Протоіерей А. П. Рождественскій.

КНИГА ПРЕМУДРОСТИ

Іисуса сына Сирахова.

КНИГА ПРЕМУДРОСТИ

Іисуса сына Сирахова.

Введеніе, переводъ и объясненіе по еврейскому тексту и древнимъ переводамъ.

Протоіерей А. П. Рождественскій.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія М. [illegible]. Невскій, № [illegible].
1911.

ВВЕДЕНІЕ.

Прошло около пятнадцати лѣтъ съ того времени, какъ были найдены первые листы давно затеряннаго еврейскаго текста книги Іисуса сына Сирахова, и за этотъ періодъ времени учеными много сдѣлано для возстановленія подлиннаго текста ея по возможности въ чистомъ видѣ, свободномъ отъ позднѣйшихъ наслоеній и поправокъ, для его истолкованія и для ознакомленія съ нимъ современниковъ посредствомъ перевода его на новые языки. Въ свое время мною было сдѣлано сообщеніе объ этомъ открытіи, и отмѣчено важное значеніе его для библейской науки [1], появилось въ нашей литературѣ и еще нѣсколько статей и замѣтокъ, посвященныхъ тому же открытію [2]. Но у насъ еще нѣтъ новаго перевода на русскій языкъ книги сына Сирахова, гдѣ былъ бы принятъ во вниманіе вновь найденный еврейскій текстъ ея, имѣющій весьма важное значеніе для возстановленія первоначальнаго текста книги. Между тѣмъ книга Премудрости Іисуса сына Сирахова, хотя и неканони-

[1] См. „Христ. Чтеніе" 1897, октябрь, стр. 526—529; 1898, мартъ, стр. 449—450, и рѣчь, напечатанную въ „Христ. Чтеніи" 1903, мартъ, отдѣльный оттискъ: „Вновь открытый еврейскій текстъ книги Іисуса сына Сирахова и его значеніе для библейской науки", С.-Петербургъ, 1903.

[2] *В. П. Рыбинскій*, Замѣтки о литературѣ по Св. Писанію В. Завѣта за 1899 г., „Труды Кіев. Д. Ак." 1900, II, стр. 289—294; ср. его же статью о книгѣ Іисуса с. Сир. въ „Правосл. Богосл. Энциклопедіи" т. VI, С.-Петербургъ 1905, ст. 600—601. *Ф. Вигуру*, Руководство къ чтенію и изученію Библіи. Переводъ В. В. Воронцова. Т. II, Москва, 1899 и дал., стр. 999, съ факсимиле. *П. А. Юнгеровъ*, Частное историко-критич. Введеніе въ свящ. ветхозавѣтныя книги. Вып. 2. Казань, 1907, стр. 230 и дал.

ческая. заслуживаетъ нашего особаго вниманія, не только въ виду любопытной судьбы ея текста, но и по важности своего содержанія: не даромъ древніе христіанскіе писатели съ особою любовію пользовались ею въ своихъ твореніяхъ, а Церковь предлагала ее, вмѣстѣ съ другими неканоническими книгами, для чтенія и назиданія оглашаемыхъ, вновь вступающихъ въ ея лоно [3].

Названіе книги.

Въ нашей славянской и русской Библіи среди учительныхъ книгъ Ветхаго Завѣта, не содержащихся въ канонѣ, послѣ книги Премудрости Соломоновой помѣщается книга, носящая названіе, какъ и въ греческой Библіи: «Книга Премудрости Іисуса сына Сирахова», Σοφία Ἰησοῦ υἱοῦ Σειράχ, или сокращенно: Σοφία Σειράχ. То же названіе находимъ и въ концѣ вновь открытаго еврейскаго текста книги: «Премудрость Симона, сына Іисуса, сына Елеазара, сына Сирà». Подобнымъ же образомъ, только короче, названа книга и въ сирской Библіи: «Премудрость сына Асирá»; и въ раввинской литературѣ она носитъ названіе: «книга бенъ-Сира». Въ святоотеческихъ писаніяхъ къ имени книги: «Премудрость» прилагалось иногда опредѣленіе ἡ πανάρετος σοφία, или просто ἡ πανάρετος, «вседоблестная»,—книга Іисуса разсматривалась, какъ руководство добродѣтели и премудрости, «сокровищница

---

[3] Въ 85-мъ правилѣ св. апостоловъ, при перечисленіи св. книгъ, сказано: „да будетъ вамъ вѣдомо и то (προσιστορείσθω), чтобы юноши ваши изучали Премудрость многоученаго Сираха“. Въ 39-мъ пасхальномъ посланіи св. Аѳанасія В. книга Іисуса сына Сирахова поставлена на второмъ мѣстѣ среди тѣхъ, которыя „положены Отцами для чтенія вновь вступающихъ и желающихъ огласиться словомъ благочестія“. То же почти говорится и въ „Синопсисѣ“, приписываемомъ св. Аѳанасію В. Св. Епифаній Кипрскій называетъ книгу Сирахову „полезною и благотворною“. Руфинъ причисляетъ ее къ „церковнымъ“ книгамъ и т. п. Св. Іоаннъ Дамаскинъ о книгахъ Прем. Соломоновой и Прем. Іисуса сына Сирахова замѣчаетъ: „онѣ *книги* добрыя (ἐνάρετοι) и прекрасныя, но не считаются (въ канонѣ) и не были положены въ ковчегѣ“ (*Migne*, Patrologiae s. gr. t. 94, col. 1180). Что дѣйствительно книга Іисуса сына Сирахова употреблялась для чтенія въ христіанскихъ собраніяхъ,—можетъ быть, въ катихизаторскихъ училищахъ,—это видно и изъ сохранившихся въ ней по мѣстамъ въ нѣкоторыхъ Гр. спискахъ замѣтокъ, напр.: „слово того же согласительное второе“ въ 18, 30, ср. 20, 27, 30, 1, „о врачахъ братія“ 37, 20 „слава Тебѣ, Боже нашъ, слава Тебѣ“ въ 50, 31 и др.

добродѣтелей» [4]. Позднѣйшее происхожденіе послѣдняго наименованія, не совпадающее со временемъ составленія книги, совершенно очевидно и не требуетъ доказательствъ; но какое изъ двухъ названій, коренящихся въ еврейскомъ преданіи, принадлежало книгѣ съ первыхъ временъ ея существованія, сказать трудно. Именемъ «Премудрости» назывались у евреевъ книги Соломоновы, Притчи и Екклисіастъ (סִפְרֵי חָכְמָה въ Thosaphoth къ Bab. Bathr. 14b); возможно, что именно книга Іисуса сына Сирахова называется «Книгою Премудрости» въ выраженіи Талмуда: «послѣ смерти рабби Еліезера была скрыта (т. е., изъята изъ употребленія) книга Премудрости, ספר החכמה» [5]. Близкое сродство этой книги съ книгами Соломоновыми отразилось и въ томъ обстоятельствѣ, что всѣ онѣ въ христіанской литературѣ часто цитируются съ именемъ Соломона, и въ нѣкоторыхъ древнихъ спискахъ священныхъ книгъ считается прямо пять книгъ Соломоновыхъ [6]. И въ самомъ содержаніи книги Іисуса имѣется достаточно основаній къ присвоенію ей имени «Премудрости»: писатель, самъ обильно почерпнувшій изъ источника Божественной Премудрости (ср. 24, 32—37, 51, 18—38 и др.), излагаетъ въ книгѣ своей то, что внушила ему премудрость, и всюду зоветъ своихъ читателей стремиться къ ней. Но едва ли можно предполагать, чтобы самъ авторъ или даже его внукъ-переводчикъ назвалъ книгу этимъ высокимъ именемъ. Вѣрнѣе думать, что первоначально она называлась именно такъ, какъ свидѣтельствуетъ блаж. Іеронимъ,—«Притчами». Это имя также встрѣчается въ раввинской литературѣ, гдѣ выдержки изъ книги Іисуса приво-

[4] Въ предисловіи къ книгамъ Соломоновымъ блаж. *Іеронимъ* говоритъ, между прочимъ: fertur et πανάρετος Jesu filii Sirach liber, et alius ψευδεπίγραφος, qui Sapientia Salomonis inscribitur. Quorum priorem hebraicam reperi, non Ecclesiasticum, ut apud latinos, sed Parabolas praenotatum... *Migne*, Patrologiae s. lat. t. 28, col. 1242. *Кассіодоръ* (De institutione divinarum litterarum, I, 5) даетъ такое объясненіе словъ блаж. Іеронима: quem (librum) propter excellentiam virtutum suarum πανάρετον appellat, i. e. virtutum omnium capacem. *Minge*, Patrologiae s. lat. t. 70, col. 1117. Впервые это названіе встрѣчается у Евсевія (см. *Alfr. Schöne*, Eusebi Chronicorum libri duo. Vol. II, Berolini 1866, p. 122). Ср. *A. Edersheim* in *Wace*' Apocrypha II, p. 18—19, not. 7.

[5] *J. Sota*, въ концѣ 24c, см. *L. Blau*, Revue des Étud. Juives XXXV, p. 21, ср. *V. Ryssel* in *E. Kautzsch*' Apokryphen, I, S. 232.

[6] De quadam similitudine Salomonis esse dicuntur,—говоритъ о нихъ блаж. *Августинъ*, De doctr. christ. II, 8, 13 (*Migne*, Patrologiae s. lat. 34, col. 41).

дятся иногда съ наименованіемъ «притча», מָשָׁל, или по-арамейски מַתְלָא [7], и вполнѣ соотвѣтствуетъ той формѣ, въ которой авторъ изложилъ свои мысли и наблюденія. Очень возможно, что онъ самъ такъ и назвалъ свою книгу, тѣмъ болѣе, что видѣлъ примѣръ для себя въ наименованіи книги Притчей Соломоновыхъ.

Въ латинской Библіи и въ западной наукѣ, особенно въ старой, стоявшей въ зависимости отъ римской церкви, книга Іисуса носитъ названіе Ecclesiasticus, «церковная» [8]. Этимъ именемъ назывались въ древней Церкви всѣ неканоническія книги, и оно, очевидно, противополагалось названію «божественныхъ» или «священныхъ» каноническихъ книгъ: хотя онѣ и не каноническія, но все-таки «церковныя», т. е. такія, которыя принимала Церковь въ качествѣ назидательныхъ и полезныхъ, особенно для вновь вступающихъ въ нее членовъ. Среди такихъ книгъ особеннымъ уваженіемъ и употребленіемъ пользовалась книга сына Сирахова,—вотъ почему ей, какъ части вмѣсто цѣлаго, и присвоено было имя Ecclesiasticus [9]. Правда, такое объясненіе не нравится латинскимъ писателямъ, такъ какъ римская церковь объявила догматомъ полное безразличіе между каноническими и неканоническими книгами, но и они обязаны признать, что всякія иныя объясненія не могутъ разсчитывать на какое-либо правдоподобіе [10].

Писатель.

Какъ мы видѣли выше, вновь открытый еврейскій текстъ книги Премудрости Іисуса сына Сирахова даетъ полное имя ея писателя: «Симонъ, сынъ Іисуса, сына Елеазара, сына Сира́». Это полное имя дважды приведено въ концѣ еврейскаго текста:

---

[7] המשל אומר Midrasch Rabba на Исх. 21 гл.; מתלא אמר בן סירא Bereschit R. p. 44a; Midrasch Qohelet V; Midrasch Tanchuma חקת § 1. См. *Cowley a. Neubauer*, The original Hebrew of Eccli., p. XX.

[8] Въ цитатахъ сокращенно: Ecclus. или Eccli., въ отличіе отъ Eccl.= Ecclesiastes.

[9] *Руфинъ* въ своемъ Expositio symboli apost. 38 (*Migne*, Patrologiae s. lat., 21, col. 374) говоритъ: alii libri sunt, qui non sunt canonici, sed ecclesiastici a majoribus adpellati sunt, id est, Sapientia quae dicitur filii Sirach, qui liber apud latinos hoc ipso generali vocabulo Ecclesiasticus adpellatur, quo vocabulo non auctor libelli, sed scripturae qualitas cognominata est. Ср. *O. Fritzsche*, Kurzg. exeg. Handbuch zu d. Apokryphen, V, S. XIX.

[10] См. *R. Cornely*, Introductio specialis in „Cursus Scripturae S.“, II, 2, p. 238; *J. Knabenbauer*, Commentarius in Eccli., ibid. 2, VI, p. 1.

עד הנה דברי שמעון בן ישוע שנקרא בן סירא:
חכמת שמעון בן ישוע בן אלעזר בן סירא:

«Доселѣ слова Симона, сына Іисуса, называемаго бенъ-Сира̀». «Премудрость Симона, сына Іисуса, сына Елеазара. сына Сира̀». Тѣ же самыя имена поставлены въ еврейскомъ текстѣ и ранѣе, въ 50, 29, гдѣ указывается на принадлежность книги לשמעון בן ישוע בן אלעזר בן סירא «Симону, сыну Іисуса, сына Елеазара, сына Сира̀». Въ сирскомъ переводѣ названіе книги въ разныхъ спискахъ приводится въ концѣ книги различно, но имя писателя почти согласно читается ישוע בר שמעון בר אסירא «Іисусъ, сынъ Симона, сынъ Асира»,—послѣднее имя, означающее по-сирски «плѣнникъ», явилось, несомнѣнно, ошибочно вмѣсто подлиннаго имени סירא [11]. Въ греческомъ переводѣ въ концѣ 51-й гл. нѣтъ такого указанія имени автора, какъ въ еврейскомъ текстѣ, а въ 50, 29 это имя читается: Ἰησοῦς υἱὸς Σειρὰχ Ἱεροσολυμίτης, при чемъ во многихъ спискахъ послѣ Σειρὰχ прибавлено еще имя Ἐλεάζαρ, или Ἐλεάζαρος, или Ἐλεαζάρου. Такимъ образомъ, имя «Елеазаръ», принадлежавшее одному изъ ближайшихъ предковъ писателя, должно быть признано подлиннымъ, какъ подтверждаемое греческимъ переводомъ. Но является вопросъ: на какомъ мѣстѣ должно быть поставлено имя «Елеазаръ»,—передъ именемъ «бенъ-Сира», какъ въ еврейскомъ текстѣ, или послѣ него, какъ въ греческомъ переводѣ? Этотъ вопросъ долженъ быть рѣшенъ въ пользу еврейскаго чтенія. Во-первыхъ, въ эѳіопскомъ переводѣ, сдѣланномъ съ греческаго, имя автора книги читается: «Іисусъ, сынъ Елеазара»,—безъ прибавки: «сынъ Сира̀» [12],—это можетъ свидѣтельствовать о томъ, что и въ греческомъ текстѣ имя Елеазара первоначально слѣдовало непосредственно за именемъ Іисуса. Во-вторыхъ, полное имя Іисуса сына Сирахова, поставленное въ еврейскомъ текстѣ, подтверждается словами еврейскаго писателя 10 вѣка Саадіи Гаона, который въ своей книгѣ סֵפֶר הַגָּלוּי замѣчаетъ, что составилъ книгу притчей «Симонъ, сынъ Іисуса, сына Елеазара, бенъ-Сира́». Издатель книги Саадіи, Гаркави, на основаніи сличенія съ сирскимъ переводомъ, высказываетъ предположеніе, что это чтеніе ошибочно и должно быть исправлено такъ, чтобы въ началѣ стояло имя «Іисусъ»: «Іисусъ, сынъ Симона, сына Елеазара бенъ-

---

[11] Ср. *R. Smend*, Die Weisheit des J. Sirach, Berlin 1906, S. LVII.
[12] Ibid. S. 493.

Сирá» [13]. Это предположеніе весьма вѣроятно въ томъ отношеніи, что еврейское чтеніе имени сына Сирахова ошибочно; но предложенная Гаркави перестановка именъ не можетъ быть признана единственно вѣрнымъ рѣшеніемъ вопроса. Она основывается на сирскомъ переводѣ. Но въ греческомъ переводѣ, принадлежащемъ внуку составителя книги, совсѣмъ нѣтъ имени «Симонъ». Сравнивая этотъ переводъ (въ исправленномъ видѣ) съ еврейскимъ текстомъ, получимъ, что въ первомъ—писателемъ книги считается Іисусъ, сынъ Елеазара, сынъ Сирá, а во второмъ—какъ будто сынъ этого Іисуса: Симонъ, сынъ Іисуса, сынъ Елеазара, сынъ Сирá. Какое имя въ дѣйствительности принадлежало составителю книги, сказать трудно. Открывшій большую часть еврейскаго текста и первый издатель его, С. Шехтеръ, высказывается за то, что первоначально имя автора было—Симонъ, и что онъ былъ такъ названъ по имени первосвященника Симона, своего старшаго современника: это было въ обычаѣ у евреевъ съ очень древняго времени; а то обстоятельство, что имя «Симонъ» было затѣмъ вытѣснено именемъ «Іисусъ», Шехтеръ объясняетъ «популярностью послѣдняго имени въ позднѣйшее время» [14]. Объясненіе недостаточное, такъ какъ оба имени всегда пользовались одинаковою популярностью, и во всякомъ случаѣ трудно допустить, чтобы чье бы то ни было собственное имя было замѣнено именемъ отца (безъ прибавки *бар* или *бен*), хотя бы и болѣе популярнымъ. При томъ, если допустить такую замѣну, то нужно будетъ признать, что она совершилась очень рано: уже внукъ составителя книги, переводчикъ ея съ еврейскаго на греческій языкъ, въ своемъ предисловіи называетъ дѣда Іисусомъ. А между тѣмъ онъ является, конечно, самымъ освѣдомленнымъ и достовѣрнымъ свидѣтелемъ при рѣшеніи вопроса объ имени его дѣда. Вотъ почему большинство новыхъ библеистовъ не поддаются очарованію еврейскаго текста и признаютъ болѣе вѣрнымъ старое преданіе объ имени «Іисусъ» [15]. Удовлетворительно объяснить принятую въ нѣкоторыхъ еврейскихъ спискахъ книги замѣну имени отца именемъ сына пока невозможно,

---

[13] „Studien und Mittheilungen aus der Kaiserlichen Oeffentlichen Bibliothek zu St.-Petersburg, von Dr. *A. Harkavy*, 5-ter Theil, S.-Petersburg 1891, S. 200 (по-еврейски), ср. *V. Ryssel* in *E. Kautzsch'* Apokryphen, I, S. 233.

[14] *Schechter a. Taylor*, The Wisdom of ben Sira, p. 65.

[15] *Isr. Lévi*, L'Ecclésiastique, II, p. 216, *N. Peters*, Der hebr. Text des B. Eccli., S. 317, *R. Smend*, Die Weisheit des J. Sirach, S. 492, и др.

за отсутствіемъ какихъ-либо данныхъ для рѣшенія вопроса. Можно допустить то предположеніе, что Симонъ, сынъ Іисуса, былъ издателемъ и распространителемъ книги своего отца, закончившаго ее, можетъ быть, уже въ преклонныхъ лѣтахъ. Тогда могло случиться, что нѣкоторые списки книги были подписаны не именемъ автора, а именемъ его сына, выпустившаго книгу въ свѣтъ, внукъ же автора, хорошо знакомый съ дѣломъ, сохранилъ въ своемъ переводѣ собственное имя писателя.

Итакъ, писателемъ книги былъ «Іисусъ, сынъ Елеазара, сынъ Сирá». «Іисусъ»—это греческая транскрипція еврейскаго имени יֵשׁוּעַ, или полнѣе יְהוֹשׁוּעַ, одного изъ очень употребительныхъ еврейскихъ именъ; во времена послѣплѣнныя самымъ извѣстнымъ изъ носителей этого имени былъ первосвященникъ Іисусъ, о которомъ неоднократно говорится въ книгахъ Аггея и Захаріи, Езры и Нееміи. Столь же обычно было и имя отца писателя, «Елеазаръ», по-еврейски אֶלְעָזָר; въ послѣплѣнной исторіи Елеазаромъ назывались, напр., одинъ изъ сыновей священника Маттаѳіи (1 Мак. 2, 5) и благочестивый старецъ, замученный одновременно съ семью братьями-маккавеями (2 Мак. 6, 18). Наконецъ, послѣднее имя писателя книги, בֶּן סִירָא, является, очевидно, родовымъ его прозваніемъ, его фамиліей: это явствуетъ какъ изъ положенія имени въ концѣ ряда именъ, такъ и изъ указанія еврейскаго текста, гдѣ въ припискѣ прямо сказано: «который прозывался *бен-Сирá*». При этомъ, имя «Сирá» могло принадлежать или дѣду автора, отцу Елеазара, или же—болѣе отдаленному его предку. Подобнымъ образомъ Езекія въ 48, 25 называется «сыномъ» Давида, а въ 50, 15, 18 сыновьями Аарона называются отдаленные его потомки [16]. Въ виду этого, вмѣсто «сынъ Сирá», удобнѣе сохранить еврейскую форму этой фамиліи: «бенъ-Сира». Много говорятъ объ этимологическомъ значеніи этой фамиліи, хотя такой вопросъ имѣетъ уже побочный интересъ, тѣмъ болѣе, что фамиліи часто подвергаются искаженію и измѣненію въ одномъ и томъ же родѣ. Думаютъ, что фамилія автора вѣрнѣе сохранена въ сирскомъ переводѣ, гдѣ наряду съ

---

[16] Ср. имя *бен-гадад*, принадлежавшее нѣсколькимъ царямъ Дамасскимъ (3 Ц. 15, 18, 20, 1, 4 Ц. 6, 24, 8, 7, 13, 3 и др.), или имя *бенê-хезйр* въ надписи на гробницѣ близъ Іерусалима, имена Вар-ѳоломей, Вар-тимей въ Новомъ Завѣтѣ, имена еврейскихъ ученыхъ бенъ-Ашеръ и бенъ-Нафтали и т. п.

бар-Сирá оно читается: בַּר אַסִּירָא, а эту форму считаютъ арамаизированнымъ еврейскимъ именемъ Асиръ или Ассиръ (Исх. 6, 24, 1 Пар. 6, 22, 23, 37) [17], съ значеніемъ «связанный, плѣнный» [18]. Но достаточныхъ основаній къ такому предположенію не имѣется, тѣмъ болѣе, что имя *сúра'*, хотя и не встрѣчается въ еврейской Библіи, но можетъ быть объяснено и изъ еврейскихъ корней, напр., סִיר съ значеніемъ «шипъ, игла», и т. под. [19] Греческая транскрипція имени Σειράχ (или Σιραχ) совсѣмъ не требуетъ предположенія объ окончаніи имени не на *алефъ*, какъ теперь, а на *ге*, которое могло быть передано черезъ χ (סִירָה), какъ думаетъ Галеви [20]: въ Новомъ Завѣтѣ еврейское имя יוסי передается Ἰωσήχ и חֲקַל דְּמָא — Ἀκελδαμάχ (Лук. 3, 26, Дѣ. 1, 19), — здѣсь, какъ и въ имени Σειραχ, буква χ на концѣ служитъ для обозначенія того, что имя, какъ иностранное, не должно измѣняться по падежамъ [21].

Въ греческомъ текстѣ 50, 29 обозначено и происхожденіе Іисуса изъ Іерусалима: ὁ Ἱεροσολυμίτης «іерусалимлянинъ». Это чтеніе не подтверждается еврейскимъ текстомъ и составляетъ, вѣроятно, прибавку переводчика, тѣмъ болѣе, что и въ его предисловіи содержится намекъ на происхожденіе книги изъ Палестины (въ словахъ: «находящимся внѣ» Палестины «занимающіеся ими могутъ приносить пользу словомъ и писаніемъ»). Видимо, внукъ автора, переводчикъ его книги, пожелалъ отмѣтить происхожденіе своего дѣда изъ священнаго города евреевъ, чтобы еще болѣе расположить въ его пользу читателей—евреевъ, жившихъ внѣ Палестины, для которыхъ и предназначался греческій переводъ книги.

Никакихъ другихъ данныхъ для предположеній о внѣшнихъ обстоятельствахъ жизни автора въ самой книгѣ не имѣется, и все то, что говорилось и говорится объ этомъ въ литературѣ, преимущественно старинной, не имѣетъ призна-

---

[17] Не слѣдуетъ смѣшивать съ именемъ Асира, сына Іакова, которое пишется אָשֵׁר.

[18] *Sam. Kraus* in „Jewish Quarterly Review“ 1898 oct., ср. *C. Taylor* in *Schechter a. Taylor*, The Wisdom of ben Sira, p. LIII.

[19] *V. Ryssel* in *E. Kautzsch'* Apokryphen I, S. 234. *Jac. Levy*, Neuhebr. u. chald. Wörterbuch III, S. 519—520, даетъ слову *сúрá'* значеніе „панцырь“.

[20] *Halévy* въ Journ. As. 1898 №2, см. *V. Ryssel* in *E. Kautzsch'* Apokryphen, I, S. 234.

[21] *A. Edersheim* in *Wace'* Apocrypha II, p. 3; *G. Dalman*, Grammatik des judisch-palästinischen Aramäisch, Leipzig 1894, S. 161, Anm. 6.

ковъ истины [22]. Книга содержитъ много данныхъ для сужденія о незаурядныхъ качествахъ ума и сердца автора, и здѣсь, конечно, всякія заключенія и умѣстны, и логичны. Именно, все содержаніе книги ясно говоритъ о томъ, что писатель ея обладалъ тонкимъ, наблюдательнымъ умомъ, что онъ много занимался изученіемъ родной священной письменности и умѣлъ добытыя этимъ путемъ знанія прилагать и въ собственной жизни, и сообщать другимъ. Вся книга дышитъ уравновѣшенною мудростью человѣка, много испытавшаго, составившаго для себя вполнѣ твердое міровоззрѣніе, способное дать миръ душѣ и счастье въ жизни его обладателю. Авторъ говоритъ тономъ старца-отца, желающаго добра своимъ дѣтямъ, предостерегающаго ихъ отъ увлеченій и соблазновъ. Тотъ фактъ, что сынъ Сираховъ усердно изучалъ священныя книги, засвидѣтельство-

---

[22] Такъ какъ въ сирской Библіи книга подписывается: „книга Іисуса, сына Симеона плѣнника“ (אסירא), то это дало поводъ къ возникновенію на сирской христіанской почвѣ преданія, что этотъ Симеонъ былъ именно Симеонъ Богопріимецъ, удостоившійся дожить до пришествія Христа. Другіе (баръ-Гебрайя) считаютъ Іисуса сыномъ первосвященника Симона II-го, Іасономъ; но то, что̀ говорится о послѣднемъ во 2 Мак. 4, 7 и дал., а также у Іосифа Флавія въ Іуд. Древн. 12, 5. 1, вовсе не соотвѣтствуетъ тому образу, какой внушается намъ содержаніемъ книги Іисуса: ее не могъ написать человѣкъ, нечистымъ путемъ отстранившій отъ первосвященства своего брата Онію, посылавшій деньги на жертвы Геркулесу и самъ устраненный отъ должности Менелаемъ. Думаютъ, что онъ былъ священникомъ (Linde, Zunz), или врачомъ (Hugo Grotius): первое мнѣніе отразилось еще въ синайскомъ кодексѣ, гдѣ въ 50, 29 первоначально вмѣсто ἱεροσολυμείτης было написано: ἱερεὺς ὁ Σολυμείτης, а второе опирается на тѣ мѣста книги, гдѣ авторъ благосклонно отзывается о врачахъ, напр. 38, 1—15. Наконецъ, есть мнѣніе, что Іисусъ былъ одинъ изъ 72-хъ переводчиковъ св. книгъ на греческій языкъ (Corn. à Lapide, Calmet, Goldhagen),—оно выражено, напр., въ первомъ изданіи до-Лютеровской нѣмецкой Библіи (Mentelin, Strassburg 1466), гдѣ читается въ предисловіи переводчика: mein anherr jesus ein sun josedech, der do einer ist von den tulmetzschungen der LXX, des enckeln ist gewest diser jesus ein sun sprach (= syrach). См. *E. Nestle* въ замѣткѣ „Zum Prolog des Ecclus.“, Zeitschrift für die Alttestamentliche Wissenschaft 1897, S. 123—124. Ср. *O. Fritzsche*, Kurzgef. exeg. Handbuch zu Apokryphen, V, S. X—XI, *V. Ryssel* in *E. Kautzsch*' Apokryphen I, S. 234, *Edersheim* in *Wace*' Apocrypha, II, p. 3. Въ легендарномъ „алфавитѣ бенъ-Сира“, произведеніи, появившемся въ свѣтъ не ранѣе XI вѣка по Р. Х., содержится баснословный разсказъ о рожденіи и дѣтствѣ бенъ-Сира, но составитель разсказа взялъ это имя совершенно произвольно, какъ имя одного изъ извѣстныхъ ему мудрецовъ. См. *Isr. Lévi*, La nativité de Ben Sira, Revue des Études Juives 1894, t. 29, p. 197—205.

ванъ прямымъ показаніемъ его внука въ предисловіи къ греческому переводу: «дѣдъ мой Іисусъ»,—говоритъ онъ,—«больше другихъ предавался изученію закона, пророковъ и другихъ отеческихъ книгъ и пріобрѣлъ въ нихъ достаточный навыкъ». И помимо этого, духъ и содержаніе книги ясно говорятъ о томъ, что составитель ея былъ весь проникнутъ, какъ бы пропитанъ ветхозавѣтнымъ ученіемъ; а послѣдняя часть его книги, гдѣ содержится хвалебная пѣснь Господу, Творцу и Промыслителю вселенной, и знаменитымъ мужамъ еврейской исторіи, чрезъ которыхъ Господь явилъ славу и величіе Свое отъ вѣка (42—49 гл.), составляетъ поэтическое воспроизведеніе исторіи творенія міра и жизни народа еврейскаго отъ первыхъ временъ до позднѣйшихъ, все основанное на записяхъ свящ. книгъ. Разносторонняя практическая опытность автора открывается также изъ всего содержанія его книги, гдѣ приводится множество наставленій, полезныхъ именно для житейскаго благополучія, для сохраненія мира съ людьми и для снисканія уваженія отъ нихъ. Эти наставленія не могли исходить отъ человѣка молодого или даже среднихъ лѣтъ, который собственною жизнью не успѣлъ еще доказать вѣрности своихъ житейскихъ правилъ: очевидно, составитель книги былъ уже очень пожилой человѣкъ, даже старецъ, подводившій итоги своей жизни, пользовавшійся почетомъ въ средѣ согражданъ, служившій живымъ доказательствомъ вѣрности избраннаго имъ жизненнаго пути. Онъ видѣлъ свѣтъ: въ его книгѣ есть указанія на то, что онъ много путешествовалъ и получилъ отъ этого великую пользу (34, 11, 51, 18); при этомъ онъ подвергался большимъ, смертнымъ опасностямъ, но отъ всѣхъ этихъ опасностей спасся благодаря помощи Божіей и своей мудрости (34, 12, 51, 3—10). Несомнѣнно, что на основаніи своего собственнаго опыта авторъ говоритъ въ своей книгѣ (39, 1—5):

«Только тотъ, кто отдаетъ душу свою
  и размышляетъ о законѣ Всевышняго,—
тотъ изслѣдуетъ мудрость всѣхъ древнихъ
  и изучаетъ пророчества;
онъ внимателенъ къ рѣчамъ мужей именитыхъ
  и вникаетъ въ тонкіе обороты притчей;
онъ изслѣдуетъ тайный смыслъ изреченій
  и привыкаетъ къ загадкамъ притчей;

онъ служитъ среди вельможъ
и является передъ правителями;
онъ путешествуетъ по землѣ чужихъ народовъ,
испытываетъ доброе и злое среди людей».

И авторъ съ полнымъ правомъ говоритъ далѣе о себѣ, что онъ «полонъ» мудростью, «какъ луна въ полнолуніе», полонъ настолько, что излить часть ея въ поученіе другимъ составляетъ прямой его долгъ и неодолимую внутреннюю потребность (ср. 24, 32—37, 33, 15—18, 39, 15, и др.).

Такимъ образомъ, Іисусъ сынъ Сираховъ былъ, несомнѣнно, «ученымъ», т. е. знатокомъ Св. Писанія и опытнымъ наблюдателемъ жизни міра и людей. Онъ съ полнымъ правомъ могъ приложить къ себѣ названіе *софер*, γραμματεύς, «книжникъ»,— то имя, которымъ самъ онъ называетъ ученаго въ 38, 24, и которое носилъ и священникъ Езра, «писецъ скоръ въ законѣ Моисеовѣ» (1 Ез. 7, 6, ср. 11, Неем. 8, 1 и др.), ספר מהיר, «искусный ученый». Во времена сына Сирахова почтенное названіе ученаго не было еще унижено его недостойными позднѣйшими носителями, къ которымъ мы привыкли прилагать наименованіе «книжниковъ», не разъ обличаемыхъ въ Новомъ Завѣтѣ (Мѳ. 23 гл., Мр. 12, 38—40, Лк. 20, 46—47). Тогда изученіе закона не дошло еще до того поклоненія буквѣ, при которомъ часто затемняется его внутренній смыслъ, и которое дало поводъ къ талмудическому объясненію имени *софер*, какъ «счетчикъ», такъ какъ позднѣйшіе соферы дѣйствительно сосчитали всѣ буквы Торы и опредѣлили, какая буква, какое слово и какой стихъ стоятъ въ самой срединѣ Пятокнижія (Kidduschin 30 a). Бенъ-Сира былъ «ученый» въ широкомъ смыслѣ этого слова, умѣвшій найти въ священныхъ книгахъ высокія правила мудрой и благочестивой жизни, провѣрявшій эти правила своими наблюденіями какъ на родинѣ, такъ и въ чужихъ странахъ, которыя онъ посѣтилъ во время своихъ путешествій (16,6, 34,11, 51,18).

Позднѣйшіе соферы обыкновенно имѣли у себя учениковъ, занимались обученіемъ ихъ закону и преданіямъ старцевъ[23]. Сынъ Сираховъ цѣлію своей книги выставляетъ также наученіе людей мудрости, неоднократно призываетъ слушать его ученіе

---

[23] О книжникахъ-соферахъ см. *E. Schürer*, Geschichte des jüd. Volkes im Zeitalter J. Christi. 3 Aufl., II B., Leipzig 1898, S. 312—328.

(6, 24, 16, 24, 23, 6, 33, 18, 39, 16, 41, 19, 51, 31—38), часто называя своихъ читателей «дѣтьми», говоритъ объ «училищѣ своемъ», буквально съ еврейскаго: «домъ ученія моего», בית מדרשי въ 51,31, и «каѳедра моя», ישיבתי въ 51,37. Слѣдуетъ ли отсюда, что Іисусъ сынъ Сираховъ былъ въ собственномъ слыслѣ учителемъ юношества, какъ думаютъ нѣкоторые [24], что обученіе закону было главнымъ его занятіемъ? На этотъ вопросъ едва ли можно отвѣтить утвердительно. Конечно, премудрый ярко отличаетъ себя отъ тѣхъ людей, которые, будучи подавлены своими тяжелыми житейскими занятіями, не могутъ достигнуть мудрости, и даетъ понять, что самъ онъ обладалъ достаточнымъ для этого досугомъ (38,24—39,14). Но отсюда слѣдуетъ только то, что онъ имѣлъ средства къ жизни, позволявшія ему предаваться ученымъ занятіямъ, не заботясь о насущномъ хлѣбѣ (ср. 13,30—14,20); но что онъ вообще не имѣлъ никакихъ занятій или занимался только обученіемъ юношества,— отсюда вовсе не вытекаетъ. Изъ его приглашенія въ 51,31 учиться у него мудрости «безплатно» можно заключить, что были въ его время такіе учители, которые брали деньги за обученіе, и бенъ-Сира выдѣляетъ себя изъ ихъ среды. Что же касается выраженій: *бêт мидраш* и *йэшûбâ*, ставшихъ впослѣдствіи техническими терминами для обозначенія училища и каѳедры соферовъ, то на нихъ можно смотрѣть, какъ на выраженія образныя, имѣющія ближайшее отношеніе къ книгѣ автора: ищущіе мудрости приглашаются поступать въ его училище, т. е. читать и изучать его книгу; подобнымъ же образомъ онъ приглашаетъ ищущихъ премудрости вступить въ «домъ» ея (1,17, 4,16, 14,25), т. е. войти съ нею въ тѣсное общеніе. Поэтому, не отрицая возможности того, что сынъ Сираховъ свое ученіе излагалъ не только письменно, въ своей книгѣ, но и устно, въ бесѣдахъ съ обращавшимися къ нему за наставленіемъ, мы не можемъ утверждать, что онъ былъ, по самой своей профессіи, учителемъ юношества; онъ могъ занимать и какое-либо другое почетное положеніе среди своего народа, пользуясь имущественнымъ достаткомъ и всеобщимъ уваженіемъ.

Время написанія.

Для сужденія о времени написанія книги Іисуса бенъ-Сира́ имѣются два, опредѣленныя на первый взглядъ, ука-

[24] *O. Fritzsche*, Kurzgef. exeg. Handbuch zu Apokryphen, V, S. XI—XII, ср. *R. Smend*, Die Weisheit des J. Sirach, S. XIV.

занія. Въ самой книгѣ послѣднимъ въ числѣ знаменитыхъ мужей древности прославляется первосвященникъ Симонъ,— значитъ, авторъ не могъ жить раньше его (terminus a quo); въ предисловіи переводчикъ сообщаетъ о себѣ. что онъ прибылъ въ Египетъ въ 38-мъ году «при Евергетѣ царѣ»,—это можетъ служить для опредѣленія времени, позже котораго нельзя полагать написаніе книги (terminus ad quem). Но, при ближайшемъ разсмотрѣніи, эти указанія являются вовсе не такими, чтобы на основаніи ихъ можно было безспорно установить время жизни писателя и время написанія его книги.

Разсматривая похвальную пѣснь отцамъ, занимающую шесть главъ книги Іисуса (44—49), мы видимъ, что здѣсь сначала наблюдается строго послѣдовательный хронологическій порядокъ: рядъ славныхъ мужей начинается Енохомъ, Ноемъ, Авраамомъ и кончается Зоровавелемъ, Іисусомъ, сыномъ Іоседековымъ, и Нееміей (44, 15,—49, 15). Въ концѣ своей пѣсни авторъ. какъ бы оглядываясь назадъ и возстановляя опущенное. кратко вспоминаетъ объ Енохѣ, Іосифѣ, Симѣ, Сиѳѣ и Адамѣ (49, 16—18). Затѣмъ, закончивъ свой гимнъ древнимъ отцамъ, сынъ Сираховъ присоединяетъ къ нему подробное, поэтически-восторженное описаніе дѣятельности и священнослуженія первосвященника Симона, сына Оніи или Іоханана (50, 1—23). Здѣсь описаніе священнослуженія Симона сдѣлано авторомъ столь живо и наглядно, что возникаетъ естественное предположеніе: авторъ или самъ былъ очевидцемъ этого блестящаго служенія, или, во всякомъ случаѣ, онъ слышалъ разсказы о немъ отъ непосредственныхъ очевидцевъ, передавшихъ ему свои живыя воспоминанія о первосвященнической славѣ Симона. Въ исторіи извѣстны два первосвященника Симона, имѣвшіе отцовъ съ именемъ Оніи,—это Симонъ I, бывшій первосвященникомъ въ началѣ III вѣка до Р. X., и Симонъ II, сынъ Оніи II, первосвященствовавшій въ началѣ II вѣка до Р. X. [25]. Который изъ этихъ двухъ первосвященниковъ прославляется въ книгѣ Іисуса? О Симонѣ I въ еврейскомъ преданіи сохранилась свѣтлая память, какъ о человѣкѣ справедливомъ и благочестивомъ: за эти качества онъ получилъ даже прозваніе «Си-

---

[25] О хронологіи этихъ первосвященниковъ, поименованныхъ у Іосифа Флавія, см. *E. Schürer*, Geschichte des jud. Volkes im Zeitalter J. Christi. 3 Aufl., T. I, S. 139—140, Anm. 3, ср. T. III, S. 159.

мона Праведнаго», הַצַּדִּיק[26]. О Симонѣ II въ 3-й книгѣ Маккавейской разсказывается, что когда Птоломей IV Филопаторъ, вступивъ въ храмъ іерусалимскій, пожелалъ войти въ святилище, то первосвященникъ Симонъ произнесъ горячую молитву ко Господу, и Господь поразилъ царя разслабленіемъ, такъ что онъ не въ силахъ былъ исполнить своего намѣренія (3 Мак. 1, 10—2, 18). Хотя все повѣствованіе 3-й Маккавейской книги носитъ явно недостовѣрный характеръ[27], и самый фактъ, описанный тамъ, исторически не засвидѣтельствованъ, но все-таки изъ этого разсказа вытекаетъ, что и Симонъ II оставилъ по себѣ прекрасную память въ еврейскомъ преданіи. Въ настоящее время выдвигаютъ новую теорію относительно этихъ двухъ Симоновъ: говорятъ, что наименованіе «праведный» принадлежало одному только Симону II, а Симона I въ дѣйствительности и не было, онъ является «двойникомъ» Симона II, введеннымъ у Іосифа Флавія въ рядъ первосвященниковъ произвольно, безъ историческихъ основаній[28]. Однако и сомнѣваться въ правильности показанія Іосифа относительно Симона I нѣтъ никакихъ основаній, кромѣ совершенно произвольныхъ предположеній, повтореніе же именъ правителей было обычно въ тѣ времена, какъ и въ послѣдующія (ср. имена Птоломеевъ, Антіоховъ, Иродовъ и т. под.).

Оставляя пока открытымъ вопросъ о томъ, который изъ двухъ первосвященниковъ, носившихъ имя «Симонъ» и бывшихъ сыновьями Оніи, разумѣется въ книгѣ Іисуса, примемъ за несомнѣнное только то положеніе, что она написана была уже послѣ смерти восхваляемаго лица: хотя въ текстѣ и

---

[26] *Іосифъ Флавій* въ „Іуд. Древн." 12, 2, 5 говоритъ о немъ: ὁ Δίκαιος ἐπικληθεὶς διά τε τὸ πρὸς τὸν θεὸν εὐσεβὲς καὶ τὸ πρὸς τοὺς ὁμοφύλους εὔνουν. Видѣть въ прозваніи г*ацуаддйк* указаніе на происхожденіе отъ Садока (какъ думалъ *Abr. Geiger*) невозможно, такъ какъ оно не прилагалось ко всѣмъ потомкамъ Садока. Вѣроятно, къ Симону I относится и то, что говорится въ Мишнѣ о Симонѣ צַדִּיק, какъ объ одномъ изъ послѣднихъ членовъ великой синагоги. Въ Pirke Aboth 1, 2 приводится и притча Симона Праведнаго: „тремя вещами стоитъ міръ: закономъ, (бого)служеніемъ и благотворительностью" (см. *O. Fritzsche*, Kurzgef. exeg. Handbuch zu Apokryphen, V, S. XVI; *V. Ryssel* in *E. Kautzsch'* Apokryphen, I, S. 237, и др.).

[27] *E. Kautzsch* in *Kautzsch'* Apokryphen I, S. 120, *Otto Zöckler*, Die Apokryphen, S. 140, *E. Schürer*, Geschichte des jüd. Volkes im Zeitalter J. Christi. 3 Aufl., T. III, S. 364—365.

[28] См. *R. Smend,* Die Weisheit des J. Sirach, S. XVI—XVII.

нѣтъ прямого на это указанія [29], но трудно допустить, чтобы премудрый сынъ Сираховъ рѣшился осыпать высокими похвалами лицо, еще не закончившее своего жизненнаго пути, хотя бы и вполнѣ заслужившее похвалы,—и притомъ въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ славными предками народа еврейскаго. Если же такъ, то самою раннею изъ возможныхъ датъ для времени написанія книги Іисуса сына Сирахова (terminus a quo) будетъ начало III вѣка до Р. Х., время правленія перваго Симона. Перейдемъ теперь ко второму указанію, помогающему опредѣлить время написанія книги,—году прибытія переводчика ея въ Египетъ.

«Прибывъ въ Египетъ въ тридцать восьмомъ году при царѣ Евергетѣ и пробывъ тамъ,—я счелъ крайне необходимымъ и самому приложить усердіе и трудъ къ тому, чтобы перевести эту книгу»: ясно, что если удастся опредѣлить годъ прибытія въ Египетъ внука автора, то мы получимъ крайній пунктъ времени, позже котораго не могла быть написана книга (terminus ad quem), такъ какъ несомнѣнно, что она привезена переводчикомъ въ Египетъ уже въ законченномъ видѣ. Но при ближайшемъ разсмотрѣніи этой даты, и она оказывается далекою отъ безспорной опредѣленности. Прежде всего, откуда считаетъ авторъ 38-й годъ: есть ли это общая хронологическая дата обычнаго въ древности лѣтосчисленія по годамъ правленія царей, или же это—указаніе автора на свой возрастъ во время прибытія въ Египетъ? Строй греческой фразы не препятствуетъ и послѣднему пониманію: ἐν γὰρ τῷ ὀγδόῳ καὶ τριακοστῷ ἔτει ἐπὶ τοῦ Εὐεργέτου βασιλέως «на тридцать восьмомъ году, при Евергетѣ царѣ»,—это можетъ значить: на тридцать восьмомъ году моей жизни,—въ такомъ случаѣ остается только широкое указаніе на время царствованія Евергета, безъ точной даты. Защитники такого пониманія утверждаютъ, что въ ихъ пользу говоритъ грамматическая конструкція фразы,—отсутствіе члена передъ ἐπὶ: если бы переводчикъ имѣлъ намѣреніе указать годъ царствованія Евергета, то онъ сказалъ бы: ἐν τῷ

---

[29] Въ 50, 26 бенъ-Сира высказываетъ пожеланіе: „да пребудетъ съ Симономъ милость Его, и да возстановитъ Онъ съ нимъ завѣтъ Финеесовъ, который бы не прекращался съ нимъ и съ сѣменемъ его на всѣ дни неба". Можно подумать, что въ этомъ пожеланіи Симонъ предполагается еще живущимъ; на самомъ же дѣлѣ онъ олицетворяетъ здѣсь свое первосвященническое потомство, какъ видно и изъ сравненія съ Финеесомъ, и изъ подобнаго же выраженія въ 45, 29—30.

λή ἔτει τῷ ἐπὶ Εὐεργέτου [30]. Однако, по словамъ нашего ученаго изслѣдователя перевода LXX проф. И. Н. Корсунскаго, «въ употребленіи члена у LXX толковниковъ»—и, значитъ, вообще въ такъ называемомъ κοινὴ διάλεκτος—«такъ же много свободы допускается, какъ и у писателей классическихъ» [31]. Это замѣчаніе оправдывается тѣми примѣрами изъ перевода LXX, по языку совершенно сроднаго съ греческимъ переводомъ книги бенъ-Сира, какіе указываются защитниками обще-хронологическаго пониманія даннаго мѣста [32], и тѣми египетскими надписями и папирусами временъ Птоломеевъ, какіе приведены у Дэйссманна и проф. Корсунскаго [33]. Правда, самъ проф. Корсунскій поддерживаетъ автобіографическое значеніе даты, указанной переводчикомъ книги Іисуса, и находя, что нѣкоторыя изъ приводимыхъ имъ надписей «какъ будто даютъ основаніе къ выводамъ не въ пользу» его мысли, старается ослабить это противорѣчіе тѣмъ, что въ надписяхъ нѣтъ предлога ἐν «въ, на», и самое обозначеніе времени стоитъ въ родительномъ падежѣ [34]. Однако, предлогъ ἐν, стоящій въ предисловіи переводчика книги Іисуса, имѣетъ совершенно одинаковое значеніе, будемъ ли мы относить дату къ годамъ жизни переводчика, или къ годамъ царствованія Птоломея, и нисколько не вліяетъ на рѣшеніе вопроса; и что̀ особенно важно, тотъ же предлогъ ἐν употребляется въ очень похожихъ на эту дату выраженіяхъ перевода LXX въ книгахъ пророковъ Аггея 1, 1, 2, 1 и Захаріи 7, 1 [35].

Слѣдовательно, повторяемъ, въ грамматическомъ построеніи

---

[30] *G. B. Winer*. Biblisches Realwörterbuch. I-ter B., 3 Aufl. Leipzig 1847, S. 555.

[31] *И. Корсунскій*. Переводъ LXX. Его значеніе въ исторіи греческаго языка и словесности. Сергіева Лавра, 1898, стр. 448.

[32] Напр., Зах. 1, 1: ἔτους δευτέρου ἐπὶ Δαρείου, ср. 1, 7; 7, 1: ἐν τῷ τετάρτῳ ἔτει ἐπὶ Δαρείου τοῦ βασιλέως; Агг. 1, 1: ἐν τῷ δευτέρῳ ἔτει ἐπι Δαρείου τοῦ βασιλέως, ср. 2, 1 и др. (ср. *Edersheim* in *Wace'* Apocrypha II, p. 6).

[33] Изъ надписи на розетскомъ камнѣ отъ 27 марта 196 г. до Р. Х.: ἕως τοῦ πρώτου ἔτους ἐπὶ τοῦ πατρὸς αὐτοῦ, т. е. Птоломея IV Филопатора; на папирусѣ 120 г. до Р. Х.: τοῦ ιή ἔτους Παχὼν ἐπὶ τοῦ Φιλομήτορος. *G. Ad. Deissmann*, Bibelstudien, Marburg 1895, S. 256—257. *И. Корсунскій*, Переводъ LXX, стр. 39.

[34] *И. Корсунскій*, Переводъ LXX, стр. 39. Еще ранѣе тотъ же взглядъ на автобіографическое значеніе даты переводчика высказалъ проф. *А. Олесницкій*, см. „Руководственныя о Св. Писаніи В. и Н. Завѣта свѣдѣнія изъ твореній св. отцовъ и учителей церкви“. Спб. 1894, стр. 82.

[35] См. выше, примѣчаніе 32.

фразы нѣтъ основаній понимать ее непремѣнно въ смыслѣ указанія на 38-й годъ жизни автора. Если же мы обратимъ вниманіе на то, какую цѣль могъ имѣть переводчикъ, указывая свой возрастъ, то не можемъ не видѣть, что такой цѣли рѣшительно не было. Онъ самъ чувствовалъ нужду именно въ обще-хронологическомъ опредѣленіи времени своего прибытія въ Египетъ,—это и заставило его сказать о царѣ Евергетѣ; но было бы странно допустить, что онъ могъ ограничиться широкой датой: «при Евергетѣ царѣ» и рядомъ съ этимъ точно обозначить свой собственный возрастъ, хотя по ходу рѣчи и по существу дѣла въ такомъ обозначеніи не было нужды. Вотъ почему, «начиная съ Эйхгорна, почти всѣ изслѣдователи, какъ напр. Фрицше, Гольцманнъ, Биссель, Шюреръ, Дэйссманнъ и др., признаютъ, что здѣсь можетъ разумѣться только 38-й годъ царствованія Евергета»[36]. Сюда же нужно отнести Висселя, Цёкклера, Корнели, Кнабенбауера, Сменда и др.[37]; и авторъ русскаго перевода книги Сираховой съ примѣчаніями, изданнаго въ 1859 году, признаетъ большую вѣроятность этого мнѣнія[38]. Эдерсгеймъ[39] нерѣшительно высказывается относительно этого вопроса, но онъ, какъ и проф. Корсунскій, отказывается видѣть въ предисловіи переводчика обще-хронологическую дату только потому, что она неудобна для мнѣнія о написаніи книги въ болѣе раннее время, чѣмъ обычно принимаютъ. Выражалось иногда сомнѣніе относительно того, зачѣмъ поставленъ здѣсь предлогъ ἐπί: «при Евергетѣ», тогда какъ обычно употребляется родительный падежъ безъ предлога: «въ такомъ-то году такого-то царя». Но Дэйссманнъ справедливо указываетъ, что подобное употребленіе предлога ἐπὶ въ разсматриваемомъ мѣстѣ предисловія переводчика книги Іисуса является обычнымъ гебраизмомъ,—подражаніемъ предлогу לְ въ еврейской рѣчи[40]. Въ 1904 году Ульрихъ Вилькенъ, опираясь на папирусную литературу, вы-

---

[36] *V. Ryssel* in *E. Kautzsch'* Apokryphen, I, S. 235.

[37] *V. Ryssel* l. c.; *O. Zöckler*, Die Apokryphen, S. 257 Anm.; Cursus Scripturae S.: *Cornely*, Introductio Specialis, II, p. 251, ibid. *Knabenbauer*, Commentarius in Eccli., p. 2; *R. Smend*, Die Weisheit des J. Sirach, S. 3 и др.

[38] Книга Премудрости Іисуса сына Сирахова въ русскомъ переводѣ съ краткимъ объясненіемъ. Спб. 1859, стр. II прим.

[39] *A. Edersheim* in *Wace'* Apocrypha II, p. 6.

[40] *A. Deissmann*, Bibelstudien, Marburg 1895, S. 255—257.

сказалъ мнѣніе, что въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ въ хронологическихъ показаніяхъ употребляется предлогъ ἐπὶ въ подобной конструкціи, тѣмъ самымъ указывается, что событіе происходитъ послѣ смерти того лица, къ которому предлогъ относится; въ данномъ случаѣ, предисловіе переводчика книги бенъ-Сира могло быть написано только послѣ смерти Евергета [41]. Но это мнѣніе, хотя и подкрѣпленное авторитетомъ Вилькена, не можетъ быть признано правильнымъ: въ той же папирусной литературѣ, какъ и вообще въ памятникахъ греческаго александрійскаго діалекта (κοινὴ διάλεκτος), имѣется множество данныхъ, подтверждающихъ обычное пониманіе предлога ἐπὶ, который употребляется съ родительнымъ падежомъ имени для обозначенія времени въ смыслѣ «при», безъ какихъ-либо побочныхъ указаній [42].

Итакъ, интересующее насъ мѣсто въ предисловіи переводчика книги Іисуса должно быть понимаемо, какъ обще-хронологическое обозначеніе времени прибытія внука Іисусова въ Египетъ: «на 38-мъ году» или «въ тридцать восьмомъ году при Евергетѣ царѣ». Но и въ такомъ видѣ это указаніе, къ сожалѣнію, не рѣшаетъ еще вопроса. Дѣло въ томъ, что въ исторіи извѣстны два египетскихъ царя изъ рода Птоломеевъ, оба съ именемъ Евергета: Птоломей III Евергетъ, царствовавшій отъ 247 по 222 г. до Р. Х., и Птоломей VII Евергетъ, иначе Фисконъ, царствовавшій отъ 145 по 116 г. до Р. Х. Ни тотъ, ни другой не царствовали тридцати восьми лѣтъ; но второй Евергетъ былъ соправителемъ своего брата Филометора, начиная съ 170 года, и считалъ годы своего царствованія, по обычаю тогдашнихъ царей, именно съ этого года [43].

---

[41] *Ulrich Wilcken*, Archiv für Papierusforschung III, 1904, Heft 2, S. 321. См. Theologische Literaturzeitung 1904, № 20, S. 558—559.

[42] См. *Ed. Schürer*, Theol. Literaturzeitung, ibid. *R. Smend*, Die Weisheit des J. Sirach. S. 3, признаетъ заключеніе Вилькена „едва ли допустимымъ“, хотя и приходитъ къ тому же выводу, именно, что внукъ автора писалъ свое предисловіе послѣ смерти Евергета, — при чемъ основывается на дальнѣйшихъ словахъ предисловія, толкуя ихъ своеобразно.

[43] Въ „Хроникѣ“ Евсевія приводится свидѣтельство Порфирія, что Евергетъ, провозглашенный царемъ, сталъ считать годы своего царствованія съ того времени, когда онъ впервые былъ признанъ царемъ, такъ что, когда послѣ смерти своего брата онъ началъ царствовать, онъ считалъ уже двадцать пять лѣтъ царствованія, а всего онъ царствовалъ пятьдесятъ четыре года. См. *O. Fritzsche*, Kurzg. exeg. Handbuch zu Apokryphen, V, S. XIV—XV.

Значитъ, можетъ идти рѣчь только о 38-мъ годѣ царствованія Птоломея VII Евергета II, т. е. о 132-мъ годѣ до Р. Х.: въ этомъ именно году внукъ Іисуса, по наиболѣе вѣроятному пониманію его словъ, прибылъ въ Египетъ, и здѣсь перевелъ книгу своего дѣда съ еврейскаго языка на греческій. Конечно, переводъ могъ быть совершенъ не тотчасъ по прибытіи въ Египетъ, а спустя болѣе или менѣе значительный промежутокъ времени, но намъ важно, что въ 132-мъ году книга Іисуса бенъ-Сира уже существовала въ законченномъ видѣ; вѣроятно, она была извѣстна тогда не одному только внуку составителя, въ Палестинѣ она была уже, можетъ быть, и въ народномъ употребленіи. Во всякомъ случаѣ, 132 годъ является тѣмъ крайнимъ срокомъ, позже котораго никакъ нельзя полагать время составленія книги бенъ-Сира.

Промежутокъ между началомъ III вѣка (terminus a quo составленія книги) и 132-мъ годомъ (terminus ad quem) слишкомъ великъ, и ученая любознательность пытается еще точнѣе опредѣлить время составленія книги Іисуса. Здѣсь прежде всего предстоитъ рѣшить вопросъ, былъ ли составитель книги въ точномъ смыслѣ дѣдомъ переводчика, или только его предкомъ; иными словами: что̀ собственно значитъ наименованіе ὁ πάππος μου, усвоенное переводчикомъ Іисусу? Имѣются, несомнѣнно, такія мѣста у классиковъ, гдѣ πάππος означаетъ просто «предокъ», а не «дѣдъ» [44]; но въ такихъ случаяхъ особое значеніе слова бываетъ ясно изъ самаго контекста, въ предисловіи же переводчика книги Іисусовой рѣшительно нѣтъ данныхъ для подобнаго его пониманія. Напротивъ, весь тонъ предисловія доказываетъ самое близкое родство автора и переводчика; послѣдній говоритъ о первомъ, какъ о хорошо извѣстномъ ему человѣкѣ, извѣстномъ не по преданію, а по личному общенію: «дѣдъ мой Іисусъ больше другихъ предавался изученію закона, пророковъ и другихъ отеческихъ книгъ и пріобрѣлъ въ нихъ достаточный навыкъ». Здѣсь нѣтъ восторженныхъ похвалъ книгѣ и ея автору, похвалъ, которыя были бы вполнѣ заслуженными, въ виду достоинствъ книги; очевидно, чувство естественной деликатности удерживаетъ внука отъ излишнихъ похвалъ дѣду; между тѣмъ родство болѣе отдаленное нисколько не помѣшало бы такимъ похваламъ.

---

[44] См. *V. Ryssel* in *E. Kautzsch'* Apokryphen, I, S. 237.

Но изъ того обстоятельства, что переводчикъ былъ внукомъ автора и что оба были представителями трехъ родовъ, слѣдовавшихъ непосредственно одинъ за другимъ, мы можемъ извлечь нѣкоторые выводы для хронологіи книги. Фрицше, а за нимъ Риссель, полагаютъ, что, при обычныхъ обстоятельствахъ, между написаніемъ книги авторомъ и прибытіемъ его внука въ Египетъ должно было протечь отъ четырехъ до шести десятковъ лѣтъ [45]. Относительная правильность такого предположенія видна изъ слѣдующей таблицы:

	Minimum.	Maximum.
а) Возрастъ внука при уходѣ его въ Египетъ	отъ 30	до 50 л.
б) Возрастъ отца при его рожденіи	отъ 20	до 60 л.
в) Возрастъ его дѣда при рожденіи отца	отъ 20	до 60 л.
г) Возрастъ дѣда при отбытіи внука въ Египетъ	отъ 70	до (170)
	Maximum.	Minimum.
д) Возрастъ дѣда при написаніи книги .	отъ 70	до 50
е) Промежутокъ между написаніемъ книги и уходомъ внука въ Египетъ . .	отъ 0	до 120 л.
	Среднее 60 лѣтъ.	

Въ объясненіе этой таблицы предлагаемъ слѣдующія соображенія. а) Внукъ автора—переводчикъ прибылъ въ Египетъ, несомнѣнно, уже не очень молодымъ человѣкомъ: это доказывается какъ тѣми наблюденіями, какія онъ тамъ сдѣлалъ, такъ и серьезностью предпріятія, взятаго имъ на себя: «прибывъ въ Египетъ—и пробывъ тамъ, я нашелъ немалую разницу въ образованіи (между египетскими и палестинскими евреями [46]), и счелъ крайне необходимымъ и самому приложить усердіе и трудъ къ тому, чтобы перевести эту книгу». Все это не такъ свойственно молодости, но и глубокій старикъ едва ли рѣшился бы приняться за такую работу, которая требовала большого, неусыпнаго труда. А такъ какъ, по самому ходу рѣчи въ предисловіи, промежутокъ между прибытіемъ переводчика въ Египетъ и завершеніемъ его работы не можетъ быть очень великъ, то и возрастъ его при всту-

---

[45] *O. Fritzsche,* Kurzgef. exeg. Handbuch zu Apokryphen, V, S. XV; *V. Ryssel* in *E. Kautzsch'* Apokryphen I, S. 235.

[46] Οὐ μικρᾶς παιδείας ἀφόμοιον. Объясненіе этихъ словъ переводчика см. далѣе.

пленіи въ Египетъ всего вѣроятнѣе полагать minimum въ 30 лѣтъ и maximum въ 50 лѣтъ. б) и в) Возрастъ отца при рожденіи сына minimum въ 20 лѣтъ нельзя считать слишкомъ малымъ: евреи вступали въ бракъ въ очень раннемъ возрастѣ [47]; maximum въ 60 лѣтъ для времени Іисуса бенъ-Сира́ является не очень высокимъ: какъ рѣдкія исключенія, и теперь возможны случаи рожденія дѣтей у свыше 60-лѣтнихъ стариковъ. г) Возрастъ дѣда при отбытіи внука въ Египетъ опредѣляется сложеніемъ предшествующихъ данныхъ: возраста его при рожденіи сына, возраста сына при рожденіи внука и возраста внука при уходѣ въ Египетъ. Дѣдъ могъ при этомъ оставаться еще въ живыхъ, при минимальной суммѣ его возраста въ 70 лѣтъ; максимальная же сумма показываетъ, что онъ могъ умереть столѣтнимъ старцемъ лѣтъ за 70 передъ отбытіемъ внука въ Египетъ, или ранѣе, если онъ не дожилъ до такой глубокой старости. д) Какъ уже сказано выше, все содержаніе и тонъ книги говоритъ о томъ, что она написана почтеннымъ старцемъ, почему возрастъ автора при написаніи книги minimum въ 50 и maximum въ 70 лѣтъ можно считать наиболѣе вѣроятнымъ: позже 70 лѣтъ литературныя занятія становятся уже рѣдкимъ исключеніемъ. е) Отсюда опредѣляется продолжительность времени между написаніемъ книги и отбытіемъ ея переводчика въ Египетъ: мало возможный minimum 0, т. е. она написана Іисусомъ бенъ-Сира́ на 70-мъ году жизни, въ самый годъ отбытія внука, въ 132 году до Р. X., и maximum 120 лѣтъ,—въ 252 году до Р. X.,—если она написана на 50-мъ году жизни автора, за 10 лѣтъ до рожденія отца переводчика и за 70 лѣтъ до рожденія его самого. Среднее ариѳметическое между 0 и 120 и получается 60 лѣтъ, т. е. книга Іисуса написана за 60 лѣтъ до прибытія ея переводчика въ Египетъ, около 192 года до Р. X.

Какъ всякому очевидно, добытая такимъ образомъ хронологическая дата весьма проблематична, такъ какъ дѣйствительная жизнь очень рѣдко идетъ по среднимъ числамъ; всего чаще она уклоняется отъ нормы въ ту или другую сторону. Приходится обратиться къ снесенію добытыхъ хронологическихъ датъ съ историческими обстоятельствами, на которыя имѣются указанія въ самой же книгѣ.

---

[47] Ср. *Ed. C. Aug. Riehm*, Handwörterbuch des Biblischen Altertums. I Band, Bielef. u. Leipzig, 1884, S. 337—338.

Мы видѣли, что Симонъ I Праведный былъ первосвященникомъ въ началѣ III вѣка, а Симонъ II въ началѣ II вѣка до Р. Х.; значитъ, авторъ книги едва ли могъ быть современникомъ Симона I, такъ какъ самая ранняя изъ только-что добытыхъ датъ для написанія книги, 252-й годъ,—на 30—40 лѣтъ позже смерти Симона I, а болѣе вѣроятная средняя, 192-й годъ,—на 100 лѣтъ позже его смерти; что же касается Симона II, то авторъ могъ написать свою книгу или раньше вступленія его въ должность первосвященника, въ первомъ случаѣ, или въ самый періодъ его служенія, во второмъ случаѣ, или же послѣ его смерти, если принять во вниманіе уклоненіе отъ нормы въ сторону minimum'а. Но при жизни Симона II авторъ едва ли бы дозволилъ себѣ восхваленіе первосвященника Симона: если его похвалы относились бы къ Симону I, то онъ долженъ былъ бы тогда ясно указать на это, если же—ко II-му, то это, какъ мы говорили, было бы недопустимою лестью высокопоставленному лицу. Значитъ, книга могла быть написана или до вступленія въ должность первосвященника Симона II, между срединою III-го и первыми годами II вѣка до Р. Х., и тогда восхваляемый въ ней первосвященникъ Симонъ былъ Симонъ I Праведный, или она написана послѣ смерти Симона II, между началомъ II вѣка и 132 годомъ до Р. Х.,—и тогда похвалы первосвященнику Симону могли относиться или къ Симону I, или къ Симону II. Почти всѣ ученые изслѣдователи книги Іисуса пытаются найти въ исторіи какія-либо указанія на тѣ событія и отношенія, какія можно предполагать для времени составленія книги, на основаніи ея собственныхъ показаній. Но какъ и во многихъ другихъ случаяхъ, сближенія страдаютъ большою неопредѣленностью и натянутостью, и часто то самое, что одинъ ученый считаетъ говорящимъ въ пользу его мнѣнія, его противникъ легко обращаетъ въ свою пользу. Основою для сближеній служитъ дѣятельность первосвященника Симона, о которой говоритъ Іисусъ въ 50, 1—4:

«Глава братьевъ своихъ и слава народа своего—
Симонъ, сынъ Іоханана, священникъ.
Въ его время исправленъ домъ Божій,
и во дни его укрѣпленъ храмъ;
въ его время была построена стѣна
съ зубцами для защиты, какъ дворецъ царскій;

во дни его выкопанъ прудъ,—
водоемъ, подобный морю обиліемъ воды.
Онъ оберегалъ народъ свой отъ нападеній
и укрѣплялъ городъ свой противъ враговъ».

Далѣе картинно описывается великолѣпіе служенія первосвященника Симона въ день очищенія. Такимъ образомъ, здѣсь первосвященнику Симону приписываются слѣдующіе труды, полезные для народа еврейскаго: а) исправленіе и укрѣпленіе храма, б) постройка стѣны вокругъ храма, в) устройство обширнаго водоема, столь необходимаго въ жаркихъ странахъ, скудныхъ водою. Ни объ одномъ изъ этихъ трудовъ исторія не сохранила записи: ни Іосифъ Флавій, ни другіе писатели, касавшіеся тѣхъ временъ, не сообщаютъ о подобныхъ трудахъ Симона I или Симона II, и ученымъ приходится прибѣгать къ явнымъ натяжкамъ, чтобы обратить показанія Сир. 50, 1—4 въ пользу исключительно того или другого. Для примѣра того, какъ строятся ученыя гипотезы на столь шаткихъ положительныхъ данныхъ, приведемъ аргументацію Рисселя [48]. Риссель, со словъ Іосифа Флавія, говоритъ о Симонѣ II, что онъ, наслѣдовавъ первосвященническую должность послѣ отца своего Оніи, дяди извѣстнаго откупщика податей Іосифа, сына Товіи, былъ вовлеченъ этимъ родствомъ въ политическія смуты и во взаимную вражду сыновей Іосифа. Далѣе Іосифъ Флавій разсказываетъ, что Антіохъ Великій (223—187 до Р. Х.), нанеся рѣшительное пораженіе египетскимъ войскамъ при Панеасѣ въ Килисиріи (въ 198 году до Р. Х.), овладѣлъ Палестиной и предоставилъ іудеямъ разныя выгодныя привилегіи, отчасти въ награду за то, что они во-время перешли на его сторону, отчасти въ тѣхъ видахъ, чтобы расположить ихъ въ свою пользу на болѣе продолжительное время; при этомъ онъ отпустилъ имъ матеріалъ, необходимый для ремонта ихъ столицы и храма, часто подвергавшихся разрушеніямъ. Слѣдствіемъ такихъ благопріятныхъ для евреевъ дѣйствій сирійскаго царя-завоевателя, утверждаетъ Риссель, и явились всѣ тѣ постройки, о которыхъ говорится въ Сир. 50, 1—4. Далѣе, по мнѣнію того же ученаго, изъ политическихъ отношеній этого времени легко объясняются и слова Іисуса о смертной

[48] См. V. *Ryssel* in *E. Kautzsch'* Apokryphen I, S. 235 и дал.

опасности, которой онъ подвергался, оклеветанный у языческаго царя (Сир. 51, 5 и дал.). Такъ какъ въ своихъ путешествіяхъ, о которыхъ онъ здѣсь же говоритъ, Іисусъ во всякомъ случаѣ доходилъ до Сиріи и Египта, то легко могло случиться, что одинъ изъ царей той или другой страны, бывшихъ во враждѣ между собою, заподозрилъ его въ заговорѣ въ пользу другого. А эта вражда въ годы отъ 217, когда Антіохъ Великій потерпѣлъ пораженіе при Рафіи и Птоломей IV Филопаторъ отнялъ отъ него Килисирію, Финикію и Палестину, и до 198 г., когда счастье снова вернулось къ Антіоху,—вражда эта обострилась какъ разъ изъ-за вопроса объ обладаніи Палестиной. Кромѣ этого, Риссель указываетъ и еще соображенія въ пользу своего мнѣнія о написаніи книги въ годы 190—170, послѣ Симона II. Именно, Іисусъ упрекаетъ язычниковъ и ихъ правителей въ томъ, что они высокомѣрно относятся къ народу еврейскому и притѣсняютъ его (гл. 36); здѣсь нѣтъ рѣчи о вторженіи языческихъ царей въ религіозные вѣрованія евреевъ,—такія вторженія начались уже позже, со времени царствованія Антіоха Епифана (175—164 г.). Это отмѣтилъ еще баръ-Гебрайя: «Іисусъ Сира старше маккавеевъ»,—говоритъ онъ,—«и потому о нихъ не упоминаетъ». Послѣднимъ доводомъ Risселя въ пользу указаннаго имъ времени написанія книги Іисуса служитъ то, что въ ней нѣтъ похвалы пророку Даніилу, который былъ для евреевъ какъ бы вторымъ Іосифомъ въ эпоху плѣна вавилонскаго: если бы автору была извѣстна книга пророка Даніила, то онъ, по мнѣнію Risселя, не могъ бы сказать, что не было еще такого, какъ Іосифъ (49, 17),—а книга Даніила явилась, будто бы, въ періодъ маккавейскихъ войнъ, 168—164 г. до Р. Хр.

Для оцѣнки этихъ доводовъ приведемъ слова проф. Корсунскаго, который довольно пространно трактуетъ вопросъ о времени написанія книги Іисуса сына Сирахова. «Всѣ черты»,—говоритъ онъ,—«которыми изображается здѣсь (въ книгѣ Іисуса) первосвященникъ съ этимъ именемъ, наиболѣе приличествуютъ Симону Праведному, а не Симону II, какъ вынуждены думать тѣ ученые, которые время прибытія внука сына Сирахова въ Египетъ относятъ къ 133—130 годамъ до Р. X. И личность Симона II исторически ничѣмъ не замѣчательна, и время его первосвященства, описываемое историкомъ Іосифомъ Флавіемъ (Древности, кн. XII, 3, 3), какъ время, когда Іудея уподоблялась кораблю, бурными волнами

увлекаемому то въ ту, то въ другую сторону, когда и въ внутреннемъ ходѣ ея дѣлъ уже появились признаки нестроеній и раздѣленій, отмѣтившихъ собою царствованіе извѣстнаго гонителя и мучителя іудеевъ Антіоха Епифана (2 Макк. гл. 3—5), далеко не соотвѣтствуетъ тому, видимо благоустроенному внутри и мирному отвнѣ, теченію дѣлъ, какой представляется въ книгѣ Премудрости сына Сирахова (50, 24, 26) для времени восхваляемаго здѣсь первосвященника Симона» [49]. Отсюда ясно, какъ одно и то же свидѣтельство Іосифа о времени Симона II примѣняется двумя защитниками противоположныхъ мнѣній, каждымъ въ свою пользу. И это происходитъ оттого, что, какъ это свидѣтельство, такъ и соотвѣтствующія мѣста въ книгѣ Іисуса весьма неопредѣленны и недостаточны для возведенія на основаніи ихъ какихъ-либо твердыхъ заключеній. Всякому очевидно, что если нѣтъ прямого свидѣтельства исторіи о томъ, что тотъ или другой изъ соименныхъ первосвященниковъ занимался ремонтомъ храма и города, то останутся безуспѣшными всякія попытки доказать, что такія работы возможны были при одномъ и невозможны при другомъ. Жизнь іудеевъ, возвратившихся на родину изъ плѣна, всегда была полна лишеній, скорбей и опасностей; и съ другой стороны, у лучшихъ изъ нихъ всегда жива была забота объ устроеніи и укрѣпленіи города и храма, они, несомнѣнно, старались использовать для этого каждый моментъ затишья,—а такими лучшими людьми и были оба первосвященника, носившіе имя Симона. И личныя опасности автора книги, о которыхъ онъ упоминаетъ въ 51, 3—10, были возможны всегда, такъ что всякія догадки о томъ, когда онѣ были болѣе возможны и когда менѣе, въ чемъ именно онѣ состояли, являются заранѣе обреченными на полную неудачу, тѣмъ болѣе, что въ еврейскомъ текстѣ ничего не говорится объ оклеветаніи автора передъ царемъ, и эти слова являются, повидимому, догадкой позднѣйшаго читателя книги. Замѣчаніе о томъ, что содержаніемъ книги Іисуса предполагается благоустроенное внутри и мирное отвнѣ теченіе дѣлъ въ Іудеѣ, также должно быть принимаемо съ большою осторожностью. Въ Сир. 50, 24—26 содержится не моленіе объ умиреніи родины, а горячая просьба къ священникамъ, потомкамъ Си-

---

[49] *И. Корсунскій.* Переводъ LXX, стр. 41. О времени написанія книги Іисуса говорится здѣсь на стр. 35—42.

мона, соблюдать миръ между собою; въ 36-й же главѣ содержится молитва объ избавленіи израильтянъ отъ внѣшнихъ враговъ. Осторожнѣе поступаютъ тѣ, которые, подобно Рисселю, дѣлаютъ изъ этихъ мѣстъ только одинъ выводъ: все это написано до гоненій Антіоха Епифана, такъ какъ эти ужасныя гоненія непремѣнно отразились бы въ книгѣ болѣе враждебнымъ тономъ по отношенію къ иноземнымъ правителямъ. Что же касается неупоминанія Іисусомъ Даніила пророка, то этотъ доводъ тенденціозно выдвигается отрицательной критикой для подкрѣпленія той мысли, что книга Даніила написана во времена маккавеевъ; самъ же по себѣ, внѣ этой тенденціи, онъ никакой силы не имѣетъ: точно также не упомянутъ въ книгѣ Сираховой и Езра [50], и однако никому не придетъ въ голову утверждать, что книга эта написана раньше Езры, тѣмъ болѣе, что здѣсь же упомянутъ Неемія, ближайшій сотрудникъ Езры.

Изъ всѣхъ соображеній, могущихъ вести къ опредѣленію времени написанія книги, наиболѣе рѣшающимъ кажется то, что если бы она была написана при второмъ Симонѣ или послѣ него, то авторъ долженъ бы былъ ясно указать своимъ читателямъ, о какомъ именно Симонѣ онъ говоритъ: память о первомъ Симонѣ была еще свѣжа у всѣхъ, и читателямъ трудно было бы самимъ рѣшить, къ которому изъ двухъ Симоновъ относятся похвалы автора. Другое дѣло, если книга написана до вступленія въ должность Симона II: тогда никакого объясненія не требовалось, позднѣйшіе же читатели, очевидно, не рѣшались уже вносить въ текстъ объяснительныхъ замѣтокъ. Что именно Симонъ I разумѣется въ книгѣ Іисуса, можно видѣть и изъ небольшой, но весьма характерной частности въ еврейскомъ преданіи о немъ; оно приписываетъ ему краткую притчу: «тремя вещами стоитъ міръ: закономъ, богослуженіемъ и благотворительностью» [51]. Замѣчательно здѣсь то, что богослуженіе ставится на ряду съ закономъ Божіимъ и съ добрыми дѣлами, а это совпадаетъ съ изображеніемъ Симона въ книгѣ Сир. 50, 5—23: здѣсь онъ является именно образцовымъ совершителемъ богослуженія, вызывавшимъ го-

---

[50] Проф. *Корсунскій* ошибочно замѣчаетъ, что Езрою именно писатель книги Премудрости сына Сирахова начинаетъ рядъ восхваляемыхъ имъ „мужей и отцовъ еврейскаго рода“. Переводъ LXX, стр. 41.

[51] Pirke Aboth 1, 2. см. примѣч. 26.

рячее молитвенное чувство народа. Подкрѣпленіемъ той же мысли о написаніи книги вскорѣ послѣ Симона Праведнаго, но еще до первосвященствованія Симона II, служатъ и тѣ соображенія, какія высказываетъ по этому вопросу Галеви [52]. Онъ указываетъ на невысокія качества греческаго перевода книги, отчасти зависѣвшія и отъ неисправности бывшаго у переводчика еврейскаго оригинала, на невѣрность пониманія переводчикомъ многихъ мѣстъ книги, а все это говоритъ за то, что еврейскій оригиналъ потерпѣлъ уже обычную судьбу рукописей, переписываемыхъ послѣдовательно одна съ другой,— онъ подвергся порчѣ,—и что у переводчика уже не было живого преданія отъ самого автора о значеніи тѣхъ или другихъ мѣстъ его книги: значитъ, между составленіемъ книги и ея переводомъ протекъ довольно длинный періодъ времени. Правда, Галеви слишкомъ строго относится къ греческому переводу, въ сущности, какъ увидимъ, довольно исправному, и кромѣ того утверждаетъ, будто переводчикъ былъ собственно не внукомъ автора, а болѣе далекимъ его потомкомъ, но основная мысль остается все-таки вѣрною: дѣйствительно, если бы переводчикъ имѣлъ подъ руками очень близкій къ подлиннику текстъ, или даже самый подлинникъ книги, что̀ при близкомъ родствѣ его съ авторомъ было вполнѣ возможно, то его переводъ являлся бы, за рѣдкими исключеніями, зависѣвшими отъ самого переводчика, точною копіей подлинника, а этого на самомъ дѣлѣ не видно.

Итакъ, всего вѣроятнѣе полагать, что книга Іисуса бенъ-Сира́ написана въ началѣ второй половины III вѣка до Р. Х., раньше вступленія въ должность Симона II. Обратная провѣрка хронологическихъ отношеній покажетъ намъ полную возможность такого предположенія. Симонъ I первосвященствовалъ въ началѣ III вѣка до Р. Х., и слѣдовательно, Іисусъ въ раннемъ возрастѣ могъ самъ быть свидѣтелемъ его дѣятельности, при чемъ въ его дѣтской душѣ особенно запечатлѣлось великолѣпіе служенія Симона, такъ подробно описанное имъ въ своей книгѣ. Если въ годъ смерти Симона Іисусу было около 10 лѣтъ, а свою книгу онъ написалъ лѣтъ 60-ти, то ея написаніе падаетъ на время около 240 года до Р. Х.

---

[52] *Halévy*, Étude sur la partie du texte Hébreu de l'Ecclésiastique, p. 63, ср. Revue Sémitique, jul. 1899, p. 237 sq. См. *V. Ryssel* in *E. Kautzsch*' Apokryphen, I, S. 239.

Если тогда же родился отецъ переводчика книги на греческій языкъ, а послѣдній родился, когда отцу его было 60 лѣтъ, то въ годъ переселенія своего въ Египетъ онъ имѣлъ около 50 лѣтъ. Конечно, годы эти довольно велики, но наблюденіе надъ дѣйствительною жизнію не говоритъ противъ ихъ возможности. Такимъ образомъ, наиболѣе вѣроятнымъ временемъ написанія книги Іисуса сына Сирахова можно считать именно время около 240 года до Р. Х.

Содержаніе книги и форма изложенія.

Умудренный опытомъ долголѣтней жизни, на собственномъ примѣрѣ убѣдившійся въ высокой цѣнности своего міровоззрѣнія, авторъ написалъ свою книгу съ цѣлію внушить его и другимъ, и ихъ сдѣлать своими послѣдователями и участниками того мира и душевнаго равновѣсія, которыми самъ онъ обладаетъ.

«Далъ мнѣ Господь въ награду уста мои,
и я буду прославлять Его языкомъ моимъ.
Обратитесь ко мнѣ, неученые,
и побудьте въ моемъ училищѣ.
Долго ли вы будете нуждаться во всемъ,
и душа ваша будетъ сильно жаждать?
Открылъ я уста свои и говорю о ней (т. е., о премудрости),—
пріобрѣтайте себѣ мудрость безплатно!»

(Сир. 51, 30—38). Этимъ училищемъ мудрости и является книга Іисуса сына Сирахова. Содержаніемъ ея служитъ указаніе такихъ правилъ жизни, основанныхъ на твердомъ религіозномъ міровоззрѣніи, которыя характеризуются именемъ «мудрости».

Начало ученія о мудрости въ Ветхомъ Завѣтѣ относится ко временамъ царя Соломона: онъ именно, мудрѣйшій изъ людей (3 Ц. 4, 31), былъ родоначальникомъ религіозной философіи евреевъ, которая извѣстна подъ именемъ «мудрости» חָכְמָה и которая выразилась въ цѣломъ рядѣ ветхозавѣтныхъ книгъ: Притчей, Екклисіаста, Пѣсни Пѣсней, отчасти Іова и нѣкоторыхъ Псалмовъ, а изъ неканоническихъ—Премудрости Соломоновой и книги Іисуса сына Сирахова. Центромъ этой религіозной философіи былъ Богъ, Творецъ и Промыслитель

міра и людей. Онъ устроилъ міръ по Своимъ Божественнымъ планамъ и управляетъ имъ по Своимъ законамъ; эти планы и законы и суть Премудрость Божія, постиженіе которой отчасти доступно и человѣку. Она открывается человѣку чрезъ внимательное наблюденіе великихъ твореній Божіихъ, въ которыхъ она отразилась, жизни міра и человѣка, которая въ общемъ идетъ по волѣ Творца,—малѣйшія отклоненія отъ этой воли вызываютъ возмездіе; особенно же премудрость Божія является человѣку въ Божіемъ откровеніи, записанномъ въ священныхъ книгахъ: здѣсь даны законы Божіи, управляющіе жизнью человѣка, приведены примѣры людей, жившихъ по волѣ Божіей, указанъ порядокъ міротворенія и даны примѣры промышленія Божія о мірѣ. Значитъ, человѣкъ, стремящійся къ мудрости, долженъ, прежде всего, изучать законъ Божій въ свящ. книгахъ, и затѣмъ—внимательно наблюдать порядокъ жизни какъ всего міра, всѣхъ тварей Божіихъ, такъ и особенно—человѣка въ его отношеніи къ Богу и міру. Таковъ путь къ мудрости, по книгѣ Іисуса бенъ-Сира́; но таковъ же онъ былъ и для Соломона, что̀ особенно видно изъ книги Притчей,—только для этого ранняго времени на первомъ мѣстѣ стояло, пожалуй, изученіе міропорядка, а свящ. книги сдѣлались для евреевъ первою драгоцѣнностью уже послѣ испытаній плѣна вавилонскаго. «И была мудрость Соломонова выше мудрости всѣхъ сыновъ востока и всей мудрости египтянъ.—И изрекъ онъ три тысячи притчей, и пѣсней его было тысяча и пять; и говорилъ онъ о деревахъ, отъ кедра, что̀ въ Ливанѣ, до иссопа, выростающаго изъ стѣны; говорилъ и о животныхъ, и о птицахъ, и о пресмыкающихся, и о рыбахъ» (3 Цар. 4, 30, 32, 33); если прибавить сюда тѣ глубокія наблюденія надъ жизнью человѣчества, какія мы находимъ въ книгахъ Соломоновыхъ Притчи и Екклисіастъ, то и получимъ характеристику мудрости по ученію и примѣру Соломона: она сосредоточивалась на изученіи Творца изъ Его твореній. Для времени Іисуса бенъ-Сира центръ изученія мудрости перемѣстился на откровеніе Божіе, заключенное въ свящ. письменности, но суть дѣла отъ этого нисколько не измѣнилась: въ откровеніи вѣрующій израильтянинъ находилъ только провѣрку и укрѣпленіе своего теократическаго міровоззрѣнія, добытаго изъ наблюденія природы и человѣческихъ отношеній.

Практическій умъ еврея никогда не останавливался на

теоретическомъ только изученіи мудрости; онъ требовалъ немедленнаго проведенія ея въ жизнь,—и съ этой стороны мудрость проявлялась во множествѣ частныхъ правилъ и указаній, какими долженъ былъ руководствоваться въ своей жизни человѣкъ, чтобы быть мудрымъ. И такъ какъ Богъ былъ Хозяиномъ всей жизни міра и человѣка, не было такой мелочи, какая ускользала бы отъ Его хозяйскаго взора, то и правила мудрости простирались на всѣ человѣческія отношенія, какъ бы они ни казались мелочными и, повидимому, нравственно безразличными. Какъ въ книгѣ Притчей Соломоновыхъ, такъ и въ книгѣ Іисуса бенъ-Сира́ содержится множество правилъ—совѣтовъ, регулирующихъ жизнь общественную и семейную, эти правила иногда похожи на правила «хорошаго тона», но при оцѣнкѣ ихъ не слѣдуетъ забывать этой всепроникающей мудрости Божіей, заправляющей всѣмъ въ мірѣ, не исключая малѣйшихъ мелочей.

И для ветхозавѣтнаго человѣка было ясно, что въ полной степени премудрость Божія, планъ и порядокъ Его творенія и промышленія, непостижима; она постижима для человѣка только въ той мѣрѣ, какая положена для него Самимъ Творцомъ. «Ни первый» изъ людей, стремившихся къ премудрости, «не достигъ совершеннаго знанія ея, ни послѣдній не изслѣдуетъ ея» (24, 30); «не могутъ и святые ангелы Божіи разсказать чудеса могущества Его» (42, 17). Это сознаніе непостижимости для человѣка тайнъ Божія міротворенія и міропромышленія выразилось въ ученіи о Премудрости Ипостасной, о которой находимъ рѣчь какъ въ книгахъ Соломоновыхъ, такъ и въ книгѣ Іисуса бенъ-Сира́. Ни одному человѣку не прирождено свойство мудрости; онъ долженъ достигать ея долгимъ и труднымъ путемъ, — отсюда вполнѣ естественно представленіе о мудрости, какъ о чемъ-то внѣшнемъ, отдѣльномъ отъ человѣка. Нельзя того же сказать о Богѣ, Премудрость Котораго есть Его вѣчное свойство; но поскольку проявленіе этого свойства въ отношеніи къ міру и человѣку совершилось во времени, и поскольку для мысли человѣка естественно переносить и на Бога свойства человѣческія, постольку умъ человѣческій легко могъ принять ученіе о Премудрости Божіей, какъ объ особой Ипостаси, мыслимой отдѣльно отъ Бога, хотя и единосущной съ Нимъ. Правда, это ученіе вполнѣ выяснилось только въ новозавѣтномъ откровеніи о Сынѣ Божіемъ, но и въ Ветхомъ Завѣтѣ Премудрость Божія рисуется

такими чертами, въ которыхъ ясно видны зачатки этого новозавѣтнаго ученія. «Господь имѣлъ меня началомъ пути Своего, прежде созданій Своихъ, искони; отъ вѣка я помазана, отъ начала прежде бытія земли. Я родилась, когда еще не существовали бездны»...(Прит. 8, 22 и дал.). То же ученіе о Премудрости отразилось и въ книгѣ Іисуса, сына Сирахова. Премудрость здѣсь свидѣтельствуетъ о себѣ:

«Я вышла изъ устъ Всевышняго,
и какъ туманъ, покрыла землю;
я одна обошла весь кругъ небесный
и ходила по глубинамъ бездны;
волнами морскими, и всею землею,
и всѣми народами и языками я владѣла».

(24, 3, 5, 6). А въ началѣ книги (1, 1, 4) о ней говорится:

«Всякая премудрость—отъ Господа,
и съ Нимъ она во вѣкъ.—
Прежде всего создана премудрость,
и совершенный разумъ отъ вѣка».

Правда, здѣсь олицетвореніе Премудрости является скорѣе поэтическимъ образомъ, чѣмъ догматическимъ ученіемъ, и сама премудрость характеризуется, какъ свойство, изначала присущее Богу, проявленное Имъ въ Своихъ твореніяхъ и доступное человѣку, ищущему мудрости (ср. 1, 19, 24, 21, 32—37). Но отсюда слѣдуетъ только то, что въ полнотѣ своей ученіе объ Ипостасной Премудрости ветхозавѣтному человѣку было недоступно, и тѣ образы, въ какихъ обычно рисовалась его уму олицетворенная премудрость Божія, должны были служить подготовленіемъ къ воспріятію новозавѣтнаго откровенія о Премудрости воплощенной.

Относительно религіозныхъ воззрѣній, проводимыхъ въ книгѣ, уже сказано: авторъ, почерпнувшій свою мудрость изъ св. книгъ, всецѣло стоитъ на ихъ точкѣ зрѣнія. Господь изображается здѣсь преимущественно, какъ Премудрый Творецъ, Устроитель и Промыслитель міра (1, 1—10, 15, 11—20, 16, 7—17, 17, 18, 1—14, 24, 8, 33, 7—14, 39, 21—42, 42, 15—43, 36 и др.). Нѣтъ ничего невозможнаго для Него или скрытаго отъ Него (15, 18—19, 23, 27—29, 39, 25—26, 42, 18—20); Онъ вѣченъ (1, 1, 18, 1, 36, 19, 42, 21), единъ и неизмѣняемъ (36, 5, 42, 21—22), праведенъ (18, 1, 35, 12, 18) и милосердъ (4, 6, 11,

17, 27—18, 14). Должное отношеніе человѣка къ Богу представляется въ книгѣ Іисуса сына Сирахова, какъ «страхъ Божій»,—то состояніе человѣка, которое необходимо сопутствуетъ достиженію мудрости (1, 11—2, 18, 6, 37, 15, 1, 17, 5—12, 19, 18, 21, 13, 25, 13—14, 32, 18, 34, 13—17, 40, 26—28, 50, 31 и др.). Это, конечно,—не ужасъ передъ грознымъ Владыкой и не боязнь только наказанія за грѣхи, такъ какъ страхъ Божій рисуется, какъ высшее счастье человѣка (1, 11—20, 23, 36, 25, 14, 40, 26—28), и совмѣщается съ любовію ко Господу (34, 13—17). Это—благочестіе, «богобоязненность», жизнь по волѣ Божіей, исполненіе закона Его. Цѣль жизни человѣка на землѣ —прославленіе Творца за чудныя дѣла Его (17, 5—11, 39, 16—20, 42, 43, 30—36, 50, 24) и постиженіе мудрости: призывъ къ мудрости—задача всей книги бенъ-Сира́, а путь къ ней—чрезъ наблюденіе твореній Божіихъ и изученіе закона Его, подъ руководствомъ людей, уже достигшихъ мудрости (6, 18—37, 24, 25—37, 34, 9—12, 39, 1—14, 50, 30—31, 51, 31—38). Замѣчательно, что бенъ-Сира́, хотя и требуетъ исполненія обрядоваго закона Моисеева (7, 31—34, 35, 4—10, 38, 11), но твердо заявляетъ, что Богъ принимаетъ жертву только отъ человѣка, не обижающаго ближняго (28, 1—8, 34, 18—35, 23), только милосерднаго Богъ назоветъ сыномъ Своимъ (4, 11). Ученіе о милосердіи къ ближнимъ очень настойчиво внушается сыномъ Сираховымъ (3, 30—4, 11, 7, 7—39, 17, 18, 27, 28—28, 8, 29, 1—31, 34, 18—35, 23 и др.), и смыслъ всего закона Божія, даннаго людямъ, кратко опредѣляется такъ: «удерживайтесь отъ всякой неправды» (17, 12). При этомъ внушается высокая деликатность по отношенію къ лицу, которому оказываешь благодѣяніе: запрещается упрекать его и оскорблять (18, 15—18, 20, 14—15, ср. 8, 6). Хотя человѣкъ находится въ полной власти Творца своего, какъ глина въ рукахъ горшечника (33, 7—13), но въ жизни своей онъ свободенъ избирать для себя добро или зло (15, 11—20); за добро Господь наградитъ его благоденствіемъ (1, 16—20, 34, 17, 40, 18—28), добрымъ потомствомъ (16, 1—6, 30, 4—6, 44, 9—11) и славнымъ именемъ (15, 6, 37, 29, 39, 11—14, 41, 15—16, 44, 8—14), а грѣшниковъ накажетъ злою смертью и безславіемъ въ потомствѣ (6, 1, 16, 1—5, 20, 26, 21, 11, 41, 8—12, 44, 8). Поэтому бенъ-Сира неоднократно призываетъ грѣшниковъ къ покаянію, ободряя ихъ указаніемъ на милосердіе Божіе (17, 18—18, 14, 21, 1—4). Говоря о наградѣ и наказаніи для человѣка, премудрый нигдѣ

ясно не высказывается объ участи человѣка за гробомъ: видимо, ученіе о безсмертіи души человѣческой не было въ полной мѣрѣ доступно сыну Сирахову (см. 1. 13, 7, 39. 14, 12—20. 17, 24—26, 18, 24. 41, 5—7. 44. 9—14.)

Народъ израильскій является для сына Сирахова избраннымъ Самимъ Господомъ носителемъ Его закона, жилищемъ Божественной Премудрости, удѣломъ Самого Господа (17, 14—15, 24, 12—13, 36, 13—18): премудрый горячо любитъ народъ свой, ожидаетъ возстановленія его въ обѣщанное пророками время и молится о наказаніи враговъ его (36, 1—19, 47, 24—25, 50, 27—28, 51, 17). Среди наставленій, касающихся отношенія къ людямъ, чаще всего встрѣчаются требованія осторожности при выборѣ друзей и совѣтниковъ и вѣрности въ дружбѣ (6, 5—17, 7, 20, 9, 12—13, 22, 21—30, 37, 1—6 и др.). Превозносия похвалами хорошую, умную и скромную жену, бенъ-Сирá требуетъ крайнихъ мѣръ, даже развода, въ случаѣ порочности жены, и вообще предостерегаетъ противъ увлеченія женщинами (7, 21, 28, 9, 1—11, 25, 15—26, 23, 36, 23—29, 47, 22—23). Внушая почтеніе къ родителямъ (3, 1—16, 7, 29—30) и строгость къ дѣтямъ (7, 25—27, 22, 1—20, 30, 1—13, 42, 9—14), премудрый учитъ и къ рабамъ относиться человѣчно, хотя и совѣтуетъ примѣнять строгія мѣры противъ рабовъ лѣнивыхъ (7, 22—23, 33, 25—33). Что касается собственнаго благоповеденія человѣка, то премудрый особенно настойчиво внушаетъ воздержаніе въ рѣчи, такъ какъ языкъ часто владѣетъ поступками людей и приноситъ имъ то пользу, то тяжкій вредъ (1, 22—24, 4, 23—35, 5, 11—16, 9, 22—23, 19, 4—18, 19, 28—20, 31, 23, 6—19, 27, 11—27, 28, 15—30, 37, 20—29). Онъ самъ молится о томъ, чтобы Господь помогъ ему побороть свои страсти (22, 31—23, 5), и другимъ совѣтуетъ всегда господствовать надъ ними (6, 2—4, 18, 30—19, 3, 23, 20—36). Неоднократно бенъ-Сирá призываетъ читателей къ скромности и смиренію (3, 17—29, 7, 4—6, 16—19), къ терпѣнію при испытаніяхъ, посылаемыхъ Господомъ (2, 1—18, 4, 18—22), предостерегаетъ ихъ противъ гордости и тщеславія (1, 30, 7, 7, 10, 1—21, 13, 10—16), противъ лицемѣрія (1, 29), жадности (14, 3—10, 31, 13—20). Каждый долженъ довольствоваться своею долею, не тяготиться трудомъ, къ которому онъ приставленъ, но и не брать на себя непосильныхъ трудовъ: премудрый знаетъ, что слишкомъ изнурительный трудъ препятствуютъ человѣку достигнуть мудрости (7, 15, 10, 22—11, 28, 38, 24—39). Совѣтуя быть умѣрен-

нымъ въ пищѣ (18, 32—19, 3, 31, 18—32, 37, 30—34), сынъ Сираховъ имѣетъ въ виду главнымъ образомъ тѣлесное здоровье человѣка: заботы о здоровьѣ и лѣченіе своихъ болѣзней, при помощи врача, бенъ-Сира́ считаетъ обязательными для человѣка (30, 14—27, 31, 21—26, 34, 37, 30—38, 23). Естественно, что писатель, нигдѣ не выразившій ясно своей вѣры въ жизнь за гробомъ, по мѣстамъ преувеличиваетъ заботы о земномъ благополучіи. Чтобы не повредить своему здоровью, не слѣдуетъ, по его совѣту, предаваться скорби по умершемъ,— должно оплакивать его только въ предѣлахъ приличія (38, 16—23): въ нѣкоторыхъ случаяхъ бенъ-Сира́ допускаетъ и пресыщеніе пищею, рекомендуя при этомъ особыя мѣры противъ дурныхъ послѣдствій объяденія (31, 24); здѣсь же слѣдуетъ упомянуть о преувеличенныхъ похвалахъ вину, при условіи, впрочемъ, умѣреннаго его употребленія (31, 31—33).

Вообще въ книгѣ встрѣчаются по мѣстамъ сомнительныя, съ нашей точки зрѣнія, совѣты, не стоящіе на уровнѣ современныхъ нравственныхъ требованій. Сюда относится, напр., совѣтъ примѣнять жестокія мѣры по отношенію къ порочнымъ рабамъ (33, 27—29), къ дѣтямъ (30, 11—13) и даже къ злой женѣ (25, 28—29, 26, 12—15); молитва о погибели враговъ Израиля (36, 7—11, ср. 50, 27—28); совѣтъ дѣлать добро только добрымъ и отказывать злымъ (12, 1—6); высокая оцѣнка благоволенія власть имущихъ, даже разрѣшеніе задобривать ихъ подарками (20, 27—29, ср. 39, 4 и др.); предостереженія противъ спора и тяжбы съ сильнымъ и богатымъ (8, 1—3, 14—17) и т. под. Но нужно сказать, что подобныя же наставленія практически-утилитарнаго характера можно найти и въ каноническихъ книгахъ Ветхаго Завѣта (ср. Пр. 29, 19; 13, 25, 23, 13—14, 29, 17; Вт. 24, 1; Іер. 10, 25, Пс. 78, 6; Лев. 19, 18 ср. Мѳ. 5, 43; Пр. 21, 14 и др.), и оцѣнивать ихъ мы должны не съ точки зрѣнія новозавѣтнаго нравственнаго ученія, принесеннаго на землю Христомъ, а съ той точки зрѣнія, на которой стоялъ ветхозавѣтный человѣкъ, когда чистое ученіе едва мерцало въ избранномъ народѣ, готовое погаснуть подъ напоромъ внутреннихъ и внѣшнихъ противныхъ ему теченій. Ветхозавѣтному мудрецу поневолѣ приходилось примѣняться къ окружающимъ его обстоятельствамъ, чтобы дать ученикамъ то, что они могли вмѣстить и примѣнить въ жизни.

Свои нравоученія бенъ-Сира́ чаще всего подкрѣпляетъ разнообразными сравненіями, взятыми изъ жизни, но иногда

беретъ примѣры и изъ священной исторіи (16, 8—11, ср. 16, 24—17. 17), а въ концѣ своей книги даетъ цѣлый обзоръ исторіи народа Божія, въ лицѣ славнѣйшихъ его представителей. часто пользуясь словами каноническихъ св. книгъ (гл. 44—49).

Форма изложенія книги, соотвѣтственно ея содержанію,—та же, что и въ другихъ книгахъ еврейской такъ называемой «хокмической литературы», т. е. въ тѣхъ, гдѣ излагается ученіе о мудрости, חָכְמָה: правила жизни и наставленія излагаются здѣсь краткими изреченіями, въ родѣ нашихъ пословицъ или поговорокъ, называемыми по-еврейски מְשָׁלִים «притчи». Эти краткія изреченія почти всегда носятъ поэтическую форму, состоя изъ двухъ параллельныхъ членовъ, какъ и обычно въ еврейской поэзіи; даже тамъ, гдѣ рѣчь по своему изложенію и содержанію не имѣетъ почти ничего поэтическаго, въ книгѣ Іисуса бенъ-Сирá употребляется строго размѣренная, стихообразная форма изложенія. Въ послѣднее время ученые посвятили много труда, чтобы опредѣлить размѣръ и строй еврейской стихотворной рѣчи въ поэтическихъ книгахъ Ветхаго Завѣта; сдѣланы уже попытки въ этомъ смыслѣ и по отношенію къ книгѣ Іисуса [53]. Но пока еще не найдено вполнѣ безспорныхъ законовъ еврейскаго стихосложенія, кромѣ давно уже извѣстнаго закона о параллелизмѣ членовъ, по которому поэтическій строй стиха опредѣляется не столько его внѣшнею формой, сколько внутреннимъ содер-

---

[53] *S. Magroliouth* еще до открытія еврейскаго текста книги пытался опредѣлить стихотворный размѣръ, которымъ она была написана, и въ особомъ трудѣ (An Essay on the place of Ecclesiasticus in semitic Literature, Oxford 1890) высказалъ предположеніе, что ея стихъ приближается къ арабскому такъ называемому mutaqarib, трехъ и четырехстопному стиху. Но противъ этой гипотезы высказались Driver, Cheyne, Nöldeke, и вновь открытый еврейскій текстъ не подтвердилъ ея. *Schlatter* (Das neu gefundene hebr. Stück des Sirach, 1897, S. 4) находитъ въ этомъ текстѣ данныя для утвержденія, что каждая половина стиха имѣетъ четыре повышенія, при чемъ сегольныя слова произносились, какъ односложныя. Но и эта теорія не оправдывается на дѣлѣ. См. *V. Ryssel* in *E. Kautzsch'* Apokryphen, I, S. 231—232. Новѣйшія работы по опредѣленію метра поэтической рѣчи сына Сирахова (*Hub. Grimme*, Mètres et strophes dans les fragments hébreux du manuscrit A de l'Eccli., Leipzig 1901,—изъ Revue biblique 1900. 1901, *N. Schlögl*, Ecclesiasticus 39, 12—49, 16 in formam originalem redactus, Vindob. 1901 и др.) отличаются слишкомъ свободнымъ обращеніемъ съ текстомъ книги, въ угоду предвзятымъ теоріямъ. Ср. *J. Knabenbauer* in „Cursus Scripturae S.“, p. 20, *R. Smend*, Die Weisheit des J. Sirach, S. XXXIX, Anm. 1.

жаніемъ. Скорѣе можно согласиться съ тою мыслію, что писатель наблюдалъ не размѣръ каждаго стиха, а количество двухсоставныхъ стиховъ, при чемъ каждому ряду мыслей однороднаго содержанія соотвѣтствовало опредѣленное, выраженное въ кругломъ числѣ, количество стиховъ. Думаютъ, что вся книга въ подлинникѣ состояла первоначально изъ 1600 двухсоставныхъ стиховъ: 700 стиховъ приходилось на первую часть, до похвалы мудрости (гл. 1—23), 400 стиховъ на среднюю часть, до похвалы учености (24, 1—38, 23), и 500 стиховъ—на послѣднюю часть. То же наблюденіе простираютъ и далѣе: полагаютъ, что вся книга состояла изъ строфъ, объединенныхъ по содержанію и имѣвшихъ каждая опредѣленное круглое количество стиховъ: 100, 50 или 10, хотя въ настоящее время это однообразіе и нарушено позднѣйшими перемѣнами въ текстѣ [54]. Въ пользу возможности такого строя книги Іисуса бенъ-Сира́ можетъ говорить то обстоятельство, что и въ другихъ книгахъ В. Завѣта есть нѣчто подобное: мы разумѣемъ отдѣлы, написанные алфавитнымъ акростихомъ, при чемъ каждой буквѣ еврейскаго алфавита соотвѣтствуетъ стихъ, начинающійся этою буквой, чаще одинъ, а въ нѣкоторыхъ отдѣлахъ два или четыре [55]. Если существовалъ обычай располагать поэтическую рѣчь равными по количеству стиховъ отдѣлами, то возможно допустить, что и цѣлая книга была составлена по такому именно ариѳметически-размѣренному плану. Но число стиховъ разныхъ отдѣловъ и въ подлинникѣ было, повидимому, различно, какъ оно различно въ сохранившемся до насъ текстѣ книги.

---

[54] Первый указалъ на это *Schlatter*, l. c., ср. *V. Ryssel* in *E. Kautzsch*" Apokryphen, I. S 232, *N. Peters*, Der hebr. Text des B. Eccli. S. 91*—92*,—послѣдній пытается указать десяти-стишные отдѣлы и въ своемъ изданіи еврейскаго текста, S. 321 ff. *Ios. Knabenbauer* въ своемъ комментаріи также продѣлалъ опытъ раздѣленія книги на малые отдѣлы и нашелъ, что у автора „дѣйствительно, нерѣдко замѣчается изложеніе мыслей посредствомъ десяти, двадцати и т. д. двустишій", и въ подтвержденіе этого указалъ количество двустишій въ каждомъ отдѣлѣ, см. „Cursus Scripturae S.", p. 18—20. Нѣкоторые изъ такихъ отдѣловъ указаны и у *R. Smend'a*, Die Weisheit des J. Sir., S. XXXIX—XLI.

[55] Таковы Псалмы 9—10 (по евр. счету), 25, 34, 37, 111, 112, 119, 145, вся книга Плачъ Іер., Приг. 31, 10—31, а также послѣдній отдѣлъ книги Іисуса с. Сир., 51, 13—36. Въ нѣкоторыхъ стихахъ этого отдѣла алфавитъ, какъ увидимъ, нарушенъ, вслѣдствіе неисправности текста, но возстановить его все-таки возможно.

Раздѣленіе книги и вопросъ о ея составѣ.

Самый характеръ содержанія книги Іисуса бенъ-Сира и сходство ея съ Притчами Соломона говоритъ о томъ, что въ ней нельзя искать строго логической послѣдовательности мыслей и вполнѣ выдержанной стройности плана: мелкія части возможно еще опредѣлить, по одинаковости предмета рѣчи, но строгой связи этихъ частей между собою незамѣтно. Вслѣдствіе этого и способы раздѣленія книги на части у разныхъ ученыхъ различны. Одно, впрочемъ, несомнѣнно, что такъ называемая «похвала отцамъ», 44—50 главы, составляетъ особую часть, рѣзко выдѣляющуюся изъ остального содержанія книги. Поэтому нѣкоторые ученые довольствуются тѣмъ, что все предшествующее содержаніе книги считаютъ одною первою частью, «похвалу отцамъ»—второю, а конецъ книги, 50, 24—51, 38,—заключеніемъ [56]. Но другіе не довольствуются такимъ простымъ дѣленіемъ и хотятъ найти и въ первой половинѣ нѣсколько отдѣльныхъ частей. Такъ, Эйхгорнъ, въ соотвѣтствіе съ главнымъ предметомъ рѣчи книги—мудростію, раздѣлилъ первую половину на двѣ части, такъ что каждая начинается похвалою мудрости; у него получилось, такимъ образомъ три части (гл. 1—23, 24—42, 14, 42, 15—50, 24) и заключеніе [57]. Въ новое время эти части находятъ возможнымъ дѣлить еще на нѣсколько [58]. Но эти подраздѣленія уже не столь естественны, и поэтому правильнѣе остановиться на раздѣленіи, предложенномъ Эйхгорномъ, такъ какъ, дѣйствительно, хвалебныя пѣсни въ 24 главѣ и въ 42, 15—43, 36 обозначаютъ собою начало новыхъ частей книги, хотя и неясно выраженное. Такимъ образомъ, первая часть книги обнимаетъ 1—23 главы, вторая—24—42, 14, третья—42, 15—50, 31, при чемъ послѣдніе стихи 50-й главы являются какъ бы заключеніемъ всей книги, а затѣмъ слѣдуетъ прибавленіе—51 глава. Каж-

---

[56] Такъ дѣлитъ *Cornely* in „Cursus Scripturae S.", Introductio specialis II, 2, p. 242—246.

[57] *I. G. Eichhorn*, Kritische Schriften, 4 Band: Einleitung in die apocryphischen Schriften des Alten Testaments. Leipzig 1795, S. 50—51.

[58] *A. Edersheim* in *Wace*' Apocrypha, II, p. 19—20, дѣлитъ книгу на 5 частей; *O. Fritzsche*, Kurzgef. exeg. Handbuch zu Apokryphen, V, S. XXXII, — на 7 отдѣловъ съ послѣсловіемъ и дополненіемъ, такъ же дѣлятъ *Holtzmann, Bissel, Zöckler, Ryssel*, см. *V. Ryssel* in *E. Kautzsch*' Apokryphen, I S. 240.

дая часть дѣлится на нѣсколько небольшихъ отдѣловъ, объединенныхъ одною общею мыслію,—эти отдѣлы будутъ отмѣчены при толкованіи текста. Не всегда возможно будетъ уловить связь мыслей, поставленныхъ у автора рядомъ: иногда эта связь ясна, по сходству ли мысли или по одинаковости формы изложенія; иногда же, повидимому, нѣтъ никакой связи между стоящими рядомъ совершенно различными по мысли и стилю отдѣлами, и сосѣдство ихъ кажется совершенно случайнымъ. Но не слѣдуетъ забывать, что въ тѣхъ обстоятельствахъ, въ какихъ жилъ и писалъ авторъ, для него и ближайшихъ его читателей эта связь была, можетъ быть, яснѣе, чѣмъ для насъ,—она могла быть дана въ дѣйствительной жизни, для насъ неизвѣстной.

Само собою разумѣется, что книга, подобная Іисусовой, не могла быть написана въ короткое время; она не сочинена, она явилась дѣломъ всей жизни автора, изложившаго въ ней результаты своихъ долголѣтнихъ наблюденій и усерднаго изученія жизни и писаній. Возможно, что всѣ эти притчи, правила и совѣты постепенно складывались въ умѣ автора, и затѣмъ ему оставалось только расположить ихъ по опредѣленному плану и записать; но возможно и иное: записавъ однажды въ книгу свои завѣтныя мысли, авторъ затѣмъ неоднократно дополнялъ ее и исправлялъ. Послѣднее въ древности не такъ легко было сдѣлать, какъ теперь: матеріалъ для письма былъ дорогъ и не допускалъ произвольнаго увеличенія книги: самый процессъ писанія былъ труднѣе. Теперь авторъ, пишущій свою книгу въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, легко можетъ внести въ нее всѣ исправленія, какія найдетъ нужнымъ; но и теперь, разъ книга начата печатаніемъ, всякое измѣненіе уже напечатаннаго становится затруднительнымъ, и потому являются всевозможныя addenda et corrigenda. Въ древности же эти исправленія уже написаннаго были гораздо труднѣе, и авторамъ по необходимости приходилось свои поздно явившіяся мысли вносить въ текстъ не въ надлежащемъ мѣстѣ. Вотъ почему нужно думать, что авторъ предварительно въ своемъ умѣ выносилъ содержаніе книги и затѣмъ постепенно, можетъ быть, въ теченіе не одного года, написалъ ее. Однако, при самомъ написаніи легко могло быть одно опущено, другое измѣнено, и опущенное вносилось впослѣдствіи, не на первоначально предназначенномъ мѣстѣ. Этимъ и могутъ объясняться повторенія, встрѣчающіяся въ книгѣ,—хотя таковыхъ сравнительно немного.

Но все ли то, что мы читаемъ въ книгѣ, принадлежитъ самому автору, или же, съ одной стороны, самъ онъ пользовался въ ней чужими трудами, а съ другой, послѣ написанія имъ книги, дополнялъ и исправлялъ ее кто-нибудь другой? Бенъ-Сира̀ говоритъ о себѣ:

«и я послѣдній неусыпно потрудился.
как подбирающій позади собирателей винограда,
и по благословенію Господа я успѣлъ,
и наполнилъ точило, какъ собиратель винограда».

(Сир. 33, 15—16). Не содержится ли здѣсь признанія самого составителя книги въ томъ, что онъ собиралъ чужое, что его трудъ былъ чисто компилятивный? Такъ и думаетъ Эйхгорнъ, указывая, въ подтвержденіе этого собственнаго признанія автора, на неоднократныя повторенія въ его книгѣ, противорѣчія и проч. [59]. Но встрѣчающіяся въ книгѣ повторенія находятъ, какъ сейчасъ сказано, иное объясненіе, а кажущіяся противорѣчія легко устраняются при надлежащемъ пониманіи текста. Слова же автора о себѣ, какъ о собирателѣ остатковъ винограда, составляютъ только смиренное признаніе имъ своей слабости сравнительно съ предшественниками, т. е. писателями каноническихъ книгъ. Онъ зналъ эти книги и внимательно изучалъ ихъ, но нигдѣ въ его книгѣ нѣтъ слѣдовъ прямого заимствованія изъ нихъ, кромѣ послѣдней части, гдѣ дѣла предковъ описываются часто подлинными словами священныхъ книгъ; даже изъ книги Притчей, несмотря на близость ея по содержанію, въ книгѣ Іисуса взято не болѣе двухъ-трехъ изреченій, которыя, можетъ быть, ходили въ устахъ народа, какъ пословицы [60]. Но что касается подобныхъ изреченій, жившихъ въ устахъ народа, составлявшихъ его достояніе, плодъ народной мудрости, то слѣдуетъ думать, что Іисусъ бенъ-Сира̀ широко пользовался этимъ всенароднымъ достояніемъ. Его собственныя наблюденія надъ жизнью природы и человѣка должны были во многомъ совпадать съ наблюденіями предшественниковъ, выразившимися въ народныхъ пословицахъ и поговоркахъ, и онъ не могъ не воспользоваться послѣдними, отчасти, можетъ быть, измѣнивъ

---

[59] *I. G. Eichhorn*, l. c., S. 46 ff.

[60] См. *O. Fritzsche*. Kurzgef. exeg. Handbuch zu Apokryphen, V, S. XXVIII—XXIX.

ихъ, переложивъ съ простонародной рѣчи на литературную, дополнивъ своими притчами и расположивъ ихъ въ извѣстной системѣ. Въ этомъ смыслѣ возможно допустить заимствованія со стороны автора, тѣмъ болѣе, что онъ имѣлъ предшественниковъ въ бывшихъ до него собирателяхъ притчей, на которыхъ сохранились указанія въ книгѣ Притчей (25, 1, ср. 30, 1; 31, 1). Но едва ли эти заимствованія были очень велики, вѣрнѣе думать, что чужія притчи помѣщались между собственными изреченіями автора только случайно и изрѣдка.

Въ приписываемомъ св. Аѳанасію обозрѣніи свящ. книгъ о переводчикѣ книги Іисуса сына Сирахова говорится, между прочимъ, слѣдующее: «этотъ Іисусъ былъ сынъ Сираха и внукъ другого, соименнаго ему, Іисуса. Онъ жилъ во времена послѣ плѣна, по возвращеніи *изъ него*, и послѣ всѣхъ пророковъ. Его дѣдъ Іисусъ, какъ онъ свидѣтельствуетъ, былъ мужъ трудолюбивый и разумнѣйшій: онъ не только собралъ изреченія другихъ, прежде него бывшихъ, разумныхъ мужей, но и самъ изрекъ нѣчто, исполненное великой мудрости и разума. Когда же первый Іисусъ, отходя изъ этой жизни, оставилъ *послѣ себя* эту книгу,—сынъ его Сирахъ, получивъ ее послѣ него, въ свою очередь, оставилъ ее своему сыну Іисусу. А онъ, получивъ ее, сдѣлалъ однимъ стройнымъ сочиненіемъ и назвалъ Премудростію по имени своему, своего отца и дѣда, чтобы самымъ названіемъ премудрости расположить слушателя болѣе любовно заниматься *изученіемъ книги*. Содержитъ она слова разума, загадки и притчи, а также нѣсколько отдѣльныхъ благочестивыхъ древнихъ повѣствованій, и о мужахъ, угодившихъ Богу, и молитвы и пѣсни ихъ; еще о томъ, какихъ благодѣяній удостоивалъ Богъ народъ свой, и какія бѣды Онъ посылалъ на враговъ его. Такимъ образомъ, этотъ Іисусъ, будучи послѣдователемъ Соломона, нисколько не меньше его отличался мудростію и образованіемъ, по справедливости и былъ и назывался многоученымъ». Далѣе слѣдуетъ изложеніе содержанія книги, въ концѣ котораго сказано: «о заключеніи ко всей книгѣ; о молитвѣ Іисуса, сына Сирахова, внука Іисусова» [61]. Это свидѣтельство о книгѣ Іисуса въ нѣкоторыхъ греческихъ спискахъ (248, Cpl.) помѣщается передъ ея текстомъ,—какъ, впрочемъ, и передъ другими св. книгами иногда помѣщаются предисловія, взятыя изъ того же синопсиса

[61] *Migne*, Patrologiae ser. graeca XXVIII, col. 576—577.

псевдо-Аѳанасія. Относясь къ 9 или 10 вѣку по Р. Х., [62] этотъ документъ можетъ свидѣтельствовать только о преданіи относительно книги Іисуса, существовавшемъ въ то время. Одно то, что показанія синопсиса противорѣчатъ свидѣтельству самого внука писателя книги, ея переводчика, ясно говоритъ противъ излишняго довѣрія къ этому преданію. Здѣсь участіе внука Іисуса въ составленіи книги выставляется очень ярко: онъ привелъ ее въ стройный порядокъ и свою работу оцѣнилъ такъ высоко, что не задумался назвать книгу не только именемъ своего дѣда, первоначальнаго ея автора, но и своимъ и своего отца. Изъ предисловія же къ переводу книги самого внука автора вовсе нельзя вывести того заключенія, что онъ самъ принималъ какое-либо участіе въ ея составленіи: тамъ говорится исключительно о трудѣ по ея переводу на греческій языкъ, и изъ всей рѣчи переводчика сквозитъ мысль о томъ, что книга дѣда была предъ нимъ, какъ нѣчто готовое и законченное. Въ найденномъ теперь еврейскомъ текстѣ книга заканчивается такъ же, какъ и въ переводахъ, такъ что внуку нельзя приписывать ни заключеніе къ книгѣ, ни даже псаломъ, имѣющійся въ еврейскомъ текстѣ послѣ 51, 17 (ср. 51 гл.).

Какъ въ другихъ св. книгахъ, такъ и въ книгѣ Іисуса сына Сирахова нѣкоторые западные ученые дѣлаютъ попытки указать такія ея части, которыя не принадлежатъ автору, явились раньше его и внесены имъ въ свою книгу буквально, съ нѣкоторыми только сокращеніями и измѣненіями [63]. Но всѣ такія попытки въ настоящее время уже не находятъ себѣ

---

[62] См. *O. Fritzsche*, Libri apocryphi Veteris Testamenti graece. Lipsiae 1871, p. 388; здѣсь приведенъ и греческій текстъ этого (второго) предисловія къ книгѣ Сираховой. Ср. *J. H. A. Hart*, Ecclesiasticus, the greek text of codex 248. Cambridge 1909, p. XVIII.

[63] Такъ, Эвальдъ утверждалъ, что авторъ воспользовался двумя сборниками притчей: одинъ, составленный въ 4 вѣкѣ до Р. Х., образовалъ главы 1—16 книги бенъ-Сира, а другой, отъ 3 вѣка, вошелъ въ составъ 17—36 главъ; Эвальдъ пытается даже охарактеризовать каждый изъ этихъ сборниковъ по его содержанію и возстановить ихъ первоначальный видъ, какой они имѣли до переработки ихъ составителемъ книги Сираховой. *C. G. Sonntag* (Commentatio de J. S. Ecclesiastico non libro, sed libri farragine. Rigae 1792) высказалъ мысль, что книга бенъ-Сира представляетъ собою обрывки изъ большого сочиненія, которыя автору не удалось привести въ порядокъ. См. *O. Fritzsche*, Kurzgef. exeg. Handbuch zu Apokryphen, V, S. XXX—XXXI.

послѣдователей. Недостатки плана, принятаго авторомъ, послужившіе поводомъ къ подобнымъ попыткамъ, легко объясняются, какъ сказано, условіями написанія книги. Изложеніе же всѣхъ частей книги Іисуса настолько однородно, что трудно усумниться въ происхожденіи ея отъ одного и того же автора. Само собою разумѣется, что этимъ нисколько не устраняется возможность позднѣйшихъ прибавокъ и измѣненій, внесенныхъ въ книгу въ теченіе двухъ слишкомъ десятковъ вѣковъ ея исторіи· такія измѣненія въ отдѣльныхъ стихахъ имѣются, онѣ обнаруживаются множествомъ разночтеній не только въ переводахъ, но и въ еврейскомъ текстѣ книги, но они нисколько не противорѣчатъ тому общему положенію, что вся книга, въ цѣломъ, принадлежитъ одному автору.

Судьба книги у евреевъ и въ христіанской Церкви.

Что книга Іисуса бенъ-Сира пользовалась высокимъ уваженіемъ у евреевъ съ первыхъ временъ ея написанія, это видно уже изъ предисловія внука писателя къ своему переводу: для того, чтобы сгладить, по возможности, замѣченную имъ по прибытіи въ Египетъ «немалую разницу въ образованіи» между египетскими и палестинскими евреями, онъ не находитъ лучшаго средства, какъ ознакомить и египетскихъ евреевъ съ книгою своего дѣда. Очевидно, она была уже широко извѣстна въ Палестинѣ, и именно со стороны своей пригодности въ дѣлѣ образованія; это во всякомъ случаѣ вѣроятнѣе, чѣмъ предполагать, что внукъ выбралъ для перевода книгу своего дѣда, руководясь только личнымъ впечатлѣніемъ отъ нея. И въ дальнѣйшей еврейской исторіи можно найти указанія на то, что книга Іисуса была у евреевъ въ большомъ уваженіи и широкомъ употребленіи; цитаты изъ нея приводились въ еврейской литературѣ иногда съ тою же вводною фразой, какъ и цитаты изъ каноническихъ книгъ: שנאמר «какъ сказано». Книгою Іисуса пользовались древнѣйшіе представители раввинской литературы, ученые, жившіе до разрушенія второго храма, изреченія которыхъ собраны въ такъ называемыхъ «изреченіяхъ отцовъ», פרקי אבות; и въ болѣе позднихъ памятникахъ неоднократно приводятся притчи изъ книги Іисуса, иногда безъ его имени, иногда же прямо съ указаніемъ на бенъ-Сира. Въ Тосефтѣ книга бенъ-Сира поставлена во главѣ книгъ, не вошедшихъ въ свящ. канонъ: «книги бенъ-Сира и

другія книги, написанныя съ тѣхъ поръ, не дѣлаютъ руки нечистыми», т. е. не принадлежатъ къ числу каноническихъ [64]. Рабби Акиба и бенъ-Азаи дѣлали буквальныя выдержки изъ книги бенъ-Сира, нѣкоторые апокрифы, какъ напр. книга Еноха или псалмы Соломона, носятъ явные слѣды знакомства съ нею [65]. Выдержки изъ книги имѣются и у еврейскихъ ученыхъ 5 и 6 вѣковъ, въ мидрашахъ 7 и 8 вѣковъ, въ собраніи изреченій у рабби Натана 9 вѣка. Затѣмъ отъ 10 вѣка мы имѣемъ уже очень опредѣленное свидѣтельство о существованіи въ то время книги бенъ-Сира на еврейскомъ языкѣ. Рабби Саадія Гаонъ долженъ былъ отвѣчать на упрекъ караимовъ въ томъ, что онъ свои посланія, написанныя по-еврейски, снабжалъ знаками гласныхъ и акцентовъ. Высоко цѣня только священныя книги и отвергая преданіе, караимы высказывали подозрѣніе, что Саадія желалъ придать своимъ писаніямъ авторитетъ свящ. книгъ, которыя, по еврейскому преданію, были снабжены гласными знаками и акцентами во время Синайскаго законодательства: употребляя эти знаки въ своихъ писаніяхъ, Саадія, по мнѣнію караимовъ, выдавалъ и послѣднія какъ бы за боговдохновенныя. Въ отвѣтъ на такое обвиненіе Саадія указывалъ, что эти знаки употребляются не только въ свящ. книгахъ, принятыхъ въ еврейскую Библію, но и въ спискахъ книги бенъ-Сира, книги Премудрости Елеазара бенъ-Ирай (или Ири) и въ свиткѣ Гасмонеевъ. Въ подтвержденіе своей ссылки Саадія приводитъ нѣсколько изреченій изъ книги бенъ-Сира по-еврейски, и эти изреченія дѣйствительно имѣются въ книгѣ Іисуса бенъ-Сира (3, 21—22, 5, 5—7, 6, 6—8, 13, 11, 28, 13, 14, 16, 16—17 [66]. Въ 11 вѣкѣ вліяніе книги Іисуса бенъ-Сира обнаруживается въ собраніи изреченій, приписываемомъ поэту и философу Соломону бенъ-Габироль (Авицебронъ); далѣе уже трудно найти достовѣрные слѣды этого вліянія [67]. Но въ талмудѣ можно найти и прямое запрещеніе читать книгу сына Сирахова. Уже рабби Іосифъ (4 вѣка по Р. Х.) говоритъ о существовавшемъ въ то время запрещеніи читать книгу бенъ-Сира́; когда же ученикъ его,

---

[64] Jadajim II, 13. См. *R. Smend*, Die Weisheit des J. Sir, S. LII.

[65] См. *Cowley a. Neubauer*, The original Hebrew of Eccli., p. X.

[66] См. *Cowley a. Neubauer*, The orig. Hebrew of Eccli. p. X—XI; подлинныя выдержки изъ ספר הגלוי Саадіи съ соотвѣтствующими изреченіями изъ книги Іисуса бенъ-Сира́ см. тамъ же, стр. XIX—XXIII.

[67] Ibid. p. XI—XII.

рабби Абайи, приведя цѣлый рядъ выдержекъ изъ нея, которыя могли бы послужить причиною ея запрещенія, не находитъ все-таки достаточныхъ къ этому основаній, то рабби Іосифъ отвѣчаетъ на это: «хотя наши учители объявили книгу бенъ Сира́ не дѣлающею руки нечистыми (т. е., не принадлежащею къ канону священныхъ книгъ), но мы излагаемъ всѣ добрыя притчи, въ ней содержащіяся»[68]. Отсюда ясно можно видѣть, что запрещеніе имѣло только одинъ смыслъ: оно говорило о томъ, что книга бенъ-Сира́ не принадлежитъ къ числу каноническихъ священныхъ книгъ. Оно, такимъ образомъ, ясно свидѣтельствуетъ о высокомъ уваженіи, какимъ пользовалась у евреевъ книга Іисуса: иначе не потребовалось бы такого предостереженія по отношенію къ ней,—не смѣшивать ее съ книгами каноническими.

Имя Іисуса бенъ-Сира́, какъ составителя притчей, пользовалось у евреевъ такою извѣстностью, что и позднѣйшіе сборники притчей приписывались иногда ему. Извѣстенъ такъ называемый «Алфавитъ бенъ-Сира́», состоящій изъ 44 изреченій, расположенныхъ въ алфавитномъ порядкѣ по начальнымъ буквамъ, сначала 22 изреченія — по алфавиту арамейскому и затѣмъ 22—по еврейскому. Шесть изъ этихъ притчей взяты изъ подлинной книги Іисуса бенъ-Сира́, остальныя принадлежатъ позднѣйшему времени, а составленіе всего сборника полагаютъ не ранѣе 11 вѣка[69]. Поводомъ для составленія подобныхъ сборниковъ, съ именемъ бенъ-Сира́, послужило то обстоятельство, что давно уже существовали неполные списки притчей сына Сирахова: въ виду обширности книги, почитатели мудрости бенъ-Сира́ выбирали изъ нея только нѣкоторыя притчи. Такимъ «изборникомъ» притчей сына Сирахова является списокъ С вновь найденнаго еврейскаго ея текста.

Церковь христіанская познакомилась съ книгою Іисуса бенъ-Сира́ уже не въ еврейскомъ текстѣ, а въ греческомъ переводѣ. Правда, блаж. Іеронимъ видѣлъ и еврейскій ея текстъ[70], но не воспользовался этимъ текстомъ для своего

---

[68] См. *R. Smend*, Die Weisheit des J. Sir., S. LII. Запрещеніе читать книгу бенъ-Сира́ находится и въ J. Sanhedrin 28a, B. Sanhedrin 100b.

[69] См. *V. Ryssel* in *E. Kautzsch'* Apokryphen I, 240—241, *Cowley a. Neubauer*, The orig. Hebrew of Eccli., p. XIV. „Алфавитъ бенъ-Сира" издавался неоднократно, — см. напр. изданія *Fagius*, Isnae 1542, *Drusius*, Franekerae 1597, *Steinschneider*, Berlin 1858, ср. *Cowley a. Neubauer*, o. c., p. XXVIII—XXX.

[70] См. выше, примѣч. 4.

перевода: онъ оставилъ древне-латинскій переводъ книги Іисуса безъ измѣненій. Замѣчательно, что въ новозавѣтныхъ свящ. книгахъ нѣтъ цитатъ изъ неканоническихъ книгъ Ветхаго Завѣта, въ томъ числѣ и изъ книги Іисуса бенъ-Сира́. Правда, римско-католическіе ученые всячески стараются ослабить силу этого наблюденія, такъ какъ оно говоритъ не въ пользу ихъ ученія о равенствѣ авторитета каноническихъ и неканоническихъ, или, по ихъ наименованію, протоканоническихъ и девтероканоническихъ книгъ. Въ частности, цитаты изъ книги Іисуса бенъ-Сира́ они находятъ въ посланіи апостола Іакова. Вотъ тѣ мѣста, на которыя они ссылаются.

Посланіе ап. Іакова:	Книга Іисуса бенъ-Сира:
1, 2—4. Съ великою радостію принимайте, братія мои, когда впадаете въ различныя искушенія, зная, что испытаніе вашей вѣры производитъ терпѣніе; терпѣніе же должно имѣть совершенное дѣйствіе, чтобы вы были совершенны во всей полнотѣ, безъ всякаго недостатка.	2, 1—4. Сынъ мой! Если ты приступаешь служить Господу Богу, то приготовь душу свою къ искушенію, укрѣпи сердце свое и будь твердъ, и не отчаявайся во время посѣщенія. Прилѣпись къ Господу и не отступай *отъ Него*, чтобы возвеличиться тебѣ при послѣднихъ *дняхъ* твоихъ. Все, что ни случится съ тобою, принимай *безропотно* и въ превратностяхъ уничиженія твоего будь терпѣливъ.
1, 5. Если же у кого изъ васъ недостаетъ мудрости, да проситъ у Бога, дающаго всѣмъ просто и безъ упрековъ,—и дастся ему.	51, 18. Будучи еще юношею, прежде нежели пошелъ я странствовать, открыто искалъ я мудрости въ молитвѣ моей.
1, 10—11. Богатый (да хвалится) униженіемъ своимъ, потому что онъ прейдетъ, какъ цвѣтъ на травѣ. Восходитъ солнце, *настаетъ* зной, и зноемъ изсушаетъ траву, цвѣтъ ея опадаетъ, исчезаетъ красота вида ея: такъ увядаетъ и богатый въ путяхъ своихъ.	6, 2—3. Не впади во власть страстей своихъ, чтобы не истребили онѣ силы твоей, какъ волъ: листья твои онъ съѣстъ, и плоды твои уничтожитъ, и оставитъ тебя, какъ сухое дерево.

1, 12. Блаженъ человѣкъ, который переноситъ искушеніе, потому что, бывъ испытанъ, онъ получитъ вѣнецъ жизни, который обѣщалъ Господь любящимъ Его.	6, 29—32. Ибо напослѣдокъ ты найдешь въ ней (мудрости) покой, и она обратится въ радость для тебя, и путы ея будутъ для тебя твердою опорой, и цѣпи ея—одеждою славы. Ярмо ея—*какъ* золотое украшеніе, и узы ея—*какъ* пурпуровыя нити; ты надѣнешь ее, *какъ* одежду славы, и *какъ* вѣнецъ почетный, возложишь ее *на себя*.
1, 19. Итакъ, братія мои возлюбленные, всякій человѣкъ да будетъ скоръ на слышаніе, медленъ на слова, медленъ на гнѣвъ.	5, 13. Будь скоръ, когда слушаешь, и не спѣши давать отвѣтъ.

Указываютъ и еще нѣсколько подобныхъ же сопоставленій [71], но достаточно и приведенныхъ, чтобы видѣть, что сходство между посланіемъ Іакова и книгою Іисуса весьма невелико. Апостолъ Іаковъ избралъ для своего посланія тотъ же приточный стиль, какимъ написана и книга Іисуса, и неудивительно, если нѣкоторыя изреченія, взятыя имъ изъ народнаго обихода, оказались сходными съ притчами бенъ-Сира. Это особенно нужно сказать о послѣднемъ изъ приведенныхъ мѣстъ, гдѣ изреченіе «будь скоръ слушать и медленъ отвѣчать» могло быть просто народною пословицей. Во всякомъ случаѣ, до прямой цитаціи здѣсь далеко. Нѣтъ никакихъ основаній отрицать возможность того, что книга Іисуса была извѣстна апостолу Іакову, какъ и другимъ священнымъ писателямъ Новаго Завѣта; но тогда еще замѣчательнѣе тотъ фактъ, что они ею не пользуются для подкрѣпленія своихъ словъ, въ то время какъ обильно пользуются каноническими писаніями: значитъ, новозавѣтные св. писатели строго различали авторитетъ книгъ каноническихъ отъ неканоническихъ и намѣренно не приводили изреченій изъ послѣднихъ для подкрѣпленія сообщаемыхъ ими богооткровенныхъ истинъ.

---

[71] См. у *Edersheim'a* in *Wace*' Apocrypha, II, 22; здѣсь приводятся результаты труда *Boon'a*: Dissert. exeg. theol. de Jac. Epist. cum Sirac. libr. conven.

У мужей апостольскихъ наблюдается такое же отношеніе къ книгѣ Іисусовой, какъ и у свящ. новозавѣтныхъ писателей. Они, повидимому, знаютъ книгу. иногда употребляютъ выраженія, близкія къ тѣмъ, какія имѣются въ книгѣ, но никогда не ссылаются на нее такъ, какъ на каноническія писанія. Слѣды вліянія книги бенъ-Сира́ можно находить въ посланіи Варнавы (19 гл), въ «ученіи 12 апостоловъ» (4, 5), въ «Постановленіяхъ апостольскихъ» (кн. 7. гл. II), гдѣ можно видѣть заимствованіе изъ Сир. 4, 35 (см. ниже, стр. 68). Признаются спорными заимствованія изъ книги Іисусовой у Тертулліана (De exhort. castit. c. 2, De monog. 14, ср. Сир. 15, 17, но лучше Вт. 30. 15) и Минуція Феликса (36, 9 ср. Сир. 2, 5, но лучше Прит. 17, 3). Но у Кипріана и Климента Александрійскаго имѣется уже много выдержекъ изъ книги бенъ-Сира́, причемъ эти выдержки сопровождаются обычными вводными словами: ἡ γραφὴ λέγει и т. под.,—тѣми же самыми, какія употребляются и при выпискахъ изъ каноническихъ писаній (ср. Сир. 1, 21, 4, 12, 35 и др.). Такъ же часто пользуется книгою Іисуса и Оригенъ; и онъ употребляетъ тѣ же вводныя формулы и часто, подобно Клименту, влагаетъ изреченія изъ книги Іисусовой въ уста «Премудрости»: объ Іисусѣ, сынѣ Сираховѣ, какъ объ авторѣ этихъ изреченій, Оригенъ упоминаетъ только одинъ разъ, а Климентъ—два раза [72]. Вслѣдъ за Кипріаномъ, Климентомъ и Оригеномъ и другіе отцы, какъ западной, такъ и восточной Церкви, часто пользовались въ своихъ писаніяхъ книгою бенъ-Сира́, какъ и другими неканоническими книгами; но въ то время, какъ на Востокѣ пользованіе ими не повело къ признанію этихъ книгъ равными по авторитету каноническимъ, такъ какъ здѣсь твердо держались еврейскаго палестинскаго канона, — на Западѣ со временемъ утратилось всякое различіе между тѣми и другими книгами, и тридентскій соборъ призналъ канонической и книгу Премудрости Іисуса сына Сирахова. Въ протестантскихъ кругахъ вначалѣ очень высоко ставили книгу бенъ-Сира. Лютеръ, напр., говорилъ о ней, какъ о «полезной для народа, такъ какъ ея цѣлію служитъ—сдѣлать гражданина или домохозяина богобоязненнымъ, благочестивымъ и мудрымъ». Но послѣ крайностей тридентскаго собора и протестанты не удержались отъ противоположной крайности: вмѣстѣ съ дру-

[72] См. *V. Ryssel* in *E. Kautzch'* Apokryphen 1, S. 241.

гими неканоническими книгами и ей они присвоили названіе «апокрифической» и стали усердно отыскивать въ ней заблужденія и даже еретическія мысли [73]. Только православная Церковь сохранила древне-церковное ученіе о книгахъ неканоническихъ, въ частности и о книгѣ Іисуса, какъ о книгахъ назидательныхъ и полезныхъ, особенно для чтенія вступающимъ въ Церковь, но не содержащихся въ священномъ канонѣ, и слѣдовательно, не обладающихъ качествомъ боговдохновенности [74].

Еврейскій текстъ книги.

Въ наукѣ библейской давно уже всѣми безспорно признанъ тотъ фактъ, что книга Іисуса бенъ-Сира̀ первоначально была написана на еврейскомъ языкѣ: это засвидѣтельствовано и безпристрастнымъ показаніемъ внука-переводчика, и еврейскими цитатами изъ книги бенъ-Сира въ раввинской литературѣ, и записями очевидцевъ еврейскаго текста, каковы, напр., блаж. Іеронимъ и Саадія Гаонъ [75]. Высказывались сомнѣнія только относительно нарѣчія, на которомъ книга была написана: нѣкоторые думали, что она написана была не на древне-еврейскомъ, а на позднѣйшемъ сиро-халдейскомъ или арамейскомъ нарѣчіи [76]. Но это мнѣніе, стоявшее въ противорѣчіи съ еврейскимъ языкомъ цитатъ изъ книги Іисуса въ раввинской литературѣ, и прежде не пользовалось популярностью, въ настоящее же время потеряло всякое значеніе, съ открытіемъ отрывковъ книги на древне-еврейскомъ языкѣ, хотя и съ значительною примѣсью халдаизмовъ.

Лѣтомъ 1896 года лица, прикосновенныя къ ветхозавѣтной библейской наукѣ, были въ высшей степени заинтересованы появившимся въ англійскомъ журналѣ The Expositor (1896 july, p. 1—15) извѣстіемъ объ открытіи листа съ еврейскимъ

---

[73] См. O. *Fritzsche*, Kurzgef. exeg. Handbuch zu Apokryphen, V. S. XXXIX.

[74] Ср. примѣчаніе 3.

[75] См. примѣчанія 4, 66.

[76] Такъ думали, между прочимъ, *Leonh. Bertholdt* (Einleitung, S. 2296) и *Jan. van Gilse* (Commentatio ad quaestionem: Libri, qui Sap. Jesu Sirachidis inscribitur argumento brevis enarrato, accuratius doctrinae fons exponatur... Groning. 1832, p. 12). См. *Fritzsche*, Kurzgef. exeg. Handbuch zu Apokryphen, V, S. XVIII.

текстомъ книги Іисуса бенъ-Сира. Этотъ листъ былъ найденъ среди полуистлѣвшихъ обрывковъ древнихъ рукописей, вывезенныхъ съ Востока двумя учеными англичанками, г-жами Льюисъ и Джибсонъ [77]. Вскорѣ послѣ этого между связками папирусовъ, вывезенныхъ разными англійскими путешественниками преимущественно изъ такъ называемой *генизы* при Каирской синагогѣ [78], нашлось еще нѣсколько отрывковъ того же текста, и въ настоящее время больше половины всего еврейскаго текста книги бенъ-Сира стало достояніемъ науки.

Первый листъ, найденный С. Шехтеромъ въ коллекціи г-жъ Льюисъ и Джибсонъ, содержитъ Сир. 39, 20—40, 7, дальнѣйшіе девять листовъ той же рукописи, содержащіе Сир. 40, 9.—49, 13, были найдены Каулеемъ и Нейбауеромъ среди рукописей, пріобрѣтенныхъ для Бодлеянской Оксфордской библіотеки Сэйсомъ,—эти десять листовъ были изданы, съ обстоятельными введеніемъ, примѣчаніями, переводами древними и англійскимъ, съ словаремъ, фототипическими снимками и проч., въ 1897 году [79]. Въ томъ же году С. Шехтеръ нашелъ среди привезенныхъ имъ изъ Каира рукописей еще семь листовъ того же списка еврейскаго текста книги бенъ-Сира, содержащіе Сир. 30, 11—31, 12; 32, 1—33, 3; 35, 8—36, 20; 37, 30—38, 27; 49, 14—51, 38; кромѣ того, имъ же найдено четыре листа другой рукописи того же самаго еврейскаго

---

[77] Mrss. *Lewis* и *Gibson*,—первая уже ранѣе была извѣстна въ библейской наукѣ открытіемъ знаменитаго древнѣйшаго списка Евангелія на сирскомъ языкѣ, Codex Syrus Sinaiticus palimpsestus. Cp. Urtext und Übersetzungen der Bibel in übersichtlicher Darstellung. Sonderabdruck aus der 3-ten Aufl. der Realencyklopädie für prot. Theologie und Kirche, Leipzig 1897, S. 232—233.

[78] Генизá, גְּנִיזָה (отъ еврейскаго глáгола גנז „скрывать"), было особое хранилище при синагогѣ, куда складывались, во избѣжаніе профанаціи, священныя рукописи, пришедшія въ ветхость или по другой какой-либо причинѣ изъятыя изъ употребленія. Талмудъ требовалъ „скрывать пришедшія въ ветхость списки Закона въ могилѣ ученаго" (Meg. 115a),—впослѣдствіи для этой цѣли стали отводить особыя помѣщенія при синагогахъ. *F. Buhl*, Kanon und Text des Alten Testaments. Leipzig 1891. S. 7, 85.

[79] The original Hebrew of a portion of Ecclesiasticus (XXXIX. 15 to XLIX. 11) together with the early versions and an english translation followed by the quotations from ben Sira in rabbinical literature edited by *A. E. Cowley*, M. A., and *Ad. Neubauer*, M. A. With two facsimiles. Oxford MDCCCXCVII.

текста, содержащіе Сир. 3, 6—7, 29; 11, 34—16, 26; этотъ второй списокъ, значительно отличающійся по своему характеру отъ перваго, былъ обозначенъ Шехтеромъ буквою A, первый же, къ которому относятся и листы, изданные Кaулеемъ и Нейбауеромъ,—буквою B; найденные Шехтеромъ одиннадцать листовъ этихъ двухъ списковъ книги бенъ-Сира были изданы, съ англійскимъ переводомъ, примѣчаніями и фототипическими снимками, С. Шехтеромъ и К. Тэйлоромъ въ 1899 году [80]. Затѣмъ Г. Марголіузъ среди рукописей, пріобрѣтенныхъ для Британскаго Музея, нашелъ еще два листа списка B, какъ разъ заполнявшіе два промежутка между ранѣе найденными листами, именно Сир. 31, 13—37 и 36, 21—37, 29, и напечаталъ ихъ текстъ въ журналѣ The Jewish Quarterly Review 1899, октябрь, стр. 1—33. А въ апрѣлѣ 1900 года (стр. 466—480) въ томъ же журналѣ были воспроизведены еще два листа списка A, заполняющіе промежутокъ въ текстѣ между Сир. 7, 29 и 11, 34 и открытые Елканомъ Натаномъ Адлеромъ. Здѣсь же (стр. 456—465) напечатанъ текстъ третьяго списка, обозначеннаго буквою C,—два листа его открыты Шехтеромъ въ каирской коллекціи Кэмбриджскаго Университета и содержатъ отдѣльные стихи и отрывки изъ 4, 5, 25, 26 и 36 главъ книги бенъ-Сирá. Изъ этого третьяго списка (C) сохранилось и еще два листа, открытые и обнародованные Израилемъ Леви (изъ библіотеки еврейской консисторіи въ Парижѣ, куда были пожертвованы Ротшильдомъ) и М. Гастеромъ,—оба также изъ Каирской генизы; первый содержитъ отрывки изъ Сир. 6 и 7 главъ и напечатанъ въ Revue des Études Juives 1900 г. январь—мартъ, стр. 1—30, второй—отрывки изъ Сир. 18, 19, 20 и 37 главъ, напечатанъ въ The Jewish Quarterly Review 1900 г., іюль, стр. 688 и дал. Наконецъ, среди купленныхъ Ротшильдомъ рукописей Израиль Леви нашелъ листъ еще четвертаго списка еврейскаго текста книги бенъ-Сирá, въ которомъ содержится Сир. 36, 26—38, 1, и напечаталъ его въ той же книжкѣ Revue des Études Juives (стр. 1 и дал.), обозначивъ его буквою D [81].

---

[80] The Wisdom of ben Sira, portions of the book Ecclesiasticus, from hebrew manuscripts in the Cairo genizah collection presented to the University of Cambridge by the editors, by *S. Schechter*, M. A. Litt. D., and *C. Taylor*, D.D. Cambridge 1899.

[81] *Israel Lévi* (L'Ecclésiastique ou la Sagesse de Jésus, fils de Sira, 2-me partie, Paris 1901, p. II—III), а за нимъ *Ios. Knabenbauer* (Cursus

Итакъ, въ настоящее время наука имѣетъ отрывки четырехъ разныхъ списковъ еврейскаго текста книги Іисуса бенъ-Сира́.

Списокъ А содержитъ текстъ, написанный сплошными строками, какъ обычно пишется прозаическая рѣчь. только конецъ каждаго стиха отмѣчается двумя точками (такъ называемый *соф пасу̂к*), либо одною, написанною то вверху, то внизу строки (:, ˙, .). Кромѣ того, замѣтны признаки древняго дѣленія книги на большіе отдѣлы: передъ 4, 12 въ текстѣ оставленъ довольно большой промежутокъ, а 13, 2 начинается съ новой строки. Четырехбуквенное имя Божіе пишется особымъ знакомъ, состоящимъ изъ тройной буквы *йод*: ייי. Нѣкоторыя слова имѣютъ подъ собою знаки гласныхъ. для отличія отъ другихъ, пишущихся тѣми же согласными, напр. מֵבִין 10, 1 (нужно читать מֵבִין, а не מְבִין), אֵל 13, 3 (а не אַל), קָרֵב 13. 12 (а не קְרָב) и т. п.: этимъ подтверждается свидѣтельство Саадіи Гаона о томъ, что текстъ книги бенъ-Сира́ былъ пунктированъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ текста надъ отдѣльными словами стоитъ особый знакъ изъ трехъ точекъ (∴), онъ встрѣчается и на поляхъ; разсмотрѣніе такихъ случаевъ его употребленія, какъ 3, 14, 16, 14, доказываетъ, что этотъ знакъ отмѣчаетъ исправленіе соотвѣтствующаго слова, неправильно написаннаго, на полѣ или въ текстѣ. Такія поправки встрѣчаются довольно часто; нѣкоторыя слова просто зачеркиваются, и надъ ними пишутся другія; въ 15, 9 весь стихъ написанъ сверху строки, а 14, 19cd написанъ на полѣ. Во всемъ открытомъ доселѣ текстѣ списка А имѣется пять или шесть замѣтокъ на поляхъ, которыя являются скорѣе поправками, чѣмъ разночтеніями, взятыми изъ другого списка [82].

Списокъ В написанъ стихами, въ два столбца, такъ что первое полустишіе приходится въ правомъ столбцѣ, второе— въ лѣвомъ. Текстъ не имѣетъ пунктуаціи, за рѣдкими исключеніями: подъ немногими только словами стоятъ знаки гласныхъ (напр., נְבָל 39, 20, חרחֹר 40, 9); трижды встрѣчается особое двоеточіе надъ строкою, соотвѣтствующее обозначенію

Scripturae S.: Ecclesiasticus, p. 5) называютъ послѣдніе два списка наоборотъ: третій—D, четвертый—C.

[82] См. *Schechter a. Taylor*, The Wisdom of ben Sira, p. 7—10, *N. Peters*, Der hebr. Text des B. Eccli., S. 8*—12*.

гласной холемъ въ вавилонской системѣ пунктуаціи (ארח 42, 3, חסר 42, 15, וחתם 38, 17 на полѣ) [83]. Конецъ каждаго стиха всегда отмѣчается знакомъ *софъ пасукъ* (:), большіе отдѣлы книги обозначаются свободнымъ промежуткомъ между строками и иногда буквою פ, подобно тому, какъ и въ Пятокнижіи эта же буква употребляется для обозначенія парашей (פ=פתוחה «открытая» параша, или פיסקא «отдѣлъ».—см. 36, 1, 36, 20, 51, 17). Четырехбуквенное имя Божіе обозначается тремя *йод*, ''' или ''', также сокращенно пишутся и нѣкоторыя другія слова.

Самое замѣчательное въ спискѣ B то, что въ немъ приводится на поляхъ множество варіантовъ къ тѣмъ чтеніямъ, какія написаны въ текстѣ, при чемъ слово, къ которому относятся варіанты, отмѣчается маленькимъ кружкомъ сверху. Здѣсь почти не встрѣчается на поляхъ поправокъ невѣрно написанныхъ въ текстѣ словъ: переписчикъ здѣсь работалъ внимательнѣе, чѣмъ въ спискѣ A, и если случались незначительныя ошибки, то онѣ исправлялись большею частію надъ строкою. Замѣтки же на поляхъ представляютъ собою именно разночтенія, выбранныя изъ другихъ списковъ,—при томъ не одного, а по крайней мѣрѣ изъ двухъ; въ примѣчаніи къ Сир. 45, 10 говорится: «эта рукопись досюда»,—разумѣется рукопись, изъ которой раньше приводились варіанты, но они встрѣчаются на полѣ и далѣе, хотя весьма мало (см. 47, 10, 11); и въ примѣчаніи къ 35, 23 также говорится о «другомъ спискѣ», и въ 32, 1, гдѣ Евр. текстъ значительно поврежденъ, имѣется замѣтка на персидскомъ языкѣ: «это полустишіе (т. е. 1b) вмѣстѣ съ этимъ (т. е. 2-мъ) стихомъ—изъ другого списка». Такъ какъ эти послѣднія примѣчанія написаны на персидскомъ языкѣ и принадлежатъ, вѣроятно, тому лицу, которое сличало настоящій списокъ съ другими и выписывало варіанты, то слѣдуетъ заключить, что именно Персія была родиной даннаго списка [84]. Такимъ образомъ, въ спискѣ B мы имѣемъ образчикъ древняго изданія «cum variis lectionibus», нѣчто подобное нынѣшнимъ ученымъ изданіямъ древнихъ текстовъ, дошедшихъ до насъ въ нѣсколькихъ спискахъ. Это обстоятельство очень

---

[83] См. *W. Gesenius'* Hebräische Grammatik, 26 Aufl. von. *E. Kautzsch*, Leipzig 1896, S. 38 Anm. 3.

[84] См. *Cowley a. Neubauer*, The original Hebrew of Eccli., p. XII sqq., *N. Peters*, Der hebr. Text des B. Eccli., S. 12*—19*.

важно для выясненія темнаго прошлаго масоретскаго текста еврейской Библіи: списокъ B можетъ дать намъ нѣкоторое представленіе о той работѣ, благодаря которой получился единообразный масоретскій текстъ, свободный почти отъ разночтеній. Очевидно, древніе еврейскіе ученые собирали разные библейскіе списки, сличали ихъ между собою, всѣ разночтенія заносили на поля одного списка, при чемъ не опускали ни одного, самаго малѣйшаго отклоненія въ написаніи словъ, отмѣчали даже завѣдомо неправильныя чтенія. Для книги бенъ-Сира, какъ не принятой въ священный канонъ евреевъ, дѣло на этомъ и остановилось и далѣе не пошло; не то было въ отношеніи къ книгамъ каноническимъ. Здѣсь, нужно полагать, работа собиранія варіантовъ получила свое завершеніе въ окончательной установкѣ одного текста, принятаго и объявленнаго какимъ-то всѣми признаннымъ авторитетомъ въ качествѣ единственно правильнаго и не подлежащаго дальнѣйшимъ измѣненіямъ. Этотъ авторизованный еврейскій текстъ Библіи и сталъ затѣмъ переписываться для богослужебнаго и частнаго употребленія, а всѣ остальные списки, съ нимъ несогласные, въ томъ числѣ и списки съ варіантами, по которымъ производилась кропотливая работа установки библейскаго текста, были уничтожены. Иначе трудно объяснить то обстоятельство, что всѣ нынѣшніе списки еврейскаго текста Библіи не имѣютъ никакихъ слѣдовъ существовавшихъ когда-то въ немъ разночтеній. Но рукописи стоявшей внѣ канона книги бенъ-Сира не подверглись такому уничтоженію, онѣ были изъяты изъ употребленія и скрыты при синагогахъ,— и теперь, вынесенныя на свѣтъ Божій по прошествіи многихъ вѣковъ, онѣ даютъ намъ возможность судить по нимъ и о другихъ книгахъ, когда-то подвергавшихся, вѣроятно, подобной же критической обработкѣ [85].

Изъ списка C найдено всего четыре листа, по которымъ можно заключить, что онъ имѣлъ характеръ сборника притчей изъ книги Іисуса бенъ-Сира и не представлялъ собою полнаго списка всего ея текста. Знаковъ вокализаціи въ этомъ спискѣ не имѣется; въ концѣ стиховъ ставится точка вверху строки и только одинъ разъ употребленъ знакъ *соф пасук* (׃). Имя Божіе въ Сир. 5, 4 написано было, повидимому, тремя *йод* (״׳).

---

[85] См. мою рѣчь: „Вновь открытый евр. текстъ книги I. сына Сир." Спб. 1903, стр. 7—8.

Наконецъ, одинъ листъ четвертаго списка D, по характеру своего письма, близкому къ курсивному раввинскому, долженъ быть признанъ моложе трехъ другихъ. Здѣсь два отдѣльныхъ слова (въ 37, 6 и 15) и даже цѣлый стихъ (37, 3) снабжены знаками гласныхъ и акцентовъ. Одинъ стихъ (37, 28) вторично написанъ на полѣ въ иномъ чтеніи: очевидно, этотъ варіантъ взятъ изъ другой рукописи, такъ что въ этомъ отношеніи списокъ D походитъ на B и A [86].

Что касается времени написанія этихъ четырехъ списковъ книги бенъ-Сира, то съ точностью опредѣлить его трудно, въ виду неустойчивости еврейской палеографіи [87]. Полагаютъ, что A написанъ въ восточной или сѣверной Африкѣ въ серединѣ 11 вѣка по Р. Х., B относятъ къ концу 11 или началу 12 вѣка, C считаютъ древнѣе другихъ и относятъ къ концу 10 или началу 11 вѣка [88], относительно же D Леви высказываетъ предположеніе, что онъ древнѣе 12 и, можетъ быть, 11 вѣка [89]. Конечно, всѣ эти предположенія исходятъ изъ того неоспоримаго факта, что именно послѣ этихъ вѣковъ, 11—12, о книгѣ Іисуса бенъ-Сира нѣтъ болѣе никакихъ упоминаній у еврейскихъ писателей; рядомъ съ этими возможны предположенія о значительно болѣе раннемъ происхожденіи списковъ книги бенъ-Сира [90].

Такимъ образомъ, въ настоящее время достояніемъ науки сдѣлалось 3/5 еврейскаго текста книги Іисуса бенъ-Сира, именно, сохранились, хотя и съ пробѣлами, слѣдующія главы: 3, 6—16, 26, 30, 11—33, 3, 35, 8—38, 27, 39, 20—51, 38 (т. е. около 34 главъ изъ 51). Но на первыхъ же порахъ послѣ открытія еврейскаго текста было высказано сомнѣніе въ его оригинальности. Профессоръ арабскаго языка въ Оксфордскомъ Университетѣ Д. С. Марголіузъ, на основаніи нѣкоторыхъ свойствъ найденнаго текста и примѣчаній къ нему, вывелъ заключеніе, что этотъ текстъ вовсе не есть первоначаль-

---

[86] Ср. *N. Peters*, Der hebr. Text des B. Eccli., S. 19*—21*.

[87] Ср. *A. Merx*, Documents de Paléographie Hébraique et Arabe, Leyde 1894, p. 1—8, см. *N. Peters*, o. c. S. 13* Anm. 2.

[88] См. *N. Peters* o. c., SS. 8*, 13*, 20*.

[89] *Isr. Lévi*, L'Ecclésiastique, 2-me partie, Paris 1901, p. IX n. 1.

[90] *E. N. Adler*, напр., утверждаетъ, что сравненіе бумаги и шрифта списка A съ бумагой и шрифтомъ другого фрагмента изъ генизы, датированнаго 832 годомъ, показываетъ, что нѣтъ никакихъ основаній считать списокъ A моложе этой даты (Jewish Qu. Review 1900, XII, p. 467)

ный еврейскій текстъ книги бенъ-Сира, а есть вторичный переводъ на еврейскій языкъ съ сирскаго и греческаго переводовъ, сдѣланный уже въ 10—11 вѣкѣ по Р. Х. [91]. Гипотеза Марголіуза очень сложная. Какой-то еврей, жившій въ Персіи въ 10—11 вѣкѣ,—таковъ смыслъ гипотезы,—пожелалъ дать своимъ соплеменникамъ возможность читать на древне-еврейскомъ языкѣ книгу бенъ-Сира, о достоинствахъ которой онъ былъ много наслышанъ. Онъ добылъ себѣ сирскій текстъ книги, но, не обладая знаніемъ языковъ, обратился къ учителю, который бы прочиталъ для него этотъ текстъ. По указанію учителя, былъ приглашенъ для той же цѣли ученый грекъ, который обратилъ вниманіе еврея на преимущества греческаго текста книги, сравнительно съ сирскимъ, и за приличное вознагражденіе перевелъ для него греческій текстъ на персидскій языкъ. Получивъ такимъ образомъ возможность читать сирскій и греческій тексты въ персидской передачѣ, неутомимый еврей принялся за возстановленіе по нимъ еврейскаго текста книги, пользуясь иногда параллельными мѣстами изъ другихъ свящ. книгъ В. Завѣта. Слѣды этой работы и видны, по мнѣнію Марголіуза, въ массѣ замѣтокъ, написанныхъ на поляхъ найденныхъ еврейскихъ рукописей: это вовсе не варіанты, собранные изъ разныхъ списковъ книги, а именно разные опыты возстановленія текста; фразы болѣе удачныя вносились въ текстъ, а менѣе удачныя записывались на поляхъ рукописи. Въ доказательство правильности такого предположенія Марголіузъ ссылается на одно изъ примѣчаній на персидскомъ языкѣ въ оксфордской рукописи (списокъ B). Оно написано на полѣ противъ Сир. 40, 22. Этотъ стихъ (по-славянски: «благодати и доброты возжелаетъ око твое, а паче обоихъ злака сѣмене») по-еврейски читается такъ:

שרי ...[יח]מידו עין ומשניהם צמחי שדה:

т. е., «[красота и миловидность] восхищаютъ глазъ, но больше той и другой—растенія поля». Начало этого стиха въ рукописи не сохранилось, вслѣдствіе поврежденія краевъ листа. Надъ послѣднимъ словомъ שדה стоитъ кружокъ, показывающій, что къ этому именно слову относится варіантъ на полѣ съ лѣвой стороны: שרי,—это другая форма того же

---

[91] *D. S. Margoliouth*, The Origin of the „Original Hebrew“ of Ecclesiasticus. London 1899, брошюра въ 20 страницъ.

слова. употребляющаяся въ Библіи въ поэтической рѣчи (שָׂדָה и שָׂדַי «поле»). Противъ этого стиха съ правой стороны находится довольно длинное примѣчаніе на еврейскомъ языкѣ, которое гласитъ: «всѣ дни бѣдняка несчастны,—бенъ-Сира говоритъ: также и въ ночи. Ниже *всѣхъ* крышъ крыша его, на вершинѣ горъ виноградникъ его. Дождь съ (чужихъ) крышъ (падаетъ) на его крышу. земля съ его виноградника (попадаетъ) въ (чужіе) виноградники». А затѣмъ слѣдуетъ по персидски, еврейскими буквами:

מי מאניד כו אין נא בינוסכהי אצל
בוד אילא נאקול [מי]גופה

т. е. «вѣроятно, что этого не было въ первоначальномъ спискѣ, но это сообщено устно *переводчикомъ*»: слово נאקול проф. Марголіузъ передаетъ словомъ «переводчикъ» и отсюда выводитъ, что возстановитель еврейскаго текста производилъ свою работу при помощи переводчика. Однако, такой переводъ даннаго персидскаго слова не единственный,—правильнѣе передаютъ его противники гипотезы Марголіуза, которые конецъ персидской замѣтки понимаютъ такъ: «это приведено устно по преданію»; na'kîl дѣйствительно означаетъ—«выразителя преданія». и такое пониманіе совершенно совпадаетъ съ контекстомъ [92]. Въ самомъ дѣлѣ, замѣтка относится не къ самому тексту книги, а къ словамъ о бѣднякѣ, приведеннымъ на полѣ: этихъ словъ нѣтъ ни въ еврейскомъ текстѣ, ни въ греческомъ и сирскомъ переводахъ, между тѣмъ въ вавилонскомъ талмудѣ они приводятся буквально, съ тою же ссылкою на бенъ-Сира́ [93]. Очевидно, составитель персидской замѣтки искалъ этихъ словъ въ еврейскомъ текстѣ книги и, не нашедши, записалъ свое предположеніе. что ихъ и не было въ первоначальномъ текстѣ, что они были приняты въ талмудъ по преданію. Это доказываетъ, между прочимъ, что и онъ, древній составитель персидской замѣтки, смотрѣлъ на настоящій еврейскій текстъ, какъ на первоначальный текстъ книги бенъ-Сира́.

Такъ же несостоятельны и другія соображенія Марголіуза въ пользу гипотезы о вторичномъ переводѣ книги бенъ-Сира́ на еврейскій языкъ, чрезъ посредство персидской передачи

---

[92] См. *W. Bacher* въ The Jew. Qu. Review 1899, october, p. 94.

[93] Synhedrin 100 b, см. *Cowley a. Neubauer*, The orig. Hebrew of Eccli., p. XXVIII, proverb LXVI.

сирскаго и греческаго текстовъ. Внимательное разсмотрѣніе тѣхъ текстуальныхъ доказательствъ, какія приводитъ онъ въ подтвержденіе и раскрытіе своей гипотезы, совсѣмъ ея не подтверждаетъ: въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ онъ старается установить зависимость еврейскаго текста отъ сирскаго и греческаго переводовъ или отъ предполагаемой персидской ихъ передачи, вездѣ можно предполагать обратное,—первоначальность текста еврейскаго и зависимость отъ него греческаго и сирскаго. Для примѣра разсмотримъ два мѣста, на которыя ссылается Марголіузъ [94]. Сир. 43, 14 читается по-славянски: «Повелѣніемъ Его (Господа) потщася снѣгъ, и ускоряетъ молнію судьбою Своею». по-еврейски первая половина читается:

גבו־תו תתוה ברק

т. е. «могущество Его чертитъ молнію». Какимъ образомъ, вмѣсто слова «молнія», появилось въ Гр. переводѣ слово «снѣгъ», или наоборотъ? Проф. Марголіузъ утверждаетъ, что въ Гр. переводѣ стояло здѣсь первоначально слово χειμῶνα «бурю»,—«повелѣніемъ Своимъ Онъ укротилъ бурю»,—затѣмъ изъ χειμῶνα вышло, по ошибкѣ переписчика, χιόνα «снѣгъ», какъ читается нынѣ. Персидскій переводчикъ греческаго текста передалъ послѣднее слово персидскимъ *барф*, но реставраторъ Евр. текста прочиталъ это слово неправильно—*барк* «молнія»,—такъ онъ и написалъ въ текстѣ (ברק вмѣсто ברף: арабская и персидская буква *к* ק отличается отъ *п* или *ф* פ только тѣмъ, что надъ однимъ и тѣмъ же знакомъ ставится для обозначенія первой—двѣ точки, второй—одна). Но если даже допустить это персидское посредство, то не правильнѣе ли полагать, что именно греческое слово «снѣгъ» явилось ошибочно вмѣсто еврейскаго «молнія», которое здѣсь совершенно подходитъ и къ контексту (во второй половинѣ параллелизма употреблено слово זיקות, варіантъ на полѣ—זיקים «стрѣлы молніи», ср. Пр. 26, 18, Ис. 50, 11)? Между тѣмъ вовсе ненужно прибѣгать къ посредству персидскаго языка, чтобы объяснить, какъ изъ «молніи» получился «снѣгъ»: въ томъ же Евр. текстѣ книги Сир., 32, 12, читается слово ברד, при томъ въ ближайшемъ

---

[94] Подробный разборъ приводимыхъ *D. S. Margoliouth*'омъ доказательствъ сдѣланъ *W. Bacher*'омъ въ The Jew. Qu. Review 1899, oct., p. 93—109, *C. Taylor*'омъ въ изданіи *Schechter a. Taylor*, The Wisdom of ben Sira, p. LXX—LXXV, *Ed. König*'омъ въ трудѣ: Die Originalität des neulich entdeckten hebr. Sirachtextes. Freiburg i. B. 1899, и др.

сосѣдствѣ съ ברק, а *барад* значитъ «градъ», одна буква легко могла быть замѣнена другою, тѣмъ болѣе, что тамъ же на полѣ приводится и ошибочное чтеніе ברך вмѣсто ברק. Возможны и другія объясненія того же разночтенія, но и этого достаточно, чтобы показать ненужность и шаткость гипотезы Марголіуза. Другой примѣръ. Сир. 43, 2 по-славянски: «Солнце въ явленіи возвѣщающее во исходѣ, сосудъ дивенъ. дѣло вышняго»,—по-еврейски первая половина читается:

מופיע בצאתו   שמש מביע בצרתו חמה

т. е. «солнце изливающее въ печали его тепло», а по чтенію, приведенному на полѣ: «сіяющее при восходѣ своемъ теплотой». Чтобы понять, какъ изъ греческаго «возвѣщаетъ» получилось «изливаетъ тепло», Марголіузъ снова прибѣгаетъ къ персидскому языку и думаетъ, что греческое слово διαγγέλλων было передано по-персидски выраженіемъ *шухн афша'ндан*, которое значитъ «произносить слово, говорить»; но *шухн* поарабски значитъ «теплота»,—отсюда и получилось еврейское неправильное чтеніе. Однако, можно объяснить происхожденіе Гр. перевода гораздо проще. Прежде всего, слово מביע «изливающее» греческій переводчикъ понялъ въ томъ же смыслѣ, въ какомъ оно употребляется въ Пс. 18 (Евр. 19), 3: «день дни отрыгаетъ глаголъ» יַבִּיעַ אומר «произноситъ слово». בצרתו есть ошибочное чтеніе вмѣсто בצאתו, какъ и отмѣчено на полѣ; буквы ר и א могли быть поставлены одна вмѣсто другой. Наконецъ, слово חמה «теплота» Гр. произвелъ, повидимому, отъ ново-еврейскаго глагола *хама'* или *хамû* «видѣть», откуда и получилось: «въ явленіи». Во второмъ полустишіи Гр. переводъ вмѣсто «какое дивное» (твореніе Божіе) читаетъ: σκεῦος θαυμαστόν «сосудъ дивенъ»; вѣроятно, еврейскія слова מַה נּוֹרָא *ма-ннôра'* переводчикъ, по слуху, принялъ за *мáн нора'*, и *'ман* понялъ въ значеніи «сосудъ». Такимъ образомъ, какъ эти, такъ и всѣ другія мѣста, на которыя опирается гипотеза проф. Марголіуза, вовсе не нуждаются въ ней для своего объясненія. Но что особенно важно,—въ новомъ еврейскомъ текстѣ есть такія мѣста, которыхъ нѣтъ ни въ греческомъ, ни въ сирскомъ переводахъ. Особенно замѣчателенъ въ данномъ отношеніи цѣлый псаломъ изъ шестнадцати стиховъ, стоящій въ Евр. послѣ 51, 17. По своему содержанію онъ находится въ тѣсной связи съ контекстомъ, но въ греческомъ и сирскомъ переводахъ почему-то опущенъ и, значитъ.

не могъ быть взятъ оттуда предполагаемымъ возстановителемъ еврейскаго текста. Къ этому нужно прибавить и то соображеніе, что если допустить возстановленіе еврейскаго текста книги бенъ-Сира́ въ 10—11 вѣкѣ, то прямо невозможно представить, какъ могло получиться такъ скоро, въ 200—300 лѣтъ, такое количество списковъ этого возстановленнаго текста: почти одновременно открыты отрывки цѣлыхъ четырехъ различныхъ списковъ, а можетъ со временемъ оказаться ихъ еще болѣе. Съ другой стороны, если первоначальный еврейскій текстъ былъ извѣстенъ, какъ мы видѣли, до 10 вѣка и даже позже, и если его списки, несомнѣнно, имѣли множество разночтеній между собою,—то есть ли хоть малѣйшая возможность допустить, что вновь открытый еврейскій текстъ, съ его варіантами, представляетъ не этотъ первоначальный текстъ, а незадолго передъ тѣмъ появившійся новый обратный переводъ на еврейскій языкъ древнихъ переводовъ книги бенъ-Сира́? Ясно, что гипотеза Марголіуза есть плодъ ученой фантазіи автора, пожелавшаго пойти въ разрѣзъ съ согласнымъ мнѣніемъ другихъ ученыхъ.

Несмотря на всю фантастичность гипотезы Марголіуза [95], она нашла себѣ на первыхъ порахъ нѣкоторыхъ послѣдователей [96]. Однако громадное большинство ученыхъ отнеслось къ ней критически, и въ настоящее время ее можно считать окончательно отвергнутою. Она, конечно, принесла свою долю пользы, заставивъ ученыхъ внимательно свѣрить найденный еврейскій текстъ съ существовавшими ранѣе сирскимъ и греческимъ переводами, и эта свѣрка показала независимость перваго отъ послѣднихъ. Отдѣльные варіанты Евр. текста, можетъ быть, и могли возникнуть подъ вліяніемъ древнихъ переводовъ: еврейскіе переписчики или читатели Евр. текста, знакомые съ переводами, могли внести на поля своей руко-

---

[95] *W. Bacher* (l. c.) не даромъ называетъ ее „романомъ".

[96] *Isr. Lévi* сначала считалъ излишнимъ долго доказывать оригинальность еврейскаго текста (L'Ecclésiastique, 1-er partie, p. XVIII), но, послѣ заявленія D. S. Margoliouth'a согласился съ нимъ (Revue des Études Juives 1899, jul.—sept., p. 308), хотя впослѣдствіи значительно смягчилъ остроту этого заявленія (L'Ecclésiastique, 2-me p., p. XVIII и дал.). *G. Bickell* также примкнулъ къ гипотезѣ Margoliouth'a въ статьѣ: „Der hebr. Sirachtext eine Ruckubersetzung (Wiener Zeitschrift für Kunde des Morgenlandes 1899, XIII, 251—256). Той же гипотезы держится *Gaster* (The Jew. Qu. Review 1900, XII, 688—702).

писи тѣ чтенія, которыя болѣе соотвѣтствовали этимъ переводамъ и казались имъ болѣе правильными. Но и эта возможность мало вѣроятна, такъ какъ въ такихъ случаяхъ вѣрнѣе предположить, что въ Евр. текстѣ сохранились тѣ древнія чтенія, которыя послужили оригиналомъ для переводовъ сирскаго и греческаго.

Итакъ, найденный въ отрывкахъ четырехъ списковъ еврейскій текстъ книги бенъ-Сира́ слѣдуетъ признать первоначальнымъ. Сравненіе его съ древними переводами греческимъ и сирскимъ показываетъ значительную разницу между ними, не только въ отдѣльныхъ словахъ, но и въ цѣлыхъ стихахъ: нѣкоторыхъ стиховъ, имѣющихся въ переводахъ, въ немъ совсѣмъ нѣтъ, нѣкоторые, наоборотъ, въ немъ читаются, въ переводахъ же не сохранились. Мы отмѣтили уже, что содержащійся въ еврейскомъ текстѣ послѣ 51, 17 хвалебный псаломъ почему-то не переданъ ни въ греческомъ, ни въ сирскомъ переводахъ. Кромѣ того, въ еврейскомъ текстѣ, сравнительно съ Гр. и Сир. переводами, имѣются прибавки цѣлыхъ стиховъ въ слѣдующихъ мѣстахъ: 4, 31, 7, 19, 11, 29, 31, 2, 10, 32, 20, 36, 22, 41, 6, 46, 22 и др. Наоборотъ, въ еврейскомъ текстѣ недостаетъ многихъ стиховъ, имѣющихся въ переводахъ, напр.: 4, 17, 6, 18, 24, 25, 27, 35ab, 7, 9, 10, 18, 11, 26, 14, 7, 8, 36, 10, 37, 24, 38, 19, 40, 2, 12, 42, 15cd, 23, 44, 23ab, 47, 18. 50, 17, 51, 19, 25cd и др. Законъ параллелизма наблюдается въ еврейскомъ текстѣ строго и послѣдовательно. Вездѣ мысль раскрывается двумя параллельными предложеніями. даже самый способъ написанія текста въ спискѣ B строго соотвѣтствуетъ поэтической формѣ книги; поэтому, если встрѣчаются уклоненія отъ закона параллелизма, то почти всегда можно съ полною увѣренностью предполагать порчу текста. И замѣчательно, что древніе переводы, греческій и сирскій, часто даютъ ключъ къ возстановленію подлиннаго чтенія, предлагая правильные двухсоставные стихи тамъ, гдѣ въ еврейскомъ текстѣ они не вполнѣ сохранились. Языкъ найденныхъ отрывковъ—чисто еврейскій, хотя и встрѣчаются по мѣстамъ, какъ и въ другихъ ветхозавѣтныхъ книгахъ, арамаизмы: это вполнѣ естественно для того времени, когда писалъ авторъ свою книгу [97].

Нѣтъ нужды подробно говорить о томъ, какъ важно для

---

[97] Ср. *Cowley a. Neubauer*, The original Hebrew of Eccli., p. XIII—XIV.

науки обладать хотя бы частью текста книги бенъ-Сира на первоначальномъ ея языкѣ. Какъ бы ни были совершенны переводы, они никогда не могутъ съ полною точностью выразить мысль подлинника, вслѣдствіе разности языковъ по самому ихъ характеру. Это ясно было еще для перваго переводчика книги бенъ-Сира, внука автора, который сознается, что «не одинаковый смыслъ имѣетъ то, что читается по-еврейски, когда переведено будетъ на другой языкъ». Вотъ почему даже самый неисправный подлинный текстъ для опредѣленія мысли автора часто важнѣе самаго исправнаго перевода. Но не слѣдуетъ и преувеличивать значенія еврейскаго текста: несомнѣнно, за длинный періодъ своей исторіи онъ испыталъ множество превратностей, нарушившихъ первоначальную его чистоту. Поэтому, при установкѣ текста книги бенъ-Сира, по возможности, въ томъ видѣ, какъ она вышла изъ рукъ составителя, слѣдуетъ относиться къ найденному теперь еврейскому ея тексту такъ же, какъ и къ еврейскому тексту другихъ ветхозавѣтныхъ книгъ, въ масоретской его редакціи: постоянно свѣрять его съ древними переводами, т. е. съ тѣми предполагаемыми еврейскими оригиналами, какіе лежатъ въ ихъ основѣ, и стремиться къ тому, чтобы между этими различными видами текста выбрать тотъ единственный, какой совпадаетъ съ первоначальнымъ. Въ этомъ отношеніи еврейскій текстъ книги бенъ-Сира даетъ больше удобствъ для изслѣдователя, чѣмъ масоретскій текстъ другихъ книгъ еврейской Библіи: въ послѣднемъ устранены всѣ разночтенія, которыя помогли бы опредѣлить другіе древніе виды текста, тогда какъ въ найденныхъ отрывкахъ еврейскаго текста книги бенъ-Сира такія разночтенія сохранены на поляхъ въ значительномъ количествѣ [98].

Здѣсь же слѣдуетъ отмѣтить то обстоятельство, что найденный теперь еврейскій текстъ не совпадаетъ ни съ однимъ изъ тѣхъ, какіе были выработаны ранѣе нѣкоторыми учеными, пытавшимися возстановить утраченный еврейскій текстъ книги бенъ-Сира при помощи древнихъ переводовъ [99]. Въ изданіи

[98] Ср. *N. Peters*, Der hebr. Text des B. Eccli., S. 30*—31*.

[99] Обратный переводъ книги Іисуса бенъ-Сира на еврейскій языкъ — полный или только отчасти — дали: *Jeh. Löw Ben-Zeebh*, Das B. Sirach, syr. Text in hebr. Schrift, mit hebr. und deutsch. Übersetzung und kurzem hebr. Kommentar, Breslau 1798, дальнѣйшія изданія: Wien 1807, 1818 и 1828; *Is. S. Fränkel*, Ketubhim acharonim, Leipzig 1830;

Каулея и Нейбауера приведена сравнительная таблица, наглядно показывающая расхожденіе текстовъ вновь найденнаго, съ одной стороны, и выработанныхъ учеными возстановителями, съ другой [100]. Это показываетъ, съ какою осторожностью мы должны работать надъ установкой первоначальнаго еврейскаго текста книги бенъ-Сира̀,—какъ, впрочемъ, и всѣхъ другихъ библейскихъ книгъ: при недостаточной освѣдомленности современной науки въ еврейскомъ языкѣ, при неопредѣленности показаній древнихъ свидѣтелей текстуальнаго преданія—переводовъ, легко впасть въ ошибку и приписатъ древнему автору то, чего онъ не писалъ. Но сами по себѣ попытки возстановленія первоначальнаго текста являются, конечно, вполнѣ законными, поскольку онѣ направлены къ опредѣленію подлинныхъ словъ и мыслей писателя.

Греческій переводъ, съ предисловіемъ переводчика.

Такъ какъ предисловіе переводчика книги бенъ-Сира́, внука писателя, относится, какъ само собою очевидно, только къ греческому ея переводу, а не къ содержанію самой книги, то всего естественнѣе, начиная рѣчь о греческомъ переводѣ, привести здѣсь, прежде всего, это предисловіе съ возможною точностію, чтобы уже не возвращаться къ нему при толкованіи книги [101].

«Многое и великое дано намъ [102] черезъ законъ, пророковъ и прочихъ *писателей*, слѣдовавшихъ за ними [103], за что дол-

---

G. Bickell, Zeitschrift für katholische Theologie 1882, S. 326 ff. (возстановленіе алфавитнаго псалма Сир. 51, 13—38); *O. F. Fritzsche* въ его комментаріи; *D. S. Margoliouth*, The Expositor 1890 apr., p. 295—320, may p. 381—391 и др.

[100] *Cowley a. Neubauer*, The original Hebrew of Eccli., p. XVIII.

[101] Это предисловіе переводчика имѣется во всѣхъ Гр. спискахъ, кромѣ 157, 248, Cpl., и въ переводахъ, сдѣланныхъ съ греческаго текста, кромѣ эѳіопскаго.

[102] Въ подлинникѣ здѣсь употребленъ оборотъ родительнаго самостоятельнаго падежа: πολλῶν καὶ μεγάλων—δεδομένων, а далѣе—придаточное предложеніе съ союзомъ ὧς, для указанія повода, по которому дѣдъ переводчика рѣшился написать свою книгу. По-русски весь періодъ былъ бы слишкомъ длиненъ, поэтому мы переводимъ самостоятельными предложеніями. „Намъ“ ἡμῖν, т. е. іудеямъ.

[103] Διὰ τοῦ νόμου καὶ τῶν προφητῶν καὶ τῶν ἄλλων τῶν κατ' αὐτοὺς ἠκολουθηκότων,—послѣднее слово, по тѣсной связи съ предшествующимъ, слѣдуетъ относить къ писателямъ, а не къ писаніямъ, именно къ писате-

жно прославлять *народъ* израильскій за образованность и мудрость; и не только сами изучающіе [104] должны дѣлаться разумными, но и находящимся внѣ (Палестины [105]) усердно занимающіеся (писаніемъ) могутъ приносить пользу словомъ и писаніемъ. Поэтому [106] дѣдъ мой Іисусъ, больше другихъ [107] предаваясь изученію закона, пророковъ и другихъ отеческихъ книгъ и пріобрѣтя достаточный въ нихъ навыкъ, рѣшился [108] и самъ написать нѣчто. относящееся къ образованію и мудрости, чтобы любители ученія, вникая и въ эту (книгу [109]), еще бо-

---

лямъ книгъ, стоящихъ въ третьей части еврейской Библіи, агіографовъ: „слѣдованіе“ разумѣется здѣсь не только по времени, но и по духу и силѣ. Ниже еще два раза указывается на трехчастное дѣленіе еврейской Библіи: τοῦ νόμου καὶ τῶν προφητῶν καὶ τῶν ἄλλων πατρίων βιβλίων, „закона, и пророковъ, и другихъ отеческихъ книгъ“, ὁ νόμος καὶ αἱ προφητεῖαι καὶ τὰ λοιπὰ τῶν βιβλίων „законъ, и пророчества, и прочія изъ книгъ“; эти указанія переводчика книги бенъ-Сира́ являются древнѣйшими свидѣтельствами объ опредѣлившемся уже къ его времени священномъ канонѣ евреевъ. Несомнѣнно, что „законъ“ есть תּוֹרָה, первая часть еврейской Библіи, „пророки“ или „пророчества“—вторая, נְבִיאִים, а „прочія книги“. писанія другихъ, слѣдовавшихъ за пророками,—это „писанія“ כְּתוּבִים. Конечно, здѣсь нѣтъ никакихъ указаній на то, что въ то время, когда жилъ переводчикъ, были налицо всѣ книги, входящія нынѣ въ 3-ю часть еврейской Библіи, и что онъ разумѣетъ только эти книги; но все-таки самая опредѣленность рѣчи указываетъ на то, что трехчастный канонъ тогда былъ уже вполнѣ установившеюся величиной, только послѣдняя часть Библіи не получила еще своего нынѣшняго названія „Писанія“.

[104] Буквально: „читающіе“ ἀναγινώσκοντας,—разумѣется изученіе писаній книжниками. Ср. *R. Smend*, Die Weisheit des J. Sirach, S. 2.

[105] Τοῖς ἐκτός „сущимъ внѣ“,—разумѣются іудеи, жившіе внѣ Палестины, какъ и ниже: τοῖς ἐν παροικίᾳ „сущимъ на чужбинѣ“; но здѣсь не исключаются и вообще иностранцы, не іудеи, которые также могли получить пользу отъ ознакомленія съ еврейскими священными книгами.

[106] Такъ какъ предшествующія причинныя предложенія переведены безъ причинныхъ союзовъ, то здѣсь необходимо, для удержанія причинной связи, поставить заключительный союзъ „поэтому“.

[107] Такъ переводятъ выраженіе ἐπὶ πλεῖον *Edersheim* и *Ryssel*; русскій переводчикъ 1859 года („Книга премудрости І. с. Сир.“) и проф. *И. Корсунскій* („Переводъ LXX“) передаютъ не совсѣмъ точно словомъ: „много“, *de Wette*, *Wahl* (см. *Kautzsch*, Apokryphen, I, S. 260): „долго, долгое время“, *Fritzsche*: „все болѣе и болѣе“. Далѣе словомъ „изученію“ передается Гр. ἀνάγνωσιν.

[108] Προήχθη буквально: „былъ приведенъ къ тому, что“ почувствовалъ въ себѣ силы и желаніе приложить къ дѣлу ту опытность и знаніе, какія онъ пріобрѣлъ отъ изученія священныхъ книгъ.

[109] Καὶ τούτων ἔνοχοι (A, S*, 23, 55, 106, 254, 296: ἔνηχοι) γενόμενοι, буквально: „дѣлаясь одержимыми и этими“ писаніями, т. е. книгою Іисуса.

лѣе преуспѣвали [110] въ жизни по закону. Итакъ, прошу васъ [111], читайте (эту книгу) благосклонно и внимательно и имѣйте снисхожденіе къ тому, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ мы, можетъ быть, погрѣшили, трудясь надъ переводомъ: ибо неодинаковый смыслъ имѣетъ то, что читается по-еврейски [112], когда переведено будетъ на другой языкъ,—и не только эта (книга), но даже законъ, пророчества и остальныя книги имѣютъ немалую разницу въ смыслѣ, если читать ихъ въ подлинникѣ [113]. Прибывъ въ Египетъ въ тридцать восьмомъ году при царѣ Евергетѣ [114] и пробывъ тамъ, я нашелъ немалую разницу въ образованіи (между палестинскими и египетскими евреями) [115], и счелъ крайне необходимымъ и са-

---

предаваясь ея чтенію съ тою же любовію, съ какою читали они и священныя книги.

[110] Ἐπιπροσθῶσιν διὰ κτλ „прибавлялись", приращались черезъ жизнь по закону; S, Сир.-екз.: „еще прилагались".

[111] Переводчикъ обращается къ читателямъ книги Іисуса въ греческомъ переводѣ.

[112] Ἑβραϊστί „по-еврейски",—это одинъ изъ древнѣйшихъ случаевъ наименованія своего языка „еврейскимъ" въ устахъ самого еврея, ср. мой отзывъ о книгѣ проф. *И. Г. Троицкаго* „Еврейская грамматика", въ Хр. Чтеніи" за 1899 г., въ „Журналахъ Совѣта Спб. Дух. Академіи" за 1897—1898 гг., стр. 479. Переводчикъ здѣсь высказываетъ весьма вѣрную мысль о томъ, что никакой переводъ не можетъ вполнѣ точно передать мысль оригинала, со всѣми ея оттѣнками, въ виду различія свойствъ самыхъ языковъ.

[113] „Въ подлинникѣ", буквально: „сами въ себѣ", ἐν ἑαυτοῖς, въ своемъ собственномъ первоначальномъ видѣ, на еврейскомъ языкѣ, а не въ греческомъ переводѣ.

[114] Гр. 106 прибавляетъ на полѣ: „Птоломеѣ", Лат.: „во времена Птоломея Евергета". Какъ сказано выше, это значитъ—въ 38-мъ году царствованія Евергета II.

[115] Фразу εὗρον οὐ μικρᾶς παιδείας ἀφόμοιον переводятъ различно, такъ какъ слово ἀφόμοιον понимаютъ въ двухъ различныхъ значеніяхъ. Одни даютъ ему значеніе „уподобленіе", „подобіе",—отсюда—„списокъ", какъ у преосв. Агаѳангела: „я нашелъ, что сіе сочиненіе есть трудъ высокой мудрости", или у Корсунскаго: „я нашелъ здѣсь списокъ, содержащій въ себѣ немалое ученіе"; эти переводы стоятъ въ зависимости отъ славянской Библіи, гдѣ читается: „свитокъ". Другіе же, особенно западные переводы этой фразы, дающіе тотъ же смыслъ слову ἀφόμοιον, слѣдуютъ за екзаплярнымъ сирскимъ переводомъ: „подобное образованіе", и передаютъ фразу болѣе буквально: нашелъ подобное же (какъ и въ Палестинѣ, или ближе—у дѣда переводчика) немалое образованіе (см. у *Fritzsche*, Kurzgefasstes exeg. Handbuch zu Apokryphen, V, S. 5). Но лучше, вмѣстѣ съ *Fritzsche*, *Ryssel*'емъ и др., переводить ἀφόμοιον зна-

мому приложить усердіе и трудъ къ тому, чтобы перевести эту книгу. Много безсоннаго труда и знаній [116] положилъ я въ это время [117], чтобы довести книгу до конца и сдѣлать ее доступною и тѣмъ [118], которые, находясь на чужбинѣ, желаютъ учиться и приспособляютъ свои нравы къ тому, чтобы жить по закону».

Это предисловіе дышитъ правдивостію, и его подлинное происхожденіе отъ внука бенъ-Сира̀ никогда не подвергалось сомнѣнію. Не говоря о другихъ выводахъ, какіе можно сдѣлать изъ этого древняго свидѣтельства относительно книги бенъ-Сира и другихъ свящ. книгъ,—эти воводы уже отмѣчены въ своемъ мѣстѣ,—здѣсь слѣдуетъ указать только то, что̀ относится собственно къ греческому переводу. Изъ предисловія переводчика видно, что 1) переводъ книги бенъ-Сира на греческій языкъ сдѣланъ послѣ 38-го года царствованія Евергета, т. е., какъ мы видѣли, послѣ 132 года до Р. X; 2) переводчикомъ ея былъ внукъ автора, который, повидимому, одинъ, безъ посторонней помощи, сдѣлалъ весь переводъ; 3) мѣстомъ составленія перевода былъ Египетъ и цѣлію—желаніе переводчика дать возможность евреямъ внѣ-палестинскимъ читать книгу бенъ-Сира̀ на понятномъ для нихъ языкѣ.

Греческій переводъ книги Іисуса сына Сирахова былъ, очевидно, благосклонно принятъ египетскими евреями, почему

ченіемъ „несходство", неподобіе, разница, что̀ вполнѣ соотвѣтствуетъ природѣ этого слова, и видѣть здѣсь указаніе на разницу въ образованіи между евреями палестинскими и египетскими,—для послѣднихъ потребовалось переводить священныя книги на греческій языкъ. Двусмысленность греческой фразы, очевидно, давно уже чувствовалась, и этимъ объясняется замѣна слова ἀφόμοιον другими въ нѣкоторыхъ кодексахъ: въ 55, 234, 254—ἀφορμήν, „средство, поводъ", 106: ἄφοβον, 23: ἀφόνοις; въ московскомъ изданіи греч. Библіи 1821 года: ἐφόδιον „напутствіе, средства на дорогу, поддержка".—И. Н. Корсунскій справедливо считаетъ послѣднее чтеніе „недоразумѣніемъ" (Переводъ LXX, стр. 36 прим. 5).

[116] Буквально: „многое бодрствованіе и знаніе". Все дальнѣйшее служитъ у автора объясненіемъ къ тому, что̀ сказано имъ раньше о своихъ трудахъ по переводу книги, почему и связано съ предыдущею рѣчью союзомъ γάρ. По-русски трудно передать этотъ оттѣнокъ мысли, поэтому лучше перевести самостоятельнымъ предложеніемъ.

[117] Ἐν τῷ διαστήματι τοῦ χρόνου „на разстояніи": разумѣется именно время, употребленное авторомъ на переводъ книги.

[118] Буквально: „до конца доведя книгу, издать (ее) и для тѣхъ".. Разумѣются прежде всего египетскіе іудеи, не знавшіе еврейскаго языка и могшіе читать книгу только по-гречески.

и вошелъ, вмѣстѣ съ другими неканоническими книгами, въ александрійскіе списки библейскихъ книгъ, рядомъ съ переводомъ LXX, обнимавшимъ книги каноническія. Въ настоящее время извѣстно много греческихъ списковъ, гдѣ имѣется книга сына Сирахова. Таковы всѣ знаменитые унціальные кодексы, какъ Синайскій, Ватиканскій, Александрійскій и др. (Ephraemi rescriptus, Venetus), и около 15-ти минускульныхъ. Сличеніе ихъ между собою обнаруживаетъ множество разночтеній въ частностяхъ, такъ что первоначальный видъ перевода есть только искомое, а не данное: при помощи научныхъ методовъ должно возстановить этотъ первоначальный текстъ, чтобы затѣмъ судить по нему о его еврейскомъ оригиналѣ. Разночтенія греческихъ списковъ книги Іисуса сына Сирахова собраны отчасти въ изданіи: Vetus Testamentum graecum cum variis lectionibus. Editionem a Roberto *Holmes* inchoatam continuavit Jacobus *Parsons* (tomus V, Oxonii 1828). Нѣкоторыя дополненія и поправки къ этому изданію, отчасти устарѣвшему, даетъ Фрицше въ своемъ изданіи: Libri apocryphi Veteris Testamenti graece. Recensuit et cum commentario critico edidit Otto Fridolinus Fritzsche. Lipsiae 1871 (pp. 389—522). Въ новѣйшихъ экзегетическихъ трудахъ Рисселя, Петерса, Сменда и др. можно найти указанія и на нѣкоторые греческіе списки, не использованные въ этихъ изданіяхъ, а также поправки допущенныхъ въ нихъ ошибокъ; но въ существенномъ оба эти изданія, особенно Фрицше, даютъ вѣрную картину современнаго состоянія Гр. перевода книги бенъ-Сира.

Сравненіе между собою существующихъ нынѣ греческихъ списковъ книги бенъ-Сира обнаруживаетъ замѣчательный фактъ: за исключеніемъ одного греческаго текста въ Комплютенской полиглоттѣ, всѣ греческіе списки, очевидно, восходятъ къ одному прототипу, въ которомъ, вслѣдствіе ошибочной перестановки листовъ, нарушенъ порядокъ главъ книги: послѣ 30, 24 (по греч. изданіямъ, а по Слав. Библіи 30, 26) поставленъ цѣлый отдѣлъ 30, 25—33, 13a (Сл. 33, 15b—36, 12a), который долженъ бы находиться между 36, 16a и 16b. Нужно думать, что двѣ рядомъ стоявшія тетради, содержавшія одна 30, 25—33, 13a и другая 33, 13b—36, 16a, были положены въ обратномъ порядкѣ, отъ этого и произошла ошибка, проникшая во всѣ позднѣйшіе списки и въ переводы, сдѣланные съ греческаго текста: сирскій екзапларный, ѳіопскій, армянскій и

коптскіе, только латинскій и славянскій переводы свободны отъ этой ошибки и даютъ правильный порядокъ главъ. Возможность такой ошибки въ греческомъ спискѣ объясняется тѣмъ, что книга бенъ-Сира состоитъ изъ отдѣльныхъ, мало связанныхъ между собою приточныхъ изреченій, и переписчикъ легко могъ не замѣтить перестановки тетрадей, разъ отъ этого не получилось прямого извращенія смысла [119]. Подобные случаи наблюдаются въ древнихъ спискахъ и нѣкоторыхъ другихъ книгъ, напр. въ греческомъ переводѣ Притчей Соломоновыхъ [120], а также въ спискахъ сочиненій Плавта и Лизія [121]. Во всякомъ случаѣ, нѣтъ основаній видѣть здѣсь намѣренную перестановку отдѣловъ въ греческомъ текстѣ, или считать болѣе правильнымъ порядокъ греческихъ списковъ и предпочитать его порядку, сохраненному намъ въ другихъ переводахъ и въ еврейскомъ текстѣ. Что же касается Комплютенскаго изданія греческаго текста, съ правильнымъ порядкомъ главъ, то и въ немъ, оказывается, этотъ правильный порядокъ возстановленъ по сличенію съ другими переводами, а вовсе не является первоначальнымъ. Это видно изъ сохранившейся въ немъ формы глагола, измѣненной для соотвѣтствія съ предыдущею фразой, случайно оказавшеюся рядомъ съ нею вслѣдствіе измѣненія порядка главъ [122]. Значитъ, нарушеніе правильнаго

---

[119] Каждая изъ этихъ тетрадей содержала около 80 стиховъ (по Сл. Библіи); отъ начала книги до 30, 27 насчитывается всего 885 стиховъ, откуда можно заключить съ большою вѣроятностью, что въ рукописи до этого мѣста было 11 тетрадей, а перепутанныя тетради были 12-я и 13-я.

[120] См. *Strack und Zöckler*, Kurzgefasstes Kommentar zu den heil. Schriften: Die Spruche Sal. von *Herm. J. Strack*, Munchen 1899, S. 8.

[121] См. *I. Ryssel* in *E. Kautzsch'* Apokryphen I, S. 384.

[122] Такъ какъ тетрадь, содержавшая, по Славянской Библіи, 33, 15b—36, 12a, оказалась впереди тетради, содержавшей 30, 27—33, 15a, то первая половина 15 стиха 33-й главы: „азъ же послѣдній бдѣхъ“ κἀγὼ ἔσχατος ἠγρύπνησα, оказалась въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ послѣдней фразой 12 стиха 36-ой главы: „и наслѣдствуй ихъ якоже отъ начала“, καὶ κατακληρονόμησον αὐτοὺς καθὼς ἀπ' ἀρχῆς. Чтобы установить связь между этими фразами, глаголъ во второй изъ нихъ былъ поставленъ въ той же формѣ, въ какой былъ глаголъ въ первой фразѣ: κατεκληρονόμησα „наслѣдствовахъ“. Въ Слав. Библіи эта фраза, правильно читающаяся въ 36, 12, въ измѣненномъ видѣ повторена въ 33, 15: „азъ же послѣдній бдѣхъ, и наслѣдихъ якоже отъ начатка, якоже собирай въ слѣдъ объимателей виноградныхъ“. Отсюда видно, что правильный порядокъ въ греческомъ текстѣ не есть первоначальный, а возстановленъ уже впослѣдствіи. Прежде ду-

порядка главъ въ греческомъ переводѣ книги бенъ-Сира относится къ очень раннему времени, когда было еще немного его списковъ: иначе едва ли могло бы случиться, что не уцѣлѣло ни одного списка съ первоначальнымъ правильнымъ распорядкомъ текста.

Классификація греческихъ рукописей, представляющихъ собою нѣсколько различныхъ типовъ текста книги Сираховой, облегчается отчасти тѣмъ обстоятельствомъ, что нѣкоторыя изъ нихъ даютъ текстъ болѣе пространный, снабженный по мѣстамъ вставками, глоссами. Если сравнить греческій текстъ съ еврейскимъ, то окажется, что въ нѣкоторыхъ спискахъ перваго имѣются лишніе стихи, добавленные, повидимому, уже въ переводѣ и не имѣющіе для себя еврейскаго подлинника. Эти-то прибавки въ греческомъ переводѣ книги бенъ-Сира и почитаются глоссами, раздѣляющими греческіе списки на два класса: глоссированные и не глоссированные. Шлаттеръ посвятилъ особое изслѣдованіе глоссамъ греческаго перевода книги бенъ-Сира, гдѣ доказываетъ, что всѣ онѣ, за исключеніемъ прибавокъ, сдѣланныхъ переводчикомъ для объясненія непонятнаго текста, и краткихъ дополнительныхъ вставокъ, не соотвѣтствующихъ названію «глоссы», — всѣ глоссы въ собственномъ смыслѣ происходятъ отъ одного и того же лица, причемъ глоссаторъ обнаружилъ въ своихъ дополненіяхъ къ книгѣ бенъ-Сира (на греческомъ языкѣ) совершенно особый кругъ воззрѣній и характерныхъ оборотовъ, сходныхъ съ тѣми, какими отличаются извѣстные отъ времени за $1^1/_2$ вѣка до Р. Х. отрывки, приписываемые іудейскому писателю Аристовулу [123].

мали, что правильный порядокъ главъ, имѣющійся въ Комплютенскомъ изданіи греческаго текста, сохраненъ и въ рукописномъ кодексѣ 248 (ватиканской библіотеки), который главнымъ образомъ былъ положенъ въ основу Комплютенскаго изданія, но *Ryssel* высказалъ предположеніе, что возстановленіе правильнаго порядка главъ произведено уже въ печатномъ изданіи, а кодексъ 248 не отличается въ этомъ отношеніи отъ другихъ греческихъ списковъ,—и это предположеніе оправдалось обозрѣніемъ этого кодекса на мѣстѣ. См. *V. Ryssel* in *E. Kautzsch'* Apokryphen I, S. 245, cf. S. XXVIII. Ср. Ecclesiasticus, the greek text of codex 248, edited with a textual commentary and prolegomena by *J. H. A. Hart*. Cambridge 1909.

[123] *A. Schlatter*, Der Glossator des griechischen Sirach und seine Stellung in der Geschichte der jüdischen Theologie. In 5—6 Beiträge zur Förderung christlicher Theologie, Gutersloh 1897. См. *V. Ryssel* in *Kautzsch'* Apokryphen, I, S. 246.

Въ противоположность этой теоріи, Смендъ утверждаетъ, что всѣ эти прибавки принадлежатъ, по своему происхожденію, ко вторичному греческому переводу книги бенъ-Сира, существовавшему рядомъ съ переводомъ внука автора. Главнымъ доказательствомъ этой мысли служитъ для Сменда то, что нѣкоторыя прибавки оказались имѣющими свой прототипъ въ открытомъ нынѣ Евр. текстѣ: значитъ, существовалъ распространенный еврейскій текстъ книги, съ него и былъ сдѣланъ вторичный переводъ, отрывки котораго сохранились въ этихъ прибавкахъ [124] Дѣйствительно, нѣкоторыя прибавки сохранились въ еврейскомъ оригиналѣ (см. 11, 14, 16, 15 и др.), для другихъ также можно иногда предполагать еврейскій подлинникъ (см. 3, 19, 19, 18, 23, 37), хотя гебраизмы ихъ могутъ найти объясненіе въ томъ, что онѣ заимствованы иногда изъ Библіи или составлены авторомъ, привычнымъ къ библейскому языку. Но этотъ фактъ говоритъ только о томъ, что и въ еврейскій текстъ книги бенъ-Сира вносились нѣкоторыя притчи, не принадлежавшія автору, и что нѣкоторыя изъ этихъ еврейскихъ притчей были переведены на греческій языкъ и внесены въ греческіе списки. Главная же масса прибавокъ въ глоссированныхъ греческихъ спискахъ, видимо, составлена была на греческомъ языкѣ. Для примѣра укажемъ на слѣдующія прибавки:

16, 10. Все это сдѣлалъ народамъ жестоковыйнымъ
и не умилостивился ко множеству святыхъ Своихъ.
11. Бичующій, милующій, бьющій, исцѣляющій,
Господь соблюдалъ (ихъ) въ милости и ученіи.
17, 5. Они получили пользованіе пятью силами Господа,
шестой же умъ далъ имъ въ даръ,
и седьмое—слово, возвѣщающее силы Его.
24, 20. Я—мать прекрасной любви,
и страха, и знанія, и святой надежды,
даю же (это) всѣмъ дѣтямъ моимъ,
вѣчная—тѣмъ, кто наречены Имъ.

И мн. др. (ср. 17-ю главу). Въ виду этого едва ли можно признать, вмѣстѣ со Смендомъ, источникъ этихъ прибавокъ во вторичномъ греческомъ переводѣ книги бенъ-Сира; вѣрнѣе

---

124 *R. Smend*, Die Weisheit des J. Sirach, S. XCI—CXVIII.

считать ихъ позднѣйшими глоссами, составленными по образцу подлинныхъ его притчей.

Главнѣйшимъ представителемъ греческихъ списковъ, снабженныхъ глоссами, является одинъ изъ списковъ ватиканской библіотеки, отъ 14-го вѣка, положенный въ основу Комплютенскаго изданія, обозначенный въ изданіи Holmes-Parsons № 248-мъ [125]. Затѣмъ, сюда же принадлежатъ списки 70, 106, отчасти 55, 253,—всѣ минускульные, и унціальные списки 23 и Синайскій,—послѣдній въ поправкахъ позднѣйшею рукою. Представителемъ глоссированнаго текста является и сирскій буквальный переводъ екзаплярнаго греческаго текста, близкій къ тексту кодекса № 253 и отличающійся тою особенностью, что глоссы въ его первой половинѣ отмѣчены оригеновскими знаками (фототипически изданъ Ceriani въ 1874 году); сюда же слѣдуетъ отнести и тѣ греческіе списки, которые легли въ основу переводовъ латинскаго и отчасти сирскаго, поскольку составитель послѣдняго, рядомъ съ еврейскимъ подлинникомъ, пользовался и греческимъ переводомъ; наконецъ, глоссированнымъ текстомъ пользовался въ своихъ цитатахъ и Климентъ Александрійскій. Послѣднее обстоятельство даетъ поводъ Рисселю предположить, что вся эта группа рукописей, объединенная наличностью въ ихъ текстѣ глоссъ, представляетъ собою александрійскій видъ греческаго текста книги бенъ-Сира, т. е. тотъ видъ, какой былъ распространенъ преимущественно въ Александріи и въ странахъ, находившихся подъ ея литературнымъ вліяніемъ. Всѣ остальные греческіе списки не имѣютъ глоссъ. Въ латинскомъ же переводѣ, кромѣ нѣкоторыхъ прибавокъ, взятыхъ изъ греческаго глоссированнаго текста, имѣется множество собственныхъ дополненій, которыя, повидимому, принадлежатъ самимъ авторамъ перевода и не имѣютъ опоры въ особомъ видѣ греческаго текста.

Изъ того обстоятельства, что въ сирскомъ екзаплярномъ текстѣ, а также по мѣстамъ и въ Синайскомъ кодексѣ, сохранились оригеновскіе критическіе знаки, употреблявшіеся въ екзаплахъ, слѣдуетъ, что глоссированный греческій текстъ существовалъ раньше Оригена. О его древности говоритъ и то, что нѣкоторыя глоссы существовали уже на еврейскомъ языкѣ и сохранились въ открытомъ нынѣ Евр. текстѣ книги. Очевидно, притчи сына Сирахова давно служили образцомъ для подра-

---

[125] Онъ воспроизведенъ въ изданіи Харта 1909 года, см. примѣчаніе 122.

жанія. Сами взятыя частію изъ устнаго употребленія, онѣ вошли въ литературную еврейскую рѣчь и вызвали подражаніе. Мы отмѣтили выше, что существовали не только «изборники» изъ притчей бенъ-Сира, но и сборники, въ которыхъ, наряду съ подлинными его притчами, были занесены и неподлинныя, составленныя по ихъ образцу (Алфавитъ бенъ-Сира). Это подражаніе, вѣроятно, продолжалось и тогда, когда книга сына Сирахова стала обращаться въ еврейскихъ и христіанскихъ кругахъ уже на греческомъ языкѣ. Мы увидимъ, что въ латинскомъ переводѣ отразились по мѣстамъ христіанскія чувства переводчиковъ, вносившихъ иногда дополненія въ христіанскомъ духѣ. Въ греческихъ глоссахъ нельзя замѣтить христіанскихъ тенденцій, и отсюда можно заключить, что онѣ возникли не на христіанской, а на еврейской почвѣ, слѣдовательно, во времена болѣе древнія, и вѣроятно, вскорѣ послѣ составленія перевода книги бенъ-Сира его внукомъ.

Относительно внутреннихъ качествъ греческаго перевода книги бенъ-Сира нужно сказать, что въ общемъ онъ обладаетъ тѣми же свойствами, какъ и переводъ LXX: переводчикъ старался дать своимъ читателямъ—александрійскимъ евреямъ—возможно близкій къ еврейскому подлиннику, почти буквальный переводъ, съ сохраненіемъ еврейской конструкціи рѣчи и характерныхъ оборотовъ, мало заботясь о чистотѣ греческаго языка. Такъ какъ, по свидѣтельству самого переводчика, онъ имѣлъ уже подъ руками священныя книги еврейскаго канона въ переводѣ LXX, то слѣдуетъ считать несомнѣннымъ вліяніе на него этого перевода не только со стороны языка, но и со стороны самаго характера перевода (ср. 49, 9). Греческій языкъ перевода LXX отразилъ на себѣ всѣ особенности того діалекта, какимъ говорили евреи разсѣянія, жившіе особенно въ Египтѣ, въ Александріи; въ него вошло множество гебраизмовъ,—слѣдствіе тѣхъ трудностей, какія встрѣтились при передачѣ на греческій языкъ еврейской рѣчи. Этотъ гебраизированный греческій языкъ былъ своего рода жаргономъ, какъ бы роднымъ языкомъ для евреевъ разсѣянія, и переводчикъ книги бенъ-Сира, желавшій сдѣлать книгу своего дѣда доступною для нихъ, естественно воспользовался для перевода этимъ такъ называемымъ κοινὴ διάλεκτος въ той его формѣ, какая отразилась въ переводѣ LXX. Задача переводчика была значительно облегчена сдѣланнымъ

ранѣе переводомъ каноническихъ книгъ: многіе еврейскіе термины уже получили тамъ соотвѣтствующіе греческіе обозначенія, и переводчику оставалось только воспользоваться этимъ выработаннымъ ранѣе словаремъ. Съ другой стороны, и самый характеръ перевода былъ подсказанъ переводчику работою предшественниковъ: они заботились главнымъ образомъ не объ идейной близости, а о буквальной точности своего перевода,—такую же цѣль преслѣдовалъ и внукъ Іисуса, и подобно тому, какъ подлинный текстъ каноническихъ книгъ иногда можно бываетъ довольно вѣрно угадать по переводу LXX, такъ и греческій переводъ книги бенъ-Сира, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онъ сохранился неповрежденнымъ, даетъ въ общемъ вѣрное отображеніе подлиннаго еврейскаго текста.

Но точность перевода много зависитъ какъ отъ исправности текста оригинала, такъ и отъ умѣнья и искусства переводчика. И въ первомъ отношеніи переводчикъ былъ, повидимому, не въ особенно благопріятныхъ обстоятельствахъ. Изъ сравненія греческаго перевода съ вновь открытымъ еврейскимъ текстомъ оказывается, что тѣ чтенія, какія легли въ основу греческаго перевода, являются иногда только побочными варіантами къ первоначальному еврейскому тексту, не всегда удачными, отчасти происшедшими отъ ошибочнаго чтенія переписчиками своего оригинала. Значитъ, еврейскій текстъ, прежде чѣмъ внукъ автора книги сталъ переводить его на греческій языкъ, потерпѣлъ уже обычную судьбу рукописей: былъ неоднократно переписанъ, и переводчикъ имѣлъ подъ руками не вполнѣ исправный списокъ. Это заключеніе находится въ соотвѣтствіи съ высказаннымъ ранѣе положеніемъ о томъ, что между написаніемъ книги и переводомъ ея на греческій языкъ лежитъ довольно длинный промежутокъ времени, въ теченіе котораго текстъ ея не разъ переписывался, ибо книга пользовалась у евреевъ глубокимъ уваженіемъ и распространеніемъ, оказывая благотворное вліяніе на ихъ образованіе. Что же касается умѣнья и искусства переводчика, то, несмотря на его скромную просьбу въ предисловіи—имѣть къ нему снисхожденіе, если нѣкоторыя мѣста онъ перевелъ неправильно,—можно признать его трудъ довольно удачнымъ, хотя и несвободнымъ по мѣстамъ отъ неизбѣжныхъ ошибокъ. Къ числу такихъ ошибокъ переводчика слѣдуетъ отнести, напримѣръ, нерѣдкую замѣну одного мѣстоименія или лица въ глаголахъ другимъ (см. напр. 4, 16, 6, 3, 16, 20—22, 22, 29—30, 50, 24—25

и др.), смягченіе мысли автора (4, 11, 9, 10, 13, 15, 17, 3, 38, 20—21, 40, 1, 43, 9, 14, 50, 25—26 и др.). Нѣтъ нужды указывать здѣсь всѣ случаи неправильнаго чтенія переводчикомъ еврейскихъ словъ (ср. особенно 24, 29 «яко свѣтъ» вмѣсто «какъ рѣка», 43, 14 «снѣгъ» вмѣсто «молнія», 49, 11 «враги» вмѣсто «Іовъ», 50, 28 «на горѣ Самарійской» вмѣсто «въ Сеирѣ»), или неправильной передачи смысла отдѣльныхъ словъ и цѣлыхъ предложеній, или, наконецъ, ошибочныхъ чтеній, получившихся уже въ самомъ греческомъ текстѣ, вслѣдствіе позднѣйшихъ искаженій,—все это будетъ указано при разборѣ текста по стихамъ. Здѣсь же слѣдуетъ высказать то безспорное положеніе, что греческій переводъ книги Іисуса бенъ-Сира, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онъ представляется свободнымъ отъ позднѣйшихъ измѣненій и искаженій или явныхъ ошибокъ самого переводчика, долженъ почитаться важнѣйшимъ и надежнѣйшимъ средствомъ для повѣрки найденнаго теперь еврейскаго текста, и особенно для сужденія о подлинномъ еврейскомъ текстѣ въ тѣхъ отдѣлахъ книги, которые не сохранились въ открытыхъ нынѣ еврейскихъ рукописяхъ.

Переводы, зависящіе отъ греческаго.

Для возстановленія первоначальнаго, неповрежденнаго вида греческаго перевода служитъ, прежде всего, сличеніе сохранившихся до насъ его списковъ; но наряду съ ними весьма важное значеніе имѣютъ древніе переводы, сдѣланные съ греческаго текста и, слѣдовательно, дающіе нѣкоторую возможность судить о греческомъ текстѣ тѣхъ древнихъ его списковъ, какіе находились въ рукахъ переводчиковъ. Таковы переводы: древне-латинскій, сирскій екзаплярный, коптскіе, армянскій, эѳіопскій и нашъ славянскій.

а. Древне-латинскій переводъ.

Среди этихъ вторичныхъ переводовъ первое мѣсто по своей древности и важности занимаетъ древне-латинскій переводъ, вошедшій и въ оффиціально принятую латинскую Библію, подъ общимъ именемъ Вульгаты. Блаж. Іеронимъ въ предисловіи къ своему переводу съ еврейскаго текста книгъ Соломоновыхъ говоритъ: «далѣе я воздержался отъ перевода (calamo temperavi) той книги, которая многими называется Премуд-

ростью Соломона, и Екклесіастика, которая, какъ всѣмъ извѣстно, принадлежитъ Іисусу, сыну Сирахову: я желаю исправить для васъ только каноническія писанія и посвятить свой трудъ больше подлиннымъ, чѣмъ сомнительнымъ писаніямъ» [126]. Отсюда видно, что блаж. Іеронимъ не только не перевелъ съ еврейскаго книгу Іисусову, — хотя и видѣлъ ея еврейскій текстъ,—но и не исправилъ существовавшій до него латинскій ея переводъ. Что этотъ до-іеронимовскій переводъ книги Іисуса бенъ-Сира, подобно такому же переводу и другихъ свящ. книгъ, былъ сдѣланъ не съ еврейскаго текста, а съ греческаго перевода, это не подлежитъ сомнѣнію. Правда, относительно книги бенъ-Сира высказывалось мнѣніе, что древне-латинскій ея переводъ сдѣланъ съ текста еврейскаго, хотя и при сличеніи съ греческимъ, или же съ греческаго, значительно отличающагося отъ нынѣшняго [127]: но есть несомнѣнныя доказательства того, что оригиналомъ латинскаго перевода былъ именно греческій текстъ. Напр., нѣкоторыя греческія слова оставляются безъ перевода и только переписываются латинскими буквами: cataclysmus (39, 28. 40, 10), eremus (ἔρημος, 13, 23), acharis (20, 19), thesaurizabit (4, 21, 15, 6), rhomphaea (21, 4) и мн. др.; при этомъ нѣкоторыя ошибки переводчика объясняются неправильнымъ чтеніемъ греческихъ словъ (18, 13 ἐλεήμων вмѣсто ἔλεγχον, 24, 16 in plateis вмѣсто ὡς πλάτανος, 24, 18 ἄτομος вмѣсто ἀτμίς, 25, 20 μικρά вмѣсто πικρά, 34, 11 ζητεῖται вмѣсто ζήσεται, 42. 5 διαφθορᾶς вмѣсто διαφόρου), иногда же получается совершенно невразумительный или невѣрный переводъ (напр., 3, 28: «синагогѣ гордыхъ не будетъ здоровья», συναγωγῇ вмѣсто ἐπαγωγῇ, 13, 22: «какое общеніе святому человѣку»—вмѣсто «гіенѣ»—«съ собакой»), въ чемъ сознаются даже латинскіе комментаторы (ср. 28, 21, 34, 18). Наряду съ нѣкоторыми глоссами, вошедшими въ латинскій переводъ изъ греческаго глоссированнаго текста, въ Лат. имѣется множество собственныхъ прибавокъ, какъ краткихъ, такъ и обширныхъ, которыхъ не имѣется въ другихъ переводахъ. Однѣ изъ этихъ

---

[126] „Porro in eo libro, qui a plerisque Sapientia Salomonis inscribitur, et in Ecclesiastico, quem esse Jesu filii Sirach nullus ignorat, calamo temperavi: tantummodo canonicas Scripturas vobis emendare desiderans et studium meum certis magis, quam dubiis, commendare“. *Migne*, Patrologiae s. lat. 29, col. 404.

[127] *De Wette*, *P. Sabatier*, *E. G. Bengel*,—см. *H. Herkenne*, De veteris latinae Ecclesiastici capitibus I—XLIII, Leipzig 1899, p. 8—9.

прибавокъ являются просто вторичнымъ переводомъ стиховъ, стоящихъ рядомъ съ ними, другія же служатъ распространеніемъ мыслей автора. Особенно много прибавокъ въ латинскомъ переводѣ 24 главы; обширныя прибавки находятся въ 3, 1, 27, 29, 10, 20, 14, 20, 15, 8, 17, 26, 27, 8, 37, 10 и др.,— онѣ будутъ отмѣчены при толкованіи текста. По мѣстамъ можно замѣтить въ Лат. переводѣ слѣды христіанскихъ вліяній: см. напр. 10, 8, особенно же 43, 25. Вообще, по своему характеру, Лат. переводъ долженъ быть признанъ очень свободнымъ: часто излагается только мысль подлинника, безъ особой заботы о точности въ передачѣ отдѣльныхъ словъ и выраженій, или же дается перифразъ притчей, далеко не всегда удачный. Поэтому можно признать, что латинскій переводъ книги сына Сирахова является яркимъ подтвержденіемъ справедливости словъ блаж. Августина о древне-латинскомъ переводѣ вообще: «можно сосчитать тѣхъ, которые перевели Писаніе съ еврейскаго языка на греческій, латинскихъ же переводчиковъ—никоимъ образомъ. Ибо въ первыя времена вѣры, какъ только попадалъ кому-либо въ руки греческій списокъ и онъ чувствовалъ себя сколько-нибудь сильнымъ въ обоихъ языкахъ (греческомъ и латинскомъ), онъ и рѣшался переводить», вслѣдствіе чего и получилось «безконечное разнообразіе» и «многочисленность переводчиковъ» [128]. Можетъ быть, этимъ-то и объясняются неоднократныя повторенія въ Лат. переводѣ книги Іисуса сына Сирахова, прибавки, дающія вторичный переводъ стоящихъ рядомъ съ ними притчей, и т. под.: если это—собранные кѣмъ-либо воедино и поверхностно редактированные опыты переводовъ, принадлежавшихъ разнымъ лицамъ, то характеръ перевода находитъ для себя достаточное объясненіе.

Несмотря, однако, на недостатки Лат. перевода, слѣдуетъ все-таки признать, что по мѣстамъ онъ сохранилъ очень важныя чтенія, отражающія древній видъ греческаго перевода и иногда совпадающія съ еврейскимъ текстомъ (см. 4, 11, 9, 11, 10, 33, 11, 31, 50, 28 и др.); въ немъ одномъ сохранился пра-

---

[128] De doctrina christ. 2, 11, 14, *Migne*, Patrologiae s. lat., t. 34, col. 43. Много занимавшійся изслѣдованіемъ происхожденія и характера Лат. перевода книги Сираховой *Thielmann* (Archiv für lat. Lexicographie u. Grammatik, VIII, S. 501 ff., IX, S. 247 ff.) доказываетъ, что главы 44—50 переведены инымъ лицомъ, чѣмъ вся остальная книга. См. *R. Smend*, Die Weisheit J. Sirach, S. CXX—CXXIII.

вильный порядокъ въ 30—36 главахъ, нарушенный въ Гр. переводѣ.

Текстъ древне-латинскаго перевода, печатающійся въ оффиціальныхъ изданіяхъ Вульгаты, далекъ отъ совершенства въ смыслѣ точности и вѣрности древнему его виду; ненадежна въ критическомъ отношеніи и латинская Библія, изданная Гейзе и Тишендорфомъ [129]. Де-Лагарде критически издалъ аміатинскій кодексъ этого перевода [130], а Сабатье, Геркенне, Петерсъ, Смендъ и др. собрали варіанты изъ другихъ рукописей и цитаты изъ древнихъ латинскихъ писателей [131], хотя и доселѣ нельзя считать законченною критическую работу по изданію древне-латинскаго перевода.

Такъ какъ латинская церковь на Тридентскомъ соборѣ канонизовала свою Библію, а въ ней и книгу Іисуса сына Сирахова въ древне-латинскомъ переводѣ, не подвергшемся исправленію блаж. Іеронима, то для насъ будетъ очень важно, при толкованіи текста книги, подробно разсмотрѣть именно этотъ, канонизованный у латинянъ, текстъ и показать, насколько онъ неудовлетворителенъ и не заслуживаетъ того авторитета, какой необдуманно былъ усвоенъ ему соборнымъ опредѣленіемъ [132].

б. Сирскій екзапларный переводъ.

Для опредѣленія того вида греческаго текста каноническихъ книгъ, въ какомъ онъ былъ внесенъ въ екзаплы Оригена, весьма важное значеніе имѣетъ сирскій переводъ этого текста, сохранившійся въ одной изъ рукописей Миланской Амбро-

---

[129] Biblia Sacra Latina Veteris Testamenti Hieronymo interprete ex antiquissima auctoritate in stichos descripta. Editionem instituit *Theodorus Heyse,* ad finem perduxit *Constantinus de Tischendorf.* Lipsiae 1873, pp. 684—724.

[130] *P. de Lagarde*, Mitteilungen I, Göttingen 1884, S. 285—378.

[131] *P. Sabatier*, Bibliorum sacrorum Latinae versiones antiquae, seu Vetus Italica. Tom. II, Parisiis 1751. *H. Herkenne*, De Veteris Latinae Ecclesiastici capitibus I—XLIII, Leipzig 1899, *N. Peters* и *R. Smend* въ своихъ комментаріяхъ.

[132] Извѣстенъ отрывокъ другого латинскаго перевода, содержащій Сир. 21, 17—22, 22; онъ изданъ тулузскимъ профессоромъ *C. Douais*: Une ancienne version latine de l'Ecclésiastique. Paris 1895. Происхожденіе его относятъ къ VIII или IX вѣку и объясняютъ недовольствомъ древне-латинскимъ переводомъ: авторъ видимо старался дать точный переводъ греческаго текста. См. *H. Herkenne*, o. c., p. 17—18.

сіевской библіотеки. Переводъ этотъ былъ сдѣланъ въ 617 году монофиситскимъ епископомъ Павломъ Телльскимъ, и сохранившаяся рукопись немногимъ моложе этого времени,—она относится къ 8 вѣку. Особенную важность пріобрѣтаетъ этотъ переводъ потому, что онъ передаетъ свой подлинникъ рабски-буквально, часто оставляя греческія слова безъ перевода, подражая греческой этимологіи и оставляя ту же разстановку словъ. Отсюда получается возможность весьма точно возстановить греческій оригиналъ екзаплярнаго текста, съ сохранившимися по мѣстамъ Оригеновскими критическими знаками, астерисками и овелами. Наряду съ каноническими книгами, въ этомъ сиро-екзаплярномъ спискѣ сохранились и нѣкоторыя неканоническія, въ томъ числѣ и книга Іисуса сына Сирахова, и переводъ ея отличается тѣми же особенностями и имѣетъ по мѣстамъ критическіе знаки Оригена. Трудно рѣшить вопросъ о томъ, вносилъ ли Оригенъ въ свои екзаплы и неканоническія книги, извѣстныя ему только въ греческомъ текстѣ, или же сирскій переводъ миланской рукописи передаетъ какой-либо другой текстъ; но во всякомъ случаѣ этотъ текстъ, очевидно, былъ обработанъ по способу, принятому въ екзаплахъ Оригена. Текстъ этотъ стоитъ очень близко къ тому, который данъ въ спискѣ 253, отчасти въ 23 и въ дополненіяхъ, внесенныхъ второю рукою въ Синайскій кодексъ. Единственная рукопись, сохранившая сирскій екзаплярный переводъ, издана фотолитографически Черіани [133].

в. Коптскіе переводы.

Составленные также по переводу греческому, коптскіе переводы, имѣющіеся на трехъ нарѣчіяхъ коптскаго языка, сохранились весьма неисправно и до сихъ поръ недостаточно еще изслѣдованы. Для книги Іисуса бенъ-Сира имѣются отрывки всѣхъ трехъ коптскихъ переводовъ. На нижне-египетскомъ, или богаирскомъ, нарѣчіи сохранились главы 1—2, 9, 4, 24—5, 2, 12, 13—13, 1, 22, 7—20, 23, 6—18, 24, 1—12; отрывки эти изобилуютъ ошибками переписчиковъ [134]. Изъ пе-

133 *А. М. Ceriani*. Codex Syro-Hexaplaris Ambrosianus photolithographice editus. Mediolani 1874.

134 Изданы отрывки богаирскаго перевода *P. de Lagarde*, Orientalia. I. Göttingen 1879, S. 89, и *U. Bouriant'омъ*, Recueil de travaux relatifs à la philologie et à l'archéologie égyptiennes et assyriennes, vol. VII, Paris 1886, p. 83 sqq.

ревода средне-египетскаго, или файюмскаго, сохранился только небольшой отрывокъ, гл. 22, 17—23, 5 [135]. Переводъ же верхне-египетскій, или сагидскій, сохранился почти полностію и изданъ де-Лагарде [136]. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ коптскій переводъ отступаетъ отъ обычнаго вида греческаго текста, богайрскій и сагидскій переводы замѣчательнымъ образомъ совпадаютъ между собою, откуда видно, что оригиналомъ для обоихъ послужилъ одинъ и тотъ же видъ греческаго текста, при чемъ, по заключенію Геркенне, нельзя думать о прямой зависимости богайрскаго перевода отъ сагидскаго или обратно: скорѣе нужно предполагать, что тотъ и другой сдѣланы по греческому оригиналу одинаковой редакціи, и богайрскій переводчикъ, какъ болѣе поздній по времени, только свѣрялъ свою работу съ сагидскимъ переводомъ [137].

Коптскіе переводы по своему характеру отличаются вообще буквальностью, часто оставляютъ безъ перевода греческія слова, сохраняютъ греческую конструкцію рѣчи и проч.; но иногда дается и свободный переводъ, выражающій только смыслъ подлинника. По мѣстамъ въ коптскомъ переводѣ сохранилось, повидимому, первоначальное чтеніе Гр. перевода, уцѣлѣвшее на его родинѣ, въ египетскихъ его спискахъ, которые легли въ основу коптскихъ переводовъ. Для примѣра укажемъ 8, 18 πορεύσεται вмѣсто ποιήσει, 9, 8: «не твоей», 10, 25 προσήλυτος вмѣсто πλούσιος, ср. 7, 30 и др.

г. Эѳіопскій переводъ.

Значительно ниже коптскихъ, по своему значенію для возстановленія первоначальнаго вида греческаго текста, стоитъ

[135] Изданъ въ Mémoires publiés par les membres de la mission archéologique française au Caire sous la direction de M. Maspero, tom. I, 2. Paris 1885, p. 255 sqq.: *U. Bouriant*, Les papyrus d'Akhmim.

[136] *P. de Lagarde*, Aegyptiaca, Göttingen 1883, S. 107 ff. Отрывки, извлеченные изъ другихъ рукописей, изданы *A. Ciasca*, Sacrorum Bibliorum fragmenta Copto-Sahidica musei Borgiani, vol. II, Romae 1889, p. 218 sq. *E. Amélineau*, Fragments de la version thébaine de l'Écriture (A. Test.). Paris 1889, p. 89. Ср. также *N. Peters*, Die sahidisch-koptische Übersetzung des Buches Ecclesiasticus auf ihren wahren Wert für die Textkritik untersucht (*Bardenhewer's* Biblische Studien, III, 3), Freiburg 1898; *H. Herkenne*, o. c., p. 23 sqq.

[137] *H. Herkenne*, o. c., p. 25—27.

переводъ эѳіопскій, изданный Дильманномъ [138]. По словамъ ученаго издателя, среди рукописей эѳіопскаго перевода слѣдуетъ различать исправленныя и не исправленныя; въ послѣднихъ порядокъ главъ значительно измѣненъ: текстъ начинается съ 1, 20, недостаетъ 4. 33—5. 14, послѣ 4, 32 слѣдуютъ отдѣлы: 22, 9—31, 23, 1—34. 5, 15—22, s и наконецъ 25, 21—51. 38; въ исправленныхъ же рукописяхъ возстановленъ общепринятый въ греческомъ текстѣ порядокъ главъ. Трудно опредѣлить, какой именно видъ греческаго текста лежитъ въ основѣ эѳіопскаго перевода: онъ настолько свободно передаетъ свой оригиналъ, придерживаясь больше смысла, чѣмъ буквы подлинника, что скорѣе можетъ быть названъ пересказомъ, чѣмъ переводомъ. Вотъ нѣсколько примѣровъ. 10, 5: καὶ προσώπῳ γραμματέως ἐπιθήσει δόξαν αὐτοῦ «и на лицѣ книжника возложитъ (Господь) славу Свою», эѳіопскій передаетъ: «и по лицу ученаго узнаётся мудрость его». 19, 10 ἀκήκοας λόγον, συναποθανέτω σοι «слышалъ ли еси слово, да умретъ съ тобою», Эѳ. переводъ: «пока умрешь, не открывай слова, которое ты слышалъ». 20, 14: οἱ γὰρ ὀφθαλμοὶ αὐτοῦ ἀνθ' ἑνὸς πολλοί «очи бо его вмѣсто единаго мнози (къ воспріятію)», Эѳ.: «хотя онъ мало даетъ, но ему кажется, что онъ далъ тебѣ много». Изъ нѣкоторыхъ мѣстъ эѳіопскаго перевода видно, что переводчикъ былъ не силенъ въ знаніи греческаго языка. Напр., 12, 13: τίς ἐλεήσει ἐπαοιδὸν ὀφιόδηκτον, «кто помилуетъ обаянника зміемъ усѣкнена?» Эѳ. переводитъ: «кто пожалѣетъ змѣю?» 14, 3 ἀνδρὶ μικρολόγῳ «мужеви скупому», Эѳ. переводитъ: «человѣку, который не знаетъ слова», 38, 24, ἐν εὐκαιρίᾳ σχολῆς «во благовременіи празднества», Эѳ.: «во время управленія его» и др. Нѣкоторые полагаютъ, что эѳіопскій переводъ стоитъ подъ вліяніемъ сирскаго—Пешитты, но Геркенне, основательно изучившій его, не находитъ возможнымъ говорить объ этомъ съ увѣренностью, въ виду парафрастическаго характера эѳіопскаго перевода [139].

д. Армянскій переводъ.

На армянскомъ языкѣ существуютъ два перевода книги бенъ-Сира: одинъ, изданный въ Венеціи въ 1833 г. [140], дру-

[138] *A. Dillmann*, Veteris Testamenti Aethiopici tomus quintus, quo continentur libri apocryphi. Berolini 1894.

[139] *H. Herkenne*, De Veteris Latinae Eccli. capp. I—XLIII, p. 33—38: отгуда же, главнымъ образомъ, взяты и приведенные выше примѣры.

[140] Изданіе это повторялось тамъ же въ 1853 и 1878 г. г.

гой болѣе поздній. значительно уступающій первому по качествамъ, изданный также въ Венеціи въ 1808 году. Изъ предисловія къ изданію древняго перевода [141] видно, что древніе армянскіе переводчики, вмѣстѣ съ каноническими книгами, перевели и книгу Іисуса сына Сирахова. но такъ какъ писцы обычно стремились къ облегченію своего труда и не всегда списывали, наряду съ каноническими, и неканоническія книги, то вскорѣ этотъ древній переводъ затерялся, и армянскіе ученые должны были снова перевести книгу на свой языкъ. Случайно была найдена только одна рукопись древняго перевода. хотя и въ ней многаго не достаетъ: нѣтъ цѣлой 8 главы, отдѣла 35, 20—38, 15, всего конца отъ 42. 25 и нѣсколькихъ отдѣльныхъ стиховъ. Армянскій переводъ въ общемъ вѣрно слѣдуетъ греческому. Греческій оригиналъ передается правильно и довольно точно. при чемъ обычно сохраняется и самый строй греческой рѣчи, и даже сложныя греческія слова переводчикъ старается передать по-армянски подобными же словами. По мѣстамъ въ армянскомъ переводѣ встрѣчаются вставки, не принадлежащія писателю книги. Напр., послѣ 20, 26 тамъ читается: «сыне, соблюдай слово мое и размышляй о немъ день и ночь, ибо законный сынъ и вѣрный наслѣдникъ, который не вспоминаетъ и не возвѣщаетъ о великодушіи предковъ, служитъ къ великому стыду и безчестію предковъ своихъ и къ проклятію потомку». Подобнаго рода вставки, хотя и болѣе короткія, встрѣчаются и въ другихъ мѣстахъ, напр. въ 5, 2: «и не полагайся на сокровища твои; не гордись и не говори: много у меня имущества»; 5, 3: «не говори: кто сдѣлаетъ (мнѣ) зло?» 5, 7: «чтобы не умереть тебѣ по грѣхамъ твоимъ». Встрѣчается по мѣстамъ и свободный, не буквальный переводъ, передающій только мысль, а не слова подлинника (напр., 11, 30: πέρδιξ θηρευτὴς ἐν καρτάλλῳ «ловчая куропатка въ клѣткѣ», въ Арм. же: «охотникъ за куропаткой на высокой горѣ») [142].

е. Славянскій и русскіе переводы.

Въ полныхъ спискахъ славянской Библіи, составленныхъ по почину Геннадія, архіепископа новгородскаго (XV в.), читается

---

[141] Это армянское предисловіе переведено на латинскій языкъ у *Herkenne*, o. c., p. 28—30.

[142] См. *H. Herkenne*, o. c., p. 28—33, ср. *D. S. Margoliouth* in *Wace'* Apocrypha II, p. 32—33, а также краткую замѣтку въ книгѣ: *Месропъ*

и книга Іисуса сына Сирахова въ древне-славянскомъ переводѣ. Ученые составители «Описанія славянскихъ рукописей московской синодальной библіотеки» (Отдѣлъ I: «Священное Писаніе», Москва 1855), А. Горскій и К. Невоструевъ, дали довольно подробное описаніе славянскаго текста книги Іисусовой по тремъ однороднымъ спискамъ Библіи, хранящимся въ этой библіотекѣ (№№ 1, 2 и 3, стр. 80—84). Славянскій переводъ сдѣланъ съ греческаго текста, и именно примыкаетъ къ списку Ватиканскому, хотя встрѣчаются чтенія, отражающія варіанты другихъ списковъ. Порядокъ главъ здѣсь правильный, нѣтъ той перестановки, какая наблюдается въ главахъ 30—36 во всѣхъ греческихъ спискахъ. Авторы «Описанія» полагаютъ, что собиратели библейскихъ книгъ въ славянскомъ переводѣ сдѣлали исправленіе порядка главъ примѣнительно къ латинской Библіи, и это мнѣніе подтверждается тѣмъ, что и самое названіе книги въ надписяхъ по листамъ удержано латинское: «еклисіастикусъ».

Древне-славянскій переводъ книги Іисусовой признается вообще правильнымъ, за исключеніемъ отдѣльныхъ мѣстъ, неточно или невѣрно переведенныхъ. Напр., 7, 13: «воинство» вмѣсто ἐνδελεχισμός «учащеніе», какъ въ Елизаветинской Библіи; 7, 28 «есть ли ти жена духовна»—γυνὴ κατὰ ψυχήν «жена по души»; 12, 13: «кто помилуетъ обаянникы и зміеятники»—ἐπαοιδὸν ὀφιόδηκτον «обаянника зміемъ усѣкнена»; 11, 27 «озлобленіе зрака насыщеніе творитъ пища»—κάκωσις ὥρας ἐπιλησμονὴν ποιεῖ τροφῆς «озлобленіе времене забытіе творитъ сладости»; 14, 3 «мужеви хулну»—ἀνδρὶ μικρολόγῳ «мужеви скупому»; 45, 12 «лозіемъ суда»—λογείῳ κρίσεως «словомъ суда». Нѣкоторыя ошибки перевода объясняются тѣмъ, что переводчики неправильно читали греческій текстъ: напр., 10, 5 «благоуханіе» вмѣсто «благое шествіе» εὐοδία (читали εὐωδία); 39, 14 «едино створитъ себѣ» вмѣсто «пріусвоитъ себѣ» ἐμποιεῖ αὐτῷ (читали ἓν ποιεῖ); 39, 20 «пѣсньми царьскаами» вмѣсто «въ пѣснѣхъ устенъ» ἐν ᾠδαῖς χειλέων (читали, вѣроятно, ἐν ᾠδαῖς βασιλέων); 41, 8 «живущая съ притчами нечестивыхъ» вмѣсто «живущая въ селеніихъ нечестивыхъ»,—читали παροιμίαις вмѣсто παροικίαις, и др. Есть завѣдомыя ошибки, происшедшія, вѣроятно, уже на почвѣ славянскаго текста. Въ 45, 7 читается: «аарона

Теръ-Мовсесянъ, Исторія перевода Библіи на армянскій языкъ. С.-Петербургъ, 1902, стр 40.

въздвиже свята, подобна брата его, отъ колѣна іоудова» (вмѣсто Левіина); въ 46, 22: «свѣдѣтельствовалъ (Самуилъ) предъ господемъ г҃сz х҃мь» (вмѣсто «предъ Господомъ и христомъ Его») [143].

Языкъ славянскаго перевода книги Іисусовой, по признанію ученыхъ составителей «Описанія», носитъ многіе слѣды древности перевода не только въ словахъ и грамматическихъ формахъ, но по мѣстамъ и въ правописаніи. Это тѣмъ болѣе замѣчательно, что вообще языкъ книги въ полныхъ библейскихъ спискахъ значительно поновленъ сравнительно съ имѣющимися отрывками болѣе древней редакціи того же перевода [144]. Отсюда слѣдуетъ заключить, что книга Іисуса была переведена на славянскій языкъ одновременно съ другими библейскими книгами, трудами ближайшихъ учениковъ св. просвѣтителей славянскихъ Кирилла и Меѳодія; возможно, что книга Іисуса сына Сирахова входила въ число тѣхъ 60 книгъ исполнь, о переводѣ которыхъ св. Меѳодіемъ говорится въ его житіи [145].

Спеціальныхъ изслѣдованій о древне-славянскомъ переводѣ книги сына Сирахова и печатныхъ изданій его текста не имѣется; такъ какъ изученіе этого текста по рукописямъ, хотя и весьма интересное и нужное [146], потребовало бы особаго времени и труда, то пришлось ограничиться тѣми свѣдѣніями, какія даны въ названномъ «Описаніи» Горскаго и Невоструева.

Славянскій текстъ книги Сираховой, имѣющійся въ полныхъ спискахъ Геннадіевской Библіи, былъ съ нѣкоторыми измѣненіями и исправленіями, главнымъ образомъ касающимися языка перевода, напечатанъ въ Острожской Библіи 1581 года и перепечатанъ затѣмъ въ Москвѣ въ 1663 году. Въ концѣ 1717 и въ началѣ 1718 г. древне-славянскій пере-

---

[143] Примѣры взяты изъ „Описанія славянскихъ рукописей Московской синодальной Библіотеки“. Отдѣлъ I. Москва 1855, стр. 80—82.

[144] Въ томъ же „Описаніи“ указано извлеченіе изъ книги Іисуса сына Сирахова въ одной рукописи Московской Дух. Академіи (№ 162, XV вѣка), а также выдержки изъ нея же въ словѣ Даніила Заточника. См. стр. 82 и примѣчаніе.

[145] Ср. *И. Е. Евсѣевъ*, Книга пр. Даніила въ древне-славянскомъ переводѣ. Москва 1905, стр. XXXII.

[146] Руд. Смендъ, ознакомившись съ древне-славянскимъ переводомъ при посредствѣ Н. Бонвеча, замѣчаетъ, что „онъ заслуживалъ бы подробнаго изслѣдованія“. *R. Smend*, Die Weisheit d. J. Sirach, S. CXXXVI.

водъ былъ разсмотрѣнъ справщиками, работавшими по повелѣнію Петра I: Софроніемъ Лихудомъ, Ѳеофилактомъ Лопатинскимъ и др.,—ихъ трудъ сохранился въ рукописи № 8 Московской Синодальной Библіотеки. Исправленія, ими сдѣланныя, вошли и въ Елизаветинское печатное изданіе Библіи 1751 года, вмѣстѣ съ тѣми, которыя были добавлены Елизаветинскими справщиками. Текстъ Елизаветинской Библіи, съ нѣкоторыми незначительными измѣненіями, печатается и нынѣ въ синодальныхъ изданіяхъ Славянской Библіи.

Этотъ нынѣшній нашъ славянскій текстъ книги Іисуса сына Сирахова, обработанный учеными справщиками въ началѣ XVIII столѣтія, слѣдуетъ признать весьма точнымъ отраженіемъ своего греческаго подлинника,—настолько точнымъ, что по нему почти всегда можно бываетъ возстановить его греческій прототипъ. Поэтому въ дальнѣйшемъ толкованіи большею частію приводится одинъ славянскій текстъ, греческій же, какъ совпадающій съ нимъ, не приводится,—за исключеніемъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ такое полное совпаденіе почему-либо нарушено. Имѣются и въ Сл. переводѣ мѣста, гдѣ Гр. текстъ переданъ невѣрно, вслѣдствіе неправильнаго пониманія смысла изреченій (см., напр., 4, 1, 6, 7, 20, 11, 3, 12, 15, 15, 15, 16, 26, 18, 2 23, 32, 19, 21, 22, 23, 7, 27, 7, 30, 26, 31, 18, 35, 11, 42, 3, 44, 5, 51, 4), а иногда—вслѣдствіе невѣрнаго чтенія греческихъ словъ (напр., 4, 4 οἰκέτην вмѣсто ἱκέτην). Вліяніе латинской Библіи отразилось и въ нынѣшнемъ Сл. переводѣ, какъ и въ древнемъ. Такъ, въ 9, 5 читается: «въ красотѣ ея», in decore illius, вмѣсто Гр. ἐν τοῖς ἐπιτιμίαις αὐτῆς, 10, 16 «обезслави», exhonoravit, вмѣсто παρεδόξασε, 17, 25 «яко ничто сущаго», вмѣсто Гр. ὡς μηδὲ ὄντος, 19, 28, какъ и въ Лат., неправильно отдѣленъ отъ начала 20 главы, 22, 2 «калу воловію» вмѣсто βολβίτῳ κοπρίων, 27, 1 «за скудость» вмѣсто χάριν ἀδιαφόρου, въ 42, 17, какъ и въ Лат., употребляется вопросная форма рѣчи, въ 45, 31 измѣнены личныя мѣстоименія и т. под. И въ текстѣ нынѣшней Сл. Библіи осталось доказательство того, что правильный порядокъ главъ 30—36 въ немъ возстановленъ, повидимому, также чрезъ сличеніе съ Лат. Библіей; это видно изъ того, что въ 33, 15 осталась лишняя фраза: «и наслѣдихъ якоже отъ начатка», внесенная сюда изъ 36, 12.[147]

---

[147] Здѣсь же слѣдуетъ отмѣтить довольно важныя опечатки, встрѣчающіяся въ нѣкоторыхъ новыхъ изданіяхъ Сл. Библіи: 46, 13 „и суди“

Русскій переводъ книги Іисуса сына Сирахова также принадлежитъ къ числу тѣхъ, которые сдѣланы по тексту греческому. Въ 1859 году была напечатана «Книга Премудрости Іисуса сына Сирахова въ русскомъ переводѣ съ краткимъ объясненіемъ», безъ имени автора, но несомнѣнно—трудъ Агаѳангела, бывшаго въ то время епископомъ ревельскимъ, впослѣдствіи — архіепископомъ волынскимъ. Въ слѣдующемъ, 1860, году книга эта была напечатана вторымъ изданіемъ, «съ исправленіемъ объясненія», вызваннымъ, повидимому, тѣми замѣчаніями, какія были сдѣланы митрополитомъ Филаретомъ по поводу перваго изданія [148]. Переводъ преосв. Агаѳангела слѣдуетъ признать очень удачнымъ, хотя и довольно свободнымъ. Такъ, напр., въ 3, 1 Гр. и Сл. притчу: «мене отца послушайте, чада, и сице творите, да спасетеся», Агаѳангелъ передаетъ: «слушайте, дѣти, отца вашего и слѣдуйте ему, чтобы быть счастливыми»; 6, 17: «между богобоязненными бываетъ прочное дружество, потому что они единомысленны», и т. под. Ошибки, въ немъ встрѣчающіяся, зависятъ главнымъ образомъ отъ неисправности Гр. текста, хотя авторъ прибѣгаетъ, въ трудныхъ случаяхъ, и къ помощи сирскаго, арабскаго и латинскаго переводовъ. Для примѣра ошибочнаго перевода укажемъ 7, 7: «не грѣши противъ черни, но и не унижайся предъ народомъ»; 7, 13: «ибо частое употребленіе ея (лжи) не на благо»; 20, 19: «глупый человѣкъ—

вмѣсто „и судіи", и въ 50, 24 „благословеніе" вмѣсто „благословите",—подъ вліяніемъ слова „благословеніе" въ предшествующемъ стихѣ.

[148] Въ „Автобіографическихъ запискахъ" Саввы, архіепископа тверского (стр. 670, см. „Богосл. Вѣстникъ" 1909, январь, въ приложеніи), напечатано письмо митрополита московскаго Филарета къ епископу Агаѳангелу, отъ 18 декабря 1859 года, гдѣ, между прочимъ, говорится: „Съ благодарностію получилъ я письмо Ваше и переводъ съ истолкованіемъ книги сына Сирахова.—Мнѣ не дожить до того времени, когда русскій переводъ сына Сирахова долженъ будетъ войти въ составъ Библіи, но Вы можете дожить. Посему Вы позволите моей ревности, можетъ быть, не по разуму, представить Вамъ мысль остереженія. Вашъ переводъ воленъ. Библія потребуетъ болѣе близкаго къ подлиннику. Въ объясненіяхъ, которыя называете краткими, мнѣ кажется, Вы иногда болѣе щедры, нежели нужно. Напримѣръ въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ сказано: не засматривайся на дѣвицу, нужно ли было на двухъ страницахъ, какъ будто въ искушеніе читателю, распространить изможженное безстыдство восточныхъ женщинъ открытаго (?) до наготы?" Во второмъ изданіи (стр. 66—67) примѣчанія, указанныя въ письмѣ Филарета, значительно сокращены (въ 1-мъ изданіи также стр. 66—67).

безвременная басня, которою забавляются невѣжды»; 21, 11: «путь грѣшниковъ устланъ камнями»; 41, 24 (стыдитесь) «обмана при занятіи и отдаяніи»; 51, 26: «и восплакалъ о согрѣшеніяхъ противъ нея» (т. е., противъ премудрости).

Почти черезъ 15 лѣтъ послѣ появленія труда еп. Агаѳангела былъ изданъ впервые русскій переводъ книги Сираховой, печатающійся и нынѣ въ Библіяхъ, издаваемыхъ «по благословенію Св. Синода». Во многомъ этотъ переводъ повторяетъ трудъ Агаѳангела, но старается держаться ближе къ греческому подлиннику и устраняетъ многія ошибки предшествующаго перевода. Нѣкоторыя отступленія отъ подлинника встрѣчаются и въ немъ. Въ 3, 13 вмѣсто Гр. и Сл.: «и не обезчести его», т. е. престарѣлаго родителя, Рус. читаетъ: «и не пренебрегай имъ»; 3, 14: «несмотря на грѣхи твои, благосостояніе твое умножится» (Гр. и Сл.: «противо грѣховъ присозиждется тебѣ»); 6, 11: «въ имѣніи твоемъ (вмѣсто: въ счастіи твоемъ) онъ будетъ какъ ты»; 6, 17: «боящійся Господа направляетъ дружбу свою такъ (Сл.: управляетъ дружбу свою), что каковъ онъ самъ, такимъ дѣлается и другъ его»; 7, 7: «не грѣши противъ городского общества, и не роняй себя предъ народомъ»; 20, 19: «неприятный человѣкъ—безвременная басня, она всегда будетъ на устахъ невѣждъ»; 21, 11: «путь грѣшниковъ вымощенъ камнями» (Гр. и Сл.: углажденъ отъ каменія); 35, 11: «не уменьшай даровъ» (какъ и въ Сл., Гр.: μὴ σμικρύνῃς δῶρα); 41, 24: «стыдись—обмана (Гр. σκορακισμοῦ) при займѣ и отдачѣ»; 51, 26: «и сознавалъ мое невѣжество». Здѣсь намѣренно взяты нѣкоторыя фразы, приведенныя ранѣе въ переводѣ еп. Агаѳангела: изъ сравненія ихъ наглядно выясняется сходство и различіе двухъ русскихъ переводовъ. Вообще слѣдуетъ признать, что русскій синодальный переводъ очень удачно передаетъ свой греческій подлинникъ, являясь безукоризненнымъ со стороны изложенія и языка. Въ предлагаемомъ ниже переводѣ, составленномъ по еврейскому оригиналу и древнимъ переводамъ, оставлены, по возможности, безъ измѣненія всѣ тѣ выраженія русскаго синодальнаго перевода, которыя вѣрно передаютъ слова и мысли писателя.

Сирскій Пешитта и арабскій переводы.

Всѣ вторичные переводы, сдѣланные съ греческаго текста, имѣютъ второстепенное значеніе при установкѣ подлиннаго

текста книги Сираховой: они способствуютъ только опредѣленію первоначальнаго вида греческаго перевода, такъ какъ отражаютъ иногда древнѣйшія его чтенія. Гораздо важнѣе ихъ переводъ сирскій, носящій названіе Пешитта, сдѣланный, подобно греческому, непосредственно съ еврейскаго текста. Что онъ дѣйствительно составленъ по еврейскому оригиналу, а не является вторичнымъ переводомъ, это въ настоящее время, особенно послѣ открытія еврейскаго текста, есть общее мнѣніе ученыхъ [149]. Доказательствомъ этого служатъ тѣ разночтенія между сирскимъ и греческимъ переводами, которыя необъяснимы безъ предположенія въ основѣ сирскаго перевода еврейскаго подлинника. Такъ, различный переводъ нѣкоторыхъ словъ объясняется тѣмъ, что переводчики греческій и сирскій одно и то же еврейское слово понимали различно, при чемъ ни сирское пониманіе не могло бы получиться изъ греческаго перевода, ни наоборотъ; напр., въ 12, 5 כלי לחם въ Гр. и Сл. передано: «возбрани хлѣбы твоя», въ Сир. же: «сосуды оружія твоего»; въ 13, 20 מין «родъ» (Гр. и Сл.: «подобное себѣ») Сир. принялъ за предлогъ *мин* «отъ» или «нежели»; въ 19, 24 Гр. и Сл. «предварить тя» передаетъ, вѣроятно, Евр. глаголъ *кара̀*, который въ Сир. переведенъ: «зовутъ его». При этомъ иногда различіе переводовъ происходитъ отъ разнаго чтенія однѣхъ и тѣхъ же или сходныхъ еврейскихъ согласныхъ. Такъ, въ 13, 25 вмѣсто *реаъ* «товарищъ». какъ и въ Гр., Сир. читалъ *раъ* «злое»; въ 22, 12 вмѣсто חסר «скудный» Сир. передалъ, вѣроятно, слово חזיר «кабанъ»; въ 33, 7 вмѣсто *мишшемеш* «отъ солнца» Сир. прочиталъ *мэшиммеш* «служащій»; въ 34, 21 Евр. *хосер* Гр. передалъ: «нуждающійся», а Сир. прочиталъ *хесед* «милость»; въ 37, 1 вмѣсто «всякій другъ» Сир. поставилъ «и другу»,— ולי вмѣсто כלי, въ 38, 17 вмѣсто *гамер* «сдѣлай горькимъ»— *хемер* «вино»; въ 44, 12 Сир. правильно передалъ Евр. *зикрам* «память ихъ», Гр. же прочелъ *заръам* «сѣмя ихъ», а въ 48, 7 наоборотъ: Гр. правильно בסיני «на Синаѣ», Сир. же непра-

[149] Первый подробно и обстоятельно доказалъ это *Bendtsen* (Specimen exercitationum criticarum in Vet. Testamenti libros apocryphos, Göttingen 1789), послѣ него то же утверждали *Geiger*, *Horowitz*, *Nöldeke*, *de Lagarde*, *Seligmann*, *Bickell*, *Gwynn*, *Margoliouth*, *Edersheim*, *König*, *Schürer* и др. Только *Fritzsche* и *Kaulen* высказывались противъ этого, а *Cornely* (Introductio) считаетъ вопросъ открытымъ. См. *V. Ryssel* in *E. Kautzsch*' Apokryphen, I, S. 251.

вильно: בנסוי «въ несчастіи»; въ 49, 17 Евр. *'им* «если» Сир. принялъ за имя существительное *'ем* «мать», и т. под. Кромѣ того, въ Сир. переводѣ имѣются цѣлые стихи и полустишія, которыхъ нѣтъ въ греческомъ: нѣкоторые изъ нихъ имѣются и въ Евр. текстѣ, какъ 25, 11b, 31, 6, 35, 9, 48, 13cd, 51, 15d, 34d, другіе же—только въ Сир. переводѣ, составляя большею частію позднѣйшія въ немъ дополненія (см., напр., 10, 6, 18, 22, 22, 22, 23, 19, 25, 25, 29, 22, 31, 38, 21, 39, 41, 40, 27).

Но въ Сир. переводѣ обращаютъ на себя вниманіе не столько эти позднѣйшія прибавки, сколько, наоборотъ, значительные пропуски, въ сравненіи съ Евр. и Гр. текстомъ, и столь же значительныя уклоненія отъ того и другого. Пропуски эти возбуждаютъ иногда невольное подозрѣніе въ умышленномъ уклоненіи переводчика отъ передачи тѣхъ или иныхъ мѣстъ. Такъ, 17, 24 пропускается, можетъ быть, потому, что признается неправильною мысль, будто въ преисподней никто не славитъ Господа, 20, 28—потому, что рекомендуетъ угожденіе вельможамъ (слѣдующій стихъ измѣняется такъ, что въ немъ получается иной смыслъ): 33, 27—содержитъ жестокій совѣтъ наказывать рабовъ; 36, 23, 25—превозноситъ жену; 37, 28—говоритъ о безконечной жизни народа израильскаго; 38, 11—требуетъ приносить жертвы; 40, 9—10—содержатъ мысль о томъ, что злыя явленія природы сотворены для грѣшниковъ; 42, 14—слишкомъ суровый отзывъ о женщинахъ; 44, 8d—объ исчезновеніи людей послѣ смерти; 45, 10—17—о ветхозавѣтной славѣ Аарона; 45, 21—о правѣ Аарона и потомковъ его учить народъ; 49, 9cd, гдѣ проповѣди Іереміи придается карательный характеръ (въ связи съ этимъ смягчается и смыслъ предшествующаго стиха); 50, 11bc, 21c—23—подробности богослуженія первосвященника Симона. Въ этихъ пропускахъ можно усмотрѣть намѣреніе переводчика сгладить неудобныя, по его мнѣнію, мысли, національно-еврейскій характеръ нѣкоторыхъ притчей и т. под. Но кромѣ этихъ пропусковъ есть еще много другихъ, которые нельзя, повидимому, объяснить никакими подобными мотивами; такъ, напр., опущены 11, 22—26, гдѣ говорится о воздаяніи Божіемъ человѣку за дѣла его, 41, 16—42, 8—о стыдѣ дѣйствительномъ и ложномъ, 43, 12—36—часть описанія величія дѣлъ Божіихъ, и затѣмъ множество отдѣльныхъ стиховъ (6, 9—10, 31, 17, 4b, 7, 21, 1b—2a, 22, 4, 23, 26, 26, 6b—7, 27, 4, 7, 24b—26, 31, 32, 4—5, 12, 34, 14, 40, 6, 44, 3abc, 51, 3cde, 6b—7 и нѣкоторые др.). Эти пропуски, не

говоря о случайныхъ причинахъ, вродѣ недосмотра и т. п., можно объяснить, кажется, лишь однимъ предположеніемъ,— именно, что еврейскій подлинникъ Сир. перевода былъ весьма неисправенъ: въ немъ или совсѣмъ не было этихъ стиховъ, или текстъ въ нихъ былъ настолько испорченъ, что переводчикъ долженъ былъ отказаться отъ мысли перевести ихъ удовлетворительно. Послѣдняя мысль подтверждается и такими мѣстами въ Сир. переводѣ, гдѣ онъ очень далеко отступаетъ отъ подлинника и содержитъ притчи, какъ будто вновь составленныя по образцу рядомъ съ ними стоящихъ, переведенныхъ правильно. Таковы стихи: 1, 19—27, 6, 29—30, 8, 17, 20, 10—11, 18—19, 21, 5, 31, 23, 8—10, 12—13, 25, 13, 41, 11—12, 25a и др.

Желаніе Сир. переводчика смягчить неудобныя, по его мнѣнію, мысли автора отразилось не только въ нѣкоторыхъ пропускахъ, но и въ свободной передачѣ текста. Такъ, въ 4, 11, вмѣсто: «Богъ назоветъ тебя сыномъ Своимъ», Сир. вмѣстѣ съ Гр. читаетъ: «будешь какъ сынъ»; въ 9, 10 смягчаются выраженія, предостерегающія противъ распутства; въ 21, 11 устраняется мысль о земномъ счастіи грѣшниковъ; въ 21, 30 вычеркивается упоминаніе о сатанѣ; въ 22, 6 смягчается требованіе суроваго воспитанія дѣтей. Иногда Сир. вноситъ толкованіе въ свой переводъ,—напр., въ 45, 28 прямо указываетъ, о какой именно ревности Финееса идетъ рѣчь. Не приводимъ примѣровъ свободной, или неточной, или прямо невѣрной передачи подлинника въ Сир. переводѣ,—всѣ такіе случаи отмѣчены въ дальнѣйшемъ толкованіи. Важнѣе то, что въ немъ замѣтны слѣды вліянія Гр. перевода, значительно умаляющіе его значеніе въ дѣлѣ возстановленія подлиннаго текста: если такое вліяніе существовало, то въ тѣхъ случаяхъ, когда сирское чтеніе совпадаетъ съ греческимъ, всегда должно явиться подозрѣніе въ томъ, что въ этихъ мѣстахъ Сир. прямо заимствовалъ изъ Гр. перевода. А вліяніе это доказывается такими мѣстами, какъ 43, 2b—11, гдѣ въ Сир. дается прямой переводъ съ Гр., при чемъ дальнѣйшіе стихи, 43, 12—36, совсѣмъ опущены,—можетъ быть, потому, что въ своемъ Евр. оригиналѣ Сир. не нашелъ ни 43, 12—36, ни стиховъ 2b—11, которые потому и перевелъ съ Гр. Въ 12, 9 Сир. вмѣстѣ съ Гр. неправильно передаетъ Евр. фразу: «враги его въ печали», вмѣсто: «и врагъ—другъ»; въ 31, 8 Евр. תמים «непорочный» въ Гр. передано: ἄμωμος, въ Сир. такъ же: דלא מומא «безъ порока»;

въ 39, 15 вмѣсто Евр. «какъ луна въ полнолуніе», Сир. имѣетъ: «какъ луна въ двѣнадцатый день»: вѣроятно, переводчикъ неправильно понялъ Гр. слово διχομηνία; въ 48, 2 Сир. переводитъ такъ же, какъ въ Гр. и Сл.: «нанесе на ня гладъ», въ Евр. же правильно читается: «истребилъ у нихъ стебель хлѣбный»; въ 43, 2 и 4 вмѣсто Евр. מה «что» и שולח «лучъ» Сир. вмѣстѣ съ Гр. даетъ ошибочный переводъ словъ מן «сосудъ» и שלש «три». Въ послѣднихъ случаяхъ возможно, конечно, объяснять совпаденіе переводовъ тѣмъ, что въ еврейскомъ оригиналѣ обоихъ стояло одинаковое чтеніе, отличающееся отъ нынѣшняго; однако вѣроятнѣе видѣть здѣсь прямую зависимость Сир. перевода отъ греческаго. Относительно того, какъ именно получилась эта зависимость,—былъ ли Гр. текстъ въ рукахъ самого Сир. переводчика, восполнявшаго по нему недочеты Евр. оригинала, или же Сир. переводъ впослѣдствіи былъ исправленъ по греческому переводу,—сказать трудно. Слѣдуетъ еще отмѣтить и то, что въ Сир. переводѣ можно замѣтить и нѣкоторое отраженіе христіанскихъ воззрѣній его составителя или послѣдующихъ исправителей. Этими воззрѣніями объясняются, повидимому, многіе изъ указанныхъ выше пропусковъ, напр., 17, 24, 33, 27, 37, 28, 38, 11, 44, 8d, особенно же—тѣ измѣненія смысла притчей бенъ-Сира, какія наблюдаются въ 35, 1—2, 4—6, 8; здѣсь послѣдовательно устраняются требованія, касающіяся ветхозавѣтныхъ жертвъ, и замѣняются болѣе общими совѣтами—дѣлать добро.

Но при всѣхъ своихъ недостаткахъ, Сир. переводъ является, несомнѣнно. весьма важнымъ пособіемъ для правильнаго опредѣленія подлиннаго чтенія Евр. текста. Какъ составленный по оригинальному тексту, онъ во многихъ мѣстахъ даетъ вѣрное отраженіе подлинника, иногда болѣе вѣрное, чѣмъ Гр. переводъ. Такъ, въ 19, 6 онъ правильно читаетъ: *шонег* «повторяющій», Гр. же невѣрно: *соне*' «ненавидяй»; въ 21, 16—מבוע «источникъ» (Гр. מבול «потопъ»); въ 24, 29—כיאור «какъ рѣка» (Гр. כאור «какъ свѣтъ»); въ 49, 11—איוב «Іовъ» (Гр. אויב «врагъ»); въ 49, 14—בענותם «въ стѣсненіи ихъ» (Гр. בימיהם «во дни ихъ») и т. под.[150]

---

[150] Ср. *A. Edersheim* in *Wace'* Apocrypha II, p. 26—29. *V. Ryssel* in *E. Kautzsch'* Apokryphen I, S. 250—254. *N. Peters,* Der hebr. Text des B. Eccli., S. 59*—72*. *R. Smend,* Die Weisheit des J. Sir, S. CXXXVI—CXLVI.

Сирскій текстъ книги бенъ-Сира изданъ въ парижской (8 томъ) и лондонской (4 томъ, варіанты въ 6-мъ томѣ) полиглоттахъ, а также де-Лагарде, съ нѣкоторыми поправками и съ разночтеніями изъ одного списка Британскаго Музея [151]. Въ роскошномъ изданіи Черіани, фотолитографически воспроизведшаго сирскій списокъ 6-го или 7-го вѣка изъ амвросіевской миланской библіотеки (Milani 1876), также читается и книга Сирахова. Она имѣется также въ сирской Библіи, изданной римско-католическою миссіею [152]. Въ общемъ, сирскій переводъ сохранился довольно исправно, но въ частностяхъ онъ раздѣлилъ судьбу другихъ древнихъ текстовъ: въ его рукописяхъ и изданіяхъ много различныхъ погрѣшностей, которыя, впрочемъ, часто легко поддаются исправленію (см., напр., 7, 4, 20, 9, 27, 19, 34, 1, 40, 2, 47, 7, 48, 28 и др.). Для пониманія сирскаго перевода нѣкоторую услугу оказываютъ труды сирскаго ученаго баръ-Гебрайи, такъ какъ его краткія схоліи выясняютъ смыслъ нѣкоторыхъ трудныхъ мѣстъ (ср. 31, 18, 36, 29) [153].

Въ тѣсной зависимости отъ Сир. перевода стоитъ арабскій переводъ книги бенъ-Сира, напечатанный въ парижской и лондонской полиглоттахъ. Онъ имѣетъ нѣкоторое значеніе для опредѣленія первоначальнаго вида сирскаго перевода, хотя и это значеніе его ослабляется тѣмъ обстоятельствомъ, что и онъ, повидимому, потерпѣлъ вліяніе перевода греческаго: самое названіе книги совпадаетъ въ немъ съ Гр. переводомъ: «книга Іисуса, сына Сираха» (а не «Асира», какъ въ Сир.) [154].

О толкованіи книги бенъ-Сира.

Мы видѣли раньше, что древніе отцы христіанской Церкви часто пользовались изреченіями премудраго сына Сирахова въ

---

[151] *P. De-Lagarde*, Libri Veteris Testamenti apocryphi syriace. Lipsiae 1861.

[152] Biblia sacra juxta versionem simplicem. Mausilii 1887. 1892. См. *R. Smend*, Die Weisheit des J. Sirach, S. CXLI—CXLII.

[153] О трудахъ баръ-Гебрайи есть особое изслѣдованіе: *S. Kaatz*, Die Scholien des Gregorius Abulfaragius Bar Hebreus zum Weisheitsbuche des Josua ben Sira. Halle 1892. См. *V. Ryssel* in *E. Kautzsch*' Apokryphen I, S. 252.

[154] См. о немъ *V. Ryssel* in *E. Kautzsch*' Apokryphen I, S. 254. *N. Peters*, Der hebr. Text des B. Eccli., S. 61*. *R. Smend*, Die Weisheit des J. Sirach, S. CXLVII—CIL.

своихъ писаніяхъ, но никогда не придавали его книгѣ того значенія, какое имѣли книги каноническія; этимъ въ достаточной мѣрѣ объясняется то, что ни одинъ изъ древне-церковныхъ писателей не оставилъ толкованія на книгу бенъ-Сира́. Конечно, имѣетъ здѣсь свое значеніе и простота книги, содержаніе которой въ большей части понятно безъ всякихъ толкованій; однако и въ ней имѣются мѣста, требующія поясненій со стороны словоыраженія или предмета рѣчи, такъ что отсутствіе свято-отеческихъ толкованій на нее нельзя объяснить исключительно ея простотой. Первый комментарій на книгу бенъ-Сира́ появился только въ первой половинѣ IX вѣка и принадлежитъ латинскому ученому Рабану Мавру († 856 г. [155]). Выше упомянуты краткія объяснительныя примѣчанія (схоліи) къ сирскому тексту книги, принадлежащія сирскому писателю баръ-Гебрайѣ (XIII-го вѣка). Въ концѣ среднихъ вѣковъ появилось уже нѣсколько толкованій (на латинскомъ языкѣ) къ книгѣ бенъ-Сира̀: таковы комментаріи Корнелія Янсенія (Lugduni 1578), Корнелія а Ляпиде (Antverpii 1633) и мн. др. [156] Изъ новыхъ наиболѣе извѣстны комментаріи католиковъ Лезетра (Парижъ 1896), Кнабенбауэра (Парижъ 1902), протестантовъ Бретшнейдера (Регенсбургъ 1806), Фрицше (Лейпцигъ 1859), Кнейккера (Лейпцигъ 1869), Эдерсгейма (Лондонъ 1888), Цёклера (Мюнхенъ 1891), Рисселя (Тюбингенъ 1900), Сменда (Берлинъ 1906) и др. Особенно оживился интересъ къ книгѣ бенъ-Сира́ со времени открытія ея еврейскаго текста: множество ученыхъ занялись изученіемъ этого текста, и появилось много трудовъ, посвященныхъ главнымъ образомъ критической обработкѣ этого текста, при помощи древнихъ переводовъ книги. Таковы, напр., работы Шляттера (Гютерслоо 1897), Перля (Парижъ 1897), Сменда (Берлинъ 1897 и дал.), Израиля Леви (Парижъ 1898, 1901), Шлёгля (Вѣна 1901), Петерса (Фрейбургъ 1902), журнальныя статьи Шехтера, Бэчера, Биккеля, Нестле, Нёльдеке и др. На русскомъ языкѣ имѣются только краткія толкованія на книгу Сирахову. Одно изъ нихъ, какъ уже сказано, принадлежитъ Агаѳангелу, впослѣдствіи архіепископу волынскому (С.-Петербургъ 1859, 2-е изданіе 1860 г.). Несмотря на краткость, оно имѣетъ немало достоинствъ: рус-

---

[155] См. *Migne*, Patrologiae s. latina, 109, coll. 763—1126.

[156] Перечислены у *Cornely* in „Cursus Scr. Sacrae“, Introductio specialis, II, p. 265, *Knabenbauer*, ibid., Commentarius in Eccli. p. 38.

скій переводъ книги очень хорошій; кромѣ обычнаго дѣленія на главы и стихи, вся книга разбита по отдѣламъ, каждый съ соотвѣтствующимъ заглавіемъ; толкованіе подъ строкою устанавливаетъ связь мыслей, разъясняетъ смыслъ изреченій книги, даетъ, гдѣ нужно, справки о тѣхъ предметахъ, о которыхъ упоминается въ книгѣ, а по мѣстамъ приводитъ и разночтенія изъ другихъ переводовъ, въ русской передачѣ, съ необходимыми поясненіями. Еще болѣе краткія объясненія, исключительно нравоучительнаго характера, даются подъ строкою въ стихотворномъ переводѣ книги Іисуса, изданномъ въ 1825 году священникомъ Пакатскимъ [157]. Весьма краткія предварительныя свѣдѣнія и подстрочныя примѣчанія содержатся и въ «Толковой Библіи», изд. преемниковъ † А. П. Лопухина (томъ V, С.-Петербургъ 1908. стр. 159—233). Здѣсь же назовемъ брошюру С. Д. Булгакова: Нравственное ученіе, раскрываемое въ книгѣ Премудрости Іисуса, сына Сирахова (Курскъ 1906, 27 стр.).

Открытіе еврейскаго текста значительной части книги бенъ-Сира и отсутствіе въ нашей литературѣ болѣе или менѣе полнаго толкованія книги, построеннаго на основѣ критическаго разбора ея текста, даетъ поводъ къ появленію настоящаго труда. Въ дальнѣйшемъ будетъ предложенъ новый переводъ книги на русскій языкъ, раздѣленный на небольшіе, объединенные общимъ, содержаніемъ отдѣлы, и затѣмъ, послѣ каждаго отдѣла,—необходимыя объясненія, въ которыхъ устанавливается первоначальное чтеніе текста, даются основанія къ предложенному переводу и раскрывается, по возможности, подлинный смыслъ рѣчи сына Сирахова. Такимъ образомъ, точный, хотя и не всегда буквальный, переводъ книги, вѣрная передача мыслей писателя будетъ главною цѣлію дальнѣйшей

[157] „Книга Премудрости Іисуса сына Сирахова, заключающая въ себѣ наилучшія нравоученія, преложенная въ стихи Церкви Св. Равноапостольныхъ Царей Константина и Елены, что при С.-Петербургскихъ градскихъ богадѣльняхъ, лишеннымъ зрѣнія Священникомъ Гавріиломъ Пакатскимъ. С.-Петербургъ, при Императорской Академіи Наукъ, 1825. Для характеристики перевода приведемъ 1 стихъ 1 главы.

Откуду всякая премудрость истекаетъ,
Которыя потокъ отнюдь не изсякаетъ?—
Не отъ Виновника ль всѣхъ тварей бытія,
Съ которымъ дѣйствуетъ, и въ комъ живетъ сія.—
Воззри всякъ умными на цѣлый Міръ очами,
Коликими она блистаетъ въ немъ лучами!“

работы; объясненія, сопровождающія каждый отдѣлъ, будутъ служить опорою перевода. Такъ какъ нашъ славянскій переводъ, имѣя неоспоримыя достоинства, является вѣрнымъ отраженіемъ древняго греческаго перевода книги, то онъ приводится обычно полностію, стихъ за стихомъ. Но затѣмъ сопоставляются всѣ другіе свидѣтели древняго вида текста, какъ переводы, такъ и еврейскій текстъ, гдѣ онъ имѣется, и опредѣляется то чтеніе, какое должно быть признано первоначальнымъ. Идеаломъ подобнаго рода критическаго аппарата является краткость и точность математическихъ формулъ,—такой видъ примѣчаній, при которомъ самъ читатель могъ бы легко опредѣлить подлинное чтеніе текста. Къ сожалѣнію, приходится далеко отступать отъ этого идеала главнымъ образомъ по техническимъ условіямъ, отчасти же и въ видахъ большаго удобства чтенія книги. Техническими условіями объясняется и то, что Евр. текстъ и древніе переводы часто приводятся не въ подлинномъ видѣ, а въ буквальной передачѣ по-русски, еврейскія слова печатаются большею частію русскими буквами, а сирскія—еврейскими. Когда установлено первоначальное чтеніе и является увѣренность, что авторъ говорилъ именно такъ, а не иначе, тогда остается только опредѣлить точный смыслъ его словъ, особенно если они представляются неясными. Здѣсь приходится обращаться къ контексту, къ параллельнымъ мѣстамъ, какъ въ самой книгѣ, такъ и въ другихъ св. книгахъ, и т. под. Въ виду того, что вся книга написана стихами, и въ одномъ изъ списковъ Евр. текста, именно В, полустишія расположены въ двухъ параллельныхъ столбцахъ, русскій переводъ печатается также на подобіе стиховъ,—это даетъ болѣе ясное представленіе о поэтически-стихотворной рѣчи сына Сирахова. Обычное раздѣленіе на главы и стихи указывается вездѣ по нашей Славянской и Русской Библіи: оно во многихъ мѣстахъ, не только въ 30—36 главахъ, отступаетъ отъ принятаго на Западѣ, но и западное раздѣленіе, также какъ и наше, не совпадаетъ съ естественнымъ дѣленіемъ книги на притчи и отдѣлы.

Далѣе предлагается списокъ важнѣйшихъ иностранныхъ и русскихъ трудовъ, посвященныхъ толкованію книги Іисуса сына Сирахова и бывшихъ у насъ подъ руками [158]. Хотя

---

[158] Подробный перечень литературы см. *Bretschneider*, S. X—XII, not., *Cornely*, „Cursus Scripturae S.“, Introductio specialis, II, p. 264—266,

многіе наши выводы относительно подлиннаго чтенія текста и его толкованія по необходимости совпадаютъ съ тѣми, какіе сдѣланы предшествующими учеными, но подстрочныя ссылки на ихъ труды помѣщаются только въ тѣхъ случаяхъ, когда извѣстное мнѣніе принадлежитъ исключительно тому или другому автору, какъ впервые имъ высказанное.

Sapientia Sirachi, siue Ecclesiasticus. Collatis lectionibus variantibus membranarum Avgustanarum vetustissimarum et XIV praeterea exemplarium. Addita versione Latina vulgata, ex editione Romana. Cum notis *Davidis Hoeschelii Augustani.* In quibus multa ss. Patrum loca illustrantur. Augustae Vindelicorum. MDCIV.

Liber Jesu Siracidae graece. Ad fidem codicum et versionum emendatus et perpetua annotatione illustratus a *Carolo Gottlieb Bretschneider.* Ratisbonae MDCCCVI.

Kurzgefasstes exegetisches Handbuch zu den Apokryphen des Alten Testamentes. 5-te Lieferung: Die Weisheit Jesus-Sirach's. Erklärt und übersetzt von *Otto Fridolin Fritzsche.* Leipzig 1859.

Vollständiges Bibelwerk für die Gemeinde, von *Christian Carl Josias Bunsen.* 7-ter Band, 2-te Abtheilung: Bibelurkunden. 3-tter Theil: Die apokryphischen Bücher. Leipzig 1869. SS. 391—486: Die Weisheit Jesu, des Sohnes Sirachs (von d. Stadtvicar *J. J. Kneucker* in Freiburg im Breisgau).

The Holy Bible according to the authorized version, with an explanatory and critical Commentary and a Revision of the Translation, by Clergy of the Anglican Church. Apocrypha, edited by *Henry Wace,* D. D. Vol. II, London 1888. Ecclesiasticus p. 1 239 (by *A. Edersheim*, M. A., D. D.).

Kurzgefasstes Kommentar zu den heiligen Schriften Alten und Neuen Testamentes sowie zu den Apokryphen. Herausgegeben von *D. Hermann Strack* und *D. Otto Zöckler.* A. Altes Testament, 9-te Abtheilung: Die Apokryphen des A. T.'s nebst einem Anhang über die Pseudepigraphenlitteratur, ausgelegt von D. *Otto Zöckler*. München 1891. SS. 255—354: Die Weisheit Jesus Sirachs.

La Sainte Bible. Texte de la Vulgate, traduction française en regard, avec commentaires. L'Ecclésiastique, introduction critique, traduction française et commentaires. Par M. l'abbé *H. Lesètre*, prêtre du diocèse de Paris. Paris, 1896.

Bibliothèque de l'École des Hautes Études. Sciences religieuses, X-me volume. L'Ecclésiastique ou la Sagesse de Jésus, fils de Sira. Texte original hébreu édité, traduit et commenté par *Israel*

N. Peters, S. VII—XI, *E. Schürer*, Geschichte des jüd. Volkes im Zeitalter J. Christi. 3 Aufl., III B., Leipzig 1898, S. 157—166, и др.

Lévi. 1-er partie (ch. XXXIX, 15, à XLIX, 11), Paris 1898. 2-me partie, Paris 1901.

Die Apokryphen und Pseudepigraphen des Alten Testaments, in Verbindung mit ... übersetzt und herausgegeben von *E. Kautzsch*. 1-ter Band: Die Apokryphen des A. T.'s. Tübingen 1900. SS. 230—475: Die Sprüche Jesus', des Sohnes Sirachs, von D. *Victor Ryssel*, Prof. der Theologie zu Zürich. — *Его же* статьи въ журналѣ Theologische Studien und Kritiken 1900, 1901 и 1902 г.

Cursus Scripturae Sacrae auctoribus *R. Cornely*, *I. Knabenbauer*, *Fr. de Hummelauer* aliisque Soc. Jesu presbyteris. Commentariorum in Vet. Test. pars II: in libros didacticos, VI: Commentarius in Ecclesiasticum, cum appendice: textus hebraeus descriptus secundum fragmenta nuper reperta, cum notis et versione litterali latina, auctore *Iosepho Knabenbauer* S. J. Parisiis 1902.

Der jüngst wiederaufgefundene hebräische Text des Buches Ecclesiasticus untersucht, herausgegeben, übersetzt und mit kritischen Noten versehen von D. Th. *Norbert Peters*, Prof. der Theologie zu Padersborn. Freiburg im Breisgau 1902.—*Его же*: Liber Iesu filii Sirach, sive Ecclesiasticus hebraice. Secundum codices nuper repertos, vocalibus adornatus, addita versione latina cum glossario hebraico-latino. Friburgi B. MCMV.

Die Weisheit des Jesus Sirach erklärt von *Rudolf Smend*, Prof. in Göttingen. Berlin 1906.—*Его же*: Die Weisheit des Jesus Sirach hebräisch und deutsch, mit einem hebräischen Glossar. Berlin 1906.—*Его же*: Griechisch-syrisch-hebräischer Index zur Weisheit des Jesus Sirach. Berlin 1907.

Остальныя книги и журнальныя статьи, которыми такъ или иначе приходилось пользоваться при составленіи настоящаго труда, названы отчасти ранѣе (изданія древнихъ текстовъ, русскія книги и проч.), отчасти далѣе—въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ (напр., словари). Здѣсь предлагается таблица сокращеній и объясненіе принятой въ книгѣ транскрипціи еврейскихъ словъ [159].

Ар.=арабскій переводъ.

Арм.=армянскій переводъ.

---

[159] Въ книгѣ *М. С. Пальмова:* Идолопоклонство у древнихъ евреевъ, С.Петербургъ 1897, приводится таблица транскрипціи еврейскихъ словъ латинскими буквами,—ими пользовался и † проф. В. В. Болотовъ. Но въ латинскомъ алфавитѣ недостаетъ буквъ *х*, *ц* и *ш*, кромѣ того русская буква *ъ* очень пригодна, по нашему мнѣнію, для транскрипціи еврейской буквы *аин*. Поэтому мы беремъ русскій курсивный шрифтъ,—только еврейское *ге* передаемъ прямымъ русскимъ г. Недостатокъ нашей транскрипціи — одинаковая передача буквъ *тет* и *тав*, *каф* и *коф*, *самех* и *син*.

Гр.=греческій переводъ; его списки унціальные:

A=Александрійскій,

B=Ватиканскій,

S=Синайскій, S*—дополненія и поправки въ Синайскомъ кодексѣ,

C=Ephraemi rescriptus,

23=Венеціанскій № 1; минускульные:

55, 68, 70, 106, 155, 157, 234, 248, 253, 254, 296, 307, 308—по изданію *Holmes* and *Parsons*.

Ald.=Альдинское } изданія.
Cpl.=Комплютенское }

Гр. гл.=группа списковъ Гр. перевода, текстъ которыхъ снабженъ глоссами: 70, 248, 253, Cpl., отчасти 55, 106 и др.

Евр.=вновь найденный еврейскій текстъ;

A, B, C, D=его списки.

Коп.=коптскіе переводы; Коп.-б.=копто-богаирскій, Коп. с.=копто-сагидскій, Коп.-ф.=копто-файюмскій.

Лат.=древне-латинскій переводъ.

Остр.=славянскій текстъ Острожской Библіи.

Сл.-др.=древне-славянскій переводъ.

Сл.=текстъ новой Славянской Библіи.

Р. или Рус.=русскій синодальный переводъ.

Р. 59=переводъ преосв. Агаѳангела.

Сир.=сирскій переводъ Пешитта.

Сир.-екз.=сирскій переводъ греческаго екзаплирнаго текста.

Эѳ.=эѳіопскій переводъ.

א = ʼ (тонкое дыханіе); ב и בּ = *б*; ג и גּ = *г*; ד и דּ = *д*; ה = г (иногда, по недосмотру,=*г*), покоющаяся послѣ *а* = *â*; ו = *в*, покоющаяся послѣ *о*=*ô*, послѣ *у*=*ŷ*; ז = *з*; ח = *х*; ט = *т*; י = *й*, покоющаяся послѣ *е* = *ê*, послѣ *и* = *û*; כ и כּ = *к*; ל = *л*; מ = *м*; נ = *н*; ס = *с*; ע = *ъ*; פ = *ф*, פּ = *п*; צ = *ц*; ק = *к*; ר = *р*; שׁ = *ш*; שׂ = *с*; ת и תּ = *т*; при сильномъ *дагешѣ* буквы удвояются; гласные знаки: ◌ָ, ◌ַ, ◌ֲ = *а*; הָ = *â*; ◌ֵ, ◌ֶ, ◌ֱ = *е*; ◌ֵי = *ê*; ◌ְ (*шэва* произносимая) = *э*; ◌ִ = *и*; ◌ִי = *û*; ◌ֹ, ◌ֳ = *о*; וֹ = *ô*; ◌ֻ = *у*; וּ = *ŷ*.

ПЕРЕВОДЪ И ОБЪЯСНЕНІЕ.

Премудрость—отъ Господа: благочестивымъ людямъ, получающимъ ее, она приноситъ счастіе (Сир. 1, 1—20).

Глава 1, 1. Всякая премудрость—отъ Господа
и съ Нимъ она во вѣкъ.
2. Песокъ морей, и капли дождя, и дни вѣчности—кто
ихъ исчислитъ?
3. Высоту неба, и ширину земли, и бездну моря, и премудрость—кто изслѣдуетъ?
4. Прежде всего создана премудрость,
и совершенный разумъ отъ вѣка.
6. Корень премудрости—кому онъ открытъ,
и кто узналъ ея тайны?
7. Одинъ только премудръ и весьма страшенъ—
Господь, сидящій на престолѣ Своемъ.
8. Онъ создалъ ее, и увидѣлъ, и измѣрилъ ее,
9. и излилъ ее на всѣ дѣла Свои,
10. и на всякую плоть, по дару Своему,
и одарилъ ею любящихъ Его.

***

11. Страхъ Господень—слава и похвала,
и веселіе, и вѣнецъ радости.
12. Страхъ Господень услаждаетъ сердце
и даетъ веселіе, и радость, и долголѣтіе.
13. Боящемуся Господа хорошо будетъ въ послѣдніе *дни*,
и въ день кончины своей онъ будетъ благословенъ.
15. Начало премудрости—*жизнь въ* страхѣ Божіемъ,
и съ вѣрными она сотворена вмѣстѣ во чревѣ матери:
у людей она устроила себѣ вѣчное жилище,
и съ потомствомъ ихъ останется навсегда.

16. Полнота премудрости—*жизнь въ* страхѣ Божіемъ.
она напояетъ *благочестивыхъ* отъ плодовъ своихъ.
17. Весь свой домъ она наполнила добромъ
и кладовыя плодами своими.
18. Вѣнецъ премудрости—страхъ Господень,
онъ производитъ миръ, благополучіе и здоровье;
19. вѣдѣніе и разумное знаніе она изливаетъ, какъ дождь.
и славу обладающихъ ею возвышаетъ.
20. Корень премудрости—*жизнь въ* страхѣ Божіемъ.
а вѣтви ея—долголѣтіе.

* * *

Книга Іисуса сына Сирахова начинается ученіемъ объ источникѣ премудрости и объ условіяхъ ея полученія отъ Господа; это служитъ введеніемъ ко всей книгѣ, имѣющей цѣлію—научить людей мудрости. Введеніе обнимаетъ 1, 1—20 стихи. причемъ первая половина его (стихи 1—10) говоритъ о Божественномъ началѣ премудрости, а вторая половина (ст. 11—20)—объ условіяхъ сообщенія ея людямъ.

1. „Всякая премудрость—отъ Господа". Πᾶσα σοφία соотвѣтствуетъ еврейскому выраженію כָּל־חָכְמָה „вся мудрость": здѣсь имѣется въ виду не только совокупность видовъ, проявленій премудрости, которые иногда изображаются далѣе въ книгѣ, но и весь объемъ ея,—не только „премудрость всѣхъ видовъ", но и „вся полнота премудрости". *Хокмâ*—слово, производное отъ корня חכם, имѣющаго во всѣхъ семитскихъ языкахъ одинаковое значеніе—„быть разумнымъ, мудрымъ", первоначально—„быть сильнымъ разумомъ"; отсюда *хакúм* —„мудрый, мудрецъ". Точное значеніе понятія „мудрости" въ книгѣ бенъ-Сирá опредѣляется синонимами слова *хокмâ*, которыми оно замѣняется въ параллельныхъ выраженіяхъ, и всѣмъ тѣмъ, что̀ говорится о мудрости какъ въ этой книгѣ, такъ и въ другихъ учительныхъ книгахъ, гдѣ о ней идетъ рѣчь: въ каноническихъ книгахъ Іова и Притчей Соломоновыхъ, и неканоническихъ—Варуха и Премудрости, именуемой Соломоновой. Вездѣ синонимомъ премудрости является вѣдѣніе, разумъ, наученіе, познаніе; но понятіе премудрости не покрывается этими терминами. Если въ однихъ мѣстахъ премудрость рисуется, какъ доступное людямъ состояніе, котораго они могутъ достигнуть ученіемъ и исполненіемъ закона, то въ другихъ она приписывается только Богу, единому обладателю ея отъ вѣчности. Разгадку этой двойственности нужно искать въ библейскомъ ученіи о душѣ

человѣческой, какъ дыханіи Божества (Быт. 2, 7, ср. Еккл. 12, 7): Божественное свойство премудрости, какъ совершеннаго знанія, недоступно человѣку, вѣчно и неизмѣримо; но поскольку человѣкъ есть образъ Божій, постольку и онъ, при извѣстныхъ условіяхъ, можетъ получить отъ Господа этотъ небесный даръ. Условія эти—исполненіе воли Божіей, послушаніе Его закону, который Онъ открылъ своему избранному народу, и усердное исканіе премудрости: плодомъ усилій ищущаго явится полное довольство, счастье достиженія премудрости и любовь отъ Бога (19, 18, 1, 26, 24, 25—27; 4, 18—19, 6. 18, 28—34; 4, 11—17 и мн. др.). При изображеніи Божественной премудрости сынъ Сираховъ пользуется тѣми же образами, какими она изображается въ Іов. 28, 12 дал., Прит. 8 гл., Варуха 3, 9 дал. и особенно въ Премудрости Соломоновой. Здѣсь премудрость олицетворяется, ей приписывается какъ бы самостоятельная сила дѣйствованія, хотя и въ зависимости отъ Бога,—то же и въ Сир. 1, 1—10, 24 гл. и др.: премудрость создана раньше всѣхъ вѣковъ, она участвовала въ твореніи, распространилась по всей землѣ, но жилищемъ своимъ избрала народъ избранный, наполнивъ собою дарованный ему законъ. Несомнѣнно, такое олицетвореніе премудрости, какъ творческой и промыслительной силы Божіей, коренится въ обычной у восточныхъ народовъ склонности къ образной рѣчи: рядомъ съ проповѣдующею Премудростью выводится въ Прит. 9, 13—18 и олицетворенная глупость, зазывающая къ себѣ скудоумныхъ; часто въ Библіи олицетворяются цѣлые народы (напр., Іер. 3, 1—11, Іез. 16 гл., Ис. 47 гл., Пс. 136, 8—9 и др.). Но было бы ошибкою утверждать, что такое олицетвореніе премудрости Божіей, характерное для цѣлаго ряда библейскихъ книгъ, является случайнымъ совпаденіемъ; правильнѣе видѣть въ этомъ начало ученія объ ипостасной Премудрости Божіей, ученія, въ полной ясности возвѣщеннаго на землѣ самою воплотившеюся Премудростью—Сыномъ Божіимъ. Для ветхозавѣтнаго человѣка было недоступно это ученіе; но къ воспріятію новозавѣтнаго благовѣстія умъ его приготовлялся въ достаточной мѣрѣ изображеніемъ олицетворенной премудрости Божіей, повтореннымъ въ нѣсколькихъ книгахъ Библіи.

Ученіе о происхожденіи премудрости отъ Бога, какъ главная мысль книги бенъ-Сира, служитъ прекраснымъ ея началомъ (ср. Прит. 2, 6); во второмъ членѣ параллелизма содержится мысль о совѣчности Богу премудрости: „и съ Нимъ она во вѣкъ“. Премудрость, какъ одно изъ свойствъ Божіихъ, пребываетъ съ Нимъ (μετ' αὐτοῦ) отъ вѣчности. Въ этихъ словахъ сына Сирахова уже можно замѣтить начало олицетворенія премудрости: способъ выраженія употребленъ здѣсь такой, который говоритъ о совмѣстномъ пребываніи, а не о принадлежности Богу премудрости. Евангелистъ Іоаннъ прикровенное ученіе Ветхаго Завѣта о совѣчности

Богу Премудрости выражаетъ яснѣе: ἐν ἀρχῇ ἦν ὁ λόγος, καὶ ὁ λόγος ἦν πρὸς τὸν θεόν, καὶ θεὸς ἦν ὁ λόγος, Іо. 1, 1. Сл.: „всяка премудрость отъ Господа, и съ Нимъ есть во вѣкъ". Лат. нѣсколько распространяетъ конецъ 1 стиха: „и съ Нимъ она была всегда, и она существуетъ прежде вѣковъ",—это явная позднѣйшая передѣлка, нарушающая стройность параллелизма

2—3. Далѣе въ двухъ параллельныхъ стихахъ излагается мысль о безпредѣльности, непостижимости для человѣка премудрости. Никто не можетъ исчислить песокъ на берегу моря, или капли дождя, или дни вѣчности; никто не измѣритъ высоты неба, ширины земли, глубины моря,—также точно нельзя измѣрить и премудрости. Рядъ недоступныхъ исчисленію и измѣренію явленій заканчивается премудростью, и этимъ ярко отмѣчается сходство ея съ ними въ отношеніи неизмѣримости. Сл.: „Песка морскаго, и капли дождевныя, и дни вѣка кто исочтетъ? Высоту небесе, и широту земли, и бэздну, и премудрость кто изслѣдитъ?" Въ Сир. и Лат. опущено слово „премудрость", а въ Арм. оно поставлено въ зависимость отъ предыдущаго: „и бездну премудрости". Эдерсгеймъ полагаетъ, что слово „премудрость" вставлено здѣсь въ греческомъ переводѣ внукомъ автора, подъ вліяніемъ Филоновской космогоніи, по которой первоначально безплотное небо, невидимая земля и идея воздуха и пустоты были сотворены Богомъ въ мысленномъ (идейномъ) мірѣ,—а здѣсь премудрость и разсматривалась переводчикомъ, какъ именно творческій планъ Божій [1]). Однако, такое подозрѣніе, основанное на одномъ только сосѣдствѣ словъ „бездна" и „премудрость", нельзя считать основательнымъ, особенно если признать, что здѣсь „бездна" имѣетъ, какъ увидимъ, болѣе узкое значеніе, чѣмъ въ Быт. 1, 2, именно—„бездны моря". Если же вычеркнуть слово „премудрость", то смыслъ рѣчи затемняется: сравненія остаются безъ обозначенія предмета, къ которому они относятся. Вѣрнѣе думать, что позднѣйшіе переводчики не усвоили себѣ смысла необычнаго сочетанія предметовъ сравненія и опустили неумѣстное въ ихъ ряду, какъ казалось переводчикамъ, наименованіе премудрости.

„Песокъ морей", наравнѣ съ звѣздами небесными,—обычный въ Ветхомъ Завѣтѣ предметъ сравненія въ рѣчи о недоступныхъ исчисленію величинахъ: „и сотворю сѣмя твое, яко песокъ земный",—говоритъ Богъ Аврааму: „аще кто можетъ исчести песокъ земный, то и сѣмя твое изочтетъ" Быт. 13, 16, ср. 22, 17, 28, 14 и мн. др. Для той же цѣли употребленъ здѣсь и другой образъ, „капли дождя",—онъ встрѣ-

---

[1]) A. *Edersheim* in H. Wace' Apocrypha. London 1888. Vol. II, p. 40 („The Holy Bible.. with Commentary").

чается въ Іов. 36, 27, гдѣ о Богѣ говорится: „изочтенны же Ему суть капли дождевныя". „Дни вѣчности", по-евр. יְמֵי עוֹלָם, во Вт. 32, 7 и Ис. 63, 9 означаетъ „дни протекшіе" отъ начала исторіи: „помяните дни вѣчные (дни вѣчности), разумѣйте лѣта родовъ; вопроси отца твоего—и возвѣститъ тебѣ, старцы твоя—и рекутъ тебѣ" (Вт. 32, 7). Но здѣсь едва ли удержано это именно значеніе; по сравненію съ 1 стихомъ, гдѣ говорилось о вѣчности въ смыслѣ безначальности (ср. ст. 4, 16, 27, 18, 8), а также съ 24, 10, гдѣ она означаетъ и безначальность и безконечность, и здѣсь нужно разумѣть подъ „днями вѣчности" время, не ограниченное ни началомъ, ни концомъ. Въ 3 стихѣ предметами сравненія являются величины, недоступныя измѣренію въ отношеніи пространства. Съ „высотою небесъ" отъ земли сравнивается въ Пс. 104, 11 милость Господа къ боящимся Его: столь же неизмѣримою представляется здѣсь и „широта земли". Далѣе неизмѣримость премудрости сравнивается съ неизмѣримостью „бездны", ἄβυσσος. Еврейское слово תְּהוֹם, которое переводится „бездна", кромѣ извѣстнаго значенія первобытнаго хаоса въ Быт. 1, 2, обычно въ Библіи означаетъ море, океанъ, особенно когда идетъ рѣчь о его глубинѣ: „паче моря умножися размышленіе ея (премудрости), и совѣтъ ея паче бездны веліи" 24, 31; „не ты ли еси опустошаяй море, воду бездны многу" Ис. 51, 10 и мн. др. Это значеніе слово „бездна" несомнѣнно имѣетъ и въ данномъ мѣстѣ, причемъ „бездна моря", т. е. глубина моря, здѣсь является предметомъ сравненія наравнѣ съ высотою небесъ и широтою земли.

4. Объясненіе неизмѣримости премудрости лежитъ въ ея предвѣчномъ происхожденіи. „Прежде всего создана премудрость", προτέρα πάντων ἔκτισται,—здѣсь яснѣе раскрывается мысль 1 стиха о томъ, что „всякая премудрость отъ Господа", и начинается рѣчь объ олицетворенной премудрости. Она представляется первымъ созданіемъ Божіимъ, какъ предшествовавшая всякому творенію, какъ идея и планъ его. Сл.: „прежде всѣхъ создася премудрость, и разумъ мудрости отъ вѣка". Напрасно въ Рус. вмѣсто „создана" поставлено неопредѣленное „произошла" (Р. 59: „явилась"), не соотвѣтствующее значенію греческаго слова ἔκτισται (Лат. creata est.): здѣсь, какъ и далѣе въ 24, 10 (ἔκτισε), очевидно, говорится не о такомъ твореніи, какимъ Господь произвелъ міръ, а о томъ, что̀ въ Прит. 8, 22—31 выражено словами: „Господь созда (евр. стяжа) мя начало путей Своихъ въ дѣла Своя, прежде вѣкъ основа мя,—прежде всѣхъ холмовъ рождаетъ мя". Божественная мысль о твореніи міра во времени явилась раньше міра и раньше времени, она совѣчна Богу,—таковъ смыслъ даннаго мѣста. Въ раввинскомъ преданіи эта мысль выразилась въ ученіи о сотвореніи закона раньше міра: на мѣсто премудрости здѣсь поставленъ законъ, отразившій ее въ

себѣ [1]). Во второмъ членѣ параллелизма, при подразумѣваемомъ одинаковомъ сказуемомъ: „сотворена", подлежащимъ, вмѣсто премудрости, поставлено: σύνεσις φρονήσεως, буквально: „сообразительность разума". Такъ какъ здѣсь писатель желаетъ дать лишь синонимъ мудрости, усиливая обычное значеніе „разума", „ума", то возможно перевести это выраженіе словами: „совершенный разумъ", какъ исключительное свойство Божества.

Сир. даетъ здѣсь, вмѣсто мысли о предвѣчномъ происхожденіи премудрости, лишь окончаніе предшествующаго сравненія: „болѣе всего этого изобильна премудрость, и сильна вѣра". Если и не видѣть въ послѣдней половинѣ фразы христіанской руки, то вся она должна быть разсматриваема, какъ поправка переводчика, не понявшаго еврейскаго подлинника или видѣвшаго передъ собою испорченный подлинникъ: слова о вѣрѣ здѣсь нарушаютъ стройное теченіе рѣчи автора.

Стихъ 5-й имѣется только въ Гр. гл.. Лат. и Сл.: „Источникъ премудрости слово Божіе въ вышнихъ, и шествія ея заповѣди вѣчныя". Въ остальныхъ спискахъ Гр. и въ др. переводахъ, равно какъ и въ Сл.-др. (Остр.), онъ не читается; кромѣ того, онъ нарушаетъ послѣдовательный порядокъ мыслей, внося въ рѣчь о непостижимости божественной премудрости указаніе на способы усвоенія ея людьми, умѣстное только въ дальнѣйшемъ изложеніи (послѣ 10 стиха). Поэтому стихъ 5 справедливо считается одною изъ позднѣйшихъ прибавокъ, не принадлежащихъ Іисусу бенъ-Сира́, сдѣланныхъ въ греческомъ текстѣ какимъ-либо древнимъ глоссаторомъ.

„Источникъ премудрости—слово Бога всевышняго,
и пути ея—вѣчныя заповѣди".

Ранѣе шла рѣчь о премудрости, какъ свойствѣ Божіемъ, и по отношенію къ этой премудрости творческое слово Божіе является не источникомъ, а проявленіемъ ея; поэтому здѣсь, очевидно, разумѣется уже премудрость человѣческая, что подтверждается и второю половиной стиха. Источникомъ (πηγή), изъ котораго проистекаетъ для людей мудрость, какъ вѣрное знаніе о Богѣ и мірѣ, служитъ слово Божіе, открывающееся въ Его твореніяхъ и особенно въ данномъ Имъ откровеніи. „Бога всевышняго", θεοῦ ἐν ὑψίστοις,—Бога, живущаго „на высочайшихъ", т. е. на небѣ. „Пути" премудрости, *αἱ πορεῖαι αὐτῆς*, тѣ пути, по которымъ она сама шествуетъ и на которые зоветъ людей,—суть „вѣчныя заповѣди", древній законъ, данный Богомъ избранному народу, ср. Тов. 1,6:

---

[1]) А. *Edersheim* in Wace' Apocrypha II, p. 41, со ссылкою на Bereschith Rabba 1 и Мидрашъ на Пѣснь Пѣсней 5, 11, ср. V. *Ryssel* in E. Kautzsch „Die Apokryphen und Pseudepigraphen des Alten Testaments", Band I, Tubingen 1900, S. 261.

„якоже писано есть всему Израилю въ повелѣніи вѣчномъ". Подробнѣе та же мысль о законѣ Моисеевомъ, какъ о руководителѣ къ мудрости, выражена въ 24, 25—29.

6—7. Если опустимъ 5 стихъ, какъ глоссу, то получимъ стройную рѣчь о божественной премудрости: въ 6 и 7 стихахъ подробнѣе раскрывается непостижимость ея для человѣка, какъ принадлежащей только Самому Богу. Сл.: „Корень премудрости кому открыся, и коварство ея кто разумѣ? Единъ есть премудръ страшенъ зѣло—сѣдяй на престолѣ Своемъ Господь". Кому открытъ корень премудрости, т. е. ея происхожденіе, производящая ее причина? Отвѣтъ разумѣется отрицательный: никому изъ людей, — какъ и на параллельный вопросъ: „и кто узналъ ея тайны"? Греческое слово πανουργεύματα (или πανουργήματα) по-славянски правильно передается: „коварства", такъ какъ обыкновенно съ нимъ соединяется понятіе злого умысла: но въ книгѣ бенъ-Сира оно употребляется въ хорошемъ смыслѣ, напр. 42,18: Господь „бездну и сердце ихъ (людей) изслѣдова и въ коварствѣхъ ихъ размысли" (ср. 6,33),—такъ и здѣсь это слово означаетъ, очевидно, тайные планы Божественной премудрости, недоступные человѣку, тайны ея. И происхожденіе премудрости, и ея тайные планы доступны только ея всемогущему Обладателю, Богу: Онъ одинъ мудръ въ совершенной мѣрѣ. Въ Немъ совершенная премудрость соединена со всемогуществомъ, это и выражается здѣсь сопоставленіемъ двухъ сказуемыхъ: „Онъ мудръ" и „Онъ весьма страшенъ" (ср. 43,31: „страшенъ Господь и великъ зѣло, и чудно могутство Его") и наименованіемъ Господа „сидящимъ на престолѣ Своемъ".— образъ могучаго царя, часто примѣняемый къ Божеству.

Вторая половина 6 стиха опущена въ Арм. Неправильность Сир. перевода, отмѣченная въ 4 стихѣ, продолжается и здѣсь: въ началѣ 6 стиха поставлены въ немъ слова מן לקודמין „отъ вѣка", которыя относятся къ концу 4 стиха. Въ началѣ 7 стиха въ Сир. и Лат. опущено сказуемое „премудръ", что даетъ поводъ нѣкоторымъ видѣть и здѣсь прибавку греческаго переводчика; но оба названныхъ перевода настолько уклоняются здѣсь какъ другъ отъ друга, такъ и отъ Гр., что на нихъ нельзя основывать сужденіе о чтеніи еврейскаго подлинника. Сир. вмѣстѣ съ Ар. такъ передаютъ ст. 7b: „Который имѣетъ власть надъ всѣми сокровищами Своими", а въ Лат. 7 ст. читается: „Одинъ есть высочайшій Творецъ всемогущій, и Царь могучій, и весьма страшный—Сидящій на престолѣ Своемъ и владычествующій Богъ". Слово „владычествующій" въ Лат. соотвѣтствуетъ чтенію нѣкоторыхъ греческихъ кодексовъ (55. 70. 106. 253) κυριεύων передъ словомъ κύριος, которое иногда относятъ къ слѣдующему стиху. Но едва ли это правильно, такъ какъ 7 стихъ, имѣющій подразумѣваемое сказуемое, остается тогда и безъ ясно выраженнаго подлежащаго.

Между 6 и 7 стихами Гр. гл. и Лат. имѣютъ вставку:
„Знаніе премудрости кому открылось (и явилось,—Лат.),
и кто понялъ многоопытность ея?“
(Лат.: многообразіе шествія ея). Въ Сл. этой вставки нѣтъ. Смыслъ ея тотъ же. что и предшествующаго 6-го стиха, который въ ней только пересказывается иными словами.

8—10. Въ первой части введенія къ книгѣ говорилось о премудрости, присущей Господу; во второй идетъ рѣчь уже о той премудрости, которую Господь даруетъ людямъ благочестивымъ. Стихи 8 — 10 служатъ переходомъ отъ первой части ко второй: Господь излилъ Свою премудрость на всякую плоть. Лат. имѣетъ характерную прибавку въ 8 ст.: Господь сотворилъ премудрость «in Spiritu sancto», „въ Духѣ Святомъ“: прибавка эта сдѣлана какимъ-либо христіаниномъ, не очень сильнымъ въ догматикѣ, такъ какъ въ христіанской Церкви подъ олицетворенною премудростью разумѣется обыкновенно Сынъ Божій. Геркенне[1]) думаетъ, что латинскій переводчикъ еврейское слово בְּרָאָהּ „сотворилъ ее“ прочиталъ ברוחו „въ духѣ Своемъ“, и даже допускаетъ, что эти два слова стояли рядомъ въ еврейскомъ оригиналѣ. Однако характеръ Лат. перевода, обильнаго вставками и часто свободно передающаго мысль оригинала, говоритъ за то. что и здѣсь мы имѣемъ дѣло просто съ позднѣйшею пояснительною вставкою, не имѣвшею соотвѣтствія въ еврейскомъ текстѣ. Мысль о сотвореніи премудрости Господомъ является продолженіемъ предыдущаго. Кто можетъ постигнуть премудрость? Одинъ премудрый и всемогущій Господь,—Онъ и сотворилъ ее, и всю обнялъ Своимъ Божественнымъ взоромъ, и измѣрилъ или, буквально, исчислилъ ее, ἐξηρίθμησεν, чтобы каждому созданію даровать ее въ должной мѣрѣ. Слова „и увидѣлъ и исчислилъ ее“ буквально повторяютъ подобное же выраженіе о премудрости въ Іов. 28,27: אָז רָאָהּ וַיְסַפְּרָהּ „тогда Онъ увидѣлъ ее и сосчиталъ ее“,—бенъ-Сира даетъ какъ бы толкованіе къ этому мѣсту: исчисленіе премудрости образно указываетъ на то, что сообщеніе ея творенію Божію совершилось по строгому плану. Господь „излилъ ее на всѣ дѣла Свои“, такъ какъ все твореніе отразило въ себѣ премудрость Божію. Но въ особой мѣрѣ сдѣлались участниками премудрости Божіей люди, которые получили ее себѣ въ даръ отъ Господа. 10 стихъ начинается словами μετὰ πάσης σαρκός „со всякою плотію“; они стоятъ въ тѣсной зависимости отъ предыдущаго „излилъ“, и μετά соединяетъ подчиненныя ему слова съ дополненіемъ этого глагола—„на всѣ дѣла Свои“: излилъ на дѣла со всякою плотію, или иначе, замѣняя предлогъ союзомъ: на дѣла „и на

[1]) *Henr. Herkenne*, De veteris latinae Ecclesiastici capitibus I—XLIII. Leipzig 1899, p. 44—45.

всякую плоть", подъ которою разумѣются люди. Они получили премудрость отъ Господа „по дару Его", т. е. каждый столько, сколько благоволилъ даровать ему Самъ Господь. А мѣра дарованія Божія зависитъ отъ воли самихъ людей: Онъ одаряетъ (буквально: снабжаетъ) премудростью именно любящихъ Его.

Послѣ 10 стиха въ Гр. гл. имѣется прибавка:

„Любовь къ Богу есть славная премудрость,
и кому благоволитъ Онъ, раздѣляетъ ее по Своему усмотрѣнію".

Смыслъ этой прибавки, особенно второй ея части, въ Гр. очень теменъ. Любовь къ Богу, какъ проявленіе премудрости въ жизни, есть премудрость всѣмъ видимая, славная: но далѣе трудно понять, о чемъ именно говорится, въ виду отсутствія ясно выраженнаго подлежащаго: οἷς δ᾽ἂν ὀπτάνηται μερίζει αὐτὴν εἰς ὅρασιν αὐτοῦ. Наиболѣе правильнымъ кажется Рус. переводъ, по которому подлежащимъ является Богъ: Онъ раздѣляетъ премудрость по Своему усмотрѣнію, εἰς ὅρασιν αὐτοῦ; предшествующая фраза οἷς δ᾽ἂν ὀπτάνηται тогда получаетъ смыслъ: „кому (раздѣлитъ) Онъ усмотритъ", т. е. свободнѣе: „кому Онъ благоволитъ". Другіе переводы менѣе ясны и удачны; напр.: „и кому она (премудрость) явится, тѣмъ Онъ удѣляетъ ее, чтобы они видѣли Его" (Фрицше, Риссель). Въ Лат., Сл. и Рус. эта прибавка имѣется, но не здѣсь, а послѣ 13 стиха. Въ Сл. она читается близко къ Гр.: „Любленіе Господа преславная премудрость, и имже является, раздѣляетъ себе въ вѣдѣніе его"; здѣсь „вѣдѣніе" явилось вмѣсто „видѣніе", очевидно, уже на славянской почвѣ. Р. 59: „и кто зритъ ее, тому даетъ Онъ мудрость зрѣть ее", — обычнаго толкованія къ этому переводу не дается. Лат. даетъ истолковательный пересказъ: „любовь къ Богу—славная премудрость, и кому она явится въ видѣніи, тѣ любятъ ее въ представленіи, въ познаваніи твореній Его". Темнота смысла этой глоссы объясняется тѣмъ, что она вставлена въ Гр. гл. безъ связи съ предыдущимъ и послѣдующимъ; въ Сл. и Рус. она слѣдуетъ за другою прибавкою, внесенною послѣ 13 стиха и кончающеюся упоминаніемъ о любви: вѣроятно, это упоминаніе и послужило поводомъ вставить тамъ глоссу, начинающуюся словомъ „любовь".

11—12. Господь одарилъ премудростью всѣхъ любящихъ Его, но любятъ Его только тѣ, кто исполняютъ законъ Его, кто живутъ въ „страхѣ Господнемъ", т. е. ведутъ жизнь угодную Богу, благочестивую, проникнутую благоговѣніемъ, „страхомъ предъ Господомъ". Эту посредствующую мысль, подробно раскрываемую дальше, авторъ пока опускаетъ, а сначала говоритъ о плодахъ такой благочестивой жизни: „страхъ Господень — слава и похвала", т. е. для ведущихъ благочестивую жизнь ихъ благочестіе является причиною славы ихъ между людьми и предметомъ похвалы отъ лю-

дей. Страхъ Господень есть „и веселіе, и вѣнецъ радости". Обычай надѣвать вѣнки въ знакъ радости имѣлъ въ древности всеобщее распространеніе и у евреевъ былъ хорошо извѣстенъ (Іез. 16, 12, П.п. 3, 11); въ Новомъ Завѣтѣ вѣнецъ очень часто служитъ образомъ награды за добродѣтель (Іак. 1, 12, 1 Петр. 5, 4, 2 Тим. 4, 8 и мн. др.). Благочестіе, жизнь въ страхѣ Божіемъ, несетъ въ себѣ радость и счастье для праведниковъ, такъ какъ они обладаютъ главнымъ условіемъ счастья—внутреннимъ миромъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ умѣютъ и во внѣшней жизни находить поводы къ радости. И далѣе та же мысль: „страхъ Господень услаждаетъ сердце и дастъ веселіе, и радость, и долголѣтіе". Въ Гр. глаголы τέρψει и δώσει стоятъ въ будущемъ времени, „возвеселитъ" и „дастъ". Сл.: „Страхъ Господень слава и похвала, и веселіе, и вѣнецъ радости; Страхъ Господень возвеселитъ сердце и дастъ веселіе и радость и долгоденствіе". Будущее время глаголовъ указываетъ на то, что въ Евр. здѣсь былъ поставленъ аористъ 2-й, означающій незаконченность, продолжаемость дѣйствія, а по-русски это лучше выражается настоящимъ временемъ. Что здѣсь говорится не только о внутреннемъ счастьѣ и довольствѣ праведниковъ, но и о внѣшнемъ ихъ благополучіи, видно изъ упоминанія о долголѣтіи: страхъ Господень даетъ μακροημέρευσιν „долгоденствіе". Долгая жизнь обѣщана за благочестіе и въ законѣ Моисеевомъ: „да боитеся Бога вашего, хранити вся оправданія Его и заповѣди Его,—да многи дни пребудете" Вт. 6, 2, ср. 4, 40, Прит. 9, 11; и въ книгѣ бенъ-Сира́ долголѣтіе, наряду съ другими благами жизни, является наградою тѣхъ, кто руководится премудростью и живетъ въ страхѣ Божіемъ, исполняя законъ Его. Слишкомъ узко толкуетъ это мѣсто Р. 59, когда говоритъ (стр. 10): „Страхъ Господень доставляетъ долгоденствіе; потому что добродѣтельный не предается распутству, которое сокращаетъ жизнь человѣка".

Гр. гл. (70, 253) даетъ здѣсь прибавку:

„Страхъ Господень—даръ отъ Господа,
ибо онъ поставляетъ *человѣка* на стезяхъ любви".

Эта прибавка есть и въ Сл. (и Рус.), только послѣ 13 стиха: „Страхъ Господень—даръ отъ Господа, и на стезяхъ любленія поставляетъ". Смыслъ прибавки—тотъ же, что и всей предыдущей рѣчи: премудрость есть даръ Божій (ст. 10), значитъ, и результатъ ея—благочестіе—есть также даръ Божій; онъ ведетъ человѣка на путь любви къ Богу, такъ какъ даетъ ему возможность познать благость и премудрость Божіи. Но теченіе мысли безъ этой прибавки представляется болѣе плавнымъ. Отъ мысли о долголѣтіи естественно перейти къ мысли о кончинѣ человѣка, что и находимъ въ 13 стихѣ.

13. Праведнику хорошо будетъ при концѣ жизни, ἐπ'

ἐσχάτων, т. е. въ послѣдніе дни его жизни, благословеніе будетъ сопровождать его кончину; здѣсь разумѣется не только милость отъ Бога, на которую праведникъ можетъ по всей справедливости надѣяться, но и всеобщее уваженіе отъ людей, которое онъ заслужитъ своею долгою праведною жизнію; такое пониманіе вполнѣ соотвѣтствуетъ общей мысли книги Іисуса о вознагражденіи за праведность еще на землѣ. Неправы тѣ, которые толкуютъ эти слова исключительно въ смыслѣ земного благополучія, окружающаго послѣдніе дни праведника, въ частности разумѣютъ тотъ почетъ, какой воздаютъ ему послѣ смерти [1]): несомнѣнно, авторъ смотритъ на посмертную славу, какъ на награду праведнику (ср. 41. 14—15), но въ данномъ мѣстѣ, гдѣ рѣчь идетъ о плодахъ мудрости, дарованной отъ Господа, о счастьѣ и радости, приносимыхъ ею людямъ, правильнѣе видѣть указаніе не только на житейскую славу при концѣ жизни и послѣ смерти праведника, но и крѣпкую надежду на Бога, присущую его душѣ (ср. 34, 13—15) и спасающую его отъ общаго всѣмъ людямъ страха смерти (ср. 40, 1—12). Вмѣсто εὐλογηθήσεται въ нѣкоторыхъ кодексахъ и переводахъ (S, C, Гр. гл., Сир., Ар., Сл.) читается εὑρήσει χάριν „обрящетъ благодать“: вѣроятно, это позднѣйшая истолковательная поправка, основанная на томъ пониманіи, по которому здѣсь имѣется въ виду именно милость Бога-Судіи, которая встрѣтитъ праведника по его кончинѣ.

Конецъ 13 и весь 14 стихъ въ Сл. (и Рус.) содержатъ двѣ позднѣйшихъ вставки, стоящія въ Гр. гл. первая послѣ 12-го и вторая раньше, послѣ 10-го стиха (см. выше). Вѣроятно, Сл. сохраняетъ первоначальное ихъ мѣсто, на которое онѣ были поставлены самимъ глоссаторомъ, такъ какъ въ этой послѣдовательности между ними можно замѣтить нѣкоторую связь: „Страхъ Господень—даръ отъ Господа, ибо онъ поставляетъ *человѣка* на стезяхъ любви; любовь къ Богу есть славная премудрость, и кому благоволитъ Онъ, раздѣляетъ ее по Своему усмотрѣнію“.

15. Указавъ преимущества благочестивой жизни, жизни въ страхѣ Божіемъ, авторъ говоритъ, что такая жизнь и служитъ началомъ премудрости, безъ благочестія немыслимо обладаніе высокимъ даромъ Божіимъ—премудростью. „Начало премудрости—жизнь въ страхѣ Божіемъ“, буквально: „начало премудрости—бояться Господа“; слова: φοβεῖσθαι τὸν κύριον (φόβος κυρίου С. Лат. Сир.), въ отличіе отъ обычнаго въ другихъ мѣстахъ выраженія: „страхъ Божій“, можно перевести по-русски опредѣленнѣе: „жизнь въ страхѣ Божіемъ“. Ведущимъ такую жизнь, „вѣрнымъ“, т. е. доказавшимъ на дѣлѣ свою преданность Господу (πιστοί соотвѣтствуетъ еврейскому נֶאֱמָנִים, ср. 2 Мак. 1, 2), премудрость дается Господомъ съ

[1]) Ср. *A. Edersheim* in Wace' Apocrypha p. 42.

самыхъ раннихъ лѣтъ ихъ жизни: „и съ вѣрными она сотворена вмѣстѣ во чревѣ матери“, они вмѣстѣ съ нею начинаютъ жизнь. Едва ли можно видѣть въ этихъ словахъ ученіе о предопредѣленіи Господомъ праведниковъ къ обладанію мудростію, здѣсь имѣется въ виду только предвидѣніе Божіе, которое „во чревѣ освятило“ пророка Іеремію (49, 9, ср. Іер. 1, 5), и которое знаетъ отступленіе грѣшниковъ „отъ ложеснъ“ (Пс. 57, 4); слова о томъ, что премудрость отъ чрева матери присуща праведникамъ, даютъ яркій образъ того, какъ неразрывно соединяется премудрость съ жизнью въ страхѣ Божіемъ. Выраженіе же о страхѣ Божіемъ, какъ о началѣ премудрости, не разъ встрѣчается у священныхъ писателей и ранѣе сына Сирахова, напр. Прит. 1, 7, 9, 10, Пс. 110, 10. Μετὰ ἀνθρώπων θεμέλιον αἰῶνος ἐνόσσευσε (предъ μετὰ не имѣется καὶ въ A. S. 23. 70 и др.) буквально можно перевести такъ: „съ людьми она свила себѣ гнѣздо, основаніе вѣчное“. Но вѣрнѣе полагать, что переводчикъ неправильно передалъ еврейскую фразу, которая, можетъ быть, кончалась такъ: תִּקֵּן יְסוֹד עוֹלָם „она устроила себѣ вѣчное основаніе“; слово תִּקֵּן отъ קָנָה „основывать, устраивать, творить, приготовлять“ переводчикъ произвелъ отъ глагола קָנַן „гнѣздиться, вить гнѣздо“, отчего и слѣдующія слова оказались не подчиненными этому глаголу: „угнѣздилась—вѣчное основаніе“. יְסוֹד „основаніе“, фундаментъ дома, съ опредѣленіемъ „вѣчное основаніе“, даетъ мысль о прочности того жилища, которое приготовила себѣ премудрость среди людей; „основаніе“ берется вмѣсто „жилище“, какъ часть вмѣсто цѣлаго, при томъ самая главная, существенная часть. Премудрость „устроила себѣ вѣчное жилище съ людьми“, разумѣется—именно съ народомъ избраннымъ, съ израильтянами, ср. 24, 9. И вторая половина параллелизма переведена, вѣроятно, не совсѣмъ вѣрно. Сл.: „И съ сѣменемъ ихъ увѣрится“, Гр.: ἐμπιστευθήσεται. Рус.: „и сѣмени ихъ ввѣрится“, — но здѣсь оставлено безъ вниманія то обстоятельство, что подчиненное глаголу дополненіе стоитъ не въ дательномъ падежѣ, а въ родительномъ съ μετά: „съ сѣменемъ ихъ“. Другіе переводятъ: „она будетъ пользоваться вѣрою, довѣріемъ“ (Эдерсгеймъ),— но эта мысль не вяжется съ предшествующею рѣчью объ обитаніи премудрости съ вѣрными. Фрицше, повидимому, правильно полагаетъ, что фраза эта въ подлинникѣ читалась такъ: וְעִם זַרְעָם תֵּאָמֵן, т. е. „и съ сѣменемъ ихъ“ или „съ потомствомъ ихъ она твердо пребудетъ“, останется съ нимъ навсегда неизмѣнно; אָמַן во 2-й формѣ значитъ „быть вѣрнымъ, твердымъ, пребывать неизмѣнно“. При такомъ переводѣ получается полное соотвѣтствіе двухъ параллельныхъ членовъ стиха; Гр. же переводъ слишкомъ буквально передалъ еврейское слово *те'амен.* Сл.: „Начало премудрости—боятися Господа, и съ вѣрными въ ложеснѣхъ создася имъ;

съ человѣки основаніе вѣка угнѣзди, и съ сѣменемъ ихъ увѣрится“. Лат. даетъ перифразъ, далекій отъ смысла Гр. перевода: „съ избранными женщинами она шествуетъ и съ праведными и вѣрными она узнается“, а дальше слѣдуетъ прибавка: „страхъ Божій есть благочестіе знанія (scientiae religiositas). Благочестіе сохранитъ и оправдаетъ сердце, дастъ удовольствіе и радость. Боящемуся Бога будетъ хорошо, и во дни кончины своей онъ будетъ благословенъ“. Послѣдній стихъ есть повтореніе 13-го, имѣющагося на своемъ мѣстѣ и въ Лат. Геркенне пытается оправдать Лат. чтеніе 15 стиха предполагаемымъ еврейскимъ прототипомъ, но едва ли не правильнѣе предположеніе Тилльмана [1]), что feminis произошло изъ seminis, а это послѣднее соотвѣтствуетъ греческому σπέρματος, такъ что и здѣсь Лат. является неудачною передачею Гр. текста. Сир. переводитъ: „съ людьми праведными она пребываетъ, и она отъ вѣка устроена, и съ сѣменемъ ихъ утверждено милосердіе ея“.

16. Итакъ, начало премудрости—жизнь въ страхѣ Божіемъ, но и завершеніе ея—тоже страхъ Божій. „Полнота премудрости—жизнь въ страхѣ Божіемъ“, или буквально—„бояться Господа“, ср. ст. 15. Сл.: „Исполненіе (Остр.: насыщеніе) премудрости—еже боятися Господа, и упоитъ ихъ отъ плодовъ ея“. Πλησμονή соотвѣтствуетъ еврейскимъ словамъ שָׂבָע, שֹׂבַע, שָׂבְעָה, означающимъ „насыщеніе“ отъ שָׂבַע „быть сытымъ“, въ переносномъ смыслѣ—„переполненнымъ“; „насыщеніе премудростью“ означаетъ такое состояніе человѣка, когда онъ достигъ въ усвоеніи ея доступныхъ ему предѣловъ, такъ что обычная передача этого слова (Рус.): „полнота премудрости“,—даетъ вѣрный смыслъ, соотвѣтствуя и греческому переводу. Благочестивая жизнь есть непремѣнное условіе полученія премудрости, съ нею послѣдняя соединена тѣснѣйшимъ образомъ. Плодомъ этого соединенія является счастье благочестивыхъ обладателей премудрости. „И она напояетъ ихъ“,—разумѣется, благочестивыхъ, живущихъ въ страхѣ Божіемъ,—„отъ плодовъ своихъ“. Премудрость представляется богатою всякими благами, всякими плодами, которыми обильно насыщаетъ тѣхъ, у кого поселилась. Образъ этотъ продолжается и далѣе.

17. „Весь свой домъ она наполнила добромъ и кладовыя плодами своими“,—а такъ какъ она живетъ вмѣстѣ съ благочестивыми, то это значитъ, что обладаніе премудростью приноситъ имъ богатство. Въ нѣкоторыхъ кодексахъ Гр. (70, 248, 253) и въ Сл. такъ и читается этотъ стихъ: οἶκον αὐτῶν... ἐπιθυμημάτων αὐτῆς, „Весь домъ ихъ исполнитъ желаній своихъ и сосуды отъ житъ ея“; но это чтеніе есть, повидимому, поправка позднѣйшихъ переписчиковъ, невѣрно понявшихъ

[1]) *H. Herkenne*, De veteris latinae Eccli... p. 47.

текстъ; сохранившееся въ большинствѣ кодексовъ чтеніе οἶκον αὐτῆς, какъ и Сл.-др. (Остр.: „домъ ея"), болѣе соотвѣтствуетъ рѣчи объ олицетворенной премудрости, богатой всякимъ добромъ, одаряющей имъ боящихся Господа. Ἐπιθυμημάτων значитъ собственно—„предметами желаній", тѣмъ, что каждому дорого, такъ что, въ виду обширности этого понятія, можно по-русски сказать здѣсь: домъ она наполнила „добромъ",—разумѣется имущество, „добро" всякаго рода. А въ параллельномъ членѣ соотвѣтствуетъ этому слову γεννημάτων αὐτῆς „произведеній, продуктовъ своихъ", т. е. принадлежащихъ ей произведеній земли,—хлѣба, плодовъ и проч. Образъ тотъ же, что и въ Пр. 9 гл., гдѣ премудрость является гостепріимной и богатой хозяйкой своего дома.

Послѣ этого стиха въ Гр. гл. читается небольшая пояснительная прибавка (въ Лат. она помѣщена послѣ 19а ст., а въ Сл. послѣ 18b—въ Остр. ея нѣтъ):

„Но оба они суть дары Божіи для міра".

Сл. „обоя же суть дары Божія". „Оба" относятся, видимо, къ премудрости и страху Божіему. Что эти слова составляютъ пояснительную прибавку, попавшую въ текстъ съ полей рукописи, видно изъ того, между прочимъ, что въ разныхъ спискахъ она попала на разныя мѣста.

18. Страхъ Божій есть начало премудрости, полнота ея и украшеніе, „вѣнецъ" ея (ср. 25,6: „вѣнецъ старцемъ многоразличное искусство, и похваленіе ихъ страхъ Господень"). „Вѣнецъ", στέφανος, соотвѣтствуетъ евр. слову עֲטָרָה, означающему „вѣнокъ" и „вѣнецъ, корону". Возможно, что здѣсь, послѣ упоминанія о „плодахъ" премудрости, авторъ начинаетъ представлять ее подъ другимъ уже образомъ,—плодовитаго дерева, кормящаго своими плодами живущихъ подъ нимъ; тогда „вѣнецъ" получаетъ значеніе вершины дерева премудрости, а ниже, въ 20 стихѣ, говорится о корнѣ ея. Сл.: „Вѣнецъ мудрости—страхъ Господень, возцвѣтаяй миръ и здравіе исцѣленія". Страхъ Господень „производитъ миръ, благополучіе и здравіе", ἀναθάλλων εἰρήνην καὶ ὑγίειαν ἰάσεως, буквально: „заставляющій процвѣтать миръ и здравіе исцѣленія". Но Сир. переводитъ здѣсь такъ: „и умножаетъ миръ, и жизнь, и здоровье"; это даетъ поводъ думать, что словами ὑγίειαν ἰάσεως внукъ автора передалъ два еврейскія слова, соединенныя союзомъ ו и означающія „благополучіе и здоровье", напр. תֹּם וּמַרְפֵּא.

И послѣ 18 стиха Гр. гл. имѣетъ прибавку:

„Расширяетъ же славу любящимъ Его",

т. е. страхъ Господень широко распространяетъ все то, что прославляетъ любящихъ Господа и чѣмъ они могутъ хвалиться (καύχησις). Въ Сл. эта прибавка соединяется съ тою, которая въ Гр. гл. стоитъ послѣ 17 стиха: „и расширяетъ веселіе любящимъ Его" (въ Остр. ея нѣтъ). Вѣроятно, здѣсь

и было первоначальное мѣсто этихъ прибавокъ: „обоя“ здѣсь означаютъ уже „миръ и здравіе исцѣленія“ (ср. прибавку послѣ 17 ст.).

Слѣдующій 19-й стихъ начинается въ большинствѣ списковъ Гр. и въ Сл. повтореніемъ фразы изъ 8 стиха:

„И увидѣлъ ее, и измѣрилъ ее“,

Сл.: „И видѣ и сочте ю“. Получается въ одномъ стихѣ три части, вмѣсто обычныхъ двухъ, и трудно понять, для какой цѣли потребовалось нарушить здѣсь обычный порядокъ. Но въ двухъ греческихъ кодексахъ (248, 253) и въ Cpl. этихъ словъ не читается, а въ Лат. они отдѣлены отъ слѣдующей части стиха прибавкой: „оба же суть дары Божіи“; отсюда можно заключить, что и начало 19 стиха въ Гр. гл. и Сл. есть позднѣйшая прибавка, какъ и полагаютъ Цёклеръ [1]), авторъ Р. 59, а также составители такъ называемаго „авторизованнаго перевода“ *англійской Библіи, опустившіе* эти слова [2]). И Спр. подтверждаетъ то положеніе. что здѣсь въ подлинникѣ было не три, а два члена въ стихѣ, хотя онъ, начиная отъ этого стиха, значительно разнится отъ Гр. и, повидимому, не имѣлъ здѣсь вполнѣ исправнаго оригинала. Въ немъ 19 стихъ читается: „Она (премудрость) есть крѣпкій жезлъ и прекрасная опора (первая часть). и вѣчная слава для всякаго, кто идетъ за нею“ (вторая часть). Фрицше и Риссель не рѣшаются признать глоссою эти слова потому, что безъ нихъ дальнѣйшія слова стиха лишаются своего подлежащаго, которымъ они считаютъ слово „Богъ“ въ концѣ прибавки. Но они упускаютъ изъ вида то, что и въ этихъ словахъ подлежащаго не дано, оно только подразумѣвается. Между тѣмъ для дальнѣйшей части стиха совершенно очевиднымъ подлежащимъ является премудрость, о которой говорится въ началѣ предшествующаго стиха; такъ понималъ это мѣсто и древній глоссаторъ, который дополнилъ первую половину стиха подлежащимъ σοφία: ἐξώμβρησεν ἡ σοφία (Гр. гл.: 70, 106, 248, 253, 308. Cpl.). Поэтому указанное возраженіе нужно признать слабымъ и считать, что слова: „и увидѣлъ и измѣрилъ ее“ суть позднѣйшая вставка, попавшая сюда изъ 8 стиха.

19. Въ 16—17 стихахъ премудрость изображается подательницею всякихъ благъ; здѣсь же говорится, что особенно обильно она изливаетъ на своихъ обладателей духовныя блага: правильное знаніе о мірѣ и славу. Ἐξώμβρησε „одождила“, излила, какъ дождь,—прошедшее время, какъ и ранѣе (см. ст. 11—12), указываетъ на дѣйствіе продолжающееся. Ἐπιστήμην καὶ γνῶσιν συνέσεως „вѣдѣніе и разумное знаніе“ (Рус.)—синонимы, указывающіе полноту и совершенство того

---

[1]) *Otto Zöckler* in H. Strack und O. Zöckler' Kurzgefasster Kommentar, A, IX, S. 263—264.

[2]) См. *H. Wace* Apocrypha II p. 43.

знанія, какое даетъ премудрость своимъ обладателямъ; κρατούντων αὐτῆς „обладающихъ ею“,—разумѣются тѣ благочестивые люди, какимъ Господь посылаетъ премудрость, — она возвышаетъ ихъ славу, увеличиваетъ ее, распространяетъ по землѣ. Сл.: „Художество и вѣдѣніе разума одожди и славу держащихъ ю вознесе“.

20. Премудрость представляется автору въ видѣ могучаго дерева съ обильными плодами, питающаго живущихъ подъ нимъ. Корень этого дерева (ср. 6 стихъ), которымъ оно держится и безъ котораго не можетъ жить, есть тотъ же страхъ Божій,—φοβεῖσθαι τὸν κύριον, „жизнь въ страхѣ Божіемъ“. А побѣги дерева, выходящія изъ него вѣтви—это та долгая жизнь, что суждена обладающимъ премудростью: „и вѣтви ея—долголѣтіе“, или „долгоденствіе“, μακροημέρευσις. Сл.: „Корень премудрости—еже боятися Господа, и вѣтви ея—долгоденствіе“.

Слѣдующій, 21 стихъ Сл. (и Рус.) Библіи: „Страхъ Господень отрѣяетъ грѣхи, пребываяй же въ немъ отвращаетъ гнѣвъ“ (въ Остр. нѣтъ), передаетъ глоссу, стоящую въ Гр. гл. послѣ 22 стиха:

„Страхъ Господень отгоняетъ грѣхи,
пребывающій же (въ немъ) отвращаетъ *отъ себя* гнѣвъ“.

Дополненіе „въ немъ“, т. е. въ страхѣ Божіемъ, имѣется только въ двухъ спискахъ, въ остальныхъ подразумѣвается; вмѣсто „отвращаетъ“ (разумѣется: „отъ себя“) въ двухъ спискахъ читается будущее время: „отвратитъ“, а въ одномъ—„сокрушитъ“; къ слову „гнѣвъ“ въ двухъ рукописяхъ прибавляется опредѣленіе: „всякій гнѣвъ“. Этотъ стихъ приводитъ въ „Педагогѣ“ Климентъ Александрійскій (1, 8), но вторая половина стиха у него читается: „не имѣющій же страха (ἄφοβος) не сможетъ оправдаться“ [1]), такъ же и Лат. (и Рус.),—эти слова суть только передѣлка стоящихъ далѣе, въ началѣ 21 стиха. Какъ видно и изъ неустойчивости передачи всей этой вставки, она не принадлежитъ подлиннику.

Мудрый избѣгаетъ гнѣвливости, лицемѣрія и тщеславія
(Сир. 1, 22—30).

22. Не получитъ оправданія несправедливый гнѣвъ:
движеніе ко гнѣву *человѣка* есть уже паденіе его.
23. Терпѣливый удержится до времени,
и впослѣдствіи *отъ этого* будетъ ему удовольствіе;

---

[1]) *Migne*. Patrologiae ser. graeca VIII, col. 332.

24. до времени онъ затаитъ слова свои,
и уста многихъ разскажутъ о благоразуміи его.
25. Въ сокровищницахъ премудрости есть умныя притчи,
а для грѣшника благочестіе *является* мерзостью.
26. Если желаешь премудрости, соблюдай заповѣди,
и Господь подастъ ее тебѣ;
27. ибо премудрость и вѣдѣніе суть страхъ Господень,
и благоволеніе Его—вѣра и смиреніе.
28. Не будь непослушенъ страху Господню
и не приступай къ нему съ раздвоеннымъ сердцемъ;
29. не лицемѣрь передъ людьми
и будь внимателенъ къ устамъ своимъ.
30. Не превозносись, чтобы не упасть тебѣ
и не навлечь безчестія на душу свою:
Господь откроетъ тайны твои
и низвергнетъ тебя среди собранія,
такъ какъ ты не приступилъ къ страху Господню,
и сердце твое полно лукавства.

* *
*

Послѣ краткихъ вводныхъ замѣчаній о свойствахъ премудрости Божественной и мудрости человѣческой, авторъ приступаетъ къ осуществленію ближайшей своей цѣли—практическому наученію людей тому, что ведетъ ихъ къ мудрости. О тѣхъ качествахъ, какія необходимы мудрецу, особенно же о терпѣніи и воздержности, и говорится въ концѣ 1-й главы, 1, 22—30.

22. Самообузданіе, свойственное мудрому, сказывается ярче всего въ томъ, что онъ не предается гнѣвливости, зная, что „не получитъ оправданія несправедливый гнѣвъ". Не о Богѣ тутъ рѣчь; само собой назумѣется, что несправедливый гнѣвъ не будетъ Имъ оправданъ,—но и люди никогда не оправдаютъ, а всегда осудятъ гнѣвающагося несправедливо, по всякому малѣйшему поводу. Гр. гл. дѣлаетъ здѣсь пояснительную поправку текста: вмѣсто θυμὸς ἄδικος „несправедливый гнѣвъ" онъ ставитъ: θυμώδης ἀνήρ „гнѣвливый человѣкъ",—но и безъ поправки очевидно, что осуждать будутъ не самый гнѣвъ, а предающагося гнѣву человѣка. „Потому что движеніе ко гнѣву человѣка есть уже паденіе его": разъ человѣкъ поддался своему гнѣвливому чувству, не одолѣлъ его въ самомъ началѣ, то онъ недалекъ отъ своего паденія, отъ той бѣды, къ которой приведетъ его разросшаяся страсть гнѣва. Ῥοπὴ τοῦ θυμοῦ есть именно „наклоненіе

ко гнѣву“, „движеніе“ къ нему, первоначальный перевѣсъ въ душѣ въ его пользу (Р. 59 неправильно: „пламень гнѣва“). Сл.: „Не можетъ ярость неправедная оправдитися: устремленіе (Остр.: часть) бо ярости его паденіе ему“.

23—24. Это-то первое движеніе, ведущее къ паденію, и слѣдуетъ въ себѣ останавливать, удерживаясь отъ всякаго обнаруженія гнѣва: въ противоположность гнѣвливому, „терпѣливый (μακρόθυμος „долготерпѣливый“) удержится до времени“, ἕως καιροῦ, до удобнаго времени, когда поводъ къ гнѣву потеряетъ свою остроту и можно будетъ хладнокровно обсудить дѣло. Глаголъ ἀνθέξεται, стоящій здѣсь въ большинствѣ списковъ, замѣняется въ Гр. гл. другимъ: ἀνέξεται, который и значитъ „удержится“, первый же обычно употребляется въ значеніи: „держаться чего-либо, быть привязаннымъ къ чему-либо“. Имѣя это въ виду, Фрицше, Риссель и др. считаютъ подлиннымъ чтеніе ἀνέξεται, дающее нужное здѣсь значеніе. Однако, едва ли это нужно, если глаголъ ἀντέχω въ дѣйствительномъ залогѣ значитъ „выдерживать“, а средній залогъ могъ получить здѣсь возвратное значеніе: „удерживать себя“. Такъ или иначе, но смыслъ еврейскаго оригинала, переданнаго переводчикомъ, совершенно ясенъ: терпѣливый человѣкъ не предастся гнѣвному движенію и сдержитъ себя до болѣе спокойнаго времени. „И впослѣдствіи *отъ этого* будетъ ему удовольствіе“, буквально: „произрастетъ“, ἀναδώσει, удовольствіе, радость; эта радость будетъ добрымъ плодомъ воздержанія отъ гнѣва. Та же мысль раскрывается и въ двухъ параллельныхъ членахъ слѣдующаго стиха: „до времени онъ затаитъ („скроетъ“, κρύψει) слова свои“, и плодомъ этого будетъ его слава: „уста многихъ разскажутъ о благоразуміи его“, которое онъ проявилъ тѣмъ, что не далъ свободы своему гнѣву, промолчалъ въ то время, когда гнѣвливый наговорилъ бы много такого, о чемъ потомъ пришлось бы пожалѣть. Вмѣсто слова πολλῶν, уста „многихъ“, стоящаго здѣсь въ нѣсколькихъ спискахъ (55. 70, 106, 155, 248 и др., Лат.), въ другихъ читается πιστῶν „вѣрныхъ“, какъ и Сл.: „До времене стерпитъ долготерпѣливый, и послѣди воздастъ ему веселіе; До времене скрыетъ словеса своя, и устнѣ вѣрныхъ исповѣдятъ разумъ его“. Чтеніе πολλῶν, болѣе удобное и по смыслу, подтверждается параллельнымъ мѣстомъ 39, 11, гдѣ читается: „восхвалятъ разумъ его мнози“ (πολλοί, безъ варіантовъ).

25. Этотъ стихъ буквально переведенъ въ Сл.: „Въ сокровищехъ премудрости притча вѣдѣнія (Остр.: притча художества), мерзость же грѣшнику благочестіе“. Единственное число παραβολή „притча“ (70, Cpl. поправляютъ: παραβολαί) имѣетъ собирательный смыслъ и стоитъ вмѣсто множественнаго „притчи“. Связь съ предшествующимъ, равно какъ и связь двухъ членовъ стиха между собою, неясна. Можетъ быть, мудрыя притчи, какія благочестивый обладатель

премудрости будетъ почерпать въ ея сокровищницахъ, явятся для него достойною наградою за молчаніе вмѣсто гнѣвливыхъ словъ; второй членъ будетъ тогда напоминать о нечестивцахъ, предающихся „неправедному гнѣву“ (ст. 22): воздержаніе отъ гнѣва, одно изъ частныхъ свойствъ благочестія, является для грѣшника мерзостью, чѣмъ-то противнымъ, низкимъ для него.

26. Такое отношеніе грѣшника къ благочестію прямо противоположно словамъ Божіимъ въ Іов. 28, 28: „и рече человѣку: се благочестіе есть премудрость, а еже удалятися отъ зла есть вѣдѣніе“; поэтому человѣку, желающему получить отъ Бога премудрость, необходимо быть благочестивымъ, соблюдать заповѣди закона Божія: „если желаешь премудрости“,—буквально: „желая премудрости, соблюдай заповѣди, и Господь подастъ ее тебѣ“, Сл.: „возжелѣвъ премудрости, соблюди заповѣди, и Господь подастъ ю тебѣ“.

27. Начало 27 стиха почти буквально повторяетъ слова Прит. 15, 33: „Страхъ Господень—наказаніе и премудрость“, по-еврейски מוּסַר חָכְמָה „наученіе мудрости“, у бенъ-Сира раздѣльно „премудрость и наученіе“; מוּסָר обозначаетъ какъ самый процессъ обученія и воспитанія, такъ и результатъ его—образованность, вѣдѣніе,—послѣдній смыслъ здѣсь болѣе умѣстенъ, такъ какъ и премудрость есть нѣчто достигаемое человѣкомъ, а не процессъ достиженія. И премудрость, и вѣдѣніе достигаются только благочестіемъ, жизнью въ страхѣ Божіемъ, точно такъ же, какъ благоволеніе Божіе достигается вѣрою въ Бога, неизмѣнною Ему вѣрностью, и смиреніемъ передъ Нимъ. „Вѣра и смиреніе“ названы здѣсь въ параллель къ „страху Господню“, а „благоволеніе“ Божіе есть награда за нихъ, какъ „премудрость“—награда за страхъ Божій. Сл.: „Премудрость бо и наказаніе—страхъ Господень и благоволеніе Его—вѣра и кротость“. Въ Лат. дополняется еще: „и онъ (страхъ Божій) наполнитъ сокровища его“, т. е. благочестиваго человѣка,—эта прибавка не совсѣмъ умѣстна здѣсь, гдѣ говорится о духовныхъ благахъ.

Въ Сир. вмѣсто 20—27 стиховъ читается цѣлый отдѣлъ, не соотвѣтствующій тексту остальныхъ переводовъ, за исключеніемъ немногихъ выраженій, нѣсколько напоминающихъ то, что въ нихъ читается. Вотъ переводъ сирской вставки:

„Корни ея (премудрости)—жизнь вѣчная,
и вѣтви ея—долгота дней.
Благо человѣку, размышляющему о ней,
ибо она лучше для него всякихъ сокровищъ;
благо человѣку, приступающему къ ней,
онъ будетъ упражняться въ заповѣдяхъ ея.
Вѣнецъ вѣчный будетъ надѣтъ на него
и побѣда на-вѣки между святыми.

Онъ будетъ радоваться ей, и она будетъ радоваться ему,
и не отвергнетъ она его во вѣки вѣковъ.
Ангелы Божіи будутъ радоваться ему.
и прославятъ всѣ власти Господни.
Вотъ книга, полная жизни,
благо человѣку, слушающему и исполняющему ее.
Слушайте меня, боящіеся Бога,
замѣчайте и внимайте словамъ моимъ,
желающіе наслѣдовать жизнь, вѣчную пользу и великую радость.
Слушай и исполняй всѣ слова мои,
и ты будешь записанъ въ книгахъ жизни.
Люби страхъ Господень, укрѣпи въ немъ сердце свое и не бойся,
приступи и не медли, и найдешь жизнь для духа своего,
если пойдешь за нимъ, какъ сильный и могучій".

Такое отступленіе отъ подлинника, переданнаго здѣсь Гр. переводомъ, можно объяснить тѣмъ, что еврейскій списокъ, бывшій подъ рукою сирскаго переводчика, былъ испорченъ въ этомъ мѣстѣ, переводчикъ не могъ прочитать еврейскаго текста и отъ себя изложилъ здѣсь тѣ мысли, какія ему казались соотвѣтствующими содержанію контекста [1]). И нельзя не сказать, что онъ сдѣлалъ это весьма искусно.

28—29. Наряду съ воздержаніемъ отъ гнѣва (ст. 22—24), однимъ изъ качествъ истиннаго благочестія, свойственнаго мудрому, является прямодушіе, свободное отъ лицемѣрія отношеніе къ Богу и людямъ: будь нелицемѣрно благочестивъ и съ людьми не говори лицемѣрно, — таковъ смыслъ 28—29 стиховъ. Сл.: „Не сумнѣвайся о страсѣ Господни (Остр.: не противися страху Господню) и не приступи къ нему сердцемъ раздвоеннымъ. Не лицемѣрствуй (Остр.: не подсуждайся) предъ усты человѣческими и устнамъ твоимъ вонми". Μὴ ἀπειθήσῃς значитъ „не будь непослушенъ"; переводы Рус.: „не будь недовѣрчивымъ" и Сл.: „не сумнѣвайся" не соотвѣтствуютъ значенію слова ἀπειθεῖν и даютъ не совсѣмъ удовлетворительный смыслъ: какъ можно „быть довѣрчивымъ" къ страху Господню, т. е. къ благочестію? Авторъ говоритъ здѣсь о постоянномъ слѣдованіи человѣка внутреннему голосу страха Божія, который, какъ совѣсть, указываетъ, какъ долженъ человѣкъ поступить въ томъ или другомъ случаѣ. Пояснительная прибавка въ Гр. гл. послѣ первой половины стиха: не будь непослушенъ страху Божію, „будучи въ нуждѣ", ἐνδεὴς ὤν, — лишняя: она только ограничиваетъ примѣненіе правила опредѣленнымъ случаемъ. Премудрый запрещаетъ не только прямо не повиноваться внушенію страха Божія, но и косвенно ему противодѣйствовать, наружно под-

1) См. *Ryssel* in Kautzsch' Apokryphen. S. 252—253.

чиняясь, а внутренно ища повода освободиться отъ него: „не приступай къ нему съ раздвоеннымъ сердцемъ“,—„къ нему“ т. е. къ страху Божію, а не „къ Господу“, какъ въ Р. 59 (и Рус.: „къ Нему“). „Приступать“ къ страху Божію, или къ благочестивой жизни, значитъ принять твердое рѣшеніе—начать вести ее; приступать къ ней нужно искренно, а не „съ раздвоеннымъ сердцемъ“, т. е. не двоедушно, не лицемѣрно. О томъ же отказѣ отъ лицемѣрія, но въ отношеніи къ людямъ, говорится далѣе, въ параллельномъ стихѣ: „не лицемѣрь предъ людьми и будь внимателенъ къ устамъ своимъ“, т. е. слѣди, чтобы уста твои всегда говорили одну правду. Гр. выраженіе, стоящее здѣсь: ἐν στόμασιν ἀνθρώπων, „во устахъ человѣческихъ“ могло бы значить, что не должно стараться о хорошихъ отзывахъ людей, о томъ, чтобы эти отзывы не соотвѣтствовали твоимъ качествамъ, на самомъ дѣлѣ не столь хорошимъ. Однако, это выраженіе лучше признать гебраизмомъ, буквальнымъ переводомъ еврейскихъ словъ: בִּפְנֵי אָדָם „предъ людьми“,—такъ именно и переводятъ Сир. и Лат.: „передъ людьми“. Вмѣсто „будь внимателенъ“, πρόσεχε, нѣкоторые списки (70, 248, Cpl.) даютъ исправленное чтеніе: μὴ πρόσεχε „не будь внимателенъ“, т. е. не удерживайся отъ высказыванія правды, въ видахъ лицемѣрія, пусть уста твои говорятъ естественно, свободно, что ты думаешь. Но и эту поправку нужно признать излишнею, вытекшею изъ невѣрнаго пониманія текста, который даетъ здѣсь вполнѣ удобный смыслъ. Авторъ Р. 59 догадывается, что „къ увѣщанію противъ лицемѣрія Іисусъ Сираховъ имѣлъ, кажется, особенный поводъ“,—именно въ привычномъ лицемѣріи евреевъ, жившихъ въ Египтѣ подъ владычествомъ сирійскихъ царей и измѣнявшихъ своему закону, чтобы угодить язычникамъ, въ корыстныхъ цѣляхъ (стр. 14—15). Однако, авторъ забываетъ, что книга сына Сирахова написана въ Палестинѣ и едва ли предназначалась спеціально для египетскихъ іудеевъ, для которыхъ ее перевелъ впослѣдствіи внукъ писателя: поводовъ къ обличенію лицемѣрія всегда множество, и едва ли нужно предполагать здѣсь особенный какой-либо поводъ: тогда нужно бы предположить подобный же поводъ и для совѣта автора воздерживаться отъ гнѣва, тѣмъ болѣе, что именно этимъ совѣтомъ онъ начинаетъ частныя правила житейской мудрости.

30. Третье качество, несовмѣстимое съ мудростью, кромѣ гнѣвливости и двоедушія,—это высокомѣріе. „Не превозносись“,—не оцѣнивай своихъ достоинствъ выше ихъ дѣйствительной стоимости, чтобы не упасть съ той высоты, на какую ты самъ себя поставилъ, и тѣмъ не навлечь на себя, на свою душу, безчестія. А это непремѣнно случится съ человѣкомъ недостойнымъ и напрасно превозносящимся: „Господь откроетъ тайны твои и низвергнетъ тебя среди собранія“, и именно за то, что ты не живешь благочестиво, не

началъ жизни въ страхѣ Божіемъ, „не приступилъ къ страху Божію, и сердце твое полно лукавства". Достоинъ славы только тотъ, кто живетъ въ страхѣ Божіемъ (ст. 18), а кто, не приступивъ къ страху Божію, старается добыть себѣ славу,—тотъ выставляетъ на показъ свои мнимыя достоинства, обманываетъ другихъ, и значитъ, „сердце его полно лукавства". Рано или поздно, но Господь всенародно обличитъ его внутреннюю пустоту. Нѣсколько списковъ (248, 253, Cpl.) послѣ слова προσῆλθες, „приступилъ", прибавляютъ: ἐν ἀληθείᾳ, какъ и Сл.: „Не возносися, да не падеши, и наведеши души твоей безчестіе, и открыетъ Господь тайная твоя, и посредѣ сонма низложитъ тя, яко не приступилъ еси во истинѣ (въ Остр. „во истинѣ" нѣтъ) къ страху Господню, и сердце твое исполнено лукавства". Рус.: „не приступилъ искренно" (Р. 59: „не пребылъ вѣренъ"), Лат.: „такъ какъ ты коварно (maligne) приступилъ ко Господу". Смыслъ текста ясенъ и безъ этой прибавки. Сир.: „такъ какъ ты получилъ имя за страхъ Божій, а внутренность сердца твоего полна была обмана": вѣроятно, вмѣстѣ נִקְרַבְתָּ „ты приступилъ" Сир., опустивъ отрицаніе, читалъ נִקְרֵיתָ „ты получилъ имя, прославленъ".

Увѣщаніе къ терпѣнію при испытаніяхъ (Сир. 2, 1—18).

Глава 2, 1. Сынъ мой! Если ты приступаешь служить Господу Богу,
то приготовь душу свою къ искушенію,
2. укрѣпи сердце свое, и будь твердъ,
и не отчаявайся во время посѣщенія.
3. Прилѣпись къ Господу и не отступай *отъ Него*,
чтобы возвеличиться тебѣ при послѣднихъ *дняхъ* твоихъ.
4. Все, что ни случится съ тобою, принимай *безропотно*
и въ превратностяхъ уничиженія твоего будь терпѣливъ,
5. потому что золото испытывается въ огнѣ,
а люди, угодные *Богу*, въ горнилѣ уничиженія.
6. Вѣруй въ Него, и Онъ защититъ тебя,
надѣйся на Него, и Онъ исправитъ пути твои.

* * *

7. Боящіеся Господа, ожидайте милости Его
и не уклоняйтесь *отъ Него*, чтобы не упасть.

8. Боящіеся Господа, вѣруйте Ему,
и не минуетъ *васъ* награда ваша.
9. Боящіеся Господа, надѣйтесь на добро.
на радость вѣчную и на милость *Божію*.
10. Взгляните па древніе роды и посмотрпте:
кто вѣрилъ Господу и былъ посрамленъ?
или кто пребывалъ въ страхѣ Его и былъ оставленъ?
или кто призывалъ Его, а Опъ презрѣлъ его?
11. Ибо Господь сострадателенъ и милостивъ,
и прощаетъ грѣхи. и спасаетъ во время скорби.
12. Горе сердцамъ трусливымъ и рукамъ ослабѣвшимъ,
и грѣшнику, ходящему по двумъ дорогамъ;
13. горе сердцу ослабѣвшему, такъ какъ оно не вѣруетъ,
за это оно не получитъ защиты;
14. горе вамъ, потерявшимъ терпѣніе:
что̀ вы будете дѣлать, когда посѣтитъ Господь?
15. Боящіеся Господа не будутъ непослушны словамъ Его,
и любящіе Его сохранятъ пути Его.
16. Боящіеся Господа будутъ искать благоволенія Его,
и любящіе Его насытятся закономъ.
17. Боящіеся Господа приготовятъ сердца свои
и смирятъ предъ Нимъ души свои,
18. ибо каково величіе Его, такова и милость Его,
и каково имя Его, таковы и дѣла Его.

* *
*

Вся 2-я глава составляетъ особый отдѣлъ, въ которомъ авторъ убѣждаетъ своихъ читателей быть терпѣливыми при посылаемыхъ имъ Богомъ испытаніяхъ и стойкими въ благочестіи.

1—2. Увѣщаніе начинается обращеніемъ учителя къ ученику-читателю: τέκνον, Рус.: „сынъ мой“, Сл.: „Чадо, аще приступаеши работати Господеви Богу, уготови душу твою во искушеніе; управи сердце твое и потерпи, и не скоръ буди во время наведенія“. Такое отеческое обращеніе къ читателю часто встрѣчается въ учительныхъ книгахъ (напр., Прит. 1, 8, 10, 15, 2, 1 и мн. др., Еккл. 12, 12, Сир. 3, 1, 12, 17, 4, 1 и мн. др.) и въ устахъ человѣка, излагающаго въ своей книгѣ наблюденія и выводы изъ всей жизни, является искреннимъ, ласковымъ призывомъ отца къ горячо любимымъ дѣтямъ. Если кто убѣдится, что нельзя найти премудрость

иначе, какъ живя благочестиво, въ страхѣ Господнемъ, того премудрый убѣждаетъ заранѣе приготовиться ко всякимъ испытаніямъ, неизбѣжнымъ на этомъ пути. „Если ты приступаешь служить Господу Богу“, — разумѣется служеніе Господу всею жизнію, строгое исполненіе закона Его,—„то приготовь душу свою къ искушенію“. Πειρασμός собственно „испытаніе“, напр. въ 27, 5: „сосуды скудельничи искушаетъ пещь, *и искушеніе человѣческо въ помышленіи его*“; оно состоитъ обычно въ бѣдствіи, постигающемъ человѣка по попущенію Божію, для испытанія твердости его вѣры, подобно испытанію Іова тяжкими несчастіями. Зная это, человѣкъ долженъ быть твердъ при такихъ искушеніяхъ и не долженъ отчаяваться въ помощи Божіей. „Укрѣпи сердце свое и будь твердъ, и не отчаявайся во время посѣщенія“. „Укрѣпи“,—буквально: „выпрямь, сдѣлай прямымъ“, εὔθυνον, т. е. приведи его въ состояніе готовности къ перенесенію испытаній; „не отчаявайся“—также передаетъ только смыслъ увѣщанія, а буквально μὴ σπεύσῃς значитъ „не спѣши, не торопись“,—разумѣется: не торопись осуждать Господа и считать себя окончательно Имъ покинутымъ, какъ Іовъ не послушалъ совѣта жены и не поспѣшилъ отречься отъ Господа (Іов. 2, 9—10). Предполагаютъ (Фрицше. Риссель), что здѣсь стояла въ оригиналѣ 2-я форма глагола בהל, означающая „ужасаться, терять мужество“, переводчикъ же принялъ ее за 3-ю форму, которая имѣетъ значеніе: „спѣшить“: во всякомъ случаѣ здѣсь авторъ, несомнѣнно, предостерегаетъ отъ отчаянія, способнаго овладѣть человѣкомъ при испытаніи. „Посѣщеніе“, ἐπαγωγή, буквально „наведеніе“, означаетъ здѣсь то же, что и πειρασμός, т. е. наведенное Богомъ на человѣка несчастіе для его испытанія, чтὸ иначе въ Библіи обозначается словомъ „посѣщеніе“, — посѣщеніе съ цѣлію испытанія; въ этомъ смыслѣ ἐπαγωγή употребляется во Втор. 32, 36 по LXX-ти: ἐκλελοιπότας ἐν ἐπαγωγῇ „не устоявшихъ при наведеніи“ (Сл.: „истаявшя во время“), въ Прит. 27, 10 по переводу Θеодотіонову: ἐν ἡμέρᾳ ἐπαγωγῆς „въ день наведенія“, и часто у Филона [1]). Лат. предлагаетъ здѣсь нѣсколько распространенный переводъ: „Сынъ мой, приступая къ служенію Богу, стой въ правдѣ и страхѣ и приготовь душу свою къ испытанію. Смири сердце твое и терпи, приклони ухо твое и прими слова разумѣнія, и не спѣши во время напасти“.

3. Вѣрное средство устоять во время испытаній — это крѣпко держаться Господа: „прилѣпись къ Нему“, — разумѣется, къ Господу, — „и не отступай“ отъ Него, не ищи себѣ утѣшенія гдѣ-нибудь внѣ вѣры въ Господа, — „чтобы

---

[1]) *O. F. Fritzsche*, Kurzgefasstes exeg. Handbuch zu den Apokryphen, 5 Lief., Leipzig 1859, S. 20, *Ryssel* in Kautzsch' Apokryphen S. 265.

возвеличиться тебѣ при послѣднихъ дняхъ твоихъ“: такова будетъ награда за твою твердость. Сл.: „Прилѣпися Ему и не отступи, да возрастеши на послѣдокъ твой“. Ἵνα αὐξηθῇς „чтобы ты возросъ“, т. е. пріобрѣлъ славу и счастіе, „возвеличился“; ἐπ' ἐσχάτων σου „при послѣднихъ твоихъ“,—разумѣется—„дняхъ“: здѣсь рѣчь не о самой кончинѣ, а вообще о послѣднемъ времени жизни человѣка, о его старости: кто терпѣливо переносилъ испытанія въ жизни, тому премудрый обѣщаетъ славную и счастливую старость.

4—5. „Все, что ни случится съ тобою“, ἐπαχθῇ „будетъ наведено“, ниспослано на тебя Богомъ для испытанія твоей вѣры,—тотъ самый глаголъ, отъ котораго производное ἐπαγωγή, употреблено во 2 стихѣ. „Принимай *безропотно*“, въ текстѣ безъ этого опредѣленія: „принимай“, δέξαι; въ подлинникѣ, вѣроятно, стоялъ тотъ же глаголъ קַבֵּל, какой читаемъ въ отвѣтѣ Іова своей женѣ Іов. 2, 10: „аще благая пріяхомъ отъ Господа, злыхъ ли не стерпимъ“ (евр. נְקַבֵּל)? Человѣкъ все долженъ принимать отъ Господа съ покорностью, — и доброе, и злое; несчастія, ему посылаемыя, онъ долженъ принимать безропотно. Гр. гл. (70, 106, 248, 253, Cpl., Златоустъ) даетъ здѣсь объяснительную прибавку: δέξαι ἀσμένως, „принимай радостно“ (Рус. „охотно“), но прибавка эта слишкомъ усиливаетъ требованіе: авторъ совѣтуетъ только быть терпѣливымъ въ несчастіяхъ, но не настаиваетъ на томъ, чтобы человѣкъ переносилъ ихъ съ охотою, радостно. „Въ превратностяхъ уничиженія твоего будь терпѣливъ“, μακροθύμησον „будь долготерпѣливъ“; ἐν ἀλλάγμασι (248, Cpl. единственное: ἀλλάγματι) — „въ перемѣнахъ“, ἄλλαγμα значитъ „мѣна, обмѣнъ“, здѣсь же, какъ видно изъ контекста, — „превратности“ жизни человѣка, и въ данномъ случаѣ именно—„превратности уничиженія“, когда человѣкъ счастливый вдругъ впадаетъ въ цѣлый рядъ несчастій, Р. 59: „и будь великодушенъ (вѣрнѣе, долготерпѣливъ), когда ударъ за ударомъ поражаетъ тебя“. А далѣе приводится и сравненіе, объясняющее цѣль испытаній: „потому что золото испытывается въ огнѣ, а люди, угодные *Богу*, въ горнилѣ уничиженія“. Это сравненіе—одно изъ обычнѣйшихъ въ Библіи (ср. Зах. 13, 9, Мал. 3, 3, Прит. 17, 3, 27, 21, Прем. 3, 6, 1 Петр. 1, 7); огонь, расплавляющій золото, чтобы обнаружилось его достоинство,—это и есть несчастія, попускаемыя Богомъ для испытанія человѣка, есть именно „печь, горнило уничиженія“, въ которую иногда впадаютъ благочестивые и угодные Богу люди. Δεκτοί буквально „принятые“ Богомъ, пріятные, угодные Ему. Опущенное здѣсь сказуемое легко подразумѣвается: золото испытывается въ огнѣ, а люди испытываются Богомъ въ несчастіяхъ; поэтому прибавка въ одномъ кодексѣ (70): σωθήσονται „будутъ спасены“,—совсѣмъ не вяжется съ ближайшимъ контекстомъ. Лат. даетъ пери-

фразъ 3—4 стиховъ: „Терпи, *ожидая* помощи Божіей, соединись съ Богомъ и терпи, чтобы возрастала напослѣдокъ жизнь твоя. Все, что приключится тебѣ, принимай и въ скорби терпи, и въ униженіи твоемъ имѣй терпѣніе“. 5 стихъ въ Лат. читается согласно съ Гр.; Сл.: „Все елико аще нанесено ти будетъ, пріими, и во измѣненіи смиренія твоего долготерпи. Яко во огни искушается злато, и человѣцы пріятни въ пещи смиренія“.

Далѣе въ Гр. гл. (55, 253, 254) стоитъ прибавка, относящаяся къ слѣдующему стиху:

„Въ болѣзняхъ и бѣдности будь уповающимъ на Него“ (въ 253 вмѣсто „въ бѣдности“ читается—„въ обученіи“, παιδείαις).

6. „Вѣруй въ Него“, твердо будь увѣренъ въ помощи Божіей во время своихъ несчастій,—„и Онъ защититъ тебя“, поддержитъ тебя и поможетъ перенести ихъ легко и выйти изъ нихъ невредимымъ. Сл.: „Вѣруй Ему, и заступитъ тя, и управи пути твоя и уповай нань“. Вторая половина стиха въ Сир. является совершенно параллельною первой: „надѣйся на Него, и Онъ исправитъ пути твои“; здѣсь выраженіе „исправитъ пути“ употребляется въ томъ смыслѣ, что Господь возвратитъ тебя на тотъ путь, съ котораго несчастье свело тебя, вернетъ тебѣ прежнее счастіе. Повидимому, Сир. сохранилъ здѣсь ту разстановку словъ, какая была въ подлинникѣ, вообще очень точно соблюдающемъ соотвѣтствіе параллельныхъ членовъ стиха; Гр. же переводчикъ нарушилъ это соотвѣтствіе, переставивъ фразы: „исправь пути свои и надѣйся на Него“, причемъ „исправленіе путей“ ставится въ зависимость не отъ Бога, а отъ самого человѣка. Лат. прибавляетъ въ концѣ стиха: „сохраняй страхъ Его и въ немъ достигай старости“.

7—9. Премудрый, убѣждая благочестивыхъ быть терпѣливыми въ несчастіяхъ, внушаетъ имъ горячую надежду на то, что Господь вознаградитъ ихъ за вѣрность и терпѣніе. Три стиха начинаются обращеніемъ къ „боящимся Господа“ и приглашаютъ ихъ надѣяться на Господа, обѣщая имъ великую награду. „Боящіеся Господа, ожидайте милости Его“, терпѣливо перенося испытанія, „и не уклоняйтесь, чтобы не упасть“,—не уклоняйтесь отъ Господа, отъ заповѣданныхъ Имъ правыхъ путей, такъ какъ уклонившійся отъ этихъ путей неминуемо упадетъ, какъ падаетъ путникъ, сбившійся съ узкой горной тропинки. „Боящіеся Господа, вѣруйте Ему“, несмотря ни на какія испытанія для вашей вѣры, „и не минуетъ *васъ* награда ваша“, буквально: „не споткнется, не упадетъ“ награда, οὐ μὴ πταίσῃ. Сир. передаетъ свободно: „и Онъ (Богъ) не задержитъ на ночь награды вашей“,—имѣется въ виду запрещеніе удерживать на ночь плату наемника въ Лев. 19, 13. „Боящіеся Господа, надѣйтесь на доброе, на радость вѣчную и на милость *Божію*“,—такова награда, ожи-

дающая благочестивыхъ за ихъ терпѣніе: „надѣйтесь на доброе",—на то, что все ваше испытаніе окончится великимъ благомъ для васъ; „на радость вѣчную", или „радость вѣка", εὐφροσύνην αἰῶνος,—буквальный переводъ съ еврейскаго; радость будетъ вѣчнымъ удѣломъ благочестивыхъ, въ вознагражденіе за временное ихъ испытаніе. Послѣднее слово καὶ ἐλέους стоитъ въ той же зависимости, какъ и αἰῶνος, такъ что слѣдуетъ перевести: „на радость вѣка и милости" (Рус. передаетъ, повидимому, множественнымъ числомъ: „на радость вѣчную и милости"). Но по-еврейски здѣсь, очевидно, стояло слово וְחֶסֶד, зависѣвшее не отъ существительнаго „радость", а отъ глагола „надѣйтесь", такъ что правильный переводъ будетъ: „и на милость",—разумѣется, Божію, которая заставитъ ихъ забыть прежнія испытанія, когда имъ казалось, что Богъ оставилъ ихъ. Сл.: „Боящіися Господа, пождите милости Его и не уклонитеся, да не падете. Боящіися Господа, вѣруйте Ему, и не имать отпасти мзда ваша. Боящіися Господа, надѣйтеся на благая и на веселіе вѣка и милости" (Остр.: „и веселіе вѣка и милость").

„Ибо вѣчный даръ съ радостію—воздаяніе Его", такова прибавка въ Гр. гл. (55, 106, 253, 254). Въ Лат. этой прибавки нѣтъ, но тамъ конецъ 9 стиха читается иначе и присоединяется четвертое обращеніе къ „боящимся Господа": „Боящіеся Господа, надѣйтесь на Него, и въ утѣшеніе вамъ придетъ милосердіе. Боящіеся Господа, любите Его, и будутъ просвѣщены сердца ваши".

10—11. Увѣщаніе терпѣливо переносить искушеніе сопровождается ссылкою на древніе примѣры, доказывающіе, что праведникъ никогда не былъ покинутъ Богомъ, какъ и въ Пс. 36, 25 говорится: „юнѣйшій быхъ, ибо состарѣхся, и не видѣхъ праведника оставлена, ниже сѣмене его просяща хлѣбы". Сынъ Сираховъ приглашаетъ своихъ читателей взглянуть на прежніе роды, обратиться къ исторіи, чтобы видѣть, что не было случая, когда вѣрующій Господу былъ посрамленъ въ этой своей вѣрѣ, или когда человѣкъ, живущій благочестиво, въ страхѣ Божіемъ, былъ оставленъ Господомъ, или когда Господь презрѣлъ, не послушалъ обращенныхъ къ Нему воплей праведника о помощи въ несчастіи. Этого никогда не бывало, — убѣждаетъ премудрый, — по той причинѣ, что Господь сострадателенъ и милостивъ ко всѣмъ, и тѣмъ болѣе къ благочестивымъ, и что Онъ прощаетъ грѣхи, „отпускаетъ" ихъ, ἀφίησιν, не наказываетъ праведника за грѣхи, которые онъ совершитъ по слабости человѣческой, а во время скорби, при несчастныхъ обстоятельствахъ, Господь спасаетъ вѣрующихъ въ Него. По поводу указанія сына Сирахова на предшествующіе роды авторъ Р. 59 справедливо напоминаетъ подобное же указаніе на вѣру предковъ въ посланіи къ Евреямъ 11 гл. Но тамъ апостолъ ясно отмѣчаетъ, что нѣкоторые изъ предковъ умерли „не пріемше обѣтованій", „по-

слушествовани бывше вѣрою" (ст. 13, 39); въ книгѣ же бенъ-Сира ожидается награда праведникамъ еще въ земной жизни, хотя бы и при послѣднихъ дняхъ ея (ср. 1, 13, 2, 3). Сл.: „Воззрите на древнія роды и видите, кто вѣрова Господеви и постыдѣся? или кто пребысть въ страсѣ Его и оставися? Или кто призва Его и презрѣ и? Зане щедръ и милостивъ Господь, и оставляетъ грѣхи, и спасаетъ во время скорби". Гр. гл. (70, 106, 248, 253. Cpl) въ 11 стихѣ прибавляетъ еще два термина въ описаніи милосердія Божія: сострадателенъ и милостивъ Господь, „долготерпѣливъ и многомилостивъ",— эти термины заимствованы изъ Іон. 4, 2, Пс. 102, 8, 144. 8. Неем. 9, 17. Лат. передаетъ 11 стихъ подробнѣе: „ибо благъ и милосердъ Богъ, и отпускаетъ грѣхи въ день напасти, и есть заступникъ всѣмъ ищущимъ Его во истинѣ".

12—14. Въ соотвѣтствіе троекратному приглашенію благочестивыхъ къ терпѣнію (ст. 7—9), премудрый трижды провозглашаетъ „горе" тѣмъ, которые обнаруживаютъ недостатокъ твердости, мужества и терпѣнія при испытаніяхъ отъ Господа. Сл.: „Горе сердцамъ страшливымъ и рукамъ ослабленнымъ, и грѣшнику, ходящу на двѣ стези. Горе сердцу ослаблену, яко не вѣруетъ: сего ради покровено не будетъ. Горе вамъ погубльшимъ терпѣніе: и что сотворите, егда посѣтитъ Господь?" „Сердце страшливое, трусливое" бываетъ у того, кто въ несчастіи скоро отчаявается, не надѣясь на помощь Божію; у него и руки ослабѣваютъ, опускаются отъ отчаянія,—прямой знакъ, что благочестіе его не было прочно, онъ не весь отдавался страху Божію, ходилъ по двумъ дорогамъ. Послѣдній образъ рисуетъ человѣка двоедушнаго, у котораго душа не такова, какою онъ ее показываетъ,—онъ приступаетъ къ страху Божію „съ раздвоеннымъ сердцемъ", ср. 1, 28, и потому справедливо называется грѣшникомъ; таковы именно были люди, которыхъ обличалъ пророкъ Илія: „доколѣ вы храмлете на обѣ плеснѣ ваши" (3 Цар. 18, 21)? Далѣе прямо указывается причина отверженія Богомъ такихъ колеблющихся, слабыхъ душъ: онѣ не получатъ защиты отъ Господа при своихъ несчастіяхъ за то, что не вѣруютъ въ помощь Божію, хотя наружно, можетъ быть, и говорятъ о ней. Наравнѣ съ ними, горе и тѣмъ, кто въ испытаніяхъ скоро теряетъ терпѣніе, отчаяваясь въ надеждѣ на помощь Божію: „что вы будете дѣлать, когда посѣтитъ Господь?"—„посѣтитъ" для испытанія; когда постигнутъ такихъ нетерпѣливыхъ людей бѣдствія, они не выдержатъ испытанія и падутъ. Въ Лат., въ общемъ согласномъ съ Гр., есть небольшія прибавки въ стихахъ 12 и 14: „Горе двойному сердцу и губамъ лукавымъ и рукамъ, дѣлающимъ зло, и грѣшнику, ходящему по землѣ двумя дорогами... Горе тѣмъ, которые потеряли сдержанность, и оставили пути прямые, и свернули на пути кривые. И что они будутъ дѣлать"... и т. д.

15—17. Въ противоположность такимъ людямъ, „боящіеся Господа“ обнаружатъ твердость въ испытаніи, выйдутъ изъ него побѣдителями. Полную преданность ихъ волѣ Божіей авторъ изображаетъ также тремя стихами, 15—17, подобно троякому приглашенію ихъ къ терпѣнію въ стихахъ 7—9 и троякому „горе“, ст. 12—14. „Боящіеся Господа не будутъ непослушны словамъ Его“ (ср. Сир. 1, 28), тѣмъ именно, какія написаны въ законѣ Его,—о законѣ прямо говорится въ слѣдующемъ стихѣ. Въ законѣ изображены и пути Божіи, т. е. тѣ жизненные пути, по которымъ Онъ повелѣлъ идти любящимъ Его. Конечно, цѣлью жизни благочестивыхъ будетъ—снискать себѣ благоволеніе Божіе исполненіемъ закона Его; они „насытятся закономъ“, ἐμπλησθήσονται τοῦ νόμου, т. е. исполненіе закона войдетъ въ ихъ плоть и кровь, вся жизнь ихъ будетъ отраженіемъ закона, онъ будетъ ихъ всегдашнимъ руководителемъ. „Боящіеся Господа приготовятъ сердца свои“—разумѣется—къ тѣмъ испытаніямъ, какія могутъ быть имъ ниспосланы Богомъ,—то же, что во 2 стихѣ выражено словами: „укрѣпи сердце свое“; они смиренно будутъ переносить все, что пошлетъ имъ Господь, въ надеждѣ на Его милосердіе и помощь. Сл. точно слѣдуетъ Гр.: „Боящіися Господа не сумнѣваются о глаголѣхъ Его (Остр.: „не противятся глаголомъ Его“), и любящіи Его сохранятъ пути Его. Боящіися Господа поищутъ благоволеніе Его, и любящіи Его исполнятся закона. Боящіися Господа уготовятъ сердца своя и предъ Нимъ смирятъ души своя“.

18. Послѣдній стихъ 2 главы читается въ древнихъ переводахъ различно. Гр. имѣетъ:

„впадемъ въ руки Господа, а не въ руки людей,
ибо каково величіе Его, такова и милость Его“;

первая часть стиха повторяетъ слова Давида, избиравшаго для себя наказаніе: „да впаду убо въ руцѣ Господни, яко многи суть щедроты Его зѣло, въ руцѣ же человѣчи да не впаду“ (2 Цар. 24, 14, ср. 1 Пар. 21, 13), здѣсь и основаніе для выбора указано то же самое,—милосердіе Божіе. Но по ходу рѣчи слова эти, включающія и самого автора въ число „боящихся Господа“, рѣшающихся впасть въ руки Божіи, т. е. подвергнуться испытанію отъ Него, являются не совсѣмъ удобными; поэтому одинъ изъ древнихъ справщиковъ текста внесъ въ свой списокъ, передъ 18 стихомъ, объяснительную вставку: λέγοντες, сохранившуюся въ одномъ кодексѣ (253) и въ Сл. (въ скобкахъ): „Боящіися Господа смирятъ душы своя, (глаголюще:) Да впадемъ въ руцѣ Господни, а не въ руцѣ человѣчески: яко бо величество Его, тако и милость Его“. Рус.: „говоря: впадемъ въ руки Господа“... (въ Остр. „глаголюще“ нѣтъ). Лат., вообще болѣе пространный во 2 главѣ, чѣмъ другіе переводы, вмѣсто трехъ изреченій о боящихся Господа имѣетъ четыре, а также

и вставку со вводными словами; вотъ четвертое изреченіе съ продолженіемъ: „Боящіеся Господа хранятъ повелѣнія Его и будутъ имѣть терпѣніе до посѣщенія Его, говоря: если мы не совершимъ покаянія, то впадемъ въ руки Господа, а не въ руки людей, ибо сообразно съ величіемъ Его, такъ и милосердіе Его пребываетъ съ Нимъ". Здѣсь переводчикъ, какъ видно, свободно передалъ текстъ, съ цѣлію сдѣлать его болѣе понятнымъ. Можно думать, что первая половина стиха въ Гр. есть вставка, заимствованная изъ словъ Давидовыхъ, подъ вліяніемъ сходныхъ съ ними дальнѣйшихъ словъ сына Сирахова о милости Божіей, и что подлинный видъ текста сохраненъ въ Сир. (какъ думаетъ и Риссель), гдѣ читается: „Ибо какъ величіе Его, таково и милосердіе Его, и какъ (велико) имя Его, таковы и дѣла Его". Здѣсь дается объясненіе того, почему благочестивые останутся навсегда покорны Господу (ст. 15—17): потому именно, что милосердіе Его и „дѣла Его" въ отношеніи къ вѣрующимъ, засвидѣтельствованныя исторіей (ср. ст. 10), столь же велики, какъ велико могущество Его и слава Его,—такъ какъ величіе имени всегда въ Библіи означаетъ славу (ср. Бт. 11, 4, Ис. 63. 12. 14, Іер. 32, 20 и мн. др.). Кромѣ того, въ сирской передачѣ сохраняется строгій параллелизмъ членовъ стиха, что также свидѣтельствуетъ о правильности въ данномъ мѣстѣ Сир. перевода.

О почитаніи родителей и наградѣ за это (Сир. 3, 1—16).

Глава 3, 1. Соблюдайте, дѣти, права отца
и поступайте такъ, чтобы вамъ спастись,
2. потому что Господь повелѣлъ дѣтямъ уважать отца
и утвердилъ права матери надъ сыновьями.
3. Почитающій отца очистится отъ грѣховъ,
4. и уважающій мать свою — какъ собирающій сокровища.
5. Почитающій отца будетъ имѣть радость отъ дѣтей своихъ
и въ день молитвы своей будетъ услышанъ.
6. Почитающій отца будетъ долгоденствовать,
и кто уважаетъ мать свою, тотъ служитъ Господу.
8. Сынъ мой, словомъ и дѣломъ чти отца твоего,
чтобы исполнились надъ тобою всѣ благословенія:
9. благословеніе отца укрѣпляетъ корень *дома,*
а проклятіе матери вырываетъ *его, какъ* растеніе.

* * *

10. Не хвались безчестіемъ отца твоего,
такъ какъ оно не *принесетъ* тебѣ славы:
11. Слава человѣка—*въ* славѣ отца его,
а кто безчеститъ мать свою, умножаетъ грѣхи.
12. Сынъ мой, твердо храни честь отца твоего
и не покидай его во всѣ дни жизни твоей;
13. если даже ослабѣетъ умъ его, снизойди къ нему
и не поноси его во всѣ дни жизни его.
14. Милосердіе къ отцу не будетъ забыто,
и оно поставлено будетъ вмѣсто грѣховъ;
15. въ день скорби оно припомнится тебѣ,
и какъ зной—иней, уничтожитъ вину твою.
16. Ибо преступно поступаетъ презирающій отца своего,
и прогнѣвляетъ Создателя своего проклинающій
мать свою.

* *
*

Въ первыхъ 16-ти стихахъ 3-ей главы авторъ увѣщеваетъ почитать родителей: послѣ призыва къ страху Божію въ предшествующихъ главахъ вполнѣ естественно было перейти къ рѣчи о почитаніи родителей, которое и въ десятословіи занимаетъ первое мѣсто послѣ заповѣдей объ обязанностяхъ человѣка къ Богу.

Въ Лат. передъ 1-мъ стихомъ 3-й главы имѣется вставка, относящаяся собственно къ предшествующей рѣчи:

„Сыны премудрости суть собраніе праведныхъ,
и родъ ихъ есть послушаніе и любовь“.

Повидимому, вставка эта попала сюда только потому, что и въ ней упоминается о „дѣтяхъ“, и не можетъ быть признана коренящеюся въ еврейскомъ оригиналѣ.

1. Рѣчь о почитаніи родителей премудрый начинаетъ увѣщаніемъ къ дѣтямъ—соблюдать „права“ родителей, начертанныя въ словѣ Божіемъ, чтобы чрезъ это получить спасеніе; въ виду предшествующей рѣчи объ искушеніи Божіемъ, а также и заповѣди о долголѣтіи почитающихъ родителей, можно думать, что здѣсь разумѣется не только спасеніе въ будущей жизни, но главнымъ образомъ избавленіе отъ несчастій и испытаній и въ жизни земной. „Соблюдайте, дѣти, права отца“ или буквально: „слушайте, дѣти, судъ отца“, *ἀκούσατε τέκνα κρίσιν πατρός*,—такъ читается въ нѣкоторыхъ кодексахъ Гр. (253, Сир.-екз., отчасти 70), въ Сир.: בניא דין לאבהא שמעו, и Лат.: judicium patris audite filii,—сирское דין означаетъ здѣсь, вѣроятно, „судъ“, а не „далѣе“, какъ

нѣкоторые переводятъ [1]). Это чтеніе подтверждается и тѣмъ, что во 2 стихѣ говорится о „судѣ“ или „правѣ матери“. Слово „судъ“ κρίσις соотвѣтствуетъ здѣсь еврейскому מִשְׁפָּט, которое въ данной связи означаетъ „право“ родителей на извѣстное отношеніе къ нимъ дѣтей, право, опредѣленное закономъ, здѣсь—именно закономъ Божіимъ; въ такомъ же смыслѣ во Вт. 18,3 говорится о „правѣ священниковъ“ брать себѣ извѣстныя части приносимаго въ жертву. Обычное чтеніе, имѣющееся въ большинствѣ Гр. списковъ: ἐμοῦ τοῦ πατρὸς ἀκούσατε τέκνα, Сл.: „Мене отца послушайте чада, и сице творите, да спасетеся“—является, вѣроятно, ошибочнымъ: ἐμοῦ явилось вмѣсто κρίμα (послѣднее чтеніе имѣется въ нѣкоторыхъ изданіяхъ греческой Библіи 16 вѣка), и по смыслу здѣсь является неожиданнымъ подкрѣпленіе собственнымъ авторитетомъ писателя заповѣди Божіей о почитаніи родителей. Сознаніемъ этого неудобства объясняется, вѣроятно, и отступающій отъ подлинника переводъ Р. 59: „слушайте, дѣти, отца вашего и слѣдуйте ему, чтобы быть счастливыми“. „И такъ поступайте“,—т. е. какъ сказано въ законѣ Господнемъ о почитаніи родителей и какъ будетъ сказано далѣе.

2. Стихъ 2 буквально переводится: „ибо Господь прославилъ отца у дѣтей и судъ матери укрѣпилъ у сыновей“, т. е.. Господь сдѣлалъ такъ, чтобы отецъ былъ славенъ, почетенъ для дѣтей, и чтобы мать имѣла твердое право быть почитаемою своими сыновьями. Мысль автора, не совсѣмъ ясную при буквальномъ переводѣ, можно передать свободнѣе такимъ образомъ: „потому что Господь повелѣлъ дѣтямъ уважать отца („повелѣлъ уважать“=ἐδόξασε) и утвердилъ права матери надъ сыновьями (=κρίσιν ἐστερέωσεν ἐφ' υἱοῖς). Сл.: „Господь бо прослави отца на чадѣхъ, и судъ матери утверди на сынѣхъ“.

3—6. Въ трехъ двустишіяхъ, начинающихся одинаковыми словами: „почитающій отца“ (подобно 2, 7—9, 12—14, 15—17), рисуются авторомъ тѣ блага, какія ожидаютъ исполняющихъ заповѣдь о почитаніи родителей. „Почитающій отца очистится отъ грѣховъ“,—такова первая награда благочестивымъ дѣтямъ; „и уважающій мать свою—какъ собирающій сокровища“, т. е., заслуги дѣтей, почитающихъ своихъ родителей, не пропадутъ, онѣ обогатятъ человѣка духовно, какъ сокровища обогащаютъ матеріально, и какъ послѣднія могутъ выручить человѣка изъ бѣды, такъ и заслуги передъ родителями выручатъ передъ Богомъ во дни испытанія. Почитающій родителей и самъ будетъ награжденъ отъ Бога любовію собственныхъ дѣтей, которые будутъ видѣть въ немъ хорошій для себя примѣръ; Богъ всегда услышитъ его молитвы

---

[1]) *H. Herkenne,* De veteris latinae Eccli., p. 61, not., ср. латинскій переводъ въ Полиглоттѣ Вальтона: porro filii parentes audite.

и исполнитъ ихъ. Третье двустишіе начинается по-гречески ὁ δοξάζων „прославляющій“ вмѣсто ὁ τιμῶν „почитающій“, но, вѣроятно, и этотъ глаголъ передаетъ то же еврейское слово, какое употреблено въ 3 и 5 стихахъ. „Почитающій отца будетъ долгоденствовать“—то же, что обѣщано за почитаніе родителей и въ 5-й заповѣди,—„и тотъ служитъ Господу, кто уважаетъ мать свою“. Послѣдняя половина стиха передаетъ Сир. текстъ, который буквально значитъ: „и тотъ оказываетъ услугу Господу. кто уважаетъ мать свою“. Преимущество этого чтенія предъ Гр. въ томъ, что оно подтверждается отчасти найденнымъ Евр. текстомъ книги бенъ-Сира, и что въ немъ строже, чѣмъ въ Гр., соблюденъ параллелизмъ двухъ членовъ стиха. Списокъ А Евр. текста начинается какъ разъ двумя послѣдними словами 6 стиха: מְכַבֵּד אִמּוֹ „уважающій мать свою“; это явно соотвѣтствуетъ Сир. чтенію. Предполагаютъ (Изр. Леви [1]), Петерсъ [2]), что первая часть полустишія читалась по-еврейски: גֹּמֵל עַל אֱלֹהִים „дѣлаетъ доброе Богу уважающій мать свою“, но такое чтеніе не единственное, какое можно здѣсь предполагать. Во всякомъ случаѣ. смыслъ словъ автора тотъ, что почитающій мать свою, или вообще родителей, приноситъ этимъ службу Богу, заповѣдавшему любить родителей, вложившему эту любовь въ природу не только людей, но и животныхъ. Гр. переводъ даетъ другое чтеніе. Сл.: „Чтый отца очиститъ грѣхи, и яко сокровищствуяй—прославляяй матерь свою. Чтый отца возвеселится о чадѣхъ, и въ день молитвы своея услышанъ будетъ. Прославляяй отца долгоденствовати будетъ, и послушаяй Господа упокоитъ матерь свою“. По справедливому замѣчанію автора Р. 59, въ примѣчаніи дающаго здѣсь предпочтеніе Сир. и Ар. переводамъ, Гр. чтенію „не вполнѣ благопріятствуетъ параллелизмъ“ [3]). Дѣйствительно, первый членъ параллельнаго стиха: „почитающій отца будетъ долгоденствовать“ требуетъ и во второмъ членѣ рѣчи о благахъ, соединенныхъ съ почтеніемъ къ родителямъ, а не заявленія о добрыхъ качествахъ благочестивыхъ; Гр. переводчикъ переставилъ сказуемое на мѣсто подлежащаго и наоборотъ и нѣсколько смягчилъ мысль автора: вмѣсто „будетъ служить Господу“ или „будетъ слушать Господа почитающій“ или „покоющій мать свою“ онъ перефразировалъ: „слушающій Господа будетъ покоить мать свою“.

А въ нѣкоторыхъ кодексахъ Гр. (70, 253) здѣсь дается еще пояснительная прибавка: будетъ покоить „отъ скорби“. Лат. даетъ здѣсь явно невѣрное чтеніе: „и кто повинуется отцу, дастъ прохладу матери своей“; послѣ 3 стиха въ немъ

---

[1]) *Israel Lévi*, L'Ecclésiastique, 2-me partie, p. 2.
[2]) *Norbert Peters*, Hebr. Text. Ecclus., S. 3.
[3]) Книга Премудрости Іисуса с. Сир., С.-Петербургъ. 1859, стр. 21.

имѣется вставка: „кто любитъ Бога, умолитъ о грѣхахъ, и воздержится отъ нихъ, и въ молитвѣ дней будетъ услышанъ“.

Стихъ 7 въ большинствѣ греческихъ списковъ состоитъ изъ одного только члена; другого, параллельнаго ему, рядомъ не имѣется. Послѣдній сохранился только въ Гр. гл. (70, 253, Cpl., Лат.), гдѣ весь стихъ читается:

„Боящійся Господа будетъ чтить отца,
и какъ господамъ, будетъ служить родившимъ его“,

Сл.: „Бояйся Господа почтитъ отца, и яко владыкамъ послужитъ родившимъ его“. Въ остальныхъ спискахъ читается только вторая половина этого стиха, представляя собою третій членъ предшествующаго 6 стиха, какъ и въ Остр.: „якоже владыкама послужитъ рождьшима его“. Въ виду того, что вездѣ авторъ соблюдаетъ двухсоставность стиховъ, невозможно считать подлиннымъ чтеніе большинства списковъ, правильнѣе было бы принять чтеніе Гр. гл., дающее двухсоставный стихъ. Однако, въ Сир. этого стиха совсѣмъ не имѣется, и что особенно важно, не имѣется его и въ Евр., первый отрывокъ котораго начинается какъ разъ послѣдними двумя словами 6-го стиха: „уважающій мать свою“, а далѣе читается прямо 8-й стихъ. Отсюда видно, что весь 7-й стихъ есть прибавка, не принадлежащая самому автору.

8—9. Еврейскій подлинникъ этихъ стиховъ, особенно 9-го, переданъ древними переводами вѣрно по смыслу, но не буквально. Какъ и раньше (2,1), авторъ обращается къ читателю, какъ къ сыну, и затѣмъ увѣщеваетъ его чтить отца не только словомъ, т. е. ласковымъ, почтительнымъ съ нимъ обращеніемъ, но и дѣломъ—всегдашнимъ послушаніемъ ему, исполненіемъ его воли. Это принесетъ пользу самимъ дѣтямъ: надъ ними исполнятся всѣ благословенія родителей, буквально: „чтобы пришли на тебя всѣ благословенія“. А далѣе благоденствіе дѣтей, счастье ихъ дома представляется автору въ видѣ растенія, корни котораго укрѣпляются благословеніемъ отца и исторгаются изъ земли проклятіемъ матери. Въ Евр. нѣтъ здѣсь упоминанія о домѣ, но Гр. вполнѣ вѣрно относитъ образъ „утвержденія“ и „искорененія“ именно къ „дому“ дѣтей. „Утвердить чей-либо домъ значитъ у евреевъ то же, что распространить его родъ, и это почиталось у нихъ за великое счастіе. Разрушить, ниспровергнуть, искоренить чей-либо домъ значитъ — прекратить его родъ, что у израильтянъ почиталось за величайшее несчастіе (1 Цар. 2, 35, 25, 28, 2 Цар. 7, 11, 3 Цар. 2, 24)“. Такое примѣчаніе къ этому мѣсту дѣлаетъ авторъ Р. 59 и справедливо указываетъ, что „священная исторія представляетъ разительные примѣры того, какъ благословеніе или проклятіе, которое отецъ произносилъ на своихъ дѣтей, неминуемо влекло за собою ихъ счастіе или несчастіе“ [1]). Древніе пере-

[1]) Книга Премудрости І. с. Сир. С.-Петербургъ, 1859, стр. 22—23.

воды опускаютъ обращеніе: „сынъ мой"; Гр. гл. (70, 106, 248, Cpl.) и Сл. прибавляютъ въ 8 стихѣ „и матерь твою", съ соотвѣтствующимъ далѣе: благословеніе „ихъ" вмѣсто „его",—это сдѣлано въ видахъ большей ясности рѣчи, хотя и безъ того видно, что „отецъ" въ 8 и 9 стихахъ и „мать" въ 9 стихѣ названы вмѣсто общаго наименованія „родители". Прибавленіе въ 8 стихѣ послѣ „благословеніе"—„его" или „ихъ" имѣетъ ту же цѣль, равно какъ и измѣненіе образной рѣчи въ 9 стихѣ на прямую, какъ въ Сл.: „Дѣломъ и словомъ чти отца твоего и матерь (въ Остр. „и матерь" нѣтъ), да найдетъ ти благословеніе отъ нихъ. Благословеніе бо отчее утверждаетъ домы чадъ, клятва же матерня искореняетъ до основанія"; въ Сир. слова „дѣтей" не имѣется, что подтверждаетъ здѣсь правильность Евр. чтенія. Лат. точно передаетъ 9 стихъ, а 8-й распространяетъ: „въ дѣлѣ и словѣ и во всякомъ терпѣніи чти отца твоего, чтобы пришло на тебя благословеніе отъ него, и благословеніе его останется на послѣдокъ".

10—11. То же требованіе—почитать родителей—повторяется далѣе отрицательнымъ путемъ. Есть такіе низкіе люди, которые способны хвастать своимъ неуважительнымъ отношеніемъ къ родителямъ,—премудрый предостерегаетъ отъ подражанія такимъ людямъ. „Не хвались безчестіемъ отца твоего, такъ какъ оно не принесетъ тебѣ славы", буквально: „такъ какъ не слава оно для тебя",—разумѣется ближайшимъ образомъ то безчестіе, какое оказываетъ родителямъ самъ сынъ, этимъ хвастающійся. Наоборотъ, „слава человѣка есть слава отца его", т. е. слава отца отражается и на сынѣ, „а кто безчеститъ мать свою", или вообще родителей своихъ, тотъ не только не пріобрѣтаетъ себѣ славы, но и „умножаетъ" свои „грѣхи". Древніе переводы здѣсь очень близко передаютъ Евр. текстъ, только Гр. и Лат. въ ст. 10 вмѣсто „оно" ставятъ: „безчестіе отца" и отступаютъ отъ подлинника въ передачѣ ст. 11-го b; Сл.: „Не славися въ безчестіи отца твоего, нѣсть бо ти слава отчее безчестіе (Остр. только: „въ безчестіи"); Слава бо человѣку отъ чести отца его, и поношеніе чадомъ мати въ безславіи", Лат. послѣднюю фразу передаетъ: „и поношеніе сына — отецъ безъ славы". Трудно объяснить, какъ получилось это чтеніе изъ Евр., или наоборотъ, какъ могло возникнуть Евр. изъ того, какое лежитъ въ основѣ Гр.; повидимому, послѣднее возникло изъ желанія переводчика дать мысль, болѣе соотвѣтствующую первой половинѣ стиха, причемъ Лат. пошелъ еще далѣе въ этомъ направленіи, замѣнивъ слово „мать" словомъ „отецъ". Подлинность Евр. чтенія доказывается тѣмъ, что авторъ, повидимому, намѣренно оканчиваетъ три стиха 3 главы одинаковыми оборотами: 6 ст. מְכַבֵּר אִמּוֹ, 11 ст. מְקַלֵּל אִמּוֹ и 16 ст. тоже: *мэкаллел иммô.*

12—13. Авторъ снова обращается къ читателю, какъ къ сыну: „сынъ мой", *бэнû;* Гр. здѣсь, какъ и раньше, опу-

скаетъ мѣстоименіе: τέκνον, Сл. „чадо“. но это вызвано, вѣроятно, бо́льшимъ удобствомъ такого безличнаго обращенія въ греческой рѣчи и не говоритъ о томъ, что въ подлинникѣ стояло *бен* „сынъ“, безъ мѣстоименія. „Твердо храни честь отца твоего“, буквально: „утверждайся въ чести отца твоего“, т. е. будь твердъ въ ея охраненіи, ни самъ не унижай ея, ни другимъ не позволяй этого. Гр. ἀντιλάβου „крѣпко держись“ близко по значенію къ этому еврейскому глаголу. но далѣе Гр. свободно передаетъ мысль автора: „заступи въ старости отца твоего“ (Рус.: „прими отца...“). „И не покидай его во всѣ дни жизни твоей“, заботься о немъ во время старости, какъ онъ заботился о тебѣ въ дѣтствѣ твоемъ. Гр. и Сл.: „не оскорби его въ животѣ его“, „не опечаливай“, μὴ λειπήσεις получилось, можетъ быть изъ μὴ λείπῃς „не оставляй“, или переводчикъ вмѣсто תַּעַזְבֵהוּ „ты оставишь“ читалъ תְּעַצְּבֵהוּ „ты опечалишь“. Люди старые иногда впадаютъ въ младенчество, становятся ворчливы, брюзжатъ, и трудно бываетъ угодить на нихъ: молодому, полному силъ человѣку тяжело бываетъ выносить слабости близкаго человѣка, и отсюда возникаютъ частыя ссоры дѣтей съ престарѣлыми родителями. Премудрый знаетъ это и убѣждаетъ дѣтей быть снисходительными къ слабостямъ стариковъ. „Если даже ослабѣетъ умъ его“, отца или вообще родителей, „снизойди къ нему“, буквально: „отпусти, прости ему и не поноси его во всѣ дни жизни его“, не оскорбляй, не срами его, не дѣлай ему безчестія, Сл.: „и не обезчести его“; Рус. переводитъ далеко отъ подлинника: „и не пренебрегай имъ при полнотѣ силы твоей“. Послѣднія слова въ Гр., Сл. и Рус. предполагаютъ, вмѣсто Евр. чтенія: כָּל־יְמֵי חַיָּיו „всѣ дни жизни его“, другое: בְּכָל־חֵילֶךָ „во всей силѣ твоей“; но первое, подтверждаемое и Сир., правильнѣе, такъ какъ составляетъ почти повтореніе конца 12 стиха, авторъ же любитъ одинаковые концы и начала стиховъ. Подобная же мысль—о призрѣніи родителей въ старости—высказывается въ Прит. 23, 22: „слушай, сыне, отца, родившаго тя, и не презирай, егда состарѣется мати твоя“.

14—15. Въ развитіе высказанной ранѣе мысли (ст. 3). что „почитающій отца очистится отъ грѣховъ“, теперь говорится объ этомъ подробнѣе. „Милосердіе къ отцу не будетъ забыто“ Богомъ, „и оно поставлено будетъ вмѣсто грѣховъ“; *цэдака́* означаетъ именно „справедливое отношеніе“, а въ учительныхъ книгахъ часто — любовное, милостивое отношеніе, выражаемое греческимъ словомъ ἐλεημοσύνη, какъ и здѣсь, Сл.: „милость бо отча“, т. е. къ отцу, „не забвена будетъ, и противо грѣховъ присозиждется тебѣ“. Вторая половина стиха буквально съ Евр. переводится: „и взамѣнъ грѣховъ оно будетъ поставлено“. תַּמּוּר, вмѣсто обычно употребляющагося תְּמוּרָה, означаетъ: „замѣна, возмѣщеніе“, а въ

качествѣ нарѣчія здѣсь—„взамѣнъ“; תֻּטָּע (такъ исправлено на полѣ ошибочно стоящее въ текстѣ תנתע) отъ נטע „насаждать“ о растеніяхъ и садахъ или „ставить, вбивать“—о кольяхъ палатки. Смыслъ послѣдняго выраженія открывается намъ изъ снесенія этого стиха съ 9-мъ, гдѣ благосостояніе человѣка является подъ образомъ дома, основаніе котораго укрѣпляется благословеніемъ родителей и разрушается ихъ проклятіемъ, и изъ Гр. перевода, подтверждающаго эту аналогію: προσανοικοδομηθήσεται „присозиждется“: очевидно, авторъ вспоминаетъ не разъ уже употребленный образъ (ср. 1, 17) и говоритъ, что вмѣсто грѣховъ, которые ведутъ къ разрушенію домъ человѣка, его земное благополучіе, доброе отношеніе дѣтей къ родителямъ послужитъ началомъ созидающимъ, укрѣпляющимъ домъ, „оно будетъ поставлено“ Богомъ, какъ крѣпкіе колья въ палаткѣ, поддерживающіе ее и охраняющіе отъ разрушенія. Рус. неправильно передаетъ свой Гр. оригиналъ: „не смотря на грѣхи твои, благосостояніе твое умножится“. Лат. и здѣсь пространнѣе другихъ текстовъ: „милосердіе же къ отцу не будетъ въ забвеніи, ибо за грѣхъ матери будетъ воздано тебѣ доброе и въ правдѣ будетъ устроено тебѣ“, т. е., по объясненію католическихъ комментаторовъ [1]), за грѣхъ противъ тебя престарѣлой матери, если ты снесешь его терпѣливо, Господь воздастъ тебѣ добромъ. Во всякомъ случаѣ Лат. слѣдуетъ признать здѣсь очень неисправнымъ.

Та же мысль объ искупленіи грѣховъ милосердіемъ къ родителямъ далѣе освѣщается новымъ образомъ: „въ день скорби оно припомнится тебѣ, и какъ зной—иней, уничтожитъ вину твою“, или переводя буквально вторую половину стиха: „какъ зной на иней (оно послужитъ) для уничтоженія прегрѣшеній твоихъ“, עֲוֹנֶךָ, или „винъ твоихъ“ [2]); въ дни скорби, бѣдствія, когда Господь пошлетъ испытаніе человѣку, Онъ вспомнитъ милосердіе послѣдняго къ своимъ родителямъ и проститъ грѣхи его, не накажетъ за нихъ; виновность человѣка предъ Богомъ будетъ уничтожена, לְהַשְׁבִּית, „прекращена“, такъ же быстро и безслѣдно, какъ зной дневной уничтожаетъ образовавшійся за ночь иней. Сир. близко передаетъ подлинникъ: „въ день скорби оно припомнится для тебя, какъ зной на иней, чтобы изгладить грѣхи твои“. Остальные переводы свободнѣе передаютъ ту же мысль; Гр.: „какъ вёдро (εὐδία) при инеѣ (ἐπὶ παγετῷ), такъ разрѣшатся грѣхи твои“, Арм. пытается исправить послѣднія слова: „такъ развяжутъ тебя грѣхи твои“, Эѳ.: „какъ солнце уничтожаетъ ледъ, такъ уни-

---

[1]) См. *Ios. Knabenbauer* S. J., Cursus Scripturae Sacrae, V. T. I, VI, Parisiis 1902, p. 63.

[2]) См. мою книгу „Откровеніе Даніилу о седьминахъ“, С.-Петербургъ 1896, стр. 68.

чтожатся грѣхи твои". Лат.: „какъ при ведрѣ ледъ, разрѣшатся грѣхи твои", Сл. (и Рус.): „яко же (Остр.: яко таетъ) ледъ отъ зноя, тако растаютъ грѣси твои".

16. Ближайшая причина благостнаго отношенія Господа къ дѣтямъ, почитающимъ родителей, — та, что они исполняютъ заповѣдь Божію объ этомъ: наоборотъ, непочтительные дѣти являются нарушителями заповѣди: „ибо преступно поступаетъ презирающій отца своего, и прогнѣвляетъ Создателя своего проклинающій мать свою". Во Вт. 27, 16 прямо говорится: „проклятъ безчестяй отца своего или матерь свою; и рекутъ вси людіе: буди!" Въ Лев. 20, 9 такого человѣка повелѣвается казнить смертію. А въ Прит. 19, 26 говорится о презрѣніи отъ людей къ такому человѣку: „безчествуяй отца и отрѣваяй матерь свою срамоту пріиметъ и поношеніе". Въ древнихъ переводахъ ст. 16 передается свободно; Гр.: „какъ богохульникъ—оставляющій (безъ помощи) отца и (какъ) проклятый отъ Господа (Сир.: Создателя)—раздражающій мать свою"; Сл.: „Коль хуленъ оставляяй отца, и проклятъ Господемъ раздражаяй матерь свою". Смыслъ словъ премудраго и здѣсь остается тотъ же самый.

О скромности и смиреніи (Сир. 3, 17—29).

17 Сынъ мой, если ты богатъ, будь скроменъ,
и тебя будутъ любить больше, чѣмъ того, кто даетъ подарки.
18. Смиряй душу свою при всякомъ мірскомъ величіи,
и ты найдешь милость у Бога:
20. ибо велика милость Божія,
и смиреннымъ Онъ открываетъ тайну Свою.
21. *Того, что* выше тебя, не ищи
и скрытаго отъ тебя не изслѣдуй;
22. что предоставлено тебѣ, *о томъ* размышляй,
а до тайнаго тебѣ нѣтъ дѣла;
23. не будь притязателенъ *на то*, что лишнее для тебя,
потому что тебѣ открыто больше, чѣмъ *нужно* для тебя:
24. ибо много замысловъ у сыновъ человѣческихъ,
и ложныя представленія вводятъ въ заблужденіе.
25. Упорное сердце постигнетъ напослѣдокъ злая судьба,
26. и любящій опасности погибнетъ въ нихъ;

27. упорное сердце *ждутъ* многія скорби,
и ожесточенный прибавляетъ грѣхъ ко грѣху.
Если нѣтъ зрачка, нельзя *видѣть* свѣта,
и если нѣтъ знанія, то нѣтъ *и* мудрости.
28. При пораженіи вольнодумца не бываетъ исцѣленія.
такъ какъ онъ—отрасль худого растенія.
29. Сердце мудрое уразумѣетъ притчи мудрецовъ,
и ухо, внимательное къ премудрости, будетъ радоваться.

* * *

Послѣ увѣщанія почитать родителей премудрый въ стихахъ 17—29 даетъ нѣсколько житейскихъ совѣтовъ относительно скромности и предостерегаетъ противъ излишней притязательности и вольномыслія, которыя никогда не совмѣщаются съ истинною мудростью и часто приводятъ человѣка къ погибели.

17. Чаще всего эти качества проявляются людьми, пользующимися особыми житейскими преимуществами, напр., богатствомъ, и потому авторъ прежде всего обращается именно къ богатымъ. „Сынъ мой, если ты богатъ, будь скроменъ", или буквально: „въ богатствѣ твоемъ ходи въ скромности, и тебя будутъ любить больше, чѣмъ того, кто даетъ подарки", или: „и ты будешь любимъ больше дающаго подарки". Наблюденіе бенъ-Сира вполнѣ вѣрно: люди не такъ любятъ щедраго человѣка, тратящаго много средствъ на дѣла благотворительности, какъ того, который не смотритъ на нихъ свысока, ласковъ и доступенъ для всѣхъ. Премудрый беретъ здѣсь частный случай—отношеніе богатаго къ бѣднымъ, какъ и въ другихъ мѣстахъ своей книги, гдѣ онъ даетъ множество совѣтовъ относительно частныхъ случаевъ жизни; но совѣтъ его быть скромнымъ относится, очевидно, и ко всякимъ инымъ житейскимъ положеніямъ. Близко къ Евр. переводитъ Сир.; но Гр. даетъ здѣсь болѣе общую мысль: „Чадо, въ кротости дѣла твоя препровождай и человѣкомъ пріятнымъ возлюбленъ будеши" Сл., т. е. тебя будутъ любить люди, пріятные, угодные Господу. Можно думать, что вмѣсто בְּעָשְׁרְךָ „въ богатствѣ твоемъ" Гр. переводчикъ читалъ בְּעָשְׁקְךָ „въ занятіяхъ твоихъ", а вмѣсто ὑπὸ ἀνθρώπου первоначально стояло въ текстѣ ὑπὲρ ἀνθρώπου „будешь возлюбленъ больше человѣка угоднаго",—послѣднему предположенію благопріятствуетъ и Лат., который переводитъ: „и выше славы людей ты будешь возлюбленъ".

18, 20. Отъ частнаго случая—скромности при богатствѣ премудрый переходитъ къ увѣщанію быть скромнымъ во

всякомъ положеніи, какъ бы высоко ни было оно надъ другими людьми. Богатъ ли человѣкъ, знатенъ ли, обладаетъ ли онъ сильною властію или мудростію, — во всѣхъ такихъ случаяхъ бенъ-Сира совѣтуетъ „смирять, считать малою душу свою“, т. е. не гордиться передъ людьми своими преимуществами. За это обѣщается великая милость Божія, какъ и въ Прит. 3, 34 говорится: „Господь гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать“ (ср. Іак. 4, 6, 1 Петр. 5, 5). Именно „смиреннымъ Онъ открываетъ тайну свою“, т. е. тайну знанія и страха Божія, имъ даетъ онъ свою премудрость. Первая половина 18 стиха въ Евр. читается: מַעֵט נַפְשְׁךָ מִכָּל־גְּדוֹלֹת עוֹלָם; предлогъ *мин* „отъ“ имѣетъ здѣсь, вѣроятно, причинное значеніе, причемъ вмѣсто „умаляй, смиряй“ подразумѣвается равнозначущее „не гордись“: не гордись отъ величія мірского; *гэдôлот* (множественное числò женскаго рода отъ *гадол* „великій“) употребляется въ значеніи „великія дѣла“, особенно Божіи, проявившія могущество Божіе, отсюда болѣе отвлеченно: „могущество, величіе“; *ъôлам* „вѣкъ“ имѣетъ то же значеніе, что и выраженіе „вѣка сего“ въ Новомъ Завѣтѣ (напр. Мѳ. 13, 22, Лук. 16, 8; 20, 34 и др.), т. е. здѣшняго міра,—это значеніе слово *ъôлам* имѣетъ и въ раввинской литературѣ. Такимъ образомъ, фраза буквально можетъ быть переведена: „умаляй, считай малою душу свою при всякомъ величіи вѣка“, или свободнѣе: „смиряй душу свою при всякомъ мірскомъ величіи“—разумѣется: „твоемъ“. Такъ и Сир.: „во всемъ, что есть великаго въ мірѣ, смиряй душу свою“; Гр. свободнѣе, хотя близко по смыслу: „Елико великъ еси, толико смиряйся“ Сл.; Лат.: „насколько ты великъ, смиряй себя во всемъ“. Во второй половинѣ 18 стиха переводы не отступаютъ отъ Евр.; Сл.: „и предъ Господемъ обрящеши благодать“; зато стоящій далѣе въ Евр. стихъ: „ибо велика милость Божія и смиреннымъ Онъ открываетъ тайну Свою“ близко передается только въ Сир., Гр. же здѣсь имѣетъ: „Яко велія сила Господня, и смиренными (Онъ) славится“ Сл. 20 ст.; въ Гр. гл. (позднѣйшія поправки въ S, 70, 106, 248, 253) и Сл. читается передъ этимъ стихомъ еще стихъ (въ Остр. его нѣтъ):

(19) „Многіе высоки и славны,
но кроткимъ открываются тайны Его“.

Сопоставляя эти два стиха Гр. перевода, можно видѣть, что въ нихъ данъ двойной переводъ одного Евр. стиха, хотя и довольно далекій отъ подлинника въ частностяхъ. Вмѣсто Евр. „велика милость Божія“ רַבִּים רַחֲמֵי אֱלֹהִים Гр. перевелъ: „велика сила Божія“, а Гр. гл. прочиталъ эту фразу: רַבִּים רָמִים וּמְהֻלָּלִים „многіе высоки и славны“; вторую половину Евр. стиха וְלַעֲנָוִים יְגַלֶּה סוֹדוֹ (вторичное יגלה, стоящее въ текстѣ, перечеркнуто въ знакъ того, что оно написано ошибочно) передано точно въ Гр. гл., только глаголъ прочитанъ во 2-й,

страдательной формѣ: נִגְלָה „открыта“ тайна, тогда какъ по связи рѣчи правильнѣе читать его въ 1-й. дѣйствительной. формѣ: Богъ „открываетъ“ или „откроетъ“; вторичный же переводъ этой фразы (въ Гр.) вмѣсто двухъ послѣднихъ Евр. словъ читалъ, повидимому, только одно: יגדל „онъ прославится“. Во всякомъ случаѣ этотъ двойной переводъ подтверждаетъ вѣрность стоящаго въ Евр. чтенія. Лат. близокъ къ Гр.: „ибо велико могущество Бога единаго, и смиренными Онъ прославляется“.

21—24. Приглашая къ скромности во внѣшнихъ отношеніяхъ, премудрый совѣтуетъ соблюдать и внутреннюю скромность, обуздывать свои пытливыя мысли: будь доволенъ тѣмъ, что открыто тебѣ Господомъ, и не старайся понять того, что превышаетъ твои умственныя силы, такъ какъ открытаго вполнѣ достаточно для тебя, а слишкомъ пытливый и притязательный умъ вводитъ человѣка въ заблужденіе,—вотъ смыслъ 21—24 стиховъ. Этотъ совѣтъ,—не стараться постигнуть того, что лежитъ внѣ границъ нашего разума,—можно найти и въ каноническихъ книгахъ Библіи; напр., Іеремія именемъ Божіимъ предостерегаетъ Варуха, впавшаго въ отчаяніе отъ скорби, не пытаться проникнуть въ тайны Божіи и не искать недоступнаго для него (Іер. 45, 5); Господь въ рѣчи Своей къ Іову яркими образами доказываетъ ему всю слабость силъ человѣка для уразумѣнія тайнъ творенія (Іов. 38—40 гл.). Въ Новомъ Завѣтѣ апостолъ Павелъ заповѣдуетъ „не мудрствовати паче, еже подобаетъ мудрствовати“, Рим. 12, 3. Въ совѣтѣ бенъ-Сира́ не должно видѣть запрещенія всякаго изслѣдованія и тѣмъ болѣе призыва къ невѣжеству: этому противорѣчитъ вся его книга, зовущая людей искать премудрости, вытекшая изъ собственной обширной учености и многоопытности автора. Онъ предостерегаетъ только противъ преувеличенія силъ ума человѣческаго, а это преувеличеніе дѣйствительно ведетъ ко многимъ опасностямъ,—къ отчаянію, къ сумасшествію, къ самоубійству и т. п. 21 стихъ въ Евр. читается: „того, что выше тебя“, или буквально: „высокаго, чуднаго предъ тобою не ищи и скрытаго отъ тебя не изслѣдуй“: не старайся проникнуть въ то, что выше твоего разумѣнія и что скрыто отъ тебя Богомъ; подлинность этого стиха подтверждается талмудомъ (трактатъ Chagiga f. 13) и Саадіей Гаономъ, приводящими этотъ стихъ полностью, съ незначительными измѣненіями. Но древніе переводы вмѣсто этого стиха имѣютъ нѣчто другое; Гр. и Сл.: „высшихъ себе“,—χαλεπώτερα, буквально „слишкомъ труднаго для тебя“,—„не ищи и крѣпльшихъ себе не испытуй“. Для выясненія этого чтенія нужно имѣть въ виду цитату талмуда (Bereschith Rabba f. 10), гдѣ читается: „большаго тебя не ищи, сильнѣйшаго тебя не изслѣдуй; высшаго тебя не узнавай, скрытаго отъ тебя не спрашивай; о томъ, что предоставлено

тебѣ, размышляй, нѣтъ тебѣ дѣла до тайнаго“ [1]). Послѣдній стихъ въ этой цитатѣ соотвѣтствуетъ 22-му стиху, а первые два суть, очевидно, двоякая передача 21-го, причемъ первый стихъ соотвѣтствуетъ Гр. и Сир. переводамъ, хотя оба глагола въ немъ—тѣ же, что и въ Евр. текстѣ, а второй—Евр. чтенію, хотя глаголы тамъ другіе. Поэтому едва ли можно полагать (какъ Изр. Леви) [2]), что оба эти стиха принадлежатъ подлиннику: это была бы почти тавтологія: вѣрнѣе думать, что пословица о скромности ума, записанная здѣсь сыномъ Сираховымъ, впослѣдствіи въ устахъ народныхъ стала употребляться въ двухъ формахъ, и позднѣйшій глоссаторъ занесъ въ свой экземпляръ книги бенъ-Сира́ вторую, параллельную форму, отчего и получились разночтенія. Стихъ 22 точно передается въ талмудѣ въ обоихъ указанныхъ мѣстахъ, и переводы читаютъ его близко къ Евр. тексту: „Яже ти повелѣнна“,—προσετάγη „поручено“,—„сія разумѣвай, нѣсть бо ти потреба тайныхъ“ Сл. Человѣку необходимо размышлять о томъ, что подлежитъ его разумѣнію. въ этихъ предѣлахъ возможно самое тщательное изслѣдованіе; что же касается тайнъ, недоступныхъ его пониманію, то до нихъ ему нѣтъ дѣла,—такова была воля Творца. Евр. עֵסֶק или עֵיסֶק (въ талмудѣ), въ Библіи не употребляющееся, но не разъ встрѣчающееся въ книгѣ бенъ-Сира́ (7, 25, 38, 24, 40, 1, 11), происходитъ отъ глагола עָשַׁק „притѣснять“ и значитъ „тягостная работа, трудъ, дѣло“. Слово תַּמֵּר въ 23 стихѣ есть 5-я форма отъ глагола מָרָה „быть сварливымъ, упорнымъ“, и здѣсь имѣетъ значеніе: „не будь притязателенъ, не упорствуй узнать то, что для тебя лишнее“, что внѣ предѣловъ предоставленнаго тебѣ Богомъ,—„потому что тебѣ открыто больше, чѣмъ для тебя“, т. е. нужно, требуется; едва ли когда-либо человѣкъ постигнетъ все то, что открыто ему Богомъ для уразумѣнія, поэтому нѣтъ нужды стараться постигнуть тайны: это принесетъ одинъ вредъ. Въ передачѣ 23 стиха переводы Гр. и Сир. нѣсколько уклоняются отъ Евр. текста; Сл.: „Во избытцѣхъ дѣлъ твоихъ не любопытствуй“,—μὴ περιεργάζου, не дѣлай лишняго, не занимайся пустяками,—„вящшая бо разума человѣческаго показана тебѣ суть“; во-первыхъ, въ Гр. нѣтъ союза „и“ въ началѣ стиха,—и это согласуется съ началомъ сосѣднихъ стиховъ, тоже безъ союза; во-вторыхъ, вмѣто מִמְּךָ „отъ тебя“ Гр. читалъ מַעֲשֶׂיךָ „дѣлъ твоихъ“, Сир.—„дѣлъ его“, Арм. „остальныхъ дѣлъ не изслѣдуй“; въ-третьихъ, *тамиер* Сир. перевелъ правильно: „не будь притязателенъ, не безпокой“, а Гр. свободно: „не занимайся лишнимъ“; въ-четвертыхъ, и конецъ стиха Гр. перевелъ свободно,

---

[1]) Цитаты см. въ изданіи *Cowley a. Neubauer*, The original Hebrew of Eccli., Oxford MDCCCXCVII, p. XIX.

[2]) *Israel Lévi*, L'Ecclésiastique, 2-me partie. Paris 1901 p. 7.

хотя и вѣрно по смыслу. Причина, по которой не слѣдуетъ пытаться превзойти предѣлы, поставленные Богомъ уму человѣческому, заключается не только въ безуспѣшности, но и во вредѣ этихъ попытокъ: „ибо много замысловъ у сыновъ человѣческихъ, и ложныя представленія вводятъ въ заблужденіе“, т. е. у людей бываетъ много несбыточныхъ замысловъ и мечтаній, особенно тщеславныхъ, основаныхъ на преувеличеніи силы своего ума, но всѣ такія ложныя мечты, пустыя фантазіи обманываютъ человѣка, сбиваютъ его съ истиннаго, трезваго пути и ведутъ къ погибели. Иногда человѣкъ, разочаровавшись въ собственныхъ силахъ, впадаетъ въ отчаяніе и даже налагаетъ на себя руки. עֶשְׁתֹּנוֹת— „мысли, замыслы“, ср. Пс. 145, 4: „въ той день погибнутъ вся помышленія его“; „ложныя представленія“, דִּמְיוֹנוֹת רָעוֹת „злыя изображенія, картины“, въ данномъ случаѣ, по связи рѣчи—картины воображенія, ума. Гр. и Лат. переводятъ свободно, повторяя сказуемое въ обѣихъ частяхъ стиха; Сл.: „Многи бо прелсти мнѣніе ихъ (ὑπόληψις), и мнѣніе (ὑπόνοια, предположеніе) лукавно погуби мысль ихъ (διανοίας)“. Лат. въ 22 и 23 стихахъ даетъ нѣсколько прибавокъ: не ищи высшаго,— „но въ чемъ наставилъ тебя Богъ, о томъ помышляй всегда, и во множествѣ дѣлъ Его не будь любопытенъ, ибо нѣтъ тебѣ необходимости въ томъ, что скрыто отъ видѣнія очей твоихъ. Въ излишнихъ вещахъ не развѣдывай многократно, и во множествѣ дѣлъ Его не будь любопытенъ: ибо свыше смысла человѣческаго показано тебѣ“. Гр. гл. имѣетъ здѣсь также нѣсколько краткихъ прибавокъ: въ 21 стихѣ послѣ „не ищи“ прибавлено „равнодушно“, послѣ „не изслѣдуй“— „неразсудительно“ (70, 248, 253), въ 22-мъ послѣ „размышляй“—„свято“ (70, 248, 253), послѣ „тебѣ нѣтъ нужды въ тайнахъ“ прибавлено: „видѣть очами“ (248, Cpl.,—какъ и въ Лат.), въ 24-мъ послѣ „многихъ прельстило мнѣніе ихъ“— „пустое“; этими прибавками глоссаторъ, повидимому, хотѣлъ смягчить мысль автора о вредѣ стремленія къ лишнему знанію, онъ думалъ, что авторъ неодобрительно относится здѣсь къ естественной и вполнѣ законной пытливости человѣческаго ума. На самомъ дѣлѣ, какъ мы говорили, авторъ предостерегаетъ только отъ попытокъ узнать то, что лежитъ внѣ предѣловъ ума, особенно отъ увлеченія разными тайными науками, въ которыхъ и въ его время не было недостатка [1]).

Стоящій послѣ 24 стиха въ Гр. гл. (70, 248, 253, Cpl., Сир.-екз.) стихъ:

„Не имѣя зрачка, ты будешь терпѣть недостатокъ въ свѣтѣ,
а будучи лишенъ знанія, не объявляй“,

---

[1]) См. *Emil Schürer*, Geschichte des judischen Volkes im Zeitalter Jesu Christi. 3 Aufl., 3 Band, Leipzig 1898, S. 294 ff.

имѣется и въ Сир., Ар. и въ Евр. текстѣ, но онъ стоитъ тамъ послѣ 27 стиха, гдѣ онъ и долженъ быть помѣщенъ. по связи рѣчи.

25—27. Безполезно и даже вредно пытаться проникнуть въ тайны, закрытыя Богомъ отъ ума человѣческаго, это—мятежъ противъ Бога, ведущій къ погибели. Эту мысль, высказанную отчасти въ 24 стихѣ, авторъ раскрываетъ въ двухъ стихахъ, начинающихся одинаково: לֵב כָּבֵד, буквально: „сердце тяжелое"; *кабад* „быть тяжелымъ" употребляется въ приложеніи къ сердцу въ значеніи: „быть упорнымъ", не подчиняться самымъ сильнымъ внѣшнимъ побужденіямъ, какъ фараонъ не подчинился подкрѣпленнымъ необычайными казнями велѣніямъ Божіимъ (Исх. 7, 14, 8, 32, 9, 7 и др.). Сердце считается въ Библіи не только вмѣстилищемъ чувства. но и средоточіемъ ума, что видно изъ такихъ, напр., выраженій: „и вси царіе земстіи искаху видѣти лице Соломоне. еже бы услышати смысла его, его же даде ему Господь въ сердцы его" 3 Цар. 10, 24. Богъ „премудръ есть мыслію", буквально „сердцемъ" Іов. 9, 4 и др. Значитъ, въ Сир. 3, 25—27 подъ „упорнымъ сердцемъ", по связи съ предшествующимъ, разумѣется именно умъ, не желающій примириться съ поставленными ему Богомъ предѣлами, неспокойный, мятежный. Человѣка съ такимъ умомъ постигнутъ многія скорби, и кончитъ онъ жизнь свою не добромъ. Стихъ 25, составляющій первую часть параллелизма, и соотвѣтствующая ему первая часть 27 стиха даютъ одинаковую мысль, въ буквальномъ переводѣ съ еврейскаго: „упорное сердце,—озлоблены будутъ послѣдніе (дни) его" и „упорное сердце,—многи будутъ скорби его". Вторая часть параллелизма въ 26 стихѣ въ Евр. является противоположеніемъ первой: „а любящіи доброе будетъ имъ занятъ", соотвѣтствующая же ей вторая частъ 27 стиха даетъ мысль, аналогичную первой части: „и ожесточенный прибавляетъ грѣхъ ко грѣху". מִתְחוֹלֵל отъ חִיל „дрожать отъ боли или отъ страха", въ этой формѣ употреблено только въ Іов. 15, 20, гдѣ по контексту идетъ рѣчь о человѣкѣ, старающемся проникнуть въ тайны промысла Божія, который „вознесе руцѣ на Господа, предъ Господемъ же Вседержителемъ ожесточе выю", ст. 25; поэтому слово *митхолел* можетъ означать человѣка „ожесточеннаго", съ притупившеюся, ослабленною чувствительностію къ внѣшнимъ впечатлѣніямъ, а въ разбираемомъ мѣстѣ—ожесточеннаго безуспѣшностью своихъ попытокъ разгадать тайны Божіи: онъ будетъ все болѣе и болѣе грѣшить, если не подчинитъ своего гордаго ума поставленнымъ отъ Господа предѣламъ. Такимъ образомъ, 26 стихъ въ Евр. текстѣ по смыслу не соотвѣтствуетъ контексту и является нѣсколько непонятнымъ. Вѣрно передаетъ Евр. текстъ этого стиха только Сир., остальные же переводы даютъ иную мысль: „и

любящій опасность впадетъ въ нее" Гр., или „погибнетъ въ ней" Лат., Сир.-экз., Арм., Эѳ. и нѣкоторые списки Гр. (A. S, 23, 55 и др.), Сл.: „и любяй бѣдство впадетъ въ не". Эта мысль вполнѣ соотвѣтствуетъ контексту: упорное сердце постигнетъ злая судьба, и любящій опасныя для ума человѣческаго попытки проникнуть въ тайны погибнетъ отъ этой своей страсти. Переводы, очевидно, вмѣсто Евр. טֹובֹת читали какое-либо другое слово, означающее „опасность": къ сожалѣнію, невозможно угадать, какое именно слово стояло въ оригиналѣ этихъ переводовъ, и слѣдовательно. какой оттѣнокъ мысли выражаетъ здѣсь авторъ: нѣкоторые предлагаютъ חוֹבוֹת „провинности" (Шехтеръ, Леви и др.), но существованіе такого слова въ еврейскомъ языкѣ сомнительно [1]). Во всякомъ случаѣ мысль полустишія вѣрно передана въ Гр. и другихъ согласныхъ съ нимъ переводахъ, въ Евр. же текстѣ слово *тббôт* поставлено ошибочно. Примѣнительно къ древнимъ переводамъ, это полустишіе можно перевести: „и любящій опасности погибнетъ въ нихъ". Въ Гр. и Сл. стихи 25 и 26, представляющіе собою двѣ части одного параллельнаго стиха, переставлены одинъ на мѣсто другого: „и любяй бѣдство впадетъ въ не, сердце жестоко озлобится напослѣдокъ"; правильный порядокъ сохраненъ, кромѣ Евр., въ Сир., Гр. гл. (S въ исправленіяхъ, 70, 248, 253, Сир.: екз., Cpl.), Лат. и Ар. Стихъ 27 переводится въ Гр. свободно- „Сердце жестоко отяготится болѣзнми, и грѣшникъ приложитъ грѣхи на грѣхи" Сл.; Лат. прибавляетъ здѣсь еще третій стихъ, начинающійся словомъ „сердце":

„Сердце, ходящее двумя путями, не будетъ имѣть успѣха,
и лукавый сердцемъ споткнется на нихъ".

Эта прибавка, видимо, позднѣйшая, сдѣланная, можетъ быть, для соблюденія тройного количества одинаково начинающихся стиховъ, какъ раньше (2, 7—9, 12—14, 3, 3—6).

Послѣ 27 стиха, какъ уже сказано, въ Евр., Гр. гл., Сир. и Ар. имѣется еще стихъ. котораго нѣтъ въ Сл. и Рус. Онъ съ Евр. переводится буквально такъ: „при отсутствіи зрачка не бываетъ свѣта, и при отсутствіи знанія не бываетъ мудрости". Гр. гл. отступаетъ отъ Евр. только въ томъ, что глаголы ставитъ во 2-мъ лицѣ и неправильно передаетъ конецъ стиха: „не объявляй" вмѣсто „не бываетъ мудрости", а Сир. переводитъ: „кто не имѣетъ зрачковъ глазныхъ, лишается свѣта, и когда ты лишенъ знанія, не давай совѣта для убѣжденія". Вѣроятно, конецъ стиха въ оригиналѣ Гр. и Сир. переводовъ былъ поврежденъ, а что онъ первоначально читался такъ, какъ стоитъ въ Евр., видно изъ дальнѣйшей рѣчи о премудрости (29 ст.). Эти три стиха (27 cd, 28 и 29) составляютъ какъ бы заключеніе къ пред-

---

[1]) Ср. *Norbert Peters*. Der jüngst wiederaufgefundene Hebräische Text des Buches Eccli. Freiburg im B. 1902, S. 7.

шествующимъ увѣщаніямъ автора, гдѣ онъ указываетъ, что всѣ эти увѣщанія имѣютъ одну цѣль: привести читателей къ истинной мудрости, состоящей въ добровольномъ повиновеніи волѣ Божіей. Какъ человѣкъ не можетъ видѣть свѣта, если нѣтъ у него глазъ, такъ онъ не можетъ сдѣлаться мудрымъ, если не будетъ имѣть знанія; это отчасти служитъ дополненіемъ и поясненіемъ къ совѣту автора—не стремиться къ познанію тайнъ: значитъ, въ доступныхъ для человѣка предѣлахъ авторъ не только допускаетъ стремленіе къ познанію, но даже ставитъ знаніе условіемъ полученія отъ Бога высшаго дара—премудрости.

28. Только знаніе не должно быть направляемо противъ Господа: вольнодумцы, нечестивцы, осмѣливающіеся возставать противъ Бога и презрительно отзываться о Его законахъ, не получатъ отъ Него спасенія, когда постигнутъ ихъ жизненные удары: „при пораженіи кощунника не бываетъ исцѣленія“, буквально: „ударъ насмѣшнику,—нѣтъ ему исцѣленія“. Здѣсь подъ „ударомъ“, „раной“ разумѣется то испытаніе, посылаемое человѣку Богомъ, о которомъ говорилось во 2 главѣ, поэтому Гр. правильно по смыслу употребляетъ здѣсь слово ἐπαγωγή „наведеніе, посѣщеніе“; לֵץ „насмѣшникъ“, особенно „вольнодумецъ“, легкомысленно отзывающійся о религіозно-нравственномъ строѣ, учрежденномъ Богомъ,—это слово особенно часто употребляется въ книгѣ Притчей, напр. „Богъ гордымъ (*лецим*) противится, смиреннымъ же даетъ благодать“ Пр. 3, 34, „продерзый, и величавый, и горделивый губитель („кощунникъ“, *лец*) нарицается, а иже памятозлобствуетъ, беззаконенъ“ Пр. 21, 24 и др. По связи съ предшествующею рѣчью у бенъ-Сира, здѣсь разумѣется именно вольнодумецъ, не желающій признавать поставленныхъ Богомъ предѣловъ для человѣческаго изслѣдованія и дерзко критикующій установленный Богомъ порядокъ міровой и человѣческой жизни; такой человѣкъ не увидитъ избавленія, когда постигнетъ его испытаніе отъ Бога. Причина этому—въ неискоренимо дурномъ его душевномъ складѣ: „такъ какъ онъ — отрасль худого растенія“, буквально съ Евр.: „ибо отъ растенія злого—растеніе его“, т. е. злыя качества вольнодумца глубоко вкоренились въ немъ, затрудняя для него возможность исправленія. Первая часть стиха приведена выше въ томъ видѣ, какъ читалась она въ оригиналѣ древнихъ переводовъ: „испытаніе (буквально: наведеніе) высокомѣрнаго не есть исцѣленіе“ (въ нѣкоторыхъ спискахъ для приданія большей правильности рѣчи прибавлено ἐν: „въ наведеніи величаваго нѣсть исцѣленія“ Сл.); въ Евр. передъ этими словами стоятъ еще אַל תָּרוּץ לִרְפָאוֹת „не бѣжи для исцѣленія“ или „за лѣкарствами“, такъ что получается уже не двѣ параллельныхъ части стиха, а три: „не прибѣгай къ лѣкарствамъ *для* раны насмѣшника

(первая часть), ибо нѣтъ ей исцѣленія (вторая), ибо изъ растенія злого растеніе его" (третья). Свидѣтельство древнихъ переводовъ, а также употребленіе въ книгѣ бенъ-Сира обычно двухчастнаго, а не трехчастнаго параллелизма, говорятъ противъ первоначальности этой прибавки въ Евр. текстѣ, тѣмъ болѣе, что безъ нея остальныя слова (безъ вставочнаго союза *кй* „ибо") образуютъ вполнѣ удобное по смыслу двустишіе, переданное почти точно и древними переводами. Вторую часть 28 стиха Гр. передаетъ свободно, хотя по смыслу и близко къ Евр.: „садъ (букв. „растеніе" φυτόν) бо лукавствія вкоренися въ немъ" Сл. Между этими частями послѣ словъ „нѣтъ исцѣленія" въ Гр. гл. (70, 106, 248, 253, Cpl.) читается еще такая прибавка: „хожденія его (ὁδοιπορίαι,—можетъ быть: „гордость его") искоренятся". Лат. даетъ неточный и неправильный переводъ: „синагогѣ (вмѣсто ἐπαγωγῇ!) гордыхъ не будетъ здоровья, ибо растеніе грѣха вкоренится въ нихъ и не будетъ примѣчено".

29. Въ противоположность вольнодумцу, преувеличивающему силы собственнаго ума, истинный мудрецъ будетъ смиренно учиться у другихъ, уже стяжавшихъ себѣ премудрость, и плодомъ этого будетъ для него радость. „Сердце мудрое",—а не упорное, какое бываетъ у вольнодумцевъ, ср. 25 и 27 стихи,—„уразумѣетъ притчи мудрецовъ *(мишлѐ хакамѝм)* и ухо, внимательное къ премудрости, будетъ радоваться". Гр. читалъ здѣсь тѣ же слова, какія стоятъ въ Евр., только съ незначительными измѣненіями, особенно въ согласованіи словъ: „сердце разумиваго уразумѣетъ притчу и ухо слышателя вожделѣніе премудраго" Сл., или Рус.: „сердце разумнаго обдумаетъ притчу, и внимательное ухо есть желаніе мудраго"; смыслъ послѣдней фразы тотъ, что мудрецъ желаетъ для себя внимательнаго уха, чтобы услышать какъ можно больше мудрыхъ изреченій, или, по толкованію Р. 59, „онъ ищетъ внимательныхъ слушателей, къ которымъ бы имѣло доступъ его наставленіе". Но Евр. чтеніе здѣсь слѣдуетъ предпочесть переводамъ, такъ какъ ему благопріятствуетъ и разстановка словъ, подтверждаемая переводами, и смыслъ фразы, являющейся противоположеніемъ къ рѣчи о вольнодумцѣ въ 28 стихѣ.

Лат. имѣетъ здѣсь прибавку, составленную, вѣроятно, по аналогіи съ 29 стихомъ:

„Мудрое сердце и разумное удержится отъ грѣховъ
и въ дѣлахъ правды будетъ имѣть успѣхъ".

О милосердіи къ бѣднымъ и несчастнымъ (Сир. 3, 30—4, 11).

30. Пылающій огонь гаситъ вода,—
так милосердіе очищаетъ грѣхи.
31. Дѣлающій добро встрѣтитъ его на пути своемъ
и въ тяжелое время найдетъ поддержку.
Глава 4, 1. Сынъ мой, не смѣйся надъ жизнью несчастнаго
и не томи глазъ бѣдняка;
2. душу нуждающагося не опечаливай
и не укрывайся отъ *человѣка съ* разбитымъ сердцемъ.
3. Не заставляй волноваться сердце угнетенное
и не отказывай въ подаяніи убогому.
4. Не оставляй безъ вниманія просьбъ нищаго
5. и не давай ему повода проклинать тебя:
6. кричитъ огорченный сердцемъ отъ боли души своей,
и вопль его услышитъ *Богъ*—Скала его.
7. Старайся, чтобы общество любило тебя,
и предъ властителемъ склоняй голову свою.
8. Склоняй къ бѣдному ухо твое
и отвѣчай ласково на его привѣтствіе;
9. освободи притѣсненнаго отъ его притѣснителей
и не опасайся въ душѣ своей судить справедливо;
10. будь сиротамъ какъ отецъ,
и вдовамъ вмѣсто мужа-хозяина.
11. И Богъ назоветъ тебя сыномъ *Своимъ*,
и будетъ милостивъ къ тебѣ, и спасетъ тебя изъ бѣды.

* *
*

Слѣдующій отдѣлъ, отъ 3, 30 по 4, 11, трактуетъ о милосердіи къ бѣднымъ, несчастнымъ и сиротамъ,—забота о нихъ особенно угодна Богу.

30. Ранѣе (ст. 14—15) премудрый говорилъ о томъ, что грѣхи человѣка искупляются милосердіемъ къ родителямъ; теперь то же обѣщается и за милосердіе ко всѣмъ вообще обездоленнымъ жизнію; тамъ его дѣйствіе сравнивалось съ дѣйствіемъ жара на иней, здѣсь—съ дѣйствіемъ воды на огонь. „Пылающій огонь гаситъ вода,—такъ милосердіе очищаетъ грѣхи“; *цдака̂* „милосердіе“—то же слово, какое употреблено и въ 14 стихѣ. Переводы здѣсь не отступаютъ отъ Евр.: „Огнь горящъ угаситъ вода, и милостыня очиститъ грѣхи“ Сл.

31. Прощеніе грѣховъ встрѣтитъ человѣка милостиваго за гробомъ, но и въ настоящей жизни онъ получитъ вознагражденіе за свои благодѣянія: „дѣлающій добро встрѣтитъ его на пути своемъ", т. е. добро это впослѣдствіи отплатится ему на его жизненномъ пути, „и въ тяжелое время", или буквально „во время колебанія своего", когда благополучіе его зашатается, готовое рухнуть, — „найдетъ поддержку", поддержку и отъ Бога, и отъ людей, особенно отъ тѣхъ, которымъ онъ сдѣлалъ добро. Близко къ Евр. тексту стоятъ и переводы; Гр. и Сл.: „воздаяй благодати помнимь бываетъ по сихъ (Остр.: „присно", Сир.: „кто поступаетъ хорошо, тотъ готовъ на пути своемъ"), и во время паденія своего обрящетъ утвержденіе" (Сир. „для себя"). Правда, смыслъ первой части въ Гр. толкуютъ различно: слова „воздаяй благодати" можно относить къ Самому Богу,—это пониманіе выразилось въ прибавкѣ въ Гр. гл. (70, 106, 248, Cpl.) и Лат.: „и Господь, воздающій".., а также въ Р. 59: „награждающій благотвореніе"; или же, относя ихъ къ человѣку, можно переводить: „оказывающій милости" (Риссель), или иначе: „воздающій, отплачивающій за благодѣянія" (Фрицше, Рус.: „кто воздаетъ за благодѣянія") Лат. даетъ перифразъ: „и Богъ есть Промыслитель о томъ, кто воздаетъ милость, Онъ помнитъ о немъ напослѣдокъ, и во время паденія своего онъ найдетъ поддержку": впрочемъ, вмѣсто этого авторизованнаго въ Вульгатѣ чтенія Геркенне предлагаетъ, на основаніи древнихъ кодексовъ, другое, болѣе краткое: „и Богъ Промыслитель, Который воздаетъ милость, помнитъ напослѣдокъ, и во время паденія твоего ты найдешь поддержку". Переводы и здѣсь, несомнѣнно, опираются на нынѣшнее Евр. чтеніе.

4, 1—2. Послѣ этихъ какъ бы вводныхъ словъ, далѣе предлагаются болѣе частныя увѣщанія, именно,—не быть безжалостнымъ къ бѣднякамъ. „Сынъ мой, не смѣйся надъ жизнью несчастнаго", хотя и много въ ней бываетъ непригдядныхъ и странныхъ вещей; вмѣсто אַל תַּלְעַג, „не насмѣхайся" (ср. Пс. 2, 4: „живый на небесѣхъ посмѣется имъ"), переданнаго и въ Сир., Гр. читалъ иначе: μὴ ἀποστερήσῃς „не отнимай", Сл.: „чадо, живота нищаго не лиши",—подъ „жизнію" въ такомъ случаѣ разумѣется необходимое для жизни пропитаніе; Евр. даетъ здѣсь мысль, повидимому, болѣе согласную съ дальнѣйшимъ. Но во второй части стиха въ немъ есть лишнее слово, именно первое *нефеш* во фразѣ נֶפֶשׁ עָנִי וּמַר נֶפֶשׁ „души бѣднаго и горькой души", и кромѣ того, вмѣсто עָנִי „бѣднаго" слѣдуетъ читать, какъ въ Гр., עֵינֵי „глаза"; אַל תַּדְאִיב „не томи жаждою", „не дѣлай алчными"—5-я форма, въ Библіи не встрѣчающаяся, отъ דָּאַב „жаждать, изнывать отъ жажды",—о глазахъ въ Пс. 87, 10: „очи мои изнемогостѣ отъ

нищеты". Гр. правильно передаетъ мысль: μὴ παρελκύσῃς ὀφθαλμοὺς ἐπιδεεῖς, „не заволакивай глазъ нуждающихся", т. е. не позволяй, чтобы смотрящія жадно глаза долго не ѣвшаго человѣка закрывались не удовлетворенными,—такъ и въ Рус.: „и не утомляй ожиданіемъ очей нуждающихся", или Р. 59: „и не томи очей нуждающагося", — въ Сл. невѣрно: „не отвращай очесъ отъ просящаго" (Остр.: „и не умини очію просливу"). Та же мысль болѣе подробно раскрывается въ Прит. 3, 27—28: „не отрецыся благотворити требующему, егда имать твоя рука помогати: не рцы: отшедъ, возвратися, и заутра дамъ, силну ти сущу благотворити: не вѣси бо, что породитъ находящій день". 2-й стихъ въ Евр. начинается словомъ רויח, которое, вѣроятно, слѣдуетъ читать רוּחַ „духъ", какъ можно заключить изъ Сир.: „душа бѣдняка,—не огорчай духа его". Въ Гр. же этого слова нѣтъ: „души алчущія не оскорби" Сл.; отсюда можно заключить, что слово *р̂уах* въ Евр. текстѣ ошибочно перенесено съ полей рукописи. гдѣ оно было написано въ качествѣ варіанта къ слову *нефеш* „души". Послѣ исключенія этого слова, Евр. переводится: „душу нуждающагося не опечаливай"; אַל תָּפִּיחַ отъ פּוּחַ „дуть", въ 5-й формѣ „заставлять дуть, дышать", въ данномъ мѣстѣ—„заставлять часто дышать отъ огорченія, опечаливать", какъ и въ Гр.: „не опечаль", разумѣется,—своимъ отказомъ въ помощи. „И не укрывайся отъ *человѣка съ* разбитымъ сердцемъ", или буквально съ Евр.: „отъ разбитой души"; מְדֻכָּךְ (вмѣсто ошибочно написаннаго въ Евр. текстѣ מְדֻכְּדִי), причастіе 4-й формы отъ דוּךְ „разбивать", значитъ „разбитый"; „разбитая душа"—человѣкъ, изнемогшій подъ ударами судьбы, несчастный. Отъ такого человѣка часто сторонятся, чтобы не причинять себѣ огорченія отъ его страданій, не слышать его безконечныхъ жалобъ; премудрый увѣщеваетъ не поддаваться этому эгоистическому чувству, такъ какъ иногда только участливое отношеніе къ такому несчастному, при невозможности помочь ему дѣломъ, облегчаетъ отчасти его страданія. Переводы неточно передаютъ эту часть стиха; Сир.: „не забывай духа человѣка разбитаго", Гр. и Сл.: „и не разгнѣвляй (παροργίσῃς, по иному чтенію—70, 106, 248, 253, 308, Cpl.—παρελκύσῃς „не задерживай") мужа въ нищетѣ его"; вѣроятно, это вольная передача того же Евр. текста.

3—5. „Не заставляй волноваться сердце угнетенное" въ ожиданіи твоей помощи,—оказывай ее какъ можно скорѣе. אַל תַּחְמִיר־, отъ חָמַר „бродить (о винѣ), волноваться" (о морѣ), въ Плач. Іер. 2, 11 (ср. 1, 20) о сердцѣ: „смутися сердце мое"; въ 5 формѣ глаголъ получаетъ значеніе „заставлять волноваться, приводить въ волненіе"; „сердце", буквально: „внутренности", מְעֵי. Гр. и Сл.: „сердца раздраженнаго не превозмути",—παρωργισμένην явилось, вѣроятно, подъ вліяніемъ

того же глагола въ предшествующемъ стихѣ. Далѣе въ Евр. читается полустишіе, не имѣющееся въ древнихъ переводахъ:

„и душѣ бѣднаго не причиняй боли“,

или буквально: „и внутренности, קְרָב, бѣднаго не заставляй болѣть“. Въ виду того, что фраза эта является по смыслу почти тожественною съ предшествующею, нужно думать, что она попала въ текстъ съ полей рукописи, куда была занесена, какъ варіантъ. Второю же частью параллелизма является слѣдующая фраза, въ которой союзъ וְ опущенъ въ Евр. потому, что она тамъ начинаетъ новый стихъ: „и не отказывай въ подаяніи убогому“, въ Евр. מִמִּסְכֵּינְךָ „отъ нуждающагося твоего“; но ни въ Сир., ни въ Гр. нѣтъ мѣстоименія „твоего“, какъ и раньше въ подобныхъ выраженіяхъ, почему суффиксъ *ка* въ Евр. слѣдуетъ признать ошибочнымъ. Вторая часть параллелизма будетъ, такимъ образомъ, нѣкоторымъ объясненіемъ и дополненіемъ первой: „не заставляй волноваться сердце угнетенное“, а для этого: „и не отказывай въ подаяніи убогому“,—отказъ въ подаяніи и могъ бы привести въ волненіе душу нищаго. Сл. „и не продолжай даянія требующему“, Гр. μὴ παρελκύσῃς „не затягивай, не задерживай“—это переводъ того же Евр. слова אַל תַּמְנַע, въ первоначальномъ его значеніи; Остр.: „и не неси мимо требующаго даанія“. Слѣдующее двустишіе въ Евр.: „не оставляй безъ вниманія просьбъ нищаго и не давай ему повода проклинать тебя“, переданное въ томъ же порядкѣ и въ Сир., соотвѣтствуетъ въ Гр. первой части 4 стиха и второй части 5 стиха; остальныхъ двухъ полустишій, имѣющихся въ Гр.: „и не отврати лица твоего отъ нищаго, отъ требующаго не отврати очесъ“ Сл. (стихи 4b и 5a),—не имѣется въ Евр. и Сир. Эти два полустишія, читающіяся въ Рус.:

„И не отвращай лица твоего отъ нищаго.
Не отвращай очей отъ просящаго“,

составляютъ очевидную тавтологію и едва ли были въ первоначальномъ еврейскомъ текстѣ книги. Рядъ одинаково построенныхъ совѣтовъ въ 4, 1—4 вызывалъ у позднѣйшихъ подражателей желаніе дополнить ихъ подобными же совѣтами,—этимъ и объясняется, вѣроятно, включеніе въ текстъ позднѣйшихъ прибавокъ. Первая половина Евр. стиха (въ Сл. ст. 4a): „не оставляй безъ вниманія“, или „не презирай—לֹא תִבְזֶה—просьбъ нищаго“, „слабаго“—דַּל, Гр. переводитъ свободно: „просителю угнетенному не отказывай“, ἱκέτην θλιβόμενον μὴ ἀπαναίνου. Сл. читалъ οἰκέτην: „раба скорбяща не отрѣй“ и въ такомъ чтеніи совпалъ съ Ѳѳ.: „раба, служащаго тебѣ“; вѣроятно, такое чтеніе было въ нѣкоторыхъ Гр. спискахъ, но въ извѣстныхъ нынѣ спискахъ его не имѣется. Мысль въ Евр. та же, что и въ предшествующихъ стихахъ: не слѣдуетъ отказывать въ помощи нуждающимся. А далѣе

уже новая мысль: „и не давай ему повода проклинать тебя“ или, по буквальному переводу Гр. и Сл.: „и не даждь мѣста человѣку кляти тя“, — только „человѣку“ стоитъ вмѣсто Евр. „ему“; *макôм* „мѣсто“ здѣсь имѣетъ значеніе повода, побужденія. Отказъ въ милостынѣ. въ помощи нуждающемуся, можетъ заставить его проклинать, злословить отказавшаго, а это проклятіе услышитъ Господь и не одобритъ безжалостнаго.

6. Именно такое предостереженіе и содержитъ 6-й стихъ: „кричитъ огорченный сердцемъ (буквально: духомъ) отъ боли души своей, и вопль его услышитъ *Богъ*—Скала его“, буквально: „и голосъ вопля его услышитъ Скала его“. Богъ называется „Скалой“, צור, для бѣдняка, какъ твердая защита его отъ людей и опора въ его несчастіяхъ; такъ Онъ называется и въ псалмѣ сына Сирахова, Сир. 51,17(11): „Скала Исаака“, ср. Вт. 32.4, 1 Цар. 2,2, Ис. 17,10 (по еврейскому тексту) и др. Горькая жалоба бѣдняка на жестокосердіе людей непремѣнно будетъ услышана Господомъ, и Онъ не оставитъ безнаказаннымъ виновника этой жалобы. Древніе переводы отступаютъ здѣсь отъ Евр. только въ передачѣ отдѣльныхъ словъ, въ общемъ подтверждая подлинность Евр. чтенія. Тѣсно сливая 6 стихъ съ предшествующимъ, они вмѣсто „кричитъ“ ставятъ: „проклинаетъ“, причемъ Гр. употребляетъ здѣсь оборотъ родительнаго самостоятельнаго падежа: „ибо когда онъ въ горести души своей будетъ проклинать тебя, Сотворившій его услышитъ моленіе его“ Рус. (Сл. неправильно понялъ греческій оборотъ: „кленущаго бо тя въ горести души своея мольбу услышитъ сотворивый его“). „Въ горести души своей“ въ Гр. есть свободная передача Евр. *бик'еб нафшô* „въ боли души своей“, а Сир. вмѣсто בכאב читалъ בכול „во всей“ : מן כלה נפשה, что объясняется сходствомъ этихъ словъ по написанію въ скоромъ письмѣ. „Моленія его“ въ Гр. есть также свободная передача вмѣсто „вопля, крика его“ въ Евр. Наконецъ, вмѣсто „Скала“ въ переводахъ читаемъ: „Сотворившій, Творецъ“; корень צור въ арамейскихъ и новомъ еврейскомъ нарѣчіяхъ, въ сирскомъ и арабскомъ языкахъ имѣетъ значеніе „образовывать, производить“,—этимъ и объясняется, вѣроятно, такой переводъ слова *цу̂р*. Мысль 6 стиха совпадаетъ съ древнею угрозою Божіей въ Исх. 22,22—24: „всякія вдовы и сироты не озлобите; аще же злобою озлобите я, и возстенавше возопіютъ ко мнѣ, слухомъ услышу гласъ ихъ, и разгнѣваюся яростію, и побію вы мечемъ, и будутъ жены вашя вдовы и чада вашя сироты“. Премудрый не говоритъ прямо объ ожидающихъ жестокосердаго карахъ Божіихъ; онѣ сами собою припомнятся читателямъ изъ подобныхъ приведенному мѣстъ закона Моисеева.

7. Буквально съ Евр. стихъ 7 переводится: „дѣлай лю-

бимою душу свою для собранія, и могучему также склоняй голову свою“,—„также“, вѣрнѣе „еще“ *ъôд*, здѣсь не совсѣмъ у мѣста и въ древнихъ переводахъ не передано; думаютъ, что здѣсь была объяснительная вставка עִיר „властителю города“, потомъ она превратилась въ עוֹד; такъ или иначе, но первоначальный текстъ, вѣроятно, не имѣлъ этого слова. Стихъ этотъ вообще не вяжется съ контекстомъ: раньше и далѣе говорится о милосердіи къ нищему, и призывъ къ покорности обществу и власти является неожиданнымъ. Но подлинность его подтверждается всѣми переводами, и потому вычеркивать его изъ текста, какъ дѣлаютъ нѣкоторые [1]), нѣтъ основаній, а слѣдуетъ попытаться угадать тѣ побужденія, какія привели автора къ мысли поставить данную притчу здѣсь, а не въ иномъ мѣстѣ. Такая попытка сдѣлана въ Лат., гдѣ къ слову „собранія“ прибавлено „бѣдныхъ“: „держи себя обходительно съ собраніемъ бѣдныхъ, и предъ старѣйшиной (presbytero) склоняй душу свою, и предъ вельможей склоняй голову твою“. Но подъ „собраніемъ“ едва ли разумѣются только бѣдные; вѣроятно, авторъ говорилъ обо всемъ обществѣ, которое будетъ любить человѣка, хорошо относящагося къ бѣднымъ. Связь съ предыдущимъ получается такая: не отказывай въ помощи бѣднымъ и этимъ пріобрѣтай себѣ любовь всего общества, среди котораго живешь. А далѣе мысль автора переходитъ вообще къ отношенію человѣка къ разнымъ классамъ этого общества: пріобрѣтай себѣ любовь всего общества, и въ частности держи себя почтительно передъ высшими. Нельзя согласиться съ авторомъ Р. 59, будто „отселѣ слѣдуетъ наставленіе судьямъ“: совѣты премудраго приложимы не только къ судьямъ, но и ко всѣмъ людямъ, желающимъ соблюдать законы общежитія. Конечно, совѣтъ склонять голову предъ властителемъ есть только образъ покорности его распоряженіямъ, а не требованіе низкопоклонства и льстивости.

Стоящія здѣсь въ Евр. формы הַאֲהֵב и הַכְאֵף не встрѣчаются въ древне-еврейскомъ языкѣ: первая—отъ אָהַב „любить“, 5-я форма „заставляй любить“, „старайся, чтобы любили тебя“, вторая—отъ כָּאַף, то же что כָּפַף, „наклонять, склонять“. Гр. и Сл. буквально: „Пріятна соборищу твори себе, и князю, μεγιστᾶνι, смиряй главу свою“.

8—10. Три слѣдующіе стиха въ положительной формѣ выражаютъ то, что ранѣе въ четырехъ стихахъ (4,1—5) сказано въ формѣ отрицательной: относись къ бѣдному снисходительно, справедливо и милостиво. Снисходительность должна выражаться въ самомъ обращеніи съ нищимъ: не показывай своего превосходства надъ нимъ, относясь къ нему

---

[1]) *C. G. Bretschneider*, Liber Jesu Siracidae, Ratisbonae 1806, см. *Ryssel* in Kautzsch' Apokryphen, I, S. 270.

свысока; „склоняй къ бѣдному ухо твое и отвѣчай ласково на его привѣтствіе“, буквально: „и возвращай ему миръ въ кротости“, Сл. съ Гр.: „Приклони ухо твое къ нищему и отвѣщай ему мирная въ кротости“. „Приклонять ухо“ значитъ—относиться внимательно къ чьимъ либо словамъ или просьбамъ,—напр., въ Пс. 16,6: „приклони ухо Твое мнѣ и услыши глаголы моя“. Слово „миръ“ *шалôм* въ Библіи служитъ отвѣтомъ на многіе вопросы; напр., Самуила спрашиваютъ старѣйшины Виѳлеема: „миръ ли входъ твой, о прозорливче? И рече: миръ“ 1 Цар. 16,4—5; такъ же отвѣчаетъ Адонія Вирсавіи 3 Цар. 2,13, Гіезій Нееману 4 Цар. 5,21—22 и др.; Іаковъ спрашиваетъ пастуховъ о здоровьѣ Лавана: „здравствуетъ ли?“ по-еврейски: *гашалôм лô*, „они же рѣша: здравствуетъ“, *шалôм*, Быт. 29,6; тѣмъ же словомъ успокоивали охваченныхъ страхомъ братьевъ Іосифа, нашедшихъ серебро въ мѣшкахъ своихъ, Быт. 43,23, Гедеона при явленіи ему Ангела, Суд. 6,23, левита, искавшаго ночлега въ Гаваонѣ, Суд. 19.20, пророка Даніила при явленіи ему ангела, Дан. 10,19. Правда, нигдѣ въ Библіи слово *шалôм* не употребляется въ качествѣ простого привѣтствія при встрѣчѣ, но въ сирскомъ и арабскомъ языкахъ оно несомнѣнно имѣетъ это значеніе. Въ данномъ мѣстѣ книги бенъ-Сирá такое значеніе вполнѣ естественно: если тебя привѣтствуетъ бѣдный человѣкъ, то не стыдись отвѣчать на это привѣтствіе,—напротивъ, ласково отвѣчай ему, стараясь не обидѣть его самымъ тономъ своего голоса. Далѣе требуется нѣчто бóльшее: оказывай полную справедливость бѣдному, если онъ поставленъ въ зависимость отъ тебя: „освободи притѣсненнаго отъ его притѣснителей и не опасайся въ душѣ своей судить справедливо“, буквально: „не опасайся духомъ твоимъ отъ суда справедливаго“, т. е. не бойся признать правымъ бѣднаго въ его тяжбѣ съ богатымъ. суди безъ всякаго лицепріятія,—эта мысль правильно передана и въ Гр. и Сл.: „изми обидимаго изъ руки обидящаго и не малодушествуй (Остр.: не изнемогай), егда судиши“; она же выражена и въ Пс. 81,3—4: „судите сиру и убогу, смиренна и нища оправдайте; измите нища и убога, изъ руки грѣшничи избавите его“, ср. Ис. 1,17, Іов. 29,15—17, 31,16—18. Гр. здѣсь свободно перевелъ слова „отъ суда“ и опустилъ опредѣленіе „справедливо“; но послѣднее засвидѣтельствовано Сир. переводомъ. Наконецъ, кромѣ вѣжливости и справедливости къ бѣднымъ, премудрый требуетъ и милосердія къ нимъ: „будь сиротамъ какъ отецъ и вдовамъ вмѣсто мужа-хозяина“, בַּעַל—„господинъ“ и „мужъ“, какъ домовладыка; замѣни отца осиротѣлымъ дѣтямъ, а для вдовы, потерявшей мужа, распорядителя и главу дома, будь совѣтникомъ и помощникомъ, чтобы въ этомъ замѣнить для нея мужа. Здѣсь премудрый приглашаетъ только исполнять законъ о милосердіи ко вдовамъ и сиротамъ, записанный во Вт. 24,17—21. Въ Гр. вмѣсто „вдовамъ“ поставлено равнозна-

чущее „матери ихъ“,—„буди сирымъ яко отецъ и вмѣсто мужа матери ихъ“ Сл.; Лат. довольно близко передаетъ 8—10 стихи, только въ 8а прибавляетъ: „склоняй къ бѣдному безъ печали ухо твое, и отдай долгъ твой“,—„безъ печали“, ἀλύπως, имѣется и въ Гр. гл. (70, 248, 253, Cpl, у Златоуста),—а въ 10а: „будь къ сиротамъ милосердъ, какъ отецъ“, причемъ къ этому же стиху отнесено въ Вульгатѣ и послѣднее слово предшествующаго: in judicando,—„въ судѣ будь сиротамъ милосердъ, какъ отецъ“.

11. Милосердаго къ бѣднымъ и безпомощнымъ ожидаетъ великая награда: Богъ назоветъ его сыномъ Своимъ, будетъ къ нему милостивъ, а если онъ попадетъ въ бѣду, то Богъ спасетъ изъ нея. Древніе переводы отступаютъ отъ Евр. какъ въ началѣ, такъ и въ концѣ стиха. Въ началѣ Гр., Лат. и Сл.: „и будеши яко сынъ Вышняго“ (Лат. прибавляетъ: „послушный“), Сир.: „и ты будешь Богу какъ сынъ“; неточность объясняется обычнымъ у переводчиковъ желаніемъ смягчить мысль подлинника: милосердый будетъ не сыномъ Божіимъ въ собственномъ смыслѣ, а только „какъ сынъ“. Вторую же часть стиха: וִיחָנְךָ יַצִּילְךָ מִשָּׁחַת „и онъ будетъ милостивъ къ тебѣ и вытащитъ тебя изо рва“, Гр. передалъ: „и возлюбитъ тя паче неже мати твоя“ Сл., а Сир. только: „и пожалѣетъ тебя“, Лат.: „и пожалѣетъ тебя больше, чѣмъ мать“. Первый глаголъ передается очень близко, но вмѣсто двухъ послѣднихъ словъ Гр. предполагаетъ מֵאִמְּךָ „больше матери твоей“, а Сир. совсѣмъ ихъ опускаетъ. Такъ какъ Гр. чтеніе больше соотвѣтствуетъ контексту, то Петерсъ считаетъ его первоначальнымъ, Евр. же чтеніе явилось, по его мнѣнію, взамѣнъ случайно опущеннаго слова מֵאִמְּךָ. Но и Евр. чтеніе можетъ опираться на 3, 31, гдѣ говорится о поддержкѣ милосердому въ трудныхъ обстоятельствахъ, а Гр. чтеніе могло получиться изъ позднѣйшей прибавки въ текстѣ, съ цѣлію усилить мысль: Господь будетъ любить больше матери. Вѣрнѣе думать, что первоначальнымъ здѣсь является Евр. чтеніе, какъ болѣе трудное. Богъ будетъ милостивъ къ милосердому и спасетъ его, когда онъ попадетъ въ бѣду: образъ рва обозначаетъ здѣсь несчастіе, постигающее человѣка, смертную опасность, ему угрожающую: *шáхат* означаетъ или ровъ для ловли звѣрей: „изрываяй яму искреннему впадется въ ню“ Прит. 26, 27, или могилу, преисподнюю: „спаси душу мою, еже не внити во истлѣніе“. евр. *башшáхат*, Рус. „отъ могилы“.

Плоды премудрости (Сир. 4, 12—22).

12. Премудрость учитъ сыновъ своихъ
    и увѣщеваетъ всѣхъ внимающихъ ей.
13. Любящіе ее любятъ жизнь,
    и ищущіе ея получаютъ милость отъ Господа;
14. обладающіе ею находятъ славу Господню
    и живутъ въ благословеніи Господнемъ;
15. Служащіе ей служатъ святилищу,
    и Богъ любитъ любящихъ ее.

* * *

16. «Слушающій меня будетъ судить справедливо,
    и повинующійся мнѣ будетъ жить внутри дома моего.
17. Если онъ довѣрится мнѣ, то наслѣдуетъ меня,
    и потомки его будутъ обладать мною.
18. Ибо сначала я буду поступать съ нимъ скрытно
    и наведу на него страхъ и трепетъ,
19. и буду испытывать его искушеніями,
    до тѣхъ поръ, пока сердце его не станетъ полно мною.
20. Тогда верну ему счастье и радость
21. и открою ему тайны свои.
22. Если же онъ отпадетъ отъ меня, то я отвергу его
    и предамъ его злодѣямъ».

* * *

Новый отдѣлъ книги бенъ-Сира, 4, 12—22, говоритъ о плодахъ премудрости. Авторъ часто возвращается въ своей книгѣ къ ученію о премудрости, составляющему и начало книги; въ данномъ мѣстѣ рѣчь уже исключительно о премудрости, даруемой человѣку Богомъ.

12. Въ предшествующемъ стихѣ говорилось, что милосердый къ нищимъ будетъ сыномъ Божіимъ; это даетъ автору поводъ говорить о сынахъ премудрости, т. е. тѣхъ людяхъ, которые относятся къ ней, какъ къ родной матери, повинуются ей въ своей жизни, считаютъ ее высшимъ для себя авторитетомъ. „Премудрость учитъ сыновъ своихъ и увѣщеваетъ всѣхъ внимающихъ ей“, такимъ людямъ премудрость является постоянной наставницей, вѣрной руководительницей въ жизни. Гр. подтверждаетъ въ общемъ Евр.

чтеніе, отступая только въ передачѣ глаголовъ: „Премудрость сыны своя вознесе. и заступаетъ (ἐπιλαμβάνεται) ищущихъ ея“ Сл., Лат. вмѣсто „вознесла“ читаетъ „вдохновляетъ“, inspirat („премудрость сынамъ своимъ жизнь вдохновляетъ“), подобную же мысль находимъ и въ цитатѣ Климента Александрійскаго, имѣющаго въ виду это мѣсто: „премудрость, говоритъ Соломонъ, вдохновила (ἐνεφυσίωσε) своихъ дѣтей“ [1]); возможно, что Гр. переводъ читалъ вмѣсто Евр. לִמְּדָה „учитъ“— הֵרִימָה „возвышаетъ“, но вѣроятнѣе видѣть здѣсь свободную передачу того же Евр. слова, подтверждаемаго и Сир. переводомъ. Гр. ἐπιλαμβάνεσθαι, буквально „ухватываться за кого-либо“, передаетъ, можетъ быть, оттѣнокъ мысли Евр. глагола עוד „часто, настойчиво говорить, уговаривать“; Сир. вмѣсто תָּעִיד ошибочно читалъ תָּאִיר „освѣщаетъ“; Гр. „ищущихъ“ вмѣсто Евр. „внимающихъ“ произошло подъ вліяніемъ слѣдующаго стиха, въ которомъ говорится объ ищущихъ премудрости. Рус. „поддерживаетъ“ и Р. 59 „простираетъ десницу свою“ передаютъ Гр. ἐπιλαμβάνεται. Лат. прибавляетъ: „и поддерживаетъ ищущихъ ее и предыдетъ на пути правды“.

13—15. Блага, приносимыя премудростью тѣмъ, кто ею обладаетъ, состоятъ главнымъ образомъ въ благоволеніи Божіемъ, обусловливающемъ долгую жизнь и благосостояніе человѣка. Любящіе премудрость любятъ жизнь, такъ какъ обладаніе премудростью обезпечиваетъ человѣку долгую и счастливую жизнь: она „древо живота есть всѣмъ держащимся ея“ Прит. 3, 18; сáмое стремленіе къ ней, исканіе ея уже доставляетъ человѣку милость Божію, а обладаніе ею (תֹּמְכֶיהָ „держащіеся ея“, т. е. получившіе ее и твердо держащіе ее у себя) приноситъ славу и благословеніе Божіе, простирающееся на всю ихъ жизнь, ср. 1, 18—20. Подобно тому, какъ въ 3, 6 почитаніе родителей приравнивалось къ службѣ Самому Господу, такъ и здѣсь служеніе премудрости отожествляется съ служеніемъ святилищу, т. е. установленнымъ въ законѣ богослуженіемъ въ храмѣ, а за него обѣщается любовь Божія всѣмъ любящимъ премудрость: „служащіе ей служатъ святилищу, и Богъ любитъ любящихъ ее“. Въ этихъ словахъ бенъ-Сирá можно видѣть указаніе на обстоятельства его времени; несомнѣнно, что тогда были уже люди, впослѣдствіи образовавшіе секту фарисеевъ, цѣнившіе внѣшнюю религіозность выше внутреннихъ добродѣтелей, съ другой стороны, множество іудеевъ разсѣянія тяготились невозможностью часто посѣщать храмъ и приносить тамъ жертвы,—въ виду этого премудрый и утверждаетъ, что посвящающіе свою жизнь служенію премудрости, т. е. люди

[1]) Строматы 7, 16, Migne, Patrologiae s. graeca IX, col. 544.

благочестивые, въ частности, почитающіе родителей, служатъ этимъ Самому Господу, ихъ добродѣтельная жизнь замѣняетъ для нихъ приношеніе жертвъ во святилищѣ, ср. Ис. 66, 3. Гр. довольно близко передаетъ Евр. текстъ: „Любяй ю любитъ жизнь, и утренюющій къ ней исполняется веселія („житія весела“ Остр.); Держайся ея наслѣдитъ славу (Лат. снова: „жизнь“), и идѣже входитъ, благословитъ его Господь; Служащіи ей послужатъ святому, и любящихъ ю любитъ Господь“ Сл. Единственное число „любяй ю“ и далѣе, вмѣсто множественнаго въ Евр., есть свободная передача мысли автора и явилось, можетъ быть, подъ вліяніемъ Прит. 8, 35, гдѣ въ еврейскомъ текстѣ читается: „кто нашелъ меня, тотъ нашелъ жизнь, и получитъ благодать отъ Господа“ (Рус.); „утренюющіе“ есть то же, что ищущіе, стремящіеся къ чему-либо: „взыщутъ (שָׁחַר) мене зліи и не обрящутъ“ Прит. 1, 28: „исполнятся веселія“ свободно передаетъ Евр. выраженіе יָפִּיקוּ רָצוֹן „получать милость“, засвидѣтельствованное Сир. и Лат. переводами, причемъ Гр. здѣсь, какъ и въ 14 а, опускаетъ конечное מִיי, т. е, מֵיְהוָֹה „отъ Господа“, что и повело къ неточному переводу. Евр. „и живутъ (или: обитаютъ) въ благословеніи Господнемъ“ также передается свободно, Гр.: „и куда онъ входитъ, благословитъ Господь“, Сир.: „и его жилище есть мѣсто, которое благословляетъ Господь“. Ἁγίῳ въ Гр. толковали прежде, какъ мужескій родъ: „Святому“ Рус., разумѣется—Богу (Р. 59: „Всесвятому“); но Евр. קֹדֶשׁ, равно какъ и Сир. קוּדשׁא, показываютъ, что ἁγίῳ нужно разсматривать, какъ средній родъ: „святилищу“. Вторая часть 15 стиха въ Евр. (списокъ А) безнадежно испорчена: ואלהו במא ויהא,—нѣтъ возможности найти смыслъ этой фразы; Гр. здѣсь читаетъ: „и любящихъ ее любитъ Господь“, Сир.: „и ея обиталище любитъ Богъ“. Такъ какъ и въ 13 стихѣ содержится повтореніе глагола *'агаб*: „любящіе ее любятъ жизнь“, и въ Прит 8, 17 премудрость говоритъ: „азъ любящыя мя люблю, ищущіи же мя обрящутъ благодать“, то и здѣсь слѣдуетъ предпочесть Гр. чтеніе, которое по-еврейски выражается почти тѣми же буквами, только въ иной разстановкѣ: ואהביה אהב יהוה.

16. Слѣдующіе стихи, 16—22, въ Евр. и Сир. представляютъ рѣчь отъ лица самой премудрости, въ первомъ лицѣ, въ Гр. же продолжается рѣчь автора, въ третьемъ лицѣ. Такія рѣчи премудрости имѣются въ книгѣ Притчей Соломоновыхъ, напр., Прит. 1, 22—33, 8, 4—36, 9, 4 дал., и въ книгѣ сына Сирахова далѣе имѣются такія рѣчи, напр. Сир. 24, 3 дал. Въ данномъ случаѣ нѣтъ никакого вводнаго предложенія, указывающаго на то, что дальше слѣдуетъ рѣчь премудрости,—это и заставило Гр. переводчика оставить то же говорящее лицо, что и ранѣе; но перемѣна лица въ Евр. текстѣ

сама по себѣ достаточна, чтобы видѣть, что дальше ведется рѣчь отъ лица премудрости. Она заявляетъ, что плодомъ послушанія ей будетъ справедливость въ судѣ и проникновеніе ею всей жизни человѣка: „слушающій меня будетъ судить справедливо, и повинующійся мнѣ будетъ жить внутри дома моего“, т. е. будетъ находиться въ постоянномъ общеніи съ премудростью, жизнь его будетъ подъ ея непосредственнымъ руководствомъ. Гр. въ первой половинѣ стиха вмѣсто אֱמֶת „истина“,—будетъ судить по истинѣ, справедливо,—читаетъ אֻמּוֹת „народы“,—Сл.: „Слушаяй ея, судити имать языки, и внимаяй ей вселится надѣявся“. Въ такомъ переводѣ выразились мессіанскія надежды евреевъ, ожидавшихъ, съ пришествіемъ Мессіи, господства надъ всѣми народами, какъ и въ Прем. 3, 8 говорится о праведникахъ: „судятъ языкомъ и обладаютъ людми, и воцарится въ нихъ Господь во вѣки“. То же и во второй половинѣ: „вселится надѣявся“, κατασκηνώσει πεποιθώς, „будетъ жить надежно“ Рус. или „безопасно“ Р. 59, вмѣсто Евр. „будетъ жить внутри дома моего“ или Сир. „внутри меня“; въ Гр. переводѣ видно вліяніе такихъ мѣстъ, какъ Вт. 33, 28: „и вселится Исраиль уповая единъ на земли Іаковли“, ср. ст. 12, Іер. 23, 6, Пс. 15, 9, особенно же параллельнаго мѣста Прит. 1, 33, гдѣ премудрость говоритъ: „мене же слушаяй вселится на уповаціи и почіетъ безъ страха отъ всякаго зла“. Гр. чтеніе ὁ προσέχων αὐτῇ „внимаяй ей“ соотвѣтствуетъ Евр. מַאֲזִין „слушающій“ и „слушающійся, повинующійся“, стоящее же въ нѣкоторыхъ Гр. кодексахъ προσελθών „приступившій“ (В и другіе) слѣдуетъ считать ошибочнымъ.

17. Въ Евр. нѣтъ этого стиха, въ Гр. же онъ читается: „если онъ довѣрится, наслѣдуетъ ее, и въ обладаніи будутъ потомки его“,—3-е лицо ἐμπιστεύσῃ, κατακληρονομήσει стоитъ въ Гр. гл. (A, S, C, 55, 106, Cpl.) и Лат., въ другихъ кодексахъ читается 2-е лицо, какъ и въ Сл.: „аще увѣруеши, наслѣдиши ю и во одержаніи будутъ роды его“,—очевидно, ошибочно, какъ видно и изъ стоящаго въ концѣ мѣстоименія 3-го лица „его“. Сир. также имѣетъ этотъ стихъ: „если онъ повѣритъ мнѣ, то приметъ меня во владѣніе и получитъ меня для всѣхъ родовъ вѣка“. Въ Евр. этотъ стихъ опущенъ, вѣроятно, писцомъ при списываніи съ такого экземпляра, въ которомъ стихи были написаны отдѣльно, какъ въ спискѣ Евр. В; несомнѣнно, онъ былъ въ первоначальномъ текстѣ, откуда и переведенъ очень близко въ Гр. и Сир.,—только въ первомъ, какъ и въ сосѣднихъ стихахъ, первое лицо замѣнено третьимъ. Тѣмъ, кто довѣрится премудрости, будетъ слушать и исполнять ея наставленія, она обѣщаетъ быть въ ихъ обладаніи подобно родовому имуществу, переходящему и къ дальнѣйшимъ поколѣніямъ. Отецъ, обладающій премудростью, проявитъ ее прежде всего въ воспитаніи

и обученіи своихъ дѣтей и такимъ образомъ передастъ ее своимъ потомкамъ.

18—19. И далѣе Евр. текстъ представляется не совсѣмъ исправнымъ, по сравненію съ древними переводами. Можно предполагать, на основаніи этихъ переводовъ, особенно Гр., что въ первоначальномъ текстѣ 18—19 стихи читались:

כי בהתנכר אלך עמו לפנים ואביא עליו יראה ואימה:
ואבחרנו בנסיונות עד עת ימלא לבו בי:

Т. е. буквально: „ибо въ притворствѣ“ или „скрытно я буду ходить съ нимъ сначала, и наведу на него страхъ и трепетъ; и буду испытывать его въ искушеніяхъ, до времени, *пока* сердце его будетъ полно мною“; но переписчикъ опустилъ второе полустишіе. начинающееся тѣми же буквами, что и третье, а слово *лэфаним* перенесъ изъ конца перваго въ начало третьяго полустишія: „и сначала испытаю его искушеніями“; при этомъ глаголъ „испытаю“, въ уклоненіе отъ всего контекста, стоитъ въ Евр. въ третьемъ лицѣ, вмѣсто перваго: יִבְחָרֶנּוּ „онъ испытаетъ“,—очевидно, ошибочно, такъ какъ въ Сир. читается правильно „я испытаю“. Остальныя уклоненія переводовъ отъ Евр. текста легко объясняются безъ предположенія его неисправности. Слово *бэгитнаккер* отъ נָכַר „быть чужимъ“, въ 7-й формѣ „представляться чужимъ, держать себя притворно“, чтобы не узнали, какъ Іосифъ „отчуждашеся“ братьевъ, т. е. старался, чтобы они его не узнали, Быт. 42, 7, или жена Іеровоама „странноявляшеся“, пришедши къ пророку Ахіи; премудрость сначала не выкажетъ своихъ благихъ свойствъ тому, кто будетъ къ ней стремиться, она будетъ испытывать твердость ихъ намѣреній страхомъ и трепетомъ, какъ далѣе объясняется, т. е. житейскими скорбями и опасностями. То же стремится выразить и Гр. словомъ διεστραμμένως: „Яко стропотно (Остр.: „развращено“) ходитъ съ нимъ въ первыхъ, боязнь же и страхъ (Лат. прибавляетъ: „и испытаніе“) наведетъ нань“ Сл.; Сир. въ концѣ перваго полустишія прибавляетъ: „ибо я буду скрытно поступать съ нимъ, и сначала испытаю его“, подобно и Лат.: „ибо въ искушеніи ходитъ съ нимъ, и сначала избираетъ его“,—прибавка эта взята, вѣроятно, изъ 19-го стиха. Гр. тамъ дважды переводитъ первое полустишіе, сначала на своемъ мѣстѣ, потомъ послѣ второй части стиха: „И помучитъ его въ наказаніи (παιδίᾳ) своемъ, дондеже вѣру иметъ души его, и искуситъ его во оправданіихъ своихъ“ Сл.; здѣсь „помучитъ“ и „искуситъ“ есть переводъ Евр. *'ебгаренну̂* (въ 3-мъ лицѣ вмѣсто 1-го въ Евр.), сначала свободный, а потомъ буквальный: „я испытаю“; Евр. *бэниссэйо̂но̂т* „въ испытаніяхъ своихъ“, отъ נִסָּה „испытывать“, Гр. перевелъ оба раза свободно: „въ обученіи“ и „въ законныхъ требованіяхъ“ или „въ оправданіяхъ“, δικαιώμασιν,—послѣднее явилось, можетъ быть, вмѣсто δοκιμασίαις „въ испытаніяхъ“. Вмѣ-

сто „пока сердце его не станетъ полно мною“ Гр. даетъ пояснительный переводъ: „пока она —премудрость— не увѣрится въ душѣ его“,—мысль почти та же. Премудрость до тѣхъ поръ будетъ испытывать человѣка, пока онъ весь не проникнется ею, не усвоитъ ее окончательно, настолько, что уже не можетъ измѣнить ей.

20 — 21. Если человѣкъ выдержитъ такое испытаніе, не потеряетъ терпѣнія (ср. 1, 23), то премудрость вознаградитъ его тѣмъ, что вернетъ ему счастье и радость и откроетъ свои тайны, т. е. дастъ ему все то, къ чему стремится человѣкъ. Тайны премудрости составляетъ высшее, совершенное знаніе законовъ Божіихъ, вложенныхъ Имъ въ Свои творенія и отчасти открытыхъ въ писмени избранному народу. Гр. и здѣсь даетъ возможность сдѣлать небольшое исправленіе въ Евр. текстѣ. „И паки возвратится прямо къ нему, и возвеселитъ его, и открыетъ ему тайны своя“ Сл.,—здѣсь первыя слова буквально передаютъ Евр. אָשׁוּב אֲאַשְּׁרֶנּוּ „возвращусь—сдѣлаю счастливымъ его“, т. е. снова сдѣлаю его счастливымъ, верну ему счастье, только *'а'ашшэреннŷ* Гр. производилъ, очевидно, отъ יָשַׁר „быть прямымъ“, а не отъ אָשַׁר въ 3-й формѣ „считать счастливымъ“ (ср. Быт. 30, 13: „и рече Ліа: блаженна азъ, яко ублажатъ мя жены, и прозва имя ему Асиръ“). Слѣдующій глаголъ въ Гр., опущенный въ Евр.: „и возвеселитъ его“, представляетъ, вѣроятно, передачу слова, стоявшаго въ подлинникѣ, напр. וַאֲגִילֵהוּ „и обрадую его“, иначе Евр. полустишіе оказывается слишкомъ короткимъ; опущенъ же этотъ глаголъ потому, что онъ является синонимомъ перваго и казался лишнимъ. Лат. предлагаетъ здѣсь распространенный переводъ: „и укрѣпитъ его, и доведетъ до него путь прямой, и обрадуетъ его, и обнажитъ ему тайны свои, и обогатитъ его (thesaurizabit super illum) знаніемъ и пониманіемъ правды“.

22. Иная участь постигнетъ человѣка, который, подъ вліяніемъ тяжкихъ испытаній, перестанетъ держаться указаній премудрости, впадетъ въ отчаяніе и уныніе и отступитъ отъ благочестивой жизни, внушаемой премудростью: такой будетъ предоставленъ собственной судьбѣ и падетъ въ борьбѣ съ врагами. Гр. и Сл. здѣсь имѣютъ: „аще заблудитъ, оставитъ его (премудрость), и предастъ его въ руцѣ паденія его“, Лат: „въ руки врага его“, Сир.: „въ руки грабителей“; въ Евр. же этому переводу соотвѣтствуетъ два послѣдніе изъ стоящихъ здѣсь четырехъ полустишій: „если онъ отпадетъ отъ меня, то я отброшу его и предамъ его злодѣямъ“ или „насильникамъ, опустошителямъ“. Первыя же два полустишія читаются:

„если онъ отпадетъ, то я отброшу его
и научу его узами“;

вмѣсто стоящаго въ Евр. текстѣ ונטיתיו слѣдуетъ читать וּנְטַשְׁתִּיהוּ „и я выброшу его" (Бэчеръ [1]), Леви, Петерсъ и др.). Нетрудно видѣть, что оба еврейскіе стиха содержатъ одну и ту же мысль, выраженную одинаковымъ оборотомъ и почти одинаковыми словами; изъ того, что древніе переводы даютъ здѣсь только одинъ стихъ, слѣдуетъ заключить, что и въ подлинникѣ стоялъ одинъ стихъ, именно тотъ, который въ Евр. стоитъ на второмъ мѣстѣ, первый же Евр. стихъ является позднѣйшею вставкой, выражающею ту же мысль иными словами. Конецъ стиха въ Евр. „злодѣямъ, насильникамъ", לַשֹּׁרְדִים, ближе всѣхъ переводовъ переданъ въ Сир. ביד חטופא „въ руку грабителей", Гр. же передаетъ свободно, какъ и Сл. и Рус.: „въ руки паденія его" Рус., т. е. предоставляетъ ему падать, безъ своей поддержки.

О мудрости въ словѣ (Сир. 4, 23—35).

23. Сынъ мой, наблюдай время и бойся зла,
24. и не стыдись за самого себя;
25. потому что есть стыдъ, ведущій ко грѣху,
и есть стыдъ, *приносящій* славу и благодать.
26. Не будь лицепріятенъ противъ души своей
и не смущайся во вредъ себѣ.
27. Не удерживай слова въ свое время
и не скрывай мудрости своей,
28. потому что въ рѣчахъ обнаружится мудрость,
и разумъ—въ отвѣтныхъ словахъ.
29. Не возражай противъ истины
и стыдись невѣжества своего.
30. Не стыдись отстать отъ грѣха,
и не стой противъ потока.
31. Не подчиняйся *человѣку* глупому
и не будь пристрастенъ къ лицу властей.
32. Борись за правду даже до смерти,
и Господь будетъ твоимъ поборникомъ.
33. Не будь хвастливъ языкомъ своимъ,
и слабъ и безсиленъ въ дѣлахъ своихъ;

---

[1]) *W. Bacher*, Notes on the Cambridge fragments of Eccli. The Jewish Quarterly Review, 1900. january, p. 275.

34. не будь похожъ на льва въ своемъ домѣ,
и суровъ и жестокъ къ прислугѣ своей;
35. пусть рука твоя не будетъ раскрыта, чтобы взять,
и зажата при подаяніи.

* * *

Человѣкъ, стремящійся къ мудрости, долженъ особенно внимательно слѣдить за своимъ словомъ, такъ какъ на немъ именно прежде всего обнаруживается мудрость или глупость говорящаго. Поэтому конецъ 4-ой главы премудрый посвящаетъ главнымъ образомъ совѣтамъ относительно рѣчи: мудрый человѣкъ долженъ во-время говорить и во-время удерживать свой языкъ. Впрочемъ, нѣкоторые совѣты, поставленные въ данномъ отдѣлѣ, не имѣютъ, повидимому, отношенія къ этой общей мысли и связаны съ контекстомъ только механически.

23—25. Какъ бы общимъ заглавіемъ къ дальнѣйшимъ совѣтамъ премудраго служитъ первое полустишіе 23 стиха: „Сынъ мой, наблюдай время и бойся зла", т. е. тщательно наблюдай за собой, чтобы во всякое время быть готовымъ удержаться отъ зла, чтобы не быть вовлеченнымъ въ грѣхъ какъ-либо врасплохъ. Но во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ руководись именно этимъ—боязнью сдѣлать зло,—а не ложнымъ стыдомъ: „и не стыдись за самого себя",—буквально: „за душу свою",—„потому что есть стыдъ, ведущій ко грѣху, и есть стыдъ—слава и благодать", т. е. приносящій славу и благодать. Стыдъ сознаться въ собственной ошибкѣ или показаться смѣшнымъ передъ людьми тѣмъ, что дѣлаешь добро,—такой стыдъ ведетъ ко грѣху, такъ какъ обнаруживаетъ слабость доброй воли человѣка; но стыдъ дѣлать злое, обижать ближняго, стыдъ передъ укорами собственной совѣсти, — этотъ стыдъ принесетъ человѣку и славу передъ людьми, и благодать, благоволеніе отъ Бога. Въ 42, 1 перечисляются тѣ вещи, какихъ не долженъ человѣкъ стыдиться: исполненія закона, справедливости и милосердія къ бѣднымъ, справедливой строгости къ собственнымъ дѣтямъ и т. п.; такой стыдъ былъ бы, конечно, грѣховнымъ. Это изреченіе сына Сирахова въ переводѣ LXX имѣется, въ качествѣ вставки въ текстъ, и въ Прит. 26, 11: „есть стыдъ наводяй грѣхъ, и есть стыдъ слава и благодать",—въ еврейскомъ текстѣ книги Притчей этихъ словъ нѣтъ. Стихи 23—25 въ древнихъ переводахъ вѣрно передаются съ Евр.; Сл.: „Блюди время и хранися отъ лукаваго, И о души своей не постыдися: Есть бо стыдъ наводяй грѣхъ, и есть стыдъ слава и благодать". Здѣсь нѣтъ въ началѣ обращенія „сынъ мой", стоящаго въ Евр.: *бэнй*, но въ Лат. оно имѣется, что свидѣтельствуетъ о

первоначальности этого обращенія. Зато слово הָמוֹן, стоящее въ Евр.: „наблюдай время смятенія“,—является позднѣйшею вставкой, такъ какъ не подтверждается ни однимъ переводомъ: вѣроятно, какой-либо читатель желалъ пояснить, какое именно время здѣсь разумѣется, почему и вставилъ это слово, думая, что здѣсь имѣется въ виду время смятенія душевнаго, когда человѣкъ растерянъ и легко можетъ поддаться грѣху. Лат. отступаетъ здѣсь только въ передачѣ 24 стиха: „о душѣ твоей не смущайся говорить правду“, — здѣсь отразилось своеобразное пониманіе даннаго мѣста. Нужно замѣтить, что стоящее въ Евр. въ первой половинѣ 25 стиха слово בשאת должно читаться какъ בֹּשֶׁת „стыдъ“,—на это указываютъ и гласные знаки, поставленные въ словѣ и свидѣтельствующіе, что стоящее въ текстѣ написаніе его не совсѣмъ правильно.

26. Примѣръ ложнаго стыда и указывается въ 26 стихѣ: „не будь лицепріятенъ“. буквально: „не принимай лица своего противъ души своей и не смущайся во вредъ себѣ“. или точнѣе: „и не претыкайся къ преткновенію своему“. Разумѣются тѣ случаи, когда человѣкъ вслѣдствіе ложнаго стыда поступаетъ въ ущербъ душѣ своей. ко вреду себѣ,— когда онъ боится, напримѣръ, насмѣшекъ товарищей надъ его добротой, укоровъ ложныхъ друзей и т. п. Гр. и Сл. передаютъ буквально: „Не пріими лица на душу твою и не срамляйся о паденіи твоемъ“. Сир. болѣе свободно: „не льсти самому себѣ и не стыдись признаваться въ своихъ ошибкахъ“, — здѣсь неправильно переведенъ Евр. предлогъ עַל, имѣющій значеніе „противъ“ въ подобныхъ выраженіяхъ, напр. „не пріиметъ лица на убога“ 35, 13, а въ Сир. переведенный въ значеніи „для, за, въ пользу“: не стой за самого себя. не льсти, вторая же половина стиха передана свободно, съ своеобразнымъ толкованіемъ подлинника. Лат.: „не принимай лица противъ лица твоего, и противъ души твоей неправды; не уважай ближняго своего въ паденіи его“, т. е. не вреди себѣ самому и не бойся обличать ближняго, если онъ впадетъ въ грѣхъ.

27—28. Тотъ же ложный стыдъ можетъ заставить человѣка молчать тогда, когда онъ и долженъ, по обстоятельствамъ времени, и можетъ говорить, какъ обладающій мудростью. Поэтому бенъ-Сира убѣждаетъ читателей: „не удерживай слова въ свое время и не скрывай мудрости своей, потому что въ рѣчахъ обнаружится (буквально: „въ говореніи узнается“) мудрость, и разумъ—въ отвѣтныхъ словахъ“, или: „въ отвѣтѣ языка“. Здѣсь разумѣются, конечно. такія рѣчи, какія вдохновляются премудростью и ведутъ слушателей къ добру; такихъ рѣчей не должно удерживать про себя изъ ложнаго стыда передъ людьми, такъ какъ премудрость дается Богомъ человѣку не только для его собствен-

ной пользы, но и для пользы ближнихъ его. Послѣдняя мысль содержится и въ 20, 30—31: „премудрость сокровена и сокровище неявлено—кая польза есть въ обоихъ? Лучше человѣкъ, скрываяй буйство свое, нежели человѣкъ, скрываяй премудрость свою“, ср. 41, 17—18. Стихъ 27 въ Евр. имѣется въ двухъ спискахъ, А и С, какъ и нѣкоторые другіе въ 4 и 5 главахъ, при чемъ вмѣсто אַל תַּצְפִּין „не скрывай“ въ А, читается въ С: אַל תִּקְפֹּץ „не запирай“. Первая половина того же стиха въ Евр. гласитъ: „не удерживай слова на вѣкъ“, *бэъолам*; не говоря о томъ, что послѣднее слово очень трудно было бы объяснить удовлетворительно, оно не подтверждается и древними переводоми, которые читаютъ— Сир.: „во время его“ или „свое“, Гр., Лат. и Сл.: „во время спасенія“. Вѣроятно, вмѣсто בְּעוֹלָם первоначально стояло בְּעִתּוֹ „во время свое“, въ Гр. же прибавлено для объясненія „во время спасенія“, т. е. въ такое время не удерживай слова, когда нужно говорить для спасенія своего или ближнихъ, Рус.: „когда оно можетъ помочь“. Вторая половина 27 стиха въ большинствѣ Гр. списковъ, какъ и въ Сл., не читается: „Не возбрани словесе во время спасенія, въ словеси бо познана будетъ премудрость, и наказаніе въ глаголѣхъ языка“; но въ Гр. гл. (70, 106, 248, 253, Cpl.), равно какъ въ Сир. Лат. Ар., имѣется и эта половина: „и не скрывай мудрости своей для славы“, буквально: „для красоты“, *εἰς καλλονήν*, т. е. чтобы молчаніемъ придать себѣ видъ мудреца, снискать славу глубокомысленнаго человѣка,—послѣднее слово такая же объяснительная прибавка въ Гр. гл., какъ въ первой половинѣ слово „спасеніе“. Въ 28 стихѣ вмѣсто Евр. „разумъ“ Гр. читаетъ: „обученіе“; возможно, что въ его еврейскомъ подлинникѣ читалось иначе, чѣмъ въ Евр., но подозрѣвать первоначальность послѣдняго нѣтъ основаній. Лат. точно передаетъ оба стиха, за исключеніемъ послѣдняго полустишія, которое въ немъ читается съ прибавками: „и разумъ, и знаніе, и ученіе въ словѣ умнаго, и утвержденіе въ дѣлахъ правды“.

29. Не слѣдуетъ стыдиться говорить, когда нужно, но наоборотъ, слѣдуетъ стыдиться обнаруживать свое невѣжество возраженіями противъ истины: „не возражай противъ истины и стыдись невѣжества своего“. Евр. читаетъ иначе:

אל תסרב עם האל ואל אלהים היכנע:

т. е.: „не возражай“ или „не возставай противъ Бога и предъ Богомъ смирись“. Но древніе переводы говорятъ противъ такого чтенія, не имѣющаго связи и съ контекстомъ, и предполагаютъ другое, изъ котораго легко могло получиться нынѣшнее Евр. Именно Гр. и Сл. читаютъ: „Не прерѣкай противу истины, и о ненаказаніи (т. е. о необразованности) твоемъ срамляйся“, Сир.—„удерживайся отъ невѣжества твоего“, т. е. вмѣсто הָאֵל „Бога“ они читали אֱמֶת „истины“

и вмѣсто אֱלֹהִים — אִוַּלְתְּךָ „глупости, невѣжества твоего"; въ Евр. האל ошибочно написано подъ вліяніемъ непосредственно слѣдующаго слова ואל, а во второй части *'елогим* появилось уже въ соотвѣтствіе съ первою частью. Евр. אַל תְּסָרֵב „не противорѣчь" отъ סָרַב, не употребляющагося въ Библіи, но имѣющагося въ новоеврейскомъ, арамейскомъ и сирскомъ языкахъ; תִּכָּנַע — 2-я форма глагола כָּנַע, означающая „быть покореннымъ, униженнымъ" и „покоряться, смиряться передъ кѣмъ-либо", такъ что фраза *вэ'ел-'иввалетка гикканеаъ* буквально значитъ: „и въ разсужденіи невѣжества твоего чувствуй себя смиренно, униженно", что вѣрно по смыслу передано въ Гр.: „и стыдись невѣжества твоего"; Сир. передаетъ свободно, примѣнительно къ предшествующему полустишію: „удерживайся отъ невѣжества твоего", т. е. не говори, если не знаешь. Гр. гл. имѣетъ въ этомъ стихѣ небольшія объяснительныя прибавки: не противорѣчь истинѣ „ни въ чемъ", κατὰ μηδὲ ἕν, и далѣе: и стыдись „лжи" твоего невѣжества,—тѣ же прибавки и въ Лат.

30. Новый примѣръ ложнаго стыда: иногда человѣкъ стыдится отстать отъ грѣха, къ которому привыкъ, или удержаться отъ предпринятаго грѣховнаго дѣйствія. „Не стыдись отстать отъ грѣха",—убѣждаетъ премудрый своихъ читателей,—буквально: „не стыдись вернуться, возвратиться отъ грѣха", также какъ „и не стой противъ потока". Послѣдній образъ обыкновенно указываетъ невозможность какого-либо предпріятія, но здѣсь по связи рѣчи имѣетъ, повидимому, нѣсколько иной смыслъ: опасно стоять противъ теченія, такъ какъ оно можетъ опрокинуть человѣка,—точно также опасно упорствовать въ грѣхѣ, стыдясь отстать отъ него; грѣхъ, какъ бурный потокъ, захватитъ человѣка и унесетъ его въ пучину погибели. Вмѣсто Евр. „вернуться отъ грѣха", Гр. и Сир. переводятъ свободно: „покаяться въ грѣхахъ своихъ",—Сл.: „Не стыдися исповѣдати грѣхи твоя, и не воспящай (Остр.: „не понуждай") быстрины рѣчныя". Καὶ μὴ βιάζου ῥοῦν ποταμοῦ „и не осиливай теченія рѣки",—это тоже свободный переводъ, отражающій только мысль, а не букву подлинника. Сир. въ передачѣ послѣдняго полустишія отступаетъ отъ Евр.: „и не выступай противъ глупаго"; переводъ этотъ, противорѣчащій мысли непосредственно слѣдующаго полустишія, основанъ, вѣроятно, на ошибочномъ чтеніи еврейскаго оригинала.

31. Зато подлинно стыдно подчиняться глупому, который скоро доведетъ до бѣды человѣка, ему подчинившагося, или кривить душой въ пользу сильнаго, властнаго человѣка. „Не подчиняйся человѣку глупому и не будь пристрастенъ къ лицу властей",—такъ и Гр., Сл.: „И не подстелися мужу бую, и не обинися лица силнаго". Сир. послѣднее полустишіе переводитъ „и не спорь противъ князя",—это нѣсколько

свободная передача Евр. фразы: וְאַל תְּמָאֵן לִפְנֵי מוֹשְׁלִים „и не отговаривайся предъ лицемъ владыкъ“, т. е. не противорѣчь имъ,—какъ разъ обратное тому, что читается въ Гр., который предполагаетъ чтеніе וְאַל תִּשָּׂא פְּנֵי „и не прими лица“, „не лицепріятствуй“. Контекстъ говоритъ въ пользу греческаго чтенія, такъ какъ въ слѣдующемъ стихѣ читатель призывается „даже до смерти“ стоять за правду, при чемъ и разумѣются ближе всего тѣ случаи, когда сказанная въ глаза властителю правда можетъ угрожать смертію обличителю. Трудно понять, какъ получилось нынѣшнее Евр. чтеніе, отразившееся и въ Сир. переводѣ; случайность едва ли можно допустить; скорѣе можно думать, что текстъ измѣненъ въ видахъ приспособленія его къ житейскимъ удобствамъ, чтобы не навлечь бѣдъ на тѣхъ, кто пожелалъ бы на дѣлѣ примѣнить требованіе бенъ-Сира́. Лат. допускаетъ перестановку полустишій въ 30—31 стихахъ: „не стыдись исповѣдать грѣхи свои и не подчиняйся всякому человѣку вслѣдствіе грѣха; не противься лицу властелина и не стремись противъ напора рѣки“.

Послѣ 31 стиха въ Евр. имѣется вставка, взятая изъ 8, 17:

„Не садись съ судьей нечестивымъ,
потому что ты будешь судиться съ нимъ такъ,
какъ онъ захочетъ“,

т. е. не садись для суда, не вручай своего дѣла нечестивому судьѣ, потому что онъ поведетъ дѣло не по правдѣ, а такъ, какъ будетъ ему выгодно. Эта притча, вполнѣ умѣстная по контексту въ 8, 17 и тамъ стоящая какъ въ Евр., такъ и въ древнихъ переводахъ, здѣсь не вяжется ни съ предшествующимъ, ни съ послѣдующимъ, не читается въ переводахъ и является, повидимому, варіантомъ къ притчѣ въ 8, 17, написаннымъ сначала на полѣ и затѣмъ попавшимъ оттуда къ текстъ на ненадлежащее мѣсто.

32. Въ близкой связи съ 31 стихомъ стоитъ слѣдующій 32-й: тамъ премудрый совѣтуетъ не стѣсняться говорить правду въ лицо владыкамъ, здѣсь совѣтъ этотъ высказывается сильнѣе, съ обѣщаніемъ помощи Божіей за его исполненіе. „Борись за правду даже до смерти, и Господь будетъ твоимъ поборникомъ“, буквально: „будетъ воевать за тебя“. הִיעָצָה слѣдуетъ разбирать, какъ 2-ю форму (scriptio plena) отъ глагола עָצָה, не употребляющагося въ еврейскомъ языкѣ, но въ другихъ семитскихъ языкахъ имѣющаго значеніе „обороняться“ или „дѣлать насиліе [1]), какъ понимали этотъ глаголъ и древніе переводчики; Гр. и Сл.: „Даже до смерти подвизайся о истинѣ, и Господь Богъ поборетъ по тебѣ“.

---

[1]) *Jacob Levy*, Neuhebräisches und chaldäisches Wörterbuch 3-ter B. Leipzig 1883, S. 678.

Лат., какъ обычно, съ прибавками: „за справедливость борись (agonizare) какъ за душу свою и даже до смерти сражайся за правду, и Богъ покоритъ за тебя враговъ твоихъ“.

Затѣмъ слѣдуетъ въ Евр. новая прибавка, также, какъ и предшествующая, составляющая варіантъ одного изъ дальнѣйшихъ стиховъ, имено 5, 16:

„Не прослыви человѣкомъ двоедушнымъ
и не клевещи языкомъ своимъ“.

И эта притча какъ въ Евр., такъ и въ переводахъ имѣется въ 5, 16, здѣсь же—только въ Евр. Надлежащее ея мѣсто далѣе, согласно съ свидѣтельствомъ древнихъ переводовъ.

33—35. Три стиха начинаются одинаково въ Евр.: אַל תְּהִי „не будь“, и представляютъ три совѣта, не имѣющихъ близкой связи между собою и съ предшествующими совѣтами. „Не будь хвастливъ языкомъ своимъ и слабъ и безсиленъ въ дѣлахъ своихъ“, т. е. не обѣщай на словахъ сдѣлать много, не имѣя силъ или не собираясь исполнять своихъ обѣщаній. „Не будь похожъ на льва“, буквально: „какъ левъ въ домѣ своемъ и суровъ и жестокъ къ прислугѣ своей“,—здѣсь сравненіе домохозяина со львомъ поясняется второю частью стиха; не будь такимъ же жестокимъ и дикимъ со своими подчиненными. „Пусть рука твоя не будетъ раскрыта“, буквально: „не будь рука твоя раскрыта, чтобы взять, и зажата при подаяніи“. Эта мысль неоднократно повторяется впослѣдствіи; напр., апостолъ Павелъ приводитъ, въ рѣчи къ Ефесскимъ пресвитерамъ, подобныя по смыслу слова Самаго Христа: „подобаетъ—поминати слово Господа Іисуса, яко Самъ рече: блаженнѣе есть паче даяти, нежели пріимати“ Дѣ. 20, 35; въ посланіи Варнавы 19 гл., въ „Ученіи 12 апостоловъ“ 4, 5, въ „Постановленіяхъ апостольскихъ“ кн. 7 гл. II и др. тоже говорится: „не будь простирающимъ руки, чтобы взять, и сжимающимъ, чтобы дать“ [1]). Въ 33 стихѣ Евр. גַּבְהָן въ Библіи не употребляется и есть прилагательное отъ глагола גָּבַהּ „быть высокимъ“ и „превозносящимся“, съ значеніемъ „превозносящійся, хвастунъ“,—такъ оно переведено и въ Сир. и Ар.; въ Гр. же въ разныхъ кодексахъ имѣется троякій переводъ его: τραχύς—не будь „суровъ“ языкомъ своимъ,—въ большинствѣ кодексовъ; θρασύς—не будь „смѣлъ, дерзокъ“,—Гр. гл. (S въ поправкахъ, 70, 23, 55, 106 и др.); наконецъ, ταχύς „скоръ“ въ пяти спискахъ (A, S, 155, 307 и 308), въ Лат. Сир.-екз., Коп.-б., Арм., Эѳ. и Сл.,—въ

---

[1]) См. *Alb. Rud. Max. Dressel*, Patrum apostolicorum opera, ed. 2. Lipsiae 1863, p. 40—42. *Fr. Xav. Funk*, Doctrina duodecim Apostolorum Tubingae 1887, S. 14—16, ср. *C. I. C.*, Διδαχὴ τῶν δώδεκα ἀποστόλων, Москва 1886, стр. 62. *Migne*, Partologiae ser. graeca t. I, col. 1008. Ср. ibidem col. 209, отзывъ св. Климента Римскаго о коринѳянахъ въ его I Посланіи къ Кор. 2 гл.: ἥδιον διδόντες ἢ λαμβάνοντες.

послѣднемъ эти три стиха читаются: „Не буди скоръ языкомъ твоимъ, лѣнивъ же и слабъ въ дѣлѣхъ твоихъ. Не буди яко левъ въ дому твоемъ и жестоконеистовъ (Остр.: „величаяся“) въ рабѣхъ твоихъ. Не буди рука твоя простерта на взятіе, а на отдаяніе согбена“. Возможно, что такой троякій переводъ въ Гр. спискахъ вызванъ именно неясностью для переводчика значенія Евр. слова,—въ такомъ случаѣ онъ могъ поставить въ текстѣ одно слово, а два другіе на поляхъ, какъ варіанты. Во второй части того же стиха רְפִי—причастіе отъ רָפָה „склоняться, опускаться, быть слабымъ“—значитъ „разслабленный, слабый“, а רְשִׁישׁ—слово не употребляющееся въ Библіи и сближаемое съ ново-еврейскимъ רשים „кастратъ“; здѣсь и въ 11,12 оно употребляется, вѣроятно, въ значеніи „слабый, безсильный“, какъ кастратъ, Гр.: παρειμένος „ослабѣвшій“, Сир. „слабый“. Въ началѣ 34 стиха въ Евр. А читается כְּכֶלֶב „какъ собака“, такъ же и въ Сир., а въ Евр. С вмѣсто этого стоитъ כְּאַרְיֵה „какъ левъ“,—такъ же и въ Гр. Можно думать, что чтеніе *кэкелеб* въ Евр. А произошло ошибочно изъ сокращеннаго написанія כלב вмѣсто כְּלָבִיא „какъ левъ“, а чтеніе *ка'арйег* въ Евр. С есть позднѣйшая поправка, вызванная недоразумѣніемъ при сокращенномъ написаніи כלב. Во второй части стиха מוּזָר въ Евр. А (въ С этого слова нѣтъ) есть причастіе 6-й формы отъ *зȗр* „быть чуждымъ“, съ значеніемъ „отчужденный, чужой“, какъ въ Пс. 68, 9: „чуждь быхъ братіи моей и страненъ сыновомъ матери моея“, а здѣсь, вѣроятно,—„холоденъ“, какъ чужой, „суровъ“, въ Сир.: „угрюмъ“; מְתִירָא въ Евр. А—причастіе 7-ой формы отъ *йаре'* „бояться“, съ значеніемъ „показывающій себя страшнымъ“, „жестокій“, въ Евр. С вмѣсто этого стоитъ равнозначущее слово מִתְפַּחֵז „горделивый“; въ Гр. оба Евр. слова свободно переданы однимъ: φαντασιοκοπῶν, Сл. „жестоконеистовъ“, вѣрнѣе „мучащій фантазіями“, пустыми подозрѣніями. Лат.: „разоряющій домашнихъ своихъ и притѣсняющій подчиненныхъ тебѣ“. Въ концѣ 34 стиха въ Евр. А стоитъ то же слово, что и въ концѣ предшествующаго: בִּמְלַאכְתֶּךָ „въ дѣлѣ твоемъ“,—вѣроятно, ошибка произошла по винѣ переписчика: въ Евр. С здѣсь читается בַּעֲבוֹדָתֶךָ „въ работѣ твоей“, или, при иной пунктуаціи, בַּעֲבוּדָתֶךָ „въ прислугѣ твоей“, какъ и передано въ Гр.: „въ рабѣхъ твоихъ“,—такова и была, повидимому, мысль автора. Въ 35 стихѣ въ словахъ: „не будь рука твоя открыта брать“ оба послѣдніе глагола также различны въ обоихъ спискахъ Евр., хотя и равнозначущи: Евр. А פְּתוּחָה לָקַחַת „открыта брать“, Евр. С מוּשָׁטָה לָשֵׂאת „протянута принимать“,—переводы одинаково

могли получиться какъ изъ перваго, такъ и изъ второго чтенія. Конецъ стиха они передаютъ свободно: ἐν τῷ ἀποδιδόναι συνεσταλμένη „при отдачѣ согнута“ или „и сжатою при отдачѣ“ Рус., Сир.: „къ подаянію согнута“; Евр. А: וְקְפוּצָה בְּתוֹךְ מַתָּן „и сжата при подаяніи“ или „среди подаянія“,—въ Евр. С читается иначе: וּבְעֵת הָשֵׁב קְפוּדָה „и во время возвращенія согнута“. Возможно, въ виду указанныхъ случаевъ позднѣйшаго употребленія этой притчи, что она, какъ устная пословица, имѣла нѣсколько варіантовъ,—два изъ нихъ и сохранены въ спискахъ А и С.

Предостереженія противъ самонадѣянности, двоедушія и подчиненія страстямъ (Сир. 5, 1—6, 4).

Глава 5, 1. Не надѣйся на богатство твое
и не говори: «есть у меня *средства!*»
2. не надѣйся на силу твою,
чтобы слѣдовать желаніямъ души своей;
не слѣдуй *влеченіямъ* сердца твоего и глазъ твоихъ,
чтобы предаваться дурнымъ удовольствіямъ.
3. Не говори: «кто устоитъ противъ силы моей?»
ибо Господь отмститъ за преслѣдуемыхъ.
4. Не говори: «я согрѣшилъ,—и что мнѣ сдѣлалось?»
ибо Богъ долготерпѣливъ.
(6). Не говори: «милостивъ Господь,
и всѣ грѣхи мои очиститъ».
5. На прощеніе Его не полагайся *беззаботно*,
прибавляя грѣхъ ко грѣху,
7. потому что у Него милость и гнѣвъ,
и на грѣшниковъ падетъ ярость Его.
8. Не медли же обратиться къ Нему
и не отлагай со дня на день:
9. потому что внезапно придетъ гнѣвъ Его,
и во время наказанія ты погибнешь.
10. Не полагайся на богатство суетное,
потому что не поможетъ оно въ день гнѣва.

* * *

11. Не вѣй по всякому вѣтру
и не ходи по всякой дорогѣ:

12. будь твердъ въ убѣжденіи твоемъ
и вѣренъ въ словѣ твоемъ.
13. Будь скоръ, когда слушаешь,
и не спѣши давать отвѣтъ;
14. если имѣешь что-либо, отвѣчай ближнему своему,
а если нѣтъ,—*положи* руку свою на уста свои.
15. Въ рѣчахъ—слава и безчестіе,
и языкъ человѣка *приводитъ* его къ паденію;
16. не прослыви человѣкомъ двоедушнымъ
и не наушничай языкомъ своимъ,
17. потому что на ворѣ лежитъ срамъ,
а на двоедушномъ человѣкѣ еще большій позоръ.
18. Ни въ маломъ. ни въ великомъ не поступай дурно,
Глава 6, 1. и вмѣсто друга не будь врагомъ.
Имя безчестное получитъ въ удѣлъ стыдъ и позоръ,—
такъ *будетъ* съ человѣкомъ злымъ, двоедушнымъ.
2. Не впади во власть страстей своихъ,
чтобы не истребили онѣ силы твоей, какъ волъ:
3. листья твои онъ съѣстъ, и плоды твои уничтожитъ,
и оставитъ тебя, какъ сухое дерево,
4. потому что страстная душа погубитъ того, кто имѣетъ ее,
и *гибель его* доставитъ радость врагу.

***

Въ 5-й главѣ и началѣ 6-й (стихи 1—4) Іисусъ сынъ Сираховъ предостерегаетъ противъ самонадѣянности богатаго грѣшника, не боящагося кары Господней, противъ двоедушія, приводящаго къ позору, и противъ подчиненія человѣка своимъ страстямъ, которыя лишаютъ силы тѣлесной и душевной того, кто имъ отдался, и доводятъ его до гибели.

5, 1—2. Мудрый, благочестивый человѣкъ долженъ избѣгать самодовольства, свойственнаго богатому, сильному и счастливому человѣку. „Не надѣйся“, буквально: „не опирайся на богатство твое и не говори: есть у меня *средства!*“ или ближе къ еврейскому: „есть въ рукѣ моей!“—то же, что въ 11, 24: „не рцы: довольна ми суть, и чимъ отселѣ озлобленъ буду?“ Такое самодовольное наслажденіе богатствомъ отмѣчено и въ притчѣ Христовой, гдѣ богачъ мечтаетъ: „и реку души моей: душе, имаши многа блага, лежаща на лѣта многа,—почивай, яждь, пій, веселися!“ Лук. 12, 19. Эта надежда на свое богатство и силу обыкновенно ведетъ къ забвенію

Бога и къ удовлетворенію своихъ страстей, что и выражено въ дальнѣйшихъ словахъ премудраго. „Не надѣйся на силу твою, чтобы слѣдовать желаніямъ души своей“, буквально: „чтобы ходить вслѣдъ желанію души твоей“,—разумѣется главнымъ образомъ тѣлесная сила, здоровье. А далѣе уже опредѣленно говорится, что такія влеченія сердца и глазъ, легко удовлетворяемыя самодовольнымъ богачомъ, суть именно дурныя, порочныя влеченія: „не слѣдуй *влеченіямъ*“—буквально—„не ходи вслѣдъ сердца твоего и глазъ твоихъ, чтобы предаваться дурнымъ удовольствіямъ“, или „чтобы ходить въ желаніяхъ дурныхъ“. Древніе переводы вмѣсто трехъ стиховъ, стоящихъ въ Евр., читаютъ здѣсь только два. Гр. и Сл.: „Не уповай на имѣнія твоя и не рцы: довольна ми суть. Не послѣдуй души твоей и крѣпости твоей, еже ходити въ похотехъ сердца твоего“,—здѣсь изъ четырехъ полустишій 2-го стиха переданы только третье и четвертое, хотя слова „души твоей“ взяты, повидимому, изъ второго, а „крѣпости твоей“—изъ перваго полустишія; Сир. же передаетъ только первое и третье полустишія: „не полагайся на силу твою, чтобы ходить по желаніямъ сердца твоего“. Изъ такого различія древнихъ переводовъ видно, что нельзя два первыхъ полустишія 2 стиха въ Евр. считать варіантомъ къ двумъ слѣдующимъ, такъ какъ первое цѣликомъ переводится въ Сир., а въ Гр. берутся отдѣльныя слова изъ перваго и второго полустишій. Кромѣ того, и не разъ отмѣченный обычай автора давать три стиха, одинаково начинающіеся, свидѣтельствуетъ, что между 33—35 стихами 4 главы, начинающимися *'ал тэгй*, и тремя стихами, слѣдующими послѣ 5, 2 и начинающимися въ Евр. *'ал то'мар* „не говори“,—стояли въ первоначальномъ текстѣ не два, а три стиха, каковые и имѣются въ Евр. Два первые изъ нихъ начинаются также одинаково: אַל תִּשָּׁעֵן „не опирайся, не надѣйся“, а третій—אַל תֵּלֵךְ „не ходи“,—съ тѣмъ же отрицаніемъ и то же согласованіе глагола. Въ переводахъ ошибочно опущено по два полустишія.—это легко могло произойти при близости двухъ послѣднихъ стиховъ по содержанію. Евр. фразу изъ 1 стиха: יֵשׁ לְאֵל יָדִי „есть въ рукѣ моей“ Гр. передаетъ: αὐτάρκη μοί ἐστιν „довольна ми суть“, въ нѣкоторыхъ кодексахъ съ прибавкой: „для жизни“ (70, 106, 248, 253, 308), а Сир.: „я имѣю много“, — свободно, но близко по смыслу. Въ остальномъ, за исключеніемъ указанныхъ отличій, эти переводы близко передаютъ Евр. текстъ. Лат. даетъ перифразъ съ объяснительными дополненіями: „не полагайся на имущество неправедное и не говори: достаточна у меня жизнь, ибо ничто не поможетъ во время наказанія и посѣщенія. Не слѣдуй въ крѣпости твоей желанію сердца твоего“,—здѣсь въ 1 стихѣ нѣкоторыя выраженія заимствованы изъ 10-го. Ѳѳ. 1а стихъ читаетъ: „не расточай имущества твоего безъ

причины",—вѣроятно, вмѣсто μὴ ἔπεχε „не полагайся" Эθ. читалъ μὴ ἀπόχεε „не проливай". Арм. во 2 стихѣ имѣетъ только одно полустишіе: „не послѣдуй душѣ и силѣ твоей". [1])

3—4 (6). Оборотъ рѣчи, употребленный въ 1 стихѣ: „не говори: есть у меня средства", далъ поводъ автору предложить далѣе три особыя притчи, начинающіяся тѣми же вводными словами и направленныя противъ притѣснителей, надѣющихся на свою силу и на полную безнаказанность, и противъ людей, ведущихъ грѣховную жизнь въ надеждѣ на милосердіе Божіе. „Не говори: кто устоитъ противъ силы моей" или „кто преможетъ силу мою, ибо Господь отмститъ за преслѣдуемыхъ". Этотъ совѣтъ стоитъ въ тѣсной связи съ предшествующими словами о самодовольствѣ богатыхъ и сильныхъ; пусть знаетъ сильный и могущественный человѣкъ, злоупотребляющій своею силой и безнаказанностью, что есть на небесахъ Мститель за притѣсняемыхъ и обиженныхъ, — Самъ Господь. У сильныхъ и богатыхъ грѣшниковъ можетъ быть отговорка: „я согрѣшилъ,—и что мнѣ сдѣлалось?" Сколько грѣховъ остаются безнаказанными, сколько грѣшниковъ благоденствуютъ! Но премудрый устраняетъ эту отговорку тѣмъ, что объясняетъ кажущуюся безнаказанность грѣшниковъ долготерпѣніемъ Божіимъ; Господь не тотчасъ наказываетъ грѣшника, а долго щадитъ его, ожидая его исправленія: „ибо Богъ—долготерпѣливъ Онъ". Наконецъ, грѣшникъ можетъ ссылаться на безконечное милосердіе Божіе, которое несомнѣнно покроетъ всѣ его грѣхи: „не говори: милостивъ Господь, и всѣ грѣхи мои очиститъ" или „отмоетъ, уничтожитъ". Противъ такой отговорки премудрый возражаетъ въ дальнѣйшихъ стихахъ.

Въ такомъ порядкѣ, какъ указано, три стиха съ одинаковымъ началомъ стоятъ въ Евр. А и Сир., въ Гр. же, равно и въ Евр. С послѣдняго стиха не имѣется, и читается прямо 5 стихъ. Сл.: „И не рцы: кто мя преможетъ? Господь бо мстяй отмститъ ти. Не рцы: согрѣшихъ, и что ми бысть? Господь бо есть долготерпѣливъ". Зато въ Сир. не имѣется 6 стиха, который есть въ Евр. А и С и въ Гр., Сл.: „Не рцы: щедрота Его многа есть, множество грѣховъ моихъ очиститъ". Разсматривая стихи 4cd, опущенный въ Гр., и 6, легко видѣть, что одинъ представляетъ варіантъ другого, и въ первоначальномъ текстѣ былъ только одинъ изъ нихъ. Обыкновенно полагаютъ, что первоначально былъ только 6 стихъ, а 4cd внесенъ въ текстъ позднѣе, какъ варіантъ къ 6-му. Однако, есть данныя, чтобы утверждать обратное: именно 6 стихъ появился въ текстѣ позднѣе и повелъ къ тому, что въ нѣкоторыхъ спискахъ былъ опущенъ подлинный стихъ, стоявшій послѣ 4-го. Во-первыхъ, замѣченная уже склонность бенъ-Сира къ тремъ одинаково

[1]) См. *Henr. Herkenne.* De veteris latinae Eccli. Leipzig 1899, p. 83.

начинающимся стихамъ говоритъ за это. Во-вторыхъ, то же подтверждаетъ Сир. переводъ. Въ-третьихъ, 6 стихъ начинается такимъ оборотомъ, который, какъ увидимъ, въ Евр. еще носитъ слѣды прилаживанія его къ предшествующему стиху, сглаженные въ Гр. Получается такая послѣдовательность: первоначальный еврейскій текстъ имѣлъ только 4cd стихъ,—съ одной изъ вѣрныхъ копій его сдѣланъ Сир. переводъ; потомъ появилась вставка—6 стихъ, при существованіи на своемъ мѣстѣ и подлиннаго 4cd стиха,—эту ступень отражаетъ Евр. А; затѣмъ уже осталась только вставка, 6 стихъ, а подлинный 4cd былъ опущенъ,—это Евр. С, Гр. и другіе переводы; возможно, что причиною опущенія подлиннаго стиха былъ простой недосмотръ переписчика, неудивительный въ виду одинаковаго начала его съ предшествующими.

Въ 3 стихѣ въ Евр. стоитъ כחי, т. е. „силу его“, но Сир. читаетъ „силу мою“, и очевидно, что въ Евр. здѣсь простая описка вмѣсто כחִי „силу мою“; въ Гр. это слово совсѣмъ не передано, а читается прямо „меня“, что по смыслу одно и то же. Въ Гр. гл. (70, 106, 248, Cpl.) и Лат. послѣ „кто мя преможетъ“ имѣется объяснительная прибавка: „за дѣла мои“,—какъ и во второй половинѣ стиха послѣ „отмститъ“: „отмститъ гордость твою“. Вмѣсто Евр. „отмститъ за преслѣдуемыхъ“ или буквально „взыщетъ преслѣдуемыхъ“. Сир. переводитъ свободно: „Богъ есть Мститель всѣхъ гонимыхъ“, а Гр.: ἐκδικῶν ἐκδικήσει „отмщая отмститъ“, что̀, повидимому, предполагаетъ иное еврейское чтеніе; прибавка σε „отмститъ ти“, какъ въ Сл., не имѣется въ нѣкоторыхъ спискахъ (A, S, 55, 155 и др.) и Лат.,—послѣдній переводъ читается: „и не говори: какимъ образомъ я возмогъ? или кто покоритъ меня по причинѣ дѣлъ моихъ? Ибо Богъ отмщая отмститъ“. Въ 4 стихѣ фраза „и что мнѣ сдѣлалось?“ читается въ Гр. и Евр. С: וּמָה יִּהְיֶה לִי, буквально: „и что было мнѣ?“ Въ Евр. А здѣсь имѣется прибавка: וּמָה יֵּעָשֶׂה לִי מְאוּמָה „и что сдѣлалось мнѣ малѣйшее“ или „и сдѣлалось ли мнѣ что-нибудь?“ Но прибавка эта едва ли была въ первоначальномъ текстѣ, такъ какъ она слишкомъ удлиняетъ первую часть стиха. Въ Гр. гл. прибавлено: и что было мнѣ „печальнаго“, а въ концѣ стиха: Богъ долготерпѣливъ, „не оставитъ Онъ тебя“ (70, 106, 248, Cpl.), Лат.: „ибо Вышній—терпѣливый Воздаятель“. Стихъ этотъ приведенъ въ вавилонскомъ талмудѣ, Chagiga 16 a. Послѣдній изъ трехъ разбираемыхъ стиховъ имѣется, какъ сказано, въ Евр. А и Сир.; Сир. переводъ вмѣсто „всѣ грѣхи“ читаетъ „множество грѣховъ“, какъ въ 6 стихѣ, а въ концѣ прибавляетъ: очиститъ „мнѣ“; Евр. чтеніе подтверждается аналогичнымъ выраженіемъ Пс. 50, 11: „и вся беззаконія моя очисти“.

5. Премудрый настойчиво повторяетъ, что не слѣдуетъ

грѣшить въ надеждѣ на то, что Богъ все проститъ по Своему милосердію: „На прощеніе Его не полагайся *беззаботно*, прибавляя грѣхъ ко грѣху“, буквально: „не будь беззаботенъ, для прибавленія грѣха ко грѣху“; Гр. и Сл. довольно близко переводятъ: „О очищеніи безстрашенъ не буди, прилагати грѣхи на грѣхи“. Нѣкоторые Гр. списки и здѣсь вставляютъ объяснительныя дополненія: „чтобы во множествѣ прибавлять грѣхи ко грѣхамъ на опытѣ“ ἐν πείρᾳ (70, 106). Этотъ стихъ приведенъ въ сочиненіи Саадіи Гаона *Сеферъ гаггалуй* [1]).

(6) Далѣе въ Евр. и въ древнихъ переводахъ, кромѣ Сир., слѣдуетъ, какъ сказано, повтореніе 4cd стиха, съ небольшими отступленіями отъ него и съ приспособленіемъ къ предшествующему. Вторая часть 5 стиха начинается неопредѣленнымъ наклоненіемъ съ предлогомъ: לְהוֹסִיף „чтобы прибавлять“; слѣдовало бы и здѣсь ждать подобнаго же оборота, напр., לֵאמֹר „говоря“ или „чтобы говорить“, на самомъ дѣлѣ стоитъ וְאָמַרְתָּ „и ты скажешь“, а въ Гр. сохранился тотъ же оборотъ, что и въ 4 стихѣ: „Не рцы: щедрота Его многа есть, множество грѣховъ моихъ очиститъ“ Сл. Съ Евр. этотъ стихъ переводится:

„И ты говоришь: велики милости Его,
Онъ проститъ многочисленные грѣхи мои“.

Съ незначительными варіантами, не касающимися смысла, эта прибавка читается и въ Евр. С. По всей вѣроятности, Сир. отражаетъ здѣсь первоначальный еврейскій текстъ, въ которомъ этой прибавки не было.

7—9. Причина того, почему не слѣдуетъ беззаботно полагаться на милосердіе Божіе и продолжать грѣшить, лежитъ во внезапности и неотвратимости постигающаго грѣшниковъ наказанія. У Господа не только милость, но и гнѣвъ, и милость Его простирается на праведниковъ, а „на грѣшниковъ падетъ ярость Его“, или буквально: „надъ грѣшниками почіетъ ярость Его“. Не слѣдуетъ со дня на день откладывать покаяніе передъ Господомъ, прекращеніе грѣховной жизни: гнѣвъ Его постигнетъ грѣшника внезапно, когда онъ не ожидаетъ,—„и во время наказанія“ или „мщенія ты погибнешь“. Снова имѣются въ виду тѣ несчастія, которыя постигаютъ человѣка по Божію попущенію и которыя способенъ перенести, безъ вреда для себя, только благочестивый человѣкъ, обладающій премудростью и живущій въ страхѣ Божіемъ. Переводы довольно точно передаютъ эти три стиха; Сл.: „Милость бо и гнѣвъ у Него (прибавка: „скоро идетъ“ въ 70, 157, 248, Cpl. и Лат.), и на грѣшницѣхъ почіетъ ярость Его. Не медли обратитися ко Господу и не отлагай день отъ дне: Внезапу бо изыдетъ гнѣвъ Господень, и во время мести

---

[1]) См. *Cowley a. Neubauer*, The original Hebrew of Eccli., Oxford 1897, p. XIX—XX.

погибнеши". Слово תִּתְעַבֵּר въ 8 стихѣ—7-я форма отъ *ъабар* „разливаться, переходить"—здѣсь въ контекстѣ получаетъ значеніе „медлить, откладывать", т. е. переходить границы удобнаго времени,—въ этомъ значеніи 7-я форма отъ *ъабар* не разъ употребляется въ книгѣ бенъ-Сира́. Въ 9 стихѣ въ Евр. С, Гр. и Сир. читается: *баъет*, „во время", а въ Евр. А поставлено равнозначущее *бэйо́м* „въ день", подъ вліяніемъ, можетъ быть, этого слова въ 10 стихѣ. Въ срединѣ этого стиха, послѣ словъ: „придетъ гнѣвъ Его", Гр. гл. имѣетъ вставку:

„и когда ты не безпокоишься, будешь погубленъ".

10. Когда постигнетъ грѣшника наказаніе Божіе, тогда не спасетъ его богатство: значитъ, нечего полагаться на него, оно всегда лживо, суетно. „Не полагайся на богатство суетное, потому что не поможетъ оно въ день гнѣва". נִכְסֵי שָׁקֶר „богатство лжи, обмана",—то же, что въ Новомъ Завѣтѣ „лесть богатства" Мѳ. 13, 22, Мр. 4, 19: богатство часто обманываетъ своихъ обладателей, притупляя ихъ сострадательность къ ближнимъ и заставляя бояться потери его. יוֹם עֶבְרָה „день гнѣва", т. е. время, когда Господь накажетъ грѣшника за всѣ его грѣхи; такъ пророкъ Іезекіиль говорилъ о наказаніи народа израильскаго за его грѣхи: „сребро ихъ и злато не возможетъ избавити ихъ въ день гнѣва Господня" Іез. 7, 19, ср. Соф. 1, 18, тоже и въ Пр. 11, 4: „не упользуютъ имѣнія въ день ярости". Гр. передаетъ мысль свободно: „Не уповай на имѣнія неправедна, ничимже бо упользуютъ въ день наведенія" Сл.,—вмѣсто „упользуютъ" ὠφελήσει (такъ въ 248, 307, Cpl.), нѣкоторые списки читаютъ ὠφελήσει σε „принесутъ тебѣ пользу" (A, S, 70, 106 и др.), а другіе: ὠφελήσεις „не будешь имѣть пользы"; Сир. также прибавляетъ: не поможетъ „тебѣ"; несомнѣнно, это только пояснительная прибавка, не бывшая въ первоначальномъ текстѣ.

11—12. Премудрый снова возвращается къ увѣщанію, мимоходомъ высказанному во 2, 12,—не быть двоедушнымъ, и развиваетъ его подробнѣе. Какъ тамъ двоедушіе представлялось подъ образомъ хожденія двумя путями, такъ и здѣсь, съ прибавленіемъ еще новаго образа: „не вѣй по всякому вѣтру и не ходи по всякой дорогѣ",—это сравненіе; смыслъ его дается тотчасъ же: „будь твердъ въ убѣжденіи", точнѣе „въ знаніи твоемъ и вѣренъ въ словѣ твоемъ", или буквально: „и пусть одно будетъ слово твое". Человѣкъ, нетвердый въ своихъ убѣжденіяхъ, измѣняющій ихъ въ угоду временнымъ вѣяніямъ, называется теперь флюгеромъ,—подобнымъ же образомъ характеризуетъ такого человѣка и бенъ-Сира: онъ вѣетъ по всякому вѣтру, т. е. пользуется вѣтромъ съ любой стороны, чтобы сдѣлать выгодное для себя дѣло—вѣять свой хлѣбъ; иначе,—онъ ходитъ по всякой дорогѣ, не разбирая, лишь бы достичь своей цѣли. Премудрый увѣщеваетъ чита-

теля не быть такимъ, а быть твердымъ въ убѣжденіи, въ томъ, истину чего твердо знаешь, и вѣрнымъ въ словѣ,— чтобы слово было одно и не измѣнялось въ зависимости отъ обстоятельствъ. Въ двухъ спискахъ Евр. А и С эти стихи читаются довольно различно, причемъ С больше соотвѣтствуетъ Гр. переводу. Въ послѣднемъ не передана тонкость Евр. оборота въ началѣ 11 стиха: „не будь вѣющимъ“ вмѣсто „не вѣй“ Гр.; Сл.: „Не вѣй себе всякимъ вѣтромъ и не ходи всякимъ путемъ (Остр. прибавляетъ: „неподобнымъ“); сице грѣшникъ двоязыченъ. Буди утвержденъ въ разумѣ твоемъ и едино буди слово твое“. Здѣсь слова:.

„такъ—грѣшникъ двуязычный“ (поступаетъ)

являются вставкой въ Гр., взятой изъ 6, 1,—ни въ Евр., ни въ Сир. ея не имѣется. Вторая часть 11 стиха въ Евр. А читается: וּפוֹנֶה דֶּרֶךְ שִׁבּוֹלֶת „и (не будь) обращающимся“ или „не направляйся на путь потока“, т. е., вѣроятно, не будь похожъ на потокъ, стремящійся куда придется; въ Евр. С читается иначе: וְאַל תֵּלֵךְ לְכָל שְׁבִיל „и не ходи по всякой дорогѣ“; это послѣднее чтеніе подтверждается Гр. и Сир., — въ послѣднемъ только первое слово соотвѣтствуетъ Евр. А: „не направляйся“,— такъ что можетъ быть признано первоначальнымъ, Евр. А— варіантомъ къ нему, а не совсѣмъ умѣстное здѣсь слово *шибббóлет* — ошибкою вмѣсто *шэби́л*. Въ 12 стихѣ слово בְּדַעְתְּךָ, въ „знаніи твоемъ“, читалось въ обоихъ спискахъ, но въ Евр. С было затѣмъ исправлено въ בִּדְבָרְךָ въ „словѣ твоемъ“,— явно ошибочно, подъ вліяніемъ этого слова въ концѣ стиха; переводы противъ такой поправки. Остальныя разночтенія двухъ списковъ Евр. касаются только написанія словъ и ихъ грамматической формы. Въ Гр. послѣ „въ разумѣ твоемъ“ нѣкоторые кодексы прибавляютъ: „твердомъ“ или „твердо“ (70, 106, 248, 253). Лат. свободно: „не вѣй себя на всякій вѣтеръ и не ходи на всякую дорогу, ибо такъ всякій грѣшникъ испытывается въ двойномъ языкѣ. Будь твердъ на пути Господнемъ, и въ истинѣ разумъ твой и знаніе, и пусть сопровождаетъ тебя слово мира и правды“.

13—14. Начавъ говорить о томъ, какихъ правилъ мудрецъ долженъ держаться въ отношеніи къ собственной рѣчи, и сказавъ о твердости убѣжденій и вѣрности своему слову, авторъ далѣе требуетъ умѣренности въ рѣчи: мудрецъ долженъ больше слушать, чѣмъ говорить. „Будь скоръ, когда слушаешь“,—буквально: „при слушаніи“,—„и не спѣши давать отвѣтъ“, точнѣе: „и въ медленности духа возвращай изреченіе“; это правило, обязательное для всякаго, желающаго быть вѣжливымъ и вести разговоръ съ пользою для себя и собесѣдника, подкрѣпляется другимъ, предостерегающимъ отъ пустословія: „если имѣешь что-либо“, буквально: „если есть при тебѣ, отвѣчай ближнему своему, а если

нѣтъ, — *положи* руку свою на уста свои", въ Евр. короче: „а если нѣтъ,—руку твою на уста твои!" т. е. не говори ничего, молчи, такъ какъ рука на устахъ—знакъ молчанія, ср. Прит. 30, 32 (по евр. тексту), Іов. 21, 5. Изреченіе, записанное въ 13 стихѣ, вошло, несомнѣнно, въ пословицу и приведено, изъ устъ народныхъ, апостоломъ Іаковомъ въ своемъ посланіи: „да будетъ всякъ человѣкъ скоръ услышати и косенъ глаголати, косенъ во гнѣвъ" Іак. 1, 19; это не цитата, а именно пословица, введенная апостоломъ въ собственную рѣчь. И здѣсь Евр. С значительно отступаетъ отъ Евр. А, съ которымъ въ общемъ согласны и переводы. Сл.: „Буди скоръ въ слушаніи твоемъ и съ долготерпѣніемъ отвѣщай отвѣтъ. Аще есть въ тебѣ разумъ, отвѣщай искреннему, аще же ни, то буди рука твоя на устѣхъ твоихъ". Гр. гл. имѣетъ здѣсь двѣ небольшія и одну значительную прибавку. Именно, послѣ словъ „въ слушаніи" прибавляетъ: „добромъ" (70, 106, 248, 253, Cpl.). а послѣ „отвѣщай отвѣтъ" прибавляетъ: „прямой" (70, 248, 253. Cpl.); кромѣ того, между двумя частями 13 стиха, послѣ „въ слушаніи добромъ", въ нѣкоторыхъ спискахъ (70, 248, Cpl.) читается:

„и да будетъ въ истинѣ жизнь твоя".

Замѣчательно, что, исключая послѣднюю большую прибавку, двѣ остальныя читаются и въ Евр. С: „будь твердъ въ слушаніи добромъ и въ медленности отвѣчай отвѣтъ твердый". Отсюда можно заключить, что нѣкоторыя прибавки, имѣющіяся въ Гр. гл., были внесены еще въ еврейскій текстъ и оттуда были приняты въ греческій переводъ. Чтеніе Евр. С является варіантомъ къ первоначальному, сохраненному въ Евр. А; варіантъ этотъ былъ записанъ, можетъ быть, со словъ, какъ пословица. Выраженіе בְּאֹרֶךְ רוּחַ значитъ буквально: „въ медленности духа", и употребляется обыкновенно для обозначенія долготерпѣнія, какъ и переведено въ Гр. и Сл.,— въ этомъ значеніи выше (ст. 4) употреблено подобное же выраженіе אֶרֶךְ אַפַּיִם „долготерпѣливъ"; но здѣсь послѣ словъ: „будь скоръ въ слушаніи", естественно принимать это выраженіе въ буквальномъ смыслѣ и переводить: „въ медленности духа" или „не спѣша". Въ 14 стихѣ прибавки: если есть у тебя „знаніе", σύνεσις въ Гр. и „положи" руку на уста въ Сир. и Евр. С, сдѣланы для поясненія текста и не принадлежатъ къ первоначальному тексту. Въ Лат. также есть нѣсколько прибавокъ и отступленій отъ подлинника: „будь кротокъ для слушанія слова, чтобы понимать, и съ мудростію предлагай отвѣтъ вѣрный. Если есть у тебя пониманіе, отвѣчай ближнему, если же нѣтъ, пусть будетъ рука твоя на устахъ твоихъ, чтобы не быть тебѣ пойманнымъ на словѣ невоспитанномъ и не устыдиться".

15—17. „Въ рѣчахъ—слава и безчестіе", или буквально: „слава и безчестіе въ рукѣ говорящаго, и языкъ человѣка

приводитъ его къ паденію", или „языкъ человѣка—паденіе его"; подобная же мысль содержится въ Прит. 18, 21: „смерть и животъ въ руцѣ языка, удержавающіе же его снѣдятъ плоды его", и въ Евангеліи Матѳ. 12, 37 говорится: „отъ словесъ своихъ оправдишися, и отъ словесъ своихъ осудишися". Премудрый говоритъ, что отъ рѣчей человѣка зависитъ или слава, или безчестіе его, и что ненадлежащія рѣчи, неосторожныя слова часто бываютъ причиной гибели человѣка, какъ и у насъ говорится: „языкъ его—врагъ его". Это—новое побужденіе къ тому, чтобы мудрый соблюдалъ совѣтъ больше слушать и меньше говорить, изложенный въ 13—14 стихахъ. Если же говоритъ человѣкъ, то долженъ быть вѣренъ слову своему (ср. 12 стихъ) и не быть двоедушнымъ и наушникомъ. „Не прослыви человѣкомъ двоедушнымъ и не наушничай языкомъ своимъ". בַּעַל שְׁתַּיִם буквально „мужъ двойственности", т. е. человѣкъ двоедушный, какъ „мужъ сновъ"—сновидецъ Бт. 37, 19, „мужъ завѣта"—союзникъ Бт. 14, 18 и мн. др.; אַל תְּרַגֵּל отъ *рагал* „изслѣдовать (*регел*—нога), быть соглядатаемъ, шпіонить", здѣсь можетъ имѣть значеніе: „не наушничай", не доноси тайно на другого, особенно—неправды, не клевещи. Ближайшее побужденіе къ исполненію этого совѣта высказывается далѣе: „потому что на ворѣ лежитъ" или буквально „сдѣланъ срамъ, а на двоедушномъ человѣкѣ—еще большій позоръ" или „позоръ злой"; воръ крадетъ имущество человѣка, а двоедушный, наушникъ, клеветникъ—его доброе имя, которое, по словамъ бенъ-Сира, драгоцѣннѣе сокровищъ и счастья (41, 15—16). Сл. согласно съ Гр.: „Слава и безчестіе въ бесѣдѣ, и языкъ человѣчь паденіе ему. Не слови шепотникъ и языкомъ твоимъ не уловляй: На татѣ бо студъ есть, и зазоръ лукавъ надъ двоязычнымъ". Сир. въ концѣ 15 стиха переводитъ свободно: „ведетъ къ паденію", въ остальномъ точно слѣдуетъ Евр. тексту. Гр. вмѣсто „въ рукѣ говорящаго" въ 15 стихѣ свободно переводитъ: „въ бесѣдѣ", ἐν λαλιᾷ; вмѣсто „мужъ двойственности" или „двоедушный" въ Гр. читаемъ ψίθυρος „наушникъ", Сл. „шепотникъ" въ 16 стихѣ, а въ 17-мъ δίγλωσσος „двуязычный",—первое есть, вѣроятно, свободный переводъ того же Евр. выраженія. Μὴ ἐνέδρευε „не подстерегай изъ засады", Сл. „не уловляй", Р. 59 „не строй козней"—вѣрно передаетъ смыслъ Евр. *'ал тэраггал* „не наушничай"; стоящее въ Евр. послѣ этого слова רֵעַ—не наушничай „на ближняго" не передано въ Гр. и Сир. и, вѣроятно, есть позднѣйшая прибавка, взятая изъ 14 стиха. И слова נִבְרְאָה „созданъ, сдѣланъ" срамъ на ворѣ, лежитъ срамъ, Гр. не передаетъ, если не считать ἐστὶν: „на татѣ бо студъ есть" Сл.; однако Сир. передаетъ это слово, почему его слѣдуетъ признать первоначальнымъ. Гр. гл. (70, 106, 248, 253, Cpl.) при-

бавляетъ послѣ „стыдъ"—„жалкій", μοχθηρά. Въ Лат. еще больше такихъ прибавокъ: „въ рѣчи умнаго", „языкъ безразсуднаго" въ 15 стихѣ, „и языкомъ твоимъ не будь пойманъ и посрамленъ" въ 16-мъ, а 17-й въ Лат. читается: „ибо на ворѣ—позоръ и презрѣніе, и злѣйшее пятно (denotatio) на двуязычномъ, наушнику же ненависть, вражда и поношеніе". Стихъ 16, какъ мы видѣли, внесенъ въ Евр., въ качествѣ прибавки, послѣ 4, 32 подъ вліяніемъ, вѣроятно, рѣчи о хвастливомъ на языкѣ и слабомъ на дѣлѣ, въ 33 стихѣ 4 главы.

5, 18—6, 1. Въ сношеніяхъ съ людьми слѣдуетъ быть очень осторожнымъ, чтобы не повредить друзьямъ и не получить вслѣдствіе этого дурной славы. „Ни въ маломъ, ни въ великомъ не поступай дурно", אַל תַּשְׁחֵת отъ *шахат* „портить, разрушать", а затѣмъ—„поступать развращенно, дурно", какъ въ Исх. 32, 7: „беззаконноваша людіе твои"; по связи рѣчи, въ Сир. 5, 18 говорится о дурныхъ поступкахъ противъ друзей, и именно о наушничествѣ и двоедушіи: ни по какому случаю,—важному или ничтожному, все равно,—не долженъ человѣкъ поступать вѣроломно съ друзьями: „и вмѣсто друга не будь врагомъ", т. е. будучи другомъ, зная всѣ дружескія тайны, не окажись врагомъ своему другу, передавая эти тайны другимъ, наушничая на друга, говоря ему одно, а его врагамъ—другое. Такое вѣроломство рано или поздно обнаружится и покроетъ позоромъ двоедушнаго человѣка, погубитъ его доброе имя: „имя безчестное получитъ въ удѣлъ стыдъ и позоръ", т. е. человѣкъ съ именемъ, запятнаннымъ вѣроломствомъ, на всю жизнь будетъ окруженъ позоромъ, — „такъ будетъ съ человѣкомъ злымъ, двоедушнымъ", или: „такъ человѣкъ злой, мужъ двойственности". Нужно имѣть въ виду, какъ высоко ставитъ бенъ-Сира̀ доброе имя человѣка, и тогда будетъ понятно, что онъ назначаетъ весьма высокое наказаніе за вѣроломство. Сл.: „О велицѣ и о малѣ не неразумѣвай (Остр. положительнымъ оборотомъ: „разумѣвай"). И вмѣсто друга не буди врагъ: имя бо лукаво студъ и поношеніе наслѣдитъ, сице грѣшникъ двоязыченъ"; здѣсь, какъ и въ Гр., 6-я глава начинается вторымъ полустишіемъ 18 стиха. „Не неразумѣвай", Гр. μὴ ἄγνοει „не ошибайся", передаетъ, можетъ быть, אַל תִּשְׁגֶּה „не заблуждайся", какъ варіантъ Евр. *'ал ташхет*, „не поступай дурно". Первое полустишіе 1 стиха очень трудно для разбора. Въ Евр. оно читается: שֵׁם רָע וְקָלוֹן תּוֹרִישׁ חֶרְפָּה; трудно понять, какое изъ трехъ именъ существительныхъ служитъ подлежащимъ и какое дополненіемъ къ глаголу „наслѣдуетъ", „дастъ во владѣніе". Гр. даетъ ключъ къ рѣшенію этого вопроса, онъ переводитъ буквально всѣ слова: ὄνομα γὰρ πονηρὸν αἰσχύνην καὶ ὄνειδος κληρονομήσει, — здѣсь „имя дурное" является подлежащимъ, оно „получитъ въ удѣлъ стыдъ и позоръ"; букваль-

ность перевода говорить въ пользу его вѣрности первоначальному тексту, въ которомъ, слѣдовательно, *вэкалôн* стояло въ концѣ фразы, послѣ *херпâ*, и можетъ быть, вмѣсто женскаго рода *тôрйш* глаголъ читался въ мужескомъ родѣ: יוריש. Сир. переводитъ это мѣсто свободно: „чтобы тебѣ не наслѣдовать дурного имени и проклятія (קללה вмѣсто קלון), и безчестіе и грѣхъ тому, кто ходитъ двумя путями". Во второй части стиха „грѣшникъ" въ Гр. есть свободная передача Евр. *'йш раъ* „мужъ злой". Въ нѣкоторыхъ спискахъ Гр. послѣ „не ошибайся" прибавлено „ни въ чемъ" (70, 248, Cpl.), вмѣсто κληρονομήσει читается κληρονομήσεις „получишь въ удѣлъ" (70, 253), какъ въ Сир., а въ концѣ 1 стиха прибавлено: двуязычный „будетъ имѣть безчестіе" (70, 106. 248, Cpl.). Лат. даетъ истолковательный перифразъ: „правильно поступай одинаково въ маломъ и великомъ, не дѣлайся для ближняго врагомъ вмѣсто друга; ибо поношеніе и безчестіе наслѣдуетъ злой и всякій грѣшникъ завистливый и двуязычный".

2—4. Человѣкъ долженъ жить по закону Божію и по указаніямъ премудрости, а не по требованіямъ собственныхъ дурныхъ наклонностей, страстей: горе человѣку, подпавшему власти страстей: онѣ приведутъ его къ погибели, на радость врагамъ. „Не впади во власть страстей твоихъ", буквально: „въ руку души твоей"; здѣсь душа представляется носительницею низкихъ, животныхъ потребностей человѣка, въ противоположность премудрости, которая, живя въ человѣкѣ, направляетъ его къ духовнымъ благамъ; въ этомъ смыслѣ въ Прит. 23, 2 (Сл. 3) „душа" обозначаетъ алчность, такъ что בַּעַל נֶפֶשׁ „мужъ души" значитъ то же, что „мужъ алчности", Рус. „алчный", Слав. „несытнѣйшій". Разъ человѣкъ отдается во власть страстямъ своимъ, онъ неминуемо погибнетъ: какъ корова объѣдаетъ иной разъ плоды молодого дерева вмѣстѣ съ листьями, оставляя только сухой стволъ,—такъ страстная душа погубитъ человѣка, не обуздывающаго ея вожделѣній, и погибель его доставитъ радость врагамъ. Большія трудности для пониманія представляетъ вторая часть 2 стиха, въ связи съ дальнѣйшими словами. Въ Гр. и Сл. эти три стиха читаются: „Не возноси себе совѣтомъ души твоея, да не расхищена будетъ аки юнецъ душа твоя (Остр. опускаетъ цѣлое предложеніе отъ словъ: „да не" до „душа твоя"): Листвіе твое пояси, и плоды твоя погубиши, и оставиши себе яко древо сухо. Душа лукава погубитъ стяжавшаго ю, и порадованіе врагомъ сотворитъ его". Фразѣ: „чтобы душа твоя не была растерзана (Сл. „расхищена"), какъ волъ", ἵνα μὴ διαρπαγῇ ὡς ταῦρος ἡ ψυχή σου, въ Евр. соотвѣтствуетъ: ותעבה חילך עָלֶיךָ „и сдѣлаетъ тучною силу твою свыше тебя"; можно думать, что здѣсь имѣется

въ виду тѣлесная, животная сила человѣка, которая, увеличиваясь, можетъ подавить его умственныя и нравственныя силы. Но послѣднее слово Евр. фразы, *ъалейка* „надъ тобою“, явилось здѣсь, несомнѣнно, ошибочно, подъ вліяніемъ слѣдующаго такого же слова: עָלֶיךָ „листья твои“: однако, безъ этого слова полустишіе остается слишкомъ короткимъ, и можно думать, что здѣсь опущено какое-то слово, и переводы Гр. и Сир. указываютъ, что опущенное слово имѣло значеніе: „какъ волъ“. Правда, это неожиданное сравненіе много затрудняло толкователей, такъ что они предлагали здѣсь разныя поправки, чтобы добиться болѣе удовлетворительнаго смысла, однако свидѣтельство двухъ переводовъ въ данномъ случаѣ едва ли можетъ быть оспариваемо. Такъ, Бендтсенъ думалъ, что въ первоначальномъ текстѣ стояло здѣсь כְּשׂוֹרֵק „какъ виноградная лоза“, а переводчики прочитали כְּשׁוֹר „какъ волъ“, Риссель предполагалъ чтеніе כְּשׂוּרָה „какъ виноградникъ“, Друзій כְּתוֹר „какъ горлица“, Бётчеръ ὡς σταυρός, „какъ колъ“, вмѣсто ὡς ταῦρος, Эйхгорнъ ὡς ταώς „какъ павлинъ“ и т. п. [1]). Всѣ догадки, предполагавшія иное еврейское чтеніе, а не то, какое передано въ переводахъ, не оправдались Евр. текстомъ, но и онъ не далъ разрѣшенія труднаго вопроса; во всякомъ случаѣ, не будетъ ошибки признать, что въ первоначальномъ еврейскомъ текстѣ стояло здѣсь сравненіе *кэшôр* или иное подобное съ значеніемъ „какъ волъ“. Сказуемое передано въ Гр. глаголомъ διαρπάζω „терзать, грабить“, которымъ въ 36, 27 передается еврейскій глаголъ בָּעַר; Сир. переводитъ: „и не взыщетъ, какъ волъ, силы твоей“,—предполагается еврейскій глаголъ בָּעָה „искать“; отсюда можно заключить, что Евр. чтеніе תנובה „сдѣлаетъ тучною“ не есть безспорное, и что вмѣсто него могъ стоять другой глаголъ, напр., תְּבַעֵר, переданный въ Гр., съ значеніемъ „истребитъ, уничтожитъ“, буквально: „сожжетъ“; въ Исх. 22, 5 этотъ глаголъ употребляется въ законѣ о потравѣ въ значеніи „стравить“,—это значеніе можетъ дать ключъ къ пониманію и разбираемаго мѣста книги бенъ-Сира́. Травятъ чужія поля, выпуская на нихъ свой скотъ, какъ и въ Исх. 22, 5: „аще же кто потравитъ ниву или виноградъ, и пуститъ скотъ свой пастися на чужой нивѣ“, и т. д.; здѣсь, въ Сир. 6, 3, человѣкъ, предавшійся страстямъ, представляется подъ образомъ дерева, съ котораго срываютъ листья и плоды и оставляютъ его голымъ,—продолжается, очевидно, сравненіе, начатое во 2 стихѣ. Если же такъ, то „волъ“, о которомъ здѣсь говорится, является именно тѣмъ животнымъ, которое объѣдаетъ листья и плоды. Не препятствуетъ отно-

---

[1]) См. *O. Fritzsche*, Kurzgef. exeg. Handbuch zu den Apokryphen, 5 Lief., Leipzig 1859. S. 35—36.

сить къ „волу“ глаголы 3 стиха и женскій родъ этихъ глаголовъ, такъ какъ „волъ“ *шôр* употребляется въ Библіи не только о волѣ, но и о коровѣ, и имѣетъ здѣсь значеніе собирательное [1]). Такимъ образомъ, премудрый, говоря о страстяхъ, подтачивающихъ силы человѣка, сравнилъ эти страсти съ воломъ, обгладывающимъ молодое дерево; въ Пр. 7, 22 волъ является образомъ похотливаго человѣка, и въ Іер. 50, 11 волы являются образомъ людей, преданныхъ страстямъ: сильное, упрямое и сердитое животное вполнѣ пригодно для сравненія съ нимъ необузданныхъ страстей человѣка. Продолжая сравненіе, премудрый говоритъ уже о волѣ, какъ образѣ страстей, и о подчинившемся имъ человѣкѣ, какъ о деревѣ: „листья твои онъ съѣстъ, и плоды твои уничтожитъ, и оставитъ тебя, какъ сухое дерево“,—такая участь дѣйствительно постигаетъ иногда молодыя деревца, которыя обгладываются скотомъ и засыхаютъ. Подобнымъ образомъ понималъ данное мѣсто и Р. 59, переводя его, примѣнительно къ сирскому и латинскому переводамъ, такъ: „не возносись мыслію души своей, чтобы она не погубила тебя, какъ дикій волъ, не поѣла твоихъ листьевъ, не истребила твоихъ плодовъ и не оставила тебя, какъ сухое дерево“.

Гр. свободно переводитъ начало 2 стиха: Евр. „не впади въ руку души твоей“, а Гр. „не превозноси себя по волѣ души своей“. Второе лицо глаголовъ въ 3 стихѣ въ Гр., какъ очевидно само собою, употребляется ошибочно. Въ 4 стихѣ вмѣсто единственнаго числа: „стяжавшаго ю“ въ Сл. и Гр., какъ и въ Сир., въ Евр. стоитъ множественное: בְּעָלֶיהָ „обладающихъ ею“, но смыслъ отъ этого не измѣняется, и легко предположить незначительную описку въ Евр., произведшую измѣненіе числа (лишнее י). Конецъ 4 стиха буквально съ Евр. читается: „и радость врага постигнетъ ихъ“, въ Гр. и Сир. свободно: „и сдѣлаетъ его предметомъ радости для врага“; такъ же свободно Гр. „душа лукава“ вмѣсто Евр. „душа сильная, жестокая“, или „страстная“, какъ въ Ис. 56, 11: „пси безстудніи душею, не вѣдяще сытости“. Лат. свободно передаетъ 2 стихъ: „не превозносись въ помышленіи души твоей, какъ волъ, чтобы не-была исторгнута доблесть твоя глупостію“, а въ концѣ 4 стиха прибавляетъ: „и доведетъ до жребія нечестивыхъ“.

---

[1]) См. *W. Gesenius'* Hebräische Grammatik, völlig umgearbeitet von *E. Kautzsch*. 26 Aufl. Leipzig 1896. S. 458.

Объ истинной и ложной дружбѣ (Сир. 6, 5—17).

5. Языкъ сладкорѣчивый умножаетъ друзей,
и пріятныя уста заводятъ знакомства.
6. Пусть будетъ у тебя много знакомыхъ,
но совѣтниковъ—одинъ изъ тысячи;
7. если заводишь друга,—заводи осмотрительно
и не спѣши довѣряться ему.
8. Ибо бываетъ другъ—*только* на время,
и онъ не останется *съ тобою* въ день скорби;
9. бываетъ другъ, который превратится во врага
и обнаружитъ ссору, позорную для тебя;
10. бываетъ другъ—участникъ стола,
и не найти его въ день несчастія.
11. Въ счастіи твоемъ онъ—какъ ты самъ,
а въ несчастіи твоемъ удаляется отъ тебя;
12. если постигнетъ тебя несчастіе, онъ обращается противъ тебя
и скрывается отъ лица твоего.
13. Отъ враговъ твоихъ отдаляйся
и съ друзьями своими будь остороженъ.

* * *

14. Вѣрный другъ—твердая защита,
и кто нашелъ его, *тотъ* нашелъ сокровище;
15. нѣтъ цѣны вѣрному другу,
и нѣтъ мѣры пользѣ отъ него;
16. вѣрный другъ—врачевство для жизни,
и *только* боящіеся Бога пріобрѣтутъ его.
17. Боящійся Господа пользуется вѣрною дружбой,
потому что каковъ онъ *самъ*, таковъ и ближній его.

* * *

Между различными пороками, противъ которыхъ предупреждалъ премудрый, былъ порокъ двоедушія, дѣлающій изъ друга врага, 6, 1, ср. 5, 11—17; это даетъ автору поводъ далѣе подробно говорить о дружбѣ и раскрыть качества какъ ложнаго друга, такъ и истиннаго,—этимъ и занятъ небольшой отдѣлъ книги бенъ Сира́, 6, 5—17.

5. Больше всего друзей бываетъ у того, кто умѣетъ пріятно говорить, такъ какъ дружба обыкновенно начинается

бесѣдою. „Языкъ сладкорѣчивый". или „гортань сладкая умножаетъ друзей, и уста пріятныя заводятъ знакомство", съ Евр. буквально: „привѣтствующія миромъ", т. е. часто привѣтствуютъ знакомыхъ и отвѣчаютъ на ихъ привѣтствія. Въ Евр. въ первомъ полустишіи употреблено единственное число: „друга", въ смыслѣ собирательномъ, вмѣсто „друзей", какъ и въ переводахъ,—Сл.: „Гортань сладокъ умножитъ други своя, и языкъ доброглаголивъ умножитъ добры бесѣды"; здѣсь въ концѣ стиха, какъ и въ Гр., „умножитъ" прибавлено по смыслу, а „добры бесѣды"—свободный переводъ Евр. словъ „привѣтствующія миромъ". Сир. переводитъ свободно весь стихъ: „привѣтливыя уста,—много друзей у него, и рѣчь праведниковъ есть пожеланіе мира"; еще свободнѣе Лат.: „сладкое слово умножаетъ друзей и укрощаетъ враговъ, и языкъ пріятный изобилуетъ у хорошаго человѣка".

6—7. Но легкость пріобрѣтенія друзей для человѣка, пріятнаго въ разговорѣ, не должна располагать къ заведенію какъ можно большаго количества друзей: не слѣдуетъ легкомысленно относиться къ заключенію дружбы. „Пусть будетъ у тебя много знакомыхъ", буквально „много мужей мира твоего", привѣтствующихъ тебя словомъ: „миръ!" — „но совѣтниковъ" или „мужей совѣта твоего", т. е. посвященныхъ во всѣ твои тайны, — „одинъ изъ тысячи". Этотъ мудрый житейскій совѣтъ авторъ раскрываетъ далѣе въ параллельномъ стихѣ: „если заводишь друга,—заводи осмотрительно и не спѣши довѣряться ему"; полное довѣріе другу должно вызываться не легкомысліемъ довѣряющагося, а продолжительнымъ испытаніемъ вѣрности друга. Евр. „мужи мира твоего" въ Сир. передается довольно точно: „освѣдомляющіеся о твоемъ благополучіи", т. е. привѣтствующіе тебя, а въ Гр. не совсѣмъ удачно: οἱ εἰρηνεύοντες „живущіе въ мирѣ". Во второй части 6 стиха въ Евр. употреблено единственное число „мужъ совѣта", а въ Гр. совершенно правильно—множественное, такъ какъ выраженіе это имѣетъ здѣсь собирательное значеніе. בניסין въ Евр. слѣдуетъ читать, вѣроятно, בְּנִסָּיוֹן „въ испытаніи", т. е. осмотрительно, ср. 4, 19. Сл.: „Мирствующіи (Остр.: смиряющіися) съ тобою да будутъ мнози, совѣтницы же твои единъ отъ тысящъ. Аще стяжеши друга, во искушеніи стяжи его, и не скоро увѣрися ему". Стихъ этотъ приводится, съ нѣкоторыми измѣненіями, и въ талмудѣ (Synhedrin f. 100b, Jebamoth f. 63b), а также у Саадіи Гаона [1]).

8—10. Осторожность при заключеніи дружбы необходима потому, что часто друзья бываютъ ложные: „бываетъ другъ—*только* на время", или съ Евр. „сообразно съ временемъ", т. е. пока ему выгодно, „и онъ не останется съ тобою въ

---

[1]) См. *Cowley a. Neubauer,* The original hebrew of Eccli., p. XX.

день скорби“, когда ты будешь нуждаться въ поддержкѣ и помощи,—ложный другъ тогда-то и оставитъ тебя, не желая разстраивать себя видомъ твоего горя или боясь, что придется помогать тебѣ. Бываетъ и такой другъ, „который превратится во врага и обнаружитъ ссору, позорную для тебя“, буквально: „ссору позора твоего“; при разрывѣ съ другомъ человѣкъ благородный не станетъ говорить худого про бывшаго друга, но человѣкъ низкій, поссорившись съ другомъ, превращается въ злѣйшаго врага, старается опозорить своего бывшаго друга, пользуясь для этого всѣмъ, что узналъ про него во время близкихъ съ нимъ отношеній. Бываютъ, наконецъ, друзья своекорыстные, любящіе жить на чужой счетъ,—такіе, конечно, первыми покинутъ человѣка, когда постигнетъ его несчастье: „бываетъ другъ—участникъ стола“, любящій только покушать у друга, „и не найти его въ день несчастія“,—та же мысль и въ Пр. 19, 4. Всѣ эти три стиха имѣютъ одинаковое начало: יֵשׁ אוֹהֵב „есть другъ“, только въ 8 передъ этими словами стоитъ союзъ כִּי „потому что“, котораго нѣтъ въ Сир. Впрочемъ, въ Сир. нѣтъ и двухъ слѣдующихъ стиховъ, 9 и 10,—очевидно, по недосмотру, вслѣдствіе одинаковаго начала всѣхъ стиховъ, или сходнаго окончанія 8 и 10 стиховъ: צָרָה „скорби“ и רָעָה „несчастія“. Гр. и Сл. передаютъ эти стихи очень точно: „Есть бо другъ во время свое, и не пребудетъ во время скорби твоея; И есть другъ, премѣняяйся во врага, и сваръ поношенія твоего открыетъ; И есть другъ общникъ трапезамъ, и не пребудетъ во время скорби твоея“. Вмѣсто „во врага“ εἰς ἐχθρόν въ 9 стихѣ, какъ читается въ Сл. и нѣкоторыхъ спискахъ Гр. (А, С, 70, 55, 106 и др.), въ другихъ спискахъ стоитъ εἰς ἔχθραν, переходитъ „во вражду“,—вѣроятно, это чтеніе и есть первоначальное въ Гр., оно свободно передаетъ Евр. текстъ; Лат. отступаетъ только въ 9b: „и есть другъ, который обнаружитъ ненависть, и ссору, и поношенія“.

11—12. Описывается ложный другъ, который остается другомъ только до тѣхъ поръ, пока человѣкъ счастливъ, и покидаетъ его, какъ только онъ впадаетъ въ несчастіе. „Въ счастіи твоемъ онъ—какъ ты самъ“, т. е. кажется тѣснѣйшимъ твоимъ другомъ,—„второй ты“, какъ въ Р. 59,—„а въ несчастіи твоемъ удаляется отъ тебя; если постигнетъ тебя несчастіе, онъ обращается противъ тебя и скрывается отъ лица твоего“. Гр. и Сл.: „И во благихъ твоихъ будетъ якоже ты, и на рабы твоя дерзнетъ; Аще смиренъ будеши, будетъ на тя, и отъ лица твоего скрыется“. Первая фраза 11 стиха: „и во благихъ твоихъ будетъ якоже ты“ означаетъ то же, что и въ Евр.: во время счастія твоего онъ будетъ, какъ ты; но Рус., подъ вліяніемъ второй части стиха, понимаетъ ее узко: „въ имѣніи твоемъ онъ будетъ какъ ты“,

т. е. будетъ безцеремонно распоряжаться твоимъ имуществомъ, какъ своимъ. Во второй же части 11 стиха Гр. далеко отступаетъ отъ Евр.: вмѣсто „и въ несчастіи твоемъ удаляется отъ тебя“ וּבְרָעָתְךָ יִתְנַדֶּה מִמֶּךָּ, Гр. имѣетъ: „и дерзко, свободно будетъ обращаться, παρρησιάσεται, съ домочадцами твоими“, т. е. будетъ распоряжаться ими, какъ въ собственномъ домѣ; можетъ быть, Гр. читалъ וּבְרֵעֶיךָ יִתְנוֹדֵד. Евр. чтеніе подтверждается Сир. Вмѣсто Евр.: „если постигнетъ тебя несчастіе“, Сир. имѣетъ: „если падешь“, а Гр.: „если ты будешь униженъ“,—свободный переводъ тѣхъ же Евр. словъ, какъ и далѣе въ Сир.: „пойдетъ и скроется отъ тебя“. Лат. очень неправильно передаетъ свой Гр. подлинникъ: „Если другъ останется неизмѣннымъ, то пусть будетъ какъ бы равнымъ тебѣ и пусть довѣрительно поступаетъ съ домочадцами твоими. Если онъ уничижитъ себя передъ тобою и скроетъ себя отъ лица твоего, то ты будешь имѣть единодушную добрую дружбу“. Нельзя не замѣтить, что Лат. переводчикъ очень плохо понялъ смыслъ Гр. текста и изложилъ здѣсь свою собственную мысль, воспользовавшись только отдѣльными словами подлинника.

13. Какъ заключеніе къ предшествующимъ совѣтамъ, выставляется общая мысль: „отъ враговъ твоихъ отдаляйся и съ друзьями своими будь остороженъ“. Враговъ легко узнать, отъ нихъ слѣдуетъ держаться подальше, чтобы они не могли причинить много вреда; гораздо опаснѣе ложные друзья, могущіе воспользоваться своею близостью къ человѣку во вредъ ему,—вотъ почему бенъ-Сира совѣтуетъ ко всѣмъ вообще друзьямъ относиться осторожно, чтобы узнать, кто изъ нихъ истинный и кто ложный другъ. Стихъ приведенъ у Саадіи Гаона согласно съ Евр., только вмѣсто הִשָּׁמֵר „будь остороженъ, внимателенъ“, Саадія употребляетъ синонимъ הִזָּהֵר „будь остороженъ“. Переводы слѣдуютъ Евр.; Сл.: „Отъ враговъ твоихъ отлучися и отъ друговъ твоихъ внимай“, Сир.: „отъ врага твоего удаляйся и друга твоего остерегайся“, единственное число въ собирательномъ смыслѣ.

14—16. Въ противоположность другу ложному, котораго слѣдуетъ остерегаться, вѣрный другъ является неоцѣненнымъ сокровищемъ для того, кто его имѣетъ, и наградою ему отъ Бога за благочестивую жизнь. „Вѣрный другъ—твердая защита, и кто нашелъ его, *тотъ* нашелъ сокровище: нѣтъ цѣны вѣрному другу, и нѣтъ мѣры пользѣ отъ него“, или добру, приносимому имъ тебѣ, такъ какъ истинный другъ заботится о тебѣ, какъ о самомъ себѣ и даже болѣе: извѣстны случаи, когда друзья отдавали за друга свою жизнь; библейскій примѣръ вѣрной дружбы—Іонаѳанъ, сынъ Сауловъ, преданный другъ Давидовъ (1 Цар. 19, 1—7, 20 гл., особенно 33 ст., и др.). Вѣрный другъ заботится не только

о внѣшнемъ благополучіи друга, но и о душѣ его, и готовъ всегда удержать его отъ несправедливаго дѣла, исправить его ошибки; въ этомъ отчасти смыслѣ премудрый говоритъ далѣе, что „вѣрный другъ—врачевство для жизни“, такое лѣкарство, которое поддерживаетъ жизнь. Вотъ почему такое великое благо, какъ истинный другъ, посылается Богомъ только людямъ благочестивымъ: „и *только* боящіеся Бога пріобрѣтутъ его“. Всѣ эти три стиха, соотвѣтствующіе тремъ стихамъ о ложномъ другѣ, ст. 8—10, имѣютъ въ первой части тожественныя выраженія אוֹהֵב אֱמוּנָה „другъ вѣрности“, или „вѣрный“, хотя это выраженіе и не вездѣ стоитъ въ началѣ стиха, какъ было въ прежде отмѣченныхъ случаяхъ. Гр. и Сл.: „Другъ вѣренъ—кровъ крѣпокъ, обрѣтый же его, обрѣте сокровище (Гр. списокъ 70 прибавляетъ: сокровище „благословенія“). Другу вѣрну нѣсть измѣны, и нѣсть мѣрила добротѣ его. Другъ вѣренъ—врачеваніе (Остр.: утѣха) житію, и боящіися Господа обрящутъ его“. „Добротѣ его“, *τῆς καλλονῆς αὐτοῦ*, въ Евр. לְטוֹבָתוֹ собственно „добрымъ качествамъ его“ или же „добру, получаемому отъ него“, „пользѣ отъ него“,—послѣднее по смыслу правильнѣе. Во всякомъ случаѣ, очень узко понимаетъ это выраженіе Рус.: „добротѣ его“: правильнѣе Р. 59: „и достоинству его нѣтъ цѣны“. Вмѣсто словъ: „кровъ крѣпокъ“, *σκέπη κραταιά* „крѣпкій покровъ“. „твердая защита“. въ Евр. читается: другъ вѣрный—„другъ крѣпости“, т. е. „другъ твердый“,—такъ же и въ Сир.; но это чтеніе слѣдуетъ признать ошибочнымъ, такъ какъ въ двухъ слѣдующихъ стихахъ, параллельныхъ 14-му, нигдѣ нѣтъ повторенія слова *'ôгеб* „другъ“ въ сказуемомъ, и здѣсь оно явилось, какъ описка; вѣрное чтеніе сохранено въ Гр. Первая часть 16 стиха буквально читается съ Евр.: „сумка жизни צְרוֹר חַיִּים—другъ вѣрный“; *цэрôр* значитъ „мѣшочекъ, сумка“—для денегъ, Бт. 42, 35, Приг. 7, 20 („кошелекъ серебра“ Рус., Сл.: „довольно сребра“), ср. Агг. 1, 6;—для мирры П. П. 1, 12; въ образной рѣчи обозначаетъ то вмѣстилище, въ которомъ хранится у Бога беззаконіе человѣка, Іов. 14, 17 („запечатлѣлъ же ми еси беззаконія въ мешцѣ“), и его жизнь, 1 Цар. 25, 29.—въ послѣднемъ мѣстѣ употребляется то же самое выраженіе, что и у бенъ-Сира, „сумка жизни“ („будетъ душа господина моего привязана соузомъ жизни у Господа Бога“), оттуда, вѣроятно, оно и взято авторомъ. Но переводы Гр. и Сир. согласно читаютъ „лѣкарство жизни“,—повидимому, въ этомъ смыслѣ они понимаютъ выраженіе „сумка жизни“, такъ какъ едва ли можно предполагать здѣсь иное еврейское выраженіе въ ихъ подлинникѣ (напр., צֳרִי „бальзамъ“, какъ думаетъ Шехтеръ, или סַם — арамейское слово для обозначенія порошка, лѣкарства, какъ предполагаетъ Изр. Леви). И пониманіе древнихъ

переводовъ можно признать правильнымъ, такъ какъ трудно придумать иное объясненіе такого образа; выше сказано, что сумочки употреблялись иногда для мирры, значитъ, онѣ могли служить вмѣстилищемъ и лѣкарственныхъ мазей,—этимъ и объясняется, вѣроятно, пониманіе Гр. и Сир. переводчиковъ. „Лѣкарство жизни" или „врачество для жизни"—этотъ переводъ правильно выражаетъ мысль автора, желавшаго сказать, что истинный другъ поддерживаетъ жизнь человѣка и исправляетъ ее, если она уклоняется отъ вѣрнаго пути. Вторая половина 16 стиха въ Сир. передана свободно: „и это тотъ (есть вѣрный другъ), кто боится Бога". Лат. также свободно передаетъ 15b и 16a полустишія: „и вѣсъ золота и серебра не сравнится съ (non est digna contra) благомъ вѣрности его. Вѣрный другъ—лѣкарство жизни и безсмертія"...

17. Свою рѣчь о дружбѣ премудрый заканчиваетъ раскрытіемъ только-что высказанной мысли о томъ, что вѣрнаго друга можетъ имѣть только благочестивый. „Боящійся Господа пользуется вѣрною дружбой, потому что каковъ онъ *самъ*, таковъ и ближній его": другомъ его можетъ быть только благочестивый же человѣкъ, а такой никогда не сдѣлается ложнымъ другомъ,—вотъ почему благочестивый имѣетъ вѣрныхъ друзей. Такое чтеніе стиха возстановлено по древнимъ переводамъ, которые здѣсь сохранили, повидимому, первоначальный видъ текста; Гр. и Сл.: „Боящійся Господа управляетъ дружбу свою, якоже бо самъ, тако и искренній его",—„управляетъ", т. е. дѣлаетъ прямою, правильною, вѣрною", Сир. во множественномъ числѣ: „боящіеся Бога пребудутъ въ его дружбѣ" и т. д. Въ Евр. же первая часть стиха опущена,—очевидно, потому, что она начиналась одинаково со второю частью предыдущаго стиха,—а для дополненія стиха, оставшагося только въ одномъ полустишіи, прибавлена новая фраза, и стихъ получился такой: „ибо какъ онъ, такъ и ближній его, и какъ имя его, такъ и дѣла его", т. е. онъ благочестивъ, боится Бога не по имени только, но и на дѣлѣ. Рус. не совсѣмъ правильно передаетъ Гр. подлинникъ: „боящійся Господа направляетъ дружбу свою такъ, что, каковъ онъ самъ, такимъ дѣлается и другъ его"; Р. 59, ссылаясь на сирскій и арабскій переводы, предлагаетъ очень свободную, хотя и вѣрную по мысли, передачу: „между богобоязненными бываетъ прочное дружество, потому что они единомысленны".

Увѣщаніе стремиться къ мудрости (Сир. 6, 18—37).

18. Сынъ мой! Отъ юности предайся ученію,
и *еще* до сѣдинъ достигнешь мудрости.
19. Какъ *земледѣлецъ* пашетъ и жнетъ, *такъ и ты* приступай къ ней
и ожидай богатаго урожая ея,
20. потому что надъ воздѣлываніемъ ея ты недолго потрудишься
и скоро будешь ѣсть плоды ея.
21. Трудна она для глупаго,
и неразумный не выдержитъ ея;
22. она будетъ на немъ, какъ тяжелый камень,
и онъ не замедлитъ сбросить ее,
23. потому что образованіе соотвѣтствуетъ имени своему
и не для многихъ доступно.

* * *

24. Слушай, сынъ мой, и прими наставленіе мое,
и не отвергай совѣта моего:
25. вложи ноги твои въ оковы ея (премудрости)
и шею твою—въ цѣпи ея;
26. склони плечи твои и носи ее,
и не тяготись узами ея.
27. Приступи къ ней всею душею своею,
и всею силою своею соблюдай пути ея;
28. изслѣдуй и испытывай, ищи—и найдешь *ее*,
и крѣпко держись ея, и не оставляй ея.
29. Ибо напослѣдокъ ты найдешь въ ней покой,
и она обратится въ радость для тебя,
30. и путы ея будутъ для тебя твердою опорой,
и цѣпи ея—одеждою славы.
31. Ярмо ея—*какъ* золотое украшеніе,
и узы ея—*какъ* пурпурныя нити;
32. ты надѣнешь ее, *какъ* одежду славы,
и *какъ* вѣнецъ почетный, возложишь ее *на себя*.

* * *

33. Если ты пожелаешь, сынъ мой, то научишься,
и если положишь на сердце свое, то будешь разуменъ:

34. если захочешь слушать, поймешь,
и если приклонишь ухо твое, будешь мудръ.
35. Бывай въ собраніи старшихъ,
и кто мудръ, къ тому прилѣпись:
охотно слушай всякую рѣчь
и не пропускай умной притчи;
36. смотри, кто мудръ, и стремись къ нему,
и пусть ноги твои обобьютъ пороги его.
37. Размышляй о страхѣ Всевышняго
и постоянно думай о заповѣдяхъ Его,
и Онъ укрѣпитъ сердце твое,
и по желанію твоему, сдѣлаетъ тебя мудрымъ.

* * *

Рѣчь о дружбѣ привела автора къ утвержденію, что дружба дается въ награду за страхъ Господень, т. е. за благочестіе, а такъ какъ страхъ Господень неразрывно связанъ съ премудростью, то переходъ къ убѣжденіямъ стремиться къ мудрости является вполнѣ естественнымъ. Конецъ 6-й главы (стихи 18—37) посвященъ именно такимъ убѣжденіямъ: человѣкъ долженъ приложить всѣ старанія, чтобы достигнуть мудрости, и для этого долженъ прилежно учиться у мудрыхъ людей.

18. Еще въ юности человѣкъ долженъ поставить себѣ эту цѣль—достигнуть мудрости, и если онъ станетъ учиться, то раньше наступленія старости достигнетъ этой цѣли,—найдетъ мудрость. „Сынъ мой! отъ юности предайся ученію, и еще до сѣдинъ найдешь мудрость“. Такъ читается этотъ стихъ въ древнихъ переводахъ,—Сл.: „Чадо, отъ юности твоея избери наказаніе, и даже до сѣдинъ обрящеши премудрость“; Гр. ἐπίλεξαι „избери“ явилось, вѣроятно, ошибочно вмѣсто ἐπίδεξαι (по сходству Λ и Δ) „прими на себя“, „предайся“, какъ и читается въ Сир. и Лат., подобный же глаголъ читается и въ 32, 16: „боящійся Господа пріиметъ (ἐκδέξεται) наказаніе“. Въ Евр. А этотъ стихъ опущенъ; зато Евр. С, содержащій нѣсколько дальнѣйшихъ стиховъ изъ отдѣла отъ 6, 18 до 7, 25, сохранилъ два послѣднія слова этого стиха: תַּשִּׂיג חָכְמָה „достигнешь мудрости“, что подтверждаетъ подлинность этого стиха, сохраненнаго переводами.

19—20. Сначала трудно покажется ученіе, предпринятое для достиженія мудрости, но этотъ трудъ скоро вознаградится: подобно тому, какъ земледѣлецъ работаетъ, надѣясь на полученіе плодовъ отъ своей нивы, такъ и стремящійся

къ мудрости долженъ надѣяться на то, что его трудъ скоро вознаградится. „Какъ *земледѣлецъ* пашетъ и жнетъ, *такъ и ты* приступай къ ней“, или буквально съ Евр.: „какъ пашущій и какъ жнущій приступай къ ней“,—всегда имѣй въ виду, приступая къ мудрости, т. е. трудясь надъ своимъ образованіемъ, примѣръ земледѣльца, который не только пашетъ, но и жнетъ, не только трудится до пота, но и получаетъ плоды отъ своего посѣва; и ты „ожидай богатаго“ или буквально „многаго урожая ея“, т. е. мудрости, которую ты засѣваешь въ душѣ своей образованіемъ. И этотъ урожай обильно вознаградитъ всѣ труды: „потому что надъ воздѣлываніемъ ея“, мудрости, „ты недолго потрудишься и скоро будешь ѣсть плоды ея“,—продолжается то же сравненіе съ земледѣльцемъ. Сл.: „Яко же оряй и сѣяй приступи къ ней и жди благихъ плодовъ ея; Въ дѣланіи бо ея мало потрудишися, и скоро (Остр. опускаетъ „скоро“) ясти будеши плоды ея“. „Сѣющій“ въ Гр. вмѣсто Евр. „жнущій“, какъ и въ Сир.. появилось, вѣроятно, для большей яркости сравненія: берутся только начальныя работы земледѣльца, тогда какъ въ Евр. указывается какъ начальный, такъ и конечный пункты ея. Сир. „и ты соберешь много плодовъ ея“, вмѣсто Евр. „ожидай многаго урожая ея“. равно какъ и Гр. „добрыхъ плодовъ“ вмѣсто многихъ, являются свободною передачею Евр. текста. „И скоро“ въ 20b съ Евр. буквально переводится: „и къ утру“, „завтра“, что здѣсь означаетъ именно „скоро“.

21—23. Только глупый напрасно будетъ стремиться къ мудрости: она ему недоступна. „Трудна она для глупаго, и неразумный не выдержитъ ея“. т. е. она ему не по силамъ: „она будетъ на немъ, какъ тяжелый камень, и онъ не замедлитъ сбросить ее“, какъ непосильную, а по его мнѣнію и безполезную ношу. Объясненіе этого далѣе: „потому что образованіе соотвѣтствуетъ имени своему“, буквально: „потому что образованіе,—какъ имя его, такъ и оно, и не для многихъ доступно“. Еврейское имя מוּסָר „образованіе“ похоже на מוֹסֵר „узы, оковы“, и авторъ говоритъ, что оно не для многихъ „гладко, прямо“,—נְכוֹחָה, не всѣ могутъ пройти его безъ затрудненій; эта игра словъ не можетъ быть выдержана въ переводѣ. Въ древнихъ переводахъ здѣсь нѣтъ слова „образованіе“ или „обученіе“, вслѣдствіе чего, до открытія Евр. текста, было очень трудно опредѣлить смыслъ этой игры словами. Сл.: „Коль (Остр.: яко) стропотна есть зѣло ненаказаннымъ, и не пребудетъ въ ней безумный; Якоже камень искушенія крѣпокъ будетъ на немъ, и не замедлитъ отврещи ея. Премудрость бо по имени ея есть и не многимъ есть явна“. Одни искали въ словѣ *хокма́* указанія на тайну, для многихъ недоступную, иные вмѣсто этого слова подставляли другія. напр. *гелем*, арабское имя мудрости. одного

корня съ *неъелам* „быть скрытымъ“ и т. под. [1]). Но что Евр. чтеніе *мӯсар* — первоначальное, это видно изъ Сир.: „имя ея—какъ воспитаніе ея, и глупымъ она не достается“,— здѣсь „воспитаніе“ есть отраженіе Евр. чтенія, какъ и въ Лат.: „мудрость ученія“,—въ греческомъ оригиналѣ Лат. стоялъ, вѣроятно, двойной переводъ Евр. *мӯсар*: σοφία παιδείας, затѣмъ въ Гр. второе слово выпало и получилось нынѣшнее чтеніе. Стихъ 21 начинается въ Гр. и Сир. словомъ „какъ“, не имѣющимся въ Евр.; можетъ быть, въ нѣкоторыхъ спискахъ Евр. и здѣсь читалось *кӣ*, какъ въ началѣ 20 и 23 стиховъ. „Какъ она весьма трудна“, σφόδρα въ Гр. есть или усиленіе мысли подлинника, или явилось ошибочно вмѣсто σοφία, такъ какъ въ Сир. вмѣсто „она“ читается здѣсь „премудрость“. „Ненаказаннымъ“, т. е. не обученнымъ, невѣжественнымъ,—то же, что Евр. „глупымъ“; множественное число въ Гр. и Сир. поставлено по смыслу рѣчи, вмѣсто единственнаго собирательнаго въ Евр. „Безумный“ въ Сл. соотвѣтствуетъ Гр. ἀκάρδιος, Евр. חֲסַר לֵב „лишенный сердца“; мы видѣли, что сердце въ Библіи представляется и вмѣстилищемъ разума, почему выраженіе это означаетъ „безумный, неразумный“. „Камень искушенія“, δοκιμασίας, „испытанія“, явилось вслѣдствіе чтенія מַסָּה „искушеніе“, вмѣсто מַשָּׂא „тяжесть“; рядомъ въ Гр. стоитъ и правильный переводъ ἰσχυρός „крѣпкій“ или „большой“. Въ Лат. кромѣ отмѣченной особенности въ 23 стихѣ: „мудрость ученія“, sapientia doctrinae, есть небольшое отступленіе отъ Гр. подлинника въ 22а: „она будетъ испытаніемъ для нихъ, какъ (испытаніе) свойства камня“, а въ концѣ 23 стиха имѣется прибавка:

„а кѣмъ она постигнута,
съ тѣми пребудетъ до видѣнія Божія“.

Какъ и во многихъ другихъ случаяхъ, эта прибавка въ Лат. внесена въ текстъ какимъ-либо позднѣйшимъ глоссаторомъ.

Слѣдующіе два стиха, стоящіе въ Евр. А, внесены сюда ошибочно, они стоятъ вторично въ томъ же спискѣ въ 27, 5—6, гдѣ и есть ихъ надлежащее мѣсто. Съ Евр. они переводятся:

„Сосудъ горшечника обжигается въ печи,
такъ и человѣкъ—въ мысляхъ своихъ;
Отъ ухода за деревомъ зависитъ плодъ его,
такъ мысли человѣка—отъ направленія ума его“.

Разборъ этихъ стиховъ будетъ данъ въ своемъ мѣстѣ.

---

[1]) См. у *O. Fritzsche*, Handbuch zu d. Apokryphen, 5-te Lief., S. 39, *Ryssel*, in Kautzsch' Apokryphen, I, S. 277.

24—26. Достиженіе мудрости доступно не для всѣхъ и требуетъ отъ человѣка труда, какъ нива требуетъ труда земледѣльца, чтобы получился на ней урожай; тяжесть этого труда, необходимаго для достиженія мудрости, авторъ сравниваетъ теперь съ бременемъ оковъ, надѣтыхъ на человѣка, и убѣждаетъ читателей съ охотою налагать на себя оковы премудрости. „Слушай, сынъ мой. и прими наставленіе мое, и не отвергай совѣта моего", — такъ начинаетъ премудрый свое увѣщаніе: „вложи ноги твои въ оковы ея",—разумѣется, премудрости, о которой сказано въ началѣ отдѣла, ст. 18,— „и шею твою въ цѣпи ея; склони плечи твои и носи ее, и не тяготись узами ея",—каковы эти оковы, объ этомъ будетъ рѣчь ниже. Отмѣченная выше вставка двухъ стиховъ въ Евр. повела къ тому, что стихи 24 и 25 въ Евр. опущены, и непосредственно послѣ вставки слѣдуетъ 26 стихъ. Но въ Гр. и Сир. читаются всѣ три стиха, и это обстоятельство, равно какъ естественная послѣдовательность рѣчи, дѣлаютъ несомнѣнною подлинность всѣхъ трехъ. Сл.: „Слыши, чадо, и пріими волю мою, и не отвержи совѣта моего; И введи нозѣ твои во оковы ея, и въ гривну ея выю твою; Подложи рамо твое и носи ю, и не гнушайся (Остр.: не мрьзися) узами ея". Здѣсь „волю мою" передаетъ Гр. γνώμην μου „мнѣніе мое".—Сл. понимаетъ, какъ „рѣшеніе, волю мою"; въ Сир.— „наставленіе мое", и это болѣе соотвѣтствуетъ дальнѣйшему характеру рѣчи премудраго. „Въ гривну", т. е. „въ ошейникъ", „въ цѣпь",—Сл. „гривна" значитъ „ожерелье", какъ въ Прит. 1, 9: „и гривну злату (пріимеши) о твоей выи" [1]). Въ концѣ 26 стиха вмѣсто Гр. „узами ея" Сир. имѣетъ „тяжестью ея", а Евр. בְּתַחְבּוּלֹתֶיהָ „управленіемъ ея"; но Гр. чтеніе должно быть признано первоначальнымъ, какъ потому, что оно болѣе соотвѣтствуетъ ранѣе приведеннымъ сравненіямъ, такъ особенно потому, что оно предполагаетъ незначительное только измѣненіе Евр. чтенія: בְּחַבְלֶיהָ, что можетъ означать „узами ея".

27—28. Премудрый горячо убѣждаетъ стремиться къ мудрости и твердо держаться ея, разъ она достигнута. Стихъ 27 опущенъ въ Евр., но въ Гр. и Сир. имѣется и, какъ видно, принадлежитъ къ первоначальному тексту; 28 стихъ читается и въ Евр. Сл.: „Всею душею твоею приступи къ ней, и всею силою твоею соблюди пути ея. Изслѣди и взыщи, и познана ти будетъ, и емься за ню, не остави ея". Первая половина 28 стиха состоитъ въ Евр. изъ четырехъ глаголовъ, близкихъ по значенію: „изслѣдуй", „испытывай", „ищи" и „найдешь", — во всѣхъ нихъ основное значеніе —

---

[1]) См. „Словарь церк.-славянскаго и русскаго языка, составленный 2-мъ отд. Имп. Академіи Наукъ" (Даля), т. I, С.-Петербургъ 1847, стр. 291.

„искать“. Но въ Гр. вмѣсто „ищи и найдешь“ (ср. Мѳ. 7, 7) читается: „и познана ти будетъ“ Сл.; возможно, что въ своемъ оригиналѣ Гр. читалъ иначе, чѣмъ стоитъ въ Евр., но подлинность послѣдняго подтверждается Сир. переводомъ.

29—30. Всѣ труды, понесенные для пріобрѣтенія премудрости (ср. ст. 20), и тѣ испытанія, какія она посылаетъ, чтобы увѣриться въ твердости намѣреній ищущаго ея (ср. 4, 18—19), вознаграждаются благами, сопровождающими ея достиженіе. Тотъ, кто „крѣпко держится ея и не оставляетъ ея“ (ст. 28), напослѣдокъ, въ концѣ своихъ трудовъ, найдетъ въ ней покой, и она станетъ для него предметомъ и источникомъ радости; тогда „путы ея“, о которыхъ говорилось въ стихахъ 25—26, „будутъ для тебя твердою опорой, и цѣпи ея — одеждою славной“. Сл.: „Напослѣдокъ бо обрящеши покой ея, и обратится тебѣ на веселіе; И будутъ ти пута ея на покой крѣпости, и гривны ея на одѣяніе славы“. Одежда славы или славная — та, въ которую одѣвается человѣкъ славный, знатный, особенно въ торжественные дни, ср. 45, 8: „препояса“ Богъ Аарона „одеждою славы“, или 50, 12 о Симонѣ: „внегда взимати ему одежду славы“. Въ Евр. вмѣсто „одежда славы“ читается בִּגְדֵי כֶתֶם „одежды золотыя“,—вѣроятно, подъ вліяніемъ слѣдующаго стиха, гдѣ говорится о золотомъ украшеніи; смыслъ остается тотъ же. Сир. здѣсь видимо невѣрно передаетъ свой подлинникъ, бывшій, можетъ быть, не совсѣмъ исправнымъ: онъ опускаетъ 31 стихъ, а 29 и 30 переводитъ: „и напослѣдокъ ты найдешь покой и радости и въ послѣдніе (дни) твои будешь радоваться, и сѣти ея будутъ для тебя крѣпкою опорой“. Лат. въ 30 стихѣ имѣетъ добавку: путы ея будутъ тебѣ „въ защиту крѣпости и въ опору доблести“, т. е. будутъ твердою защитою и надежною опорою.

31—32. Продолжается то же сравненіе, что и въ 29—30 стихахъ: для достигшаго премудрости все то, что было ему тяжело прежде, когда онъ къ ней стремился, будетъ легко и пріятно; ярмо ея и узы ея будутъ для него столь же легки и пріятны, какъ золотое украшеніе и какъ пурпурныя нити, премудрость сама будетъ для него одеждою славы и почетнымъ вѣнцомъ, которые служатъ человѣку украшеніемъ и пріятнымъ отличіемъ. „Золотое украшеніе, עֲדִי־זָהָב, какъ въ Іер. 4, 30 по еврейскому тексту (Сл.: „украсишися монисты златыми“), въ Гр. κόσμος χρύσεος „красота злата“; въ Евр. вмѣсто *ъади* написано ошибочно עלי. Вмѣсто Евр. עֻלָּהּ „узы ея“ Гр. неправильно прочиталъ עָלֶיהָ „на ней“, Сл.: „Красота бо злата есть на ней, и узы ея извитіе ѵакинѳово; Во одежду славы облечешися ею, и вѣнецъ радости возложиши на ся“. „Пурпурныя нити“—это тѣ нити пурпурно-голубой шерсти, о которыхъ неоднократно упоминается въ законахъ Моисе-

евыхъ относительно одежды; напр., наперсникъ первосвященника прикрѣплялся къ ефоду шнуркомъ изъ пурпурно-голубой шерсти, Исх. 28,28, 39,21, такія же нити должны были всѣ евреи вкладывать въ кисти на своей одеждѣ, Числ. 15,38; то же выражается и Гр. и Сл. переводами: „извитіе ѵакинѳово", гіацинтовая пряжа, какъ и LXX переводятъ соотвѣтствующія мѣста Библіи. Лат. говоритъ здѣсь о „повязкѣ спасительной", alligatura salutaris; alligatura получилось, по мнѣнію Геркенне, изъ netura „пряжа" [1]. „Вѣнецъ почетный", буквально „вѣнецъ почета, славы", также, какъ и „одежда славы", является внѣшнимъ знакомъ человѣка уважаемаго, славнаго. Гр. переводитъ: „вѣнецъ радости", но Евр. чтеніе подтверждается и Сир. переводомъ: „одеждою славы она облечетъ тебя и надѣнетъ на тебя вѣнецъ славы".

33—34. Пріобрѣтеніе премудрости зависитъ отъ доброй воли человѣка,—эту мысль авторъ раскрываетъ въ четырехъ параллельныхъ полустишіяхъ, въ которыхъ первое предложеніе условное. Всѣ четыре условія почти тожественны по смыслу: „если ты пожелаешь", „если положишь на сердце свое", или буквально: „если поставишь сердце свое", т. е. будешь имѣть твердое и постоянное желаніе достигнуть мудрости, затѣмъ—„если захочешь слушать" — разумѣется, слова поученія,—„и если приклонишь ухо твое", — обычный въ Библіи образъ вниманія. Вторыя части полустишій—обѣщаніе успѣха въ стремленіи къ мудрости, причемъ въ каждомъ стихѣ второе полустишіе усиливаетъ мысль перваго: „научишься" и „будешь разуменъ", „поймешь" и „будешь мудръ". Сл.: „Аще восхощеши, чадо, наказанъ будеши, и аще вдаси душу твою, хитръ (Остр.: коваренъ) будеши; Аще возлюбиши слушати, пріимеши, и аще приклониши ухо твое, премудръ будеши". Въ Евр. переставлены послѣдніе глаголы перваго и четвертаго полустишій, въ первомъ стоитъ *титхаккам* „будешь мудръ", а въ четвертомъ *тиввасер* „научишься"; правильный порядокъ глаголовъ сохраненъ въ Гр. и Сир. Кромѣ того, третье полустишіе въ Евр. состоитъ изъ одного только условнаго предложенія, соотвѣтственно чему и въ четвертомъ не имѣется начальнаго союза *'им* „если": „если захочешь слушать, и приклонишь ухо твое, ты научишься"; въ переводахъ же имѣется въ первой части глаголъ: „ты примешь" ἐκδέξει въ Гр. и „ты научишься" תאלף въ Сир., а во второй части условный союзъ; смыслъ стоявшаго здѣсь еврейскаго глагола можетъ быть, поэтому, переданъ, какъ въ Рус.: „поймешь". Евр. תַּעֲרִם „будешь хитръ" или „мудръ", въ Гр. правильно передано: πανοῦργος ἔσῃ, Сл.: „хитръ" или „коваренъ будеши"; но какъ и въ 1,6, слово это не имѣетъ здѣсь дурного оттѣнка, что видно уже изъ па-

[1]) *Herkenne*, De veteris latinae Eccli... p. 94.

раллельнаго ему и близкаго по смыслу глагола въ четвертомъ полустишіи: *титхаккам* „будешь мудръ“. Вмѣсто תֹּאבֶה „если захочешь“, отъ *'аба̂* „хотѣть“ (съ *алеф* вмѣсто *ге*), Гр. читалъ, вѣроятно, תֶּאֱהַב „возлюбиши“ Сл., но Евр. чтеніе подтверждается Сир. и параллельными глаголами. Гр. гл. въ той же первой части 34 стиха послѣ „пріимеши“ вставляетъ „разумъ“ (70, 248, 253, Cpl., Сир.-екз., Лат.),—очевидно, потому, что здѣсь нѣтъ дополненія; но оно само собою подразумѣвается, и именно—„премудрость“.

35—36. Практическій способъ научиться мудрости — это чутко прислушиваться ко всему, что говорятъ умные люди, запоминать хорошее, а при встрѣчѣ съ мудрымъ человѣкомъ стараться сдѣлаться его прилежнымъ ученикомъ. Сл.: „Во множествѣ старѣйшинъ (Остр.: старецъ) ставай, и аще кто премудръ (Остр.: отъ нихъ), тому прилѣпися; всяку повѣсть божественную (Остр.: святу) восхощи слышати, и притчи разума да не убѣжатъ тебе; Аще узриши разумна, утренюй къ нему, и степени дверей (Остр.: стезь) его да третъ нога твоя“. Первый изъ этихъ трехъ стиховъ (въ Сл. 35ab) опущенъ въ Евр., но въ Гр. и Сир. имѣется и по содержанію является здѣсь вполнѣ умѣстнымъ: тѣ рѣчи, какія авторъ въ 35cd стихѣ совѣтуетъ внимательно слушать, всего скорѣе могутъ быть услышаны въ собраніи старшихъ; поэтому стихъ 35ab долженъ быть признанъ подлиннымъ изреченіемъ бенъ-Сира. „Бывай въ собраніи старшихъ“, или буквально: „становись во множествѣ старшихъ“, значитъ— старайся проводить время въ ихъ обществѣ, чтобы воспользоваться ихъ опытностью и мудрыми житейскими наблюденіями; о собраніи старшихъ говорится и ниже, въ 7,14: „не буди велерѣчивъ во множествѣ старецъ“, Евр. בַּעֲדַת שָׂרִים „въ собраніи начальниковъ, вельможъ“; *сарим* написано тамъ, видимо, ошибочно вмѣсто שָׂבִים „сѣдыхъ“ или „старцевъ“. Цѣль посѣщенія этихъ собраній премудрый указываетъ словами: „и кто мудръ, къ тому прилѣпляйся“, т. е. старайся быть около него какъ можно чаще, войди съ нимъ въ тѣсное знакомство. Далѣе подробно изображается, какъ долженъ дѣйствовать ищущій премудрости. „Охотно слушай“, буквально „будь благосклоненъ слушать всякую рѣчь“. שִׂיחָה „разговоръ“, особенно въ ново-еврейскомъ языкѣ [1]); въ Гр: прибавлено θεῖαν „всякій божественный разсказъ“, но эта прибавка, видимо, не имѣла соотвѣтствія въ подлинникѣ и была сдѣлана съ цѣлію исправить казавшійся переводчику неудобнымъ совѣтъ—охотно слушать всякій, т. е. и дурного тона, разсказъ. Но эта неудобная мысль устраняется дальнѣй-

[1]) *Levy*, Neuhebräisches u. Chaldäisches Wörterbuch, B. 4, S. 545.

шими словами: „и не пропускай умной притчи", буквально: „и притча разума пусть не уйдетъ отъ тебя", т. е. старайся не пропустить мимо ушей ни одной умной мысли, какую услышишь въ разговорѣ старшихъ; единственное число въ Евр. *машал* имѣетъ то же значеніе, что и множественное въ переводахъ. А дальше еще подтверждается та мысль, что и среди старшихъ нужно производить выборъ: „смотри, кто мудръ, и стремись къ нему"; Гр. переводитъ свободно: „если видишь разумнаго", а дальнѣйшее „утренюй" буквально передаетъ, какъ и въ другихъ книгахъ Библіи, Евр. глаголъ *шахар* „искать, сильно стремиться", отъ *шáхар* „утренняя заря". Нашедши мудраго, жаждущій премудрости долженъ всѣ усилія употребить къ тому, чтобы войти съ нимъ въ тѣсныя отношенія и сдѣлаться его ученикомъ: „и пусть ноги твои обобьютъ пороги его",—почти буквальный переводъ съ Евр., какъ и Гр. и Сир., только тамъ употребляется единственное число: „и ступни дверей его пусть сотретъ нога твоя", т. е. ходи къ нему какъ можно чаще, чтобы научиться отъ него возможно большему. Въ Евр. סִפַּי „пороги мои",—здѣсь въ концѣ ошибочно опущено мѣстоименіе третьяго лица סִפָּיו „пороги его", какъ въ Гр. и Сир.—Лат. въ 35 стихѣ имѣетъ небольшую прибавку: старѣйшинъ „благоразумныхъ", а далѣе переводитъ свободно: „и къ мудрости ихъ отъ сердца присоединяйся".

37. Заключеніемъ отдѣла служитъ увѣщаніе — постоянно имѣть на умѣ заповѣди Божіи и думать объ ихъ исполненіи и о благочестивой жизни, о жизни въ страхѣ предъ Господомъ; только тогда Господь даруетъ премудрость ищущему ея. „Размышляй о страхѣ Всевышняго", т. е. всегда держи на умѣ, какъ бы не нарушить велѣній Божіихъ, Гр. и Сл.: „размышляй въ повелѣніихъ Господнихъ" (Гр. гл. добавляетъ: совершенно)—свободный переводъ Евр. текста, чтеніе котораго подтверждается и Сир. переводомъ. Сл.: „И въ заповѣдѣхъ Его поучайся присно", какъ и Гр., есть буквальный переводъ съ Евр., только тамъ „и въ заповѣдяхъ Его" отнесено къ предшествующимъ словамъ: „размышляй въ повелѣніяхъ—и въ заповѣдяхъ", а далѣе предъ глаголомъ стоитъ союзъ *вэ*: „и думай постоянно". Однако это *вэ* слѣдуетъ признать ошибочнымъ повтореніемъ предшествующей буквы *вав*—мѣстоименія „его" въ словѣ „заповѣдяхъ Его",—и тогда получается: „и о заповѣдяхъ Его думай постоянно". Наградою за постоянство будетъ помощь Божія и дарованіе мудрости; Сл.: „той утвердитъ сердце твое (Лат.: „и Онъ дастъ тебѣ сердце"), и желаніе премудрости дано ти будетъ". Вмѣсто „утвердитъ", какъ въ Гр. и Сир., Евр. читаетъ יָבִין „научитъ"; но это чтеніе произошло, повидимому, изъ יָכִין „онъ укрѣпитъ",—послѣднее, по свидѣтельству переводовъ, и слѣдуетъ считать первоначальнымъ. Господь

укрѣпитъ твое сердце, чтобы ты могъ успѣшно выдержать испытанія, соединенныя съ исканіемъ мудрости (ср. 4,18—22), и не пасть. Послѣдняя фраза стиха въ Сл. неясна, какъ и въ Гр.: „и желаніе твое мудрости („твое“ опускаютъ A, S, C, 70, 106, 155, 157, Cpl, какъ и Сл.) дано будетъ тебѣ“, т. е., будетъ исполнено: въ Евр. же читается буквально: „и чего ты желалъ, Онъ умудритъ тебя“, т. е. „и по желанію твоему сдѣлаетъ тебя мудрымъ“, такъ же и въ Сир.: „и чего ты желалъ, Онъ научитъ тебя“. Гр. есть свободный переводъ того же Евр. текста.

Разныя правила нравственности и житейскаго благоразумія (Сир. 7 гл.).

Глава 7, 1. Не дѣлай зла, и тебя не постигнетъ зло,
2. удаляйся отъ грѣха, и онъ уклонится отъ тебя:
3. не сѣй на бороздахъ неправды,
чтобы не пожать съ нихъ въ семь разъ болѣе.
4. Не проси у Бога власти
и у царя почетнаго мѣста.
5. Не оправдывай себя передъ Господомъ
и не мудрствуй предъ царемъ.
6. Не просись быть начальникомъ,
если нѣтъ у тебя силы прекратить беззаконіе,
чтобы не убояться тебѣ сильнаго человѣка,
и *чтобы не* положить пятна на свою справедливость.

* * *

7. Не выставляй себя беззаконникомъ на собраніи у воротъ
и не роняй себя въ *глазахъ* общества.
8. Не замышляй снова повторить грѣхъ,
такъ какъ и за одинъ *грѣхъ* ты не останешься безнаказаннымъ.
9. Не говори: *Господь* увидитъ множество даровъ моихъ
и когда я буду приносить *жертвы* Всевышнему, Онъ приметъ
10. Не будь нетерпѣливъ при молитвѣ
и не медли въ *дѣлахъ* милосердія.

11. Не презирай человѣка, находящагося въ несчастіи,
такъ какъ есть Возвышающій и Смиряющій.
12. Не замышляй зла на брата,
также и на друга и на ближняго.
13. Не желай говорить какую бы то ни было ложь,
ибо надежда на нее не принесетъ добра.
14. Не будь многорѣчивъ на собраніи старшихъ
и при просьбѣ не повторяй словъ.
15. Не тяготись трудностью работы
и земледѣліемъ, предназначеннымъ отъ Бога.
16. Не цѣни себя выше согражданъ,
(18) помни, что гнѣвъ *Божій* не замедлитъ.
17. Глубоко-глубоко смири душу свою,
19. такъ какъ надежда человѣка—*гробовой* червь

* * *

20. Не промѣнивай друга на деньги
и брата родного на золото офирское.
21. Не отвергай умной жены:
она прекрасна добротою *своею* больше жемчуга.
22. Не обижай раба, трудящагося усердно,
или наемника, преданнаго тебѣ;
23. умнаго раба люби, какъ душу *свою*,
и не откажи ему въ свободѣ.
24. Есть ли у тебя скотъ,—смотри за нимъ самъ,
и если онъ надеженъ, держи его.
25. Есть ли у тебя сыновья,—воспитывай ихъ
и возьми имъ женъ *еще* въ юности ихъ;
26. есть ли у тебя дочери,—наблюдай за тѣломъ ихъ
и не показывай имъ веселымъ лица своего;
27. выдай дочь—и выйдешь изъ хлопотъ,
а человѣку разумному подари ее.
28. Есть ли у тебя жена,—не презирай ея,
а если не любишь, не довѣряйся ей.
29. Всѣмъ сердцемъ своимъ чти отца своего
и не забывай болѣзней матери;
30. помни, что безъ нихъ тебя не было бы,
и чѣмъ ты вознаградишь ихъ за то, что они
тебѣ дали?

* * *

31. Всею душею своею благоговѣй предъ Господомъ
и священниковъ Его почитай;
32. всею силою своею люби Создателя своего
и не оставляй служителей Его.
33. Чти Бога и почитай священниковъ
и отдавай имъ часть, какъ заповѣдано *тебѣ*:
34. хлѣбъ при *жертвахъ* повинности, и добровольныя подаянія,
жертвы правды и дары священные.
35. Также и къ нищему простирай руку *свою*,
чтобы благословеніе тебѣ было совершенно.
36. Подавай даянія всякому живущему,
но и умершаго не лишай милости.
37. Не сторонись отъ плачущихъ
и съ сѣтующими сѣтуй.
38. Не отвращай сердца *своего* отъ болящаго,—
за это онъ полюбитъ тебя.
39. При всѣхъ дѣлахъ своихъ помни о послѣднихъ *дняхъ*,
и во вѣкъ не будешь поступать дурно.

* * *

Вся 7 глава представляетъ рядъ притчей, построенныхъ большею частію одинаково—отрицательнымъ оборотомъ; въ нихъ содержатся предостереженія противъ разнаго рода нарушеній нравственности и житейскаго благоразумія, причемъ совѣты автора относятся къ самымъ разнообразнымъ жизненнымъ положеніямъ и большею частію не имѣютъ между собою непосредственной связи.

1—3. Во главѣ этихъ совѣтовъ авторъ ставитъ общую мысль о томъ, что слѣдуетъ избѣгать всякаго зла и грѣха, пока грѣхъ еще не совершенъ, такъ какъ, кто началъ грѣшить, тому трудно остановиться, одинъ грѣхъ ведетъ за собой нѣсколько новыхъ, а за ними не замедлитъ и наказаніе. Сл.: „Не твори зла, и не постигнетъ тя зло, Отступи отъ неправды, и уклонится отъ тебе; Сыне, не сѣй на браздахъ неправды, и не имаши пожати ихъ седмерицею“. Образъ сѣянія и жатвы, какъ дѣйствія и воздаянія за него, употребляется въ Библіи неоднократно; напр. Прит. 22,8: „сѣявый злая пожнетъ злая“, Ос. 10,12: „сѣйте себѣ въ правду, соберите плодъ живота“, ср. Гал. 6,8; „въ семь разъ болѣе“ значитъ вообще очень много; число семь въ Библіи употре-

бляется для обозначенія вообще большого количества, напр. Пс. 118, 164: „седмерицею днемъ хвалихъ тя“, ср. Сир. 20, 12, 35, 10, 40, 8. Итакъ, слѣдуетъ удерживаться отъ грѣховъ, зная, что наказаніе за нихъ послѣдуетъ въ такой же мѣрѣ, какъ при посѣвѣ хорошій урожай.

Евр. текстъ здѣсь довольно неисправенъ, хотя 1—2 стихи сохранились не только въ спискѣ А, но и въ С. Въ 1 стихѣ въ А читается лишнее לְךָ „тебѣ“: „не дѣлай себѣ (тебѣ) зла“, но въ С, какъ и въ переводахъ, его нѣтъ; вмѣсто мужескаго рода *раъ* „зло“, какъ въ С, въ А стоитъ женскій *раъâ*, „злая, злое“, хотя глаголъ остается въ мужескомъ родѣ; смыслъ не измѣняется. Но еще болѣе неисправенъ Евр. въ первой половинѣ 3 стиха, который представленъ однимъ спискомъ А; неисправность Евр. чтенія была замѣчена, повидимому, и переписчикомъ или справщикомъ списка А, поставившимъ на полѣ противъ 3 стиха особый знакъ—пирамидку изъ трехъ точекъ [1]). Здѣсь читаемъ: אַל תֵּדַע חִדּוּשֵׁי עַל אָח „не узнавай новостей противъ брата“, т. е. съ цѣлію сдѣлать ему вредъ; съ такимъ чтеніемъ трудно согласить вторую половину стиха: „чтобы не пожать его въ семь разъ“, оно не подтверждается и переводами, которые предполагаютъ нѣсколько иной еврейскій оригиналъ. Именно, вмѣсто *тедаъ* они читали, повидимому תְּזְרַע „не сѣй“, вмѣсто *хиддŷшê* „новости“—חֲרִישֵׁי „борозды“, проводимыя плугомъ или сохой при пахакіи, вмѣсто *ъал* „на“, „противъ“,—עָוֶל „неправды“; слово *’ах* „братъ“, стоящее въ Евр. въ концѣ полустишія, въ переводахъ совсѣмъ опущено, оно прибавлено здѣсь, вѣроятно, по смыслу, подъ вліяніемъ 12 стиха: „не вспахивай лжи на брата твоего“. Въ свою очередь обращеніе „сыне“ въ Сл. и Гр. также, повидимому, прибавлено, его нѣтъ въ Сир. и въ Ѳѳ., не было первоначально и въ Лат. [2]); Гр. гл. послѣ „уклонится отъ тебе“ во 2 стихѣ прибавляетъ: „грѣхъ“ (248, 253, Cpl.), или „неправда“ (70), или „порокъ“ (106). Такимъ образомъ, по возстановленіи первоначальнаго текста 3 стиха, на основаніи древнихъ переводовъ, онъ получитъ такой смыслъ: „не сѣй на бороздахъ неправды“, т. е. на неправедномъ, грѣховномъ полѣ, „чтобы не пожать“, буквально: „чтобы ты не пожалъ съ него въ семь разъ“.

4—5. Послѣ общаго совѣта—избѣгать зла, премудрый указываетъ частные случаи примѣненія этого совѣта, и прежде всего предостерегаетъ противъ самомнѣнія. Оно выражается въ томъ, что человѣкъ считаетъ себя лучше и умнѣе другихъ и стремится властвовать надъ ними. „Не

---

[1]) См. *Schechter a. Taylor*, The Wisdom of ben Sira, p. (6), ср. „Introduction“ p. 9.

[2]) *Herkenne*, De veteris latinae Eccli. p. 95.

проси у Бога власти", говорить премудрый, „и у царя почетнаго мѣста", такъ какъ въ этой просьбѣ выразилась бы слишкомъ высокая оцѣнка собственныхъ способностей; „не оправдывай себя передъ Господомъ", сознавай свое ничтожество передъ Нимъ и постоянную виновность, „и не мудрствуй передъ царемъ", не старайся блеснуть передъ нимъ своими талантами,— все это и грѣшно, такъ какъ выходитъ изъ нечистаго чувства, и опасно, такъ какъ можетъ навлечь гнѣвъ царя, если окажешься на самомъ дѣлѣ не такимъ способнымъ, какъ старался себя показать; та же мысль выражена въ Еккл. 7, 17: „не буди правдивъ велми (Рус.: слишкомъ строгъ), ни мудрися излише, да не когда изумишися". Въ 4 стихѣ Сир. читаетъ: не проси у царя „подарка" почетнаго, מוחבא, но это слово написано ошибочно вмѣсто מושבא „мѣста", какъ, повидимому, и стоитъ въ нѣкоторыхъ спискахъ [1]). Вмѣсто „не оправдывай себя передъ Господомъ", какъ въ Гр., или „предъ Богомъ", какъ въ Сир., въ Евр. читается „передъ царемъ", но это видимая ошибка, такъ какъ и параллелизмъ съ 4 стихомъ свидѣтельствуетъ въ пользу переводовъ. תִּתְבּוֹנֵן, 7-я форма отъ *бйн* „замѣчать, знать, быть умнымъ", значитъ здѣсь „умствовать", выставлять на показъ свой умъ. Лат. передаетъ 5 стихъ съ обычными добавленіями: „не оправдывай себя передъ Богомъ, ибо Онъ есть познаватель сердца, и предъ царемъ не желай казаться мудрымъ". Сл.: „Не проси у Господа владычества, ниже отъ царя сѣдалища (Остр.: сѣданія) славы. Не оправдай себе предъ Богомъ, и предъ царемъ не мудрися", Остр. усиливаетъ мысль: „и паче царя не мудрися". Авторъ Р. 59 полагаетъ, что „сіе увѣщаніе Іисуса"—не домогаться должностей—„относится къ іудеямъ, которые тѣснились къ дворцамъ царей сирійскихъ и египетскихъ, гдѣ они встрѣчали опасность отпасть отъ вѣры отцовъ своихъ". Это предположеніе вполнѣ соотвѣтствуетъ тому времени, когда была составлена книга бенъ-Сира; но совѣты его имѣютъ, конечно, и болѣе широкій смыслъ, относясь ко всякому мѣсту и времени. 5 стихъ Р. 59 передаетъ очень свободно: „не хвались передъ Господомъ своею невинностью и передъ царемъ своею мудростію".

6. Продолжается та же мысль: не слѣдуетъ браться за важное дѣло, не чувствуя въ себѣ достаточно силъ для него. „Не просись быть начальникомъ", *мôшел*, „если нѣтъ въ тебѣ силы прекратить беззаконіе", זָדוֹן отъ *зед* „надменный", отсюда „грубый, преступный, беззаконный", не покоряющійся законамъ по своей надменности; *задôн* и въ ново-еврейскомъ языкѣ значитъ то же, что *ъавон*, „преступность, беззаконіе".

[1]) *Peters*, Der jüngst wiederaufgef. hebr. Text Eccli. S. 29.

Обязанность власти—прекратить беззаконіе, стараться объ исполненіи закона всѣми; поэтому не слѣдуетъ искать власти тому, кто не имѣетъ силы заставить беззаконниковъ исполнять законы. Иначе можетъ случиться, что такой слабый представитель власти побоится сильнаго человѣка, поступающаго беззаконно, не остановитъ его и не накажетъ по заслугамъ,—и тогда „ты дашь ущербъ справедливости твоей", или свободнѣе „и положишь пятно на свою справедливость": и тебѣ будетъ грѣхъ и стыдъ, и другіе соблазнятся, видя твое лицепріятіе. Сл.: „Не ищи (Остр.: не проси), да будеши судія, егда не возможеши отъяти неправды (Остр.: еда немочи начнеши неправды отлучити): да не когда убоишися лица силнаго, и положиши соблазнъ въ правости твоей". Здѣсь, какъ и въ Гр. и Сир., говорится о судьѣ вмѣсто Евр. *мошел*· „начальникъ": но если имѣть въ виду, что главнымъ дѣломъ всякаго начальника въ древности былъ судъ надъ его подчиненными, то разницы въ смыслѣ почти не получится, тѣмъ болѣе, что и дальше говорится о лицепріятіи главнымъ образомъ на судѣ. Вмѣсто „сильнаго человѣка", נָדִיב—собственно „благородный, князь",—Сир. имѣетъ „богатаго",—это свободная передача, по смыслу, того же Евр. текста, какъ и далѣе въ Гр. и Сл.: „и положиши соблазнъ въ правости твоей", Сир.: „и положишь пятно на благочестіи твоемъ". Лат. прибавляетъ: если ты не силенъ „мужествомъ" напасть на неправды.

7. Лицепріятный начальникъ производитъ соблазнъ въ народѣ; слѣдуетъ вообще избѣгать такого соблазна: „не выставляй себя беззаконникомъ", буквально: „не дѣлай себя грѣшникомъ на собраніи у воротъ, и не роняй себя въ *глазахъ* общества", или: „не дѣлай себя падшимъ въ обществѣ, въ собраніи". Если и вообще человѣкъ не долженъ грѣшить (ст. 1), тѣмъ болѣе онъ не долженъ грѣшить явно, передъ всѣмъ народомъ. „Собранія у воротъ"—обычное явленіе на Востокѣ; на нихъ обсуждаются городскія новости, рѣшаются общественныя дѣла, разбираются тяжбы и т. п. [1]); это то же, что *кэгиллâ* во второй части стиха, „собраніе народа, общество", обычно *кагал*. Сл.: „не согрѣшай во множествѣ града и не низлагай себе въ народѣ",—это, какъ и Гр., почти буквальный переводъ; „града" прибавлено въ Гр. и Сир. для объясненія того, о какихъ воротахъ идетъ рѣчь. И въ Евр. здѣсь прибавлено слово *'ел*: „вратъ Божіихъ",—этой прибавки не было, вѣроятно, въ первоначальномъ текстѣ. Конецъ стиха въ Сир.: „и не впадай въ распри его", т. е. города,—это объяснительный переводъ, невѣрно передающій мысль автора. Столь же неправильны Рус. и

---

[1]) См. *Eduard C. Aug. Riehm*, Handworterbuch des Biblischen Altertums fur gebildete Bibelleser. II Band Bielefeld und Leibzig 1884. S. 1658 — 1659

Р. 59: „не грѣши противъ городского общества (Р. 59: противъ черни), и не роняй себя (Р. 59: и не унижайся) предъ народомъ"; въ связи съ предшествующимъ и послѣдующимъ премудрый говоритъ здѣсь о грѣховномъ паденіи, которое особенно вредно, если совершается явно.

8. Предостерегая противъ впаденія въ грѣхъ, премудрый далѣе имѣетъ въ виду тотъ случай, когда человѣкъ. разъ согрѣшившій, такъ плѣняется грѣхомъ, что замышляетъ снова сдѣлать тотъ же грѣхъ, надѣясь на безнаказанность: „не замышляй снова повторить грѣхъ, такъ какъ и за одинъ ты не останешься безнаказаннымъ"; если не сейчасъ, то впослѣдствіи, особенно въ послѣдніе дни жизни человѣка, онъ понесетъ наказаніе за всѣ свои грѣхи, ср. 5, 2—10. Переводы вѣрно выражаютъ мысль подлинника, Гр. и Сл.: „Не свяжи дважды грѣха, и въ единомъ бо не неповиненъ будеши". „Не свяжи"—буквальный переводъ Евр. глагола קשׁר въ его первоначальномъ значеніи; но здѣсь онъ имѣетъ болѣе отдаленное значеніе—„составлять заговоръ (плести козни), замышлять", въ этомъ смыслѣ онъ постоянно употребляется, напр., въ повѣствованіи о заговорахъ противъ царей (4 Цар. 15, 10, 15, 25, 30 и мн. др.). Но и въ Гр. тотъ же смыслъ, что и въ Евр: „не связывай дважды грѣха", т. е. одного грѣха съ другимъ, значитъ—не повторяй грѣха. Сир. вмѣсто „и за одинъ" грѣхъ переводитъ: „и за прежніе грѣхи". что также не измѣняетъ мысли.

Послѣ 8 стиха въ Евр. поставленъ 15 стихъ по Гр. и Сл. переводу, вытѣснившій стихъ 9, котораго совсѣмъ нѣтъ въ Евр. По смыслу 15 стиха:

„Не тяготись трудностью работы
и земледѣліемъ, предназначеннымъ отъ Бога",

онъ умѣстнѣе тамъ, гдѣ поставленъ въ Гр., сюда же попалъ, повидимому, ошибочно, тѣмъ болѣе, что утраченный въ Евр. 9 стихъ имѣетъ несомнѣнное право на занимаемое имъ въ Гр. и Сир. мѣсто.

9. Грѣшникъ, замышляя новые грѣхи, можетъ понадѣяться на то, что онъ замолитъ ихъ, искупитъ тѣми жертвами, какія принесетъ Господу. Премудрый предостерегаетъ противъ такого разсужденія. Подобно тому, какъ раньше онъ предостерегалъ противъ неправильной надежды нераскаяннаго грѣшника на милосердіе Божіе (5, 6), такъ и теперь говоритъ: „не говори: множество даровъ моихъ увидитъ"—разумѣется, Господь,—„и когда я буду приносить *жертвы* Всевышнему, Онъ приметъ". Авторъ не добавляетъ, что эта надежда тщетна и вредна; это понятно само собою. Сл.: „Не рцы: на множество даровъ моихъ воззритъ, и приносящу ми Богу вышнему, пріиметъ". Здѣсь „Богу" предъ „Вышнему" есть объяснительная прибавка, въ Сир. ея не имѣется; зато въ Сир., какъ и въ Ар., Гр. гл. (70, 106, 253, Сир.-екз.), Лат., Коп.-с., въ концѣ стиха прибавлено, тоже для объясненія:

Онъ приметъ „дары мои“. Какъ сказано, въ Евр. этого стиха нѣтъ, онъ возстанавливается по древнимъ переводамъ.

10. Рѣчь о жертвахъ приводитъ къ совѣту относительно молитвы: „не будь нетерпѣливъ при молитвѣ и не медли въ милостынѣ“, или „въ дѣлахъ милосердія“. Не слѣдуетъ спѣшить, когда молишься, стараясь кончить молитву поскорѣе, и наоборотъ, нужно спѣшить дѣлать доброе дѣло, помогать ближнему. Сл.: „Не малодушествуй въ молитвѣ твоей и милостыню творити не презри“. „Не малодушествуй“ значитъ то же, что „не будь нетерпѣливъ“; „твоей“ и „творити“ прибавлено по смыслу. Сир. переводитъ свободно: „не скучай въ словахъ молитвы своей, и не удерживайся отъ милостыни, и не медли исполнять обѣтъ“. Евр. *титъиббар* и здѣсь значитъ то же, что въ 5, 8: „не медли, не откладывай“. Въ Лат. стихъ 10 поставленъ раньше 9-го и читается такъ: „не будь малодушенъ въ душѣ твоей, молиться и дѣлать милостыню не пренебрегай“.

11—13. Предостерегая противъ всякаго зла и грѣха (ст. 1—3), сынъ Сираховъ въ частности увѣщеваетъ не быть жестокосердымъ, не замышлять зла на ближняго и не говорить лжи. „Не презирай человѣка, находящагося въ несчастіи“, буквально—„мужа въ горести сердца“: несчастіе далеко не всегда зависитъ отъ дурныхъ качествъ человѣка, иногда Самъ Господь посылаетъ ихъ праведному человѣку для испытанія его, какъ было съ Іовомъ,—„такъ какъ есть Возвышающій и Смиряющій“, и самъ ты, презирающій несчастнаго, можешь, по волѣ Божіей, раздѣлить его участь. „Не замышляй зла на брата, также и на друга и ближняго“,—точнѣе: „не вспахивай неправаго дѣла“, или „преступленія противъ брата“; образъ вспахиванія въ книгѣ Притчей не разъ употребляется для обозначенія преступнаго замысла, напр.: „не соплетай (съ евр.: не замышляй) на друга твоего зла“, Пр. 3, 29, ср. 6, 14 (Сл. „куетъ злая“, съ евр. „умышляетъ зло“), 14, 22. Премудрый называетъ только брата, друга и ближняго, противъ которыхъ не слѣдуетъ замышлять зла; само собою разумѣется, что здѣсь часть взята вмѣсто цѣлаго, и премудрый хочетъ сказать, что не слѣдуетъ никому причинять зла, подобно тому, какъ далѣе онъ предостерегаетъ противъ всякой лжи. „Не желай говорить какую бы то ни было ложь“ (Рус.), или ближе къ буквѣ: „не желай лгать всякой лжи“; желаніе сказать неправду вызывается и оправдывается обыкновенно тѣмъ, что люди надѣются ложью принести пользу себѣ или другимъ; бенъ-Сира утверждаетъ, что „надежда ея“, т. е. надежда на ложь, на ея пользу, „не принесетъ добра“, буквально: „не будетъ пріятна“. Сл.: „Не ругайся (т. е. не насмѣхайся) человѣку сущу въ горести души его: есть бо смиряяй и возносяй. Не ори лжи на брата твоего, ниже другу тожде твори. Не восхощи лгати всякія лжи: учащеніе (Остр.: воинъство) бо ея не на благо“. Здѣсь,

какъ и въ Гр., „не ори лжи“, вмѣсто „злого дѣла, преступленія“, חָמָס въ Евр., поставлено ошибочно подъ вліяніемъ слѣдующаго стиха, гдѣ говорится о лжи; „ниже другу тожде твори“ — свободная передача Евр. текста; „учащеніе“, ἐνδελεχισμός, „продолжительность“,—неправильный переводъ Евр. *тиква̂* „надежда“; Сл.-др. „воинъство“ возникло вслѣдствіе ошибочнаго чтенія Гр. текста. Сир. почти буквально передаетъ Евр., только образъ „вспахиванія зла“ разрѣшаетъ въ прямую рѣчь: „не замышляй зла“. Лат. близко передаетъ свой Гр. подлинникъ, только въ 11 стихѣ дополняетъ: „ибо есть Кто унижаетъ и возвышаетъ—Всевидящій (circumspector) Богъ“. Но въ самомъ Евр. текстѣ есть двѣ неисправности, легко устраняемыя при помощи древнихъ переводовъ. Вторая часть 11 стиха начинается тамъ словомъ „помни“: „помни, что есть возвышающій и смиряющій“, — это видимая прибавка, дополняющая слова автора для ясности смысла. А въ 13 стихѣ читается: „не желай лгать свыше עַל лжи“; какъ видно изъ переводовъ, это *ъал* явилось ошибочно вмѣсто כָּל „весь, всякій“: „не желай лгать всякой лжи“. Отмѣтимъ, наконецъ, неудобный по смыслу переводъ Р. 59: „ибо частое употребленіе ея (лжи) не на благо“,—какъ будто единичные случаи ея употребленія могутъ быть на благо; Рус.: „ибо повтореніе ея не послужитъ ко благу“.

14. Послѣ увѣщанія—не лгать авторъ говоритъ противъ другого, хотя и меньшаго порока языка—болтливости. „Не будь многорѣчивъ на собраніи старшихъ“, *баъадат сари̂м*, или вѣрнѣе *шаби̂м* (см. 6, 35), „и при просьбѣ не повторяй словъ“, т. е. не будь надоѣдливъ, назойливъ. Это чисто практическій, житейскій совѣтъ; въ многорѣчивости нѣтъ собственно грѣха, но она, конечно, не свойственна мудрому и вредна въ житейскомъ смыслѣ: многорѣчивый человѣкъ скоро надоѣдаетъ, а назойливая просьба раздражаетъ и остается часто безъ исполненія. Евр. *тэфилла̂*, какъ и Гр. προσευχή, можетъ имѣть значеніе и обыкновенной „просьбы“, и „молитвы“ къ Богу; если здѣсь разумѣть молитву, то слѣдуетъ припомнить слова Еккл. 5, 1: „да будутъ словеса твоя мала“ — при молитвѣ, и заповѣдь Христову: „молящеся не лишше глаголите“ Мѳ. 6, 7. Но по связи съ первою половиной стиха, въ Сир. 7, 14 вѣрнѣе видѣть совѣтъ, относящійся ко всякой вообще просьбѣ, особенно же къ такой, которая направлена къ старшимъ или къ начальникамъ. Сл.: „Не буди велерѣчивъ (Остр.: не чтися) во множествѣ старецъ, и не повтори слова въ молитвѣ твоей“. Евр. תָּסוֹד происходитъ отъ глагола *су̂д*, въ Библіи не употребляющагося; имѣется только производное отъ него существительное *со̂д*, означающее „тайный совѣтъ, совѣщаніе, тайна“; но въ Евр. текстѣ книги бенъ-Сира глаголъ *су̂д*, особенно въ 7 формѣ *гиставвѐд* или *гистайи̂ѐд*, употребляется неоднократно (8, 20, 9, 4, 19, 42, 12) и именно въ значеніи „быть

разговорчивымъ, вести разговоры, совѣтоваться", здѣсь же очень вѣроятенъ дурной оттѣнокъ смысла — „быть болтливымъ, многорѣчивымъ", какъ и Гр. μὴ ἀδολέσχει „не болтай"; Сл.-др. и здѣсь неправильно передалъ Гр. подлинникъ. Сир.: „не скрывайся на совѣтѣ старшихъ и не искажай словъ прошенія твоего"; вмѣсто *тэсаввед* „будешь многорѣчивъ" переводчикъ читалъ תִּסָּתֵר „будешь скрываться", תִּשְׁנֶה „ты повторишь" производилъ не отъ *шана* „повторять", а отъ созвучнаго съ нимъ *шана* „измѣняться", въ 3-ей формѣ „измѣнять, искажать",—„слова" прибавлено по смыслу.

15. Ранѣе авторъ предостерегалъ противъ высокомѣрнаго отношенія къ несчастнымъ (ст. 11) и противъ самомнѣнія, характеризующаго человѣка многорѣчиваго, который даже въ собраніи старшихъ считаетъ себя умнѣе всѣхъ (ст. 14); возможно, что въ связи съ этимъ стоитъ и предостереженіе противъ презрительнаго отношенія къ черной работѣ. Сл.: „Не возненавиди труднаго дѣла, и земледѣлія (Остр.: и дѣланія) отъ Вышняго создана". Если кому суждено заниматься тяжелою работой, особенно обработкой земли, тотъ не долженъ тяготиться своей работой и съ завистью смотрѣть на другихъ, кому досталась въ удѣлъ болѣе легкая работа: всякій трудъ заповѣданъ Богомъ, Который еще первымъ людямъ, до ихъ грѣхопаденія, предназначилъ „дѣлати его (рай сладости) и хранити" Бт. 2, 15, а затѣмъ въ 4-ой заповѣди повелѣлъ всему человѣчеству: „шесть дней дѣлай". Стихъ этотъ, какъ мы видѣли, въ Евр. текстѣ поставленъ не на своемъ мѣстѣ, послѣ 8 стиха, а здѣсь онъ опущенъ какъ въ Евр., такъ и въ Сир.: возможно предположить, что Сир. сдѣланъ съ той рукописи или копіи ея, въ которой 15 стихъ былъ случайно опущенъ; затѣмъ этотъ пропускъ былъ кѣмъ-то замѣченъ, и притча снова внесена въ текстъ, но уже не на надлежащее мѣсто. Здѣсь, среди отдѣльныхъ совѣтовъ, мало связанныхъ между собою, и было ея первоначальное мѣсто, какъ это свидѣтельствуетъ Гр. „Не возненавиди" μὴ μισήσῃς передаетъ Евр. אַל תָּאִיץ отъ *'ӯц* „тѣсниться, быть тѣснымъ, спѣшить"; въ данномъ мѣстѣ, по связи рѣчи, опредѣляется такое значеніе этого глагола: чувствовать себя стѣсненнымъ, тяготиться [1]). „Не тяготись трудностью", בִּצְבָא,—*цаба'* значитъ собственно „войско (откуда *йагвê цэба'ôт* „Господь воинствъ"), затѣмъ служба въ войскѣ, а такъ какъ эта служба всегда считалась трудною, то *цаба'* употребляется иногда для обозначенія вообще трудности, тяжести жизни, какъ въ Іов. 7, 1: „не искушеніе ли (евр. *цаба'*) житіе человѣку на земли, и якоже наемника повседневнаго жизнь его". Въ Евр. слово *ъабодâ* „трудъ", въ частности „земледѣліе", отнесено къ первой части стиха:

1) См. *Peters*, Der wiederaufgefundene hebr. Text Eccli. S. 31.

„не тяготись трудностью работы земледѣлія“, а вторая начинается мѣстоименіемъ *гй'* „она“, т. е. работа, „отъ Бога предназначена“; вмѣсто *ме'ел* „отъ Бога“ ошибочно написано *ка'ел* „какъ Богъ“. Раздѣленіе частей стиха, сохраненное въ Гр., представляется болѣе естественнымъ, такъ какъ во второмъ членѣ параллелизма тамъ говорится не объ одномъ земледѣліи, какъ въ Евр., а обо всякой вообще тяжелой работѣ, и земледѣліе берется только какъ часть вмѣсто цѣлаго; а въ такомъ случаѣ и мѣстоименіе *гй'* во второй части является излишнимъ, — оно было вставлено въ нѣкоторыхъ Евр. спискахъ для большей опредѣленности смысла. Но замѣну имени „Богъ“, какъ въ Евр., словомъ „Всевышній“ въ Гр. и переводъ глагола חלק „удѣлять, предназначать“ словомъ „сотворена“—это слѣдуетъ признать вольною передачею мысли Евр. подлинника.

16—19. Тяготятся черною работой тѣ, кто признаетъ ее низкою для себя, кто много о себѣ думаетъ и считаетъ себя выше другихъ. Премудрый предстерегаетъ противъ такого самомнѣнія: „не цѣни себя выше согражданъ, помни, что гнѣвъ не замедлитъ“,—разумѣется гнѣвъ Божій на гордыхъ людей (ср. 3,18—20). „Глубоко—глубоко (буквально: очень — очень) смири душу свою, такъ какъ надежда человѣка— *гробовой* червь“: чѣмъ гордиться человѣку, если каждаго ожидаетъ могила, какъ бы ни былъ онъ великъ и славенъ? Въ Іов. 25,6 человѣкъ сравнивается съ тлѣніемъ и съ червемъ: „кольми паче человѣкъ—гной, и сынъ человѣческій—червь“; здѣсь же говорится о гробовомъ червѣ, достояніемъ котораго дѣлается человѣческое тѣло послѣ смерти. Напоминаніе объ этомъ для гордаго и счастливаго человѣка должно служить предостереженіемъ противъ высокомѣрнаго отношенія къ ближнимъ, особенно къ людямъ, занятымъ тяжелымъ трудомъ. Четыре полустишія, составляющія 16—19 стихи, въ Сл. (какъ и въ Гр. B) поставлены не въ надлежащемъ порядкѣ, — 2-е поставлено на мѣсто 3-го и наоборотъ: „Не привмѣняй себе ко множеству грѣшниковъ; Смири душу твою зѣло. Помяни, яко гнѣвъ не замедлитъ; Понеже месть нечестиваго огнь и червь“. Евр. תַּחְשְׁבֵךְ — 1-я форма отъ глагола *хашаб* (съ покоющеюся *вав* послѣ *камец-хатуф*'а) „считать чѣмъ-либо, причислять къ чему-либо, почитать чѣмъ-либо“ и отсюда „почитать“ вообще, т. е. „уважать“, какъ въ Ис. 53,3 объ Отрокѣ Господнемъ: „яко отвратися лице Его, безчестно бысть и не вмѣнися“ (евр. *вэло' хашабнўгў* „и мы не почитали Его“). Сир. передаетъ именно послѣднее значеніе, хотя и свободно: „не люби души своей больше, чѣмъ людей народа твоего“, Гр. удерживаетъ первое значеніе: „не причисляй себя ко множеству грѣшниковъ“ (Лат.: „ко множеству необразованныхъ“). Буквально съ Евр. первое полустишіе можно перевести: „не считай себя чѣмъ-

то среди мужей" или „въ мужахъ народа", т. е. не цѣни себя высоко среди согражданъ, не считай ихъ ниже себя; Гр. вмѣсто עַם „народъ" читалъ שָׁוְא „ничтожество, лживость", или אָוֶן „лживость, нечестіе, грѣховность" [1]), и слова: „мужи лживости" перевелъ свободно: „грѣшники". Но согласіе Сир. и Евр. говоритъ въ пользу послѣдняго. Во второмъ полустишіи עברון въ Евр. написано ошибочно вмѣсто *ъиббарôн*, а это слово, въ Библіи не употребляющееся, значитъ то же, что *ъебрâ* „гнѣвъ", какъ и въ переводахъ; *йитъаббар*, какъ и въ 5,8, значитъ „замедлитъ"; получается въ Евр. игра словъ: гнѣвъ, *ъиббарôн*, не замедлитъ, *ло' йитъаббар*. Гр. гл. прибавляетъ: гнѣвъ не замедлитъ „нечестивымъ" (23, 253, Сир.-екз.), или „на нечестивыхъ" (70,106). Въ третьемъ полустишіи вмѣсто „смири душу свою", какъ въ Гр. и Сир., въ Евр. читается „смири гордость",—вѣроятно, это слово поставлено уже впослѣдствіи, чтобы точнѣе выразить мысль автора: конечно, здѣсь говорится именно объ обузданіи гордости; по крайней мѣрѣ, въ талмудѣ (Aboth 4a), гдѣ приведено это изреченіе бенъ-Сира, сказано: „смири духъ", какъ и стояло, повидимому, въ первоначальномъ текстѣ. Слова: „надежда мужа" въ 4-мъ полустишіи въ Евр., Сир. передаетъ свободно: „надежда всѣхъ людей"; Гр.: „наказаніе нечестивыхъ" (Лат.: „нечестивой плоти") и затѣмъ прибавляетъ: „огонь и червь". Въ такомъ переводѣ отразилось своеобразное пониманіе переводчикомъ мысли автора. Бенъ-Сира говоритъ здѣсь о смерти, которая одинаково постигнетъ всѣхъ людей; переводчикъ же имѣетъ въ виду загробную судьбу людей, гдѣ именно только „нечестивыхъ" ожидаетъ вѣчное мученіе, какъ Господь сказалъ еще черезъ пророка Исаію: „и узрятъ трупы человѣковъ, преступившихъ Мнѣ: червь бо ихъ не скончается и огнь ихъ не угаснетъ, и будутъ въ позоръ всякой плоти" (Ис. 66,24, ср. Іудиѳ. 16,17 и Мр. 9,44). Въ виду того, что объ огнѣ и червѣ, какъ участи грѣшниковъ, говоритъ и пророкъ Исаія, неправильно было бы подозрѣвать здѣсь въ Гр. позднѣйшую вставку уже на христіанской почвѣ [2]).

Послѣ 19 стиха въ Евр. имѣется прибавка, которой нѣтъ ни въ одномъ переводѣ:

„Не тяготись *жизнію*, говоря: несчастіе!
положись на Бога и будь доволенъ путями Его".

Такой переводъ данной притчи—только наиболѣе вѣроятный: Евр. текстъ ея видимо неисправенъ, и трудно угадать ея подлинный смыслъ, а всѣ исправленія, какія предлагаются, не имѣютъ значенія достовѣрности, на находя себѣ подтвержденія въ текстуальномъ преданіи. Можно предполо-

---

[1]) *Rudolf Smend*, Die Weisheit des Jesus Sirach erklärt. Berlin 1906, S. 67.
[2]) Какъ подозрѣваетъ *Ryssel* in Kautzsch' Apokryphen, I, S. 200.

жить, что притча эта, занесенная кѣмъ-либо на поля одной изъ рукописей книги бенъ-Сира, попала затѣмъ въ текстъ съ значительными искаженіями, и первоначальный ея смыслъ безнадежно потерянъ.

20—21. Далѣе слѣдуетъ рядъ совѣтовъ, касающихся отношеній человѣка къ окружающимъ его. Раньше бенъ-Сира много говорилъ о дружбѣ (6, 1, 5—17), здѣсь онъ кратко увѣщеваетъ: „не промѣнивай друга на деньги“, а затѣмъ переходитъ къ родственнымъ отношеніямъ: „и брата родного на золото офирское“. Мысль та же, что и ранѣе, въ словахъ: „нѣтъ цѣны вѣрному другу и нѣтъ мѣры пользѣ отъ него“ (6, 15). „Золото офирское“, т. е. полученное изъ страны Офиръ (Гр. и Сл. „Софиръ“), куда Соломонъ посылалъ свои корабли (3 Ц. 9, 28 и др.),—очень часто упоминается въ Библіи, такъ какъ бывшее въ Палестинѣ золото получалось преимущественно оттуда. „Не отвергай умной жены“, т. е. не пренебрегай ея совѣтами и тѣмъ болѣе—не расходись съ нею, такъ какъ „она прекрасна добротою *своею* больше жемчуга“; насколько великимъ зломъ является глупая и сварливая жена (ср. 25, 13, 18—29 и др.), настолько добрая и умная жена является великимъ благомъ, больше всякихъ сокровищъ (ср. 26, 1—3 и др.); эта мысль не разъ раскрывается въ книгѣ бенъ-Сира, какъ и въ другихъ учительныхъ книгахъ (см. Пр. 12, 4, 14, 1 и др., Еккл. 7, 27—29, 9, 9 и др.). Сл.: „Не измѣни друга ни на что (Остр.: непріобрѣтенія ради), ни брата присна на златѣ софирскомъ. Не отступай отъ жены (Остр.: не лишися жены) премудры и благи, ибо благодать ея паче злата“. Здѣсь „ни на что“ въ Сл. и „непріобрѣтенія ради“ въ Сл.-др. есть своеобразная, истолковательная передача Гр. ἕνεκεν ἀδιαφόρου, буквально: „ради безразличнаго“, съ прибавкою въ нѣкоторыхъ спискахъ (106, 248): „ни за что“. Въ объясненіе этого термина ссылались на ученіе стоиковъ о безразличныхъ вещахъ, res mediae, подъ понятіе которыхъ подводили и деньги, имущество, такъ какъ, судя по контексту, именно объ этихъ вещахъ здѣсь рѣчь [1]). Но уже Фрицше отмѣтилъ, что τὸ διάφορον у Поливія означаетъ „деньги“, а Геркенне указалъ нѣсколько примѣровъ подобнаго же употребленія этого термина какъ въ самой книгѣ Сираховой (напр., 42, 5), такъ и во 2 Маккавейской книгѣ (1, 35, 3, 6); Лат. („различное богатство“), Арм. и Коп.-с. предполагаютъ чтеніе τὸ διάφορον [2]). Отсюда можно заключить, что въ Гр. первоначально стояло διαφόρου въ значеніи „богатства“, впослѣдствіи же значеніе этого слова стало неяснымъ, и оно превратилось въ ἀδιαφόρου (во 2 Макк. оно замѣнено въ нѣкоторыхъ спискахъ словомъ χρήματα). Евр. чтеніе מְחִיר „цѣна, деньги“ подтверждается Сир. переводомъ. Слово תָּלוּי, слу-

---

[1]) *Fritzsche*, Kurzg. exeg. Handbuch zu d. Apokryphen, V, S. 43.
[2]) *Herkenne*, De vet. latinae Eccli. p. 98.

жащее опредѣленіемъ къ слову „брата“, имѣетъ въ Библіи значеніе „повѣшенный“, напр. Вт. 21, 23: „проклятъ есть отъ Бога всякъ висяй (*талӯй*) на древѣ“; конечно, здѣсь совсѣмъ не подходитъ слово *талӯй* съ такимъ значеніемъ, и Нёльдеке справедливо полагаетъ, что слѣдуетъ читать слово חלים, которое въ таргумахъ въ примѣненіи къ роднымъ значитъ „любезный, родной“, а въ самаританскомъ Пятокнижіи употребляется, какъ синонимъ слову „братъ“, [1])— это значеніе подходитъ здѣсь какъ нельзя лучше и подтверждается переводами: Гр. „родной“, Лат. „любезнѣйшій“, Сир. „который есть у тебя“. Въ 21 стихѣ *'ал тим'ас*, отъ מָאַס, значитъ „не отвергай, не пренебрегай“, Гр. неточно: μὴ ἀστόχει „не уклоняйся въ сторону отъ жены“; далѣе слова *тôбат хен* „добрая милостію“ или „красотою“ Гр. раздѣлилъ, отнеся *тôбат* къ первой, а *хен* ко второй части стиха: „не уклоняйся отъ жены умной и доброй (Лат. прибавляетъ: которую ты избралъ въ страхѣ Божіемъ), ибо пріятность χάρις (Лат.: пріятность почтительности) ея выше золота (70, 253, Сир.-екз.: золота испытаннаго)“; раздѣленіе стиха въ Евр. кажется болѣе естественнымъ, тѣмъ болѣе, что слова *тôбат хен* стоятъ въ такомъ же сочетаніи между собою и въ Наум. 3, 4 (развратница „добрая красотою“, т. е привлекающая своими прелестями). פְּנִינִים въ Евр.—„жемчугъ, перлы“, какъ въ Пр. 31, 10: „жену доблю кто обрящетъ, дражайши есть каменія многоцѣннаго таковая“; Гр. замѣнилъ одну драгоцѣнность другою: „выше золота“. Сир. не раздѣляетъ стиха на полустишія: „не мѣняй жены доброй и красивой видомъ на жемчугъ“.

22—23. Отношеніе мудраго человѣка къ рабамъ должно быть справедливо и благожелательно. „Не обижай (буквально: не дѣлай зла) раба, трудящагося усердно“, точнѣе: „по истинѣ“, т. е. безъ обмана, „или наемника, преданнаго тебѣ“, ближе къ Евр.: „отдающаго душу свою“, вкладывающаго въ работу всѣ свои силы, дѣлающаго твое дѣло такъ, какъ свое собственное. Такой работникъ, будь то рабъ, принадлежащій господину на всю жизнь или на указанный въ законѣ срокъ, будь то наемникъ, условившійся работать поденно или на извѣстное время за опредѣленную плату,—все равно онъ заслуживаетъ отъ хозяина внимательнаго къ себѣ отношенія, если работаетъ прилежно. Особенно же слѣдуетъ цѣнить умнаго раба,—этотъ совѣтъ вполнѣ соотвѣтствуетъ той высокой оцѣнкѣ ума, какою вообще отличается книга бенъ-Сира. „Умнаго раба люби, какъ душу свою, и не откажи ему въ свободѣ“, когда онъ выслужитъ свой срокъ: по закону Моисееву, на седьмомъ году рабства, а также въ

[1]) *Th. Nöldeke* in Zeitschrift für die Alttestamentliche Wissenschaft 1900, S. 85.

юбилейный годъ, должно было отпускать раба изъ евреевъ (Исх. 21,1 дал., Вт. 15,12, Лев. 25,39 дал.). Этотъ законъ, конечно, исполнялся не всегда, и господа относились къ нему далеко не благосклонно, какъ показываетъ обличеніе пророка Іеремiи на вельможъ іудейскихъ, рѣшившихъ исполнить этотъ законъ, а затѣмъ снова вернувшихъ къ себѣ своихъ отпущенныхъ на свободу рабовъ, Іер. 34,8 дал. Іисусъ говоритъ здѣсь, повидимому, не объ однихъ рабахъ изъ евреевъ; всякіе рабы должны были получать свободу въ законные или условные сроки. Переводы довольно вѣрно передаютъ Евр. текстъ, сохранившійся въ спискахъ А и С. Сл.: „Не озлоби раба, дѣлающа во истинѣ, ниже наемника, вдающа душу свою (Остр.: дѣлающа душею своею); Раба разумива да любитъ душа твоя, и не лиши его свободы". Нѣкоторыя ошибочныя чтенія списка Евр. А исправлены въ С, напр. въ А написано חרע, а въ С правильно: תָּרַע „ты обидишь", затѣмъ въ А слѣдуетъ лишнее слово באמת „во истинѣ", которое было бы болѣе умѣстно въ концѣ полустишія, гдѣ вторично имѣется слово *'емет* „истина"; во второй половинѣ 22 стиха въ А написано שיכר, а въ С правильно: שָׂכִיר „наемника"; сказуемое „люби" въ 23 стихѣ выражено синонимами,—въ А *хабоб*, а въ С *'агôб*. חֹפֶשׁ въ концѣ 23 стиха, въ Библіи не употребляющееся, значитъ то же, что *хуфшâ* въ Лев. 19,20: „свобода", какъ передано и въ переводахъ. Лат. имѣетъ прибавку: „и не оставляй его неимущимъ"; видимо, прибавка позднѣйшаго происхожденія, основанная на требованіи закона снабжать средствами къ жизни отпускаемаго на волю раба (Вт. 15,13—14).

24. Милосердіе къ скоту неоднократно выставляется въ Библіи, какъ заповѣдь Творца: запрещалось закалывать теленка въ одинъ день съ его матерью (Лев. 22,28), завязывать ротъ вола молотящаго (Вт. 25,4), брать съ гнѣзда мать вмѣстѣ съ птенцами или яйцами (Вт. 22,6—7), субботній покой заповѣданъ былъ и скоту вмѣстѣ съ людьми (Исх. 20,10, 23,12); въ Прит. 12,10 говорится: „праведникъ милуетъ души скотовъ своихъ", а въ 27,23: „разумнѣ разумѣвай души стада твоего, и да приставиши сердце твое къ твоимъ стадамъ". Такъ и бенъ-Сира увѣщеваетъ внимательно относиться къ скоту и не мѣнять его по прихоти. „Скотъ у тебя,—смотри глазами своими",—такъ буквально говорится въ Евр.; и дальше нѣсколько стиховъ имѣютъ одинаковое по строенію предложенія начало: „сыновья у тебя" 25 ст., „дочери у тебя" 26 ст., „жена у тебя" 28 ст.,—такимъ оборотомъ указывается условіе примѣнимости дальнѣйшаго совѣта: „если есть у тебя скотъ" и проч., то поступай съ нимъ такъ-то. „Смотри глазами своими", т. е. не полагайся на работниковъ, самъ присматривай за скотомъ, чтобы во-время доставлять ему все необходимое. Переводы не

передаютъ Евр. выраженія *ъёнейка* „глаза твои", Сир.: „испытывай его", Гр. „присматривай за нимъ", Сл.: „Есть ли ти скотъ. призирай (Остр.: посѣщай) его, и аще ти будетъ потребенъ (Остр.: ключимо), да пребудетъ ти". Евр. אֹמֶנֶת, причастіе 1-й формы отъ *'аман*, значитъ „надежный", т. е. годный для своей цѣли, исправный. Такой скотъ бенъ-Сира совѣтуетъ держать, т. е. не мѣнять его безъ нужды, изъ пустой прихоти; едва ли онъ имѣлъ въ виду содержаніе до смерти состарѣвшагося скота, за его прежнюю службу: этому не благопріятствуетъ условіе „пригодности". Гр. буквально передаетъ глаголъ *ъамад*: „пусть пребываетъ у тебя", только страдательнымъ залогомъ; въ Евр. 5-я форма съ дѣйствительнымъ значеніемъ: „держи его", или „имѣй его остающимся".

25—27. Совѣты премудраго, касающіяся отношеній къ дѣтямъ, отличаются здѣсь чисто практическимъ характеромъ: онъ совѣтуетъ пораньше женить сыновей, чтобы уберечь ихъ отъ гибельныхъ для души и тѣла пороковъ, и строго хранить нравственность дочерей, стараясь выдать ихъ замужъ за разумнаго человѣка. „Сыновья у тебя, — наказывай ихъ", יַסֵּר отъ *йасар* „наказывать", а затѣмъ и „учить, воспитывать", такъ какъ обычнымъ способомъ воспитанія дѣтей было въ древности обузданіе ихъ дурныхъ наклонностей посредствомъ наказаній, ср. 30,13: „накажи (*йассер*) сына твоего и дѣлай имъ, да не въ безстудіи его поткнешися" и мн. др. Однимъ изъ вѣрнѣйшихъ средствъ противъ уклоненія сыновей въ порочную жизнь премудрый считаетъ раннюю ихъ женитьбу: „и возьми имъ женъ еще въ юности ихъ". Женитьба сыновей, какъ и выдача замужъ дочерей, была всецѣло въ рукахъ родителей,—такъ, Авраамъ дѣлаетъ распоряженія относительно женитьбы Исаака, Бт. 24 гл., Сихемъ проситъ отца своего Еммора взять ему въ жену Дину, дочь Іакова, Бт. 34, 4, Сампсонъ обращается съ подобною же просьбой къ родителямъ, Суд. 14,2. Относительно дочерей премудрый прежде всего совѣтуетъ „наблюдать за тѣломъ ихъ", чтобы онѣ строго хранили невинность свою; и здѣсь лучшимъ воспитательнымъ средствомъ признается строгость: „и не показывай имъ веселымъ", буквально: „не просвѣтляй къ нимъ лица своего", т. е. не будь съ ними слишкомъ ласковъ и мягкосердеченъ, такъ какъ слабость воспитанія можетъ плохо отозваться на ихъ нравственности. Едва ли правильно авторъ Р. 59 придаетъ совѣту премудраго тотъ смыслъ. будто онъ имѣетъ въ виду обычай евреевъ брать выкупъ за невѣстъ, почему „отецъ могъ смотрѣть на красивыхъ дочерей, какъ на значительный капиталъ. и обнаруживать радость"; такое толкованіе нельзя не признать слишкомъ натянутымъ. Далѣе въ своей книгѣ бенъ-Сира не разъ говоритъ о тѣхъ огорченіяхъ, какія доставляетъ родителямъ порочная дочь (26, 12—13,

42, 9 — 11); здѣсь же онъ кратко совѣтуетъ: „выдай дочь — и выйдешь изъ хлопотъ“, такъ какъ заботы о ней перейдутъ тогда къ ея мужу. עֵסֶק въ Библіи не употребляется, въ книгѣ же бенъ-Сира оно, по связи рѣчи (ср. 40, 1) означаетъ „трудъ, утомленіе, тягость“, и стоитъ близко къ еврейскому глаголу *ъашак* „притѣснять“; здѣсь *ъеск* можно свободно перевести словомъ „хлопоты“. Но не всякое замужество освободитъ родителей отъ заботъ о дочери, — нужно, чтобы мужъ ея былъ человѣкъ разумный, т. е. вообще достойный, хорошій, такъ какъ въ книгѣ Сираховой разумъ и вѣдѣніе не относятся исключительно къ уму человѣка, но и къ его доброй волѣ; такому человѣку отецъ можетъ „подарить“ свою дочь, т. е. выдать ее за него безъ всякаго выкупа, который на востокѣ, какъ извѣстно, платитъ женихъ за невѣсту; такъ Давидъ долженъ былъ платить Саулу выкупъ за Мелхолу (1 Ц. 18, 25), о такомъ „вѣнѣ“ говорится и въ Исх. 22, 16—17 и т. п. Премудрый совѣтуетъ родителямъ не столько заботиться о выкупѣ за дочь, сколько о томъ, чтобы ея мужъ былъ человѣкъ достойный.

Въ Евр. текстѣ 25 — 27 стиховъ списки А и С различаются только незначительными разночтеніями, касающимися неодинаковаго написанія одного и того же слова; только въ концѣ 27 стиха вмѣсто *хаббэрéга* „свяжи ее“, т. е. выдай ее замужъ, какъ читается въ А, въ С стоитъ синонимъ *зоб͏дéга* „подари ее“ (встрѣчается только въ Бт. 30, 20),—смыслъ тотъ же, по связи рѣчи; послѣдній оттѣнокъ мысли содержится и въ переводахъ. Но въ Гр. имѣется здѣсь два существенныхъ отличія отъ Евр.; Сл.: „Суть ли ти чада, накажи я, и преклони отъ юности выю ихъ. Суть ли ти дщери, внимай тѣлу ихъ, и не являй веселаго (Остр.: не утѣшай) къ нимъ лица твоего. Выдай дщерь, и будеши совершивый дѣло велико: и мужеви разумиву даждь ю“. Здѣсь, какъ и въ Гр., вторая часть 25 стиха имѣетъ совсѣмъ другой смыслъ, чѣмъ въ Евр. и Сир., гдѣ говорится о ранней женитьбѣ сыновей; вѣроятно, переводчикъ, внукъ автора, нашелъ неудобнымъ этотъ совѣтъ дѣда, который могъ быть понятъ читателями неправильно, и поставилъ здѣсь общую мысль объ укрощеніи строптивой воли сыновей,—она выражена Іисусомъ въ 30, 12: „сляцы выю его въ юности и сокруши ребра его, дондеже младъ есть, да не когда ожестѣвъ не покорится“; подлинность Евр. подтверждается Сир. и дальнѣйшими совѣтами относительно выдачи замужъ дочерей. Лат.: „и гни ихъ отъ юности ихъ“, какъ и въ цитатѣ у Климента Александрійскаго („Педагогъ“ 1, 9); „выю“ въ Гр., можетъ быть, не есть первоначальное чтеніе въ переводѣ. Второе отличіе въ Гр., въ первой половинѣ 27 стиха, объясняется просто свободнымъ отношеніемъ переводчика къ подлиннику: вмѣсто „и выйдешь изъ хлопотъ“, изъ затрудненія, въ Сир. „изъ притѣсненія“, Гр. переводитъ: „и будешь совершившимъ

великое дѣло“; ἔργον „дѣло“ передаетъ, видимо, слово *ъесек*, „великое“ прибавлено для поясненія, а „будешь совершившимъ“ свободно передаетъ глаголъ *йеце’* „выйдешь“.

28. О женѣ была рѣчь ранѣе (ст. 21), здѣсь о ней говорится въ ряду другихъ близкихъ человѣку лицъ, при чемъ авторъ совѣтуетъ „не презирать“ жены, не относиться къ ней, какъ къ низшему себя существу, неспособному быть помощницей мужу совѣтомъ и разумомъ; но свой совѣтъ бенъ-Сира ограничиваетъ: „а если не любишь“,—разумѣется, жены,—„не довѣряйся ей“, буквально: „и ненавидимой — не довѣряйся ей“. Здѣсь разумѣется такая жена, къ которой мужъ чувствуетъ неодолимое отвращеніе и которую онъ, на основаніи закона, могъ отпустить отъ себя, давши ей разводное письмо (Вт. 21,14, 24,1 дал.); естественно, что довѣряющійся такой женѣ обнаружитъ крайнее легкомысліе и неосторожность. Въ Сл. передана только первая часть стиха: „Есть ли ти жена по души (Геннадіевская Библія ошибочно: духовна), не изждени ея“, — такъ и въ Гр.; но въ Гр. гл. (23, 70, 106, 248, 307, S въ поправкахъ, Сир.-екз., Лат.) имѣется и вторая часть стиха: „и ненавидимой не ввѣряй себя“,—варіанты, имѣющіеся въ нѣкоторыхъ кодексахъ: μισούσῃ σε „ненавидящей тебя“ вмѣсто μισουμένῃ „ненавидимой“ (S въ поправкахъ, 23) и „не ввѣряй ничего“ вмѣсто „не ввѣряй себя“ (Сир.-екз.) — суть, видимо, позднѣйшія поправки. Несомнѣнно отсюда, что Евр. сохранилъ подлинное чтеніе, вторая же половина стиха опущена была, вѣроятно, изъ-за невысокой нравственной цѣнности содержащагося въ ней совѣта. Но и въ другихъ мѣстахъ книги бенъ-Сира мы найдемъ подобные же чисто житейскіе совѣты. Сир. вмѣсто „ненавидимой“ ставитъ: „и если она нечестива“,—тоже, можетъ быть, въ цѣляхъ смягченія мысли автора. А Гр. въ первой части стиха вмѣсто „не презирай“ читаетъ: „не выгоняй“ и вноситъ прибавку „по душѣ“: „жена у тебя есть по душѣ, — не выгоняй ея“; здѣсь Гр. далъ истолковательный переводъ Евр. подлинника, примѣнительно къ дозволенію закона изгонять ненавидимыхъ женъ, но внесенная имъ поправка очень неудачна: если жена „по душѣ“, то почему же мужъ будетъ „изгонять ее“ или „ненавидѣть ее“? Сир. подтверждаетъ Евр. чтеніе.

29—30 Рядъ близкихъ человѣку лицъ заканчивается родителями, о почитаніи которыхъ много говорилось въ 3,1—16. Здѣсь кратко повторяется то же увѣщаніе— всѣмъ сердцемъ чтить отца „и не забывать болѣзней матери“, съ которыми она родила и вскормила тебя, а далѣе приводится и побужденіе къ почитанію родителей: „помни, что безъ нихъ тебя не было бы“, — ты самою жизнію своею обязанъ родителямъ. — „и чѣмъ ты вознаградишь ихъ за то, что они тебѣ дали“, т. е. за свою жизнь,—буквально: „и что воздашь имъ какъ они тебѣ“, т. е. равное по достоинству тому, что они

тебѣ дали. Эти два стиха опущены въ Евр., вѣроятно, по недосмотру писца, который, начавъ писать בכל־לבך въ 29 стихѣ, перешелъ затѣмъ къ 31 стиху, начинавшемуся тѣми же словами или похожими: בכל־נפשך. Гр. и Сир. сохранили эти стихи. Сл.: „Всѣмъ сердцемъ твоимъ прославляй отца твоего и матернихъ болѣзней не забуди: Помяни, яко тѣма рожденъ еси, и что има воздаси, якоже они тебѣ (Остр.: то еже въземъ отъ нихъ)?“ Здѣсь, повидимому, свободно передана первая часть 30 стиха: „вспомни, что ты ими рожденъ“.— Сир. читаетъ: „что, если бы не они, тебя не было бы“, такъ же и Лат.: „ибо, не будучи рожденъ чрезъ нихъ, ты не существовалъ бы“, и Коп.-с.: „что ты безъ нихъ не былъ бы“; видимо, таково и было первоначальное чтеніе въ еврейскомъ текстѣ, вѣрно по смыслу, но не точно по буквѣ переданное Гр. переводчикомъ. Сир. вмѣсто „болѣзней матери“ переводитъ „матери твоей, которая родила тебя“, а вмѣсто „какъ они тебѣ“—„которые выростили тебя“,—это тоже свободная передача еврейскаго подлинника.

31—32. Перечисляя то, что дорого и близко человѣку, авторъ идетъ отъ менѣе важнаго къ болѣе важному: говоритъ объ отношеніяхъ къ дѣтямъ (ст. 25—27), къ женѣ (ст. 28), затѣмъ—къ родителямъ (ст. 29—30) и наконецъ—къ Богу. При этомъ также обнаружилась склонность его къ одинаковому началу стиховъ: стихъ 29 начинался словами: „всѣмъ сердцемъ“, а 31 начинается: „всею душею“, 32—„всею силою“,—слова эти взяты изъ Вт. 6, 5: „и возлюбиши Господа Бога твоего отъ всего сердца твоего, и отъ всея души твоея, и отъ всея силы твоея“. Премудрый призываетъ всею силою любить и чтить Господа и почитать Его служителей — священниковъ. „И священниковъ Его почитай“, Евр. *гакдйш* собственно „освящай“ или „почитай, какъ святыхъ“,—такъ и въ Лат.: sanctifica; Гр.: θαύμαζε, Сир.: „почитай“. Сл.: „Всею душею твоею благоговѣй Господеви и іереи Его чти. Всею силою (твоею) возлюби сотворшаго тя и служителей Его не остави“. Вмѣсто „всею душею“ въ 31 стихѣ въ Евр. читается *бэкол-либбэка* „всѣмъ сердцемъ“,—но это, какъ мы видѣли, есть начало 29 стиха, опущеннаго въ Евр.; Сир. всѣ три стиха начинаетъ одинаково: „всѣмъ сердцемъ“; правильность Гр. чтенія въ этомъ отношеніи подтверждается параллельнымъ мѣстомъ Вт. 6, 5.

33—34. Первый изъ этихъ двухъ стиховъ тѣсно примыкаетъ къ двумъ предшествующимъ: всѣ три содержатъ увѣщаніе чтить Господа—въ первой части, и почитать священниковъ—во второй. Но въ 33 стихѣ есть и призывъ на дѣлѣ показывать свое расположеніе къ священникамъ—давать имъ ту часть продуктовъ, какая положена въ законѣ; въ 34 стихѣ подробно перечисляются приношенія, какія добрый израильтянинъ долженъ былъ по закону давать священникамъ. „Хлѣбъ при жертвахъ повинности“ *лехем 'ашамйм*

„хлѣбъ повинностей“ означаетъ все то, что при жертвахъ за грѣхъ и повинность должно было поступать въ пользу священниковъ—мясо кровавыхъ жертвъ (Лев. 6, 26, 7, 6—7 и др.) и остатокъ отъ жертвъ безкровныхъ (Лев. 5, 13 и др.). „Добровольныя приношенія“ *тэрумат йад*, буквально „даръ руки“, сопоставляются съ *тэрумат кодеш* „дары священные“, или буквально: „даръ святыни“: первыя означаютъ такія приношенія священникамъ, которыя не были точно опредѣлены закономъ и совершались по собственному расположенію приносящаго, а вторыя указываютъ на установленныя въ законѣ отчисленія въ пользу священниковъ: десятины, начатки и т. п.; единственное число имѣетъ здѣсь собирательный смыслъ. Наконецъ, „жертвы правды“ *зибхê цедек* (ср. Пс. 50, 21: „тогда благоволиши жертву правды“) названы въ соотвѣтствіе „хлѣбу при жертвахъ повинности“ въ первомъ членѣ параллелизма и означаютъ всѣ тѣ части различныхъ жертвъ, которыя по закону поступали въ пользу священниковъ. Вѣроятно, многіе неохотно отдавали священникамъ законную часть своихъ жертвъ, предпочитая сами пользоваться ею для жертвенныхъ трапезъ, — поэтому и требовалось напоминаніе объ этомъ (ср. Іез. 44,30, Неем. 10,37).

Сл.: „Бойся Господа и прослави іерея, и даждь часть ему, якоже заповѣдано ти: Начатки (Остр. начало 34 стиха сливаетъ съ концомъ 33-го: заповѣдано ти отъ начала) и о согрѣшеніи, и даяніе мышцей, и жертву святыни, и начатокъ святыхъ“. Здѣсь „бойся Господа“ поставлено вмѣсто „чти Господа“ подъ вліяніемъ 31 стиха; Евр. чтеніе подтверждается Сир. и Лат. переводами. Вмѣсто Евр. „хлѣбъ повинностей“ Сир. читаетъ „хлѣбъ жертвъ“, а Гр. ἀπαρχὴν καὶ περὶ πλημμελείας „начатокъ и о погрѣшности“; Гр. переводчикъ, повидимому, не понялъ Евр. выраженія и расчленилъ его, разумѣя подъ „хлѣбомъ“ начатки новаго хлѣба, отдѣлявшіеся для Господа (Числ. 15, 19—21). А выраженіе „даръ руки“ Сир. переводитъ „начатки рукъ“, т. е., вѣроятно, начатки всѣхъ произведеній рукъ человѣка. Гр. же: δόσιν βραχιόνων, Сл. „даяніе мышцей“, разумѣетъ здѣсь, повидимому, плечо жертвеннаго животнаго, принадлежавшее по закону священникамъ (Исх. 29, 27, Лев. 7, 32 и др.). Сир. опускаетъ 34b, Гр. же передаетъ свободно: „жертву святыни“ вмѣсто „правды“ и „начатокъ святыхъ“ вмѣсто „даръ святыни“. Лат. переводитъ съ прибавками: „чти Бога отъ всей души твоей и почитай священниковъ и очищай себя плечами (жертвенными?); дай имъ, какъ заповѣдано тебѣ, часть начатковъ и очищенія и отъ нерадѣнія твоего очищай себя немногими (жертвами?); даяніе плечъ твоихъ и жертву освященія приноси Господу, и начатки святыхъ“. Отмѣченное выше Сл.-др. чтеніе (Остр.) объясняется тѣмъ. что въ Гр. спискѣ B вмѣсто обычнаго ἀπαρχὴν читается ἀπ᾽ ἀρχῆς „отъ начала“. Нужно, наконецъ, замѣтить, что Евр. текстъ въ стихѣ 34a въ спискѣ A испор-

ченъ отъ времени и нѣкоторыя слова могутъ быть возстановлены только при помощи переводовъ [1]): послѣ слова *лехем* „хлѣбъ“ удѣлѣли только верхушки буквъ слѣдующаго слова, которое Адлеръ, а за нимъ Леви, Петерсъ читаютъ אברים „сильныхъ, героевъ“, Смендъ же — אשמים „повинностей“,—послѣднее соотвѣтствуетъ и контексту, и Гр. переводу.

35. Законъ предписывалъ при жертвоприношеніяхъ не только удѣлять часть священникамъ, но и нищихъ приглашать за свой столъ: „и пріидетъ левитъ, и пришлецъ, и сирота, и вдова, — да ядятъ и насытятся, да благословитъ тя Господь Богъ твой во всѣхъ дѣлѣхъ твоихъ, яже аще сотвориши“ Вт. 14, 29; этотъ законъ и имѣетъ въ виду бенъ-Сира́, когда говоритъ: „такъ же“, какъ ты долженъ благотворить священникамъ, „и къ нищему простирай руку свою“,—разумѣется, съ подаяніемъ,—„чтобы благословеніе тебѣ было совершенно“, или „чтобы исполнилось благословеніе твое“, т. е. чтобы Господь благословилъ тебя всѣмъ необходимымъ, даровалъ тебѣ полное счастье. Сл.: „И нищему простри руку твою, да совершится (Остр.: да съблюдется) благословеніе твое“. И здѣсь Евр. А испорченъ сыростью и можетъ быть возстановленъ только при помощи переводовъ. Лат. прибавляетъ: „умилостивленіе и благословеніе твое“, т. е.—„Божіе надъ тобою“.

36—38. Продолжая рѣчь о благотворительности, премудрый увѣщеваетъ оказывать благодѣяніе не только живымъ, но и умершимъ: „подавай даянія всякому живущему“, буквально: „предъ лицомъ всякаго живущаго, но и умершаго не лишай милости“, или „и также отъ умершаго не удерживай милости“. О какой милости къ умершему идетъ рѣчь, можно видѣть изъ примѣра Товита, который не боялся даже пострадать за то, что погребалъ умершихъ, лишенныхъ погребенія (Тов. 1, 19, 2, 8), и за это получилъ награду отъ Бога (Тов. 12, 12—13); возможно, что уже во времена бенъ-Сира существовалъ обычай, отмѣченный во 2 Макк. 12, 43—46, приносить жертвы за умершихъ, „яко да отъ грѣха очистятся“. Въ каноническихъ книгахъ говорится объ оплакиваніи умершихъ, которое близкіе его считали своимъ непремѣннымъ долгомъ по отношенію къ нему (Бт. 50, 3, 10, Числ. 20, 30, Вт. 21, 13, 34, 8, 1 Ц. 31, 13 и др.), этотъ обычай подтверждается и въ книгѣ Сираховой (22, 9—11, 38, 16 дал.); вѣроятно, и здѣсь премудрый имѣетъ въ виду главнымъ образомъ эту „милость“ живыхъ къ умершему. Авторъ Р. 59, а также въ послѣднее время Смендъ, основываясь на 30, 18, гдѣ говорится о „брашнахъ, предлежащихъ у гроба“, и отчасти на Тов. 4, 17 („иждивай хлѣбы твоя при гробѣ праведныхъ“), полагаютъ, что бенъ-Сира имѣетъ въ виду обычай „ставить

---

[1]) См. факсимиле въ The Jewish Quarterly Review 1900 april, p. 468--469.

пищу на гробахъ умершихъ“, причемъ предполагалось, что ею пользуются сами умершіе [1]). Однако, едва ли бенъ-Сира совѣтуетъ именно такого рода „милость“ къ умершимъ; неоднократныя напоминанія его о достойномъ погребеніи и оплакиваніи умершаго говорятъ за то, что и здѣсь разумѣется именно этотъ послѣдній долгъ умершимъ. А далѣе авторъ даетъ совѣты относительно милосердія къ людямъ несчастнымъ, постигнутымъ горемъ или болѣзнію: не слѣдуетъ, изъ нежеланія разстраивать себя чужимъ горемъ, сторониться отъ плачущихъ или отъ болящихъ,—напротивъ, нужно раздѣлить чужое горе, чтобы несчастнымъ было легче его переносить, а больного слѣдуетъ посѣщать,—„за это онъ полюбитъ тебя“, или буквально: „ибо имъ ты будешь возлюбленъ“.

Вмѣсто Евр. *тен маттан* „давай даяніе“ въ Сир. читается: „милость именно есть даръ“, а въ Гр.: „милость дара“: значитъ, вмѣсто תֵּן „давай“ переводчики читали חֵן „милость“. Смендъ послѣднее чтеніе и считаетъ первоначальнымъ, такъ какъ, по бенъ-Сира, нечестивому не слѣдовало ничего давать (12, 1 дал.), а въ Евр. здѣсь говорится о подачѣ милостыни всѣмъ живущимъ. Но можно думать, что именно это кажущееся противорѣчіе 36 стиха тому, что говорится въ 12 главѣ, и заставило переводчиковъ измѣнить нѣсколько текстъ. Между тѣмъ совсѣмъ не требуется строго держаться буквальнаго пониманія словъ „всякому живущему“; объемъ этого понятія и долженъ быть ограниченъ по снесенію съ 12 главой: здѣсь говорится о всѣхъ людяхъ, кромѣ тѣхъ, которые тамъ исключаются, т. е. кромѣ нечестивыхъ. Сл.: „Благодать даянія (Остр.: данная) предъ всякимъ живымъ (да будетъ), и надъ мертвецемъ не возбрани благодати. Не устраняйся (Остр.: и не лишися) отъ плачущихъ, и съ сѣтующими сѣтуй. Не лѣнися посѣщати боляща: сими бо возлюбленъ будеши“. Въ 37 стихѣ Сир. имѣетъ двѣ произвольныхъ прибавки: не сторонись отъ „дома“ плачущихъ и со „всѣми“ сѣтующими сѣтуй. Лат.: „не отказывай (non desis) плачущимъ въ утѣшеніи и съ сѣтующими ходи“ или „обращайся“. Начало 38 стиха Сир. переводитъ: „пусть не будетъ тебѣ досадно посѣщать болящихъ“, Гр.: „не медли посѣщать слабаго“ ἄῤῥωστον. Евр. буквально читается: „не отнимай сердца отъ любящаго“, но מֵאוֹהֵב „отъ любящаго“ — очевидная ошибка, явившаяся подъ вліяніемъ того же глагола во второй половинѣ стиха: *те'агеб* „ты будешь возлюбленъ“. Петерсъ полагаетъ, что въ текстѣ стоитъ не *ге*, а *далет*: מאודב отъ глагола *'адаб*, то же что *да'аб* или *дӯб*, означающаго „жаждать, страдать отъ жажды“ (ср. 4, 1), откуда причастіе будетъ означать вообще страждущаго, болящаго человѣка. Возможно, что вмѣсто *ме'ōгеб* въ первоначальномъ

[1]) „Книга Премудрости I. сына Сирахова. С.-Петербургъ 1859, стр. 58—59, ср. 230. *R. Smend*, Die Weisheit des Jesus Sirach, Berlin 1906, S. 73.

текстѣ читалось иное слово, напр., по мнѣнію Леви и Сменда, כּוֹאֵב „болящій“,—оно близко по начертанію и соотвѣтствуетъ переводамъ; что же касается начала фразы, то въ Евр. она настолько своеобразна, что можетъ считаться первоначальною, переводы же даютъ свободный истолковательный перифразъ ея. Лат. конецъ стиха передаетъ: „ибо отъ нихъ ты въ любви укрѣпишься“.

39. Въ началѣ главы премудрый увѣщеваетъ не дѣлать зла, а въ концѣ указываетъ и средство къ тому, чтобы никогда не поступать дурно: „при всѣхъ дѣлахъ твоихъ“ или „во всѣхъ дѣлахъ твоихъ помни о послѣднихъ дняхъ“, т. е. о томъ, что́ ожидаетъ тебя при кончинѣ, когда праведникъ получитъ награду (ср. 2, 3, 6, 29), а грѣшникъ будетъ наказанъ (ср. 3, 26), — и тогда „во вѣкъ не будешь поступать дурно“: если мысль о воздаяніи при смерти будетъ сопровождать всѣ твои занятія, то она несомнѣнно удержитъ тебя отъ дурныхъ поступковъ. Сл.: „Во всѣхъ словесѣхъ твоихъ поминай послѣдняя твоя, и во вѣки не согрѣшиши“. „Словесѣхъ“, Гр. λόγοις, въ Библіи обычно передаетъ еврейское *дабар*, означающее и „слово“, и „дѣло“, здѣсь же въ Евр. поставлено *маъасê* „дѣла“, какъ и въ Сир. Глаголъ *шахат* „портить“ и „дѣлать худо, поступать дурно“, Гр. и Сир. передали свободно: „не согрѣшишь“.

Правила обращенія съ различными людьми (Сир. 8 гл.)

Глава 8, 1. Не спорь съ человѣкомъ сильнымъ,
чтобы тебѣ не впасть въ руки его.
2. Не веди тяжбы съ человѣкомъ богатымъ,
чтобы онъ не взялъ перевѣса надъ тобой:
3. ибо многихъ соблазняетъ золото
и богатство прельщаетъ сердца князей.
4. Не спорь съ человѣкомъ болтливымъ
и не подкладывай дровъ на огонь.
5. Не шути съ человѣкомъ глупымъ,
чтобы онъ не отозвался презрительно о предкахъ твоихъ.
6. Не укоряй человѣка, обращающагося отъ грѣха:
помни, что всѣ мы виноваты.
7. Не поноси человѣка стараго,
потому что и изъ насъ будутъ старики.

8. Не торжествуй надъ мертвецомъ,
помни: всѣ мы умремъ.

* * *

9. Не пропускай рѣчей мудрецовъ
и навыкай въ притчахъ ихъ,
10. такъ какъ отъ этого научишься разумѣнію,
чтобы предстоять предъ вельможами.
11. Не пренебрегай преданіями старцевъ,
которыя они слышали отъ отцовъ своихъ,
12. такъ какъ отъ этого получишь знаніе,
чтобы дать отвѣтъ, когда потребуется.

* * *

13. Не раздувай *огня* на угляхъ грѣшника,
чтобы *самому* не сгорѣть въ пламени его.
14. Не возмущайся предъ лицомъ наглеца,
чтобы онъ не засѣлъ въ засаду противъ тебя.
15. Не давай въ долгъ тому, кто сильнѣе тебя,
а если далъ, то *считай себя* потерявшимъ;
16. Не поручайся за того, кто знатнѣе тебя,
а если поручился, то *считай себя* обязаннымъ заплатить.
17. Не судись съ судьею,
такъ какъ онъ будетъ судить по своему усмотрѣнію.
18. Съ *человѣкомъ* дерзкимъ не пускайся въ дорогу,
чтобы онъ не причинилъ тебѣ большой бѣды:
потому что онъ пойдетъ туда, куда захочетъ,
и ты погибнешь отъ глупости его.
19. Съ человѣкомъ вспыльчивымъ не веди спора
и не ѣзди съ нимъ черезъ пустыню:
потому что недорога кровь въ глазахъ его,
и если некому спасти, онъ убьетъ тебя.
20. Съ легкомысленнымъ не совѣтуйся,
такъ какъ онъ не можетъ сохранить тайны разговора.
21. Предъ чужимъ не дѣлай тайнаго,
такъ какъ не знаешь, чтó онъ сдѣлаетъ впослѣдствіи.
22. Не открывай сердца своего предъ всякимъ человѣкомъ,
и не отталкивай отъ себя благополучія.

* * *

8-я глава содержитъ почти исключительно совѣты житейскаго благоразумія и осторожности въ обращеніи съ людьми разныхъ характеровъ и различныхъ общественныхъ положеній. Если судить эти совѣты съ точки зрѣнія христіанской нравственности, то многіе изъ нихъ окажутся очень невысокаго достоинства; но такой судъ будетъ несправедливъ, такъ какъ нравственныя требованія времени бенъ-Сира не могли стоять на той высотѣ, на какую возвелъ ихъ Христосъ. Какъ человѣкъ обыкновенный, хотя и мудрый, Іисусъ сынъ Сираховъ не возвышается здѣсь даже до того уровня, какого иногда достигали боговдохновенныя рѣчи ветхозавѣтныхъ пророковъ; онъ излагаетъ въ своей книгѣ правила житейской мудрости, указывающей человѣку путь къ благополучію среди житейскихъ условностей и осложненій.

1. Таковъ совѣтъ, изложенный въ 1 стихѣ: не спорить съ человѣкомъ сильнымъ, буквально „великимъ", не вести съ нимъ никакого спора, ни словеснаго, ни дѣлового, хотя бы, какъ надо предположить, желающій вести споръ съ сильнымъ человѣкомъ и чувствовалъ всю свою правоту; правъ ты или неправъ, но если противникъ сильнѣе тебя, то ты не долженъ вступать съ нимъ въ споръ, „чтобы тебѣ не впасть въ руки его". Принявъ во вниманіе угнетенное положеніе евреевъ въ тѣ времена, къ которымъ относится книга, легко понять житейскую цѣнность совѣта бенъ-Сира: человѣкъ сильный, особенно иноплеменникъ, легко могъ притѣснить еврея, осмѣлившагося вступить съ нимъ въ споръ. Сл.: „Не сварися съ человѣкомъ сильнымъ, да не когда впадеши въ руцѣ его". Въ Евр. здѣсь два тожественныхъ по смыслу и близкихъ по буквѣ стиха:

„Не спорь съ человѣкомъ великимъ,—
для чего тебѣ становиться противъ руки его?
„Не спорь съ болѣе жестокимъ, чѣмъ ты,—
для чего тебѣ впадать въ руку его?"

Гр. переводитъ 1-е и 4-е полустишія, а Сир., повидимому, 3-е и 4-е, хотя слова „съ мужемъ болѣе сильнымъ" (или старымъ, קשׁשא) напоминаютъ отчасти и 1-е полустишіе. Ясно, что къ каждому полустишію подлинной притчи Іисуса было записано на поляхъ рукописи по одному варіанту съ народныхъ словъ, и въ Евр. занесена не только подлинная притча, составляющая тамъ, по свидѣтельству переводовъ, 1-е и 4-е полустишія, но и варіантъ ея. Евр.: „для чего тебѣ становиться противъ руки его", буквально: „обращаться" *ташŷб*, т. е. идти противъ его силы, завѣдомо большей, чѣмъ твоя; „съ болѣе жестокимъ" קָשֶׁה,—вѣроятно, слово это имѣетъ здѣсь значеніе, близкое къ новоеврейскому *кашиа'* „старшій,

высшій“ и сирскому *кашйшô* (ср. арабское *кассун* „пресвитеръ“ [1]). Гр. и Сир. свободно передаютъ Евр. *ламмâ* „для чего“ выраженіемъ „чтобы не“, какъ обычно оно передается и въ переводѣ LXX; смыслъ остается тотъ же самый.

2—3. Сильный и знатный человѣкъ побѣдитъ при спорѣ и тяжбѣ своимъ вліяніемъ на судей, а богатый—золотомъ. Поэтому премудрый не совѣтуетъ вести спора и съ богатымъ человѣкомъ, „чтобы онъ не взялъ перевѣса надъ тобою“, буквально: „чтобы онъ не взвѣсилъ цѣны твоей“,—разумѣется, для того, чтобы на другую чашку вѣсовъ положить свое богатство и такимъ образомъ получить перевѣсъ надъ тобою въ спорѣ. Далѣе разъясняется, какимъ путемъ богатый достигнетъ этого: „ибо многихъ соблазняетъ золото, и богатство прельщаетъ сердца князей“; значитъ, тѣ, отъ которыхъ зависитъ исходъ спора и твоя судьба, легко могутъ быть склонены въ пользу богатаго его деньгами. Сл.: „Не тяжися съ человѣкомъ богатымъ, да не когда отяготитъ ти мѣру: Многихъ бо погуби злато и сердца царская преклони“. „Не тяжися“ μὴ ἔριζε передаетъ Евр. слово תַּחֲרֹשׁ, въ Библіи не встрѣчающееся; по контексту и на основаніи Гр. перевода слѣдуетъ предположить, что *харас* значитъ „спорить, ссориться, вести тяжбу“, а первоначально, можетъ быть,—„зудѣть“ или „чесать, скоблить“. откуда *херес* (черезъ *самех*) „чесотка“ (Вт. 28, 27, Сл. „свербомъ“) и *херес* (черезъ *син*) „глина“. Сир. здѣсь употребляетъ то же слово, что и въ 1 стихѣ: אל תענא „не бесѣдуй“. „Съ человѣкомъ богатымъ“ буквально съ Евр.: „съ мужемъ—у него богатство“, т. е. у котораго богатство, Сир. „господинъ золота“. Далѣе Сир. передаетъ почти буквально: „чтобы онъ не взвѣсилъ вѣса твоего“, Гр. свободнѣе, но вѣрно: „чтобы онъ не противопоставилъ противъ тебя вѣса“, разумѣется,—своего вѣса, заключающагося въ деньгахъ. Р. 59 правильно по смыслу: „онъ перетянетъ тебя“. Въ концѣ 2 стиха въ Евр. стоитъ слово, не переданное переводами: ואבדה „и ты погибнешь“. По сравненію съ 3 стихомъ можно заключить, что это слово попало въ текстъ съ полей рукописи, гдѣ былъ поставленъ варіантъ къ слову הִפְחִיז: глаголъ *пахаз* встрѣчается въ Библіи всего два раза (Суд. 9, 4 и Соф. 3, 4) и означаетъ, повидимому, „быть легкомысленнымъ, ненадежнымъ“,—значеніе не совсѣмъ удобное для даннаго мѣста: „ибо многихъ сдѣлало легкомысленными золото“. Гр. и Сир. переводятъ: „погубило“,—и этотъ переводъ предполагаетъ въ подлинникѣ глаголъ *'абад*, который, повидимому, и былъ поставленъ, въ качествѣ варіанта, на поляхъ рукописи и оттуда перенесенъ въ конецъ 2 стиха. Если же вмѣсто *гифхиз* читалось *ге'ебîд*,

[1]) См. *Jac. Levy*, Neuhebr. u. chald. Wörterbuch, B. 4, S. 395.

то этотъ глаголъ можетъ здѣсь значить не „погубить“ или „губить“, а „заставить заблудиться“ или „сбиваетъ съ прямой дороги, соблазняетъ“, что соотвѣтствуетъ и параллельному глаголу во второй части стиха יַטֶּה „введетъ въ заблужденіе“ или „прельститъ“, какъ и Гр. „отклонило“, Сир. „заставило сумасбродствовать“. Вторая часть стиха въ Евр. А сохранилась не совсѣмъ исправно, но, повидимому, она начинается словомъ *вэгôн* „и богатство“, параллельнымъ слову „золото“ въ первой половинѣ: въ переводахъ его нѣтъ. Евр. *нэдйбйм* „князей“ Гр. и Сир. переводятъ: „царей“, что не противорѣчитъ смыслу. Лат. прибавляетъ въ первой половинѣ стиха: золото „и серебро“, во второй переводитъ: „и даже до сердца царей достигаетъ и перемѣняетъ“.

4—5. Два слѣдующіе совѣта касаются осторожности въ разговорѣ съ лицами слишкомъ болтливыми или глупыми. „Не спорь съ человѣкомъ болтливымъ“, буквально „съ мужемъ языка“, т. е. любящимъ много говорить,—„и не подкладывай этимъ дровъ на огонь“, разжигая страсть собесѣдника къ безконечному разговору. Выраженіе „мужъ языка“ *'йш лашôн* употребляется въ Пс. 139, 12 для обозначенія злоязычнаго человѣка: „мужъ язычень не исправится на земли, мужа неправедна злая уловятъ во истлѣніе“; бенъ-Сира здѣсь, повидимому, даетъ этому выраженію нѣсколько иной смыслъ,—человѣка болтливаго, что видно изъ сравненія такого человѣка съ огнемъ, разжигаемымъ споромъ, возраженіями. При разговорѣ съ глупымъ человѣкомъ не слѣдуетъ шутить, чтобы не дать ему повода къ фамильярности: ставъ на короткую ногу съ собесѣдникомъ, глупый можетъ перейти въ разговорѣ предѣлы дозволеннаго приличіемъ и незамѣтно для себя, по своей неразвитости, грубо затронуть самыя нѣжныя чувства собесѣдника; авторъ беретъ самый яркій примѣръ такой безцеремонности: „чтобы онъ не отозвался презрительно о твоихъ предкахъ“. Сл.: „Не сварися съ человѣкомъ язычнымъ и не накладай на огнь его дровъ. Не играй съ ненаказаннымъ, да не пріимутъ безчестія прародители твои“. Стихъ 4 здѣсь, какъ и въ Гр. и Сир., переведенъ буквально, только „накладай“ въ Евр. выражено словомъ *титтен* „давай“, имѣющимъ здѣсь, несомнѣнно, смыслъ „прибавляй“, „подкладывай“, и мѣстоименіе „его“ въ выраженіи „огонь его“ прибавлено въ Гр. по смыслу. Въ 5 стихѣ Гр. глаголу μὴ πρόσπαιζε „не шути“, Сл. „не играй“, въ Евр, соотвѣтствуетъ *'ал тэраггêл* отъ *рагал* „изслѣдовать, шпіонить. наушничать“ (см. 5, 16); вѣроятно, въ связи съ такимъ значеніемъ глаголъ *рагал* имѣлъ и другое значеніе: „быть на короткой ногѣ“ (ср. *регел* „нога“), оттуда—„шутить“, какъ въ Гр. Въ Сир. здѣсь ошибочно поставленъ тотъ же глаголъ, что и въ предшествующемъ стихѣ: „не спорь“. Евр. слова „съ мужемъ глупымъ“ въ Гр. переданы „съ невоспитаннымъ“ (Лат. „съ мужемъ необразованнымъ“), въ Сир. „съ ничтож-

нымъ",—видимо, переводы предполагаютъ то же Евр. чтеніе, только передаетъ его небуквально. Вторая половина стиха въ Евр. читается: „чтобы онъ не презрѣлъ князей", въ Сир. „чтобы тебя не поносили знатные", Гр. „чтобы не безчестились предки твои", Лат. „чтобы не говорилъ худо о предкахъ твоихъ". Отсюда можно заключить, что Евр. глаголъ יָבוּז, отъ *бӯз* „низко цѣнить, презирать", есть первоначальный, такъ какъ значеніе его болѣе или менѣе близко передается всѣми переводами, слово же *нэдӣбӣм* „князья", переданное и въ Сир.. не подтверждается Гр. (и Лат.) переводомъ, и такъ какъ оно же было употреблено въ 3 стихѣ, то можно думать что сюда оно попало по ошибкѣ. первоначально же здѣсь читалось слово съ значеніемъ „предки"; можетъ быть, кому-либо показалось невѣроятнымъ, чтобы въ разговорѣ съ глупымъ могли быть оскорблены предки, и онъ замѣнилъ это слово недавно употребленнымъ словомъ *нэдӣбӣм*. Что касается страдательнаго оборота въ Гр., то это свободный переводъ, не измѣняющій смысла.

6—8. Многіе склонны пользоваться слабостью другого и показывать свое превосходство надъ нимъ; бенъ-Сира предостерегаетъ отъ этого. „Не укоряй человѣка, обращающагося отъ грѣха". т. е. сдѣлавшаго грѣхъ и затѣмъ раскаявшагося; такого человѣка не должно упрекать прошлымъ: „помни, что всѣ мы виноваты", всѣ мы грѣшны въ чемъ-нибудь предъ Богомъ. Этотъ высоко-нравственный совѣтъ премудраго вполнѣ достоинъ быть поставленнымъ на одну линію съ новозавѣтнымъ требованіемъ отъ христіанина — прощать самому чужія вины, чтобы получить прощеніе отъ Господа (Мѳ. 6,12). Старые люди подвергаются иногда насмѣшкамъ глупцовъ (ср. 3,13); „не поноси человѣка стараго", увѣщеваетъ премудрый, „потому что и изъ насъ будутъ старики", т. е. не всѣ, а нѣкоторые изъ насъ достигнутъ старости, и тогда и надъ нами также могутъ посмѣяться; чего не желаешь себѣ, не дѣлай другимъ. Наконецъ, верхъ безумія—радоваться смерти другого человѣка: „не торжествуй надъ мертвецомъ", т. е. не радуйся по поводу чьей-либо смерти тому, что ты еще живъ и здоровъ; „помни: всѣ мы умремъ", никто не избѣжитъ смерти,—чему же тогда радоваться? Эти три стиха имѣютъ одинаковое строеніе, содержа въ первой части увѣщаніе не пользоваться чужою слабостью или чужимъ несчастьемъ для подчеркиванія своего превосходства надъ другими, во второй указывая побужденіе къ исполненію увѣщанія: и насъ можетъ постигнуть то же самое. Сл.: „Не поноси человѣку обращающуся отъ грѣха: помяни, яко всѣ есмы во епитиміахъ. Не безчести человѣка въ старости его: ибо и ты самъ состарѣешися (подъ строкой: „и отъ насъ старѣются"). Не радуйся о мертвецѣ бывшемъ враждебнѣйшемъ тебѣ (въ Остр. нѣтъ послѣднихъ трехъ словъ): помяни, яко вси умираемъ". „Во епитиміахъ".

Гр. ἐν ἐπιτιμίοις „въ наказаніяхъ". „въ штрафахъ", т. е. за всѣми нами числятся проступки, подлежащіе наказанію, Сир. „всѣ мы грѣшники" — свободно передаютъ Евр. חַיָּבִים отъ ново-еврейскаго глагола *хуб* „быть виновнымъ", — „всѣ мы виновны". Также и слова „въ старости его" свободно передаютъ Евр. *'енôш йашйш* „мужъ старикъ", какъ и въ Сир., а вторая половина 7 стиха въ Евр. читается: כי נמנה מזקנים „ибо мы причислены будемъ къ старцамъ" или буквально „изъ числа старцевъ", но на основаніи древнихъ переводовъ должно предположить, что вмѣсто *ниммансг* „мы будемъ причтены" первоначально стояло ממנו „изъ насъ", а вмѣсто *миззэкенйм* „изъ старцевъ" слѣдуетъ читать причастіе отъ глагола *закен* „быть старымъ", *мазкенйм* „старѣющіеся": „потому что изъ насъ старѣющіеся", подразумѣвается—„будутъ", т. е. будутъ старики, какъ и въ Гр. и Сир.: Сл.-др. не совсѣмъ точенъ, почему и исправленъ подъ строкой въ печатной Библіи. Сир. и въ 7 стихѣ вставляетъ слово „помни", котораго нѣтъ въ Евр.,—въ подлинникѣ въ каждомъ стихѣ оборотъ рѣчи нѣсколько различный: въ 6 стихѣ „помни, что", въ 7 ст. безъ „помни", но съ союзомъ *кй* „ибо", въ 8 стихѣ „помни" безъ союза. Въ стихѣ 8: „не радуйся о мертвецѣ, бывшемъ враждебнѣйшемъ тебѣ", послѣднія три слова въ Сл., не читающіяся въ Остр., имѣются только въ немногихъ Гр. спискахъ (70, 248), въ Сир.-екз. и въ Лат.; они явно прибавлены для большей ясности смысла, такъ какъ здѣсь дѣйствительно ближе всего рѣчь о злорадствѣ по поводу гибели врага; но все-таки прибавка эта суживаетъ смыслъ притчи, такъ какъ послѣдняя можетъ имѣть въ виду и такіе случаи, когда человѣкъ радуется смерти не врага, а соперника или сверстника, радуется просто тому, что самъ онъ еще остается жить, а другой умеръ, и т. п. Послѣднее слово стиха נאספים значитъ буквально: „соберемся", иногда: „будемъ взяты", часто — „пріобщимся" къ отцамъ своимъ, въ смыслѣ „умремъ", — такъ и передаютъ древніе переводы. Лат. въ концѣ стиха прибавляетъ:

„и въ радость (враговъ) войти не хотимъ".

9—12. Среди совѣтовъ о томъ, какъ слѣдуетъ относиться къ лицамъ разныхъ характеровъ и общественныхъ положеній, стихи 9—12 говорятъ о необходимости постоянно стремиться къ мудрости, пользуясь наставленіями старшихъ,— то же, что говорилось въ 6, 35—36. Эта мысль выражена двумя параллельными двустишіями, каждое въ первомъ стихѣ содержитъ увѣщаніе, во второмъ—побужденіе къ его исполненію; получается сложный параллелизмъ изъ 8 полустишій. Сл., вслѣдъ за Гр., передаетъ это мѣсто довольно точно: „Не презри повѣсти премудрыхъ и въ притчахъ ихъ живи, Яко отъ нихъ навыкнеши наказанію и служити велможамъ удобно („удобно" нѣтъ въ Остр.). Не отступай отъ повѣсти

(Остр.: заповѣдей) старцевъ, ибо тіи навыкоша отъ отецъ своихъ, Яко отъ нихъ навыкнеши разуму и во время потребно дати (Остр.: въздати) отвѣтъ". תִּטֹּשׁ отъ *наташ* „бросать, отвергать", отсюда *'ал титтош* „не оставляй безъ вниманія", не пропускай, какъ и Гр. μὴ παρίδῃς; „рѣчей мудрецовъ" *сйхôт хакамйм*, ср. 6, 35. „И навыкай притчамъ ихъ", ближе къ Евр. „и въ загадкахъ ихъ вращайся"; חִידָה значитъ „загадка", такъ называется, напр., загадка Сампсона о львѣ и медѣ, Суд. 14, 12—19, а затѣмъ всякое мудрое изреченіе, притча; הִתְרַטֵּשׁ — 7-я форма отъ глагола *раташ*, означающаго также „бросать, разбивать",—напр., дѣтей о землю 2 Цар. 8, 12, но здѣсь это значеніе не подходитъ, и переводы даютъ другое: ἀναστρέφου „обращайся, пребывай", также и Сир.,— послѣднее значеніе принадлежало этому глаголу, повидимому, и въ ново-еврейскомъ языкѣ [1]), поэтому смыслъ этой фразы свободно можно передать такъ: „навыкай въ притчахъ ихъ", глаголы *титтош* и *гитратташ* въ Евр. представляютъ непереводимую игру словъ. Вмѣсто „отъ этого", какъ въ Евр., переводы читаютъ въ 10 и 12 стихахъ „отъ нихъ", т. е. мудрецовъ и старцевъ,—смыслъ тотъ же. „Чтобы предстоять предъ вельможами", буквально „предъ лицомъ вельможъ", указываетъ, вѣроятно, одно изъ наиболѣе видимыхъ преимуществъ ученаго: онъ можетъ безъ страха говорить съ вельможами, когда это представится нужнымъ, онъ не потеряется и не рискуетъ навлечь на себя ихъ гнѣвъ. Повидимому, имѣются въ виду тѣ случаи, когда еврею во времена бенъ-Сира приходилось являться предъ чужестранными правителями, причемъ требовалась съ ихъ стороны большая осторожность, чтобы не поплатиться имуществомъ или даже жизнію за неумѣнье вести себя съ ними (ср. 3 Мак. 1, 13 и др.). Конечно, здѣсь нѣтъ рѣчи объ особомъ воспитаніи іерусалимскаго юношества, подготовлявшемъ его для этой цѣли [2]), для этого вполнѣ достаточно было той мудрости, стремиться къ которой заповѣдуетъ бенъ-Сира. Слово „удобно" въ Сл. соотвѣтствуетъ Гр. εὐμαρῶς (106, 248, Сир.-екз.), другіе списки прибавляютъ εὐμαθῶς „понятливо" (70), Лат.: „безъ сѣтованія",—это такая же прибавка, какъ и въ первой половинѣ стиха Лат.: „научишься мудрости и ученію разума". Начало 11 стиха *'ал тим'ас*, „не пренебрегай", какъ и въ 7, 21, въ Гр. передано: „не уклоняйся въ сторону", Сл. „не отступай", въ Сир. же „не тяготись"; *шэмŷъôт* (вмѣсто *шэмиъат*, какъ не совсѣмъ правильно, повидимому, стоитъ въ Евр. А) *сабйм* буквально „внушенія сѣдыхъ", т. е. преданія старцевъ, какъ и въ переводахъ: „повѣсти": *шэмуъâ* собственно—„слышанное", отсюда—преданіе, какъ выясняется и изъ

[1]) Ср. *Jac. Levy,* Neuhebr. u. chald. Wörterbuch, B. 4, S. 445.
[2]) *Smend,* Die Weisheit des J. Sirach, S. 78.

дальнѣйшихъ словъ: „которыя“, т. е. преданія. „они слышали отъ отцовъ своихъ“. Гр. (а также Лат. и Сл.) „ибо и они“ вмѣсто „которыя“—свободная передача мысли; Коп.-с.: „которыя“ предполагаетъ и въ Гр. существованіе точной передачи Евр. чтенія. Также свободно переведено въ Гр. и слѣдующее слово: вм. Евр. „слышали“ Гр. „научились“, Сл. „навыкоша“. „Чтобы дать отвѣтъ, когда потребуется“, буквально съ Евр.: „во время нужды чтобы возвратить изреченіе“, ср. 5, 13; человѣкъ образованный всегда найдется, какъ поступить и что сказать, поэтому всякій долженъ стремиться къ образованію, пользуясь для этого бесѣдами со старшими.

13—14. Послѣ краткаго призыва—учиться мудрости, сынъ Сираховъ снова начинаетъ прерванный рядъ частныхъ совѣтовъ о томъ, какъ мудрый долженъ относиться къ людямъ. Въ 4 стихѣ онъ сравнилъ съ огнемъ страсть болтливаго человѣка къ многословію и совѣтовалъ не разжигать этого огня возраженіями; въ 13 стихѣ онъ беретъ тотъ же образъ для обозначенія всякихъ вообще дурныхъ страстей грѣшника. „Не раздувай огня на угляхъ грѣшника“, т. е. не разжигай страстей его своими дѣйствіями или разговорами, вообще—удаляйся отъ него, „чтобы самому не сгорѣть въ пламени его“: общеніе съ грѣшникомъ заразительно и можетъ повести къ гибели того, кто ведетъ съ нимъ близкое знакомство. Но и наоборотъ, не слѣдуетъ слишкомъ обострять своихъ отношеній къ нему, чтобы онъ не отомстилъ тебѣ, не останавливаясь ни передъ какими средствами. „Не возмущайся предъ лицомъ наглеца“, т. е. не высказывай вслухъ своего возмущенія его рѣчами или поступками, „чтобы онъ не засѣлъ въ засаду противъ тебя“: твое обличеніе только возстановитъ его противъ тебя, и онъ найдетъ случай сдѣлать тебѣ зло, воспользовавшись твоимъ неосторожнымъ поступкомъ или словомъ. Сл.: „Не возгнѣщай углія грѣшнику, да не сгориши огнемъ пламене его. Не востани на лице (Остр.: отъ лица) досадителево, да не присѣдитъ яко навѣтникъ устомъ твоимъ (Остр.: да не положиши яко влаяніе въ устѣхъ твоихъ)“. תַּצְלַח, отъ *цалах* „проникать, достигать, имѣть успѣхъ“, здѣсь, какъ свидѣтельствуетъ контекстъ и Гр., имѣетъ значеніе—добывать огонь на угольяхъ, раздувать ихъ,—такъ передается въ древнихъ переводахъ глаголъ *цалах* и въ Ам. 5, 6: „да не возжжется яко огнь домъ Іосифовъ“. Вмѣсто стоящаго въ Евр. слова בנחלת, что можетъ значить „въ собственности, въ участкѣ“, правильнѣе читать בְּגַחֲלֵת „на угляхъ“, какъ доказываетъ и Гр.: Сир. начало 13 стиха переводитъ неправильно, основываясь на иномъ чтеніи того же Евр. текста: „не будь товарищемъ совершеннаго безбожника“. Лат. передаетъ Гр. съ прибавкой: не разжигай углей грѣшниковъ, „обличая ихъ“. Глаголъ תָּוֹּר въ

началѣ 14 стиха происходитъ отъ корня *зўах*, не употребляющагося въ Библіи, но въ арамейскомъ и сирскомъ языкахъ имѣющаго значеніе „приходить въ движеніе, быть потрясеннымъ", откуда слѣдуетъ, что и здѣсь онъ имѣетъ значеніе „возмущаться", какъ и въ Гр. μὴ ἐξαναστῇς „не поднимайся съ мѣста", Сир. „не отскакивай, не отступай". „Досадителемъ" въ Сл. называется здѣсь *лец* „наглецъ, вольнодумецъ", какъ и въ 3, 28. Конецъ 14 стиха буквально съ Евр. переводится: „чтобы засѣсть ему, какъ подстерегающему, предъ лицемъ твоимъ", לְפָנֶיךָ. Гр. же читаетъ: „устамъ твоимъ", т. е. предполагаетъ Евр. чтеніе לְפִיךָ; однако нынѣшнее Евр. чтеніе можно признать болѣе правильнымъ, такъ какъ оно предполагаетъ намѣренную противоположность въ двухъ половинахъ стиха: ты возмутишься „отъ лица" (*миппене*) наглеца, а онъ сдѣлаетъ засаду „предъ лицомъ твоимъ" (*лэфанейка*).

15—16. Горькій опытъ жизни среди чужихъ народовъ, враждебныхъ еврейству, заставилъ евреевъ высоко цѣнить деньги, при помощи которыхъ они могли купить благоволеніе иноземныхъ правителей. Этимъ и объясняются совѣты сына Сирахова—не давать въ долгъ сильному человѣку и не поручаться за знатнаго, такъ какъ въ случаѣ ихъ недобросовѣстности трудно получить съ нихъ обратно свои деньги. Въ Евр. оба стиха построены совершенно одинаково: „не давай въ долгъ сильнѣйшему, чѣмъ ты, а если далъ въ долгъ—какъ потерявшій", т. е. считай себя потерявшимъ данныя въ долгъ деньги; „не поручайся за знатнѣйшаго, чѣмъ ты, а если поручился—какъ уплачивающій", т. е. будь, считай себя обязаннымъ заплатить ту сумму, въ уплатѣ которой поручился. Подробнѣе о вредѣ легкомысленнаго поручительства говорится въ книгѣ бенъ-Сира далѣе, 29, 17—23, но о томъ же говорится и въ Прит. 6, 1, 20, 16, 22, 26—27 и др. Сл.: „Взаимъ не дай человѣку крѣплшу тебе, и аще даси, буди яко погубивый: Не поручайся выше силы твоея, и аще поручишися, яко воздаяй (Остр.: вдая) пецыся". Здѣсь, какъ и въ Гр., „буди" яко погубивый и воздаяй „пецыся"—дополнены по смыслу. Въ 16 стихѣ „выше силы твоея" есть вѣрный переводъ Евр. фразы *йотер мимме́ка* „свыше себя"; но въ виду полнаго соотвѣтствія ея построенія такой же фразѣ въ предшествующемъ стихѣ: *хазак миммека*, слѣдуетъ заключить, что какъ *хазак* есть прилагательное „сильный", такъ и *йотер* здѣсь не нарѣчіе „больше, слишкомъ", а прилагательное съ значеніемъ „возвышающійся надъ кѣмъ-либо, знатный", такъ что *йотер миммека* значитъ „знатнѣйшій тебя"; здѣсь идетъ рѣчь не о банкротствѣ, когда человѣкъ поручится въ уплатѣ суммы, превышающей его средства, а о простомъ убыткѣ при невозможности получить своихъ денегъ съ недобросовѣстнаго плательщика.

17. Среди совѣтовъ о томъ, какъ слѣдуетъ относиться къ людямъ разныхъ характеровъ и общественныхъ положеній, вполнѣ умѣстенъ и совѣтъ—не вести тяжбы съ судьею, который самъ же будетъ рѣшать эту тяжбу и рѣшитъ, конечно, въ свою пользу. Сл.: „Не сварися съ судіею: по разсужденію (Остр.: по славѣ) бо его будутъ судити ему". Здѣсь „по разсужденію", Сл.-др. „по славѣ" передаетъ Гр. κατὰ τὴν δόξαν; вѣроятно, переводчикъ давалъ слову δόξα значеніе „разсужденіе, мнѣніе", а это—свободная передача Евр. *кирцôнô* „какъ благоволеніе его", т. е. по своему усмотрѣнію, какъ самъ захочетъ. Сир. имѣлъ здѣсь, вѣроятно, испорченный еврейскій оригиналъ, такъ какъ далеко уклоняется отъ Евр. и Гр.: „Не садись на судѣ съ нечестивымъ судьей, чтобы тебѣ не судить съ нимъ по своему усмотрѣнію". Лат. тоже переводитъ своеобразно: „не суди противъ судьи, такъ какъ онъ судитъ сообразно съ тѣмъ, что справедливо". Стихъ этотъ, въ нѣсколько видоизмѣненномъ чтеніи, имѣется въ Евр. и раньше, послѣ 4, 31; тамъ онъ, какъ мы видѣли, является позднѣйшею вставкой.

18. Дерзкій, опрометчиво-смѣлый человѣкъ — опасный спутникъ: онъ можетъ причинить въ путешествіи большія непріятности; это наблюденіе сына Сирахова особенно было вѣрно въ тѣ далекія времена, когда путешествія были соединены съ большими опасностями. „Съ *человѣкомъ* дерзкимъ не пускайся въ дорогу", буквально—„не ходи въ путь, чтобы онъ не причинилъ тебѣ большой бѣды", точнѣе — „не отягчилъ несчастія твоего: потому что онъ пойдетъ туда, куда захочетъ", или „предъ лицомъ своимъ пойдетъ, и ты погибнешь отъ глупости его". Сл.: „Съ дерзымъ не ходи на путь, яко да не отяготится на тя: той бо сотворитъ по воли своей, и съ буйствомъ его погибнеши". Евр. אַכְזָרִי значитъ собственно „жестокій, безсердечный", но переводы здѣсь даютъ этому слову значеніе „отважный, дерзкій", что подходитъ и по смыслу. Далѣе въ Евр. опущено слово *бэдерек* „въ дорогу", которое должно быть возстановлено по переводамъ; оно случайно было опущено переписчикомъ вмѣстѣ съ слѣдующимъ словомъ *пен* „чтобы не",—послѣднее вписано надъ строкой. Вмѣсто „отяготится на тя" βαρύνηται κατά σου, какъ читается обычно въ Гр., въ нѣкоторыхъ спискахъ сохранилось первоначальное чтеніе, изъ котораго ошибочно вышло нынѣшнее: βαρύνῃ τὰ κακά σου „отягчитъ несчастія твои" (S, отчасти 23 и Сир.-екз.); также и чтеніе ποιήσει „сотворитъ по волѣ своей" вышло, можетъ быть, изъ πορεύσεται „пойдетъ", какъ и въ Евр.,—послѣднее чтеніе имѣется въ Коп.-с.—Лат. отступаетъ отъ Гр. только въ одномъ мѣстѣ: „чтобы онъ не отягчилъ несчастій твоихъ на тебя".

19. Наблюденіе надъ жестокими нравами своего времени продиктовало автору и совѣтъ—не вступать въ споръ съ человѣкомъ вспыльчивымъ, и особенно—не выбирать такого

человѣка въ спутники при далекихъ путешествіяхъ, когда долго придется оставаться съ нимъ глазъ на глазъ: „потому что недорога", собственно—„легка кровь въ глазахъ его, и если некому спасти, онъ убьетъ тебя" въ раздраженіи. „Вспыльчивый", въ Евр. *баъал 'аф* „мужъ гнѣва", какъ и въ Гр.; Сир. неправильно: „съ мужемъ преступнымъ". Сл.: „Съ яростивымъ не сварися и не иди съ нимъ сквозѣ пустыню: предъ очима бо его кровь яко ничтоже есть, и идѣже нѣсть помощи, тамо низложитъ тя". „Не сварися", Гр. и Сир.: „не дѣлай ссоры", свободно передаютъ Евр.: „не укрѣпляй лба", т. е. не будь настойчивъ, упрямъ въ спорѣ. Евр. „не ѣзди" Гр. передаетъ свободно: „не переходи", а Сир., подъ вліяніемъ предшествующей фразы, невѣрно: „не спорь". Далѣе въ Евр. стоитъ слово *бэдерек* „въ пути", взятое изъ предшествующаго стиха; переводы Гр. „(черезъ) пустыню" и Сир. „въ мѣстѣ пустынномъ" свидѣтельствуютъ, что здѣсь первоначально стояло слово, означающее „въ пустынѣ" или „чрезъ пустыню", напр. *бэмидбар*. „Кровь легка" קַל Сир. передаетъ „презрѣнна". Гр. и Сл. „яко ничтоже",—свободно, но вѣрно по смыслу; то же и далѣе въ Гр. и Сл.: „идѣже нѣсть помощи" вмѣсто Евр. „и если нѣтъ (или: при неимѣніи *бэ'ен*) спасающаго". „Низложитъ тя", καταβαλεῖ „сброситъ, ниспровергнетъ, убьетъ", Лат. „сокрушитъ", Сир. „убьетъ" передаютъ Евр. *йашхйтека* отъ *шахат* „уничтожить". Гр. гл. прибавляетъ въ концѣ стиха: „тамъ",—убьетъ тебя тамъ, т. е. въ пустынѣ (70, 248, Cpl., Сир.-екз.). Стихи 18 и 19 составляютъ собственно четыре стиха, построенные почти одинаково, особенно первыя полустишія въ каждомъ стихѣ: „съ дерзкимъ не пускайся въ дорогу" и „съ вспыльчивымъ не веди спора", и третьи: „потому что онъ пойдетъ" и „потому что недорога кровь"; здѣсь опять сложный параллелизмъ изъ восьми полустишій, раздѣленныхъ на двѣ параллельныя строфы.

20—22. Въ трехъ послѣднихъ стихахъ 8-й главы бенъ-Сира даетъ совѣты осторожности въ словѣ и дѣлѣ. „Съ легкомысленнымъ не совѣтуйся, такъ какъ онъ не можетъ сохранить тайны", буквально „скрыть разговора": совсѣмъ не желая сдѣлать зла, онъ откроетъ твои секреты, такъ какъ вообще не привыкъ обдумывать своихъ словъ и поступковъ. „Передъ чужимъ не дѣлай тайнаго", т. е. того, что хочешь скрыть отъ другихъ; подъ чужимъ разумѣется не чужестранецъ только, а вообще посторонній человѣкъ, намѣренія котораго тебѣ неизвѣстны: остерегайся его, „такъ какъ не знаешь, что́ онъ сдѣлаетъ впослѣдствіи", буквально: „что породитъ конецъ его"; онъ можетъ открыть твою тайну или воспользоваться ею во вредъ тебѣ. „Не открывай сердца своего передъ всякимъ человѣкомъ", точнѣе „передъ всякою плотью, и не отталкивай отъ себя благополучія" своею неосторожностію; благополучіе человѣка можетъ быть разру-

шено имъ же самимъ, если онъ будетъ излишне откровененъ и неразборчивъ въ выборѣ тѣхъ, кому онъ открываетъ свое сердце: ложные друзья, какъ уже сказано, очень опасны (ср. 6, 6—13). Евр. текстъ довольно близко передается древними переводами, Сир. только опускаетъ 21 стихъ, вѣроятно, по недосмотру переписчика. Сл.: „Съ буимъ совѣта не твори, не возможетъ бо слова удержати. Предъ чужимъ не твори тайнаго (Остр.: ничтоже таино), не вѣси бо, что родитъ (Остр.: сътворитъ) ти. Всякому человѣку не являй сердца твоего, да не воздастъ ти благодати ложныя (Остр.: егда не възноситъ ти хвалы)". Евр. פּוֹתֶה „легкомысленный", причастіе отъ *пата* „быть легкомысленнымъ", въ Гр. и Сир. передано слишкомъ сильнымъ выраженіемъ: „съ дуракомъ не совѣтуйся", Сир.: „не ввѣряй тайны"; переводчики опустили изъ вниманія то, что совѣтоваться съ глупымъ едва ли кому придетъ въ голову, легкомысленный же можетъ и не быть глупымъ. „Не совѣтуйся" въ Евр. выражено 7-ою формою глагола *сӯд*, который употребленъ и въ 7, 14; производное отъ этого глагола *сôд* „разговоръ, совѣщаніе, тайна", поставлено и въ концѣ 20 стиха, — тамъ Гр. передаетъ: „скрыть слово", Сир. „скрыть ее", т. е. тайну. Лат.: „ибо не возмогутъ полюбить (читаетъ στέρξαι вмѣсто στέξαι) ничего кромѣ того, что имъ нравится". Въ первой половинѣ 21 стиха въ Евр. непереводимая игра словъ: „передъ чужимъ, *зар*, не дѣлай тайнаго, *раз*"; слово *раз* въ еврейскихъ частяхъ Библіи не встрѣчается, въ арамейской же части книги пророка Даніила употребляется неоднократно въ значеніи „тайна". Послѣднее слово стиха въ Евр. סוֹפוֹ „конецъ его"—также арамаизмъ, хотя встрѣчающійся и въ еврейской Библіи; въ Гр. оно не передано: „что родитъ",—„тебѣ" въ Сл. прибавлено для поясненія; „что породитъ конецъ его" есть образное выраженіе той мысли, которую можно прямо изложить такъ: „что онъ сдѣлаетъ впослѣдствіи",—такъ понимали это выраженіе и Сл.-др. переводчики, когда написали: „что сътворитъ ти". „Передъ всякою плотью" въ 22 стихѣ правильно передается въ Гр. и Сир. „передъ всякимъ человѣкомъ", послѣдняя же часть стиха оказалась труднѣе для передачи. Гр.: „и да не воздастъ тебѣ благодати" или „благодарности", χάριν, Гр. гл. (23, 70, 106, 248, Сир.-екз.) и Сл. дополняютъ: „ложной", т. е. за твою неосторожную откровенность иной можетъ отблагодарить тебѣ зломъ; Сир.: „чтобы онъ не обязалъ тебя благодарностью" или „благодѣяніемъ", т. е. чтобы тебѣ не пришлось благодарить его за его скромность, неразглашеніе твоихъ секретовъ; Лат. съ обычной прибавкой: „чтобы онъ не принесъ тебѣ ложной благодарности и не злословилъ тебя". Но, повидимому, всѣ эти переводы слѣдуютъ Евр. чтенію, только не совсѣмъ правильно понимаютъ смыслъ фразы: „и не отталкивай отъ себя благополучія" или „блага", *гаттôбâ*,—послѣднее слово переводы поняли въ смыслѣ „бла-

годарности", глаголъ же читали, можетъ быть, въ 3-мъ лицѣ вмѣсто 2-го. Въ Остр. Гр. χάριν свободно передано словомъ „хвалы".

Объ осторожности въ отношеніи къ женщинамъ и новымъ друзьямъ (Сир. 9, 1—13).

Глава 9, 1. Не будь ревнивъ къ женѣ своей,
чтобы она не научилась злу противъ тебя;
2. не отдавай женщинѣ души своей,
позволяя ей господствовать надъ собою;
3. не приближайся къ чужой женѣ,
чтобы не попасться въ сѣти ея.
4. Съ пѣвицею не разговаривай,
чтобы не быть пойманнымъ уловками ея.
5. На дѣвицу не заглядывайся,
чтобы не поплатиться выкупомъ за нее.
6. Не отдавай блудницѣ души твоей,
чтобы не погубить имѣнія своего.
7. Не озирайся на улицахъ города
и не броди по пустымъ мѣстамъ его.
8. Отврати глаза отъ красивой женщины
и не смотри на красоту *жены* не твоей:
9. изъ-за красоты женской многіе погибли,
и отъ нея любовь, какъ огонь, зажигается.
10. Съ замужнею не возлежи на пирушкѣ
и не бражничай съ нею,
11. чтобы не склонилось къ ней сердце твое
и не сойти тебѣ въ могилу въ крови.

* * *

12. Не отвергай стараго друга,
такъ какъ новый еще неизвѣстенъ тебѣ;
13. новый другъ—*какъ* новое вино:
когда оно состарѣется, тогда будешь пить его.

* * *

Послѣ изложенныхъ въ 8-й главѣ, безъ видимой связи между собою, правилъ житейскаго благоразумія, Іисусъ сынъ Сираховъ даетъ небольшой отдѣлъ, объединенный общею

мыслію—быть осторожнымъ въ отношеніи къ женщинамъ и къ друзьямъ (9. 1—13). Особенно тѣсно связаны между собою первые 11 стиховъ, говорящіе объ отношеніи къ женщинамъ: двѣ притчи о старыхъ и новыхъ друзьяхъ (12—13) не имѣютъ близкаго отношенія къ предшествующимъ.

9, 1—3. Въ первыхъ трехъ стихахъ совѣты автора касаются сначала отношеній къ собственной женѣ, „женѣ нѣдра твоего", или „груди твоей", т. е. къ законной женѣ, раздѣляющей твое ложе, затѣмъ отношеній вообще къ женщинѣ (*ишша*, безъ всякаго опредѣленія), и наконецъ,—къ женщинѣ чужой, подъ которою разумѣется какъ жена другого человѣка, съ которою не слѣдуетъ сближаться, такъ и блудница,—о ней идетъ рѣчь въ дальнѣйшихъ стихахъ. „Не будь ревнивъ къ женѣ своей, чтобы она не научилась злу противъ тебя". Ревность— мучительное чувство, способное довести до преступленія и самого ревнивца, и его жертву. Не даромъ Моисей далъ особый „законъ ревнованія" въ Числ. 5, 12—31. Премудрый имѣетъ здѣсь въ виду только одно послѣдствіе несправедливой ревности: жена, прежде невинная, изъ подозрѣній ревнивца-мужа научится тому, чего раньше не знала, и такимъ образомъ онъ самъ можетъ натолкнуть ее на проступокъ противъ него. Ревнивецъ не довѣряетъ своей женѣ; нехорошо и обратное, если кто излишне довѣрится женщинамъ и всего себя отдастъ въ ихъ власть. „Не отдавай женщинѣ души своей, позволяя ей господствовать надъ собою", буквально съ Евр.: „позволяя ей наступать на высоты твои", בָּמוֹתֶיךָ отъ *бама* „высота". Выраженіе „всходить" или „възъжать на высоты земли" употребляется въ смыслѣ „завладѣвать" и „крѣпко владѣть землею": напр., Господь „возведе я (израильтянъ) на силу (*бамотѐ*) земли" Вт. 32, 13, Господь „возведетъ тя на благоты (*бамотѐ*) земныя" Ис. 58, 14. Отсюда можно заключить, что и здѣсь говорится о полномъ обладаніи женщины надъ мужчиной, противъ этого-то и предостерегаетъ премудрый. Какая бы ни была женщина, жена или посторонняя, но она не должна надъ тобой властвовать; а въ предупрежденіе этого „не приближайся къ чужой женѣ, чтобы не попасться въ сѣти ея". Подъ „чужою" разумѣется здѣсь не только жена другого мужа, но и вообще посторонняя женщина, не своя жена, особенно же завѣдомая блудница: одно уже приближеніе къ такой женщинѣ опасно, такъ какъ она можетъ своими чарами вовлечь въ грѣхъ человѣка почти противъ воли его.

Евр. текстъ этихъ трехъ стиховъ близко по смыслу переданъ древними переводами, за немногими исключеніями. Сл.: „Не ревнуй женѣ нѣдра твоего (Остр.: ядръ твоихъ), ниже научи на тебе самаго ученію (Остр.: наказанія) лукаву. Не даждь женѣ души твоея, еже превзыти ей надъ (Остр.: наити ей на) крѣпость твою. Не срѣтай жены блудницы, да не како

впадешн въ сѣти ея". Здѣсь, какъ и въ Гр., „женѣ нѣдра твоего"—буквальный переводъ съ Евр., въ Остр. видимо описка „ядръ" вмѣсто „нѣдръ", Сир. прямо: „женѣ твоей". Евр. תלמד правильно перевелъ Сир.: „чтобы она не научилась". Гр. же принялъ эту форму (3-е лицо ед. числа жен. рода 1-ой формы) за 2-е лицо 3-ей формы: „чтобы ты не научилъ", а вмѣсто „злу", какъ въ Евр., въ Гр. и Сир. читается: „ученію злому"; вѣроятно. это прибавлено для ясности рѣчи, хотя нѣкоторые полагаютъ, что рядомъ съ רעה первоначально стояло דעה „знаніе", опущенное впослѣдствіи по сходству съ сосѣднимъ словомъ [1]). Лат.: „чтобы она не показала надъ тобою коварства негоднаго обученія" Рус.: „и не подавай ей дурного урока противъ тебя самого", Р. 59: „и не пріучай ее употреблять противъ тебя хитрости". Въ началѣ 2 стиха въ Евр. ошибочно поставленъ тотъ же глаголъ: „не ревнуй", что и въ 1 стихѣ: переводы ясно говорятъ за то, что здѣсь слѣдуетъ читать *'ал титтен* „не давай". Образное выраженіе „чтобы ей наступать на высоты твои" въ Гр. и Сир. передается свободно, хотя и вѣрно по смыслу: „чтобы она наступила на силу твою" Гр., а въ Сир.: „чтобы дать ей власть надо всѣмъ, что есть у тебя"; какъ мы видѣли изъ приведенныхъ выше примѣровъ, и LXX слово *бамо̂т* перевели „сила" во Вт. 32, 13. Лат.: „чтобы она не наступила на доблесть твою и ты не пришелъ въ смятеніе", Рус. свободно: „чтобы она не возстала противъ власти твоей". Такъ же свободно передается и начало 3 стиха; Сир.: „не сообщайся съ блудницею", Гр.: „не встрѣчай жены распутствующей": думаютъ, что Гр. читалъ въ своемъ оригиналѣ не глаголъ קרב „приближаться", а קרא „встрѣчать", и послѣднее чтеніе предпочитаютъ на томъ основаніи, что *караб* означаетъ иногда плотское сближеніе, о которомъ здѣсь пока нѣтъ рѣчи, какъ показываетъ вторая половина стиха [2]); но Евр. чтеніе ближе къ Сир. передачѣ. а глаголъ берется здѣсь въ своемъ первоначальномъ значеніи „быть близко, приближаться", безъ указанія на плотскую близость. Истолковательный переводъ Гр. „жена распутствующая", ἑταιριζομένη, и Сир. „блудница" זניתא также не предполагаетъ здѣсь въ Евр. иного чтенія. чѣмъ нынѣшнее: „жена чужая"; несомнѣнно. здѣсь разумѣется или прелюбодѣйствующая, или распутная женщина, а не чужая въ смыслѣ иностранки, и переводы правильно выразили эту мысль. Лат.: mulierem multivolam, „женщину много желающую, жадную". Нужно отмѣтить. что въ Евр. А 3 стихъ и два слѣдующіе сплошь снабжены пунктуаціей.

---

[1]) *Peters*, Der jungst wiederaufgef. hebr Text Eccli., S. 40.

[2]) *R. Smend*. Die Weisheit des J. Sirach, S 82 cp *Isr. Lévi*, L'Ecclesiastique, II partie, p. 54.

4. Еще болѣе опасною, чѣмъ чужая жена, является такая женщина, ремесло которой располагаетъ ее къ безнравственной жизни. „Не разговаривай съ пѣвицею, чтобы не быть пойманнымъ уловками ея“, такъ какъ она привыкла уже завлекать мужчинъ своимъ кокетствомъ, и тебѣ трудно будетъ устоять отъ соблазна: лучше же держаться подальше отъ нея и даже не вступать съ нею въ разговоръ. Данный выше переводъ притчи сына Сирахова вѣрно передаетъ ея смыслъ, но не является буквальнымъ, такъ какъ и самый подлинный смыслъ ея трудно возстановить. Въ Гр. читаемъ, какъ и въ Сл.: „Къ спѣвающей“, т. е. къ пѣвицѣ, „не примѣшайся“, не оставайся съ нею долго (70 прибавляетъ: „душой своей“, В *: „не привыкай“), „да не како увязнеши въ начинаніихъ ея“, ἐν τοῖς ἐπιχειρήμασιν αὐτῆς (70, 248: „въ занятіяхъ ея“); Сир.: „съ пѣвицею не разговаривай, чтобы она не погубила тебя разсказами своими“: Лат.: „съ танцовщицею не будь завсегдатаемъ (assiduus) и не слушай ея, чтобы тебѣ не погибнуть въ дѣлѣ ея“. Въ Евр. вмѣсто этой притчи читаемъ двѣ, очень похожія по смыслу:

„Съ блудницею не разговаривай,
 чтобы не быть пойманнымъ уловками ея:
съ пѣвицами не возлежи,
 чтобы онѣ не зажгли тебя устами своими“.

Сравнивая переводы съ Евр. чтеніемъ, можно видѣть, что въ нихъ свободно передана первая изъ этихъ притчей, только вмѣсто „съ блудницею“ читается: „съ пѣвицею“: вторая же есть, повидимому, варіантъ первой, не принадлежащій къ первоначальному тексту. Подъ „пѣвицею“ разумѣется здѣсь, несомнѣнно, женщина, промышляющая порокомъ: для привлеченія посѣтителей, на счетъ которыхъ существовали такія женщины, онѣ пѣли, играли на струнныхъ орудіяхъ и танцовали, какъ это дѣлается и теперь во многихъ мѣстахъ: о такой блудницѣ говоритъ, напр., пророкъ Исаія: „возми гусли, обыди градъ, блудница забвеная, добрѣ погуди, много воспой, да память твоя будетъ“ Ис. 23, 16; авторъ Р. 59 приводитъ живое описаніе египетскихъ пѣвицъ-танцовщицъ изъ книги Савори[1]). Евр. מנגינה, переведенное въ Гр. и Сир. словомъ „пѣвица“, происходитъ отъ глагола *наган* „играть“ на струнномъ орудіи. „Не разговаривай“ выражено въ Евр. глаголомъ *тистаййад*, встрѣчавшимся въ 8, 20 и 7, 14: „не веди интимнаго разговора“; въ переводахъ выражена та же мысль,— Гр.: „не оставайся долго“, Сир.: „не разговаривай“. Вмѣсто „чтобы ты не былъ пойманъ“, Гр. ставитъ: „чтобы ты не заблудился“, Сир. „чтобы она не погубила тебя“; вѣроятно, это также свободная передача Евр. подлинника. Но последнее слово этой притчи въ Евр., повидимому, написано не-

---

[1]) Кн. Премудрости I. с. Сирахова С.-Петербургъ 1859, стр. 66—67

правильно: בְּלִקּוּחֶיהָ; неизвѣстно, какой смыслъ соединяли съ этимъ словомъ тѣ, которые его такъ пунктировали, такъ какъ въ еврейскомъ лексиконѣ его не имѣется; предлагаютъ нѣсколько поправокъ этого чтенія, но ни одна поправка не даетъ безспорнаго, вполнѣ удобнаго здѣсь смысла [1]). Гр. переводитъ: „въ предпріятіяхъ ея". Сир. совсѣмъ, кажется, не держится подлинника: „въ разсказахъ ея". Повидимому, рѣчь идетъ объ уловкахъ подобныхъ женщинъ, къ которымъ онѣ прибѣгаютъ, чтобы заманить мужчинъ въ свои сѣти.

Вторая притча, стоящая въ Евр. рядомъ съ предшествующею и являющаяся ея варіантомъ, въ переводахъ не читается. Въ ней говорится о „лежаніи" съ пѣвицами,—имѣется въ виду, кажется, возлежаніе за столомъ на пирахъ, такъ какъ вторая половина притчи указываетъ опасность этого возлежанія въ томъ, что оно приводитъ къ болѣе глубокому паденію: „чтобы онѣ не зажгли тебя устами своими". т. е. чтобы ихъ сладострастныя пѣсни не зажгли въ тебѣ непотребныхъ желаній.

5—6. Предостерегая противъ грѣха прелюбодѣянія, авторъ указываетъ и на вредъ его для имущественнаго благосостоянія человѣка. „На дѣвицу не заглядывайся, чтобы не поплатиться выкупомъ за нее; не отдавай блудницѣ души твоей, чтобы не погубить имѣнія своего". За соблазненную дѣвицу соблазнитель долженъ былъ заплатить выкупъ (Исх. 22, 16—17) въ 50 сиклей серебра (Вт. 22, 25—29), — объ этомъ выкупѣ, вѣроятно, и говоритъ бенъ-Сира: заглядывающійся на дѣвицу (*титбо̂нан* — 7-я форма отъ *би̂н* — значитъ „обращать особенное вниманіе, пристально смотрѣть"), „ко еже вожделѣти ея" (Мо. 5, 28), легко можетъ соблазниться, впасть съ нею въ грѣхъ и поплатиться за это выкупомъ, буквально „попасться въ выкупъ ея", תִּוָּקֵשׁ בַּעֲנָשֶׁיהָ; *йакаш* значитъ „попадаться" или „соблазняться", а *ъонєш* — штрафъ, дань", какъ въ 4 Ц. 23, 33: Нехао „возложи дань на землю ту, сто талантъ сребра и сто талантъ злата". Гораздо болѣе опасно довѣряться блудницѣ: она окончательно разоритъ предавшагося ей человѣка, погубитъ имѣніе или „наслѣдіе" его; תסוב происходитъ, повидимому, не отъ *сабаб* „обращаться", а отъ *насаб*, имѣющаго въ сирскомъ и арамейскомъ языкѣ значеніе „брать, отнимать" [2]). Сл. „Дѣвы не назирай (Остр.: не глядай), да не когда соблазнишися въ красотѣ ея (Остр.: въ похотѣхъ ихъ). Не даждь блудницамъ (Остр.: любодѣйцамъ) души твоея, да не погубиши наслѣдія твоего". „Не назирай" или „не глядай"—неточный переводъ Гр. μὴ καταμάνθανε „не изучай, не развѣдывай" (70 прибавляетъ: „лѣниво"), ближе Лат.: ne conspicias „не смотри", Сир.: „не разсматривай". То

[1]) См. *Smend*, Die Weisheit des J. Sirach, S. 83.
[2]) *Jac. Levy*, Neuhebr. u. chald. Wörterbuch, 3-er B., S. 404.

же вліяніе Лат. перевода на Сл. видно и далѣе: „въ красотѣ ея“, in decore illius, вмѣсто Гр. ἐν τοῖς ἐπιτιμίοις αὐτῆς „въ возмездіяхъ ея“,—Остр. читалъ, вѣроятно, ἐπιθυμίαις „въ страстяхъ“, Рус. свободно: „чтобы не соблазниться прелестями ея“, Р. 59: „ея красотою“. Въ Гр., несомнѣнно, сохранился слѣдъ правильнаго пониманія Евр. текста,—тоже и въ Сир.: „чтобы не быть присужденнымъ къ двойному выкупу за нее“, — здѣсь отразился, можетъ быть, какой-либо мѣстный законъ о „двойномъ“ штрафѣ въ извѣстныхъ случаяхъ, но первоначальность Евр. чтенія выясняется съ полною несомнѣнностью. Въ 6 стихѣ Сир. прибавляетъ: наслѣдіе „имущества“ твоего, Лат.: „не давай блудницамъ души твоей въ чемъ-либо, чтобы не погубить себя и наслѣдія своего“.

7. Блудницы въ древности, какъ и теперь, искали участниковъ грѣха на улицахъ и площадяхъ городскихъ, ср. Бт. 38, 14—15, Прит. 7, 12 и др. Поэтому премудрый и предостерегаетъ противъ блужданія по городу: „не озирайся“—не разглядывай безцѣльно по сторонамъ—„на улицахъ города и не броди по пустымъ мѣстамъ его“, Сл.: „Не обзирай стогнъ (Остр.: не преглядай стѣнъ) града и въ пустыхъ его не заблуждай (Остр.: не блуди)“. Таковъ Гр. переводъ; Сир.: „и ты будешь посрамленъ на переулкахъ города и будешь записанъ въ спискѣ виновныхъ“, Евр. же буквально гласитъ: „чтобы оказаться глупымъ въ видѣніи глазъ твоихъ и быть опустошеннымъ позади дома ея“. Если поставить рядомъ Евр. чтеніе и то, какое лежитъ въ основѣ Гр. перевода, то будетъ ясно, что одно легко могло получиться изъ другого [1]).

Евр. להתנבל במראה עיניך ולשומם אחר ביתה:
Гр. אל תתנבט במבאת עיר יאל תשוטט בחרבותה:

Отсюда можно заключить, что Гр. чтеніе, болѣе соотвѣтствующее контексту и подтверждаемое отчасти Сир. переводомъ, передаетъ первоначальный еврейскій текстъ притчи, нынѣшній же Евр. ея текстъ появился впослѣдствіи: одна или двѣ ошибки переписчика, замѣнившаго сходныя по начертанію слова другими, повели къ дальнѣйшему измѣненію всей фразы, чтобы придать ей опредѣленный смыслъ. Глаголъ *набат* значитъ „смотрѣть“, въ 7-ой формѣ, въ Библіи не употребляющейся, можетъ значить: „смотрѣть по сторонамъ“, какъ и Гр. μὴ περιβλέπου. Слова *мэбо'от ъйр* означаютъ собственно „входы города“, т. е. ворота его, но могутъ относиться и къ улицамъ, какъ и въ Гр. и Сир. Во второй половинѣ стиха *'ал тэшôтат*, отъ *шŷт*, значитъ: „не броди вокругъ“, Гр. μὴ πλανῶ „не блуждай“, *хорабôт* — собственно „разоренныя, пустыя мѣста“, какъ и въ Гр. ἐν ταῖς ἐρήμοις

[1]) См. *Peters*, Der jüngst wiederaufgef. hebr. Text Eccli., S. 42, ср. *Smend*, Die Weisheit des J. Sirach, S. 84.

„въ пустыняхъ“ города (S ῥύμαις, „въ переулкахъ“, Эѳ. „на улицахъ“, Лат.: „на площадяхъ“); здѣсь разумѣются, вѣроятно, безлюдные переулки городскіе, на которыхъ больше всего ютились порочныя женщины.

Послѣ 7 стиха Сир. имѣетъ прибавку, составляющую, видимо, вторичный переводъ 10—11 стиховъ, попавшій съ поля въ текстъ не на надлежащее мѣсто.

„Съ хозяйкой дома не протягивай локтей своихъ
и не растворяй съ нею стараго вина,
чтобы сердце твое не склонилось къ ней,
и чтобы тебѣ не попасть въ могилу по смертному приговору“.

Имѣется въ виду опасность возлежанія за столомъ рядомъ съ чужою женою, такъ какъ прелюбодѣяніе съ нею каралось смертію. См. далѣе 10—11 стихи.

8—9. Продолжая предостереженія противъ дѣйствій, ведущихъ къ блуду, премудрый даетъ совѣтъ: „отврати глаза отъ красивой женщины и не смотри на красоту *жены* не твоей“,—причина такой предосторожности высказана далѣе: „изъ-за красоты женской многіе погибли, и отъ нея“, буквально: „и такимъ образомъ“, т. е. отъ нечистыхъ взглядовъ на женскую красоту, „любовь, какъ огонь, зажигается“, а любовь къ чужой женщинѣ, на которой нельзя жениться, можетъ привести къ грѣховной связи съ нею и къ гибели. Евр. текстъ 8 стиха здѣсь подтверждается древними переводами; въ 9 же стихѣ онъ не совсѣмъ исправенъ. Гр. и Сл.: „Отврати око твое („твое“ имѣется въ C, S *, 106, 157, 254, Сир.-екз., Коп.-с., Лат., кромѣ того 157: „глаза твои“) отъ жены красныя и не назирай (Остр.: не глядай) чуждыя доброты. Добротою женскою (Остр.: въ добротѣ женьстей) мнози прельстишася (Остр.: съблазнишася), и отъ сея похоть (Остр.: дружбы) яко огнь разгарается“. Здѣсь „отврати“, какъ и въ Сир.: „лицо твое да не разсматриваетъ“, есть свободный переводъ Евр. הַעְלֵם „закрой глаза свои“,—разумѣется: не смотри на нее долго, пристально; „не назирай“ или „не глядай“ (въ Остр.), Гр. μὴ καταμάνθανε, передаетъ Евр. глаголъ *таббит*, отъ *набат* „смотрѣть (ст. 7). Евр. выраженіе „не твоей“ *ло' лах*, „не для тебя“, передано буквально въ Сир. и Коп.-с., Гр. же переводитъ свободно: „красоту чужую“. 9 стихъ съ Евр. переводится: „по причинѣ жены погибли многіе, и такъ любящихъ ее въ огнѣ она сжигаетъ“. На основаніи древнихъ переводовъ слѣдуетъ заключить, что вмѣсто Евр. בְּעַד „по причинѣ“ первоначально читалось בְּתֹאַר „въ красотѣ“ или „отъ красоты“,—такъ читается въ талмудѣ [1]), только съ прибавкой: „отъ красоты женской

[1]) Synhedrin fol. 100b, Jebamoth fol. 63b, см. *Cowley and Neubauer*, The original Hebrew of Eccli p. XXI

прелести", Сир. и Гр.: „въ красотѣ жены". Глаголъ *шахат* значитъ „погибать, исчезать", такъ переданъ онъ въ Сир. и Лат., а Гр. и Сл.: „прельстишася" есть свободная его передача, нѣсколько смягчающая смыслъ. Вмѣсто *вэкен* „и такимъ образомъ" Гр. передаетъ: „и отъ этого". а Сир. оставляетъ только союзъ „и". Далѣе въ Гр. и Сир. стоитъ слово „любовь", соотвѣтствующее Евр. чтенію אֹהֲבֶיהָ „любящіе ее": очевидно, это чтеніе явилось вмѣсто אַהֲבָה „любовь", стоящаго въ основѣ переводовъ. Наконецъ, вмѣсто *бэ'еш* „въ огнѣ" слѣдуетъ читать *кэ'еш* „какъ огонь". по свидѣтельству древнихъ переводовъ. Въ Лат. послѣ 9 стиха имѣется длинная вставка, являющаяся, повидимому, вторичнымъ переводомъ 8—9 стиховъ, съ обычными въ Лат. отступленіями отъ подлинника:

„Всякая женщина, которая есть любодѣйная,
как навозъ на дорогѣ будетъ попрана.
Многіе, восхищавшіеся видомъ чужой жены, сдѣлались негодными,
ибо разговоръ ея загорается, какъ огонь".

10—11. Особенно опасно входить въ близкія отношенія съ замужнею женщиною, такъ какъ это можетъ повести ко грѣху съ нею, а за такой грѣхъ по закону положено наказаніе смертію. „Съ замужнею не возлежи на пирушкѣ и не бражничай съ нею"; буквально съ Евр., подъ руководствомъ древнихъ переводовъ, эту притчу слѣдовало бы передать такъ: „съ замужнею не протягивай локтей и не растворяй съ нею сикера". Протягивать локти на столъ считалось неприличнымъ: „стыдитеся—отъ опертія лактей на трапезѣ" 41, 24, это могли позволять себѣ только на дружескихъ попойкахъ; поэтому выраженіе: „съ замужнею не протягивай локтей" значитъ то же, что не позволяй себѣ пировать съ нею, какъ это видно и изъ параллельнаго второго полустишія: „и не растворяй съ нею сикера". Сикеръ, по-еврейски *шекар*,—крѣпкій напитокъ, въ родѣ стараго меда, въ Библіи поставляемый обыкновенно наряду съ виномъ: о раствореніи сикера говорится въ Ис. 5, 22: „горе—велможамъ, растворяющимъ сикеръ", въ Прит. 9, 2, 5 говорится о Премудрости, что она „раствори въ чаши своей вино" и приглашаетъ: „піите вино, еже растворихъ вамъ". Очевидно, „растворять вино" значитъ то же, что приготовляться къ пиру или пировать, „бражничать". Такія пирушки съ замужнею женщиною далеко не безопасны, и премудрый предостерегаетъ противъ нихъ: „чтобы не склонилось къ ней сердце твое", т. е. чтобы у тебя не явилось плотскаго вожделѣнія къ замужней женщинѣ, „и не сойти тебѣ въ могилу въ крови". Послѣднее выраженіе напоминаетъ слова Давида Соломону о Семеѣ: „да сведеши старость его съ кровію во адъ", т. е. казнишь его смертію: такъ и здѣсь имѣется въ виду смертная казнь,

которой по закону предавали прелюбодѣевъ (см. Лев. 20, 10, Вт. 22,22). Все это предостереженіе бенъ-Сира, 9, 8—11, близко по смыслу и словувыраженію къ словамъ Прит. 7, 25—27 о прелюбодѣйцѣ: „да не уклонится въ пути ея сердце твое и да не прельстишися въ стезяхъ ея: многихъ бо уязвивши низверже, и безчисленни суть, ихже убила есть. Путіе адовы домъ ея, низводящіи въ сокровища смертная“.

Древніе переводы 10 стиха значительно разнятся какъ между собою, такъ и съ Евр. текстомъ. Сл.: „Съ мужатицею отнюдь не сѣди и не медли съ нею въ винѣ (Остр.: въ дому), Да (Остр.: егда) не когда приклонится (Остр.: уклонится) душа твоя на ню. и духомъ твоимъ поползнешися въ пагубу“. Рядомъ съ переданнымъ въ Сл. чтеніемъ перваго полустишія въ нѣкоторыхъ спискахъ Гр. и въ Лат. имѣется вторичный его переводъ: „и не возлегай на локтяхъ съ нею“ (70, 248, въ цитатѣ у Климента Александрійскаго, „Педагогъ“ II, 7, 54). Это чтеніе соотвѣтствуетъ и приведенному выше вторичному Сир. переводу этой притчи, стоящему послѣ 7 стиха. Отсюда видно, что Евр. чтеніе: „съ замужнею не вкушай пищи“, אַל תִּטְעַם, не есть первоначальное, и что вмѣсто *'ал титъам* должно читать: אַל תַּט אַצִּיל „не протягивай локтей“; такое чтеніе подтверждается и цитатою въ талмудѣ, гдѣ стоитъ: אל תט אצלה, при чемъ *'ецлаг* „рядомъ съ нею“ получилось изъ *'аццил* „локоть“. Гр. же переводъ, стоящій въ большинствѣ списковъ: „не сиди вовсе“, равно какъ и Сир., имѣющійся на своемъ мѣстѣ, въ 10 стихѣ: „съ женою мужа не веди рѣчи много“, явились. вѣроятно, въ цѣляхъ смягченія образной рѣчи подлинника, казавшейся переводчикамъ грубою; тѣмъ же объясняется, можетъ быть, и поправка въ Евр. текстѣ: „не вкушай пищи“. Второе полустишіе въ Евр. читается: „и не возлежи (буквально: не окружай стола) съ нею пьяный“, близко переводитъ и Гр.: „и не пиршествуй (συμβολοκοπήσῃς) съ нею за виномъ“, ἐν οἴνῳ,—Остр. ошибочно читалъ ἐν οἴκῳ „въ дому“, а въ Сл.-др. стояло здѣсь „медъ“, какъ и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ рѣчь идетъ о винѣ [1]). Но вмѣсто Евр. תסב שכור „окружай пьяный“ въ талмудѣ читается מסך יין ושכר „растворять вино и сикеръ“,—„вино“ явилось здѣсь подъ вліяніемъ обычнаго въ Библіи совмѣстнаго употребленія этихъ двухъ словъ; такое чтеніе подтверждается и Сир. вторичнымъ переводомъ (послѣ 7 стиха): „и не растворяй съ нею стараго вина“. Отсюда можно заключить, что вмѣсто Евр. *'ал тиссоб шиккôр* „не окружай пьяный“ первоначально читалось אַל תִּמְסֹךְ שֵׁכָר „не растворяй сикера“. Ны-

---

[1]) См. Описаніе славянскихъ рукописей Московской Синодальной Библіотеки, Отдѣлъ I, Москва 1855, со ссылкою на рукопись Моск. Дух. Академіи № 162, XV вѣка.

нѣшнее Евр. чтеніе является въ такомъ случаѣ варіантомъ, нѣсколько болѣе мягкимъ въ отношеніи женщины, такъ какъ „пьянымъ“ называется только мужчина. Сир. въ 10 стихѣ свободно переводитъ: „и не веди съ нею длиннаго разговора“. Въ 11 стихѣ есть только незначительныя уклоненія переводовъ отъ Евр. текста. Вмѣсто Евр. „сердце“ Гр. ставитъ: „душа твоя“: выраженіе: „въ крови“ Сир. передаетъ: „виновною кровью“, т. е. по смертному приговору, а Гр.: τῷ πνεύματι „духомъ“,—но это слово, видимо, явилось ошибочно вмѣсто αἵματι „кровію“, такъ и читается у Климента Александрійскаго и въ Лат. Глаголъ „сойти“ въ могилу въ Евр. поставленъ тотъ же, что и въ первомъ полустишіи: *mummeг* „прострешься“ или „склонишься“; въ Гр. здѣсь читается: „соскользнешь, споткнешься въ погибель“, Сир.: „сойдешь“; возможно, что вмѣсто *mummeг* здѣсь стоялъ первоначально какой-либо другой глаголъ съ значеніемъ „сойдешь“. „Въ могилу“, *'ел шахат*, Гр. передаетъ „въ погибель“, производя это слово отъ *шахат* „губить“, а Сир. „въ шеолъ“, что́ тожественно по смыслу съ Евр. чтеніемъ.

12—13. Внѣ видимой связи съ предшествующимъ и съ послѣдующимъ стоитъ совѣтъ бенъ-Сира объ отношеніи къ старымъ и новымъ друзьямъ; можетъ быть, и здѣсь мысль автора склоняется къ осторожности въ выборѣ новаго друга, и тогда этотъ совѣтъ получаетъ нѣкоторую связь съ предшествующими—объ осторожности въ отношеніи къ женщинамъ. „Не отвергай стараго друга, такъ какъ новый еще неизвѣстенъ тебѣ“. Есть много людей, любящихъ постоянно мѣнять свои привязанности и покидающихъ старыхъ друзей изъ-за новыхъ, почему-либо привлекшихъ къ себѣ ихъ вниманіе. Премудрый справедливо указываетъ на непрочность дружбы, если она не испытана въ теченіе долгаго времени, и сравниваетъ друга съ виномъ: „Новый другъ—какъ новое вино: когда оно состарѣется, тогда будешь пить его“: виноградное вино нужно выдержать въ погребѣ, чтобы оно пріобрѣло хорошій вкусъ, — такъ и друга нужно испытать, чтобы можно было на него положиться. Сл.: „Не оставляй друга стараго, новый бо нѣсть точенъ ему“, т. е. не одинаковъ съ нимъ; „Вино новое — другъ новъ: аще обетшаетъ, съ веселіемъ испіеши его“ (Остр.: „себѣ“ вмѣсто „его“). Послѣднее слово 12 стиха въ Евр. A трудно возстановить, такъ какъ буквы его почти изгладились отъ времени и сырости, ясно видны только первыя *йод* и *далет* и очень неясно—средняя *ъаин* и послѣдняя *каф*; но вѣроятно, здѣсь стояло слово יְדוּעֶךָ „вѣдѣнія твоего“ [1]), т. е. „извѣстный тебѣ“. Гр. ἔφισος, Сл. „точенъ“, Сир. „не равенъ ему“,—это, повидимому, свободная передача того же слова. Подразумѣваемый въ началѣ 13 стиха союзъ „какъ“ Сир. вноситъ въ текстъ. По-

[1]) Ср. *Smend*. Die Weisheit des J. Sirach, S. 86.

слѣднее полустишіе съ Евр. буквально переводится: „и оно состарѣется,—послѣ этого будешь пить его“; переводы (кромѣ Лат.) вносятъ въ текстъ опущенный въ Евр. союзъ,—Гр.: „если состарѣется“, Сир. „когда“,—слово *'ахар* „послѣ“ опускаютъ, и Гр. вставляетъ: будешь пить „съ удовольствіемъ“.

Объ отношеніи къ людямъ грѣшнымъ и праведнымъ (Сир. 9, 14—23).

14. Не завидуй человѣку грѣшному,
такъ какъ не знаешь, каковъ будетъ его *послѣдній* день:
15. не одобряй счастливаго нечестивца:
помни, что онъ до смерти не останется безнаказаннымъ.
16. Держись подальше отъ человѣка, имѣющаго власть убивать,
и не будешь дрожать отъ страха смерти:
17. если же ты сталъ близокъ *къ нему*, не провинись,
чтобы онъ не лишилъ тебя жизни:
18. помни, что ты ходишь среди ловушекъ
и ступаешь по сѣтямъ.
19. По мѣрѣ силъ твоихъ отвѣчай ближнему своему
и съ мудрыми разговаривай:
20. съ разумнымъ *человѣкомъ* пусть будетъ совѣщаніе твое,
и всякая бесѣда твоя—въ законѣ Вышняго;
21. люди праведные *пусть будутъ* участниками стола твоего,
и въ страхѣ Божіемъ похвала твоя.
22. Въ искусныхъ рукахъ работа удается,—
такъ правитъ народомъ своимъ искусный въ словѣ.
23. Боятся въ городѣ человѣка болтливаго,
а дерзкаго на языкъ ненавидятъ.

* * *

Конецъ 9-ой главы (стихи 14—23) содержитъ совѣты читателю, касающіеся должныхъ отношеній его къ разнымъ людямъ: къ грѣшникамъ и праведникамъ, къ насильникамъ и мудрецамъ.

14—15. Земное благополучіе грѣшниковъ можетъ склонить людей слабыхъ и маловѣрныхъ къ подражанію имъ, — противъ этого и предостерегаетъ теперь Іисусъ въ двухъ параллельныхъ стихахъ. „Не завидуй человѣку грѣшному",— въ 15 стихѣ опредѣленно сказано, чему собственно можно позавидовать въ жизни грѣшника: „не одобряй счастливаго нечестивца", буквально: „нечестія счастливаго". Если увидишь, что благоденствуетъ завѣдомый грѣшникъ, не завидуй его счастью, такъ какъ, по ученію бенъ-Сира, счастье это недолговѣчно, и грѣшника ожидаетъ возмездіе при его кончинѣ: „не знаешь, каковъ будетъ его послѣдній день", буквально: „каковъ день его", т. е. останется ли онъ счастливымъ до самой смерти. Параллельное полустишіе въ 15 стихѣ отвѣчаетъ на это отрицательно: „помни, что онъ до смерти не останется безнаказаннымъ" (ср. 5, 4, 7, 10). Тѣ же мысли высказываетъ и Псалмопѣвецъ: „не ревнуй лукавнующимъ, ниже завиди творящимъ беззаконіе, зане яко трава скоро изсшутъ, и яко зеліе злака скоро отпадутъ" Пс. 36, 1—2. Отступленія переводовъ отъ Евр. въ 14—15 стихахъ незначительны. Сл.: „Не ревнуй славѣ грѣшника, не вѣси бо, кое (Остр.: что) будетъ превращеніе (Остр.: конецъ) его. Не соизволи изволеніямъ нечестивыхъ: помяни, яко даже до ада не оправдятся". „Славѣ", Гр. δόξαν, прибавлено здѣсь для ясности рѣчи, Лат. еще добавляетъ: „славѣ и богатству". Вмѣсто „кое будетъ" нѣкоторые Гр. списки читаютъ: „кое есть" (23, 106, 248, Коп.-с.), „что родитъ", какъ въ 8, 21 (55, 254),—это измѣненія, произшедшія уже на почвѣ Гр. перевода. Евр. „день его" въ концѣ 14 стиха Гр. и Сир. передаютъ истолковательно: первый — „превращеніе его", καταστοφή, Сир.—„конецъ его"; Сл.-др. „конецъ его" передаетъ, разумѣется, Гр. слово, внѣ связи съ Сир. переводомъ. Глаголъ въ началѣ 15 стиха въ Евр. А прочитать невозможно, вслѣдствіе порчи рукописи; смыслъ его возстанавливается по Гр. переводу: μὴ εὐδοκήσῃς „не считай хорошимъ, не одобряй"; Сир. повторяетъ здѣсь глаголъ предшествующаго стиха: „не ревнуй". Дальнѣйшія слова въ Евр. переводятся: „въ нечестіи счастливомъ", такъ же и Сир., Гр. же читаетъ: εὐδοκίαις ἀσεβῶν „не благоволи благоволеніямъ нечестивыхъ"; вѣроятно, первое слово читалось въ Гр. первоначально εὐοδίᾳ „удачѣ", какъ и переведено въ Коп.-с.,—тогда и Гр. подтверждаетъ Евр. чтеніе; *задон* значитъ въ древнееврейскомъ языкѣ „высокомѣріе", а въ ново-еврейскомъ— „нечестіе" [1]), здѣсь состояніе человѣка взято вмѣсто его самого, „нечестіе" вмѣсто „нечестивецъ". Во второй половинѣ стиха въ Евр. читается: „помни, что время смерти" или „во время смерти не будетъ безнаказанъ"; но переводы свидѣтельствуютъ, что вмѣсто עֵת „время" здѣсь слѣдуетъ

---

[1]) См. *Jac. Levy*, Neuhebr. u. chald. Wörterbuch, I B., S. 512.

читать עד „до“: „до смерти онъ не будетъ безнаказанъ“; вмѣсто „до смерти“ Гр. ставитъ „до ада“, а вмѣсто „не будетъ безнаказанъ“ Гр. „не будутъ оправданы“. Сир. свободно: „до смерти человѣкъ не оправданъ“, Лат.: „даже до преисподнихъ не будетъ угоденъ нечестивый“.

16—18. Человѣкъ стремится иногда стать поближе къ властямъ, увлекаясь тщеславіемъ или желаніемъ выгодъ. Премудрый указываетъ на опасность этого: „держись подальше отъ человѣка, имѣющаго власть убивать“, т. е. отъ правителя, „и не будешь дрожать отъ страха смерти“; если же кому пришлось войти въ близкія сношенія съ правителемъ, тотъ долженъ быть крайне осторожнымъ: „не провинись, чтобы онъ не лишилъ тебя жизни“, буквально: „не взялъ дыханія твоего“. Во времена сына Сирахова, когда евреи находились подъ чужимъ владычествомъ, подпадая подъ власть то египетскихъ царей, то сирійскихъ, имъ было очень опасно стоять близко къ иноземнымъ правителямъ. Какъ и теперь, они тогда не пользовались расположеніемъ своихъ сосѣдей, но теперь они находятся подъ защитой законовъ, тогда же почти каждый начальникъ имѣлъ власть надъ жизнію и смертію подчиненныхъ, а жизнь презрѣннаго еврея цѣнилась ни во что (ср. Есѳ. 3, 8—9. 3 Мак. 3, 2). Поэтому нисколько не преувеличиваетъ бенъ-Сира, когда сравниваетъ жизнь евреевъ при дворахъ иноземныхъ правителей съ хожденіемъ среди сѣтей и ловушекъ: „помни, что ты ходишь среди ловушекъ и ступаешь по сѣтямъ“, въ которыя легко можешь попасть и поплатиться жизнію. Сл.: „Далече отступи отъ человѣка, иже имать власть убивати, и не убоишися (Остр.: и не боятися начнеши) страха смертна. И аще приступиши, не согрѣшай, да не отъиметъ живота твоего. Познавай, яко посредѣ сѣтей минуеши и по забраломъ града ходиши“. „Имѣющаго власть“ Гр. и Сир. соотвѣтствуетъ въ Евр. А слову, испорченному отъ времени, но оставшаяся отъ него буква *тет* показываетъ, что здѣсь стояло שליט отъ *шалат* „господствовать, имѣть власть“, какъ и въ Сир. „Не убоишися страха“ передаетъ усиленнее Евр. выраженіе *пахад пáхад* „страшиться страха“, т. е. сильно, постоянно бояться. Евр. выраженіе: „чтобы онъ не взялъ дыханія твоего“ Гр. передаетъ свободно, вѣрно выражая мысль: „чтобы онъ не отнялъ жизни твоей“, Сир. же пропускаетъ нѣсколько словъ въ 17 стихѣ и имѣетъ только: „и если приблизился, не сдѣлай виновнымъ дыханія своего“, т. е. не провинись предъ нимъ. Евр. על רשת „надъ сѣтями“, какъ и въ Сир., Гр. передаетъ: „на зубцахъ стѣнъ городскихъ“ ἐπὶ ἐπάλξεων πόλεων (С, S, 23, 70, 106, 248, 254, 307, Cpl.: πόλεως), Сир.-екз.: „на зубцахъ высокой стѣны“; вѣроятно, Гр. читалъ въ своемъ оригиналѣ какое-либо другое слово вмѣсто *решет*, напр. *ро'шâ* „конекъ, верхушка“ дома (Петерсъ) и т. п. Лат. свободно передаетъ

18 стихъ: „знай сообщество смерти, такъ какъ ты будешь шествовать среди силковъ и будешь ходить по орудіямъ скорбящихъ“, т. е., какъ объясняютъ латинскіе комментаторы, по такимъ орудіямъ, которыми другіе уже приведены въ скорбь, которыя послужили имъ на погибель [1]). Но этотъ переводъ явно произошелъ отъ ошибочнаго чтенія Гр. подлинника. Неповрежденность Евр. чтенія здѣсь несомнѣнна.

19—21. Подобно 6, 35—37, и здѣсь Іисусъ сынъ Сираховъ увѣщеваетъ читателя чаще бесѣдовать съ людьми мудрыми, чтобы отъ нихъ и самому научиться мудрости и благочестію. „По мѣрѣ силъ твоихъ отвѣчай ближнему своему и съ мудрыми разговаривай“; т. е., не оставляй безъ отвѣта никого, кто бы къ тебѣ ни обратился съ вопросомъ, но самъ ищи собесѣдниковъ исключительно среди людей мудрыхъ. „Съ разумнымъ *человѣкомъ* пусть будетъ совѣщаніе твое, и всякая бесѣда твоя—въ законѣ Вышняго“. Такъ какъ мудрость неразрывна съ благочестіемъ, съ строгимъ исполненіемъ закона Божія, то естественно, что бесѣда съ мудрыми всегда будетъ въ предѣлахъ этого закона, ни по содержанію, ни по характеру своему не будетъ его нарушеніемъ. „Люди праведные пусть будутъ участниками стола твоего“, буквально: „хлѣба твоего, и въ страхѣ Божіемъ—похвала твоя“, т. е. хвались не чѣмъ инымъ, какъ только страхомъ Божіимъ, благочестіемъ. Сл.: „По крѣпости твоей“, т. е. по силѣ своей, „расмотряй искренняго (Остр. прибавляетъ: своего) и съ премудрыми совѣтуй; Съ разумивыми буди размышленіе твое, и вся повѣсть твоя въ законѣ Вышняго. Мужіе праведніи да вечеряютъ съ тобою, и въ страсѣ Господни буди хвала твоя“. „Разсмотряй“ передаетъ Гр. στόχασαι „цѣль, мѣть“, вѣрно опредѣляй, правильно суди о ближнемъ, Лат.: „остерегайся ближняго твоего“; но Евр. עֲנֵה „отвѣчай“ вѣрно передано въ Сир., Гр. же передача объясняется, можетъ быть, вліяніемъ 6, 35—36, гдѣ совѣтуется сначала узнать, кто мудръ, и тогда уже искать съ нимъ сближенія. Евр. *гистайад*, какъ и въ 9, 3, означаетъ здѣсь „вести интимный разговоръ“, близко переводятъ и Гр. „совѣтуйся“, и Сир.: „совершай тайну“. Въ 20 стихѣ Евр. „съ разумнымъ“ имѣетъ собирательный смыслъ, такъ что Гр. переводъ: „съ разумными“—совершенно правиленъ; Сир. передаетъ свободно, подъ вліяніемъ второй половины стиха: „съ боящимся Бога“, а Лат. невѣрно: „и въ разумѣ пусть будетъ тебѣ помышленіе о Богѣ“. Слово חֶשְׁבּוֹן встрѣчается только въ книгѣ Екклисіастъ въ значеніи „исчисленіе, результатъ исчисленія и размышленія“, отъ *хашаб* „считать“; здѣсь же оно имѣетъ значеніе: „совѣщаніе“, предварительный разсчетъ передъ началомъ какого-либо дѣла, какъ и Гр. διαλογισμός, переданное въ Сл.:

[1]) *Jos. Knabenbauer*, S. J., Commentarius in Eccli. in „Cursus Scripturae Sacrae“, Parisiis 1902, p. 128.

„размышленія". Евр. „и всякая бесѣда твоя" въ Гр. и Сир. передается неточно: „всякое повѣствованіе твое"—слово *сôд* значитъ „разговоръ, совѣщаніе", ср. 8, 20. Конецъ 20 стиха въ Евр. читается: „и всякая бесѣда твоя—между ними" или „среди нихъ", בְּתוֹכָם; но Гр. вмѣсто этого ставитъ: „въ законѣ Всевышняго", Лат.: „въ заповѣдяхъ Всевышняго", Сир.: „въ стезяхъ Господа"; по связи рѣчи и по сравненію съ 21 стихомъ здѣсь слѣдуетъ предпочесть Гр. чтеніе. Евр. же получилось, вѣроятно, вслѣдствіе ошибочнаго написанія стоявшихъ здѣсь словъ. Въ 21 стихѣ Евр. выраженіе *баъалê лахмека* значитъ „господа хлѣба твоего", т. е. „участники твоего стола", Сир. „кушающіе за столомъ твоимъ", Гр. οἱ σύνδειπνοί σου „сотрапезники твои", Сл. свободно: „да вечеряютъ съ тобою" (какъ и Рус.). Въ Лат. и Арм. стихи 20 и 21 поставлены одинъ на мѣсто другого.

22—23. Сказавъ о томъ, что должно искать бесѣды съ мудрыми, бенъ-Сира въ концѣ отдѣла указываетъ примѣры добраго и худого употребленія рѣчи: мудрый въ словѣ господствуетъ надъ народомъ своимъ, а болтливый и дерзкій всѣми презирается. Эти два стиха довольно трудны для перевода, хотя общій смыслъ ихъ обнаруживается какъ въ Евр., такъ и въ переводахъ. Сл.: „Отъ руки художниковъ (Остр.: въ рукахъ худогихъ) дѣло похвалено бываетъ, и вождь (Остр.: старѣй) людей премудръ въ словеси своемъ. Страшенъ во градѣ своемъ мужъ языченъ, и дерзый въ словеси своемъ (Остр.: дръзый словесы) возненавидѣнъ будетъ". Здѣсь „отъ руки художниковъ", Гр. ἐν χειρὶ τεχνιτῶν, соотвѣтствуетъ Евр. *бэхакмê йадайм* „въ мудрыхъ" или „въ искусныхъ рукахъ"; Сир. „въ мудрости судьи" косвенно также подтверждаетъ Евр. чтеніе, такъ какъ דין „судья" легко могло получиться изъ ידין, вмѣсто Евр. ידים, „руки". Можно думать, что Гр. „хвалимо бываетъ" соотвѣтствуетъ Евр יושר, которое переводчикъ производилъ отъ *шûр* „пѣть, воспѣвать", въ 6-ой формѣ „быть воспѣваемымъ". Но трудно догадаться, какое слово онъ читалъ вмѣсто предшествующаго глагола יֵחָשֵׂךְ, „охраняется", какъ въ Евр.: „въ мудрыхъ рукахъ охраняется правда"; если Евр. *йôшер* Гр. передалъ „хвалимо бываетъ", то выраженію *йехасек* соотвѣтствуетъ въ Гр. „дѣло". Сир. далеко отступаетъ и отъ Евр., и отъ Гр.: „въ мудрости судьи укрѣпляется городъ". Можно признать, что Евр. чтеніе перваго полустишія 22 стиха подтверждается Гр. переводомъ, за исключеніемъ глагола *йехасек*, вмѣсто котораго въ оригиналѣ Гр. перевода стояло другое какое-то выраженіе съ значеніемъ „дѣло". Въ такомъ случаѣ *йôшер* можно разбирать не какъ существительное съ значеніемъ „прямизна, правильность, правда", а какъ причастіе отъ глагола *йашар*, который въ древне-еврейскомъ языкѣ имѣетъ значеніе „быть прямымъ", а въ ново-еврейскомъ—„быть

крѣпкимъ, счастливымъ, удаваться“ [1]); *йðшер* значитъ „удающійся“, какъ въ слѣдующемъ полустишіи *мðшел* „господствующій“, или „удается“, „господствуетъ“. Получается полный параллелизмъ двухъ полустишій: „въ искусныхъ рукахъ дѣло (или „работа“) удается, — такъ господствуетъ (или „правитъ“) надъ народомъ своимъ мудрый въ словѣ“. Во второмъ полустишіи слово *бэъаммô* „въ народѣ своемъ“ въ Евр. А написано неясно, но возстановляется при помощи переводовъ. בִּיטּוּ въ Библіи не встрѣчается, глаголъ *бāтâ* въ рѣдкихъ случаяхъ, гдѣ онъ употребляется, значитъ: „болтать, говорить необдуманно“; въ ново-еврейскомъ языкѣ слово *бӣтӯй* значитъ „изреченіе“, въ 5, 15 слово *бôте'* значитъ „говорящій“ („слава и безчестіе въ рукѣ говорящаго“),— отсюда можно заключить, что Гр. переводъ вѣрно отразилъ здѣсь значеніе слова *бӣттâ*, передавъ его: „въ словѣ“. Слово это въ Евр. отнесено къ началу 23 стиха, правильное его положеніе—въ концѣ 22 стиха—сохранено въ Гр. и Сир. переводахъ; въ послѣднемъ, впрочемъ, оно передано неправильно, — вмѣсто „мудрый словомъ“ или „въ словѣ“ тамъ читается: „мудрый и умный“ (*бӣнâ* вмѣсто *бӣттâ*). Въ обоихъ переводахъ, кромѣ того, подлежащее принято за сказуемое и наоборотъ: вмѣсто „правитъ (= правящій есть) мудрый въ словѣ“—какъ слѣдуетъ перевести Евр. текстъ, послѣ поправокъ,—въ Гр. и Сир. переводится: „правитель мудръ есть“. Лат. передаетъ 22 стихъ съ обычнымъ распространеніемъ: „въ рукѣ художниковъ дѣла бываютъ хвалимы, и начальникъ народа—въ мудрости рѣчи своей, слово же старѣйшихъ—въ разумѣ“.

Такимъ образомъ, преимуществомъ искуснаго въ словѣ является то, что онъ главенствуетъ надъ своимъ народомъ. Наоборотъ, не умѣющій владѣть своей рѣчью пользуется всеобщею ненавистью. „Боятся въ городѣ человѣка болтливаго, а дерзкаго на языкъ ненавидятъ“, буквально съ Евр. слѣдовало бы перевести: „страшенъ въ городѣ мужъ языка и тяжкій на языкъ ненавидимъ“, — при чемъ вмѣсто невозможнаго чтенія *бэъад* принято *бэъӣр*, подтверждаемое переводами. Выраженіе *'иш лашôн* „мужъ языка“, въ смыслѣ „болтливый“, встрѣчалось въ 8, 4. Вмѣсто „дерзкій на языкъ“ въ Евр. читается *масса' ъал пӣгӯ*, что буквально значило бы „изреченіе на устахъ его“; но какъ Гр., такъ и Сир. [2]) читаютъ здѣсь: „дерзкій“, откуда можно заключить, что вмѣсто *масса'* читалось какое-либо прилагательное съ значеніемъ „тяжелый, грубый, дерзкій“, производное отъ глагола נָשָׂא „возвышать, нести, брать“, откуда *масса'*—„бремя“.

---

[1]) См. *Jac. Levy*, Neuhebr. u. chald. Wörterbuch, II B., S. 275.
[2]) См. *Car. Brockelmann*, Lexicon Syriacum. Berlin 1895, p. 208.

Мудрый правитель не долженъ быть гордымъ (Сир. 10, 1—21).

Глава 10, 1. Мудрый правитель научаетъ народъ свой,
и государство разумнаго бываетъ благоустроено.
2. Каковъ правитель народа, таковы и начальствующіе у него,
и каковъ начальникъ города, таковы и живущіе въ немъ.
3. Неразумный царь губитъ народъ свой,
и городъ населяется при благоразуміи начальствующихъ въ немъ.
4. Въ рукѣ Божіей власть надъ землею,
и Онъ воздвигаетъ на ней человѣка, *потребнаго* для *каждаго* времени.
5. Въ рукѣ Божіей власть надъ всякимъ властелиномъ,
и на правителѣ Онъ полагаетъ славу Свою.

* * *

6. Ни за какую вину не дѣлай зла ближнему,
и не поступай горделиво.
7. Гордость ненавистна предъ Богомъ и людьми,
и угнетеніе *ближняго* преступно передъ обоими.
8. Царство переходитъ отъ народа къ народу
по причинѣ нечестія и гордости.
9. Что гордится прахъ и пепелъ,
10. тѣло котораго еще при жизни загниваетъ?
11. Долгая болѣзнь насмѣхается надъ врачомъ,
12. и сегодня царь—завтра умираетъ.
13. Когда умираетъ человѣкъ, то получаетъ въ удѣлъ:
гной и червей, насѣкомыхъ и гадовъ.
14. Начало высокомѣрія,—когда человѣкъ становится могущественнымъ,
и когда сердце его отступаетъ отъ Создателя своего,
15. ибо кладязь гордыни—грѣхъ,
и источникъ ея изливаетъ скверну.
16. Поэтому Господь чудесно поражаетъ ее
и разбиваетъ ее до конца.
17. Престолъ гордыхъ Богъ опрокидываетъ
и посаждаетъ смиренныхъ на мѣсто ихъ;
19. слѣды гордыхъ Богъ засыпаетъ
и корень ихъ вырываетъ съ землей:

20. Онъ исторгаетъ ихъ изъ среды людей,
и истребляетъ и уничтожаетъ на землѣ память ихъ.
21. Не подобаетъ человѣку гордость,
и рожденному женою—необузданный гнѣвъ.

* * *

Первая половина 10-й главы (стихи 1—21) говоритъ о томъ, что носители власти на землѣ, какъ добрые, такъ и злые, поставляются не безъ воли Божіей, и что человѣкъ, начальствующій надъ другими, не долженъ гордиться и забывать о томъ, что есть надъ нимъ Господь, управляющій судьбою народовъ.

1—3. Качества правителя отражаются на народѣ, которымъ онъ правитъ: qualis rex, talis grex, по пословицѣ. „Мудрый правитель научаетъ народъ свой", онъ является воспитателемъ народа: добрыя наклонности народа онъ укрѣпляетъ соотвѣтствующими законами, а злыя старается искоренить. Поэтому „и государство разумнаго бываетъ благоустроено". Дальнѣйшія слова бенъ-Сира содержатъ общее положеніе: „каковъ правитель народа, таковы и начальствующіе у него, и каковъ начальникъ города, таковы и живущіе въ немъ". Качества правителя прежде всего отражаются на ближайшихъ къ нему лицахъ—поставленныхъ отъ него начальникахъ различныхъ областей и частей управленія. а благоповеденіе жителей города много зависитъ отъ лица, которое этимъ городомъ управляетъ. Мысль 1 стиха отрицательнымъ путемъ выражается и въ 3 стихѣ: „неразумный царь губитъ народъ свой, и городъ населяется при благоразуміи начальствующихъ въ немъ", т. е. благоденствіе жителей города, при мудромъ правителѣ, привлекаетъ въ него новыхъ обитателей. Нужно замѣтить, что въ Евр. текстѣ и переводахъ въ 1 и 2 стихахъ говорится буквально о „судіѣ", *шôфет*; но библейскій „судія" не былъ похожъ на современнаго судью, занимающагося только разборомъ судебныхъ дѣлъ и не имѣющаго административной власти; какъ видно и изъ книги Судей, и изъ другихъ случаевъ употребленія слова *шôфет*, оно можетъ означать вообще „правителя", начальника надъ народомъ, поставленнаго судить и управлять имъ (ср. 7, 6). Сл.: „Премудръ судія наказуетъ (Остр.: кажетъ) люди своя, и владычество разумиваго благочинно (Остр.: учинено) будетъ. Якоже судія людей своихъ (Остр. якоже будутъ судіи людемъ его), тако и слузи его, и якоже владыка града, тако и вси живущіи въ немъ. Царь ненаказанный погубитъ люди своя, и градъ населится (Остр.: и грады уселяются) премудростію сильныхъ".

Переводы разнятся отъ Евр. только въ нѣкоторыхъ частностяхъ. 1-й стихъ въ Евр. начинается: „судія народа", *шофет ъам*, причемъ עם несомнѣнно явилось здѣсь ошибочно, подъ вліяніемъ дальнѣйшаго слова *ъаммô* „народъ свой", а слѣдуетъ читать, какъ и въ переводахъ, חכם „мудрый". Также и глаголъ יוסר „будетъ утверждать" въ Евр. долженъ быть замѣненъ, по свидѣтельству переводовъ, глаголомъ יוסר „будетъ учить, наставлять". Р. 59 вмѣсто „научаетъ, наставляетъ" даетъ здѣсь иную мысль, не содержащуюся ни въ Евр., ни въ переводахъ: „мудрый правитель держитъ народъ свой въ строгости". Словомъ „владычество" въ Сл. и Гр. передано Евр. слово *мемшелет*, означающее и „властвованіе, господство", и „царство, государство", напр., въ 4 Цар. 20, 13, Ис. 39, 2: Езекія показалъ посламъ Беродахъ-Баладана все „въ дому своемъ и во всей области своей" *бэкол-мемшалтô*; здѣсь это слово употреблено, очевидно, въ послѣднемъ значеніи. „Благочинно будетъ", или „учинено будетъ" (Остр.) вѣрно передаетъ Гр. τεταγμένη ἔσται, а это, въ свою очередь, точная передача Евр. глагола סדר, въ Библіи не встрѣчающагося, въ арамейскихъ же нарѣчіяхъ означающаго „ставить въ рядъ, приводить въ порядокъ". Въ Сир. второю частью 1 стиха служитъ вторичный переводъ второй части 3 стиха: „мудрый правитель населяетъ городъ свой". Въ Евр. מְלִיצָיו во 2 *стихѣ* есть *причастіе* 5-ой формы отъ глагола *лûц* „насмѣхаться", откуда и *лец* „насмѣшникъ, кощунникъ"; причастіе *мелûц* употребляется въ Библіи въ значеніи „переводчикъ" или „посредникъ", но LXX въ Ис. 43, 27 перевели это слово чрезъ ἄρχοντες: „и князи ваши беззаконноваша на мя", а здѣсь *мэлûцайв* Гр. и Сир. переводятъ: „служащіе его"; вѣроятно, первоначальное значеніе корня *лûц* „насмѣхаться, говорить высокомѣрно", вытѣснено было позднѣйшимъ: „говорить на незнакомомъ языкѣ", служить переводчикомъ, и отсюда получалось значеніе „быть посредникомъ, представителемъ",—а мелкіе начальники и были представителями поставившихъ ихъ правителей. Сл. „владыка града" соотвѣтствуетъ Евр. *ро'ш ъûр*, буквально: „голова города", т. е. его начальникъ. Слово „всѣ" въ фразѣ: „вси живущіи въ немъ" въ Сл. и Гр. прибавлено противъ Евр. и Сир., и здѣсь не совсѣмъ удобно. Выраженіе „ненаказанный" въ Сл., т. е. „необразованный", соотвѣтствуетъ Евр. פְּרוּעַ отъ *параъ* „пускать на волю, пропускать, оставлять безъ вниманія", откуда *парŷаъ* значитъ собственно „необузданный, невоспитанный", какъ и передано въ Гр. и Сл.; въ виду контекста, можно перевести словомъ „неразумный", какъ и въ Р. 59; Сир. переводитъ свободно: „нечестивый". Въ первой половинѣ 3 стиха въ Евр. читается слово *ъûр*, какъ и во второй половинѣ: „губитъ городъ"; переводы же даютъ первоначальное чтеніе *ъиммô* „губитъ народъ свой",—

ошибка въ Евр. объясняется вліяніемъ второй половины. Сл. „премудростію силныхъ“ не совсѣмъ точно передаетъ Гр. ἐν συνέσει δυναστῶν „разумомъ могучихъ“ или „правителей“, Евр. *сарейга* „князей его“ или „начальствующихъ въ немъ“.

Стихи 2 и 3, 4 и 5 въ Евр. А переставлены одинъ на мѣсто другого и читаются тамъ въ такомъ порядкѣ: 1, 3, 2, 5, 4, 6, 7 и т. д. Такая перестановка объясняется, вѣроятно. какою-либо неисправностью рукописи, послужившей оригиналомъ для Евр. А, тѣмъ болѣе, что начало стиховъ 1 и 2 (*шофет* и *кэшофет*), 4 и 5 (*бэйад*) одинаково.

4—5. Судьба народовъ много зависитъ отъ тѣхъ или иныхъ качествъ правителей; но сами правители поставляются по волѣ Господа—Владыки всей земли. „Въ рукѣ Божіей власть надъ землею, и Онъ воздвигаетъ на ней человѣка, потребнаго для каждаго времени“, буквально: „и человѣка ко времени Онъ ставитъ на ней“. По связи рѣчи очевидно, что здѣсь разумѣются правители и властелины земли, которые являются не случайно, а по волѣ Божіей; мысль эта проводится во всей ветхозавѣтной Библіи, гдѣ постигавшія народъ бѣдствія всегда разсматриваются, какъ наказаніе Божіе за грѣхи его, а виновники этихъ бѣдствій—какъ исполнители Божія суда (ср. Ис. 45, 1, Іер. 25, 9 и др.). Въ Дан. 2, 21 прямо говорится, что Богъ „поставляетъ цари и преставляетъ“. Далѣе премудрый яснѣе высказываетъ эту мысль: „въ рукѣ Божіей власть надъ всякимъ властелиномъ, и на правителѣ Онъ полагаетъ славу Свою“, т. е. славные завоеватели и цари земные въ своихъ дѣяніяхъ совершаютъ не свою волю. а волю Божію, Господь направляетъ всѣ ихъ дѣйствія къ Своимъ благимъ цѣлямъ. Сл.: „Въ руцѣ Господни власть земли, и потребнаго (Остр.: подобнаго) воздвигнетъ во время на ней. Въ руцѣ Господни благое шествіе мужа, и на лицѣ книжника возложитъ славу Свою“. Словомъ „власть“ передается здѣсь Евр. *мемшелет*, имѣющее значеніе въ 1 стихѣ—„государство“, здѣсь же, какъ и обычно: „властвованіе, власть“. Въ 4 стихѣ въ Евр. читается кратко: „и человѣка для времени“, *вэ'йш лэъет*, „воздвигнетъ на ней“; переводы истолковываютъ мысль автора: Гр. „и полезнаго“ или „потребнаго (χρήσιμον) воздвигнетъ во время на ней“, также и Сир.; Лат.: „и полезнаго правителя“. Въ 5 стихѣ въ Евр. стоитъ то же слово *мемшелет* „власть“, какъ и въ Сир.; въ Гр. же здѣсь читается εὐοδία, „благое шествіе“ въ Сл. (въ Геннадіевской Библіи: „благоуханіе“, по ошибочному чтенію εὐωδία), „благоуспѣшность“ въ Рус., „счастіе“ въ Р. 59. Предполагать невѣрность въ Евр. текстѣ, подтверждаемомъ Сир., нѣтъ основаній; вѣрнѣе думать, что въ Гр. εὐοδία получилось ошибочно изъ ἐξουσία „власть“. А изъ двухъ слѣдующихъ Евр. словъ כל־גבר въ Гр. передается только второе: благое шествіе „мужа“, въ Сир. же первое: власть надъ „всѣмъ“; и такая двойственность переводовъ заставляетъ

признать первоначальнымъ Евр. текстъ, только читать не *кол-габер* „надъ всякимъ мужемъ“, какъ предполагаетъ Гр., а *кол-гиббор* „надъ всякимъ сильнымъ“ или „властелиномъ“, такъ какъ это болѣе соотвѣтствуетъ и второму члену параллелизма, гдѣ говорится о правителѣ, מְחוֹקֵק въ Евр. Послѣднее слово, причастіе отъ глагола *хакак* „высѣкать, писать, опредѣлять“, употребляется въ Библіи въ значеніи „вождь, правитель“,—какъ и въ Быт. 49, 10: „не оскудѣетъ князь отъ Іуды и вождь (*мэхокек*) отъ чреслъ его“. Гр. и Лат. выдвигаютъ значеніе глагола *хакак* „писать“ и переводятъ: „и на лицѣ книжника, γραμματέως, онъ положитъ славу свою“, Сир. же передалъ свободно: „и боящимся Его даетъ славу Свою“. Впрочемъ, и въ Гр. едва ли здѣсь имѣется въ виду книжникъ, какъ ученый, особенно знатокъ и толкователь закона,—и тамъ разумѣется, вѣроятно, „законодатель“ или блюститель закона, „правитель“ [1]).

6—7. Правителю, привыкшему къ властвованію надъ другими, легко впасть въ порокъ мстительности и гордости; поэтому предостереженія противъ этихъ пороковъ вполнѣ умѣстны послѣ рѣчи о качествахъ правителя. „Ни за какую вину“ или „ни въ какомъ прегрѣшеніи не дѣлай зла ближнему и не поступай горделиво“, буквально: „и не ходи по пути гордости“,—то и другое есть грѣхъ и противъ Бога и противъ людей: „гордость ненавистна предъ Богомъ и людьми, и угнетеніе *ближняго* преступно предъ обоими“, т. е. предъ Богомъ и людьми. Сл. не совсѣмъ точно передаетъ здѣсь свой оригиналъ, а Гр., въ свою очередь, отступаетъ отъ Евр. въ нѣкоторыхъ частностяхъ, хотя въ общемъ онъ близокъ къ Евр. чтенію. „Во всякой неправдѣ (Остр. ошибочно: во всякой правдѣ) не держи гнѣва на искренняго (Остр.: своего) и не твори никоего (Остр. ничесоже) въ дѣлѣхъ досажденія. Возненавидѣна предъ Богомъ и человѣки гордыня, и отъ обоихъ сотворитъ неправедная (Остр.: преступитъ неправедне)“. Вмѣсто „во всякой неправдѣ“ ближе было бы къ Гр. ἀδικήματι „во всякой несправедливости, обидѣ“, Евр. же *пешаъ* значитъ „преступленіе“: разумѣется здѣсь проступокъ ближняго противъ человѣка, нанесенная послѣднему обида, вина ближняго передъ нимъ; Сир. неправильно относитъ эту вину къ самому человѣку, къ которому бенъ-Сирá направляетъ свои увѣщанія: „при всѣхъ твоихъ грѣхахъ“. Сл. „не держи гнѣва“, точнѣе съ Гр. „не гнѣвайся“, стоитъ вмѣсто Евр. אַל תְּשַׁלֵּם רַע „не отплачивай зломъ“, Сир. „не обижай“; ни въ Гр., ни въ Сир. не передано Евр. слово *раъ*, которое здѣсь могло появиться ошибочно подъ вліяніемъ сходнаго съ нимъ слѣдующаго слова *лэреаъ* „ближнему“. Глаголъ *'ал тэшаллêм*, и безъ прибавленія *раъ*, можетъ зна-

---

[1]) См. *O. Fritzsche*, Kurzgef. exeg. Handbuch zu den Apokryphen, V, S. 51.

чить: „не мсти“, но древніе переводы читали здѣсь, повидимому, другой глаголъ. Въ виду Сир. перевода אל תאלים думаютъ, что и въ первоначальномъ текстѣ стоялъ этотъ глаголъ, какъ арамаизмъ, подобный многимъ другимъ въ книгѣ бенъ-Сира́ [1]); тогда *'ал тиmлôм* въ Евр. имѣло бы значеніе „не обижай“, какъ въ сирскомъ и ново-еврейскомъ языкахъ. Такъ или иначе, здѣсь содержится мысль объ отплатѣ ближнему зломъ за его обиду, поэтому переводъ: „не дѣлай зла ближнему“ близко передаетъ мысль автора. Лат.: „не помни о всякой несправедливости ближняго“,—вмѣсто μηνίσῃς „гнѣвайся“ Лат. читалъ, вѣроятно, μνησθῇς „помни“. Евр. выраженіе „и не ходи по пути гордости“, т. е. „не поступай горделиво“, Гр. передаетъ свободно: „и не совершай ничего въ дѣлахъ гордости“ или „насилія“, т. е. въ случаѣ насилія, совершеннаго надъ тобою, не дѣлай ничего во вредъ насильнику; Евр. текстъ, говорящій здѣсь именно о гордости, какъ нерѣдкомъ порокѣ правителей, подтверждается и дальнѣйшими словами о томъ, что гордость ненавистна предъ Богомъ и людьми. Вторая половна 7 стиха буквально съ Евр. переводится: „и отъ обоихъ преступленіе угнетеніе“; изъ двухъ послѣднихъ словъ, Евр. מַעַל עֹשֶׁק, одно—сказуемое другое—подлежащее; Гр. считаетъ сказуемымъ слово *маъал*, читая вмѣсто него глаголъ того же корня: „погрѣшитъ въ несправедливости“, Сир. соединяетъ оба слова союзомъ „и“: „грабежъ и притѣсненіе“. Руководясь Гр. переводомъ, можно подлежащимъ считать *ъошек* „притѣсненіе, угнетеніе“, а *маъал* „отступленіе, преступленіе“—сказуемымъ: „и отъ обоихъ“, т. е. Бога и людей, „угнетеніе (считается) преступленіемъ“, или свободнѣе: „и угнетеніе“—разумѣется, ближняго—„преступно передъ обоими“. Лат.: „и ненавистна вся неправда язычниковъ“.

Въ Сир. между 6 и 7 стихами имѣется прибавка, являющаяся вторичнымъ переводомъ 6 стиха:

„Будь далекъ отъ всѣхъ грѣховъ и лжи
и не ходи въ духѣ превозношенія“.

8. Гордость служитъ одною изъ причинъ паденія царствъ: „царство переходитъ отъ народа къ народу по причинѣ нечестія и гордости“. Нечестіе народа, חָמָס „насиліе, неправда“, его грѣховность, является въ Библіи обычною причиною его паденія, но и гордость народа и его правителей, нежеланіе признавать надъ собою власть Господа, служитъ такою причиною: „се азъ на тя, горде, глаголетъ (Вавилону) Господь Богъ Вседержитель,—и падетъ гордыня твоя, и разрушится, и не будетъ возставляяй ю“ Іер. 50, 31—32. Передъ тѣмъ временемъ, когда жилъ бенъ-Сира̀, довольно часто происхо-

---

[1]) *Rud. Smend,* Die Weisheit des J. Sirach, Berlin 1906, S. 90.

дили такіе переходы власти отъ однихъ народовъ къ другимъ; объ этихъ переходахъ пророчествовалъ и Даніилъ въ своей книгѣ (Дан. 2, 37 дал., 7 гл. и др.). Впрочемъ, наблюденіе премудраго могло относиться не только къ языческимъ народамъ, но и къ іудейскому, наказанному Богомъ также за нечестіе и гордость. Сл.: „Царство отъ языка въ языкъ преводится ради неправды, и досажденія, и имѣній льстивыхъ (Остр.: неправды дѣльма и досажденія имѣній)“, съ Гр. конецъ стиха точнѣе переводится: „чрезъ неправды и гордыни и имѣнія“, прибавка „коварныя“, δόλια, Сл. „льстивыхъ“, имѣется только въ немногихъ спискахъ (248, Сир.-екз.); Сир.: „по причинѣ грѣховъ, и гордости, и мамоны“, Лат. „по причинѣ неправдъ, и беззаконій, и поношеній, и разныхъ обмановъ“. Въ Евр. называется здѣсь только насиліе, *хамас*, и гордость, *га'авâ*; „имѣнія“ или „богатство“ прибавлено въ переводахъ Гр. и за нимъ въ Сир. для полноты перечня причинъ паденія царствъ. Но Евр. чтеніе *хамас га'авâ* „насиліе гордости“ едва ли вполнѣ правильно; вѣроятно, слѣдуетъ, по указанію переводовъ, поставить между этими словами союзъ *вэ*: „насиліе“, или „нечестіе и гордость“.

Въ Гр. гл. послѣ 8 стиха (106, въ другихъ послѣ 9-го: 70, 248, Cpl., Сир.-екз.) имѣется прибавка:

„Ибо нѣтъ ничего беззаконнѣе сребролюбца,
потому что онъ и собственную душу дѣлаетъ продажною“.

Въ Лат. та же прибавка тѣсно переплетена со слѣдующимъ стихомъ: „скупца же нѣтъ ничего порочнѣе; что гордится земля и пепелъ? Нѣтъ ничего неправеднѣе, какъ любить деньги, ибо такой и душу свою имѣетъ продажною, потому что въ жизни своей онъ повергъ внутреннее свое“, т. е., по объясненію латинскихъ комментаторовъ, „чтобы добыть и умножить деньги, онъ не задумается подвергнуть опасности и погубить жизнь и душу свою“ [1]).

9—13. Три слѣдующія притчи, каждая изъ двухъ полустишій (въ Сл. Библіи полустишія первыхъ двухъ притчей считаются за отдѣльные стихи), показываютъ всю тщету человѣческой гордости: „что гордится прахъ и пепелъ, тѣло котораго еще при жизни загниваетъ?“ Прахомъ и пепломъ называется человѣкъ по несовершенству своей природы и потому, что онъ сотворенъ изъ земли: „азъ же есмь земля и пепелъ“, говоритъ Авраамъ Господу (Быт. 18, 27). Тѣло человѣка еще при жизни постепенно старѣется и подвергается тлѣнію, при нѣкоторыхъ же болѣзняхъ, какъ напр. проказѣ, оно частями разрушается и отпадаетъ. Какъ мо-

---

[1]) *Jos. Knabenbauer* S. J., Commentarius in Eccli. in „Cursus Scripturae S.“, Parisiis 1902, p. 134.

жетъ гордиться человѣкъ, безсильный передъ болѣзнью и смертью? „Долгая болѣзнь насмѣхается надъ врачемъ", не поддается его лѣченію, „и сегодня царь,—завтра умираетъ": несмотря на весь уходъ и лѣченіе, самые славные и гордые цари не избѣжали смерти. А „когда умираетъ человѣкъ, то получаетъ въ удѣлъ гной и червей, насѣкомыхъ и гадовъ". Чѣмъ гордиться человѣку, какъ бы ни былъ онъ великъ на землѣ, если послѣ смерти и его постигнетъ столь низкая и жалкая участь? Въ этихъ словахъ сына Сирахова видятъ намекъ на смерть какого-либо современнаго ему царя. Бретшнейдеръ, а за нимъ авторъ P. 59, думаютъ, что здѣсь содержится намекъ на смерть Антіоха Епифана, описанную въ 1 Мак. 6, 8 дал., 2 Мак. 9, 5 дал., и это даетъ поводъ Бретшнейдеру считать 12 стихъ позднѣйшею вставкою, сдѣланною послѣ смерти Іисуса; Смендъ думаетъ, что здѣсь намекается на смерть Птоломея IV въ 204 г. до Р. Х.: онъ, по свидѣтельству Діона Кассія, „умеръ отъ тяжкой болѣзни" [1]). Нельзя отрицать, конечно, что въ своихъ притчахъ сынъ Сираховъ иногда имѣлъ въ виду опредѣленныхъ лицъ и современныя ему событія; но нѣтъ нужды въ данномъ мѣстѣ непремѣнно видѣть такой историческій намекъ: въ рѣчи о гордости естественно было говорить о правителяхъ, которые наиболѣе ей подвержены, и о томъ, что конецъ ихъ жизни таковъ же, какъ и всѣхъ другихъ людей.

Евр. текстъ даннаго мѣста довольно труденъ для точной передачи, почему и древніе переводы здѣсь не совпадаютъ ни съ нимъ, ни между собою. Сл.: „Почто гордится земля и пепелъ? Яко въ животѣ извергохъ утробу его. Долгую болѣзнь отсѣцаетъ врачъ: И царь днесь, а утро умретъ. Ибо (Остр.: и) егда умретъ человѣкъ, наслѣдитъ (Остр.: наслѣдятъ й и) гады и звѣри и червіе". 10 стихъ съ Евр. буквально переводится: „который (т. е. прахъ и пепелъ)—въ жизни его загниваетъ тѣло его", или „тѣло котораго загниваетъ еще при жизни"; союзъ *'ашер* Гр. перевелъ: „что" или „потому что", глаголъ поставилъ въ 1-мъ лицѣ: „я выбросилъ",—хотя нѣкоторые кодексы читаютъ „они выбросили" (70, 157, 248, Cpl.) или „онъ выбросилъ" (106, Лат.),—а слову *гивйô*, „тѣло его", даетъ значеніе, какое имѣетъ арамейское слово *гав*: „внутренности его"; въ общемъ же онъ подтверждаетъ Евр. чтеніе. Глаголъ יורם слѣдуетъ читать, вѣроятно, יָרוּם „загниваетъ", какъ въ Исх. 16, 20: „и воскипѣ (манна, оставленная до утра) червми и возсмердѣся"; *рамам* въ этомъ значеніи не употребляется въ другихъ мѣстахъ Библіи, но производное רִמָּה „гной", отсюда—„червь", употребляется неоднократно, а здѣсь стоитъ въ 13 стихѣ. Гр. производилъ этотъ же глаголъ отъ *рамâ* „бро-

---

[1]) *Rud. Smend*, Die Weisheit des J. Sirach, Berlin 1906, S. 93.

сать"; или, можетъ быть, вмѣсто ἔρριψα „я выбросилъ" первоначально читалось ἐκσήψει „онъ загніетъ",—въ Эѳ. здѣсь читается: „гніетъ его тѣло". Въ 11 стихѣ въ Евр. имѣются также малоупотребительныя въ Библіи слова. Таково первое слово שֶׁמֶץ, встрѣчающееся дважды въ книгѣ Іова (4, 12 и 26, 14) и обычно переводимое „шопотъ" (Рус. „нѣчто" и „мало"); переводы различно передаютъ это слово, и вообще трудно найти его истинное значеніе. Приходится довѣриться Гр. передачѣ: „длинный",—„длинная болѣзнь". Сл. „отсѣцаетъ" передаетъ Гр. κόπτει (157, 248, Cpl.) или ἐκκόπτει (55, 254), въ другихъ кодексахъ читается σκοπεῖ „осматриваетъ" (106, Коп.-с.), въ большинствѣ же— σκώπτει „шутитъ, насмѣхается",—послѣднее значеніе можетъ быть присвоено и Евр. глаголу יַצְהִיב, стоящему здѣсь: въ единственномъ мѣстѣ 1 Езд. 8, 27, гдѣ онъ употребляется въ Библіи, онъ значитъ „блестѣть какъ золото" (Сл. „свѣтлыя"), въ арамейскомъ же и ново-еврейскомъ языкѣ *цагаб* значитъ „блестѣть, сіять" и „быть возбужденнымъ, ссориться, сердиться", [1])—къ этимъ послѣднимъ оттѣнкамъ значенія глагола близка и Гр. передача его „насмѣхаться", которая подтверждается и Сир., вообще довольно неисправнымъ въ данномъ мѣстѣ. Вмѣсто „насмѣхается врачъ", какъ читается во всѣхъ Гр. спискахъ, въ поправкахъ къ Синайскому кодексу читается винительный падежъ ἰατρόν, „насмѣхается надъ врачомъ", какъ и въ Лат.: „отягощаетъ врача" (вторично то же выраженіе переведено въ Лат.: „пресѣкаетъ врачъ"). Несомнѣнно, слѣдуетъ переводить: „долгая болѣзнь насмѣхается надъ врачомъ", т. е. не уступаетъ его леченію. „Утромъ умретъ" буквально съ Евр. „падетъ",—но *нафал* значитъ и „падать" въ смыслѣ „умирать". Наконецъ, въ перечисленіи посмертныхъ обладателей человѣческаго тѣла Гр. допускаетъ перестановку и сокращеніе. Вмѣсто Евр. „гной и черви, насѣкомыя и гады", Гр. ставитъ: „гады и звѣри и черви", только 70 и Сир.-екз. прибавляютъ: „съ гноемъ". Впрочемъ, какъ видно, Гр. не предполагаетъ здѣсь иного чтенія въ подлинникѣ, чѣмъ Евр., онъ только неточно переводитъ. Евр. כִּנִּים, въ Библіи не употребляющееся, по значенію должно быть близко къ библейскому כִּנִּם „комары" (Сл. „скнипы") и ново-еврейскому *кэнӣмâ* „насѣкомое", послѣднее значеніе и можно здѣсь принять. Сир. такъ переводитъ эти стихи: „что гордится прахъ и пепелъ, по бокамъ котораго при его жизни ползаютъ черви, внутренности котораго разрываетъ врачъ (или, съ нѣкоторыми поправками Велльгаузена и Геркенне: кишки и внутренности котораго кишатъ червями,—врачъ насмѣхается); сегодня онъ ходитъ (מהלך вмѣсто מלך *мелек* „царь"), а завтра

[1]) *Jac. Levy,* Neuhebr. u. chald. Wörterbuch, IV B., Leipzig 1884, S. 175.

умреть. По смерти человѣка участь его—моль, и червь его ползаетъ предъ нимъ“. Лат. вѣрно передаетъ только 13 стихъ, предшествующіе же стихи дополняетъ прибавками: „коротка жизнь всякаго властелина, болѣе долгая болѣзнь отягощаетъ врача. Короткую болѣзнь пресѣкаетъ врачъ, такъ и царь—сегодня существуетъ и завтра умретъ“.

14—15. Возвращаясь къ рѣчи о гордости, премудрый правильно опредѣляетъ ея начало—въ упоеніи человѣка своимъ могуществомъ, когда онъ способенъ позабыть, что надъ нимъ есть Владыка на небесахъ. „Начало высокомѣрія—когда человѣкъ становится могущественнымъ и когда сердце его отступаетъ отъ Создателя своего“; такъ, славный завоеватель—царь вавилонскій говоритъ: „взыду выше облакъ, буду подобенъ Вышнему“ Ис. 14, 14; римскіе цари провозглашали себя богами. А изъ гордости, какъ изъ зараженнаго колодца, вытекаетъ только грѣхъ и скверна, зло противъ Бога и ближнихъ: „ибо кладезь гордыни—грѣхъ, и источникъ ея изливаетъ скверну“. Сл.: „Начало гордыни человѣку отступленіе (Остр.: отступающу) отъ Господа, и егда (въ Остр. „егда“ нѣтъ) отъ сотворшаго ѝ отвращается (Остр.: отступи) сердце его. Яко начало грѣха гордыня, и держай ю изрыгнетъ скверну (Остр.: яко начатокъ гордыни грѣхъ, и держаи его одръжитъ скверну)“. Гр. ἀνθρώπου ἀφισταμένου есть родительный самостоятельный падежъ, переведенный буквально въ Сл.-др.; нѣкоторые списки читаютъ ἀποστῆναι (70, 106, Сир.-екз., Лат.),—такъ и Сл., передающій неопредѣленное наклоненіе отглагольнымъ существительнымъ: „человѣку отступленіе“. Правильнѣе и ближе къ Евр. переводить: „когда человѣкъ отступаетъ отъ Господа“,—это свободная передача Евр. *'адам му̂ъаз* „человѣкъ усиливающійся“ или „сдѣлавшійся сильнымъ, облеченный властію“, отъ עָזַז „быть сильнымъ“, причастіе 6-ой формы, въ Библіи не встрѣчающейся. Евр. „и отъ Сотворившаго его отступаетъ сердце его“,—вмѣсто *либбô* „сердце его“ въ Евр. А ошибочно написано מלבו „отъ сердца его“. Въ 15 стихѣ Евр. מִקְוֵה значитъ „собраніе“ воды, „водоемъ“, здѣсь образно „кладезь“: гордость разсматривается, какъ среда, благопріятная для развитія грѣха; Гр. перевелъ свободно: „начало гордыни грѣхъ“,—такъ читается въ большинствѣ списковъ и въ Сл.-др.; въ нѣкоторыхъ же слова переставлены: „начало грѣха гордыня“ (248, Сир.-екз., Златоустъ, отчасти А), какъ и въ Сл.,—такъ же читается и въ Сир., и смыслъ притчи при такой перестановкѣ получается ближе къ Евр., по которому выходитъ, что грѣхъ развивается въ водоемѣ гордости, а не наоборотъ. Вмѣсто „источникъ ея“ во второй части стиха, какъ въ Евр. и Сир., Гр. произвольно переводитъ: „обладающій ею“, Сл. „держай ю“; ἐξομβρήσει „одождитъ, прольетъ“,—переводы: Сл. „изрыгнетъ“ и Сл.-др. „одержитъ“, свободно

передаютъ свой Гр. оригиналъ; Евр.: „изливаетъ“, יַבִּיעַ, на полѣ же приводится варіантъ: יָבִא „и онъ (источникъ) изводитъ“ скверну. Сир. и здѣсь довольно далекъ отъ Евр. и Гр.: „начало грѣховъ человѣка есть гордость, и поступки ихъ дѣлаютъ глупымъ ихъ сердце. Ибо источникъ грѣха гордость, и блудъ есть источникъ обоихъ“. Лат. отступаетъ только въ 15 стихѣ: „ибо начало всякаго грѣха есть гордость, кто будетъ держать ее, наполнится проклятіями, и (она) ниспровергнетъ его въ конецъ“,—послѣдняя прибавка имѣется и въ Гр. гл. (70, 106, 248, Cpl.), гдѣ она читается:

„и ниспровергнется до конца“.

Слова эти взяты изъ слѣдующаго стиха.

16. Въ виду зловредности и грѣховности порока гордости, она обыкновенно наказывается Господомъ поучительнымъ для другихъ образомъ: „поэтому Господь чудесно поражаетъ ее“,—буквально „удивляетъ въ пораженіи“,—„и разбиваетъ до конца“. Сл.: „Сего ради обезслави Господь въ наведеніяхъ золъ (Остр.: не прослави Господь наведенія), и низврати ихъ (Остр.: и изврати е) до конца“. Сл. „обезслави“ или „не прослави“, подобно Лат. exhonoravit, передаетъ Гр. глаголъ παρεδόξασε „поразилъ неожиданностью“, какъ и въ Сир.; въ Евр. читается здѣсь иначе: „наполнилъ сердце его“, а сверху прибавлено еще „зломъ“,—фраза взята изъ Еккл. 8, 11 и 9, 3: „и сердце сыновъ человѣческихъ исполнится лукавствія“. Въ первоначальномъ текстѣ стоялъ, повидимому, глаголъ הִפְלִא „дѣлать чудеснымъ“, отъ *пале'* „быть чудеснымъ“: „Господь дѣлаетъ чудеснымъ ударъ“ или „пораженіе ея“, т. е. гордости, иначе: „чудесно поражаетъ ее“,—разумѣется, конечно,—человѣка, предавшагося гордости. Гр. вмѣсто „ударъ“ ставитъ ἐπαγωγάς „наведенія, посѣщенія, испытанія“, какъ и въ 3, 28, но въ данномъ мѣстѣ такая замѣна уже не такъ умѣстна, какъ тамъ: здѣсь говорится скорѣе о наказаніи, чѣмъ объ искушеніи. А Лат. и здѣсь, какъ и въ 3, 28, Гр. слово ἐπαγωγή передаетъ въ смыслѣ συναγωγή: „и обезславитъ Господь собранія злыхъ“. Вмѣсто Евр.: „и разбиваетъ ее до конца“, какъ и въ Сир.: „и разбиваетъ ее полнымъ пораженіемъ“, Гр. передаетъ свободно: „и ниспровергъ ихъ до конца“, т. е. гордыхъ Господь низвергаетъ съ той высоты, на которую они себя ставятъ; Евр. чтеніе не вызываетъ здѣсь подозрѣній.

17—20. Въ трехъ стихахъ, близкихъ по мысли и изложенію, бенъ-Сира говоритъ о жалкой участи гордецовъ, забывшихъ о Богѣ: Господь, въ назиданіе другимъ, жестоко наказываетъ правителей за ихъ гордость. „Престолъ гордыхъ Богъ опрокидываетъ и посаждаетъ смиренныхъ на мѣсто ихъ“. Эта мысль неоднократно высказывалась и въ каноническихъ книгахъ Библіи; такъ, Анна, мать Самуила,

говоритъ въ своей молитвѣ: „Господь убожитъ и богатитъ, смиряетъ и высить; возставляетъ отъ земли убога,—посадити его съ могущими людей, и престолъ славы дая въ наслѣдіе имъ“, 1 Цар. 2, 8; въ Пс. 112, 7—8 также говорится о Господѣ: „воздвизаяй отъ земли нища, и отъ гноища возвышаяй убога, посадити его съ князи, съ князи людей своихъ“; въ Пс. 43, 3 и 79, 9 та же мысль высказывается въ примѣненіи къ судьбѣ народа израильскаго, который водворенъ Господомъ на мѣсто изгнанныхъ язычниковъ. Но особенно сходно по выраженію притча сына Сирахова, сдѣлавшаяся, повидимому, народною пословицей, повторена въ пѣсни Богородицы, Лк. 1, 52: Господь „низложи силныя со престолъ и вознесе смиренныя“. Далѣе сынъ Сираховъ предрекаетъ гордецамъ полное истребленіе: они исчезнутъ безслѣдно,—даже „слѣды гордыхъ Богъ засыпаетъ“ и корни ихъ вырываетъ вмѣстѣ съ землей, чтобы они не могли уже дать жизни новому растенію. Такъ Господь „исторгаетъ“ гордыхъ „изъ *среды* людей, и истребляетъ и уничтожаетъ на землѣ (буквально: отъ земли) память ихъ“. Эти притчи, направленныя противъ гордыхъ правителей и цѣлыхъ народовъ-завоевателей (ср. ст. 8), написаны авторомъ съ горячимъ чувствомъ; несомнѣнно, онѣ имѣютъ въ виду поработителей народа Божія, начиная отъ древнихъ египтянъ и болѣе позднихъ вавилонянъ и кончая современными автору притѣснителями евреевъ, царями египетскими и сирійскими. Всѣ эти бичи Божіи на избранный Богомъ народъ (ср. ст. 4), исполнивъ опредѣленное имъ отъ Господа назначеніе, погибали, какъ только впадали въ гордость, а еврейскій народъ, очищенный наказаніями Божіими отъ своихъ грѣховъ, самъ займетъ, по вѣрѣ сына Сирахова, господствующее положеніе на землѣ, онъ, смиренный. сядетъ на престолѣ своихъ гордыхъ притѣснителей.

Всѣ переводы согласны между собою и съ Евр. текстомъ въ выраженіи общей мысли этихъ стиховъ; въ частностяхъ же имѣются большія различія. Въ 17 стихѣ вмѣсто Евр. и Сир. „престолъ гордыхъ“ Гр. переводитъ: „престолы князей“, ἀρχόντων, хотя нѣкоторые списки прибавляютъ: „гордыхъ“ (23, 70, Сир.-екз., Лат.); вѣроятно, эта прибавка принята въ текстъ впослѣдствіи, Гр. же переводилъ по смыслу свободно. такъ какъ здѣсь именно и разумѣются престолы гордыхъ властелиновъ земныхъ. Сл.: „Престолы князей низложи Господь, и посади кроткія вмѣсто ихъ“; Остр. имѣетъ, согласно съ Евр., единственное число: „престолъ“, а вмѣсто „кроткія“—„смиренныя“. Въ концѣ стиха нѣкоторые кодексы (70, 248, Cpl., Сир.-экз.) прибавляютъ: ἐν δόξῃ „во славѣ“ (248: ἔνδοθεν „извнутри“).

Слѣдуетъ считать прибавкой и цѣлый стихъ, стоящій далѣе въ Сир., Гр., Сл. и Лат.:

(18). „Корни народовъ вырвалъ Господь
и насадилъ смиренныхъ вмѣсто нихъ".

Сл.: „Коренія (Сир. и Остр.: корень) языковъ гордыхъ (Остр. „гордыхъ" нѣтъ) исторже Господь и насади смиренныя вмѣсто ихъ". Вмѣсто ἐξέτιλεν „вырвалъ, исторгъ" нѣкоторые списки имѣютъ ἐξεῖλεν „исторгъ" (S, 70, 106, 248, Cpl.), ἐξῆρεν „воздвигъ" (23) или ἐξήρανεν „высушилъ" (Лат. arefecit). И здѣсь въ нѣкоторыхъ спискахъ, какъ въ Сл., прибавлено: народовъ „гордыхъ" (23, 70, 106, 248, Cpl., Сир.-екз., Лат.). Вторую половину стиха: „насадилъ смиренныхъ вмѣсто нихъ" (248 прибавляетъ: „въ славѣ") Лат. переводитъ: „и насадилъ смиренныхъ изъ самихъ язычниковъ",—видимо, подъ вліяніемъ первоначальной исторіи распространенія христіанства. Разсматривая этотъ стихъ, нельзя не видѣть, что первая часть его очень близко напоминаетъ ст. 19a, а вторая есть буквальное повтореніе конца предшествующаго стиха; вся притча, такимъ образомъ, есть позднѣйшій варіантъ, взятый, можетъ быть, изъ устнаго употребленія и внесенный въ текстъ послѣ составленія книги.

Начало 19 стиха въ Евр. читается: „слѣды народовъ Богъ засыпаетъ". Вмѣсто Евр. „слѣды", какъ и въ Сир., въ Гр. передается свободно: „страны" (Лат.: земли). גוֹיִם „народовъ" буквально переводится въ Гр., въ Сир. же читается: „гордыхъ", какъ и ранѣе; вѣроятно, и здѣсь первоначально въ Евр. стояло גֵּאִים „гордыхъ", замѣна же этого слова сходнымъ съ нимъ по начертанію словомъ *гôйим* произошла потому, что именно язычниковъ, гоевъ, разумѣли здѣсь евреи-читатели книги. „Засыпаетъ" выражено въ Евр. неупотребительнымъ въ Библіи глаголомъ טִמְטֵם, отъ *тамам*, означающаго въ языкахъ арамейскихъ и арабскомъ „затыкать, заволакивать, засыпать" [1]); Гр. и Сир. передали этотъ глаголъ неточно: „опрокинулъ". Сл.: „Страны (Остр.: землю) языковъ низврати (Остр.: развратити) Господь и погуби ихъ до основанія земли". Вторая часть стиха въ Евр. читается: „и корень ихъ вырываетъ съ землей", или точнѣе „до земли вырываетъ", т. е. такъ, что выдергивается вся система корней, безъ малѣйшаго остатка, даже съ облегающею корни землей. Вмѣсто *вэшоршам* „и корень ихъ" Гр. читалъ здѣсь глаголъ *вэшершам* „и искоренилъ ихъ" или „погубилъ ихъ", глаголъ же קַעְקַע, имѣющій въ ново-еврейскомъ языкѣ значеніе „вырѣзать, вырывать, ломать" [2]), Гр. принялъ за существительное קַרְקַע „основаніе", причемъ, вмѣсто *ъад 'ерец каъакаъ* „до земли вырываетъ", читалъ съ перестановкою словъ: *ъад каркаъ 'ерец* „до основанія земли" (Лат.: „до основанія"). За правиль-

---

[1]) *Jac. Levy*, Neuhebr. u. chald. Wörterbuch, II B., Leipzig 1879, S. 166.
[2]) Ibid., IV B., Leipzig 1884, S. 348.

ность Евр. чтенія говоритъ какъ сохранившаяся въ немъ разстановка словъ, такъ и болѣе полный параллелизмъ членовъ *стиха при такомъ чтеніи: дополненіе* въ обоихъ членахъ стоитъ въ началѣ, а глаголъ въ концѣ (не считая въ первомъ членѣ подлежащаго, котораго во второмъ не имѣется). Сир. вмѣсто второй части 19 стиха даетъ вторичный переводъ 20b: „и Онъ уничтожилъ съ земли память ихъ". Стихъ 20 въ Гр. и Сл. читается: „Изсуши отъ нихъ и погуби ихъ, и потреби отъ земли память ихъ"; Остр.: „погуби ю изятъ отъ нихъ, и престави отъ земля память ихъ",—здѣсь два глагола перваго полустишія переставлены одинъ на мѣсто другого, „изятъ" же отражаетъ болѣе правильное чтеніе большинства кодексовъ ἐξῆρεν, вмѣсто неправильнаго „изсуши" ἐξήρανεν (B, 55, 308, Сир.-екз., Коп.-с., Лат.), Р. 59: „истомилъ". Въ Евр. читается: „Онъ исторгаетъ ихъ изъ земли и истребляетъ ихъ", при чемъ слово *ме'ерец* „отъ земли" имѣется и во второй половинѣ стиха: „и уничтожаетъ отъ земли память ихъ". Такое повтореніе мало вѣроятно. Въ Сир. 20 стихъ читается: „Онъ погубилъ ихъ, и истребилъ ихъ, и опустошилъ ихъ, и уничтожилъ отъ людей память ихъ"; здѣсь въ первой части стиха три глагола и нѣтъ словъ, соотвѣтствующихъ Евр. выраженію „изъ земли", во второй части ему соотвѣтствуетъ: „отъ людей", но вторичный переводъ той же фразы, стоящій въ Сир. вмѣсто 19b, читаетъ согласно съ Евр.: „отъ земли", какъ и Гр. Такимъ образомъ, чтеніе *ме'ерец* „отъ земли" въ 20b твердо засвидѣтельствовано. Въ 20a въ Гр. стоитъ ἐξ αὐτῶν „отъ нихъ" (S*, A, 55, 106, 155, 157, 254, 307 читаютъ αὐτοῦς, C αὐτάς); если предположить, что ἐξ αὐτῶν получилось ошибочно вмѣсто ἐξ ανων, т. е. ἐξ ἀνθρώπων „отъ людей", то это чтеніе, въ связи съ подобнымъ же сирскимъ изъ 20b, будетъ говорить о томъ, что въ 20a въ Евр. первонально читалось *ме'адам* „отъ человѣка" или „отъ людей", впослѣдствіи же оно ошибочно замѣнено словомъ *ме'ерец* „отъ земли", взятымъ изъ слѣдующей фразы [1]). Лат. здѣсь прибавляетъ еще притчу, составленную изъ предшествующихъ, не безъ примѣси христіанскихъ вліяній:

„Память гордыхъ погубилъ Богъ
и сохранилъ память смиренныхъ разумомъ".

21. Заключеніемъ всего отдѣла служитъ общая мысль: „не подобаетъ человѣку гордость, и рожденному женою—необузданный гнѣвъ", такъ какъ въ гордости есть возстаніе противъ Бога-Творца, а необузданный гнѣвъ родится отъ гордости, отъ признанія за собою особыхъ правъ, нарушеніемъ которыхъ со стороны другихъ лицъ такой гнѣвъ и вызывается. Сл.: „Не создана бысть человѣкомъ (множ.)

---

[1]) Ср. *Rud. Smend*, Die Weisheit des J. Sirach, Berlin 1906, S. 96.

гордыня, ни гнѣвъ ярости рожденіемъ женъ". Вмѣсто Евр. לֹא נָאוָה „неприлична, не подобаетъ", Гр. и Сир. читали, повидимому, 2-ю форму отъ глагола *халак* „удѣлять, назначать": „не удѣлена. не предназначена" Сир., „не сотворена для людей" Гр. (и Р.), — смыслъ одинаковъ и при такомъ переводѣ, такъ какъ имѣется въ виду, что гордость не соотвѣтствуетъ положенію человѣка, всецѣло зависящаго отъ своего Творца. „Гнѣвъ ярости", т. е. яростный гнѣвъ, Евр. עַזּוּת אַף; *ъаззӯт* — ново-еврейское слово, означающее „дерзость, наглость" [1]): „дерзость гнѣва"—то же, что „необузданный гнѣвъ".

Смиренный мудрецъ выше знатнаго и богатаго
(Сир. 10, 22—11, 9).

22. Какое сѣмя почтенно?—сѣмя человѣческое;
какое сѣмя почтенно?—боящіеся Господа.
23. Какое сѣмя презираемое?—сѣмя человѣческое;
какое сѣмя презираемое?—преступающіе заповѣди.
24. Между братьями почитается глава ихъ,
а боящійся Бога—выше его.
25. Пришлецъ и чужой, иностранецъ и нищій,—
похвала *всѣхъ* ихъ есть страхъ Божій.
26. Не должно презирать разумнаго бѣдняка,
и не должно восхвалять всякаго нечестивца.
27. Князь, и господинъ, и судья пользуются почетомъ,
но нѣтъ выше *человѣка*, боящагося Бога.
28. Разумному рабу служатъ и свободные,
и умный человѣкъ, получая наставленіе, не ропщетъ.

* * *

29. Не мудрствуй, дѣлая свое дѣло,
и не будь гордъ во время нужды своей:
30. лучше тотъ, кто трудится и имѣетъ избытокъ въ средствахъ,
чѣмъ тотъ, кто гордится, но нуждается въ пропитаніи.
31. Сынъ мой! со смиреніемъ чти душу свою
и давай предъ нею отвѣтъ, въ чемъ слѣдуетъ:

---

[1]) См. *Jac. Levy*, Neuhebr. u. chald. Wörterbuch, III B., S. 631.

32. кто оправдаетъ *человѣка*, который *самъ* осуждаетъ душу свою,
и кто будетъ уважать презирающаго свою душу?
33. Бываетъ бѣднякъ, почитаемый за умъ его,
и бываетъ такой, котораго почитаютъ *только* за богатство;
34. кого почитаютъ въ бѣдности, тѣмъ болѣе *будутъ почитать* въ богатствѣ,
и кого презираютъ въ богатствѣ,—тѣмъ болѣе въ бѣдности.

Глава 11, 1. Мудрость бѣднаго вознесетъ главу его
и посадитъ его среди князей.

* * *

2. Не хвали человѣка за красоту его
и не гнушайся человѣкомъ изъ-за наружности его:
3. ничтожна между летающими пчела,
а плодъ ея—лучшее изъ снѣдей.
4. Не смѣйся надъ одѣтымъ въ рубище
и не насмѣхайся надъ бѣдствующимъ:
ибо дивны дѣла Господни,
и скрыты отъ человѣка дѣянія Его.
5. Многіе смиренные возсѣли на престолъ,
и тѣ, которые и на мысль не приходили, надѣли вѣнецъ;
6. многіе превознесенные были весьма унижены,
и даже славные отданы были въ руки другихъ.

* * *

7. Прежде чѣмъ испытаешь, не порицай:
сначала разузнай и потомъ дѣлай выговоръ;
8. не давай отвѣта, прежде чѣмъ не выслушаешь,
и во время *чужого* разговора не вмѣшивайся;
9. не горячись изъ-за того, что̀ тебя не касается,
и не выступай *съ рѣчью* въ спорѣ нечестивцевъ.

* * *

Притчи сына Сирахова, составляющія конецъ 10 и начало 11 главы (10, 22—11, 9), можно объединить тою общею мыслью, что люди, ведущіе благочестивую жизнь, „боящіеся Господа“, стоятъ выше другихъ людей, хотя бы и богатыхъ и знатныхъ. Здѣсь же помѣщены и другія притчи, не стоящія

въ тѣсной связи съ этою общею мыслію,—напр., о томъ, что не слѣдуетъ судить о человѣкѣ по его наружности (11, 2—3, 7).

22—23. Своеобразный оборотъ рѣчи, въ видѣ параллельныхъ вопросовъ и отвѣтовъ, имѣетъ цѣлію живѣе выразить ту мысль, что изъ людей пользуются почетомъ тѣ, которые „боятся Господа“, т. е. ведутъ богоугодную жизнь, и наоборотъ, возбуждаютъ всеобщее презрѣніе нарушители заповѣдей Божіихъ. Сл.: „Сѣмя честнóе кое? — сѣмя человѣческое; сѣмя честнóе кое?—боящіися Господа. Сѣмя безчестное кое? — сѣмя человѣческое; сѣмя безчестное кое? — преступающіи заповѣди“. Такъ и въ Гр.; въ Евр. же, вслѣдствіе одинаковаго начала всѣхъ стиховъ и одинаковаго окончанія 1-го и 3-го полустишій, опущены 2-е и 3-е полустишія, а въ 4-мъ опущено вопросительное мѣстоименіе *мâ* „что?“ или „какое?“ Вся притча въ Евр. читается: „сѣмя почтенное какое?—сѣмя мужа; сѣмя презираемое — преступающій заповѣдь“. Правильность Гр. чтенія подтверждается и большею выдержанностью въ немъ параллелизма членовъ, и Сир. переводомъ,— хотя въ послѣднемъ есть нѣкоторыя отступленія: „сѣмя почтенно, когда оно посѣяно человѣкомъ, то сѣмя почтенное, которое боится Бога, то сѣмя почтенное, которое соблюдаетъ заповѣдь. Сѣмя безчестно, когда оно посѣяно человѣкомъ; сѣмя безчестное то. которое не соблюдаетъ заповѣдей“. Въ Лат., противъ обыкновенія, находимъ сокращенный переводъ: „сѣмя человѣческое чтится то, которое боится Бога; а то сѣмя не чтится, которое преступаетъ заповѣди Господни“. Въ Гр. гл., въ однихъ спискахъ передъ 22 стихомъ (70), въ другихъ вмѣсто стиховъ 22 и 23 (248, Cpl.), читается та же притча въ измѣненномъ видѣ:

„Сѣмя непоколебимости—боящіеся Господа,
и почетное насажденіе—любящіе Его;
сѣмя безчестія—не прилежащіе къ закону,
сѣмя заблужденія—преступающіе заповѣди“.

Здѣсь переводчикъ видимо избѣгалъ буквально повторять своеобразный Евр. оборотъ и передалъ только смыслъ подлинника [1]).

24—25. Благочестіе доставляетъ почетъ какъ богатому и знатному, такъ и нищему и безправному. „Между братьями почитается глава ихъ“, — разумѣются, повидимому, люди одной національности, принадлежащіе къ одному народу; между ними пользуется особымъ почетомъ представитель

---

[1]) Такое измѣненное чтеніе Гр. гл. вошло и въ англійскій такъ называемый „авторизованный переводъ“ Библіи, см. The Holy Bible, according to the autorized version (A. D. 1611), with an explanatory and critical Commentary. Apocrypha, edited by *Henry Wace,* DD. Vol. II. London 1888, p. 72.

ихъ національности, начальникъ ихъ, старшій между ними. Но „боящійся Бога" почитается „выше его", такъ какъ оффиціальное положеніе не всегда совпадаетъ съ нравственными достоинствами занимающаго его. Благочестіе почитается не только въ лицѣ знатномъ; „пришлецъ и чужой, иностранецъ и нищій,—похвала всѣхъ ихъ есть страхъ Божій", т. е. всѣ эти приниженные своимъ положеніемъ люди находятъ уваженіе отъ другихъ, если живутъ благочестиво. Извѣстно, что чужестранцы и пришельцы пользовались у древнихъ народовъ меньшими правами, чѣмъ коренные жители, и у евреевъ требовалось оградить ихъ отъ обидъ особымъ закономъ: „пришелца не оскорбляйте, ни стужите ему" Исх. 29, 9 (ср. 22, 21, Вт. 24, 14, 17 и др.). Сл.: „Посредѣ братіи старѣйшина ихъ честенъ, и боящіися Господа предъ очима его. Богатъ, и славенъ, и нищъ, похвала ихъ страхъ Господень". Здѣсь „старѣйшина", Гр. ὁ ἡγούμενος, Сир. „старшій", передаютъ Евр. *ро'ш* „глава", первый изъ нихъ. „Предъ очима его" соотвѣтствуетъ Гр. ἐν ὀφθαλμοῖς αὐτοῦ; и въ Евр. здѣсь стояло, повидимому, בעיניו „въ глазахъ его", но можно прочитать только двѣ первыя буквы, остальныя же изгладились отъ сырости. Въ Сир. читается: „боящійся Бога почетнѣе его"; вѣроятно,—это свободная передача той же Евр. фразы: „и боящійся Бога—въ глазахъ его", такъ какъ здѣсь подразумѣвается то же сказуемое, что и въ первой части стиха: „почитается", а „на глазахъ его" можетъ означать „въ его присутствіи, не смотря на его присутствіе", т. е. больше, выше, чѣмъ онъ. Вмѣсто четырехъ прилагательныхъ въ 25 стихѣ въ Евр.: „пришлецъ и чужой, иностранецъ и нищій", въ Сир. читается: „пришлецъ, чужестранецъ, бѣдный и угнетенный", а въ Гр.: „богатый, и славный, и бѣдный"; такимъ образомъ, Сир. подтверждаетъ первоначальность Евр. чтенія, также какъ и нѣкоторые Гр. списки, гдѣ имѣется четыре прилагательныхъ: „и нищій" (С); въ Сир.-екз. предполагается Гр. чтеніе προσληπτός „принятый изъ народовъ", а Коп.-с. προσήλυτος „прозелитъ, чужой", — можетъ быть, такое чтеніе и было первоначальнымъ въ Гр., πλούσιος же явилось по ошибкѣ, какъ и ἔνδοξος „славный" вмѣсто ἄδοξος „безславный". Лат. свободно передаетъ 25 стихъ: „слава богатыхъ, славныхъ и бѣдныхъ есть страхъ Божій".

Между 24 и 25 стихами въ Гр. гл. (70, 106, 248, Cpl. Сир.-екз.) поставлена еще слѣдующая притча:

„начало принятія (Богомъ)—страхъ Господень,
а начало отверженія—упрямство и высокомѣріе".

Р. 59 переводитъ эту притчу такимъ образомъ: „страхъ Божій пролагаетъ путь къ царскому достоинству, а упорство и гордость къ потерѣ онаго". Πρόσληψις означаетъ скорѣе „принятіе" человѣка Богомъ, чѣмъ „царское достоинство", какъ и ἐκβολή „отверженіе", подобно словамъ πρόσλημψις и

ἀποβολή въ Рим. 11, 15: „аще бо отложеніе ихъ примиреніе міру, что пріятіе?“ Можетъ быть, Р. 59 читалъ здѣсь πρὸ λήξεως „передъ полученіемъ по жребію“ должности, какъ читается въ 248, Cpl. (въ 106: προλήψεως), въ связи съ дальнѣйшимъ чтеніемъ тамъ же: ἐκβολὴ δὲ ἀρχῆς „устраненіе отъ должности“, вмѣсто ἐκβολῆς δὲ ἀρχή „начало же отверженія“. Ни въ Евр. и Сир., ни въ другихъ спискахъ Гр. этой притчи не имѣется.

26—28. Обладаніе страхомъ Божіимъ, какъ спутникомъ мудрости, выше преимуществъ богатства, знатности и даже свободы. „Не должно презирать разумнаго бѣдняка“, т. е. человѣка мудраго и благочестиваго, хотя бы онъ былъ и бѣденъ,- „и не должно восхвалять всякаго нечестивца“, хотя бы онъ былъ и богатъ, и знатенъ. „Князь, и господинъ, и судья пользуются почетомъ“, по самому своему положенію, „но нѣтъ выше *человѣка*, боящагося Бога“, онъ пользуется всеобщимъ уваженіемъ не по страху и лести, а по свободному убѣжденію. Бываетъ такъ, что „разумному рабу служатъ и свободные, и умный человѣкъ, получая наставленіе, не ропщетъ“, такъ какъ признаетъ преимущество надъ собою раба—мудреца и пользуется его наставленіями, чтобы самому достигнуть мудрости (ср. 6, 35—36). Та же мысль о господствѣ разумнаго раба надъ свободными содержится и въ Пр. 17, 2: „рабъ смысленъ обладаетъ владыки безумными“. Нельзя не видѣть въ этихъ словахъ бенъ-Сира намека на положеніе евреевъ среди другихъ народовъ въ его время: живя среди языческихъ народовъ, евреи часто бѣдствовали, терпѣли нищету и преслѣдованіе со стороны сосѣдей, и въ такомъ положеніи только благочестіе, „страхъ Божій“ былъ ихъ преимуществомъ, возвышавшимъ ихъ надъ богатыми и сильными поработителями.

Переводы въ общемъ согласно передаютъ Евр. текстъ этихъ стиховъ, хотя нѣкоторыя слова въ немъ испорчены отъ времени и не могутъ быть прочитаны. Сл.: „Неправедно есть укоряти нища разумива, и не подобаетъ славити мужа грѣшника. Вельможа и судія и силный славни будутъ, и нѣсть отъ нихъ ни единъ вящшій боящагося Господа. Рабу разумиву свободніи послужатъ (Остр.: поработаютъ), и мужъ хитръ не поропщетъ наказуемъ“ (въ Остр. „наказуемъ“ нѣтъ). Слова „неправедно есть“ и „не подобаетъ“ передаютъ Евр. *'ен* съ предлогомъ *лэ* и неопредѣленнымъ наклоненіемъ глагола: „не должно, не слѣдуетъ“. „Нища разумива“ передаютъ Евр. *дал маскил* (отъ послѣдняго слова уцѣлѣли только двѣ крайнія буквы ל...מ); Сир.: „праведнаго бѣдняка“, какъ и Лат.: „человѣка праведнаго бѣднаго“,—это свободный переводъ тѣхъ же Евр. словъ, такъ какъ „разумный“ или „мудрый“ и „праведный, благочестивый“ у бенъ-Сира почти синонимы. „Мужа грѣшника“—свободная передача Евр. *кол-'иш хамас* „всякаго мужа насилія, нечестія“; *хамас* (см. 10, 8)

также испорчено въ Евр. текстѣ, можно разобрать только послѣднюю букву ם; Сир.: „нечестиваго богача“, Лат.: „мужа грѣшника богатаго“,—и здѣсь можно предполагать свободный переводъ, такъ какъ „разумному бѣдняку“ въ первой половинѣ стиха здѣсь несомнѣнно противополагается нечестивый богачъ. Въ 27 стихѣ первое слово не сохранилось въ Евр. Судя по Гр. μεγιστάν, Сл. „вельможа“, Сл.-др. „болляринъ“, Сир. „князь“, а также по тому пространству, которое занимало въ Евр. изгладившееся отъ сырости слово, заключаютъ, что тамъ стояло *надйб* „князь“ (см. 7, 6); остальныя два существительныхъ, Евр. *мбшел* и *шбфет*, означаютъ „господинъ“ и „судья“,—здѣсь перечислены тѣ положенія, какія сами по себѣ приносятъ честь занимающему ихъ человѣку. Вмѣсто „будетъ прославленъ“ въ большинствѣ Гр. кодексовъ, нѣкоторые читаютъ: „будутъ прославлены“, какъ и въ Сл. (70, 248, Cpl.), другіе: „будутъ возбуждать удивленіе“ (55, 254). Евр. буквально: „и нѣтъ больше, чѣмъ боящійся Бога“, Гр. передаетъ свободно: „и нѣтъ изъ нихъ никого больше боящагося Господа“, Лат.: „и нѣтъ больше того, кто боится Бога“, Сир. же съ большимъ отступленіемъ отъ подлинника: „и нѣтъ больше того, кто чтитъ боящагося Бога“. Въ 28 стихѣ, вмѣсто Евр. *маскîл* „разумный“ рабъ, какъ читается и въ нѣкоторыхъ спискахъ Гр. (S, 23, 70, 106, 248. 307), въ Лат. и Сл.,—въ другихъ спискахъ Гр. и въ Сир. стоитъ „мудрый“; смыслъ тотъ же самый. „Свободные послужатъ“ читается въ Гр. и Сир., въ Евр. соотвѣтствующія этому выраженію слова испорчены, какъ и начало второй половины стиха, гдѣ также Гр. и Сир. согласно читаютъ: „и мужъ разумный“. Въ Сир. далѣе читается: „когда онъ будетъ обучаемъ“, въ Гр. гл. (70, 248, Cpl., Сир.-екз.) этому соотвѣтствуетъ слово παιδευόμενος „обучаемый“, Сл. „наказуемъ“; отсюда можно заключить, что и въ Евр. здѣсь имѣлось слово съ значеніемъ: „обучаемый, получающій наставленіе“. Лат. послѣднюю половину стиха передаетъ: „и мужъ разумный и обученный не будетъ роптать, будучи наставляемъ, и несвѣдущій не будетъ почитаемъ“.

29—30. Упомянувъ о разумномъ рабѣ, которому иногда служатъ и свободные, авторъ переходитъ къ рѣчи о высотѣ труда и преимуществахъ его надъ праздностью. „Не мудрствуй, дѣлая свое дѣло“, т. е., трудись надъ тѣмъ дѣломъ, къ которому ты приставленъ, просто, какъ слѣдуетъ, не старайся поставить это дѣло выше чужихъ, надъ которыми трудятся другіе люди, или, наоборотъ, выставить это дѣло слишкомъ ничтожнымъ, недостойнымъ твоихъ способностей; вообще, не проявляй въ своемъ дѣлѣ гордости „и не будь гордъ во время нужды своей“. Если гордому человѣку приходится впасть въ нужду и добывать свой хлѣбъ тяжелымъ трудомъ, то онъ много вредитъ себѣ своею гордостью: и работа у него идетъ плохо, такъ какъ къ ней не лежитъ его

сердце, и люди, отъ которыхъ онъ теперь зависитъ, не любятъ его за гордость. А между тѣмъ. „лучше тотъ, кто трудится и имѣетъ избытокъ въ средствахъ, чѣмъ тотъ, кто гордится, но нуждается въ пропитаніи",—лучше не потому только, что первый чувствуетъ себя лучше второго, но и потому, что трудъ угоденъ Богу, хотя бы онъ и велъ къ богатству, а гордость грѣховна: она и неосновательна, если гордый человѣкъ не умѣетъ самого себя избавить отъ нищеты. Послѣдняя мысль выражена и въ Пр. 12, 9: „лучше мужъ въ безчестіи работаяй себѣ, нежели честь себѣ обложивъ и лишаяйся хлѣба". Сл.: „Не мудрися творити дѣла своего и не слави себе во время туги твоея (въ Остр. „твоея" нѣтъ). Лучше дѣлаяй и изобилуяй (въ Остр. нѣтъ „и изобилуяй") во всемъ, неже славяйся (Остр.: ходяи и славяися) и лишаяйся хлѣба (въ Геннадіевской Библіи ошибочно: или шатаася)". Причастія соотвѣтствуютъ и Евр., и переводамъ; по-русски удобнѣе перевести оборотомъ „тотъ, кто". „Не мудрися"—буквальный переводъ Евр. *'ал титхаккем*, 7-я форма отъ *хакам* „быть мудрымъ", съ значеніемъ „показывать себя мудрымъ", не будучи такимъ, „мудрствовать" или „умничать", какъ въ Рус.; Сир. „не будь лѣнивъ" и Лат. „не медли" неточно передаютъ Евр. текстъ. Въ 30 стихѣ Гр. имѣетъ значительныя разночтенія. Здѣсь сначала читалось согласно съ Евр.: „лучше трудящійся и изобилующій во всемъ, чѣмъ хвалящійся"... (S, 23, 70, 248, Cpl., Сир.-екз., Лат., Коп.-с.),—такъ читается и въ Сл.; но затѣмъ περισσεύων „изобилующій" было ошибочно замѣнено словомъ περιπατῶν „прогуливающійся" или „ходящій". которое было перенесено далѣе, рядомъ съ словомъ „хвалящійся", и вышло: „лучше трудящійся во всемъ (или „въ трудахъ", какъ въ 55, 254), чѣмъ ходящій, славящійся" (B, C, 55, 155, 254, 307, 308, съ нѣкоторыми отступленіями A, S *, 106, 157, 296 и др.),—такъ читается и въ Остр. и въ Рус.: „кто праздно ходитъ и хвалится". Евр. чтеніе въ общемъ подтверждается Гр. переводомъ. Переводъ „изобилующій во всемъ", ἐν πᾶσιν, основывается, вѣроятно, на иномъ чтеніи, отличающемся отъ Евр. *гôн* „богатство, имущество, средства",—послѣднее подтверждается и Сир. ܡܡܘܢܐ „богатство", „мамона". Въ концѣ стиха въ Евр. читается слово מתן „нуждающійся въ дарѣ. въ подаяніи"; но Гр. и Сир. читаютъ здѣсь: „нуждающійся въ хлѣбѣ", и можно думать, что *маттан* въ Евр. написано ошибочно вмѣсто מָזוֹן „пища, пропитаніе". Это подтверждается и приведеннымъ выше параллельнымъ мѣстомъ Пр. 12, 9.

31—32. Осуждая гордость, особенно не основанную на высокомъ положеніи человѣка, сынъ Сираховъ осуждаетъ и самоуниженіе, недостойное человѣка презрѣніе къ самому себѣ. „Сынъ мой! со смиреніемъ чти душу свою и давай предъ нею отвѣтъ, въ чемъ слѣдуетъ". Здѣсь о душѣ го-

ворится уже не въ томъ смыслѣ, какъ въ 6, 2—4, гдѣ подъ душою разумѣются низкіе инстинкты человѣка; здѣсь, напротивъ, душа является самымъ лучшимъ достояніемъ человѣка, которымъ онъ долженъ болѣе всего дорожить; она представляется носительницею совѣсти, предъ которою человѣкъ долженъ давать отчетъ въ своихъ поступкахъ. Правильность такого пониманія видна изъ 32 стиха: „кто оправдаетъ человѣка, который самъ осуждаетъ душу свою, и кто будетъ уважать презирающаго свою душу?" Чувство собственнаго достоинства спасаетъ человѣка отъ многихъ грѣховныхъ и постыдныхъ увлеченій, и кто не имѣетъ этого чувства, того и другіе не будутъ уважать. Сл.: „Чадо, кротостію прослави душу твою и даждь ей честь по достоинству (Остр.: противу санови) ея. Согрѣшающаго на душу свою (Остр.: въ душу его) кто оправдитъ? и (Остр.: или) кто прославитъ безчествующа животъ свой?" „Прослави", Евр. *каббед* „почитай, чти", Лат. невѣрно: „сохраняй". Начало второй части 31 стиха въ Евр. читается: „и дастся тебѣ умъ"; но на основаніи Гр. и Сир. слѣдуетъ заключить, что въ Евр. *вэйуттан лэка* есть испорченное чтеніе вмѣсто *ваттен лаг* „и дай ей". Слово טַעַם въ Евр. испорченное отъ времени, какъ и весь конецъ 31 стиха, можно возстановить по Сир. טעמא „вкусъ" и „благоразуміе", какъ и соотвѣтствующее еврейское слово *таъам*, а въ арамейской части книги пр. Даніила это слово означаетъ „отвѣтъ, отчетъ, донесеніе": „постави—князей сто и двадесять,—надъ ними же три чиновники,—дабы отдавали имъ князи слово *(таалма')*, яко да царю не стужаютъ", Дан. 6, 2; въ этомъ смыслѣ, вѣроятно, и бенъ-Сира употребляетъ это слово: „и дай ей отвѣтъ, въ чемъ слѣдуетъ",—буквально съ Евр.: „какъ идетъ ей, какъ ей слѣдуетъ". Гр. передаетъ послѣднюю фразу свободно: „по достоинству ея", Сл.-др., какъ и нѣкоторые другіе виды Гр. текста (155, Сир.-екз.): „противу санови ея", т. е. „по чину ея" (τάξιν вмѣсто ἀξίαν). 32 стихъ въ Сир. начинается такъ же, какъ и 31: „сынъ мой",—начало ошибочно перенесено изъ 31 стиха. Вмѣсто „осуждающаго душу свою", какъ и въ Сир., Евр. *маршйаъ* отъ *рашаъ* „грѣшить, поступать нечестиво, быть виновнымъ", въ 4-й формѣ „дѣлать виновнымъ, осуждать"; Гр. неправильно: „грѣшащаго на душу свою". „Безчествующа животъ свой", вмѣсто Евр. и Сир. „душу свою", въ Гр. и Сл. есть, вѣроятно, свободный переводъ, для избѣжанія повторенія однихъ и тѣхъ же словъ.

33—34. Уваженіе отъ людей достается человѣку не только за развитое въ немъ чувство собственнаго достоинства (ст. 32),—оно зависитъ и отъ ума, а иногда и отъ богатства человѣка. „Бываетъ бѣднякъ, почитаемый за умъ его, и бываетъ *такой*, котораго почитаютъ *только* за богатство". Конечно, несравненно прочнѣе уваженіе, пріобрѣтаемое благочестіемъ и мудростію, чѣмъ то, которое достается на

долю богатаго; но соединеніе богатства съ умомъ даетъ высшій почетъ, равно какъ бѣдность при низкихъ качествахъ человѣка, не пользующагося уваженіемъ, еще ниже роняетъ его въ глазахъ людей: „кого почитаютъ въ бѣдности, тѣмъ болѣе будутъ почитать въ богатствѣ, и кого презираютъ въ богатствѣ,—тѣмъ болѣе въ бѣдности“. Евр. текстъ, видимо подлинный въ 33 стихѣ, въ послѣднемъ, 34 стихѣ потерпѣлъ значительныя измѣненія сравнительно съ первоначальнымъ; это видно и изъ самого Евр., въ которомъ явилась, наряду съ этимъ стихомъ, новая притча, составленная, вѣроятно, для истолкованія и отчасти исправленія предшествующей, и изъ переводовъ, по которымъ подлинное Евр. чтеніе можно возстановить съ несомнѣнностью. Сл.: „Нищій славимь есть вѣжества (Остр.: художества) ради своего, и богатый славимь есть богатства ради своего. Прославляемый же въ нищетѣ, а въ богатствѣ колми паче? безславный же (Остр.: и прославленыи) въ богатствѣ, а въ нищетѣ колми паче (Остр. оба раза: коликощи)“. Сл., какъ и Гр., свободно передаютъ Евр. оборотъ съ частицею *йеш* „есть, бываетъ“. „Вѣжества“ или „художества ради“, Гр. δι' ἐπιστήμην, близко передаетъ Евр. „по причинѣ ума его“ (Лат.: „чрезъ обученіе и страхъ свой“). Во второй части стиха, въ Евр. „и есть почитаемый“, какъ и въ Лат.: „и есть человѣкъ, который почитается“,—Гр. и Сир. вставляютъ слово „богатый“: „и богатый“ Гр., „и есть богачъ, который преисполненъ славою“ Сир.; все дѣло въ томъ, чѣмъ дополняется неполное Евр. выраженіе, въ первоначальномъ же текстѣ соотвѣтствія этому дополненію не было. 34 стихъ въ Евр. читается, какъ сказано, въ двухъ видахъ:

„Прославляемый въ богатствѣ своемъ—какъ же?
и презираемый въ глазахъ своихъ—какъ же?
Славимый въ бѣдности своей, въ богатствѣ своемъ будетъ славиться еще болѣе,
и презираемый въ богатствѣ своемъ, въ бѣдности своей будетъ презираемъ еще болѣе“.

Первая притча видимо испорчена тѣмъ, что нѣкоторыя слова въ ней опущены, вторая же слишкомъ длинна и явилась, вѣроятно, какъ позднѣйшее дополненіе къ первой; можетъ быть, образованіе этихъ двухъ параллельныхъ притчей нужно представлять такъ, что два варіанта ея существовали сначала рядомъ, написанные одинъ надъ другимъ, а затѣмъ нѣкоторыя слова изъ первой притчи, при написаніи ихъ подъ рядъ, безъ раздѣленія на стихи, попали ошибочно во вторую. При помощи переводовъ, первоначальный видъ Евр. текста выясняется такъ. Послѣ слова *никбад* „почитаемый“ слѣдуетъ поставить опущенное слово בְּדַלּוֹ „въ бѣдности своей“, стоящее въ параллельной притчѣ и въ переводахъ; первая половина получитъ смыслъ: „почитаемый въ бѣдности своей,—

въ богатствѣ своемъ какъ же?“ т. е. во сколько же разъ больше онъ будетъ почитаемъ въ богатствѣ? Во второй половинѣ стиха, послѣ слова *вэниклег* „и презираемый“ (отъ קָלָה „не уважать, презирать“), слѣдуетъ поставить два слова изъ параллельной притчи, подтверждаемыя и переводами: *бэъоширô бэдаллŷтô*: „а презираемый въ богатствѣ своемъ, въ бѣдности своей какъ же?“ т. е. во сколько же разъ больше онъ будетъ презираемъ при бѣдности? Стоящее въ Евр. вмѣсто этихъ двухъ словъ: *бэъѐнайв* „въ глазахъ его“ есть ошибка вмѣсто *бэъоширô* „въ богатствѣ своемъ“. На почвѣ уже Гр. перевода произошла замѣна слова ὁ δὲ δοξαζόμενος „прославляемый же“ совершеннымъ видомъ ο δεδοξασμένος „прославленный“ (A, C, 70, 106, 157, 248, 296, 307. Cpl.); затѣмъ, съ цѣлію смягченія содержащейся въ словахъ бенъ Сира какъ бы похвалы богатству, въ нѣкоторыхъ спискахъ произведена перестановка словъ: „прославляемый въ богатствѣ—и въ бѣдности кольми?“ (S, 23, 254, 296, Коп.-с.), а во второй части: „презираемый въ бѣдности,—въ богатствѣ кольми?“ (C, S, 23, 296, Коп.-с.),—послѣднее чтеніе отразилось и въ нѣкоторыхъ спискахъ Сир. перевода. Наконецъ, Коп.-с. въ обѣихъ частяхъ стиха ставитъ: „безславный“, Лат. же: „прославляется“,—при чемъ послѣдняя часть въ Лат. читается: „и кто прославляется въ достаткѣ, опасается бѣдности“.

11, 1. Хотя богатство и способствуетъ славѣ человѣка, но премудрость можетъ и бѣдняка вознести такъ высоко, что онъ будетъ пользоваться почетомъ, одинаковымъ съ князьями. Сл.: „Премудрость смиреннаго вознесетъ главу его и посредѣ вельможъ посадитъ его“. Словомъ „смиреннаго“ Сл., вслѣдъ за Гр. и Сир., передаетъ Евр. *дал* „слабый, бѣдный, нищій“; здѣсь, послѣ рѣчи о богатствѣ и бѣдности (*даллŷт*) въ предшествующемъ стихѣ, разумѣется ближе всего именно бѣдный матеріальными средствами. Мысль о возвышеніи смиренныхъ надъ гордыми высказывалась и выше, 10, 17; при разборѣ этого стиха приведено и нѣсколько параллельныхъ мѣстъ изъ каноническихъ книгъ Библіи о возвышеніи смиренныхъ и убогихъ. Но здѣсь центръ тяжести въ притчѣ не въ смиреніи или нищетѣ. а въ мудрости, которая возвышаетъ человѣка надъ другими, несмотря на его низкое общественное положеніе.

2—3. Далѣе премудрый начинаетъ рѣчь о томъ, что не слѣдуетъ судить о человѣкѣ по наружности, которая часто бываетъ обманчива: „не хвали человѣка за красоту его и не гнушайся человѣкомъ изъ-за наружности его“. Самый красивый и благородный на видъ человѣкъ оказывается иногда низкимъ по душѣ, и наоборотъ, въ безобразномъ тѣлѣ живетъ иногда высокій духъ. Примѣромъ такого несоотвѣтствія наружности и внутреннихъ достоинствъ выставляется пчела: она „ничтожна между летающими“, сравнительно, напр., съ

птицами, а между тѣмъ „плодъ ея—лучшее изъ снѣдей“,—разумѣется медъ, служащій прекрасною пищею для людей. Сл.: „Не похвали человѣка въ красотѣ его, и не буди ти мерзокъ человѣкъ видѣніемъ своимъ. Мала есть въ пернатыхъ пчела, и начатокъ сладостей плодъ ея“. Въ Гр. вполнѣ выдержанъ параллелизмъ членовъ во 2 стихѣ: „за красоту“ и „за наружность“, въ Евр. же во 2-мъ членѣ читается: „не гнушайся человѣкомъ отвратительнымъ наружностью своею“; первое слово, מְכוּעָר „отвратительный“, отъ ново-еврейскаго *каъар* „быть безобразнымъ, отвратительнымъ“ [1]), является здѣсь, повидимому, позднѣйшею вставкой, слишкомъ удлиняющею стихъ, не соотвѣтствующею параллельному выраженію первой части стиха и не переданною въ Гр. (Сир.-екз.: „въ невидности его“, Эѳ.: „въ отвратительности его“); Сир. читалъ уже оба слова: „который ненавистенъ видомъ своимъ“. Глаголъ во 2-й части стиха, Евр.: „не гнушайся“, Сир. переводитъ: „не порицай“, въ соотвѣтствіе съ первою частью, гдѣ говорится: „не хвали“. Евр. אֱלִיל въ 3 стихѣ значитъ „ничтожество“,—такъ, напр., языческіе боги, идолы, называются *'елйлйм* „ничтожества“ (Ис. 2, 8, 18, 20 и мн. др.); здѣсь о пчелѣ говорится, что она „ничтожна“ между летающими, Гр. „мала“, Сир. „презрѣнна“. Вмѣсто „летающіе“, Гр. πετεινοί, Евр. עוֹף, Сл. и Р. 59 неудачно употребляетъ слово „пернатые“,—пчела летаетъ, но не пернатая. Сл. „начатокъ сладостей“, вслѣдъ за Гр., свободно передаетъ Евр. выраженіе „верхъ продуктовъ“. или „лучшій изъ продуктовъ“, буквально: „глава плодовъ“, Сир.: „первое благо всѣхъ плодовъ“; по-русски можно поставить: „лучшее изъ снѣдей“.

4. Если нельзя судить о человѣкѣ по наружности, то тѣмъ болѣе не слѣдуетъ смѣяться надъ человѣкомъ, постигнутымъ несчастіемъ, одѣтымъ въ рубище: это его бѣдственное состояніе, можетъ быть, только временное, счастье вернется къ нему, и будетъ стыдно тѣмъ, кто надъ нимъ смѣялись. „Не смѣйся надъ одѣтымъ въ рубище и не насмѣхайся надъ бѣдствующимъ: ибо дивны дѣла Господни, и скрыты отъ человѣка дѣянія Его“. Жизнь человѣка—въ рукахъ Божіихъ, и никто не знаетъ, за что Господь посылаетъ человѣку несчастія и какъ Онъ вознаградитъ его за нихъ. Первый изъ этихъ двухъ стиховъ, обозначенныхъ въ печатныхъ изданіяхъ, какъ одинъ 4-й стихъ, читается почти одинаково въ Евр. и Сир., въ Гр. же онъ переданъ очень далеко отъ того и другого. Сир. переводитъ: „надъ одѣтымъ въ рубище не смѣйся, и человѣка, у котораго огорчена гортань, не презирай“; поэтому и въ Евр. первое слово слѣдуетъ читать בְּעֹטֶה „на одѣтомъ“ или „надъ одѣтымъ“, а второе, испорченное въ Евр. отъ сырости, переводить вмѣстѣ съ

[1]) См. *Jac. Levy*, Neuhebr. u. chald. Wörterbuch, 2-ter B., S. 372—373.

Сир.: „въ рубищѣ“, во второй же части стиха выраженіе בִּמְרִירֵי יוֹם, въ Сир. переданное видимо свободно, понимать, какъ указаніе на человѣка, терпящаго несчастіе, буквально: „надъ горькимъ дня“, т. е. надъ огорченнымъ въ день несчастія, „надъ бѣдствующимъ“, *мэрйрй* — то же, что *мар* „горькій, опечаленный“. Иначе передается эта притча въ Гр. и Сл.: „Въ одѣяніи ризъ не похвалися и въ день славы не превозносися: яко дивна дѣла Господня, и тайна (Остр.: и не утаятся) дѣла Его предъ человѣки“. Такой переводъ предполагаетъ, повидимому, иное чтеніе 4ab стиха или же объясняется тѣмъ, что Евр. слова, употребленныя здѣсь, принадлежатъ къ числу рѣдко встрѣчающихся въ Библіи и потому не были правильно поняты переводчикомъ. Во всякомъ случаѣ Евр. чтеніе нельзя заподозрѣть въ неисправности, такъ какъ оно подтверждается Сир. и болѣе соотвѣтствуетъ контексту: о щегольствѣ здѣсь нѣтъ рѣчи. Въ 4c Сир. вмѣсто „дѣла Господни“ читаетъ „тайны Божіи“, подъ вліяніемъ второй части стиха. Въ Лат. здѣсь распространенный переводъ: „ибо удивительны дѣла Единаго Всевышняго, и славны, и сокрыты, и невиданны дѣла Его“.

5—6. Раскрывается мысль о неисповѣдимыхъ путяхъ промысла Божія: „многіе смиренные“, т. е. приниженные несчастіями, впослѣдствіи „возсѣли на престолъ, и тѣ, которые и на мысль не приходили“, о которыхъ никто не думалъ, какъ о возможныхъ кандидатахъ на престолъ, „надѣли вѣнецъ“, какъ знакъ царской власти; и наоборотъ, „многіе превознесенные были весьма унижены, и даже славные отданы были въ руки другихъ“, т. е. лишились своей власти и подпали подъ власть враговъ. Все это случилось, по мысли премудраго (ст. 4cd), не безъ воли Божіей, неизвѣстной людямъ. Сл.: „Мнози мучители сѣдоша на земли, нечаемыи (Остр.: незнаемый) же увязеся вѣнцемъ. Мнози сильніи укорени быша зѣло, и славніи (Остр.: и славни суще) предани быша въ руки инѣхъ“. Гр. и Сл. „мучители“, τύραννοι, передаетъ, вѣроятно, слово *нэдйбйм* „князья“, въ Евр. же стоитъ נִדְכָּאִים „разбитые, униженные“, отъ *дака’* „разбивать“,—такъ и въ Сир. „презрѣнные“. Вмѣсто Евр. „на престолъ“, Сир. „на престолѣ царствія“, Гр. читаетъ ἐπ᾽ ἐδάφους „на землѣ, на полу“, но въ Лат.: „на тронѣ“, откуда можно заключить, что и въ Гр. прежде читалось правильно: „на престолѣ“. Начало второй части стиха въ Евр. и Сир. читается: „и тѣ, которые не приходили на сердце“, Гр. свободно: ὁ ἀνυπονόητος „не подозрѣваемый“. Наоборотъ, конецъ той же фразы въ Гр. переданъ ближе къ Евр., чѣмъ въ Сир.; Евр.: „облеклись вѣнцомъ“, или „надѣли вѣнецъ“, Гр.: „носилъ діадиму“, Сир.: „облеклись въ одежду славы“. Въ 5 стихѣ Евр. *нисса’йм* значитъ „вознесенные“, отъ נָשָׂא „поднимать“ и „нести“, Гр. и Сир. свободно: „вельможи“, δυνάσται, и „цари“. Конецъ пер-

вой части стиха въ Евр. читается: „были презрѣны весьма и принижены совершенно“ или „вмѣстѣ“, но послѣдняя фраза есть, очевидно, варіантъ первой, перенесенный въ текстъ съ полей рукописи; Гр. передаетъ только первую фразу: „были очень презрѣны“, Лат.: „были очень угнетены“, Сир. же объединяетъ ту и другую фразу: „были опозорены вмѣстѣ“; вѣроятно, Гр. отражаетъ первоначальное чтеніе, слова же „принижены вмѣстѣ“ въ Евр.—позднѣйшая вставка. Наконецъ, послѣднее слово въ Евр. опущено, читается только *бэйад* „въ руку“,—въ чью руку, не сказано; на основаніи Гр. ἑτέρων „другихъ“ (В, 157: ἑταίρων „пріятелей“, 70 ἐχθρῶν „враговъ“) слѣдуетъ заключить, что опущенное слово имѣло значеніе „чужихъ“, т. е. враговъ, Сир.: „и славные, которые были лишены своей славы“. Нужно отмѣтить, что какъ 6 стихъ, такъ и два слѣдующіе въ Евр. А снабжены пунктуаціей.

7—9. Три послѣднія притчи отдѣла не имѣютъ непосредственнаго отношенія ни къ предыдущему, ни къ послѣдующему; въ нихъ премудрый предостерегаетъ отъ опрометчивости въ рѣчи Можетъ быть, осторожность въ сужденіяхъ вообще рекомендуется въ связи съ осторожностью въ приговорахъ относительно людей, о чемъ рѣчь была во 2 стихѣ. Ранѣе, въ 5, 13—14, сынъ Сираховъ совѣтовалъ читателю внимательно относиться къ своимъ словамъ; здѣсь о томъ же говорится съ нѣкоторыми дополненіями. „Прежде чѣмъ испытаешь, не порицай: сначала разузнай и потомъ дѣлай выговоръ“. Горячіе и невоздержные на языкъ люди часто нарушаютъ это мудрое правило и поступаютъ несправедливо, въ чемъ самимъ приходится иногда раскаиваться. „Не давай отвѣта, прежде чѣмъ не выслушаешь, и во время чужого разговора не вмѣшивайся“. Особенно же рекомендуется осторожность въ бесѣдѣ съ людьми нечестивыми, которые легко могутъ воспользоваться неосторожнымъ словомъ во вредъ собесѣднику. „Не горячись“, не волнуйся „изъ-за того, что̀ тебя не касается, и не выступай съ рѣчью въ спорѣ нечестивцевъ“. Сл.: „Первѣе нежели испытаеши не порицай (Остр.: не зазирай), уразумѣй прежде и тогда запрещай. Прежде неже услышиши, не отвѣщевай и не влагайся въ среду бесѣды. О вещи, яже ти нѣсть на потребу, не тяжися и на судѣ грѣшниковъ не сѣдай“. Евр. תְּסַלֵּף, отъ *салаф* „искажать, портить“, здѣсь по связи рѣчи значитъ „порицай“ (собственно „не объявляй испорченнымъ, негоднымъ“), какъ и Гр. μὴ μέμψῃ (70 прибавляетъ: „по слуху“). Глаголъ תָּזִיף происходитъ отъ *назаф*, въ Библіи не встрѣчается, въ арамейскомъ же и сирскомъ языкахъ имѣетъ значеніе „бранить, порицать, дѣлать выговоръ“, Гр. ἐπιτίμα, Сл. „запрещай“. Сир. весь 7 стихъ передаетъ съ значительными отступленіями отъ Евр.: „прежде чѣмъ испытаешь, не сообщайся,

развѣдай прежде и тогда заключай бракъ"; и Лат. не совсѣмъ точно слѣдуетъ за Гр. оригиналомъ: „прежде чѣмъ спросишь, не порицай никого, и когда спросишь, наставляй справедливо". 8 стихъ въ Евр. начинается словомъ *бэнй* „сынъ мой", но оно взято, повидимому, ошибочно изъ 10 стиха и здѣсь неумѣстно, такъ какъ обыкновенно оно служитъ началомъ новаго ряда мыслей, а 8 стихъ тѣсно примыкаетъ къ предшествующему. Сл. „не отвѣщевай", какъ и Гр., свободно передаетъ Евр. „не возвращай слова", т. е. „не давай отвѣта", Лат.: „не отвѣчай слова". Евр.: „и среди разговора не говори",—разговоръ (*сӥха̂*, см. 6, 35) разумѣется, конечно, чужой; такъ же и Сир. (во множественномъ числѣ: „среди разговоровъ"), Гр. свободно: „и въ срединѣ словъ не вторгайся" (70, 248: „не вставляй слова"), Лат.: „и въ срединѣ рѣчей не присовокупляй слова" (ne adjicias loqui). Первая часть стиха въ Евр. близко напоминаетъ Прит. 18, 13: „иже отвѣщаетъ слово прежде слышанія, безуміе ему есть и поношеніе"; она со ссылкою на бенъ-Сира́ приводится и въ талмудѣ (Baba bathra fol. 98b, а также Aboth V, 7 [1]). Въ 9 стихѣ Евр. фраза בְּאֵין עֲצָבָה значитъ: „при неимѣніи печали" или „когда нѣтъ печали",—*ъациба̂* можетъ означать то же, что *ъецеб*, *ъаццебет* „страданіе, печаль". Гр. передаетъ: „о дѣлѣ, до котораго нѣтъ тебѣ нужды", но слово χρεία отсутствуетъ въ нѣкоторыхъ спискахъ Гр. (A, C, S, 23, 248, 296, 307, Cpl.), въ Сир.-екз. и Лат. читается: „о дѣлѣ, до котораго нѣтъ тебѣ печали" (Лат.: „которое тебя не тяготитъ"); отсюда слѣдуетъ заключить, что послѣднее чтеніе и было въ Гр. первоначальнымъ, обычное же („нѣтъ нужды" вмѣсто „нѣтъ печали") появилось впослѣдствіи, какъ поясненіе смысла рѣчи автора. Сир.: „когда нѣтъ въ тебѣ силы",—онъ читалъ עָצְמָה „сила" вмѣсто Евр. *ъациба̂*. Но можно думать, что Евр. чтеніе правильнѣе, какъ свидѣтельствуетъ и Гр., и подъ руководствомъ послѣдняго выраженіе „когда нѣтъ печали" можно понимать въ смыслѣ: „если нѣтъ дѣла до чего-либо", какъ и въ русскомъ языкѣ иногда говорится: „ему нѣтъ печали до этого", вмѣсто: „нѣтъ заботы", онъ не безпокоится. Евр. אַל תְּאַחֵר значитъ: „не медли", отъ *'ахар* „медлить"; но на основаніи Гр. и Сир.: „не спорь", слѣдуетъ заключить, что первоначально читалось здѣсь אַל תִּתְחַר „не раздражайся, не горячись",—7-я форма отъ *хара̂* „горѣть гнѣвомъ". Все первое полустишіе буквально значитъ: „при неимѣніи печали не горячись", т. е. если нѣтъ тебѣ печали или дѣла до чего-нибудь, то не раздражайся, не волнуйся изъ-за этого; свободнѣе: „не горячись изъ-за того, что тебя не касается". Второе полустишіе: „и въ спорѣ нечестивыхъ

---

[1]) См. *Rud. Smend*, Die Weisheit des J. Sirach erklärt. Berlin 1906 S. 104, ср. *Cowley a. Neubauer*, The original Hebrew of Eccli., p. XXI.

не выступай“ разумѣется—съ рѣчью; *'ал тэкôмем* отъ *кŷм* „вставать, подниматься“, Гр. свободно: „не сиди“ (Р. 59: „не суди“). רִב значитъ „споръ, тяжба“, въ Гр. „судъ“ (Сир.: „среди“, конецъ же стиха беретъ изъ слѣдующей притчи, см. ст. 10); когда идетъ споръ или тяжба между грѣшниками, мудрецъ не долженъ вмѣшиваться въ ихъ дѣло, если оно его не касается.

Объ умѣренности въ трудѣ (Сир. 11, 10—28).

10. Сынъ мой! не умножай трудовъ своихъ,
а кто силится умножить *ихъ*, не будетъ безнаказанъ.
Сынъ мой! если ты бѣжишь,—не достигнешь,
и если *спѣшно* ищешь, — не найдешь.
11. Бываетъ труженикъ, — онъ старается и спѣшитъ,
и все болѣе отстаетъ *отъ другихъ*;
12. бываетъ слабый и сбившійся съ дороги,
у него мало силъ и много лишеній,—
13. и очи Господни воззрятъ на него во благо,
и *Господь* отряхнетъ его отъ пыли и грязи,
вознесетъ голову его и подниметъ его,
и многіе будутъ дивиться ему.
14. Доброе и злое, жизнь и смерть,
бѣдность и богатство, — все отъ Господа.
15. Даяніе Господне посылается праведникамъ,
и благоволеніе Его приноситъ имъ счастье навсегда.
16. Бываетъ *такой, что* старается разбогатѣть, изнуряя себя,
и бываетъ *такой, что* судьба его обличаетъ его;
17. въ то время, какъ онъ говоритъ: «нашелъ я покой,
и теперь наслаждусь добромъ моимъ»,—
18. онъ не знаетъ, что̀ принесетъ ему день
и *когда* онъ оставитъ все другому и умретъ.

* * *

19. Сынъ мой! твердо держись удѣла своего и будь доволенъ имъ,
и въ дѣлѣ твоемъ состарѣйся.
20. Не удивляйся дѣламъ грѣшника,
утренюй ко Господу и ожидай свѣта Его,
21. ибо легко въ очахъ Господа
во мгновеніе, внезапно сдѣлать богатымъ бѣдняка.

22. Благословеніе Божіе есть жребій праведника,
и въ *свое* время процвѣтетъ надежда его.
23. Не говори: «что пользы въ томъ, что я тружусь,
и что теперь остается мнѣ?»
24. Не говори: «довольно для меня,
и какая нужда можетъ постигнуть меня?»
25. Счастье *нынѣшняго* дня заставляетъ забыть о несчастьѣ,
и несчастье *нынѣшняго* дня заставляетъ забыть о счастьѣ.
26. Ибо легко въ очахъ Господа
въ день смерти воздать человѣку по дѣламъ его.
27. Время несчастья заставляетъ забыть о довольствѣ,
и конецъ человѣка обнаруживаетъ его.
28. Раньше смерти не прославляй никого,
такъ какъ только при кончинѣ узнается человѣкъ.

* * *

Благосостояніе человѣка зависитъ не столько отъ него самого, сколько отъ Бога, и служитъ наградою за благочестіе. Поэтому нужно быть благоразумнымъ и умѣреннымъ въ трудѣ, не слѣдуетъ налагать на себя непосильнаго бремени для достиженія благосостоянія; не слѣдуетъ также завидовать счастливымъ грѣшникамъ, такъ какъ неизвѣстно, какова будетъ ихъ кончина: Господь силенъ воздать имъ въ самый день смерти. Таковы мысли, изложенныя сыномъ Сираховымъ въ 11, 10—28.

10. Въ стремленіи къ земному благополучію, особенно къ богатству, не слѣдуетъ налагать на себя непосильныхъ трудовъ, которые иногда могутъ привести къ обратному результату, вмѣсто счастья принести несчастье—потерю здоровья и силъ. Эта мысль высказывается въ двухъ притчахъ, начинающихся обращеніемъ: „сынъ мой“. „Сынъ мой! не умножай трудовъ своихъ, а кто силится умножить ихъ, не останется безнаказанъ“,—разумѣются именно болѣзни и слабость, сопровождающія переутомленіе отъ непосильныхъ трудовъ. Далѣе слѣдуетъ парадоксальная мысль, служащая подтвержденіемъ предшествующей: „сынъ мой! если ты бѣжишь, не достигнешь, и если ищешь, не найдешь“, т. е. никакое дѣло, совершаемое поспѣшно, не будетъ сдѣлано хорошо. Человѣкъ, быстро бѣгущій, можетъ упасть, не достигнувъ цѣли; кто поспѣшно что-нибудь ищетъ, часто не находитъ, хотя искомая вещь лежитъ иногда на глазахъ. То же говорятъ и пословицы: „тише ѣдешь, дальше будешь“, festina lente. Поэтому не слѣдуетъ спѣшить и въ стремленіи къ жи-

тейскому благополучію, тѣмъ болѣе, что оно зависитъ главнымъ образомъ отъ благочестія человѣка и отъ благоволенія Божія къ нему (ср. стихи 14—15). Повидимому, именно парадоксальность мысли въ стихѣ 10cd была причиною того, что въ Евр. онъ потерпѣлъ своеобразное искаженіе,—чрезъ приставку лишняго отрицанія *ло'* „не“: „сынъ мой! если ты не бѣжишь, то не достигнешь, и если не ищешь, то не найдешь“. Въ такомъ видѣ эта притча противорѣчила бы ближайшему контексту, въ которомъ говорится, что излишнее обремененіе себя трудами не поможетъ человѣку достичь счастья. Согласно съ Евр. читается этотъ стихъ и въ Сир. Но Гр. не имѣетъ лишняго отрицанія, хотя и не совсѣмъ точно переводитъ слова автора. Сл.: „Чадо, дѣянія твоя (Остр.: вся дѣанія) да не будутъ о мнозѣ: аще умножиши, не будеши (Остр. „ненебудеши“,—повидимому, опечатка) неповиненъ; и аще се гониши, не постигнеши и не утечеши бѣжащъ“. Здѣсь фраза: „дѣянія твоя да не будутъ о мнозѣ“, какъ и въ Гр., есть свободная передача Евр.: „для чего тебѣ умножать труды твои“; *ламма́* пріобрѣтаетъ здѣсь смыслъ усиленнаго отрицанія: „чтобы не умножать“, или „не умножай“ (ср. 8, 1). „Труды твои“—*ъискека; ъесек*, какъ и въ 3,22, значитъ „тягостная работа, трудъ“; Сир. вмѣсто עֵשֶׂק читалъ עֹשֶׁק „насиліе, притѣсненіе“ и переводилъ фразу дважды,—сначала въ тѣсной связи съ предшествующимъ стихомъ и затѣмъ на своемъ мѣстѣ: „и среди нечестія не умножай притѣсненія твоего. Сынъ мой, да не умножится злоба твоя“. Вторая часть стиха, Евр.: „старающійся умножать не будетъ безнаказанъ“, въ Гр. передается также свободно: „ибо если умножишь, не останешься безнаказаннымъ“, и Сир.: „и кто бѣжитъ умножать, не будетъ безнаказанъ“; Лат.: „и если будешь богатъ, не будешь свободенъ отъ погрѣшенія“. Повтореніе „сынъ мой“ въ Евр. подтверждается Сир., хотя Гр. не читаетъ этого обращенія. Глаголы въ Гр. въ 10cd, повидимому, переставлены: „и не утечеши бѣжащъ“ соотвѣтствуетъ первой части стиха: „если ты бѣжишь, не достигнешь“, и „аще се гониши (въ Гр. „се“ нѣтъ), не постигнеши“—второй: „и если ищешь, не найдешь“; хотя переводъ и не совсѣмъ точный, но онъ, подтверждая въ общемъ Евр. чтеніе, указываетъ, какъ сказано, что первое изъ двухъ стоящихъ тамъ отрицаній лишнее. Петерсъ предполагаетъ, что это искаженіе Евр. текста произошло настолько рано, что отразилось въ словахъ І. Христа Мѳ. 7, 8: „ищай обрѣтаетъ“,—онъ склоненъ видѣть здѣсь ссылку на слова сына Сирахова въ Евр. чтеніи: „если ты не ищешь, не найдешь“. Однако, самъ Петерсъ допускаетъ возможность того, что оба эти мѣста взяты изъ народной пословицы [1]), и дѣйствительно, видѣть въ сло-

[1]) *Norb. Peters*, Der jüngst wiederaufgef. hebr. Text Eccli.. Freiburg i. B., 1902, S. 56.

вахъ Христовыхъ цитату изъ книги сына Сирахова нѣтъ достаточныхъ основаній.

11—13. Благополучіе человѣка мало зависитъ отъ его трудовъ и усилій,—Богъ даетъ счастье иногда самому слабому, стоявшему на краю гибели, человѣку. „Бываетъ труженикъ, онъ старается и спѣшитъ, и все болѣе отстаетъ отъ другихъ". Люди, стремящіеся къ благополучію, сравниваются съ путниками, идущими къ одной цѣли; есть между ними такіе, что спѣшатъ, стараются опередить другихъ, но часто бываетъ, что ихъ старанія не приносятъ пользы, и они остаются позади другихъ. Наоборотъ, „бываетъ слабый и сбившійся съ дороги", какъ бы уже вышедшій изъ рядовъ состязающихся, потерявшій надежду добиться цѣли, „у него мало силъ и много лишеній", буквально: „онъ недостаточенъ силою и изобиленъ слабостію",—и вотъ неожиданно приходитъ ему всесильная помощь отъ Господа: „и очи Господни возэрятъ на него во благо, и отряхнетъ (Господь) его отъ пыли и грязи, вознесетъ голову его", поникшую отъ скорби и неудачъ, и „подниметъ его, и многіе будутъ дивиться ему"; многіе были увѣрены въ скорой погибели слабаго, несчастнаго человѣка, и теперь, видя его счастливымъ, будутъ дивиться неожиданной перемѣнѣ его судьбы. Въ послѣднихъ словахъ сына Сирахова нельзя не видѣть намека на судьбу родного ему народа еврейскаго; онъ слабъ и униженъ среди другихъ народовъ, но Господь поможетъ ему выйти изъ этого состоянія,—такова надежда, жившая у лучшихъ людей народа еврейскаго и вылившаяся въ приведенныхъ словахъ бенъ-Сира́.

Первая часть 11 стиха съ Евр. буквально переводится: „есть труженикъ, и утомляется, и бѣжитъ", Сир.: „есть такой, который бѣжитъ, и утомляется, и мучится", Лат.: „есть человѣкъ, трудящійся, и спѣшащій, и скорбящій нечестивый". Очевидно, Евр. представляетъ первоначальное чтеніе, какъ свидѣтельствуетъ и Гр. и Сл.: „Есть труждаяйся и потяся и тщася, и толико паче лишается". „Тѣмъ болѣе", Сир. „при всемъ томъ", вѣрно передаютъ Евр. выраженіе וכדי כן. Сл. „лишается" передаетъ Гр. ὑστερεῖται, имѣющее здѣсь первоначальное свое значеніе „остается послѣднимъ, отстаетъ", какъ и Евр. *мит'ахар*, отъ אחר „оставаться позади". Въ 12 стихѣ Евр. *рошеш* (такъ вокализовано здѣсь это слово), или *рашйш* (какъ оно читается въ 4, 33), значитъ „слабый, разслабленный", какъ и въ Гр.; Сл.: „Есть слабъ и требуяй заступленія, лишаяйся силы и нищетою изобилуетъ" (Остр.: „лишаяися укрѣпляется и нищета изобилуетъ"). Здѣсь „требуяй заступленія", вслѣдъ за Гр., есть неточный переводъ Евр. выраженія: „сбившійся съ дороги", אֹבֵד מַהֲלָךְ; *'агаб* значитъ „заблуждаться", отсюда „погибать", *магалак*—„дорога", отъ *галак* „ходить". Сир. повторяетъ здѣсь выраженіе изъ 11 стиха:

„есть такой, который трудится и утомляется, и убогій тѣломъ“. Вторая часть стиха представляетъ фигуру противоположенія: недостатокъ силы и изобиліе слабости. Вмѣсто כֹּחַ „сила“ въ Евр. читается כֹּל „весь“: „нуждается во всемъ“; но это очевидная ошибка, какъ свидѣтельствуютъ переводы Гр. и Сир. „Нищетою“ Сл., какъ Гр. и Сир., передаетъ Евр. אוֹנֶשׁ, не встрѣчающееся въ Библіи; но корню אנשׁ лексикологи придаютъ значеніе „быть слабымъ“ [1]), отсюда и *'ôнеш* можетъ значить „слабость“, какъ противоположность силы, *коах*. 13 стихъ въ Сл. обнимаетъ двѣ притчи: „И очи Господни призрѣста ему въ благая, и воздвиже й отъ смиренія его, и вознесе главу его, и дивишася о немъ мнози“. Въ Гр. гл. (S, 23, 248, 307), Коп.-с. и Лат. читается: „око Господне призрѣло“,—это точный переводъ съ Евр., гдѣ также читается единственное число; смыслъ тотъ же, но множественное число болѣе обычно въ такихъ фразахъ. Сир. старается устранить человѣкообразный характеръ выраженія и замѣняетъ слова: „око Господне“ обычнымъ въ таргумахъ выраженіемъ „Слово Господне“, מאמרה דמריא: „Слово Господне сдѣлаетъ добро надъ нимъ“. Далѣе въ Евр.: „отряхнетъ его отъ пыли грязи“, или „грязной“, т. е. Господь очиститъ слабаго путника отъ пыли и грязи, приставшей къ его платью при паденіи его на землю,—и этотъ образъ въ переводахъ разрѣшается въ прямую рѣчь; Гр. и Сл.: „и воздвиже й отъ смиренія его“, Сир. ближе къ подлиннику: „и освободитъ его отъ пыли и грязи“. Въ Гр. гл. имѣется двѣ прибавки въ 13 стихѣ: и вознесъ главу его „отъ сокрушенія“, ἀπὸ συντριβῆς (70, 248, 253, Cpl., Сир.-екз.), и дивились о немъ многіе „видѣвшіе“ (тѣ же списки и 23); въ Лат. прибавлено въ концѣ: „и прославили Бога“. Кромѣ того, имѣется прибавка въ 70, 253 и Сир.-екз. послѣ первой части 11 стиха: „есть труждаяйся, и потяся, и тщася“,

„чрезъ обѣщаніе (ἐπαγγελίαν) своихъ собственныхъ плечъ“,

—разумѣется, можетъ быть, готовность постоянно работать, чтобы только получить вознагражденіе.

14. Только Господь можетъ дать человѣку благополучіе, такъ какъ „Благая и злая (Остр.: добро и зло), животъ и смерть, нищета и богатство отъ Господа суть“, — такъ читается 14 стихъ въ Сл. и другихъ переводахъ, согласно съ Евр.; только Сир. конецъ стиха передаетъ невѣрно: „богатый и бѣдный одинаковы предъ Господомъ“.

Далѣе въ Евр., Гр. гл. (23, 70, 106, 248, 253, Cpl., Сир.-екз.), Лат., Сир. и Ар. читаются еще два стиха, которые съ Евр. переводятся такъ:

---

[1]) См. A. Hebrew a. english Lexicon of the O. T., edited by *Francis Brown*, D. D. etc., Oxford 1898. p. 60.

„Премудрость и разумъ и искусство въ словѣ, — все отъ Господа;
любовь и пути правые,—все отъ Господа;
глупость и темнота созданы для грѣшниковъ,
и зло пребываетъ съ дѣлающими зло“.

Гр., а вслѣдъ за нимъ Сир. и Лат., вѣрно передаютъ Евр. подлинникъ, за немногими исключеніями. Именно, вмѣсто Евр. „искусство въ словѣ“, или буквально „умѣнье слова“, *габйн дабар*, въ переводахъ читается: „знаніе закона“; вторичная фраза: „все отъ Господа“, или буквально: „отъ Ягве это“. передается „отъ Него“. Во второмъ стихѣ вмѣсто „созданы для грѣшниковъ“, переводы читаютъ: „созданы вмѣстѣ съ грѣшниками, а послѣднее полустишіе Гр. передаетъ: „съ гордящимися же порокомъ (*κακίᾳ*) состарѣется зло (*κακά*)“. Сир. несомнѣнно стоитъ здѣсь подъ вліяніемъ Гр., отступая отъ него только въ томъ, что вмѣсто „разумъ“ или „знаніе“ имѣетъ „умѣренность“, и вмѣсто „съ гордящимися порокомъ“—„со вскормленными въ порокѣ“. Но и въ Евр. слѣдуетъ сдѣлать нѣкоторыя исправленія, по указанію переводовъ. Именно, второе полустишіе перваго стиха начинается въ немъ словомъ *хет'*: „грѣхъ и пути правые“; такъ какъ весь первый стихъ говоритъ о добрѣ, о злѣ рѣчь начинается только во второмъ стихѣ, то слѣдуетъ признать болѣе правильнымъ чтеніе Гр. и Сир.: „любовь“; вѣроятно, въ Евр. стояло раньше не חֵטְא, а חִבָּה — ново-еврейское слово, означающее „любовь“ [1]). Во второй части второй притчи въ Евр. опущенъ глаголъ: „и дѣлающіе зло—зло съ ними“; на основаніи Гр. „состарѣется съ ними“ можно думать, что этотъ глаголъ имѣлъ значеніе „останется, пребудетъ“. При рѣшеніи вопроса о подлинности этихъ двухъ стиховъ слѣдуетъ быть очень осторожнымъ, чтобы не приписать Іисусу сыну Сирахову того, чего онъ не говорилъ, или наоборотъ, не счесть неподлинными его собственныхъ словъ. За подлинность говоритъ, во-первыхъ, почти единогласное свидѣтельство древнихъ переводовъ, подтвержденное теперь и Евр. текстомъ: этихъ стиховъ нѣтъ только въ нѣкоторыхъ Гр. спискахъ (кромѣ выше перечисленныхъ), въ Сл. (и Остр.) и въ первоначальномъ текстѣ Лат. [2]). Во-вторыхъ, къ признанію этихъ стиховъ подлинными можетъ склонить и то, что очень легко было бы указать причину опущенія ихъ въ нѣкоторыхъ Гр. спискахъ. „Эти стихи опущены въ A, B, S и др. потому, что въ нихъ натолкнулись на мнимую ересь“, говоритъ Петерсъ [3]). Здѣсь могли видѣть ученіе о томъ, что грѣшники какъ бы обречены Самимъ Творцомъ

---

[1]) *Jac. Levy*, Neuhebr. u. chald. Wörterbuch, 2-ter B., S. 2.

[2]) См. *Henr. Herkenne*, De veteris latinae Eccli. capp. I—XLIII, Leipzig 1899, p. 124.

[3]) *Norb. Peters*. Der jüngst wiederaufgef. hebr. Text Eccli., S. 57.

на глупость и темноту, что Онъ именно для нихъ сотворилъ пороки, и это могло послужить достаточнымъ поводомъ къ тому, чтобы опустить неудобныя по смыслу притчи. Однако, если мы отбросимъ создаваемое такимъ подозрѣнiемъ предубѣжденiе въ пользу первоначальности этихъ стиховъ, то увидимъ, что за нее стоитъ только текстуальное преданiе; но оно можетъ свидѣтельствовать лишь о томъ, что эти двѣ притчи внесены въ текстъ въ одномъ изъ древнѣйшихъ еврейскихъ списковъ. оттуда происходятъ и нынѣшнiй Евр.. и Гр. гл., и Сир., со вторичными переводами. Но что эта вставка была не во всѣхъ еврейскихъ спискахъ, показываетъ основной (безъ добавокъ) Гр. текстъ, ея не имѣющiй. Неподлинность же этихъ стиховъ видна особенно изъ снесенiя ихъ съ контекстомъ. Стихъ 14 имѣетъ цѣлiю показать, что все, и добро и зло, и богатство и бѣдность, зависитъ отъ Бога, и человѣку самому не достигнуть благополучiя, несмотря ни на какiе труды; 15 и слѣдующiе стихи говорятъ о томъ же,—вставка разрываетъ связное теченiе мыслей и говоритъ о праведникахъ и грѣшникахъ вообще. Затѣмъ, какъ замѣтилъ еще Бретшнейдеръ, мысль о сотворенiи для грѣшниковъ глупости и темноты противорѣчитъ словамъ 10, 21: „не создана бысть человѣкомъ гордыня, ни гнѣвъ ярости рожденiемъ женъ“ [1]). Поэтому можно думать, что приведенные два стиха не принадлежатъ къ первоначальному тексту книги бенъ-Сира и внесены въ него позднѣйшимъ глоссаторомъ.

15. Только благочестивые люди могутъ надѣяться получить нерушимое благополучiе, такъ какъ оно посылается Богомъ. Сл.: „Даянiе Господне пребываетъ благочестивымъ (Остр.: благовѣрнымъ), и благоволенiе Его благопоспѣшится (Остр.: управится) во вѣкъ“ [2]). Евр. не совсѣмъ исправенъ въ первой части стиха: конецъ ея испорченъ отъ времени, и имя Божiе, изображаемое въ спискѣ А буквами ‚ ʼ ‚ , не сохранилось. Но переводы, а также сохранившаяся въ Евр. часть стиха безспорно устанавливаютъ подлинное чтенiе, вѣрно переданное Гр. и Сл. Въ Сир. вмѣсто „благочестивымъ“, или „праведнымъ“ (Евр. *цаддйк*), читается: „боящимся Его“. Слова „во вѣкъ“ передаютъ Евр. לָעַד, имѣющее то же значенiе, что и *лэъблам* „на вѣкъ“; здѣсь по смыслу это значитъ—навсегда. Лат. конецъ стиха переводитъ: „и успѣхъ Его будетъ имѣть продолженiе на вѣкъ“.

16—18. Суетность собственныхъ усилiй человѣка достичь благополучiя сынъ Сираховъ доказываетъ примѣромъ. „Бываетъ такой. что старается разбогатѣть, изнуряя себя“, т. е.

---

[1]) *C. G. Bretschneider*, Liber J. Siracidae, Ratisbonae 1806, p. 187.

[2]) Стихи 15 и 16 въ Сл.-др. были опущены, какъ они опущены въ Гр. В, но въ Остр. они уже возстановлены. См. Описанiе слав. рукописей Моск. Син. Библiотеки. I. Москва 1855, стр. 84.

взваливая на себя непосильные труды, отказывая себѣ во всемъ. Но труды его напрасны, такъ какъ среди подобныхъ скупцовъ часто „бываетъ такой, что судьба его обличаетъ его“, показываетъ тщетность его стараній. Въ то время, какъ онъ говоритъ: нашелъ я покой, и теперь наслаждусь добромъ моимъ,—онъ не знаетъ, что̀ принесетъ ему день“, точнѣе: „каковъ день минуетъ“, т. е. обычный ли это для него день, или же день его смерти, когда „онъ оставитъ все другому и умретъ“. Мысль здѣсь та же, что и въ притчѣ Христа о безумномъ богачѣ, Лк. 12, 16—20, съ тою разницей, что Господь осуждаетъ всякое вообще услажденіе богатствомъ, богатство для самого себя, а не для Бога и ближняго (Лк. 12, 21), бенъ-Сира̀ же доказываетъ этимъ примѣромъ непрочность богатства, достигнутаго собственными усиліями человѣка, а не полученнаго отъ Бога въ награду за благочестіе. Евр. какъ въ этихъ стихахъ, такъ и въ слѣдующихъ, трудно въ точности возстановить, такъ какъ списокъ A здѣсь значительно попорченъ отъ времени, но переводы помогаютъ найти подлинный смыслъ изреченій премудраго. Сл.: „Есть богатяйся удержаніемъ и скупостію своею, и сія часть мзды его. Внегда рещи ему: обрѣтохъ (Остр.: обрѣтохомъ) покой, и нынѣ ямъ отъ благъ моихъ,—и не вѣсть, кое время пріидетъ, и оставитъ я инѣмъ, и умретъ“. Въ 16 стихѣ Евр. *митъашшер* (7-я форма отъ *ъашар* „быть богатымъ“) значитъ „становящійся богатымъ“, „старающійся разбогатѣть“, а *мегитъаннôт* (7-я форма отъ *ъанâ* „быть истомленнымъ, приниженнымъ“, съ предлогомъ *мин* „отъ“) указываетъ на средства, которыми человѣкъ старается достигнуть богатства: „отъ изнуренія себя“ или „чрезъ изнуреніе себя“; Сир. переводитъ неудачно: „отъ своей бѣдности“, а Гр. свободно: „отъ старанія (προσοχῆς) и скупости“, Лат.: „поступая бережливо“. Вторая половина стиха начинается въ Евр., повидимому, такъ же, какъ и первая: *вэйеш* „и есть“,—это чтеніе подтверждается и Сир.: „и есть такой, которому не сопутствуетъ богатство его“. Но продолженіе фразы съ Евр. читается: יְחַיֵּב שְׂכָרוֹ (при чемъ *йод* въ словѣ *йэхаййеб* возстановлено по догадкѣ), что можетъ означать: „дѣлаетъ“ или „являетъ виновнымъ судьба его“; вся фраза получаетъ смыслъ: „и бываетъ такой, что судьба его обличаетъ его“,—одинаковость оборота въ обоихъ полустишіяхъ говоритъ о томъ, что здѣсь разумѣется одно лицо: кто старается разбогатѣть собственными усиліями, того обличаетъ его судьба, описанная въ дальнѣйшихъ стихахъ; глаголъ חוּב въ 3-ей формѣ встрѣчается въ Дан. 1, 10: „и осудите (т. е. сдѣлаете виноватою) главу мою царю“. Гр. переводитъ свободно, хотя смыслъ остается тотъ же: „и такова доля возмездія его“,—разумѣется то, о чемъ говорится дальше (S, 23, 70, 248, 253, Cpl., Сир.-екз.: „доля его отъ возмездія его“). Р. и Р. 59 слово μισθὸς поняли исключительно въ благопріятномъ смыслѣ: „награда“,

и такою наградою богача считаютъ его самодовольныя слова въ 17 стихѣ: „и наградой ему служитъ то, что онъ можетъ сказать: я нашелъ покой“ и пр. (Р. 59, такъ же почти и Р.). Но μισθός значитъ не только „награда“, но и вообще „возмездіе“, то хорошее или худое, что получитъ человѣкъ, и относится здѣсь не къ 17, а скорѣе къ 18 стиху. 17 же стихъ служитъ только условіемъ: если онъ говоритъ такъ, то не знаетъ своей участи. „Я нашелъ покой“, Сир. и Лат. дополняютъ: „мнѣ“; „и теперь наслаждусь добромъ моимъ“, буквально: „вкушу, буду ѣсть отъ добра моего“, Гр. гл. прибавляетъ: „непрерывно“, Лат.: „одинъ“. „И не знаетъ, каковъ день минуетъ“, какъ и Гр.: „какое время минуетъ“ (Сир.-екз.: „кто возметъ его“), Сир. свободно: „что есть конецъ его“. Лат. 18 стихъ переводитъ: „и не знаетъ, что время пройдетъ и смерть приблизится, и онъ оставитъ все другимъ и умретъ“.

19. Послѣ рѣчи о томъ, что не слѣдуетъ возлагать на себя непосильныхъ трудовъ для достиженія благополучія, которое зависитъ только отъ Бога, премудрый переходитъ къ совѣтамъ—каждому быть довольнымъ своимъ удѣломъ и не завидовать другимъ. „Сынъ мой! твердо держись удѣла своего“, т. е. назначеннаго тебѣ Богомъ положенія и дѣла, „и будь доволенъ имъ, и въ дѣлѣ твоемъ состарѣйся“; старайся какъ можно лучше исполнить то дѣло, которое по волѣ Божіей досталось тебѣ въ удѣлъ, и не бросай его, чтобы перемѣнить на другое, кажущееся болѣе выгоднымъ: изъ сказаннаго выше слѣдуетъ, что такіе разсчеты не всегда оправдываются. Сл.: „Стой въ завѣтѣ твоемъ и пребывай (Остр.: „стани“ и „бесѣдуи“) въ немъ, и въ дѣлѣ твоемъ обветшай“. Обращеніе „сынъ мой“ въ началѣ стиха засвидѣтельствовано Евр. и Сир.; Евр. בְּחָקְךָ значитъ „въ опредѣленномъ-назначенномъ тебѣ“, или „въ удѣлѣ твоемъ“,—*хок* означаетъ опредѣленную работу, „урокъ“, и опредѣленный „законъ“; здѣсь, по связи съ послѣдующимъ, особенно съ параллельнымъ выраженіямъ во второй части стиха: „въ дѣлѣ твоемъ“,—*хок* означаетъ именно назначенное Богомъ для каждаго человѣка занятіе. Гр. перевелъ: διαθήκη „завѣтъ“, но этотъ терминъ здѣсь едва ли обозначалъ завѣтъ съ Богомъ (какъ Р. 59, а также Фрицше, Риссель, Эдерсгеймъ), скорѣе онъ указывалъ именно на опредѣленное человѣку дѣло (Бретшнейдеръ и др.). Сл. „пребывай“, точнѣе „бесѣдуй“ (Остр.) передаетъ Гр. ὁμίλει, а это послѣднее есть переводъ Евр. רְעֵה־בוֹ буквально: „подружись“, т. е. будь доволенъ,—глаголъ *раъа̂* значитъ—охотно, дружелюбно относиться къ чему-либо или къ кому-либо, откуда *реаъ* „другъ“. Гр. подтверждаетъ такое чтеніе, предложенное Смендомъ; другія чтенія этого мѣста въ Евр. А (Адлеръ читаетъ: התהנה, Петерсъ: התהלך) менѣе вѣроятны. Сир. переводитъ этотъ стихъ неточно:

„сынъ мой, стой на своей дорогѣ и опирайся на нее, и въ дѣлахъ ея ходи и состарѣйся“.

20—22. Не слѣдуетъ завидовать грѣшнику, хотя бы онъ и пользовался благополучіемъ: богатство зависитъ отъ воли Божіей, благочестивый бѣднякъ можетъ скоро сдѣлаться богатымъ при помощи Божіей. „Не удивляйся дѣламъ грѣшника“, т. е. процвѣтанію ихъ, не смотри съ завистью на его благополучіе, „утренюй ко Господу и ожидай свѣта Его“. Образъ взятъ отъ человѣка, встающаго рано въ ожиданіи какого-либо событія: вѣрующій долженъ ожидать милости Божіей. какъ восхода солнца и наступленія дня. И такое ожиданіе не напрасно: „ибо легко въ очахъ Господа во мгновеніе, внезапно сдѣлать богатымъ бѣднаго“. Если вполнѣ возможны и бываютъ у всѣхъ на виду такія внезапныя перемѣны, то можетъ каждый ожидать подобной же милости Божіей,—только онъ долженъ жить благочестиво: „благословеніе Господне есть жребій праведника, и въ свое время процвѣтетъ надежда его“, т. е. она осуществится, по милости Божіей. Послѣдняя мысль выражена и въ Пр. 10, 22: „благословеніе Господне на главѣ праведнаго, сіе обогащаетъ“.

Первая часть 20 стиха въ Евр. А совершенно изгладилась, за исключеніемъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ буквъ, но переводы согласно читаютъ ее. Сл.: „Не дивися дѣломъ грѣшника, вѣруй же Господеви и пребывай въ трудѣ твоемъ: Яко удобно есть предъ очима Господнима внезапу обогатити нищаго. Благословеніе Господне на мздѣ благочестиваго (Остр.: праведнаго), и въ часъ скоръ процвѣтетъ благословеніе (Остр.: процвѣтутъ благословенія) его“. Но вторая часть 20 стиха сохранилась въ Евр., за исключеніемъ первой буквы глагола ץרו[ק]; *кэрац* въ халдейскомъ нарѣчіи означаетъ „вставать рано утромъ. дѣлать что-либо рано“ [1]), что совершенно подходитъ къ дальнѣйшей рѣчи о свѣтѣ Божіемъ. Сир. близко выражаетъ смыслъ этого образа: „но ожидай Господа“, Гр. же неудачно: „вѣруй Господу“. Евр. „и ожидай свѣта Его“ вѣрно передано въ Сир., Гр. же имѣлъ передъ собою другое чтеніе и перевелъ: „и пребывай въ трудѣ твоемъ“; Евр. текстъ слѣдуетъ предпочесть Гр. чтенію, какъ подкрѣпляемый Сир. и стройный въ раскрытіи образа. Въ 21 стихѣ Евр. *накоах* значитъ собственно „прямо, гладко“ (см. 6, 23), здѣсь можетъ имѣть значеніе „легко“, какъ въ Гр.; Сир.: „близко“. Усиленное Евр. выраженіе: „во мгновеніе, внезапно“ также указываетъ на легкость для Господа превращенія бѣднаго человѣка въ богатаго; Гр. буквально: „въ скорости внезапно“. Слова „сдѣлать богатымъ бѣднаго“ возстановлены по Гр. и Сир. переводамъ, въ Евр. они изгладились отъ времени. Начало 22 стиха буквально съ Евр. переводится: „благословеніе Божіе—въ жребіи праведника“,

---

[1]) *Jac Levy*, Neuhebr. u. chald. Worterbuch, 4-er B., S. 388—389.

т. е. въ судьбѣ праведника оно сказывается наглядно для всѣхъ; Гр.: „въ возмездіи благочестиваго". „И во время" Евр., т. е. въ свое время, когда приспѣетъ надлежащій, назначенный Господомъ срокъ; Гр. и Сл.: „въ часъ скоръ", соотвѣтственно первой части стиха (Коп.-с. и Эѳ.: „во время"). Вмѣсто Евр. „процвѣтетъ надежда его", въ Гр. читается: „процвѣтетъ благословеніе его", причемъ εὐλογίαν стоитъ въ винительномъ падежѣ (Сир.-екз.—въ именительномъ); два кодекса (55, 254) читаютъ εὐφροσύνην „радость его". Въ Сир. послѣ 21 стиха слѣдуетъ непосредственно 27, остальные опущены,—вѣроятно, потому, что переписчикъ, написавъ фразу изъ 21 стиха: „ибо скоро въ очахъ Господа" и т. д., перенесъ глаза на подобную же въ 26 стихѣ и продолжалъ писать то, что слѣдовало за послѣднею. Лат. дѣлаетъ нѣсколько отступленій отъ Гр.; въ 20 стихѣ: „не оставайся" вмѣсто „не удивляйся", „и оставайся на мѣстѣ твоемъ" вмѣсто „въ трудѣ"; вторую часть 21 стиха и 22-й передаетъ: „внезапно прославить бѣднаго; благословеніе Божіе спѣшитъ на награду праведника и въ часъ скорый произрастаетъ успѣхъ его".

23—24. Если богатство—отъ Бога, то бѣдный не долженъ унывать и впадать въ отчаяніе, а богатый не долженъ забывать своихъ обязанностей къ Богу и ближнему, въ надеждѣ на то, что своимъ богатствомъ онъ застрахованъ отъ несчастія. Послѣдняя мысль—та же, что и въ 5, 1—10, и тотъ же отчасти способъ выраженія; два стиха начинаются предостереженіемъ: „не говори", какъ и 5, 1, 3, 6. Сл.: „Не рцы: кая ми потреба есть, и кая отнынѣ будутъ ми благая (Остр.: кое добро)? Не рцы: доволна ми суть (Остр.: довлѣетъ ми), и чимъ отнынѣ озлобленъ буду (Остр.: озлоблюся)?" Въ 23 стихѣ послѣ „не говори" въ Евр. стоитъ слово, котораго теперь невозможно прочитать, но на основаніи Гр. τίς можно заключить, что это было *ма̂* „что" (Смендъ),—тогда вся фраза *ма̂ кй ъасйтй хефцй* дословно значитъ: „какая пріятность мнѣ, что я дѣлаю?" Гр. свободно: „какая есть у меня выгода", χρεία (253, Сир.-екз. прибавляютъ: „еще", 70, 248, Cpl.: „выгода угожденія", Коп.-с.: „отнынѣ"). Если имѣть въ виду, что 23 стихъ противоположенъ 24-му, первый содержитъ слова бѣдняка, а второй—богача, то первая фраза получитъ смыслъ жалобы бѣдняка на то, что его трудъ и его благочестіе не вознаграждаются Богомъ: „что пользы" для меня въ томъ, „что я тружусь", если часто бываетъ, что грѣшникъ, ничего не дѣлая, наслаждается благосостояніемъ; „и что теперь остается мнѣ", т. е. чего мнѣ ожидать теперь хорошаго? Гр.: „и что хорошаго отнынѣ будетъ у меня?" Разумѣется, премудрый осуждаетъ такія жалобы, вызванныя отчаяніемъ, равно какъ и самодовольныя рѣчи богача,—суетность тѣхъ и другихъ показана въ 26 стихѣ. Сл. „доволна ми суть" передаетъ Гр. αὐτάρκη μοι ἐστίν; въ нѣкоторыхъ спискахъ имѣется

прибавка: „и много имѣю у себя“ (70, 106, 248, Cpl., въ Сир.-екз.: „и довольно мнѣ того, что имѣю“). Вторая фраза въ 24 стихѣ читается въ Евр.: „и что (нужда) будетъ надо мною?“ или: „какая нужда можетъ постигнуть меня?“—слово „нужда“ въ Евр. испорчено и возстановляется по смыслу и на основаніи Гр. свободной передачи: „и что отнынѣ потерплю зла“ (70, 248, Cpl. добавляютъ: „въ жизни“). Лат.: „не говори: какая мнѣ нужда, и какія блага будутъ мнѣ отъ этого? Не говори: я достаточенъ для себя. и какое зло потерплю отъ этого?“ Р. понимаетъ 23 стихъ, какъ слова богача, одинаково съ 24-мъ, и переводитъ: „не говори: что мнѣ еще нужно (χρεία въ „смыслѣ „нужда“, а не „выгода, польза“ какъ выше)? и какія отнынѣ могу имѣть еще блага?“ Но Р. 59 переводитъ и толкуетъ такъ, какъ указано выше, вмѣстѣ съ большинствомъ западныхъ комментаторовъ.

25—27. Отчаивающійся бѣднякъ и самодовольный богачъ позабываютъ, что человѣку достаточно кратковременнаго счастья, чтобы позабыть о всемъ прежнемъ несчастьѣ, и наоборотъ, несчастье быстро изглаживаетъ воспоминаніе о счастьѣ, такъ что горе бѣдняка и радость богача легко превратятся въ обратныя чувства. Если даже всю жизнь человѣкъ не видѣлъ воздаянія по дѣламъ своимъ, то оно наступитъ въ день смерти, и этотъ день заставитъ счастливаго грѣшника забыть о прежнемъ счастьѣ, а несчастнаго праведника—о пережитомъ горѣ; „конецъ человѣка обнаруживаетъ его“, т. е. ясно показываетъ, чего онъ заслужилъ своими дѣлами, такъ какъ именно тогда Господь воздастъ ему по достоинству. Здѣсь, повидимому, нѣтъ рѣчи о загробномъ воздаяніи человѣку; здѣсь имѣется въ виду только земная, всѣмъ видимая (ср. ст. 27) судьба человѣка, которая у праведника бываетъ счастливая, у грѣшника—несчастная, и въ частности—безболѣзненная или тяжелая кончина, всеобщая любовь, окружающая человѣка, или заброшенность умирающаго, многочисленное и прекрасное потомство или бездѣтность, добрая слава послѣ смерти или безславіе и т. под.

И здѣсь Гр. является главнымъ помощникомъ при возстановленіи первоначальнаго текста. Сл.: „Въ день благихъ забвеніе злыхъ, въ день же злыхъ не воспомянутся благая (Остр.: въ день добръ нѣсть воспоминаніе зла, въ день же золъ помянется добро). Яко удобно есть предъ Богомъ въ день смерти воздати человѣку по дѣломъ его (Остр.: противу пути его). Озлобленіе времене (Геннадіевская Библія ошибочно: зрака) забытіе творитъ сладости (Остр.: пища), и въ скончаніи человѣка открытіе дѣлъ (Остр.: дѣла) его“. Гр. и Сл. „въ день благихъ“ и „въ день злыхъ“ есть свободный переводъ Евр. „добро дня“ или „счастье дня“ и „зло дня“ или „несчастье дня“,—разумѣется нынѣшній день; „забвеніе“, „не воспомянутся“ и „нѣсть воспоминаніе“ въ Сл. и

Гр. есть переводъ *одного* и того же Евр. слова, трижды повтореннаго, תְּשַׁכַּח отъ *шаках* „забывать“, въ 3-ей и 5-й формѣ—„заставлять забывать“. 26 стихъ опущенъ въ Евр., вѣроятно, потому, что было замѣчено сходство его съ 21-мъ и онъ былъ признанъ ненужнымъ повтореніемъ. Но въ Гр. онъ имѣется и по ходу рѣчи является здѣсь необходимымъ, такъ какъ объясняетъ, почему бѣднякъ не долженъ роптать, а богачъ—самоуслаждаться, и дѣлаетъ болѣе понятною мысль 27 стиха. Такъ какъ первая половина 26 стиха въ Гр. одинакова съ 21а, то слѣдуетъ заключить, что и въ Евр. она читалась одинаково: „ибо легко въ очахъ Господа“, какъ читается и въ нѣкоторыхъ Гр. спискахъ (А, 55, 254),—въ другихъ, какъ и въ Сл.: „предъ Господомъ“. Остр. „противу пути его“ буквально передаетъ обычное Гр. чтеніе, которое, несомнѣнно, совпадаетъ и съ Евр.; только въ 248 и Cpl. читается, какъ въ Сл.: „по дѣламъ его“; но Евр. „пути“ означаетъ здѣсь именно дѣла человѣка, за которыя онъ получитъ воздаяніе при смерти. На мѣстѣ 26 стиха въ Евр. стоитъ полустишіе, служащее варіантомъ второй части слѣдующаго 27 стиха, причемъ оно, повидимому, и было оригиналомъ Гр. перевода и стояло, вѣроятно, въ первоначальномъ текстѣ на мѣстѣ 27b, гдѣ теперь поставленъ позднѣйшій варіантъ его. Сл. „озлобленіе времене“, Гр. κάκωσις ὥρας неточно передаетъ Евр. *ѣет раъӑ* „время злое“ или „время несчастья“. Вмѣсто Гр. τρυφῆς, Сл. „сладости“, Остр. ошибочно читалъ τροφῆς „пищи“; въ Евр. „пріятная жизнь, довольство“,—имѣется въ виду счастливая жизнь богатаго человѣка. Второе полустишіе, поставленное передъ 27 стихомъ, съ Евр. переводится: „и конецъ“, буквально „послѣднее мужа обнаруживаетъ его“,—תְּחַוֶּה עָלָיו, причемъ вмѣсто *тэхаввег* въ Евр. ошибочно написано חחיה; въ Гр. свободно, но близко къ Евр. чтенію: „и въ скончаніи человѣка открытіе дѣлъ его“ (23, 70, 248, 253. Сир.-екз. читаютъ: „и скончаніе“). Въ варіантѣ того же полустишія читается та же самая мысль, только вмѣсто *'ахарйт* „послѣднее“ поставлено סוֹף „конецъ“, а вмѣсто *тэхаввег*, употребляющагося въ поэзіи, поставленъ его прозаическій синонимъ יַגִּיד „объявляетъ“. Въ Сир., какъ сказано, послѣ 21 стиха читается прямо 27, съ нѣкоторыми измѣненіями: „въ злѣ (въ полиглоттѣ Вальтона: „на днѣ“) дня найдешь добро, и конецъ человѣка пребудетъ надъ нимъ“; здѣсь слово *тэшаккеах* „заставляетъ забыть“ передано сирскимъ созвучнымъ корнемъ שכח, имѣющимъ значеніе „находить“, а вмѣсто *тэхаввег* „обнаруживаетъ“ прочитано *тигйег* „будетъ“. Лат. въ 25 стихѣ переводитъ: „не будь забывчивъ“, въ 27-мъ: „злоба часа дѣлаетъ забвеніе великой роскоши“.

28. Заключеніемъ отдѣла служитъ та общая мысль, что не слѣдуетъ ни о комъ произносить рѣшительнаго сужде-

нія раньше его смерти: „раньше смерти не прославляй никого“, т. е. не считай его благочестивымъ и счастливымъ, „такъ какъ только при кончинѣ узнается человѣкъ“, какъ сказано и въ предшествующемъ стихѣ. Сл.: „Прежде смерти не блажи никогоже, и въ чадѣхъ своихъ (Остр.: ни единаго же, ибо чады его) познанъ будетъ мужъ“. Вмѣсто „никогоже“ въ Евр. читается „мужа“, *габер*, а во второмъ полустишіи *'йш*; удобнѣе оставить „никого“ въ первомъ полустишіи, смыслъ отъ этого не страдаетъ. Вторая часть въ Евр. начинается союзомъ *кй* „потому что“, который здѣсь вполнѣ умѣстенъ, такъ какъ дается объясненіе того, почему не слѣдуетъ прославлять человѣка раньше смерти. Евр. *бэ'ахарйтô* значитъ „въ послѣднемъ его“ или „при кончинѣ его“; Гр. придалъ слову *'ахарйт* значеніе „потомство“ и перевелъ: „въ дѣтяхъ его“. Въ Евр. раньше этого стиха, переданнаго въ Гр., стоитъ варіантъ его:

„раньше, чѣмъ узнаешь человѣка, не прославляй его,
такъ какъ при кончинѣ своей будетъ прославленъ человѣкъ“.

Сир. буквально передаетъ этотъ варіантъ, откуда слѣдуетъ заключить, что въ оригиналѣ Сир. перевода читался только одинъ онъ, и дѣло можно представить себѣ такъ: въ первоначальномъ текстѣ стояла притча, переданная въ Гр.,—она же читается, съ незначительными измѣненіями, у Саадіи Гаона [1]); затѣмъ на полѣ одной рукописи появился варіантъ, взятый изъ устнаго употребленія, и отсюда проникъ въ текстъ, рядомъ съ подлинной притчей,—таковъ Евр.; наконецъ, въ нѣкоторыхъ спискахъ варіантъ вытѣснилъ подлинную притчу,—это оригиналъ Сир. перевода.

Объ осторожности въ знакомствѣ (Сир. 11, 29—34).

29. Не всякаго человѣка вводи въ домъ свой,—
как много козней у хитреца!
30. Какъ птица, посаженная въ ловушку,—сердце нечестивца,
и какъ соглядатай, онъ высматриваетъ *твои* слабыя стороны.
31. Клеветникъ превратитъ добро въ зло
и въ лучшихъ чувствахъ твоихъ найдетъ преступленіе.
32. Отъ искры разгорается огонь,
а человѣкъ негодный строитъ кровавыя козни.
33. Берегись злого *человѣка*, такъ какъ онъ производитъ зло,
чтобы тебѣ не наложить *на себя* пятна на вѣкъ.

---

1) См. *Cowley a. Neubauer*, The original hebrew of Eccli., p. XXI.

34. Посели *съ собою* чужого, и онъ разстроитъ пути твои и сдѣлаетъ тебя чужимъ въ домѣ твоемъ.

* * *

Въ послѣднихъ стихахъ 11-й главы (11, 29—34) премудрый даетъ нѣсколько наставленій относительно того, съ какой осторожностью слѣдуетъ заводить новыя знакомства. Для евреевъ времени бенъ-Сира эти наставленія должны были имѣть особую цѣну, такъ какъ, живя среди чужихъ, болѣе сильныхъ, народовъ, они должны были соблюдать великую осторожность при сношеніяхъ съ своими сосѣдями, особенно иноплеменниками.

29. „Не всякаго человѣка вводи въ домъ свой", т.-е. не вступай въ близкое знакомство съ любымъ человѣкомъ безъ разбора, такъ какъ иной знакомый можетъ воспользоваться такою близостью во вредъ тебѣ: „многи бо суть козни (Остр.: многа лаянія) льстиваго" Сл.,—ближе къ Евр.: „какъ много козней у хитреца!" Въ Евр. нѣтъ мѣстоименія „твой" при словѣ „домъ", но оно здѣсь ясно подразумѣвается; вмѣсто Евр. וּמָה „и какъ" въ Гр. и Сир. поставленъ причинный союзъ „ибо",—смыслъ остается тотъ же. Гр. и Сл. „козни" подтверждается и Сир. переводомъ; въ Евр. здѣсь читалось, вѣроятно, слово פְּצָעֵי „раны" (въ А испорчено отъ времени),—оно читается въ талмудической цитатѣ изъ этого мѣста [1]); далѣе (см. ниже) въ Евр. А приводится иное чтеніе 29b,—тамъ вмѣсто *пицъê* стоитъ слово *пишъê* „прегрѣшенія". Сл. „льстиваго", Гр. δολίου (106, 248, Cpl.: διαβόλου „клеветника"), соотвѣтствуетъ Евр. слову רוֹכֵל, которое въ Библіи означаетъ „торговецъ"; но отъ того же корня *ракӣл* значитъ „клевета", *'анше̂ ракӣл* „клеветники" Іез. 22, 9 (Сл. „мужи разбойницы"), отсюда и *рôкел* имѣло, вѣроятно, въ позднѣйшемъ употребленіи значеніе „хитрецъ, клеветникъ", что выражено и въ Гр. и Сир.; варіантъ притчи читаетъ здѣсь פּוֹצֵעַ „грабителя".

Далѣе Евр. значительно отступаетъ отъ Гр., давая нѣсколько притчей, которыхъ въ послѣднемъ не имѣется. Вотъ ихъ переводъ съ Евр.:

„Какъ клѣтка, наполненная птицами,
  такъ дома ихъ полны обманомъ.
Какъ птица, посаженная въ ловушку,—сердце гордаго,
  и какъ волкъ, подстерегающій добычу.
Какъ много преступленій у грабителя!
  онъ—какъ собака, объѣдающая домъ.

---

[1]) См. *Rud. Smend*, Die Weisheit des J. Sirach, S. 111.

И нечестиво поступая, входитъ всякій грабитель
и поднимаетъ споръ о всякомъ добрѣ ихъ.
Хитрецъ, какъ медвѣдь, стережетъ домъ кощунниковъ,
и какъ соглядатай, онъ высматриваетъ слабыя
стороны".

Въ Сир. также имѣется часть этой вставки. Тамъ послѣ 29 стиха читается: „какъ куропатка, пойманная въ клѣтку, сердце гордаго, и какъ соглядатай, высматривающій паденіе. Какъ много преступленій у нечестиваго! Какъ собака входитъ въ каждый домъ и похищаетъ, такъ нечестивый входитъ въ каждый домъ и производитъ смятеніе, и обращаетъ доброе въ злое" и т. д. (см. 31 стихъ). Разсматривая Евр. въ сравненіи съ Сир. и Гр., мы видимъ, что первый стихъ въ Евр. есть дословная цитата изъ Іер. 5, 27: „аки клѣтка поставлена полна птицъ, тако домы ихъ полны лести"; эти слова были написаны кѣмъ либо на полѣ, какъ параллельное мѣсто къ 30 стиху, и затѣмъ попали въ текстъ. Слѣдующее полустишіе въ Евр.: „какъ птица, пойманная въ клѣтку, — сердце гордаго", и послѣднее: „и какъ соглядатай, онъ высматриваетъ слабыя стороны", въ Гр. и Сир. составляютъ одинъ (30-й) стихъ, между двумя частями котораго въ Евр. поставлено еще шесть полустишій. Второе изъ нихъ („какъ много преступленій у грабителя") есть почти буквальное повтореніе 29b, остальныя же представляютъ отчасти повтореніе, отчасти распространеніе тѣхъ же притчей, какія имѣются и въ Гр. 30 и 31 ст. Постепенное наростаніе этихъ изреченій видно изъ Сир., гдѣ они являются еще въ незначительномъ объемѣ, — всего два полустишія, кромѣ приведеннаго выше: нечестивый, вводимый въ домъ (ср. ст. 29), сравнивается съ голодной собакой, забѣгающей въ чужой домъ, чтобы похитить кусокъ пищи; въ Евр. прибавлено еще сравненіе съ медвѣдемъ, засѣвшимъ около дома и подстерегающимъ добычу. Отсюда слѣдуетъ заключить, что первоначальный объемъ текста сохраненъ въ Гр. переводѣ, въ оригиналѣ котораго еще не было прибавокъ.

30. Если подъ видомъ добраго знакомаго войдетъ въ домъ злонамѣренный человѣкъ, то онъ будетъ поступать, какъ соглядатай во враждебной странѣ: постарается узнать твои слабыя стороны и погубить тебя. Такого человѣка сынъ Сираховъ сравниваетъ съ птицей, посаженной въ ловушку, чтобы завлекать въ нее другихъ птицъ. По свидѣтельству Аристотеля, на Востокѣ для ловли птицъ употребляли особую клѣтку съ отверстіемъ, чрезъ которое птица могла войти, но не могла выйти, и въ эту клѣтку клали кормъ и сажали птицу, для приманки другихъ [1]). Съ этой коварной пти-

[1]) См. *O. Fritzsche*, Handb. zu Apokryphen, 5-te Lief., S. 60, ср. *Ryssel*, *Smend* оо. сс. и др., см. также „Книга І. с. Сир. въ русскомъ переводѣ", С.-Петербургъ 1859, стр. 90.

цей, которая губитъ другихъ птицъ, приманивая ихъ къ себѣ, и сравнивается человѣкъ, пользующійся гостепріимствомъ во вредъ хозяину. „Какъ птица, посаженная въ ловушку, сердце нечестивца, и какъ соглядатай, онъ высматриваетъ твои слабыя стороны“, — во второй части уже другой образъ —соглядатая, высматривающаго слабыя стороны врага, чтобы воспользоваться ими для его пораженія. Сл.: „Якоже рябка, уловленная въ клѣтцѣ (въ скобкахъ: „обглядаетъ“, Остр.: „рябка ловится въ кошницы“), тако сердце гордаго, и якоже соглядникъ назираетъ паденія“. Евр. *ʿôф* „птица“, вообще „летающее“, въ переводахъ передано словомъ „куропатка“: вѣроятно, описанный способъ употреблялся преимущественно для ловли этихъ птицъ. Евр אָחוּז, отъ *'ахаз* „захватывать, держать“, значитъ „содержимая“ въ клѣткѣ, „посаженная“ въ клѣтку; Гр. πέρδιξ θηρευτής „охотничья, ловчая куропатка“ (70, Cpl.: θηρευθεῖς „пойманная“, какъ и въ Сл.; Сл.-др. и Ѳӗ.: „ловится“ предполагаетъ Гр. чтеніе θηρεύεται); въ Сир. слово можетъ быть переведено двояко: и „охотничья“, и „пойманная“ (צידא). Сл. „сердце гордаго“ точно передаетъ Евр. выраженіе; *ге'ег* значитъ именно „гордый“; но здѣсь по контексту разумѣется вообще злой человѣкъ, входящій въ знакомый домъ не съ желаніемъ добра, а съ злыми намѣреніями,—„нечестивецъ“. „Назираетъ паденія“, съ Евр. „смотритъ наготу“, т. е. высматриваетъ слабыя стороны, какъ въ Бт. 42, 9, 12 Іосифъ говоритъ своимъ братьямъ: „вы пришли высмотрѣть наготу (слабыя мѣста) земли сей“ (Р., въ Сл.: „соглядати путей“); въ Гр. и Сир. „паденіе“—свободный переводъ тѣхъ же Евр. словъ. Лат. передаетъ 30 стихъ съ значительными отступленіями: „ибо какъ пахнутъ (выдыхаютъ) внутренности смердящихъ, и какъ куропатка заманивается (inducitur) въ клѣтку, и какъ дикая коза въ ловушку, такъ и сердце гордыхъ, и какъ соглядатай, высматривающій паденіе ближняго своего“.

31. Самыя опасныя послѣдствія неосторожнаго знакомства могутъ получиться въ томъ случаѣ, если войдетъ въ домъ клеветникъ: „клеветникъ превратитъ добро въ зло и въ лучшихъ чувствахъ твоихъ найдетъ преступленіе“; для клеветника нѣтъ ничего святого, и онъ тѣмъ опаснѣе, что своей лжи придаетъ правдоподобный видъ, перетолковывая хорошіе поступки и слова человѣка такъ, что въ нихъ открывается дурной смыслъ. Сл.: „Доброе бо на зло обращая, подсаду творитъ, и на добрыя дѣтели возложитъ порокъ“. Евр. נִרְגָּן „клеветникъ, наушникъ“, въ Сир. пропущено, въ Гр. же передано глаголомъ ἐνεδρεύει „сидитъ въ засадѣ, подстерегаетъ“, Лат. такъ же: convertens insidiatur, только въ нѣкоторыхъ цитатахъ (у бл. Августина) и кодексахъ (codd. Amiatinus, Theoderici ad Remos) читается, какъ въ Евр.: insidiator. Сл. „на добрыя дѣтели“ есть неточный переводъ Гр.

ἐν τοῖς αἱρετοῖς, буквально съ Гр.: „на избранныхъ онъ наложитъ срамъ“; Евр. מַחְמָד означаетъ „предметъ желаній, самое любимое, драгоцѣнное“, קֶשֶׁר —„заговоръ, измѣна“, и вся фраза: *ӯбэмахамаддейка йиттен кашер* значитъ: „и на самое дорогое твое онъ возложитъ заговоръ“, т. е. онъ найдетъ преступленіе въ самыхъ лучшихъ твоихъ чувствахъ. Сир.: „и въ предметахъ желанія твоего онъ предлагаетъ соблазнъ“.

32. Клеветнику достаточно самаго незначительнаго повода, чтобы погубить человѣка: „отъ искры разгорается огонь“, буквально „умножаются угли горящіе, а человѣкъ негодный“, пользуясь столь же ничтожнымъ поводомъ, „строитъ кровавыя козни“, точнѣе „строитъ засаду на кровь“, т. е. ведетъ человѣка къ погибели. Сл.: „Отъ искры огненныя умножается угліе: и человѣкъ грѣшникъ на кровь присѣдитъ (Остр.: на кровь чюжу желаетъ)“. Это, вслѣдъ за Гр., почти буквальный переводъ съ Евр.; только „огненныя“ Гр. πυρός прибавлено по смыслу (248, Cpl. читаютъ μικρᾶς, „малой“), и выраженіе *'йш бэлийй'аъал* „человѣкъ негодный“ передано: „человѣкъ грѣшный“. Сир.: „отъ малой пакли загорается огонь,— такъ человѣкъ нечестивый проливаетъ кровь, какъ воду“; первую половину стиха Сир. читалъ, вѣроятно, иначе, чѣмъ значится въ Евр., вторую же передалъ свободно. Лат. еще болѣе отступаетъ отъ Евр. и Гр.: „отъ одной искры распространяется огонъ и отъ одного коварнаго умножается кровь, человѣкъ же грѣшникъ подстерегаетъ на кровь“.

33. Близкое общеніе съ злымъ человѣкомъ можетъ повести къ неизгладимому позору. „Блюдися отъ злодѣя, зло бо содѣваетъ: да (Остр.: егда) не когда порокъ дастъ ти во вѣкъ“, Сл. Въ Евр. сильнѣе, чѣмъ Сл. „блюдися“: גוּר „бойся“, но здѣсь совѣтуется именно остерегаться, беречься злого человѣка, какъ источника зла: онъ „производитъ зло“, *йōлӣд* „творитъ“. Сир. переводитъ глаголъ страдательнымъ залогомъ: „такъ какъ онъ созданъ для зла“. Вторая часть стиха въ Евр. начинается словомъ *ламмâ* „для чего“, или иначе „чтобы не“ (см. 8, 1, 11, 10). „Да не когда порокъ дастъ ти“, съ Евр. точнѣе: „чтобы ты не наложилъ (на себя) пятна“,— разумѣется,—чрезъ сближеніе съ человѣкомъ злымъ, который можетъ наклеветать на тебя и опозорить твое имя (ср. ст. 31).

34. Не слѣдуетъ сближаться съ людьми незнакомыми и допускать ихъ въ свой домъ, на правахъ домашнихъ друзей: „посели съ собою чужого, и онъ разстроитъ пути твои и сдѣлаетъ тебя чужимъ въ домѣ твоемъ“, т. е. измѣнитъ къ худшему весь твой образъ жизни настолько, что самые близкіе къ тебѣ люди отшатнутся отъ тебя, да и ты будешь для нихъ чужимъ. Это наблюденіе сына Сирахова относится ко всѣмъ временамъ и народамъ; вездѣ и всегда бывали такіе случаи, когда злой человѣкъ, введенный въ домъ, какъ другъ,

разстраивалъ благосостояніе этого дома; въ частности же премудрый предостерегаетъ здѣсь своихъ соотечественниковъ, чтобы они излишне не довѣрялись своимъ сосѣдямъ чужестранцамъ, которые большею частію относились къ евреямъ враждебно. Авторъ Р. 59 полагаетъ, что причиною такого предостереженія служило опасеніе, чтобы чужестранцы, „вывѣдавъ объ имуществѣ израильтянъ, не стали искать случая отнять его и выгнать своего доброжелательнаго друга изъ собственнаго его дома и наслѣдія“. Но такое объясненіе слишкомъ узко понимаетъ слова премудраго, въ которыхъ говорится скорѣе о нравственномъ, тѣмъ о матеріальномъ вредѣ неосмотрительнаго знакомства, и не можетъ опираться и на Гр. переводъ. Сл.: „Всели чуждаго въ домъ твой, и развратитъ тя (въ Остр. „тя“ нѣтъ) мятежемъ, и чужда тя сотворитъ отъ (въ Остр. „отъ“ нѣтъ) твоихъ ти“. Это вѣрный переводъ съ Гр.; „всели въ домъ твой“ въ Гр. ἐνοίκισον, „мятежемъ“ въ Гр. ἐν ταραχαῖς „въ распряхъ“,—но въ нѣсколькихъ спискахъ читается единственное число ἐν ταραχῇ (S, 23. 70, 248, 253, Cpl., Лат.); „чужда сотворитъ“—ἀπαλλοτριώσει, „отъ тьоихъ ти“ τῶν ἰδίων σου (70, 248, Cpl.: ἐκ τῶν..., 155: „путей твоихъ“). Сир. иначе: „не прилѣпляйся къ нечестивому, чтобы онъ не разстроилъ пути твоего и не отвратилъ тебя отъ твоего завѣта“. Обращаясь теперь къ Евр., мы находимъ тамъ два разныхъ вида этой притчи. Въ своемъ мѣстѣ, въ концѣ 11 главы, она читается такъ:

„Не прилѣпляйся къ грѣшнику, чтобы онъ не разстроилъ путей твоихъ,
и чтобы не отвратилъ тебя отъ завѣта твоего“.

Эта притча послужила подлинникомъ Сир. перевода. Но далѣе, послѣ 1 стиха 12 й главы, та же притча читается иначе, ближе къ Гр. переводу:

„Отъ сосѣда испорченнаго обереженный (пусть будетъ) путь твой,
и онъ сдѣлаетъ тебя чужимъ для любимыхъ твоихъ“.

Первое полустишіе явно испорчено въ Евр., но все таки близость этого чтенія къ Гр. очевидна. Отсюда можно сдѣлать выводъ, что оригиналъ Гр. перевода и былъ первоначальнымъ чтеніемъ Евр., оригиналъ же Сир. перевода былъ позднѣйшимъ варіантомъ, попавшимъ на мѣсто подлинной притчи, можетъ быть, потому, что она, по ошибкѣ писца, была написана не на своемъ мѣстѣ. Евр. „отъ сосѣда“ מִשָּׁכֵן получилось изъ הַשְׁכֵּן „посели“, какъ въ Гр. Слѣдующіе два слова также видимо неподлинны: זָרִיו זָהִיר; вмѣсто *зарîв*, могущаго имѣть значеніе „испорченный“ (отъ *зарâ* „портить, разстраивать“), слѣдуетъ читать *зар* „чужой“: „посели чужого“, или „сдѣлай сожителемъ чужого“, а *загîр* получилось изъ глагола, переданнаго въ Гр. и Сл. словамъ: „развратитъ

тя“. Вѣроятно, этотъ глаголъ былъ וַיָזֵר „и онъ разстроитъ, испортитъ“, причемъ получалась игра словъ: *зар* „чужой“ и *зарâ* „портить“. Послѣднее слово въ полустишіи, *даркейка* „пути твои“, предпочтительнѣе Гр. чтенія: „въ распряхъ“,— послѣднее явилось, вѣроятно, вслѣдствіе неправильнаго чтенія того же Евр. слова; вся фраза получаетъ значеніе: „сдѣлай сожителемъ“ или „посели съ собою чужого, и онъ разстроитъ пути твои“,—повелительное наклоненіе имѣетъ здѣсь значеніе условія: „если поселишь“. Послѣ этихъ перемѣнъ получается близкое сходство двухъ чтеній этой притчи по самому строю рѣчи; вмѣсто „посели съ собою чужого“ варіантъ ставитъ прямое предостереженіе: „не прилѣпляйся къ грѣшнику“, „и разстроитъ пути твои“ читается тамъ и здѣсь, только вмѣсто *зарâ* поставленъ глаголъ *салаф* „извратитъ“. Вторая половина притчи читается также близко по смыслу и выраженію: „и онъ сдѣлаетъ тебя чужимъ для дорогихъ твоихъ“, *бэмахамаддейка*, а въ варіантѣ: „и онъ отвратитъ тебя отъ завѣта твоего“, *миббэрйтейка*; первое слово внесено сюда, повидимому, изъ 31 стиха, второе же получилось изъ первоначальнаго чтенія מביתך „отъ дома твоего“, что подтверждается Гр. переводомъ: „отъ собственности твоей“, Сл. „отъ твоихъ ти“.

Отъ злого человѣка и врага слѣдуетъ всячески отдаляться

(Сир. 12, 1—13, 1).

1. Если дѣлаешь добро, знай, кому дѣлаешь,
   и будетъ благодарность за добро твое.
2. Дѣлай добро праведнику, и получишь воздаяніе,
   если не отъ него, то отъ Господа.
3. Ничего добраго *не дѣлаетъ* тотъ, кто покоитъ нечестиваго,—
   онъ не творитъ *этимъ* и милостыни.
4. Давай доброму и отказывай злому,
   поддерживай смиреннаго, но не давай нечестивцу.
5. Не давай ему орудій для войны,
   чтобы онъ не воспользовался ими противъ тебя:
6. ты получишь отъ него зла вдвое больше,
   чѣмъ все добро, которое ты окажешь ему.
   Ибо и Богъ ненавидитъ злыхъ
   и грѣшникамъ посылаетъ отмщеніе.

* * *

8. Нельзя узнать друга въ счастіи,
и не скроется врагъ въ несчастіи;
9. въ счастіи человѣка даже врагъ *его становится* другомъ,
а въ несчастіи даже другъ удаляется.
10. Не довѣряй врагу своему во вѣкъ,
ибо злоба его, какъ ржавчина на мѣди;
11. и если онъ даже покорится тебѣ и будетъ поступать смиренно,—
напряги вниманіе свое и остерегайся его;
поступай съ нимъ, какъ съ зеркаломъ, *которое нужно* чистить,
и *тогда* узнаешь, *гдѣ* конецъ ржавчины.
12. Не ставь его подлѣ себя,
чтобы онъ не столкнулъ тебя и не сталъ на твое мѣсто;
не сажай его справа отъ себя,
чтобы онъ не сталъ домогаться твоего мѣста:
тогда поймешь, наконецъ, рѣчи мои
и о словахъ моихъ поскорбишь.

* * *

13. Кто пожалѣетъ заклинателя, укушеннаго *змѣей*,
или всякаго, приближающагося къ хищнымъ звѣрямъ?
— такъ и человѣка, входящаго въ общеніе съ нечестивымъ
и принимающаго участіе въ беззаконіяхъ его.
14. *Нѣкоторое* время онъ побудетъ съ тобою и не откроется,
а какъ только ты пошатнешься, — онъ не станетъ сдерживаться;
15. врагъ будетъ сладокъ на устахъ своихъ,
а въ сердцѣ своемъ будетъ замышлять глубокіе подкопы;
и если даже плачетъ врагъ очами своими,
то, когда улучитъ время, не насытится кровію.
16. Если несчастіе постигнетъ тебя, онъ окажется тамъ,
17. и какъ будто помогая, подставитъ тебѣ ногу;
18. онъ покачаетъ головою, и махнетъ рукою,
и много нашептывая, измѣнитъ лицо свое.
Глава 13, 1. Если прикоснешься къ смолѣ, она пристанетъ къ рукѣ,—
такъ и входящій въ общеніе съ нечестивымъ научится пути его.

* * *

12-я глава книги бенъ-Сира́ (вмѣстѣ съ примыкающимъ къ ней 1 стихомъ 13-й) раздѣляется на двѣ неравныхъ части: въ первой (12, 1—7) говорится о томъ, что дѣлать добро должно съ разборомъ,—только хорошимъ людямъ, а злымъ помогать не слѣдуетъ; во второй части (12, 8—18) содержатся предостереженія противъ довѣрчивости къ врагамъ. Обѣ эти части объединяются тою мыслію, что вообще слѣдуетъ держаться подальше отъ злыхъ людей, такъ какъ сближеніе съ ними, хотя бы въ добрыхъ цѣляхъ, можетъ повредить человѣку (13, 1). Съ этой общей точки зрѣнія понятенъ и совѣтъ сына Сирахова—не оказывать добра худому человѣку: это добро можетъ послужить во вредъ благодѣтелю (ср. 12, 5—6). Понятно, что этотъ совѣтъ, подсказанный житейскимъ благоразуміемъ, хотя и подкрѣпленный указаніемъ на примѣръ Самого Господа (ст. 6), далеко уступаетъ заповѣди Христовой о благотвореніи безъ надежды на благодарность, при чемъ и эта заповѣдь подкрѣпляется примѣромъ Отца небеснаго, посылающаго Свои блага и добрымъ, и злымъ (Мѳ. 5, 44—45, Лк. 6, 35, ср. Рим. 12, 20). Но мы не въ правѣ оцѣнивать ветхозавѣтное ученіе премудраго сына Сирахова съ новозавѣтной точки зрѣнія; въ свое же время заповѣдь о благотвореніи ближнимъ, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, т. е. единоплеменникамъ и людямъ благочестивымъ, имѣла высокое значеніе, осторожность же по отношенію къ чужеземцамъ и вообще злымъ людямъ вызывалась горькимъ опытомъ тяжелой жизни евреевъ среди враговъ. Замѣтимъ, что въ раввинскихъ писаніяхъ неоднократно встрѣчается запрещеніе дѣлать добро злому человѣку: „не дѣлай добра злому, и съ тобою не случится зла“, или: „если ты дѣлаешь добро злому, ты дѣлаешь зло“ и т. под. [1]).

1. Сначала дается общая мысль, которая потомъ раскрывается; Сл.: „Аще добро твориши, разумѣй, кому твориши, и будетъ благодать благимъ твоимъ“, т. е. будетъ благодарность за добро твое отъ самого облагодѣтельствованнаго тобою или отъ Бога (ср. ст. 2). Гр. и Сл. сохранили здѣсь первоначальное чтеніе, Евр. же, какъ и Сир., даютъ нѣсколько испорченный текстъ. Сир.: „если ты дѣлаешь добро злому, то ничего не дѣлаешь, и нѣтъ добра въ добрѣ твоемъ“: Евр.: „если доброму ты дѣлаешь зло, то кому ты дѣлаешь добро, и будетъ ли надежда добру твоему?“ Видимо, въ первой части стиха первоначально читалось: אם הטיב רע „если

[1]) См. цитаты изъ мидрашей и пр. *A. Edersheim* in *Wace'* Apocrypha, Vol II, p. 78, ср. *V. Ryssel* in *Kautzsch'* Apokryphen I B. S. 294.

дѣлаешь добро, знай" и т. д., какъ въ Гр.; впослѣдствіи вмѣсто *дая* „знай" ошибочно было написано רע „злой", какъ читается въ Сир., и отсюда получились дальнѣйшія измѣненія текста, для полученія удовлетворительнаго смысла: въ Евр. изъ прилагательнаго („злому") сдѣланъ глаголъ *тарêаъ* „дѣлаешь зло", а изъ глагола („дѣлаешь добро") прилагательное *тôб* „доброму", въ Сир. же весь стихъ переданъ свободно. Первоначальное чтеніе второй половины стиха сохранено въ Евр., но *тиквâ* „надежда" здѣсь значитъ то же, что благодарность, χάρις въ Гр.: „и будетъ надежда добру твоему", т. е. будетъ ли оно имѣть добрыя послѣдствія, прежде всего для тебя самого? Сир. даетъ отрицательный оборотъ: „нѣтъ добра",—подъ вліяніемъ, можетъ быть, предшествующаго слова *тетûб*, оставленнаго въ Сир. безъ перевода. Лат. передаетъ Гр. съ небольшою прибавкой: „и будетъ милость многая въ добрѣ твоемъ".

Далѣе въ Евр. поставлена притча, составляющая варіантъ послѣдняго стиха предшествующей главы (см. выше).

2—3. Добро слѣдуетъ дѣлать, по ученію сына Сирахова, только благочестивымъ, такъ какъ только они могутъ воспользоваться во благо помощью и поддержкой: „дѣлай добро праведнику, и получишь (буквально: найдешь) воздаяніе, если не отъ него, то отъ Господа"; если самъ праведникъ окажется не въ силахъ вознаградить за сдѣланное ему добро, то за него заплатитъ Богъ, Который „любитъ праведники", Пс. 145, 8. Грѣшникъ, по воззрѣнію бенъ Сира, недостоинъ благодѣянія: онъ не можетъ воспользоваться во благо помощью, ему оказанною, и самъ никому не дѣлаетъ добра: „нѣтъ добра для человѣка, живущаго въ нечестіи", т. е. не слѣдуетъ оказывать ему добра, такъ какъ „и самъ онъ не даетъ милостыни". Сл.: „Добро сотвори благочестивому (Остр.: благовѣрному), и обрящеши воздаяніе, и аще не отъ него, то отъ Вышняго. Не будетъ добро прилежащему во злыхъ (Остр.: въ зло) и не подающему милостыни". Словомъ „воздаяніе" въ Сл. и Гр. правильно передано Евр. תַּשְׁלוּמָה, въ Библіи не употребляющееся, но въ ново-еврейскомъ языкѣ (*ташлûм*, *ташлŷмâ*) имѣющее это значеніе: „воздаяніе, отплата" [1]). „Отъ Вышняго" въ Сл. и Гр. есть свободная передача Евр. „отъ Ягве", Сир. „отъ Господа его". Первая половина 3 стиха съ Евр. переводится: „нѣтъ добра мѣсту покоя нечестиваго", *лимнôах рашаъ*; но въ Гр. вмѣсто этой непонятной фразы читаемъ: „нѣтъ (или „не будетъ", какъ въ A, S, 23, 70, 155, 157, 248, 253, 254, Cpl., Сл.) добра пребывающему въ злѣ",—здѣсь вмѣсто לִמְנוֹחַ „мѣсту покоя" предполагается чтеніе לְמֵנִיחַ „дающему покой", и вмѣсто *рашаъ* „нечестиваго"—*решаъ* „нечестіе". Сир., повидимому, также

[1]) См. *J. Levy*, Neuhebr. u. chald. Wörterbuch, IV B., S. 675—676.

читалъ *ламманйах рашаъ*, „покоющему нечестиваго", но переводилъ свободно: „нѣтъ добра чтущему нечестиваго". На основаніи этихъ переводовъ слѣдуетъ исправить Евр. *лимнбах* въ *ламманйах* и переводить: „нѣтъ добра покоющему грѣшника", т. е. ничего хорошаго не дѣлаетъ тотъ, кто даетъ покой, призрѣніе и защиту грѣшнику; эта мысль усиливается во второй части стиха: „и также и милосердія (*цэдака̂* ср. 3, 14) онъ не дѣлаетъ", т. е. благодѣяніе нечестивому не можетъ считаться даже дѣломъ милосердія, за которое ожидается награда отъ Бога, благотворитель нечестивому „не творитъ этимъ и милостыни", какъ богоугоднаго дѣла. Эта жестокая, съ христіанской точки зрѣнія, мысль подтверждается и объясняется дальнѣйшими притчами. Гр. старается, повидимому, смягчить эту мысль, считая подлежащимъ второй части стиха не благотворителя, а грѣшника, „не подающаго милостыни"; Сир. предполагаетъ иное чтеніе: „и кто дѣлаетъ (добро) праведнику, тотъ не поступаетъ превратно". Въ Лат. имѣется двѣ незначительныя прибавки во 2 стихѣ: найдешь „великое" воздаяніе, если не отъ него, то „несомнѣнно" (certe) отъ Господа.

4. Запрещеніе помогать нечестивому тотчасъ же дополняется указаніемъ, кому слѣдуетъ дѣлать добро и кому нѣтъ. „Давай доброму и отказывай злому", т. е. не оказывай ему помощи, „поддерживай смиреннаго", если онъ нуждается въ помощи, „но не давай нечестивцу". Вторая часть притчи въ Сл. составляетъ уже начало 5 стиха: „Даждь благочестивому (Остр.: благовѣрному) и не заступай грѣшника; Добро сотвори смиренному и не даждь нечестивому"; кромѣ того, и 7 стихъ видимо составляетъ повтореніе первой части той же притчи: „Даждь благому и не заступай грѣшника",—оба эти стиха имѣются во всѣхъ спискахъ Гр. (нѣтъ 7 стиха только въ Коп.-с.). Въ Евр. и Сир. 4 и 5а на своемъ мѣстѣ не имѣется, и притча эта читается на мѣстѣ 7 стиха; но здѣсь переставлены также 5bc и 6а, и получается не совсѣмъ послѣдовательное теченіе мыслей Въ Лат. стихи 4—7 еще болѣе перетасованы. Вѣроятно, эта перестановка стиховъ была произведена еще въ еврейскомъ текстѣ; можетъ быть, въ одномъ спискѣ была случайно повторена притча 4—5а въ 7 стихѣ (Гр.); затѣмъ это повтореніе было замѣчено и повело къ опущенію притчи на ея первоначальномъ мѣстѣ въ 4 стихѣ и къ перестановкѣ изреченій 5 и 6 стиховъ (Евр. и Сир.). Теченіе мыслей естественнѣе въ Гр., если опустить, какъ повтореніе, 7 стихъ. „Даждь благочестивому" (4 ст.) или „благому" (7 ст.),—послѣднее буквально съ Евр., а первое—свободная передача; „давай",—разумѣется—вспомоществованіе. нужное для него; Сир. „дѣлай добро". „И отказывай злому", Евр. и Сир., Гр. же оба раза свободно: „и не даждь нечестивому" (4 ст.), „и не заступай грѣшника" (7 ст.). Во второй части Евр. הָקִיר не употребляется въ Библіи; но ко-

рень *карар* въ ново-еврейскомъ языкѣ имѣетъ значеніе „быть спокойнымъ“, а *йакар* въ Библіи—быть тяжелымъ, вѣскимъ, драгоцѣннымъ“, отсюда и на основаніи контекста можно принять, что *гакêр* значитъ „оказывай поддержку“, „успокоивай“ въ несчастіи. מָךְ отъ *макак* „быть приниженнымъ“, значитъ „смиренный“, какъ и въ переводахъ. Противоположность ему—*зед* „гордый“ во второй части полустишія, но здѣсь, какъ и *задон* въ 9, 15, значитъ не столько „гордый“, сколько „нечестивый“, т. е. гордый противъ Бога, не желающій признавать Его законовъ. Въ Сир. вмѣсто Евр. и Гр. „не давай“ здѣсь читается такъ же, какъ и въ 4 стихѣ: „отказывай“. Въ Лат. эта притча поставлена послѣ 6bc и раздѣлена вставкой: „дай милосердому и не поддерживай грѣшника,

и нечестивымъ и грѣшникамъ воздаетъ отмщеніе
соблюдающій ихъ на день отмщенія.

Дай доброму и не принимай грѣшника“. Вставка эта видимо позднѣйшаго происхожденія.

5—6. Бенъ-Сира выставляетъ два основанія, по которымъ не слѣдуетъ помогать грѣшникамъ. Во-первыхъ, они могутъ воспользоваться благодѣяніемъ во вредъ благодѣтелю. „Не давай ему“, т. е. нечестивцу, „орудій для войны“, въ видѣ той поддержки, которую ты ему окажешь, „чтобы онъ не воспользовался ими противъ тебя: ты получишь отъ него зла вдвое больше, чѣмъ все добро, которое ты окажешь ему“. Второе основаніе — примѣръ Самого Господа: „ибо и Богъ ненавидитъ злыхъ и грѣшникамъ посылаетъ отмщеніе“. Сл. „возбрани хлѣбы твоя (Остр.: хлѣба ему) и не даждь ему (Остр.: его), да не тѣми тя премowжетъ: Сугуба бо зла обрящеши во всѣхъ благихъ, яже аще сотвориши ему; яко и (Остр. „и“ нѣтъ) Вышній возненавидѣ грѣшники и нечестивымъ воздастъ месть.“ Здѣсь, какъ и въ Гр., неправильно передана первая притча, такъ какъ Евр. כְּלֵי לֶחֶם „сосуды“ или „орудія войны“, Сир. „сосуды оружія твоего“, Гр. переводчикъ передалъ: „воспрепятствуй хлѣбамъ твоимъ“,—*кэлê* произвелъ отъ *кала'* „препятствовать“, а слову *лахем* далъ обычное значеніе „хлѣбъ“. Второе полустишіе притчи начинается въ Евр. словомъ *ламмâ* „для чего“, въ значеніи „чтобы не“ (см. 8, 1 и др.). Глаголъ קָבַל, имѣющій въ Библіи значеніе „принимать, получать“, здѣсь имѣетъ смыслъ, обычный для него въ арамейскомъ и другихъ семитскихъ нарѣчіяхъ: „противостоять, идти противъ кого-либо“, откуда ассирійскія слова *муктаблу* „воитель“, *каблу* „сраженіе“, — „чтобы онъ въ нихъ“ или „съ ними“, т. е. съ орудіями войны, полученными отъ тебя, „не выступилъ противъ тебя“, свободнѣе: „не воспользовался ими противъ тебя“, Сир.: „не сталъ воевать съ тобою“, Гр.: „не осилилъ тебя“. Первая часть слѣдующей притчи, которая въ Евр. и Сир. поставлена раньше

предшествующей, съ Евр. переводится дословно: „долю двойную зла ты постигнешь во время несчастія твоего", подобно и Сир.: „однажды и дважды найдетъ тебя злой во время нужды твоей", при чемъ вторая часть въ Сир. опущена. Въ Гр. же нѣтъ словъ „во время несчастія твоего", и въ Евр. ихъ слѣдуетъ признать позднѣйшею объяснительною вставкой, слишкомъ удлиняющей полустишіе. Вмѣсто „обрящеши" въ нѣкоторыхъ Гр. спискахъ читается: „онъ найдетъ тебѣ", подобно Сир. (248, 70, 253, Сир.-екз.,—послѣдніе три прибавляютъ: „тайно", а далѣе, послѣ „сотвориши ему"—„напрасно"). Въ передачѣ третьей притчи (ст. 6cd) Гр. отступаетъ отъ Евр., переводя *'ел* „Богъ" словомъ „Вышній" и *раъйм* „злыхъ" словомъ „грѣшниковъ". Вмѣсто „посылаетъ отмщеніе" точнѣе съ Евр. слѣдуетъ перевести „возвращаетъ отмщеніе" или „воздаетъ", какъ въ Гр.; Сир.: „приноситъ".

(7). Въ концѣ 6 стиха въ Гр. гл. (70, 106, 248, 253, Сир.-екз.) имѣется прибавка:

„хранитъ же ихъ на день отмщенія ихъ",

которая, какъ мы видѣли, имѣется и въ Лат.—А далѣе въ Гр. читается 7 стихъ, состоящій изъ одного только полустишія:

„давай доброму и не держись грѣшника".

μὴ ἀντιλάβῃ, Сл. „не заступай", Р. и Р. 59: „не помогай". Это — повтореніе первой части притчи, содержащейся въ 4 стихѣ (см. выше).

8—9. Слова о томъ, что злой человѣкъ можетъ воспользоваться даже благодѣяніемъ во вредъ благодѣтелю, побудили автора говорить далѣе объ осторожности въ отношеніи къ врагамъ. Выше была уже рѣчь о различіи истинныхъ и ложныхъ друзей (6, 5—17),—здѣсь вниманіе читателя сосредоточивается на козняхъ враговъ, о друзьяхъ же говорится только для того, чтобы отмѣтить, что и между ними не всѣ —истинные друзья. „Нельзя узнать друга въ счастіи, и не скроется врагъ въ несчастіи", — причина этого указывается далѣе: „въ счастіи человѣка даже врагъ его становится другомъ, а въ несчастіи даже другъ удаляется", покидаетъ человѣка, если дружба его была своекорыстна. Эта мысль высказана и въ Прит. 19, 4: „богатство прилагаетъ други многи, нищій же и отъ сущаго друга оставляемь бываетъ". Сл.: „Не познанъ (Остр.: не мщенъ) будетъ въ благихъ (Остр.: въ блазѣ) другъ, и не скрыется въ злыхъ врагъ. Егда во благихъ (Остр.: въ добрѣ) будетъ мужъ, врази его въ печали суть, въ злыхъ же его и (Остр.: и въ злѣ его) другъ разлучится". Сл. „не познанъ" передаетъ вѣрное Гр. чтеніе οὐκ ἐπιγνωσθήσεται, стоящее въ нѣсколькихъ стихахъ (S*, 106, 253, Сир.-екз.) и подтверждаемое Лат. и Сир.; обычно же читается οὐκ ἐκδικηθήσεται „не будетъ отмщенъ", какъ и въ Сл.-др. Неудобство послѣдняго чтенія сознавалось давно, и оно различно исправлялось: ἐκβληθήσεται „извержется" (155, 248),

ἐνβληθήσεται „ввержется“ (А), ἐκφανήσεται „выкажется“ (70, Коп.-с.), κρυβήσεται „скроется“, какъ во второй части стиха (55, 254) и т. под. Но Евр. чтеніе „узнается“ здѣсь внѣ сомнѣній. Конецъ первой части 9 стиха въ Гр. переданъ неправильно; вмѣсто „даже врагъ—другъ“, т. е. становится другомъ, Гр. читаетъ: „враги его въ печали“. вмѣсто *рêъа* „другъ“ — *раъ* „несчастіе, печаль“. בּוֹדֵד „удаляющійся“ или „удаляется“ — причастіе отъ малоупотребительнаго глагола *бадад*, какъ въ Пс. 101, 8: „яко птица особящаяся на здѣ (одинокая, *бôдед*, на крышѣ)“.

10—11. Предшествующія замѣчанія о томъ, когда можно узнать друзей и враговъ,—только вводныя, главная цѣль настоящей рѣчи автора—предостереженія противъ враговъ. „Не довѣряй врагу своему во вѣкъ“, какъ бы онъ ни старался вызвать тебя на довѣріе; причина въ томъ, что злоба врага никогда не прекращается, а утихаетъ только временно: „ибо злоба его—какъ ржавчина на мѣди“,—разъ устраненная, она появляется снова. Особенно опасенъ врагъ, прикидывающійся смиреннымъ, такъ какъ его напускное смиреніе можетъ усыпить твою бдительность, и тогда врагъ не замедлитъ нанести тебѣ рѣшительный ударъ. „И если онъ“, врагъ, „даже покорится тебѣ и будетъ поступать смиренно,—напряги вниманіе свое и остерегайся его“,—тутъ то и нужно удвоить свою осторожность. Сравненіе злобы врага со ржавчиной на мѣди, постоянно возобновляющеюся на ней, даетъ автору поводъ сравнить врага съ металлическимъ зеркаломъ, какія употреблялись въ его время; кто хочетъ пользоваться такимъ зеркаломъ, тотъ долженъ постоянно чистить его, чтобы оно не заржавѣло; такъ и съ врагомъ: „поступай съ нимъ, какъ съ зеркаломъ, которое нужно чистить, и тогда узнаешь, гдѣ конецъ ржавчины“, т. е. окончательно ли испорчено зеркало, или имъ можно еще пользоваться. По отношенію къ врагу это значитъ: всегда будь на-сторожѣ противъ него, и тогда увидишь, окончательно ли неустранима его злоба къ тебѣ, или она можетъ прекратиться, вслѣдствіе твоей постоянной осторожности. Такая же осторожность по отношенію къ врагу, особенно смирившемуся, рекомендуется и въ Прит. 26, 24—26.

Гр. довольно точно передаетъ Евр. подлинникъ; Сл.: „Не ими вѣры врагу твоему во вѣки: якоже бо мѣдь ржавѣетъ, тако и злоба его. И аще смирится и (Остр.: то) пойдетъ поникши, настави (Остр: остави) душу твою и хранися отъ него; и будеши ему яко очищено зерцало, и уразумѣеши, яко не до конца оторжавѣ (Остр.: оржавѣлъ)“. Вторая часть первой притчи въ Евр. читается: „ибо какъ мѣдь злоба его ржавѣетъ“,—Гр. и за нимъ Сл. правильно раскрываетъ это сокращенное выраженіе, которое можно свободно перевести: „ибо злоба его—какъ ржавчина на мѣди“. יַחְלִיא „ржавѣетъ“— отъ неупотребительнаго въ Библіи глагола *хала'*, откуда

хел'â „ржавчина“, Сир. прочиталъ мѣсто неправильно: „ибо какъ мѣдь—тотъ, кто опорочиваетъ своего пріятеля“,—вмѣсто *рôъô* „злоба его“ онъ читалъ *реъô* „пріятеля своего“, а *йахалû'* производилъ отъ *халал* „осквернять“. Словомъ „смирится“ Сл и Гр. вѣрно по смыслу передаютъ Евр. *йишшамаъ* „будетъ послушенъ, покоренъ“, а „пойдетъ поникши“. какъ и Сир. „идетъ предъ тобою склонившись“,—Евр. „и будетъ ходить въ покоѣ“, „въ смиреніи“. Далѣе буквально съ Евр. читается: „дай (т. е. направь, настороже) сердце твое, чтобы остерегаться его“,—*гиттйаре'* здѣсь получаетъ значеніе „опасаться, остерегаться“ (иначе, чѣмъ въ 4, 34), т. е. напряги вниманіе свое на осторожность противъ него, остерегайся его, какъ и въ Гр.,—Сир. переводитъ слово въ слово съ Евр. Третья притча (11cd), переданная выше свободно, буквально въ Евр. читается: „будь къ нему, какъ открывающій тайну, и не найдетъ онъ *случая* погубить тебя, и знай послѣднее ревности“; текстъ видимо испорченъ, хотя Сир. читаетъ почти такъ же. Но въ Гр. вмѣсто „открывающій тайну“ читается ἐκμεμαχὼς ἔσοπτρον „отчистившій зеркало“ (въ Сл. неправильно: „очищено зерцало“), т. е. глаголу *галâ* „открывать“ придается вполнѣ возможное здѣсь значеніе „очищать“, а вмѣсто רָז, имѣющаго въ сирскомъ языкѣ значеніе „тайна“, читается רְאִי „зеркало“. Въ виду такого свидѣтельства Гр, а также употребленія подобнаго же образа въ 10 стихѣ, слѣдуетъ предпочесть Гр. чтеніе и слова *кимгаллег рэ'й* переводить: „какъ отчищающій зеркало“; „будь къ нему. какъ отчищающій зеркало“ значитъ: „поступай съ нимъ, какъ съ зеркаломъ, которое нужно чистить“, т. е. строго, внимательно слѣди за появляющейся ржавчиной—злобой врага Дальнѣйшей фразы въ Евр. и Сир.: „и не найдетъ онъ *случая* погубить тебя“ въ Гр. не имѣется, и можно думать, что она составляетъ позднѣйшую прибавку, объясняющую не совсѣмъ понятныя въ Евр предшествующія слова. Въ послѣдней фразѣ третьей притчи вмѣсто קִנְאָה „ревность“ слѣдуетъ читать חֶלְאָה „ржавчина“, какъ въ Гр. и Сл.: „оторжавѣ“ или правильнѣе „оржавѣ“ (Остр.), κατίωσεν (A: κατιῶται, 253: κατίωκε); отрицанія „не“ („не до конца“) не имѣется въ Сир.-екз. Получается фраза: „знай послѣднее“, или „конецъ, предѣлъ ржавчины“; предшествующее дѣйствіе. — очищеніе зеркала, — рекомендуется, какъ средство узнать предѣлы ржавчины, т. е. то, насколько испорчено зеркало, насколько врагъ неисправимъ; можно свободно перевести: „и тогда узнаешь, гдѣ конецъ ржавчины“. Въ Лат. послѣдняя притча опущена.

1 Кто приближаетъ къ себѣ врага, тотъ рискуетъ своимъ собственнымъ положеніемъ, такъ какъ врагъ постарается столкнуть довѣрчиваго человѣка, чтобы занять его мѣсто; и тогда неосторожному придется вспомнить предостереженія премудраго и пожалѣть, что не послушался ихъ. Сл.: „Не

постави его при (Остр.: у) себѣ, да не когда изринувъ (Остр.: да не възринувъ) тя станетъ на мѣстѣ твоемъ; не посади его одесную себе, да не поищетъ когда сѣдалища твоего, и напослѣдокъ уразумѣеши (Остр.: напослѣдь разумѣеши) словеса моя и о глаголѣхъ моихъ (Остр.: о глаголѣ моемъ) умилишися". Сл. „да не когда" передаетъ Евр. *ламмâ* „для чего", часто имѣющее значеніе „чтобы не", какъ и выше. „Изринувъ"—точнѣе съ Евр. „толкнетъ, столкнетъ". „Сѣдалища"—буквальный переводъ съ Евр., но по русски правильнѣе сказать: „твоего мѣста"; Гр. гл. (70, 106, 248) прибавляетъ: „захватить" твое сѣдалище. Вмѣсто „уразумѣеши", „поймешь", точнѣе съ Евр. было бы: „достигнешь", „постигнешь", но смыслъ остается тотъ же. Послѣдняя фраза 12 стиха въ Евр. читается: ולאנחתי תתאנח „о воздыханіи моемъ воздохнешь",—оба слова происходятъ отъ одного глагола *'анах* „вздыхать". Но въ Гр. читается: „и поскорбишь о словахъ моихъ", въ Сир.: „удивишься словамъ моимъ", такое чтеніе слѣдуетъ предпочесть нынѣшнему Евр., какъ соотвѣтствующее и первой части притчи; слово *ул'анхатû* явилось въ Евр. ошибочно, подъ вліяніемъ слѣдующаго глагола. Сир. вмѣсто *тит'аннах* „поскорбишь" неправильно прочиталъ תִּתְמַה „удивишься". Лат. переставляетъ полустишія: „не ставь его подлѣ себя, и пусть онъ не сидитъ справа отъ тебя, чтобы онъ, обратившись на твое мѣсто, не сталъ искать сѣдалища твоего", въ послѣдней же притчѣ вмѣсто „поскорбишь" ставитъ „будешь терзаться".

Послѣ 12 стиха въ одномъ спискѣ и въ одномъ изданіи Гр. (68 и Ald.) читается вставка:

„Не связывай дважды грѣха,
ибо и въ одномъ не останешься безнаказанъ".

Эта вставка, представляющая повтореніе 7, 8, имѣется и въ Остр.: „не съвязуи дващи грѣха, въ единомъ бо не извинишися"; въ Сл. ея нѣтъ.

13. Какъ заклинатели змѣй и укротители дикихъ звѣрей постоянно рискуютъ своею жизнію, такъ и человѣкъ, входящій въ тѣсное общеніе съ грѣшными людьми: какъ первые сами будутъ виноваты, если звѣри причинятъ имъ вредъ, такъ и вторые, если грѣшники вовлекутъ ихъ въ несчастіе. Сл.: „Кто помилуетъ обаянника (Остр.: обаанники и), зміемъ усѣкнена (Геннадіевская Библія: зміеятникы), и всѣхъ, приступающихъ къ звѣремъ? такожде ходящаго съ мужемъ грѣшникомъ и примѣшающагося грѣхомъ его". Вмѣсто „помилуетъ" точнѣе было бы „пожалѣетъ", какъ и въ Гр. и Сир.; Евр. *мâ йŷхан* „что возбудитъ сожалѣніе" исправлено въ рукописи: изъ *мâ* сдѣлано *мû* „кто", страдательную форму *йŷхан* также слѣдуетъ исправить въ יָחוֹן „пожалѣетъ". חוֹבֵר—причастіе отъ *хабар*, означающаго „быть связаннымъ" и „заклинать", напр. въ Пс. 57, 5—6: „яко аспида глуха,—иже

не услышитъ гласа обавающихъ, обаваемь обавается отъ премудра", съ Евр. „не слышитъ голоса обаятеля, заклинателя, въ заклинаніяхъ (*хôбер хабарûм*) искуснаго". Имѣется въ виду нерѣдкое на Востокѣ искусство заговаривать змѣй, которыя, конечно, иногда остаются глухи къ заклинаніямъ и жалятъ самого неосторожнаго заклинателя. Вѣроятно, и далѣе подъ „приближающимся къ звѣрямъ" разумѣется укротитель дикихъ звѣрей, подвергающій свою жизнь такой же опасности, какъ и заклинатель змѣй. Евр. *хаййат шен* буквально значитъ „животное зуба" или „зубатое", какъ и въ 39, 37 (Сл.: „зубы звѣрей"),—разумѣются хищныя животныя. вооруженныя острыми зубами; въ сирскомъ языкѣ *сайôт шено'* обычно употребляется въ этомъ смыслѣ [1]). Въ первой части второй притчи снова употребляется въ Евр. слово *хôбер*, но уже въ другомъ значеніи—„привязывающійся", входящій въ близкое общеніе,—это обычная у бенъ-Сира игра словъ; Сл. „ходящаго" не совсѣмъ правильно передаетъ Гр. προσπορευόμενον „приступающаго", т. е. входящаго въ общеніе. Далѣе въ Евр. вмѣсто *'йш* ошибочно поставлено *'ешет* „жена": „такъ привязывающійся къ женщинѣ нечестивой",—эта ошибка произошла подъ вліяніемъ дальнѣйшей вставки въ Евр., взятой изъ 23, 22, гдѣ говорится о блудникѣ (обратное предположеніе Сменда менѣе правдоподобно, такъ какъ упоминаніе здѣсь о женщинѣ было бы недостаточно для появленія вставки). Переводы сохранили вѣрное чтеніе: „приближающійся къ мужу грѣшнику"; *'йш задôн* буквально значитъ „мужъ высокомѣрія" или „нечестія", т. е. „нечестивый". Сл. „примѣшающагося грѣхомъ его", вслѣдъ за Гр., правильно передаетъ Евр. *митголел бaъавонотайв*, глаголъ *галал* значитъ „катать", беззаконіе нечестиваго разсматривается какъ грязь, въ которой человѣкъ валяется. Вмѣсто Гр. συμφυρόμενον „примѣшивающагося" въ нѣкоторыхъ спискахъ читается συμφερόμενον „сходящагося" (А) или συμπεριφερόμενον „вмѣстѣ обращающагося" (253).

Далѣе въ Евр. стоитъ прибавка, взятая, повидимому, изъ 23, 22, гдѣ въ Сл. читается: „человѣкъ блудникъ въ тѣлѣ плоти своея не престанетъ, дондеже возжжетъ огнь": въ Евр. послѣ 12, 13 имѣется:

„онъ не перестанетъ, пока не сожжетъ его огонь;
когда онъ будетъ ходить съ тобою, онъ не откроется тебѣ,
а если ты падешь, онъ не бросится спасать тебя".

Послѣдніе два полустишія представляютъ варіантъ слѣдующей притчи (ст. 14); что же касается прибавки изъ 23, 22, то она вызвана, можетъ быть, игрою словъ въ 13 стихѣ: *хôбер* „заклинатель" и *хôбер* „привязывающійся"; наблюдательный читатель поставилъ на полѣ подобный же случай,

---

[1]) См. *Car. Brockelmann*, Lexicon syriacum, Berlin 1895, p. 380 b.

гдѣ также имѣется игра словъ *йаъабор* „перестанетъ“ и *тибъар* „сожжетъ“, а кромѣ того, и *'еш* „огонь“ напоминаетъ слово *'йш* „мужъ“ въ 13 стихѣ. Эта вставка проникла въ Евр. текстъ ранѣе составленія Сир. перевода, въ которомъ она имѣется: „онъ не минуетъ, пока возгорится въ немъ огонь; пока онъ ходитъ съ тобою, онъ не откроетъ тебѣ себя, а если падешь. не найдешь ты силы его“; стихъ 14 въ Сир. опущенъ, вытѣсненный, видимо, этою вставкою.

14—15. Какъ змѣя, очарованная заклинателемъ, только на время лишается своей вредоносной силы, такъ и врагъ не вредитъ только до удобнаго времени. „Нѣкоторое время онъ побудетъ съ тобою“, если ты приблизишь его къ себѣ, „и не откроется“, не обнаружитъ своихъ враждебныхъ чувствъ, „а какъ только ты пошатнешься,—онъ не станетъ сдерживаться“: тотчасъ воспользуется твоею слабостью и откроетъ противъ тебя враждебныя дѣйствія. И чѣмъ ласковѣе врагъ, чѣмъ больше онъ показываетъ наружно расположеніе къ тебѣ, тѣмъ онъ опаснѣе: „врагъ будетъ сладокъ на устахъ своихъ, а въ сердцѣ своемъ будетъ замышлять глубокіе подкопы; и если даже плачетъ врагъ очами своими“, какъ бы сочувствуя твоему горю, „то, когда улучитъ время, не насытится кровію“, т. е. постарается сдѣлать тебѣ какъ можно болѣе зла, твоею кровію вознаградить себя за притворныя слезы.

Въ Евр. 14 стихъ читается, какъ сказано, въ двухъ видахъ, причемъ сначала дается болѣе подробный и видимо позднѣйшій варіантъ, а затѣмъ подлинное чтеніе, подтверждаемое Гр. переводомъ. Сл.: „Часъ съ тобою пребудетъ, и аще уклонишися, не стерпитъ“. Вмѣсто „часъ“ въ Евр. читается *ъад ъет* „до времени“, но первоначально стояло, вѣроятно, одно *ъет,* предлогъ *ъад* добавленъ ошибочно, по сходству написанія. „Время побудетъ съ тобою“, т. е. нѣкоторое время. Въ Евр. опущено и עִמָּךְ „съ тобою“—по той же причинѣ, по сходству написанія съ рядомъ стоящимъ глаголомъ עָמַד „побудетъ“; варіантъ читаетъ *ъиммэка* „съ тобою“, но вмѣсто *ъамад* ставитъ *йабо'* „будетъ входить“. Какъ подлежащее, здѣсь разумѣется „врагъ“, который дважды называется далѣе, въ 15 стихѣ. Въ Гр. опущенъ дальнѣйшій глаголъ *ло' йôфйаъ* „не будетъ свѣтить“, „не проявится“, „не откроется“,—варіантъ: *ло' йитгаллег лак* „не откроется тебѣ“,—въ подлинникѣ стоялъ, вѣроятно, первый глаголъ. Во второй части стиха въ Евр. читается: „и если мы поколеблемся“, נָמוּט вмѣсто תָּמוּט „ты поколеблешься“, какъ и варіантъ: *типпôл* „ты падешь“. לֹא יְכַלְכֵּל значитъ „не выдержитъ, не станетъ сдерживаться“,—удвоенная 3-я форма глагола *кŷл* „содержать въ себѣ, обнимать“; варіантъ: „не падетъ на спасеніе твое“, т. е. не бросится спасать тебя. Гр. и Сл. правильно: „не сдержитъ“, т. е. не выдержитъ (23, 253, Сир.-

екз. добавляютъ: не удержится „отъ неправды"). Сл. чтеніе 15 стиха является очень неисправнымъ: „Устнама своима усладитъ (Остр.: усладится) врагъ, и много пошепчетъ, и речетъ добро глаголя; очима своима прослезится, а сердцемъ своимъ усовѣтуетъ врннути тя въ ровъ, и егда обрящетъ время, не насытится крове". Здѣсь, прежде всего, приведена вставка, имѣющаяся въ В, 68 и Ald.:

„и много будетъ наушничать, и много скажетъ, говоря хорошо".

Кромѣ того, второе и третье полустишія здѣсь поставлены одно на мѣсто другого, какъ и въ Ald. (также и 23, только вмѣсто „въ сердцѣ своемъ" читаетъ: „сердце его"): слѣдуетъ читать въ такомъ порядкѣ: „устнама своима усладитъ врагъ, а сердцемъ — — въ ровъ, очима своима прослезится, и егда обрящетъ время"... и т. д. На основаніи Гр. и Сл. чтенія „усладитъ" слѣдуетъ признать, что Евр. יְתַמְהְמַהּ „помедлитъ", не подходящее здѣсь и по смыслу („помедлитъ на устахъ своихъ"), не является первоначальнымъ; можетъ быть, здѣсь слѣдуетъ читать יַמְתִּיק „будетъ сладокъ" или „сладкорѣчивъ" [1]). Сир. переводитъ неправильно: „онъ даетъ знакъ". Сл. и Гр. „усовѣтуетъ" неточно передаетъ Евр. *йахшôб* „будетъ замышлять", Лат. „будетъ строить козни", а „врннути тя въ ровъ"—Евр. „глубокіе подкопы"; מַהֲמֹרוֹת встрѣчается только въ Пс. 139 (евр. 140), 11: „да будутъ они повержены въ огонь, въ пропасти" Р. (Сл.: „въ страстехъ"), въ ново-еврейскомъ языкѣ этимъ словомъ обозначаются „пропасти, гдѣ течетъ вода" [2]),—здѣсь, по смыслу, *магаморôт* означаетъ „подкопы", которые врагъ тайно ведетъ противъ ближняго. Въ первой притчѣ 15 стиха врагъ называется *цар* (собственно „противоборствующій"), во второй—синонимомъ *'ôйеб* („противникъ"),—въ нѣкоторыхъ спискахъ Гр. и Сл. второе слово „врагъ" опущено (23. 70, 248, 253, Ald., Сир.-екз.). Въ Сир. небольшое уклоненіе отъ Евр. и Гр. въ словахъ: „и если онъ прольетъ (собственно „заставитъ выйти") слезы". Послѣдняя фраза въ Сл. и Гр. переводится буквально: „если найдетъ время", т. е. когда окажется удобный случай для осуществленія враждебныхъ плановъ.

16—18. Настоящія чувства врага обнаруживаются только при несчастіи человѣка, который неосторожно приблизилъ его къ себѣ. „Если несчастіе постигнетъ тебя, онъ", лицемѣрный врагъ, „окажется тамъ и, какъ будто помогая, подставитъ тебѣ ногу"; онъ окажется дѣйствующимъ лицомъ въ твоемъ несчастіи или даже непосредственнымъ виновникомъ его: подъ видомъ помощи тебѣ онъ постарается нанести тебѣ какъ можно больше вреда. Когда же онъ найдетъ ненуж-

---

1) *Isr. Lévi*, L' Ecclésiastique, 2-me partie, p. 90.
2) См. *Jac. Levy*, Neuhebr. u. chald. Wörterbuch. 3 B., S. 40.

нымъ скрываться, онъ явно станетъ противъ тебя и обнаружитъ радость по поводу твоего паденія. „Онъ покачаетъ головою и махнетъ рукою и, много нашептывая, измѣнитъ лицо свое". Качая съ осужденіемъ головою, онъ будетъ насмѣхаться надъ тобою, какъ насмѣхались надъ Страдальцемъ, по Пс. 21. 8: „вси видящіи мя поругашамися, глаголаша устнами, покиваша главою", ср. Іов. 16, 4, Сир. 13, 9. Махая руками, онъ будетъ выражать презрѣніе къ поверженному врагу, какъ въ Соф. 2, 15: „всякъ мимоходяй сквозѣ его (Ниневію) позвиждетъ и воздвигнетъ руцѣ свои" (съ евр. „махнетъ рукою"). Врагъ будетъ нашептывать о тебѣ твоимъ противникамъ, стараясь заслужить ихъ вниманіе своимъ предательствомъ, устранить возможность подозрѣнія съ ихъ стороны въ томъ, что онъ былъ друженъ съ тобою, вообще онъ „измѣнитъ лицо свое" по отношенію къ тебѣ, изгладитъ на немъ всякіе слѣды прежняго притворнаго дружескаго расположенія и открыто обнаружитъ враждебныя чувства.

Сл.: „Аще срящутъ тя злая (Остр.: зло), ту обрящеши его первѣе себе, И яко помогаяй подсѣчетъ (Остр.: проразитъ) пяту твою. Покиваетъ главою своею, и восплещетъ рукама своима, и много пошепчетъ, и (Остр. „и" нѣтъ) измѣнитъ лице свое". Первая фраза—буквальный переводъ Евр.: „если зло встрѣтитъ тебя", т. е. несчастіе, бѣда. „Ту обрящеши его первѣе себе"—свободный переводъ вмѣсто: „онъ найдется тамъ": словъ „прежде тебя" не имѣется только въ одномъ Гр. спискѣ (23); Сир.: „ты найдешь его тамъ". Словамъ „и яко помогаяй" соотвѣтствуетъ въ Евр. „какъ мужъ помощникъ",—„человѣкъ" прибавлено и въ нѣкоторыхъ Гр. спискахъ (248. 253, Cpl., Сир.-екз.). „Подсѣчетъ" пяту соотвѣтствуетъ Гр. ὑποσχάσει (23, 253 ὑποσκάψει „подкопаетъ", 307 ὑποσκελίσει „подставитъ ногу", 296, 308 ὑποσχαλάσῃ и т. п.), Сир.: „онъ будетъ стараться разслабить пятки твои", въ Евр. „будетъ искать" или „изслѣдовать пяту", יחפש явилось, можетъ быть, ошибочно вмѣсто יחפש „будетъ хватать" за пятку, свободнѣе—„подставлять ногу". Вмѣсто Евр. „махнетъ рукою" Гр. переводитъ свободно: „восплещетъ рукама своима" (Сир.-екз. и Лат.: „рукою", S, 23, 70, 248, 253, 307, Коп.-с. также опускаютъ „своими"). „И много пошепчетъ" Сл. и Гр. (253, Сир.-екз., Лат.: „шепча") свободно передаетъ Евр. „и при множествѣ нашептыванія", т. е. много нашептывая, взводя на тебя всякую клевету. Лат. между 16 и 17 стихами снова вставляетъ: „очами своими будетъ плакать врагъ", въ остальномъ вѣрно слѣдуетъ Гр. тексту.

13, 1. Заключеніемъ отдѣла служитъ 1-й стихъ 13-й главы, который въ Евр. отдѣленъ отъ дальнѣйшихъ стиховъ промежуткомъ, свидѣтельствующимъ, что въ древности новый отдѣлъ начинали съ 13, 2. По сравненію съ 12, 13, дѣйствительно, можно видѣть, что въ 13, 1 повторяется ранѣе высказанная мысль о томъ, что не слѣдуетъ входить въ тѣсное

общеніе съ нечестивцемъ. Сл.: „Касаяйся смолѣ (Остр.: пеклѣ) очернится, и пріобщаяйся (Остр.: общаяся) гордому точенъ ему будетъ". Сл. и Гр. переводъ нѣсколько неточенъ. Евр. буквально гласитъ: „касающійся смолы—пристанетъ рука его", т. е., если прикоснешься къ смолѣ, она пристанетъ къ рукѣ; „очернится" Гр. (248, Cpl., Сир.-екз., Лат. прибавляютъ: „въ ней" или „отъ нея")—свободный переводъ. „Гордому" передаетъ Евр. *лец* „вольнодумецъ, кощунникъ" (ср. 3, 28), здѣсь имѣется въ виду вообще нечестивый. „Точенъ ему будетъ", Гр. ὁμοιωθήσεται αὐτῷ „уподобится ему", свободно передаетъ Евр. „научится пути его", т. е. будетъ поступать такъ же, какъ онъ. Сир.: „одѣнется путями его",—вѣроятно, вмѣсто *ламад* „учиться" читалъ *лабаш* „одѣваться". Но Евр. чтеніе можетъ быть признано здѣсь первоначальнымъ. Лат.: „надѣнетъ гордость".

Не слѣдуетъ сближаться съ богатыми и сильными

(Сир. 13, 2—29).

2. Не поднимай тяжести свыше твоей *силы*
и не сближайся съ тѣмъ, кто богаче тебя:
3. какая близость у горшка съ котломъ?
котелъ толкнетъ, и *горшокъ* разобьется.
4. Богатый обижаетъ, и онъ прославляется,
а бѣдный терпитъ обиду и самъ же унижается.
5. Если ты полезенъ ему, онъ работаетъ на тебѣ,
а если ты выбьешься изъ силъ, онъ оставитъ тебя.
6. Если есть у тебя *средства*, онъ будетъ ласково говорить съ тобою,
а доведетъ тебя до бѣдности,—и не будетъ скорбѣть.
7. Если онъ нуждается въ тебѣ, то льститъ тебѣ,
и улыбается тебѣ, и ищетъ твоего довѣрія;
8. онъ будетъ говорить съ тобою ласково и скажетъ: «въ чемъ ты нуждаешься?»
и пристыдитъ тебя своимъ угощеніемъ.
Когда же онъ будетъ нуженъ *тебѣ*, то посмѣется надъ тобою,
дважды и трижды прогонитъ тебя.
9. И потомъ посмотритъ и пройдетъ мимо тебя,
и покачаетъ о тебѣ головой.

* * *

10. Берегись, не возгордись очень,
11. чтобы не быть приниженнымъ по недостатку знанія.
12. Когда пригласитъ тебя князь, держись подальше,
и тѣмъ болѣе онъ приблизитъ тебя;
13. не держись близко, чтобы не быть удаленнымъ,
и не держись далеко, чтобы не быть забытымъ.
14. Не позволяй себѣ вольности съ нимъ
и не довѣряй долгому разговору его,
такъ какъ, ведя долгій разговоръ, онъ испытываетъ тебя,
и улыбаясь тебѣ, вывѣдываетъ тебя.
15. Безжалостно поступитъ правитель, и не пощадитъ,
и на души многихъ замыслитъ козни.
16. Берегись же и будь остороженъ,
и не вступай *въ общеніе* съ людьми беззаконными.

* * *

19. Всякое животное любитъ породу свою,
и всякій человѣкъ—подобныхъ себѣ;
20. каждая порода животныхъ *держится* другъ друга,
такъ и человѣкъ сближается съ подобными себѣ.
21. Какое общеніе волку съ ягненкомъ?
— такъ и грѣшнику съ праведникомъ.
22. Какой миръ у гіены съ собакой,
и какой миръ у богача съ бѣднякомъ?
23. Пищей для льва *служатъ* дикіе ослы пустыни,
такъ и бѣдный—добыча богатаго.
24. Гордому противно смиреніе,
а богатому противенъ бѣдный.
25. Богатый пошатнется—и будетъ поддержанъ товарищемъ,
а бѣдный пошатнется,—и товарищъ толкнетъ его.
26. Богатый заговоритъ,—и многіе поддакиваютъ ему
и скверныя слова его называютъ прекрасными;
27. бѣдный заговоритъ,—и поднимется *крикъ:* фу! фу!
онъ говоритъ разумно, и нѣтъ ему мѣста.
28. Богатый говоритъ,—и всѣ молчатъ
и разумъ его превозносятъ до облаковъ;
29. бѣдный говоритъ,—и спрашиваютъ: «кто это?»
и если онъ поскользнется, они сами толкнутъ его.

* * *

Въ тѣсной связи съ предшествующими отдѣлами стоитъ и 13-я глава (стихи 2—29), гдѣ бенъ-Сира предостерегаетъ про-

тивъ свойственнаго нѣкоторымъ тщеславнымъ людямъ стремленія водить близкое знакомство съ высшими себя, богатыми и знатными. Опасно сближаться съ богатыми и сильными людьми,—говоритъ премудрый,—такъ какъ они будутъ своекорыстно пользоваться дружбою съ бѣднымъ, никогда не признаютъ его равнымъ себѣ и оттолкнутъ его при первомъ удобномъ случаѣ. Поэтому нужно вести знакомство преимущественно съ равными себѣ, особенно съ праведниками. И здѣсь бенъ-Сира имѣетъ въ виду главнымъ образомъ условія жизни евреевъ среди богатыхъ и сильныхъ иноплеменныхъ сосѣдей.

2—3. Какъ опасно поднимать тяжесть свыше силы, такъ же опасно входить въ близкое общеніе съ человѣкомъ, значительно превосходящимъ тебя богатствомъ: при близкомъ знакомствѣ съ нимъ можетъ случиться то же, что при столкновеніи глинянаго горшка съ желѣзнымъ котломъ, — потерпитъ болѣе слабый. Сл.: „Бремене паче себе не воздвижи, и крѣплшу и богатѣйшу себе не пріобщайся. Кое причастіе горнцу съ котломъ? сей (Остр.: той бо) приразится, и той сокрушится“. Въ Евр. и 2-й стихъ имѣетъ форму вопроса: „тяжелѣе тебя зачѣмъ тебѣ подымать и съ богатѣйшимъ тебя зачѣмъ тебѣ сближаться?“ Но *ма̂* „что? зачѣмъ?“ какъ ранѣе *ламма̂* „зачѣмъ“ (напр. 8, 1), равносильно здѣсь отрицанію „не“: „не подымай“ и „не сближайся“, какъ и въ Гр. и Сир. „Не воздвижи“, Гр. μὴ ἄρῃς „не поднимай“ (248, Cpl. прибавляютъ: „въ жизни твоей“). „Крѣплшу и богатѣйшу“ получилось, видимо, изъ Евр. „богатому“, какъ прибавка, расширяющая смыслъ притчи; въ подлинникѣ читалось одно слово. Сл. „кое причастіе“ свободно передаетъ Гр. τί κοινωνήσει „зачѣмъ будетъ сообщаться“; въ Евр. יחבר, 1-я форма глагола *хабар* „быть привязаннымъ“, прибавкою сверху буквы *тав* исправлена въ יתחבר, 7-ю форму того же глагола,—значеніе почти то же: „входить въ близкое общеніе“ или быть въ близкихъ отношеніяхъ“. Евр. פָּרוּר „горшокъ“, въ которомъ варили пищу (Числ. 11, 8, Суд. 6, 19), и סִיר „котелъ“, употреблявшійся для той же цѣли (4 Цар. 4, 38, Іез. 11, 3, 7 и др.), различались, видимо, тѣмъ, что первый дѣлался изъ глины, а второй изъ металла,—это здѣсь и отмѣчаетъ Сир.: „какое общеніе горшку глиняному съ котломъ мѣднымъ, который толкаетъ его и разбиваетъ?“ Послѣдняя часть 3 стиха переводится: „такъ какъ онъ ударитъ въ него, и онъ разобьется“, т. е. „котелъ толкнетъ, и горшокъ разобьется“. Лат. переводитъ 2 и 3 стихи съ большими уклоненіями отъ другихъ текстовъ: „поднимаетъ тяжесть свыше себя тотъ, кто сообщается съ славнѣйшими себя, и не будь товарищемъ богатѣйшему тебя. Зачѣмъ будетъ сообщаться горшокъ съ котломъ? ибо когда они столкнутся, онъ разобьется“.

Далѣе въ Евр. и Сир. стоитъ добавочное полустишіе, служащее, очевидно, поясненіемъ ранѣе приведеннаго сравненія:

„или зачѣмъ будетъ сближаться богатый съ бѣднымъ“. Но сравненіе понятно и безъ этой прибавки, внесенной въ текстъ уже послѣ его написанія.

4—6. Нечестивый богачъ, сближаясь съ бѣднѣйшимъ себя, преслѣдуетъ своекорыстныя цѣли: воспользоваться его силами и средствами, чтобы еще умножить свое богатство; и отношеніе общества къ тому и другому разное: „богатый обижаетъ, и онъ прославляется“, льстецы превозносятъ даже явно несправедливые поступки его, „а бѣдный терпитъ обиду и самъ же унижается“, не смѣя разгнѣвать своего сильнаго обидчика. Что же можетъ быть общаго между бѣднымъ и богатымъ? „Если ты полезенъ ему, онъ работаетъ на тебѣ“, пользуется тобою, какъ даровой рабочей силой, „а если ты выбьешься изъ силъ, онъ оставитъ тебя“, какъ старую клячу, ни на что негодную; „если есть у тебя средства, онъ будетъ ласково говорить съ тобою, а доведетъ тебя до бѣдности,— и не будетъ скорбѣть“, такъ какъ ты былъ нуженъ ему только до тѣхъ поръ, пока у тебя были средства. Конечно, бенъ-Сирà не всякаго богача считаетъ такимъ своекорыстнымъ и безсердечнымъ; онъ рисуетъ этотъ типъ, вполнѣ возможный, только для того, чтобы показать опасность этой слабости—искать сближенія съ людьми богатыми и знатными.

Сл.: „Богатый обиду сотвори (Остр.: творитъ), и самъ приразгнѣвася (Остр.: и сей приразгнѣвается), нищій же обидимъ бысть и (Остр.: нищій бо обидимый) самъ пріумолится. Аще потребенъ (Остр.: ключимъ) будеши, употребляетъ тя (Остр.: куетъ на тя), аще же лишенъ будеши, оставитъ тя. Аще имаши, поживетъ съ тобою, и истощитъ тя, самъ же (Остр.: и самъ) не поболитъ“. Гр. „обиду сотвори“ и „обидимъ бысть“ предполагаетъ въ Евр. одинъ глаголъ сначала въ дѣйствительной, потомъ въ страдательной формѣ; въ Евр. стоитъ יְעַנֶּה „беззаконно поступаетъ, обижаетъ“ и נַעֲוָה „бываетъ совращенъ“,—вѣроятно, вмѣсто послѣдняго слова слѣдуетъ читать נַעֲנָה „бываетъ притѣсненъ, терпитъ обиду“. Сир. оба раза: „согрѣшитъ“. Глаголы „приразгнѣвася“ (70, 248, Cpl.: „и его будутъ еще умолять“) и „пріумолится“ (S, 70, 248, Cpl.: „и терпитъ еще угрозы“) выражаютъ также противоположныя понятія, какъ и Евр. *йитнавâ* „прославляется“ и *йитханнан* „вымаливаетъ милость, униженно проситъ“, — 7-я форма глагола *навâ* „быть красивымъ“ употребляется въ ново-еврейскомъ языкѣ въ значеніи „дѣлаться прекраснымъ, украшаться“ [1]), а здѣсь имѣетъ значеніе „прославляется“. Гр. переводитъ первый глаголъ неправильно: „онъ еще разгнѣвался“, Сир.—оба глагола: „онъ не печалится объ этомъ“

[1]) См. *Jac. Levy*, Neuhebr. u. chald. Wörterbuch, 3 B., S. 354.

и „онъ молится“. „Употребляетъ тя“ Сл. или „куетъ на тя“ Сл.-др. неправильно передаетъ Гр. и Евр. „работаетъ на тебѣ“, т. е. пользуется тобою, какъ своимъ рабочимъ скотомъ. „Лишенъ будеши“, Гр. ὑστερήσεις, „останешься послѣднимъ“ или „будешь терпѣть недостатокъ“, Сир. „сдѣлаешься бѣденъ“, свободно передаетъ Евр. תִּכְרַע „склонишься“ отъ усталости, выбьешься изъ силъ. Далѣе въ Евр. стоитъ: „онъ сжалится надъ тобою“, что не соотвѣтствуетъ контексту, такъ какъ жалость богатаго человѣка къ бѣдному, лишившемуся силъ, похвальна, здѣсь же говорится о непохвальныхъ качествахъ богача. Думаютъ (Смендъ), что здѣсь о жалости говорится иронически: богачъ, пользовавшійся бѣднякомъ, какъ рабочимъ скотомъ, пожалѣетъ его только тогда, когда онъ сдѣлается для него негоденъ, выбьется изъ силъ; но эта иронія была бы непонятна для читателя. Можно поэтому думать, что Евр. не сохранилъ здѣсь подлиннаго чтенія, которое передано въ Гр. и Сир.: „оставитъ тя“, покинетъ тебя на произволъ судьбы, какъ ненужную ему вещь. Начало 6 стиха въ Евр. читается: „если онъ ограбитъ тебя, сдѣлаетъ добрыми слова свои съ тобою“, т. е. будетъ ласково говорить съ тобою; но въ Гр. читается иначе: „аще имаши, поживетъ съ тобою“, Сир. подтверждаетъ Гр. начало фразы: „если есть у тебя“, конецъ же совпадаетъ съ Евр.: „будетъ провожать тебя ласковыми словами“. Отсюда слѣдуетъ, что вмѣсто Евр. יְשַׁלְּךָ „онъ ограбитъ тебя“ первоначально стояло יֵשׁ לְךָ „есть у тебя“ — разумѣется — средства, какъ и въ подобномъ выраженіи въ 5, ι: „есть въ рукѣ моей“, вторая же фраза вѣрно сохранена въ Евр.: онъ будетъ ласково говорить съ тобою. Глаголъ כָּאַב значитъ „чувствовать боль“, такъ что Евр. *вэло' йик'аб лô* значитъ: „и не чувствуетъ боли въ себѣ“, т. е. „не будетъ скорбѣть“ о твоемъ несчастіи, „не поболѣзнуетъ“, какъ въ Р.—Лат. совпадаетъ съ Гр., только вмѣсто „аще потребенъ будеши, употребляетъ тя“ онъ читаетъ: „если будешь щедръ, онъ приметъ тебя“.

7—8. Отношеніе богача къ бѣдному проникнуто чаще всего своекорыстными видами, которыми онъ привыкъ руководствоваться во всей своей жизни. „Если онъ нуждается въ тебѣ, то льститъ тебѣ, и улыбается тебѣ, и ищетъ твоего довѣрія“,—все для того, чтобы, воспользовавшись твоимъ благорасположеніемъ, получить отъ тебя то, что ему нужно. „Онъ будетъ говорить съ тобою ласково и скажетъ: въ чемъ ты нуждаешься?“—чтобы показать видъ, будто онъ готовъ помочь тебѣ, — „и пристыдитъ тебя своимъ угощеніемъ“; угощая тебя, онъ поставитъ тебя въ такое положеніе, что ты, не имѣя возможности отплатить ему тѣмъ же, исполнишь любую его просьбу, хотя бы и не совсѣмъ для тебя пріятную. Если же тебѣ самому потребуется когда-нибудь дружеская помощь богача, съ которымъ ты имѣлъ близкое

общеніе, то онъ отнесется къ тебѣ совсѣмъ иначе. „Когда же онъ будетъ нуженъ тебѣ, то посмѣется надъ тобою, дважды и трижды прогонитъ тебя", когда ты явишься къ нему со своею просьбою. Все это общеизвѣстныя явленія, не разъ наблюдаемыя во всѣ времена, и раньше и послѣ сына Сирахова.

Первая притча (ст. 7а) вѣрно передана въ Гр. и Сл. „Аще востребуетъ тя, прелститъ (Остр.: аще требѣ будетъ ти, отльститъ) тя, и возсмѣеттися, и дастъ ти надежду". Первое предложеніе, переданное условнымъ оборотомъ, въ Гр. и Евр. не имѣетъ условнаго союза, но онъ несомнѣнно подразумѣвается: Р. буквально: „возымѣлъ онъ въ тебѣ нужду", съ Евр.: „нужда ему съ тобою" или „въ тебѣ", слово צֹרֶיךְ „нужда" въ рукописи снабжено такою пунктуаціей, чтобы показать, что буква *йод* въ немъ лишняя. „Прелститъ тя", Евр. הֵשִׁיעַ отъ *шаъаъ*, встрѣчающагося въ Библіи только въ 3-ей и 7-ой формахъ въ значеніи „радовать" и „утѣшаться", здѣсь въ 5-ой формѣ имѣетъ значеніе „тѣшить, льстить". „Возсмѣеттися", какъ и въ Гр. и Евр., значитъ: будетъ улыбаться тебѣ. „И дастъ ти надежду", Евр. וְהִבְטִיחֲךָ значитъ: „и заставитъ тебя довѣрять", т. е. будетъ искать твоего довѣрія. Въ Сир. эта притча передается произвольно: „когда онъ исполняетъ на тебѣ свое желаніе, онъ будетъ думать о тебѣ, что онъ исполняетъ твое желаніе". Вторая притча (конецъ 7 и начало 8 ст.) въ Евр. опущена и сохранилась только въ Сир. и Гр. Въ Сл. она читается: „возглаголетъ ти добрѣ, И речетъ ти: есть ли ти что потребно (Остр.: требѣ)? и посрамитъ тя брашномъ своимъ". Сир.: „и онъ обманетъ тебя и назоветъ тебя искуснымъ мужемъ, и пристыдитъ тебя издѣліями своими"; здѣсь фраза „назоветъ тебя искуснымъ мужемъ", повидимому, свободно передаетъ то же, что въ. Гр. выражено буквально: „и скажетъ: есть ли у тебя нужда?" т. е., ты не нуждаешься ни въ чемъ. Можно поэтому думать, что и вся притча въ Гр. передана точнѣе, чѣмъ въ Сир. „Брашномъ своимъ" Сл. передаетъ Гр. ἐν βρώμασιν αὐτοῦ „кушаньями своими" или „своимъ угощеніемъ",—то же, можетъ быть, выражаетъ и Сир.: „произведеніями своими" בחוקנוהי. Третья притча въ Сл. тѣсно примыкаетъ къ предшествующей: „дондеже истощитъ тя дващи или трищи, и напослѣдокъ поругаеттися". Въ Евр. слова *ъад 'ашер* „пока" относятся не къ предшествующему, а къ послѣдующему: „пока" или „въ то время какъ онъ будетъ помогать,—онъ посмѣется", и это слѣдуетъ признать болѣе правильнымъ. Далѣе, въ Гр. опущенъ первый глаголъ, соотвѣтствующій Евр. יוֹעִיל „онъ будетъ полезенъ, нуженъ", и взамѣнъ того передъ концомъ притчи вставлено лишнее слово „напослѣдокъ", не имѣющееся въ Евр. Остальные два глагола въ Гр. переставлены одинъ на мѣсто другого: „истощитъ тя" соотвѣтствуетъ Евр. יְהַתֵּל

בָּךְ „посмѣется надъ тобою“ (въ Библіи встрѣчается только одинъ разъ: „и поругася имъ“—пророкамъ Вааловымъ Илія, 3 Цар. 18, 27), а „поругаеттися“—יְעָרִיצְךָ „испугаетъ тебя“, здѣсь по смыслу: „отпугнетъ тебя, прогонитъ тебя“. Сир. также неправильно: „пока не исполнитъ на тебѣ волю свою, однажды или дважды онъ превозможетъ тебя“. Слѣдуетъ предпочесть здѣсь Евр. чтеніе, какъ дающее вполнѣ удовлетворительный смыслъ и въ общемъ подтверждаемое переводами.

9. Кончится дружба богатаго съ бѣднымъ тѣмъ, что богатый прогонитъ бѣдняка съ презрѣніемъ и оставитъ его на произволъ судьбы, не оказавъ ему никакой помощи. „А потомъ“, когда просьбы твои надоѣдятъ ему, онъ „посмотритъ и пройдетъ мимо тебя и покачаетъ о тебѣ головой“ съ осужденіемъ и презрѣніемъ (ср. 12, 18). Сл.: „Потомъ узритъ (Остр.: озритъ) тя, и оставитъ тя, и главою своею покиваетъ на тя“. „Потомъ“ передаетъ Евр. *убэкен* „и тогда“, „и въ такихъ обстоятельствахъ“. „Оставитъ тя“—свободный переводъ Евр. слова *гитъаббер*, которое здѣсь имѣетъ значеніе: „проходить мимо“, что часто означаетъ и первая форма глагола *ъабар* (ср. 5, 8). Сир.: „онъ спрячется отъ тебя“, Коп.-с.: „онъ забудетъ тебя“,—тоже свободные переводы Евр. и Гр. оригиналовъ.

10—11. Притча, составляющая 10—11 стихи, служитъ уже началомъ новаго ряда мыслей о томъ, какъ слѣдуетъ обращаться съ высшими себя, разъ по условіямъ жизни приходится быть близко къ нимъ. „Берегись, не возгордись очень“ отъ такой близости, не сочти себя равнымъ съ тѣми, къ кому приблизила тебя судьба, „чтобы не быть приниженнымъ по недостатку знанія“,—знанія всѣхъ тѣхъ условій, въ какихъ живутъ высшіе тебя; дальнѣйшіе совѣты премудраго и преподаютъ правила осторожности. Сл.: „Внимай, да не заблудиши (Остр.: и не заблуди), И да не смиришися въ веселіи твоемъ“. Здѣсь „да не заблудиши“ (Гр. гл. прибавляетъ: „мыслію твоею“, 23, 248, 253, Cpl. Сир.-екз.) неточно передаетъ Евр. *'ал тиргаб*, отъ малоупотребительнаго глагола רהב, имѣющаго значеніе „нападать на кого-либо“ и „гордиться“, откуда *рагаб* „гордый“, *рогаб* „гордость“; здѣсь последнее значеніе подтверждается тѣмъ, что далѣе говорится объ униженіи. Вторая часть притчи (ст. 11) съ Евр. переводится: „и не уподобись“ или „не будь уничтоженъ, תדמה, въ лишенныхъ знанія“, — глаголъ *дамâ* значитъ и „быть подобнымъ“, и „уничтожать“. Гр. же чтеніе „смиришися“ предполагаетъ въ Евр. глаголъ תדכה, отъ *дака'* „сокрушать“ и „смирять, угнетать“,—это чтеніе и слѣдуетъ признать первоначальнымъ. И далѣе въ Евр. בְּחַסִירֵי „въ лишенныхъ“ знанія или „нуждающихся“ въ знаніи слѣдуетъ признать написаннымъ неправильно вмѣсто *бахосер* „въ недостаткѣ“ или „по недостатку знанія“; Гр. ἐν εὐφροσύνῃ σου „въ веселіи

твоемъ" (Гр. гл. прибавляетъ: въ веселіи „сердца" твоего) есть также, повидимому, ошибка вмѣсто ἀφροσύνῃ „въ безуміи", какъ и читается въ спискѣ 253, въ Лат. и Коп.-с.—Сир. невѣрно переводитъ эту притчу: „берегись, не передавай въ его руки, чтобы не быть обманутымъ недостаткомъ ума его". Лат. предлагаетъ распространенный переводъ: „смиряйся передъ Богомъ и ожидай рукъ Его; внимай, чтобы ты не смирился, будучи увлеченъ въ глупость; не будь смиренъ въ мудрости твоей, чтобы ты, смирившись, не былъ увлеченъ въ глупость" — здѣсь троякій переводъ одной Гр. фразы. Р. 59 также очень свободно передаетъ притчу: „берегись, чтобы тебя не обманули, и ты въ своемъ веселіи не ввергся въ нищету".

12—13. При обращеніи съ высшими себя бенъ-Сира совѣтуетъ держаться очень осторожно: не входить съ ними въ слишкомъ близкія, фамильярныя отношенія, чтобы не навлечь на себя ихъ немилости, но и не слишкомъ чуждаться ихъ, чтобы не быть окончательно забытымъ. Сл.: „Егда тя силный призоветъ, отступаі̆, и толико паче призоветъ тя. Не приближайся (Остр.: не нападай), да не отриновенъ будеши (Остр. отринешися), и не стой отдалече, да не забвенъ будеши". Вмѣсто: „егда тя силный призоветъ" въ Евр. читается: „приближающійся קְרֹב къ князю": вѣроятно, первоначально здѣсь стояло קָרָא „призываетъ князь", или „когда призываетъ тебя князь". Разумѣются тѣ случаи, когда правитель по собственному желанію приблизитъ къ себѣ человѣка; искать этой чести бенъ-Сира не совѣтуетъ (ср. ст. 2 — 3). Сл. „отступаі̆" неточно передаетъ Гр. ὑποχωρῶν γίνου, „будь отступающимъ", Евр. „будь далекимъ", т. е. держись подальше. Сир. переводитъ съ небольшими прибавками: „приближается къ тебѣ богатый,—отдаляйся отъ него, и во всякое время (вмѣсто „тѣмъ болѣе", Евр. *ȗкэдѐ кен* см. 11, 11) онъ приблизится къ тебѣ". Въ Гр. и Сл. второе „призоветъ" есть свободный переводъ Евр. „приблизитъ тебя" (253, Cpl. Сир.-екз. прибавляютъ: „учащая"). Въ 13 стихѣ Сл.-др. „не нападай" точно передаетъ Гр. μὴ ἔμπιπτε (Р. „не будь навязчивъ", Р. 59: „скорѣе уходи отъ него"); Сл. же „не приближайся", совпадающее съ Евр., поставлено, вѣроятно, по смыслу; Лат.: „не будь неприличенъ (improbus)". Послѣдній глаголъ въ Евр. תִּשָּׂנֵא значитъ: „чтобы не былъ ты возненавидѣнъ", какъ и Сир.; Гр. же и Сл.: „да не забвенъ будеши" предполагаетъ чтеніе תִּנָּשֵׁא отъ *нашá* „забывать",—оно и было здѣсь первоначальнымъ. Гр. гл. послѣ „отриновенъ будеши" прибавляетъ: „безъ суда" (70, 248, Cpl.).

14. Если придется разговаривать съ высокопоставленнымъ человѣкомъ, то слѣдуетъ быть особенно осторожнымъ. „Не позволяй себѣ вольности съ нимъ", какъ съ равнымъ себѣ, такъ какъ она не понравится твоему собесѣднику, а

главное, – она позволитъ ему легко вывѣдать отъ тебя все, что ему нужно. „Не довѣряй долгому разговору его", не заключай изъ этого о прочности его расположенія къ тебѣ, „такъ какъ, ведя долгій разговоръ, онъ испытываетъ тебя и, улыбаясь тебѣ, вывѣдываетъ тебя". Сл.: „Не належи бесѣдовати (Остр.: равенъ быти) съ нимъ и не вѣруй множайшимъ словесѣмъ его: многою бо (Остр. „бо" нѣтъ) бесѣдою искуситъ тя, и яко смѣяся испытаетъ тайная твоя (Остр.: испытаетъ тя)". Сл. „не належи", Гр. μὴ ἔπεχε, не совсѣмъ точно передаетъ Евр., гдѣ читается: „не ввѣряйся". Сл. „бесѣдовати" и Сл.-др. „равенъ быти" передаютъ одно и то же Гр. слово ἰσηγορεῖσθαι „равно говорить, быть равноправнымъ". Сир.: „говорить"; въ Евр. стоитъ חפש, употребляющееся только въ Лев. 19, 20: „яко не свободися", *ло' хуппаша̂*,— здѣсь этотъ глаголъ получаетъ значеніе: „держать себя свободно, вольно". „Не ввѣряйся держать себя съ нимъ вольно" значитъ — „не позволяй себѣ вольности съ нимъ" въ разговорѣ. „Множайшимъ словесѣмъ" буквально „многому разговору его", *шй̂хô* (см. 6, 35). На основаніи Гр. и Сл.: „многою бо бесѣдою искуситъ тя", можно думать, что и здѣсь слѣдуетъ нѣсколько измѣнить Евр. чтеніе: „ибо отъ умноженія разговора его испытаніе".—вмѣсто существительнаго *ниссайôн* „испытаніе" (ср. 4, 19) слѣдуетъ читать глаголъ „онъ испытаетъ", первая же часть фразы переведена въ Гр. свободно. „И яко смѣяся" — тоже свободный переводъ Евр.: „и посмѣется" или „улыбнется тебѣ". Сл.-др.: „испытаетъ тя" передаетъ чтеніе большинства Гр. списковъ; Гр. гл. (23, 70, 106, 248, 253. Cpl., Сир.-екз.) читаетъ, какъ Сл.: „испытаетъ тайная твоя"; Лат.: „спроситъ тебя о тайнахъ твоихъ". Сир. неправильно передаетъ всю притчу: „ибо множество разговоровъ его суть испытанія, и онъ утомитъ тебя, пока не узнаетъ тебя до конца".

15—16. Узнавши человѣка посредствомъ долгихъ разговоровъ съ нимъ, правитель поступитъ съ нимъ сурово, если онъ окажется недостойнымъ его милостей. „Безжалостно поступитъ правитель, и не пощадитъ, и на души многихъ замыслитъ ковы". Послѣдняя угроза вполнѣ понятна, если принять во вниманіе время написанія книги и условія жизни ея читателей. Иноземные правители иногда призывали евреевъ къ своему двору и приближали ихъ къ себѣ, но зато и немилость правителей къ этимъ приближеннымъ могла распространяться не только на нихъ, но и на ихъ близкихъ и всѣхъ ихъ соплеменниковъ (ср. Есѳ. 3, 5—6). Вотъ почему эти приближенные, если они люди благочестивые, должны вести себя съ удвоенною осторожностью. „Берегись же и будь остороженъ", приглашаетъ бенъ-Сира, „и не вступай въ общеніе съ людьми беззаконными", т. е., ближе всего, съ иностранными и иновѣрными правителями.

Подлинный смыслъ этихъ двухъ стиховъ возстановить

довольно трудно. Можно думать, что Гр. переводчикъ смягчилъ рѣзкія выраженія автора, относившіяся къ иноземнымъ правителямъ и не совсѣмъ удобныя въ Александріи. Сл.: „Немилостивъ (Остр.: безмилостивъ) есть не соблюдаяй словесъ, и не пощадитъ (ослабити) озлобленія твоего и узъ (Остр.: не пощадитъ ослабити о злобѣ и о узахъ). Блюдися (Остр.: съблюди) и внимай зѣло, яко съ паденіемъ твоимъ ходиши". Первая фраза въ нѣкоторыхъ Гр. спискахъ (253, Сир.-екз.) читается нѣсколько иначе: „немилостиво онъ соблюдетъ слова твои", Лат.: „немилостивая душа его соблюдетъ слова твои", но Сл. отражаетъ, повидимому, первоначальное Гр. чтеніе. Слово „немилостивъ" соотвѣтствуетъ Евр. *'акзарй* „жестокій, немилостивый", но далѣе въ Евр. читается: *йиттен мôшел*, буквально: „дастъ правитель". Если подлежащимъ считать слово *мôшел* „правитель", а *'акзарй* дополненіемъ, то можно перевести: „жестокое дастъ правитель" или „жестоко поступитъ правитель",—тогда и конецъ полустишія: „и не пощадитъ" получаетъ прямую связь съ началомъ. Второе полустишіе съ Евр. переводится: „на душу многихъ замышляетъ заговоръ", *кôшер кашер*; Гр. (и Лат.) тѣсно связываетъ эти слова съ предыдущими, не передаетъ словъ „на душу многихъ", слову *кешер* даетъ первоначальное значеніе глагола *кашар* „связывать" (ср. 7, 8), и получается: „не пощадитъ объ обидѣ и узахъ", т. е. не пожалѣетъ ихъ для провинившагося, — Сл. прибавляетъ, по смыслу, слово „ослабити", затѣмъ — озлобленія „твоего" (какъ и Гр. 248, Cpl.). Сир., наоборотъ, опускаетъ слова „замышляетъ заговоръ" и переводитъ 15 стихъ: „безжалостно производитъ наказанія и не пощадитъ душъ многихъ". „Внимай зѣло" въ 16 стихѣ (106, 248, Cpl. прибавляютъ: „слушать", Лат.: „слуху твоему") соотвѣтствуетъ Евр. *вегйê загйр* „и будь остороженъ",—*загйр* (ср. 11, 34) происходитъ отъ глагола *загар* „предостерегать". Вторая же часть стиха, въ Евр. читающаяся буквально: „и не ходи съ мужами злодѣянія", т. е. не вступай въ общеніе съ людьми беззаконными,—въ Гр. передана иначе: „что ты ходишь съ паденіемъ своимъ", т. е. всегда стоишь на краю гибели; возможно, что переводчикъ намѣренно смягчилъ Евр. выраженіе. Сир. ближе къ Евр.: „берегись и будь остороженъ, такъ какъ ты ходишь съ хищниками".

(17—18). Стихи 17—18 въ Сл. передаютъ прибавку, имѣющуюся въ Гр. гл. (106, 248, 253, Cpl., Сир.-екз.) и Лат.,—въ Остр. ея нѣтъ.

„Слыша это во снѣ твоемъ, бодрствуй всю жизнь твою,
люби Господа и призывай Его на спасеніе свое".

Этотъ призывъ подчеркиваетъ, вѣроятно, важность совѣтовъ премудраго: когда ихъ услышишь даже во время сна, тотчасъ пробудись и не засыпай всю жизнь, — а далѣе общая заповѣдь о любви къ Господу. Сл. съ инымъ раздѣленіемъ стиховъ: „Слышай сія во снѣ твоемъ, бодрствуй. Во всемъ

житіи люби Господа и призывай Его во спасеніе твое". Р. 59 переводитъ 17 стихъ примѣнительно къ Лат.: „что слышишь, на то смотри, какъ во снѣ, и будь остороженъ", и объясняетъ: „дѣлай такъ, какъ бы ты не слышалъ, что говоритъ сильный, и будь остороженъ". Но вставка эта внесена въ текстъ, несомнѣнно, послѣ уже составленія книги и едва ли имѣетъ тѣсную связь съ контекстомъ.

19—20. Далѣе авторъ снова доказываетъ, что человѣкъ долженъ сближаться съ равными себѣ, не стремясь къ знакомству съ богачами, и для доказательства приводитъ сравненія. Сл.: „Всяко животно любитъ подобное себѣ, и всякъ человѣкъ искренняго своего; Всяка плоть по роду собирается, и подобному (Остр.: подобнѣмъ) себѣ прилѣпится мужъ". Каждое живое существо держится общества подобныхъ себѣ,—отсюда бенъ-Сира выводитъ, что и человѣкъ долженъ имѣть общеніе съ подобными себѣ по положенію и состоянію. „Всяко животно" Сл. и Гр. передаетъ Евр. *кол-габбасар* „всякая плоть",—смыслъ тотъ же самый. „Любитъ подобное себѣ", Евр. מִינוֹ „родъ свой", какъ въ 1 главѣ Быт. „по роду",—разумѣются именно отдѣльные виды или породы животныхъ. „Искренняго своего" неточно передаетъ Евр. „подобнаго себѣ". Начало 20 стиха въ Евр. читается буквально: „родъ всякой плоти близъ ея", т. е. каждая порода животныхъ держится другъ друга, ищетъ сближенія съ особями той же породы; ту же мысль свободно передаетъ и Гр.: „всякая плоть по роду (55, 254, Сир.-екз.: своему) собирается (307: соприкасается)", Лат.: „всякая плоть соединяется съ подобнымъ себѣ". Сир. слово *мӣн* „родъ" принялъ за предлогъ *мин* „отъ" или „нежели" при сравнительной степени, и получилось: „болѣе нежели всякая плоть у него".

21—22. Какъ не можетъ быть общенія у волка съ ягненкомъ или у гіены съ собакой, такъ не можетъ быть дружбы грѣшника съ праведникомъ или богача съ бѣднякомъ. Здѣсь авторъ ясно показываетъ, что онъ разумѣетъ богатство неправедное, добытое грѣховнымъ путемъ, а бѣдность отожествляетъ съ праведностью, хотя несомнѣнно, что и бѣдный можетъ быть грѣшникомъ, и богачъ—добродѣтельнымъ человѣкомъ, какъ признаетъ и самъ авторъ (ср. 13, 30). Сл.: „Кое общеніе (Остр.: кая община) волку со агнцемъ? тако (Остр.: такоже и) грѣшнику со благочестивымъ (Остр.: съ благовѣрнымъ). Кій миръ гуенѣ со псомъ, и кій миръ богатому со убогимъ?" Въ Евр. 21 стихъ буквально читается: „какъ будетъ сближаться волкъ съ ягненкомъ? такъ грѣшникъ праведнику"; „такъ" выражено ново-еврейскимъ нарѣчіемъ כָּךְ вмѣсто еврейскаго *кен*. А далѣе въ Евр. имѣется вставка, варіантъ второго полустишія 22 стиха (ср. также вставку послѣ 3 стиха):

„и такъ богатый съ мужемъ ограбленнымъ",

не'ецал отъ אצל „отнимать" или „устранять" (*'ецел* „сторона"

и. какъ предлогъ, „подлѣ, при"). Въ 22 стихѣ первое полустишіе начинается словомъ מאיש, а второе—מאין „откуда"; на основаніи Гр. τίς „какой" можно заключить, что оба слова первоначально читались: מַה יֵּשׁ „какой есть" или „что за миръ?" Гр. и Сл. „гіенѣ" передаетъ Евр. צָבוּעַ, встрѣчающееся только въ Іер. 12, 9: „не вертепъ ли гіенинъ достояніе мое мнѣ?" Слово это, по первоначальному значенію „пятнистый, разноцвѣтный", считали въ Іер. 12, 9 обозначеніемъ птицы, Р.: „какъ разноцвѣтная птица" [1]); но въ языкѣ ново-еврейскомъ *цабўаъ* означаетъ именно пятнистую гіену [2]), часто встрѣчающуюся въ Палестинѣ. Лат.: „если когда-либо будетъ имѣть общеніе волкъ съ ягненкомъ, такъ и грѣшникъ съ праведникомъ. Какое общеніе святому человѣку (вмѣсто „гіенѣ"!) съ собакой или какая часть богатому съ бѣднымъ?"

23—24. Далѣе бенъ-Сира̀ гиперболически называетъ бѣднаго пищей, или буквально „пастбищемъ" для богатаго, подобно тому, какъ дикіе ослы, водящіеся въ пустынѣ, служатъ пищей для льва. „Гордому противно смиреніе", такъ какъ онъ неспособенъ понять этого чувства, „а богатому противенъ бѣдный", какъ человѣкъ чужого круга и другихъ привычекъ. Выводъ тотъ же: не слѣдуетъ бѣдному искать сближенія съ богатымъ. Сл.: „Ловъ львовъ онагри въ пустыни, такожде пажити богатымъ убозіи. Мерзость (Остр.: мерзоко) гордому смиреніе, сице мерзость (Остр.: мерзокъ) богатому нищій". Сл. „ловъ", Гр. κυνήγια „охота", есть свободная передача Евр. *ма'акал* „пища". „Онагри въ пустыни", Евр. *пир'ê мидбар*, т. е. „дикіе ослы пустыни", часто упоминаемые въ Библіи (напр., Пс. 103, 11, Іер. 14, 6 и др.). „Пажити"—буквальный переводъ съ Евр., только во множественномъ числѣ вмѣсто единственнаго въ Евр.; пажить—то мѣсто, гдѣ скотъ находитъ себѣ пищу, а бѣдный является для богатаго источникомъ наживы. 24 стихъ въ Евр. читается: „мерзость *для* гордости смиреніе и мерзость *для* бѣднаго нищій"; „гордость" имѣетъ здѣсь значеніе гордаго человѣка.

25—27. Отношеніе окружающихъ къ богатому и къ бѣдному далеко неодинаково: первому поддакиваютъ и льстятъ, второго презираютъ, хотя бы онъ былъ и умнѣе богатаго; при несчастіи богатый всегда найдетъ себѣ поддержку, а бѣдному постараются только ускорить его паденіе. „Богатый пошатнется—и будетъ поддержанъ товарищемъ", надѣющимся на щедрую благодарность за свою поддержку, „а бѣдный пошатнется, — и товарищъ толкнетъ его", или буквально: „и будетъ разбитъ отъ товарища", т. е. своими

---

[1]) *И. С. Якимовъ*, Толкованіе на книгу пр. Іереміи, С.-Петербургъ 1879, стр. 247—248.

[2]) См. *Jac. Levy*, Neuhebr. u. chald. Wörterbuch, IV, S. 166.

ударами товарищъ довершитъ его паденіе. „Богатый заговоритъ, и многіе поддакиваютъ“, буквально: „помогаютъ ему и скверныя слова его называютъ прекрасными“, или „дѣлаютъ прекрасными“, т. е. хвалятъ рѣчь богача, льстятъ ему, хотя бы она была низка и неумна по существу. „Бѣдный заговоритъ, и поднимается крикъ: фу! фу!“—всѣ съ презрѣніемъ стараются прервать его рѣчь, въ угоду богачу; „онъ говоритъ разумно, и нѣтъ ему мѣста“, его рѣчь не принимается во вниманіе при рѣшеніи дѣла. Сл.: „Богатъ колебляйся подтверждается отъ друговъ (Остр.: утвержается други), убогій же падый отрѣянъ будетъ отъ друговъ (Остр.: спадеся прирѣянъ будетъ други). Богату поползнувшуся (Остр.: съблажньшуся) мнози заступницы, возглагола нелѣпая (Остр. соединяетъ съ предшествующимъ: заступницы глаголаша, изрѣченная) и оправдаша его; Убогій поползнеся, и воспретиша ему (Остр.: убогіи же съблазнися и припретиша ему), провѣща (Остр.: извѣща) разумъ, и не даша ему мѣста“. Гр. и Сл. вѣрно передаютъ смыслъ Евр. подлинника, хотя и нѣсколько свободно. Вмѣсто „колебляйся подтверждается“ въ Евр. стоитъ מוט בסמך, что можетъ означать: „(когда) колеблется—(бываетъ) въ поддержкѣ“; на основаніи Гр. слѣдуетъ читать глаголы во 2-й, страдательной формѣ: *намôт нисмак* „пошатнется—и будетъ поддержанъ“. Глаголъ *мŷт* въ Гр. переводится различно въ 25—27 стихахъ: „колебляйся“ и „падый“, „поползнувшуся“ и „поползнеся“; въ Евр. онъ значитъ „шататься, колебаться“. Гр. множественное число „отъ друговъ“ свободно передаетъ Евр. *мереаъ* „отъ товарища“, имѣющее здѣсь собирательный смыслъ. Во второмъ полустишіи 25 стиха въ Евр. читается: *мереаъ 'ел реаъ*,—бѣднаго толкаютъ „отъ товарища къ товарищу“; Сир. вмѣсто *реаъ* „товарищъ“ вездѣ читаетъ здѣсь *раъ* „зло“: „богатый упавшій толкается къ злу, а бѣдный упавшій толкается отъ зла къ злу“; но Гр. чтеніе слѣдуетъ предпочесть, такъ какъ въ немъ строже выдерживается параллелизмъ членовъ, а слова *'ел реаъ* въ Евр. можно считать неудачной объяснительной прибавкой. Въ 26 и 27 стихахъ въ Евр. стоятъ разные глаголы: „богатый заговоритъ“, какъ и въ 28 и 29 стихахъ, и „бѣдный пошатнется“, какъ въ 25 стихѣ; въ Гр. въ обоихъ стихахъ одинъ глаголъ, Сл. „поползнувшуся“ и „поползнеся“, Сир.—также одинъ: „заговоритъ“; въ виду параллелизма этихъ двухъ стиховъ слѣдуетъ заключить, что здѣсь долженъ быть одинъ глаголъ, и именно „заговоритъ“, какъ въ Сир., въ Евр. же *намôт* въ 27 стихѣ явилось ошибочно, подъ вліяніемъ 25 стиха. „Мнози заступницы“ Сл. и Гр. передаетъ Евр. „и помогающіе ему многіе“, т. е. многіе поддерживаютъ его мнѣніе, поддакиваютъ ему. Вторую половину 26 стиха Гр. переводитъ свободно; Евр.: „и слова его скверныя дѣлаютъ прекрасными“, Гр.: „возглагола нелѣпая и оправдаша его“, т. е. сочли спра-

ведливыми, вѣрными его нелѣпыя слова. Евр. מְכֹעָרִין въ Библіи не встрѣчается, въ ново-еврейскомъ же языкѣ глаголъ *каъар* употребляется въ значеніи „быть ненавистнымѣ, сквернымъ“, отсюда причастіе *мэкôъар* значитъ „скверный“ [1]); *мэгôфйн*—такое же причастіе отъ יפה „быть прекраснымъ“, въ 5-ой формѣ (въ Библіи не встрѣчающейся)—„сдѣлавшіе“ или „сдѣлали прекрасными“. Въ 27 стихѣ „и воспретиша ему“ есть также свободная передача Евр.: „поднимется (крикъ): *гаъ! гаъ!*“ גַּע—звукоподражательное междометіе, выражающее презрѣніе; имъ, какъ видно, евреи старались заглушить непріятную имъ рѣчь [2]). Вмѣсто יִשָּׂא слѣдуетъ читать *йисса'* „поднимается“. „Провѣща разумъ“, Евр. *маскил* (ср. 10, 26, 28)—слово, часто употребляющееся въ надписаніяхъ Псалмовъ (Сл. „разума“ или „въ разумъ“, Р. „ученіе“) и здѣсь, въ книгѣ Сираховой, несомнѣнно имѣющее значеніе „разумной рѣчи, мудраго изреченія“: бѣдный будетъ говорить очень разумно, и все-таки его не послушаютъ, если богачъ выступитъ противъ него,—„и нѣтъ ему мѣста“, Гр. и Сл. свободно: „и не даша ему мѣста“. Сир.: „когда говоритъ бѣдный, и говорятъ ему: фу (גַּע)! и если онъ говоритъ прекрасно, не даютъ ему мѣста“. Лат. отличается отъ Гр. только тѣмъ, что въ 25 стихѣ вмѣсто „отогнанъ отъ друзей“ читаетъ „отъ знаемыхъ“, въ 26-мъ вмѣсто „колеблющійся“ и „падшій“—„обманутый“, вмѣсто „заступницы“—recuperatores, „воздаятели“, вмѣсто „нелѣпая“—„гордое“.

28—29. Развивается та же мысль о склонности людей льстить богатымъ и дѣлать вредъ бѣднымъ. Сл.: „Богатый возглагола, и вси умолчаша, и слово его вознесоша даже до облакъ; Убогій возглагола, и (Остр.: вси) рѣша: кто сей есть? и аще преткнется, низвратятъ его (Остр.: пакы возвратятъ и)“. Рисуется картина многолюднаго совѣщанія, гдѣ рѣчь богатаго выслушивается со вниманіемъ и послѣ нея раздаются льстивыя похвалы, а рѣчь бѣднаго встрѣчается презрѣніемъ и недоумѣвающими вопросами: кто такой этотъ выскочка, рѣшившійся говорить, несмотря на свое ничтожество? Въ Евр. въ обоихъ стихахъ вмѣсто „возглагола“ стоитъ причастіе *дôбер* „говорящій“, но оно имѣетъ здѣсь значеніе изъявительнаго наклоненія. „Умолчаша“, Евр. נִסְכָּתוּ отъ глагола *сакат*, употребляющагося въ Библіи только одинъ разъ, Вт. 27, 9: „молчи и слыши, Исраилю“. Гр. и Сл. „слово его“ свободно передаетъ Евр. *вэ'ет-сиклô* „и разумъ его“. „И аще преткнется“, נִתְקַל въ библейскомъ языкѣ не встрѣчается, въ ново-еврейскомъ значитъ „спотыкаться“ [3]). Сир. неточно передаетъ эти стихи: „богатый говоритъ, и всѣ

[1]) *Jac. Levy*, Neuhebr. u. chald. Wörterbuch, 2 B., S. 372—373.
[2]) Ср. *S. Schechter u. C. Taylor*, The Wisdom of Ben Sira, p. 49, *R. Smend*, Die Weisheit des J. Sirach, S. 128.
[3]) *Jac. Levy*, Neuhebr. u. chald. Wörterbuch, 4 B., S. 662.

слушаютъ, и доброжелатели его возносятъ его до облаковъ; бѣдный говоритъ, и они спрашиваютъ: что онъ говоритъ? и если споткнется, сталкиваютъ его".

О благоразумномъ употребленіи богатства

(Сир. 13, 30—14, 20).

30. Хорошо богатство, если *въ немъ* нѣтъ грѣха,
и зла бѣдность, *соединенная* съ нечестіемъ.
31. Сердце человѣка измѣняетъ лицо его
или на хорошее, или на худое;
32. признакомъ добраго сердца служитъ свѣтлое лицо,
а холодный и озабоченный *видъ говоритъ* о тяжелыхъ мысляхъ.
Глава 14, 1. Счастливъ человѣкъ, не огорченный устами своими
и не вздыхающій отъ печали сердца своего;
2. счастливъ человѣкъ, не зазираемый душою своею
и не потерявшій надежды своей.

* * *

3. Мелочной душѣ безполезно богатство,
и жадному человѣку безполезно золото:
4. кто отказываетъ самому себѣ, тотъ собираетъ для другого,
и добромъ его насладится чужой.
5. Кто нехорошъ къ самому себѣ, кому онъ сдѣлаетъ добро?
и *самъ* онъ не насладится добромъ своимъ.
6. Кто нехорошъ къ самому себѣ,—нѣтъ хуже его,
воздаяніе ему—въ его *собственной* злобѣ.
7. Если онъ дѣлаетъ добро, то дѣлаетъ по ошибкѣ,
и впослѣдствіи обнаружитъ злобу свою.
8. Несчастенъ *человѣкъ*, жадный очами *своими*,
и отвращающій лицо презираетъ душу свою.
9. Въ глазахъ корыстолюбиваго мала часть его,
и отнимающій часть у ближняго своего изсушаетъ свою душу;
10. человѣкъ жадный завистливъ и къ хлѣбу
и терпитъ недостатокъ за столомъ своимъ,
а добрый человѣкъ изобилуетъ хлѣбомъ,
и *даже* высохшій источникъ изливаетъ воду на столъ *его*.

* * *

11. Сынъ мой! если есть у тебя *средства*, дѣлай добро себѣ,
и насколько въ силахъ твоихъ, заботься *о себѣ*:
12. помни. что смерть не замедлитъ
и приговоръ преисподней не открытъ тебѣ.
13. Прежде чѣмъ умрешь, дѣлай добро другу *своему*,
и сколько можетъ рука твоя, давай ему.
14. Не удерживайся отъ счастья *нынѣшняго* дня,
и желаемая *тобою* доля пусть не минуетъ тебя:
15. не другому ли ты оставишь имущество твое
и богатство твое—въ раздѣлъ по жребію?
16. Давай и принимай, и утѣшай душу свою,
17. ибо въ преисподней нельзя найти довольства.
18. Всякая плоть, какъ одежда, ветшаетъ,
и законъ вѣчный: «смертію умрутъ!»
19. Какъ листья, растущіе на зеленомъ деревѣ,
одинъ падаетъ, а другой выростаетъ,—
такъ и поколѣнія плоти и крови:
одно умираетъ, а другое созрѣваетъ.
20. Всякое произведеніе *человѣка* непремѣнно истлѣетъ.
и дѣло рукъ его пойдетъ вслѣдъ за нимъ.

* * *

Послѣ предостереженій противъ сближенія съ богатыми премудрый устраняетъ возможное неправильное пониманіе его словъ: богатство не есть зло само по себѣ, какъ и бѣдность не есть добро,—все зависитъ отъ тѣхъ или другихъ качествъ души человѣка. Человѣкъ нечестивый и неразумный самъ не умѣетъ насладиться богатствомъ своимъ и другимъ не помогаетъ, мудрый же и благочестивый долженъ употреблять свое богатство съ пользою для себя и другихъ, помня, что смерть не замедлитъ, и тогда богатство достанется другому. Таковы мысли, изложенныя въ концѣ 13-й и большей части 14-й главы (13, 30—14, 20).

30. Начало отдѣла тѣсно связываетъ его съ предшествующимъ. Тамъ были предостереженія противъ богатыхъ; здѣсь дается весьма важная оговорка. Сл.: „Добро есть богатство, въ немже нѣсть грѣха, и зла (Остр.: и паки зло) есть нищета во устѣхъ нечестиваго“. Если богатство добыто законнымъ путемъ и употребляется какъ слѣдуетъ, то оно хорошо, полезно человѣку; наоборотъ, нищета, соединенная съ нечестіемъ, есть зло и для души и для тѣла. „Въ немже нѣсть грѣха“, Гр. ᾧ μή ἐστιν (S*, 248, 253, Cpl.: πρόσεστιν, 70: πάρεστιν), Лат.: „у кого нѣтъ грѣха на совѣсти“, Сир. „богатство безъ грѣха“,—

все это свободная передача Евр. „если нѣтъ грѣха“. Наоборотъ, „во устѣхъ нечестиваго“—почти буквальный переводъ Евр. *ъал пй задôн* „надъ устами“ или „при устахъ нечестія“; выраженіе *ъал пй* можетъ здѣсь значить „по мѣрѣ“,—бѣдность есть зло постольку, поскольку она нечестива или соединена съ нечестіемъ. Евр. *задôн* „надменность, гордость“, у бенъ-Сирà—„нечестіе“ (см. 9, 15), въ Гр. передано свободно: „нечестиваго“; Сир.: „при грѣхахъ“.

31—32. Качество человѣка опредѣляется его сердцемъ, а сердце отражается въ наружномъ видѣ. Сл.: „Сердце человѣческо измѣняетъ лице его (Остр.: свое) или на добро, или на зло“. По наружности можно судить, каково настроеніе человѣка: „признакомъ добраго сердца *служитъ* свѣтлое лицо, а озабоченный и холодный *видъ говоритъ* о тяжелыхъ мысляхъ“. Конечно, далеко не всегда свѣтлый, открытый взоръ свидѣтельствуетъ о добромъ сердцѣ, и нельзя утверждать безъ ограниченій, какъ Р. 59, что „добросовѣстный имѣетъ веселый видъ, открытое лицо, тогда какъ бездѣльника можно узнать по искривленнымъ чертамъ лица“ [1]). Но чаще всего, дѣйствительно, лицо человѣка—зеркало его души. Евр. чтеніе 32 стиха довольно трудно понять и перевести, предложенный переводъ выражаетъ только мысль автора, какъ можно опредѣлить по Евр. чтенію и контексту. Переводы, повидимому, также неясно понимали мысль автора и передали 32 стихъ неодинаково. Гр. и Сл.: „Слѣдъ сердца во благихъ лице веселое (Остр.: слѣдъ сръдеченъ въ добрѣ лице тихо), и изобрѣтеніе притчей размышленіе (Остр.: послушанія) съ трудомъ“. Въ первой части стиха „сердца во благихъ“ есть свободный переводъ Евр. „сердца добраго“, какъ и „лице веселое“—Евр. „свѣтлое лицо“. Вторая часть въ Евр. читается: וְשִׂיג וְשִׂיחַ מַחֲשֶׁבֶת עָמָל. Первыя два слова *вэсîг вэсîах* въ такой же связи встрѣчаются въ 3 Ц. 18, 27 въ насмѣшливыхъ словахъ пророка Иліи къ языческимъ жрецамъ, умолявшимъ Ваала послать огонь на ихъ жертву: „яко непраздность ему есть и негли что ино строитъ“, Р.: „можетъ быть, онъ задумался или занятъ чѣмъ-нибудь“, буквально было бы: „или по озабоченности, или по отсутствію“. Евр. *сîг* происходитъ отъ глагола *сӯг* съ значеніемъ „отступать“, употребляется только въ 3 Ц. 18, 27 и значитъ тамъ „отступленіе, отсутствіе“; *сîах* употребляется чаще и значитъ „озабоченность дѣлами“. Можно думать, что эти два созвучныя слова употребляются рядомъ въ одинаковомъ почти значеніи, такъ что здѣсь, въ противоположность „свѣтлому лицу“ въ первой части, означаютъ „отчужденность и озабоченность“, иначе „отчужденный“ или „холодный и озабоченный видъ“. Гр. перевелъ: „изобрѣтеніе притчей“,—слову *сîах* онъ придалъ то же значеніе, что и *сîхâ* „разсказъ,

[1]) Книга Премудрости І. с. Сирахова. С.-Петербургъ 1859, стр. 104.

повѣсть“ (ср. 6, 35); Сир.: „и множество разговоровъ“. Слова: „отчужденность и озабоченность“ являются здѣсь подлежащимъ, сказуемое же: „обдумыванiе трудное“, буквально: „трудности, усталости“; въ связи съ предшествующимъ полустишiемъ, а также съ дальнѣйшею рѣчью о спокойной совѣсти, всю фразу можно свободно перевести: „а холодный и озабоченный видъ говоритъ о тяжелыхъ мысляхъ“ [1]). Гр. и Сл. близко передаютъ послѣднiя слова: „размышленiе (такъ 23, 253, Cpl., Сир.-екз., Коп.-с., остальные списки во множественномъ числѣ) съ трудомъ“, или буквально съ Гр. „труда“ (А, 106, 157, 254, 296: „трудовъ“); Сир. неправильно: „размышленiя о грѣхахъ“. Лат. совершенно измѣняетъ мысль подлинника: „слѣдъ сердца добраго и видъ добрый нелегко найдешь и съ трудомъ“. 31 стихъ съ незначительными измѣненiями приводится въ талмудѣ (Bereschith rabba f. 82 c). А въ Гр. гл. послѣ него, передъ 32 стихомъ, имѣется прибавка:

„и дѣлаетъ лицо хорошимъ сердце, цвѣтущее удовольствiемъ“.

Прибавка эта взята изъ Пр. 15, 13: „сердцу веселящуся лице цвѣтетъ, въ печалѣхъ же сущу сѣтуетъ“.

14, 1—2. Спокойная совѣсть, дѣлающая свѣтлымъ взоръ человѣка, дороже всякаго богатства. „Счастливъ человѣкъ, не огорченный устами своими“, которому не приходится стыдиться своихъ словъ, „и не вздыхающiй отъ печали сердца своего“, отъ мученiй своей совѣсти, упрекающей его за грѣховные поступки. Что премудрый говоритъ здѣсь именно о спокойствiи совѣсти, ясно видно изъ слѣдующаго стиха: „счастливъ человѣкъ, не зазираемый душою своею“, т. е. не упрекаемый своею совѣстiю, „и не потерявшiй надежды своей“, разумѣется—надежды на Бога и на Его воздаянiе. Сл.: „Блаженъ мужъ, иже не поползнеся (Остр.: не съблазнится) устнами своими и не уязвися печалiю (Остр.: не умилися въ печали) грѣха; Блаженъ, емуже не зазрѣ душа его, и иже не спаде отъ надежды своея“. Оба стиха въ Евр. начинаются одинаково: *'ашрê 'енôш* (во 2 стихѣ *'йш*, въ Гр. опущенное) *ло'* и т. д., причемъ опредѣлительное предложенiе стоитъ безъ относительнаго мѣстоименiя, какъ часто въ еврейскомъ языкѣ: „блаженъ мужъ, не опозориваютъ его уста его“ и т. д. Гр. и Сл. „не поползнеся“, т. е. не поскользнулся, Сл.-др. „не съблазнися“, или основывается на иномъ Евр. чтенiи, или свободно передаетъ его смыслъ: глаголъ עצב значитъ „опечаливать, огорчать“, — „не огорчаютъ его уста его“, т. е. слова его не даютъ ему повода раскаиваться въ нихъ, стыдиться за нихъ, такъ какъ исходятъ отъ добраго сердца. Вторая половина стиха въ Евр. читается: „и не желаетъ на него суда сердце его“. Глаголъ אבה „желаетъ“

---

[1]) Ср. *Isr Lévi*, L'Ecclésiastique, 2 partie, p. 98—99.

стоитъ здѣсь, вѣроятно, по ошибкѣ вмѣсто אנח „вздыхаетъ, стонетъ“, что близко къ Гр. и Сл.: „не уязвися печалію грѣха“; „печалію“ соотвѣтствуетъ Евр. דין „судъ“, написанному ошибочно вмѣсто דון, въ ново-еврейскомъ языкѣ означающаго „печаль“ [1]); затѣмъ *ъалайв* „на него“ въ Евр. и „грѣха“ въ Гр. („грѣховъ“ въ A, S, 55, 70, 155, 157, 248, 254, Cpl.),—суть пояснительныя прибавки. Измѣненная такимъ образомъ, по Гр. переводу, Евр. фраза получаетъ смыслъ: „и не вздыхаетъ печалію сердце его“, или свободнѣе: „и не вздыхающій отъ печали сердца своего“. Сир. пересказываетъ Евр. чтеніе: „и отъ глазъ его не скрытъ судъ“. Во 2 стихѣ Гр. и Сл. „зазрѣ“ близко передаетъ глаголъ חסר „срамить, позорить“, вмѣсто котораго въ Евр. ошибочно написано חסר „быть лишеннымъ, имѣть недостатокъ“, и получается буквально: „счастливъ мужъ,—не срамитъ его душа его“, т. е. не зазираемый душою своею. Вмѣсто Евр. „и не исчезла надежда его“ Гр. переводитъ свободно: „не спаде отъ надежды своея“, Гр. гл. прибавляетъ: „надежды на Господа“ (23, 70, 106, 248, 253, Cpl., Сир.-екз.). Сир.: „и всѣ дѣла его не стали тщетны“. Лат. отличается отъ Гр. передачею выраженій: „который не погрѣшилъ словомъ изъ устъ своихъ“ и „который не имѣлъ печали души своей“.

3—4. Послѣ вступительныхъ словъ о томъ, что и внѣшній видъ. и настроеніе,—все зависитъ отъ сердца человѣка, бенъ-Сира снова возвращается къ вопросу о богатствѣ и говоритъ, что и наслажденіе отъ богатства получаетъ не всякій, а только тотъ, кто умѣетъ имъ пользоваться благоразумно. Сл.: „Мужеви скупому (Остр.: хулну) не лѣпо есть богатство, и человѣку завидливу на что имѣніе (Остр.: не лѣпо есть оно). Собираяй отъ души своея (Остр.: събираяи бо душа своя) инѣмъ собираетъ, и во благихъ (Остр: въ добрѣ) его иніи насладятся“. Скряга не наслаждается своимъ богатствомъ; отказывая себѣ, онъ оставляетъ его другимъ, иногда чужимъ людямъ. „Мужеви скупому“ ἀνδρὶ μικρολόγῳ, вѣрно передаетъ Евр. „сердцу малому“, *лэлеб катон*, т. е. мелочной душѣ, почти то же, что „скупцу“. „Не лѣпо“, нехорошо, т. е. не подходитъ или безполезно: скупой не умѣетъ пользоваться богатствомъ. „Завидливу“, Евр. *раъ ъайн* „злому глазами“, жадному,—такому, который объятъ страстью пріобрѣтенія, не можетъ разстаться съ тѣмъ, что имѣетъ. Гр. и Сл. „на что“ вмѣсто Евр. „нехорошо“, „безполезно“ не предполагаетъ, вѣроятно, другого чтенія, а есть свободная передача того же Евр. слова, такъ же какъ и „имѣнія“, χρήματα, Сир. „мамона“, вмѣсто Евр. „золото“. Въ 4 стихѣ не совсѣмъ удобное по смыслу Гр. выраженіе ὁ συνάγων. „собираяй отъ души своея“, могло явиться ошибочно, подъ вліяніемъ слѣдующаго глагола συνάγει „собираетъ“,

---

[1]) *Jac. Levy*, Neuhebr. u. chald. Worteburch, I B., S. 381.

вмѣсто συνέχων „удерживающій отъ души своей", какъ и въ Евр., т. е. отказывающій самому себѣ, скряга. Глаголъ יִתְבַּעְבַּע въ концѣ стиха есть 7-я форма отъ *бўаъ*, употребляющагося въ арамейскомъ языкѣ въ значеніи „изливаться" и „торжествовать, ликовать" [1]),—такъ и переводитъ здѣсь Сир.: „будетъ радоваться", Гр. также близко по смыслу: „насладятся",—множественное число, вмѣсто Евр. единственнаго, въ данномъ случаѣ смысла не нарушаетъ. Лат. здѣсь нѣсколько отступаетъ отъ Гр.: „мужу жадному и скупому—безъ смысла богатство, и человѣку завистливому зачѣмъ золото? Кто собираетъ отъ души своей неправедно, тотъ другимъ собираетъ, и во благихъ его другой будетъ роскошествовать".

5—6. Оба стиха начинаются одинаково: *раъ лэнафшô* „злой къ душѣ своей", т. е. жалѣющій тратить свое имущество даже на самого себя, скряга; такой человѣкъ, конечно, не будетъ дѣлать добра другому. „Нѣтъ хуже его", и наказаніемъ, воздаяніемъ за его дурныя качества служитъ его собственная злоба, такъ какъ онъ становится мученикомъ собственныхъ страстей. Сл.: „Иже себѣ золъ, кому добръ будетъ? и не возвеселится во („всемъ" Остр.) имѣніи своемъ. Завидящаго себѣ самому (Остр.: зазривому себѣ) нѣсть злѣйша, и сіе (Остр.: се) воздаяніе злобы его". Вмѣсто „добръ будетъ" точнѣе было бы „сдѣлаетъ добро",—*йêтûб* 5-я форма отъ *йатаб* „быть добрымъ". „Не возвеселится", Сир. и Ар. „не насладится" не соотвѣтствуютъ Евр. *ло̂' йикрег* или *йиккарег*, отъ קרה „встрѣчать",—„не встрѣтитъ" или „не будетъ встрѣченъ въ добрѣ своемъ"; но переводы даютъ совершенно удовлетворительный смыслъ, и нужно думать, что въ Евр. первоначально читалось здѣсь иначе, какъ и передано въ переводахъ. Сл. „во имѣніи" Гр. ἐν τοῖς χρήμασιν (23, 253, Сир.-екз., Лат.: „во благихъ") свободно передаетъ Евр. „въ добрѣ",—т. е. скряга самъ не насладится добромъ, богатствомъ своимъ. Начало 6 стиха Гр. передаетъ свободно: „завидящаго себѣ самому", вмѣсто Евр. „злой къ душѣ своей", т. е. недобрый къ себѣ самому. Вторая часть стиха въ Евр. читается: „и съ нимъ воздаяніе злобы его", т. е. воздаяніе его при немъ,—это его собственная злоба, скупость даже для самого себя; Гр. и Сл.: „и сіе воздаяніе злобы его" указываетъ на предшествующее и имѣетъ тотъ же смыслъ: въ томъ, что скряга самъ себя мучитъ, и заключается наказаніе за его злыя качества. Сир.: „и онъ получаетъ дурное воздаяніе". Евр. *ташлŷмат* „воздаяніе" см. 12, 2. Мысль этихъ двухъ стиховъ выражена и въ Пр. 11, 17: „души своей благотворитъ мужъ милостивый, погубляетъ же тѣло свое немилостивый".

7—8. Если скряга дѣлаетъ кому-либо добро, то не иначе,

---

[1]) *Jac. Levy*, Neuhebr. u. chald. Wörterbuch, B. I, S. 200.

какъ по ошибкѣ, съ тою же цѣлію—пріобрѣсть что-нибудь для себя, и впослѣдствіи обнаружатся его нехорошія намѣренія. Несчастенъ такой человѣкъ, „жадный очами своими"; отворачивающій лицо отъ ближняго, чтобы не помочь ему, „презираетъ душу свою", вредитъ себѣ самому, такъ какъ Господь накажетъ его за жестокосердіе. Сл.: „Аще и добро творитъ, въ забытіи творитъ, и напослѣдокъ изъявитъ (Остр.: напослѣдь изнесетъ) злобу свою. Лукавъ (есть) завидяй окомъ, („и" Остр.) отвращаяй лице и презираяй души (Остр.: презряй душа)". Въ Евр. опущены оба эти стиха, вѣроятно, по ошибкѣ переписчика, смѣшавшаго 6-й стихъ съ 8-мъ, такъ какъ они начинались одинаково (словомъ *рaъ* „злой"): въ Сир. 8 стихъ также опущенъ. Вмѣсто „въ забытіи", ἐν λήθῃ, въ нѣкоторыхъ спискахъ читается οὐχ ἑκὼν „недобровольно" (248. Cpl.), Лат.: „по невѣдѣнію и не желая", Сир.: „и если случайно онъ дѣлаетъ добро, то ошибкою ошибается", т. е., дѣлаетъ по ошибкѣ; послѣднее чтеніе, вѣроятно, близко выражаетъ мысль автора: скупецъ дѣлаетъ добро только по ошибкѣ, не желая этого. Вторая половина стиха въ Сир. читается: „и при своемъ концѣ онъ увидитъ свою злобу"; очевидно, передаются тѣ же Евр. слова, что и въ Гр., только не совсѣмъ правильно; смыслъ тотъ, что рано или поздно скряга, случайно дѣлающій добро, обнаружитъ свои злыя качества. „Завидяй окомъ" въ 8 стихѣ передаетъ, вѣроятно, Евр. *раъ ъайн*, какъ въ 3 стихѣ, „злой" или „жадный окомъ", Лат. ошибочно: „золъ глазъ завистливаго". Не совсѣмъ понятная фраза: „отвращаяй лице и презираяй душы" въ Лат. и Эо. читается съ тѣмъ отличіемъ, что въ концѣ стоитъ единственное число: „презирающій душу свою"; по снесенію со смысломъ предшествующихъ словъ, особенно 5 стиха, можно думать, что въ Евр. эта фраза читалась такъ: „отвращающій лицо *есть* презирающій душу", т. е., кто отворачиваетъ лицо отъ ближняго, не хочетъ ему помочь, тотъ презираетъ свою собственную душу, т. е. не заботится о ней, вредитъ ей.

9—10. Скупой и корыстолюбивый человѣкъ завидуетъ всему, что видитъ у другихъ, а самъ не умѣетъ насладиться тѣмъ, что имѣетъ, и отказываетъ себѣ даже въ хлѣбѣ. „Въ глазахъ корыстолюбиваго мала часть его", ему все кажется, что у другихъ больше, чѣмъ у него, и онъ старается отнять у другихъ,—но „отнимающій часть у ближняго своего изсушаетъ свою душу" своею жадностью, такъ какъ страсть эта дѣйствительно сушитъ тѣло и дѣлаетъ черствою, жесткою душу человѣка. „Человѣкъ жадный завистливъ и къ хлѣбу", т. е. жалѣетъ необходимой для своей жизни ежедневной пищи, старается сократить и ее, — „и терпитъ недостатокъ за столомъ своимъ". Наоборотъ, у добраго, щедраго человѣка всегда много хлѣба: „а добрый человѣкъ изобилуетъ хлѣбомъ, и *даже* высохшій источникъ изливаетъ воду на

столъ его", т. е., хотя бы у него самого и мало было пищи, онъ не скупится, угощая ближнихъ, и его скудный столъ кажется обильнымъ.

Сл.: „Око лихоимца не насыщается части, и обида лукаваго (Остр.: лукава) изсушаетъ душу. Око лукаво завидливо и о хлѣбѣ, и на трапезѣ своей (Остр.: его) скудно (Остр.: скуденъ)". Гр. и Сл. переводы передаютъ Евр. вѣрно по смыслу, но не буквально. Сл. „лихоимца" неточно передаетъ Гр. πλεονέκτου „пріобрѣтателя, корыстолюбца"; Евр. כושל значитъ „усталый", отъ *кашал* „шататься", и могло бы означать „бѣдный" или „старый", но здѣсь ни то, ни другое значеніе видимо не подходятъ; Сир. переводитъ „глупаго", вѣроятно, свободно передавая то же Евр. слово; Гр. же читалъ здѣсь, повидимому, иначе, и нужно отдать предпочтеніе именно этому переводу, какъ вполнѣ подходящему по смыслу. Точно также и въ концѣ стиха Гр. чтеніе слѣдуетъ предпочесть еврейскому: Евр.: „и берущій часть ближняго своего уничтожаетъ свою часть", Гр. же: „изсушаетъ душу",— при послѣднемъ чтеніи эта фраза становится въ ближайшее соотвѣтствіе съ концомъ 8 стиха, — въ Евр. ошибочно повторено слово *хелек* „часть". Зато предшествующія слова въ Гр.: „обида лукаваго", точнѣе Сл.-др.: „обида лукава", ᾽αδικία πονηρά, нужно признать ошибочнымъ переводомъ Евр. *лбкеах хелек реъегў* „берущій часть ближняго своего",—вмѣсто *реъе* „ближній" Гр. читалъ *раъ* „злой"; Сир.: „погубитъ душу свою". Послѣ соотвѣтствующихъ измѣненій, 9 стихъ буквально переводится: „въ окѣ корыстолюбца мала есть часть его, и берущій часть ближняго своего изсушаетъ душу свою" (въ Гр. „свою" прибавлено въ 23, 70, 248, Cpl., Сир.-екз.). Лат. переводитъ своеобразно: „глазъ жаднаго, ненасытнаго частью неправды, не насытится, пока истощитъ, изсушая, душу свою". Такъ какъ въ 3 стихѣ выраженіе *раъ ъайн* „злой глазъ" означаетъ жаднаго человѣка, то и начало 10 стиха въ Евр. слѣдуетъ читать: *ъоѐн раъ ъайн* „завистливъ человѣкъ жадный",—первое עין нужно считать причастіемъ неупотребительнаго глагола того же корня, это причастіе *ъоѐн* употребляется въ 1 Ц. 18, 9: „и бѣ Саулъ подзирая (завидовалъ, Рус.: „подозрительно смотрѣлъ") Давида отъ дне онаго и потомъ"; Гр. перевелъ почти такъ же: „око лукаво завидливо". Стоящее далѣе Евр. תָּעִיט „бросается" (*ъайн* „глазъ" женскаго рода), отъ мало-употребительнаго глагола *ъит*, есть здѣсь, повидимому, объяснительная вставка, перенесенная въ текстъ съ поля рукописи. מְהוּמָה „смятеніе, смущеніе" здѣсь не совсѣмъ удобно по смыслу: „смятеніе на столѣ его"; Гр. правильнѣе: „и нуждается (буквально: недостаточенъ) за столомъ своимъ", т. е. добровольно терпитъ недостатокъ въ пищѣ, отказывая себѣ по скупости. Лат. и здѣсь даетъ свободный пересказъ: „око злое на зло и не насытится хлѣбомъ, но будетъ въ нуждѣ и въ печали надъ столомъ своимъ".

Притча, стоящая въ Евр. 10cd стихѣ, въ Гр. и Сл. опущена,— вѣроятно, по опискѣ, такъ какъ она кончается тѣмъ же словомъ, что и предшествующая (*гашшулхан* „столъ" и *шулханô* „столъ его"). Но Сир. свидѣтельствуетъ, что она была въ первоначальномъ текстѣ.—онъ объединяетъ въ своемъ переводѣ обѣ притчи 10 стиха: „око злое умножаетъ хлѣбъ и сухой (хлѣбъ) кладетъ на столъ". По содержанію вторая притча является противоположеніемъ первой, подчеркивая общую мысль отдѣла о жадности скупого человѣка. Евр. *ъайн тôбâ* буквально значитъ „око доброе". а по сравненію съ *ъайн ра*ъ, — „око злое" или „жадный человѣкъ", — означаетъ человѣка щедраго, не жалѣющаго своего имущества для себя и другихъ. Евр. „(око) умножающее хлѣбъ" значитъ, что добрый человѣкъ изобилуетъ хлѣбомъ, у него всегда много хлѣба для другого, хотя бы и мало было для себя; это особенно ясно изъ сравненія во второй половинѣ стиха: хотя бы у него не было запасовъ, какъ нѣтъ воды въ высохшемъ источникѣ, но и тогда онъ умѣетъ найти, чѣмъ накормить другихъ.

11—12. Премудрый убѣждаетъ читателя подражать примѣру не жаднаго, а щедраго человѣка, и пользоваться своими средствами прежде всего для себя, а затѣмъ и для ближнихъ (ст. 13). „Сынъ мой! если есть у тебя *средства*, дѣлай добро себѣ", т. е. пользуйся средствами для доставленія себѣ жизненныхъ удобствъ и здоровыхъ удовольствій, „и насколько въ силахъ твоихъ, заботься *о себѣ*", не скупись и не старайся скопить какъ можно больше. Побужденіе къ этому бенъ-Сира указываетъ въ томъ, что земная жизнь человѣка коротка: „помни, что смерть не замедлитъ, и приговоръ преисподней не открытъ тебѣ", т. е. ты не можешь знать, когда ты сойдешь въ преисподнюю. Безъ снесенія съ послѣдующимъ, эти слова бенъ-Сира напоминали бы рѣчи „помышляющихъ неправо" въ Прем. 2, 1 — 20, призывающія къ наслажденію земною жизнью, такъ какъ ничего нѣтъ за гробомъ (ср. Еккл. 9, 4—10 и др.); но далѣе премудрый заповѣдуетъ жить не только для себя, но и для другихъ, и отсюда видно, что совѣтъ его имѣетъ только такой смыслъ: не будь скупымъ, такъ какъ глупо не пользоваться своимъ богатствомъ, употребляй свои средства на пользу себя и другимъ.

Евр. имѣетъ въ каждомъ стихѣ по одному предложенію лишнему противъ Гр.; Сл.: „Чадо, якоже имаши, добро твори себѣ, и приношенія Господеви достойно приноси; Помяни, яко смерть не замедлитъ, и завѣтъ адовъ не показанъ ти бысть". Въ Евр. 11 стихъ читается: „сынъ мой! если есть у тебя (разумѣется: „средства", какъ и въ 5, 1), служи душѣ своей, и если есть у тебя, дѣлай добро себѣ, и сообразно съ рукой твоей (т. е. съ силой твоей), заботься". На основаніи Гр. и талмудической цитаты изъ этого мѣста [1]),

[1]) См. *Cowley a. Neubauer*, The original Hebrew of Eccli., p. XXII.

слѣдуетъ заключить, что первая изъ двухъ параллельныхъ фразъ:

„если есть у тебя, служи душѣ своей",

есть позднѣйшій варіантъ второй, не принадлежащій первоначальному тексту. Евр. выраженіе *лэ'ел йадэка* „по силѣ руки твоей", „насколько въ силахъ твоихъ", т. е. сообразно съ твоими средствами, Гр. понялъ невѣрно: „приношенія Господеви достойно приноси"; глаголъ הַדְּשֵׁן, отъ *дашан* „быть тучнымъ", 7-я форма—„утучняй себя" или „заботься о себѣ"; всю фразу Гр., вѣроятно, понималъ такъ: „для Бога утучняй руку свою", т. е. приноси Ему жертвы" и затѣмъ передалъ ее свободно, прибавивъ: „достойно" (106. Сир.-екз. опускаютъ, 70 и 253 ставятъ это слово на иное мѣсто); Лат.: „приноси жертвы достойныя". Сир. передаетъ, повидимому, двѣ первыя Евр. фразы въ обратномъ порядкѣ, третью же опускаетъ: „если есть что у тебя, сынъ мой, пользуйся для души своей, и если есть что у тебя, дѣлай добро себѣ". Въ 12 стихѣ въ Евр. также имѣется вставка, непосредственно послѣ первыхъ же словъ „помни, что":

„въ преисподней нѣтъ благополучія".

Эта фраза взята изъ 17 стиха и также служитъ позднѣйшимъ варіантомъ слѣдующей фразы, хотя и имѣется въ той же талмудической цитатѣ. Но Гр. свидѣтельствуетъ въ пользу слѣдующей фразы: „что смерть не замедлитъ", Сир. невѣрно: „что ты доселѣ не видалъ смерти". Евр. *хôк лиш'ôл* „опредѣленіе для преисподней" или принадлежащее преисподней, ея приговоръ относительно времени смерти человѣка: *шэ'ôл* „преисподняя" здѣсь олицетворяется и представляется какъ бы распоряжающеюся смертью человѣка. На основаніи Гр. „завѣтъ ада" Эдерсгеймъ сближаетъ эти слова съ Ис. 28,15, гдѣ нечестивцы говорятъ: „сотворихомъ завѣтъ съ адомъ и со смертію сложеніе" [1]); но тамъ въ Евр. поставлены термины *бэрîт* и *хозег*, означающіе „завѣтъ" и „договоръ", здѣсь же—*хôк* „опредѣленіе". Въ Лат. конецъ стиха передается: „ибо завѣтъ преисподней показанъ тебѣ", и затѣмъ приводится фраза изъ 18 стиха:

„ибо завѣтъ міра сего: смертію умретъ".

13—15. Подобно тому, какъ Господь Іисусъ Христосъ заповѣдуетъ: „сотворите себѣ други отъ мамоны неправды", Лук. 16, 9, такъ и бенъ-Сира совѣтуетъ пользоваться своимъ богатствомъ не только для себя, но и для другихъ, такъ какъ послѣ смерти оно уже не пригодится человѣку: „прежде чѣмъ умрешь, дѣлай добро другу *своему*, и сколько можетъ рука твоя, давай ему". При такомъ благоразумномъ употребленіи богатства вполнѣ умѣстны, по ученію бенъ-Сира, и невинныя удовольствія, которыя доступны для чело-

[1]) A. *Edersheim* in *Wace'* Apocrypha, II, p. 85.

вѣка благодаря его богатству. „Не удерживайся отъ счастья нынѣшняго дня“, отъ того удовольствія, какое является возможнымъ для тебя по условіямъ мѣста и времени, „и желаемая тобою доля пусть не минуетъ тебя“, т. е. не отказывайся отъ счастья, какое выпадетъ на твою долю. Причина—снова въ смертности человѣка: „не другому ли ты оставишь имущество твое и богатство твое въ раздѣлъ по жребію?“ Разъ послѣ смерти ты уже не будешь владѣть своимъ богатствомъ, то долженъ благоразумно пользоваться имъ при жизни. Такъ и въ Пс. 48, 11 говорится: „егда увидитъ премудрыя умирающія, вкупѣ безуменъ и несмысленъ погибнутъ, и оставятъ чуждимъ богатство свое“.

Сл.: „Прежде неже умреши ты (Остр.: даже не умерши ты), добро твори другу, и по силѣ (Остр.: по крѣпости) твоей простри и даждь ему. Не лишися отъ дне добрà, и часть желанія блага да не прейдетъ тебе. Не инѣмъ ли оставиши притяжанія твоя и труды твоя въ раздѣленіе жребія?“ Вторая часть 13 стиха въ Евр. буквально читается: „и по достиженію (неопредѣленное наклоненіе) руки твоей дай ему“, т. е. посильно, „сколько можетъ рука твоя“; Гр. передалъ глаголъ дважды: „и по силѣ твоей простри и даждь ему“, Сир. неправильно: „и то, чего онъ проситъ у тебя, дай ему“. Гр. „не упускай добраго дня“ вѣрно передаетъ Евр. „не удерживайся отъ добра дня“, отъ „счастья дня“, того, которое даетъ текущій день, ср. 11, 25. Второе полустишіе 14 стиха въ Евр. снова выражено двумя параллельными фразами: „и при взятіи брата не проходи мимо, и желаемаго ближнимъ не желай“; видимо, Евр. имѣетъ здѣсь испорченное чтеніе, вмѣстѣ съ позднѣйшимъ варіантомъ къ нему. Сир. передаетъ вторую изъ двухъ Евр. фразъ: „и желанія злого не желай“ (смѣшиваются *реаъ* „ближній“ и *раъ* „злой“). Но Гр. даетъ мысль, вполнѣ параллельную первому полустишію: „и часть желанія добраго пусть не минуетъ тебя“, при чемъ можно видѣть, какъ первоначально читалось въ Евр. и какъ получилось нынѣшнее чтеніе; невозможное по смыслу בחלקת „во взятіи“ получилось изъ חֵלֶק „доля“ или „часть“, далѣе стояло слово חֶמְדָּה „желанія“, или подобное,—оно повліяло на составленіе варіанта: *вахимŷд реаъ ʿал тахмод* „и желаемаго ближнимъ не желай“; „блага“ въ Гр.—лишняя вставка. По возстановленіи фраза получаетъ смыслъ: „и доля желанія“ или „желаемая *тобою* доля пусть не минуетъ тебя“. Въ 15 стихѣ Сл. „притяжанія твоя“ свободно передаетъ Гр. τοὺς πόνους σου „труды твои“, а это—неточный переводъ Евр. חֵילְךָ „силы твои“ или „имущества, богатства твои“, въ соотвѣтствіе съ параллельнымъ словомъ во второй части: „труды твоя“, τοὺς κόπους σου, Евр. יְגִיעֲךָ „работу твою“, или „пріобрѣтенія, богатства твои“. Гр. и Сл. „въ раздѣленіе жребія“ (307: „жребіевъ“) свободно передаетъ Евр. „метаю-

щему жребій", т. е. богатство твое будетъ раздѣлено по жребію между наслѣдниками; לְיוֹדֵי отъ йадâ или йадад „бросать",—такъ и Сир.: „бросающимъ жребій". Лат. вѣрно слѣдуетъ здѣсь своему Гр. оригиналу, только въ 13 стихѣ вмѣсто „даждь ему" ставитъ „дай бѣдному", а въ 15 невѣрно по контексту передаетъ τοὺς πόνους—„скорби", dolores.

16—18. „Давай и принимай", т. е. давай другимъ изъ своихъ средствъ то, чтó имъ требуется, и самъ принимай отъ другихъ, что они даютъ, „и утѣшай душу свою", доставляя себѣ удовольствія, какія тебѣ доступны, „ибо въ преисподней нельзя найти довольства", пребываніе тамъ представляется мрачнымъ и безрадостнымъ. Человѣкъ долженъ помнить о томъ, что земная жизнь не вѣчна: „всякая плоть, какъ одежда, ветшаетъ, и законъ вѣчный: смертію умрутъ". Этотъ законъ объявленъ Богомъ первому человѣку: „смертію умрете", Бт. 2, 17, и человѣкъ, помня этотъ законъ и зная его непреложность, не долженъ безсмысленно привязываться къ своимъ сокровищамъ, а долженъ пользоваться ими для пользы своей и другихъ. Сл.: „Даждь и возьми, и освяти душу твою: Яко нѣсть во адѣ взыскати сладости. Всяка плоть яко риза обетшаетъ, завѣтъ бо отъ вѣка: смертію умреши". Остр. тѣсно соединяетъ 16 стихъ съ предшествующими словами: „въ раздѣленіе жребія даждь и възми, и просвѣти душу свою, яко нѣсть въ адѣ искати пища", и далѣе: „завѣтъ бо отъ вѣка смертію уморяетъ". Въ Евр. начало 16 стиха читается: *тен лэ'ах ваттêн* „дай брату и дай", но слово *ваттêн* особыми знаками въ самой рукописи обозначено, какъ неподлинное, и на основаніи Гр. и Сир. слѣдуетъ вмѣсто *лэ'ах* „брату" читать וְלְקַח „и возьми". Сл. „и освяти" душу твою передаетъ Гр. καὶ ἁγίασον, какъ читается въ Гр. сп. (S*, 23, 70, 106, 248, 253, 296, Cpl., Ald., Сир.-екз.), Остр. „просвѣти" получилось, повидимому, изъ „освяти"; въ другихъ же Гр. спискахъ читается ἀπάτησον „обольсти"; въ Евр. читается וּפַנֵּק „и лелѣй, нѣжь", отъ *панак* „нѣжить", встрѣчающагося только въ Пр. 29, 21: „иже ласкосердъ будетъ отъ дѣтства, поработится" (съ Евр.: „нѣжащій, *мэфаннек*, отъ дѣтства раба своего"), въ другихъ же семитскихъ языкахъ это значеніе глагола вполнѣ установлено [1]). Сир. такъ же: „и питай душу твою". Сл. „сладости" соотвѣтствуетъ Гр. τροφήν, какъ и Евр. „довольства"; Остр. и здѣсь, какъ въ 11, 27, читалъ τροφήν „пища", также и Cpl. и Лат.; нѣкоторые другіе списки читаютъ „нѣтъ памяти о жизни" (253, Сир.-екз.). Далѣе въ Евр. имѣется вставка:

> „и всякое дѣло (буквально: слово), которое прекрасно для исполненія предъ лицомъ Божіимъ, дѣлай".

Прибавка эта, видимо, имѣетъ цѣлію подчеркнуть, что,

[1]) См. *Jac. Levy*, Neuhebr. u. chald. Wörterbuch, B. 4, S. 65—66.

по мысли бенъ Сира, позволительно не всякое удовольствіе, а только такое, которое угодно Господу. Сир. передаетъ эту прибавку вмѣсто 17 стиха: „и что почтенно дѣлать предъ лицомъ Господа. дѣлай". Въ 18 стихѣ Гр. и Сл. „завѣтъ отъ вѣка" соотвѣтствуетъ Евр. „законъ вѣка" или „вѣчный", а слова „смертію умрутъ" выражены въ Евр. иначе, чѣмъ въ Бт. 2, 17: *гавбаъ йигвавъ̂у* вмѣсто *мôт тамŷт*. Сл. „смертію умретъ", какъ въ нѣкоторыхъ Гр. спискахъ (S, 23, 106, Лат.), въ другихъ же читается: „умрешь". Сир. переводитъ 18 стихъ съ нѣкоторыми отступленіями: „всѣ сыны человѣческіе непремѣнно старѣются и роды вѣка умираютъ". Лат. тоже: „давай и принимай и оправдывай душу свою. Прежде кончины твоей совершай правосудіе, ибо невозможно въ преисподней найти пищу. Всякая плоть старѣетъ. какъ сѣно", и далѣе тѣсно примыкаетъ 19 стихъ.

19—20. Человѣческія поколѣнія смѣняются одно другимъ, какъ листья на деревѣ, и каждый человѣкъ долженъ помнить, что не только самъ онъ умретъ, но погибнетъ со временемъ и все, что онъ сдѣлаетъ. „Всякое произведеніе человѣка непремѣнно истлѣетъ, и дѣло рукъ его пойдетъ вслѣдъ за нимъ", т. е. послѣ его смерти подвергнутся разложенію и всѣ произведенія его рукъ. Сл.: „Яко листъ расплощаяся на древѣ частѣ, овъ убо спадаетъ, другій же прозябаетъ: такожде и родъ плоти и крови, овъ убо умираетъ, овъ же родится. Всякое дѣло гніющее исчезаетъ (Остр.: преходитъ), и дѣлаяй е съ нимъ отъидетъ" Сл. „листъ расплощаяся", т. е. „развертывающійся", Гр. θάλλων „процвѣтающій",—единственное число имѣетъ собпрательное значеніе; Сир.: „какъ листья на деревьяхъ". Сл. „спадаетъ" и „прозябаетъ" нѣсколько уклоняется отъ Гр. καταβάλλει и φύει дерево „сбрасываетъ" листъ и „производитъ" другой, но болѣе соотвѣтствуетъ Евр. чтенію „падаетъ" и „выростаетъ"; Лат.: „и какъ листъ плодоносящій на зеленомъ деревѣ; одни (листья) рождаются, а другія сбрасываются". Сл., Гр. и Сир.: „родится" есть свободная передача Евр. גומל „созрѣвающій" или „созрѣваетъ"; въ нѣкоторыхъ спискахъ Гр. (253, Сир.-екз.) послѣ „рождается" прибавлено: „по повелѣнію Господню". Въ Евр. А стихъ 19cd былъ сначала пропущенъ переписчикомъ, который вмѣсто послѣдняго слова предшествующаго 19ab стиха צומח ошибочно написалъ послѣднее слово 19cd стиха גומל; затѣмъ онъ замѣтилъ свою ошибку, зачеркнулъ это послѣднее слово и сверху написалъ первое, а пропущенный стихъ написалъ между строкъ. Этотъ случай характеренъ для сужденія о томъ, какъ могли возникать ошибки переписчиковъ, часто измѣнявшія смыслъ соотвѣтствующаго мѣста. Въ 20 стихѣ Гр. при словѣ „дѣло" опускаетъ мѣстоименіе „его",—т. е. человѣка, который въ предшествующемъ стихѣ разумѣется подъ „плотію и кровію",—Евр. *маъасайв* „дѣла" или „произведенія

его". „Гніющее исчезаетъ", σηπόμενον ἐκλείπει (253. Сир.-екз.: „исчезнетъ сообразно съ дѣланіемъ"), свободно передаетъ Евр.: „согнивая сгніетъ", т. е. непремѣнно сгніетъ, будетъ разрушено временемъ. Сир. неточно: „и всѣ дѣла будутъ испытаны предъ очами Божіими". Во второй части стиха Гр. и Сл. „дѣлаяй е" невѣрно передаетъ Евр. *поъал йадайв* „дѣло рукъ его", что соотвѣтствуетъ первой части и Сир.; вмѣсто „съ нимъ отъидетъ" точнѣе съ Евр.: „пойдетъ вслѣдъ за нимъ", т. е. за человѣкомъ; въ иномъ смыслѣ въ Апок. 14, 13 говорится о праведникахъ, „умирающихъ о Господѣ", что „дѣла ихъ ходятъ въ слѣдъ съ ними", т. е. предстанутъ вмѣстѣ съ ними на судъ Божій, къ ихъ оправданію и славѣ. Въ Лат. послѣ 20 стиха, довольно точно переданнаго съ Гр., слѣдуетъ вставка:

„и всякое дѣло избранное оправдается,
и кто дѣлаетъ его, прославится въ немъ".

Позднѣйшій глоссаторъ составилъ эту притчу по образцу подлинной, въ качествѣ противоположенія къ ней.

— — —

Похвала премудрости (Сир. 14, 21—15, 10).

21. Счастливъ человѣкъ, размышляющій о премудрости
и внимающій разуму;
22. направившій сердце свое на стези ея
и прилежно изучающій пути ея,
23. чтобы слѣдовать за нею, подобно лазутчику,
подсматривать всѣ входы ея;
24. заглядывающій въ окна ея
и подслушивающій подъ дверями ея;
25. поселяющійся около дома ея
и вбивающій гвозди свои въ стѣну ея;
раскидывающій палатку свою рядомъ съ нею
и живущій въ прекрасномъ жилищѣ;
26. строящій гнѣздо свое на сучьяхъ ея
и водворяющійся на вѣтвяхъ ея:
27. защищенный ея тѣнью отъ зноя
и живущій въ селеніяхъ ея.

* * *

Глава 15. 1. Такъ поступаетъ боящійся Господа,
и держащійся закона достигнетъ ея.
2. И выйдетъ она ему на встрѣчу, какъ мать,
и какъ жена юности, приметъ его,

3. и накормитъ его хлѣбомъ разума,
и водою вѣдѣнія напоитъ его.
4. И онъ обопрется на нее и не поколеблется,
и довѣрится ей, и не постыдится.
5. И она возвыситъ его надъ ближними его,
и посреди собранія откроетъ уста его.
6. Онъ найдетъ радость и веселіе,
и она дастъ ему въ наслѣдіе вѣчное имя.
7. Не достигнутъ ея люди лживые,
и мужи нечестивые не увидятъ ея;
8. далека она отъ кощунниковъ,
и мужи обмана не вспомнятъ о ней.
9. Не *будетъ* пріятна похвала въ устахъ грѣшника,
потому что не отъ Бога она внушена ему;
10. похвала будетъ произнесена устами мудраго,
и владѣющій ею научитъ ей.

* * *

Возвращаясь къ главному предмету своей рѣчи, къ премудрости, бенъ-Сира въ краткомъ отдѣлѣ (14, 21— 15, 10) яркими чертами описываетъ счастье того, кто ея достигъ, повторяя, что достигнуть ея можетъ только боящійся Господа, т. е. человѣкъ благочестивый. Отдѣлъ заканчивается указаніемъ на то, что и самая „похвала" премудрости цѣнна только въ устахъ благочестиваго ея обладателя.

21—22. Подобно тому, какъ въ Пр. 3, 13 говорится: „блаженъ человѣкъ, иже обрѣте премудрость, и смертенъ, иже увѣдѣ разумъ", такъ и бенъ-Сира начинаетъ описаніе счастья человѣка, снискавшаго мудрость, подобными же словами: „счастливъ человѣкъ, размышляющій о премудрости и внимающій разуму", т. е. усердно старающійся усвоить велѣнія премудрости, чтобы жить по ея законамъ; счастливъ „направившій сердце свое на стези ея и прилежно изучающій пути ея", чтобы слѣдовать по нимъ въ своей жизни. Сл.: „Блаженъ мужъ, иже въ премудрости умретъ, и иже въ разумѣ своемъ поучается святыни (Остр.: препирается). Размышляяй пути ея въ сердцы своемъ, и въ сокровенныхъ ея уразумится (Остр.: и въ сокровищихъ ея разумѣется)". Сл. и Гр. „умретъ", τελευτήσει, поставлено, вѣроятно, подъ вліяніемъ предыдущей рѣчи о смерти; въ Гр. гл. стоитъ μελετήσει καλά „будетъ стараться о прекрасномъ" (70, 106, 248, 253, Cpl., Сир.-екз.; S* только: „будетъ стараться"). Лат.: „пребудетъ"; Евр. יֶהְגֶּה „размышляетъ", отъ гагâ „ворчать" и „бормотать, раздумывать"; такъ въ Пс. 1, 2 говорится: „въ

законѣ Господнемъ поучится день и нощь",—тотъ же глаголъ *гагâ*. Мѣстоименіе „своемъ" въ Сл. и Гр. здѣсь лишнее, такъ какъ „разумъ" есть синонимъ „премудрости", а къ ней мѣстоименіе αὐτοῦ неприложимо. Сл. „поучается святыни" соотвѣтствуетъ чтенію Гр. гл. (23, 70, 248, 253, Cpl. Сир.-екз.): διαλεχθήσεται ἅγια, тотъ же глаголъ, только буквально, передаетъ и Сл.-др. „препирается", т. е. „переговаривается", въ остальныхъ спискахъ Гр. нѣтъ прибавки ἅγια; Евр. יְשַׂעֶה „смотритъ внимательно", отъ *шаъâ* „внимательно смотрѣть": здѣсь контекстъ показываетъ, что этотъ глаголъ имѣетъ значеніе „внимающій разуму", т. е. старающійся усвоить премудрость; то же и Гр. и Сир.: „размышляетъ". Лат. переводитъ второе полустишіе дважды: „и который въ справедливости своей будетъ размышлять и въ умѣ помыслитъ о разсмотрѣніи Божіемъ". Въ 22 стихѣ первая часть въ Евр. читается: „поставившій" или „направившій на пути ея сердце свое", такъ же и Сир., Гр. же свободно: „размышляяй пути ея въ сердцы своемъ"; вторая часть въ Евр. „и въ разумныхъ мысляхъ ея поучающійся", но בתבונתיה едва ли правильное чтеніе, Сир. предполагаетъ בנתיבותיה „въ путяхъ ея", что соотвѣтствуетъ и первому члену параллелизма; „и въ путяхъ ея поучающійся", свободнѣе: „и прилежно изучающій пути ея". Гр. перевелъ ошибочно: „въ сокровенныхъ ея".

23—24. Когда врагъ старается погубить человѣка или воспользоваться его имуществомъ, то онъ употребляетъ всѣ усилія для достиженія своей преступной цѣли, пускаетъ въ ходъ всю силу своего ума; вотъ такого же усилія ума и воли, такой же настойчивости въ стремленіи къ цѣли требуетъ бенъ-Сира и отъ того, кто желаетъ достигнуть мудрости. Прилежное изученіе путей премудрости рекомендуется въ предшествующемъ стихѣ; оно нужно для того, „чтобы слѣдовать за нею, подобно лазутчику, подсматривать всѣ выходы ея". Это сравненіе съ врагомъ, подстерегающимъ человѣка, продолжается и далѣе; счастливъ человѣкъ, ищущій мудрости и для этого „заглядывающій въ окна ея и подслушивающій подъ дверями ея". Сл.: „Изыди въ слѣдъ ея, яко изслѣдникъ (Остр.: слѣдникъ), и на путяхъ ея присѣди. Приницаяй сквозѣ оконца ея, и при (Остр.: на) дверехъ ея послушаетъ (Остр.: спослушай)". Въ Евр. 23 стихъ тѣсно связанъ съ предшествующимъ: *лэце'т*, „чтобы выходить" или „слѣдовать", Гр. и Сл. ставятъ повелит. наклоненіе, что по смыслу вполнѣ удобно. „Яко изслѣдникъ" или „слѣдникъ" Сл., какъ и Гр. и Сир., требуетъ чтенія *кэхокер* вмѣсто стоящаго въ Евр. בחקר „въ изслѣдованіи"; *хокер* значитъ „соглядатай, лазутчикъ". Глаголъ רצד въ концѣ стиха въ нововеврейскомъ языкѣ означаетъ „подсматривать" [1]), въ Библіи

[1]) *Jac. Levy*, Neuhebr. u. chald. Wörterbuch, 4 B., S. 464.

въ единственномъ мѣстѣ, гдѣ онъ употребляется, онъ имѣетъ, повидимому, близкое къ этому значеніе: съ завистью подсматривать (Пс. 67, 17, Рус.: „что вы завистливо смотрите, *тэрацщэдӯн*, горы высокія“, Сл. „вскую непщуете“); Сл. „присѣди“ передаетъ Гр. ἐνέδρευε „подстерегай“. Слово מציץ въ 24 стихѣ происходитъ отъ глагола *цӯт* или *цӣт*, имѣющаго въ ново-еврейскомъ языкѣ значеніе „слушать, подслушивать“ [1]), послѣднее значеніе подтверждается здѣсь переводами и контекстомъ.

25—27. Сравненіе мѣняется, и далѣе ищущій премудрости уподобляется человѣку, выбирающему наиболѣе удобное мѣсто для устройства себѣ жилища. Слабый человѣкъ, нуждавшійся въ защитѣ, поселялся поближе къ сильному защитнику, раскидывалъ свою палатку около самаго дома его, въ который всегда могъ укрыться въ случаѣ опасности отъ враговъ. Такъ и человѣкъ, стремящійся найти мудрость, поселяется около дома ея (ср. 1, 17 и др.) и вбиваетъ гвозди свои въ стѣну ея, чтобы на веревкахъ, натянутыхъ отъ этихъ гвоздей къ кольямъ, вбитымъ въ землю, раскинуть свою палатку. Тогда онъ чувствуетъ себя въ безопасности, какъ „живущій въ прекрасномъ жилищѣ“. Затѣмъ поэтическій образъ снова мѣняется, и премудрость рисуется въ видѣ густолиственнаго могучаго дерева, на вѣтвяхъ котораго можно свить гнѣздо, вполнѣ защищенное отъ зноя и скрытое отъ враждебныхъ взоровъ.

Переводы въ общемъ довольно вѣрно передаютъ четыре притчи, составляющія 25—27 стихи. Сл.: „Обитаяй близъ дому ея, и вбіетъ колъ въ стѣны ея; поставитъ скинію свою вскрай ея и обитати будетъ (Остр.: обитаетъ) во обители благихъ. Положитъ чада своя въ покровѣ ея и подъ вѣтвми ея водворится. Покрыется ею отъ зноя и въ славѣ ея обитати будетъ“. Гр. и Сл. „близъ“ дома ея свободно передаетъ Евр. *сэбӣбôт* „вокругъ“,—палатка какъ бы обнимаетъ домъ, тѣсно примыкая къ нему. „Вбіетъ колъ“, Евр. יתריו „веревки свои“ — ошибочно написано вмѣсто יתדיו „гвозди свои“, — разумѣются деревянные колышки, втыкавшіеся въ землю или въ стѣну дома и поддерживавшіе на веревкахъ полотно палатки въ должномъ положеніи. „Вскрай ея“, Гр. κατὰ χεῖρας αὐτῆς „по сторонамъ ея“ (70, Cpl., Сир.-екз. „по сторонѣ“ или „объ руку ея“),—буквальный переводъ Евр. „на рукѣ ея“, т. е. о бокъ съ нею, рядомъ съ нею. „Во обители благихъ“, ἀγαθῶν Гр., но въ нѣкоторыхъ спискахъ (23, 253, Сир.-екз.) и Эѳ. ἀγαθῷ, „въ прекрасномъ жилищѣ“, какъ и въ Евр; Лат. съ прибавкой: „и опочіютъ въ ея прекрасной хижинѣ во вѣкъ“. Гр. глаголъ καταλύσει въ 24 и 27 стихахъ буквально значитъ „развяжетъ“, отсюда „распряжетъ лошадей, остановится для отдыха, сдѣлаетъ привалъ“; Евр. *шакан*

[1]) Ibid. B. 4, S. 188, ср. 225.

значитъ „обитать. жить“. Перемѣна предмета сравненія въ 26 стихѣ не выдержана въ Гр., вѣроятно, потому, что слова о гнѣздѣ на вѣтвяхъ показались переводчику неудобными въ рѣчи о человѣкѣ, ищущемъ премудрости. Поэтому, вмѣсто Евр.: „строящій“, или точнѣе, „ставящій гнѣздо свое на сучьяхъ ея и водворяющійся на вѣтвяхъ ея“, Гр. перевелъ свободно: „положитъ (А, S, С, 155, 157, 307, 296, 308: поставитъ) дѣтей своихъ подъ покровъ ея и расположится подъ вѣтвями ея“: Сир. неточно: „ибо руки свои онъ прострстъ къ сучьямъ ея и будетъ жить среди вѣтвей ея“. Въ 27 стихѣ „покрыется ею“ въ Сл. и Гр. свободно передаетъ Евр. „защищенный въ тѣни ея“, какъ и въ нѣкоторыхъ Гр. спискахъ (23, 253, Сир.-екз.: „въ покровѣ ея“); „въ славѣ ея“—переводъ, основанный на неправильномъ чтеніи Евр. במ:נותיה „въ селеніяхъ ея“; переводчикъ имѣлъ въ виду, вѣроятно, Ис. 4, 5—6, гдѣ „слава Господня“, покрывшая Сіонъ, рисуется, какъ „сѣнь отъ зноя“ и „покровъ“. Сир.: „въ тѣни ея онъ будетъ сидѣть отъ зноя и въ покояхъ ея будетъ прохаживаться“.

15, 1—4. Счастливъ человѣкъ, стремящійся къ мудрости и достигающій ея: но это счастье достается только боящимся Господа, т. е. благочестивымъ, строго исполняющимъ въ своей жизни законъ Божій. Ищущій премудрости сравнивался ранѣе съ человѣкомъ, раскидывающимъ свою палатку около ея дома (ст. 25): а она рисуется теперь, какъ мудрая и ласковая хозяйка, встрѣчающая угоднаго ей гостя и угощающая его. Премудрость встрѣтитъ такого человѣка, какъ мать сына, или какъ любимая жена мужа.—„жена юности“, т. е. та, которую полюбилъ человѣкъ первою своею любовью и съ которою провелъ всю свою жизнь. Пища и питье, которое предложитъ премудрость своему гостю, —это разумъ и вѣдѣніе; здѣсь та же картина, какая рисуется и въ Пр. 9, 1—6: „премудрость созда себѣ домъ — —и требующимъ ума рече: пріидите, ядите мой хлѣбъ и піите вино, еже растворихъ вамъ“. И благочестивый человѣкъ смѣло обопрется на плечо премудрости и довѣрится ей, и она вполнѣ оправдаетъ его довѣріе. Переводы не отступаютъ здѣсь отъ Евр.; Сл.: „Бояйся Господа сотворитъ сіе и держайся закона (Остр.: держай законъ) постигнетъ ю. И срящетъ его яко мати, и яко жена дѣвства пріиметъ и; Ухлѣбитъ его хлѣбомъ разума, и водою премудрости напоитъ и; Утвердится на ней и не преклонится, и до нея пристанетъ и не постыдится“. Въ Евр. 1 стихъ начинается союзомъ *кû* „потому что“, но въ переводахъ его нѣтъ и онъ здѣсь едва ли умѣстенъ. Вмѣсто „сотворитъ сіе“ Лат. читаетъ: „сдѣлаетъ доброе“, — слово „добро“ поставили здѣсь и славянскіе справщики времени Петра Великаго [1]). „И держайся закона“, или „держай за-

[1]) См. Описаніе слав. рукописей Моск. Синод. Библіотеки. Отд. I, Москва 1855, стр. 171.

конъ“ Остр., какъ и въ Евр. *вэтофес тôра*, отъ תָּפַשׂ „захватывать, держать“ и „держаться“: Гр. ἐγκρατὴς τοῦ νόμου „властелинъ закона“ (70, 248, Cpl. „властелинъ знанія закона“, 23, 253, Сир.-екз. „постигшій знаніе закона“), Сир.: „и изучающій законъ“, Лат. „и кто есть содержащій законъ“. Вмѣсто „постигнетъ ю“ Гр. гл. читаетъ „найдетъ ее“ (23. 70, 248. 253, Cpl., Сир.-екз.), въ Евр. здѣсь стоитъ глаголъ *дарак* „идти“, въ 5-й формѣ „заставлять идти“, въ арамейскомъ и другихъ семитскихъ діалектахъ — „достигать“ [1]; Сир. буквально: „будетъ ходить въ ней“. Евр. *'ешет неъ̂урим* „жена юности“, Гр. ставитъ „жена дѣвства“ или „дѣвичества“; выраженіе это встрѣчается и въ Пр. 5, 18: „веселися съ женою, яже отъ юности твоея“, ср. Ис. 54, 6, Мал. 2, 14 и дал. Сир. переставляетъ глаголы во 2 стихѣ: „она какъ мать приметъ его и какъ жена юности приблизится къ нему“. Вмѣсто Евр. „разума“, *сакел*, и „вѣдѣнія“, *тэбуна̂*, въ 3 стихѣ, Гр. ставитъ „разума“ и „премудрости“ (Лат.: премудрости спасительной), а Сир. „премудрости“ и „вѣдѣнія“,—очевидно, свободно передается Евр. чтеніе, какъ и въ 4 стихѣ Гр. „не преклонится“, Сир. „не упадетъ“ вмѣсто Евр. „не поколеблется“, и Гр. и Сл. „до нея пристанетъ“, ἐφέξει, вмѣсто Евр. „довѣрится ей“.

5—6. Премудрость принесетъ человѣку, ею обладающему, уваженіе и авторитетъ среди окружающихъ его: „и она возвыситъ его надъ ближними его и посреди собранія откроетъ уста его“, т. е. онъ будетъ говорить на общественномъ собраніи смѣло и авторитетно. Въ обладаніи премудростію „онъ найдетъ радость и веселье, и она дастъ ему въ наслѣдіе вѣчное имя“ или, что то же, вѣчную славу, такъ какъ „имя“ въ подобныхъ выраженіяхъ въ Библіи всегда означаетъ славу. Сл.: „И вознесетъ его (Остр.: воздвигнетъ и) паче искреннихъ его, и посредѣ церкве отверзетъ (Остр.: раздвигнетъ) уста его; Веселіе, и вѣнецъ радости, и имя вѣчно наслѣдитъ“. Множественное число „искреннихъ“ въ Сл. и Гр. правильно передаетъ Евр. единственное „надъ ближнимъ“ или „товарищемъ его“, имѣющее здѣсь собирательное значеніе. „Посредѣ церкве“ соотвѣтствуетъ Евр. *бэтôк кагал* „посреди собранія“. Сл. и Гр. „веселіе и вѣнецъ радости“ здѣсь поставлено по примѣру 1, 11, ср. 6, 29, 31; но въ Гр. гл. (A, S, 70, 106, 248, Cpl.) прибавлено: „онъ найдетъ“, что подтверждаетъ Евр. чтеніе: „онъ найдетъ радость и веселіе“. Сл. „наслѣдитъ“ соотвѣтствуетъ обычному Гр. чтенію; но въ нѣкоторыхъ спискахъ (S*, 248, Cpl.) и въ Лат. прибавлено: „его“, что точнѣе выражаетъ Евр. 5-ю форму глагола ירשׁ „наслѣдовать“, *торйшенну* „она дастъ ему въ наслѣдство“. Лат. между 5 и 6 стихами вставляетъ два полустишія, взятыя—первое изъ 39, 7, а второе изъ 6, 32:

[1]) См. *Jac. Levy*, Neuhebr. u. chald. Wörterbuch, I B., S. 424.

„и наполнитъ его духомъ мудрости и разума,
и одеждою славы одѣнетъ его".

А начало 6 стиха Лат. передаетъ: „удовольствіемъ и радостью она обогатитъ (thesaurizabit) его".

7—8. Но только благочестивымъ доступна премудрость; „не достигнутъ ея люди лживые, и мужи нечестивые не увидятъ ея; далека она отъ кощунниковъ, и мужи обмана не вспомнятъ о ней": такіе люди сами въ себѣ не имѣютъ задатковъ къ тому, чтобы начать стремиться къ мудрости, и естественно, что она не будетъ дарована имъ Господомъ. Сл.: „Не постигнутъ ея человѣцы неразумивіи, и мужіе (Остр.: человѣцы) грѣшніи не узрятъ ея. Далече есть отъ гордыни, и мужіе лживіи не имутъ помянути ея". Евр. מְתֵי שָׁוְא значитъ „мужи ничтожества" или „лжи" (ср. Пс. 25, 4: „не сѣдохъ съ сонмомъ суетнымъ", Рус.: „съ людьми лживыми"); Гр. и Сл.: „человѣцы неразумивіи" и Сир. „грѣшники"—свободно передаютъ Евр. подлинникъ, какъ и далѣе они ставятъ „люди грѣшные" вмѣсто Евр. „мужи высокомѣрія" или „нечестія", т. е. „мужи нечестивые". Въ 8 стихѣ вмѣсто Евр. „отъ кощунниковъ", *миллецим*, Сир. „отъ дерзкихъ",—Гр. ставитъ „отъ гордыни", Эѳ. „отъ гордыхъ"—такъ же по смыслу, какъ и въ Гр.; возможно, что переводчикъ ошибочно передалъ здѣсь слово *задон* изъ предшествующаго стиха. Евр. „мужи обмана" или „неправды", Гр. „мужіе лживіи"; Сир. свободно: „говорящіе злое не достигнутъ ея". Лат. передаетъ эти два стиха съ большими прибавками: „люди глупые не постигнутъ ея,
и люди умные пойдутъ на встрѣчу ей;
люди глупые не увидятъ ея, ибо далеко отстоитъ она отъ гордости и обмана. Мужи лживые не будутъ помнить о ней,

и мужи правдивые обрѣтутся въ ней
и будутъ имѣть успѣхъ до усмотрѣнія Божія".

9—10. Кто достигнетъ мудрости, тотъ пойметъ ея высокія преимущества и станетъ прославлять ее, какъ высшій даръ Божій человѣку; нечестивецъ же, не имѣющій мудрости, хотя бы и сталъ славословить ее, не могъ бы выразить въ своей похвалѣ ея достоинствъ, такъ какъ онъ не можетъ понять ихъ. „Не будетъ пріятна похвала въ устахъ грѣшника, потому что не отъ Бога она внушена ему",—она вызвана какими-либо личными соображеніями и цѣлями грѣшника; такъ и въ Пс. 49, 16—17 Господь говоритъ грѣшнику: „вскую ты повѣдаеши оправданія Моя и воспріимеши завѣтъ Мой усты твоими? Ты же возненавидѣлъ еси наказаніе и отвергль еси словеса Моя вспять".—„Похвала будетъ произнесена устами мудраго", продолжаетъ бенъ-Сира, „и владѣющій ею", способный сложить похвальную рѣчь, „научитъ ей" другихъ; разумѣется похвала мудрости, такъ какъ въ

предыдущихъ стихахъ говорилось именно о мудрости. Сл.: „Не красна похвала (Остр.: нѣсть красна пѣснь) во устѣхъ грѣшника, яко не отъ Господа послана бысть: Премудростію бо речена будетъ хвала (Остр.: пѣснь), и Господь благопоспѣшитъ ей (Остр.: направитъ его)". Сл. „не красна", буквально съ Гр. „незрѣла, неблаговременна" οὐχ ὡραῖος, въ Евр. выражено לֹא נָאֲתָה „не красива, не пріятна", отъ ново-еврейскаго глагола *на'â* „быть красивымъ", откуда прилагательное *на'ег* „красивый", [1])—разумѣется неестественность, фальшивость похвалы премудрости въ устахъ грѣшника, которому она чужда и недоступна; та же мысль выражена въ Пс. 32, 1: „радуйтеся праведніи о Господѣ: правымъ подобаетъ похвала (*на'вâ тэгиллâ*)". Сир. неправильно: „некрасива мудрость" вмѣсто „похвала" (въ полиглоттѣ Вальтона слово „мудрость" опущено). Гр. и Сл. выраженіе: „послана бысть" (70, 106, 248, Cpl. прибавляютъ „ему") свободно передаетъ Евр. *нехелкâ* „удѣлена, дарована", или по смыслу: „внушена", Сир.: „дана" (ср. 7, 15). Нѣтъ нужды предполагать здѣсь спеціальнаго намека на тѣхъ еврейскихъ ученыхъ, которые были заражены эллинизмомъ [2]): здѣсь разумѣются вообще всякаго рода грѣшники, не могущіе оцѣнить блага премудрости, такъ какъ Господь не даетъ имъ ея. Вмѣсто Евр. „въ устахъ мудраго будетъ сказана похвала", какъ и въ Сир.: „въ устахъ мудрецовъ", Гр. и Сл. читаютъ: „премудростію бо", ἐν γὰρ σοφίᾳ,—это ошибочный переводъ тѣхъ же Евр. словъ. А слѣдующая Гр. фраза: καὶ ὁ κύριος εὐοδώσει αὐτόν, Сл.: „и Господь благопоспѣшитъ ей" (похвалѣ), получилась, повидимому, изъ первоначальнаго чтенія: καὶ ὁ κυριεύων δώσει αὐτόν „и владѣющій дастъ ее", что близко къ Евр.: „и владѣющій ею научитъ ей"; такое Гр. чтеніе засвидѣтельствовано Лат. переводомъ: „и властитель дастъ ее ему" [3]). Въ остальномъ Лат. и здѣсь отличается обычнымъ своимъ характеромъ: „не благовидна похвала въ устахъ грѣшника, такъ какъ премудрость благоуспѣшна отъ Бога, ибо премудрости будетъ присуща похвала Бога,

и будетъ изобиловать въ устахъ вѣрнаго,

и властитель дастъ ему ее". Здѣсь между полустишіями 10 стиха поставлена прибавка, не имѣющая соотвѣтствія въ другихъ переводахъ.

---

[1]) *Jac. Levy*, Neuhebr. u. chald. Wörterbuch. 3 B., S. 321—322.
[2]) *R. Smend*, Die Weisheit des J Sirach, Berlin 1906, S. 141.
[3]) *H. Herkenne*, De vet. latinae Eccli... Leipzig, 1899, p. 148.

Человѣкъ свободенъ избирать для себя добро или зло (Сир. 15. 11—20).

11. Не говори: «отъ Бога грѣхъ мой!»
так какъ Онъ не дѣлаетъ того, что ненавидитъ.
12. Не говори также: «Онъ Самъ привелъ меня къ паденію!»
такъ какъ Ему ненужны люди нечестивые.
13. Господь ненавидитъ зло и нечестіе,
и не дастъ впасть въ нихъ боящимся Его.
14. Богъ отъ начала сотворилъ человѣка
и отдалъ его во власть произволенія его:
15. если захочешь, соблюдешь заповѣди
и будешь твердъ въ исполненіи воли Его.
16. Разлиты предъ тобою огонь и вода:
къ чему хочешь, протяни руку свою:
17. предъ лицомъ человѣка жизнь и смерть:
чего онъ захочетъ, *то и* будетъ дано ему.
18. Ибо велика премудрость Господня,
силенъ Онъ въ могуществѣ и видитъ все;
19. очи Божіи видятъ сотворенное Имъ,
и Онъ знаетъ всѣ дѣла человѣка.
20. *Господь* не заповѣдалъ человѣку грѣшить
и не благоволитъ дѣлающему неправду.

* * *

Грѣшникъ не долженъ оправдываться тѣмъ, что въ его грѣховной жизни виноватъ Самъ Господь, сотворившій его: Творецъ даровалъ людямъ свободную волю, человѣкъ свободно можетъ выбирать для себя добро или зло, и потому каждый самъ отвѣтственъ за ту жизнь, которую онъ ведетъ. Эти мысли изложены въ 10-ти стихахъ въ концѣ 15 главы (15, 11—20).

11—13. Грѣшникамъ недоступна мудрость, съ ея благами, — такова мысль предшествующихъ стиховъ (15, 7—9). Но грѣшникъ можетъ сослаться на то, что не онъ виноватъ въ своей судьбѣ, а Богъ, сотворившій его такимъ. Это возраженіе и устраняетъ теперь бенъ-Сира. „Не говори: отъ Бога грѣхъ мой! — такъ какъ Онъ не дѣлаетъ того, что ненавидитъ“. Господь ненавидитъ грѣхъ, и значитъ, не можетъ быть его причиною; грѣхъ, какъ увидимъ далѣе, происходитъ отъ собственной злой воли человѣка. „Не говори также: Онъ Самъ привелъ меня къ паденію!—такъ какъ Ему

ненужны люди нечестивые", или точнѣе: „нѣтъ нужды въ мужахъ нечестія"; разъ Господь не нуждается въ томъ, чтобы непремѣнно существовали грѣшники, то они являются, конечно, не по Его воздѣйствію. Вообще, „Господь ненавидитъ зло и нечестіе, и не дастъ въ нихъ впасть боящимся Его": значитъ, только страхъ Господень, постоянное стремленіе жить благочестиво, по волѣ Божіей, а не по своей, освободитъ человѣка отъ зла и нечестія, коренящихся въ его злой волѣ. Авторъ Р. 59 догадывается, что здѣсь „Іисусъ, кажется, говоритъ объ іудеяхъ, которые оставили свою вѣру, чтобы только избавиться отъ преслѣдованія языческихъ царей, и именно отъ жестокости кровожаднаго Антіоха"; они могли извинять свое отпаденіе тѣмъ, что Господь Самъ поставилъ ихъ въ такія тяжелыя обстоятельства. Но гоненія Антіоха относятся, кажется, къ болѣе позднему времени, чѣмъ написаніе книги бенъ-Сира, случаи же отпаденія евреевъ отъ вѣры отцовъ нерѣдки были и ранѣе въ ихъ исторіи; поэтому слова сына Сирахова правильнѣе разсматривать, какъ общій совѣтъ, относящійся не только къ такимъ тяжкимъ грѣхамъ, какъ отпаденіе отъ Бога, но и къ обычнымъ, житейскимъ случаямъ грѣховной жизни. Другіе думаютъ, что сынъ Сираховъ старается разрушить мнѣніе, будто иногда Самъ Богъ является виновникомъ грѣха,—оно опиралось на такія мѣста Библіи, какъ 2 Цар. 24, 1 („приложи Господь гнѣву разгорѣтися во Израили, и подвиже въ нихъ Давида"...), Іер. 6, 21, Іез. 3, 20, гдѣ въ Евр. текстѣ говорится, что Самъ Господь полагаетъ предъ людьми претыканія [1]). Но во всѣхъ подобныхъ мѣстахъ идетъ рѣчь только о попущеніи Божіемъ человѣческимъ страстямъ, и образныя выраженія, тамъ употребленныя, едва ли могли ввести кого-либо въ заблужденіе, кромѣ тѣхъ грѣшниковъ, которые и безъ того имѣли склонность свалить свою вину на Господа.

Сл.: „Не рцы, яко Господа ради отступихъ: ихже бо возненавидѣ, да (въ Остр. „да" нѣтъ) не сотвориши. Не рцы, яко Самъ мя прелсти: не требуетъ бо мужа грѣшника. Всяку мерзость возненавидѣ Господь, и нѣсть любезна (Остр.: люба) боящимся Его". Гр. и Сл. „Господа ради отступихъ", какъ и Сир.: „по Божію побужденію я поступилъ нечестиво и согрѣшилъ", неточно передаетъ Евр.: „отъ Бога грѣхъ мой", причемъ вмѣсто *пишъй* „грѣхъ мой" переводы читали, можетъ быть, *пашаътй* „я согрѣшилъ". Такъ же неточно Гр. и Сл. передаетъ и фразу *ло' ъаса̂* въ концѣ стиха: „да не сотвориши" вмѣсто „Онъ не дѣлаетъ"; только въ одномъ Гр. спискѣ (307) глаголы читаются наоборотъ: „ибо что Онъ сотворилъ, того не будетъ ненавидѣть". 12 стихъ начинается въ Евр. буквально: „да не скажешь", *пен-то'мар*, что по

---

[1]) См. *S. Schechter* in *Schechter a. Taylor'* The Wisdom of ben Sira, p. 51; *R. Smend*, Die Weisheit des J. Sirach, S. 142.

смыслу одинаково съ началомъ 11 стиха: *`ал-то`мар* „не говори“. Гр. и Сл. „яко Самъ мя прелсти“ правильно передаетъ Евр. „Онъ заставилъ меня споткнуться“, *гŷ' гиткûлани*,— 5-я форма глагола *такал* „спотыкаться“ (см. 13, 29); свободно можно перевести: „Онъ Самъ привелъ меня къ паденію“. Въ 13 стихѣ въ Евр. читается *раъâ вэтоъебâ* „зло и мерзость“ или „нечестіе“, Гр. и Сл. переводятъ свободно: „всяку мерзость“, Сир. же подтверждаетъ Евр. чтеніе: „всякое зло и мерзость“, только далѣе слово „Господь“ онъ опускаетъ. Вторую часть стиха Сир. передаетъ свободно: „и Онъ не даетъ ихъ (т. е. зло и мерзость) любящимъ Его“; Гр. и Сл.: „и нѣсть любезна (мерзость) боящимся Его“, въ Евр. же читается: „и не пошлетъ ихъ на встрѣчу боящимся Его“, יְאַנֶּנָּה отъ малоупотребительнаго глагола *`анâ*, который въ 3-й формѣ имѣетъ значеніе „посылать навстрѣчу“, или „подводить“ (Исх. 21, 13: „Богъ подвелъ въ руку его“, Рус.: „Богъ попустилъ ему попасть подъ руки его“, Сл.: „Богъ предаде въ руцѣ его“). Гр. предполагаетъ здѣсь глаголъ *ханан* „быть милостивымъ“, но Евр. чтеніе слѣдуетъ предпочесть на основаніи контекста и Сир. перевода. Лат. передаетъ Гр. ἀπέστην „отступихъ“ глаголомъ abest „отсутствуетъ“ (ἄπεστιν), а въ 13 стихѣ вмѣсто „всяку мерзость“ читаетъ: „всякую мерзость прегрѣшенія“.

14—15. Не Богъ, а самъ человѣкъ отвѣтственъ за свои поступки, такъ какъ Богъ далъ человѣку свободную волю, и при доброй волѣ человѣкъ всегда можетъ исполнять законъ Божій. „Богъ отъ начала сотворилъ человѣка и отдалъ его во власть (буквально: въ руку) произволенія его“; дальнѣйшая жизнь человѣка, благочестивая или грѣховная, зависитъ уже отъ воли самого человѣка, такъ что, „если захочешь, соблюдешь заповѣди и будешь твердъ въ исполненіи воли Его“, т. е. будешь жить благочестиво, въ страхѣ Божіемъ. Сл.: „Самъ изъ начала (Остр.: исперва) сотвори человѣка, и остави его въ руцѣ произволенія его: Аще хощеши, соблюдеши заповѣди, и вѣру сотвориши благоволенія“. Гр. αὐτός Сл. „Самъ“ поставлено вмѣсто Евр. „Богъ“ въ виду близости слова „Господь“ (въ предшествующемъ стихѣ). Вмѣсто второй части стиха въ Евр. читается:

„ и поставилъ его въ руку похищающаго его“,—

очевидно, варіантъ слѣдующей фразы, переданной и въ переводахъ: „и далъ его въ руку произволенія его“. Гр. „оставилъ его въ рукѣ размышленія (διαβουλίου) его“, какъ и Сир.: „передалъ ихъ въ руку воли ихъ“, передаютъ эту фразу почти буквально, въ Евр. же варіантѣ послѣднее слово חוֹתְפוֹ „похищающаго его“ (встрѣчается въ Библіи только одинъ разъ, въ Іов. 9, 12: „аще возметъ, *йахтоф*, кто возвратитъ?“), вѣроятно, испорчено, такъ какъ оно совсѣмъ не соотвѣтствуетъ слову יִצְרוֹ во второй части притчи: *йецер*, имѣющее

въ Библіи значеніе „изображеніе, воображеніе, дума“, въ ново-еврейскомъ языкѣ означаетъ „образъ мыслей, склонность, произволеніе“ на добро или зло [1]). Въ 15 стихѣ въ Евр. стоитъ единственное число: „заповѣдь“, *мицвâ*; но оно имѣетъ, несомнѣнно, собирательное значеніе, такъ какъ здѣсь разумѣются всѣ заповѣди Божіи, данныя человѣку. Вторая часть стиха въ Евр. читается: „и разумность въ исполненіи воли его“, но вмѣсто תְּבוּנָה „умъ, разумность“ слѣдуетъ читать אֱמוּנָה „твердость, вѣрность“, какъ свидѣтельствуетъ Гр.: καὶ πίστιν ποιῆσαι εὐδοκίας „и сотворить вѣру“ или „вѣрность благоволенія“, или по иному переводу: „и совершать вѣру есть дѣло благоволенія“.—Сл. (и Рус.) неточно: „и вѣру сотвориши благоволенія“. Повидимому, *вэ'емŷнâ* тѣсно связано съ предшествующимъ *мицвâ* и вмѣстѣ съ нимъ зависитъ отъ глагола „соблюдешь“: „соблюдешь заповѣди и вѣрность въ исполненіи воли Его“; *рэцôнô* здѣсь значитъ именно „воля Божія“, а не „благоволеніе“, какъ обычно въ другихъ мѣстахъ. И здѣсь въ Евр. имѣется вставка, стоящая послѣ второй части стиха:

„если будешь вѣренъ Ему, и ты также будешь жить“.

Она вызвана словомъ *вэ'емŷнâ* и напоминаетъ, повидимому, слова пророка Аввакума 2, 4: „праведникъ же отъ вѣры живъ будетъ“, *бэ'емŷнатô йихйег*. Сир. передаетъ эту вставку вмѣсто второго полустишія: „если пожелаешь, соблюдешь Его заповѣди, и если повѣришь Ему, и ты также будешь жить“. Лат. имѣетъ вставку между 14 и 15 стихами:

„Онъ приложилъ заповѣди и повелѣнія свои“,

и далѣе переводитъ: „если пожелаешь соблюдать заповѣди, онѣ сохранятъ тебя, и навсегда пожелаешь совершать угодную (Богу) вѣрность“.

16—17. Подобно тому, какъ во Вт. 30, 15 (ср. 19) Господь говоритъ народу израильскому: „се дахъ предъ лицемъ твоимъ днесь жизнь и смерть, благо и зло“, и пророкъ Іеремія заявляетъ отъ лица Божія: „се Азъ даю предъ вами путь живота и путь смерти“, такъ и здѣсь бенъ-Сира подтверждаетъ относительно каждаго человѣка въ отдѣльности: „разлиты передъ тобою огонь и вода“, передъ каждымъ человѣкомъ какъ бы двѣ стихіи, различныя между собою до противоположности, и выборъ между ними предоставленъ самому человѣку: „къ чему хочешь, протяни руку свою“. Объясненіе этого образа дается тотчасъ же: „предъ лицомъ человѣка жизнь и смерть“, жизнь при исполненіи заповѣдей Божіихъ и смерть при нарушеніи ихъ,—и „чего онъ хочетъ, то и будетъ дано ему“. Значитъ, не Богъ виноватъ въ ги-

---

[1]) *Jac. Levy*, Neuhebr. u. chald. Wörterbuch, 2 B., S. 258—259.

бели грѣшника, а самъ человѣкъ, добровольно избравшій грѣховный путь. Сл.: „Предложилъ ти огнь и воду, и на неже хощеши, простреши руку твою. Предъ человѣкомъ животъ и смерть, и еже аще изволитъ, дастся ему". Сл. „предложилъ ти", Гр. παρέθηκέν σοι „Онъ поставилъ предъ тобою", какъ и Сир.: „оставлены предъ очами твоими", свободно по смыслу передаютъ Евр , гдѣ рисуется картина разлитаго передъ очами человѣка моря огня съ одной стороны и воды съ другой: „разлитый" или „разлитъ предъ очами твоими огонь и вода", такъ что, протянувъ руку, человѣкъ можетъ взять въ нее того или другого, по своему выбору. 17 стихъ, переведенный въ Гр. и Сл. буквально, Сир. передаетъ съ отступленіями: „ибо даны людямъ жизнь и смерть. чтобы они выбрали жизнь и оставили смерть". Лат. прибавляетъ въ первой части стиха: жизнь и смерть, „добро и зло".

18—19. Предоставивъ свободной волѣ человѣка выбирать для себя добро или зло, Господь не относится безразлично къ дѣламъ человѣка, а по Своей премудрости и всевѣдѣнію Онъ знаетъ каждый поступокъ человѣка. „Ибо велика премудрость Господня, силенъ Онъ въ могуществѣ и видитъ все". Эти свойства Божіи,—премудрость, всемогущество и всевѣдѣніе,—обусловливаютъ то, что ни одно дѣло человѣка не утаится отъ Него: „очи Божіи видятъ сотворенное Имъ, и Онъ знаетъ всѣ дѣла человѣка", какъ одного изъ Своихъ твореній. Сл.: „Яко многа премудрость Господня: крѣпокъ силою и видяй (Остр.: зряй) вся: И (Остр. „и" нѣтъ) очи Его на боящихся Его, и Той познаетъ всяко дѣло человѣческо". Въ Евр. нѣтъ союза „потому что", но Гр. и Сир. имѣютъ его, и можно думать, что онъ былъ и въ первоначальномъ текстѣ. „Многа" въ Сл. и Гр., какъ и „могуча" въ Сир., свободно передаютъ Евр. סָפְקָה „изобильна", отъ *сафак* „быть изобильнымъ, переливаться черезъ край". „Видяй" точно передаетъ Евр. причастіе *хôзег*, имѣющее здѣсь значеніе изъявительнаго наклоненія: „видитъ". Начало 19 стиха въ Евр. читается: „очи Божіи увидятъ дѣла Его", Гр. же переводитъ: „и очи Его на боящихся Его": вмѣсто *'ел* „Богъ" Гр. читалъ *'ел* „на", а вмѣсто *йир'ŷ* „видятъ"—*йэре'ав* „боящихся Его", слово *маъасайв* „дѣла Его" опустилъ. Сир. соединялъ начало 19 стиха съ концомъ 18-го: „всякую вещь очи Его разсматриваютъ". Въ виду очевиднаго параллелизма двухъ частей 19 стиха нужно признать болѣе правильнымъ Евр. чтеніе, Гр. же и Сир. получились вслѣдствіе ошибочнаго пропуска слова *маъасайв*. Вторая половина стиха въ Гр. и Сл. переведена буквально съ Евр.: „и Онъ наблюдаетъ" или „знаетъ всякое дѣло мужа", свободнѣе: „всѣ дѣла человѣка" (S, 155: „людей"); Сир. усиливаетъ мысль: „всѣ мысли людей". Лат. въ концѣ 18 стиха прибавляетъ: видящій всѣхъ „безъ исключенія", а въ началѣ 19-го вмѣсто „очи Его" имѣетъ „очи Господа".

20. Заключеніемъ отдѣла служитъ общая мысль о томъ, что Господь „не заповѣдалъ человѣку грѣшить и не благоволитъ дѣлающимъ неправду". Значитъ, грѣшники усиливаютъ свою вину передъ Нимъ, когда говорятъ, что Самъ Богъ является виновникомъ ихъ грѣховной жизни. Сл.: „Не заповѣда ни единому нечествовати (Остр.: ни единому же бечествовати), и не даде ослабы ни единому же согрѣшати". Въ Евр. вмѣсто этого стиха читается четыре полустишія:

„Онъ не заповѣдалъ человѣку грѣшить
и не сдѣлалъ крѣпкими мужей обмана,
и не благоволитъ къ дѣлающему неправду
и къ открывающему тайну".

Разсматривая эти изреченія, можно видѣть, что Гр. и Сл. ближе передаютъ первое и третье полустишія, Сир. же переводитъ всѣ, кромѣ послѣдняго: „Онъ не заповѣдалъ людямъ грѣшить, и не сказалъ сынамъ плоти, чтобы они поступали нечестиво, и не будетъ милостивъ къ дѣлающимъ преступленіе". Видимо, первое полустишіе имѣло варіантъ въ Евр. текстѣ въ то время, когда сдѣланъ былъ Сир. переводъ; затѣмъ, послѣ внесенія этого варіанта въ текстъ, въ видѣ второго полустишія, было замѣчено, что третье полустишіе не имѣетъ параллельнаго члена, и въ качествѣ такового было прибавлено четвертое полустишіе. Въ первоначальномъ же текстѣ, какъ видно, были только первое и третье полустишія, переданныя въ Гр. довольно точно. „Ни единому же", οὐδενί, правильно передаетъ Евр. *'енош* „человѣку". „Не даде ослабы" соотвѣтствуетъ Евр. *ло' мэрахем ъал* „не сжалился (буквально: сжалившійся) надъ" дѣлающими неправду, не благоволитъ къ нимъ,—Гр. переводитъ свободно, какъ и „согрѣшати" вмѣсто „надъ дѣлающимъ неправду". Сир. точнѣе переводитъ эти два полустишія, второе же, стоящее въ Евр., какъ варіантъ къ первому, онъ пересказываетъ свободно. Лат. здѣсь точно слѣдуетъ Гр. переводу.

— —

О нечестивыхъ дѣтяхъ и о наказаніи Божіемъ нечестивцамъ (Сир. 16, 1—23).

Глава 16, 1. Не желай имѣть нехорошихъ дѣтей
и не радуйся сыновьямъ нечестивымъ;
хотя бы ихъ было и много, не торжествуй,
если въ нихъ нѣтъ страха Божія;
2. не надѣйся на ихъ жизнь
и не полагайся на ихъ *добрую* будущность:

3. ибо лучше одинъ добрый, чѣмъ тысяча *дурныхъ*,
4. и *лучше* умереть бездѣтнымъ, чѣмъ *имѣть*
нечестивое потомство.
5. Отъ одного боящагося Господа населится городъ,
а отъ поколѣнія безбожниковъ опустѣетъ.
6. Много такого видѣло око мое,
и еще больше этого слышало ухо мое.

* * *

7. Въ собраніи грѣшниковъ загорается огонь,
и среди народа непокорнаго воспламеняется гнѣвъ.
8. Ибо *Господь* не потерпѣлъ древнихъ царей,
непокорныхъ *Ему* вслѣдствіе могущества своего,
9. и не пощадилъ сосѣдей Лотовыхъ,
прогнѣвавшихъ Его гордостію своею.
10. И не пощадилъ Онъ осужденнаго народа,
отверженнаго за нечестіе свое:
11. такъ шестьсотъ тысячъ пѣшихъ
были истреблены за надменность сердца ихъ,—
тѣмъ болѣе, когда будетъ одинъ жестоковыйный,
чудо будетъ, если онъ останется безнаказаннымъ.
12. Ибо милость и гнѣвъ у Него,
щедръ Онъ на прощеніе, но изливаетъ и ярость;
13. какъ велика милость Его, таково и наказаніе Его,
и каждаго Онъ судитъ по дѣламъ его.
14. Не спасется грѣшникъ въ своемъ преступленіи,
и не прекратитъ Онъ надежды праведника;
15. Для всякаго, дѣлающаго правду, есть награда,
и каждый человѣкъ найдетъ у Него воздаяніе по
дѣламъ своимъ.

* * *

16. Не говори: «я скрытъ отъ Бога,
и кто вспомнитъ обо мнѣ съ высоты?
17. Я не буду замѣченъ среди безчисленнаго народа,
и что такое душа моя между духами?»
18. Вотъ небо, и небеса небесъ, и бездна, и земля
колеблются, когда Онъ ступаетъ на нихъ;
19. даже основанія горъ и устои земли
содрогаются трепетомъ, когда Онъ смотритъ на нихъ!
20. *Не говори* также: «Онъ не обратитъ вниманія на меня,
21. и кто будетъ разсматривать путь мой?

Если я согрѣшилъ, не увидитъ меня глазъ,
или кто узнаетъ, если я лицемѣрю въ глубокой тайнѣ?
22. Кто возвѣститъ о моемъ праведномъ дѣлѣ,
и какая можетъ быть надежда, когда далекъ предѣлъ *жизни?»*
23. Неразумные сердцемъ думаютъ это.
и человѣкъ легкомысленный такъ полагаетъ.

Множество дѣтей, особенно сыновей, считалось въ древности признакомъ благословенія Божія. Но въ жизни бывало, что большимъ потомствомъ обладали не только праведники, но и завѣдомые грѣшники, при чемъ, конечно, у грѣшниковъ и дѣти были не лучше ихъ. Чтобы это обстоятельство не смущало людей, ожидающихъ награды за свою благочестивую жизнь, бенъ-Сира говоритъ, что обиліе дѣтей не всегда служитъ признакомъ счастья: хорошо, если дѣти добры и благочестивы; если же они нечестивы и развратны, то лучше не имѣть ихъ вовсе (16, 1—6). И вообще грѣшники никогда не остаются безнаказанными: цѣлые народы подвергались наказанію за свое нечестіе, и отъ всевѣдѣнія Божія не ускользнетъ ни одинъ злой поступокъ нечестивца (16, 7—23).

1—2. Счастье совсѣмъ не въ томъ, чтобы имѣть многочисленное семейство, а въ томъ, чтобы это семейство было хорошее и благочестивое; чѣмъ больше у человѣка злыхъ и порочныхъ дѣтей, тѣмъ ему тяжелѣе, напротивъ, одинъ хорошій сынъ можетъ дать родителямъ полное счастіе. „Не желай имѣть нехорошихъ дѣтей", т. е. желай имѣть дѣтей, но не какихъ бы то ни было, дурныхъ или хорошихъ, безразлично, а именно только хорошихъ, „и не радуйся сыновьямъ нечестивымъ; хотя бы ихъ было и много, не торжествуй. если въ нихъ нѣтъ страха Божія", какъ необходимаго условія для разумной и счастливой жизни, по ученію премудраго: „не надѣйся на ихъ жизнь и не полагайся на ихъ *добрую* будущность". Послѣднія слова раскрываютъ подлинный смыслъ всѣхъ этихъ притчей, указывая, что рѣчь идетъ о славномъ потомствѣ, какъ наградѣ за благочестивую жизнь. Такое потомство далеко еще не обезпечено у того, кто имѣетъ много дѣтей: если они грѣшники, какъ и самъ онъ, то нельзя надѣяться, что Господь продлитъ ихъ жизнь и сохранитъ потомство грѣшника,—добрая будущность такого нечестиваго потомства весьма сомнительна. Та же мысль

раскрывается и въ Прем. 4, 1—6. Въ Р. 59 приводятся примѣры изъ священной исторіи, показывающіе, какъ непрочно нечестивое потомство: „Ахавъ, царь израильскій, имѣлъ 70 сыновей, и ни одинъ изъ нихъ не наслѣдовалъ его престола, они всѣ погибли (4 Ц. 10, 7), а изъ 70 сыновъ Гедеона остался въ живыхъ одинъ Іоаѳамъ (Суд. 9, 5)". Но едва ли можно согласиться съ объясненіемъ первыхъ двухъ притчей, данныхъ здѣсь же: „у израильтянъ множество дѣтей почиталось богатствомъ отца, поелику дѣвицъ онъ отдавалъ въ супружество за деньги, а сыновей въ случаѣ нужды могъ отдавать въ рабы заимодавцу. Поэтому нѣкоторые отцы изъ корыстолюбивыхъ видовъ радовались множеству своихъ дѣтей, не заботясь о ихъ нравственномъ образованіи" [1]). Едва ли справедливо ограничивать кругъ лицъ, къ которымъ бенъ-Сира направляетъ свои совѣты, предѣлами людей такого черстваго, грубо-своекорыстнаго разсчета; онъ имѣетъ здѣсь въ виду, какъ сказано, вообще нечестивыхъ людей, окруженныхъ большимъ потомствомъ, и показываетъ непрочность ихъ счастія.

Данный выше переводъ вѣрно по смыслу, но не буквально передаетъ Евр., древніе переводы отступаютъ отъ Евр. только въ передачѣ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ словъ. Сл.: „Не желай чадъ множества неключимыхъ, ниже (Остр.: не) веселися о сынѣхъ нечестивыхъ; егда (Остр.: аще) умножатся, не веселися о нихъ, аще нѣсть страха Господня съ ними. Не вѣруй (Остр.: не увѣруй) животу ихъ, и не належи на множество (Остр.: на мѣсто) ихъ" Кромѣ отмѣченныхъ особенностей, въ Остр. начало перваго стиха отнесено къ предшествующей главѣ, которая заканчивается: „Чадо не люби множество неключимыхъ",—переводчикъ вмѣсто родительнаго падежа τέκνων „чадъ" ошибочно прочиталъ звательный τέκνον „чадо". Буквально съ Евр. эта фраза переводится: „не желай вида дѣтей ничтожества" или „лжи, грѣховности",— *наъарѐ шав*, подобно *мэтѐ шав*' „мужи лжи" въ 15, 7; Гр. и Сл. свободно „чадъ неключимыхъ", ἀχρήστων, „негодныхъ", Сир. „грѣшныхъ сыновей". Вмѣсто „не желай вида" или „видѣть" можно свободно перевести: „не желай имѣть"; но Гр. и Сир., подъ вліяніемъ дальнѣйшей рѣчи о множествѣ сыновей, и здѣсь вмѣсто „видъ", Евр. *тô'ар*, поставили „множество": „не желай множества дѣтей негодныхъ" или „сыновей грѣшныхъ". Вторая притча 1 стиха начинается въ Евр. *вэгам 'им* „и также если" или „и даже если", какъ и въ Сир., что по-русски можно передать союзомъ „хотя бы"; Гр. опускаетъ этотъ союзъ, который показываетъ, что только теперь начинается рѣчь о „множествѣ" дѣтей, какъ и читается въ Евр. „Не торжествуй", какъ и въ переводахъ, выражено въ Евр. *'ал табуаъ*, отъ глагола *бŷаъ*, имѣющаго въ

---

[1]) Кн. Премудрости І. с. Сир., С.-Петербургъ 1859, стр. 116—117.

арамейскомъ языкѣ значеніе „торжествовать“ (см. 14, 4). Вмѣсто Евр. „если нѣтъ съ ними страха Божія“ Сир. переводитъ неточно: „если они не суть въ страхѣ Божіемъ“. Во 2 стихѣ вторая часть въ Евр. читается: „и не довѣряй концу ихъ“, בעקביהם: слово *ъакеб* „пятка“, *ъиккобôт* „слѣды“, имѣетъ здѣсь значеніе „послѣдствіе“, то, что случится въ концѣ, будущее, свободнѣе—„добрая будущность“ дѣтей, на которую отецъ можетъ разсчитывать, какъ на поддержку въ своей старости. Такъ и въ Сир.: „и не полагайся на то, что они будутъ имѣть добрый конецъ“. Гр. же въ большинствѣ рукописей имѣетъ: на „множество ихъ“, какъ и Сл., Коп.-с. Арм., Эо.: только списки B и 308, какъ и Сл.-др., сохранили первоначальное Гр. чтеніе τόπον, „на мѣсто ихъ“, что могло соотвѣтствовать Евр. „слѣды“; πλῆθος явилось, очевидно, позднѣе, какъ поправка этого непонятнаго чтенія. Что Евр. чтеніе здѣсь правильно, видно не только изъ Сир., но и изъ прибавки въ Евр., стоящей послѣ 2 стиха:

„ибо не будетъ имъ конца добраго“,

Евр. *'ахарîт* значитъ именно „послѣдствіе, конецъ“. Эта прибавка, отразившаяся отчасти и въ Сир., сдѣлана кѣмъ-либо, очевидно, для поясненія предшествующей притчи. Въ спискѣ S* послѣ 2 стиха также имѣется прибавка:

„ибо возстенаешь скорбію безвременною,
и внезапно узнается скончаніе ихъ“.

Лат. опускаетъ вторую часть первой притчи, а первую относитъ къ 15 главѣ: „ибо онъ не желаетъ множества сыновей невѣрныхъ и негодныхъ“; далѣе, первая часть второй притчи читается: „не наслаждайся сыновьями нечестивыми, если они умножатся“, вмѣсто же Гр. τόπον Лат. читалъ κόπον „трудъ“: „и не взирай на труды ихъ“.

3—4. Не слѣдуетъ радоваться множеству дѣтей, если они нечестивые, „ибо лучше одинъ добродѣтельный, чѣмъ тысяча *дурныхъ*, и *лучше* умереть бездѣтнымъ, чѣмъ *имѣть* нечестивое потомство“, такъ какъ послѣднее принесетъ не славу, а безчестіе своему родоначальнику. Сл: „лучше бо единъ праведникъ, нежели тысяща (грѣшникъ), и умрети безчадному (Остр. бесчадъ), нежели имѣти чада нечестива“. Въ подлинникѣ притча читалась, повидимому, очень кратко: „ибо лучше одинъ, чѣмъ тысяча, и умереть бездѣтнымъ, чѣмъ потомство нечестивое“,— почти такъ она и читается въ большинствѣ Гр. списковъ. Но скоро почувствовалась потребность дополнить то, что здѣсь подразумѣвается. Въ Евр. послѣ „одинъ“ прибавлено: „дѣлающій угодное“,—разумѣется, „Богу“,—такъ и въ Сир., и въ цитатахъ св. Іоанна Златоуста: „творящій волю Господню“, въ спискахъ же 70 и 248, какъ и въ Сл.: „праведный“, въ S*: „праведный, творящій волю Божію“, въ Лат. „боящійся Бога“. Такъ же и

послѣ „тысяча“ въ нѣкоторыхъ спискахъ Гр. прибавлено „нечестивыхъ“ (70, въ S* и у Златоуста: „тьмы беззаконныхъ“, Лат.: „сыны нечестивые“). Вторая часть притчи (стихъ 4) въ Евр. читается: „и умереть бездѣтнымъ, чѣмъ тому, у кого есть много сыновей безбожныхъ, и чѣмъ потомство нечестивое“. Очевидно, и здѣсь есть позднѣйшее добавленіе, и можно думать, что таковымъ являются слова: „чѣмъ тотъ, у кого есть много сыновей беззаконныхъ“; по крайней мѣрѣ, Сир. переводитъ фразу безъ этихъ словъ, а Гр. „чада нечестива“ тоже, можетъ быть, передаетъ Евр. *'ахарйт задôн* „потомство нечестивое“, съ прибавкою, по смыслу, глагола „имѣть“. Въ Лат. также съ прибавкою: „и выгоднѣе умереть безъ дѣтей, чѣмъ оставить сыновей нечестивыхъ“; въ S*: „праведно“ или „праведнѣе, лучше умереть“.

5—6. Исторія показываетъ, что и многочисленные роды погибаютъ, вырождаются, если заразятся пороками и нечестіемъ, и наоборотъ, отъ одного только сына, какъ отъ Исаака, происходятъ цѣлые народы. Премудрый выражаетъ эту мысль конкретно: „отъ одного боящагося Господа населится городъ, а отъ поколѣнія безбожниковъ опустѣетъ“, такъ какъ погибнетъ весь этотъ нечестивый родъ. Что это такъ. бенъ-Сира ссылается на историческіе примѣры и на преданіе: „много такого видѣло око мое, и еще больше этого слышало ухо мое“. Сл.: „Отъ единаго бо разумна населится (Остр.: уселится) градъ, колѣно же беззаконныхъ запустѣетъ. Многа сицевая видѣ око мое, и крѣпльшая сихъ слыша (Остр.: крѣпльша сего услыша) ухо мое“. Союза „ибо“, какъ въ Гр. и Сир., въ Евр. нѣтъ, онъ взятъ, вѣроятно, изъ предыдущей притчи. Вмѣсто Евр. и Сир.: „боящагося Господа“, въ Гр. и Сл. читается „разумна“; это, повидимому, свободный переводъ, какъ и въ Пр. 31, 31, гдѣ то же еврейское выраженіе „боящаяся Господа“ передано у LXX дважды: „жена бо разумная благословена есть. страхъ же Господень сія да хвалитъ“. Но въ Евр. передъ этими словами читается еще другое: „бездѣтнаго“: „отъ одного бездѣтнаго, боящагося Господа“: это слово перенесено сюда ошибочно изъ 4 стиха. Лат. вмѣсто „городъ“ ставитъ „отечество“. Сл. „колѣно же беззаконныхъ запустѣетъ“ передаетъ обычное чтеніе Гр.: φυλὴ δὲ, правильнѣе же читать дательный падежъ φυλῇ „поколѣніемъ“ или „отъ поколѣнія“ безбожниковъ городъ запустѣетъ, какъ и въ Евр.; Гр. гл. (106, 248) прибавляетъ: опустѣетъ „въ скорости“. Сир. свободно переводитъ этотъ стихъ: „ибо отъ одного боящагося Бога наполнится цѣлый городъ, и отъ множества беззаконныхъ людей запустѣетъ“. Евр. „многое какъ это“ въ началѣ слѣдующей притчи, т. е. много такого, подобнаго только-что высказанному, видѣлъ и слышалъ авторъ, усердный и опытный наблюдатель жизни. Сл. „видѣ око мое“ передаетъ правильное

чтеніе нѣкоторыхъ Гр. списковъ (8, 23, 70, 248, 253, 307, Сир.-екз.), какъ и Лат., Коп.-с., Эо.: ἑώρακεν ὁ ὀφθαλμός μου, въ другихъ же читается ошибочно: ἑώρακα ἐν ὀφθαλμοῖς μου. Сир., Гр. и Сл. „крѣпльшая сихъ“ буквально передаютъ Евр. *ъацумот ме'еллег* (въ текстѣ и здѣсь поставлено *кэ'еллег* „какъ это“, — но это взято изъ первой половины); авторъ говоритъ, что слышанные имъ примѣры изъ исторіи еще поразительнѣе, еще тверже доказываютъ высказанную имъ мысль о непрочности многочисленнаго, но нечестиваго потомства; можно перевести просто: „больше этого“.

7. Далѣе и приводятся историческіе примѣры того, какъ Богъ наказываетъ грѣшниковъ, несмотря на ихъ многочисленность и силу. Но сначала высказывается общая мысль: „въ собраніи грѣшниковъ загорается огонь, и среди народа непокорнаго воспламеняется гнѣвъ“. Ближайшимъ образомъ здѣсь имѣются въ виду, вѣроятно, событія, описанныя въ Числ. 11 и 16 главахъ, когда евреи роптали на Господа, „и разгорѣся на нихъ огнь отъ Господа и потреби часть нѣкую отъ полка“ (Числ. 11, 1), и когда, послѣ гибели Корея „и всего сонма его“,—„изыде гнѣвъ отъ лица Господня и нача губити люди“ (Числ. 16, 46). Но эти событія разсматриваются, какъ типичныя проявленія гнѣва Божія на непокорныхъ: хотя бы ихъ было большое „собраніе“, даже цѣлый „народъ“, — ихъ ожидаетъ огонь гнѣва Божія. Сл.: „Въ соборищи грѣшныхъ возгорится огнь, и во языцѣ непокоривѣ возгорится гнѣвъ“,—въ Гр. „возгорѣлся гнѣвъ“, ἐξεκαύθη, при чемъ первая половина получаетъ значеніе общаго положенія, а вторая—указанія на частный случай, какъ въ Р.: „въ сборищѣ грѣшниковъ возгорится огонь, какъ и въ народѣ непокорномъ возгорался гнѣвъ“. Но въ Евр., какъ и въ Сир., оба глагола стоятъ, повидимому, въ формѣ причастія: יוקדה „загорающійся“ и נצתה „воспламеняющійся“ (жен. рода, хотя можетъ быть и формой 3 лица совершеннаго времени: „воспламенился“) и могутъ быть переданы настоящимъ временемъ: „загорается“ и „воспламеняется“; Евр. „въ народѣ непокорномъ“, חָנֵף „отступникъ, безбожникъ“, Гр. и Сл. правильно: „непокоривѣ“ (307: „нечестивомъ“); Сир. тѣсно соединяетъ вторую часть съ первою: „и въ народѣ возбуждающемъ (къ гнѣву) господствуетъ гнѣвъ“.

8—9. Передъ потопомъ были могущественные цари, „исполины“, непокорные Господу, — и Господь истребилъ ихъ: „ибо Господь не потерпѣлъ древнихъ царей, непокорныхъ Ему вслѣдствіе могущества своего“, ср. Бт. 6, 4 дал. Затѣмъ, жители Содома и Гоморры, отличавшіеся своею порочностью, были истреблены за свое нечестіе, за гордость передъ Господомъ, упорное нежеланіе подчиниться Его законамъ: и Господь „не пощадилъ сосѣдей Лотовыхъ, прогнѣвавшихъ Его гордостію своею“. Сл.: „Не умоленъ бысть

(Богъ) о (Отр.: не умолися Богъ отъ) древнихъ исполинахъ, иже отступиша крѣпостію своею; не пощадѣ о жилищи Лотовѣ, имиже возгнушася (Остр.: окрестъ жилища Лотова, ихже омерзи) за гордыню ихъ", ср. Бт. 19, 21. Въ Евр. 8 стихъ начинается словомъ *'ашер*, имѣющимъ здѣсь значеніе причиннаго союза: далѣе слѣдуетъ подтвержденіе опредѣленными историческими примѣрами общей мысли, высказанной въ 7 стихѣ. „Не умоленъ бысть", οὐκ ἐξιλάσατο, „не умилостивился", Евр. *ло' наса'* „не вынесъ, не потерпѣлъ". Вмѣсто Евр. „князей (или „царей") древнихъ", какъ и Сир., въ Гр. и Сл. прямо названы тѣ лица, о которыхъ здѣсь говорится: „о древнихъ исполинахъ". Сл. и Гр. „иже отступиша" близко передаетъ Евр. הַמּוֹרִים, отъ *марâ*, „быть сварливымъ", отсюда — „быть непокорнымъ". Сир. переводитъ неправильно: „наполнившихъ міръ своимъ могуществомъ"; здѣсь слово „міръ" передаетъ Евр. *ъолам* „вѣкъ", стоящее послѣ *гаммôрîм*. Однако въ Гр. это слово не передано, и нужно думать, что оно здѣсь лишнее, попавшее въ текстъ съ полей рукописи, какъ варіантъ къ слову *кедем* „древность" въ первой части стиха. Лат.: „не умолили за грѣхи свои древніе исполины, которые ниспровергнуты, положившіеся на свою доблесть". Въ 9 стихѣ Гр. и Сл. передаютъ буквально: „о жилищи Лотовѣ", какъ въ Евр. מגורי отъ *магôр*: „жилище" здѣсь названо вмѣсто жителей, какъ видно изъ дальнѣйшихъ словъ; Сир.: „обитателей города Лотова",— свободно, но вѣрно можно перевести: „сосѣдей Лотовыхъ" (Р.: „жившихъ въ одномъ мѣстѣ съ Лотомъ", Р. 59: „мѣстопребыванія Лота, жителей котораго" и т. д.; Лат.: „не пощадилъ странствованія Лотова", peregrinationi, т. е. чужестранцевъ-сосѣдей Лотовыхъ. „Возгнушася", Гр. ἐβδελύξατο, соотвѣтствуетъ чтенію המתעבים отъ *таъаб* „гнушаться"; но въ Евр. стоитъ המתעברים отъ *ъабар* „преступать", иногда „выходить изъ себя" въ гнѣвѣ, а въ 7-й формѣ „привлекать на себя гнѣвъ", прогнѣвлять, — послѣднее чтеніе вѣроятнѣе въ виду параллелизма (въ 8 стихѣ „непокорныхъ", здѣсь „прогнѣвавшихъ") и отчасти Сир. перевода: „поступавшихъ нечестиво",—предполагается тотъ же глаголъ *ъабар*. Въ Лат. (какъ и въ Гр. 70) послѣ „за гордыню" вставлено „слова": „за гордость слова ихъ". Нужно замѣтить, что и въ Іез. 16, 49 „гордость" называется въ числѣ пороковъ, за которые былъ наказанъ Содомъ.

10—11. Въ исторіи самого еврейскаго народа было немало примѣровъ тяжкихъ наказаній Божіихъ за грѣхи. Бенъ-Сира указываетъ сначала самый разительный примѣръ,— когда Богъ весь народъ наказалъ за его грѣхи: „и не пощадилъ онъ осужденнаго народа, отверженнаго за нечестіе свое",—далѣе тотчасъ же поясняется, какой случай разумѣется здѣсь: „такъ шестьсотъ тысячъ пѣшихъ были истреблены за надменность сердца ихъ"; рѣчь идетъ о тѣхъ „до

шестисотъ тысячъ пѣшихъ мужей, кромѣ домочадства", которые вышли изъ Египта (Исх. 12, 37), но за свое непослушаніе и ропотъ на Бога погибли всѣ до одного человѣка, кромѣ Іисуса Навина и Халева, во время сорокалѣтняго странствованія по пустынѣ (Числ. 14, 23—24). И конечно, если такого множества народа не пощадилъ Господь, то „тѣмъ болѣе, когда будетъ одинъ жестоковыйный, чудо будетъ, если онъ останется безнаказаннымъ". Историческіе примѣры должны, значитъ, убѣдить каждаго, что грѣшникъ не останется безъ Божія наказанія.

Сл.: „Не помилова языка погибелнаго (Остр.: не помиловася языкъ пагубы), вознесшагося во грѣсѣхъ своихъ (Остр.: погибшихъ грѣхи своими), И тако шесть сотъ тысящъ пѣшцевъ, сошедшихся въ жестосердіи своемъ; и аще будетъ единъ жестоковыйный въ людехъ, дивно (Остр.: жестокіи, не дивно) есть сіе (Остр. „сіе" нѣтъ), аще не повиненъ будетъ". Въ 10 стихѣ, какъ и въ 9, Гр. опускаетъ союзъ „и", стоящій въ Евр. и Сир. „Языка погибелнаго" передаетъ Евр. *гôй херем* „народа осужденнаго" на истребленіе, такъ какъ *херем* означаетъ заклятіе, положенное на людяхъ или предметахъ, подлежавшихъ истребленію; здѣсь же разумѣется приговоръ Божій объ истребленіи непокорныхъ израильтянъ (Числ. 14, 22—24). S* ставитъ вмѣсто „языка погибелнаго"—„Ханаанъ", что указываетъ на древнее пониманіе этого мѣста, объясняемое тѣмъ, что евреи не хотѣли относить эти слова къ себѣ. Лат.: „не умилосердился надъ ними, губя весь народъ",—свободная передача той же фразы. Сл. „вознесшагося" передаетъ Гр. слово ἐξηρμένους, которое можетъ означать и „поднятыхъ" и „унесенныхъ", въ смыслѣ „истребленныхъ", какъ въ Остр.: „погибшихъ" (Р.: „который надмѣвался грѣхами своими", Р. 59: „превозносился"); Евр. הַנּוֹרָשִׁים отъ *йараш* значитъ „выгнанныхъ изъ владѣній" и „истребленныхъ"; Сир.: „и Онъ опредѣлилъ ихъ къ погибели".—„Во грѣсѣхъ своихъ" указываетъ на причину гибели народа; въ Евр. стоитъ единственное число: „за нечестіе ихъ". Далѣе въ Евр. буквально читается: „такъ шестьсотъ тысячъ пѣшихъ, истребленные въ надменности сердца ихъ"; причастіе можно считать сказуемымъ: „были истреблены", и тогда эта притча является объясненіемъ предшествующей. Гр. также тѣсно связываетъ эти притчи, ставя винительный падежъ „шестьсотъ тысячъ" въ зависимость отъ глагола „не помиловалъ", Сир.: „въ то же время шестьсотъ тысячъ пѣшихъ были вытѣснены" или „были уничтожены (אתקפסי) за ропотъ свой". Вмѣсто „пѣшцевъ", какъ въ Гр., Сир. и Евр.,—Р. ставитъ „человѣкъ", Р. 59: „мужей"; но фраза заимствована изъ Исх. 12, 37, гдѣ также стоитъ *раглй* „пѣшій". Гр. и Сл. „сошедшихся" передаютъ Евр. глаголъ *'асаф*, поставленный здѣсь, но онъ имѣетъ значеніе не только „собирать", но и „брать, убирать, устранять",—здѣсь видимо

подходитъ послѣднее значеніе, въ страдательномъ залогѣ: „устраненные, истребленные". „Въ жестосердіи своемъ", буквально съ Евр.: „въ гордости" или „надменности сердца ихъ", Спр. также свободно: „за ропотъ свой". Третья притча, составляющая въ Сл. вторую часть 11 стиха, начинается въ Евр. сложнымъ союзомъ: *вэ'аф кй*, означающимъ: „даже если" или „тѣмъ болѣе, если"; вмѣсто этого въ Гр. и Сл. только „и если", въ Сир. „и также". „Жестоковыйный",—обычное еврейское выраженіе, т. е. сдѣлавшій жесткою свою шею, непокорный, упрямый. Вторая половина притчи съ Евр. переводится: „чудо это, если онъ оправдается"; въ Библіи употребляется глаголъ תָּמַה „изумляться", въ халдейской же части книги Даніила существительное *тэмаг* „чудо", какъ не разъ *оно встрѣчается* и у бенъ-Сира. Сл. „въ людехъ" соотвѣтствуетъ прибавкѣ въ Гр. гл. (70, 106, 248) ἐν λαῷ, въ Остр. ея нѣтъ. „Останется безнаказаннымъ" передаетъ Евр. *йиннаккег* „будетъ чистъ, невиненъ, безнаказанъ".

Послѣ 10 стиха въ S* имѣется прибавка, служащая переходомъ отъ рѣчи о языческихъ народахъ, къ которымъ глоссаторъ относилъ предшествующія притчи, къ рѣчи объ израильтянахъ въ 11 стихѣ:

„все это Онъ сдѣлалъ народамъ жестоковыйнымъ
и не умилостивился ко множеству святыхъ Своихъ".

А послѣ первой части 11 стиха Гр. гл. (55, 70, 106, 248) прибавляетъ: не помиловалъ 600.000 пѣшихъ, сошедшихся въ жестокосердіи своемъ,

„бичующій, милующій, бьющій, исцѣляющій,
Господь соблюдалъ (ихъ) въ милости и ученіи".

Обѣ эти прибавки явно направлены къ тому, чтобы смягчить слова Іисуса объ истребленіи Богомъ цѣлаго поколѣнія народа еврейскаго; этимъ же объяснялось и древнее пониманіе 10 стиха, въ которомъ подъ „осужденнымъ народомъ" не хотѣли разумѣть народа еврейскаго.

12—13. Пусть грѣшникъ не надѣется на всепрощеніе Божіе, такъ какъ у Господа не только милость, но и гнѣвъ, „щедръ Онъ на прощеніе, но изливаетъ и ярость; какъ велика милость Его, таково и наказаніе Его, и каждаго Онъ судитъ по дѣламъ его": кто что̀ заслужилъ, то и получитъ. Сл.: „Милость бо и гнѣвъ у Него, силенъ умоленъ быти и изліяти (Остр. ошибочно: умомъ ли быти изливая) гнѣвъ; По множѣй милости Его тако много и обличеніе Его: мужеви по дѣломъ его судитъ". Первая часть 12 стаха буквально повторяетъ 5, 7 (и здѣсь 248, Cpl. прибавляютъ: у Него „поскору"); вторая въ Евр. читается: „и терпящій, и прощающій, и надъ грѣшниками почиваетъ ярость Его". Послѣднія слова также взяты изъ 5, 7, только вмѣсто ינוח „почиваетъ" ошибочно написано יגיה, и вся фраза видимо испорчена въ Евр.; Сир.: „и Онъ много прощаетъ, но и наказы-

ваетъ грѣхи", въ Гр. же параллелизмъ съ первой половиной выдержанъ строго. Поэтому можно думать, что именно Гр. даетъ здѣсь подлинное чтеніе. „Силенъ умоленъ быти (ἐξιλασμῶν) и изліяти (ἐκχέων) гнѣвъ", если же второе причастіе не ставить въ зависимость отъ слова „силенъ" (какъ въ Лат.: „сильно *у Него* умоленіе и изливающій гнѣвъ"), то можно перевести: „силенъ Онъ прощать", или „щедръ Онъ на прощеніе, и изливаетъ гнѣвъ", или: „но изливаетъ и ярость". Въ 13 стихѣ „много" обличеніе Его въ Сл. и Гр. прибавлено по смыслу (248, 254, Коп.-с., Лат. опускаютъ „много"), Сир.: „такъ и грѣхи Онъ наказываетъ". Сл. и Гр. „мужеви" соотвѣтствуетъ Евр. *'йш* „каждый".

14—15. Каждый человѣкъ получитъ отъ Бога то, что заслужилъ: грѣшникъ не спасется отъ наказанія за свои грѣхи, а праведникъ увидитъ исполненіе своей надежды на Бога, руководившей его жизнію. Сл.: „Не убѣжитъ (Остр.: и не убѣже) хищеніемъ грѣшный, и терпѣніе благовѣрнаго не лишено будетъ. Всякой милостыни сотворитъ мѣсто, кійждо бо (въ Остр. „бо" нѣтъ) по дѣломъ своимъ обрящетъ". Сл. „хищеніемъ" соотвѣтствуетъ Гр. ἐν ἁρπάγματι „въ хищеніи" или „съ добычею" (B, 307, 308 „въ хищеніяхъ"): грѣшникъ сравнивается съ хищнымъ звѣремъ, пытающимся убѣжать со своею добычею; Сир. невѣрно: „не дастъ Онъ убѣжать содѣлывающимъ неправду и хищникамъ". Вмѣсто Сл. „терпѣніе". Гр. ὑπομονή, что можетъ означать и „ожиданіе, надежда" [1]), въ Евр. читается תַּאֲוַת „желаніе"; можно думать, что это—описка вмѣсто *тикват* „надежда", что ближе и къ Гр. переводу, и повторятся въ 44, 9, гдѣ въ Евр. читается: „и надежда ихъ не прекратится". Изъ послѣдняго мѣста видно, о какой „надеждѣ" праведника идетъ здѣсь рѣчь: праведники еще на землѣ будутъ награждены Богомъ, а по смерти оставятъ доброе потомство и славное имя (44, 10—14). Стихъ заканчивается въ Евр. словомъ *лэъолам* „во вѣкъ",— „не прекратитъ Онъ надежды праведника во вѣкъ"; этого слова нѣтъ въ Гр., и оно составляетъ, повидимому, прибавку, явившуюся подъ вліяніемъ того же параллельнаго мѣста, гдѣ говорится, между прочимъ: „до вѣка пребудетъ сѣмя ихъ" (44, 12). 15 стихъ въ Евр. начинается такъ: „всякій дѣлающій правду,—есть ему награда", такъ и Сир., Гр. же переставляетъ слова и передаетъ нѣсколько иначе: „всякой милостынѣ Онъ сдѣлаетъ (вмѣсто „всякому дѣлающему милостыню") мѣсто"; ἐλεημοσύνη „милостыня" передаетъ Евр. *цэдакâ* „правда, справедливость, доброе дѣло" (ср. 3, 14), а „мѣсто" есть или свободный переводъ Евр. שָׂכָר „заработная плата, награда", или Гр. читалъ здѣсь другое слово; повидимому, Евр. чтеніе сохранено вѣрно. Наоборотъ, „обря-

---

[1]) Ср. *O. Fritzsche,* Kurzgef. exeg. Handbuch zu den Apokryphen, V, S. 78.

щетъ" во второй половинѣ стиха предполагаетъ чтеніе *йимца'* „найдетъ" вмѣсто Евр. *йеце'* „выйдетъ", но Евр. *лэфанайв* „предъ лицомъ Его", опущенное въ Гр., должно быть признано первоначальнымъ; получится фраза: „и каждый человѣкъ по дѣламъ своимъ найдетъ предъ лицомъ Его", т. е. передъ Богомъ или у Бога найдетъ воздаяніе. Лат. конецъ 14-го и 15-й стихъ читаетъ такъ: „и не замедлитъ терпѣніе дѣлающаго милосердіе; всякое милосердіе сдѣлаетъ мѣсто каждому по заслугѣ дѣлъ его и по разуму странствованія своего",—послѣдняя фраза понимается латинскими комментаторами въ смыслѣ указанія на суетность и краткость земной жизни, которою слѣдуетъ разумно воспользоваться для полученія мѣста у Бога [1]).

Далѣе въ Евр., Сир., Ар. и Гр. гл. (106, 248, Cpl.) вставлено два стиха, которыхъ нѣтъ въ остальныхъ Гр. спискахъ, Лат. и Сл.:

„Господь ожесточилъ сердце Фараона, который не зналъ Его,
чтобы открылись дѣла Его подъ небесами.
Милость Его видима всѣмъ твореніемъ Его,
и свѣтъ Свой и тьму Свою далъ Онъ въ удѣлъ сынамъ человѣческимъ".

Въ Евр. слово *рахаманв* „милость Его" ошибочно отнесено къ предшествующему стиху (подъ нимъ стоитъ знакъ *сôф пасук*), а вмѣсто *хошкô* „тьму Свою" написано *шабхô* „хвалу Свою". Въ Гр. гл. эта вставка переведена съ нѣкоторыми отступленіями отъ Евр.: „Господь ожесточилъ Фараона не знать Его", или „чтобы онъ не зналъ Его, чтобы явились дѣянія Его поднебесной; всякому творенію Его явна милость Его, и свѣтъ Его и тьму удѣлилъ Онъ адаманту", τῷ ἀδάμαντι,—это искаженіе первоначальнаго τῷ Ἀδάμ, соотвѣтствовавшаго Евр. *либнê 'адам* „сынамъ человѣческимъ". Прибавка эта видимо не принадлежитъ къ подлиннику, примѣръ Фараона приведенъ глоссаторомъ, чтобы пояснить вторую часть 15 стиха; стихи въ ней длиннѣе, чѣмъ обычно у бенъ-Сира, и арамаизмовъ въ ней больше обыкновеннаго. Такими арамаизмами слѣдуетъ признать: окончаніе множественнаго числа въ словѣ מגולין „открывшіеся" или „открылись", относительное мѣстоименіе *шэ* вмѣсто *'ашер* „который" или „чтобы" при словѣ *шеммаъасайв* „чтобы дѣла Его", ново-еврейское слово *бирйâ* „твореніе".

16—17. Въ виду всего, сказаннаго выше, безумна будетъ надежда грѣшника на безнаказанность, основанная на томъ, что Богъ не узнаетъ о его грѣхахъ. Премудрый влагаетъ въ уста грѣшника такую легкомысленную рѣчь, чтобы за-

---

[1]) См. *Jos. Knabenbauer*, S. J., Commentarius in Eccli. in „Cursus Scripturae Sacrae", p 189.

ключить (ст. 23) указаніемъ на ея неосновательность. „Не говори: я скрытъ отъ Бога, и кто вспомнитъ обо мнѣ съ высоты? Я не буду замѣченъ среди безчисленнаго народа, и что такое душа моя между духами?“ Господь,—увѣряетъ грѣшникъ,—такъ высокъ, а я такъ ничтоженъ среди другихъ людей, что грѣхи мои незамѣтны для Господа, и я могу совершать ихъ безнаказанно. Неправильность этой мысли выше уже установлена авторомъ (стихи 11—15). Сл.: „Не рцы, яко отъ Господа скрыюся, еда свыше кто мя помянетъ? Въ людехъ множайшихъ не воспомяненъ (Остр.: не знанъ) буду, что бо есть душа моя въ безчисленнѣй твари?“ Сир., Гр. и Сл. послѣ „не рцы“ прибавляютъ „яко“ (кромѣ 248, Cpl., Лат.), въ Евр. же рѣчь грѣшника начинается безъ союза. какъ и въ 5, 1—6, 15, 11—12 и др. Глаголъ „я скрытъ“ поставленъ въ Евр. въ совершенномъ видѣ (1-й аористъ), переводы ставятъ будущее время, какъ и далѣе; по смыслу это безразлично. Сл. „егда кто“ стоитъ вмѣсто Гр. „и кто?“ (B, 55, 254, 296, 308 μή τίς). „Съ высоты“, Евр. „на высотѣ“, значитъ—„на небесахъ“, какъ жилищѣ Божіемъ; Сир. прибавляетъ: „на высотѣ небесной“. Словомъ „множайшихъ“ передается Евр. *кабед*, означающее „тяжкій“, о количествѣ—„многочисленный“; такъ въ Числ. 20, 20 говорится: „и изыде противу имъ Едомъ съ народомъ тяжкимъ *(кабед)* и рукою крѣпкою“. Сл. „не воспомяненъ буду“ передаетъ Гр. μνησθῶ, стоящее въ B, 55, 248, 254, въ остальныхъ же спискахъ и Остр. читается γνωσθῶ „не буду замѣченъ“ или „узнанъ“, какъ и въ Евр. Конецъ 17 стиха въ Евр. читается: „и что душа моя между (буквально „въ предѣлахъ“, *бикцôт)* духами всѣхъ сыновъ человѣческихъ“, такъ же и въ Сир., но уже въ цитатѣ изъ этого мѣста у Саадіи Гаона [1]) оно читается безъ словъ „всѣхъ сыновъ человѣческихъ“, нѣтъ ихъ и въ Гр.,—очевидно, это объяснительная прибавка; Гр. переводитъ свободно: „въ безчисленнѣй твари“.

18—19. Нечестивая рѣчь, вложенная въ уста грѣшника, вызываетъ со стороны автора. въ видѣ горячаго возраженія, живое описаніе величія Божія, проявляющагося видимымъ образомъ. „Вотъ небо, и небеса небесъ, и бездна, и земля колеблются, когда Онъ ступаетъ на нихъ“. Господь не оставляетъ Своего творенія безъ промышленія, и величественныя явленія природы, грозы и землетрясенія, служатъ образами посѣщенія Божія, какъ и въ Пс. 103, 32: „призираяй на землю и творяй ю трястися, прикасаяйся горамъ, и дымятся“. Бенъ-Сира перечисляетъ здѣсь небо съ высочайшими его сферами—„небесами небесъ“, и землю съ „бездною“, т. е. морской пучиною (ср. 1, 3), а далѣе говоритъ о тѣхъ твердыхъ и неподвижныхъ основаніяхъ, на которыхъ, по представленію древнихъ, покоилась земля со всѣми своими вы-

---

[1]) См. *Cowley a. Neubauer*, The original Hebrew of Eccl., p. XXIII.

сочайшими горами. „Даже основанія горъ и устои земли содрогаются трепетомъ, когда Онъ смотритъ на нихъ“. Какъ же можетъ не бояться Господа ничтожный человѣкъ?

Сл.: „Се небо и небо небесе Божія, бездна и земля посѣщеніемъ Его подвигнутся (Остр.: подвижатася); Вкупѣ горы и основанія земли, егда воззритъ на ня, трепетомъ стрясутся“. Здѣсь „Божія“, какъ и въ В, 55, 308,—прибавка противъ Евр., какъ и въ Лат. „вся“ къ слову „земля“, и въ Гр. гл. (70, 106, 248, Cpl., Лат.) вставка послѣ этого слова: „и яже въ нихъ“. Вторая часть 18 стиха въ Гр. совершенно параллельна второй части 19-го: „посѣщеніемъ Его“ соотвѣтствуетъ словамъ: „егда воззритъ на ня“, —то и другое по-еврейски выражается неопредѣленнымъ наклоненіемъ глагола съ предлогомъ *бэ*. Такъ и стоитъ въ 19b: *бэгаббитô* „въ воззрѣніи Его“ или „когда Онъ смотритъ на нихъ“. Но 18b въ Евр. читается буквально: „въ наступленіи Его на нихъ колеблются въ посѣщеніи Его и при смятеніи Его“; при этомъ вмѣсто עמודים, какъ стоитъ въ рукописи, слѣдуетъ читать מועדים „колеблющіеся“ или „колеблются“ (отъ *маъад* „колебаться)“. Очевидно, и вся фраза испорчена, и на основаніи Гр. можно считать прибавкою (въ видѣ варіантовъ) два послѣднія слова, безъ которыхъ остается: „и когда ступаетъ Онъ на нихъ, колеблются“. Сир. передаетъ эти же слова, хотя и не совсѣмъ точно: „явленіемъ Его надъ ними они стоятъ“ (читалъ *ъомдим*). Сл. „вкупѣ горы“ неточно передаетъ Евр. *'аф кицбê гарим* „также (или „даже“) основанія горъ“. Лат.: „горы вмѣстѣ и холмы“, при чемъ קצבי „основанія“ въ этомъ значеніи встрѣчается только однажды, въ Іон. 2,7: „до основанія горъ я нисшелъ“ Р. (Сл. „въ разсѣлины горъ“). „Трепетомъ стрясутся“ соотвѣтствуетъ Евр. фразѣ *раъош иръашŷ* „дрожа содрогнутся“ или „содрогаются трепетомъ“. Сир. и здѣсь неточенъ: „когда онъ является надъ ними, содрогаются“.

Гр. гл. (248, Cpl.) между 18 и 19 стихами вставляетъ:

„весь міръ, происшедшій и состоящій въ волѣ Его“,— подразумѣвается сказуемое „сотрясается“ изъ 19 стиха, къ которому эта прибавка тѣсно примыкаетъ.

20—22. Премудрый снова приводитъ безразсудную рѣчь грѣшника, видящаго въ величіи Божіемъ основаніе своей беззаботности. Въ Евр. 20 стихъ начинается словомъ *гам* „также“; оно, повидимому, указываетъ на продолженіе прерванной рѣчи грѣшника или на новый его доводъ въ свою пользу: „также“ говоритъ грѣшникъ слѣдующее, или: „не говори также“. Грѣшникъ надѣется, что Господь не обратитъ вниманія на него, что никто не будетъ разсматривать „путь“ его, т. е. поведеніе, образъ жизни, и что грѣхи его сдѣланы въ глубокой тайнѣ. Съ другой стороны, нѣтъ выгоды поступать праведно: „кто возвѣститъ о моемъ правед-

номъ дѣлѣ", которое столь же ничтожно въ общей мiровой жизни, какъ и грѣхи человѣка, „и какая *можетъ быть* надежда, когда далекъ предѣлъ жизни?" Грѣшникъ какъ бы смѣется надъ надеждою праведника, о которой премудрый говорилъ въ 14 стихѣ, и исполненія которой нужно ждать въ концѣ жизни: далекъ этотъ конецъ, и никто не знаетъ, каковъ онъ будетъ для каждаго человѣка.

Переводчики, повидимому, не поняли смысла этой рѣчи и передали ее не совсѣмъ правильно. Сл.: „И о сихъ (Остр.: и отъ нихъ) не размыслитъ сердце; И пути (Остр.: путь) Его кто постигнетъ (Остр.: помыслитъ)? и бурю юже не узритъ человѣкъ, множайшая же дѣлъ Его въ сокровенныхъ. Дѣла правды Его кто возвѣститъ? или кто стерпитъ? далече бо завѣтъ (Остр.: завѣта)". Здѣсь, какъ и въ Гр., всѣ мѣстоименія 1 лица (суффиксъ *йод* въ Евр.) замѣнены мѣстоименіями 3 лица (*вав*): послѣ предшествующей рѣчи самого автора о величіи Божіемъ, переводчикъ не считалъ возможнымъ видѣть далѣе снова рѣчь отъ лица грѣшника, безъ новыхъ вводныхъ словъ. Однако, мы уже видѣли подобный случай въ 4,16. Вмѣсто „и о сихъ не размыслитъ сердце" (248, Cpl. прибавляютъ: „по достоинству"), въ Евр. буквально читается: „также (не говори): на меня (*ъалай*) не положитъ Онъ сердца", т. е. не обратитъ на меня вниманія; 1-е лицо подтверждается и Сир. переводомъ: „и я не положу на сердце". Такимъ образомъ, хотя переводы этой фразы и отступаютъ отъ Евр., но въ общемъ подтверждаютъ вѣрность послѣдняго. „И пути Его кто постигнетъ" вѣрно передаетъ Евр., за исключеніемъ „пути Его" вмѣсто „пути мои"; Лат.: „и всякое сердце уразумѣвается Имъ". Слѣдующая же фраза искажена, повидимому, уже въ самомъ Гр. переводѣ; Сл.: „и бурю юже не узритъ человѣкъ", Гр.: καὶ καταιγὶς ἣν οὐκ ὄψεται ἄνθρωπος, S* прибавляетъ: „найдетъ на него", но въ томъ же кодексѣ передъ этой фразой имѣется варіантъ ея: καὶ καθὸ ποιεῖ ἄνθρωπος ὄψεται ὁ ὀφθαλμὸς αὐτοῦ „и какъ поступаетъ человѣкъ, увидитъ глазъ Его". Можно думать, что этотъ варіантъ древнѣе нынѣшняго Гр. чтенія, а самъ онъ получился изъ первоначальнаго Гр. текста, въ которомъ вмѣсто KAI стояло KAIN=κἂν, а вмѣсто KAΘOΠOIEI читалось KAKOΠOIH: „и если бы сдѣлалъ худо человѣкъ",—далѣе съ опущеннымъ въ S* отрицаніемъ: „не увидитъ глазъ Его"; такимъ образомъ Гр. первоначально довольно вѣрно передавалъ Евр. и Сир.: „если я согрѣшилъ, не увидитъ меня глазъ" [1]). Лат.: и „бурю, которую и не увидитъ око человѣка". Неожиданная здѣсь рѣчь о бурѣ въ Гр. объясняется въ Р. 59 такъ: „хотя мы знаемъ силу и дѣйствіе ярящагося вѣтра во время бури, но намъ неизвѣстно, когда и какъ онъ начинается или въ

---

[1]) Ср. *V. Ryssel* in *E. Kautzsch'* „Apokryphen", I, S. 311, *Rud. Smend*, Die Weisheit des Jesu Sirach, S. 151.

какое мгновеніе кончатся" [1]). Во всякомъ случаѣ, Евр. имѣетъ здѣсь всѣ признаки неповрежденности, какъ и въ слѣдующей фразѣ: „или кто узнаетъ, если я *лицемѣрю въ глубокой тайнѣ*", буквально съ Евр.: „или если я буду лгать (иначе: лицемѣрить) во всей тайнѣ, кто узнаетъ?" Непонятно, какъ получилось отсюда Гр. чтеніе: „множайшая же дѣлъ Его въ сокровенныхъ", хотя нѣкоторыя отдѣльныя слова соотвѣтствуютъ еврейскимъ; возможно, что на Гр. повліяла притча 43, 35: „многа сокровенна суть вящшая сихъ, малая бо видѣхомъ дѣлъ Его." Сир. подтверждаетъ Евр. чтеніе: „и если я обману въ какомъ-либо тайномъ мѣстѣ". 22 стихъ Сир. совсѣмъ опускаетъ, Гр. же передаетъ очень близко. Вмѣсто Евр. „дѣло правды моей" или „праведное дѣло мое", Гр. имѣетъ множественное число, такъ какъ относитъ эти слова къ Господу: „дѣла правды Его". Сл. и Гр. „или кто стерпитъ" соотвѣтствуетъ Евр. фразѣ: *вэтикват мй* „и надежда что такое?" или „какая можетъ быть надежда?" Разумѣется надежда праведника на воздаяніе Божіе за его праведную жизнь. Послѣдняя фраза въ Евр. читается: כי אציק חוק; *хôк* значитъ „опредѣленіе, законъ", въ Гр. и Сл. оно передано „завѣтъ", *кй*—причинный союзъ. среднее же слово не поддается объясненію. На основаніи Гр. полагаютъ, что здѣсь стоялъ первоначально глаголъ ירחק; фраза *йирхак-хок* встрѣчается въ Мих. 7, 11: „въ этотъ день отдалится опредѣленіе" Р. (Сл.: „и сотретъ законы твоя день оный"). Въ такомъ случаѣ *хок* можетъ здѣсь означать „предѣлъ" жизни, время, опредѣленное Богомъ для ея окончанія". „Какая можетъ быть надежда, такъ какъ далекъ предѣлъ?" или: „если далекъ предѣлъ жизни?" Т. е., по мнѣнію грѣшника, тщетна надежда праведника на воздаяніе за его праведность при кончинѣ (ср. 2, 3), и значитъ, можно грѣшить безнаказанно. Лат.: „ибо далекъ завѣтъ отъ нѣкоторыхъ".

Въ Гр. гл. (70, 106, 248, Cpl.) и Лат. послѣ 22 стиха имѣется прибавка: ибо далеко завѣтъ,

„и испытаніе всѣхъ въ кончинѣ".

Отсюда видно, что и древніе понимали предшествующую фразу въ смыслѣ указанія на конецъ человѣческой жизни.

23. На неразумныя рѣчи грѣшника бенъ-Сира не считаетъ нужнымъ приводить иныхъ возраженій, кромѣ краткаго, но рѣшительнаго заявленія: „безумные сердцемъ думаютъ это, и человѣкъ легкомысленный такъ полагаетъ", Сл.: „Умаляяйся сердцемъ размышляетъ сія, а мужъ безуменъ и заблуждаяй (Остр.: развращенъ) размышляетъ буяя". Въ Евр. въ первой половинѣ стиха стоитъ множественное число, что̀ не измѣняетъ смысла. „Умаляяйся сердцемъ" точно передаетъ Евр. *хасерê леб* „недостающіе сердцемъ" или „умомъ", т. е. неразумные. Евр. *йабйнŷ* значитъ собственно „замѣчаютъ,

---

[1]) Книга Премудрости I. с. Сир. въ р. пер. С.-Петербургъ 1859, стр. 121.

знаютъ, понимаютъ", но здѣсь имѣетъ значеніе „думаютъ, полагаютъ", какъ и параллельное *йахшоб* во второй части стиха: „полагаетъ"; Гр. оба глагола передаетъ одинаково: διανοεῖται, Сл. „размышляетъ", Сир. „говорятъ" и „думаетъ". Евр. פּוֹתֶה значитъ „легкомысленный", отъ *nama* „быть неустойчивымъ, легкомысленнымъ"; Гр. перевелъ дважды: „безуменъ и заблуждаяй", а Сир. свободно: „нечестивый". Въ Евр. дважды повторяется „это",—разумѣется приведенная выше рѣчь; въ Сир. вмѣсто второго „это" поставлено: „такое", а въ Гр. и Сл. „буяя", μωρά, „глупое" (въ 70 и Лат. и первое „это" замѣнено словомъ „пустое"). Все это—свободная передача того же Евр. текста.

Господь—Творецъ міра и человѣка (Сир. 16, 24—17, 17).

24. Слушайте меня, и принимайте ученіе мое,
и на слова мои обратите вниманіе;
25. въ строго взвѣшенныхъ *словахъ* я пролью душу мою
и въ *должной* мѣрѣ сообщу *вамъ* знаніе.

* * *

26. Когда сотворилъ Богъ созданія Свои отъ начала,
то при сотвореніи ихъ назначилъ имъ законы.
27. Онъ на вѣкъ упорядочилъ дѣла ихъ
и предѣлы власти ихъ—на *всѣ* роды ихъ;
они не жаждутъ и не алчутъ и не утомляются,
и не лишаются могущества своего;
28. ни одно не обижаетъ другого,
29. и до вѣка они не нарушатъ слова Его.
30. Послѣ этого воззрѣлъ Господь на землю
и наполнилъ ее благами Своими;
31. Онъ покрылъ ее всякими живыми существами,—
и въ нее они возвращаются.

* * *

Глава 17, 1. Господь сотворилъ человѣка изъ земли
и снова возвращаетъ его въ нее;
2. Онъ назначилъ имъ опредѣленные дни и время *жизни*
и далъ имъ власть надъ *всѣмъ*, что на землѣ.
3. Подобно Себѣ, онъ облекъ ихъ силою
и сотворилъ ихъ по образу Своему;
4. и вложилъ страхъ предъ ними во всякую плоть,
и *повелѣлъ* властвовать надъ звѣрями и птицами.

5. Онъ создалъ имъ уста и языкъ, глаза и уши,
и далъ имъ сердце, чтобы размышлять:
6. Онъ наполнилъ ихъ познаніемъ мудрости,
показалъ имъ добро и зло.
7. Онъ вложилъ страхъ Свой въ сердца ихъ,
чтобы показать имъ величіе дѣлъ Своихъ,
8. чтобы они повѣдали о чудесахъ Его
и восхвалили святое Имя Его.
9. Онъ положилъ предъ ними вѣдѣніе
и законъ жизни далъ имъ въ удѣлъ;
10. заключилъ съ ними вѣчный завѣтъ
и объявилъ имъ опредѣленія Свои:
11. великолѣпіе славы Его видѣли очи ихъ,
и величіе голоса Его слышали уши ихъ.
12. И сказалъ имъ: «удерживайтесь отъ всякой неправды!»
и заповѣдалъ имъ каждому относительно ближняго.
13. Пути ихъ всегда передъ Нимъ,
не скроются они отъ очей Его.
14. Каждому народу поставилъ Онъ вождя,
15. а удѣлъ *Самого* Господа—Израиль.
16. Всѣ дѣла ихъ—какъ солнце предъ Нимъ,
и очи Его постоянно *взираютъ* на пути ихъ;
17. не скрыты отъ Него неправды ихъ,
и всѣ грѣхи ихъ передъ Господомъ.

* * *

Вдохновенныя слова о величіи Божіемъ (16, 18—19), въ сравненіи съ грѣховностью человѣка, видимо, дали направленіе дальнѣйшей рѣчи: авторъ говоритъ о томъ, что Господь сотворилъ весь міръ и самого человѣка; Онъ далъ человѣку разумъ для возвѣщенія славы Его, и всѣмъ заповѣдалъ творить волю Его. Израилю же Онъ даровалъ Свой законъ и сдѣлалъ народъ еврейскій Своимъ удѣломъ, чтобы непосредственно наблюдать за нимъ. Выводъ отсюда, примѣнительно къ предшествующей рѣчи (стихи 20 — 23), тотъ, что человѣкъ долженъ жить благочестиво, такъ какъ это заповѣдано ему Творцомъ, непрестанно наблюдающимъ за исполненіемъ на землѣ Своей воли.

24—25. Высокія мысли о твореніи Господомъ міра и человѣка предваряются приглашеніемъ читателей—внимательно отнестись къ мудрымъ наставленіямъ автора. Сл.: „Послушай мене, чадо, и научися вѣдѣнія (Остр.: художеству), и

на словеса моя внимай сердцемъ твоимъ. Изъявляю въ мѣрилѣ (Остр.: въ мѣру) наказаніе и со испытаніемъ возвѣщу вѣдѣніе (Остр.: художество)". Въ Евр нѣтъ слова „чадо" и приглашеніе поставлено во множественномъ числѣ; смыслъ остается тотъ же самый. „И научися вѣдѣнія", Евр. буквально: „и принимайте разумъ мой", т. е. усвапвайте знаніе мое, учитесь отъ меня, какъ знающаго и мудраго человѣка: такъ же и Сир.: „принимайте мое ученіе". Сл. и Гр. „внимай сердцемъ твоимъ" передаетъ Евр. оборотъ: *сйму лeб* „положите сердце", т. е. обратите вниманіе; Сир.: „на всѣ слова мои". 25 стихъ переданъ въ Гр. и Сл свободно, въ Евр. онъ читается: „пролью по вѣсу духъ мой и по мѣрѣ возвѣщу знаніе мое". Фраза „пролью духъ мой" буквально встрѣчается въ Прит. 1, 23: „вотъ я изолью на васъ духъ мой, возвѣщу вамъ слова мои" Р. (Сл.: „се предложу вамъ моего дыханія реченіе"); это значитъ: выллю предъ вами содержаніе души моей, тѣ знанія, какія въ ней имѣются. „По вѣсу" указываетъ на то, что знанія эти излагаются предъ читателями не безъ системы, не безпорядочно, а строго размѣренными притчами, при томъ въ соотвѣтствіи съ мѣрою разумѣнія читателей. То же значитъ и параллельное выраженіе во второй части стиха בְּהַצְנֵעַ, буквально „въ размѣренности"; *цанаъ*—арамейское слово, встрѣчающееся въ Библіи только дважды (Прит. 11, 2 и Мих. 6, 8) съ значеніемъ „быть умѣреннымъ, скромнымъ, смиреннымъ", здѣсь же неопредѣленное наклоненіе 5-й формы съ предлогомъ *бэ* значитъ, повидимому, какъ и параллельное выраженіе: „въ скромности", т. е. въ должной мѣрѣ, насколько это требуется. Вмѣсто „изъявляю" и „возвѣщу" въ Сл., въ большинствѣ Гр. списковъ оба глагола читаются въ будущемъ времени: „изъявлю" и „возвѣщу", и только въ нѣкоторыхъ (В, 296, 307, 308. Сир.-екз.) въ настоящемъ: „изъявляю" и „возвѣщаю". А въ трехъ спискахъ въ концѣ неправильно прибавлено αὐτοῦ: „вѣдѣніе Его" (70, 106, 248). Сир.: „я скажу по вѣсу слова мои и въ мудрости возвѣщу мое ученіе". Лат. передаетъ это предисловіе съ большими прибавками, составляющими отчасти вторичный переводъ тѣхъ же стиховъ: „слушай меня, сынъ *мой*, и учись ученію разума, и словамъ моимъ внимай въ сердцѣ твоемъ. И скажу я въ правотѣ ученіе, и извѣдаю разсказать мудрость.

И словамъ моимъ внимай въ сердцѣ твоемъ,
и говорю я въ правотѣ духа силы,
какія положилъ Богъ въ дѣла Свои отъ начала,
и въ истинѣ возвѣщаю вѣдѣніе Его".

26. Господь при самомъ твореніи положилъ для каждой твари опредѣленные законы, которымъ она и должна подчиняться. Сл.: „Судомъ Господнимъ дѣла Его изъ начала (Остр.: испрьва), и отъ сотворенія его раздѣли части ихъ (Остр.:

разнествилъ часть его)". Евр. А имѣетъ только первую половину стиха и кончается первыми словами второй половины: על חייהם; далѣе Евр. текста не имѣется до 18, 31. Сл. „судомъ" передаетъ Гр. ἐν κρίσει, но по сравненію съ Евр. очевидно, что слѣдуетъ читать ἐν κτίσει „въ твореніи": вмѣсто כברא „когда сотворилъ" Гр. читалъ בברא „въ сотвореніи": Сир. правильно: „когда Богъ сотворилъ древле дѣла Свои". А далѣе Сир. читаетъ: „при твореніи ихъ (буквально: съ твореніемъ йхъ) назначилъ имъ законы ихъ"; отсюда видно, что послѣднія слова Евр. А испорчены, и вмѣсто *ъал хаййѐгем* „надъ жизнью ихъ" слѣдуетъ читать *ъим хаййо̀там* „съ оживленіемъ ихъ" или „съ призваніемъ ихъ къ жизни", т. е. „при сотвореніи ихъ"; Гр. свободно: „отъ сотворенія ихъ",— Сл. переводитъ невѣрно: „его" вмѣсто „ихъ". Сл. и Гр. „раздѣли части ихъ" соотвѣтствуетъ еврейскому выраженію *халак хуккѝм* „удѣлять, назначать участки"; но здѣсь *хок* означаетъ, вѣроятно, тѣ опредѣленные для каждаго творенія законы, по которымъ оно живетъ и дѣйствуетъ. Такъ въ Іер. 31, 36 (Евр. 31) говорится о „законахъ луны и звѣздъ", *хуккот йареах вэко̀кабѝм* (Сл.: „луну и звѣзды на свѣтъ нощи"); или въ Пс. 148, 6: „повелѣніе положи (*хок-натан*), и не мимоидетъ". Судя по тому, что въ стихѣ 27 говорится: „и по сихъ Господь на землю призрѣ" и далѣе идетъ рѣчь о земныхъ тваряхъ, можно думать, что здѣсь разумѣется преимущественно сотвореніе Богомъ неба съ его свѣтилами и земли, и назначенные для нихъ Богомъ законы суть законы ихъ взаимныхъ отношеній.

27—29. Земля и небо, солнце, луна и звѣзды вполнѣ подчиняются законамъ, отъ вѣка положеннымъ для нихъ Господомъ, и никогда не выходятъ изъ послушанія Ему. Господь „на вѣкъ упорядочилъ дѣла ихъ", т. е. ихъ взаимныя отношенія и законы ихъ внутренней жизни, „и предѣлы власти ихъ—на всѣ роды ихъ",—ни одно изъ нихъ не можетъ выйти изъ подчиненія другому, равно какъ и послѣднее не можетъ не оказывать своего вліянія на первое, если таковы опредѣленныя для нихъ Господомъ взаимныя отношенія: луна повинуется землѣ, солнце и звѣзды также взаимно вліяютъ другъ на друга, и такъ будетъ „на всѣ роды ихъ", т. е. на все время ихъ существованія. „Они не жаждутъ и не алчутъ и не утомляются, и не лишаются могущества своего": каждое всецѣло сохраняетъ данныя ему отъ Бога силы. „Ни одно не обижаетъ другого", т. е. никогда они не могутъ столкнуться при движеніи, разъ Господь положилъ опредѣленный путь для каждаго изъ нихъ, „и до вѣка они не нарушатъ слова Его". Какой урокъ для человѣка, столь ничтожнаго среди этихъ твореній Божіихъ, и все-таки дерзающаго нарушать заповѣди Божіи! Въ Пс. 148, 6 выражается та же мысль: „постави я (свои творенія) въ вѣкъ и въ вѣкъ вѣка, повелѣніе положи, и не мимоидетъ".

Сл. вѣрно слѣдуетъ Гр. переводу: „Украси во вѣкъ дѣла Своя, и начала ихъ въ роды ихъ: ниже взалкаша, ниже утрудишася. и не престаша отъ дѣлъ своихъ. Кійждо искренняго своего не оскорби, И даже до вѣка не воспротивятся глаголу Его“. Остр. опускаетъ конецъ 27 стиха: „ниже взалкаша— — своихъ“. Сл. „украси“ передаетъ Гр. ἐκόσμησεν „привелъ въ порядокъ, упорядочилъ“, а вмѣсто „дѣла Своя“ въ нѣкоторыхъ спискахъ (S, 253) и въ Лат. вѣрнѣе читается „дѣла ихъ“, т. е. главныхъ твореній Божіихъ, о которыхъ идетъ рѣчь; Сир. невѣрно: „и далъ дѣла ихъ до конца“. Слова „и начала ихъ“, τὰς ἀρχὰς αὐτῶν, Сир. „ихъ господство“, передаютъ, видимо, еврейское *мемшелет* „господство“ и „государство“, т. е. область господства (ср. 10, 1); разумѣется область вліянія каждаго изъ главныхъ твореній Божіихъ: солнца, земли, луны и др. Вмѣсто „въ роды ихъ“ въ нѣкоторыхъ спискахъ (70, 106, 248) читается „въ роды родовъ“, а въ Сир. „на всѣ роды вѣка“, — очевидная усилительная прибавка. Вмѣсто двухъ глаголовъ въ Сл. и Гр.: „ниже взалкаша, ниже утрудишася“, въ Сир. читается четыре: „они не жаждутъ и не алчутъ и не устаютъ и не ослабѣваютъ“, въ Эѳ.: „что не жаждетъ и что не алчетъ“. Такъ какъ эти два термина обычно употребляются рядомъ, а полустишіе изъ двухъ глаголовъ слишкомъ коротко, то нужно предположить, что въ немъ было три глагола: „они не жаждутъ и не алчутъ и не устаютъ“, въ Гр. одинъ ошибочно опущенъ, въ Сир. же прибавленъ синонимъ послѣдняго глагола. Въ А вмѣсто ἐπείνασαν „взалкаша“ читается ἐπόνεσαν „истомились“, а S, 157 послѣ „утрудишася“ прибавляютъ: „и не ослабѣли“. Конецъ стиха, Сл.: „и не престаша отъ дѣлъ своихъ“, въ Сир. читается: „и не лишаются силы своей“ или „могущества своего“,—это чтеніе правильнѣе, чѣмъ Гр., въ которомъ „дѣлъ“ явилось ошибочно вслѣдствіе неоднократнаго повторенія этого слова въ контекстѣ (ст. 26, 27). Весь стихъ въ Гр. гл. (70, 106, 248 и Cpl., съ нѣкоторыми различіями въ частностяхъ) читается въ измѣненномъ видѣ: „и въ рукѣ Его начала Его (или: ихъ) въ роды родовъ, и не взалкали, и не устали въ дѣлахъ (или: дѣла) Его и не престали отъ дѣлъ Его ни въ чемъ“. Гр. и Сл. „кійждо искренняго своего не оскорби“, видимо,—точный переводъ съ еврейскаго, гдѣ читалось: „мужъ ближняго своего не обижаетъ“, т. е. творенія Божіи не обижаютъ одно другого, не нарушаютъ указанныхъ каждому границъ. Сир.: „одно не ненавидитъ другое, и до вѣка они не преступаютъ слова Его“. Лат. 26b ставитъ раньше 26a и относитъ къ предшествующему стиху: раздѣлилъ части ихъ „и начала ихъ въ родахъ своихъ. Онъ украсилъ на вѣкъ дѣла ихъ, и не взалчутъ“ и т. д.; слово „до вѣка“ Лат. переноситъ изъ 29 въ 28 стихъ: „не притѣснитъ даже до вѣка“, а 29 стихъ читаетъ: „не будь непослушенъ (incredibilis) слову Его“.

30—31. По окончаніи Своихъ величайшихъ твореній и по водвореніи вѣчнаго порядка въ ихъ взаимоотношеніяхъ, Господь сосредоточилъ Свою творческую дѣятельность на землѣ и здѣсь создалъ множество живыхъ существъ. Сл.: „И по сихъ (Остр.: и потомъ) Господь на землю призрѣ и исполни ю отъ благъ Своихъ". Подъ „благами", которыми Господь наполнилъ землю, прежде чѣмъ создалъ животныхъ, всего естественнѣе разумѣть всякія растенія, служащія пищею для нихъ. Правда, растенія созданы въ 3-й день, ранѣе свѣтилъ небесныхъ, о которыхъ, повидимому, идетъ рѣчь въ стихахъ 26—29; но слова: „послѣ этого воззрѣлъ Господь на землю" сами по себѣ даютъ только поэтическій образъ и едва ли имѣютъ точное хронологическое значеніе. Далѣе говорится о твореніи въ 5 и 6 дни. „Душа всякаго животна покры лице ея", т. е. земли, „и въ ню возвращеніе ихъ". Послѣднее замѣчаніе о томъ, что живыя существа, наполняющія землю, въ землю же и возвращаются послѣ своей смерти (ср. Бт. 3, 19), имѣетъ здѣсь ту цѣль, чтобы указать на близкое родство человѣка съ другими земными тварями: хотя человѣкъ и отмѣченъ особыми дарованіями Божіими, какъ говорится далѣе (6, 1—11), но и его тѣло по смерти имѣетъ участь, одинаковую съ прочими тварями. Вмѣсто Гр. и Сл.: „и исполни ю отъ благъ Своихъ", Эѳ. читаетъ: „и Онъ насытилъ ее всякимъ Своимъ благословеніемъ", а Сир.: „и Онъ благословилъ ее во всѣхъ ея произрастаніяхъ"; Эѳ. зависитъ здѣсь, повидимому, отъ Сир. перевода, а послѣдній передалъ мысль подлинника свободно. Сл. „душа всякаго животнаго покры лице ея" соотвѣтствуетъ чтенію немногихъ Гр. списковъ (S, 106, 155, 157), въ остальныхъ же вмѣсто ψυχή стоитъ ψυχήν: этимъ передается еврейскій двойной винительный падежъ при глаголѣ „покрылъ" (Эѳ.: „наполнилъ"): „Онъ покрылъ ее душою всякаго животнаго" (ср. Бт. 1, 20—21, 24), т. е. „всякими живыми существами". Вторую часть 31 стиха, Гр. и Сл.: „и въ нее возвращеніе ихъ", Сир. неправильно переводитъ: „и Онъ собралъ внутрь ея всѣ дѣла ихъ". Лат. 31 стихъ передаетъ: „душа всякая живая возвѣстила предъ лицемъ Его, и въ нее снова возвращеніе ихъ": denuntiavit „возвѣстила"—ошибка переписчика вмѣсто denudabit „обнажитъ".

17, 1—2. Переходя къ человѣку, премудрый заявляетъ, что и человѣкъ созданъ изъ земли и въ нее возвращается, проживъ на землѣ опредѣленное ему Богомъ число дней (ср. Бт. 3, 19). Но на землѣ Господь даровалъ ему власть надъ всѣмъ, что на ней находится. Сл.: „Господь созда отъ земли человѣка, и паки возврати его въ ню. Дни числа и время даде имъ, и даде имъ власть надъ сущими на ней (Остр.: нанеи сущимъ)". Неудачное въ Гр. и Сл. прошедшее время: „возврати" есть, вѣроятно, плохая передача неопредѣленнаго вида еврейскаго глагола: „возвратитъ" или „воз-

вращаетъ",—такъ въ Коп.-с. и въ Сир. Вмѣсто „въ ню" Сир. читаетъ „внутрь ея". Сл. и Гр. „дни числа", ἡμέρας ἀριθμοῦ, есть, видимо, буквальная передача еврейскаго выраженія *йэмê миспар*, какъ стоитъ въ 41, 16 (Сл.: „благаго житія число дней"); имѣется въ виду строго опредѣленное, точно отсчитанное Господомъ число дней жизни на землѣ для каждаго человѣка. Сир. и Лат. переставляютъ: „число дней". Сл. „и время", т. е. опредѣленная эпоха, когда долженъ жить человѣкъ,—Сир. опускаетъ. Вмѣсто Сл. и Гр. „даде имъ" въ первой части 2 стиха, Сир. читаетъ: „назначилъ имъ", что̀ и правильнѣе, въ виду повторенія „даде имъ" въ началѣ второй части. Послѣ „назначилъ имъ" Сир. прибавляетъ: „чтобы они постоянно существовали",—подобная же прибавка и въ Гр. 70: дни числа и время далъ имъ „въ существованіи". Вмѣсто „надъ сущими въ ней", Гр. τῶν ἐπ' αὐτῆς, Гр. 70 и 106 читаютъ: „всѣхъ бывшихъ на ней", Лат.: „тѣхъ, что суть на землѣ", Сир.: „надъ всѣмъ". Лат. кромѣ того между частями 1 стиха вставляетъ части 3-го: „Богъ сотворилъ изъ земли человѣка, и по образу Своему создалъ его; и снова обратилъ его въ нее, и подобно Себѣ облекъ его силою".

3—4. Господь сотворилъ человѣка по образу Своему (Бт. 1, 26) и „подобно Себѣ, Онъ облекъ ихъ силою, и вложилъ страхъ предъ ними во всякую плоть, и *повелѣлъ* властвовать надъ звѣрями и птицами". Подобіе Господу въ человѣкѣ выразилось прежде всего въ томъ, что онъ сталъ господиномъ животныхъ земныхъ, подобно тому, какъ Господь—Владыка всего міра. Сл.: „Якоже они сами, облече ихъ крѣпостію, и по образу Своему сотвори я; И положи страхъ его на всякой плоти, еже (Остр. и) властелствовати звѣрми (и скоты), и птицами". Сл. „якоже они сами" точно передаетъ Гр. καθ' ἑαυτούς, въ Геннадіевской Библіи: „особны облачая въ крѣпость". Возможно, что Гр. переводчикъ хотѣлъ выразить здѣсь мысль о томъ, что Господь далъ людямъ силу сообразно съ ихъ положеніемъ на землѣ и достоинствомъ, какъ и въ Р.: „по природѣ ихъ, облекъ ихъ силою". Но въ виду параллельнаго выраженія: „по образу Своему", и здѣсь слѣдуетъ видѣть указаніе на подобіе Господу: „подобно Себѣ", какъ и въ Пс. 8, 6 говорится: „Ты немного умалилъ его (человѣка) передъ Богомъ",—LXX замѣнили это другимъ сравненіемъ: „передъ ангелами". Можетъ быть, и здѣсь замѣна словъ „подобно Себѣ" другими: „подобно имъ самимъ" объясняется желаніемъ переводчика исправить ту мысль автора, будто люди снабжены силою „подобно Самому Богу". На самомъ дѣлѣ здѣсь имѣется въ виду подобіе человѣка Богу по владычеству надъ животными. Во всякомъ случаѣ, въ еврейскомъ текстѣ здѣсь не было множественнаго числа,—хотя есть мнѣніе, будто множественное число могло здѣсь отражать слова Божіи: „сотворимъ человѣка по образу На-

шему и по подобію“ [1]). Лат. переводитъ здѣсь вѣрно: „подобно Себѣ“, secundum se, Сир. же неточно передаетъ весь стихъ: „въ мудрости Своей Онъ облекъ ихъ силою и покрылъ ихъ страхомъ“. Первая часть 4 стиха въ Сл. переводится буквально съ Гр.: „и положилъ Онъ страхъ Свой на всякой плоти“,—разумѣется тотъ страхъ, который человѣкъ внушаетъ животнымъ и который данъ человѣку Богомъ, какъ признакъ господства его надъ животными. Сир. и здѣсь невѣрно: „страхъ ихъ“. Во второй части καὶ κατακυριεύειν въ Гр. зависитъ, повидимому, отъ глагола „положилъ“: и положилъ человѣку господствовать надъ звѣрями и птицами; Сл. „еже властелствовати“—свободная передача, правильная по смыслу. Гр. 23 читаетъ: „онъ господствуетъ“, Лат. „и онъ сталъ господствовать“, Сир. опускаетъ 4b.

Послѣ этого стиха въ Лат. имѣется прибавка:

„Онъ сотворилъ изъ него помощь, подобную себѣ“,

—разумѣется Ева, по толкованію латинскихъ комментаторовъ [2]). А въ Гр. гл. (70, 248, Cpl.) здѣсь прибавлено цѣлыхъ три полустишія: по образу Своему сотворилъ Онъ ихъ „въ подобіи,

они получили пользованіе пятью силами Господа,
шестой же умъ далъ Онъ имъ въ даръ,
и седьмое—слово, возвѣщающее силы Его.“

Правильно замѣтилъ еще Гроцій, что эта вставка, „кажется, была написана на поляхъ какимъ-нибудь читателемъ стоическихъ книгъ, такъ какъ стоики къ извѣстнымъ пяти чувствамъ прибавляли еще три, изъ которыхъ здѣсь опущено только родовое“ [3]).

5—6. Преимущественно предъ всѣми другими тварями человѣкъ надѣленъ тѣлесными способностями, и кромѣ того ему дарованъ разумъ, выдѣляющій его изъ земныхъ тварей. „Онъ создалъ имъ уста и языкъ, глаза и уши, и далъ имъ сердце, чтобы размышлять“. Сердце всегда представляется вмѣстилищемъ разума. „Онъ наполнилъ ихъ познаніями мудрости, показалъ имъ добро и зло“. И здѣсь бенъ-Сира допускаетъ поэтическую вольность: по библейскому представленію познаніе добра и зла явилось уже послѣдствіемъ паденія первыхъ людей (Бт. 2, 17, 3, 5, 22). Сл.: „Помышленіе и языкъ, и очи, уши и сердце даде имъ размышляти, Художествомъ разума исполни я, и добрая и злая (Остр.: и добро и зло) показа имъ“. Вмѣсто Сл. и Гр. „помышленіе“ въ Сир. стоитъ глаголъ „Онъ создалъ“: очевидно, еврейское слово יצר

---

[1]) *J. W. Linde* y *O. Fritzsche*, Kurzgef. exeg. Handbuch zu Apokryphen, V, S. 82.

[2]) См. *Jos. Knabenbauer* S. J., Commentarius in Eccli. in „Cursus Scripturae S.“, Parisiis 1902, p. 196.

[3]) См. у *O. Fritzsche*, ibid.

Гр. читалъ *йецер* „воображеніе“, а Сир.—*йацар* „Онъ создалъ“, что здѣсь гораздо умѣстнѣе. Кромѣ того, въ Сир. перечисляются: „уста, и языкъ, и глаза, и уши“, что также представляется болѣе правильнымъ. Ѳѳ.: „и Онъ далъ имъ голосъ, и языкъ, и глазъ, и ухо“. Вмѣсто „даде“, въ Сир. читается: „удѣлилъ“,—смыслъ тотъ же. Сл. „художествомъ разума“ соотвѣтствуетъ Гр. ἐπιστήμην συνέσεως, „знаніе разума“, или „познаніе мудрости“—высшая степень разума (ср. 1, 19); Сир.: „мудростью и разумомъ наполнилъ сердце ихъ“, — „сердце“ заимствовано, повидимому, изъ предшествующаго стиха. Вмѣсто Гр. и Сл. „показа“ Сир. даетъ свободный переводъ: „научилъ“; а стихи 5 и 6 переставляетъ одинъ на мѣсто другого. Лат. трижды переводитъ 6а: „и наученіемъ разума исполнилъ ихъ,

сотворилъ имъ знаніе духа,
смысломъ наполнилъ сердце ихъ“.

7—8. Цѣлію сотворенія человѣка и надѣленія его высшими способностями было то, чтобы онъ могъ понять величіе Божіихъ твореній и сознательно прославлять Творца. „Онъ вложилъ страхъ Свой въ сердца ихъ, чтобы показать имъ величіе дѣлъ Своихъ“: пониманіе величія Божія невозможно для человѣка, если въ душѣ его нѣтъ страха Божія (ср. 1, 15, 27 и др.). А сознательное отношеніе людей къ величію твореній Божіихъ нужно для того, „чтобы они повѣдали о чудесахъ Его и восхвалили святое Имя Его“.

Первоначальную послѣдовательность мыслей возстановить здѣсь довольно трудно. Гр. и Сл. читаютъ: „Положилъ есть око Свое на сердцахъ ихъ, показати имъ величество дѣлъ Своихъ: Да имя святыни Его (Остр.: симя святынѣ) восхвалятъ, и да повѣдаютъ величества дѣлъ Его“. Сир.: „чтобы показать имъ величія дѣлъ Его, чтобы они размыслили о чудесахъ Его; чтобы они разсказали въ мірѣ о страхѣ Его и хвалили имя святыни Его“. Въ первой части 7 стиха въ Гр. τὸν ὀφθαλμόν „око“ читается, повидимому, ошибочно вмѣсто τὸν φόβον „страхъ“, какъ стоитъ въ нѣсколькихъ спискахъ (55, 155), Сир.-екз. (на полѣ) и Ѳѳ. Самый смыслъ фразы: „положилъ око Свое на сердца ихъ“ не совсѣмъ ясенъ; если это значитъ: „вложилъ око Свое въ сердца ихъ“ (Р. 59), далъ имъ божественную способность вѣдѣнія, то неумѣстенъ предлогъ ἐπί „на сердца“, если же это — буквальная передача еврейской фразы, означающей: „обратилъ Свое вниманіе на сердца ихъ“, то она не имѣетъ здѣсь смысла (S, Коп.-с. пытаются исправить: „положилъ глазъ ихъ“ вмѣсто „его“). Сир. совсѣмъ опускаетъ эту фразу, но упоминаніе въ немъ о „страхѣ Его“ говоритъ въ пользу предложеннаго выше чтенія. 8 стихъ въ Сл. переданъ не совсѣмъ точно, Гр.: „и имя святыни восхвалятъ, чтобы они разсказали величія дѣлъ Его“; при такомъ порядкѣ полустишій первое является внѣ связи съ остальными,

какъ самостоятельное предложеніе. Въ Сир. эти полустишія поставлены въ обратномъ порядкѣ, хотя нѣкоторыя выраженія въ немъ измѣнены; принимая этотъ порядокъ, получимъ строго послѣдовательный рядъ мыслей: люди, постигнувъ величіе твореній Божіихъ и владѣя способностью рѣчи (ст. 5), разскажутъ всѣмъ о величіи Божіемъ, а это поведетъ къ славѣ Творца. „Имя святыни Его", *шем кодиô*, то же, что „святое имя Его", — мѣстоименіе „Его" имѣется въ Сир., а въ Гр. только въ 70, 248, Cpl. „Величества дѣлъ Его" въ Сл. и Гр. (23, 55, 254: „величество") есть, повидимому, ошибочное повтореніе того же выраженія изъ предшествующаго стиха; на основаніи Сир. перевода можно думать, что здѣсь стояло въ подлинникѣ „чудеса Его", какъ читается и въ Гр. гл.

Въ послѣднемъ (S*, 55, 70, 106, 248, 254. Cpl.), а также въ Коп.-с. 8 стихъ читается (съ нѣкоторыми различіями въ разныхъ спискахъ) такъ:

„и Онъ далъ въ теченіе вѣковъ хвалиться въ чудесахъ Его,
чтобы разсказали дѣла Его разумно (или: разумные),
и имя святыни Его восхвалили избранные".

Лат. также отступаетъ здѣсь отъ Гр.: „чтобы имя освященія они спрославляли, и хвалиться въ чудесахъ Его, чтобы они разсказали величія дѣлъ Его". Видимо, порядокъ полустишій въ этихъ стихахъ давно уже нарушенъ, и для возстановленія его дѣлались небольшія прибавки.

9—12. Сказавъ о сотвореніи человѣка, премудрый далѣе говоритъ о промышленіи Божіемъ относительно людей, и въ частности евреевъ, которыхъ онъ преимущественно имѣетъ здѣсь въ виду. Сл.: „Приложилъ имъ художество, и законъ живота даде въ наслѣдіе (Остр.: неслѣдъстви) имъ. Завѣтъ вѣчный (Остр.: вѣка) постави съ ними (Остр.: имъ) и судбы своя показа имъ: Величество славы видѣша очеса ихъ, и славу гласа ихъ (Остр.: Его) слыша ухо ихъ". Здѣсь говорится о заключеніи Богомъ завѣта съ израильтянами и о тѣхъ величественныхъ явленіяхъ, какими оно сопровождалось: народъ, стоя у подошвы горы Синайской, видѣлъ надъ нею свѣтлое облако, знакъ присутствія Божія, огонь и дымъ, слышалъ громъ и трубные звуки, „Моисей глаголаше, Богъ же отвѣщеваше ему гласомъ" (Исх. 19, 16—19, 20, 18). А далѣе кратко обозначается и главное содержаніе закона, даннаго Богомъ избранному народу: „И рече имъ: внемлите отъ всякія неправды, и заповѣда комуждо о искреннѣмъ". Замѣчательно, что и бенъ-Сира, подобно Іисусу Христу, видитъ сущность закона въ нравственныхъ требованіяхъ, хотя Господь точнѣе передаетъ его содержаніе (Мѳ. 22, 37—40).

Сл. „приложилъ имъ художество" точно передаетъ Гр., но Сир. читаетъ иначе: „онъ положилъ предъ ними постановленія"; Гр. προσέθηκεν „приложилъ", получилось, видимо,

изъ προέθηκεν „положилъ предъ", но переводъ „художество" или „вѣдѣніе", Гр. ἐπιστήμην, вѣрнѣе, чѣмъ Сир.: въ параллельномъ мѣстѣ 45, 3—6 читается: „и показа ему славу Свою,—слышанъ сотворилъ есть ему гласъ Свой,—и даде ему предъ лицемъ заповѣди, законъ жизни и вѣдѣнія (Евр. *тэбӯна̂*), еже научити Іакова завѣту и судбамъ его (Евр. *мишпатайв*) Исраиля". Отсюда видно, что и здѣсь слѣдуетъ читать: „положилъ предъ ними вѣдѣніе", т. е. знаніе закона, дающее мудрость (ср. 24, 25—31). „Закономъ жизни" называется здѣсь законъ, данный Богомъ народу израильскому: такъ онъ называется и въ 45, 6, потому что онъ одинъ даетъ человѣку вѣрныя правила доброй и богоугодной жизни на землѣ (ср. 39, 1—14); вмѣсто „даде въ наслѣдіе", или „далъ въ удѣлъ", Сир. читаетъ свободно: „закону жизни Онъ научилъ ихъ". Сл. „завѣтъ вѣчный постави съ ними"—точный переводъ съ Гр., свободнѣе: „заключилъ съ ними вѣчный завѣтъ"; а „судбы Своя", Евр. *мишпатайв* въ 45,6, указываютъ на частныя законоположенія, содержащіяся въ законѣ Моисеевомъ: Господь „показалъ" или „объявилъ имъ опредѣленія Свои", касающіяся всѣхъ случаевъ ихъ жизни; Лат.: „и правду и суды Свои онъ показалъ имъ". Вмѣсто образнаго выраженія въ 11 стихѣ въ Сл. и Гр.: „видѣли очи ихъ" и „слышало ухо ихъ" (Лат. перемѣняетъ числа: „око" и „уши"), Сир. читаетъ: „они видѣли очами своими" и „слышали ушами своими",—смыслъ тотъ же; мѣстоименіе „ихъ" въ словахъ: „славу гласа ихъ" читается въ большинствѣ Гр. стиховъ ошибочно вмѣсто „его", какъ въ Сл.-др., Сир., Ар., Гр. S, C, 23, 70, 155 и др. Содержаніе закона Божія въ Гр. и Сл. обозначается: „внемлите", т. е. удерживайтесь, „отъ всякія неправды", Сир. же имѣетъ: „и не будьте лживы"; разумѣется требованіе—не дѣлать зла ближнему, какъ видно изъ второй части параллелизма: „и заповѣда имъ комуждо о искреннѣмъ".

Послѣ 9 стиха Гр. гл. (248, Cpl.) вставляетъ: законъ жизни далъ имъ,

„чтобы уразумѣть, что они существуютъ нынѣ, будучи смертны".

13. Сотворивъ людей и даровавъ имъ нравственный законъ, Господь не оставилъ ихъ безъ Своего постояннаго промышленія. Въ опроверженіе словъ грѣшника о томъ, что Господь не увидитъ грѣховъ его (16, 16—17, 20—22), премудрый заявляетъ, что „пути ихъ (людей) всегда передъ Нимъ, не скроются они отъ очей Его". Сл.: „Путіе ихъ предъ Нимъ выну, не укрыются отъ очію Его". Въ Гр. гл. (248, Cpl.) части этого стиха переставлены одна на мѣсто другой. Сир. вмѣсто „выну", т. е. постоянно, всегда, ставитъ: „открыты", а вторую часть притчи переводитъ: „и не уходятъ отъ лица (или: не минуютъ лица) очей Его".

14—17. По библейскому воззрѣнію, каждый народъ имѣетъ своего ангела-хранителя; во Вт. 32, 8—9 читается: „егда раздѣляше Вышній языки,—постави предѣлы языковъ по числу ангелъ Божіихъ, и бысть часть Господня людіе Его Іаковъ, у́же наслѣдія Его Исраиль“, а въ Дан. 10, 13, 21 говорится о „князѣ (*сар*) царства перскаго“ и „Михаилѣ, князѣ (*сар*)“ народа израильскаго. Это библейское воззрѣніе высказывается и сыномъ Сираховымъ: „каждому народу поставилъ Онъ вождя, а удѣлъ *Самого* Господа—Израиль“,—самыя выраженія напоминаютъ приведенное мѣсто изъ Второзаконія. Сходство съ этимъ мѣстомъ не позволяетъ понимать словъ бенъ-Сира иначе, — въ томъ, напр., смыслѣ, что Господь для другихъ народовъ поставилъ земныхъ царей; здѣсь, вѣроятно, разумѣются небесные вожди народовъ, ихъ ангелы-хранители. А Израиль достался въ удѣлъ Самому Господу, и для Него, какъ Царя еврейскаго народа, всѣ дѣла этого народа явны и открыты: „всѣ дѣла ихъ — какъ солнце передъ Нимъ, и очи Его постоянно *взираютъ* на пути ихъ“, т. е. на ихъ поведеніе; „не скрыты отъ Него неправды ихъ, и всѣ грѣхи ихъ предъ Господомъ“. Отсюда слѣдуетъ, что если вообще всякій человѣкъ не можетъ надѣяться на свою безнаказанность (ср. 16, 23), то тѣмъ болѣе не ускользнетъ отъ наказанія израильтянинъ.

Сл.: „Комуждо языку устроилъ вожда, И часть Господня Исраиль есть. Вся дѣла ихъ яко солнце предъ Нимъ, и очи Его выну на путехъ ихъ: Не укрышася неправды (Остр. ошибочно: правды) ихъ отъ Него, и вси грѣси ихъ предъ Господемъ“. Вмѣсто „каждому народу“ Сир. читаетъ: „надъ всѣми народами“; Сл. „вожда“, Гр. ἡγούμενον, Сир. „властителя“ соотвѣтствуетъ еврейскому слову *сар*, употребляющемуся въ указанномъ выше мѣстѣ Дан. 10 гл., съ значеніемъ „князь, правитель, вождь“. 16 стихъ въ Сир. передается свободно: „всѣ дѣла ихъ, какъ солнце, ясны предъ Нимъ, и открыты для Него всѣ ихъ помышленія“. Въ Гр. нѣкоторые списки ставятъ предъ этимъ стихомъ союзъ „посему“ (70, 106, 248), а Сл. „выну“ соотвѣтствуетъ чтенію ἐνδελεχῶς въ 70, 248, Cpl., въ другихъ же спискахъ читается ἐνδελεχεῖς „постоянны“. Въ 17 стихѣ вмѣсто „отъ Него“ имѣется въ Гр. варіантъ „отъ очей Его“ (55. 254), Сир.: „не скрыты отъ Него вины ихъ, и грѣхи всѣхъ людей написаны передъ Нимъ“. Лат. 15 стихъ читаетъ: „и часть Божія явная есть Израиль“, въ 16 стихѣ вмѣсто „предъ нимъ“ ставитъ „въ виду Божіемъ“, и далѣе: „и очи Его безъ перерыва взирающіе на пути ихъ. Не скрыты завѣты (testamenta: διαθῆκαι вмѣсто αἱ ἀδικίαι) по неправдѣ ихъ, и всѣ неправды ихъ въ виду Божіемъ“. Еще больше отступленій имѣется здѣсь въ Гр. гл. (70, 106, 248, Cpl.). Тамъ вмѣсто 14—15 стиховъ читается:

„Пути ихъ отъ юности—на злое,
и не могли они сердца свои вмѣсто каменныхъ сдѣлать плотяными;
ибо при раздѣленіи народовъ всей земли каждому народу Онъ поставилъ вождя,
и получилъ Самому Себѣ въ часть Израиля,
котораго, какъ первороднаго, Онъ вскармливаетъ воспитаніемъ,
и удѣляя свѣтъ любви, не покидаетъ его".

Затѣмъ, послѣ 17 стиха тамъ же читается:

„Но Господь, будучи милостивъ и зная твореніе Свое,
и не покинулъ ихъ, и не оставилъ, щадя ихъ".

Это—позднѣйшее распространеніе тѣхъ же стиховъ, сдѣланное какимъ-либо еврейскимъ патріотомъ на основаніи параллельныхъ мѣстъ Бт. 6, 5 („всякъ помышляетъ въ сердцѣ своемъ прилѣжно на злая во вся дни"), ср. Сир. 17, 30, Iез. 11, 19, 36, 26 („исторгну каменное сердце отъ плоти ихъ и дамъ имъ сердце плотяно"), Вт. 32, 8, Исх. 4, 22 („сынъ Мой первенецъ Исраиль"), Пс. 102, 14 („яко Той позна созданіе наше"), Вт. 31, 6, 8, 1 Пар. 28, 20 („не отступитъ отъ тебе, ниже оставитъ тя"), и др.

Увѣщаніе покаяться въ грѣхахъ, такъ какъ Господь великъ и милосердъ (Сир. 17, 18—18, 14).

18. Милосердіе человѣка—какъ именная печать у Него,
и добродѣтель человѣка Онъ бережетъ, какъ зѣницу ока.
19. Потомъ Онъ возстанетъ и воздастъ имъ,
и воздаяніе ихъ Онъ обратитъ на голову ихъ.
20. Однако кающимся Онъ даетъ обращеніе
и ободряетъ ослабѣвающихъ въ терпѣніи.
21. Обратись же ко Господу и оставь грѣхи,
22. молись предъ лицемъ *Его* и уменьши соблазны;
23. возвратись ко Всевышнему и отвратись отъ неправды,
и глубоко возненавидь мерзость.
24. Кто восхвалитъ Вышняго во адѣ,
вмѣсто живущихъ и воздающихъ Ему хвалу?
25. Отъ мертвеца, какъ не существующаго, не можетъ быть хвалы,
26. *только* живой и здоровый восхвалитъ Господа.
27. Какъ велико милосердіе Божіе
и прощеніе тѣмъ, кто обращается къ Нему!

28. Ибо у людей не *такъ*, какъ у Бога,
29. и мысли Его не *таковы*, какъ у сыновъ человѣческихъ.
30. Что свѣтлѣе солнца?—но и оно затмевается,—
тѣмъ болѣе мыслитъ злое плоть и кровь.
31. *Господь* смотритъ за воинствомъ небеснымъ,
также и за людьми, которые суть прахъ и пепелъ.

* * *

Глава 18. 1. Живущій во вѣкъ создалъ все безъ исключенія,
только одинъ Господь праведенъ.
2. Кому подъ силу повѣдать о дѣлахъ Его,
3. и кто разскажетъ великія чудеса Его?
4. Силу могущества Его кто измѣритъ,
и кто перечислитъ еще милости Его?
5. Невозможно ни уменьшить, ни прибавить,
невозможно и разсказать чудесъ Господнихъ:
6. когда кончаетъ человѣкъ, тогда *только еще* начинаетъ,
а когда снова начинаетъ, тогда *умолкаетъ* отъ изумленія.
7. Что такое человѣкъ, какой вредъ отъ него и какая польза отъ него?
какое добро отъ него и какое зло отъ него?
8. Число дней человѣка,
если долго живетъ,—сто лѣтъ,
какъ капля воды въ морѣ или камешекъ въ пескѣ,
такъ ничтожны лѣта *его* среди дней вѣчности.
9. Поэтому Господь долготерпѣливъ къ нимъ
и изливаетъ на нихъ милость Свою;
10. Онъ видитъ и знаетъ, что конецъ ихъ золъ,
11. и потому умножаетъ милосердіе Свое.
12. Милость человѣка—только къ ближнему его,
милость же Господня—на всякую плоть.
13. Онъ обличаетъ, и наказываетъ, и учитъ,
и обращаетъ *на вѣрный путь*, какъ пастухъ свое стадо.
14. Блаженны надѣющіеся на милость Его
и принимающіе наставленія Его!

* * *

Если отъ Господа не укроются грѣхи человѣка (ср. 17, 16—17), то, значитъ, грѣшникъ не долженъ надѣяться на безнаказанность, а долженъ спѣшить покаяться предъ Госпо-

домъ въ своихъ грѣхахъ. Милосердіе Господне, какъ и величіе, безконечно превосходитъ человѣческое милосердіе, и Онъ милуетъ всякаго, кто обращается къ Нему съ раскаяніемъ и рѣшается вести благочестивую жизнь. Таково общее содержаніе отдѣла книги бенъ-Сира 17, 18—18, 14.

18—20. Господь видитъ всѣ грѣхи человѣка; тѣмъ болѣе извѣстны Ему добродѣтели человѣка, Онъ не только видитъ ихъ, но и высоко цѣнитъ: „милосердіе человѣка—какъ *именная* печать у Него, и добродѣтель человѣка Онъ бережетъ, какъ зѣницу ока“. Печать для еврея была большой драгоцѣнностью не только по ея матеріальной стоимости, но и потому, что она служила вещественнымъ представителемъ его самого; такъ печать Іуды удостовѣрила невинность Ѳамари (Бт. 38, 18, 25). сравнить кого-либо съ печатью на своей рукѣ значитъ указать на его близость къ себѣ, на горячую привязанность къ нему (см. Сир. 49, 13, Агг. 2, 24, Іер. 22, 24, П. П. 8, 6). Здѣсь съ печатью сравнивается милосердіе человѣка къ ближнему, а добродѣтель его — съ зѣницею ока: Господь такъ любитъ доброту человѣка къ ближнему, что считаетъ ее какъ бы драгоцѣннѣйшею для Себя вещью. Во Вт. 32, 10 объ Израилѣ говорится, что Господь „сохрани его яко зѣницу ока“ (ср. Пс. 16, 8, Прит. 7, 2). Но мысль автора не можетъ оторваться отъ грѣшниковъ, дерзающихъ сомнѣваться въ правосудіи Божіемъ и не страшащихся Его суда (ср. 16, 23), и онъ снова указываетъ на тщетность ихъ надежды на безнаказанность. „Потомъ“, т. е. въ опредѣленный Самимъ Господомъ день, особенно при концѣ жизни человѣка (ср. 7, 39, 11, 26 и др.), „Онъ возстанетъ и воздастъ имъ, и воздаяніе ихъ Онъ обратитъ на голову ихъ“. Господь до времени какъ бы не обращаетъ на грѣшниковъ вниманія, но потомъ „возстанетъ“ для суда надъ ними, и ихъ постигнетъ заслуженное наказаніе. Спастись отъ наказанія можно только раскаяніемъ: „однако кающимся Онъ даетъ обращеніе“ отъ ихъ грѣховной жизни къ жизни праведной, „и ободряетъ ослабѣвающихъ въ терпѣніи“, т. е. тѣхъ, которые, долго не видя награды за свою благочестивую жизнь или наказанія грѣшникамъ, теряютъ вѣру въ Божіе правосудіе (ср. 2, 14). Здѣсь рѣчь идетъ, повидимому, вообще о кающихся грѣшникахъ, рѣшающихся перемѣнить свою жизнь, а не только „о тѣхъ іудеяхъ, которые оставляли вѣру своихъ отцовъ и, занимая высшія мѣста при дворѣ сирійскихъ и египетскихъ государей, злоупотребляли своею властію для притѣсненія своихъ іудейскихъ братьевъ“, — какъ предполагаетъ авторъ Р. 59 [1]), на основаніи, можетъ быть, Сир. перевода (см. ниже). Для такого ограничительнаго пониманія словъ бенъ-Сира нѣтъ никакихъ основаній въ контекстѣ.

---

[1]) Книга Премудрости Іисуса с. Сир., С.-Петербургъ 1859, стр. 128.

Сл.: „Милостыня мужа яко печать съ нимъ, и благодать человѣчу яко зѣницу соблюдетъ. По сихъ (Остр.: потомъ) востанетъ и воздастъ имъ, и воздаяніе ихъ на главу ихъ воздастъ; Обаче кающимся далъ есть возвращеніе и утѣши изнемогающихъ (Остр.: изнемогающа) терпѣніемъ". Союзы, которыми начинается 18 стихъ въ нѣкоторыхъ спискахъ („ибо" въ 248, Cpl., „же" въ 70), суть лишнія прибавки. „Милостыня" и „благодать", ἐλεημοσύνη и χάρις, здѣсь почти синонимы, выражающіе доброе и должное отношеніе человѣка къ ближнимъ (ср. 3, 14). Сл. „печать съ нимъ" точно передаетъ Гр. μετ' αὐτοῦ „съ нимъ" или „у Него". Сир.: „правота всѣхъ людей запечатана и отложена у Него, и милость всѣхъ людей, какъ зѣница ока, сбережена предъ Нимъ". Сл. „воздастъ" въ 19b передаетъ чтеніе ἀνταποδώσει въ S, C, 70, 248, Cpl., обычно же читается ἀποδώσει „отдастъ"; свободно можно перевести: „обратитъ на голову ихъ". Сир.: „и вины ихъ Онъ дастъ на голову ихъ", а 20 стихъ: „однако для кающихся Онъ допускаетъ покаяніе, и истребитъ всѣхъ, огорчающихъ праведниковъ", — переводъ видимо свободный. Лат. конецъ 19-го и 20-й стихъ передаетъ съ прибавками: „воздаяніе каждому на голову ихъ,

и обратитъ въ преисподнія части земли.

Кающимся же Онъ далъ жизнь правды, и укрѣпилъ теряющихъ терпѣніе,

и назначилъ имъ жребій истины".

А въ Гр. гл. (70, 106, 248, Cpl.) имѣется прибавка между 18 и 19 стихами: бережетъ, какъ зѣницу ока,

„удѣляя сынамъ Своимъ и дочерямъ покаяніе".

Подобная же мысль о томъ, что покаяніе назначено человѣку Самимъ Богомъ, находится въ молитвѣ Манассіи (ст. 6—7): „не положилъ еси покаяніе праведнымъ,—но положилъ еси покаяніе мнѣ грѣшному".

21—23. Послѣ увѣренія въ томъ, что Господь любитъ праведниковъ и прощаетъ кающихся грѣшниковъ, премудрый обращается къ читателю съ прямымъ увѣщаніемъ: „Обратися убо (въ Остр. „убо" нѣтъ) ко Господу и остави грѣхи (Остр.: отгрѣнися грѣха), Помолися предъ Лицемъ (Остр.: прямо лицу) и умали претыканія; Восходи (Остр.: възходяи) къ Вышнему и отвратися (Остр.: возвратися) отъ неправды, и зѣло возненавиди мерзость", Сл. Здѣсь „убо" взято изъ Гр. гл. (70, 248, Cpl.), союзъ „итакъ" или „же" вполнѣ соотвѣтствуетъ смыслу подлинника. Сл. и Гр. „помолися предъ лицемъ"—явно неполная фраза; можетъ быть, въ Гр. ошибочно опущено мѣстоименіе „Его", Лат.: „предъ лицемъ Господа". Подъ „претыканіями", Гр. πρόσκομμα „преткновеніе, препятствіе", здѣсь разумѣются соблазны, которыхъ долженъ избѣгать человѣкъ, старающійся удержаться отъ грѣховъ (ср. 21,

1—4, 23, 20 и др.); Коп.-с.: „твои соблазны". „Возненавиди мерзость"—всякій вообще грѣхъ, зло и нечестіе, какъ и въ 15, 13: „всяку мерзость возненавидѣ Господь". Сир. далеко отступаетъ отъ Гр. въ передачѣ этихъ двухъ притчей: „обратитесь ко Господу, и вы обратитесь отъ погибели, обратитесь отъ дѣланія грѣха и не вводите во гнѣвъ (Господа)". Повидимому, здѣсь одною притчей свободно переданы два стиха подлинника.

Въ Гр. гл. (70, 106, 248, Cpl.) послѣ словъ „отвратись отъ неправды" имѣется прибавка:

„ибо Онъ Самъ поведетъ отъ мрака къ свѣту здравія".

24—26. Грѣшникъ не долженъ откладывать своего покаянія и исправленія: смерть можетъ придти тогда, когда не ожидаешь, а послѣ смерти невозможно уже покаяніе. „Кто восхвалитъ Вышняго во адѣ, вмѣсто живущихъ и воздающихъ Ему хвалу? Отъ мертвеца, какъ не существующаго, не можетъ быть хвалы, *только* живой и здоровый восхвалитъ Господа". Та же мысль о томъ, что послѣ смерти нѣтъ покаянія и обращенія ко Господу, содержится и въ Пс. 6, 6: „яко нѣсть въ смерти поминаяй Тебе, во адѣ же кто исповѣстся Тебѣ?" Также и въ Пс. 113, 25—26: „не мертвіи восхвалятъ Тя, Господи, ниже вси низходящіи во адъ, но мы живіи благословимъ Господа" (ср. Пс. 29, 10). Мысль же о томъ, что только „живой и здоровый восхвалитъ Господа", находится въ полномъ соотвѣтствіи со взглядомъ бенъ-Сира на земное благополучіе, какъ одинъ изъ признаковъ благочестивой жизни, награду за жизнь въ страхѣ Божіемъ. Авторъ Р. 59, толкуя все это мѣсто въ приложеніи къ израильтянамъ, измѣнившимъ отеческой вѣрѣ, даетъ очень натянутое объясненіе 24—26 стихамъ: „Богу угодно, чтобы чрезъ добродѣтельныхъ израильтянъ прославлялось у язычниковъ имя и вѣра Его. Если бы Онъ Своимъ праведнымъ судомъ истребилъ съ лица земли всѣхъ отпадшихъ отъ Него и нераскаянныхъ, то Онъ не достигъ бы сей цѣли, поелику изъ мрачной преисподней ни одна хвалебная пѣснь Богу израилеву не оглашаетъ язычника. Поэтому Богъ хочетъ, чтобъ грѣшники обратились къ Нему, остались живы и прославляли Его" [1]). Приведенныя выше параллельныя мѣста изъ Псалтири показываютъ, что слова бенъ-Сира нельзя понимать такъ узко.

Сл.: „Вышняго кто восхвалитъ во адѣ, вмѣсто живыхъ (Остр.: въ живыхъ мѣсто и живыхъ) и дающихъ исповѣданіе? Отъ мертвеца яко ничто сущаго (Остр.: ничтоже сущу) погибаетъ (Остр.: погибнетъ) исповѣданіе, Живый же (Остр. „же" нѣтъ) и здравый восхвалитъ Господа". Здѣсь „яко ничто сущаго" соотвѣтствуетъ Лат. (и Ѳѳ.) чтенію, въ Гр. же читается: ὡς μηδὲ (а не μηδὲν) ὄντος „какъ даже не существую-

[1]) Книга Премудрости Іис. с. Сирахова. С.-Петербургъ 1859, стр. 129.

щаго",—смыслъ, впрочемъ, одинаковъ. „Исповѣданіе" въ обоихъ случаяхъ передаетъ Гр. ἀνθομολόγησιν и ἐξομολόγησις „признаніе, согласіе", здѣсь можетъ означать „хвалу, благодарность". Сл. „погибаетъ исповѣданіе", т. е. прекращается хвала Богу со смертію человѣка, или „не можетъ быть хвалы" послѣ смерти. Послѣ слова „здоровый" Гр. гл. (70, 248, Cpl.) прибавляетъ: „сердцемъ"; здѣсь можно видѣть желаніе глоссатора исправить слова бенъ-Сира, чтобы устранить неправильное ихъ пониманіе, по которому только здоровый тѣломъ можетъ славословить Господа. Сир. и здѣсь читаетъ одну притчу вмѣсто двухъ: „ибо какую пользу имѣетъ Богъ отъ всѣхъ, которые преставились въ мірѣ, вмѣсто тѣхъ, которые живутъ въ немъ и приносятъ Ему хвалу?" А въ Лат., наоборотъ, здѣсь читается четыре притчи:

„И узнай правды и суды Божіи,
и стой въ жребіи предложенія и моленія Всевышнему Богу;
вступай въ части святого вѣка,
съ живыми и дающими исповѣданіе Богу;
не медли въ заблужденіи нечестивыхъ, чтобы исповѣдаться ранѣе смерти,
отъ мертваго, какъ не сущаго, погибаетъ исповѣданіе.
Исповѣдайся живя, живой и здоровый исповѣдайся,
и прославишь Господа, и похвалишься милостями Его".

27—31. Призывая всѣхъ къ покаянію, бенъ-Сира указываетъ на безконечное милосердіе Божіе и снисхожденіе Его къ слабому человѣку. „Какъ велико милосердіе Божіе и прощеніе тѣмъ, кто обращается къ Нему" съ раскаяніемъ въ своихъ грѣхахъ и съ готовностью начать благочестивую жизнь: „ибо у людей не такъ, какъ у Бога, и мысли Его не *таковы*, какъ у сыновъ человѣческихъ". Среди людей рѣдко можно найти такого, кто готовъ искренно прощать обидчиковъ,—Господь же всегда прощаетъ кающагося грѣшника; „мысли Его", т. е. направленіе и содержаніе мыслей, не таковы, какъ у людей: немногіе люди способны стать выше личныхъ интересовъ, не обижаться на противниковъ, прощать врагамъ, Господь же настолько выше міра и людей, что грѣхи послѣднихъ не могутъ Его оскорбить. Онъ знаетъ слабость человѣка: „что свѣтлѣе солнца? но и оно затмевается", покрывается мракомъ при солнечныхъ затменіяхъ,— „тѣмъ болѣе мыслитъ злое плоть и кровь", т. е. человѣкъ, какъ сказано въ Бт. 6, 5: „всякъ помышляетъ въ сердцѣ своемъ прилѣжно на злая во вся дни" (ср. 8, 21). Сравненіе человѣка съ солнцемъ имѣетъ цѣлію ободрить кающагося: если такое великое твореніе Божіе все-таки имѣетъ недостатокъ (съ точки зрѣнія автора) и Господь терпитъ этотъ

недостатокъ,—тѣмъ болѣе снисходительно относится Онъ къ недостаткамъ слабаго человѣка. Но для Него ясны наши грѣхи такъ же, какъ ясны недостатки свѣтилъ небесныхъ: „Господь смотритъ за воинствомъ небеснымъ, также и за людьми, которые суть прахъ и пепелъ" (ср. 10, 9); значитъ, нельзя надѣяться на то, что Господь не увидитъ грѣховъ (ср. 16, 16—17), а нужно спѣшить покаяться въ нихъ.

Въ Гр. и Сл. послѣднія притчи 17 главы не имѣютъ стройной послѣдовательности мыслей, первоначальный ихъ смыслъ возстанавливается только при помощи Сир. перевода. 27 стихъ читается, впрочемъ, почти одинаково въ Сир. и Гр.; Сл.: „Коль (Остр.: яко) велика милость Господня и очищеніе обращающимся къ Нему". Здѣсь „милость" соотвѣтствуетъ Гр. ἐλεημοσύνη, а „очищеніе"—ἐξιλασμός, собственно „примиреніе, умилостивленіе", здѣсь—„прощеніе", какъ въ Сир.; Гр. гл. (106, 248, Cpl.) послѣ „Господня" прибавляетъ „Бога нашего", а въ концѣ стиха—слово „свято": „обращающимся къ Нему свято". 28—29 стихи въ Гр. и Сл. не совсѣмъ понятны: „Не могутъ бо вся быти въ человѣцѣхъ (Остр.: не можетъ бо въ человѣцѣхъ всѣхъ быти). Яко не безсмертенъ (Остр.: не безъ смерти) сынъ человѣческій"; „вся" толкуется въ смыслѣ „полнаго совершенства": человѣкъ не можетъ быть совершенъ, такъ какъ онъ не безсмертенъ [1]). Но въ Сир. буквально читается: „ибо не такъ какъ это у людей, также не есть его мысль какъ мысль сыновъ плоти". Сличая эти переводы, можно видѣть, что Гр. „вся" соотвѣтствуетъ еврейскому слову כֹּל, а Сир. „какъ это"—еврейскому כאלה; отсюда давно уже сдѣланъ выводъ, что въ Евр. здѣсь читалось כאל „какъ Богъ", а вся фраза, послужившая подлинникомъ Сир. перевода, читалась въ Евр.: כי לא כאל באנוש „ибо не какъ (у) Бога—у людей", т. е. у людей меньше снисхожденія къ ближнимъ, чѣмъ у Бога къ грѣшникамъ [2]). Гр., прочитавъ ошибочно первую половину, и вторую передалъ свободно: еврейское слово יצר „мысль, мышленіе", какъ въ Сир., Гр. понялъ въ смыслѣ „твореніе, устройство", какъ въ Пс. 102, 14: „яко Той позна созданіе наше, помяну, яко персть есмы", и еврейскую фразу: „и не какъ мысль Его—(мысль) сыновъ человѣческихъ" Гр. передалъ: „и не безсмертенъ сынъ человѣческій". Въ Лат. послѣ этихъ словъ прибавлено:

„и въ суетѣ злобы будутъ угодны",

разумѣются, повидимому, пороки, въ которые легко впадаетъ человѣкъ [3]). Въ 30 стихѣ Гр. точнѣе, чѣмъ Сир.; Сл.: „Что

---

[1]) См. Книга Премудрости І. с. Сирахова, С.-Петербургъ 1859, стр. 129, ср. *O. Fritzsche*, Kurzg. exeg. Handbuch zu d. Apokryphen, V, S. 86.

[2]) *Ben Leeb* и *I. Horowitz*, см. *V. Ryssel* in *E. Kautzsch'* Apokryphen, I, S. 317, *Rud. Smend*, Die Weisheit des J. Sirach, S. 161—162.

[3]) См. *J. Knabenbauer*, S. J., Commentarius in Eccli., Parisiis 1902, p. 203.

свѣтлѣе солнца? и то исчезаетъ: и зло помыслитъ плоть и кровь", Сир. же даетъ перифразъ: „если солнце заходитъ послѣ дня, и оно становится для него тьмой, то и человѣкъ, не обуздывающій мыслей своихъ, ибо онъ—плоть и кровь". Вторая часть стиха, какъ и первая, также правильнѣе въ Гр., чѣмъ въ Сир., такъ какъ она есть, видимо, подражаніе словамъ Божіимъ въ Бт. 8, 21 (ср. 6, 5). Нѣкоторые списки Гр., вмѣсто „зло помыслитъ плоть и кровь" (А, 106, 155, 254, 296, 307, Ald.), какъ и въ Сл., читаютъ: „злой помыслитъ о плоти и крови", а другіе вмѣсто πονηρός ставятъ ἀνὴρ ὃς (70, Cpl.),—это чтеніе отразилось, повидимому, и въ Сир. переводѣ. Слѣдуетъ предпочесть здѣсь обычное Гр. чтеніе, только вторая часть стиха начиналась, вѣроятно, союзомъ *'аф* „тѣмъ болѣе" или „также", какъ въ Сир. Въ концѣ стиха Гр. 157 прибавляетъ: „и оно будетъ обличено"; Лат. вторую половину читаетъ: „или что непригоднѣе, чѣмъ то, что надумала плоть и кровь?—и оно будетъ обличено". Сл. 31 ст.: „Силу (Остр.: силы бо) высоты небесныя Той Самъ назираетъ (Остр.: посѣщаетъ), человѣцы же (Остр.: и человѣцы) вси земля и пепелъ", такъ и въ Гр.; Сир. вмѣсто „силу" читаетъ „воинства", какъ, несомнѣнно, и стояло въ Евр.: „воинство небесное" въ Библіи часто означаетъ „свѣтила небесныя", какъ въ Ис. 34, 4: „и истаютъ вся силы небесныя, и свіется небо аки свитокъ, и вся звѣзды спадутъ яко листвіе съ лозы", и др. Слово „высоты" Сир. опускаетъ, и его, повидимому, не было въ Евр., гдѣ читалось только: „силы небесныя". Сл. „Той Самъ назираетъ", въ Сир.: „судитъ Богъ"; Гр. αὐτός можетъ относиться и къ Богу, и къ солнцу: „оно наблюдаетъ" (Фрицше),—но первое пониманіе здѣсь вѣрнѣе, въ виду тѣсной связи со второю частью стиха. Въ Гр. она стоитъ независимо отъ первой: „и люди всѣ земля и пепелъ", въ Сир. же тѣсно связана съ нею: Богъ судитъ „также и сыновъ человѣческихъ, которые суть земля и пепелъ",—послѣднее правильнѣе по смыслу: если Богъ наблюдаетъ за свѣтилами небесными, то тѣмъ болѣе—за людьми, какъ ничтожнѣйшими созданіями Его; и здѣсь въ Евр. стоялъ союзъ *'аф* или *гам* „также".

18, 1—4. Чтобы внушить грѣшнику бодрость и надежду на прощеніе при покаяніи, премудрый говоритъ о величіи Божіемъ и о ничтожествѣ человѣка. Одинъ Господь живетъ вѣчно, одинъ Онъ все сотворилъ,—значитъ, только Онъ и обладаетъ совершенною праведностью, а всѣ творенія Его, въ большей или меньшей степени, имѣютъ недостатки (ср. 17, 30). „Живущій во вѣкъ создалъ все безъ исключенія": слѣдовательно, „только одинъ Господь праведенъ". Даже разсказать о Его величіи и могуществѣ не подъ силу человѣку: „кому подъ силу повѣдать о дѣлахъ Его, и кто разскажетъ великія чудеса Его? Силу могущества Его кто измѣритъ, и кто перечислитъ еще милости Его?" Разумѣется,—

никто (ср. 1, 2—3). Прибавка о неизмѣримости милостей Господнихъ ясно показываетъ ближайшую цѣль автора—убѣдить грѣшниковъ въ томъ, что покаяніе ихъ будетъ принято Господомъ. Сл.: „Живый во вѣки созда все обще; Господь единъ оправдится. Никто же доволенъ (Остр. не сътвори никому же) исповѣсти дѣлъ Его, И (Остр. „и“ нѣтъ) кто изслѣдитъ величія (Остр. дѣла) Его? Державу (Остр.: и дръжаву) величества Его кто изочтетъ? и кто приложитъ исповѣдати милости (Остр.: милость) Его?“ Здѣсь „обще“ передаетъ Гр. κοινῇ „сообща, вмѣстѣ“, какъ и въ Сир.; разумѣется—все безъ исключенія. Гр. гл. (55, 254) прибавляетъ: ἐν λόγῳ καὶ τάξει, „словомъ и по порядку“, Гр. 70 опускаетъ слово κοινῇ. Сир. вмѣсто 1—5 стиховъ читаетъ только два: „кто можетъ повѣдать о дѣлахъ Его, или кто можетъ разсказать о великихъ дѣлахъ Его? Весь міръ испытанъ вмѣстѣ, и Господь одинъ праведенъ“. Стихи 3—4а и 1 здѣсь переставлены, остальные опущены, и 1 стихъ переданъ съ отступленіями отъ Гр.: „весь міръ“ вмѣсто „все“ и „испытанъ“ вмѣсто „сотворилъ“. Во 2 стихѣ Сл. „никтоже доволенъ“ соотвѣтствуетъ Гр. чтенію: οὐθενὶ ἐξεποίησεν, Остр.: „не сътвори никомуже“; ἐξεποίησεν значитъ: „сдѣлалъ возможнымъ“, „предоставилъ“, подобно глаголу ἐνεποίησεν въ 42, 17: „не сотвори ли святымъ Господь повѣдати вся чудеса Его?“ Евр. глаголъ הִסְפִּיק, стоящій тамъ, читался, вѣроятно, и здѣсь, а онъ въ ново-еврейскомъ языкѣ имѣетъ значеніе „быть достаточнымъ“ [1]), здѣсь безлично въ значеніи „довлѣетъ, посильно, подъ силу“. Но вмѣсто οὐθενί въ Гр. гл. (70, 106, 248, Cpl.) читается τίνι, Лат. „кто“ или „кому довлѣетъ“, Сир. „кто можетъ“,—эта вопросная форма здѣсь вѣроятнѣе, по сходству со сторой частью параллелизма. Сл. и Гр. „изслѣдитъ“ въ 3 стихѣ, по связи рѣчи, означаетъ: „подробно, шагъ за шагомъ разскажетъ, изложитъ“. „Величія Его“, т. е.—„великія дѣла, чудеса Его“, Коп.-с. свободно: „Его мудрость“. Сл. и Гр. „приложитъ исповѣдати“ передаетъ, вѣроятно, Евр. *йосйф лэгаггîд* „прибавитъ разсказывать“ или „еще разскажетъ“,—кто перечислитъ еще и милость Его, кромѣ Его великихъ твореній. Вмѣсто „милости“ Гр. С имѣетъ „дѣла“, 307—„величія“, а Эѳ. прибавляетъ въ концѣ: разскажетъ—„точно“.

Гр. гл. (70, 106, 248, Cpl.) вмѣсто второй половины 1 стиха имѣетъ большую вставку:

„Господь одинъ праведенъ,
и нѣтъ другого, кромѣ Его;
правящій міромъ пядью руки Своей,
и все внимаетъ волѣ Его.
Ибо Онъ—царь всего, находящагося въ Его власти,
раздѣляющій между ними святое отъ нечистаго“.

---

[1]) См. *Jac. Levy*, Neuhebr. u. chald. Wörterbuch, III B., S. 569—570.

И далѣе начинается 2 стихъ: „кому Онъ предоставилъ"... Вставка эта, видимо,—позднѣйшее прибавленіе, сдѣланное на основаніи параллельныхъ мѣстъ: Ис. 45, 21 („Азъ Богъ, и нѣсть иного развѣ Мене"), 40, 12 („кто измѣри горстію воду и небо пядію, и всю землю горстію?"), Іез. 22, 26 („между святымъ и сквернавымъ не разлучаху, и между нечистымъ и чистымъ не раздѣляху") и др. Въ Лат. также имѣется небольшая прибавка послѣ 1 стиха: „Богъ одинъ оправдится

и пребудетъ непобѣдимый царь во вѣкъ".

5—6. Величіе Божіе недоступно не только для точнаго опредѣленія, но и для изображенія его словами человѣческими: „невозможно ни уменьшить, ни прибавить",—могущество Господне вѣчно и неизмѣнно,—„невозможно и разсказать чудесъ Господнихъ: когда кончаетъ человѣкъ" разсказывать о дѣлахъ Божіихъ, „тогда только еще начинаетъ", т. е. самый подробный разсказъ о чудесныхъ дѣлахъ Божіихъ можетъ изобразить только малую часть ихъ, „а когда снова начинаетъ" свой разсказъ, „тогда *умолкаетъ* отъ изумленія", отъ полнаго безсилія изобразить дѣла Божіи. Сл. „Не лѣть (Остр.: нѣсть ни) умалити, ниже приложити (Остр.: ни умножити), и не лѣть (Остр.: нѣсть) изслѣдити чудесъ Господнихъ. Егда скончаетъ человѣкъ, тогда начинаетъ, и егда престанетъ, тогда усумнится (Остр.: укрыется)". И здѣсь „изслѣдити" имѣетъ значеніе „подробно разсказать" (ср. 3 стихъ): это видно и изъ слѣдующей притчи. Вторая часть 6 стиха въ Сир. передается: „когда они возвращаются (къ разсказу, т. е. снова начинаютъ его), они бываютъ удивлены"; повидимому, здѣсь смыслъ подлинника выраженъ вѣрнѣе, чѣмъ въ Гр.: „когда перестанетъ, тогда будетъ въ затрудненіи, въ недоумѣніи", ἀπορηθήσεται, Лат.: aporiabitur, Сл. „усумнится"; Сл.-др. „укрыется" передаетъ, повидимому, тотъ же Гр. глаголъ, сближая его значеніе съ словомъ ἀπόρρητος „запрещенный, тайный". Въ Евр. здѣсь стоялъ, можетъ быть, глаголъ תמה, означающій „изумляться, оцѣпенѣвать отъ изумленія"; изображается полное безсиліе человѣка выразить словами величіе Божіе. Гр. 70 прибавляетъ въ концѣ стиха: недоумѣваетъ, πόθεν ἥκει, „откуда это".

7—8. Господь великъ, человѣкъ же ничтоженъ передъ Нимъ. „Что такое человѣкъ, какой вредъ отъ него и какая польза отъ него? какое добро отъ него и какое зло отъ него?"—разумѣется—для Господа: ни прибавить, ни убавить въ величіи Божіемъ человѣкъ не можетъ. Значитъ, не для Господа нужно благочестіе человѣка, а для самого человѣка, чтобы прожить на землѣ благополучно. А жизнь его на землѣ очень коротка. „Число дней человѣка, если долго живетъ,—сто лѣтъ, какъ капля воды въ морѣ или камешекъ въ пескѣ, такъ ничтожны лѣта его среди дней вѣчности". Та же мысль о томъ, что грѣхи или праведность человѣка ничего не да-

ютъ Господу, они полезны или вредны самому человѣку, проводится въ рѣчахъ Элигу въ Іов. 35, 6—8. Сл.: „Что есть человѣкъ и что потреба (Остр.: и что есть добродѣтель) его? что благо его (Остр.: и что есть благодать) и что зло его? Число дней человѣку много лѣтъ сто: яко капля морскія воды и зерно (Остр. число) песка, тако мало лѣтъ въ день вѣка“. Вопросный оборотъ здѣсь, какъ и въ Пс. 8, 5, употребленъ для обозначенія ничтожества человѣка. Вмѣсто Сл. „и что потреба его“, Гр. буквально: „что“ или „каково употребленіе его“, въ Сир. читается, въ точномъ соотвѣтствіи со второй половиной стиха. два термина: „каковъ вредъ ихъ (людей) и какова польза ихъ?“ Сир. слѣдуетъ признать здѣсь болѣе правильнымъ, такъ какъ въ немъ точно выдерживается параллелизмъ. Лат. вмѣсто „потреба“ ставитъ „благодать“ или „благодарность“. Вмѣсто Сл. „много лѣтъ сто“, точнѣе съ Гр. „многіе годы -сто“, въ Сир. находимъ: „когда онъ умножаетъ жить (т. е. долго живетъ)—сто лѣтъ“; повидимому, здѣсь точнѣе переданъ первоначальный текстъ, тѣмъ болѣе, что сто лѣтъ давно уже не считалось нормальной продолжительностью жизни человѣка: „дніе лѣтъ нашихъ, въ нихже седмьдесятъ лѣтъ, аще же въ силахъ—осмьдесятъ лѣтъ, и множае ихъ трудъ и болѣзнь“, говорилъ еще Псалмопѣвецъ. Пс. 89, 10. А бенъ-Сира указываетъ здѣсь рѣдко достигаемый человѣкомъ высшій предѣлъ жизни: „если долго живетъ,—сто лѣтъ“. Но и этотъ высшій предѣлъ, въ сравненіи съ вѣчностью,—капля въ морѣ или песчинка въ грудахъ песку. Здѣсь уже Сир. передаетъ это сравненіе не совсѣмъ точно: „какъ если наполнить мѣхъ (водою) изъ моря, и какъ крупинка изъ песка, такъ тысяча лѣтъ этого міра не таковы, какъ одинъ день въ мірѣ Праведнаго“. Сравненіе здѣсь передано свободно; вмѣсто Гр. „капля воды изъ моря“ говорится о сосудѣ, который наполняютъ водою изъ моря,—первое сравненіе болѣе соотвѣтствуетъ слѣдующему: какъ камешекъ или крупинка среди песка. Вторая часть притчи въ Гр. читается: „такъ малы годы въ днѣ вѣка“,—разумѣются, очевидно, годы жизни человѣка, „лѣта его“, хотя бы онъ жилъ и до ста лѣтъ. Вмѣсто ὀλίγα „немноги, малы“, въ Гр. гл. (106, 248. Cpl.) читается χίλια „тысяча“ лѣтъ, какъ и въ Сир. и Ар. Нужно думать, что этотъ варіантъ проникъ въ текстъ Гр. и затѣмъ Сир. и Ар. переводовъ изъ Пс. 89, 5: „яко тысяща лѣтъ предъ очима Твоима, Господи, яко день вчерашній“,—примѣнительно къ этому мѣсту составленъ и конецъ стиха въ Сир. „Въ день вѣка“ въ Сл., Гр. и Сир. также, можетъ быть, явилось оттуда, правильнѣе читать „въ дняхъ“ или „среди дней вѣка“, ср. 1, 2, — множественное число стоитъ здѣсь и въ нѣкоторыхъ спискахъ Гр. (С, 23, 70, 248, 253) и въ Эѳ. Въ Лат. послѣ словъ: „какъ капля воды морской“ прибавлено: „они назначены“.

Гр. гл. (70, 106, 248, Cpl.) послѣ словъ: „много лѣтъ сто“ прибавляетъ:

„но никому нельзя опредѣлить день смерти каждаго“,

или буквально: „неисчислимо же для всѣхъ успеніе каждаго“.

9—11. Если Господь столь великъ, а человѣкъ такъ ничтоженъ передъ Нимъ, то ясно, что Господь не можетъ требовать отъ человѣка слишкомъ многаго. Сл.: „Сего ради долготерпѣ Господь на нихъ“, т. е. на людей, „и излія (Остр.: възлія) на ня милость Свою. Видѣ (Остр.: и видѣ) и позна низвращеніе (Остр.: разъвращеніе) ихъ, яко зло, Сего ради умножи милосердіе Свое (Остр.: оцѣщеніе его)“. Союзъ „сего ради“ въ началѣ 9 стиха прямо указываетъ на предшествующую рѣчь о величіи Божіемъ и ничтожествѣ человѣка,— въ этомъ премудрый видитъ причину милосердія Божія къ Своему творенію. Вмѣсто прошедшаго времени глаголовъ, объясняемаго, какъ и въ другихъ мѣстахъ въ Гр., желаніемъ строго слѣдовать подлиннику, въ нѣкоторыхъ спискахъ здѣсь стоитъ „долготерпитъ“ (248, Cpl., Ѳѳ.) и „изливаетъ“ (248) или „изольетъ“ (Cpl.). Правильнѣе поставить здѣсь настоящее время, какъ въ Сир. и Лат. Вмѣсто „видѣ и позна“ въ Сир. читается одинъ глаголъ: „ибо Онъ знаетъ“. Сл. „низвращеніе“, Гр. καταστροφή, какъ и „превращеніе“ въ 9, 11, означаетъ кончину человѣка, послѣдніе дни его, когда обычно, по воззрѣнію бенъ-Сира, постигаетъ грѣшника наказаніе. Господь милуетъ грѣшника потому, что знаетъ, чѣмъ онъ кончитъ,— зломъ, несчастіемъ. Сир. вмѣсто „превращеніе“ прямо ставитъ „конецъ его“. Сл. „милосердіе Свое“, Гр. ἐξιλασμόν, означаетъ здѣсь именно снисхожденіе Божіе къ грѣшникамъ, готовность прощать ихъ; Сир. „прощеніе ихъ“. Лат. уклоняется отъ Гр. только въ передачѣ 10—11 стиховъ: „Онъ видитъ мечтаніе сердца ихъ, ибо оно зло, и знаетъ низвращеніе ихъ, ибо оно скверно; посему Онъ восполнилъ умилостивленіе Свое въ нихъ,

и показалъ имъ путь праведности“.

Здѣсь дважды переданъ 10 стихъ, а послѣ 11 прибавлено новое полустишіе. Повидимому, подобная вставка имѣлась и въ нѣкоторыхъ Гр. спискахъ, такъ какъ въ S* передъ 10 стихомъ стоитъ астерискъ, показывающій, что здѣсь была какая-то прибавка, впослѣдствіи опущенная.

12—14. Несравненное превосходство Господа надъ людьми сказывается и въ Его милосердіи: человѣкъ оказываетъ милость только близкимъ, Господь же—всѣмъ людямъ. Онъ обличаетъ людей грѣшныхъ „голосомъ ихъ совѣсти, убѣжденіями и примѣрами благочестивыхъ, смертію и бѣдствіемъ порочныхъ; Онъ наказываетъ ихъ болѣзнями, войною, потерею временныхъ благъ; Онъ учитъ ихъ устами вдохновенныхъ мужей или Св. Писаніемъ, гдѣ показывается имъ путь къ исправленію; Онъ взыскуетъ ихъ, какъ пастырь своихъ овецъ,

заблудившихся въ степи, и обращаетъ на путь добродѣтели, ср. Мѳ. 18, 12“[1]). Поэтому „блаженны надѣющіеся на милость Его и принимающіе наставленія Его“. Сл.: „Милость человѣча на искренняго своего, милость же Господня на всяку плоть. Обличаяй, и наказуяй, и научаяй (Остр.: и обличаа и уча и кажа), и обращаяй яко пастырь стадо свое. Пріемлющихъ (Остр. вставляетъ „же“) наказаніе милуетъ, и тщащихся о судбахъ Его“. Причастія въ 13 стихѣ, очевидно, точно соотвѣтствуютъ подлиннику, гдѣ они стояли вмѣсто изъявительнаго наклоненія: „обличаетъ“, „наказываетъ“, „учитъ“, „обращаетъ“. Въ Сир. вмѣсто „на искренняго своего“ читается „на ближняго своего по плоти“, вмѣсто „на всяку плоть“—„на всѣхъ Его рабовъ“, вмѣсто „обличаяй“—„умудряющій“ и далѣе: „и обращающій ихъ, какъ добрый пастырь, который пасетъ стадо свое“; все это, повидимому, только свободная или неточная передача тѣхъ же словъ, какія переданы и въ Гр. Но 14 стихъ въ Сир. читается вѣрнѣе, чѣмъ въ Гр.: „блаженны тѣ, которые надѣются на милость Его и принимаютъ суды Его“, Евр. *мишпатайв* „опредѣленія“ или „наставленія Его“ (ср. 17, 10); въ Гр. слово אשרי „счастье тѣмъ“ или „блаженны тѣ“ прочитано какъ *'ашер* „которые (принимаютъ)“, глаголъ „надѣются“ перенесенъ во вторую часть, а רחמיו „милости Его“ переведено глаголомъ: „милуетъ“. Въ Лат. 13 стихъ читается: „Который имѣетъ милосердіе (ἐλεήμων вмѣсто ἐλέγχων), учитъ и наставляетъ, какъ пастырь свое стадо“, а въ 14 стихѣ вмѣсто „наказаніе“ поставлено „ученіе милосердія“.

О ласковости въ обращеніи и о томъ, что не слѣдуетъ откладывать покаянія (Сир. 18, 15—29).

15. Сынъ мой! при благодѣяніи не дѣлай упрековъ
и при всякомъ дарѣ не оскорбляй словами.
16. Дождь не прекращаетъ ли зноя?
—такъ и слово дѣлаетъ пріятнымъ даръ.
17. Не лучше ли, поэтому, слово, чѣмъ даръ?
а у человѣка доброжелательнаго и то и другое.
18. Глупый безъ милосердія дѣлаетъ упреки,
и подаяніе скупца выжимаетъ слезы изъ глазъ.

* * *

19. Прежде чѣмъ вести тяжбу, ищи себѣ помощника,
и прежде чѣмъ захвораешь, ищи врача;

---

[1]) Книга Премудрости І. с. Сирахова, С.-Петербургъ 1859, стр. 133.

20. прежде чѣмъ предстать на судъ, испытай себя,
и въ часъ посѣщенія найдешь помилованіе;
21. прежде чѣмъ потерять силу, смирись,
и въ то время, когда грѣшишь, прояви обращеніе.
22. Не замедляй отдать во-время обѣтъ свой
и не откладывай до смерти *его* исполненія:
23. прежде чѣмъ давать обѣтъ, приготовь его,
и не будь похожъ на человѣка, искушающаго Господа.
24. Помни о гнѣвѣ *Божіемъ* во дни кончины
и о времени возмездія, когда Онъ отвратитъ лице;
25. помни о голодѣ въ дни изобилія,
о бѣдности и нуждѣ во дни богатства.
26. Отъ утра до вечера перемѣняется время,
и все быстро протекаетъ предъ Господомъ.
27. Человѣкъ мудрый будетъ остороженъ во всемъ
и въ грѣховные дни удержится отъ согрѣшеній.

* * *

28. Всякій мудрый *самъ* можетъ научить мудрости,
и познавшій ее воздастъ хвалу Богу.
29. Понимающіе *мудрыя* слова и сами станутъ мудры
и прольютъ, какъ дождь, прекрасныя притчи.

* * *

Мысль о различіи милости Божіей и милости человѣческой (18, 12) послужила поводомъ къ тому, чтобы дать нѣсколько совѣтовъ относительно ласковости въ обращеніи съ ближними, особенно при благотворительности: если благодѣяніе оказывается безъ расположенія къ человѣку, съ грубыми упреками ему, то оно только обижаетъ того, кому оказывается (18, 15—18). Затѣмъ премудрый снова говоритъ, что не слѣдуетъ откладывать со дня на день покаянія въ грѣхахъ и исполненія своихъ обѣтовъ (стихи 19—27), и кончаетъ заявленіемъ, что человѣкъ, научившійся мудрости, и самъ будетъ составлять мудрыя притчи (28—29 стихи).

15. Иногда люди, дѣлая добро ближнему, упрекаютъ его и оскорбляютъ, грубо высказывая ему, что онъ самъ виноватъ въ своихъ несчастіяхъ. Этимъ отнимается всякая заслуга благотворенія, которое оказывается не по доброму влеченію и любви къ ближнему, а только изъ желанія поскорѣе отдѣлаться отъ него, не слышать его просьбъ и не видѣть его слезъ. Бенъ-Сира даетъ прекрасный совѣтъ:

„сынъ мой! при благодѣяніи не дѣлай упрековъ и при всякомъ дарѣ не оскорбляй словами“. Сл.: „Чадо, во благихъ (Остр.: въ блазѣ) не даждь порока, и во всякомъ даяніи печали словесъ“. Видимо, Гр. здѣсь буквально передаетъ подлинный текстъ: „не даждь порока“, по-еврейски, вѣроятно, *натан мўм* „давать порокъ“, т. е. приписывать другому порокъ, упрекать его въ порокахъ, „дѣлать упреки“. „Печали словесъ“ зависитъ отъ слова „даждь“: не причиняй печали, скорби словами своими, т. е. „не оскорбляй словами“. Сир. же отступаетъ отъ подлинника, понимая его своеобразно: „сынъ мой! оказывающаго благодѣяніе ближнему своему не удерживай и на дающаго да не будетъ золъ глазъ твой“. Контекстъ ясно говоритъ здѣсь въ пользу Гр. перевода. Лат. вмѣсто „не даждь порока“ читаетъ „не давай жалобы“, а въ концѣ стиха: „не давай печали злого слова“. Въ Гр. гл. (248, Cpl.) слово δόσει „во всякомъ даяніи“ замѣнено словомъ δεήσει „при всякой просьбѣ“, т. е. не отвѣчай на просьбы о помощи грубымъ отказомъ. Въ Гр. 70 передъ 15 стихомъ стоитъ заглавіе: „воздержаніе души“,—въ другихъ спискахъ оно читается передъ 30 стихомъ, см. ниже.

15—18. Ласковое слово иногда бываетъ лучше, чѣмъ даръ. И раньше бенъ-Сира высказывалъ мысль о томъ, что къ бѣднымъ слѣдуетъ относиться предупредительно и ласково (4, 1—8); здѣсь же онъ указываетъ на то, что подаяніе, сопровождаемое упреками просящему, лишается своего добраго значенія. „Дождь не прекращаетъ ли зноя? — такъ и слово дѣлаетъ пріятнымъ даръ“,—разумѣется ласковое слово, которое падаетъ на душу бѣдняка, какъ благотворный дождь на сухую почву, раскаленную жаромъ. „Не лучше ли, поэтому, слово, чѣмъ даръ? а у человѣка доброжелательнаго и то, и другое“, т. е. онъ и дѣломъ помогаетъ ближнему, и ласковымъ словомъ облегчаетъ его страданія, успокоиваетъ его совѣсть, смущенную необходимостью обращаться за помощью къ людямъ. Онъ слѣдуетъ примѣру Самого Господа, по апостолу, „дающаго всѣмъ нелицепріемнѣ и не поношающаго“, Іак. 1, 5. Не такъ поступаетъ глупый и жадный человѣкъ: онъ подаетъ нуждающемуся съ упреками и дѣлаетъ свой даръ тяжкимъ для него и непріятнымъ, вызывающимъ на глаза горькія слезы стыда и досады: „глупый безъ милосердія дѣлаетъ упреки“ просящему у него помощи, „и подаяніе скупца выжимаетъ слезы на глаза“. Премудрый справедливо называетъ глупымъ такого человѣка: онъ своимъ подаяніемъ не приноситъ пользы ни себѣ, такъ какъ лишаетъ свой даръ всякаго значенія своими упреками, ни просящему, такъ какъ тотъ уходитъ отъ него еще болѣе огорченнымъ, чѣмъ пришелъ.

Сл.: „Не устудитъ ли зноя (Остр.: не покоитъ ли вара) роса? тако (Остр.: яко) лучше слово, нежели даяніе. Не се ли слово паче даянія блага? обоя же (Остр.: и обое) у мужа

благодатна. Буй неблагодарно (Остр.: неподативъ) поноситъ, и даяніе завидливаго истаеваетъ очи (Остр.: мучитъ око)". Сл. „устудитъ" свободно передаетъ Гр. ἀναπαύσει (Остр. „покоитъ"), „прекратитъ", какъ и въ Сир., но въ послѣднемъ вмѣсто „роса" стоитъ „дождь",—и это правильнѣе, такъ какъ роса ложится ночью, когда зноя уже нѣтъ. Вторая часть 16 стиха въ Гр. не соотвѣтствуетъ первой: тамъ нѣтъ сравненія росы со зноемъ, здѣсь же говорится о превосходствѣ слова надъ подаяніемъ; въ Сир. читается: „такъ слово обращаетъ" или „измѣняетъ даръ". Значитъ, въ подлинникѣ стоялъ глаголъ, который Гр. передалъ словомъ „блага", Сир. же—„обращаетъ"; вѣроятно, этотъ глаголъ—מיטיב „дѣлающій добрымъ" или „дѣлаетъ добрымъ, пріятнымъ", Сир. же прочелъ משיב „обращающій" [1]). Сл. „блага" согласовано съ „даянія", но Гр. фразу οὐκ ἰδοὺ λόγος ὑπὲρ δόμα ἀγαθόν можно перевести буквально: „вотъ не добро ли есть слово свыше дара?" или: „не лучше ли, поэтому, слово, чѣмъ даръ?" Въ Гр. 70 ἀγαθός согласовано съ λόγος; въ Сир. также читается: „ибо есть доброе слово,—оно лучше, чѣмъ даръ". Вторая часть 17 стиха буквально съ Гр. переводится: „и оба (т. е. и ласковое слово, и подаяніе) у мужа облагодатствованнаго", т. е., по смыслу, доброжелательнаго, милосердаго, — у него совмѣщается и то, и другое; Сир.: „на мужахъ благоразумныхъ". Сл. „неблагодарно" неточно передаетъ Гр. ἀχαρίστως „безблагодатно", а здѣсь — „безъ милосердія", Сир. „когда онъ не дѣлаетъ добра"; вмѣсто „скупца" Сир. читаетъ „грѣшника". Сл. и Гр. „истаеваетъ очи", т. е. „растопляетъ, расплавляетъ глаза", дѣлаетъ ихъ слезящимися, свободнѣе, но вѣрно по смыслу: „выжимаетъ слезы изъ глазъ"; Сир. неправильно: „препятствуетъ глазамъ". Въ Лат. 18 стихъ переводится: „глупый жестоко (acriter, но правильнѣе achariter, какъ въ Гр.) будетъ укорять, и даръ невоспитаннаго заставляетъ таять глаза".

19—21. Снова вспоминаетъ премудрый о грѣшникахъ и совѣтуетъ имъ раскаяться заблаговременно, пока не будетъ уже поздно. Свое новое увѣщаніе авторъ начинаетъ сравненіемъ: „прежде чѣмъ вести тяжбу, ищи себѣ помощника", который руководилъ бы тобою въ сложномъ судебномъ дѣлѣ и защищалъ твои интересы, „и прежде чѣмъ захвораешь, ищи врача", т. е. узнавай, кто лучше лѣчитъ, чтобы, когда захвораешь, обратиться къ болѣе опытному врачу, а не къ первому, какой попадется. Такъ обычно и поступаютъ люди благоразумные, заботящіеся о своемъ земномъ благополучіи; но точно такъ же, говоритъ премудрый, слѣдуетъ поступать и въ отношеніи къ душѣ: „прежде чѣмъ предстанешь на судъ" Божій, „испытай себя", самъ подумай о своихъ грѣхахъ, не ожидая Божьяго испытанія,—и тогда „въ часъ по-

[1]) См. *R. Smend*, Die Weisheit des J. Sirach, S. 166.

сѣщенія (ср. 2, 1—2) найдешь помилованіе" у Господа; „прежде чѣмъ потерять силу, смирись, и въ то время, когда грѣшишь, прояви обращеніе." Не откладывай своего раскаянія до старости: тогда ты потеряешь не только физическую, но и душевную силу, душа привыкнетъ къ грѣху, мысль о покаяніи перестанетъ тебя волновать, и ты можешь умереть нераскаяннымъ: покайся тогда, когда еще можешь грѣшить, такое покаяніе будетъ искреннимъ и непринужденнымъ, и милосердый Господь проститъ тебя. Всѣ три притчи начинаются одинаково, союзомъ „прежде нежели" (ср. 5, 3—6 и др.).

Въ Сир. 19-й стихъ читается: „прежде чѣмъ ты будешь состязаться, ищи себѣ помощника, и прежде чѣмъ ты не захвораешь, ищи себѣ врача". Въ Гр. же здѣсь другая мысль: Сл.: „Прежде неже возглаголеши (Остр.: прьвое даже не глаголеши), увѣждь, и прежде (Остр.: „прьвѣе", такъ же и дальше) недуга врачуйся". Повидимому, Сир. вѣрнѣе выразилъ мысль автора о томъ, что заботу о душѣ, какъ и о тѣлѣ, нельзя откладывать до будущаго времени. Возможно, что второй глаголъ въ подлинникѣ стоялъ אשר „идти", въ 3-ей формѣ „вести, помогать", какъ въ Ис. 1, 17: „избавите (*'ашшэрӯ*) обидимаго", т. е. защитите на судѣ угнетеннаго, Гр. же далъ этому глаголу значеніе „наставлять, научать", подобно יסר; подъ вліяніемъ такого перевода и первый глаголъ, напримѣръ, ריב „спорить, состязаться", Гр. перевелъ „говорить". И во второй части стиха въ Евр. стоялъ, повидимому, глаголъ רפא „лѣчить", въ 3-ей формѣ съ причинительнымъ значеніемъ: „заботиться о лѣченіи, искать лѣченія, врача", какъ въ Исх. 21, 19 Р.: „и дастъ на лѣченіе его", Евр. *вэраппо' йэраппе'*, Гр. же не передалъ этого значенія, Сл. „врачуйся". Далѣе Сл.: „Прежде суда испытай себя (Остр.: пытаи о себѣ) и въ часъ посѣщенія обрящеши очищеніе. Прежде даже въ недугъ не впадеши, смирися, и во время грѣховъ покажи обращеніе". Вмѣсто „испытай" Гр. гл. (70, 248, Cpl.) читаетъ: „приготовь", а далѣе прибавляетъ: приготовь себя „къ добродѣланію" (καλλιεργεῖν, 248, Cpl.); Сир. здѣсь неправильно: „прежде чѣмъ постигнетъ тебя несчастіе, молись, и во время нужды ты найдешь ее, и она услышитъ тебя",—причемъ непонятно, что разумѣется здѣсь подъ мѣстоименіемъ „она". Вмѣсто Гр. и Сл. „въ недугъ впадеши", Сир. читаетъ: „прежде чѣмъ ты споткнешься": видимо, въ Евр. стоялъ глаголъ כשל „спотыкаться, колебаться, быть слабымъ",—здѣсь говорится именно о потерѣ человѣкомъ силы во время старости, когда онъ уже не можетъ много грѣшить, но зато не можетъ принести и горячаго покаянія. Послѣ „смирися" въ Гр. гл. (70, 106, 248, Cpl.) прибавлено: „воздержаніемъ". Сл. во время грѣховъ"—буквальный переводъ съ Гр. и, вѣроятно, съ Евр.: разумѣется время, когда человѣкъ еще можетъ грѣшить. Въ Сир. неточно:

„прежде чѣмъ ты споткнешься, молись и проси, и прежде чѣмъ согрѣшишь, дай милостыню“. Гр. и Сл. „покажи обращеніе“ указываетъ на необходимость явнаго исправленія, перехода отъ грѣха къ праведности. Въ Лат. передъ 19 стихомъ имѣется прибавка, составляющая вторичный переводъ 20а:

„прежде суда приготовь себѣ правду“.

Вмѣсто „врачуйся“ Лат. ставитъ: „употребляй лѣченіе“, послѣ „посѣщенія“ прибавляетъ „Божія“, а 21b передаетъ: „и во время слабости покажи обращеніе свое“.

22—23. Грѣшникъ, сознающій свои грѣхи, иногда даетъ Господу обѣтъ исправиться, иногда обѣщаетъ принести за свои грѣхи искупительную жертву, сдѣлать доброе дѣло; но часто случается, что давшій такіе обѣты не спѣшитъ исполнить ихъ, откладываетъ ихъ исполненіе подъ разными предлогами. Бенъ-Сира совѣтуетъ не откладывать исполненія обѣтовъ, такъ какъ можетъ случиться, что наступившая смерть помѣшаетъ исполнить обѣтъ, и тогда Господь накажетъ грѣшника, невѣрнаго своему слову. Такъ и въ Еккл. 5, 3—4 говорится объ обѣтахъ: „аще обѣщаеши обѣтъ Богу, не умедли отдати его;—благо тебѣ еже не обѣщаватися, нежели обѣщавшуся тебѣ не отдати“. Сл.: „Не воспятися (Остр.: не забуди) воздати обѣтъ благовременно (Остр.: въ время молитву), и не ожидай даже (Остр.: не пребуди) до смерти оправдатися; Прежде даже не помолишися, уготови себе, и не буди яко человѣкъ искушая Господа“. Здѣсь „не воспятися“ передаетъ Гр. μὴ ἐμποδισθῇς „не будь воспрепятствованъ“, т. е. не замедляй, не создавай себѣ мнимыхъ препятствій къ исполненію своего обѣта, Сл.-др. свободно: „не забуди“. Словомъ „обѣтъ“ Сл. правильно передаетъ Гр. εὐχήν, Сл.-др. ставитъ обычное значеніе, здѣсь не подходящее: „молитву“. „Оправдатися“ — въ своемъ словѣ, т. е. сдѣлать обѣщанное; свободно всю фразу можно перевести: „и не откладывай (не выжидай) до смерти (своей) его исполненія“; иначе, когда наступитъ смерть, обѣтъ останется не выполненнымъ. Сир. передаетъ этотъ стихъ дважды и оба раза далеко отъ Гр.:

„не медли сложить (съ себя) грѣхи свои
и не будь безпеченъ, пока не впадешь въ печаль;
не откладывай времени обращенія отъ грѣховъ твоихъ;
помышляй, что смерть не медлитъ“.

Видимо, притчи эти составлены подъ вліяніемъ предшествующихъ (ст. 20—21), а четвертое полустишіе есть буквальное повтореніе 14, 12а. Поэтому едва ли можно считать эти притчи подлинными, тѣмъ болѣе, что по смыслу 23 стиха и въ предшествующемъ, 22-мъ, слѣдуетъ ожидать рѣчи объ обѣтахъ, какъ и читается въ Гр. „Помолишися“ въ Сл. передаетъ Гр. εὔξασθαι, что имѣетъ значеніе не только „молиться“, но и „давать обѣтъ“,—здѣсь несомнѣнно послѣднее

значеніе. „Уготови себе", σεαυτόν — явная ошибка вмѣсто αὐτήν, т. е. „обѣтъ твой", какъ и стоитъ въ S*, въ Эо. и Сир.: приготовь обѣтъ свой, прежде чѣмъ обѣщать, обѣщай только то, что уже есть у тебя. Здѣсь, повидимому, намекъ на какую-то уловку, къ которой прибѣгали лицемѣрные евреи во времена бенъ-Сира, въ родѣ фарисейскихъ уловокъ, обличенныхъ Іисусомъ Христомъ (Мр. 7, 10—12). Можетъ быть, иногда обѣщали Богу то, чего еще не имѣли, надѣясь, что тогда Господь пошлетъ имъ это, и такимъ образомъ, дѣйствительно, не только не исполняли обѣта, но и искушали Господа, какъ бы вызывая Его на чудо. „Яко человѣкъ искушая (т. е. искушающій) Господа (Сир. прибавляетъ: своего)", значитъ: не будь похожъ на человѣка, искушающаго Господа. Въ Лат. 22 стихъ читается: „пусть не будетъ тебѣ препятствій всегда молиться, и не стыдись даже до смерти оправдаться,

ибо воздаяніе Божіе остается на вѣкъ".

Вмѣсто „уготови себе" Лат. читаетъ „приготовь душу твою".

24—26. Подобно тому, какъ раньше премудрый совѣтовалъ: „при всѣхъ дѣлахъ своихъ помни о послѣднихъ дняхъ и во вѣкъ не будешь поступать дурно" (7, 39), такъ и здѣсь онъ убѣждаетъ во дни благополучія помнить о гнѣвѣ Божіемъ и о несчастіяхъ, которыя ожидаютъ грѣшника при кончинѣ. — это памятованіе побудитъ человѣка не откладывать надолго покаянія и исполненія своихъ обѣтовъ. Нельзя надѣяться на прочность своего благополучія: въ продолженіе одного дня случаются иногда большія перемѣны не только въ погодѣ, но и въ жизни человѣка,—а передъ Господомъ вся жизнь человѣка протекаетъ быстрѣе, чѣмъ одинъ день передъ нами (ср. 18, 8). Сл.: „Помяни гнѣвъ въ день скончанія, и время мести во отвращеніи лица: Помяни время (Остр.: въ время) глада во время сытости (Остр.: и въ время гобзины), нищету и убожество въ день богатства. Отъ утра до вечера измѣняется время, и вся скора суть (Остр.: все скоро есть) предъ Господемъ". Вмѣсто единственнаго числа „въ день" въ 24 стихѣ, какъ читается и въ S, С, 70. 106, 307, Лат., въ другихъ спискахъ стоитъ множественное: „во дни", въ 25 же стихѣ, наоборотъ, обычно читается единственное число и только въ нѣкоторыхъ спискахъ (248, Cpl.)—множественное; кромѣ того, вмѣсто „во время" въ 25 стихѣ, въ Сир. и въ Гр. А, 55, 254 (и 70) читается „во дняхъ", — послѣднее, вѣроятно, точнѣе соотвѣтствуетъ Евр. чтенію. Въ Сир. 24 стихъ переданъ, повидимому, свободно: „помни, что гнѣвъ—въ концѣ всѣхъ грѣховъ, и во время несчастія онъ не отвратитъ отъ тебя лица". Сл. и Гр. „въ день скончанія" указываетъ на послѣдніе дни жизни человѣка, когда его ожидаетъ возмездіе, по воззрѣнію бенъ-Сира (ср. 1, 13; 11, 27—28, 41, 11—16 и др.). „Во отвращеніи лица", т. е. въ

то время, когда Господь отвратитъ Свое лицо отъ нераскаяннаго грѣшника и его постигнетъ заслуженное наказаніе; имѣется въ виду угроза Божія во Вт. 31, 18, 32, 20: „отвращу лице Мое отъ нихъ и покажу, что будетъ имъ напослѣдокъ". 26 стихъ доказываетъ непрочность человѣческаго благополучія тѣмъ, что у Господа быстро происходятъ перемѣны хорошаго времени на худое и обратно. Здѣсь послѣ „вся" Сир., Лат. и Гр. 70, 248, Cpl. прибавляютъ для поясненія „это": все это, т. е. голодъ и довольство, нищета и богатство; а вмѣсто „скора" Сир. читаетъ ошибочно: „прекрасно". Лат. вмѣсто „нищету и убожество" читаетъ „нужду бѣдности".

27. Откладываетъ свое раскаяніе со дня на день тотъ, кто не имѣетъ истинной мудрости; а „человѣкъ мудрый будетъ остороженъ во всемъ и въ грѣховные дни удержится отъ согрѣшеній". Это—какъ бы общее заключеніе къ предшествующимъ притчамъ, примѣнительно къ главной мысли книги бенъ-Сира: мудрый человѣкъ не забудетъ о своихъ послѣднихъ дняхъ и постарается, чтобы они были свѣтлые и благополучные; а потому онъ не будетъ грѣшить и въ тѣ дни, когда онъ полонъ силъ и когда человѣкъ особенно склоненъ ко грѣху. Сл.: „Человѣкъ (Остр.: и человѣкъ) премудръ во всемъ опасенъ (Остр.: о всемъ благоговѣенъ) будетъ и во днехъ грѣховъ вонметъ (Остр.: и въ дни внемли) о согрѣшеніи". Сир. и здѣсь отступаетъ отъ Гр.: „мудрый человѣкъ озабоченъ всѣмъ этимъ и во дни грѣховности не опасается зла", видимо, тѣ же самыя слова, какія переданы и въ Гр., Сир. перевелъ свободно, поставивъ только лишнее отрицаніе: вмѣсто „остерегается согрѣшеній" въ Сир. читается: „не остерегается зла". Лат.: „остережется нерадѣнія". Гр. гл. (70, 106, 248, Cpl.) послѣ этого стиха прибавляетъ:

„и безумный не будетъ наблюдать время"

(ср. 20, 7); первая же часть стиха въ нѣкоторыхъ спискахъ (248, Cpl.) опускается.

28—29. Заключеніемъ отдѣла и переходомъ къ слѣдующему служитъ указаніе на то, что всякій, кто научится мудрости, и самъ пріобрѣтетъ способность учить другихъ и составлять прекрасныя притчи. „Всякій мудрый самъ можетъ научить мудрости, и познавшій ее воздастъ хвалу *Богу*. Понимающіе *мудрыя* слова и сами станутъ мудры и прольютъ, какъ дождь, прекрасныя притчи". Это заключеніе вызвано, очевидно, 27 стихомъ, въ которомъ говорится о мудромъ человѣкѣ. Сл.: „Всякъ разумивъ позна премудрость, и обрѣтшему ю (Остр.: обрѣтшу имъ ю) дастъ исповѣданіе. Разумніи (Остр.: разумивымъ) въ словесѣхъ и тіи умудришася, и умножиша притчы испытны". Слѣдующія слова, стоящія въ Сл. въ 29 стихѣ: „воздержаніе души" (Остр.: удръжанѣи души), составляютъ заглавіе слѣдующаго отдѣла (см. 30 ст.). Въ Сир. 28 стихъ читается: „всякому мудрому (свойственно)

учить мудрости, и знающему ее—давать исповѣданіе". Здѣсь, повидимому, вѣрнѣе, чѣмъ въ Гр., выражена мысль автора, такъ какъ и въ 29 стихѣ говорится о томъ, что научившійся мудрости самъ можетъ составлять притчи; глаголы въ Евр. стояли, вѣроятно, въ неопредѣленномъ наклоненіи съ предлогомъ לְ. „Исповѣданіе", Гр. ἐξομολόγησις, и здѣсь, какъ въ 17, 24—25, означаетъ „хвалу" Богу. Послѣ словъ „позна премудрость" въ Гр. гл. (70, 106, 248, Cpl.) прибавлено: „и наставленіе". Сл. и Гр. „разумніи въ словесѣхъ" означаетъ, какъ видно изъ контекста, тѣхъ, кто научился понимать мудрыя притчи. „Умножиша притчи испытны"—свободный переводъ съ Гр., гдѣ читается буквально: „одождили (или: излили дождемъ) точныя притчи"; научившіеся премудрости сами въ изобиліи будутъ составлять мудрыя изреченія. „Точныя притчи"—это тѣ, о которыхъ бенъ-Сира говоритъ въ 16, 25: „въ строго взвѣшенныхъ словахъ я пролью душу мою и въ должной мѣрѣ сообщу вамъ знаніе", т. е. прекрасно составленныя притчи, содержащія вѣрное и мудрое ученіе. Сир.: „и они знаютъ до конца слова притчей и слова мудрости и ученіе души",—здѣсь „слова притчей" и „слова мудрости", видимо, двоякая передача однихъ и тѣхъ же словъ подлинника, а „ученіе души"—переводъ заглавія слѣдующаго отдѣла. Въ Лат. 29b стихъ передается:

„и они поняли истину и правду,
и исполнили притчи и постановленія (judicia)".

Въ Гр. гл. (70, 248, Cpl.) послѣ 29 стиха прибавлено: (одождили искусныя притчи) „для жизни", а затѣмъ слѣдуетъ вставка:

„Лучше откровенная рѣчь въ (присутствіи) одного владыки,
чѣмъ съ мертвымъ сердцемъ держаться мертвеца".

Смыслъ этой темной притчи угадать довольно трудно; можетъ быть, вставка эта относится къ увѣщанію сына Сирахова принести во-время покаяніе предъ Господомъ (17, 21—23, 18, 21 и др.) и говоритъ о томъ, что лучше открыто признаться въ своихъ грѣхахъ предъ единымъ Владыкою міра, чѣмъ съ мертвымъ, нераскаяннымъ сердцемъ придерживаться язычества, поклоняться „мертвецу", т. е. не существующему богу.

Не слѣдуетъ предаваться страстямъ и быть легковѣрнымъ
(Сир. 18, 30—19, 18b).

30. Не ходи въ слѣдъ похотей души своей
и удерживайся отъ страстей своихъ:
31. если будешь исполнять хотѣнія души своей,
то она сдѣлаетъ тебя посмѣшищемъ врага.

32. Не предавайся продолжительнымъ удовольствіямъ,
которыя вдвое скорѣе приводятъ къ бѣдности;
33. не будь гулякой и пьяницей.
—*иначе* ничего не останется въ кошелькѣ *твоемъ*.
Глава 19, 1. Пьянствующій работникъ не будетъ богатъ,
и кто пренебрегаетъ малымъ, тотъ разорится.
2. Вино и женщины развращаютъ сердце,
и прилѣпляющійся къ блудницамъ погибнетъ;
3. гной и черви будутъ обладать имъ,
и страстная душа погубитъ имѣющаго ее.

* * *

4. Кто скоро довѣряетъ, тотъ легкомысленъ,
и погрѣшающій *этимъ* грѣшитъ противъ своей души.
5. Радующійся злу будетъ уличенъ,
6. и повторяющій сплетню скуденъ разумомъ.
7. Никогда не повторяй *чужихъ* словъ,
и никто не будетъ поносить тебя;
8. Ни о другѣ, ни о врагѣ не разсказывай,
и если *это* не грѣхъ для тебя,—не выдавай,
9. чтобы тотъ, кто услышитъ, не сталъ остерегаться тебя,
и со временемъ не возненавидѣлъ тебя.
10. Если услышишь тайну, пусть она умретъ въ тебѣ.
будь спокоенъ: она не разорветъ тебя.
11. Глупецъ страдаетъ отъ *услышанной* тайны,
какъ рождающая отъ младенца;
12. какъ стрѣла, вонзившаяся въ бедро человѣка,
такъ и тайна въ сердцѣ глупца.
13. Объяснись съ другомъ,—можетъ быть онъ не сдѣлалъ,
а если сдѣлалъ, то больше не сдѣлаетъ,
14. объяснись съ другомъ,—можетъ быть, онъ не сказалъ,
а если сказалъ, то не повторитъ;
15. объяснись съ другомъ, такъ какъ часто бываетъ клевета,
16. и не всякому слову вѣрь.
17. Бываетъ погрѣшающій, но безъ намѣренія,
—да и кто не грѣшилъ языкомъ своимъ?
18. *Итакъ,* объяснись съ другомъ, прежде чѣмъ угрожать ему,
и дай мѣсто закону Вышняго.

* * *

Какъ бы для того, чтобы показать образчикъ „прекрасныхъ притчей", составляемыхъ мудрыми людьми (ср. 18, 29), бенъ-Сира даетъ нѣсколько изреченій, касающихся разныхъ сторонъ жизни человѣческой. Онъ убѣждаетъ, прежде всего, не предаваться страстямъ, губящимъ душу человѣка (18, 30—19, 3), затѣмъ даетъ наставленія относительно того, какъ нужно беречь чужія тайны, съ какою осторожностью можно довѣрять слухамъ про другого и какъ тщательно слѣдуетъ провѣрять ихъ; прежде чѣмъ дѣлать что-нибудь на основаніи этихъ слуховъ, нужно переговорить съ тѣмъ, къ кому они относятся (19, 4—15b).

30—31. Въ 6-й главѣ бенъ-Сира предостерегалъ уже читателя противъ удовлетворенія страстей души своей; здѣсь онъ повторяетъ это предостереженіе: „не ходи въ слѣдъ похотей души своей и удерживайся отъ страстей своихъ: если будешь исполнять хотѣнія души своей, то она сдѣлаетъ тебя посмѣшищемъ врага",—самыя выраженія напоминаютъ притчи 6, 2, 4. Душа и здѣсь представляется носительницею низкихъ, животныхъ потребностей человѣка; человѣкъ не долженъ отдаваться во власть этихъ потребностей, а долженъ руководиться высшими требованіями, какія предъявляетъ къ нему законъ Божій. Сл.: „Воздержаніе души (Геннадіевская Библія: о удръжаніи души). Въ слѣдъ похотей твоихъ не ходи, и отъ похотѣній своихъ возбраняйся. Аще даси (Остр.: приобрящеши) души твоей благоволеніе желанія, сотворитъ тя обрадованіе врагомъ твоимъ". Первыя слова, стоящія въ Сл. и Гр., представляютъ собою древнее заглавіе небольшого отдѣла книги бенъ-Сира, говорящаго объ удержаніи души отъ служенія страстямъ, 18, 30—19, 3. Въ Остр. это заглавіе слито съ предшествующими словами: „и умножиша притча испытна оудръжанеи души", какъ и въ Сир., гдѣ, какъ мы видѣли (ср. 18, 29), это заглавіе передано въ измѣненномъ видѣ: „ученіе души". Въ Гр. 55, 254 и Лат. то же заглавіе читается: „о воздержаніи души", а въ 307: „о воздержаніи души слово того же согласительное второе". Все это показываетъ, что здѣсь, какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ (напр., передъ 20, 27 въ Гр., передъ 41, 17 въ Евр., передъ 44, 1 въ Евр. и Гр. и др.), въ одномъ изъ древнихъ списковъ, можетъ быть, еще въ Евр. текстѣ, были сдѣланы на поляхъ замѣтки, указывавшія общее содержаніе соотвѣтствующихъ отдѣловъ; съ полей онѣ проникли затѣмъ и въ текстъ, нѣкоторыя же утратились. Въ подлинникѣ онѣ едва ли были. Въ Сир. передъ 30 стихомъ читается: „сынъ мой", но Гр. не подтверждаетъ этого обращенія. Вмѣсто „похотей твоихъ" въ Сир. читается „похотей души твоей", что болѣе соотвѣтствуетъ 31 стиху. Послѣдній въ Сир. и Гр. 55, 254 начинается союзомъ „ибо", который прибавленъ тамъ, видимо,

по смыслу. Сл. „даси души твоей благоволеніе желанія", т. е. угоду страстямъ, соотвѣтствуетъ чтенію большинства Гр. списковъ; въ Гр. гл. (70, 248, Cpl.) читается: „желаніе благоволенія ея", т. е. будешь исполнять ея желанія. Лат. „похотѣнія ея; въ Сир.: „ибо если ты исполняешь желаніе души твоей",—повидимому, таково и было первоначальное Евр. чтеніе, переданное въ Гр. свободно. Но во второй части стиха Сир. уступаетъ Гр. чтенію: „какъ дѣлающій волю врага своего", Гр. же согласно съ 6, 4: „сдѣлаетъ тебя предметомъ радости враговъ твоихъ",—только единственное число „врага" подтверждается Евр. С, въ которомъ сохранилось послѣднее слово этого стиха: שונא „врага". Далѣе въ Евр. С сохранились полностію двѣ послѣднія притчи 18 главы и двѣ первыя 19-й. Вмѣсто „сотворитъ тя" въ нѣкоторыхъ спискахъ Гр. (S*, A, 70, 248, Cpl.) читается „сотворишь", вмѣсто Сл. „врагомъ" (дательный падежъ множественнаго числа), какъ читается и въ 70 и Лат., обычно стоитъ родительный падежъ: „враговъ". Наконецъ, послѣ этого слова въ Гр. гл. (248, Cpl.) прибавлено: „которые будутъ клеветать на тебя".

32—33. Ничего не имѣя противъ умѣренныхъ, невинныхъ удовольствій (ср. 14, 14—16), премудрый осуждаетъ тѣхъ, которые предаются имъ постоянно, проводятъ на нихъ всѣ свои средства: такіе люди кончаютъ обыкновенно полнымъ разореніемъ и затѣмъ терпятъ всевозможныя лишенія, которыя для нихъ тѣмъ чувствительнѣе, что раньше они привыкли ни въ чемъ себѣ не отказывать. „Не предавайся продолжительнымъ удовольствіямъ, которыя вдвое скорѣе приводятъ къ бѣдности; не будь гулякой и пьяницей, — иначе ничего не останется въ твоемъ кошелькѣ". Буквально съ Евр. первая часть 32 стиха переводится: „не радуйся на долгое удовольствіе" или „въ долгомъ удовольствіи",—слово *шемец* и здѣсь, какъ въ 10, 11 означаетъ „длинный", Сир.: „во множествѣ удовольствій", Гр. „на многой роскоши". Сл.: „Не веселися о мнозѣй сладости, и не связуйся сообщеніемъ ея; Не буди нищъ, пиршествуяй отъ взаимства, и ничто ти будетъ въ мѣшцѣ", Остр.: „не веселися о мнозѣи пищи, и не свяжися совѣтомъ ея. Не буди нищъ совѣтуяи наказаніе труда, и не будетъ ти ничесоже въ вретищи". Какъ видно и изъ послѣдняго стиха, здѣсь разумѣются удовольствія главнымъ образомъ вкуса: пиршества и попойки. Они приводятъ къ разоренію, буквально съ Евр.: „которое—двойная бѣдность его", или „бѣдность отъ котораго вдвойнѣ", т. е. отъ этихъ удовольствій вдвое скорѣе обѣднѣешь, чѣмъ безъ нихъ, при умѣренной жизни. Сир.: „чтобы тебѣ не быть вдвое бѣднѣе". Сл. неточно передаетъ Гр., въ которомъ читается: „чтобы тебѣ не имѣть большого недостатка (προσδεηθῇς въ S, A, C, 23, 155, 157, 248, 254, Эо., въ Сл. же „не связуйся", προσδεθῇς, какъ въ другихъ кодексахъ) отъ складчины на нее (συμβολῇ αὐτῆς)",—разумѣются попойки, устроявшіяся на склад-

чину участниковъ (Сл.-др. читалъ συμβουλῇ „совѣтомъ"). Видимо, это—неточный переводъ съ Евр., примѣненный переводчикомъ къ пороку, господствовавшему, можетъ быть, въ его время,—и далѣе онъ говоритъ о складчинѣ, устраиваемой, кромѣ того, на занятыя деньги: „не будь бѣденъ, участвуя въ складчинахъ на занятыя деньги", συμβολοκοπῶν ἐκ δανεισμοῦ (Сл. „отъ взаимства", Сл.-др. читалъ, повидимому: συμβουλεύων κόπου διδασκαλίαν „совѣтуяй наказаніе труда"). Въ Евр. читается только: „не будь гулякой и пьяницей", что отчасти подтверждается и Сир. переводомъ: „не будь бѣднякомъ (это выраженіе, какъ и въ Гр., перенесено сюда изъ предшествующаго стиха), и пьяницей, и блудникомъ, и болтуномъ". Послѣдняя фраза: „и ничего нѣтъ въ кошелькѣ", указываетъ, подобно второй части 32 стиха, на послѣдствія, ожидающія мота и пьяницу: „иначе", — если ты не послушаешь совѣта премудраго, — „ничего не останется въ кошелькѣ твоемъ". Гр. гл. (70, 106, 248, Cpl.) и Лат. послѣ 33 стиха вставляютъ:

„ибо ты будешь злоумышленникомъ на собственную жизнь"

(248, Cpl. прибавляютъ: злоумышленникомъ „порицаемымъ"). Въ Лат., кромѣ того, вмѣсто „о множѣй сладости" читается: „въ скопищахъ, даже и небольшихъ", 32b—33a переводится: „ибо непрестанна ссора ихъ; не будь посредственъ (можетъ быть, „посредникомъ", mediocris вмѣсто mediator) въ спорѣ изъ прибыли".

19, 1—3. Пьянство разоряетъ человѣка: „пьянствующій работникъ не будетъ богатъ, и кто пренебрегаетъ малымъ, тотъ разорится". Какъ бы ни былъ малъ расходъ на вино, но онъ ведетъ къ разоренію, и никакое трудолюбіе отъ него не спасетъ; не слѣдуетъ пренебрегать этимъ, незначительнымъ на видъ, расходомъ, такъ какъ онъ ведетъ ко вреду не для тѣла только, но и для души. „Вино и женщины развращаютъ сердце, и прилѣпляющійся къ блудницамъ погибнетъ". Страсти притупляютъ всѣ способности человѣка и ведутъ его къ гибели. „Гной и черви будутъ обладать имъ, и страстная душа погубитъ имѣющаго ее",—послѣдняя фраза буквально повторяетъ слова премудраго въ 6, 4. Подобныя мысли неоднократно высказаны и въ книгѣ Притчей; напр., 21, 17: „любяй вино и елей не обогатится", 23, 21: „всякъ піяница и блудникъ обнищаетъ" и т. под.

Сл.: „Дѣлатель піянивый не будетъ богатъ, и уничижаяй малая помалѣ упадетъ. Вино и жены превратятъ (Остр.: отвратятъ очи) разумивыхъ, и прилагаяйся любодѣйцамъ дерзшій будетъ: Моліе и червіе наслѣдятъ его, и душа дерзостная (Остр.: лукава) изъмется". Вмѣсто „дѣлатель піянивый", т. е. „работникъ" или „труженикъ пьянствующій", какъ читается въ Гр. и Сир., въ Евр. стоитъ: „дѣлающій это", т. е.

указанное въ предшествующемъ стихѣ,—„гуляка и пьяница". Но чтеніе переводовъ слѣдуетъ предпочесть, какъ болѣе соотвѣтствующее второму полустишію: какъ бы ни трудился человѣкъ, но если онъ тратитъ хотя бы небольшую часть своего заработка на пьянство,—онъ разорится. „Уничижаяй малая" точно передаетъ Евр. чтеніе, въ Сир. же здѣсь читается: „и любящій мясо",—этотъ переводъ получился подъ вліяніемъ параллельнаго мѣста изъ Прит. 23, 20, гдѣ говорится: „не буди винопійца, ниже прилагайся къ сложеніемъ и купованіемъ мясъ". Сл. и Гр. чтенію: „помалѣ упадетъ" въ Евр. соотвѣтствуетъ слово יְעַרְעֵר, отъ малоупотребительнаго глагола ъарар, означающаго, подобно ъарâ, „обнажать", 7-я форма употребляется только въ Іер. 51, 58: „стѣна Вавилонска, сія прешироса, подкопаніемъ подкопана будетъ" (ъаръер титъаръаръ, Р.: „до основанія будутъ разрушены"), здѣсь же, повидимому, говорится о неминуемомъ разореніи пьяницы: „онъ разорится"; Сир. свободно передаетъ ту же мысль: „онъ наслѣдуетъ бѣдность". Вмѣсто Сл. „превратятъ" (точнѣе съ Гр.: „отвратятъ") разумивыхъ", въ Евр. читается: „развращаютъ сердце".—глаголъ זחפ, употребленный здѣсь въ 5-й формѣ, въ Библіи имѣетъ значеніе „быть легкомысленнымъ" („пророцы его вѣтроносцы", похазîм, Соф. 3, 4), въ Сир. же языкѣ—„быть похотливымъ" [1]); здѣсь ближе всего послѣднее значеніе: „дѣлаютъ сладострастнымъ" или „развращаютъ"; чтеніе „сердце" вмѣсто Гр. „разумивыхъ" засвидѣтельствовано Сир. переводомъ. Далѣе въ Евр. С читается прямо 3b, чѣмъ и кончается данный отрывокъ Евр. текста,—2b и 3a опущены, но имѣются въ Гр. и Сир. и, видимо, подлинны. „Дерзшій будетъ" (въ С, 55, 70, 106, 157, 248, 253, Cpl. читается „дерзкій") въ Гр. заимствовано изъ 3 стиха, гдѣ говорится о „душѣ дерзостной", здѣсь же правильнѣе слѣдовать Сир. переводу, въ которомъ читается: „и прилѣпляющійся къ блудницѣ погибнетъ",—о погибели предающагося страстямъ человѣка говорится и въ 3 стихѣ. Слово „моліе" въ 3 стихѣ совсѣмъ не годится по смыслу, такъ какъ моли не заводятся на трупахъ; обычно толкуютъ это слово, какъ указаніе вообще на насѣкомыхъ, какъ въ 10, 13: „когда умираетъ человѣкъ, то получаетъ въ удѣлъ гной и червей, насѣкомыхъ и гадовъ"; повидимому, чтеніе σῆτες „моли" въ Гр. явилось ошибочно вмѣсто σήπη „гной", какъ и читается въ А, С, 155 (σῆπαι въ 55, 254, σῆπες въ 70, σῆψις въ 23, 253, и др.),—въ Сир. первая часть 3 стиха опущена. „Душа дерзостная", τολμηρά „дерзкая" (въ 55, 106 „злая", πονηρά), передаетъ Евр. ъаззâ, какъ и въ 6, 4,—„сильная, жестокая" или, по смыслу, страстная". Сл. и Гр. „изметтся" есть, повидимому, свободная передача съ Евр., гдѣ читается, какъ и въ 6, 4: „погубитъ господина своего", т. е. имѣющаго такую душу.

[1]) См. *C. Brockelmann*, Lexicon Syriacum, Berlin 1895, p. 268.

Въ Гр. гл. (70, 106, 248, Cpl.) 3b читается иначе: „и изсохнетъ для большаго посрамленія“ (или буквально—„въ большемъ примѣрѣ“). Въ Лат. 2 и 3 стихи читаются: „вино и женщины заставляютъ отпадать мудрыхъ и обличаютъ разумныхъ, и кто связался съ блудницами, будетъ негоднымъ; гниль и черви наслѣдуютъ его, и вознесется (это) на большій примѣръ, и уничтожена будетъ изъ числа душа его“.

4 – 6. Премудрый переходитъ далѣе къ совѣтамъ относительно того, съ какою осторожностію слѣдуетъ довѣряться чужимъ словамъ, особенно такимъ, въ которыхъ содержится дурной отзывъ о другомъ человѣкѣ. „Кто скоро довѣряетъ“ чужимъ словамъ, „тотъ легкомысленъ, и погрѣшающій *этимъ*“, т. е. излишнею довѣрчивостью къ сплетнямъ, „грѣшитъ противъ своей души“, такъ какъ легко можетъ причинить вредъ самому себѣ, если предприметъ что-нибудь, руководствуясь принятыми на вѣру ложными сообщеніями. „Радующійся злу“, т. е. дурнымъ вѣстямъ про другого, „будетъ уличенъ“ въ своей злобѣ, „и повторяющій сплетню“, передающій ее другимъ, „скуденъ разумомъ“, такъ какъ не понимаетъ всей низости такой передачи и того, что это можетъ повредить ему самому. Въ Сл. текстъ внесены здѣсь двѣ прибавки, имѣющіяся въ Гр. гл (70, 248, Cpl., ст. 6a—и въ 106), одна небольшая: „о злонравіи“ послѣ „сердцемъ“, другая — изъ двухъ полустишій (ст. 5b — 6a), читающаяся въ Гр. такъ:

„а противящійся удовольствіямъ увѣнчиваетъ жизнь свою;
воздержный языкомъ будетъ сожительствовать безъ ссоръ“.

Сл. читается: „Емляй скоро вѣру, легокъ сердцемъ, и согрѣшаяй, на (Остр.: въ) душу свою согрѣшаетъ. Веселяйся сердцемъ, о злонравіи обличенъ будетъ, противляяйся же похотемъ, вѣнчаетъ животъ свой. Обуздаваяй языкъ, тихомирно поживетъ, и ненавидяй велерѣчія умалитъ порокъ“. Въ Остр. словъ „о злонравіи“ нѣтъ, читается только: „познанъ будетъ“ и затѣмъ прямо, безъ вставки: „и ненавидяи бесѣду умалитъ злобу“. Внесеніе этой вставки въ текстъ объясняется его неясностію: не замѣчали, что здѣсь начинается уже новый рядъ мыслей, и 4 и 5 стихи относили къ предшествующей рѣчи о невоздержной жизни; поэтому въ Р.59—4 стихъ переводится: „кто легко ввѣряется (женщинѣ), тотъ несмысленъ сердцемъ, и кто грѣшитъ съ нею, тотъ грѣшитъ противъ собственной души“. Вставка какъ бы закрѣпляла такое толкованіе. Въ дѣйствительности, съ 4 стиха начинаются уже предостереженія противъ легковѣрія.

Сл. и Гр. чтенію „легокъ сердцемъ“, т. е. „легкомысленъ“, въ Сир. соотвѣтствуетъ: „скуденъ разумѣніемъ“,—это взято изъ 6 стиха. Вмѣсто „согрѣшаяй“ въ Гр. 70 чи-

тается „невоздержный“,—видимо, позднѣйшая поправка; „на душу свою“ въ Сл. правильно поставлено въ зависимость отъ „согрѣшаетъ“: „грѣшитъ противъ своей души“. Въ Сир. 4b читается: „обвиняющій душу свою,—кто оправдаетъ его?“ Этотъ переводъ, самъ по себѣ неправильный, подтверждаетъ правильность Гр. передачи 4 стиха, такъ какъ и въ немъ дважды употреблены одинаковые по смыслу глаголы: „обвиняющій“ и „признаетъ невиннымъ, оправдаетъ“. 5—6 стихъ въ Гр. видимо испорченъ: „радующійся сердцемъ обличится, и ненавидящій болтовню умалится злобою“ (Сл. „умалитъ порокъ“—неправильно). Для исправленія Гр. перевода издавна вносили въ него поправки: вмѣсто „сердцемъ“ ставили „порочностью“ (πονηρία 23, 253, Сир.-екз., πονηρά S) или „болтовнею“ (λαλιᾷ 55, 254), прибавляли: „о злонравіи“ (70, 248, Cpl., Сл.) или „о порочности“ (106), а вмѣсто „злобою“ ставили „сердцемъ“ (A). Послѣдняя поправка имѣетъ за себя много основаній, такъ какъ соотвѣтствуетъ Сир. переводу: „радующійся о злѣ—это будетъ ему погибелью, и повторяющій рѣчь (т. е. сплетню) скуденъ разумѣніемъ“,—послѣднія слова въ Гр. могли читаться *хасар-леб* „недостаточенъ сердцемъ“ или „умомъ“ (ср. 16, 23),—отсюда и получилось Гр. καρδίᾳ, ошибочно перенесенное на мѣсто κακίᾳ и замѣненное этимъ словомъ. По исправленіи, получится: „радующійся злу“ или „о злѣ“, которое разсказываютъ о ближнемъ, а въ концѣ стиха: „скуденъ разумомъ“. Сл. „обличенъ будетъ“ передаетъ Гр. καταγνωσθήσεται „будетъ уличенъ“ или „опороченъ“ (ср. 14, 2), въ Сир. же неправильно: „это будетъ ему погибелью“. Сл. „велерѣчія“ неточно передаетъ Гр. λαλιὰν „болтовню“, здѣсь, по смыслу,—сплетню о ближнемъ; а вмѣсто Сл. и Гр. „ненавидяй“ правильнѣе читать здѣсь вмѣстѣ съ Сир.: „повторяющій“; видимо, здѣсь въ Евр. стояло שׁוֹנֶה „повторяющій“, Гр. же прочелъ שׂוֹנֵא „ненавидящій“. Въ Лат. здѣсь много позднѣйшихъ наслоеній: „кто скоро довѣряетъ,—легокъ сердцемъ и будетъ умаленъ, и кто погрѣшаетъ на душу свою, будетъ пренебреженъ. Кто радуется неправдѣ, будетъ отмѣченъ, и кто ненавидитъ исправленіе, умалится жизнію,

и кто ненавидитъ болтливость, погашаетъ злобу.
Кто грѣшитъ на душу свою, пожалѣетъ,
и кто находитъ удовольствіе въ злобѣ, будетъ отмѣченъ“.

7—9. Не слѣдуетъ передавать сплетенъ не только о другѣ, но и о врагѣ, такъ какъ сплетника иногда слушаютъ, но никогда не уважаютъ, остерегаются его и со временемъ начинаютъ питать къ нему ненависть, какъ къ опасному человѣку. „Никогда не повторяй чужихъ словъ“, содержащихъ дурныя вѣсти о другомъ человѣкѣ, „и никто не будетъ поносить тебя“: за передачу сплетенъ часто терпятъ большія

непріятности и поношеніе. „Ни о другѣ, ни о врагѣ не разсказывай, и если *это* не грѣхъ для тебя,—не выдавай“ чужихъ тайнъ. Грѣхъ было бы не выдать преступника, не заявить о готовящемся преступленіи и т. под.; въ случаяхъ же безразличныхъ не слѣдуетъ выдавать чужихъ тайнъ, даже касающихся врага,—„чтобы тотъ, кто услышитъ“ отъ тебя сплетню, „не сталъ остерегаться тебя, и со временемъ не возненавидѣлъ тебя“. Для сплетника нѣтъ различія между другомъ и врагомъ: онъ злорадно предаетъ врага, но и друга не пощадитъ, если узнаетъ про него что-нибудь дурное. Естественно, что его всѣ остерегаются и иногда ненавидятъ.

Сл.: „Словесе никогдаже повтори, и ничтоже тебѣ умалится. На друга и на врага не повѣдай, и аще не будетъ тебѣ грѣха, не открывай: Слыша бо у тебе и соблюдетъ тя, и во время возненавидитъ тя“. Подъ „словомъ“ здѣсь разумѣется именно вѣсть о другомъ человѣкѣ, но Гр. S* и 253 неправильно прибавляютъ: „въ молитвѣ“, какъ въ 7, 14. Лат.: „слова негоднаго и жестокаго“. Вмѣсто „и ничтоже тебѣ умалится“, Сир. читаетъ: „и никто (буквально: и мужъ) не будетъ поносить тебя“,—это чтеніе правильнѣе, въ Евр. стояло, вѣроятно, חסד „поносить“, Гр. же прочиталъ חסר „имѣть недостатокъ“. Гр. гл. (70, 248, Cpl.) вмѣсто „не умалится“ читаетъ: „не будетъ въ умаленіи“, а послѣ „не повѣдай“ прибавляетъ: „о чужомъ образѣ жизни“, Лат.: „твоего мнѣнія“; Сир. свободно: „не лги“. И вторую часть 8 стиха Сир. передаетъ свободно: „и если у тебя есть грѣхи, молись о нихъ, и во вѣкъ не клевещи на человѣка“, также и Лат.: „и если есть у тебя погрѣшность“. Очевидно, переводчики не уяснили себѣ мысли автора о томъ, что иногда грѣшно бываетъ не открыть чужой тайны, сдѣлавшейся случайно извѣстной. И въ Гр. вмѣсто „грѣхъ“ въ 106, 157 читается: „нужда“. Начало 9 стиха правильнѣе, повидимому, читается въ Сир.: „чтобы тотъ, кто услышитъ“,—разумѣется человѣкъ, которому передаются сплетни,—въ Гр. же передачѣ выходитъ, будто эти сплетни услышитъ тотъ, кого онѣ касаются, что менѣе вѣроятно. Но далѣе въ Сир. неточно: „чтобы онъ не возненавидѣлъ и не счелъ тебя злодѣемъ“, Лат.: „и какъ бы защищая грѣхъ, возненавидитъ тебя и такъ будетъ при тебѣ всегда“. Гр. передача здѣсь вѣрнѣе: „и сталъ (или „станетъ“) остерегаться тебя, и со временемъ (ἐν καιρῷ) возненавидитъ тебя“.

10—12. Мудрый человѣкъ никому не откроетъ услышанной имъ тайны,—только глупецъ не можетъ удержать ее въ своемъ сердцѣ, какъ рождающая женщина не можетъ удержать младенца въ своемъ чревѣ; тайна мучитъ глупца, какъ мучитъ человѣка стрѣла, вонзившаяся въ его бедро, — ему хочется поскорѣе освободиться отъ нея. Сл.: „Слышалъ ли еси слово, да умретъ съ тобою: не убойся, не расторгнетъ тебе. Отъ лица словесе поболитъ буй, якоже раждающая отъ

лица младенца. Стрѣла вонзена въ стегно плоти, тако слово во чревѣ буяго". Здѣсь „слово" соотвѣтствуетъ Евр. *дабар* „слово" и „дѣло" и по смыслу означаетъ тайну, которую человѣкъ случайно узнаетъ. Вмѣсто „умреть съ тобою" нѣкоторые Гр. кодексы (70, 253, Сир.-екз.) правильнѣе читаютъ: „умретъ въ тебѣ", Сир.: „умретъ въ твоемъ сердцѣ". Сл.: „не убойся" свободно передаетъ Гр. θάρσει „будь спокоенъ" (248, Cpl.: „и будь благонадеженъ, ибо не разорветъ"). Сир. вмѣсто этого полустишія ставитъ другое, заимствуя образъ изъ слѣдующаго стиха: „это не стрѣла, которая пронзитъ тебя и выйдетъ". Вмѣсто „поболитъ", ὠδινήσει, 248 и Cpl. ошибочно ставятъ ὀνειδίσει „будетъ поносить", а 11b въ Сир. читается: „какъ мучится рождающая отъ ребенка своего",—въ Гр. и здѣсь, видимо, точнѣе переданъ подлинникъ. Но далѣе вмѣсто Гр. и Сл. „въ стегно плоти" въ Сир. читается вѣрнѣе: „въ бедро мужа", т. е. какого-либо человѣка. „Во чревѣ"— обычная Гр. передача Евр. слова *меъег* „внутренность", здѣсь „во внутренности" значитъ то же, что „въ сердцѣ". Въ Лат. имѣется прибавка послѣ „слово" въ 10 стихѣ: „противъ ближняго твоего", въ 11b читается „какъ стонъ *при* рожденіи дитяти".

13—16. Если ты услышишь, что другъ твой что-нибудь сдѣлалъ или сказалъ противъ тебя, то не довѣряй этому слуху безъ всякой провѣрки: иногда дурные люди нарочно клевещутъ, чтобы поссорить близкихъ друзей. Премудрый совѣтуетъ сначала объясниться съ другомъ, чтобы навѣрное узнать, дѣйствительно ли онъ виновенъ въ возведенномъ на него обвиненіи, а если виновенъ, то не раскается ли и не откажется ли отъ дальнѣйшихъ враждебныхъ тебѣ поступковъ или рѣчей. Совѣтъ премудраго здѣсь близко напоминаетъ заповѣдь Христову: „аще согрѣшитъ къ тебѣ братъ твой, иди и обличи его между тобою и тѣмъ единѣмъ" (Мѳ. 18, 15). Сл.: „Обличи друга, егда еще не сотворилъ, и аще (Остр.: и еже аще) сотворилъ, да не приложитъ ктому. Обличи друга, негли не рече (Остр.: егда когда не реклъ) и аще рече единожды, да не повторитъ. Обличи друга, многажды бо бываетъ навѣтъ (Остр.: изволеніе). Не всякому словеси емли вѣры". И здѣсь три притчи начинаются одинаково, поэтому и въ 14 стихѣ правильнѣе читать „друга", какъ въ Гр. A, B, 55, 155, 308 и Сл., хотя въ остальныхъ спискахъ, какъ и въ Сир., Ар., Лат., читается здѣсь „ближняго". Сл. „обличи" буквально передаетъ Гр. ἔλεγξον, но этотъ глаголъ значитъ здѣсь: „испытай, разспроси", или „объяснись", чтобы узнать, такъ ли было на самомъ дѣлѣ, какъ передаютъ другіе. „Егда еще не сотворилъ"—невѣрный переводъ Гр. μήποτε οὐκ ἐποίησεν „можетъ быть, онъ не сдѣлалъ" того, что говорятъ. Сир. неточно: „чтобы онъ не сдѣлалъ зла". При словахъ „аще сотворилъ" въ нѣкоторыхъ кодексахъ (S, A, C, B, 296, 308) читается дополненіе „что-нибудь",—но оно

здѣсь лишнее, такъ какъ въ 14b нѣтъ ему соотвѣтствующаго. Вмѣсто Сл. и Гр. „негли не рече", Сир. и здѣсь читаетъ: „чтобы онъ не сказалъ". Слово „единожды" прибавлено въ Сл. по смыслу и совершенно напрасно: обличаемый другъ могъ и не однажды сказать что-либо про обличающаго, пока тотъ не объяснился съ нимъ. 15—16 стихи читаются въ Сир.: „ибо какъ часто бываетъ пустая клевета, и не всякому слову пусть вѣритъ сердце твое",—такъ же читается и въ Гр. гл.: послѣ „навѣтъ" тамъ прибавлено „пустой" (248, Cpl.), а вмѣсто „емли вѣры" читается: „да вѣритъ сердце твое" (106, 248, Cpl.). Въ Лат. вмѣсто „можетъ быть, онъ не сдѣлалъ" читается „можетъ быть, онъ не пойметъ и скажетъ: я не сдѣлалъ", а вмѣсто „навѣтъ" ставится „ссора" (commissio).

17—18b. Премудрый призываетъ къ снисходительности во взаимныхъ отношеніяхъ, къ прощенію друга, если онъ обидѣлъ безъ намѣренія, и мотивомъ къ такому прощенію выставляетъ то, что никто не безъ грѣха. „Бываетъ погрѣшающій" противъ друга, „но безъ намѣренія", безъ желанія оскорбить его и нанести ему вредъ,—„да и кто не грѣшилъ языкомъ своимъ?" Разумѣется, нѣтъ такого человѣка. Въ заключеніе всей рѣчи объ осторожности въ отношеніи къ сплетнямъ премудрый снова совѣтуетъ объясниться съ другомъ: „*итакъ*, объяснись съ другомъ, прежде чѣмъ угрожать ему" и тѣмъ разрушать дружескія съ нимъ отношенія, „и дай мѣсто закону Вышняго", повелѣвающему: „да не возненавидиши брата твоего во умѣ твоемъ; обличеніемъ да обличиши ближняго твоего, и не пріимеши ради его грѣха; и да не отмщаетъ рука твоя, и да не враждуеши на сыны людей своихъ, и возлюбиши ближняго своего яко самъ себе" Лев. 19, 17—18. Этотъ и другіе подобные законы долженъ соблюдать благочестивый человѣкъ, особенно въ отношеніи къ своимъ друзьямъ. Сл.: „Есть поползаяйся словомъ, а не душею (Остр.: есть поплъзаяися и не душую): и кто не согрѣши языкомъ своимъ? Обличи искренняго своего прежде прещенія, ираждь мѣсто закону Вышняго". Здѣсь „словомъ"—прибавка, имѣющаяся въ Гр. гл. (70, 106, 248, Cpl.), въ Лат.: „языкомъ"; но человѣкъ можетъ ненамѣренно погрѣшить (буквально „поскользнуться") не только словомъ (ст. 14), но и дѣломъ (ст. 13). Сл. „а не душею" соотвѣтствуетъ Гр. καὶ οὐκ ἀπὸ ψυχῆς „и (или: но) не отъ души", т. е. безъ намѣренія, неумышленно, необдуманно. Вмѣсто „и кто не согрѣши" въ Гр. гл. (70, 106, 248, 308, Cpl.) нѣсколько иначе: „и кто есть *такой*, который не поскользнулся", а въ Сир.: „и есть спотыкающійся, но не языкомъ своимъ". 18ab Сир. передаетъ невѣрно: „обличи злого (читалъ *раъ* „злого" вмѣсто *реаъ* „ближняго"), притѣсняющаго многихъ, и не въ каждомъ словѣ вѣрь ему"; Гр. имѣетъ здѣсь видимое преимущество,

по свидѣтельству контекста. Вмѣсто „закону“ Лат. ставитъ „страху“, а въ Гр. гл. (70. 248, Cpl.) послѣ „Вышняго“ прибавлено: „будучи незлобивъ“.

Отличіе истинной мудрости отъ хитрости злого человѣка (19, 18с—27).

18с. Всякая мудрость есть страхъ Господень,
и во всякой мудрости—исполненіе закона.
19. и не есть мудрость знаніе худого,
и нѣтъ разума, гдѣ совѣтъ грѣшниковъ.
20. Есть хитрость, но она—мерзость,
и бываетъ неразумный, имѣющій мало грѣховъ:
21. лучше богобоязненный, скудный разумомъ,
чѣмъ изобилующій умомъ, но нарушающій законъ.
22. Есть хитрость тонкая, но она беззаконна,
и бываетъ искажающій *истину*, чтобы показать *свою* правоту.
23. Бываетъ такой, что ходитъ согнувшись отъ печали,
а внутри онъ полонъ коварства;
24. бываетъ такой, что поникъ лицомъ и притворяется глухимъ,
но гдѣ ты и не думаешь, онъ пойдетъ противъ тебя;
25. бываетъ такой, что по недостатку силы не можетъ повредить,
но какъ только найдетъ случай, сдѣлаетъ зло.
26. По внѣшнему виду можно узнать человѣка,
и по выраженію лица узнается умный:
27. одежда человѣка, и *его* смѣхъ,
и походка человѣка показываютъ свойства его.

* * *

Истинная мудрость, по ученію бенъ-Сира, непремѣнно соединена съ „страхомъ Божіимъ“, т. е. съ благочестивою жизнью (ср. 1, 15—20). Поэтому злой человѣкъ не можетъ быть мудръ; если онъ и дѣйствуетъ разумно, то проявляетъ этимъ не мудрость, а хитрость, и не замедлитъ обнаружить свои злобные умыслы. Такія мысли и раскрываетъ бенъ-Сира во второй половинѣ 19-й главы (19, 18с—27).

18с—19. „Всякая мудрость есть страхъ Господень“, заявляетъ бенъ-Сира, „и во всякой мудрости — исполненіе за-

кона", т. е. исполненіе закона тѣсно связано съ мудростью, такъ что вторая безъ перваго невозможна. Отсюда слѣдуетъ, что „не есть мудрость знаніе худого", или умѣнье лукавить, дѣлать зло ближнему, „и нѣтъ разума, гдѣ совѣтъ грѣшниковъ": они могутъ строить искусные планы, какъ повредить ближнему, но это будетъ не разумъ, какъ свойство мудраго человѣка, а хитрость, свойственная и животнымъ. Въ Сл. этотъ отдѣлъ начинается съ половины 18 стиха: „всяка премудрость страхъ Господень, и во всяцѣй (Остр.: всякія) премудрости твореніе закона. И нѣсть премудрость вѣдѣніе (Остр.: и художъство) лукавства и нѣсть разума, идѣже совѣтъ грѣшныхъ (Остр.: и нѣсть совѣту грѣшныхъ мудрости)". Въ Сир. 18cd читается: „слова пророчества и всякая премудрость есть страхъ Господень, и страхъ Божій есть премудрость". Здѣсь первыя слова составляютъ, очевидно, древнее заглавіе отдѣла, которое переводчикъ, какъ и въ 18, 29, по ошибкѣ ввелъ въ текстъ, а вторая половина притчи почти повторяетъ первую, съ перестановкою сказумаго и подлежащаго. Въ началѣ второй притчи Сир. и нѣкоторые списки Гр. (70, 157, 248, 308, Cpl.) опускаютъ союзъ „и", имѣющій здѣсь значеніе заключительнаго: „поэтому", „слѣдовательно"; „идѣже" во второй части опущено во многихъ Гр. спискахъ (A, C, S, 70, 106, 155, 157, 254, 307), Сл.-др., Коп.-с., Эѳ., Лат. и Сир.,—можетъ быть, этого слова не было въ подлинникѣ, но оно здѣсь весьма умѣстно по смыслу. Сир.: „тотъ не мудръ, кто золъ, и умъ грѣшниковъ не можетъ быть разумнымъ". Въ Лат. послѣ „страхъ Божій" прибавлено еще: „и въ ней — бояться Бога" (т. е. „страхъ Божій"), вмѣсто „твореніе" поставлено слово „расположеніе" (dispositio), а вмѣсто „совѣтъ"—„размышленіе".

Въ Гр. гл. (70, 248, Cpl.) притча, составляющая 18cd стихъ, предваряется и сопровождается обширными вставками:

„Страхъ Господень—начало принятія,
мудрость же доставляетъ любовь у Него;
знаніе заповѣдей Господнихъ—воспитаніе жизни,
дѣлающіе же угодное Ему соберутъ плоды съ древа безсмертія".

Потомъ читается 18cd стихъ: „всякая премудрость — страхъ Господень, и во всякой премудрости—исполненіе закона", и затѣмъ слѣдуетъ:

„и познаніе всемогущества Его.
Рабъ, говорящій господину: не сдѣлаю, какъ тебѣ хочется,—
хотя бы сдѣлалъ послѣ этого, прогнѣвляетъ кормящаго его".

20—22. Несмотря на постоянное превозношеніе ума человѣческаго въ книгѣ бенъ-Сира, премудрый строго различаетъ ме-

жду умомъ, направленнымъ на доброе и стремящимся найти мудрость въ страхѣ Божіемъ, и такимъ умомъ, который направленъ на дурное и называется хитростію. Такая хитрость, по словамъ премудраго, есть мерзость, нѣчто низкое и презрѣнное, и съ другой стороны, „бываетъ неразумный, имѣющій мало грѣховъ". Сравнивая эти два различныхъ качества души человѣческой, авторъ отдаетъ предпочтеніе второму: „лучше богобоязненный". хотя и „скудный разумомъ, чѣмъ изобилующій умомъ, но нарушающій законъ". Умъ человѣка, не исполняющаго закона,—слѣдовательно, не живущаго въ страхѣ Божіемъ,—какъ бы онъ ни былъ тонокъ, не составляетъ его достоинства. если человѣкъ пользуется имъ для дурныхъ цѣлей. „Есть хитрость тонкая, не она беззаконна, и бываетъ искажающій *истину*, чтобы показать *свою* правоту". Такой человѣкъ описывается въ дальнѣйшихъ стихахъ. Сл.: „Есть лукавство, и то мерзость, и есть безуменъ умаляяйся премудростію. Лучше есть умаляяйся въ разумѣ боязливый (Остр.: разумомъ пристрашенъ), нежели избыточествуяй мудростію и преступая законъ. Есть коварство испытно, и то неправедно, и есть развращаяй благодать извѣщати хотя судъ". Сл. „лукавство" въ 20 стихѣ передаетъ правильное Гр. чтеніе πανουργία въ 23, 70, 253, какъ и въ Сир., вмѣсто πονηρία „порочность" въ другихъ спискахъ. Вмѣсто „умаляяйся премудростію" вѣрнѣе по смыслу Сир. чтеніе: „скудный грѣхами"; тогда въ 20 стихѣ получится сопоставленіе,—хитрый и недалекій,—разрѣшающееся въ 21-мъ: лучше недалекій, чѣмъ хитрый. Правда, въ Сир. слово „грѣхъ" употреблено здѣсь нѣсколько разъ: „которое дѣлаетъ грѣхъ" вмѣсто „и то — мерзость". 21 стихъ: „есть скудный разумомъ, который избѣгаетъ грѣховъ, и есть избыточествующій разумомъ, который грѣшитъ"; но нужно думать, что въ одномъ случаѣ въ подлинникѣ дѣйствительно читалось слово „грѣхъ", — это именно въ 20b, — въ остальныхъ же Сир. передалъ мысль автора свободно. Сл. „боязливый" буквально передаетъ Гр. ἔμφοβος, но здѣсь, несомнѣнно, имѣется въ виду живущій въ „страхѣ Божіемъ", богобоязненный, благочестивый. Далѣе Сл. напрасно употребилъ слово „мудростію" вмѣсто „умомъ, разсудкомъ": терминъ „мудрость" пользуется въ книгѣ бенъ-Сира такимъ значеніемъ, что „избыточествующій мудростію" никогда не сталъ бы „преступать законъ" (въ 248, Cpl. вмѣсто „законъ" стоитъ: „постановленія Вышняго"). Сл. „коварство испытно" означаетъ „тонкую хитрость", буквально съ Гр. „хитрость точная, основательная". Въ Сир. первая половина 22 стиха передается свободно: „есть такой, который хитеръ и желаетъ обмануть". Вторая половина въ Гр. читается: καὶ ἔστι διαστρέφων χάριν τοῦ ἐκφᾶναι κρίμα; Сл. слово χάριν передаетъ именемъ существительнымъ: „благодать",—и получается довольно темный смыслъ. Но Р. и Р. 59 понимаетъ χάριν, какъ предлогъ „для, ради": „превращающій *судъ* (Р. 59: „дѣло"),

чтобы произнести приговоръ" (Р. 59: „чтобы дать суду законный видъ"). Послѣднее, видимо, вѣрнѣе: слово χάριν въ значеніи предлога употребляется, напримѣръ, и въ 20. 23: „есть ради стыда (χάριν αἰσχύνης) обѣщаяйся другови". Слово κρίμα соотвѣтствуетъ Евр. *мишпат*, имѣющему здѣсь значеніе „судъ правильный, справедливость, правота": „бываетъ искажающій *истину*", беззастѣнчиво лгущій только для того, чтобы наружно „показать *свою* правоту", и слѣдовательно, обмануть собесѣдниковъ. Лат. 20а переводитъ: „есть порочность, и въ ней мерзость", а 21 стихъ: „лучше человѣкъ, который умаляется мудростію и скудный разумомъ въ страхѣ, чѣмъ *тотъ*, кто изобилуетъ умомъ и преступаетъ законъ Вышняго", и 22b: „и есть *такой*, который произноситъ вѣрное слово, разсказывая истину". Въ Гр. гл. (106, 248, Cpl.) въ концѣ стиха прибавлено:

„и есть мудрый, оправдывающій (своимъ) приговоромъ".

23—25. Приводятся примѣры хитрыхъ, коварныхъ людей. „Бываетъ такой, что ходитъ согнувшись отъ печали, а внутри онъ полонъ коварства"; угнетенный, унылый видъ служитъ для него личиной, которою онъ старается вызвать къ себѣ состраданіе, чтобы воспользоваться имъ для своихъ злыхъ цѣлей. „Бываетъ такой, что поникъ лицомъ и притворяется глухимъ",—ему какъ-будто ни до чего нѣтъ дѣла,—„но гдѣ ты и не думаешь, онъ пойдетъ противъ тебя": подъ личиной безразличія онъ высматриваетъ только удобный случай повредить ближнему незамѣтно для него. „Бываетъ такой, что по недостатку силы не можетъ повредить", но и такого слѣдуетъ остерегаться: „какъ только найдетъ случай, онъ сдѣлаетъ зло". Всѣ три стиха въ Сир. начинаются одинаково, словомъ „есть", такъ что получается перечисленіе разныхъ видовъ лукавства; въ Гр. же и Сл. эта особенность рѣчи бенъ-Сира сглажена, и все отнесено къ одному человѣку: „Есть лукавствуяй поникшій чернотою, и внутренняя его исполнь льсти; Понича лицемъ и притворяяйся глухъ (Остр. и раслушая), идѣже не познанъ бысть, предварить тя. И аще немощію крѣпости возбраненъ (Остр.: немощію крѣпость не възбраненъ) будетъ согрѣшити, аще обрящетъ время, зло сотворитъ". Вмѣсто Сл. „лукавствуяй", πονηρευόμενος въ большинствѣ Гр. кодексовъ, правильнѣе читать здѣсь πορευόμενος „ходящій", какъ въ 106, 157 и Сир.-екз.,—и въ 12, 11 говорится о врагѣ: „и аще смирится и пойдетъ поникши", такъ и здѣсь: „пойдетъ согнувшись". Сл. и Гр. „чернотою" передаетъ, вѣроятно, Евр קְדֹרַנִּית „въ печали, траурно", какъ и въ Мал. 3, 14: „ходили въ траурѣ" (Р.: „въ печальной одеждѣ", Сл. и LXX: „идохомъ молитвенницы"),—Гр. перевелъ свободно, примѣнительно къ тому, что трауръ у позднѣйшихъ евреевъ состоялъ, между прочимъ, въ черномъ одѣя-

ніи [1]). Сир. свободно: „есть такой, который является какъ бы смиреннымъ и разбитымъ душою", а вмѣсто Гр. и Сл. „внутренняя его"—Сир.: внутреннее сердца его", что тожественно по смыслу. Послѣ „исполнь льсти" Гр. гл. (248, Cpl.) прибавляетъ: „огневидной". Сл. „притворяяйся глухъ", какъ и Сл.-др.: „раслушая", передаетъ, вѣроятно, чтеніе ἐθελοκωφῶν, какъ въ 23, 248, 253, Cpl., вмѣсто обычнаго ἑτεροκωφῶν „глухой на одну сторону", „приглуховатый",—первое здѣсь вѣрнѣе; Сир. неправильно: „и онъ думаетъ злое". Сл. и Гр. „предваритъ тя" передаетъ, вѣроятно, Евр. слово *кара'* „идти навстрѣчу",—здѣсь, очевидно, во враждебномъ смыслѣ: „выступать противъ кого-либо"; Сир. же придалъ этому глаголу значеніе омонима *кара'* „кричать, звать": „и на мѣстѣ, гдѣ не знаютъ его, называютъ его правымъ". Гр. фразу: „гдѣ онъ не будетъ узнанъ, предваритъ тебя" можно свободно передать: „но гдѣ ты и не думаешь, онъ поіідетъ противъ тебя". Послѣ „предваритъ тя" Гр. гл. правильно по смыслу прибавляетъ: „сдѣлать зло" (248, Cpl., Сир.-екз.), а 70 вмѣсто „предваритъ" читаетъ: „сдѣлаетъ тебѣ зло". 25а буквально съ Гр. читается: „и если отъ умаленія силы онъ будетъ воспрепятствованъ согрѣшить", а свободнѣе: „если по недостатку силы не можетъ повредить",—такъ какъ здѣсь разумѣется грѣхъ противъ ближняго, нанесеніе ему вреда. Въ Лат. 23а передается: „есть *такой*, который подло унижаетъ себя", 24 стихъ начинается, какъ и въ Сир., но переводится съ большими отступленіями: „и есть *такой*, который слишкомъ унижается отъ многаго смиренія, и есть *такой*, который склоняетъ лицо свое, и притворяется, что онъ не видитъ *того*, что не узнано"; а въ 25 стихѣ, вмѣсто „время" Лат. читаетъ: „время сдѣлать зло".

26—27. Хитрый человѣкъ старается скрыть свои истинныя качества напускнымъ смиреніемъ, но при внимательности все-таки можно узнать его по нѣкоторымъ признакамъ. „По внѣшнему виду можно узнать человѣка, и по выраженію лица узнается умный". Есть множество мелкихъ чертъ въ наружности человѣка, которыя выдаютъ истинныя свойства его души,—далѣе и указывается нѣсколько такихъ признаковъ: „одежда человѣка, и его смѣхъ и походка человѣка показываютъ свойства его"; какія именно качества одежды, смѣха и походки соотвѣтствуютъ тѣмъ или другимъ свойствамъ человѣка, авторъ здѣсь не высказываетъ, но въ 21, 23 онъ говоритъ о смѣхѣ: „буй въ смѣхѣ возноситъ гласъ свой, мужъ же разумный едва тихо осклабится". Сл.: „Отъ зрака познанъ будетъ мужъ, и срѣтеніемъ лица познанъ будетъ умный. Одѣяніе мужа, и смѣхъ зубовъ, и стопы человѣка возвѣстятъ яже о немъ". Въ Гр. 70 и Коп.-с. передъ 26 стихомъ поставлено заглавіе: „слова притчей",

[1]) См. мою статью: „Новый трудъ о книгѣ пр. Малахіи" въ „Хр. Чтеніи" 1906 г., іюль, стр. 617—618.

имѣющееся въ другихъ спискахъ передъ 20, 27 и попавшее сюда, выдимо, по ошибкѣ. Сир. передаетъ эти стихи неправильно: „есть *такой*, котораго человѣкъ различаетъ по выраженію его лица, и издалека узнаетъ его мудрый; видъ человѣка есть показатель дѣлъ его и походка его свидѣтельствуетъ о немъ“. Сл. „стопы“ передаетъ Гр. βήματα, какъ въ A, B, S, 23, 55, 254, Сир.-екз., въ остальныхъ же—βῆμα, что можетъ значить „походка“; вмѣсто „человѣка“ 296, 308 читаютъ „мужа“, а S*, 70, 106, 307—„ноги“. Въ Лат. вмѣсто „одѣяніе мужа“ читается „одѣяніе тѣла“.

О высокомъ достоинствѣ благовременнаго молчанія и мудрой рѣчи (Сир. 19, 28 — 20, 31).

28. Бываетъ увѣщаніе, которое неумѣстно,
а иной молчитъ,—и онъ мудръ.
Глава 20, 1. Гораздо лучше объясниться, чѣмъ питать тайную злобу,
а признающійся *самъ* будетъ избавленъ отъ поношенія.
4. *Какъ* скопецъ, страстно желающій спать съ дѣвицей,
такъ и *тотъ*, кто хочетъ достичь правды насиліемъ.
5. Иной молчитъ—и считается мудрымъ,
а иной презираемъ за многословіе;
6. иной молчитъ, такъ какъ не имѣетъ отвѣта,
а иной молчитъ потому, что знаетъ *свое* время,
7. Мудрый человѣкъ молчитъ до времени,
а нечестивый и глупецъ не наблюдаетъ времени.
8. Говорящій слишкомъ много будетъ презираемъ,
и насильно завладѣвающій *разговоромъ* будетъ ненавидимъ.

* * *

9. Бываетъ и успѣхъ человѣку во зло,
бываетъ и находка въ убытокъ.
10. Бываетъ *твой* даръ, который не принесетъ тебѣ пользы,
и бываетъ даръ, который будетъ отданъ *тебѣ* вдвойнѣ.
11. Бываетъ униженіе изъ-за славы,
а иной отъ уничиженія поднимаетъ голову.
12. Бываетъ покупающій много за дешевую цѣну,
а *потомъ* отплачивающій за это всемеро.

* * *

13. Мудрый *человѣкъ* немногими словами располагаетъ къ себѣ,
а отъ глупыхъ и благодѣянія отвергаются.
14. Даяніе безумнаго не будетъ тебѣ въ пользу,
такъ какъ онъ въ семь глазъ смотритъ на отдачу:
15. онъ мало даетъ, но много упрекаетъ,
и раскрываетъ уста свои. какъ глашатай;
сегодня онъ дастъ, а завтра потребуетъ,—
такой ненавистенъ и Богу, и людямъ!
16. Глупый говоритъ: «нѣтъ у меня друзей,
и нѣтъ благодарности за благодѣянія мои:
тѣ, кто ѣстъ хлѣбъ мой.—какъ скала каменная!»
17. Какъ часто и какъ многіе будутъ смѣяться надъ нимъ!
18. Лучше упасть на землю. чѣмъ *упасть* языкомъ:
такое паденіе часто случается со злыми.
19. Несвоевременная рѣчь—*какъ* непріятный человѣкъ:
она постоянно бываетъ на устахъ невѣждъ.
20. *Даже* притча изъ устъ глупца будетъ отвержена,
ибо онъ не скажетъ ее въ свое время.
21. Бываетъ *такой*, что не можетъ согрѣшить *словомъ* по скудоумію,
и онъ не будетъ терзаться *совѣстію* въ своемъ спокойствіи.
22. Бываетъ *такой*, что губитъ себя изъ *ложнаго* стыда,
и онъ погубитъ себя своимъ притворствомъ.
23. Бываетъ *такой*, что пообѣщаетъ другу изъ *ложнаго* стыда,
и понапрасну дѣлаетъ его врагомъ.
24. Ложь—скверный порокъ у людей,
она постоянно бываетъ у невѣждъ;
25. лучше воръ. чѣмъ неисправимый лжецъ,
но оба они наслѣдуютъ погибель.
26. Конецъ лживаго человѣка—безчестіе,
и позоръ его съ нимъ *останется* навсегда.

* * *

27. Мудрый въ словахъ поставитъ себя высоко,
и человѣкъ разумный будетъ угоденъ вельможамъ;
28. удобряющій землю сдѣлаетъ выше свой стогъ,
а угождающій вельможамъ загладитъ вину свою.

29. Угощенія и подарки ослѣпляютъ очи,
и какъ повязка на устахъ, останавливаютъ обличенія.

* * *

30. Скрытая мудрость и спрятанныя сокровища,—
какая польза въ обоихъ?
31. Лучше человѣкъ, скрывающій глупость свою,
нежели человѣкъ, скрывающій свою мудрость.

* * *

Главною мыслью довольно обширнаго отдѣла, занимающаго всю 20-ю главу (съ послѣднимъ стихомъ 19-й) книги бенъ-Сира, служитъ то, что человѣкъ, стремящійся къ мудрости, долженъ обращать особенное вниманіе на свои слова: ласковое слово бываетъ иногда лучше подарка. Осторожность въ словахъ и благовременное молчаніе служитъ отличительнымъ свойствомъ мудреца; подобно тому, какъ грубое обращеніе съ нуждающимися, лживость и вообще неумѣнье вовремя сказать то, что нужно, характеризуютъ глупаго человѣка. Мудреца же Іисусъ увѣщеваетъ не скрывать свою мудрость, чтобы принести пользу и себѣ, и людямъ. Попутно въ этомъ отдѣлѣ приводится нѣсколько и другихъ изреченій, не всегда связанныхъ съ сосѣдними притчами.

28. Отдѣлъ начинается общею мыслію: „бываетъ увѣщаніе, которое неумѣстно, а иной молчитъ,—и онъ мудръ". Въ 19, 13—16 премудрый совѣтовалъ объясниться съ другомъ въ томъ случаѣ, когда доходитъ вѣсть о его измѣнѣ, обратиться къ нему съ увѣщаніемъ, чтобы узнать истинныя его чувства и удержать отъ дальнѣйшихъ враждебныхъ дѣйствій или словъ; здѣсь дается какъ бы предостереженіе въ томъ смыслѣ, что и увѣщаніе это должно быть сдѣлано съ осторожностью. Сл.: „Есть обличеніе, еже нѣсть красно, и есть молчай, и той мудръ". Этотъ стихъ въ Сл. Библіи, по примѣру Латинской, отнесенъ къ 19-й главѣ, хотя несомнѣнно начинаетъ новый отдѣлъ, и въ другихъ Библіяхъ считается 1-мъ стихомъ 20-й. „Обличеніе", ἔλεγχος, какъ и въ 19, 13, означаетъ здѣсь „объясненіе" или, по смыслу дальнѣйшей рѣчи, „увѣщаніе"; Сир. „порицаніе". Сл. „красно" передаетъ Гр. ὡραῖος „благовременный" или, по смыслу, „умѣстный". Въ Лат. первая половина стиха передана дважды, и оба раза очень неточно: „есть обличеніе ложное въ поносительномъ гнѣвѣ,

и есть судъ, который не признается добрымъ".

20, 1. Но и молчаніе не всегда хорошо: „гораздо лучше объясниться, чѣмъ питать тайную злобу“ противъ другого, ничего не говоря ему; „а признающійся *самъ* будетъ избавленъ отъ поношенія“. Всего лучше самому виновному признаться въ своей винѣ передъ обиженнымъ,—тогда онъ можетъ разсчитывать на прощеніе и избавить себя отъ поношенія, которому онъ подвергся бы, если бы вина его раскрылась помимо его. Сл.: „Коль добро есть обличити, нежели яритися тайно (въ Остр. „тайно“ нѣтъ): и исповѣдаяйся отъ умаленія возбраненъ будетъ“. Послѣдняя часть фразы, буквально съ Гр.: „отъ уменьшенія будетъ воспрепятствованъ“, означаетъ, что признавшійся въ своей винѣ будетъ избавленъ отъ униженія при обличеніи; но, вѣроятно, въ Евр. здѣсь стояло слово *хесед* „поношеніе“, вмѣсто котораго Гр. прочелъ *хесер* „умаленіе, недостатокъ“. Сл. „тайно“ передаетъ вставку Гр. гл. (70, 106, 248, Cpl.), но она здѣсь совершенно соотвѣтствуетъ смыслу и, можетъ быть, имѣлась и въ Евр.; „гнѣваться тайно“—то же, что „питать тайную злобу“. Сир. неправильно: „нѣтъ добра тому, кто порицаетъ нечестивца, и онъ получитъ похвалу оттуда, откуда не слѣдуетъ ему быть хвалимымъ“. Въ Лат. вторая часть стиха читается: „и исповѣдающему въ молитвѣ (oratione вмѣсто minoratione) не возбранять“.

(2—3). Далѣе въ Сл. (но не въ Сл.-др.) читается притча, составляющая прибавку въ Гр. гл.: „Коль добро обличенному явити покаяніе: Сей бо вольнаго избѣжитъ грѣха“. Притча эта въ Гр. гл. (70, 248, Cpl.) поставлена не на своемъ мѣстѣ,—послѣ 8 стиха, а въ Лат. послѣ 4-го, — и въ переводѣ съ Гр. гласитъ:

„Какъ прекрасно обличенному явить покаяніе,—
ибо такимъ образомъ онъ избѣжитъ добровольнаго грѣха“.

Въ Сл. „сей“ читается ошибочно вмѣсто „такъ“, Гр. οὕτως. Вставка эта въ Сл. поставлена на вѣрное мѣсто, такъ какъ служитъ позднѣйшимъ дополненіемъ именно 1-го стиха.

4. Двѣ предшествующія притчи призывали къ благоразумію, первая—въ молчаніи, вторая—въ обличеніи и раскаяніи,—и то и другое слѣдуетъ дѣлать благовременно и обдуманно, не поддаваясь внезапнымъ порывамъ страстной души. Нужно взвѣсить всѣ обстоятельства и свои силы и разсчитать, будетъ ли имѣть то или другое дѣйствіе должный успѣхъ: насиліемъ, безъ соотвѣтствующихъ силъ, ничего нельзя добиться. „*Какъ* скопецъ, страстно желающій спать съ дѣвицей, такъ и тотъ, кто хочетъ достичь правды насиліемъ“. Скопецъ можетъ страстно желать сношенія съ дѣвицей, но онъ не можетъ исполнить своего желанія,—такъ же не можетъ достичь правды и тотъ, кто не имѣетъ для этого необходимыхъ силъ, и потому онъ потерпитъ полную

неудачу, если пожелаетъ насиліемъ достичь своей цѣли. Если, напр., онъ станетъ обличать сильнаго нечестивца, не имѣя средствъ заставить его слушать себя, то подвергнется только оскорбленіямъ, и обличеніе не достигнетъ цѣли. Эта притча сохранилась въ Евр. В, какъ вставка послѣ 30, 21, имѣющаяся и въ Гр. гл. Тамъ читается въ Сл.: „якоже евнухъ осязаяй дѣвицу и воздыхаяй",—эта фраза, очень сходная съ 20, 4а, была ошибочно дополнена вторымъ полустишіемъ 4 стиха, а затѣмъ появилось тамъ и первое полустишіе, поставленное послѣ второго (см. 30, 21). Притча эта въ Евр. читается: „такъ дѣлающій въ насиліи судъ (или „правду"),—такъ евнухъ ночующій съ дѣвицей". Сл.: „Желаніе скопче растлитъ ли дѣвицу? такожде творяй нуждею суды (Остр.: судьбы)". Такъ какъ и въ Сир. читается: „страстно желаетъ евнухъ", то нужно полагать, что слово *кен* „такъ" въ Евр. явилось ошибочно вмѣсто глагола *хамад* „страстно желаетъ". Сравнительнаго союза „какъ" въ Евр. и въ переводахъ не имѣется, но онъ подразумѣвается здѣсь по смыслу. Сл. „скопче", Гр. εὐνούχου, передаетъ Евр. נֶאֱמָן, что значитъ „довѣренный", какъ и арамейское מהימנא [1]). Это слово нигдѣ не употребляется въ значеніи „евнухъ", но здѣсь это значеніе твердо установлено переводами и параллельнымъ стихомъ 30, 21b. гдѣ стоитъ обычное въ Библіи имя סָרִיס „скопецъ, евнухъ"; разумѣются евнухи, охраняющіе на востокѣ гаремы богатыхъ людей и пользующіеся ихъ довѣріемъ. Сл. „растлитъ ли?" свободно передаетъ Гр. неопредѣленное наклоненіе „лишить дѣвства", ἀποπαρθενῶσαι (Лат.: „лишитъ дѣвства"), а это, въ свою очередь, свободный переводъ Евр. глагола *лӯн* или *лӣн* „ночевать", לָן „ночующій"; первоначально въ Евр., вѣроятно, читалось: „желаетъ евнухъ ночевать съ дѣвицей", т. е. удовлетворить съ нею свою похоть,—но какъ это для него невозможно, такъ же невозможно и достичь правды насиліемъ. Сл. „нуждею", или принужденіемъ, какъ и Гр., вѣрно передаетъ Евр. בְּאֹנֶס „въ насиліи",—арамейское слово отъ глагола *анас* „тѣснить, принуждать". Сл. и Гр. „суды" соотвѣтствуетъ Евр. слову *мишпат*, означающему не только „судъ", но и „право", „правду". Въ Лат.: „судъ неправедный",—и затѣмъ слѣдуетъ вставка, см. 2 и 3 стихи.

5—8. Въ четырехъ близкихъ по содержанію притчахъ бенъ-Сира восхваляетъ молчаніе, какъ признакъ мудрости, и предостерегаетъ отъ многословія, свойственнаго глупцамъ. Сл.: „Есть (Остр.: се есть) молчай обрѣтаяйся премудръ (Остр.: обрѣтая премудрость), и есть ненавидимь отъ многія бесѣды (Остр.: ненавидяи многи бесѣды). Есть молчай, не имать бо отвѣта, и есть молчай вѣдый время. Человѣкъ премудръ

[1]) См. *Jac. Levy*, Neuhebr. u. chald. Wörterbuch, 3 B., S. 37.

умолчитъ до времене, продерзый же (Остр.: дрьзже) и безумный превосходитъ время. Умножаяй словеса мерзокъ будетъ, и восхищаяй власть (Остр.: и властелюяй) возненавидѣнъ будетъ". Три первыя притчи сохранились въ Евр. С, въ переводахъ здѣсь очень немного отступленій. Вмѣсто Сл. и Гр. „обрѣтаяйся премудръ" въ Евр. и Сир. читается „и считаемый мудрымъ",—послѣднее здѣсь даетъ почти тотъ же смыслъ, такъ какъ предполагается, что человѣкъ, умѣющій молчать, не только „считается", но мудръ и на самомъ дѣлѣ. Сл. и Гр. „есть ненавидимъ" соотвѣтствуетъ Евр. глаголу съ значеніемъ „презираемъ",—послѣднее здѣсь вѣрнѣе. „Отъ многія бесѣды"—буквальный переводъ съ Евр., свободно можно передать: „за многословіе". Сл. и Гр. „не имѣть бо отвѣта" правильно передаетъ Евр., гдѣ читается буквально: „отъ неимѣнія (*ме'ен*) отвѣта". Вмѣсто Сл. и Гр. „вѣдый время" въ Евр. читается: „такъ какъ онъ видитъ время",—но это именно и означаетъ, что онъ знаетъ свое время, знаетъ, когда нужно молчать и когда говорить. Сир. вмѣсто 6 и 7а стиховъ имѣетъ только: „есть *такой*, который говоритъ, гдѣ не слѣдуетъ говорить, и мудрый человѣкъ наблюдаетъ время". Здѣсь, какъ и въ Гр. и Сл., читается „человѣкъ премудръ", въ Евр. же стоитъ только „мудрый",—первоначально, вѣроятно, читалось такъ, какъ въ переводахъ. Такъ же и во второй части стиха,—въ Гр. и Сл. „продерзый же и безумный", въ Сир. „надменный и нечестивый человѣкъ", а въ Евр. тольло: „глупецъ"; вѣроятно, передъ этимъ словомъ стояло слово *зед*, означающее и „гордый, надменный", и „нечестивый" (ср. 12, 4). Сл. „превосходитъ" буквально передаетъ Гр. ὑπερβήσεται, что здѣсь означаетъ: „нарушитъ время", пропуститъ время, удобное для молчанія или для рѣчи; въ Евр. стоитъ: „не наблюдаетъ", что выражено и въ прибавкѣ Гр. гл., стоящей послѣ 18, 27, гдѣ читается: „и безумный не будетъ наблюдать время" (см. выше). 8 стихъ въ Евр. не сохранился. Сл. „умножаяй словеса"—свободный переводъ Гр. „излишествующій словомъ"; свободно можно передать: „говорящій слишкомъ много". Сл. „мерзокъ будетъ" передаетъ Гр. βδελυχθήσεται „омерзится", т. е. будетъ презираемъ за свое многорѣчіе, оно всѣмъ надоѣстъ до отвращенія. Сир.: „есть *такой*, который ненавидимъ за множество рѣчей своихъ", а вмѣсто „возненавидѣнъ будетъ" въ 8b ставитъ: „ненавидима жизнь его",—это свободная передача того же текста, что и въ Гр. Здѣсь Гр. и Сл. „восхищаяй власть" указываетъ на такого человѣка, который захватываетъ власть въ разговорѣ, насильно завладѣваетъ рѣчью и никому не даетъ говорить, Рус.: „кто восхищаетъ себѣ право говорить", Р. 59: „восхищаетъ первенство въ разговорѣ". Въ Лат. вмѣсто „отъ многія бесѣды" читается: „который неукротимъ въ говореніи", вмѣсто „не имать отвѣта"—„не имѣющій смысла рѣчи", послѣ „вѣдый время" прибавлено

„удобное“, 7b и 8 стихи переведены: „похотливый же и неразумный не соблюдутъ времени. Кто употребляетъ много словъ, вредитъ душѣ своей, и кто захватываетъ себѣ власть, будетъ несправедливо ненавидимъ“.

9—12. Четыре притчи, объединенныя одинаковымъ началомъ, говорятъ о томъ, что внѣшняя видимость не всегда соотвѣтствуетъ внутренней сущности. Онѣ мало связаны съ предшествующими,—развѣ только тѣмъ общимъ выводомъ, что, какъ въ сношеніяхъ съ ближнимъ (19, 28—20, 1), такъ и во всѣхъ дѣлахъ нужно руководиться не непосредственнымъ чувствомъ, а строгимъ размышленіемъ. Сл.: „Есть благопоспѣшство (Остр.: благоуханіе) во злыхъ мужеви, и есть изобрѣтеніе на умаленіе. Есть дяніе, еже ти не будетъ на пользу, и есть даяніе, егоже отданіе сугубо. Есть умаленіе славы ради, и есть иже отъ смиренія вознесе главу. Есть купуяй многая малымъ, и возвращаяй я седмерицею“. Въ Сир. начало 9 стиха читается: „есть нѣчто, служащее ко злу человѣка“, отсюда можно сдѣлать тотъ выводъ, что Гр. и Сл. „во злыхъ“, ἐν κακοῖς, соотвѣтствуетъ Евр. чтенію „ко злу“ или „на зло“ (ἐν передаетъ предлогъ ܠ): „бываетъ и успѣхъ человѣку во зло, бываетъ и находка въ убытокъ“; иногда кажущійся успѣхъ или случайное пріобрѣтеніе служитъ не въ пользу, а во вредъ человѣку: отъ этого измѣняется къ худшему его характеръ, портятся отношенія съ близкими людьми и т. п. Эта мысль приводится и въ талмудѣ [1]). Къ слову „мужеви“ въ Гр. гл. (70, 106, 248, Cpl.) неправильно прибавлено: „грѣшному“, въ Лат. „невоспитанному“, а вмѣсто „благопоспѣшство“, εὐοδία, въ Гр. гл. (248, Cpl.) ошибочно читается „благоволеніе“, εὐδοκία, въ Сл.-др. εὐωδία „благоуханіе“. Сл. „изобрѣтеніе“ передаетъ Гр. εὕρεμα „находка“,—въ Сир. неправильно читается „разсказы“, שועיתא, вмѣсто שכחתא „находка“. „На умаленіе“ здѣсь, очевидно, означаетъ—„въ убытокъ“. Въ 10 стихѣ говорится о „дарѣ“, который человѣкъ самъ даетъ другому, а не получаетъ. И благодѣяніе, по ученію бенъ-Сира, нужно дѣлать благоразумно: иногда благодѣяніе принесетъ пользу самому благодѣтелю, такъ какъ за него вдвойнѣ будетъ отплачено, — если не матеріально, то нравственно, благодарностью облагодѣтельствованнаго, похвалою отъ людей и т. п.; а иной разъ за благодѣяніе человѣкъ получаетъ только упреки и порицанія, вмѣсто благодарности. И мірская слава, высокое положеніе въ обществѣ не всегда приноситъ человѣку счастье: „бываетъ униженіе изъ-за славы“, когда способности человѣка не соотвѣтствуютъ занятому имъ положенію, и всякій видитъ его недостатки, которые остались бы скрытыми на иномъ, не столь видномъ мѣстѣ; а „иной отъ униченія поднимаетъ голову“: оно закаляетъ его характеръ,

[1]) См. *Cowley a. Neubauer*, The original Hebrew of Eccli. p. XXIII.

обнаруживаетъ его терпѣніе и умѣнье примѣниться къ обстоятельствамъ, и уничиженіе служитъ ему на пользу, ведетъ его къ счастію. Въ Сир. вмѣсто 10 и 11 стиховъ читается притча, случайно попавшая сюда изъ другого мѣста,— она напоминаетъ 22, 22 стихъ:

„какъ ты бросаешь камень въ птицу и спугиваешь ее,
такъ ты уничтожаешь любовь твоего истиннаго
друга и не находишь ея".

А 12 стихъ Сир. передаетъ: „иной ссужаетъ много, какъ будто мало, и возвращаетъ это всемеро", т. е. Сир. подкрѣпляетъ въ общемъ Гр. чтеніе. Иной старается дешево купить, не обращая вниманія на качество товара, и въ результатѣ тратитъ больше, чѣмъ истратилъ бы въ томъ случаѣ, если бы купилъ дорогую, но хорошую вещь: дурной товаръ скоро становится негоднымъ, и приходится покупать новый.

13. Возвращаясь къ рѣчи о томъ, какъ и когда слѣдуетъ говорить, премудрый снова совѣтуетъ быть ласковымъ при разговорѣ (ср. 18, 15—18): „мудрый *человѣкъ* немногими словами располагаетъ къ себѣ, а отъ глупыхъ и благодѣянія отвергаются", Сл.: „Премудрый въ словеси любезна (Остр.: словесы прелюбленна) сотворитъ себе, благодати же безумныхъ изліются (Остр.: раздѣляются)". Стихъ этотъ имѣется и въ Евр. С, онъ поставленъ тамъ послѣ 37, 29, въ Сир. же онъ опущенъ, — можетъ быть, потому, что въ Сир. и въ 12 и въ 14 стихахъ имѣется слово „всемеро", которое и ввело переписчика въ ошибку. Вмѣсто Сл. и Гр. „въ словеси" (такъ въ В, 308, въ другихъ спискахъ и Сл.-др. „въ словахъ") въ Евр. читается: „въ немногихъ словахъ" (*бимъат дабар*), „въ немногихъ", ἐν ὀλίγοις, читается и въ Гр. 253 вмѣсто ἐν λόγοις; отсюда можно заключить, что и въ Гр. первоначально читалось ἐν ὀλίγοις λόγοις, а затѣмъ первое слово выпало, вслѣдствіе сходства со вторымъ. Но въ Евр. далѣе опущенъ глаголъ, переданный въ Гр. и Сл.: „любезна сотворитъ себе",— вѣроятно, 5-я форма отъ *'агаб* „любить": заставитъ любить себя, расположитъ къ себѣ; Сл. „себе" соотвѣтствуетъ въ Евр. *нафшô* „душу свою". Сл. и Гр. „благодати" передаетъ Евр. *тôбот* „благодѣянія", а „изліются" есть буквальный переводъ съ Евр., гдѣ ошибочно поставлено единственное число: „выльется"; „выливаются" здѣсь значитъ то же, что „отвергаются", — какъ соръ, выметаемый изъ дома (ср. Лев. 14, 41): мудраго любятъ за одни ласковыя слова, а глупый вызываетъ презрѣніе даже тогда, когда онъ дѣлаетъ добро (ср. 18, 18). Слово *хокмâ*, стоящее въ Евр. С послѣ 13 стиха, не относится, повидимому, къ этой притчѣ.

14—15. По поводу упрековъ, которыми безумный отравляетъ свои благодѣянія, бенъ-Сира нѣсколькими живыми чертами описываетъ человѣка жаднаго, отъ котораго тяжело получать что-нибудь въ даръ или взаймы. Сл.: „Даяніе без-

умнаго не упользуетъ ти (Остр.: не ползуетъ), очи бо его вмѣсто единаго мнози къ воспріятію (Остр.: въ единаго мѣсто многы): Мало дастъ (Остр.: въдасть), а много поносити будетъ (Остр.: поноситъ), и отверзетъ уста своя яко проповѣдникъ; днесь взаимъ дастъ, а утро истяжетъ: ненавидимь человѣкъ таковый (въ Остр. нѣтъ слѣдующихъ словъ) Господу и человѣкомъ". Первую часть 14 стиха Гр. гл. (70, 106, 248, Cpl.) читаетъ съ прибавками: „не будетъ полезно тебѣ берущему, подобно же и (даяніе) завистника по принужденію". Вторая часть въ Гр. видимо испорчена: „очи бо его вмѣсто единаго мнози къ воспріятію",—послѣднее слово есть прибавка въ Гр. гл. (тѣ же кодексы); едва ли можно сказать о двухъ глазахъ человѣка: „вмѣсто одного". Сир. здѣсь читаетъ: „ибо очи его седмикратно направлены на уплату", — это чтеніе замѣчательнымъ образомъ подтверждается и Лат. переводомъ: „ибо очи его седмеричны". Отсюда видно, что прибавка Гр. гл. „къ воспріятію" соотвѣтствуетъ здѣсь подлиннику, и что въ послѣднемъ читалось: „ибо очи его седмикратно направлены на отдачу" занятыхъ денегъ, или свободнѣе: „такъ какъ онъ въ семь глазъ смотритъ на отдачу", слѣдитъ за тѣмъ, чтобы не пропали его деньги и были ему возвращены своевременно. Судя по Лат. переводу, и въ Гр. существовало правильное чтеніе, вытѣсненное впослѣдствіи нынѣшнимъ. 15a очень напоминаетъ притчу 18, 18: „глупый безъ милосердія дѣлаетъ упреки, и подаяніе скупца выжимаетъ слезы изъ глазъ",—то же говорится и здѣсь: „онъ мало даетъ, но много упрекаетъ", по своей жадности, „и раскрываетъ уста свои, какъ глашатай", чтобы всѣмъ сообщить о своемъ благодѣяніи, а также и о несостоятельности и неблагодарности должника, отъ котораго онъ постарается какъ можно скорѣе получить свои деньги: „сегодня онъ дастъ, а завтра потребуетъ", не будучи въ состояніи дождаться срока, на который давалъ ссуду. Такой жадный и жестокій человѣкъ „ненавистенъ и Богу, и людямъ". Послѣднія слова, Сл. „Господу и человѣкомъ", прибавлены въ Гр. гл. (тѣ же кодексы), но они читаются и въ Сир., и потому могутъ быть признаны первоначальными. Сир. 15bcd передаетъ: „и онъ говоритъ злое, и пустословитъ: сегодня онъ дастъ, а завтра потребуетъ, и его благодѣяніе есть благодѣяніе для отдачи; тѣ, которые суть таковы, ненавистны Богу и людямъ". Гр. обычное чтеніе явилось вслѣдствіе ошибочнаго опущенія словъ κῶ και и перемѣны падежа въ словѣ ἄνθρωπος (ἀνθρώποις читается въ 307); ср. 10, 7: „возненавидѣна предъ Богомъ и человѣки гордыня". Лат. 15b читаетъ: „и раскрытіе устъ его есть воспламененіе". Слова 15a приведены въ талмудѣ (J. Berachoth IV, 2 [1]).

---

[1]) См. *Cowley a. Neubauer*, The original Hebrew of Eccli., p. XXIII.

16—17. Глупость и жадность доводятъ людей до всеобщаго презрѣнія и до насмѣшекъ надъ ними. Они всѣмъ жалуются на неблагодарность людей, пользующихся ихъ благодѣяніями, и не замѣчаютъ, что надъ ними смѣются, слыша ихъ жалобы. „Глупый" и жадный человѣкъ всѣмъ жалуется и „говоритъ: нѣтъ у меня друзей, и нѣтъ благодарности за благодѣянія мои; тѣ, кто ѣстъ хлѣбъ мой,—какъ скала каменная", они не чувствуютъ благодарности и не славословятъ своего благодѣтеля. „Какъ часто и какъ многіе будутъ смѣяться надъ нимъ", такъ какъ онъ самъ не сумѣлъ создать себѣ друзей и самъ виноватъ въ томъ, что кормитъ неблагодарныхъ людей. Сл.: „Буй речетъ: нѣсть ми друга, и нѣсть хвалы благимъ моимъ: ядущіи хлѣбъ мой льстиви языкомъ. Коликощи и колицы посмѣются ему!" Здѣсь „льстиви языкомъ" — неточный переводъ Гр. φαῦλοι γλώσσῃ „дурны на языкъ" или „слабы языкомъ"; правильнѣе Сир. чтеніе: „какъ каменная скала",—они такъ же безчувственны и безмолвны; Гр., вѣроятно, далъ свободный переводъ этихъ словъ. „Ядущіи хлѣбъ мой", т. е. облагодѣтельствованные мною, какъ и въ Пс. 40, 10: „ядый хлѣбы моя возвеличи на мя запинаніе". Въ Лат. 16а читается: „у глупаго не будетъ друга", и далѣе вмѣсто „моимъ" и „мой" поставлено: „его", а вмѣсто „слабы языкомъ"—„*имѣютъ* ложный языкъ". Послѣ 17 стиха въ Лат., какъ и въ Гр. гл. (70, 106, 248, Cpl.), читается слѣдующая прибавка:

„ибо и то, что у него есть, онъ не принялъ съ должнымъ чувствомъ,
равно и то, чего нѣтъ у него, для него безразлично".

Лат.: „ибо и то, что ему должно было имѣть, онъ не распредѣлилъ по прямому смыслу, равно и то, чего нельзя было имѣть".

18—20. Предостерегая противъ всякаго рода грѣховъ языка, бенъ-Сира говоритъ, что такіе грѣхи чаще всего случаются именно съ нечестивыми людьми, не обладающими мудростью. „Лучше упасть на землю, чѣмъ *упасть* языкомъ", т. е. погрѣшить языкомъ противъ ближняго: „такое паденіе", т. е. паденіе языкомъ, „часто случается со злыми". Они часто грѣшатъ и несвоевременностью рѣчи: „несвоевременная рѣчь—какъ непріятный человѣкъ", т. е. она всегда вызываетъ нехорошее къ себѣ чувство, „она постоянно бываетъ на устахъ невѣждъ. Даже притча", т. е. умное изреченіе, вышедшее „изъ устъ глупца, будетъ отвержена", не будетъ принята съ должнымъ вниманіемъ и не произведетъ должнаго дѣйствія, „ибо онъ не скажетъ ее въ свое время". Сл.: „Поползновеніе на земли лучше, неже отъ языка: тако паденіе злыхъ (въ Остр. нѣтъ перваго полустишія, читается прямо: паданіе золъ) со тщаніемъ пріидетъ. Человѣкъ безблагодатенъ (Остр. и человѣкъ безхваленъ) баснь безвременна: во устѣхъ не-

наказанныхъ присно будетъ. Отъ устъ буяго отвержена (Остр.: оусты буяго отвръзена) будетъ притча: не имать бо ея рещи во время свое (Остр.: ея)". Первая притча бенъ-Сира замѣчательнымъ образомъ совпадаетъ съ изреченіемъ философа Зенона, приводимымъ Діогеномъ Лаертійскимъ: „лучше споткнуться на землѣ, чѣмъ на языкѣ" [1]). Буквально съ Гр. 18а переводится: „поскользновеніе отъ земли лучше, чѣмъ отъ языка", т. е. скользкая земля и невоздержный языкъ представляются предметами, о которые можно поскользнуться; а во второй части указывается на то, что такого рода („тако") паденіе, т. е. именно паденіе языкомъ, случается со злыми людьми „со тщаніемъ", т. е. скоро или часто. „Человѣкъ безблагодатенъ" въ 19 стихѣ есть сказуемое, а „баснь (μῦθος „рѣчь") безвременна"—подлежащее: несвоевременная рѣчь есть (т. е. подобна) непріятный человѣкъ, ἀχάριστος. Въ Рус. и Р. 59 здѣсь неправильно: „непріятный человѣкъ—безвременная баснь" (Р. 59: „глупый человѣкъ—безвременная баснь, которою забавляются невѣжды"). Въ Сир. вмѣсто 18—19 стиховъ читаются притчи, мало похожія на тѣ, какія стоятъ въ Гр.:

„какъ вода, вылитая на каменную скалу,
 такъ языкъ нечестивца между праведниками;
какъ курдюкъ нельзя ѣсть безъ соли,
 такъ и слово, сказанное не въ свое время".

Трудно понять, какъ получились эти притчи вмѣсто подлинныхъ, сохраненныхъ въ Гр.; вѣроятно, это были вновь сложенныя притчи, составлявшія первоначально варіантъ первыхъ, а затѣмъ вытѣснившія ихъ изъ текста. „Отъ устъ буяго" есть опредѣленіе къ слову „притча": вышедшая изъ устъ глупца; вмѣсто Гр. „отвержена будетъ" Сир. читаетъ: „спотыкается" или „погрѣшаетъ слово", т. е. не бываетъ такимъ вѣрнымъ, какъ въ устахъ мудреца; но вторая часть стиха говоритъ въ пользу Гр. чтенія. Въ Лат. неправильно переданъ 18а: „паденіе пустого языка—какъ бы кто упалъ на полу".

21—23. Подобно тому, какъ „лучше богобоязненный, скудный разумомъ, чѣмъ изобилующій умомъ, но нарушающій законъ" (19, 21), такъ бываетъ и такой, что „не можетъ согрѣшить словомъ по скудоумію, и онъ не будетъ терзаться *совѣстію* въ своемъ спокойствіи". Въ текстѣ здѣсь нѣтъ опредѣленнаго указанія на то, что говорится именно о грѣхѣ слова; Гр. и Сл.: „Есть возбраняемый согрѣшати отъ скудости, и въ покои своемъ не умилится (Остр.: свои не умалится)". Но контекстъ говоритъ именно о грѣхѣ слова (ст. 18), почему и подъ „скудостію" нужно разумѣть скудость

[1]) Цитата эта приводится въ книгѣ: Sapientia Sirachi, siue Ecclesiasticus, cum notis *Davidis Hoeschelii Augustani*. Augustae Vindelicorum, 1604, p. 367, со ссылкою на *Matthia Bergius* (Helmaestadii 1580).

ума, „скудоуміе“ (ср. ст. 6 и 20), а не скудость силъ, какъ въ похожей фразѣ 19, 25а. Сл. „не умилится“ (Остр. ошибочно: не умалится) неточно передаетъ Гр. οὐ κατανυγήσεται „не будетъ уколотъ“, т. е. не будетъ терзаться совѣстію. А далѣе въ двухъ притчахъ говорится о ложномъ стыдѣ, который часто очень вредитъ человѣку. „Бываетъ такой, что губитъ себя изъ *ложнаго* стыда,—и онъ погубитъ себя своимъ притворствомъ“, т. е. тѣмъ, что скрываетъ свои истинныя чувства изъ ложнаго стыда,—та же мысль выражена и въ 4, 23—26. Не слѣдуетъ также давать другу неисполнимыхъ обѣщаній, стыдясь отказать ему: прямой отказъ, съ дружескимъ выясненіемъ его причинъ, легче перенести, чѣмъ неисполненіе обѣщаннаго, того, на что другъ надѣялся и разсчитывалъ, какъ на вѣрное: „бываетъ *такой*, что пообѣщаетъ другу изъ *ложнаго* стыда, и понапрасну дѣлаетъ его врагомъ“ себѣ, такъ какъ не исполняетъ своихъ обѣщаній. Всѣ три притчи объединены общимъ началомъ: „есть“ или „бываетъ такой“ Сл.: „Есть погубляяй душу свою за стыдъ, и отъ лица безумна погубитъ ю. Есть ради стыда (Остр.: благодать студа) обѣщаяйся другови, и пріобрѣте его врага туне“. Въ Сир. 21 стихъ читается: „иной остерегается грѣха по своей скудости,—кто тотъ, кто праведенъ и покоится въ богатствѣ своемъ?“ Здѣсь мысль о богатствѣ явилась, вѣроятно, по ассоціаціи со скудостью въ первой половинѣ стиха. Гр. и Сл. „отъ лица безумна“ въ 22b есть, повидимому, ошибка переводчика, такъ какъ трудно поддается здѣсь объясненію; уже въ Гр. гл. (248, Cpl.) и Коп.-с. сдѣлана попытка исправить эту ошибку,—тамъ читается: „отъ пріятія лица“, т. е., вѣроятно,—„отъ лицепріятія“. Но въ Сир. лучше: „отъ покрытія своего лица“, т. е. отъ притворства: вѣроятно, въ Евр. стояло здѣсь производное отъ глагола *касâ* „покрывать“, Гр. же произвелъ это слово отъ *касал* „быть глупымъ“. Гр. и Сл. „погубляяй душу свою“, видимо, точно передаетъ Евр. чтеніе, гдѣ „губитъ душу свою“ значитъ „губитъ себя“. Вторая половина 23 стиха буквально повторяется въ 29, 8; „туне“, даромъ, означаетъ здѣсь —„понапрасну“, безъ необходимости. Въ Лат., довольно точно передающемъ Гр. подлинникъ, дважды переведенъ 22b:

„И отъ неразумнаго лица погубитъ ее,
пріятіемъ же лица погубитъ себя“.

24—26. Сказавъ о томъ, что неисполненіе обѣщанія вызываетъ вражду (ст. 23), премудрый говоритъ далѣе вообще о лживости, какъ тяжкомъ порокѣ. Сл.: „Порокъ золъ человѣку лжа: и во устѣхъ ненаказанныхъ присно будетъ. Уне есть тать, нежели присно лжай: оба же пагубу наслѣдятъ. Обычай человѣка лжива (Остр.: въ обычай человѣку лжа) безчестіе, и студъ его присно съ нимъ“. Вмѣсто „порокъ золъ“ Сир. читаетъ свободно: „нѣчто злое“, Лат. „поношеніе

злое", вмѣсто „ненаказанныхъ". т. е. невоспитанныхъ, невѣждъ, въ Сир. поставлено: „глупца", а вмѣсто „присно будетъ"—„много ея". Вторая часть 24 стиха буквально повторяетъ ст. 19b. Стихъ 25 въ Сир. передается также свободно: „онъ желаетъ воровать, также и лгать, и оба его пути наслѣдуютъ *ему* позоръ". Какъ видно по безцвѣтному началу, переводъ этотъ едва ли правиленъ. Зато въ началѣ 26 стиха Сир. чтеніе „конецъ" (Евр., вѣроятно, *'ахарûт*) лучше, чѣмъ Гр. „обычай" (Евр. *'орахôт*), такъ какъ и въ другихъ мѣстахъ книги бенъ-Сира говорится о воздаяніи грѣшнику „напослѣдокъ", т. е. въ послѣдніе дни его жизни. „Конецъ лживаго человѣка—безчестіе", т. е. его ожидаетъ безчестіе въ концѣ его дней, „и позоръ его съ нимъ навсегда" останется, т. е. имя его будетъ навсегда покрыто позоромъ. Въ Сир. конецъ стиха переданъ неправильно: вмѣсто „стыдъ" тамъ читается: „на омерзеніе", и далѣе: „и его позоръ окончится съ нимъ". Такая же мысль о пагубности лжи, кромѣ бенъ-Сира (въ 7, 13 и др.), высказывается и въ Пс. 5, 7: „погубиши вся глаголющыя лжу: мужа кровей и лстива гнушается Господь".

27—29. Находясь подъ властію чужеземныхъ правителей, евреи научились цѣнить ихъ благоволеніе,—это благоволеніе бенъ-Сира и ставитъ одною изъ наградъ мудрецу за его умѣнье во-время сказать и во-время промолчать (ср. 19, 28): „мудрый въ словахъ поставитъ себя высоко" въ глазахъ правителей, получитъ отъ нихъ и почести, и высокое положеніе, „и человѣкъ разумный будетъ угоденъ вельможамъ". Здѣсь разумѣются преимущественно чужеземные правители (ср. ст. 29), хотя не исключаются, конечно и свои, еврейскія власти, правившія народомъ по образцу чужеземныхъ. „Удобряющій землю сдѣлаетъ выше свой стогъ", такъ какъ у него родится больше хлѣба, чѣмъ безъ удобренія и обработки,— „а угождающій вельможамъ загладитъ вину свою" предъ ними, избѣжитъ заслуженнаго наказанія. Суть сравненія въ томъ, что и удобряющій землю тратитъ свой трудъ и средства съ выгодой для себя, и угождающій вельможамъ получитъ отъ этого пользу. Далѣе указывается одинъ изъ способовъ угожденія: „угощенія и подарки ослѣпляютъ очи, и какъ повязка на устахъ, останавливаютъ обличенія"; очи правителей, получившихъ подарки, какъ бы не видятъ проступковъ того, кто угождаетъ имъ, и уста ихъ какъ бы завязаны повязкой, препятствующей имъ произнести суровое обличеніе. Притчи эти, само собою понятно, не стоятъ на уровнѣ христіанской нравственности и имѣютъ слишкомъ практическое значеніе.

Сл.: „Премудрый словесы произведетъ (Остр.: изведетъ) себе, и человѣкъ мудрый угоденъ будетъ (Остр.: есть) велможамъ. Дѣлаяй землю вознесетъ стогъ свой, и угождаяй велможамъ умилостивитъ (Остр.: оцыститъ неправду)

о неправдѣ (своей). Мзда и дарове ослѣпляютъ очи премудрыхъ, и якоже бразды на устѣхъ отвращаютъ (Остр.: отвратитъ) обличенія". Передъ 27 стихомъ во многихъ Гр. кодексахъ (кромѣ 23, 70, 106, 157, 253, Cpl., а также Сир.-екз., Коп.-с., Лат.) стоитъ заглавіе отдѣла: „слова притчей" (308: „слова другія того же—притчей"), такъ и въ Геннадіевской Библіи: „словеса притчей". Въ Сир. это заглавіе слито съ словами 27 стиха: „кто полонъ притчами мудрости, какъ умалитъ душу свою?" Очевидно, смѣшавъ заглавіе съ текстомъ, переводчикъ невѣрно понялъ и дальнѣйшія слова. Въ Гр. и Сл. „словесы" относится къ „премудрый": мудрый въ словахъ, а „произведетъ себе" передаетъ Гр. προάξει ἑαυτόν „выведетъ себя впередъ", т. е. далеко пойдетъ, достигнетъ высокаго положенія, „поставитъ себя высоко". Вторую часть притчи Сир. переводитъ: „и рабъ мудрый будетъ господствовать надъ вельможами". Сл. „дѣлаяй землю" правильно передаетъ Гр. „обработывающій землю"; но здѣсь имѣется въ виду не обычная, а усиленная обработка, такъ что свободно можно перевести: „удобряющій землю". Подобное же сравненіе приводится и въ Прит. 12, 11: „дѣлаяй свою землю исполнится хлѣбовъ, гонящіи же суетная лишени разума". Въ словахъ „о неправдѣ своей"—„своей" поставлено въ Сл. съ скобкахъ, это мѣстоименіе читается въ немногихъ только спискахъ (55, 248, 254, Cpl.), но оно поставлено здѣсь совершенно правильно, такъ какъ имѣются въ виду вины того, кто угождаетъ вельможамъ, и нѣтъ никакихъ основаній видѣть здѣсь указаніе на вины всего еврейскаго народа [1]). Въ Сир. 28 стихъ опущенъ. Первая половина 29 стиха близко напоминаетъ слова Вт. 16, 19: „дары ослѣпляютъ очи мудрыхъ и отмещутъ словеса праведныхъ",—отсюда взято въ Гр. и Сл. слово „мудрыхъ", котораго нѣтъ въ Сир. и которое нельзя признать первоначальнымъ: бенъ-Сира такъ высоко ставитъ мудрость, что едва ли назвалъ бы мудрыми тѣхъ, кого можно подкупить угощеніемъ и подарками. Сл. „мзда" соотвѣтствуетъ Гр. слову ξένια „угощенія"; „бразды", φιμός—собственно „намордникъ", здѣсь можно поставить: „повязка на устахъ", препятствующая говорить. Въ Сир. вмѣсто „ослѣпляютъ" поставлено неправильно: „пристыжаютъ", а вторая половина стиха передана свободно: „и закрываетъ уста и прекращаетъ наставленіе". Въ Лат. 28 стихъ переведенъ: „кто воздѣлываетъ землю свою, возвыситъ кучу плодовъ,

и кто творитъ судъ, *тотъ* самъ возвысится,

а кто угоденъ вельможамъ, избѣжитъ несправедливости"; а въ 29 стихѣ вмѣсто „мудрыхъ" Лат. ставитъ: „судей", чѣмъ доказываетъ неустойчивость этой Гр. прибавки. Подобная же мысль о снисканіи благоволенія правителей подарками вы-

---

[1]) См *Rud Smend,* Die Weisheit des J. Sirach, S. 188.

сказывается и въ Прит. 21, 14: „даяніе тайно отвращаетъ гнѣвы, щадяй же даровъ воздвизаетъ ярость крѣпкую".

30—31. Поученіе о томъ, какъ проявлять свою мудрость въ благоразумныхъ рѣчахъ и благовременномъ молчаніи, заканчивается увѣщаніемъ къ мудрому—не скрывать своей мудрости; мудрецъ не долженъ закапывать своего таланта, напротивъ, онъ долженъ подѣлиться съ людьми своими знаніями, опытомъ и разумомъ. Сл.: „Премудрость сокровена и сокровище не явлено,—кая польза есть во обоихъ (Остр.: отъ обою его)? Лучше человѣкъ скрываяй буйство свое, нежели человѣкъ скрываяй премудрость свою". Эти притчи буквально повторяются и въ 41, 17b—18, тамъ онѣ имѣются и въ Евр. B,—Сир., Гр. и Сл. передаютъ ихъ буквально съ Евр. Мудрость, которую человѣкъ не проявляетъ наружу, и сокровище, которымъ онъ не пользуется, представляются сходными въ томъ отношеніи, что оба не приносятъ пользы ни своимъ обладателямъ, ни другимъ людямъ. Человѣкъ, скрывающій свою глупость, лучше человѣка, скрывающаго свою мудрость, потому что первый проявляетъ все-таки значительную долю благоразумія, не показывая людямъ своихъ недостатковъ. Сравненіе скрытой мудрости и спрятанныхъ сокровищъ приводится и въ сочиненіи Соломона ибн-Габиролъ *Мибхар гапэнйнйм* (11 вѣка), въ такой передачѣ: „всякая премудрость не высказанная—какъ сокровище не использованное" [1]). И въ Евангеліи (Мѳ. 13, 52) Господь употребляетъ то же сравненіе, только въ положительной формѣ: „всякъ книжникъ, научився царствію небесному, подобенъ есть человѣку домовиту, иже износитъ отъ сокровища своего новая и ветхая". Послѣ 31 стиха въ Гр. гл. (248, Cpl.) читается еще притча:

„лучше неотступная настойчивость въ исканіи господина,
чѣмъ не имѣющій господина возница собственной
жизни".

Можно думать, что эта позднѣйшая вставка старается оправдать стремленіе евреевъ, жившихъ въ чужихъ странахъ, искать себѣ высшихъ должностей близъ чужеземныхъ правителей (ср. ст. 27—29), чтобы употреблять въ свою пользу пріобрѣтенное на нихъ вліяніе.

Предостереженіе противъ грѣха, и объ отличіи мудраго отъ глупаго (Сир. 21, 1—31).

Глава 21, 1. Сынъ мой! если ты согрѣшилъ, то больше не грѣши
и молись о прежнихъ твоихъ *грѣхахъ*.
2. Какъ отъ змѣи, бѣгай отъ грѣха,
такъ какъ, если приблизишься, онъ ужалитъ тебя;

[1]) См. *Cowley a. Neubauer*, The original Hebrew of Eccli., p. XXX.

3. зубы его—*какъ* зубы львиные,
они лишаютъ жизни людей;
4. всякое беззаконіе—какъ обоюдуострый мечъ,—
нѣтъ исцѣленія ранѣ отъ него.
5. Дерзость и своеволіе истребляютъ богатство,
—такъ опустѣетъ домъ нечестивца.
6. Просьба изъ устъ бѣднаго *доходитъ только* до ушей его,
но скоро настанетъ его осужденіе.
7. Ненавидящій обличеніе *стоитъ* на пути грѣшника,
а боящійся Господа принимаетъ *его* къ сердцу.
8. Далеко извѣстенъ сильный языкомъ,
но разумный знаетъ, гдѣ онъ ошибается.
9. Кто строитъ свой домъ на чужія деньги,
подобенъ собирающему камни для своей могилы.
10. Сборище грѣшниковъ—куча пакли,
и конецъ ихъ—пламя огненное.
11. Путь грѣшниковъ очищенъ отъ камней,
но въ концѣ его—пропасть ада.

* * *

12. Соблюдающій законъ владѣетъ своими помыслами,
13. и всецѣлый страхъ Господенъ есть мудрость;
14. не научится *ей* тотъ, кто не уменъ,
15. но есть умъ, приносящій много горечи.
16. Знаніе мудраго умножается, какъ источникъ воды,
и разумъ его—какъ живая вода;
17. сердце глупаго—какъ дырявая цистерна,
оно не удержитъ *въ себѣ* никакихъ знаній.
18. Если мудрое слово услышитъ разумный,
похвалитъ его и прибавитъ къ нему *отъ себя*;
если же услышитъ *его* неразумный, посмѣется надъ нимъ
и отброситъ его за спину свою.
19. Рѣчь глупаго—какъ ноша въ пути,
въ устахъ же разумнаго находятъ удовольствіе.
20. Рѣчей разумнаго будутъ искать въ собраніи,
и о словахъ его будутъ размышлять въ сердцѣ.
21. Премудрость для глупаго—какъ домъ заключенія,
и знаніе для неразумнаго—какъ угли горячіе;
22. ученіе для безумнаго—какъ узы на ногахъ,
и какъ оковы на правой рукѣ.

23. Глупый, когда смѣется, возвышаетъ голосъ свой,
а благоразумный человѣкъ только тихо улыбается.
24. Ученіе для разумнаго—какъ золотое украшеніе
и какъ браслетъ на правой рукѣ.
25. Нога глупаго спѣшитъ въ *чужой* домъ,
человѣкъ же умный склоняетъ лицо свое:
26. неразумный черезъ дверь заглядываетъ въ домъ,
а благовоспитанный человѣкъ стоитъ внѣ;
27. невѣжливо человѣку подслушивать у дверей,
и благоразумный постыдится такого безстыдства.
28. Уста нечестивыхъ говорятъ не свое,
а слова разумныхъ строго взвѣшены:
29. на устахъ глупыхъ—сердце ихъ,
а у мудрыхъ уста въ сердцѣ.
30. Когда нечестивый проклинаетъ сатану,
то онъ проклинаетъ самого себя;
31. *такъ и* клеветникъ порочитъ *только* себя
и пріобрѣтаетъ себѣ ненависть *вездѣ*, гдѣ бы ни поселился.

* * *

Въ 21-ой главѣ бенъ-Сира сначала предостерегаетъ противъ грѣха вообще, особенно же — противъ притѣсненія бѣдныхъ и обогащенія на чужой счетъ (ст. 1—11), а затѣмъ указываетъ разныя черты, которыми праведный и мудрый отличается отъ грѣшнаго и глупаго въ своихъ поступкахъ и рѣчахъ (ст. 12—31).

1—4. Подобно тому, какъ въ 7, 1—6 премудрый увѣщевалъ удаляться отъ грѣха и не повторять грѣха, разъ онъ уже сдѣланъ, такъ и здѣсь онъ высказываетъ ту же мысль въ краткой притчѣ: „Сынъ мой! если ты согрѣшилъ, то больше не грѣши и молись о прежнихъ грѣхахъ". А далѣе грѣхъ сравнивается съ ядовитой змѣей, съ зубами льва и съ обоюдуострымъ мечомъ, отъ которыхъ человѣкъ часто погибаетъ. Всякій старается быть подальше отъ змѣи, льва или человѣка, вооруженнаго страшнымъ мечомъ, — такъ же слѣдуетъ удаляться и отъ грѣха, т. е. отъ всего того, что располагаетъ ко грѣху (ср. 9, 3—11). Сравненіе грѣха со змѣей, навѣянное, можетъ быть, библейскимъ разсказомъ о грѣхопаденіи прародителей (Бт. 3 гл.), находимъ и въ Прит. 23, 32, гдѣ о пьяницѣ говорится: „послѣди же яко отъ змія уязвенъ простреться"; со львомъ грѣхъ сравнивается и далѣе у бенъ-Сира, 27, 10, а у пророка Іоиля (1, 6) говорится о нашествіи всеистребляющей саранчи: „зубы его яко же

зубы львовы, и членовныя его яко же львичища"; наконецъ, съ мечомъ обоюдуострымъ въ Прит. 5, 4 сравнивается блудница: „послѣди же горчае желчи обрящеши, и изощренну паче меча обоюду остра". Сл.: „Чадо, согрѣшилъ ли еси, не приложи ктому, и о прежднихъ твоихъ помолися. Якоже отъ лица зміина бѣжи отъ грѣха, аще бо приступиши къ нему (въ Остр.: „къ нему" нѣтъ), угрызнетъ тя. Зубы львовы зубы его, убивающіи (Остр.: убиваютъ) души человѣчи. Яко мечъ обоюду остръ всяко беззаконіе, ранѣ его нѣсть исцѣленія." Здѣсь „не приложи ктому" соотвѣтствуетъ чтенію ἔτι въ Гр. гл. (55, 106, 248, Cpl.), обычно же читается μηκέτι — „не приложи никогда",—разумѣется: грѣшить, т. е. „больше не грѣши", равно какъ и послѣ „о прежднихъ твоихъ" подразумѣвается: „грѣхахъ". Передъ словомъ „помолися" въ Гр. 70 читается: „всецѣло обратившись", а послѣ этого слова въ Лат. прибавлено: „чтобы были отпущены тебѣ". Гр. и Сл. „отъ лица зміина" точно передаетъ Евр. оборотъ, означающій просто: „отъ змѣи". Въ словахъ: „приступиши къ нему" мѣстоименіе читается только въ Гр. 106, 248, Cpl., а также въ Сир. и Лат.,—оно здѣсь необходимо по смыслу. Въ Сир. вмѣсто 1 и 2 стиховъ читается: „сынъ мой, весьма убѣгай отъ грѣха, и если ты приблизишься къ нему, онъ ужалитъ тебя",—здѣсь ошибочно опущены 1b и 2a. „Убивающіи души человѣчи"—то же, что „лишающіе жизни людей". Въ Сир. и 3 стихъ передается неточно: „подобна зубамъ львовъ ложь, и она умерщвляетъ людей". А въ 4 стихѣ вмѣсто „всяко беззаконіе" Сир. читаетъ: „блудница", и у Василія Великаго читается: „отъ лица женщины, какъ отъ лица змѣи, бѣжи" [1]),—замѣна произошла подъ вліяніемъ приведеннаго выше мѣста Прит. 5, 4.

5—6. Послѣ предостереженія отъ грѣха вообще, указываются нѣкоторые виды его, и прежде всего, въ связи съ предшествующею рѣчью о грѣхахъ въ словѣ, говорится о дерзости и своеволіи, которыя часто вводятъ человѣка въ столкновеніе съ другими, толкаютъ его на преступленія и заставляютъ его платиться своимъ имуществомъ за напрасныя оскорбленія ближнихъ и другія нарушенія закона. „Дерзость и своеволіе истребляютъ богатство", заставляя тратить его неразумно и безполезно,—„такъ опустѣетъ домъ нечестивца", не умѣющаго бороться со своими страстями. „Просьба изъ устъ бѣднаго *доходитъ только* до ушей его", т. е. не простирается дальше ушей, не доходитъ до сердца нечестиваго обидчика,—„но скоро настанетъ его осужденіе", Господь не проститъ ему его жестокости (ср. 4, 4—6). Сл.: „Прещеніе и досажденіе опустошатъ (Остр.: опустѣютъ) богатство: тако и домъ гордыхъ запустѣетъ. Моленіе нищаго изъ устъ до ушію его, и судъ его со тщаніемъ грядетъ". Словами „прещеніе

---

[1]) См. *Rud. Smend*, Die Weisheit J. Sirach, S. 189.

и досажденіе“ переданы Гр. καταπληγμὸς καὶ ὕβρις; первое употреблено только здѣсь и нигдѣ больше не встрѣчается, но καταπλήσσω значитъ: „поражать, устрашать“; отсюда можно заключить, что эти два параллельныхъ слова означаютъ „дерзость и своеволіе“, какъ свойства человѣка, не обуздывающаго своихъ страстей и съ легкимъ сердцемъ обижающаго ближнихъ и нарушающаго установленные законы. „Гордыхъ“ читается въ Сл. подобно S*, A, 106, 155, 157, 248, Cpl., Коп.-с., обычно читается „гордаго“, — разумѣется вообще „нечестивецъ“, какъ и въ 9, 15 и др. Сир. и здѣсь отступаетъ отъ Гр., давая новую притчу:

„отъ утра до вечера опустошаетъ она жилища,
и многіе дворцы она разрушаетъ“.

Разумѣется — блудница, о которой говорится въ Сир. въ 4 стихѣ. Въ первой половинѣ 6 стиха, по связи рѣчи, говорится объ отношеніи своевольнаго человѣка къ просьбамъ бѣдняка, и потому мѣстоименіе „его“ слѣдуетъ относить къ нечестивцу: „моленіе нищаго“, выходя „изъ устъ“ его, доходитъ только „до ушію“ нечестивца; едва ли можно понимать эту фразу такъ: „доходитъ до ушей Божіихъ“, такъ какъ о притѣсненіи нищаго нечестивцемъ раньше не говорилось. „Судъ его“—разумѣется осужденіе Господомъ его нечестивыхъ поступковъ, какъ въ Іер. 1, 16: „и произнесу надъ ними суды мои за всѣ беззаконія ихъ“ (Сл.: „возглаголю къ нимъ съ судомъ“). Сир. неправильно: „просьба нищаго—какъ отъ устъ его до ушей Его, и возносится предъ Судію вѣка“. Лат. 5 стихъ передаетъ съ прибавками: „порицаніе и несправедливости уничтожатъ достатокъ, и домъ, который весьма богатъ, будетъ уничтоженъ гордостью,—

такъ достатокъ гордаго будетъ искорененъ“.

Въ 5 стихѣ Лат. вставляетъ только подразумѣваемый глаголъ „дойдетъ“ до ушей его.

7—8. Своенравный человѣкъ не любитъ обличеній и тѣмъ лишаетъ себя возможности исправиться: „ненавидящій обличеніе *стоитъ* на пути грѣшника“, т. е. легко можетъ пойти дальше по этому пути, „а боящійся Господа принимаетъ къ сердцу“ благожелательныя обличенія и раскаивается въ своемъ проступкѣ. Другое преимущество мудраго и благочестиваго человѣка то, что онъ не поддается краснорѣчивымъ убѣжденіямъ грѣшника, видя слабость его доводовъ: „далеко извѣстенъ сильный языкомъ“, т. е. краснорѣчивый, умѣющій убѣждать другихъ, подобно Ахитофелу (2 Ц. 16, 23),—„но разумный знаетъ, гдѣ онъ ошибается“: т. е. гдѣ его доказательства грѣшатъ противъ истины. Сл.: „Ненавидяй обличенія послѣдуетъ грѣшнику (Остр.: въ слѣдъ грѣшника) и бояйся Господа обратится сердцемъ. Познанъ есть издалеча силный языкомъ: и (Остр.: а) разумивый вѣсть, егда поползается (Остр.: въ чемъся ползуетъ)“. Здѣсь

„послѣдуетъ“ поставлено вмѣсто Гр. „на слѣду“, подразумѣвается: стоитъ на слѣду, на стези, или на пути, Сл.-др. „въ слѣдъ“; Сир.: „ненавидитъ обличеніе мужъ нечестивый“. Сл. „обратится сердцемъ“, какъ и Сир.: „обращается отъ сердца своего“, соотвѣтствуетъ Гр. чтенію ἐπιστρέψει ἐν καρδίᾳ, что̀ можетъ означать: „обратитъ на сердце“, какъ въ Лат., такъ какъ ἐν употребляется иногда вмѣсто εἰς [1]), или „приметъ къ сердцу“. Сл. „егда поползается“ правильно передаетъ Гр. ἐν τῷ ὀλισθαίνειν αὐτὸν „въ то время, какъ“ или „гдѣ онъ ошибается“. Сир.: „мудрый узнаетъ противъ глазъ своихъ, и онъ во мгновеніе открываетъ нечестивцевъ“. Лат. 7а передаетъ: „кто ненавидитъ обличеніе,—это есть знакъ грѣшника“, а 8 ст.: „издалека извѣщенъ сильный смѣлымъ языкомъ, и разумный знаетъ, что падетъ отъ него“.

9—11. Грѣшникъ не воспользуется тѣми деньгами, какія онъ добываетъ неправдой: Господь не замедлитъ наказать его за нечестіе. и въ концѣ его счастливой иногда жизни ожидаетъ его погибель. Сл.: „Созидаяй домъ свой (Остр.: хлѣвину его) имѣніемъ чуждимъ. якоже собираяй каменіе на гробъ себѣ (Остр.: зимѣ). Изгребія собрана соборище беззаконниковъ, и кончина ихъ пламень огненъ. Путь грѣшниковъ углажденъ (Остр.: непотрьбенъ) отъ каменія, а на послѣдокъ его ровъ адовъ“. Постройка дома является здѣсь образомъ благополучія человѣка: кто основываетъ свое благополучіе на неправильно добытыхъ чужихъ деньгахъ, тотъ сравнивается съ человѣкомъ, заготовляющимъ камни, которыми будетъ засыпана его могила, въ знакъ презрѣнія къ погребенному. Такъ было поступлено, напр., съ Ахаромъ (І. Нав. 7, 26), съ царемъ Гая (І. Нав. 8, 29), съ Авессаломомъ (2 Ц. 18, 17). Сл. „на гробъ себѣ“ соотвѣтствуетъ чтенію Гр. гл. (70, 106. 248, Cpl.): εἰς χῶμα ταφῆς αὐτοῦ „для насыпи могилы своей“, какъ и въ Сир.: „для своей груды камней“, обычно же въ Гр. читается: εἰς χειμῶνα „для зимы“, какъ и въ Сл.-др., причемъ разумѣется безполезность заготовленія для зимы камней вмѣсто топлива; очевидно, χειμῶνα явилось ошибочно вмѣсто первоначальнаго χῶμα. Сл. „изгребія“ [2]), Гр. „пакля“, берется здѣсь, какъ не имѣющій цѣны, но горючій матеріалъ, съ которымъ сравниваются грѣшники, какъ и въ Ис. 1, 31: „и будетъ крѣпость ихъ яко стебль изгребія, и дѣланія ихъ яко искры огненныя, и сожгутся беззаконницы и грѣшницы вкупѣ. и не будетъ угашаяй“ (ср. Мал. 4, 1). Въ Гр. гл. (106, 248, Cpl.) послѣ „пламень огненъ“ прибавлено: „на погибель“. Сир.: „какъ песчаный подъемъ для ногъ старика, такъ сила нечестивыхъ предъ огнемъ“,—здѣсь въ первой половинѣ ошибочно поставлена фраза изъ 25, 22.

---

1) Ср. *И. Корсунскій,* Переводъ LXX, Серг. Лавра 1898, стр. 462.

2) „Изгребіе“ или „изгреби“ — „кострика, охлопья изъ пеньки“, см. *Даля,* Словарь церк.-слав. и русск. языка, т. II, С.-Петербургъ 1847, стр. 111.

Сл. „угладжденъ отъ каменія“ правильно передаетъ Гр. выраженіе: путь грѣшниковъ представляется выровненнымъ, очищеннымъ отъ камней. Рус. неправильно: „вымощенъ (Р. 59: устланъ) камнями“: ни Гр. ἐκ, ни Евр. *мин* не могутъ быть такъ переведены; также неправильно и Сл.-др.: „непотребенъ“. Во второй части стиха продолжается то же сравненіе: гладкій путь кончается внезапнымъ обрывомъ въ пропасть, ведущую въ адъ, — такъ грѣшниковъ, живущихъ повидимому счастливо, постигаетъ печальный конецъ. Подобная мысль высказана и въ Прит. 14, 12: „есть путь, иже мнится человѣкомъ правъ быти, послѣдняя же его приходятъ во дно ада“, и въ Мѳ. 7, 13 Господь говоритъ: „пространная врата и широкій путь вводяй въ пагубу“. Въ Сир. 11 стихъ читается: „и путь нечестивца есть соблазнъ для него, ибо конецъ его—глубокая яма“; первая половина стиха здѣсь, повидимому, намѣренно измѣнена, чтобы уничтожить мысль о земномъ счастіи грѣшниковъ. Въ Лат. вмѣсто „имѣніемъ чуждимъ“ читается: „на чужія издержки“, вмѣсто „каменіе на гробъ себѣ“—„свои камни зимой“, а въ концѣ 11 стиха: „и на концѣ ихъ преисподняя, и мракъ, и наказанія“.

12—15. Далѣе идетъ сопоставленіе мудраго и глупаго. Первый не даетъ воли своимъ помысламъ, сдерживаетъ свой умъ, полагая границы своей пытливости (ср. 3, 21 — 24); второй, хотя бы и обладалъ умомъ, не умѣетъ сдерживать его страхомъ Божіимъ, и потому умъ его приноситъ ему много огорченій. Сл.: „Сохраняяй законъ содержитъ (Остр.: удръжитъ) помышленіе свое: И совершеніе страха Господня премудрость. Не накажется (Остр.: не наказанъ будетъ), иже не есть коваренъ: Есть бо (въ Остр. „бо“ нѣтъ) коварство, умножающее горесть (Остр.: умножаяи горести)“. Послѣ слова „законъ“ Гр. гл. прибавляетъ: „Господень“ (70, 106, 248, Cpl.), а вмѣсто „премудрость“—„пріятіе премудрости“ (248, Cpl.). „Содержитъ“, т. е. „сдерживаетъ“ или „владѣетъ“ своимъ умомъ, или „помыслами“, Гр. τοῦ ἐννοήματος αὐτοῦ, Сир.: „владѣетъ своей волей“. Ближе всего разумѣется здѣсь умъ, такъ какъ и въ слѣдующей притчѣ говорится объ умѣ, какъ необходимомъ условіи достиженія мудрости. Вторая часть первой притчи (13 стихъ), видимо, передана въ Гр. неправильно; въ 1, 16 говорилось, что „полнота премудрости — жизнь въ страхѣ Божіемъ“, здѣсь же неизвѣстно, что должно означать выраженіе: „совершеніе страха Божія“. Въ 45, 9 слову „совершеніе“ соотвѣтствуетъ Евр. כָּלִיל, что означаетъ и „полнота“, и „совершенный, всецѣлый, весь“; здѣсь стояло, вѣроятно, это же слово съ послѣднимъ значеніемъ: „всецѣлый страхъ Господень есть мудрость“,—разумѣется полное благочестіе, строгое исполненіе закона Господня и подчиненіе ума Его волѣ. Въ Сир. 13 стихъ читается: „и кто боится Бога, нѣтъ у него ни въ чемъ недостатка“. Сл. „коваренъ“ и „коварство“ въ 14—15 стихахъ, какъ и въ Гр., имѣетъ

здѣсь, повидимому, двоякій смыслъ (ср. 1, 6): въ 14 стихѣ—хорошій, въ 15-мъ — дурной; поэтому лучше всего передать здѣсь эти слова по-русски: „умный" и „умъ"; „не научится" премудрости (ст. 13), буквально: „не будетъ наставленъ тотъ, кто не уменъ", не обладаетъ достаточнымъ и правильно настроеннымъ умомъ, — „но есть умъ, приносящій много горечи", буквально: „умножающій горечь", доставляющій много огорченій своему обладателю, — разумѣется умъ не воспитанный, развращенный. Въ Лат. вмѣсто „законъ" въ 12 стихѣ читается „правду", вмѣсто „премудрость" въ 13-мъ — „мудрость и разумъ"; далѣе: „не будетъ наученъ, кто не мудръ въ добрѣ, ибо есть мудрость, которая изобилуетъ зломъ,

и нѣтъ разума, гдѣ есть горечь".

16—17. Мудрый всю жизнь учится и умножаетъ свои знанія, а глупый скоро забываетъ то, что узналъ. „Знаніе мудраго умножается, какъ источникъ воды, и разумъ его—какъ живая вода", т. е. текущая рѣчная вода: источникъ течетъ сначала небольшой струей, затѣмъ превращается въ ручеекъ, а далѣе становится большой рѣкой,—такъ растутъ и знанія мудреца. Напротивъ, „сердце глупаго—какъ дырявая цистерна,—оно не удержитъ въ себѣ никакихъ знаній",—разумѣется бассейнъ или цистерна, въ какихъ на востокѣ хранится дождевая вода. Подобное же сравненіе дается и въ Іер. 2, 13: „два зла сотвориша людіе мои: Мене оставиша, источника воды живы, и ископаша себѣ кладенцы сокрушенныя, иже не возмогутъ воды содержати" (ср. Прит. 18, 4). Сл.: „Разумъ премудраго яко потопъ умножится, и совѣтъ его яко источникъ живота. Утроба буяго яко сосудъ сокрушенъ, и всякаго разума не удержитъ". Вмѣсто Гр. и Сл. „яко потопъ" Сир. читаетъ: „какъ источникъ воды", что здѣсь гораздо умѣстнѣе; вѣроятно, Гр. вмѣсто מבוע „источникъ" читалъ מבול „потопъ". Сл. и Гр. „совѣтъ" означаетъ здѣсь, видимо, „разумъ", по связи съ первою частью стиха. Вмѣсто „источникъ живота" (Гр. гл. прибавляетъ: „чистый"—248, Cpl.) въ Сир. читается „живая вода", т. е. текучая вода,—это болѣе соотвѣтствуетъ рѣчи объ увеличеніи знаній мудреца. Лат. въ концѣ 16 стиха прибавляетъ: „пребываетъ". Сл. „утроба" точно передаетъ Гр. и, вѣроятно, Евр.; но вмѣсто „внутренности" удобнѣе поставить здѣсь „сердце", которое въ Библіи считается вмѣстилищемъ ума,—такъ и въ Сир. и Лат. Вмѣсто Сл. и Гр. „сосудъ сокрушенъ" правильнѣе принять также Сир. чтеніе: „разбитая цистерна"; это болѣе соотвѣтствуетъ приведенному выше параллельному мѣсту Іер. 2, 13, и оттѣняетъ разницу „воды живой" у мудраго и стоячей воды въ „разбитой цистернѣ" у глупаго. Гл. гл. (70, 106, 248, Cpl.) въ концѣ стиха прибавляютъ: не удержитъ „въ жизни своей". Сир. вторую часть стиха передаетъ свободно: „и всѣ дни жизни своей онъ не научится мудрости".

18—20. Мудрый самъ старается научиться всему хорошему, и потому внимательно слушаетъ умныя рѣчи; зато и къ его рѣчамъ относятся съ удовольствіемъ и вниманіемъ. А глупый не слушаетъ чужихъ словъ, зато и его рѣчь является непріятною для слушателей. Сл.: „Слово премудро аще услышитъ разумный, восхвалитъ е и къ нему (Остр.: къ себѣ) приложитъ (Остр.: е); услыша е буй (Остр.: услыша буаяися) и не угодно (Остр.: негодѣ) ему бысть, и обрати е за плещы своя. Повѣсть буяго яко бремя на пути: во (Остр.: на) устнахъ же разумнаго (Остр.: разумныхъ) обрящется благодать. Уста премудраго взыщутся въ собраніи (Остр.: похвалена бываютъ въ церкви), и словеса его размышлена будутъ въ сердцы". Вмѣсто „слово премудро" Сир. читаетъ „слово мудреца" (Гр. 106: „слово мудрецовъ"), — смыслъ тотъ же самый. Сл. „къ нему приложитъ" правильно переводитъ Гр. чтеніе: „прибавитъ къ нему" отъ себя, такъ какъ вполнѣ пойметъ его и согласится съ нимъ; Сл.-др. и Р. неправильно: „приложитъ къ себѣ" (Р. 59: „принимаетъ съ пользою для себя"). Сл. „буй" въ 18с передаетъ чтеніе Гр. гл. (70, 106, 248, Cpl.), согласное съ Сир.: „и слышитъ его глупый"; обычно же въ Гр. читается „невоздержный", что здѣсь не совсѣмъ умѣстно. Вмѣсто Гр. и Сл. „и неугодно ему бысть" и далѣе „и обрати е", можно принять Сир. передачу: „и посмѣется надъ нимъ, и броситъ его". „Отброситъ его за спину свою", т. е. отнесется съ полнымъ пренебреженіемъ къ услышанному имъ мудрому слову. Такъ пророкъ Ахія говоритъ Іеровоаму отъ лица Божія: „отверглъ Мя еси назадъ себе" 3 Ц. 14, 9 (ср. Іез. 23, 35), Ездра говоритъ о евреяхъ въ своей молитвѣ: „и повергоша законъ Твой созади плоти своея". Сир. конецъ 18 стиха передаетъ не совсѣмъ вѣрно: „и броситъ его къ одной изъ сторонъ своихъ": вмѣсто *'ахарê* „назадъ" Сир. прочиталъ *'ехад* „одинъ", а слову *габ* „спина" придалъ значеніе „сторона". Сл. „повѣсть" означаетъ здѣсь рѣчь, разговоръ; „рѣчь глупаго — какъ ноша въ пути", она такъ же тяжела и непріятна для слушателей, какъ тяжелая ноша для усталаго путника. Наоборотъ, „въ устахъ разумнаго", т. е. въ его рѣчи, слушатели „находятъ удовольствіе" для себя; Сир. „и всякая рѣчь праведника есть пріятность". Въ 20 стихѣ „уста премудраго"—то же, что „рѣчи разумнаго",—ихъ ищутъ, желаютъ слушать въ собраніи, гдѣ совѣщаются о чемъ-либо, надѣясь изъ устъ мудреца услышать пріятную рѣчь и разумный совѣтъ. И слова его не пропадаютъ даромъ: они западаютъ въ сердце слушателей и вызываютъ размышленіе по поводу сказаннаго; Сир. слабѣе: „и на его рѣчь обращаютъ свое сердце", т. е. обращаютъ вниманіе.

21—24. Ранѣе бенъ-Сира говорилъ уже о томъ, что достиженіе мудрости для глупаго тяжело, какъ камень, а для разумнаго пріятно, такъ какъ ея оковы становятся для него

золотымъ украшеніемъ (6, 21—32), — здѣсь онъ повторяетъ то же сравненіе, сопоставляя мудраго и глупаго. Попутно говорится о различіи мудраго и глупаго въ томъ отношеніи, что первый умѣетъ сдерживать свой смѣхъ, тогда какъ второй громко смѣется, не заботясь о томъ, что это можетъ произвести непріятное впечатлѣніе на окружающихъ. Сл.: „Якоже домъ разоренъ, тако буяго премудрость, и разумъ неразумнаго (Остр.: неразумныхъ) неиспытны глаголы. Пута на ногахъ неразумѣвающимъ наказанія, и яко ручніи оковы на руцѣ десной. Буй въ смѣхѣ возноситъ гласъ свой: мужъ же разумный (Остр.: худогъ) едва тихо (Остр.: мало) осклабится. Якоже утварь златая (Остр.: монисто злато) мудрому наказаніе, и якоже обручъ на деснѣй мышцѣ его". Вмѣсто Сл. и Гр. „домъ разоренъ" и „неиспытны глаголы" въ Сир. читается: „домъ заключенія" и „угли огня" или „угли огненные, горячіе": глупый такъ же боится премудрости, какъ тюрьмы, и боится знанія, какъ горячихъ углей; это, вѣроятно, точная передача подлиннаго чтенія, что видно особенно по второму выраженію: „угли огненные" болѣе соотвѣтствуетъ остальнымъ конкретнымъ сравненіямъ, чѣмъ отвлеченное „непродуманныя слова". Сл. „буяго" неправильно передаетъ Гр. дательный падежъ: „глупому", а слово „неразумнаго" соотвѣтствуетъ Гр. родительному падежу, который здѣсь тоже долженъ быть переводимъ: „неразумному", какъ въ Сир.; получится такой переводъ притчи: „премудрость для глупаго—какъ домъ заключенія, и знаніе для неразумнаго—какъ угли горячіе". Въ 22 стихѣ употреблено то же сравненіе, какъ и въ 6, 25, причемъ въ Евр., вѣроятно, была игра словъ *мӯсар* „образованіе, ученіе", и *мôсер* „узы", какъ въ 6, 23; Сир. вмѣсто „узы" читаетъ „сѣть". 23 стихъ поставленъ, повидимому, не на своемъ мѣстѣ, онъ былъ бы умѣстнѣе послѣ 24 стиха, составляющаго противоположеніе къ 21 и 22 стихамъ; такая ошибочная перестановка была весьма возможна потому. что 22 и 24 стихи кончаются одинаково: „на рукѣ правой",—переписчикъ послѣ 22 стиха могъ ошибочно написать 23, затѣмъ, увидѣвъ свою ошибку, написать пропущенный 24, помѣтивъ ихъ особыми знаками, указывающими правильный порядокъ, и эти знаки впослѣдствіи утратились. Къ сожалѣнію, ни въ одномъ изъ древнихъ переводовъ не сохранилось слѣдовъ предполагаемаго правильнаго порядка стиховъ, и приходится оставить существующій порядокъ, при которомъ притча 23 стиха является попутнымъ замѣчаніемъ. Здѣсь Сл. и Гр. „въ смѣхѣ" означаетъ: „когда смѣется"; „возноситъ гласъ свой", т. е. громко, неблагопристойно хохочетъ; „разумный" правильно передаетъ здѣсь Гр. πανοῦργος „искусный, хитрый" (ср. ст. 14—15). Въ 24 стихѣ снова приводятся тѣ же сравненія, что и въ 6, 31—32.

25—27. Вѣжливость и честность во взаимныхъ отношеніяхъ есть также свойство умнаго человѣка, въ отличіе отъ

глупаго. „Нога глупаго спѣшитъ въ *чужой* домъ“, чтобы посмотрѣть, что тамъ случилось, „человѣкъ же умный склоняетъ лицо свое“, показывая этимъ, что онъ не желаетъ знать чужихъ дѣлъ, не желаетъ видѣть того, что его не касается. Чтобы узнать чужія тайны, „неразумный черезъ дверь заглядываетъ въ домъ, а благовоспитанный человѣкъ стоитъ внѣ“ чужого дома, не желая входить туда безъ приглашенія. „Невѣжливо человѣку подслушивать у дверей, и благоразумный постыдится такого безстыдства“, никогда себѣ этого не позволитъ и будетъ стыдиться даже за другого, если увидитъ его за такимъ безчестнымъ занятіемъ. Сл.: „Нога буяго скора въ домъ (Остр.: въ хлѣвину), человѣкъ же (Остр.: бо) многоискусный усрамится отъ лица. Безумный дверми приничетъ въ храмину: мужъ же наказанъ внѣ станетъ. Ненаказаніе (Остр.: бо) человѣку слышати при дверехъ: мудрый же отяготится безчестіемъ (Остр.: ожесточится ради нечестіа)“. Домъ здѣсь разумѣется чужой, „скора въ домъ“ значитъ спѣшитъ въ чужой домъ, Сир.: „ноги глупаго быстро идутъ во внутренность дома“. Сл. и Гр. „многоискусный“, многоопытный, значитъ здѣсь просто „умный“, Сир. „мудрый“. Вмѣсто „усрамится отъ лица“ (248, Cpl.: „отъ него“) Сир. читаетъ: „низко склоняетъ свое лицо“, что̀, повидимому, соотвѣтствуетъ подлинному чтенію: авторъ указываетъ на нежеланіе умнаго человѣка узнавать чужія тайны, о чемъ говорится и въ слѣдующихъ стихахъ. Стихъ 26b въ Сир. передается неправильно: „и честь мужа *въ томъ*, что онъ стоитъ внѣ его (дома) и говоритъ“. Сл. и Гр. „отяготится безчестіемъ“ означаетъ, повидимому, то, что благоразумный будетъ тяготиться такимъ безстыдствомъ, т. е. постыдится его; Сир.: „и мудрому будетъ тяжелъ его стыдъ“. Стихи 25 и 26 приводятся по-еврейски въ сочиненіи *пирке' дэраббêну̂ гакадôш*, со ссылкою на бенъ-Сира [1]). Здѣсь „многіе“ *(рабûм)* поставлено ошибочно вмѣсто „лицо“ *(панûм)* и такъ же, какъ въ Сир., читается „слава мужу“ вмѣсто Гр. и Сл. „наказанъ“, т. е. благовоспитанный. Въ Лат. къ слову „въ домъ“ въ 25 стихѣ прибавлено: „ближняго“, а къ слову „отъ лица“ — „сильнаго“; вмѣсто „дверми“ читается „отъ окна“ или „чрезъ окно“, вмѣсто „ненаказаніе, невѣжество“ въ 27 стихѣ—„глупость“.

28—29. Благоразумный строго слѣдитъ за своей рѣчью и говоритъ только то, что хорошо узналъ и провѣрилъ; глупый же часто повторяетъ чужія слова, безъ должной провѣрки. „Уста нечестивыхъ говорятъ не свое, а слова разумныхъ строго взвѣшены“: умный человѣкъ не станетъ повторять чужихъ рѣчей, не обдумавъ и не усвоивъ ихъ предварительно. „На устахъ глупыхъ—сердце ихъ“, т. е. у нихъ что̀ на умѣ, то и на языкѣ, „а у мудрыхъ уста въ сердцѣ“,

[1]) См. *Cowley a. Neubauer*, The original Hebrew of Eccli., p. XXIV.

т. е. въ полномъ подчиненіи уму, высказываютъ только то, что сердце найдетъ нужнымъ и полезнымъ. Сл.: „Устнѣ многорѣчивыхъ не своя си повѣдятъ (Остр.: устнѣ же чюжда сихъ ради възвеселятся), словеса же мудрыхъ въ мѣрилѣхъ станутъ. Во устѣхъ буихъ сердце (Остр.: сердца) ихъ, въ сердцы же премудрыхъ уста ихъ (Остр.: уста же премудрыхъ наказана суть“). Сл. слѣдуетъ здѣсь чтенію Гр. гл., въ принятомъ же обычно Гр. текстѣ, какъ и Сл.-др., вмѣсто „многорѣчивыхъ“ (такъ 248, Cpl.) читается „чужихъ“, вмѣсто „не своя си“ (тамъ же)—„въ этомъ“, ἐν τούτοις, вмѣсто „повѣдятъ“ (C, S, 23, 55, 70, 106, 155, 157, 253, 254, Сир.-екз., Коп.-с.)—„отяготятся“, и вмѣсто „въ сердцы же премудрыхъ“ (70, 248, Cpl.)—„сердце же премудрыхъ“ („возвеселятся“ въ Остр.—неправильное чтеніе εὐφρανθήσονται вмѣсто βαρυνθήσεται, вторая же часть передана, повидимому, свободно). Видимо, обычное Гр. чтеніе испорчено подъ вліяніемъ предшествующаго стиха, конецъ котораго: „отяготится“ перенесенъ сюда. Въ Сир. читается: „уста грѣшниковъ говорятъ съ своей собственной душой, и съ вѣсомъ говоритъ мудрый“. Гр. вмѣсто *зедйм* „надменные, нечестивые“ прочиталъ *зарйм* „чужіе“, а ἐν τούτοις получилось ошибочно изъ οὐχ αὐτῶν, „не свое“,—въ Евр. стояло выраженіе съ соотвѣтствующимъ значеніемъ, неправильно переданное въ Сир.: „съ собственной душой“. Сл. „въ мѣрилѣхъ станутъ“ соотвѣтствуетъ Гр. чтенію: „на вѣсахъ будутъ поставлены“, т. е. строго взвѣшены; Сир. передалъ неточно. Въ 29 стихѣ Сир. читаетъ: „уста глупаго суть его сердце, а уста мудраго суть въ его сердцѣ“,—послѣднее подкрѣпляетъ чтеніе Гр. гл. Лат. вмѣсто „не своя си повѣдятъ“ ставитъ: „разскажутъ глупое“, въ 29 стихѣ читаетъ согласно съ Гр. гл.: „и въ сердцѣ мудрыхъ“.

30—31. Глупые люди часто вспоминаютъ злого духа, проклиная его за свои неудачи; часто виновниками своихъ ошибокъ они ставятъ другихъ, взводя на нихъ ложныя обвиненія. Въ томъ и другомъ случаѣ они вредятъ только себѣ, такъ какъ злой духъ не имѣлъ бы надъ ними власти, если бы они сами не поддавались ей по своему нечестію, клевета же на другихъ людей раскроется и вызоветъ только ненависть къ клеветнику. „Когда нечестивый проклинаетъ сатану, то онъ проклинаетъ самого себя; *такъ и* клеветникъ порочитъ *только* себя и пріобрѣтаетъ себѣ ненависть *вездѣ*, гдѣ бы ни поселился“. Сл.: „Кленущу нечестивому сатану, самъ кленетъ свою душу. Скверннтъ свою душу шепотливый (Остр.: шептивый), и гдѣ либо жити имать (Остр.: и въ жилищи), возненавидѣнъ будетъ“. Здѣсь дательный самостоятельный падежъ „кленущу—сатану“ передаетъ Гр. оборотъ съ ἐν τῷ: „когда проклинаетъ нечестивый сатану“. Гр. и Сл. „сатану“, видимо, есть только транскрипція Евр. слова *гассатан* „противникъ“, которымъ злой духъ называется и въ Іов. 1, 6 и

дал., Зах. 3, 1—2, 1 Пар. 21, 1. Можетъ быть, бенъ-Сира здѣсь имѣетъ въ виду распространенныя въ древности, особенно у язычниковъ, заклинанія злого духа, для излѣченія отъ болѣзни, для спасенія отъ бѣды и т. под. [1]). Сир., повидимому, избѣгаетъ называть здѣсь злого духа, читая вмѣсто „сатану"—„того, кто не согрѣшилъ противъ него". Едва ли можно, на основаніи этого перевода, заключать, что авторъ имѣлъ въ виду не сатану, а противника, врага изъ людей: тогда теряется всякій смыслъ притчи, такъ какъ непонятно, почему проклинающій врага проклинаетъ самого себя. „Свою душу" значитъ то же, что „самого себя". 30 стихъ, повидимому, является здѣсь для сравненія: какъ проклинающій сатану проклинаетъ самого себя, такъ и старающійся порочить другихъ, клеветникъ, порочитъ только самого себя. „Шепотливый"—нашептывающій на другихъ, клеветникъ. Сл. „гдѣ либо жити имать", т. е. „гдѣ бы онъ ни сталъ жить", передаетъ чтеніе большинства Гр. списковъ,—въ другихъ (A, B, S, 157, 308) читается: „въ сожительствѣ" или „въ сосѣдствѣ его" (Остр.: въ жилищи), чтó тожественно по смыслу. Въ Лат. вмѣсто „сатану" читается „діавола", а вторая часть 31 стиха передается съ большими прибавками: „и среди всѣхъ будетъ ненавидимъ,

и кто останется съ нимъ, будетъ ненавистенъ:
молчаливый и разсудительный будетъ прославленъ".

Въ Сир. 31 стихъ читается совершенно иначе, чѣмъ въ Гр.:

„Душа мудраго досадуетъ на глупаго,
потому что онъ не знаетъ, чтó ему отвѣчать".

Повидимому, это переводъ позднѣйшей вставки, явившейся какъ-бы заключеніемъ къ рѣчи о различіи мудраго отъ глупаго въ 21 главѣ.

О лѣности, о невоспитанныхъ дѣтяхъ и о вредѣ глупости (Сир. 22, 1—20).

Глава 22, 1. Лѣнивый подобенъ запачканному камню,—
и всякій посвищетъ о безчестіи его;
2. лѣнивый подобенъ комку помета,—
всякій, поднявшій его, отряхнетъ руку.
3. Стыдъ для отца—невоспитанный сынъ,
и *невоспитанная* дочь будетъ въ убытокъ;

---

[1]) Ср. *E. Schürer*, Geschichte des jüd. Volkes im Zeitalter J. Chr. 3-te Aufl., III B., Leipzig 1898, S. 294 ff.

4. благоразумная дочь—сокровище для мужа ея,
а срамница—на скорбь родителю;
5. дерзкая срамитъ отца и мать
и будетъ презираема *больше*, чѣмъ они оба.
6. Несвоевременное поученіе,—*какъ* музыка во *время* печали,
но наказаніе и воспитаніе *дѣтей* разумно во всякое время.

* * *

7. Обучающій глупаго—*какъ* склеивающій черепки
или пробуждающій спящаго отъ глубокаго сна;
8. разсказывающій глупому—какъ разсказывающій дремлющему,—
послѣ окончанія онъ спроситъ: «что?»
9. Плачь надъ умершимъ, ибо погасъ *для него* свѣтъ,
плачь и надъ глупымъ, ибо погасъ *для него* разумъ;
10. меньше плачь надъ умершимъ, потому что онъ успокоился,
а злая жизнь глупаго хуже смерти.
11. Умершаго оплакиваютъ семь дней,
а глупаго оплакиваютъ всѣ дни жизни его.
12. Не разговаривай много съ глупымъ
и къ неразумному не ходи;
13. остерегайся его, чтобы не имѣть непріятности
и чтобы не запачкать себя столкновеніемъ съ нимъ;
14. уклонись отъ него, и найдешь покой
и не получишь огорченія отъ безумія его.
15. Что тяжелѣе олова?
и кого можно сравнить съ нимъ, кромѣ глупаго?
16. Легче носить песокъ, или соль, или груду желѣза,
чѣмъ человѣка неразумнаго.

* * *

17. Какъ деревянная скрѣпа, связывающая постройку,
не даетъ ей распадаться при сотрясеніи,
такъ и сердце, утвержденное на обдуманномъ рѣшеніи,
не поколеблется во время опасности.
18. Сердце, утвержденное на разумномъ размышленіи,—
какъ рѣзное украшеніе на тесаной стѣнѣ.

19. Камешки, лежащіе на возвышенномъ мѣстѣ,
не удержатся противъ вѣтра,—
20. такъ и робкое сердце, *руководимое* глупымъ размышле-
ніемъ,
не устоитъ передъ всякимъ несчастіемъ.

* * *

Въ первой половинѣ 22 главы бенъ-Сира, сказавъ нѣсколько словъ о лѣнивыхъ (ст. 1—2) и о томъ, какъ непріятно имѣть невоспитанныхъ дѣтей (ст. 3—5), переходитъ къ рѣчи о невозможности обученія глупыхъ и о трудности совмѣстной жизни съ ними (ст. 6—16); отдѣлъ кончается новымъ сравненіемъ мудраго и глупаго: какъ первый твердъ въ своихъ дѣйствіяхъ, такъ второй нерѣшителенъ и слабъ (ст. 17—20).

1—2. Лѣность всегда считалась матерью всѣхъ пороковъ, и бенъ-Сира произноситъ строгій приговоръ о лѣнивцѣ. „Лѣнивый подобенъ запачканному камню", какіе употреблялись въ древности послѣ отправленія естественной надобности (lapides latrinarum, какъ у насъ бумага, пипифаксъ), „и всякій посвищетъ о безчестіи его", посмѣется тому презрѣнному употребленію, которое изъ него сдѣлано; „лѣнивый подобенъ комку помета, — всякій, поднявшій его" по ошибкѣ, „отряхнетъ руку", чтобы очистить ее отъ приставшей нечистоты. Такъ и лѣнивый: пока не узнаютъ его порока, къ нему относятся хорошо, но тотчасъ же отталкиваютъ отъ себя, какъ ни на что негоднаго и непріятнаго человѣка. Сл.: „Камени нечистому уподобися (Остр.: точенъ есть) лѣнивый, и всякъ позвиждетъ (Остр.: „и всякъ подвижаяй его оттрясетъ руку свою",—все остальное опущено) о безчестіи его. Калу воловію приложися лѣнивый, всякъ, вземляй его, отрясетъ руку". Вмѣсто „уподобися" нѣкоторые Гр. списки неправильно читаютъ „брошенъ" (23, 253, S*); такъ же и Сир.: „какъ запачканный камень, брошенный на улицѣ, и каждый бѣжитъ отъ зловонія его, таковъ и глупецъ, и каждый удаляется отъ него", — переводъ видимо свободный. Сл. „калу воловію" неточно передаетъ Гр. βολβίτῳ κοπρίων (A, 70, 254: κοπρίῳ) „комку" или „куску кала",—слово „воловію" взято изъ Лат., гдѣ читается: „грязными камнями забросанъ лѣнивый, и всѣ говорятъ о презрѣнности его; пометомъ воловъ забросанъ лѣнивый, и всякій, кто прикоснется къ нему, отряхнетъ руку". Въ Остр. опущены 1b—2a по ошибкѣ переписчика, происшедшей вслѣдствіе сходства словъ „позвиждетъ" и „подвижаяй". Сир. и 2 стихъ передаётъ неточно: „если выходитъ человѣкъ на дворъ на улицу и позоритъ себя, и каждый видящій его отряхиваетъ руки свои". Свистъ и маха-

ніе рукой означаетъ обыкновенно презрѣніе къ чему-либо, какъ въ Соф. 2, 15: „всякъ мимоходяй сквозѣ его позвиждетъ и воздвигнетъ руцѣ свои"; этотъ образъ употребляется и у бенъ-Сира въ 12, 18, но здѣсь, повидимому, только свистъ въ 1 стихѣ означаетъ презрѣніе, отряхиваніе же руки во 2 стихѣ—естественное движеніе для очищенія ея отъ приставшей грязи.

3—5. Лѣнивый человѣкъ вредитъ себѣ прежде всего въ томъ отношеніи, что не получитъ, по лѣности, должнаго воспитанія и образованія, — отсюда естественный переходъ къ рѣчи о невоспитанныхъ дѣтяхъ, позорящихъ своихъ родителей. Сл.: „Студъ отцу ненаказанъ сынъ, дщи же",—разумѣется. тоже необразованная, — „на умаленіе (Остр. ошибочно: на умоленіе ему) будетъ. Дщерь (Остр.: же) мудрая наслѣдитъ мужа своего (Остр.: почтетъ отца своего), а несрамляющаяся печаль отцу: Отца и мужа посрамляетъ продерзая (Остр.: посрамитъ дръзая), и отъ обою безчестіе пріиметъ". Здѣсь „ненаказанъ сынъ" передаетъ, вѣроятно, Лат. чтеніе: „стыдъ отца—о сынѣ невоспитанномъ", какъ и въ Сир.: „стыдъ отцу—глупый сынъ", въ Гр. же стоитъ: „стыдъ отцу въ рожденіи невоспитаннаго", что не совсѣмъ удобно по смыслу. При словѣ „дочь" въ 3b подразумѣвается опредѣленіе изъ 3а: „невоспитанная", — на это указываетъ разница въ послѣдствіяхъ для отца: сынъ невоспитанный—стыдъ для него, а дочь невоспитанная—только убытокъ (Сл. „умаленіе"), такъ какъ она или совсѣмъ не выйдетъ замужъ, или будетъ изгнана мужемъ (ср. Вт. 24, 1 и др.). Вмѣсто „наслѣдитъ мужа" въ Лат. читается: „наслѣдство" или „пріобрѣтеніе мужу своему", что указываетъ правильное чтеніе: „пріобрѣтеніе для мужа" или „сокровище для мужа ея". Ошибочное чтеніе въ Остр.: „почтетъ отца своего" неизвѣстно, на чемъ основано. Сл.: „несрамляющаяся"—свободная передача Гр. καταισχύνουσα „срамящая", какъ и въ Лат.; въ Евр. стояло, вѣроятно, слово *мэбйша̂* „срамница", какъ и въ Прит. 12, 4: „яко же въ древѣ червь, тако мужа погубляетъ жена злотворная". Въ Сир. 4 стихъ опущенъ. Въ 5 стихѣ вмѣсто Гр. и Сл.: „отца и мужа", Сир., повидимому, болѣе правильно читаетъ: „отца и мать", а вмѣсто „дерзкая" свободно передаетъ: „глупая"; предлогъ „отъ", Евр. *мин*, обозначаетъ здѣсь, вѣроятно, сравнительную степень, — „больше, чѣмъ оба": „дерзкая срамитъ отца и мать и будетъ презираема больше, чѣмъ они оба". Здѣсь рѣчь идетъ объ обязанности родителей воспитывать дѣтей, поэтому упоминаніе о мужѣ едва ли у мѣста; невоспитанная дочь позоритъ прежде всего родителей, плохо воспитавшихъ ее (ср. Вт. 22, 15, 21 и др.), но, конечно, еще больше себя самоё. Въ Лат. вторая часть стиха передается: „и отъ нечестивыхъ не будетъ умалена, и отъ обоихъ будетъ обезславлена".

6. Воспитаніе дѣтей, такимъ образомъ, должно составлять главнѣйшую заботу родителей. „Несвоевременное поученіе—

какъ музыка во время печали", не всегда можно съ пользою обращаться къ другому съ совѣтомъ и наставленіемъ, иногда это наставленіе такъ же тягостно для слушателя, какъ веселая музыка въ дни печали, и не приноситъ ему пользы; „но наказаніе и воспитаніе *дѣтей* разумно", т. е. полезно и благовременно, „во всякое время". Такимъ образомъ, первая половина притчи говоритъ о поученіи. направленномъ къ взрослымъ, и служитъ переходомъ къ дальнѣйшей рѣчи о трудности наученія глупаго, вторая же часть имѣетъ въ виду воспитаніе дѣтей, какъ видно изъ контекста и изъ употребленныхъ здѣсь терминовъ. Сл.: „Яко мусикія во плачи (Остр.: яко мусикеиска печаль), безвременная повѣсть: раны же (въ Остр.: „же" нѣтъ) и наказаніе во всякое время премудрости". Союзъ „яко" прибавленъ въ Сл. по смыслу, какъ и въ Сир. „Повѣсть", т. е. „повѣствованіе, рѣчь", разумѣется здѣсь та, о которой въ 6, 35 сказано: „охотно слушай всякую рѣчь (Сл. и Гр. „повѣсть") и не пропускай умной притчи"; свободно, но вѣрно по смыслу можно перевести: „поученіе". Сл. „раны" передаетъ Гр. μάστιγες „бичи", — разумѣются наказанія, какъ средство воспитанія; Сир. смягчаетъ суровый смыслъ притчи: „и наставленіе и обученіе". Родительный падежъ „премудрости" въ Гр. и Сл. ошибочно передаетъ Евр. выраженіе *бэкол ѣет хокма́* „во всякое время—мудрость", какъ и въ Сир.. Гр. S, Коп.-с. и Лат., т. е. мудро, разумно.

7—8. Необходимо воспитывать и обучать дѣтей въ юности, такъ какъ, оставшись невоспитанными, глупыми, въ зрѣломъ возрастѣ они уже не поддаются обученію. Сл. „Яко слѣпляяй чрепіе, тако (Остр.: яко) учай буяго, и (Остр.: тако) возбуждаяй спящаго отъ глубокаго (Остр.: тяжка) сна: Повѣдаетъ (Остр.: повѣдаяи) дремлющему повѣдаяй (Остр.: повѣдаетъ) буему, и на концы речетъ: что есть?" И здѣсь „яко" и „тако" въ Сл. прибавлено по смыслу. Сир. переводитъ съ значительными отступленіями въ 8 стихѣ: „какъ человѣкъ, который склеиваетъ черепки, такъ *тотъ*, кто обучаетъ глупаго, и какъ человѣкъ, который пробуждаетъ спящаго отъ глубокаго сна, и какъ человѣкъ, который ѣстъ хлѣбъ, не будучи голоденъ, такъ *и тотъ*, кто обучаетъ глупаго, а когда окончились твои слова, онъ говоритъ тебѣ: что ты сказалъ?" Въ Лат. 7b читается: „кто разсказываетъ слово не слушающему,—какъ бы кто пробуждалъ спящаго отъ глубокаго сна", въ 8 стихѣ послѣ „глупому" прибавлено: „мудрость", а вмѣсто „что есть?" читается: „что это?"

Послѣ 8 стиха въ Гр. гл. (70, 106, 248, Cpl.) имѣется длинная вставка:

„дѣти, имѣющія пропитаніе въ доброй жизни,
покроютъ неблагородство своихъ родителей;
дѣти, гордящіяся высокомѣріемъ и невоспитанностью,
порочатъ благородство своего рода".

Притчи эти, видимо, стоятъ не на мѣстѣ: онѣ первоначально составляли, вѣроятно, дополненіе къ 3—5 стихамъ.

9—11. Жизнь глупаго хуже смерти,—такова мысль 9—11 стиховъ. Сл.: „Надъ мертвымъ (Остр.: надъ мертвыми) плачися, исчезе бо свѣтъ", погасъ для него свѣтъ, онъ не увидитъ его болѣе, „и надъ буимъ (Остр.: и буяго) плачися, исчезе бо разумъ": для него не существуетъ свѣтъ ума, онъ ходитъ въ постоянныхъ потемкахъ. „Сладчае плачися надъ мертвымъ (Остр.: *сладко есть плакатися* мертвьца), *яко* почилъ есть: буяго же лучше смерть, неже животъ золъ"; плачъ надъ умершимъ умѣряется тою мыслью, что почившій успокоился отъ житейскихъ скорбей и болѣзней, и потому оплакиваніе умершаго „сладчае", пріятнѣе, чѣмъ постоянный плачъ надъ злою жизнью глупаго, которая хуже смерти. „Сѣтованіе о мертвецѣ (Остр.: мертвъца) седмь дней, о буемъ же и нечестивомъ (Остр.: буяго же и нечестиваго) вся дни живота его". Оплакиваніе мертвыхъ продолжалось у евреевъ семь дней: столько именно времени продолжался плачъ надъ Іаковомъ, Бт. 50, 10, надъ Сауломъ и Іонаѳаномъ, 1 Ц. 31, 13, надъ Іудиѳью, Іудиѳ. 16, 24. Глупый же всю свою жизнь даетъ поводъ плакать надъ нимъ, такъ какъ и себѣ, и другимъ онъ приноситъ только вредъ. Бенъ-Сира въ 38, 17 совѣтуетъ оплакивать умершаго только „день единъ и два",—но этимъ онъ не имѣетъ въ виду нарушить общепринятый обычай, а только требуетъ соблюдать приличіе по отношенію къ мало знакомому умершему. Вмѣсто „исчезе" въ 9 стихѣ Сир. читаетъ: „лишенъ онъ свѣта" и „разума": вѣроятно, Сир. читалъ Евр. глаголъ *кала'* „удерживать, запрещать" вмѣсто *калâ* „совершаться, прекращаться". Вмѣсто „сладчае плачися" Сир. передаетъ свободно „не слѣдуетъ плакать"; Лат.: „умѣренно, немного плачь". Сл. чтеніе 10b стиха есть свободная передача Гр., въ которомъ читается буквально: „а глупаго надъ смертью жизнь злая", т. е. жизнь хуже смерти, какъ въ Сир.: „ибо хуже смерти худая жизнь", Лат.: „ибо злѣйшая жизнь злѣйшаго хуже (буквально: надъ) смерти глупаго". Въ 11 стихѣ въ Сл. и Гр. фразѣ: „о буемъ же и нечестивомъ",—по сравненію съ Сир.: „и плачъ надъ глупымъ",—оказывается лишнимъ слово „нечестивомъ", котораго не было, вѣроятно, въ подлинникѣ, такъ какъ здѣсь рѣчь только о глупомъ, хотя само собою разумѣется, что глупый есть въ то же время и нечестивый.

12—14. Такъ какъ глупый недоступенъ хорошимъ вліяніямъ, то лучше держаться подальше отъ него, чтобы не получить непріятностей отъ его безумія. Сл.: „Съ безумнымъ (Остр.: съ безумными) не множи словесъ и къ неразумному не ходи: Хранися отъ него, да не пріимеши труда, и не осквернишися во отрясеніи (Остр.: въ стяжаніи) его. Уклонися отъ него и обрящеши покой, и не уныеши безуміемъ его". Подобную же заповѣдь даетъ и Господь Іисусъ

Христосъ: „не дадите святая псомъ, ни пометайте бисеръ вашихъ предъ свиніями, да не поперутъ ихъ ногами своими и вращшеся расторгнутъ вы“ (Мѳ. 7, 6). Въ Сл. „не множи словесъ“—буквальный переводъ съ Гр. („не умножай сло̀ва“), т. е. не разговаривай много; въ Сир. неточно: „не дѣлай пріятнаго разговора“. А вторая часть 12 стиха въ Сир. читается: „и со свиньею не ходи по пути“; такое чтеніе основано, повидимому, на смѣшеніи Евр. словъ (можетъ быть, вмѣсто חָסֵר „скудный“ умомъ Сир. читалъ חֲזִיר „кабанъ“), оно неудобно въ виду слѣдующаго стиха, который начинается прямо: „хранися отъ него“, т. е. отъ безумнаго, — о немъ, значитъ, говорится и въ 12b. Вмѣсто „хранися“ Сир. читаетъ неправильно: „удаляйся“, какъ и въ 14 стихѣ. Сл. „труда“ соотвѣтствуетъ Гр. κόπον, что можетъ означать не только трудъ, но и изнуреніе, а здѣсь по смыслу: „непріятность“, Сир. свободно: „чтобы онъ не притѣснилъ тебя“. Сл. „во отрясеніи“ передаетъ Гр. ἐν τῷ ἐντιναγμῷ (или ἐκτιναγμῷ въ 70, 106, 155, 253, Ald.), Сир.: „если онъ отрясется“ или „извергнетъ“; вѣроятно, имѣется въ виду вполнѣ возможный случай столкновенія съ глупымъ человѣкомъ, которое можетъ причинить позоръ умному. Лат. вмѣсто „во отрясеніи“ читаетъ: „во грѣхѣ его“. „Не уныеши“ точнѣе съ Гр. „не останешься беззаботенъ, безпомощенъ“, свободнѣе—„не получишь огорченія“, Лат. „не посѣтуешь“. Сир. конецъ стиха передаетъ неточно: „чтобы онъ не утомилъ тебя множествомъ рѣчей своихъ“. Послѣ 12 стиха въ Гр. гл. (70, 106, 248, Cpl.) имѣется вставка:

„ибо, будучи тупымъ, онъ все твое вмѣнитъ ни во что“.

15—16. Глупый человѣкъ очень неудобенъ въ общежитіи; совмѣстная съ нимъ жизнь чрезвычайно тяжела. Поэтому бенъ-Сира сравниваетъ глупаго, по тяжести его для живущихъ съ нимъ, со свинцомъ, пескомъ, солью или желѣзомъ. Сл.: „Паче олова что тяжчае бываетъ (Остр.: отяжчится)? и что имя ему (Остр.: но имя ему что есть), токмо буй? Песокъ и соль и руду желѣза легчае (Остр.: легко есть) понести, неже (Остр.: паче) человѣка неразумива“. Здѣсь фраза „и что имя ему, токмо буй“—точный переводъ съ Гр., такъ же читается и въ Сир.; полнѣе: какое имя тому, что или кто тяжелѣе олова? Имя тому — глупый. Свободно можно передать: „кого можно сравнить съ нимъ“, т. е. съ оловомъ, по его тяжести, „кромѣ глупаго?“ Такое же сравненіе, какъ въ 16 стихѣ, имѣется въ Прит. 27, 3: „тяжко камень и неудобоносно песокъ, гнѣвъ же безумнаго тяжшій обоего“. Въ Сир. начало 15 стиха читается: „ибо много тяжелѣе олова“ онъ, а конецъ 16-го: „чѣмъ жить около глупаго человѣка“. Въ Лат. вмѣсто „неразумива“ читается: „безразсуднаго и глупаго и нечестиваго“.

17. Мысль о тупости глупца снова вызываетъ (ср. 21, 12—31) сравненіе его съ человѣкомъ мудрымъ: мудрый не только

въ словахъ, но и въ дѣйствіяхъ своихъ отличается обдуманностью: „какъ деревянная скрѣпа, связывающая постройку, не даетъ ей распадаться при сотрясеніи, такъ и сердце, утвержденное на обдуманномъ рѣшеніи, не поколеблется во время опасности“, когда приходится дѣйствовать быстро и рѣшительно. Сл.: „Сключеніе древяно связано на созиданіе храмины въ трясеніи не расторгнется: такожде и сердце утверждено на размышленіи совѣта во время страха не устрашится“ (въ Остр. первая половина читается: „съключеніе древяно на утверженіе храмины да не расторгнется“, а во второй опущено слово „страха“). Подъ „сключеніемъ“ ἱμάντωσις разумѣется скрѣпа изъ деревянныхъ балокъ, поддерживающая крышу зданія: при сотрясеніи зданія вихремъ или землетрясеніемъ крыша его не падаетъ, ибо поддерживается стѣнами,—такъ и сердце разумнаго не колеблется, ибо поддерживается предварительнымъ обсужденіемъ. Сл. „связано на созиданіе храмины“ (какъ въ Лат.: „связанное въ основаніи постройки“) свободно передаетъ Гр. ἐνδεδεμένη εἰς οἰκοδομὴν „связанная для постройки“, т. е. скрѣпляющая постройку, Сир.: „связанная на стѣнахъ боковъ дома“. Вмѣсто Гр. и Сл. „утверждено на размышленіи совѣта“, въ Сир. читается: „сдѣлавшееся умнымъ на совѣтѣ своего размышленія“,—разумѣется „обдуманное рѣшеніе“, которымъ руководится въ своихъ дѣйствіяхъ разумный. „Во время страха“ въ Сл. неточно передаетъ чтеніе Гр. 248, Cpl.: „во всякое („всякое“ читается и въ 70, 106) время страхомъ не поколеблется“, обычно же въ Гр. читается только, какъ и въ Сл.-др.: „во время“, т. е. въ свое время, когда нужно будетъ дѣйствовать, въ рѣшительную минуту; но въ Сир. читается: „и никакого страха не устрашится“,—отсюда можно заключить, что слово „страха“ было въ первоначальномъ текстѣ, и переводить фразу такъ: „не поколеблется во время опасности“. Въ Лат. послѣ 17 стиха читается притча, замѣняющая опущенный 18 стихъ, но составляющая вторичный сокращенный переводъ 17 стиха:

„помышленіе разумнаго во всякое время
страхомъ не повредится“.

18—20. Далѣе сравненіями подкрѣпляется та же мысль о твердости въ своихъ дѣйствіяхъ разумнаго и о шаткости глупаго. „Сердце, утвержденное на разумномъ размышленіи“, привыкшее обдумывать свои поступки,—„какъ рѣзное украшеніе на тесаной стѣнѣ“, оно такъ же прочно, не смывается дождемъ, не вывѣтривается. Не таково сердце глупаго: „камешки, лежащіе на возвышенномъ мѣстѣ, не удержатся противъ вѣтра“, они легко сдуваются вѣтромъ съ горъ,—„такъ и робкое сердце, *руководимое* глупымъ размышленіемъ, не устоитъ передъ всякимъ несчастіемъ“. Сл.: „Сердце основано на размышленіи (Остр.: на совѣсти) разума, яко укра-

шеніе (Остр.: слѣпленіе) песочное на тесанѣй стѣнѣ (Остр.: тесаныя стѣны). Яко остроги (Остр.: дробліе каменіе) на высотѣ лежащіи противу вѣтру не стерпятъ: Тако сердце страшливо въ размышленіи буяго противо (Остр.: прямо) всякому страху не стерпитъ". Сл. „песочное" передаетъ Гр. ψαμμωτός, но въ Сир. читается גליפא украшеніе „рѣзьбы" или „рѣзное",—такъ же читается и въ Сир.-екз.,—отсюда можно заключить, что Гр. ψαμμωτός, не дающее здѣсь удовлетворительнаго смысла, явилось ошибочно вмѣсто γλύμματος „рѣзное" [1]): твердое сердце сравнивается съ рѣзнымъ украшеніемъ на гладко обтесанномъ камнѣ, которое почти не поддается дѣйствію времени, тогда какъ штукатурка („украшеніе песочное") быстро осыпается. Сир. вмѣсто „на тесаной" читаетъ: „на украшенныхъ стѣнахъ". Сл. „остроги" въ 19 стихѣ передаетъ Гр. χάρακες „колья" (Р. „подпорка", Р. 59 „тростинки"): разумѣются обычно колья, поддерживающіе виноградныя вѣтви; но въ Гр. A, C, 55, 70, 106, 157, 248*, 254, 296 читается χάλικες „булыжники, мелкіе камешки",—такъ и въ Сл.-др. и въ Лат. во вторичномъ переводѣ, въ Сир. же читается: „мѣшочекъ". Повидимому, въ Евр. стояло здѣсь *цэрôр*, которое значитъ и „камень", и „мѣшочекъ" (ср. 6, 16),—разумѣются тѣ мелкіе камни, которые сдуваются съ горъ при сильномъ вѣтрѣ. Въ Сир. 19—20 стихи переводятся съ большими отступленіями: „маленькій мѣшочекъ на высокомъ камнѣ (очевидно,—вторичная передача слова *цэрôр*) и что-нибудь очень легкое не устоитъ противъ вѣтра,

как одежды изъ полотна и шерсти не устоятъ противъ вихря,—

такъ сердце глупаго разбито внутри и не можетъ устоять противъ печали". Видимо, Сир. переводчикъ не понялъ Евр. текста и передалъ его дважды различно. Сл. „въ размышленіи буяго" передаетъ Гр. ἐπὶ διανοήματος μωροῦ, что, въ соотвѣтствіи съ параллельною фразою изъ 18 стиха, можетъ значить скорѣе: „на глупомъ размышленіи" основанное, т. е. руководимое своимъ глупымъ размышленіемъ. „Страхъ" здѣсь означаетъ несчастіе, какъ въ Сир.: „нужды, печали". Въ Лат. 19 стихъ передается: „какъ колья на высотѣ и щебень, положенный беззаботно (sine impensa), не устоятъ противъ лица вѣтра", а послѣ 20 прибавлено:

„какъ сердце робкое въ помышленіи глупаго не устрашится во всякое время,
такъ и *тотъ*, кто всегда пребудетъ въ повелѣніяхъ Божіихъ".

Сравненіе, видимо, очень рискованное.

---

[1]) См. *Rud. Smend*, Die Weisheit des J. Sirach, Berlin 1906, S. 200.

О постоянствѣ въ дружбѣ (Сир. 22, 21—30).

21. Кто бьетъ по глазу, вызываетъ слезы,
а кто бьетъ по сердцу, вызываетъ *недоброе* чувство:
22. кто бросаетъ камень въ птицъ,—отгоняетъ ихъ,
а кто упрекаетъ друга,—расторгаетъ дружбу.
23. Если *даже* извлечешь мечъ противъ друга, не отчаявайся,
потому что возможно возстановленіе *дружбы*;
24. если откроешь уста противъ друга, не бойся,
потому что возможно примиреніе,—
25. кромѣ упрековъ, и открытія тайны, и клеветы:
отъ этого убѣжитъ всякій другъ.
26. Останься вѣренъ ближнему въ нищетѣ его,
чтобы *потомъ* насладиться счастіемъ его;
27. оставайся съ нимъ во время скорби,
чтобы принять участіе и въ добромъ наслѣдіи его.
28. Прежде огня *появляется* паръ отъ печи и дымъ,
такъ передъ пролитіемъ крови *бываетъ* ссора:
29. не стыдись *тогда* вступиться за друга
и не прячься отъ него;
30. если же зло приключится тебѣ чрезъ него,
то всякій, услышавъ *объ этомъ*, будетъ остерегаться его.

* * *

Вторую половину 22 главы бенъ-Сира посвящаетъ убѣжденіямъ—быть вѣрными и постоянными въ дружбѣ, не нарушать ея ни при какихъ испытаніяхъ, хотя бы потребовалось даже самопожертвованіе (22, 21—30).

21—22. Если со всякимъ человѣкомъ слѣдуетъ обращаться ласково (ср. 18, 15—17), то тѣмъ болѣе съ другомъ: никакая дружба не устоитъ передъ тяжкимъ оскорбленіемъ. „Кто бьетъ по глазу, вызываетъ слезы, а кто бьетъ по сердцу“, т. е. оскорбляетъ друга словами, „вызываетъ *недоброе* чувство“ въ немъ противъ оскорбителя, несовмѣстимое съ дружбой. „Кто бросаетъ камень въ птицъ, отгоняетъ ихъ, а кто упрекаетъ друга, расторгаетъ дружбу“. Сл.: „бодаяй око (Остр.: утокся въ око) источитъ слезы, и убодаяй (Остр.: но утокся) въ сердце изъявляетъ (Остр.: источитъ) чувство. Вергаяй камень на птицы отженетъ (Остр.: разлучитъ) я: и иже поноситъ друга, разоритъ дружбу“. Въ Сир. вмѣсто „убодаяй“,

или „ударяющій, бьющій“, читается: „ударъ“, а вмѣсто „изъявляетъ чувство“, т. е. заставляетъ показать, вызываетъ, Сир. ставитъ, какъ и въ 22 стихѣ: „прекращаетъ любовь“. А въ 22 стихѣ вмѣсто „поноситъ“ Сир. читаетъ: „отнимаетъ“, и въ концѣ прибавляетъ новую притчу:

„передъ другомъ твоимъ не измѣняйся,
а если измѣнился,—не надѣйся, что у него есть любовь къ тебѣ“.

Повидимому, это—вторичный неправильный переводъ слѣдующаго, 23 стиха.

23—25. Случайныя размолвки, даже очень жестокія, не прекращаютъ еще дружбы, такъ какъ говорятъ только о вспыльчивости друзей, а не о глубокомъ враждебномъ чувствѣ; послѣднее обнаруживается только въ постоянныхъ и несправедливыхъ упрекахъ другу, въ открытіи его тайнъ и въ клеветѣ на него,—при такихъ условіяхъ дружба уже невозможна. Сл.: „На друга аще извлечеши мечь“, въ горячей ссорѣ съ нимъ, „не отчаявайся (Остр.: не надѣйся), есть бо (Остр.: месть отъ него) возвратъ (любве). На друга аще отверзеши уста“, т. е. въ горячности оскорбишь его словомъ, „не убойся (Остр.: не бойся, стыдися), есть бо примиреніе (Остр.: измѣненіе. Нѣсть добра отъ мужа лукава, развѣ поношенія...): кромѣ поношенія и гордыни и откровенія тайны и язвы лестныя, — сихъ бо ради (Остр.: сихъ) отбѣжитъ всякъ другъ“. Въ Сл. „любве“ прибавлено въ скобкахъ совершенно правильно по смыслу, такъ какъ здѣсь разумѣется именно возвратъ дружбы, ослабленной взаимнымъ раздраженіемъ; Сир. неправильно: „ибо есть для него выходъ“, какъ и далѣе: „ибо есть для него прощеніе“. Подъ „поношеніемъ“, разрушающимъ дружбу, разумѣются здѣсь, какъ и въ 22 стихѣ, постоянные и несправедливые упреки, особенно оказаннымъ другу благодѣяніемъ (ср. 18, 18, 20, 15). 25 стихъ въ Сир. читается: „сынъ поношенія—кто открываетъ тайну, и ударъ скрытности удаляетъ любовь“. Здѣсь „сынъ“, בר, явилось ошибочно вмѣсто לבר מן „кромѣ“, и съ такой поправкой Сир. чтеніе почти совпадаетъ съ Гр. Слова „и гордыни“ въ Сир. не имѣется, и можно думать, что не было его и въ подлинникѣ, такъ какъ иначе получается слишкомъ длинное полустишіе. Гр. и Сл. фраза: „язвы лестныя“, т. е. „льстиваго удара“, указываетъ на клевету, какъ желаніе тайно причинить другу зло, Сир.: „ударъ скрытности“; нельзя думать, что здѣсь говорится объ ударѣ въ собственномъ смыслѣ, такъ какъ рѣчь только о нарушеніи дружбы злобными словами. Сл. „сихъ бо ради“ передаетъ Гр. ἐν τούτοις, т. е. при такихъ обстоятельствахъ, или свободно: „отъ этого“, отъ такихъ поступковъ мнимаго друга. Въ Лат. послѣ „отверзеши уста“ прибавлено „сурово“, а вмѣсто „поношенія“ читается: „злословія и поношенія“. Въ Сл.-др. эти два стиха переведены съ большими отступленіями;

повидимому, переводчикъ намѣренно сдѣлалъ вставки, чтобы придать рѣчи своеобразный смыслъ.

26—27. Вѣрность друга узнается въ несчастіи (ср. 6, 8—12), поэтому премудрый совѣтуетъ особенно во время несчастія друга сохранять ему вѣрность,—тогда и во время счастія можно будетъ насладиться съ нимъ его радостью. Сл.: „Вѣру стяжи въ нищетѣ со искреннимъ (Остр.: буди), да во благихъ его вкупѣ возвеселишися; (Остр. и) Во время скорби пребывай съ нимъ, да въ наслѣдіи его сонаслѣдиши (Остр.: наслѣдиши)“. Гр. и Сл. „вѣру стяжи“ означаетъ здѣсь, несомнѣнно, не „пріобрѣти довѣріе“, а „останься вѣренъ“, сохрани вѣрность, въ Сир. свободно: „поддержи друга твоего“. Сл. „вкупѣ возвеселишися“ неточно передаетъ Гр.. гдѣ читается въ B и 308 „вмѣстѣ насытишься“, въ другихъ спискахъ только: „возвеселишься“; въ Сир.: „примешь участіе“. Въ сущности, всѣ эти переводы имѣютъ одинъ смыслъ, который можно передать словомъ: „чтобы насладиться“ потомъ вмѣстѣ съ нимъ его счастіемъ, Сл. „во благихъ его“. Гр. и Сл. „въ наслѣдіи сонаслѣдиши“ значитъ: „примешь участіе въ его наслѣдствѣ“,—разумѣется, въ томъ счастіи, которое настанетъ для друга, когда минуетъ постигшая его скорбь, несчастіе. Вмѣсто „пребывай съ нимъ“ Сир. читаетъ: будь ему товарищемъ“, а Лат.: „пребывай ему вѣренъ“.

Послѣ 27 стиха въ Гр. гл. (70, 106, 248, Cpl.) читается слѣдующая прибавка:

„не всегда слѣдуетъ пренебрегать внѣшними *обстоятельствами*,
но не должно удивляться богатому, не имѣющему ума“.

28—30. Не должно покидать друга даже тогда, когда заступничество за него можетъ кончиться пролитіемъ крови. „Прежде огня *появляется* паръ отъ печи и дымъ,—такъ передъ *пролитіемъ* крови бываетъ ссора“. Это сравненіе бенъ-Сира приводитъ для того, чтобы дать совѣтъ—даже при такомъ случаѣ не покидать друга: „не стыдись“ *тогда,* когда начнется ссора, грозящая дойти до кровопролитія, „вступиться за друга и не прячься отъ него“, какъ сдѣлалъ бы малодушный или невѣрный другъ. Истинный другъ долженъ идти даже на самопожертвованіе: „если же зло приключится тебѣ чрезъ него“, т. е. твое заступничество кончится несчастьемъ для тебя, то будетъ худо отъ этого не тебѣ, а твоему другу, который своею запальчивостью довелъ тебя до бѣды, и тогда „всякій, услышавъ *объ этомъ*, будетъ остерегаться его“, твоего опаснаго друга. Сл.: „Прежде огня пещная пара и дымъ (Остр.: прьвѣе огня и дыма пещнаго пара): тако прежде кровей укоризна (Остр.: первѣе крове клевета). Друга заступати не усрамлюся (Остр.: не срамѣися) и отъ лица его не скрыюся (Остр.: не скрываися): Аще ми (Остр.: ти) при-

ключатся и злая его ради, всякъ слышай сохранится отъ него (Остр.: съхранитъ я)“. Здѣсь прежде всего обращаетъ вниманіе перемѣна лица въ Гр. и Сл.: въ 29 и 30 стихахъ авторъ говоритъ не во 2-мъ лицѣ, какъ обычно, а въ 1-мъ. Но въ Сир., хотя и испорченномъ въ этомъ мѣстѣ, сохранено 2-е лицо: нужно думать, что 1-е лицо въ Гр. появилось подъ вліяніемъ дальнѣйшей рѣчи бенъ-Сира, гдѣ приводится его молитва въ 1-мъ лицѣ (ст. 31 и дал.). Замѣчательно, что въ Остр. эта ошибка Гр. перевода исправлена, и читается 2 лицо. Вмѣсто „пещная пара и дымъ“ Сир. читаетъ только: „чадъ дыма“. Подъ „кровями“ разумѣется здѣсь пролитіе крови, какъ и въ другихъ мѣстахъ Библіи. 29 и 30 стихи въ Сир. читаются:

„если обѣднѣетъ другъ твой, не срами его,
и отъ лица его не скрывайся;
если откроетъ твой товарищъ тайну, не разглашай ея,
чтобы всякій, кто услышитъ тебя, не опасался
тебя и не считалъ тебя вреднымъ“.

Здѣсь въ послѣднемъ стихѣ явно обнаруживается вліяніе 19, 9 стиха, который припомнился переводчику по сходству нѣкоторыхъ словъ. Въ Лат. 28 стихъ переведенъ: „прежде огня печи поднимется паръ и дымъ огня, такъ и прежде крови—проклятія, и ругательства, и угрозы“, а въ 30 стихѣ послѣ „чрезъ него“ вставлено: „выдержу“.

Молитва премудраго (22, 31—23, 5).

31. Кто бы поставилъ стражу къ устамъ моимъ
и *положилъ* печать разума на уста мои,
чтобы мнѣ не пасть отъ нихъ,
и чтобы языкъ мой не погубилъ меня!
Глава 23, 1. Господи, Отецъ и Владыка жизни моей,
не допусти меня пасть отъ нихъ!
2. Кто бы поставилъ бичъ надъ мыслями моими
и наказующій жезлъ надъ сердцемъ моимъ,
чтобы они не щадили заблужденій моихъ
и не попускали грѣховъ моихъ;
3. чтобы не умножились заблужденія мои
и не увеличились грѣхи мои,
и *чтобы* не пасть мнѣ предъ противниками моими,
и не порадовался надо мною врагъ мой.
4. Господи, Отецъ и Богъ жизни моей,
не оставь меня на волю ихъ!

Не дай мнѣ безстыдства очей моихъ
и вожделѣніе отврати отъ меня.
5. Похоть плоти и блудъ пусть не завладѣютъ мною,
и *моей* безстыдной душѣ не дай властвовать надо мною.

* * *

Десять слѣдующихъ притчей (22, 31—23, 5) составляютъ молитву сына Сирахова ко Господу. Премудрый здѣсь молитъ Господа о томъ, чтобы Онъ далъ ему силу обуздывать уста свои, сердце и мысли, такъ какъ отъ нихъ рождаются всѣ грѣхи, доводящіе человѣка до погибели; особенно онъ проситъ Господа, чтобы Онъ удержалъ его отъ безстыдства и блуда, которые чаще всего губятъ человѣка.

31. Послѣ всего того, что раньше говорилъ премудрый о множествѣ грѣховъ, совершаемыхъ человѣкомъ устами своими (19, 28—21, 31), онъ какъ бы въ страхѣ за самого себя и въ сильномъ порывѣ къ освобожденію отъ этихъ грѣховъ восклицаетъ: „Кто дастъ ми во уста мои (Остр.: въ устѣхъ моихъ) хранилище и на устнѣ мои печать разумну (Остр.: на устѣхъ моихъ печать кова), да не падуся отъ нихъ (Остр.: отъ нея) и языкъ мой да не погубитъ мя?“ Сл. Образъ стражи при устахъ, которая бы не позволяла имъ говорить то, что не слѣдуетъ, употребляется и въ Пс. 140, 3: „положи, Господи, храненіе устомъ моимъ“, и въ Пс. 38, 2: „положихъ устомъ моимъ хранило“. Сл. „печать разумну“ передаетъ Гр. πανοῦργον, „хитрую, искусную“, Сл.-др. „кова“ (A, S, 155, 296, 308 πανούργων „хитрыхъ“, Лат.: „вѣрную“),—имѣется въ виду „печать разума“, такъ какъ разумъ долженъ открывать уста, когда нужно, и закрывать ихъ, когда слѣдуетъ (ср. 19, 28). Вмѣсто „падуся“ въ Сир. читается неточно: „чтобы не сказать мнѣ ими хитрости“. Сл. „отъ нихъ“, т. е. отъ устъ, свободно, но вѣрно по смыслу передаетъ Гр. ἀπ' αὐτῆς, Остр. „отъ нея“, причемъ разумѣется „языкъ“, ἡ γλῶσσα, хотя о немъ говорится только въ слѣдующемъ полустишіи; Коп.-с. „чрезъ мои уста“. Гр. гл. послѣ „отъ нихъ“ прибавляетъ: „внезапно“ (106, 248, Cpl.), а послѣ „да не погубитъ мя“ — „въ безстыдствѣ“ (106).

23, 1. Отвѣтомъ на призывный вопросъ предшествующаго стиха служитъ обращеніе къ Господу: только Онъ одинъ можетъ положить храненіе на уста человѣка (ср. Пс. 140, 3). „Господи, Отецъ и Владыка жизни моей! не допусти меня пасть отъ нихъ“, т. е. отъ невоздержныхъ устъ и языка. Бенъ-Сира называетъ здѣсь Господа „Отцомъ“, какъ и далѣе въ 4 стихѣ, и въ 51, 14, а также „Владыкой жизни“ своей, какъ и въ Пс. 41, 9: „молитва Богу живота моего“. Въ Сл., какъ и Гр., здѣсь читается лишнее полустишіе: „Господи,

Отче и Владыка живота моего, не остави мене въ совѣтѣ ихъ, и не даждь ми впасти (Остр.: впастися) въ ня". Второе полустишіе можетъ имѣть только такое значеніе:

„не предоставь меня умышленію ихъ",

т. е. тому, что замыслятъ уста и языкъ. Между тѣмъ, въ Сир. этой фразы здѣсь нѣтъ, а читается она въ 4 стихѣ послѣ такого же обращенія: „Господи, Отецъ и Богъ жизни моей". Тамъ она умѣстнѣе, такъ какъ „ихъ" будетъ относиться къ врагамъ, о которыхъ говорится въ концѣ 3 стиха. Въ Лат. эта фраза также читается въ 4 стихѣ, хотя имѣется и въ 1-мъ. Въ Гр. гл. къ словамъ „жизни моей" прибавлено „всей" (70, 248, Cpl.), а послѣ „впасти въ ня"—„на посрамленіе" (70, 106, ср. 19, 3).

2—3. Снова вопросъ, соединенный съ призывомъ къ помощи: „кто бы поставилъ бичъ надъ мыслями моими и наказующій жезлъ надъ сердцемъ моимъ",—съ тою цѣлію, чтобы эти бичъ и жезлъ не позволяли дурнымъ мыслямъ и движеніямъ сердца получать осуществленіе на дѣлѣ, чтобы они немедленно, въ самомъ корнѣ, убивали грѣховные помыслы. Сл.: „Кто возложитъ на помышленіе (Остр. ошибочно: промышленіе) мое раны, и на сердце мое наказаніе премудрости? да о неразуміяхъ моихъ не пощадятъ (Остр.: да о неразумѣніи моемъ не пощадятся), и да не прейдутъ (Остр.: явятся) грѣси ихъ. Яко да не умножатся невѣдѣнія моя, и грѣси мои премнози да не будутъ, и падуся предъ супостаты, и порадуетмися врагъ мой". „Помышленіе" означаетъ здѣсь мыслительную способность или просто „мысли". Вмѣсто Сл. „раны" правильнѣе съ Гр. перевести „бичи", но въ Сир. читается единственное число: „бичъ", чему соотвѣтствуетъ въ Сир. и параллельное: „жезлъ наученія", т. е. „наказующій жезлъ"; Гр. передалъ послѣднее выраженіе свободно: „наказаніе (или „наученіе") премудрости". Подлежащимъ при глаголахъ „не пощадятъ" и „не прейдутъ" являются бичъ и жезлъ; въ Сир. же передано свободно: „чтобы Онъ, Господь, пощадилъ мои проступки", такъ и Гр. гл. (248, Cpl.): „чтобы пощадилъ Ты, Господи", Лат.: „чтобы они не пощадили меня въ заблужденіяхъ ихъ". Второе полустишіе этой притчи: „и да не прейдутъ грѣси ихъ", въ Сир. имѣетъ такой смыслъ:

„чтобы въ собраніи ихъ не наслѣдовать,
и не пожалѣть о погибели своей".

И въ Гр. гл. (248, Cpl.) оно читается иначе, чѣмъ въ Гр. и Сл.: чтобы пощадилъ Ты, Господи,—

„дерзостей же явныхъ грѣшниковъ не попускалъ".

Къ этой вставкѣ относится и астерискъ, стоящій въ Гр. S* передъ 2d. Обѣ эти передачи, видимо, неправильны, и слѣдуетъ признать вѣрнымъ Гр. чтеніе, только вмѣсто „ихъ"

(т. е. мыслей и сердца) читать „мои", что совершенно правильно по смыслу; „прейдутъ" передаетъ Гр. παρῇ, производя эту форму отъ πάρειμι „проходить", но вѣрнѣе читать здѣсь форму глагола παρίημι „опускать, попускать": чтобы они (бичъ и жезлъ) „не попускали грѣховъ моихъ", препятствовали мнѣ совершить ихъ. Въ 3 стихѣ вмѣсто „падуся предъ супостаты" Сир. читаетъ неправильно: „они обнаружатъ меня предъ врагомъ". Въ Гр. гл. послѣ „премнози да не будутъ", т. е. „умножатся", прибавлено: „на сокрушеніе" (70, 248, Cpl.), а въ концѣ стиха читается (70, 106, 248, Cpl.):

„отъ которыхъ (враговъ) далека надежда на милость Твою".

Лат. 3ab читаетъ: „и чтобы не возросли заблужденія мои, и умножились проступки мои, и пришли въ изобиліе грѣхи мои".

4—5. Какъ 1-й стихъ служитъ отвѣтомъ на вопросъ въ 22, 31, такъ и 4-й даетъ отвѣтъ на вопросъ, поставленный во 2—3 стихахъ,—такъ какъ четыре притчи, составляющія эти стихи, представляютъ собственно одинъ распространенный вопросъ. Только Господь можетъ укротить помыслы и страсти человѣческія и избавить отъ посмѣянія враговъ. „Господи, Отецъ и Богъ жизни моей, не оставь меня на волю ихъ", т. е. враговъ, о которыхъ только-что говорилось,—хотя можно относить мѣстоименіе „ихъ" и къ мыслямъ и сердцу, о нихъ была рѣчь въ самомъ началѣ вопроса (ст. 4). „Не дай мнѣ безстыдства очей моихъ", т. е. соблазна, сладострастныхъ помысловъ, ведущихъ ко грѣху, „и вожделѣніе", плотскую страсть, „отврати отъ меня. Похоть плоти и блудъ пусть не завладѣютъ мною, и *моей* безстыдной душѣ не дай властвовать надо мною". Душа человѣческая и здѣсь является носительницей низкихъ страстей, какъ въ 18, 31 и 6, 2—4, и премудрый проситъ Господа о помощи въ борьбѣ съ собственными грѣховными наклонностями. Сл.: „Господи, Отче и Боже живота моего, не даждь возношенія (Остр.: похотѣнія) очима моима, и вожделѣніе отврати отъ мене. Чрева похоть и блудодѣянія (Остр.: чревоугодія и сладосущія) да не объимутъ мя, и безстуднѣй души не предаждь мене". Въ Гр. и Сл., какъ уже сказано, здѣсь ошибочно опущено цѣлое полустишіе, имѣющееся въ Сир. и Лат.: „не оставь меня на волю ихъ", или буквально съ Гр. (въ 1 стихѣ): „не оставь меня въ совѣтѣ ихъ", т. е. на ихъ умышленіе, не дай имъ воли сдѣлать со мною то, что они замыслятъ. Сир.: „не брось меня въ ихъ заблужденіи". Сл. „возношенія очима моима" соотвѣтствуетъ Гр.: „возвышенія очей не дай мнѣ", Сир.: „высокаго ока не дай мнѣ"; разумѣется „похоть очей" (ср. 1 Іо. 2, 16), какъ это видно изъ 26, 11: „блудъ женскій въ возношеніи очесъ", т. е. можно узнать по жаднымъ, безстыднымъ глазамъ. Въ Сл.-др. дается сво-

бодный, но вѣрный переводъ: „похотѣніе". Вмѣсто Гр. и Сл.: „вожделѣніе", Сир. читаетъ: „сладострастное сердце", а послѣ словъ: „отврати отъ меня" прибавляетъ:

„и то, что прекрасно, да не минуетъ меня";

вставка эта взята изъ 14, 14. „Чрева похоть",—разумѣется именно плотская похоть, любодѣяніе, какъ и слѣдующее слово „блудодѣяніе", съ Гр. буквально: „сожительство" съ постороннею женщиною. Сир. 5 стихъ передаетъ неточно: „распутство плоти пусть не сдѣлаетъ меня распутнымъ, и дерзкая душа пусть не владѣетъ мною"; подлинникъ точнѣе, повидимому, переданъ въ Гр. Въ Лат. послѣ обращенія къ Богу читается фраза: „не оставь меня въ размышленіи ихъ", вмѣсто „вожделѣніе" читается: „всякое желаніе", а 5 стихъ переводится: „отними отъ меня вожделѣнія чрева, и вожделѣнія блуда да не захватятъ меня, и душѣ непочтительной и безразсудной не предай меня". И въ Гр. гл. здѣсь имѣется нѣсколько произвольныхъ прибавокъ. Вмѣсто 4ab тамъ читается (106):

„Господи, Вседержитель вѣчнаго творенія Твоего,
не оставь постояннаго призрѣнія Твоего надѣющимся (на Тебя)".

Затѣмъ, послѣ словъ (4c): „и не дай мнѣ возношенія очей", вмѣсто 4d читается (106, 248, Cpl.):

„и гигантовидную душу всегда удали отъ рабовъ Твоихъ,
тщетныя надежды и вожделѣнія отврати отъ меня,
и всегда властвуй надъ желающимъ служить Тебѣ".

Наконецъ, въ концѣ 5 стиха прибавлено: не предай меня, „раба Твоего". Душа грѣшника называется „гигантовидною", γιγαντώδη, вѣроятно, въ томъ смыслѣ, что она гордо возстаетъ противъ воли Божіей, подобно древнимъ исполинамъ (16, 8, ср. Бт. 6, 4 и дал.).

Увѣщаніе не грѣшить словомъ и не предаваться блуду (Сир. 23, 6—37).

6. Слушайте, дѣти, наставленіе для устъ,—
соблюдающій его не будетъ уловленъ *ими*;
7. грѣшникъ будетъ пойманъ устами своими,
и дерзкій и надменный преткнется въ нихъ.
8. Не пріучай устъ своихъ къ клятвѣ
9. и не привыкай къ призыванію имени Святого:
10. Какъ рабъ, котораго постоянно наказываютъ,
не освободится отъ синяковъ,

так и клянущійся и призывающій постоянно *имя*
Божіе не очистится отъ грѣха.
11. Человѣкъ, много клянущійся, исполнится беззаконія,
и не отойдетъ отъ дома его бичъ *Божій*:
12. если онъ неосмотрительно *поклянется*, — грѣхъ его
будетъ на немъ,
и если онъ пренебрежетъ *клятвою*, — согрѣшитъ
вдвойнѣ;
13. и если онъ поклянется напрасно,—не будетъ оправданъ,
и домъ его наполнится несчастіями.
14. Есть рѣчь, равняющаяся смерти,—
да не окажется ея въ наслѣдіи Іакова!
15. Ибо все это будетъ далеко отъ благочестивыхъ,
и они не будутъ валяться въ грѣхахъ.
16. Не пріучай устъ своихъ къ грубой невѣжливости,
такъ какъ при ней бываютъ грѣховныя слова.
17. Вспоминай объ отцѣ своемъ и о матери своей,
когда сидишь среди вельможъ,
18. чтобы тебѣ не забыться передъ ними
и по привычкѣ своей не сказать глупости,
и не пожелать—лучше бы тебѣ не родиться,
и не проклясть дня рожденія своего.
19. Человѣкъ, привыкающій къ бранным словамъ,
во всю жизнь свою не научится.

* * *

20. Два вида *людей* умножаютъ грѣхи
и третій навлекаетъ гнѣвъ;
21. *такъ какъ* страстная душа—какъ пылающій огонь,
не погаснетъ, пока не истощится.
22. Человѣкъ, совершающій блудъ съ родною по крови,
не перестанетъ, пока не сожжетъ его огонь.
23. Человѣкъ распутный, *которому* сладокъ всякій хлѣбъ,—
не перестанетъ, пока не погибнетъ.
24. Человѣкъ, согрѣшающій на ложѣ своемъ,—
онъ говоритъ въ душѣ своей: «кто меня видитъ?
25. Вотъ, тьма вокругъ меня,
и стѣны дома моего скрываютъ меня,
и никто не видитъ меня,—чего мнѣ бояться?
не вспомнитъ Всевышній о грѣхахъ моихъ!»
26. Итакъ, очей человѣческихъ онъ боится,

27. и не знаетъ, что очи Господни безконечно свѣтлѣе солнца!
28. Они наблюдаютъ за всѣми путями человѣческими
и проникаютъ въ мѣста сокровенныя.
29. Прежде сотворенія Ему было все извѣстно,
также и по сотвореніи Онъ судитъ *всѣхъ*.
30. Такой *человѣкъ* будетъ захваченъ тамъ, гдѣ не думалъ,
и на улицахъ города будетъ наказанъ.
31. Такъ *будетъ* и *съ* женой, оставившей мужа
и родившей наслѣдника отъ чужого:
32. ибо, во-первыхъ, она нарушила законъ Вышняго,
и во-вторыхъ, согрѣшила противъ мужа своего;
въ-третьихъ, совершила прелюбодѣяніе въ блудѣ
и родила дѣтей отъ чужого мужа.
33. Она будетъ выведена предъ собраніе,
а о дѣтяхъ ея будетъ изслѣдованіе;
34. дѣти ея не укоренятся,
и вѣтви ея не принесутъ плода;
35. она оставитъ память о себѣ на проклятіе,
и позоръ ея не изгладится.
36. И узнаютъ объ этомъ всѣ обитатели земли,
и увидятъ всѣ оставшіеся во вселенной,
что нѣтъ ничего лучше страха Божія,
и ничего нѣтъ пріятнѣе исполненія заповѣдей Господнихъ.

* * *

Испросивъ себѣ помощи отъ Господа для борьбы съ невоздержностью языка и страстностью души, бенъ-Сира указываетъ далѣе, какъ вредны эти страсти, и увѣщеваетъ читателя, во-первыхъ, не грѣшить словомъ: не клясться чрезмѣрно и не употреблять бранныхъ и невѣжливыхъ словъ, чтобы не нажить себѣ непріятности отъ этой скверной привычки (23, 6—19); во-вторыхъ,—не предаваться блуду, особенно прелюбодѣянію, такъ какъ блудники и прелюбодѣи не останутся безнаказанными и будутъ заклеймены позоромъ въ поученіе всѣмъ (ст. 20—37).

6—7. Увѣщаніе начинается общимъ призывомъ—слушать „наставленіе для устъ", т. е. такое, которое говоритъ о наблюденіи за устами своими, — такъ какъ тотъ, кто не будетъ соблюдать этого наставленія, можетъ погибнуть отъ неосторожнаго, необдуманнаго слова. Сл.: „Послушайте, чада, на-

казанія устъ (въ Остр „наказанія устъ“ нѣтъ): храняй бо не ятъ будетъ устнама своима (Остр. только: храняибося не погибнетъ). Устнама своима ятъ (Остр.: поруганъ) будетъ грѣшникъ, и клеветникъ и грѣшникъ поползнется въ нихъ (Остр.: и гордіи съблазнятся оня)“. Въ нѣкоторыхъ спискахъ Гр. (кромѣ A, S, 23, 106, 157, 253, Cpl.), въ Сир.-екз., Лат., Коп.-с. и Коп.-ф. передъ 6 стихомъ поставлено заглавіе отдѣла: „наставленіе устъ“, т. е. для устъ, такъ что прибавка въ Сир. и Эѳ. (въ 6 стихѣ) „моихъ“ устъ неправильна; Гр. гл. (106, 157, 248) читаетъ: „устъ вѣрныхъ“; въ Остр. эти слова опущены, повидимому, случайно. Послѣ „храняй“ подразумѣвается дополненіе: „его“, т. е. наставленіе, а „устнама своима“ въ концѣ 6 стиха — прибавка Гр. гл. (248, Cpl.) и Лат., хотя по смыслу она вполнѣ правильна: „ятъ будетъ“,— разумѣется, „ими“, т. е. устами. Ошибочно отнеся „устнама своима“ къ концу 6 стиха, вмѣсто начала 7-го, Сл. повторяетъ эти слова и здѣсь, а Гр. гл. и Лат. ставитъ здѣсь: „въ безуміи своемъ“. Сл. „ятъ будетъ“, т. е. „будетъ уловленъ“ или „пойманъ“, въ 7 стихѣ, а также, повидимому, и Сл.-др. „поруганъ будетъ“ передаетъ Гр. καταληφθήσεται, какъ читается въ Гр. 157, Лат. и Коп.-с., въ другихъ же Гр. спискахъ стоитъ ошибочно: καταλειφθήσεται „будетъ оставленъ“. Сир. 7 стихъ читаетъ: „именно чрезъ свою рѣчь будетъ захваченъ грѣшникъ, и глупый споткнется о свои уста“,—дополненія сдѣланы здѣсь по смыслу. Въ Лат., кромѣ указанныхъ особенностей, 6b читается: „и кто соблюдетъ его, не погибнетъ устами и не соблазнится въ дѣлахъ злѣйшихъ“.

8—10. Грѣхъ словомъ прежде всего можетъ выразиться въ напрасной клятвѣ, въ нарушеніи заповѣди Божіей: „не возмеши имене Господа Бога твоего всуе“ Исх. 20, 7. Бенъ-Сира предостерегаетъ противъ привычки клясться безъ нужды и противъ ложной и легкомысленной клятвы,—хотя, конечно, онъ не доходитъ до новозавѣтнаго требованія „не клятися всяко“ Мѳ. 5, 34 (ср. Іак. 5, 12). Сл.: „Заклинанію не обучай (Остр.: въ заклинаніе не прилагай) устъ своихъ, И клятися именемъ святымъ не навыкай (Остр.: и не клениса именемъ святымъ). Якоже бо рабъ истязуемь часто (Остр.: пытаемъ присно) отъ ранъ не умалится, такожде и кленыйся (Остр. заклинаяися) именемъ святымъ всегда (въ Остр. „всегда“ нѣтъ), отъ грѣха не очистится“. Вмѣсто „заклинанію“ правильнѣе было бы поставить „клятвѣ“, такъ какъ разумѣется не волшебное заклинаніе, а подтвержденіе своихъ словъ клятвою, особенно—съ призываніемъ имени Божія. Сл. „клятися именемъ святымъ“ свободно, но вѣрно по смыслу передаетъ Гр. „наименованію Святого“ не навыкай,—разумѣется именно призываніе имени Божія для клятвеннаго подтвержденія своихъ словъ; въ Гр. гл. и здѣсь прибавлено: „напрасно“, какъ въ Исх. 20, 7 (70, 106). Сравненіе съ рабомъ, у котораго отъ постоянныхъ побоевъ не проходятъ синяки на тѣлѣ, по-

казываетъ, что и человѣкъ, привыкшій постоянно клясться, никогда не освобождается отъ грѣховъ, такъ какъ каждая новая клятва, легкомысленно произнесенная, является новымъ грѣхомъ. „Истязуемь часто", Гр. испытываемый, провѣряемый постоянно, при чемъ эта провѣрка всегда соединялась съ тѣлесными наказаніями, такъ что можно перевести: „котораго постоянно наказываютъ". Сл. „отъ ранъ" передаетъ Гр. „отъ опухоли, синяка", какъ признаковъ недавняго наказанія. Вмѣсто „не умалится", т. е. не освободится отъ ранъ, Гр. гл. (70) читаетъ: „не останется безнаказаннымъ". Сл.: кленыйся именемъ святымъ" неточно передаетъ Гр. „клянущійся и именующій", т. е. призывающій имя Божіе, какъ и чичитается въ Гр. А, S*, 55, 157, 254, Cpl. и Эѳ.—Сир. въ передачѣ этихъ притчей далеко отступаетъ отъ Гр. и отъ подлинника, точно переданнаго здѣсь въ Гр.; въ немъ читается:

„Клятвамъ не научай устъ твоихъ
　　и не будь сидящимъ между судьями;
ибо каждый человѣкъ, много клянущійся,
　　не будетъ свободенъ (оправданъ) отъ раны, —
такъ и каждый, клянущійся ложно,
　　не будетъ свободенъ отъ проступковъ".

Здѣсь второе полустишіе взято, повидимому, изъ 17 стиха, остальныя же предполагаютъ тотъ же подлинникъ, что и Гр., но испорченный. Лат. послѣ 8 стиха прибавляетъ: „ибо много въ ней (клятвѣ) несчастій", а вмѣсто 9-го читаетъ: „призываніе же Бога да не будетъ постоянно на устахъ твоихъ,

и не примѣшайся къ именамъ святыхъ,
　　ибо не будешь неповиненъ отъ нихъ".

11—13. Кто много клянется, тотъ никакъ не можетъ быть свободенъ отъ грѣха и, значитъ, отъ наказанія, сопровождающаго грѣхъ. Бенъ-Сира перечисляетъ здѣсь три вида грѣха, связаннаго съ клятвою. Чаще всего человѣкъ, привыкшій клясться, употребляетъ клятву легкомысленно, не провѣривъ то, истинность чего клятвенно подтверждаетъ: въ такомъ случаѣ, „если онъ неосмотрительно *поклянется*, грѣхъ его *будетъ* на немъ", т. е. онъ согрѣшитъ. Затѣмъ, иногда человѣкъ не исполняетъ того, что легкомысленно пообѣщалъ, подтвердивъ обѣщаніе клятвою,—тогда, „если онъ пренебрежетъ клятвою", не исполнитъ того, что обѣщалъ, — „согрѣшитъ вдвойнѣ". Наконецъ, самый тяжкій грѣхъ—клятвопреступленіе, когда человѣкъ „поклянется напрасно", намѣренно употребитъ клятву для обмана,—тогда онъ „не будетъ оправданъ, и домъ его наполнится несчастіями", которыми Господь покараетъ его за грѣхъ. Сл.: „Мужъ кленыйся много (Остр.: многа) исполнится беззаконія, и не отступитъ (Остр.: не отъимется) отъ дому его язва (Остр.: рана). Аще согрѣшитъ, грѣхъ его на немъ, и аще презритъ, сугубо согрѣ-

шитъ. И аще вотще кляся, не оправдится, исполнится бо (въ Остр.: „бо“ нѣтъ) домъ его нападенія (Остр.: нанесеніи)“. Вмѣсто „исполнится беззаконія“, т. е. будетъ полонъ беззаконій, грѣховъ, Сир. передаетъ неточно: „пріобрѣтаетъ вины“. Подъ „язвою“, которая не отступитъ отъ дома человѣка, привыкшаго клясться, Гр. „бичъ“, разумѣются постоянныя наказанія Божіи. „Аще согрѣшитъ“,—точнѣе съ Гр.: „будетъ ошибаться, дѣйствовать неосмотрительно, небрежно“; такъ какъ рѣчь идетъ о клятвѣ, то можно перевести: „если онъ неосмотрительно поклянется“; „аще презритъ“, пренебрежетъ, — разумѣется, — клятвою. Сир. первую фразу передаетъ неточно: „если онъ ошибочно клянется“, а вмѣсто 12b и 13 стиховъ читаетъ: „и если вѣрно (клянется), онъ не долженъ клясться,
ибо каждый, клянущійся во всякое время, дурно (дѣлаетъ), и онъ не невиненъ“.

Сл. „нападенія“, Сл.-др. „нанесенія“ передаетъ Гр. „наведеній“ или „посѣщеній“ (ср. 2, 2),—разумѣются посланныя человѣку Богомъ наказанія. Лат. вмѣсто „согрѣшитъ“ въ 12a ставитъ: „употребитъ напрасно“, вмѣсто „презритъ“ — „притворится“, а вмѣсто „нападенія“—„возмездія“.

14—15. Среди грѣховъ слова есть такой, который наказывается смертію,—это богохульство: „нарицаяй имя Господне смертію да умретъ“, говорится въ законѣ Моисеевомъ (Лев. 24, 14—16). Премудрый говоритъ объ этомъ грѣхѣ только краткимъ намекомъ: „есть рѣчь, равняющаяся смерти, — да не окажется ея въ наслѣдіи Іакова!“ т. е. пусть никто изъ евреевъ не будетъ повиненъ въ этомъ тяжкомъ грѣхѣ. И тотчасъ же высказывается надежда, что такіе тяжкіе грѣхи вообще „будутъ далеки отъ благочестивыхъ“, т. е. благочестивые никогда не будутъ впадать въ нихъ. Сл.: „Есть бесѣда облечена (Остр. ошибочно: обличена) смертію, да не обрящется въ наслѣдіи Іаковли; Отъ благочестивыхъ (Остр.: благовѣрныхъ) бо вся сія отступятъ, и во грѣхи не впадутся“. Здѣсь „облечена“ передаетъ Гр. ἀντιπεριβεβλημένη, такъ какъ περιβάλλω значитъ „набрасывать кругомъ“ и „облекать“; но въ Гр. 23, 70, 253 читается ἀντικαραβεβλημένη „приравниваемая“,—такъ же и въ Сир.-екз. и Лат. („противоположная“); въ Сир. 14a передается неправильно: „если есть и другое, одинаковое съ нимъ“, но и отсюда видно, что второе чтеніе вѣрнѣе передаетъ подлинникъ: рѣчь „приравнивается“ къ смерти, такъ какъ влечетъ ее за собою, тѣсно связана съ нею, какъ причина со слѣдствіемъ. Вмѣсто буквальнаго: „да не обрящется“ можно перевести свободнѣе: „да не окажется ея“. Подъ „наслѣдіемъ Іакова“ разумѣется здѣсь, очевидно, весь народъ еврейскій, гдѣ бы ни жилъ онъ, въ Палестинѣ или въ разсѣяніи. „Вся сія“ въ 15 стихѣ, т. е. „все подобное“, такіе грѣхи, ведущіе къ смерти, какъ и далѣе: „во грѣхи“, т. е. въ такіе грѣхи, о которыхъ только-что говорилось. Вмѣсто „не впадутся“ точнѣе съ Гр. было бы: „не будутъ закатаны,

не будутъ валяться" въ грѣхахъ. Сир. 15 стихъ читаетъ: „и также кто удерживаетъ душу свою отъ этого, будетъ жить и не будетъ замѣшанъ въ грѣхи". Въ Лат. читается: „есть и другая рѣчь, противоположная смерти", а далѣе—какъ въ Гр.

16—19. Менѣе тяжкимъ, но очень непріятнымъ и опаснымъ грѣхомъ слова является привычка къ дурнымъ словамъ, къ грубой, невоздержной рѣчи. Поэтому премудрый совѣтуетъ: „не пріучай устъ своихъ къ грубой невѣжливости, такъ какъ при ней бываютъ грѣховныя слова". Кажется, будто грубая рѣчь только непріятна слушателямъ и не содержитъ въ себѣ ничего грѣховнаго; на самомъ же дѣлѣ человѣкъ, не стѣсняющійся въ словахъ, не остановится и передъ ложью, и передъ напрасной клятвой, и передъ обидой ближняго. Но главная опасность этой дурной привычки въ томъ, что отъ нея трудно удержаться даже тамъ, гдѣ грубая рѣчь совсѣмъ неумѣстна и опасна. Чтобы сдержать себя въ такихъ случаяхъ, бенъ-Сира совѣтуетъ вспоминать о своихъ родителяхъ. „Вспоминай объ отцѣ своемъ и о матери своей, когда сидишь среди вельможъ", т. е. вообще въ хорошемъ обществѣ, — „чтобы тебѣ не забыться передъ ними", своими собесѣдниками, „и по привычкѣ своей не сказать глупости", т. е. не обмолвиться дурнымъ словомъ. Иначе тебѣ будетъ очень стыдно, и ты можешь дойти до пожеланія—„лучше бы тебѣ не родиться", и до проклятія, отъ стыда и горя, дня своего рожденія (ср. Іов. 3, 1, Іер. 20, 14). Вообще же, трудно человѣку отстать отъ этой дурной привычки: „человѣкъ, привыкающій къ браннымъ словамъ, во всю жизнь свою не научится" хорошему обращенію, вѣжливости. Поэтому слѣдуетъ съ самаго начала обуздывать языкъ, чтобы не нажить привычки къ дурнымъ словамъ.

Сл.: „Въ ненаказаніи неключимомъ не обучай (Остр.: необличнѣ не настави) устъ своихъ: есть бо въ немъ слово (Остр. мысль) грѣха. Помяни отца твоего и матерь твою, посреди бо велможъ сѣдиши: Да не како забвенъ будеши (Остр.: егда како забудешися) предъ ними и обычаемъ своимъ обуяеши, и похощеши, дабы ты не родился, и день рожденія твоего прокленеши (Остр.: не проклинаи). Человѣкъ обучаяся словесемъ поношенія, во всѣхъ днехъ своихъ не научится (Остр.: не имать наказанъ быти)". Подъ „ненаказаніемъ неключимымъ" разумѣется „грубая невѣжливость" рѣчи; Гр. S*, 55 читаютъ вмѣсто этого: „къ невѣжеству клятвы", 248, Cpl.: „къ неумѣренности клятвы", Лат. „къ невѣжливой рѣчи", Сир.—„къ глупости". Вмѣсто „слово грѣха" Сир. читаетъ „слова невѣрности",—тотъ же смыслъ. Гр. и Сл. „бо", „потому что", въ 17 стихѣ невѣрно передаютъ значеніе Евр. союза *кй*, который здѣсь значитъ „когда": „когда сидишь среди вельможъ". Сир. передаетъ этотъ стихъ неправильно: „помни, что у тебя есть отецъ и мать, и какого страха ты избѣгаешь". Сл. „забвенъ будеши" вѣрно передаетъ Гр. ἐπι-

λάθῃ, но это можетъ значить и „забудешься“, какъ въ Сл.-др., т. е. перестанешь за собою слѣдить и скажешь по привычкѣ грубое слово. Сир.: „упадешь“; вмѣсто תִּשָּׁכַח „забудешь“ или „забудешься“ Сир. читалъ תִּכָּשֵׁל „поскользнешься, упадешь“; Лат.: „чтобы не позабылъ тебя Богъ“. Сл. „обуяеши“, т. е. „будешь глупъ“, точно передаетъ Гр. выраженіе. которое можетъ означать также: „сдѣлаешь“ или „скажешь глупость“,—послѣднее вѣрнѣе здѣсь по контексту; Сир. свободно: „потерпишь поношеніе“, Лат.: „и поставленный глупымъ отъ своей привычки, потерпишь поношеніе“. Сл. „словесемъ поношенія“ въ 19 стихѣ означаетъ именно дурныя, бранныя слова, Сир.: „пустыя слова“. Гр. и Сл.: „во всѣхъ днехъ своихъ“ означаетъ „во всю свою жизнь“; Сир.: „во всѣ дни жизни своей не научится мудрости“, а далѣе прибавляетъ новую притчу, перенесенную, повидимому, изъ 22 стиха:

„и никакого обученія не принимаетъ человѣкъ,
блудодѣйствующій со срамомъ плоти своей“.

20—23. Далѣе бенъ-Сира переходитъ къ рѣчи о страсти блуда и начинаетъ часто употребляемымъ въ Библіи оборотомъ: „два вида людей умножаютъ грѣхи и третій навлекаетъ гнѣвъ“. Этотъ оборотъ употребляется у бенъ-Сира неоднократно, напр., 25. 1—9, 26, 5, 24, 50, 27, встрѣчается и въ Прит. (30 гл.), въ книгѣ пр. Амоса (1, 3, 6, 9 и дал.) и др. При этомъ далеко не всегда можно замѣтить постепенное усиленіе какого-либо качества въ перечисляемыхъ явленіяхъ: иногда перечисляются равныя между собою явленія [1]). Но здѣсь, повидимому, третій родъ грѣшниковъ выдѣляется, какъ особенно нечестивый; къ первому роду отнесены кровосмѣсники (ст. 22), ко второму — распутники, пользующіеся всякимъ случаемъ, чтобы удовлетворить свою страсть (ст. 23), и къ третьему—прелюбодѣи, разрушающіе святость брака,—о нихъ говорится подробнѣе (ст. 24—35). Стихъ 21 представляетъ общую мысль, дополняющую предыдущій стихъ и относящуюся одинаково ко всѣмъ тремъ видамъ блудниковъ: „страстная душа—какъ пылающій огонь, не погаснетъ, пока не истощится“, не перестанетъ искать удовлетворенія своихъ страстей, пока не истощатся силы ея отъ посланнаго ей Богомъ наказанія. Эта мысль является какъ бы объясненіемъ того, почему блудники „умножаютъ грѣхи“ свои и „навлекаютъ гнѣвъ“ (ст. 20); поэтому въ началѣ 21 стиха можно поставить союзъ „такъ какъ“. Далѣе указывается первый видъ блудниковъ: „человѣкъ, совершающій блудъ съ родною по крови, не перестанетъ, пока не сожжетъ его огонь“ наказанія Божія, онъ самъ не прекратитъ своего грѣ-

---

[1]) См. *W. Gesenius'* Hebr. Grammatik, völlig umgearbeitet v. *E. Kautzsch*, 26 Aufl., Leipzig 1896, S. 431.

ховнаго сожитія, разъ рѣшился на этотъ грѣхъ, строго запрещенный закономъ (см. Лев. 18, 6 дал.). Второй видъ — распутство: „человѣкъ распутный, *которому* сладокъ всякій хлѣбъ, не перестанетъ, пока не погибнетъ“ отъ послѣдствій своей преступной страсти. Образъ хлѣба для обозначенія плотскаго сближенія употребляется и въ Прит. 9, 17, гдѣ блудница призываетъ: „хлѣбомъ сокровеннымъ въ сладость прикоснитеся, и воду татьбы сладкую піите“ (ср. Прит. 5, 15, 20, 17).

Сл.: „Два вида умножаютъ грѣхи, и третій наводитъ гнѣвъ. Душа тепла, яко огнь горящъ, не угаснетъ, дондеже поглощена будетъ (Остр.: истынетъ): Человѣкъ блудникъ въ тѣлѣ (Остр.: блуденъ тѣломъ) плоти своея, не престанетъ, дондеже возжжетъ огнь; Человѣку блудну всякъ хлѣбъ сладокъ, не престанетъ, дондеже умретъ“. Сир. 20 стихъ передаетъ неточно: „два вида ненавидитъ душа моя (ср. 25, 3) и третій вызываетъ гнѣвъ“. Рѣчь идетъ о „видахъ“ не грѣховъ или свойствъ души (ср. Рус.: „два качества“), а людей, грѣшниковъ, — такъ какъ далѣе каждый видъ обозначается словомъ „человѣкъ“ (ст. 22—24). 21 стихъ въ Сир. опущенъ, вѣроятно, случайно, вслѣдствіе сходныхъ окончаній 21—23,— всѣ съ союзомъ „пока“. Гр. и Сл. „душа тепла“ или „горячая“ означаетъ здѣсь, по контексту, „страстную душу“, о которой говорится въ 6, 2—4, 18, 30—31, 23, 5. Сл. „поглощена будетъ“ отнесено къ душѣ, но лучше относить это къ огню, какъ и предыдущее „не угаснетъ“: „пока не истощится“ (Рус.) огонь или матеріалъ для огня, „не истынетъ“ Сл.-др.,— такъ и страстная душа не успокоится (ср. „не престанетъ“ въ 22 стихѣ), пока не изсякнутъ ея силы. Вмѣсто „человѣкъ блудникъ“ въ 22 стихѣ лучше читать вмѣстѣ съ Сир.: „человѣкъ, блудодѣйствующій“ или „совершающій блудъ“. Сл. „въ тѣлѣ плоти своея“ буквально передаетъ Гр., въ Сир.: „со срамомъ плоти своей“. Обычно разумѣли здѣсь онанизмъ [1]). Но Фрицше справедливо указалъ, что Гр. выраженіе „тѣло плоти своей“ точно соотвѣтствуетъ Евр. שְׁאֵר בְּשָׂרוֹ, какъ обозначается кровный родственникъ въ Лев. 18, 6, 25, 49, и высказалъ мнѣніе, что здѣсь и разумѣется плотское сожительство въ кровномъ родствѣ [2]). Поэтому правильнѣе переводить: совершающій блудъ „въ кровномъ родствѣ“ или „съ родною по крови“. Вторая половина стиха имѣется въ Евр. А, въ качествѣ вставки послѣ 12, 13 (см. выше). Вмѣсто Гр. и Сл. „дондеже возжжетъ огнь“ правильнѣе съ Евр. переводить: „пока не сожжетъ его огонь“, что соотвѣтствуетъ и концу 23 стиха. Вмѣсто дательнаго падежа въ 23 стихѣ: „человѣку блудну“ слѣдуетъ предположить въ Евр. имени-

---

[1]) См. *V. Ryssel* in *Kautzsch'* Apokryphen I, S. 350, Книга Премудрости I. с. Сирахова въ р. переводѣ, С.-Петербургъ 1859, стр. 177.

[2]) *O. Fritzsche*, Kurzg. exeg. Handbuch zu Apokryphen, V, S. 121.

тельный, какъ и въ 22 и 24 стихахъ; это подтверждаетъ и Сир., хотя онъ переводитъ неправильно: „плоть блуднаго человѣка,—всякая плоть сладка ему“. Вмѣсто Сл. и Гр. „дондеже умретъ“ лучше принять Сир. „пока не погибнетъ“,—предполагается тотъ же глаголъ въ Евр. (можетъ быть, *'асаф* во 2 формѣ), но болѣе оттѣняется значеніе этой гибели, какъ наказанія Божія. Въ Лат. вмѣсто „гнѣвъ“ читается: „гнѣвъ и погибель“, вмѣсто „поглощена будетъ“ — „пока не поглотитъ нѣчто“, вмѣсто „въ тѣлѣ плоти“—„въ устахъ плоти“ (читалъ στόματι вмѣсто σώματι), а конецъ 23 стиха передается: „не устанетъ преступая даже до конца“.

24—25. Третій видъ грѣшниковъ—это прелюбодѣи, нарушающіе святость брачныхъ узъ. Сл.: „Человѣкъ преступаяй ложе свое (Остр.: слазяи съ одра своего), глаголя въ (въ Остр. „въ“ нѣтъ) души своей: кто мя видитъ? Тма окрестъ мене, и стѣны закрываютъ (Остр.: заступятъ) мя, и никтоже мя видитъ, кого убоюся (Остр.: что страшуся)? грѣховъ моихъ не воспомянетъ Вышній“. Послѣ наименованія третьяго вида грѣшниковъ здѣсь идетъ длинное описаніе чувствъ и мыслей прелюбодѣя, затѣмъ (ст. 26—29) дѣлается возраженіе на его слова, и только въ 30 стихѣ говорится объ ожидающемъ его наказаніи,—тогда какъ для первыхъ двухъ видовъ о возмездіи упоминается въ томъ же стихѣ (ст. 22 и 23). Сл. „преступаяй ложе свое“ (Гр. A читаетъ и здѣсь: „человѣкъ блудникъ“) вѣрно передаетъ смыслъ Гр., но въ Сир. читается точнѣе: „человѣкъ, совершающій прелюбодѣяніе на постели ложа своего“; какъ видно изъ дальнѣйшихъ словъ, разумѣется прелюбодѣяніе, совершаемое въ собственномъ домѣ прелюбодѣя. Передъ словами: „тма окрестъ мене“ слѣдуетъ. вмѣстѣ съ Сир., поставить слово „вотъ“, соотвѣтствующее живости рѣчи прелюбодѣя. Далѣе Сир. переставляетъ слова: „вотъ, стѣны дома моего скрываютъ меня, и тѣнь дома моего заслоняетъ меня“,—смыслъ тотъ же, что и въ Гр.,—и затѣмъ продолжаетъ: „и нѣтъ никого, кто видитъ меня,—что препятствуетъ мнѣ согрѣшить?“ — конецъ стиха опускается. Въ Гр. S* передъ словами „и никтоже мя видитъ“ стоитъ астерискъ, который могъ бы относиться и къ словамъ, опущеннымъ въ Сир., и показывать, что они лишнія въ Гр. Однако, напоминаніе о грѣхѣ засвидѣтельствовано въ рѣчи грѣшника и Сир. переводомъ, а оно непремѣнно должно вызвать воспоминаніе о Богѣ, какъ и читается въ Гр.; и 29 стихъ какъ бы отвѣчаетъ на мысль прелюбодѣя, будто „не вспомнитъ Господь о грѣхахъ моихъ“. Въ Лат. вмѣсто „глаголя въ души своей“ читается: „пренебрегающій душею своею и говорящій“.

26—29. Нечестивыя мысли грѣшника тотчасъ же вызываютъ возраженіе со стороны автора (ср. 16, 16—23): если прелюбодѣй боится глазъ человѣческихъ, то какъ же онъ не боится очей Господа, Который все знаетъ прежде сотворе-

нія, а послѣ сотворенія судитъ все, Который все видитъ, особенно—дѣйствія человѣка? Сл.: „И очи человѣчестіи страхъ его, И не разумѣ, яко очи Господни тмами темъ кратъ (Остр. опускаетъ эти два слова) свѣтлѣйшіи солнца суть: Прозирающіи вся пути человѣческія, и разсмотряющіи (Остр.: сматряющи) въ тайныхъ мѣстѣхъ; Прежде неже создана быша (Остр.: преже даже не создано будетъ), вся увѣдѣна Ему, такожде и по скончаніи". Союзъ „и" въ началѣ возраженія можно передать здѣсь заключительнымъ: „итакъ". Слово „страхъ его" является сказуемымъ: очи человѣческія суть страхъ его, страшны для него, онъ боится ихъ и скрывается отъ нихъ, какъ видно изъ его рѣчи (ст. 25). Сир. опускаетъ 26 стихъ. Гр. и Сл. „тмами темъ кратъ" означаетъ здѣсь безконечно большую степень, такъ что можно свободно перевести: „очи Господни безконечно свѣтлѣе солнца", Сир.: „больше солнца". Причастія: „прозирающіи" и „разсмотряющіи" отражаютъ, видимо, Евр. причастія, которыя могутъ быть переданы здѣсь изъявительнымъ наклоненіемъ: „наблюдаютъ" и „замѣчаютъ" или „проникаютъ" (Рус.). Сл. „въ тайныхъ мѣстѣхъ" свободно, но вѣрно по смыслу передаетъ Гр. „въ тайныя части". Сир.: „и Онъ видитъ пути всѣхъ людей и замѣчаетъ во тьмѣ видъ дѣлъ ихъ", а 29 стихъ Сир. передаетъ: „ибо когда еще не было чего-либо, все открыто предъ Нимъ, и также послѣ совершенія міра Онъ судитъ его"; глаголъ „судитъ" принадлежитъ, повидимому, первоначальному тексту, такъ какъ въ Гр. вторая часть стиха явно неполна: вѣроятно, Евр. *йадйн* „судитъ", переданное въ Сир., Гр. прочиталъ *йабйн* „знаетъ" и затѣмъ опустилъ этотъ глаголъ, какъ излишнее повтореніе глагола „увѣдѣна" изъ первой половины. Послѣ „судитъ" Сир. уже по смыслу дополняетъ: „міръ", правильнѣе же взять дополненіе изъ первой половины: „судитъ все" или „всѣхъ", такъ какъ главнымъ образомъ разумѣются люди. Гр. гл. въ 27 стихѣ читаетъ: „Господа Вышняго" (248, Cpl.), а въ концѣ 29-го дополняетъ: „видитъ все". Лат. передъ 27 стихомъ вставляетъ:

„и не понимаетъ, что все видитъ око Его,
ибо такой страхъ человѣка прогоняетъ отъ себя
страхъ Божій".

А далѣе 27а въ Лат. читается: „и очи людей, боящіяся Его"; вмѣсто „тмами темъ кратъ" поставлено: „много болѣе". 28 стихъ передается: „озирающія всѣ пути человѣческіе и глубину бездны, и видящія сердца человѣческія въ тайныхъ частяхъ". Въ 29 стихѣ вмѣсто „Ему" поставлено: „Господу Богу" и въ концѣ прибавлено, какъ въ Гр. гл.: „видитъ все".

30. Послѣ длинныхъ промежуточныхъ словъ указывается то воздаяніе, какое ждетъ прелюбодѣя: несмотря на принимаемыя имъ мѣры, чтобы его грѣхъ не открылся (ср. ст. 25), онъ „будетъ захваченъ тамъ, гдѣ не думалъ, и на улицахъ

города будетъ наказанъ", т. е. его постигнетъ всенародный позоръ, котораго онъ боялся больше, чѣмъ правосудія Божія, или даже смертная казнь, полагавшаяся за прелюбодѣяніе по закону (Лев. 20, 10, Вт. 22, 22). Сл.: „Сей на путехъ града отмщенъ будетъ, и идѣже не надѣяшеся (Остр.: не сумнѣся), ятъ будетъ". Въ Сир. полустишія переставлены одно на мѣсто другого и, повидимому, правильно: въ Гр. наказаніе поставлено раньше обнаруженія грѣха. Вмѣсто „отмщенъ будетъ" Сир. читаетъ „будетъ обезславленъ". Гр. А вмѣсто „ятъ будетъ" ставитъ „будетъ наказанъ". Лат. послѣ перваго полустишія вставляетъ:

„и какъ жеребенокъ, будетъ прогнанъ",

а послѣ второго:

„и будетъ поношеніемъ для всѣхъ,
за то, что не уразумѣлъ страха Господня".

31—32. Та же участь, какая постигнетъ мужа, совершающаго прелюбодѣяніе, постигнетъ и жену, виновную въ этомъ грѣхѣ. Сл.: „Такожде и жена оставльшая мужа своего (въ Остр. „своего" нѣтъ), и пріемлющая наслѣдника отъ иного (Остр.: и прилѣпляющися къ иному): Первое бо (Остр.: убо) отъ закона Вышняго отступи, и второе мужу своему согрѣши, и третіе блудомъ прелюбодѣйствова, отъ чуждаго мужа чада сотвори". Здѣсь „пріемлющая" и „сотвори" въ концѣ 32 стиха неточно передаетъ Гр. παρίστημι, „представлять", или здѣсь—„приносить" дѣтей, проще — „рождать". Вмѣсто „отъ закона Вышняго отступи", т. е. нарушила законъ, Сир. свободно: „солгала противъ закона Божія", и далѣе въ Сир. неточно: „второе—противъ мужа юности своей, третье — въ блудѣ прелюбодѣянія". Въ Лат. вмѣсто „жена" читается „всякая женщина", вмѣсто „отъ иного" — „отъ чужого супружества" и вмѣсто „чада"—„сыновей".

33—36. Прелюбодѣйцу постигнетъ наказаніе, положенное въ законѣ: „она будетъ выведена предъ собраніе" для осужденія на побіеніе камнями (см. Лев. 20, 10, Вт. 22, 22—24), „а о дѣтяхъ ея будетъ изслѣдованіе", чтобы установить ихъ грѣховное происхожденіе и объявить незаконными. „Дѣти ея не укоренятся, и вѣтви ея не принесутъ плода", ея незаконное потомство не распространится, исчезнетъ съ лица земли (ср. Прем. 4, 3—6), и о самой грѣшницѣ останется позорная память: „она оставитъ память о себѣ на проклятіе, и позоръ ея не изгладится". Нужно думать, что случаи измѣны женъ своимъ мужьямъ были очень рѣдки среди евреевъ, и каждый случай раскрытія подобнаго преступленія и позорной казни преступницы становился событіемъ, о которомъ вездѣ и долго говорили; поэтому бенъ-Сира и заявляетъ, что „узнаютъ объ этомъ всѣ обитатели земли, и увидятъ всѣ оставшіеся во вселенной", послѣ казни преступницы, „что нѣтъ ничего лучше страха Божія, и ничего нѣтъ

пріятнѣе исполненія заповѣдей Господнихъ". Послѣднія слова являются прекраснымъ заключеніемъ отдѣла и всей первой части книги бенъ-Сира.

Сл.: „Сія предъ соборъ (Остр.: да прецъ соборъ сія) изведена будетъ, и на чадѣхъ ея посѣщеніе будетъ. Не укоренятся чада ея въ корень, и вѣтви ея не сотворятъ плода. И оставитъ на клятву память свою, и поношеніе ея не потребится. И уразумѣютъ оставлшіися, яко ничтоже лучше страха Господня, и ничтоже сладчае, токмо внимати заповѣдемъ Господнимъ". Подъ словомъ „соборъ" (Гр. εἰς ἐκκλησίαν) разумѣется народное собраніе, созванное для суда надъ прелюбодѣйцею и для казни (ср. Вт. 22, 24), а подъ „посѣщеніемъ" (Гр. ἐπισκοπή) не „посѣщеніе Божіе", т. е. или милость, или наказаніе Божіе, какъ часто въ другихъ мѣстахъ Библіи (ср. 2, 2), а здѣсь—слѣдствіе надъ дѣтьми преступницы. Сир. 33 стихъ передаетъ неправильно: „и она также выйдетъ изъ собранія, и дѣтямъ ея напомнятся грѣхи ея". Сл. „не укоренятся въ корень" передаетъ Гр. фразу, буквально значущую: „не передадутъ въ корень", т. е. не укоренятся, Сир.: „ея дѣти не пустятъ корней въ землю", а „сотворятъ" соотвѣтствуетъ чтенію Гр. 23: „не сдѣлаютъ". какъ и Сир., обычно же читается „не принесутъ" (Гр. В, 308, Лат.: „не дадутъ"). Вмѣсто „чада ея" Гр. гл. (248, Cpl.) читаетъ: „сыновья ея". 35а стихъ Сир. передаетъ: „и оставлена будетъ на проклятіе память ея", а вмѣсто „поношеніе ея"—„вины ея". Но въ началѣ 36 стиха Сир. читаетъ фразу, которую слѣдуетъ признать подлинною, такъ какъ она образуетъ съ полустишіемъ 36а цѣлый стихъ, изъ двухъ параллельныхъ полустишій: „и узнаютъ всѣ обитатели земли". а 36а: „и увидятъ всѣ оставшіеся во вселенной",—послѣднее полустишіе сохранилось въ Гр., съ опущеніемъ словъ „во вселенной", первое же опущено, вѣроятно, потому, что конецъ его одинаковъ со вторымъ.

(37). Послѣдній стихъ 23 главы, Сл.: „Слава велія еже послѣдовати Богу, долгота же дней еже пріяту тебѣ быти отъ Него",—передаетъ вставку, имѣющуюся въ Гр. гл. (70, 248, Cpl.) и Лат.:

„великая слава—слѣдовать Богу,
долгота же дней—быть тебѣ принятымъ отъ Него".

Это — обычная прибавка Гр. гл., принятая въ Сл., можетъ быть, потому, что она имѣется и въ Лат. переводѣ; въ Остр. ея нѣтъ.

Торжественная рѣчь премудрости и приглашеніе стремиться къ ней (Сир. 24, 1—37).

Глава 24, 1. Премудрость восхваляетъ сама себя
и среди народа своего славится;
2. въ церкви Вышняго она открываетъ уста свои
и предъ воинствомъ Его прославляется.
3. «Я вышла изъ устъ Всевышняго,
и какъ туманъ, покрыла землю;
4. я поставила шатеръ *свой* на высотѣ,
и престолъ мой—на столпѣ облачномъ.
5. Я одна обошла *весь* кругъ небесный
и ходила по глубинамъ бездны;
6. волнами морскими, и всею землею,
и всѣми народами и языками я владѣла.
7. У всѣхъ ихъ я искала *себѣ* жилища:
въ чьемъ бы наслѣдіи мнѣ водвориться?
8. Тогда заповѣдалъ мнѣ Творецъ всего,
и создавшій меня назначилъ мнѣ жилище,
9. и сказалъ: поселись въ Іаковѣ
и въ Израилѣ получи удѣлъ свой!
10. Прежде вѣка, вначалѣ Онъ создалъ меня,
и до вѣка я не скончаюсь.
11. Я служила предъ Нимъ въ святой скиніи
и затѣмъ я утвердилась въ Сіонѣ;
12. въ возлюбленномъ городѣ *Своемъ* Онъ поселилъ меня,
и въ Іерусалимѣ владѣніе мое;
13. я укоренилась въ прославленномъ народѣ,
въ удѣлѣ Господнемъ и въ наслѣдіи Его.
14. Я поднялась, какъ кедръ на Ливанѣ,
и какъ дикая маслина на горахъ Хермонскихъ;
15. я поднялась, какъ пальма въ Енгеди,
и какъ олеандръ въ Іерихонѣ;

16. какъ прекрасная маслина въ долинѣ,
и какъ платанъ близъ воды, я выросла.
17. Какъ корица и благовонный корень, я издала запахъ,
и какъ отборная смирна, я распространила благоуханіе;
18. какъ халвана, и никсъ, и стакти,
и какъ дымъ ладана въ скиніи.
19. Я, какъ теревинѳъ, распростерла вѣтви свои,
и вѣтви мои—вѣтви славы и благодати;
20. я, какъ виноградъ, произрастила красоту,
и цвѣты мои даютъ плодъ славы и богатства.
21. Приступите ко мнѣ, желающіе меня,
и насытьтесь отъ плодовъ моихъ:
22. ибо размышленіе обо мнѣ—слаще меда,
и обладаніе мною—*слаще* медоваго сота;
23. вкушающіе меня снова захотятъ,
и пьющіе меня возжаждутъ снова;
24. слушающій меня не постыдится,
и трудящіеся для меня не согрѣшатъ».

* * *

25. Все это *относится* къ книгѣ завѣта Вышняго,
26. къ закону, данному Моисеемъ въ наслѣдіе сонму Іакова.
27. Онъ полонъ премудростію, какъ Пишонъ,
и какъ Тигръ во дни новыхъ плодовъ;
28. онъ изливаетъ разумъ, какъ Евфратъ,
и какъ Іорданъ во дни жатвы;
29. онъ изобилуетъ ученіемъ, какъ Нилъ,
и какъ Гихонъ во дни сбора плодовъ.
30. Ни первый не достигъ совершеннаго знанія *премудрости*,
ни послѣдній не изслѣдуетъ ея,
31. потому что мысли ея полнѣе моря,
и разумъ ея *глубже* великой бездны.

* * *

32. А я—какъ каналъ изъ рѣки,
и какъ водопроводъ, проведенный въ садъ.
33. Я сказалъ: «полью огородъ мой
и напою *водою* гряды мои».

34. И вотъ каналъ сталъ у меня рѣкою,
и рѣка моя стала моремъ!
35. Я и еще изолью наставленія, какъ утреннюю зарю,
и проявлю ихъ до дальнихъ *краевъ*;
36. и еще я пролью ученіе, какъ пророчество,
и оставлю его въ роды вѣчные.
37. Видите, что я трудился не для себя одного,
но для всѣхъ, ищущихъ премудрости.

* * *

24-я глава представляетъ собою одушевленную рѣчь въ похвалу премудрости, по содержанію подобную тѣмъ притчамъ, какими начинается книга бенъ-Сира́ (1, 1—20). Поэтому можно считать, что этою главой начинается вторая часть книги (ср. 35—36 стихи). Здѣсь прежде всего въ уста самой премудрости влагается рѣчь о себѣ (подобно 4, 16—22), съ приглашеніемъ приступить къ ней и насладиться ея дарами (24, 1—24); затѣмъ авторъ объясняетъ, что премудрость, основавъ свое пребываніе въ народѣ еврейскомъ, проявилась главнымъ образомъ въ законѣ Моисеевомъ (ст. 25—29). Премудрость въ своей полнотѣ недоступна человѣку (ст. 30—31), но и въ той мѣрѣ, въ какой авторъ почерпнулъ ея для себя, вполнѣ достаточно не только для него самого, но и для того, чтобы въ составленныхъ имъ притчахъ сообщить ее всѣмъ, желающимъ научиться (ст. 32—37). Такимъ образомъ, въ отличіе отъ остального содержанія книги бенъ-Сира, за нѣкоторыми подобными же исключеніями, 24 глава представляетъ собою отдѣлъ, въ которомъ содержится одна общая мысль, проводимая въ строгой послѣдовательности, въ тѣсно связанныхъ между собою притчахъ. Изложенныя здѣсь мысли о премудрости неоднократно повторяются, по частямъ, въ книгѣ Сираховой (напр., 1, 1—20, 4, 12—22, 14, 21—15, 10, 51, 18—30 и др.) и близко напоминаютъ то, что сказано о премудрости въ Прит. 8—9 главахъ. Неудивительно, что 24 глава книги бенъ-Сира привлекала къ себѣ особое вниманіе ученыхъ; нѣкоторые изъ нихъ дали опыты обратнаго переложенія ея на еврейскій языкъ [1]).

---

[1]) Такой обратный переводъ 24 главы на еврейскій языкъ, сдѣланный *Rob. Lowth*'омъ, приведенъ у *O. Fritzsche*, Kurzg. exeg. Handbuch zu Apokryphen, V, S. 134—136; самъ Фрицше, независимо отъ *Lowth*'а, сдѣлалъ переводъ этой главы и варіанты своего перевода помѣстилъ подъ строкой тамъ же, ср. S. 124.

1—2. Два первые стиха содержатъ вступленіе къ дальнѣйшей рѣчи премудрости. Сл.: „Премудрость похвалитъ душу свою и посредѣ людей своихъ восхвалится; Въ церкви Вышняго отверзетъ уста своя. и прямо силѣ Его восхвалится", — далѣе и приводятся тѣ хвалебныя слова, какія влагаетъ авторъ въ уста премудрости. по образцу Прит. 8, 4—36 и др. Передъ первымъ стихомъ. въ качествѣ заглавія, въ большинствѣ списковъ Гр. (кромѣ 23. 106, 157, 253, Cpl., Сир.-екз.) читаются слова: „похвала премудрости". Вмѣсто „посредѣ людей своихъ" въ Сир. читается: „среди народа Божія": смыслъ остается тотъ же, такъ какъ народомъ своимъ премудрость называетъ здѣсь народъ Божій. еврейскій, среди котораго она обитаетъ (см. ст. 9). Тотъ же еврейскій народъ называется далѣе (ст. 2) „церковью". т. е. собраніемъ „Вышняго", и „воинствомъ Его", точнѣе „силою Его", какъ и въ Сл.: „прямо силѣ Его", — войско очень часто въ Библіи называется „силою" (ср. Исх. 14, 28, 15, 4, 4 Ц. 18, 17, 1 Пар. 21, 2 и др.). Едва ли можно видѣть здѣсь указаніе на „силы небесныя", т. е. ангеловъ, передъ которыми премудрость держитъ свою рѣчь: этому противорѣчитъ контекстъ, въ которомъ говорится о народѣ еврейскомъ, и во всякомъ случаѣ наименованіе „народъ ея" или „народъ Всевышняго" не подходитъ къ воинству небесному. Въ Лат. эти два стиха переданы съ обычными прибавками, а послѣ нихъ имѣется большая вставка. „Премудрость восхвалитъ душу свою и въ Богѣ будетъ славиться, и среди народа своего прославится; и въ церквахъ Всевышняго откроетъ уста свои, и въ присутствіи силы Его будетъ славиться,

и среди народа своего будетъ превозноситься,
и въ полнотѣ святой будетъ возбуждать удивленіе;
и во множествѣ избранныхъ будетъ имѣть похвалу,
и между благословенными будетъ благословенна,
говоря"...

3—4. Олицетворенная премудрость въ своей рѣчи описываетъ, въ послѣдовательномъ порядкѣ, проявленіе своей дѣятельности въ мірѣ, съ самаго начала его творенія. „Я вышла изъ устъ Всевышняго", — здѣсь рѣчь не объ изначальномъ происхожденіи премудрости, такъ какъ говорится: „и съ Нимъ она во вѣкъ" (1, 1), а о проявленіи ея по отношенію къ міру: она, какъ творческое слово Божіе (Бт. 1, 3), вышла изъ устъ Всевышняго, „и какъ туманъ, покрыла землю". Какъ туманъ покрываетъ всю землю, насколько видитъ глазъ, такъ и премудрость Божія при твореніи міра проникала всюду, ничто не совершалось помимо воли Божіей, вопреки Его творческому плану; возможно, что авторъ имѣлъ здѣсь въ виду слова бытописателя: „и тма верху бездны, и Духъ Божій ношашеся верху воды" (Бт. 1. 2). По сотвореніи

міра, Господь не покинулъ его безъ Своего промыслительнаго воздѣйствія; премудрость Божія съ высоты небесной слѣдила за всѣмъ, происходившимъ въ мірѣ, и направляла все къ благой цѣли: „я поставила шатеръ *свой* на высотѣ“, чтобы оттуда непрестанно взирать на землю, „и престолъ мой на столпѣ облачномъ“. Упоминаніе о столпѣ облачномъ вызвано развитіемъ образа тумана, который поднимается отъ земли къ небу, и едва ли здѣсь разумѣется облачный столпъ, шедшій впереди израильтянъ при ихъ странствованіи,—хотя Филонъ видитъ въ этомъ столпѣ именно премудрость Божію [1]); сущность этого образа—въ томъ, что столпъ облачный доходитъ до небесъ, параллельно выраженію „на высотѣ“ въ первой части стиха. Сл.: „Азъ изъ устъ Вышняго изыдохъ, и яко мгла покрыхъ землю. Азъ на высокихъ вселихся и престолъ мой на (Остр.: въ) столпѣ облачнѣ“. Здѣсь „вселихся“ передаетъ Гр. κατεσκήνωσα, „поставила шатеръ“ (Рус. „поставила скинію“), что указываетъ на временное поселеніе, такъ какъ далѣе говорится о вселеніи премудрости среди народа еврейскаго (ст. 9). Сир. вмѣсто „на высокихъ“ ставитъ: „на высочайшихъ высотахъ“, а вмѣсто „вселихся“—„расположила мое жилище“. Лат. прибавляетъ: „всю“ землю, а между первою и второю половинами 3 стиха вставляетъ:

„перворожденная прежде всякой твари,
я сдѣлала на небесахъ, чтобы взошелъ свѣтъ незаходимый“.

5—7. Божественная премудрость проникаетъ собою всѣ творенія Божіи, разлита по всей вселенной и сообщена всѣмъ людямъ (ср. 1, 9—10). „Я одна обошла *весь* кругъ небесный и ходила по глубинамъ бездны“; т. е. одна премудрость, и никто больше, обнимаетъ собою весь міръ, начиная съ высоты неба и кончая глубиною подземной бездны; „волнами морскими, и всею землею, и всѣми народами и языками я владѣла“, ей подчинены море и суша, со всѣми ихъ обитателями. „У всѣхъ ихъ“, т. е. народовъ, „я искала себѣ жилища: въ чьемъ бы наслѣдіи мнѣ водвориться?“ Доселѣ, въ стихахъ 5—6, премудрость разсматривалась, какъ божественное свойство, проявляющееся въ твореніи и промышленіи, въ 7 же стихѣ говорится о премудрости, сообщенной людямъ, именно—о божественномъ откровеніи, которое дано было избранному Богомъ еврейскому народу (см. ст. 8—9). Возможно, что именно эта притча бенъ-Сира дала мысль позднѣйшимъ евреямъ утверждать, что законъ Божій былъ предложенъ первоначально всѣмъ народамъ, но отвергнутъ ими и принятъ только народомъ еврейскимъ на Синаѣ

[1]) Quis rerum div. haeres § 42. Philonis Al. Opera quae supersunt, ed. *Leop. Cohn et P. Wendland*, Vol. III, Berolini 1898, p. 46.

(Абода Зара 2b, въ концѣ) [1]. Сл.: „Кругъ небесный обыдохъ едина, и во глубинѣ бездны походихъ; Волну морскую и всю землю, и вся люди и языки стяжахъ (Остр.: въ волнѣ морьстеи и въ всей земли и въ всѣхъ людехъ и языцѣ стяжахся); Со всѣми сими покоя взыскахъ, и въ наслѣдіи чіемъ (Остр.: нѣкоего) водворюся?“ Сир. неточно передаетъ первую половину 5 стиха: „на небѣ я жила вмѣстѣ съ Нимъ“, а 6 стихъ читаетъ: „надъ источниками моря и надъ основаніями вселенной, и надъ всѣми народами и языками я господствовала“. Несомнѣнно, и Гр. и Сл. „стяжахъ“ имѣетъ здѣсь то же значеніе: „владѣла“,—Гр. не совсѣмъ точно передалъ значеніе Евр. глагола; въ S* вмѣсто ἐκτησάμην поправлено: ἡγησάμην. „Со всѣми сими“—также неточная передача Евр. предлога, Сир. и Лат.: „и во всѣхъ этихъ“,—у всѣхъ этихъ народовъ. „Покоя“ — буквальная передача Евр. *мэнŷхâ*, которое можетъ означать и „мѣсто покоя“, жилище, какъ и русское „покой“ въ смыслѣ комнаты; ср. Пс. 131, 14: „сей покой мой во вѣкъ вѣка, здѣ вселюся, яко изволихъ й“. Вторая половина 7 стиха представляетъ собою прямой вопросъ, обращенный премудростію къ самой себѣ или къ Богу; Сл.-др. „нѣкоего“ неправильно передаетъ Гр. τίνος „кого?“ или „чьемъ?“ Лат. вмѣсто „во глубинѣ бездны походихъ“ читаетъ: „я проникла въ глубину бездны“, вмѣсто „всю землю“—„я стала на всей землѣ“; послѣ 6 стиха прибавляетъ:

„и сердца всѣхъ высокихъ и низкихъ я покорила доблестію“;

въ 7 же стихѣ вмѣсто „чіемъ“ ставитъ „Господнемъ“.

8—9. Самъ Господь заповѣдалъ премудрости поселиться въ народѣ еврейскомъ: здѣсь разумѣется, какъ увидимъ ниже (ст. 25—26), законъ Божій, данный избранному народу и представляющій чистое отраженіе премудрости, такъ что человѣкъ, изучающій и исполняющій его, усвоитъ себѣ премудрость. Сл.: „Тогда заповѣда ми Создатель всѣхъ, и создавый мя препокои скинію мою, и рече (Остр.: ми): Во Іаковѣ вселися, и во Исраили наслѣдствуй“. Сл. и Гр. „препокои скинію мою“—буквальный переводъ Евр. глагола הניח, который можетъ означать и „сдѣлалъ спокойнымъ“, и „поставилъ, положилъ“,—здѣсь умѣстнѣе послѣднее значеніе, какъ параллельное глаголу „заповѣдалъ“ въ первой части: „положилъ мнѣ жилище“, т. е. „назначилъ“, какъ и въ Сир.—Сл. и Гр. „наслѣдствуй“ означаетъ здѣсь: „получи удѣлъ“ для поселенія; Сир. неточно: „будь утверждена“. Гр. гл. (248, Cpl.) вмѣсто „во Исраили“ ошибочно ставитъ: „въ Іерусалимѣ“. Лат. послѣ „заповѣда“ прибавляетъ: „и сказалъ мнѣ“, вмѣсто „препокои скинію мою“ читаетъ: „упокоился въ скиніи моей“, а послѣ „наслѣдствуй“ ставитъ (ср. ст. 13):

„и въ избранныхъ моихъ пусти корни“.

---

[1]) См. *V. Ryssel* in *Kautzsch'* Apokryphen I, S. 353.

10—13. Въ народѣ израильскомъ премудрость основала себѣ жилище на вѣки: „прежде вѣка, вначалѣ Онъ создалъ меня, и до вѣка я не скончаюсь“; первое полустишіе, повторяющее мысль 1, 4 и Прит. 8, 22—25, поставлено здѣсь только для того, чтобы сильнѣе оттѣнить мысль второго полустишія о томъ, что премудрость останется до вѣка,—разумѣется, по контексту,—среди народа израильскаго, о которомъ идетъ здѣсь рѣчь. Авторъ, конечно, не имѣетъ въ виду будущаго отверженія народа еврейскаго, не принявшаго Мессію,—это выходитъ изъ предѣловъ его созерцанія. Такъ какъ премудрость для избраннаго народа проявилась въ данномъ ему Богомъ законѣ, а законъ этотъ точно устанавливалъ формы богослуженія, то понятно, почему премудрость далѣе заявляетъ: „я служила предъ Нимъ“, т. е. предъ Господомъ, „въ святой скиніи и затѣмъ я утвердилась въ Сіонѣ“; именно премудрость, какъ установленный Богомъ законъ, руководила богослуженіемъ, совершавшимся сначала въ скиніи, а потомъ въ храмѣ Іерусалимскомъ. Въ этомъ „возлюбленномъ“ Господомъ городѣ и въ „прославленномъ“ Имъ народѣ, „въ удѣлѣ Господнемъ и въ наслѣдіи Его“ (ср. 17, 15). премудрость и „укоренилась“, основала свое постоянное пребываніе. Сл.: „Прежде вѣка изъ начала (Остр.: исперва) созда мя, и даже (въ Остр. „даже“ нѣтъ) до вѣка не оскудѣю. Въ скиніи святѣй предъ Нимъ послужихъ, и тако въ Сіонѣ утвердихся; Во градѣ возлюбленномъ такожде мя препокои, и во Іерусалимѣ власть моя; И укоренихся въ людехъ прославленныхъ (Остр.: преславныхъ), въ части Господни наслѣдія Его“. Сир. передаетъ 10 стихъ свободно: „прежде вѣковъ я сотворена, и во вѣки вѣковъ не прекратится память обо мнѣ“, Лат.: „отъ начала и прежде вѣковъ я сотворена, и даже до будущаго вѣка не скончаюсь“,—Гр., повидимому, точнѣе передаетъ Евр. подлинникъ. Вмѣсто Гр. и Сл. „тако“ въ 11 стихѣ Сир. читаетъ: „снова, далѣе“,—вѣроятно, здѣсь и нужно видѣть указаніе на преемственность по времени: „затѣмъ, потомъ“. Вмѣсто „возлюбленномъ“ Гр. гл. (248, Cpl.), Лат. и Ѳо. читаютъ неточно: „освященномъ“, а вмѣсто „мя препокои“, т. е. „поселилъ“ (какъ въ 8 стихѣ), Сир., Лат. и Ѳѳ. ставятъ: „я упокоилась“. Гр. и Сл. „власть моя“ передаютъ, вѣроятно, Евр. *мемшалтй* „владѣніе мое“, какъ и въ Сир. Вмѣсто „укоренихся“ Сир. передаетъ свободно: „я выросла“. Сл. „въ части Господни наслѣдія Его“ буквально передаетъ Гр., гдѣ „наслѣдія“ зависитъ, повидимому, отъ „части“: „часть наслѣдія“; но въ Ѳѳ. переводится: „и въ Его наслѣдіи“, а въ Сир.: „и среди наслѣдія Его Израиля“,—отсюда можно заключить, что слѣдуетъ читать: „и въ наслѣдіи Его“. Лат. имѣетъ: „и въ части Бога моего наслѣдіе Его“, а затѣмъ прибавляетъ:

„и въ полнотѣ святыхъ удержаніе мое“,

т. е. „промедленіе, жительство мое", по объясненію латинскихъ комментаторовъ [1]).

14—16. Премудрость нашла себѣ прекрасную почву въ народѣ еврейскомъ и выросла въ немъ могучимъ деревомъ. Сл.: „Яко кедръ вознесохся въ Ливанѣ, и яко кипарисъ на горахъ Аермонскихъ; Яко финиксъ возвысихся на брезѣхъ (Остр.: иже на приморіи), и яко садъ шипковый во Іерихонѣ; Яко маслина благолѣпна на поли, и вознесохся яко яворъ (Остр.: яко лѣторасль)". Разумѣется, здѣсь, какъ и далѣе, премудрый обходитъ молчаніемъ тѣ случаи, когда народъ еврейскій оказывался непослушнымъ волѣ Божіей и нарушалъ свой законъ, за что и потерпѣлъ ужасныя наказанія. Такое же сравненіе съ красивыми и могучими деревьями употребляется и въ 50 главѣ. гдѣ говорится о славѣ первосвященника Симона (стихи 8, 11, 14): тамъ вмѣсто Гр. и Сл. „кипарисъ" читается въ Евр. „масличное дерево", *ъец шемен*,—разумѣется дикая маслина, которая называется такъ и въ 3 Ц. 6, 23, 31, 33, Ис. 41, 19, Неем. 8, 15; LXX вездѣ (кромѣ 3 Ц. 6, 31—33) передаютъ это наименованіе словомъ „кипарисъ", какъ и здѣсь Гр. Такъ какъ Сир. читаетъ и здѣсь „дерево масличное", то слѣдуетъ поставить, вмѣсто Сл. „кипарисъ",—„дикая маслина". Горы Хермонскія (въ Сл. Библіи Аермонъ или Ермонъ), составляющія южный отрогъ Антиливана, назывались еще Сениромъ (*сэнйр*) и Сіономъ (*сй'он*,—Іерусалимскій Сіонъ называется *ццйон*),—первое имя и стоитъ здѣсь въ Сир.: „на Сенирѣ, горѣ снѣжной", а въ Лат.—второе: „на горѣ Сіонъ". Сл. и Гр. „финиксъ" здѣсь обозначаетъ пальму, а „на брезѣхъ", т. е. на берегахъ, передаетъ обычное Гр. чтеніе ἐν αἰγιαλοῖς; но въ нѣкоторыхъ спискахъ вмѣсто послѣдняго слова читается: „въ Галгалахъ" (106), „и въ вѣтвяхъ" (*κλάδοις* 23), „въ Енгадахъ" (S*, 253, 296, 308). „въ Гадди" (253, Cpl.,—такъ и въ Геннадіевской Библіи: „въ гадди"), „въ *ъен-гад*" въ Сир. и Сир.-екз., „въ Кадесѣ" Лат. Согласно съ Сир. и нѣкоторыми Гр. списками нужно полагать, что здѣсь стояло названіе мѣстности Енгеди (Рус. Енгадди), въ пустынѣ іудейской, на западномъ берегу Мертваго моря; эта мѣстность была извѣстна обиліемъ пальмъ. „Яко садъ шипковый во Іерихонѣ", т. е. какъ садъ розъ; кромѣ этого мѣста книги бенъ-Сира. а также 39, 16, 50, 8 и Прем. 2, 8, нигдѣ въ Библіи не встрѣчается названія розы, и повидимому, этотъ цвѣтокъ не былъ извѣстенъ ни въ древней Палестинѣ, ни въ Египтѣ [2]). Въ Сир. здѣсь стоитъ „розовая ива", т. е. олеандръ,—растеніе, произрастающее на берегахъ Іордана; поэтому правильнѣе и здѣсь принять Сир. чтеніе: „какъ

---

[1]) См. *Jos. Knabenbauer* S. J., Commentarius in Eccli. in „Cursus Scr.S." Parisiis 1902, p. 266.

[2]) См. *Ed. C. Aug. Riehm*, Handwörterbuch des Bibl. Altertums, II B., Bielefeld u. Leipzig 1884, S. 1302—1303.

олеандръ въ Iерихонѣ". Гр. и Сл. „маслина благолѣпна" передаетъ, вѣроятно, Евр. *кэзайт раъанан* въ 50, 11, т. е. „густозеленая", прекрасная; Сир. вмѣсто этого прилагательнаго повторяетъ глаголъ „поднялась". Сл. „на поли" (248, Cpl. прибавляютъ: „цвѣтущемъ), какъ и въ Гр. и Сир., или „на равнинѣ", указываетъ на долину, такъ какъ именно въ долинахъ растутъ лучшія пальмы. „Яко яворъ", или „платанъ"—часто встрѣчающееся на Востокѣ дерево; Гр. гл. (70, 157, 248, Cpl.), Лат. и Сир. прибавляютъ: „при водѣ",—такъ стояло, вѣроятно, и въ первоначальномъ текстѣ, подобно остальнымъ полустишiямъ, гдѣ послѣ названiя дерева слѣдуетъ указанiе мѣста. Лат.: „близъ воды на площадяхъ",—in plateis получилось ошибочно вмѣсто ὡς πλάτανος „какъ платанъ".

17—20. Послѣ рѣчи о томъ, какъ укоренилось и разрослось дерево премудрости въ народѣ еврейскомъ, далѣе говорится, какiя благодѣянiя оно разливало вокругъ себя. Премудрость сравниваетъ себя съ пахучими веществами, распространяющими прiятный запахъ, съ вѣтвистымъ теревинѳомъ, широко раскинувшимъ свои вѣтви, и съ виноградомъ, дающимъ прекрасные плоды. Сл.: „Якоже корица и яко аспалаѳъ (Остр.: испалтъ) ароматовъ дахъ воню, и яко смирна избранна издахъ благоуханiе; Яко халвани, и ониксъ (Остр.: и ноготы), и стакти (Генадiевская Библiя: попелъ), и яко ливаново куренiе въ скинiи. Азъ яко теревинѳъ (Остр.: дубъ) распрострохъ вѣтвiя моя, и вѣтви моя вѣтви славы и благодати; Азъ яко виноградъ прорастихъ благодать, и цвѣти мои плодъ славы и богатства". Въ 17 стихѣ перечисляются нѣкоторыя вещества, изъ которыхъ составлялось священное помазанiе: „и ты возми ароматы, цвѣтъ смирны избранныя,— и киннамома благовонна,—и трости благовонныя,—и касiи,— и елеа отъ маслинъ", Исх. 30, 23—24, а въ 18 стихѣ указываются вещества, употреблявшiяся, по закону, для составленiя благоуханнаго куренiя въ скинiи: „и рече Господь къ Моисею: возми себѣ ароматы, стакти, ониха, и халвана благовонна, и ливана чистаго" Исх. 30, 34. Корица, Гр. κιννάμωμον,—благовонная кора растенiя, употреблявшаяся въ древности для составленiя ароматовъ, а нынѣ въ качествѣ пряности. „Аспалаѳъ" въ Библiи нигдѣ болѣе не упоминается; по Плинiю, онъ получался изъ корней небольшого дерева или кустарника и употреблялся для составленiя благовонной мази [1]). Сл. „ароматовъ", какъ и Гр., слѣдуетъ относить къ „аспалаѳъ": ароматный аспалаѳъ, или „благовонный корень"; Сир. неточно: „благовонное куренiе"; Лат.: „бальзамъ ароматный". „Смирна избранна", какъ и въ Исх. 30, 23,—отборная смирна или мирра (Евр. *мор*), вытекающая сама собою изъ мирроваго дерева и составляющая драгоцѣнное аро-

---

[1]) См. *O. Fritzsche*, Kurzg. exeg. Handbuch zu Apokryphen, V, S. 129.

матическое вещество. Слова „дахъ воню“ опущены въ Гр. гл. (23, 248, 253, Cpl., Сир.-екз.) и Сир., но они подтверждаются здѣсь синонимичными словами во второй половинѣ стиха: „издахъ благоуханіе“. Халвана (Евр. *хелбэна*)—сокъ растенія, ростущаго въ Сиріи, имѣющій сильный запахъ; ониксъ (Евр. *шэхелет*), съ Гр. буквально „копыто“, какъ и Остр.: „ноготы“,—сплавъ изъ нѣкоторыхъ морскихъ раковинъ, при куреніи издающій пріятный запахъ; стакти (Евр. *натаф*)—благовонная смола. Составъ изъ всѣхъ этихъ веществъ и употреблялся для кажденія въ сканіи, Сл. „ливаново куреніе“, т. е. кажденіе ладаномъ. Сир. неточно: „и какъ куреніе и халвана, и ониксъ (*тферо'* „копыто“, какъ и Гр.), и бальзамъ, и какъ лучшая мазь, я издала благовоніе мое“. Въ 19 стихѣ вмѣсто Сл. и Гр. „теревинѳъ“,—величественное дерево, часто встрѣчающееся въ Палестинѣ,—Сир. читаетъ *рôдôдафно'*, т. е. олеандръ; но первое чтеніе здѣсь вѣрнѣе, такъ какъ олеандръ не можетъ быть предметомъ сравненія, когда рѣчь идетъ о ширинѣ и красотѣ вѣтвей, какъ здѣсь, теревинѳъ же вполнѣ пригоденъ для этого. Вмѣсто „вѣтви“ Сир. читаетъ неправильно „корни“, а вмѣсто „благодати“—„чести“. Вѣтви славы и благодати—т. е. приносящія славу и благодать всѣмъ, пользующимся ими, какъ вѣтвями теревинѳа пользуются для защиты отъ зноя и непогоды. Вмѣсто „прорастихъ (В, 308 „прорастившая“) благодать“ Гр. гл. читаетъ: „произрастила благоуханіе“ (248, Cpl.), а Сир.: „я прекрасна красотою“; видимо, словомъ „благодать“ Гр. передалъ Евр. *йофи* „красоту“,—разумѣются прекрасныя, сочныя вѣтви винограда. „Цвѣти мои — плодъ“, т. е. „суть плодъ“, или по смыслу: „цвѣты мои *даютъ* плодъ славы и богатства“, приносятъ славу и богатство. Сир.: „и вѣтви мои суть вѣтви блеска и великолѣпія“.

Гр. гл. (70, 248, Cpl.) послѣ 20 стиха имѣетъ длинную прибавку:

„я—мать прекрасной (или доброй) любви,
    и страха, и знанія, и святой надежды;
даю же (это) всѣмъ дѣтямъ моимъ,
    вѣчная—тѣмъ, кто наречены Имъ“.

Послѣдняя притча читается очень неисправно, и трудно передать ее вѣрно; Р. 59 переводитъ: „я даю всѣмъ моимъ дѣтямъ, собирающимъ отъ него (отъ моихъ плодовъ, ст. 20) всегдашнее бытіе“. Въ Лат. 18 стихъ читается съ прибавками: „и какъ стираксъ (благовонная смола), и халвана, и ониксъ (буквально: копыто), и мирра (буквально: капля), и какъ ливанъ не вырѣзанный (Лат. ошибочно читалъ ἄτομος „не разрѣзанный“ вмѣсто ἀτμίς „дымъ“), я наполнила запахомъ обиталище мое,

и какъ бальзамъ не смѣшанный—запахъ мой“.

Во второй половинѣ 19 стиха Лат., какъ и Гр. 23, 248, 253, Cpl., Сир.-екз., опускаетъ вторичное „вѣтви“: „и вѣтви мои—славы и благодати“, въ 20-мъ вмѣсто „благодать“ читаетъ „пріятность запаха“, а вмѣсто „богатства“—„честности“. Затѣмъ въ Лат. приводится первая притча изъ выше приведенной вставки Гр. гл., а вмѣсто второй притчи читается:

„во мнѣ благодать всякаго пути (иначе: жизни) и истины,
во мнѣ вся надежда жизни и добродѣтели“.

21—24. Свою рѣчь премудрость заканчиваетъ призывомъ ко всѣмъ, желающимъ получить ее, чтобы они приступили къ ней и насладились тѣми благами, какія она даетъ (ср. 6, 24—32). Обладаніе премудростью, даже размышленіе о ней слаще меда, кто разъ отвѣдалъ ея, тотъ всегда захочетъ ея, а кто слушается ея и поступаетъ по ея завѣтамъ, тотъ никогда не постыдится и не согрѣшитъ. Сл.: „Приступите ко мнѣ желающіи (Остр.: вожделѣющіи) мене и отъ плодовъ (Остр.: житъ) моихъ насытитеся: Память бо моя сладка паче меда, и наслѣдіе мое паче сота медвена. Ядущіи мя еще взалчутъ, и піющіи мя еще вжаждутся; Слушаяй мене не посрамится, и дѣлающіи у мене не согрѣшатъ“. Передъ словомъ „желающіи“ Гр. S, Сир. и Лат. прибавляютъ „всѣ“, а къ словамъ „отъ плодовъ моихъ“ Сир. прибавляетъ опредѣленіе „добрыхъ“, — эти прибавленія, конечно, не имѣли соотвѣтствія въ подлинникѣ. „Память моя“ — т. е. „воспоминаніе“ или „памятованіе обо мнѣ“, или свободнѣе „размышленіе обо мнѣ“, Сир. невѣрно: „ученіе мое“; также и „наслѣдіе мое“ значитъ „обладаніе мною“, что̀ Сир. передаетъ свободно: „и наслѣдующимъ меня—*слаще* сота“. Вмѣсто „сота медвена“ Гр. A и Лат. читаютъ „меда и сока“, а другіе „воскового меда“ (κηροῦ „воска“ вмѣсто κηρίου „сота“ B, 308); то же сравненіе дано и въ Пс. 18, 11: „судбы Господни—слаждшя паче меда и сота“, и въ Пр. 16, 24: „сотове медовніи словеса добрая, сладость же ихъ исцѣленіе души“. Въ 23 стихѣ суть сравненія въ томъ, что отвѣдавшіе премудрости снова захотятъ ея, какъ отвѣдавшій хорошей пищи или питья снова захочетъ ихъ; совсѣмъ иное значеніе получаетъ тотъ же образъ въ словахъ Іисуса Христа: „грядый ко Мнѣ не имать взалкатися, и вѣруяй въ Мя не имать вжаждатися никогдаже“ (Іо. 6, 35),—здѣсь имѣется въ виду полное насыщеніе ученіемъ Христовымъ, которое становится въ человѣкѣ „источникомъ воды, текущія въ животъ вѣчвый“ (Іо. 4, 14). Послѣ „не посрамится“ Гр. гл. (248, Cpl.) прибавляетъ: „совершенно“, а Сир. вмѣсто этого глагола ставитъ: „не падетъ“. Вторая часть стиха въ Сир. читается: „и всѣ дѣла его не уничтожатся“,—вѣроятно, Гр. вѣрнѣе передаетъ здѣсь подлинникъ, такъ какъ „дѣлающіи у мене“, точнѣе „во мнѣ“, по сравненію съ параллельнымъ выраженіемъ „слушающій меня“, означаетъ „трудящіеся для меня“,

или „работающіе на меня“, т. е. въ своей дѣятельности руководящіеся завѣтами премудрости, исполняющіе ея требованія. Лат. въ 22 стихѣ вмѣсто „память“ ставитъ „духъ“, а послѣ этого стиха вставляетъ:

„память моя въ роды вѣковъ“;

точно также и послѣ 24 стиха въ Лат. имѣется прибавка:

„которые изъясняютъ меня, будутъ имѣть жизнь вѣчную“.

25—26. Послѣ рѣчи премудрости авторъ отъ себя заявляетъ, что „все это“, сказанное раньше, относится „къ книгѣ завѣта Вышняго, къ закону, данному Моисеемъ въ наслѣдіе сонму Іакова“, буквально: „все это—книга,—законъ“. Премудрость, основавъ свое постоянное обитаніе въ народѣ еврейскомъ, нашла себѣ выраженіе въ законѣ, данномъ ему Богомъ, такъ что все, сказанное о себѣ премудростью, можно приложить къ закону Моисееву. Сл.: „Сія вся книга завѣта Бога вышняго, Законъ, егоже заповѣда Моисей, наслѣдіе сонмомъ Іаковлимъ (Остр.: наслѣдія събора Іаковля)“. Сир. передаетъ нѣсколько свободно: „все это написано въ книгѣ завѣта Господня: законъ, который заповѣдалъ намъ Моисей, есть наслѣдіе для общества Іакова“. Здѣсь вмѣсто „Бога Вышняго“ читается только „Господа“, что соотвѣтствуетъ, вѣроятно, Евр. имени „Вышняго“ (ср. 7, 9). Вторая половина притчи (ст. 26) взята буквально изъ Вт. 33, 4: „и прія отъ словесъ Его законъ, егоже заповѣда намъ Моисей, наслѣдіе сонму Іаковлю“. Въ Сл., какъ и въ Гр. В, 308, не читается мѣстоименія „намъ“, въ другихъ же Гр. спискахъ, какъ и въ Сир., оно имѣется, а въ нѣкоторыхъ читается ошибочно „вамъ“ (23, 106, 157, 296); вѣроятно, и „намъ“ внесено здѣсь изъ приведеннаго мѣста Второзаконія. Вмѣсто Сл. и Гр. множественнаго числа „сонмомъ“ правильнѣе читать здѣсь вмѣстѣ съ Сир. „сонму“, какъ и во Вт.,—разумѣются не отдѣльныя общины, а весь народъ еврейскій. Въ Лат. и Гр. гл. имѣются обширныя прибавки къ этому стиху. Лат. переводитъ его такъ: „все это—книга жизни, и завѣтъ Всевышняго, и познаніе истины. Законъ заповѣдалъ Моисей въ заповѣдяхъ оправданій, и наслѣдіе дому Іакова и Израилю обѣтованія;

Онъ положилъ Давиду отроку Своему, что отъ него возстанетъ царь,
весьма сильный и сидящій на престолѣ славы во вѣкъ“.

А въ Гр. гл. (70, 248, Cpl.) послѣ словъ: „сонмомъ Іаковлимъ“ читается:

„не переставайте укрѣпляться во Господѣ,
но прилѣпляйтесь къ Нему, чтобы Онъ укрѣпилъ васъ.

Господь Вседержитель есть единый Богъ,
и нѣтъ еще Спасителя кромѣ Его“.

27—29. Законъ Божій, данный Израилю, весь полонъ премудростію, какъ многоводныя рѣки полны водою во время разлива. Для сравненія берутся четыре рѣки, поименованныя въ Бт. 2, 11—14, какъ протекавшія въ раю: Гихонъ, Пишонъ, Тигръ и Евфратъ, и двѣ другія, наиболѣе извѣстныя евреямъ: Іорданъ и Нилъ. Какъ время половодья, указываются „дни новыхъ плодовъ“, т. е. весенній мѣсяцъ Нисанъ, „мѣсяцъ новыхъ плодовъ“ (Исх. 13, 4, 23, 15, 34, 18, Вт. 16, 1), затѣмъ—„дни жатвы“ (съ половины апрѣля до половины іюня), когда обычно поднималась вода въ Іорданѣ (Іис. Н. 3, 15), и „дни сбора плодовъ“, т. е. винограда,—осенью, когда бываетъ половодье Нила. Сл.: „Насыщая яко Фисонъ премудростью, и яко Тигръ во дни новоплодій (Остр.: въ день красы); исполняяй яко Евфратъ разума, и якоже Іорданъ во днехъ жатвы; являяй (Остр.: явивый) яко свѣтъ наказаніе и якоже Гіонъ во дни объиманія (Остр.: иманія) вина“. Сл. и Гр. „насыщая“, повидимому, неправильно передалъ страдательное значеніе Евр. глагола, сохраненное въ Сир.: „онъ насыщенъ, полонъ“; но подлежащее подразумѣвается здѣсь не „сонмъ“, какъ въ Сир., а „законъ“. Гр. гл. (248, Cpl.) старается исправить Гр. чтеніе: „насыщающій все премудростію своею“. Сл. „во дни новоплодій“ правильно передаетъ Гр. „новыхъ“,—разумѣется,—плодовъ; Сир. неточно: „во дни плодовъ своихъ“, Сл.-др. свободно: „въ день красы“. Вмѣсто Гр. и Сл. „исполняяй“ слѣдуетъ предпочесть Сир. „изливаетъ“,—имѣется въ виду рѣка, выходящая изъ береговъ. Сир. вмѣсто „во днехъ жатвы“ неправильно ставитъ во „дни Нисана“,—это болѣе подходило бы въ 27 стихѣ. Давно уже замѣчено, что Гр. „яко свѣтъ“ въ 29 стихѣ покоится на неправильномъ чтеніи כאור „какъ свѣтъ“ вмѣсто כיאור „какъ рѣка“,—такъ читается и въ Сир.,—при чемъ подъ „рѣкою“ разумѣется Нилъ, какъ и въ другихъ мѣстахъ Библіи, напр.: „и взыдетъ яко рѣка скончаніе ея, и снидетъ якоже рѣка Египетская“ Ам. 8, 8, 9, 5. Подъ вліяніемъ этой ошибки поставленъ и глаголъ „являяй яко свѣтъ“,—въ Сир. правильнѣе: „онъ изобилуетъ“. Послѣ „наказаніе“ Гр. гл. (248, Cpl.) прибавляетъ: „вѣдѣнія“, а передъ „якоже“ вставляетъ „и“ (248, 254, Cpl. и Сл.): въ остальныхъ спискахъ этого союза нѣтъ; на этомъ основаніи думаютъ, что бенъ-Сира отожествляетъ здѣсь Нилъ и Гихонъ, какъ и LXX въ Іер. 2, 18 имя „Шихоръ“, семитское названіе рѣки Нила, передали именемъ „Гихонъ“: „что тебѣ и пути Египетскому, еже пити воду Геонскую“ [1]); но повидимому, здѣсь, какъ и въ 27—28 стихахъ, слѣдуетъ видѣть указаніе на двѣ разныя рѣки,

[1]) См. *И. С. Якимовъ*, Толкованіе на кн. Іереміи, С.-Петербургъ 1879 стр. 50—51.

Нилъ и Гихонъ, и восполнить опущенный въ Гр. союзъ „и". Лат. 28b читаетъ: „который умножаетъ какъ Іорданъ во время жатвы", вмѣсто „являяй" читаетъ: „который посылаетъ", а въ 29b ставитъ: „и предстоящій какъ Гихонъ въ день собиранія винограда".

30—31. Отъ закона, какъ отраженія премудрости, мысль автора снова обращается къ ней самой; онъ заявляетъ, что никто не можетъ всецѣло постигнуть премудрость, такъ какъ она неизслѣдима (ср. 1, 2—3). Сл.: „Не сконча первый уразумѣти ея, такожде и послѣдній не изслѣди ея: Ибо паче моря (Остр.: отъ моря бо) умножися размышленіе ея и совѣтъ ея паче (Остр.: отъ) бездны великія". Ни первый, кто началъ изслѣдовать премудрость, ни послѣдній, кто за это возмется, не въ состояніи вполнѣ усвоить ее. Само собою очевидно, что эти слова относятся къ неизслѣдимой премудрости Божіей,—какъ свидѣтельствуютъ и древніе переводы,—а не къ закону Божію, данному людямъ для исполненія, хотя бы и ни одинъ человѣкъ не былъ въ состояніи его исполнить (ср. Гал. 3, 11). Сир. переводитъ 30 стихъ такъ: „не исчерпаютъ первые премудрости, ни послѣдніе не изслѣдуютъ ея". Прошедшее время въ Сл. и Гр.: „не изслѣди" передаетъ Евр. несовершенный видъ, который здѣсь имѣетъ значеніе будущаго времени. Сл. „паче моря" и „паче бездны" правильно передаетъ Гр. „отъ моря" и „отъ бездны" — буквальный переводъ Евр. сравнительнаго *мин*; Сир.: „больше великаго моря" и „бездны многой". Сл. и Гр. „размышленіе ея" (или „размышленія ея"—во всѣхъ спискахъ, кромѣ B, S, 155, Сир.-екз., Сл., Лат.) и „совѣтъ ея" указываютъ на то богатство разума и вѣдѣнія, какимъ обладаетъ премудрость: оно сравнивается съ моремъ и „великою бездною", т. е. океаномъ (ср. 1, 3). Въ Лат. и 30 стихъ, какъ предыдущіе, начинается мѣстоименіемъ „который": „который первый достигаетъ знанія ея", а вмѣсто „послѣдній" читается „слабѣйшій".

32—34. Изъ обширнаго моря премудрости почерпаетъ свое ученіе и самъ авторъ. Но свой разумъ и знаніе онъ сравниваетъ съ небольшимъ каналомъ, проведеннымъ отъ многоводной рѣки, или съ канавкой, устроенной для орошенія сада или поля. „А я—какъ каналъ изъ рѣки, и какъ водопроводъ, проведенный въ садъ". Первоначально авторъ черпалъ мудрость только для самого себя, для обогащенія собственнаго разума; „я сказалъ: полью огородъ мой и напою водою гряды мои.—И вотъ каналъ сталъ у меня рѣкою, и рѣка моя стала моремъ"! Премудрость столь обильна, что она не только напоила умъ и сердце самого писателя, но какъ бы вылилась изъ нихъ черезъ край и стала насыщать всѣхъ жаждущихъ, обращавшихся къ нему за наученіемъ. Ближайшимъ образомъ разумѣется книга бенъ-Сира, какъ видно изъ 37 стиха. Гр. переводчикъ не понялъ мысли автора

и отнесъ эти стихи къ самой премудрости, вложивъ въ уста ея новую рѣчь. Сл.: „И азъ яко раскопаніе изъ рѣки, и якоже водотечіе (Остр.: воду ліяи) изыдохъ въ рай. Рѣхъ: напою мой (Остр.: себѣ) вертоградъ, и упою себѣ лугъ (Остр.: лѣху). И се раскопаніе ми бысть рѣкою, и рѣка моя бысть (Остр.: ми) моремъ". Премудрость, по Гр. переводу, представляется каналомъ, проводящимъ отъ Господа къ людямъ все доброе, прекрасное и разумное; она, подобно источнику, исходящему „изъ Едема напаяти рай" (Бт. 2, 10), напояетъ всю землю, особенно же свой вертоградъ —избранный народъ Божій. Но такая передача мысли автора не согласуется съ дальнѣйшимъ контекстомъ, особенно съ 37 стихомъ, и ошибка Гр. переводчика давно уже замѣчена [1]. Ошибочное пониманіе этого мѣста выразилось и въ томъ, что Гр. гл. (248, Cpl.) и Лат. вмѣсто „и азъ" читаютъ: „я, премудрость"; Сир. правильно: „и я также". Сл. „раскопаніе" буквально передаетъ Гр. διῶρυξ „ровъ, каналъ"; Сир. неточно: „какъ потокъ орошающій". Переводъ „въ рай" получился, видимо, подъ вліяніемъ Бт. 2, 10, Гр. παράδεισος значитъ здѣсь просто „садъ". И въ 33 стихѣ Гр. гл. (248, Cpl.) даетъ двѣ произвольныхъ прибавки: мой вертоградъ „лучшій" и лугъ „праведный",—вмѣсто Сл. „лугъ" точнѣе съ Гр. было бы „гряду", какъ и въ Сир. „гряды"; поэтому и въ первой части стиха вмѣсто „садъ" можно сказать: „огородъ". 34 стихъ въ Сир. передается съ нѣкоторыми отступленіями: „и вотъ даже онъ сталъ у меня потокомъ (נחלא), и рѣка моя достигла моря". Въ Лат. передъ 32 стихомъ имѣется вставка:

„я, премудрость, излила потоки,
я—какъ стезя неизмѣримой воды изъ рѣки".

Вмѣсто „каналъ изъ рѣки" читается: „рѣчной каналъ", вмѣсто „въ рай"—„изъ рая"; послѣ „вертоградъ" прибавлено: „насажденій" и послѣ „лугъ"—„плодовъ", а 34 стихъ переводится близко къ Сир.: „и вотъ онъ сдѣлался стезею обильной, и рѣка моя приблизилась къ морю".

35—37. Чувствуя въ себѣ обиліе премудрости, бенъ-Сира заявляетъ, что онъ еще продолжитъ свои наставленія, что его вдохновеніе выльется въ одушевленныхъ рѣчахъ, какъ у древнихъ пророковъ, и что его притчи будутъ читать въ далекихъ краяхъ и отдаленныя поколѣнія; значитъ, составляя свою книгу, онъ трудился не для себя одного, не для своей славы и выгоды, а для всѣхъ, ищущихъ премудрости, съ тою цѣлью, чтобы они учились изъ его книги. Сл.: „Понеже наказаніе (Остр.: еще наказаніемъ) яко утро (Остр.: утренюю) просвѣщу, и проявлю е даже (Остр.: я) до далече; Еще ученіе якоже пророчество излію, и оставлю е въ роды

---

[1]) См. *O. Fritzsche*, Kurzg. exeg. Handbuch zu d. Apokryphen, V, S. 133.

вѣчны. Видите, яко не себѣ единому трудихся, но (Остр.: но и) всѣмъ ищущимъ ея". Въ Сир. и Гр., какъ и Сл.-др., 35 и 36 стихи начинаются словомъ „еще", показывающимъ, что авторъ не намѣренъ ограничиться первою частью книги и начинаетъ вторую; Гр. гл. (55, 248, Cpl.) вмѣсто ἔτι „еще" ошибочно читаютъ ὅτι, какъ и въ Сл. „понеже" въ 35 стихѣ. Сл. „утро" и Остр. „утренюю", какъ и Гр., указываетъ на утреннюю зарю, лучи которой расходятся все дальше и дальше, пока не засіяетъ взошедшее солнце,—такъ и рѣчь премудраго будетъ продолжаться далѣе: „пролью наставленіе, какъ утреннюю зарю", какъ отблескъ солнца—премудрости; „пролью" можно поставить вмѣсто буквальнаго перевода „просвѣщу". Сир. неточно: „скажу утромъ", и далѣе переставляетъ полустишія 35b и 36b одно на мѣсто другого, вмѣсто „проявлю", т. е. сдѣлаю извѣстнымъ, читаетъ: „и концы его", а вмѣсто „какъ пророчество" ставитъ: „въ пророчествѣ". Но сравненіе въ 35 стихѣ: „какъ утреннюю зарю" показываетъ, что и здѣсь нужно видѣть такое же сравненіе: „какъ пророчество", т. е. такъ же одушевленно и съ такимъ же назначеніемъ—дѣлать людей лучше, внушать имъ страхъ Божій (ср. 37 стихъ). Вмѣсто „излію" въ 36 стихѣ Сир. читаетъ такъ же неточно: „я скажу" и вмѣсто „въ роды вѣчны"—„для многихъ родовъ". Сл. „е" въ 35 стихѣ относится къ „наказанію", т. е. наставленію; такъ читается и въ Гр. гл. (70, 106, 248, Cpl.), Эѳ. и Лат., но въ Гр., какъ и Сл.-др., стоитъ: „ихъ",—разумѣются „слова наставленія". 37 стихъ почти буквально повторяется въ 33, 17: „разсмотрите, яко не себѣ единому трудихся, но всѣмъ ищущимъ наказанія"—здѣсь „ищущимъ ея", т. е., по смыслу, премудрости (ср. 30 ст.). Сир. въ обоихъ случаяхъ опускаетъ эту притчу, соблазняясь, можетъ быть, самонадѣянностью автора, какую онъ видѣлъ въ этихъ словахъ. Но здѣсь—только заявленіе опытнаго учителя, сознающаго въ себѣ, на склонѣ лѣтъ, силу и призваніе учить другихъ. Лат. передаетъ эти стихи съ обычными прибавками: „ибо ученіе, какъ предразсвѣтную (зарю), я проявляю для всѣхъ, и разскажу его даже до отдаленности;

я проникну во всѣ преисподнія части земли,
и осмотрю всѣхъ почивающихъ, и освѣщу всѣхъ надѣющихся на Господа.

Еще я изолью ученіе, какъ пророчество, и оставлю его ищущимъ премудрости, и не перестану въ роды ихъ до вѣка святого. Видите, что я не для себя одного трудился, но для всѣхъ, ищущихъ истину".

Достоинства различныхъ житейскихъ состояній (Сир. 25, 1—14).

Глава 25, 1. Трехъ вещей жаждетъ душа моя,
и онѣ прекрасны предъ Богомъ и людьми:
2. любовь между братьями, и дружба между ближними,
и мужъ съ женою, согласные между собою.
3. Три вида *людей* ненавидитъ душа моя,
и презрѣнна для меня жизнь ихъ:
4. надменнаго бѣдняка, и лживаго богача,
и старика—прелюбодѣя, выжившаго изъ ума.
5. Если ты въ юности не собралъ *ума*,—
какъ найдешь его въ старости?
6. Какъ прекрасна у сѣдовласыхъ разсудительность
и у старцевъ разумность!
7. Какъ прекрасна у правителей мудрость
и у знатныхъ разумъ и *добрый* совѣтъ!
8. Вѣнецъ для старцевъ—многоопытность,
и похвала ихъ—страхъ Божій.

* * *

9. Девять *видовъ* счастливыхъ *людей* приходитъ мнѣ на умъ,
и о десятомъ я скажу устами *своими*.
10. Человѣкъ, радующійся о потомствѣ своемъ,
и тотъ, кто при жизни видитъ паденіе враговъ.
11. Счастливъ имѣющій разумную жену
и тотъ, кто не пашетъ на волѣ и ослѣ вмѣстѣ.
Счастливъ, кто не погрѣшаетъ языкомъ *своимъ*,
и тотъ, кто не служитъ недостойному себя.
12. Счастливъ человѣкъ, нашедшій друга,
и тотъ, кто имѣетъ внимательныхъ учениковъ.
13. Какъ великъ нашедшій премудрость,
и нѣтъ выше того, кто боится Господа!
14. Страхъ Господень превосходитъ все,
и съ кѣмъ сравнится обладающій имъ?

* * *

Послѣ восхваленія премудрости въ предшествующей главѣ, бенъ-Сира переходитъ къ притчамъ житейскаго характера и прежде всего заявляетъ, что самое лучшее въ жизни—взаимное согласіе, особенно въ семьѣ, а самое худшее—грѣ-

ховная старость: старости приличнѣе, чѣмъ другому возрасту, мудрость и благоразуміе (25, 1—8). Затѣмъ авторъ перечисляетъ десять житейскихъ состояній, которыя могутъ считаться счастливѣйшими, и заключаетъ, что выше всѣхъ ихъ—страхъ Господень (стихи 9—14).

25, 1—2. Пользуясь особымъ оборотомъ рѣчи, подобнымъ тому, какой употребленъ въ 23, 20, авторъ называетъ три прекрасныя и три отвратительныя явленія въ житейскихъ отношеніяхъ людей. „Прекрасными предъ Богомъ и людьми“ явленіями бенъ-Сира называетъ здѣсь дружбу между братьями, т. е. родными по плоти, дружбу между ближними, соединенными сосѣдствомъ или постояннымъ общеніемъ, и согласіе между мужемъ и женой. Близкая къ этимъ изреченіямъ мысль высказана у Псалмопѣвца: „се что добро или что красно, но еже жити братіи вкупѣ“, Пс. 132, 1. Сл.: „Треми украсихся и стахъ красна предъ Господемъ и человѣки: Единомысліемъ (Остр.: съвокупленіемъ) братій, и любовію искреннихъ, и мужъ и жена между собою согласни (Остр.: сами себѣ съединени)“. 1 стихъ въ Гр. и Сл. явно испорченъ: по прямому смыслу выходитъ, будто говоритъ премудрость, о которой рѣчь была въ 24 главѣ, но далѣе говорится о человѣческихъ отношеніяхъ, и трудно допустить, что премудрость приписываетъ ихъ своему воздѣйствію на людей. Въ Сир. читается: „къ тремъ вещамъ стремится (или: жаждетъ) душа моя, и онѣ прекрасны предъ Богомъ и людьми“. Отсюда слѣдуетъ заключить, что въ Гр. и Сл. „украсихся“ стоитъ вмѣсто „украсися душа моя“, а „стахъ красна“, ἀνέστην ὡραία, читается ошибочно вмѣсто ἐστὶν ὡραῖα „суть прекрасны“ (средній родъ). И вмѣсто „украшается“ правильнѣе читать вмѣстѣ съ Сир.: „жаждетъ“, какъ самыхъ пріятныхъ вещей. Лат. довольно близко къ Сир.: „въ трехъ (вещахъ) есть пріятность духу моему, которыя одобрены предъ Богомъ и людьми“. Во 2 стихѣ Сир. также, повидимому, буквально передаетъ подлинникъ: „братство братьевъ и дружество друзей, и мужъ и жена, когда они согласны (между собою)“. Гр. и Сл. передаютъ то же свободнѣе, при чемъ въ большинствѣ кодексовъ (кромѣ Гр. гл.: 23, 70, 248, 253, Cpl., Сир.-екз.) имѣется перестановка: „жена и мужъ“. Лат. прибавляетъ: „хорошо (согласные между собою)“.

3—4. Отвратительными явленіями бенъ-Сира справедливо считаетъ надменность нищаго, которому нечѣмъ гордиться, а должно смиренно переносить свою долю (ср. 10, 29—30), затѣмъ—лживость богатаго, который своимъ положеніемъ избавленъ отъ необходимости прибѣгать ко лжи, понятной иногда въ устахъ бѣдняка, хотя и для него неизвинительной, и наконецъ—прелюбодѣяніе старика, который долженъ показывать другимъ примѣръ доброй жизни, а вмѣсто того, выживъ изъ ума, впадаетъ въ грѣхъ. Сл.: „Три же виды

возненавидѣ душа моя, и зѣло ми омерзѣ животъ ихъ: Убога горда, и богата лжива, и стара прелюбодѣя (Остр.: преблудодѣя) умаляющагося умомъ". Здѣсь „зѣло ми омерзѣ"— свободная передача Гр., гдѣ читается: „и я вознегодовалъ весьма на жизнь ихъ", — смыслъ тотъ же; „жизнью" называется образъ жизни, который далѣе указывается. Подъ лживостью богача здѣсь слѣдуетъ разумѣть не только тѣ случаи, когда богачъ умаляетъ передъ людьми свое богатство, или отказываетъ въ помощи бѣдному, ссылаясь на неимѣніе денегъ, а всякую вообще ложь, которая совсѣмъ непростительна богачу, при его независимомъ положеніи. Рядомъ съ словомъ „прелюбодѣя" въ Гр. S* поставлено: „и глупца", въ 23, Сир.-екз. только „глупца",—послѣднее чтеніе засвидѣтельствовано и Лат., Сир. и Ар. переводами. Но въ пользу обычнаго Гр. и Сл. чтенія говоритъ цитата въ талмудѣ [1]), гдѣ 4 стихъ приводится буквально и слову „прелюбодѣя" соотвѣтствуетъ מנאף „прелюбодѣйствующаго", откуда слѣдуетъ, что такъ читалась и въ первоначальномъ текстѣ, а слово „глупаго"—позднѣйшая прибавка. „Умаляющагося умомъ" здѣсь точно соотвѣтствуетъ русскому выраженію „выжившаго изъ ума", такъ какъ указываетъ на странность этого порока для старика,—онъ совсѣмъ не идетъ къ его возрасту. Лат. вмѣсто „жизни" въ 3 стихѣ читаетъ „душѣ", а вмѣсто „умаляющагося разумомъ" въ 4-мъ—„несмысленнаго".

5—8. Только тотъ можетъ на старости лѣтъ впасть въ грѣхъ прелюбодѣянія, кто въ юности не запасся мудростію, кто до старости остался глупымъ: „если ты въ юности не собралъ ума,—какъ найдешь его въ старости?" Между тѣмъ именно многоопытной старости больше всего прилична мудрость; „какъ прекрасна у сѣдовласыхъ разсудительность и у старцевъ разумность!" Къ старцамъ обычно обращаются за совѣтомъ, надѣясь услышать отъ нихъ мудрое слово, подобно тому, какъ къ властямъ обращаются за мудрымъ и справедливымъ разрѣшеніемъ житейскихъ дѣлъ. „Какъ", поэтому, „прекрасна у правителей мудрость и у знатныхъ разумъ и добрый совѣтъ!" Мудрость и неразрывно связанное съ нею благочестіе являются лучшимъ украшеніемъ старости: „вѣнецъ для старцевъ — многоопытность, и похвала ихъ—страхъ Божій".

Сл.: „Яже (Остр.: его же) въ юности не собралъ еси, то како можеши обрѣсти въ старости твоей? Коль есть красенъ сѣдинамъ судъ, и старѣйшимъ разумѣти совѣтъ? Коль красна старымъ премудрость и (Ост. 7а опускаетъ) славнымъ разумѣніе (Остр. прославленымъ съразумѣніе) и совѣтъ? Вѣнецъ старцемъ многоразличное искусство, и по-

---

[1]) B. Pesachim, fol. 113b,—*Cowley a. Neubauer*, The original Hebrew of Eccli., p. XXIV.

хваленіе ихъ страхъ Господень". Здѣсь „яже" или „егоже" (въ Остр.) есть прибавка, имѣющаяся во многихъ спискахъ Гр. и въ Лат., въ другихъ спискахъ Гр. и въ Сир. читается прямо: „въ юности ты не собралъ",—въ началѣ подразумѣвается условный союзъ „если", который и стоитъ въ талмудической цитатѣ изъ этого мѣста [1]). Къ слову „въ юности" Гр. пл. (70, 248, Cpl.) и Лат. прибавляетъ: „твоей". Такъ какъ далѣе говорится о разумѣ старцевъ (ст. 6, 8), то въ качествѣ дополненія къ глаголу „собралъ" слѣдуетъ подразумѣвать „ума",—въ Сир. это дополненіе внесено въ текстъ: „премудрости". Слово „сѣдинамъ" въ Сл. и Гр. слѣдуетъ понимать, какъ метафору вмѣсто „сѣдовласымъ, старикамъ", такъ и читается въ Сир. Подъ „судомъ" разумѣется здѣсь разсудительность, то же, что въ параллельномъ полустишіи названо „разумѣти совѣтъ", т. е. разумность, какъ въ Сир., мудрость словъ и поступковъ. Въ 7 стихѣ вмѣсто Сл. и Гр. „старымъ" въ Сир. читается „князьямъ, правителямъ", и это слѣдуетъ признать болѣе правильнымъ, такъ какъ въ параллельномъ полустишіи читается „славнымъ, знатнымъ". Подъ „вѣнцомъ" въ 8 стихѣ разумѣется то, что служитъ главнымъ украшеніемъ старцевъ,—Сир. свободно переводитъ: „честь". Вмѣсто „многоопытность" Сир. также, повидимому, свободно читаетъ „обиліе разсудительности".

9—10. Далѣе бенъ-Сира снова употребляетъ числовой оборотъ рѣчи (ср. 23, 20) и указываетъ десять видовъ счастливыхъ людей, при чемъ десятый ставитъ выше всѣхъ остальныхъ. „Девять *видовъ* счастливыхъ *людей* приходитъ мнѣ на умъ, и о десятомъ я скажу устами своими". Эти десять видовъ слѣдующіе: 1) имѣющіе доброе потомство, 2) освободившіеся отъ враговъ, 3) имѣющіе разумную жену, 4) наслаждающіеся семейнымъ согласіемъ, 5) воздержные на языкъ, 6) не подчиненные худому начальнику, 7) нашедшіе хорошихъ друзей, 8) имѣющіе усердныхъ учениковъ, 9) обладающіе премудростью, и наконецъ 10) имѣющіе страхъ Божій, какъ высшее благо. Въ 10 стихѣ называются два первые вида. „Тотъ, кто при жизни видитъ паденіе враговъ", признается счастливымъ не потому, конечно, что онъ радуется ихъ паденію (ср. 28, 1—7), а потому, что онъ чувствуетъ себя свободнымъ отъ опасности, какою угрожали ему враги.

Приведенный переводъ свободно выражаетъ мысль премудраго, такъ какъ древніе переводы здѣсь видимо не совсѣмъ исправны. Сл.: „Девять помышленій ублажихъ (Остр.: блаженыхъ) въ сердцы моемъ, а десятое изреку языкомъ. Человѣкъ веселяйся о чадѣхъ, живяй и зряй паденіе (Остр.: нападанія) враговъ". Въ Сир. 9 стихъ читается: „девять, что

---

[1]) Aboth derabbi Nathan, c. 24, см. *Cowley a. Neubauer*. The original Hebrew of Eccli., p. XXIV.

не приходятъ на сердце мое, я похвалилъ, и десять, о которыхъ я не говорилъ". И въ Гр. вмѣсто ὑπονοήματα „помышленія" S* читаетъ: ἀνυπονόητα „девять не подозрѣваемыхъ", какъ и въ Лат.: „девять не подозрѣваемыхъ сердца (или: сердцемъ) я возвеличилъ, и десятое скажу на языкѣ людямъ". Можно думать, что въ Сир. неправильно поставлено отрицаніе въ первомъ и второмъ полустишіи, а въ Гр. словомъ „помышленія" передано Евр. выраженіе, которое означало: „приходятъ на сердце". Весь стихъ въ Евр. читался, вѣроятно, такъ: „девять приходитъ мнѣ на умъ,—я ублажаю", т. е. которыхъ я ублажаю, считаю счастливыми, „и десятое изреку языкомъ"; такъ какъ далѣе идетъ рѣчь о людяхъ, то свободно можно выразить мысль автора такъ: „девять видовъ счастливыхъ людей приходитъ мнѣ на умъ, и о десятомъ я скажу устами своими". Возможно, что въ 10 стихѣ вмѣсто Гр. и Сир. „человѣкъ", *'îш*, стояло въ Евр. „счастливъ", *'ашрê*,—такъ начинаются три слѣдующихъ притчи, указывающія по два вида счастливыхъ людей; но возможно, что первая притча, начинающая перечисленіе, была составлена нѣсколько иначе, какъ въ Гр. и Сир., подобно тому, какъ и послѣдняя подобная же притча (13 стихъ) не имѣетъ слова „счастливъ". Вмѣсто „о чадѣхъ" Сир. читаетъ: „о потомствѣ",—очевидно, Гр. и Сл. передаютъ свободно ту же мысль. Но далѣе Сир. переводитъ неправильно: „когда онъ живетъ, онъ увидитъ паденіе враговъ своихъ",—Гр. здѣсь точнѣе передаетъ подлинникъ: „живущій и смотрящій на паденіе враговъ", или свободнѣе: „кто при жизни видитъ паденіе враговъ".

11. Въ двухъ притчахъ, составляющихъ 11 стихъ, перечисляются еще четыре вида счастливыхъ людей: третій, четвертый, пятый и шестой; въ Гр. и Сл. четвертый опущенъ. Сл.: „Блаженъ живяй (Остр.: иже живетъ) со женою разумною, и иже языкомъ (своимъ) не поползнеся, и иже не поработа недостойному (Остр. ошибочно: не работа достойному) себе". Но при такомъ пропускѣ получается всего девять видовъ, вмѣсто десяти (см. ст. 9); опущенное полустишіе имѣется какъ въ Сир., такъ и въ Евр. С,—въ послѣднемъ полустишія переставлены такимъ образомъ:

„[и кто не] служитъ недостойному [себя],
[Блаженъ] женатый на женѣ [разумной],
[и кто не] пашетъ на волѣ [и ослѣ вмѣстѣ]".

Слова, поставленныя въ квадратныхъ скобкахъ, возстановлены по переводамъ, такъ какъ они не сохранились въ рукописи, сильно попорченной въ этомъ мѣстѣ. Гр. и Сл. „живяй" и Сир. „мужъ" передаютъ одно и то же Евр. слово בעל: какъ существительное, оно означаетъ „господинъ, мужъ", а какъ причастіе—„владѣющій, обладающій" или „женатый"; смыслъ тотъ же: „счастливъ имѣющій разумную

жену",—Сир. вмѣсто „разумную" свободно ставитъ: „добрую". Далѣе въ Сир. читается: „кто не пашетъ на волѣ и ослѣ вмѣстѣ", — такъ же, видимо, читалось и въ Евр., и все это полустишіе повторяетъ слова Вт. 22, 10: „да не ореши юнцемъ и ослятемъ вкупѣ". Тамъ законъ этотъ стоитъ въ тѣсной связи съ запрещеніемъ засѣвать поле двумя родами сѣмянъ и дѣлать одежду изъ льна и шерсти вмѣстѣ (ст. 9 и 11, ср. Лев. 19, 19). Повидимому, у позднѣйшихъ евреевъ это выраженіе стало употребляться въ переносномъ смыслѣ, подобно тому, какъ въ такомъ смыслѣ употреблялось и выраженіе: „да не обротиши вола молотяща" Вт. 25, 4, ср. 1 Кор. 9, 8—12, 1 Тим. 5, 17—18. По связи рѣчи въ данной притчѣ, можно думать, что образъ вола и осла, запряженныхъ вмѣстѣ, указываетъ здѣсь на семейный разладъ, происходящій отъ несходства характеровъ мужа и жены, или— нѣсколькихъ женъ, такъ какъ во времена бенъ-Сира многоженство было обычнымъ явленіемъ; волъ и оселъ несходны между собою ни по силѣ, ни по росту, и совмѣстная работа ихъ, запряженныхъ въ одно ярмо, принесла бы мало пользы и была бы утомительна для обоихъ. Счастливъ тотъ, кто „не пашетъ на волѣ и ослѣ вмѣстѣ", т. е. пользуется семейнымъ согласіемъ,—и самъ не нарушаетъ мира въ своей семьѣ, и домашнихъ удерживаетъ отъ раздоровъ. Въ Евр. вмѣсто *бэшôр* „на волѣ" ошибочно написано *кэшôр* „какъ волъ",—смѣшаны сходныя буквы *каф* и *бет*. Вторая притча 11 стиха въ Гр. и Сл. начинается: „и иже", но въ Сир. и Эѳ. „счастливъ тотъ", и это слѣдуетъ признать болѣе правильнымъ. „Иже языкомъ (своимъ) не поползнеся", т. е. не погрѣшаетъ своими устами, воздерженъ на языкъ (ср. 23. 7—19). Послѣднее полустишіе называетъ счастливымъ того, „кто не служитъ недостойному себя", Евр. *никлег* отъ קלה во 2-й формѣ „быть презрѣннымъ, ничтожнымъ",—разумѣются, вѣроятно, язычники, въ пользу которыхъ часто приходилось работать евреямъ, жившимъ среди нихъ; вообще тяжело человѣку благочестивому и разумному повиноваться лицу, стоящему ниже его по умственнымъ и нравственнымъ качествамъ.

12—14. Бенъ-Сира очень высоко ставитъ прочную, вѣрную дружбу (ср. 6, 14—17 и др.), и человѣка, нашедшаго вѣрнаго друга, считаетъ счастливымъ, какъ и учителя, имѣющаго внимательныхъ учениковъ. Послѣдняя черта близко касается самого автора, который говоритъ о себѣ, какъ объ учителѣ мудрости (ср. 24, 37, 33, 17, 51, 31—36 и др.). Но выше всего бенъ-Сира ставитъ премудрость и страхъ Господень, при чемъ, для соблюденія десятичнаго числа, эти два качества, обычно нераздѣльныя у автора (ср. 1, 15—20, 19, 18с), расчленяются, и страхъ Господень провозглашается наивысшею, ни съ чѣмъ несравнимою добродѣтелью. Сл.: „Блаженъ иже обрѣте мудрость, и повѣдаяй (Остр.: подая) во уши послушающихъ;

Коль (Остр.: яко) великъ, иже мудрость обрѣте, но нѣсть паче боящагося Господа: Страхъ Господень паче всего предуспѣ (Остр.: преспѣ), держай его кому уподобится?“ Вмѣсто „блаженъ иже“ въ Евр. читалось, вѣроятно, полнѣе: „блаженъ человѣкъ, который“ — это чтеніе сохранилось въ Сир. и Гр. S. Вмѣсто „мудрость“ въ 12 стихѣ, Гр. φρόνησιν, слѣдуетъ признать болѣе правильнымъ чтеніе Сир. רחמא „друга“ (слѣдуетъ читать *рохмо'*, а не *рахме'* „милосердіе“), какъ и Лат.: „друга вѣрнаго“: возможно, что Гр. вмѣсто *реъег* „друга“ прочиталъ *деъâ* „знаніе“ [1]). Въ виду упоминанія о мудрости только въ слѣдующемъ стихѣ, здѣсь не могло быть о ней рѣчи. Слова: „и повѣдаяй во уши послушающихъ“, какъ и въ Сир., указываютъ на учителя, который излагаетъ свои наставленія передъ внимательными учениками, такъ что мысль автора свободно можно передать: „и тотъ кто имѣетъ внимательныхъ учениковъ“. Лат.: „и кто разсказываетъ правду уху слушающему“, а въ 13 стихѣ прибавляетъ: премудрость „и знаніе“. Сир. совсѣмъ невѣрно передаетъ 13 стихъ:

„счастливъ человѣкъ, котораго не сломила бѣдность,
и котораго не сломило униженіе“.

Видимо, Евр. оригиналъ Сир. перевода былъ здѣсь испорченъ. Въ 14 стихѣ вмѣсто „страхъ“ Гр. гл. (248, Cpl.) читаетъ: „любовь“ Господня или ко Господу, вмѣсто „паче всего“—„надъ всякимъ“ (106, 155, 248, 308. Cpl.),—разумѣется,—надъ всякимъ изъ перечисленныхъ выше видовъ (Сир.: „надъ всѣмъ этимъ“), и послѣ „превзошелъ“ (Сл. „предуспѣ“ или „преспѣ“) прибавляетъ: „къ просвѣщенію“ (248, Cpl.). Далѣе въ Гр. гл. читается вставка:

„страхъ Господень—начало любви Его (т. е., къ Нему),
вѣра же—начало прилѣпленія Его (къ Нему)“.

Вставка эта, кромѣ Гр. (70, 248, Cpl.) и Лат., имѣется и въ Сир., гдѣ 14 стихъ читается такъ: „страхъ Господень превосходитъ все это. Начало страха Господня есть любовь къ Нему, и начало вѣры—слѣдованіе за Нимъ. Пріобрѣти его (т. е., страхъ Господень), сынъ мой, и не оставляй его, ибо нѣтъ ничего равнаго ему“. Видимо, и эта вставка, плохо вяжущаяся съ контекстомъ, очень древняго происхожденія. Въ Лат. конецъ ея читается: „вѣры же начало—должно прилѣпиться къ нему“, т. е. страху Божію; кромѣ того, между первымъ и вторымъ полустишіями 14 стиха Лат. вставляетъ:

„счастливъ человѣкъ, которому даровано имѣть страхъ
Господень“,

—это варіантъ 12а стиха.

---

[1]) См. V. *Ryssel* in *Kautzsch'* Apokryphen, I, S. 359.

Злая жена—самое тяжкое несчастіе (Сир. 25, 15–29).

15. Всякая рана *тяжела*, но не *такъ*, какъ рана сердечная,
и всякое зло *тяжело*, но не *такъ*, какъ зло *отъ* жены;
16. всякое нападеніе *страшно*, но не *такъ*, какъ нападеніе ненавистника,
и всякое мщеніе *страшно*, но не *такъ*, какъ мщеніе врага.
17. Нѣтъ яда *злѣе* яда змѣинаго,
и нѣтъ гнѣва *злѣе* гнѣва женскаго.
18. Соглашусь лучше жить со львомъ и дракономъ,
чѣмъ жить со злою женой.
19. Злоба жены помрачаетъ видъ мужа
и дѣлаетъ угрюмымъ лицо его, какъ у медвѣдя.
20. Среди друзей сидитъ мужъ ея
и противъ воли *тяжко* вздыхаетъ.
21. Мало *бываетъ такихъ* золъ, каково зло отъ жены,
жребій грѣшника падетъ на нее.
22. Что восхожденіе по песку для ногъ старика,
то сварливая жена для тихаго мужа.
23. Не соблазняйся красотою женскою
и не желай имущества ея:
24. ибо тяжкое рабство и стыдъ,
когда жена содержитъ мужа своего.
25. Сердце унылое, и лицо угрюмое,
и рана сердечная—злая жена;
26. опущенныя руки и разслабленныя колѣна—
жена, не дающая счастья мужу своему.
27. Отъ жены начало грѣха,
и чрезъ нее всѣ мы умираемъ.
28. Не давай водѣ выхода,
а злой женѣ воли:
29. если она не идетъ рука объ руку съ тобою,
отсѣки ее отъ плоти твоей.

* * *

Въ 25, 11 бенъ-Сира назвалъ счастливымъ человѣка, имѣющаго хорошую жену; въ концѣ 25 главы (стихи 15—29) онъ ярко изображаетъ тѣ непріятности и несчастія, какія происходятъ отъ злой жены.

15—17. Въ трехъ похожихъ по строенію притчахъ выражается та общая мысль, что зло, причиняемое человѣку дурною женой, тяжелѣе всякаго другого. „Всякая рана *тяжела*, но не такъ, какъ рана сердечная, и всякое зло *тяжело*, но не такъ, какъ зло отъ жены"; пораненіе сердца никогда не заживаетъ, оно всегда причиняетъ смерть человѣку, — такъ же тяжело и зло отъ дурной жены, съ которою человѣкъ принужденъ жить вмѣстѣ, постоянно испытывая на себѣ проявленія ея злобы. Слѣдующая притча, по тѣсной связи съ предшествующею и послѣдующею, также является, повидимому, сравненіемъ: „всякое нападеніе страшно, но не такъ, какъ нападеніе ненавистника, и всякое мщеніе *страшно*, но не такъ, какъ мщеніе врага", — съ ненавистникомъ и врагомъ сравнивается злая жена, о которой здѣсь идетъ рѣчь; далѣе гнѣвъ ея сравнивается съ змѣинымъ ядомъ: „нѣтъ яда *злѣе* яда змѣинаго, и нѣтъ гнѣва *злѣе* гнѣва женскаго".

Гр. и Сл. не совсѣмъ точно передаютъ эти притчи. Сл.: „Всяка язва, и не язва сердечная, и всякое лукавство, и не лукавство женское; Всякое нападеніе, и не нападеніе (Остр. оба раза: нанесенія) ненавидящихъ и всякое мщеніе, и не отмщеніе (Остр.: мщенія) враговъ. Нѣсть главы паче главы зміины, и нѣсть ярости, паче ярости вражія". Въ Остр., кромѣ отмѣченнаго разночтенія, въ 15 стихѣ вездѣ читается винительный падежъ, а въ 16-мъ — родительный: „всяку язву" и проч., „и всякаго лукавства" и проч.; въ Гр. въ обоихъ стихахъ поставленъ винительный падежъ, при чемъ подразумѣвается: „можно (или: готовъ я, какъ въ Р. 59) перенести", какъ въ Рус.—15 стихъ имѣется и въ Евр. С и читается буквально такъ: „всякая рана, но не какъ рана сердца, всякое зло, но не какъ зло жены",—такъ же и въ Сир., только во множественномъ числѣ; подразумѣвается: „тяжело", или „страшно" и т. п. Такое чтеніе слѣдуетъ предпочесть Гр. переводу, хотя въ талмудической цитатѣ этого стиха также не имѣется сравнительнаго союза „какъ" [1]), — но это, вѣроятно, позднѣйшее измѣненіе текста притчи. Тотъ же оборотъ поставленъ въ Сир. и въ 16 стихѣ: „всякія притѣсненія, но не какъ притѣсненія ненавистника, и всякія мщенія, но не какъ мщенія врага",—и здѣсь подразумѣваются тѣ же слова: „страшно" или „тяжело". Сл. „нападеніе" передаетъ Гр. ἐπαγωγήν „наведеніе, посѣщеніе" (ср. 2, 2), имѣющее здѣсь значеніе преслѣдованія, гоненія отъ врага. Сир., Гр. и Сл. „главы" въ 17 стихѣ: „нѣсть главы паче главы зміины", какъ замѣтилъ еще Бретшнейдеръ [2]), неправильно передаетъ Евр. ראש, стоявшее здѣсь

---

[1]) Schabbath, fol. 11a, см. *Cowley a. Neubauer*, The original Hebrew of Eccli., p. XXIV.
[2]) *C. G. Bretschneider*, Liber Jesu Siracidae, S. 378.

въ подлинникѣ: *ро'ш* значитъ не только „голова", но и „ядъ", — послѣднее значеніе здѣсь несомнѣнно. И здѣсь подразумѣвается слово „злѣе", или „горше", какъ въ Сир. Вмѣсто Гр. и Сл. „ярости вражія" Сир. читаетъ „ярости жены", что и слѣдуетъ признать первоначальнымъ; Гр. „врага" явилось подъ вліяніемъ предшествующаго стиха. Въ Лат. передъ 15 стихомъ имѣется вторичный его переводъ:

„всякая рана есть печаль сердца,
и всякая злоба—непотребство жены".

Затѣмъ въ 15 стихѣ вставлено слово „увидитъ", а въ 17—„непотребнѣе" или „злѣе", и вмѣсто Гр. „вражія" правильно читается: „жены".

18—20. Для мужа не можетъ быть ничего тяжелѣе, чѣмъ жить со злою женой; онъ дѣлается мрачнымъ и скучнымъ, и даже сидя среди близкихъ друзей, не можетъ позабыть о домашнемъ горѣ и невольно тяжко вздыхаетъ. Сл.: „Лучше жити со львомъ и зміемъ, неже жити (въ Остр. „жити" нѣтъ) съ женою лукавою. Лукавство жены измѣняетъ зракъ ея, и омрачаетъ лице свое яко вретище (Остр.: яко медведица): Посреди искреннихъ своихъ возляжетъ мужъ ея, и слышавъ воздохнетъ горько". Для сравненія берутся самыя злыя животныя: левъ и драконъ, по-еврейски, вѣроятно, *таннûн* „большая рыба" или „змѣя", иногда—„крокодилъ" (ср. Іез. 29, 3—4); легче жить съ этими злыми животными, чѣмъ съ злою женой. Сл. „лучше жити" свободно передаетъ Гр., гдѣ читается: „я предпочту" (или „предпочесть", „предпочелъ" и т. п., какъ въ нѣкоторыхъ спискахъ), Сир.: „благоразумнѣе", Лат.: „пріятно будетъ". Послѣ словъ „съ женою лукавою" Сир. прибавляетъ: „внутри дома"; Коп.-с. передаетъ эти слова: „съ женою злою и неистовою". Стихи 19 и 20, равно какъ и слѣдующіе 21—24, 26 и 27, сохранились въ Евр. С. Здѣсь въ 19 стихѣ идетъ рѣчь, какъ и въ Сир., не о женѣ, а о мужѣ: „видъ мужа" и „лицо его", и это правильнѣе, въ виду того, что и въ сосѣднихъ стихахъ (18 и 20) говорится о непріятностяхъ, переносимыхъ мужемъ изъ-за жены. „Лукавство", т. е. злой характеръ, злоба жены.—Сир. прибавляетъ: „злой жены". Глаголы *шахар* въ первомъ полустишіи и *кадар* во второмъ, стоящіе въ 5 формѣ, означаютъ „дѣлать чернымъ" и „дѣлать печальнымъ, мрачнымъ, угрюмымъ"; Гр. и Сл. „измѣняетъ" (248, Cpl.: „дѣлаетъ чуждымъ"), какъ и Сир.: „дѣлаетъ блѣднымъ",—свободная передача Евр. чтенія. Сравненіе „какъ у медвѣдя" имѣетъ въ виду обычную угрюмость этого звѣря. Вмѣсто чтенія ὡς ἄρκος „какъ медвѣдь", стоящаго въ большинствѣ Гр. списковъ (а также въ Сл.-др., Рус., Коп.-с. и Эѳ.), въ Гр. В, 308 и Сл. читается ὡς σάκκον „яко вретище" (Р. 59: „какъ носовой платокъ", хотя въ примѣчаніи говорится о вретищѣ, „которое у іудеевъ дѣлалось изъ черныхъ козьихъ волосъ").

Послѣднее чтеніе представляетъ, повидимому, поправку къ первому; оно отразилось и въ Сир.: „какъ цвѣтъ вретища", въ Лат. же соединены оба чтенія: „и помрачаетъ видъ свой. какъ медвѣдь, и показываетъ, какъ вретище". Сл. „посреди искреннихъ" передаетъ чтеніе Гр. гл. (23. 248, 253, Cpl., Сир.-екз.) и Лат., обычно же въ Гр. читается единственное число „ближняго", хотя смыслъ тотъ же самый; Сир.: „среди товарищей". Сл. и Гр. „возляжетъ" свободно передаетъ Евр. „сядетъ" или „сидитъ", какъ и Сир.: „сидитъ мужъ глупой (жены)". Послѣднее полустишіе: „и слышавъ воздохнетъ горько" могло бы имѣть тотъ смыслъ, что мужъ, слыша въ дружескомъ обществѣ о поступкахъ своей злой жены, только горько вздохнетъ, не позволяя себѣ жаловаться на свою судьбу. Но въ Евр. читается иначе: „и безъ причины повздыхаетъ"; טעם въ библейскомъ языкѣ значитъ „вкусъ" и „разумъ", въ ново-еврейскомъ же, кромѣ того, — „причина, основаніе, смыслъ чего-либо" [1]). Вмѣсто „безъ причины",— т. е. безъ ближайшаго повода въ дружеской бесѣдѣ, а только при воспоминаніи о домашнемъ несчастіи,--можно свободно перевести: „невольно, противъ воли", какъ и въ Сир.: „и что не въ его волѣ". Такое же чтеніе первоначально было, повидимому, и въ Гр., такъ какъ вмѣсто ἀκούσας „услышавъ" въ 248, Cpl. читается ἀκουσίως „невольно". Сл. и Гр. „горько"— свободная прибавка, вѣрно передающая смыслъ: въ Евр. стоитъ *йит'аннах* „повздыхаетъ" или „тяжко вздыхаетъ"; Гр. гл. (248, Cpl.) переводитъ съ прибавкою: „повздыхаетъ горько о ней". Въ Лат. 20 стихъ передается: „среди близкихъ своихъ застоналъ мужъ ея, и слыша мало (μικρά вмѣсто πικρά), вздохнулъ".

21—22. „Мало бываетъ такихъ золъ, каково зло отъ жены", такъ какъ жена ближе всѣхъ къ мужу, и при ея зломъ характерѣ мужъ не можетъ имѣть покоя. Поэтому „жребій грѣшника падетъ на нее", т. е. злая жена достанется на долю грѣшника, какъ Божіе наказаніе за его грѣхи. Особенно тяжело переносить сварливость жены мужу тихому по характеру, не могущему укротить ея гнѣвъ. Сл.: „Мала есть всяка злоба противу злобѣ женстѣй: жребій грѣшника спадетъ (Остр.: спаде) на ню. Якоже восхожденіе по песку ногамъ стараго (Остр.: въсхожденіе пѣска подъ ногама старчема), тако жена язычна мужу молчаливу". Здѣсь, какъ и въ Гр., первая часть 21 стиха передана свободно, въ Евр. буквально читается: „мало зла какъ зло жены", т. е. мало бываетъ въ жизни такихъ несчастій, каково несчастіе отъ злой жены; въ Сир. также свободно: „много зла, но не какъ малѣйшее изъ зла жены", т. е. много золъ бываетъ, но всѣ они меньше, чѣмъ малѣйшее изъ золъ, причиняемыхъ злою женою. Вторую часть понимаютъ иногда въ смыслѣ поже-

---

[1]) *Jac. Levy*, Neuhebr. u. chald. Wörterbuch, II B., S. 172.

ланія: „жребій грѣшника да падетъ на нее“ Рус., или „постигнетъ ее“ Р. 59, т. е. „злая жена, какъ тяжкій грѣшникъ, будетъ наказана Богомъ“ [1]); но лучше понимать это выраженіе въ томъ смыслѣ, что такая жена достанется на долю грѣшника,—„жребій грѣшника падетъ на нее“, тогда какъ праведнику Господь пошлетъ и жену добрую (ср. 26, 3). Сл. „якоже“ въ 22 стихѣ (въ Остр. нѣтъ) читается только въ Гр. гл. (70, 248, Cpl.), Коп.-с. и Лат.; въ Евр. поставленъ союзъ *кэ* „какъ“. Остальныя слова 22 стиха въ Евр. не сохранились, за исключеніемъ *'ешет* „жена“, но переводы здѣсь почти вполнѣ согласны между собою. Сл. „по песку“, Сл.-др. „песка“ передаетъ Гр. прилагательное „песчаный“; „ногамъ“ соотвѣтствуетъ Гр. и Сир. „въ ногахъ“, т. е. для ногъ. „Жена язычна“ буквально передаетъ Гр., въ Сир. же стоитъ: „жена длиннаго языка“ или „съ длиннымъ языкомъ“: въ Евр. стояло здѣсь, вѣроятно, *'ешет лашôн* „жена языка“, т. е. „болтливая“ или, вѣрнѣе по контексту, „злоязычная, сварливая“ (ср. 8, 4). Сл. „мужу молчаливу“ соотвѣтствуетъ Гр. ἡσύχῳ „тихому, спокойному“, Сир. „кроткому“.

23—26. При выборѣ жены слѣдуетъ руководиться не ея внѣшнею красотою и не приданымъ, какое она принесетъ, а только ея нравственными и умственными качествами. „Не соблазняйся красотою женскою и не желай имущества ея: ибо тяжкое рабство и стыдъ, когда жена содержитъ мужа своего“. Разумѣются тѣ случаи, когда дочери оставались наслѣдницами отцовскаго имущества (ср. Числ. 27, 1 дал.) или вдовы наслѣдовали своимъ мужьямъ. Матеріальная зависимость отъ жены является для мужа постояннымъ упрекомъ. какъ будто онъ самъ неспособенъ пріобрѣтать средства для семьи. Далѣе авторъ снова повторяетъ, что мужъ злой жены всегда угрюмъ (ср. ст. 19), такъ какъ постоянно озабоченъ своимъ домашнимъ горемъ; руки его опускаются и колѣни подгибаются, такъ какъ онъ видитъ, что супружеская жизнь не даетъ ему необходимаго счастья.

Сл.: „Не сматряй на красоту женску, и жены въ похоть не пожелай (Остр.: и женѣ въ добротѣ не въсхощи). Гнѣвъ и безстудіе и срамота велика жена, аще обладаетъ мужемъ своимъ (Остр.: велика, аще жена пріобрѣтаемъ мужу своему). Сердце смирено, и лице дряхло (Остр.: сѣтовано), и язва сердечна жена лукава. Руцѣ немощныя и колѣна разслаблена (жена), яже (Остр.: и жена иже) не блажитъ мужа своего“. Сл. „не сматряй“ свободно передаетъ Гр. „не припадай“, Евр. *'ал типпôл* „не падай“; Сир. также свободно: „не соблазняйся“,—по смыслу здѣсь удобнѣе всего послѣднее значеніе. Вмѣсто „красотою женскою“ здѣсь, въ виду слѣдующаго полустишія, можно бы ожидать указанія на богатство жены; но переводы говорятъ о красотѣ (Сир.: „кра-

---

[1]) Книга Премудрости І. с. Сир., С.-Петербургъ 1859, стр. 196.

сотою злой жены"), а въ Евр. соотвѣтствующее слово утрачено. Сл. „въ похоть" передаетъ прибавку Гр. гл. εἰς τρυφήν „для нѣги, роскоши" (70, 248, Cpl.), обычно читается: „и жены не пожелай", а въ нѣкоторыхъ спискахъ: „и жены въ красотѣ не пожелай" (A, S, 55, 106, 155, 157, 254, 296, 308, Сир.-екз., Лат., Эѳ.). Сир: „и также если есть у нея деньги, не желай ея",—это соотвѣтствуетъ и Евр., гдѣ сохранилось: *вэъал йеш лаг* „и на *то, что* есть у нея",—отъ глагола сохранилась только послѣдняя буква *далет*, но переводы ставятъ здѣсь: „не пожелай"; свободно можно перевести: „и не желай имущества ея" (ср. 13, 6). 24 стихъ въ Евр. и Сир. начинается союзомъ „ибо", *кй*, который опущенъ въ Гр. Далѣе въ Евр. читается בעדה, въ Сир. „работа" (עבדה), а въ Гр. „гнѣвъ" (עב־ה); отсюда слѣдуетъ заключить, что правильное чтеніе указываетъ Сир.: *ъабодâ* „работа" или „рабство", въ Евр. буквы переставлены, а Гр. *далет* принялъ за *реш*. И вмѣсто Гр. и Сл. „безстудіе" слѣдуетъ читать вмѣстѣ съ Сир.: „тяжкое" рабство, какъ въ Исх. 1, 14 и др. (Рус.: „тяжкая работа"). Слово „велика" послѣ „срамота" въ Сл. и Гр., какъ и въ Сир. „злой" стыдъ, прибавлено, повидимому, по смыслу, въ Евр. соотвѣтствующаго ему не имѣется. Сл. „жена аще обладаетъ" неточно передаетъ Гр., гдѣ читается: „жена если поддерживаетъ" средствами, въ Евр. *'ишшâ мэкалкелет*, отъ כול „содержать",—„жена содержащая", или „когда жена содержитъ" мужа на свои средства. Сир. неправильно: „жена погрѣщающая противъ мужа своего". Лат. 24 стихъ начинаетъ: „жены гнѣвъ и непочтительность" и проч., а вмѣсто „аще обладаетъ" ставитъ „если имѣетъ первенство, враждебна мужу своему". 25 стихъ въ Евр. не сохранился; Гр. и Сл. „сердце смирено", т. е. приниженное, опечаленное, унылое, и „лице дряхло", т. е. угрюмое, озабоченное, какъ и „язва сердечна", указываютъ здѣсь, очевидно, на состояніе мужа. Сир. тѣсно связываетъ начало стиха съ предшествующимъ: „и сердце, которое у ней, затемняетъ ее", а новый стихъ начинаетъ: „тьма и рана сердечная" и т. д. Точно также и въ 26 стихѣ выраженіе „руцѣ немощныя и колѣна разслаблена", Евр. „опущеніе рукъ и разслабленіе (Сир.: разбитіе) колѣнъ", относится къ мужу жены, которая „не блажитъ", т. е. не дастъ счастья (Евр. *ло'-тэ'ашшер*) своему мужу, Сир.: „не чтитъ и не хвалитъ своего мужа". Поставленное здѣсь въ скобкахъ Сл. „жена" имѣется въ Гр. 70, Коп.-с. и Лат. Въ Гр. гл. (248, Cpl.) послѣднее полустишіе читается: „которая не утѣшитъ мужа своего въ стѣсненіи".

27—29. Подтвержденіе своихъ отзывовъ о злой женѣ бенъ-Сира видитъ въ библейскомъ повѣствованіи о грѣхопаденіи: „отъ жены начало грѣха", такъ какъ она первая согрѣшила (Бт. 3, 6), „и чрезъ нее всѣ мы умираемъ", такъ какъ грѣхъ ея, раздѣленный мужемъ, повлекъ приговоръ Божій надъ

всѣми людьми (Бт. 3, 19); эта мысль сына Сирахова совпадаетъ съ тѣмъ, что̀ говоритъ ап. Павелъ въ 1 Тим. 2, 14, хотя начало грѣха апостолъ приписываетъ Адаму (Рим. 5, 12 дал.). Заканчивается глава совѣтомъ не давать воли злой женѣ, подобно тому, какъ не слѣдуетъ давать выхода водѣ, собранной въ бассейнъ, чтобы она не вытекла вся; если же злая жена окажется неисправимою, то бенъ-Сира совѣтуетъ отпустить ее отъ себя (ср. Вт. 24, 1). „Отсѣки ее отъ плоти своей", какъ зараженный членъ: имѣется въ виду библейское ученіе о мужѣ и женѣ, какъ о единой плоти (Бт. 2, 24). Сл.: „Отъ жены начало грѣха, и тою умираемъ вси. Не даждь водѣ прохода, ни женѣ лукавѣ дерзновенія. Аще не ходитъ (Остр.: не походитъ) подъ рукою твоею, отсѣци ю отъ плоти твоея". 27 стихъ имѣется и въ Евр. и читается тамъ и въ Сир. совершенно согласно съ Гр. и Сл., только „вси" соотвѣтствуетъ Евр. *йахад* „вмѣстѣ". Въ 28 стихѣ Сл. „дерзновенія" передаетъ Гр. *παῤῥησίαν* „свободы" (A, S, 23, 70, 106, 155, 157, 253, 254, Сир.-екз., Коп.-с., Эѳ.), въ Гр. гл. (248, Cpl.) и Лат. читается: „свободы выхода", въ остальныхъ Гр. спискахъ—„власти, воли", ἐξουσίαν, а въ Сир.: „лица и власти",—при чемъ первое слово толкуютъ въ томъ смыслѣ, что женѣ не слѣдуетъ давать позволенія ходить съ открытымъ лицомъ, безъ покрывала, обычнаго на Востокѣ [1]). Нужно принять за первоначальное обычное Гр. чтеніе: не давай „воли" злой женѣ. Сир. вставляетъ здѣсь новую притчу:

„ибо какъ прорывъ воды, выходящій и увеличивающійся,
такъ и злая жена идетъ и грѣшитъ";

т. е., какъ прорвавшійся черезъ плотину потокъ увеличивается, постепенно разрушая плотину, такъ и жена, получившая отъ мужа свободу, грѣшитъ все болѣе и болѣе. Вставка эта, объясняющая приведенное выше сравненіе, повидимому, не принадлежитъ самому автору. Сл. „подъ рукою твоею" въ 29 стихѣ неточно передаетъ Гр. *κατὰ χεῖρά σου* „сообразно рукѣ твоей", или „рука объ руку съ тобою". т. е. дружно, согласно; Сир.: „за тобою", т. е. въ подчиненіи тебѣ. Разумѣется, очевидно, полное согласіе жены съ мужемъ, на которое неспособна злая жена. Второе полустишіе въ Гр. читается: „отъ плотей (70: отъ плоти) твоихъ отсѣки ее", а Гр. гл. (248, Cpl.) прибавляетъ: „дай и отпусти"; Сир.: „отсѣки плоть твою, дай ей и отпусти ее изъ твоего дома". Повидимому, прибавка въ Гр. гл. явилась въ качествѣ объясненія образнаго выраженія, примѣнительно къ закону Моисееву, по которому при разводѣ мужъ обязанъ былъ дать женѣ разводное письмо: „да напишетъ ей книгу

---

[1]) *Payne-Smith*, см. *Rud. Smend*, Die Weisheit des J. Sirach, S. 232.

отпущенія, и вдастъ въ руцѣ ея, и да отпуститъ ю изъ дому своего“ (Вт. 24, 1). Эта прибавка проникла и въ Сир., съ нѣкоторымъ измѣненіемъ текста. Въ Лат. въ 27 стихѣ вставляется сказуемое: „сдѣлалось“ начало грѣха, въ 28 стихѣ читается: „не давай водѣ твоей выхода ни малаго“. а 29-й передается распространенно: „если не будетъ ходить объ руку съ тобою,

опорочитъ тебя въ виду враговъ.
Отъ плотей твоихъ отсѣки ее,
чтобы она не злоупотребляла тобою всегда“.

О хорошей и дурной женѣ (Сир. 26, 1—23).

1. Счастливъ мужъ доброй жены,
и число дней его удвоится:
2. доблестная жена приноситъ довольство мужу своему,
и онъ окончитъ дни свои въ мирѣ;
3. добрая жена—счастливая доля,
она достанется въ удѣлъ боящемуся Господа.
4. Богатъ онъ или бѣденъ, сердце его счастливо,
и во всякое время лицо его свѣтло.

* * *

5. Отъ трехъ *вещей* трепещетъ сердце мое
и предъ четвертою я устрашаюсь:
6. городского злословія, и народнаго возмущенія,
и оболганія на смерть,—все это тяжело;
7. *но* боль сердца и горе—жена, ревнующая къ другой женщинѣ,
8. и бичъ языка—все этовмѣстѣ.
9. Злая жена—*какъ* жосткое воловье ярмо,
и берущій ее—какъ хватающій скорпіона.
10. Большая досада—жена, преданная пьянству,
и срама своего она не скроетъ.
11. Блудливость женщины—въ безстыдствѣ очей
и по вѣкамъ ея узнается
12. За безстыдницей усиль надзоръ,
чтобы она, чувствуя послабленіе, не злоупотребила имъ;
13. слѣди за безстыдными очами,
чтобы не удивляться, когда она погрѣшитъ противъ тебя;

14. какъ жаждущій путникъ открываетъ уста
и пьетъ всякую воду, *какую найдетъ* поблизости,
15. *такъ* она сядетъ передъ всякимъ коломъ,
и для *всякой* стрѣлы откроетъ колчанъ.

* * *

16. Ласковость жены веселитъ ея мужа,
и благоразуміе ея утучняетъ его кости:
17. даръ Божій—жена молчаливая,
и нѣтъ цѣны благовоспитанной душѣ;
18. высшее счастье—жена стыдливая,
19. и никакая мѣра недостаточна для воздержной души.
20. Солнце, восходящее на небесахъ Господнихъ,—
21. такова красота доброй жены въ убранствѣ жилища ея;
22. лампада, сіяющая на святомъ свѣтильникѣ,—
такова красота лица ея при стройномъ станѣ;
23. золотые столпы на серебряномъ основаніи,—
таковы прекрасныя ноги ея на соразмѣрныхъ ступняхъ.

* * *

Въ 26 главѣ премудрый продолжаетъ рѣчь о женщинѣ, сравнивая хорошую и дурную жену. Сначала онъ говоритъ о томъ, какъ счастливъ человѣкъ, имѣющій добрую жену (26, 1—4), затѣмъ снова рисуетъ злую жену, совѣтуя строго слѣдить за женой, проявляющею дурныя наклонности (26, 5—15), и кончаетъ отдѣлъ поэтическимъ прославленіемъ жены благонравной (26, 16—23).

1—4. Добрая жена приноситъ счастье своему мужу; спокойно, весело, безъ всякихъ огорченій живя съ нею, онъ проживетъ вдвое дольше, чѣмъ тотъ, кто имѣетъ злую жену, разстраивающую его здоровье причиняемыми ему огорченіями. Такая добрая жена посылается Богомъ, по заявленію премудраго, только благочестивымъ людямъ, подобно тому, какъ злая посылается нечестивымъ (ср. 25, 21). Сл.: „Жены добрыя блаженъ есть мужъ, и число дней его сугубо. Жена добляя веселитъ мужа своего, и лѣта его исполнитъ миромъ. Жена добра часть блага, въ части боящихся Господа дана будетъ: Богатаго же и убогаго сердце благо, во всяко время лице тихо". 1 стихъ и первая половина 2-го сохранились въ Евр. С, 1 и 3 стихи приводятся, со ссылкою на бенъ-Сира, и въ талмудѣ [1]); въ Сир. 2 и 3 стихи ошибочно перестав-

[1]) Jebamoth fol. 63b, ср. Synhedrin, fol. 100b, см. *Cowley* a. *Neubauer*. The orig. Hebrew of Eccli., p. XXIV.

лены одинъ на мѣсто другого. Начало 1 стиха въ Евр. читается буквально: „жена добрая—блаженъ мужъ ея", т. е. счастливъ мужъ доброй жены, какъ и въ Гр. и Сл.; вмѣсто *тôбâ* „добрая" въ талмудѣ читается свободно *йафâ* „прекрасная". Вторая часть стиха служитъ объясненіемъ первой, и союзъ „и" замѣняетъ причинный „потому что", какъ и поставлено въ Сир. и Лат. „Число дней его", т. е. продолжительность его жизни,—такъ Сир.: „число дней его жизни". Сл. „жена добляя" во 2 стихѣ передаетъ Гр. ἀνδρεία „мужественная", Евр. *'ешет хайл* „жена силы" или „доблести", т. е. „доблестная". Глаголъ въ Евр. читается *тэдашшен* „утучняетъ", въ переводахъ свободно: „радуетъ",—вѣроятно, по связи со второю частью, разумѣется то довольство, какое доставляетъ мужу добрая жена. Подлежащимъ во второй части 2 стиха слѣдуетъ считать не жену, какъ въ Лат., Сл.. и Рус., а мужа: „и онъ исполнитъ" или „окончитъ лѣта свои въ мирѣ",—при этомъ получается полное соотвѣтствіе съ 1b. Гр. гл. (248, Cpl.), Сир. и Лат. прибавляютъ: лѣта „жизни" своей. Вмѣсто „часть блага", т. е. счастливая доля, въ 3 стихѣ въ талмудѣ читается: „хорошій подарокъ", *маттанâ тôбâ*: вѣроятно, слово מתנה явилось здѣсь ошибочно вмѣсто первоначальнаго מנה „часть, доля"; и далѣе вмѣсто בחלק „въ части", какъ въ Сл. и Гр., въ талмудѣ читается בחיק „на груди". Отсюда видно, что талмудъ косвенно подтверждаетъ Гр. чтеніе. Сир. передаетъ 3 стихъ (послѣ 1-го) свободно: „добрая жена дана будетъ мужу, боящемуся Господа, за добрыя дѣла его", такъ же почти и Лат.: „въ части боящихся Бога дана будетъ мужу за добрыя дѣла". Всѣ эти три стиха въ Евр. начинались, видимо, одинаково словомъ *'ишшâ* или *'ешет*, „жена". 4 стихъ въ Сл. переведенъ буквально съ Гр., при чемъ связь съ предыдущимъ выступаетъ не совсѣмъ ясно; вѣрнѣе въ Сир.: „если онъ богатъ и если онъ бѣденъ", т. е. независимо отъ того, богатъ онъ или бѣденъ, мужъ доброй жены чувствуетъ себя хорошо и выглядитъ прекрасно. „Сердце благо", т. е. сердце его счастливо, довольно, „лице тихо", точнѣе съ Гр. „весело, радостно", или „свѣтло", какъ въ Сир. Въ Гр. гл. (248, Cpl.) 4 стихъ читается съ прибавками: „богатаго же и бѣднаго сердце благо ко Господу, во всякое время имѣющіе веселое лицо восхвалятся".

5—8. Далѣе авторъ снова переходитъ къ изображенію дурной жены, и прежде всего ревность жены признаетъ для мужа болѣе тяжкимъ зломъ, чѣмъ сплетни, ненависть и клевета постороннихъ. Для яркости изображенія употребляется снова числовой оборотъ (ср. 25, 1 и др.): „отъ трехъ *вещей* трепещетъ сердце мое и предъ четвертою я устрашаюсь: городского злословія, и народнаго возмущенія, и оболганія на смерть", т. е. такой клеветы, которая можетъ повлечь наказаніе смертію. „Все это тяжело", говоритъ авторъ, но

все-таки тяжелѣе этихъ трехъ несчастіи то, когда жена начинаетъ ревновать мужа: „боль сердца и горе—жена, ревнующая къ другой женщинѣ, и бичъ языка—все это вмѣстѣ“; когда человѣка преслѣдуютъ и посторонніе, и дома онъ находитъ врага, въ видѣ ревнующей жены, тогда жизнь превращается для него въ сплошную пытку, злые языки безпощадно бичуютъ его клеветой и поношеніями.

Подлинный смыслъ притчей можно возстановить здѣсь по сличенію Гр. и Сир. переводовъ. Сл.: „Отъ трехъ убояся (Остр.: отъ трехъ же уговѣ) сердце мое, и отъ лица четвертаго устрашихся (Остр.: убоахся). Преданія града, и собранія (Остр.: съборъ) народа, и оболганія, надъ смерть вся тяжестна (Остр.: и оболъганія смерътна все вътъще). Болѣзнь (Остр.: вредъ же) сердца и сѣтованіе, жена ревнива о женѣ, И (Остр.: жена ревнива, жены ради ревнивы) язва языка (Остр.: язычна) всѣмъ пріобщающаяся (Остр.: общающися)“. Сл. „убояся“ передаетъ Гр. εὐλαβήθη „стало остерегаться, бояться“, въ Сир. же читается: „дрожитъ, трепещетъ“, что здѣсь умѣстнѣе, такъ какъ далѣе можно ожидать усиленія образа. Такъ и читается въ Сл.: „устрашихся“, и въ большинствѣ Гр. списковъ: ἐφοβήθην; въ другихъ же (В, 254, 308): ἐδεήθην, „сталъ нуждаться“ или „умолять“, а въ нѣкоторыхъ (S, 23, Сир.-екз.): ἐδόθην „я былъ данъ“. Рус. и Р. 59 передаютъ второе чтеніе: „а при четвертомъ я молюсь“, оставляя безъ перевода слово προσώπῳ „лицемъ“, очень затрудняющее передачу Гр. чтенія, такъ какъ буквально выходитъ: „и на четвертомъ лицомъ (или: лицу) я убоялся (или: помолился)“. Лат. читаетъ: „и въ четвертомъ лицо мое страшится“, Коп.-с.: „я опустилъ лицо свое“, и только Сл. (и Сл.-др.) предлагаетъ правильное чтеніе: „и отъ лица четвертаго устрашихся“, хотя неизвѣстно, былъ ли оригиналъ такого чтенія въ Гр. спискахъ. Сир. передаетъ эту фразу неправильно: „и отъ четырехъ я убоялся весьма“. Такимъ образомъ, Сл. предполагаетъ Евр. чтеніе *миппенê* „отъ лица“, т. е. свободнѣе: „и предъ четвертою (вещью) я устрашаюсь“. Далѣе Сл. „преданія“ неточно передаетъ Гр. διαβολήν „клеветы“ или „злословія“, а Сл. и Гр. „собранія“, повидимому,— буквальный переводъ Евр. *кагал* или *кэгиллâ* (ср. 42, 11), что здѣсь, по контексту, можетъ означать враждебное собраніе, направленное противъ извѣстнаго лица, возмущеніе народное. Сир. неправильно соединилъ слова этой фразы: „ропота собранія во множествѣ народа“. Третье бѣдствіе названо въ Гр. и Сл.: „оболганія“, т. е. клеветы, и всѣ эти три бѣдствія признаются „надъ смерть вся тяжестна“,—такъ и въ Гр. и Ар.; Остр. же передаетъ иначе: „оболганія смертна“, какъ и Рус.: „и оболганія на смерть“, т. е. ведущаго къ смерти. Можно думать, что послѣднее пониманіе словъ бенъ-Сира правильнѣе, чѣмъ Сл., такъ какъ бѣдствіемъ, болѣе тяжкимъ, чѣмъ смерть, могло бы быть названо тогда

послѣднее бѣдствіе, ревность жены, но рѣчь о немъ—въ слѣдующемъ стихѣ [1]). Здѣсь „жена ревнива о женѣ“ разумѣется такая, которая ревнуетъ своего мужа къ посторонней женщинѣ, такъ какъ едва ли можно относить эти слова бенъ-Сира только къ тѣмъ случаямъ, когда мужъ имѣлъ нѣсколькихъ женъ, изъ коихъ одна ревновала мужа къ другой [2]),—это слишкомъ ограничивало бы примѣненіе притчей бенъ-Сира въ жизни. Ревнивая жена называется „болью сердца и горемъ“,—разумѣется,—для мужа. Сир. опускаетъ вторую половину 6-го и 7 стихъ и читаетъ, тѣсно связывая 8 стихъ съ предшествующими словами: ропотъ и проч.—„и язва языка все это вмѣстѣ“. Въ Гр. и Сл. неизвѣстно, къ чему относится слово „пріобщающаяся“: къ язвѣ ли (какъ въ Рус.: бичъ, „ко всѣмъ приражающійся“, Р. 59: „касается всѣхъ“), или къ женѣ, и самый смыслъ этого слова трудно установить. Нужно думать, что Сир. читалъ здѣсь правильно, какъ общее заключеніе: „и бичъ языка—все это вмѣстѣ“. Выраженіе „бичъ языка“, т. е. злой, бичующій языкъ, встрѣчается и въ Іов. 5, 21: „отъ бича языка скрыетъ тя, и не убоишися отъ золъ находящихъ“ (ср. Сир. 51, 3); разумѣется поношеніе отъ сосѣдей. Въ Лат. послѣдняя притча (7 и 8 стихи) читается: „скорбь сердца и печаль—жена ревнивая, въ женѣ ревнивой бичъ языка, сообщающій всѣмъ“,—этотъ переводъ отразился и въ Остр.

9—11. Непріятности, причиняемыя мужу злою женой, сравниваются съ ярмомъ и даже съ укушеніемъ скорпіона. Ярмо, надѣтое на шею вола, если оно жостко и плохо пригнано къ его шеѣ, причиняетъ ему тяжкія страданія и раны, а укушеніе скорпіона крайне болѣзненно и ведетъ иногда къ смерти. Особенно тяжело для мужа, когда жена его предается порокамъ — пьянству или разврату: пьяная женщина ведетъ себя безобразно, а развратная легко узнается по безстыднымъ глазамъ. Сл.: „Воловое (Остр.: волуе) иго движимо жена лукавна, держайся ея яко емляйся скорпіи. Гнѣвъ великъ жена піянчива, и студа своего не покрыетъ. Блудъ женскій въ возвышеніи очесъ (Остр.: помизаніе очима), и бровми ея познанъ будетъ“. Сл. и Гр. „воловое иго движимо“ указываетъ на ярмо для воловъ, сдѣланное не по мѣркѣ и натирающее шею при работѣ, такъ что кожа иногда сбивается до ранъ; Сир.: „жосткое“, что, вѣроятно, ближе къ подлиннику. „Держайся ея“, Гр. ὁ κρατῶν αὐτῆς, „обладающій ею“, т. е. берущій ее въ жены; Сир. даетъ иное значеніе: „терпящій ее“. Слова „гнѣвъ великъ“ указываютъ на ту досаду, которой часто предается мужъ пьяницы, такъ какъ она срамитъ его передъ всѣми. Послѣ „піянчива“, т. е.

---

[1]) Ср. *Rud. Smend*, Die Weisheit des J. Sirach, S. 234.

[2]) Ср. Книга І. с. Сирахова въ р. переводѣ, С.-Петербургъ 1859, стр. 200.

склонная къ пьянству, Сир. и Гр. гл. (248, Cpl.) прибавляютъ: „блудливая“. „Возвышеніе очесъ“ здѣсь, какъ и въ 23, 4, означаетъ безстыдное выраженіе глазъ, свойственное сладострастнымъ людямъ, такъ что свободно можно перевести: „безстыдство очей“, Сл.-др. также свободно: „помизаніе очима“. Безстыдною игрой своихъ глазъ блудница уловляетъ мужчинъ въ свои сѣти, противъ чего предостерегаетъ писатель Прит. 6, 25: „сыне, да не побѣдитъ тя доброты похоть, ниже уловленъ буди твоима очима, ниже да восхитишися вѣждами ея“. Лат. отступаетъ отъ Гр. только въ передачѣ 10 стиха: „женщина пьяница—гнѣвъ великій, и поношеніе и безчестіе ея не покроется“.

12—15. Мужъ долженъ строго слѣдить за своею женой, если замѣчаетъ въ ней дурныя наклонности, — иначе, при слабомъ надзорѣ, она можетъ дойти до распутства и опозорить мужа. Сл.: „Надъ дщерію безстудною (Остр.: о дщери бестуднѣ) утверди стражу, да не попущеніе (Остр.: убо) обрѣтши, употребитъ себе (Остр.: погубится). Въ слѣдъ безстудна ока сохранися, и не дивися, аще въ тя согрѣшитъ. Яко жажденъ путникъ отверзетъ уста (Остр.: своа), и отъ всякія воды ближнія испіетъ: (Остр.: и) Прямо всякаго кола сядетъ, и прямо стрѣлы отверзетъ (Остр.: открыетъ) тулъ“. Въ Сир. здѣсь нѣтъ слова „дщерію“, такъ что и эти притчи относятся къ женѣ, о которой идетъ рѣчь въ контекстѣ. Въ Гр. также, вѣроятно, слово „дочь“ употреблено здѣсь не въ собственномъ смыслѣ, а въ смыслѣ „женщина, жена“, какъ въ 6 притчѣ во вставкѣ послѣ 23 стиха (см. ниже); можетъ быть, это слово взято изъ 42, 11, гдѣ почти буквально повторяется 12 стихъ. „Утверди стражу“, т. е. поставь крѣпкую, надежную стражу, усиленно наблюдай за женою, если она проявляетъ дурныя наклонности; Сир. неточно: „поставь много сторожей“. Иначе она, „попущеніе обрѣтши“, т. е. чувствуя послабленіе, попущеніе съ твоей стороны, злоупотребитъ твоей слабостью. Гр. читаетъ: ἑαυτῇ χρήσηται, „воспользуется собою“, Сл. „употребитъ себе“. Предполагаютъ здѣсь указаніе на неестественное удовлетвореніе своей страсти [1]). Но правильнѣе читать αὐτῇ „ею“, относя это мѣстоименіе къ слову ἄνεσιν „послабленіе“: она злоупотребитъ твоимъ попущеніемъ [2]). Сир. передаетъ неправильно: „ибо нѣтъ ей покоя, пока она не украдетъ“, т. е. не измѣнитъ мужу. Начало 11 стиха Сл. переводитъ буквально, но „безстудно око“ несомнѣнно означаетъ здѣсь женщину съ безстыдными глазами, какъ и поправляетъ Гр. гл. (23, 253, Сир.-екз., также S); „позади безстыднаго глаза стереги“ значитъ: „слѣди за безстыдными очами“, т. е. за женою, склонною къ пороку, „чтобы не удивляться, когда она погрѣшитъ противъ тебя“,

---

[1]) Ср. V. *Ryssel* in *E. Kautzsch*' Apokryphen, I, S. 364.
[2]) Ср. *O. Fritzsche*, Kurzg. Handbuch zu Apokryphen, V, S. 144.

когда впадетъ въ грѣхъ прелюбодѣянія. Сир. неточно: „за тою, у которой безстыдные глаза, бѣжи и не медли, чтобы она не обманула тебя". Неправильно переводитъ Рус.: „берегись безстыднаго глаза", при чемъ разумѣется, повидимому, посторонняя женщина. Далѣе рѣзкими чертами изображается сладострастіе блудной жены. Какъ усталый и жаждущій путникъ утоляетъ свою жажду водою, какая окажется ближе, такъ и сладострастная женщина удовлетворяетъ свою страсть съ каждымъ безъ разбора. „Колъ" въ 15 стихѣ означаетъ, вѣроятно. то же, что „стрѣла"; едва ли правильно толкованіе Р. 59: „у каждаго кола, къ которому пастухи прикрѣпляютъ свои шатры", такъ что фраза переводится: „сядетъ подлѣ каждаго шатра" (Рус.: „напротивъ всякаго шатра"), какъ блудница. Сир. переводитъ свободно и не совсѣмъ точно: „какъ жаждущій, который заходитъ съ дороги, и его уста открыты для холодной воды, и онъ пьетъ всякую воду, и ко всякому бревну прислоняется, и для всякой стрѣлы открытъ колчанъ его, такова и прелюбодѣйная жена, лоно которой открыто всякому человѣку". Лат. вмѣсто „безстудною" въ 12 стихѣ ставитъ „не отвращающеюся", вмѣсто „попущеніе обрѣтши"—„когда найдетъ случай" (такъ и Коп.-с.); 13 стихъ читаетъ: „всякой непочтительности ея остерегайся, и не удивляйся, если она пренебрежетъ тобою"; въ 14 стихѣ прибавляетъ: откроетъ уста „къ источнику" (Гр. гл. здѣсь имѣетъ прибавку: „нашедши источникъ", 248, Cpl.), а въ концѣ 15-го: „пока не кончитъ".

16—19. Снова переходя къ восхваленію хорошей жены (ср. 1—4 стихи), авторъ прежде всего хвалитъ ея скромность и благовоспитанность. Сл.: „Благодать женска возвеселитъ мужа ея, и кости его утучнитъ (Остр.: възвеселитъ) художество ея. Даяніе Господне жена молчалива, и нѣсть искупа наказанныя (Остр. ошибочно: показанныя) души. Благодать на благодати жена стыдлива: И нѣсть мѣрило всякое достойное воздержныя души (Остр.: и нѣсть достоина всяка мѣра удръжаныя душа)". Въ 16 стихѣ „благодать" означаетъ „любезность, ласковость" жены, а въ 18-мъ „благодать на благодати"—высшее счастье. „Кости его утучнитъ" (ср. Прит. 15, 30) значитъ—сдѣлаетъ его здоровымъ, своими заботами о мужѣ продлитъ его жизнь (ср. 1—2 стихи). Молчаливая жена признается „даромъ Божіимъ", какъ вообще добрая жена, ср. ст. 3; „наказанная душа", т. е. благовоспитанная душа, или жена благовоспитанная, какъ въ 19 стихѣ—жена воздержная. Такой женѣ нѣтъ цѣны, какъ и вѣрному другу, ср. 6, 15, и нѣтъ такой мѣры, которая была бы достаточна, чтобы измѣрить достоинства такой жены, — они выше всякой мѣры. Въ Гр. гл. здѣсь имѣется три прибавки: жена молчаливая „и благосклонная" (70, 248, Cpl.), стыдливая „и вѣрная" (248, Cpl.), воздержной души „ея" (S*, 23, 248, 253, Cpl., Сир.-екз., Коп.-с.). Лат. также имѣетъ двѣ пер-

выя прибавки: „умная и молчаливая“, „святая и стыдливая“, и кромѣ того въ 16 стихѣ читаетъ: „благодать жены прилежной“. Сир. опускаетъ 16 стихъ: въ 17-мъ вмѣсто „молчаливая“ читаетъ „добрая“ и вмѣсто „благовоспитанной души“ — „умѣренной (буквально: малости) гортани“, какъ и въ 19 стихѣ вмѣсто „воздержной души“ — „умѣренныхъ (буквально: малости) устъ“: видимо, Сир. неточно передаетъ здѣсь свой подлинникъ.

20—23. Похвала доброй женѣ заканчивается поэтическимъ сравненіемъ ея съ солнцемъ, красоты лица ея—съ сіяющимъ свѣтильникомъ, стройныхъ ногъ ея—съ золотыми столпами на серебряномъ основаніи; сходное съ послѣднимъ сравненіе примѣняется къ жениху въ П. П. 5. 15: „лыста его столпи марморовы, основани на степенехъ златыхъ“. Сл.: „Солнце восходящее на высокихъ Господнихъ, и доброта жены добрыя въ красотѣ дому ея. Свѣтилникъ сіяя на свѣщницѣ святѣ, И доброта лица на возрастѣ постоянномъ (Остр.: стоащаго). Столпи злати на подстолпіихъ сребряныхъ, и нозѣ красни на плеснахъ добрѣ стоящихъ (Остр.: стоящи)“. Въ Сир. всѣ три притчи начинаются сравнительнымъ союзомъ „какъ“, котораго не было, вѣроятно, въ Евр., но онъ несомнѣнно подразумѣвается, такъ что въ „и“, которымъ начинается вторая половина каждой притчи, имѣетъ значеніе: „такъ“ или „таковъ“. Вмѣсто „восходящее“ Сир. ставитъ свободно: „сіяющее“. Гр. и Сл. „на высокихъ Господнихъ“ означаетъ—на небѣ, Сир. также свободно: „на тверди небесной“. Съ солнцемъ сравнивается прекрасная хозяйка дома, умѣющая украсить свое жилище: „красота доброй жены въ украшеніи жилища ея“, или „въ убранствѣ“, на фонѣ этого домашняго порядка добрая жена свѣтитъ, какъ солнце, такъ какъ уютность жилища больше всего зависитъ отъ жены. Вмѣсто „ея“ (A, S, 23, 55, 106, 155, 157, 248, Cpl.) въ другихъ спискахъ Гр. читается ошибочно „его“. Въ Сир. неточно: „такъ красота доброй жены въ жилищѣ дома ея“,—такъ же и въ концѣ 22 стиха. Въ этомъ стихѣ вмѣсто солнца для сравненія берется „лампада, сіяющая на свѣтильникѣ святомъ“, — разумѣется свѣтильникъ, бывшій во второмъ храмѣ, по примѣру скиніи и перваго храма (1 Мак. 1, 21, 4, 49—50). Сл. „въ возрастѣ постоянномъ“ передаетъ Гр. ἐπὶ ἡλικίᾳ στασίμῃ, что здѣсь можетъ означать: „на стройномъ станѣ“, надъ которымъ сіяетъ красивое лицо, подобно тому, какъ и ниже говорится о „прекрасныхъ ногахъ на твердыхъ ступняхъ“. Указаніе возраста (Рус. и Р. 59: „въ зрѣломъ возрастѣ“) было бы здѣсь неожиданно. 23 стихъ Сир. передаетъ также невѣрно: „какъ золотыя основанія на серебряныхъ столбахъ, такъ прекрасны ея пятки на расположеніи дома ея“. Сл. „на плеснахъ добрѣ стоящихъ“ передаетъ Гр. ἐπὶ πτέρνοις εὐσταθμοῖς, какъ читается въ S; такъ и въ Лат.: „на твердыхъ ступняхъ женщины“, въ остальныхъ же спискахъ Гр. читается: ἐπὶ στέρνοις

εὐσταθοῦς „на грудяхъ стойкой“ (или „стойкихъ“ въ 248, Cpl.). Первое чтеніе, очевидно, правильнѣе, такъ какъ ноги возвышаются надъ „соразмѣрными пятками“ или „ступнями“. Разумѣется, вѣроятно, красивая форма ноги. Лат. вмѣсто „прекрасныя“ ноги читаетъ „крѣпкія“ и затѣмъ имѣетъ прибавку:

„основанія вѣчныя надъ твердою скалою,—
такъ и заповѣди Божіи въ сердцѣ святой женщины“.

Послѣ 23 стиха въ Сир., Ар. и Гр. гл. (70, 248, Cpl.) имѣется длинная прибавка, въ которой рѣчь идетъ также о женщинѣ; хотя, повидимому, нѣкоторыя притчи въ этой вставкѣ читались первоначально по-еврейски, но отсутствіе ея въ большинствѣ Гр. списковъ и нѣкоторыя выраженія, буквально повторяющія предшествующія притчи, говорятъ о томъ, что въ первоначальномъ текстѣ книгѣ бенъ-Сира ея не было. Вставка эта читается такъ:

1. „Чадо, цвѣтъ возраста твоего соблюдай здраво,
и не дай чужимъ силы твоей:
2. найди для себя добрый участокъ изъ всего поля,
и съ надеждою сѣй свое сѣмя, для хорошаго урожая:
3. такимъ образомъ, плоды твои пребудутъ,
и не повсюду будетъ родъ твой.
4. Женщина продажная считается подобною плевку,
а замужняя—какъ башня смерти для пользующихся ею.
5. Жена нечестивая дана будетъ въ удѣлъ беззаконнику,
благочестивая же дается боящемуся Господа.
6. Жена непристойная утратитъ стыдъ,
а благопристойная дочь будетъ совѣститься и мужа.
7. Жена безстыдная считается какъ собака,
а имѣющая стыдъ будетъ бояться Господа.
8. Жена, чтущая собственнаго мужа, явится предъ всѣми мудрою,
а не почитающая по высокомѣрію всѣми будетъ признана нечестивою.
9. Счастливъ мужъ доброй жены,
ибо число лѣтъ его будетъ двойное.
10. Сварливость жены *бываетъ* и при смиреніи,
и она обнаруживается какъ легкая горячка.
11. Жена крикливая и многорѣчивая
кажется трубой, созывающею на войну,
12. душа же всякаго человѣка, находящагося въ такихъ обстоятельствахъ,
будетъ проводить жизнь въ превратностяхъ войны“.

Подъ „цвѣтомъ возраста“ въ 1 притчѣ разумѣется юность, какъ и читается въ Сир.: „наблюдай за собою во время юности“.

Гр. читаетъ 2-ю такъ: „отыскавъ *изъ* всего поля участокъ хорошей земли (буквально: благоземельный), сѣй собственныя сѣмена, вѣря благородству твоему“, Сир. же: „ищи твой жребій изъ каждой доброй доли, чтобы спокойно сѣять твои сѣмена твоими порожденіями“; съ добрымъ участкомъ сравнивается жена, выбранная изъ среды другихъ женщинъ, съ которою и долженъ человѣкъ жить, чтобы произвести доброе потомство. Вторая половина 3 притчи переведена съ Сир., въ Гр. же она передана свободно: „и свободу благородія имѣя, возвеличатся“—плоды твои; имѣется въ виду сохраненіе производительной силы для собственнаго законнаго потомства. Вмѣсто „продажная“ въ 4 Сир. читаетъ неправильно: „прелюбодѣйная“, а вмѣсто „подобною плевку“ — „какъ ничто“: вѣроятно, въ еврейской притчѣ стояло здѣсь רק, которое Гр. правильно прочелъ *рок* „слюна“ (какъ въ Ис. 50, 6: „лица Моего не отвратихъ отъ студа заплеваній“, *рок*), Сир. же неправильно—*рик* или *рек* „пустое, ничтожное“. Подъ „башнею смерти“ разумѣется, можетъ быть, какое-либо извѣстное тогда орудіе казни, подобное „столпу, полну пепела“, описанному во 2 Мак. 13, 5—6 [1]). 5 притча близко напоминаетъ 3 стихъ настоящей главы. Вмѣсто „боящемуся“ 70 читаетъ „любящему“. Первая половина 6 притчи въ Гр. читается: „жена непристойная сотретъ безчестіе“, а въ Сир.: „жену не стыдящуюся сотретъ стыдъ“: вѣроятно, Гр. перевелъ точнѣе, и фраза получаетъ смыслъ: „утратитъ стыдъ“, что соотвѣтствуетъ и второй половинѣ притчи. „Дочь“ здѣсь то же, что „женщина“. Вторая часть 7 притчи въ Сир. читается неправильно: „и боящаяся Господа—это стыдъ для нея“. 9 притча есть буквальное повтореніе 1-го стиха. Слѣдующая притча, 10, читается только въ Сир., въ Гр. гл. ея нѣтъ; она, повидимому, имѣетъ тотъ смыслъ, что иногда сварливость женщины скрыта кажущимся смиреніемъ, но она скоро обнаруживается, какъ незамѣтная вначалѣ горячка даетъ себя знать впослѣдствіи. Вторая часть 11 притчи передана по Сир. тексту, въ Гр. она читается: „какъ труба непріятелей на бѣгство окажется“. Вмѣсто „крикливая“ (буквально съ Гр. „велегласная“) Сир. читаетъ „созывающая“: очевидно, ново-еврейское слово *кôланйт* „крикливая“ [2]) Сир. прочиталъ невѣрно: קהלניתא „созывающая на собраніе“. Въ послѣдней притчѣ не совсѣмъ понятно выраженіе: „подобнаго такимъ“, какъ въ Гр., или „всему этому“, какъ въ Сир.; вѣроятно, разумѣется человѣкъ, „находящійся въ подобныхъ обстоятельствахъ“, т. е. мужъ крикливой и многорѣчивой жены. Вмѣсто Гр.: „онъ расположитъ душу“, Сир. правильнѣе читаетъ: „будетъ проводить жизнь“.

---

[1]) *Eberh. Nestle*, Marginalien u. Materialien, Tübingen 1893, S. 52—53.
[2]) См. *Jac. Levy*, Neuhebr. u. chald. Wörterbuch, IV, S. 259—260.

Предостереженія противъ грѣха, особенно въ торговлѣ

(Сир. 26, 24—27, 10).

24. Отъ двухъ *вещей* скорбитъ сердце мое
и отъ третьей прихожу я въ гнѣвъ:
25. *когда* воинъ терпитъ нужду отъ бѣдности,
и когда разумные люди находятся въ презрѣніи,
26. *и когда человѣкъ* переходитъ отъ праведной жизни ко грѣху.—
такого Господь предастъ мечу.

* * *

27. Купецъ съ трудомъ можетъ удержаться отъ проступка,
и торговецъ не будетъ свободенъ отъ грѣха.
Глава 27. 1. Изъ-за денегъ многіе грѣшатъ,
и стремящійся къ богатству отвращаетъ *отъ ближняго* глаза.
2. Между плотно сложенными камнями вбивается колъ.—
такъ между продажей и куплей проникаетъ грѣхъ.
3 Если не будешь твердо держаться страха Божія,
то скоро разорится домъ твой.
4. Когда встряхиваютъ рѣшето. остается соръ,—
такъ и пороки человѣка при разсчетѣ съ нимъ;
5. сосудъ горшечника испытывается въ печи,—
точно такъ же и человѣкъ при разсчетѣ съ нимъ:
6. по уходу за деревомъ оказывается и плодъ его,—
такъ и разсчетъ *съ человѣкомъ*—по мыслямъ его.
7. Прежде разсчета съ человѣкомъ не хвали его.
потому что въ этомъ испытаніе человѣка.

* * *

8. Если ты стремишься къ правдивости, то достигнешь ея
и облечешься ею. какъ одеждою славы.
9. Птицы сходятся съ подобными себѣ,—
такъ и истина приходитъ къ *тѣмъ*, кто работаетъ для нея:
10. левъ ловитъ добычу,—
такъ и грѣхъ—*того*, кто работаетъ для неправды.

* * *

Въ приведенныхъ здѣсь притчахъ (26, 24—27, 10) бенъ-Сира предостерегаетъ читателя отъ грѣха вообще, и въ частности—отъ тѣхъ грѣховъ, которые часто сопровождаютъ занятіе торговлей. Такъ какъ и въ тѣ времена, какъ теперь, для евреевъ, особенно жившихъ въ разсѣяніи, торговля была однимъ изъ обычнѣйшихъ занятій, то наставленія премудраго имѣли для нихъ очень важное значеніе, призывая ихъ къ честности въ торговыхъ дѣлахъ.

24—26. Пророкъ Іезекіиль предостерегаетъ людей праведной жизни отъ подражанія грѣшникамъ въ ихъ беззаконіяхъ, такъ какъ, въ случаѣ ихъ паденія, Господь не приметъ во вниманіе ихъ прежней праведности и поступитъ съ ними такъ же, какъ и съ грѣшниками (Іез. 18, 24). Ту же мысль высказываетъ и бенъ-Сира. Вѣроятно, имѣются въ виду главнымъ образомъ случаи несоблюденія нѣкоторыми евреями требованій своего закона и соблазнительное для соотечественниковъ слѣдованіе ихъ языческимъ обычаямъ: такихъ случаевъ было немало во времена сына Сирахова. Наблюдая жизнь, премудрый скорбитъ, когда видитъ, какъ воинъ, защитникъ отечества, бываетъ иногда забытъ неблагодарными согражданами и терпитъ нужду, или какъ мудрый человѣкъ находится въ пренебреженіи отъ людей, больше цѣнящихъ богатство и другія внѣшнія преимущества, чѣмъ мудрость; но еще тяжелѣе ему видѣть паденіе праведниковъ, и онъ тогда приходитъ въ гнѣвъ. Сл.: „О двоихъ печално (Остр.: „ми") бысть сердце мое, и о третіемъ ярость ми найде. Мужъ борецъ лишаяся за скудоту, и мужи разумиви аще отриновени (Остр.: отреблени) будутъ; Возвращаяся отъ правды на грѣхъ, Господь уготовитъ (Остр.: уготови) его на мечь". Сир. вмѣсто „печално бысть" и „ярость ми найде" читаетъ: „изумляется" и „мнѣ весьма противно"; вмѣсто „о третіемъ" и здѣсь (ср. 5 ст.) Сир. ошибочно ставитъ „о трехъ". И далѣе Сир. передаетъ текстъ, повидимому, свободно. Вмѣсто „мужъ борецъ", т. е. воинъ, буквально съ Гр. „военный мужъ", Сир. ставитъ: „о мужѣ благородномъ, бѣдствующемъ и нуждающемся"; можетъ быть, имя „воинъ" переводчикъ понялъ, какъ названіе члена благороднаго сословія. Вторую половину 25 стиха Сир. читаетъ: „и о мужахъ славныхъ, лишающихся чести своей",—здѣсь также Гр. чтеніе „мужи разумивіи" представляется болѣе правильнымъ. Сл. „аще отриновени будутъ" свободно передаетъ Гр. выраженіе, означающее „будутъ сочтены пометомъ", т. е. находятся въ презрѣніи. 26 стихъ Сир. передаетъ: „и объ отвращающемся отъ страха Божія; дѣлающаго беззаконіе—предай его дню убіенія"; и здѣсь переводчикъ отступаетъ отъ подлинника, точно переданнаго въ Гр. „Уготовитъ его на мечъ" значитъ—обречетъ его на смерть насильственную, лишитъ счастья естественной, спокойной кончины.

27. Труднѣе всего удержаться отъ грѣха тому, кто занимается торговлей: „не обманешь,—не продашь", говоритъ народная пословица, сложенная подъ вліяніемъ этого печальнаго наблюденія. Сл.: „Едва изметея купецъ отъ погрѣшенія (въ Остр. далѣе начинается 27 глава, безъ „и"), и не оправдится корчемникъ отъ грѣха (Остр.: отъ грѣхъ)". Подъ „купцомъ" разумѣется здѣсь въ Гр. и Сир. дѣлецъ, ведущій крупную торговлю, подъ „корчемникомъ", или точнѣе „торговцемъ",—мелкій торговецъ, лавочникъ. И въ талмудѣ говорится (Erub. 55b), что „не найдешь закона у разносчиковъ и купцовъ". Бенъ-Сира отмѣчаетъ это явленіе для того, чтобы далѣе (27, 3) заявить, что и для купцовъ обязателенъ страхъ Божій. Сир.: „съ великою трудностію спасается купецъ отъ грѣховъ, но въ томъ или другомъ погрѣшаетъ, и торговецъ не свободенъ отъ грѣховъ". Въ Лат. также имѣются здѣсь прибавки; передъ 27 стихомъ читается:

„два вида покажутся мнѣ трудными и опасными",

а въ концѣ вмѣсто „отъ грѣха" поставлено: „отъ грѣховъ устъ".

27, 1—3. Подобно тому, какъ Господь говоритъ: „трудно богатому войти въ царство небесное" (Мѳ. 19, 23, ср. Мр. 10, 24, Лк. 18, 24), такъ и бенъ-Сира заявляетъ: „изъ-за денегъ многіе грѣшатъ, и стремящійся къ богатству отвращаетъ глаза" отъ ближняго, нуждающагося въ помощи. Это особенно относится къ торговлѣ, о которой идетъ здѣсь рѣчь: „между плотно сложенными камнями вбивается колъ,—такъ между продажей и куплей проникаетъ грѣхъ". Какъ колъ, вбиваемый въ землю, среди плотно сложенныхъ камней, поддерживается ими въ стоячемъ положеніи, такъ и грѣхъ какъ бы выростаетъ между продавцомъ и покупателемъ: одинъ старается выгоднѣе продать, другой—купить, хотя бы при помощи обмана. Заключеніемъ рѣчи объ опасностяхъ торговли въ смыслѣ грѣховности служитъ вынесенное премудрымъ изъ опыта убѣжденіе: „если не будешь твердо держаться страха Божія, то скоро разорится домъ твой",—причемъ подъ „домомъ" разумѣется, повидимому, по связи рѣчи, нѣчто близкое къ современному „торговому дому",—торговое предпріятіе, которымъ держится благосостояніе купца.

Сл.: „За скудость (Остр.: за несытость) мнози согрѣшиша, и ищай обогатѣти (Остр.: хотя и умножити) отвратитъ око (Остр.: очи). Посредѣ собраныхъ каменій вонзется колъ, и посредѣ продаянія и купли совершится (Остр.: съвръшается) грѣхъ. Аще не держится страха Господня со тщаніемъ, вскорѣ прекратится (Остр.: развратится) домъ его". Сл. въ словахъ „за скудость", или „за несытость", слѣдуетъ, повидимому, Лат. переводу: „по причинѣ скудости", въ Гр. же читается χάριν ἀδιαφόρου „изъ-за денегъ", такъ какъ и здѣсь, подобно 7, 20, этотъ терминъ означаетъ деньги, что съ не-

сомнѣнностію вытекаетъ и изъ контекста. Выраженіе: „отвратитъ око" означаетъ здѣсь, очевидно, отсутствіе милосердія къ бѣднымъ, отказъ имъ въ помощи, какъ и въ 14, 8. Сир. передаетъ этотъ стихъ свободно: „многіе согрѣшили потому, что не было въ нихъ страха (Божія), и кто желаетъ умножать грѣхи, отвратитъ свои очи". Сл. „посредѣ собраныхъ каменій" свободно передаетъ Гр. „посреди связей камней" (8*, 70, 248, 253, Cpl.: „каменныхъ"), Сир.: „между *однимъ* камнемъ и другимъ",—буквальная передача Евр. выраженія, свободно переданнаго въ Гр. Рѣчь идетъ, повидимому, о плотно лежащихъ другъ возлѣ друга камняхъ, крѣпко держащихъ вбитый между ними колъ; при каменистой почвѣ Палестины такой способъ вбиванія кольевъ въ расщелины скалъ употреблялся, конечно, очень часто. Какъ камни служатъ опорой и основаніемъ для кола, такъ купля и продажа—для грѣха. Сл. „совершится" свободно передаетъ Гр. συντριβήσεται „будетъ сокрушенъ, разбитъ"; но это чтеніе справедливо признается невѣрнымъ, и Фрицше предложилъ читать συνθλιβήσεται „будетъ сжатъ, сдавленъ" [1]), свободнѣе— „проникаетъ": Сир.: „прилипаютъ грѣхи". Въ 3 стихѣ, вмѣсто Гр. 3-го лица: „держится" и „его", Сир. правильно ставитъ 2-е: „сынъ мой, если ты немного преступаешь страхъ Божій, то много времени будешь имѣть недостатокъ". Но въ остальномъ, повидимому, слѣдуетъ предпочесть Гр. передачу: „не держится со тщаніемъ", т. е. „не будешь твердо держаться", и „скоро разорится домъ твой", вмѣсто „домъ его". Гр. чтеніе подтверждается въ общемъ и Лат. переводомъ: „такъ и посреди продажи и купли протѣснится грѣхъ",—далѣе въ Лат. имѣется вторичный переводъ той же фразы:

„будетъ сокрушено согрѣшеніе съ согрѣшающимъ".

4—7. Торговыя занятія, денежныя дѣла часто вызываютъ наружу самыя низменныя наклонности человѣка, обыкновенно глубоко затаенныя. „Когда встряхиваютъ рѣшето, остается соръ,—такъ и пороки человѣка при разсчетѣ съ нимъ", при сведеніи съ нимъ коммерческихъ счетовъ: тогда проявляется и его жадность, и безчестность, и желаніе воспользоваться чужимъ несчастіемъ для своей выгоды. „Сосудъ горшечника испытывается въ печи", такъ какъ при обжиганіи онъ можетъ оказаться непрочнымъ,—„точно такъ же и человѣкъ при разсчетѣ съ нимъ. По уходу за деревомъ оказывается и плодъ его,—такъ и разсчетъ *съ человѣкомъ*—по мыслямъ его"; т. е. внутреннее достоинство человѣка отражается въ томъ, какъ честно онъ ведетъ свои торговыя дѣла, подобно тому, какъ уходъ за деревомъ вліяетъ на достоинство плодовъ его. Поэтому,—совѣтуетъ бенъ-Сира,—

---

[1]) *O. Fritzsche*, Kurzg. Handbuch zu Apokryphen, V, S. 150.

„прежде разсчета съ человѣкомъ не хвали его, потому что въ этомъ испытаніе человѣка".

Подлинный смыслъ этихъ притчей можно возстановить по тѣсной связи ихъ съ предшествующими, гдѣ говорится о деньгахъ и торговлѣ, и при помощи Евр. А, въ которомъ сохранились стихи 5—6, въ качествѣ вставки послѣ 6, 23. Сл.: „Трясеніемъ рѣшета останетъ сметіе, такожде отреби человѣческія въ помышленіи его. Сосуды скудельничи искушаетъ пещь: и искушеніе человѣческо въ помышленіи его. Воздѣланіе древа (Остр.: древо) являетъ плодъ его: тако слово помышленія въ сердцы человѣческомъ (Остр.: сердце человѣческо). Прежде бесѣды (Остр.: помышленіа) не похвали мужа: сія (Остр: се) бо искушеніе (есть) человѣковъ (Остр.: человѣчьско)". Здѣсь слово „помышленіи" въ 4 стихѣ и „бесѣды" въ 7-мъ передаетъ Гр. слово λογισμός. „помышленіи" въ 5 стихѣ—διαλογισμῷ, „слово" въ 6-мъ—λόγος, вмѣсто котораго въ Гр. гл. (23, 70, 248, 253, Cpl., Сир.-екз.) стоитъ также λογισμός, „счетъ, разсчетъ, размышленіе, разсудокъ"; въ Евр. въ 5 и 6 стихахъ соотвѣтствуетъ этому слову חשבון. въ Библіи употребляющееся только трижды—въ Еккл. 7, 26, 28, 9, 10, въ ново-еврейскомъ языкѣ имѣющее значеніе „счетъ, отчетъ" [1]); глаголъ *хашаб* въ Библіи значитъ „считать" и „думать". Несомнѣнно. что слово *хешбôн* стояло здѣсь во всѣхъ четырехъ притчахъ, значеніе же его слѣдуетъ опредѣлять, повидимому, изъ контекста, и именно изъ предшествующихъ притчей, гдѣ говорилось о торговлѣ. Можно думать, что *хешбôн* значитъ здѣсь именно „разсчетъ", сведеніе торговыхъ счетовъ для опредѣленія того, кто сколько долженъ уплатить или получить съ другого; это значеніе можетъ имѣть и Гр. λογισμός, поставленное здѣсь переводчикомъ. При встряхиваніи рѣшета мука сыплется сквозь сито, а въ рѣшетѣ остается крупный соръ,—такъ и „отреби", т. е. пороки, дурныя качества человѣка, выступаютъ наружу, когда дѣло доходитъ до матеріальныхъ интересовъ. Первая половина 5 стиха съ Евр. буквально переводится: „сосудъ горшечника—для обжиганія *въ* печи", но вмѣсто בער „горѣть" и „жечь" здѣсь стоялъ, вѣроятно, глаголъ בחר „избирать" и „испытывать", какъ въ Гр. и Сл.: „искушаетъ пещь", или „для испытанія въ печи", свободнѣе: „испытывается въ печи". Въ началѣ второй части вмѣсто Гр. и Сл. „и искушеніе человѣческо" въ Евр. читается: *вэкамогŷ 'йш* „и какъ онъ (т. е. сосудъ)—мужъ", свободнѣе: „точно такъ же и человѣкъ"; это чтеніе, подтверждаемое и Сир., слѣдуетъ признать первоначальнымъ. „Воздѣланіе", Гр. γεώργιον, Евр. *ъабодат*, обозначаетъ, повидимому, уходъ за деревомъ. оказывающій вліяніе на благородство его породы, на вкусъ и качества плода. Вторая часть 5 стиха въ Евр. читается: „такъ раз-

---

[1]) См. *Jac Levy*, Neuhebr. u chald Worterbuch, II, S. 121.

счетъ по мысли каждаго", т. е. при разсчетѣ съ человѣкомъ обнаруживаются его затаенныя мысли. Гр. перевелъ свободно и неправильно: „такъ слово помышленія (вмѣсто: разсчетъ по мысли) въ сердцы (эта прибавка читается въ 248, Cpl., въ другихъ спискахъ — „сердца") человѣческомъ". Сл. „прежде бесѣды" въ 7 стихѣ поставлено для полученія удовлетворительнаго смысла: λογισμός не имѣетъ такого значенія. Сир. опускаетъ 4 и 7 стихи, а 5 и 6 переводитъ такъ: „какъ много дыма надъ огнемъ, такъ рѣчи людей надъ размышленіемъ. Какъ уходъ за деревомъ производитъ плоды, такъ размышленіе ихъ надъ мыслями (или: по мыслямъ) сыновъ человѣческихъ". 5 стихъ Сир. читалъ, повидимому, иначе, чѣмъ въ Евр. и Гр.—Лат. вмѣсто „отреби" въ 4 стихѣ читаетъ „затрудненія, сомнѣнія" (aporiae, ср. 18, 6), 5а переводитъ: „и людей праведныхъ — испытаніе несчастія" (т. е. испытываетъ), а въ 7 стихѣ вмѣсто „бесѣды" или Гр. „разсчета" ставитъ „раньше рѣчи".

8—10. Торговыя занятія легко приводятъ ко грѣху и обману, и чтобы избѣжать грѣха, нужно постоянно стремиться къ истинѣ; тогда она придетъ къ человѣку, какъ птица летитъ къ другимъ птицамъ одинаковой съ нею породы. Разумѣется, по связи съ предшествующимъ, прежде всего честность въ дѣловыхъ сношеніяхъ съ людьми, но затѣмъ и вообще правдивость. Наоборотъ, если человѣкъ не стремится къ правдивости, то его скоро захватитъ грѣхъ, какъ левъ свою добычу. Сл.: „Аще гониши правду, постигнеши ю (въ Остр. „ю" нѣтъ), и облечешися въ ню, яко въ подиръ славы. Птицы съ подобными себѣ обитаютъ, и истина къ творящимъ ю обратится. Левъ ловитъ ловъ: такожде и грѣси дѣлающихъ неправду". 8 стихъ напоминаетъ 6, 28—32, гдѣ содержится призывъ къ исканію премудрости, которою ищущій облечется, какъ одеждою славы. „Подиръ", Гр. „одежда, доходящая до ногъ", передаетъ, вѣроятно, Евр. מעיל—длинная верхняя одежда, особенно — первосвященническая (ср. Исх. 28, 31). Здѣсь съ „одеждою славы" сравнивается правдивость человѣка, какъ лучшее его украшеніе. Первая часть 9 стиха въ талмудѣ (Baba Qama fol. 92b) приводится вмѣсто 19а стиха: „какъ написано: всякая птица живетъ съ родомъ своимъ, и сынъ человѣческій съ подобнымъ себѣ" [1]). Гр. свободно, но вѣрно по смыслу, ставитъ множественное число „птицы" и „съ подобными себѣ" вмѣсто „съ родомъ своимъ"; Сир. буквально, съ прибавкою: птицы „небесныя". Вмѣсто Сл. „обратится", Гр. „снова придетъ", Сир. ставитъ: „приходитъ", что вѣрнѣе. „Творящимъ" въ 9 стихѣ и „дѣлающихъ" въ 10-мъ передаетъ одинъ и тотъ же Гр. глаголъ ἐργαζομένους „занимающихся" или „работающихъ": кто работаетъ для истины, къ тому она придетъ,

---

[1]) См. *Cowley a. Neubauer*, The original Hebrew of Eccli., p. XXII.

а кто работаетъ для грѣха, того грѣхъ захватитъ и погубитъ. Сл. „неправду“ передаетъ чтеніе нѣсколькихъ Гр. списковъ (S*, 23, 70, 253), въ другихъ читается: „неправедное“ (248, Cpl.: „злобу“). Лат. послѣ 8 стиха имѣетъ прибавку:

„и вселишься съ нею, и защитить тебя во вѣкъ,
и въ день признанія найдешь подкрѣпленіе“.

10 стихъ въ Лат. начинается: „левъ всегда подстерегаетъ добычу“.

Языкъ грѣшниковъ вѣроломенъ и льстивъ (Сир. 27, 11—27).

11. Разговоръ благочестиваго всегда *полонъ* мудрости,
а неразумный мѣняется, какъ луна.
12. Среди глупыхъ не трать времени,
а среди благоразумныхъ оставайся дольше.
13. Разговоръ глупцовъ—мерзость,
и смѣхъ ихъ—при наслажденіи грѣхомъ.
14. Пустословіе *того*, кто много клянется, поднимаетъ волоса дыбомъ,
и споръ его заставляетъ затыкать уши.
15. Ссора нечестивыхъ—*какъ* кровопролитіе,
и брань ихъ несносна для слуха.

* * *

16. Кто открываетъ тайны,—теряетъ довѣріе,
и не найдетъ онъ друга по душѣ своей.
17. Люби друга и будь вѣренъ ему,
18. если же откроешь тайны его,—уже не гонись за нимъ:
19. ибо какъ человѣкъ теряетъ волосъ свой,
такъ потерялъ ты дружбу ближняго,
20. и какъ ты выпускаешь птицу изъ рукъ,
такъ выпустилъ ты и ближняго, и не поймаешь его.
21. Не гонись за нимъ: онъ уже далеко,
онъ убѣжалъ, какъ серна изъ сѣти;
22. ибо рану можно перевязать и оскорбленіе простить,
23. но для открывшаго тайну нѣтъ надежды.

* * *

24. Подмигивающій глазами замышляетъ злое,
и знающій его держится подальше отъ него.

25. Передъ глазами твоими онъ сладко говоритъ устами своими
и восхищается словами твоими;
26. но потомъ измѣняетъ рѣчь свою
и находитъ соблазнъ въ словахъ твоихъ.
27. Многое ненавистно мнѣ, но не столько, какъ онъ,
и Господь возненавидитъ его.

* * *

Премудрый снова повторяетъ свои совѣты—почаще разговаривать съ благочестивыми людьми и избѣгать общества глупыхъ (27, 11—15, ср. 6, 35—36, 8, 9—12, 9, 19—21 и др.); у послѣднихъ нечему поучиться: языкъ ихъ часто вѣроломенъ и льстивъ. Поэтому премудрый предостерегаетъ читателей отъ разглашенія чужихъ тайнъ (стихи 16—23) и противъ лести (ст. 24—27): то и другое разстраиваетъ добрыя отношенія между людьми.

11—12. Такъ какъ „разговоръ благочестиваго всегда *полонъ* мудрости, а неразумный мѣняется, какъ луна", сегодня говоритъ одно, завтра—другое, то премудрый совѣтуетъ не тратить времени на бесѣду съ глупыми, а лучше подольше разговаривать съ благоразумными, мудрыми людьми. Сл.: „Повѣсть благочестиваго всегда (Остр.: благовѣрнаго въ истину) премудрость, безумный же яко луна измѣняется. Посредѣ безумныхъ блюди (Остр.: съблюди) время, посредѣ же размышляющихъ учащай (Остр.: участися)". Сл. и Гр. „повѣсть" здѣсь, какъ и въ 6, 35, означаетъ разговоръ, бесѣду; подъ благочестивымъ разумѣется мудрый, какъ и читается въ Сир., Ар. и Гр. A. Вмѣсто слова „премудрость", служащаго въ Сл. сказуемымъ, въ Гр. гл. (70, 248, Cpl.), Сир. и Лат. поставлено: „въ премудрости". Въ Евр. читалось, вѣроятно, такъ же, какъ въ Гр. и Сл.; смыслъ тотъ, что разговоръ благочестиваго всегда полонъ мудрости, которою самъ онъ живетъ. Въ Лат. читается: „человѣкъ святой пребываетъ въ премудрости, какъ солнце", такъ же читается и въ цитатахъ у Антонія Мелиссинскаго и бл. Августина [1]); но такое чтеніе слѣдуетъ признать свободнымъ измѣненіемъ текста, подъ вліяніемъ дальнѣйшаго упоминанія о лунѣ, хотя и высказывалось предположеніе, что въ Евр. могло стоять здѣсь כחמה „какъ солнце", испорченное впослѣдствіи въ חכמה „премудрость" [2]). Луна является образомъ измѣнчивости, такъ какъ часто мѣняетъ свои фазы и мѣсто движенія своего по небу. „Блюди время" въ 12 стихѣ точно передаетъ

---

[1]) См. *Rud. Smend,* Die Weisheit J. Sirach, S. 245.
[2]) См. *A. Edersheim* in *Wace'* Apocrypha, II, p. 141.

Гр., свободнѣе можно: „не трать времени"; Лат.: „береги слово для времени". Сл. „учащай", Гр. ἐνδελέχιζε, значитъ „оставайся постоянно" или подольше. Сир. переставляетъ стихи 11 и 12 и послѣдній передаетъ: „между глупыми слѣдуетъ выжидать время, и между мудрыми слѣдуетъ говорить постоянно".

13—15. Далѣе объясняется. почему слѣдуетъ держаться подальше отъ нечестивыхъ и глупыхъ людей. Въ бесѣдѣ съ ними ничего не услышишь, кромѣ мерзости, „смѣхъ ихъ—при наслажденіи грѣхомъ", т. е. они не наслаждаются невинными удовольствіями, веселье ихъ всегда соединено съ грѣхомъ. Въ разговорѣ они часто произносятъ такія клятвы и кощунства, что у слушателя волосы становятся дыбомъ, споръ ихъ настолько невоздерженъ и неблагопристоенъ, что приходится затыкать уши. Когда они ссорятся между собою и бранятся, то со стороны можетъ показаться, что между ними происходитъ кровопролитіе. Выводъ отсюда ясный: мудрый долженъ бѣжать отъ такихъ людей. Сл.: „Повѣсть (Остр.: повѣсти) буихъ мерзость, и смѣхъ ихъ во услажденіи (Остр.: питаніе) грѣха. Бесѣда многокленущагося подъиметъ (Остр.: многоклятвеннаго исправитъ) власы, и сваръ его затченіе ушесъ. Пролитіе крове сваръ гордыхъ, и укоризна ихъ слухъ тяжкій (Остр.: и клеветаніе ихъ послушаніе суетно)". Здѣсь „повѣсть", какъ и въ 11 стихѣ, означаетъ разговоръ, бесѣду. Вмѣсто „мерзость" Сир. читаетъ свободно: „ненавистенъ" (разговоръ), а вмѣсто „во услажденіи грѣхомъ" ставитъ: „безстыдство". Слова „бесѣда многокленущагося" Сир. передаетъ свободно: „клятва нечестивца"; въ текстѣ Сир. стоитъ מוה חא „даръ", но это—описка вмѣсто מומחא „клятва". Сл. „подъиметъ" вѣрно по смыслу передаетъ Гр., гдѣ буквально читается: „выпрямитъ", „исправитъ", какъ въ Сл.-др. „Затченіе ушесъ"—точный переводъ съ Гр., свободнѣе можно сказать: „заставляетъ затыкать уши". Первую половину 15 стиха можно понимать и такъ, что ссора между нечестивыми можетъ привести къ пролитію крови; но въ виду второй части, лучше видѣть здѣсь сравненіе: „*какъ* пролитіе крови", т. е. со стороны кажется, что между ними идетъ кровопролитіе. „Гордыхъ" и здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ книги Сираховой (ср. 13, 1 и др.), значитъ то же, что „нечестивыхъ". Сл. „слухъ тяжкій", или Сл.-др. „послушаніе суетно", вѣрно передано въ Рус.: „несносна для слуха",—то же по смыслу, что и „заставляетъ затыкать уши" въ 14 стихѣ. Сир. неправильно передалъ 13—14 стихи: „клятва нечестивца поднимаетъ волосы на головѣ, и проливающій кровь слушаетъ слова грѣшниковъ. Между нечестивцами не сиди, и когда они смѣются, заткни уши свои". Въ Лат. вмѣсто „мерзость" читается „ненавистна" (повѣсть), какъ въ Сир., первая половина 14 стиха переводится: „рѣчь много клянущаяся сдѣлаетъ поднятіе волосъ на головѣ", вмѣ-

сто „ссора“ читается здѣсь „непочтительность“, а въ 15 стихѣ: „пролитіе крови въ ссорѣ гордыхъ“.

16—20. Одинъ изъ наиболѣе тяжкихъ грѣховъ противъ ближняго—вѣроломство, разглашеніе тайнъ, ввѣренныхъ другомъ. Этотъ грѣхъ навсегда разрушаетъ дружбу (ср. 22, 25). Сл.: „Открываяй тайная (Остр.: таину) погубляетъ вѣрность (Остр.: вѣру), и не обрящетъ друга противу души своея. Возлюби (Остр.: пріими) друга и увѣрися съ нимъ: Аще же открыеши тайны его, не имаши гнати по немъ. Якоже бо (въ Остр. „бо“ нѣтъ) погубитъ человѣкъ (Остр.: всякаго) врага своего, тако погубиши (Остр.: иже погуби) дружбу искренняго. И якоже птицу изъ руки твоея (въ Остр. „и“ и „твоея“ нѣтъ) испустиши, тако испустилъ еси искренняго и не уловиши его“. Сл. „погубляетъ вѣрность“, или Сл.-др. „вѣру“,—буквально съ Гр.,—значитъ, что вѣроломный другъ теряетъ довѣріе того, кто посвятилъ его въ свои тайны. Такой человѣкъ не найдетъ уже друга „противу души своея“, Сир.: „какъ его душа“, т. е. по душѣ, душевнаго, всецѣло ему довѣряющаго,—такъ какъ всякій будетъ остерегаться его, зная о его болтливости. 17 стихъ указываетъ тѣ свойства, какія необходимы для поддержанія тѣсной дружбы: „возлюби друга и увѣрися съ нимъ“, т. е. будь ему вѣренъ; въ Ѳѳ. неправильно: „соблюдай“ или „охраняй“. Вторая часть параллелизма дана въ 18 стихѣ: если же ты не сохранишь врученной тебѣ тайны, то уже не гонись за другомъ,—ты его безвозвратно потерялъ. Сир. неправильно передаетъ эти два стиха: „испытывай друга и довѣряйся ему, если же онъ открываетъ тайну довѣрія, то не ходи за нимъ“. Въ 19 и 20 стихахъ даются сравненія, наглядно показывающія невозможность вернуть дружбу, разорванную вѣроломствомъ одного изъ друзей. Человѣкъ, разгласившій тайну друга, теряетъ его дружбу, „якоже погубитъ человѣкъ врага своего“. Неожиданность такого сравненія давно уже замѣчена. Бретшнейдеръ полагалъ, что вмѣсто „врага“ слѣдуетъ читать „добычу“: צר, τὸν ἐχθρόν, написано было вмѣсто ציד, τὴν θήραν [1]). Новые толкователи предпочитаютъ Сир. чтеніе: „человѣкъ, потерявшій часть свою“, מְנָתֵה, вмѣсто ἐχθρόν читаютъ κλῆρον [2]); но потерявшій свой удѣлъ можетъ и вновь получить его, такъ что сравненіе не достигаетъ цѣли. Слѣдуетъ признать болѣе удачнымъ мнѣніе Нестле, что Сир. слово должно читать מֶנְתֵה „волосъ его“, τὴν τρίχα въ Гр.: нарушенную дружбу нельзя возстановить, какъ нельзя вновь укрѣпить выпавшій волосъ [3]). Сравненіе получается весьма удачное, тѣмъ болѣе, что о волосахъ говорилось въ 14 стихѣ.

---

[1]) *C. G. Bretschneider*, Liber J. Siracidae, p. 399—400.

[2]) *F. Böttcher*, за нимъ *Rud. Smend*, Die Weisheit des J. Sirach, S. 247.

[3]) *E. Nestle*, Marginalien und Materialien, Tübingen 1893, S. 54, ср. *V. Ryssel* in *E. Kautzsch'* Apokryphen, I, S. 370.

Гр. гл. въ 19 стихѣ вмѣсто „погубиши", или вѣрнѣе „ты потерялъ", ставитъ „онъ погубилъ" (S, 23, 70, 248, 253, 296, 308, Cpl.. Сир.-екз.), а вмѣсто „дружбу искренняго"—только „искренняго его" (248, Cpl.). Въ 20 стихѣ потерянный другъ сравнивается съ выпущенной изъ рукъ птицей. Сир. неточно: „и какъ птицу ты выпустилъ его летѣть изъ руки своей, и не поймаешь". Лат. въ 16 стихѣ прибавляетъ: тайны „друга", вмѣсто „будь вѣренъ ему" въ 17 читаетъ: „соединись съ нимъ довѣріемъ", начало 19-го передаетъ: „ибо какъ человѣкъ, который губитъ друга своего", и въ 20-мъ вмѣсто „испустиши" читаетъ: „который отпускаетъ".

21—23. Яркими образами рисуется невозможность возстановленія дружбы послѣ того, какъ одинъ изъ друзей вѣроломно откроетъ тайну другого. Сл.: „Не гонися за нимъ (Остр.: не жени его), яко далече отступи и избѣже, яко серна отъ сѣти. Яко струпъ есть обязати, и клеветы есть измѣна (Остр.: и отъ клеветы есть изменитися), Открывый же тайная погуби вѣрность (Остр.: а открывъ таину нечается)". Сл. „далече отступи" буквально передаетъ Гр.; смыслъ тотъ, что разглашеніе тайны далеко отталкиваетъ друга, и невозможно вернуть его къ себѣ: „онъ уже далеко". Серна бѣгаетъ чрезвычайно быстро, особенно тогда, когда она вырвется изъ смертельной опасности. Сир. передаетъ 21 стихъ: „и не гонись за нимъ, ибо какъ серна изъ сѣти и какъ птица изъ петли онъ убѣгаетъ"; прибавка взята изъ Прит. 6, 5: „да спасешися аки серна отъ тенетъ, и яко птица отъ сѣти". Гр. и Сл. „струпъ есть обязати" значитъ: „рану можно перевязать", и она заживетъ; Сир.: „ибо для раны есть повязка". „И клеветы есть измѣна", т. е. ругательство, оскорбленіе можно простить, послѣ него возможно примиреніе; Сир.: „для ссоры есть примиреніе". Но открывшій тайну не можетъ надѣяться на возстановленіе дружбы, Сл.-др. „не чается", съ Гр. „потерялъ надежду"; Сл. „погуби вѣрность" передаетъ чтеніе Гр. гл. (248, Cpl.), Сир.: „но открывать тайну есть безнадежность". Мысль здѣсь та же, что и въ 22, 23—25. Лат. отступаетъ отъ Гр. въ 22—23 стихахъ: „ибо ранена душа его, далѣе ты не можешь его связать. И для злословія есть примиреніе, но открывать тайны друга есть безнадежность несчастной души". Здѣсь ultra eum non poteris явилось, вѣроятно, ошибочно вмѣсто vulneratum enim poteris, „ибо раненаго ты можешь перевязать" [1]).

24—27. Еще болѣе, чѣмъ вѣроломный человѣкъ, открывающій тайну друга, опасенъ льстецъ: онъ на глазахъ соглашается съ тобою, восхищается твоими словами, подмигиваетъ тебѣ, въ знакъ полнаго единомыслія съ тобою, а за глазами тотчасъ же мѣняется и старается найти соблазнъ въ твоихъ словахъ, извращая ихъ смыслъ. Премуд-

---

[1]) Ср. *H. Herkenne,* De Vet. Latinae Eccli..., p. 205.

рый заявляетъ. что ему больше всякаго другого ненавистенъ такой человѣкъ, и Господь также ненавидитъ его, какъ великаго грѣшника. Сл.: „Помизаяй окомъ куетъ зло, и никтоже его отставитъ отъ того. Предъ (Остр.: прямо) очима твоима усладитъ (Остр.: насладитъ) уста своя, и словесемъ твоимъ подивится: Послѣди же развратитъ уста своя. и въ словесѣхъ твоихъ дастъ соблазнъ. Многая (Остр.: много) возненавидѣхъ, и не обрѣтохъ подобна ему, и Господь возненавидитъ (Остр.: ненавидитъ) его". Подмигиваніе глазами, по смыслу дальнѣйшихъ словъ, разумѣется здѣсь такое, которымъ человѣкъ выражаетъ полное свое согласіе съ говорящимъ, пониманіе внутренняго смысла его словъ и сочувствіе этому смыслу. „Куетъ зло" — буквальный переводъ Гр., т. е. строитъ козни, замышляетъ зло. Вторая часть 24 стиха читается въ Сл. согласно съ большинствомъ Гр. кодексовъ: „и никтоже его отставитъ отъ того", т. е. никто не отстранитъ отъ человѣка, слушающаго льстеца, того зла, которое тотъ ему готовитъ: вмѣсто „его", αὐτόν, въ большинствѣ списковъ (кромѣ B, S, 23, 70, 248, 253, Сир.-екз.) читается „сія", αὐτά, т. е. это зло; Лат.: „и никто не отброситъ его". Но Гр. гл. предлагаетъ иное чтеніе: „и знающій (ὁ εἰδὼς вмѣсто οὐδείς „никто") его отступитъ (ἀποστήσεται вмѣсто ἀποστήσει „отставитъ") отъ него" (70, 248, Cpl.). Такое чтеніе даетъ вполнѣ удовлетворительный смыслъ, тогда какъ при обычномъ чтеніи непонятно, почему нѣтъ никакого спасенія отъ вреда, причиняемаго льстецомъ; чтеніе Гр. гл. принято и въ Р. 59 (стр. 209—210); происхожденіе же ошибочнаго Гр. чтенія легко понятно, въ виду близкаго сходства словъ. Вмѣсто „уста своя" въ 25 стихѣ нѣкоторые Гр. списки (B, 155, 254, 308) ошибочно читаютъ: „уста твои". „Усладитъ уста своя" значитъ—будетъ сладко говорить, будетъ льстить тебѣ, восхищаться словами твоими, какъ сказано въ параллельной фразѣ. „Послѣди же", т. е. за глазами, когда тебя нѣтъ, „развратитъ уста своя", т. е. какъ бы вывернетъ ихъ на изнанку, „измѣнитъ рѣчь свою", станетъ говорить совсѣмъ иначе, и именно такъ, чтобы найти соблазнъ, нѣчто предосудительное въ твоихъ словахъ, которыя раньше хвалилъ, ср. 11, 31. Слова „многая возненавидѣхъ" въ 27 стихѣ имѣютъ цѣлію усилить мысль о томъ, что нѣтъ ничего ненавистнѣе лести; вмѣсто „не обрѣтохъ подобна ему" буквально съ Гр. было бы: „и не уподобилъ ему", т. е. не нашелъ ничего, подобнаго льстецу, по ненависти, которую онъ вызываетъ. Сир. опускаетъ 24b—26 стихи и имѣетъ только: „и чей глазъ превознесенъ (глаголъ רמא „быть высокимъ" поставленъ вмѣсто רמז „подмигивать"),— это будетъ его паденіе (собственно „ломаніе, порча"); я многое ненавижу, но не *такъ*, какъ его, и Господь также ненавидитъ его и проклинаетъ его".

Не дѣлай зла ближнему, избѣгай мстительности и сварливости (Сир. 27, 28—28, 14).

28. Кто бросаетъ камень вверхъ,—бросаетъ на свою голову,
и коварный ударъ ранитъ того, кто его наноситъ;
29. кто роетъ яму,—самъ впадетъ въ нее,
и кто разставляетъ сѣть, запутается въ ней;
30. кто замышляетъ зло,—самъ попадетъ въ него,
и не будетъ знать, откуда оно приключилось ему.
31. Посмѣяніе и поруганіе *постигнутъ* гордыхъ,
и отмщеніе настигнетъ ихъ, какъ левъ;
32. сѣти и ловушки—для тѣхъ, кто радуется паденію *ближняго*,
и скорбь убьетъ ихъ раньше смерти ихъ.
33. Гнѣвъ и злоба,—они также суть мерзость,
и *только* грѣшный человѣкъ преданъ имъ.

* * *

Глава 28, 1. Тотъ, кто мститъ, *самъ* получитъ отмщеніе отъ Господа,
и Господь вѣрно соблюдетъ грѣхи его.
2. Отпусти прегрѣшенія ближнему своему,
и тогда помолись, и простятся тебѣ грѣхи твои.
3. Человѣкъ держитъ гнѣвъ противъ человѣка,
а у Господа ищетъ прощенія!
4. Не имѣетъ милосердія къ человѣку, подобному себѣ,
и молится о грѣхахъ своихъ!
5. Самъ будучи плотію, питаетъ злобу,—
кто же смилуется къ грѣхамъ его?
6. Помни о послѣднихъ дняхъ и перестань враждовать,
помни о тлѣніи и смерти и удержись отъ грѣха;
7. помни заповѣди и не гнѣвайся на ближняго,
8. *помни* законъ Вышняго и не взыскивай за проступки.

* * *

9. Удаляйся отъ споровъ и будешь меньше грѣшить.
10. а человѣкъ раздражительный разжигаетъ ссору:
ибо грѣшный человѣкъ вноситъ раздоръ среди друзей
и среди мирно живущихъ поселяетъ ненависть.
11. Каковы дрова, такъ разгорается и огонь,
и каковы силы *спорящихъ*, такъ возрастаетъ и споръ;

12. какова сила человѣка, таковъ и гнѣвъ его,
и каково богатство его, такъ возрастаетъ и заносчивость его.
13. Кора и смола усиливаютъ огонь,—
такъ и горячій споръ *ведетъ къ* пролитію крови.
14. Подуешь на уголь,—онъ разгорится, а плюнешь на него,—онъ погаснетъ:
то и другое выходитъ изъ твоихъ устъ.

* * *

Въ виду того, что подготовляющій другому зло самъ въ него попадаетъ (27, 28—32), премудрый настойчиво убѣждаетъ читателей—не мстить ближнему за обиду, прощать ему, чтобы и самимъ получить милость отъ Господа (27, 33—28, 8). А чтобы не давать пищи присущей человѣку мстительности, не слѣдуетъ вступать съ ближними въ споры и ссоры (28, 9—14), отъ которыхъ рождается гнѣвъ и ненависть. Изложенное здѣсь ученіе сына Сирахова о прощеніи обидъ приближается къ заповѣди Христовой; даже мотивы здѣсь указаны тѣ же, какіе даны въ Новомъ Завѣтѣ: необходимо прощать ближнему, чтобы и насъ простилъ Господь (ср. Мѳ. 6, 12—15 и др.).

28—30. Премудрый начинаетъ новый отдѣлъ указаніемъ на то, что зло, которое человѣкъ замышляетъ противъ ближняго, Господь часто обращаетъ на голову самого злоумышляющаго. Сл.: „Вергаяй камень на высоту, на главу свою вергаетъ, и язва льстива раздеретъ (Остр.: раздѣлитъ) струпы. Ископаваяй ровъ впадетъ въ онь, и распростираяй (Остр.: и полячаяй) сѣть увязнетъ въ ней. Творяй зло ввалится въ не, и не познаетъ (Остр.: не разумѣетъ), откуду пріидетъ ему“. Въ 28 и 29 стихахъ даются сравненія, имѣющія характеръ пословицъ и употреблявшіяся и въ каноническихъ св. книгахъ. Напр., въ Прит. 26, 27 говорится: „изрываяй яму искреннему впадется въ ню, валяяй же камень на себе валитъ“, въ Еккл. 10, 8: „копаяй яму впадетъ въ ню“, ср. Пс. 7, 16, 9, 16 и др. Сир. послѣ „вергаяй камень“ не читаетъ словъ: „на высоту“, но они здѣсь необходимы: суть сравненія въ томъ, что какъ камень, брошенный прямо вверхъ, неизбѣжно падаетъ на самого бросившаго, такъ и зло непремѣнно возвращается на голову того, кто готовитъ его для другого. Сл. „раздеретъ струпы“ свободно передаетъ Гр., гдѣ стоитъ, какъ въ Сл.-др.: „раздѣлитъ струпы“, т. е. раны; разумѣется, повидимому, то, что коварный ударъ, наносимый ближнему, дѣлаетъ вредъ не ему только, но и са-

мому наносящему, „раздѣляетъ раны“ между тѣмъ и другимъ. Но можно думать, что Гр. передалъ глаголъ свободно, въ подлинникѣ стояло „удѣляетъ, причиняетъ“ (напр., *нахал*), и послѣ словъ: „коварный ударъ причиняетъ раны“ подразумѣвалось: самому наносящему, свободнѣе: „ранитъ того, кто его наноситъ“. Сир. передаетъ стихъ свободно: „бросающій камень,—на него онъ возвращается, и бьющій въ тайнѣ будетъ преданъ гибели“. Вмѣсто „впадется въ онь“ въ 29 стихѣ въ Сир. читается: „наполнитъ ее своимъ ростомъ“ (или „тѣломъ“),—смыслъ тотъ же. Гр. и Сл. „творяй зло“ есть, вѣроятно, свободный переводъ вмѣсто „кующій зло“, какъ въ 24 стихѣ и здѣсь въ Сир.: „кто замышляетъ зло“. Вмѣсто „ввалится въ не“ точнѣе было бы: зло на самого его „скатится, свалится“, или свободнѣе: онъ „самъ попадетъ въ него“. Зло „свалится“ на него такъ неожиданно, что онъ даже „не будетъ знать, откуда оно приключилось ему“; онъ не подозрѣваетъ, что это то самое зло, какое онъ готовилъ для ближняго. Лат. 28b переводитъ: „и коварный ударъ раздѣлитъ раны коварнаго“, послѣ 29a продолжаетъ:

„и кто подставляетъ камень ближнему, споткнется объ него“,

а 29b и 30 переводитъ: „и кто ставитъ петлю другому, погибнетъ въ ней. Замышляющему злѣйшее дѣло (буквально: дѣлающему непотребнѣйшій совѣтъ)—оно свалится на него самого, и не узнаетъ, откуда приключится ему“.

31—32. Господь накажетъ тѣхъ грѣшниковъ, которые замышляютъ зло противъ ближнихъ. „Посмѣяніе и поруганіе *постигнетъ* гордыхъ“, т. е. нечестивцевъ,—такъ какъ эти два термина у бенъ-Сира употребляются въ одинаковомъ значеніи,—„и отмщеніе“ отъ Господа „настигнетъ ихъ, какъ левъ“ (ср. 10 стихъ). Сѣти и ловушки, какія они предназначали для ближнихъ, послужатъ къ погибели „тѣхъ, кто радуется паденію *ближняго*, и скорбь убьетъ ихъ раньше смерти ихъ“, какъ птица, попавшаяся въ ловушку, иногда умираетъ отъ страха раньше прихода охотника, который ее убилъ бы. Въ Гр. и Сл. эти стихи читаются нѣсколько иначе: „Поруганіе и поношеніе гордыхъ (Остр.: гордымъ), и отмщеніе яко левъ уловитъ ихъ (Остр.: ловитъ нань). Сѣтію уловятся (Остр.: увязаютъ) веселящіися о паденіи благовѣрныхъ, и болѣзнь изнуритъ (Остр.: погубитъ) я прежде смерти ихъ“. Родительный падежъ „гордыхъ“ въ Гр. и Сл. даетъ ту мысль, что гордые сами смѣются надъ другими, какъ въ Рус.: „посмѣяніе и поношеніе отъ гордыхъ“. Но Сл.-др. имѣетъ дательный падежъ: „гордымъ“, и въ Гр. 307 читается ὑπερηφάνῳ „гордому“, откуда можно заключить, что здѣсь говорится о наказаніи, которое постигнетъ гордыхъ, какъ и во второй половинѣ стиха: за свое высокомѣріе они сами подвергнутся поношенію и поруганію, какъ наказанію Божію; оно, это Божіе „отмщеніе“ за ихъ грѣхи, настигнетъ ихъ такъ же

неожиданно, какъ левъ настигаетъ свою добычу. „Уловитъ ихъ“ читается въ Гр. гл. (23, 70, 248, Cpl.), обычно же—„уловитъ его“, т. е. нечестивца, въ собирательномъ смыслѣ. Въ Сир. 31 стихъ опущенъ. Въ Гр. первая половина 32 стиха слишкомъ длинна, и слово „благовѣрныхъ“—явная прибавка переводчика, желавшаго примѣнить слова бенъ-Сира къ врагамъ своего народа; въ Сир. этого слова нѣтъ, оно не вяжется и съ контекстомъ, гдѣ совсѣмъ не названы лица, противъ которыхъ направляются козни (ст. 28—30), это—вообще ближніе. Въ Сир. читается: „сѣти и ловушки,—онѣ для тѣхъ, которые знаются съ ними“ (по другому чтенію: „дѣлаютъ ихъ“); такое начало стиха соотвѣтствуетъ и предшествующему и послѣдующему: повидимому, всѣ три стиха, 31—33, начинались въ Евр. одинаково, двумя существительными, это начало Гр. сохранилъ въ 31 и 33, въ 32 же вмѣсто „сѣти и ловушки“ поставилъ: „сѣтію уловятся“. Считая правильнымъ дальнѣйшее Гр. чтеніе (кромѣ послѣдняго слова), въ Сир. переданное свободно, получимъ: „сѣти и ловушки—для тѣхъ, кто радуется паденію“, разумѣется—своихъ ближнихъ. Вмѣсто Сл. „изнуритъ“ смыслъ Гр. чтенія точнѣе передаетъ Сл.-др.: „погубитъ“; скорбь о своемъ паденіи доведетъ ихъ до горькой смерти раньше, чѣмъ настанетъ ихъ естественная смерть. Сир. свободно: „и онѣ (т. е. сѣти и ловушки) будутъ сопровождать ихъ до дня ихъ смерти“. Лат. слѣдуетъ Гр. переводу, только въ концѣ читаетъ: „прежде чѣмъ умрутъ“.

33. По своей формѣ 33 стихъ примыкаетъ къ 31 и 32, такъ какъ начинается также двумя существительными, по содержанію же относится уже къ дальнѣйшей рѣчи, направленной противъ взаимной злобы и ссоръ. Сл.: „Гнѣвъ и ярость, и сія суть мерзость, и мужъ грѣшникъ одержанъ ими будетъ“. Гнѣвъ и злоба, ненавистные Господу, свойственны только грѣшнику, который всецѣло подчиняется этимъ страстямъ, не умѣя владѣть собою. Сир. вторую часть переводитъ: „и злобный мужъ разстраиваетъ путь свой“, при чемъ этими словами начинается уже 28 глава.

28, 1—2. Ученіе премудраго о прощеніи провинившихся ближнихъ изложено въ такихъ выраженіяхъ, которыя близко напоминаютъ заповѣдь Христа о прощеніи врагамъ. Сл.: „Отмщаяй отъ Господа обрящетъ отмщеніе, и грѣхи своя соблюдаяй соблюдетъ (Остр.: отдвизая отдвигнетъ). Остави обиду (Остр.: неправду) искреннему твоему, и тогда помольшутися грѣси твои разрѣшатся (Остр.: разыидутся)“. Мстящій ближнему за обиды получитъ объ Бога отмщеніе за свои грѣхи передъ Нимъ. Во второй части 1 стиха подлежащимъ является Богъ, и поэтому Сл. неправильно ставитъ „своя“ вмѣсто „его“: Богъ соблюдая соблюдетъ всѣ грѣхи человѣка, не прощающаго ближнему, не позабудетъ ни одного, какъ въ Рус.: „не забудетъ (Р. 59: не проститъ) грѣховъ

его". Вмѣсто „соблюдаяй соблюдетъ", διατηρῶν διατηρήσει, какъ читается въ нѣкоторыхъ Гр. спискахъ (55, 106, 248, 254), въ другихъ стоитъ: διαστηριῶν διαστηρίσει „утверждая утвердитъ", какъ и въ Лат., Сл.-др. ошибочно: „отдвизая отдвигнетъ"; первое чтеніе подтверждается Сир. переводомъ 1 стиха: „и отмщеніе отъ Бога получитъ, и всѣ грѣхи его въ соблюденіи соблюдутся ему". 2 стихъ даже по буквѣ напоминаетъ заповѣдь Христову: „шедъ прежде смирися съ братомъ твоимъ, и тогда пришедъ принеси даръ твой" Мѳ. 5, 24.—хотя это новозавѣтное требованіе идетъ дальше ветхозавѣтнаго, такъ какъ требуется не только прощеніе, но и личное примиреніе. Гр. и Сл. оборотъ: „помольшутися" свободно передаетъ Евр. „и тогда помолись", какъ это видно изъ Сир., хотя и тамъ текстъ переводится не буквально: „отпусти, что есть въ сердцѣ твоемъ, и потомъ молись, и всѣ твои грѣхи простятся тебѣ". Лат. вмѣсто „обиду" во 2 стихѣ читаетъ: ближнему твоему „вредящему тебѣ".

3—5. Рисуется нелѣпость тщетной надежды злого человѣка на милосердіе къ нему Господа: если самъ онъ немилостивъ къ подобнымъ себѣ людямъ, то какъ же онъ можетъ надѣяться на милосердіе къ нему Господа, всесвятого и всесовершеннаго? Сл.: „Человѣкъ на человѣка сохраняетъ гнѣвъ, а отъ Господа ищетъ исцѣленія? Надъ человѣкомъ (Остр.: на человѣка) подобнымъ себѣ не имать милости, а о грѣсѣхъ своихъ молится? Самъ сый плоть хранитъ гнѣвъ, кто очистить грѣхи его?" Разумѣется, такой человѣкъ не найдетъ у Бога прощенія. Гр. и Сл. „сохраняетъ гнѣвъ" значитъ „держитъ гнѣвъ", не забываетъ нанесенной обиды; то же и въ 5 стихѣ, Сл.: „хранитъ гнѣвъ" или „питаетъ злобу". Въ Сир. въ 3 стихѣ вставлено вопросительное „какъ": „какъ отъ Бога проситъ онъ исцѣленія?" 5 стихъ Сир. передаетъ свободно: „онъ, будучи человѣкомъ, не хочетъ простить, а ему—кто проститъ его грѣхи?" Лат. дважды передаетъ 5b:

„и умилостивленія проситъ у Бога,—
кто умолитъ за прегрѣшенія его?"

6—8. Лучшимъ средствомъ для удержанія себя отъ злобы и мстительности служитъ постоянное памятованіе о смерти,— то же, что удерживаетъ и вообще отъ грѣха: „поминай послѣдняя твоя и во вѣки не согрѣшиши", 7, 39. Такое же значеніе имѣетъ и памятованіе о законѣ Божіемъ, не позволяющемъ мстить ближнему (Лев. 19, 17—18, ср. Сир. 19, 18b). Сл.: „Помяни послѣдняя, и престани враждовати, (помяни) истлѣніе и смерть, и пребывай въ заповѣдехъ. Помяни заповѣди и не гнѣвайся на ближняго, И завѣтъ Вышняго, и презирай невѣжество". Остр. послѣ слова „послѣдняя" вставляетъ: „растлѣніе и смерть", а послѣ „враждовати" продолжаетъ: „и пребываи въ заповѣдехъ поминаяи я, и не възненавиди ближнего; и въ завѣте вышняго, презри невѣждьство"; измѣненія здѣсь вызваны, повидимому, ошибкой пере-

писчика уже въ самомъ Сл. переводѣ. „Послѣдняя" означаетъ здѣсь, какъ и въ 7, 39 и др., послѣдніе дни жизни человѣка, когда его ожидаетъ возмездіе за всѣ его дѣла; Сир. неточно: „помни о смерти и оставь вражду". Вмѣсто „истлѣніе" Сир. ставитъ: *шэ'бл.* Но конецъ 6 стиха вѣрнѣе переданъ въ Сир.: „удержись отъ грѣха"; Гр. чтеніе: „и пребывай въ заповѣдехъ" не соотвѣтствуетъ остальнымъ частямъ параллелизма, которыя заканчиваются увѣщаніемъ—не злобствовать. и объясняется, вѣроятно, ошибочнымъ смѣшеніемъ этихъ словъ съ началомъ слѣдующаго полустишія. Вмѣсто „не гнѣвайся" Сир. ставитъ: „не ненавидь", а 8 стихъ переводитъ: „предъ Господомъ—и давай ему, чего нѣтъ у него". Гр. и Сл. „презирай невѣжество" значитъ собственно: „пропускай безъ вниманія заблужденія" (ср. 23, 3),—здѣсь разумѣются именно проступки ближнихъ: „не взыскивай за проступки", прощай ихъ. Въ Гр. гл. (70, 248, Cpl.) послѣ „враждовати" прибавлено: „и не гнѣвайся на ближняго",—прибавка эта взята изъ 7 стиха. Лат. 6b переводитъ: „ибо тлѣніе и смерть предстоятъ въ заповѣдяхъ Его", т. е. предсказаны человѣку въ законѣ Божіемъ [1]), а въ 8 стихѣ прибавляетъ: „помни" завѣтъ Вышняго и невѣжество „ближняго".

9—10. Взаимная вражда часто возгорается отъ пустыхъ споровъ, отъ неуступчивости,—поэтому бенъ-Сира предостерегаетъ далѣе противъ страсти къ спорамъ. Сл.: „Удаляйся (Остр.: останися) отъ свара, и умалиши грѣхи: Человѣкъ бо яръ разжизаетъ сваръ, и мужъ грѣшникъ возмятетъ други, и посреди мирныхъ вложитъ клевету". Здѣсь союзъ „ибо" слѣдуетъ перенести изъ 10a, составляющаго вторую часть первой притчи, въ 10b, гдѣ начинается вторая притча: союза „и" передъ словами „мужъ грѣшникъ" въ Гр. гл. (70, 248, Cpl.) не имѣется. Подъ „сваромъ" разумѣется всякій споръ; не только самому не слѣдуетъ вдаваться въ споры, но и отъ чужихъ споровъ держаться подальше. „Умалиши грѣхи", т. е. будешь меньше грѣшить, такъ какъ споръ ведетъ ко грѣху. Гр. и Сл. „возмятетъ други" значитъ—„вноситъ раздоръ среди друзей", что подтверждается и второю частью параллелизма: „и посреди мирныхъ", точнѣе съ Гр. „мирствующихъ", т. е. живущихъ мирно, „вложитъ клевету", или „внесетъ, поселитъ ненависть". Въ Сир. эти стихи переданы съ значительнымъ сокращеніемъ: „удаляйся отъ ссоры, и отъ тебя удалится грѣхъ; ибо нечестивый человѣкъ, любящій споръ, поселяетъ вражду среди братьевъ".

11—12. Въ спорѣ побѣждаетъ обычно не тотъ, что правъ, а тотъ, кто силенъ; богатый и сильный человѣкъ въ своемъ гнѣвѣ и заносчивости не хочетъ знать никакихъ границъ.

---

[1]) Ср. *Jos. Knabenbauer* S. J., Commentarius in Eccli. in „Cursus Scripturae S.", p. 298.

Отсюда слѣдуетъ, что спорить съ такимъ человѣкомъ безполезно и даже опасно (ср. 8, 1—2). Сл.: Яково вещество (Остр.: якова вещи) огня, тако возгорится (Остр.: тако и пламень разгорится), якова крѣпость (Остр.: будетъ) свара, такожде и огнь (Остр.: гнѣвъ) разгорится; Якова крѣпость человѣча, такожде ярость его будетъ, и якоже богатство его, возвыситъ (Остр.: въздвижетъ) гнѣвъ свой". Сл. сохранилъ здѣсь правильный порядокъ полустишій, вслѣдъ за большинствомъ Гр. списковъ; въ нѣкоторыхъ же (В, 155, 296, 308) 11b поставлено послѣ 12 стиха, въ Лат. и Коп.-с. совсѣмъ опущено,—послѣдній опускаетъ и весь 12 стихъ. Сир. передаетъ эти двѣ притчи неправильно: „все, что ты бросаешь въ огонь, сгораетъ. и поскольку ты умножаешь споръ, онъ все усиливается",—разумѣется судебная волокита; и далѣе свободно: „какова слава рукъ человѣка, таковъ и гнѣвъ его, и каково множество богатства его, такъ высокъ и духъ его". Гр. видимо даетъ здѣсь подлинное чтеніе; въ немъ имѣется четырехчленный параллелизмъ, гдѣ споръ сравнивается съ огнемъ, усиливающимся отъ того, насколько горючъ матеріалъ, „вещество огня", свободнѣе—„дрова". Такое же сравненіе дается и въ Прит. 26, 20—21: „во множѣхъ древѣхъ растетъ огнь, а идѣже нѣсть разгнѣвляюща, умолкаетъ сваръ; огнище углію и дрова огневи, мужъ же клеветливъ въ мятежъ свара". Но у бенъ-Сира сила сравненія не въ горячности спора, а въ его исходѣ, неблагопріятномъ для слабаго. Сл. „яково, якова" вѣрно передаетъ Гр. κατὰ съ винит.: „по веществу огня" и проч. Вторая часть 11 стиха съ Гр. переводится: „и по крѣпости спора разгорится"; Сл. „такожде" послѣ „споръ" передаетъ прибавку, имѣющуюся въ Гр. 55, 70, 254, въ S читается: „спора твоего—такъ", въ 248, Cpl. прибавлено еще: „огонь", какъ и въ Сл.: „такожде и огнь",—здѣсь „и", какъ и въ Остр. „гнѣвъ", внесены уже въ самомъ Сл. переводѣ. Сл. и Гр. „разгорится" (въ 11b) поставлено здѣсь ошибочно, вмѣсто „увеличится, возрастетъ", какъ читается въ 70, 248, Cpl. Можно предполагать, что въ Евр. шла рѣчь не о „силѣ спора", а объ относительной „силѣ спорящихъ", и свободно переводить эту фразу такъ: „каковы силы спорящихъ, такъ возрастаетъ и споръ", т. е. онъ все затягивается, правда затемняется, и дѣло выигрываетъ въ концѣ концовъ болѣе сильный. Объ этой относительной силѣ и говорится въ 12 стихѣ: какова сила и каково богатство человѣка, такъ возрастаетъ и его гнѣвъ и заносчивость передъ другими, слабѣйшими его. Лат. 11a переводитъ: „ибо по дровамъ лѣснымъ (букв.: лѣса) такъ и огонь возгорится", а 11b, какъ сказано, опускаетъ.

13—14. Споръ иногда оканчивается кровопролитіемъ: „кора и смола", т. е. вообще смолистыя вещества, „усиливаютъ огонь,—*такъ* и горячій споръ *ведетъ къ* пролитію крови". Поэтому слѣдуетъ удерживаться отъ споровъ, такъ какъ

это всецѣло во власти человѣка, подобно тому, какъ въ его власти—раздуть лежащій передъ нимъ тлѣющій уголь или погасить его. Такимъ образомъ, сравненіе спора съ огнемъ выдерживается авторомъ до конца. Сл.: „Рвеніе скорое (Остр.: натощно) возжигаетъ огнь, и сваръ наглый (Остр.: напрасенъ) проливаетъ кровь. Аще подуеши на (Остр.: въздъмеши) искру, возгорится, и аще плюнеши на ню, угаснетъ: обоя же (Остр.: такоже и обое) изо устъ твоихъ исходятъ". Вмѣсто Гр. и Сл. „рвеніе скорое", буквально „ускоренный споръ", въ Сир. читается: „кора и смола",—причемъ צִרְיָא означаетъ здѣсь именно „кора кедра" [1]. Такое чтеніе слѣдуетъ признать первоначальнымъ, какъ соотвѣтствующее дальнѣйшимъ словамъ: „кора и смола разжигаютъ" или „усиливаютъ огонь", въ Гр. же слова „ускоренный споръ" перенесены сюда изъ второй части стиха. Какъ смолистыя вещества усиливаютъ огонь, такъ горячій споръ усиливаетъ взаимное раздраженіе и ведетъ къ кровопролитію. Сир. подъ „споромъ" опять разумѣетъ здѣсь судебную тяжбу: „и многіе суды проливаютъ кровь". 14 стихъ доказываетъ, что и разжечь споръ и погасить его зависитъ отъ самого человѣка; онъ свободно приводится по-еврейски въ талмудѣ такъ: „сынъ Сираховъ (*бар-Сйра'*) говоритъ: вотъ предъ нимъ уголь,—подуетъ на него, онъ разгорится, плюнетъ на него, и онъ потухнетъ" [2]. Этимъ подтверждается Гр. чтеніе,—только вмѣсто „искра" удобнѣе принять Евр. *гахелет* „уголь" (ср. 8, 13), что здѣсь удобнѣе по смыслу. Сир. переводитъ неправильно: „если ты дуешь на огонь, онъ горитъ, а если брызнешь на него водой, онъ тухнетъ,—и то и другое отъ тебя". Лат. послѣ 13 стиха вставляетъ:

„и языкъ свидѣтельствующій приноситъ смерть";

въ 14 стихѣ прибавляетъ: „она (искра) разгорится, какъ огонь", а „твоихъ" послѣ „устъ" опускаетъ.

Противъ предательства и наушничества (Сир. 28, 15—30).

15. Да будетъ проклятъ и тройной языкъ,
ибо онъ погубилъ многихъ, жившихъ мирно.
16. Тройной языкъ многихъ поколебалъ
и изгонялъ отъ народа къ народу;
17. онъ разорялъ укрѣпленные города
и разрушалъ дома вельможъ.
18. Тройной языкъ изгонялъ доблестныхъ женъ
и лишалъ ихъ *плодовъ* труда своего.

---

[1]) См. *Car. Brockelmann*, Lexicon Syriacum, Berlin 1895, p. 307.
[2]) См. *Cowley a. Neubauer*, The original Hebrew of Eccli. p. XXV.

19. Внимающій ему не найдетъ покоя
и не будетъ жить въ мирѣ.
20. Ударъ бича дѣлаетъ рубецъ,
а ударъ языка сокрушаетъ кости;
21. много пало отъ острея меча,
но не столько, сколько пало отъ языка.
22. Счастливъ тотъ, кто укроется отъ него,
кто не подвергнется ярости его!
Счастливъ, кто не влачитъ ярма его
и не связанъ узами его!
23. Ибо ярмо его—ярмо желѣзное,
и узы его—узы мѣдныя:
24. лютая смерть—смерть отъ него,
и лучше покой въ преисподней, чѣмъ онъ.
25. Онъ не будетъ имѣть силы надъ благочестивыми,
и они не сгорятъ въ пламени его;
26. *только* оставившіе Господа подпадутъ ему,
и въ нихъ загорится *пламя его* и не погаснетъ;
онъ будетъ посланъ на нихъ, какъ левъ,
и какъ барсъ растерзаетъ ихъ.
27. Вотъ, виноградникъ свой ты обносишь колючею изгородью,
—и для устъ своихъ сдѣлай двери и запоры;
28. серебро и золото свое ты завязываешь,
29. —и для словъ своихъ сдѣлай вѣсы и мѣру.
30. Берегись, какъ бы не споткнуться ими,
чтобы не пасть предъ подстерегающимъ *тебя*.

* * *

Во второй половинѣ 28 главы бенъ-Сира говоритъ объ одной изъ тяжкихъ каръ, какія могутъ постигнуть нечестивца за его грѣхи (см. 26 ст.), — о предательствѣ, жертвою котораго сдѣлались многіе (28, 15—26); „тройной языкъ“, т. е. человѣкъ, передающій третьимъ лицамъ то, что дѣлается между двумя сторонами, съ цѣлію поселить между ними вражду, служащій „и нашимъ и вашимъ“,—такой человѣкъ всегда можетъ принести большое зло. Враждующія стороны, считая его своимъ, не находятъ нужнымъ скрывать предъ нимъ своихъ тайнъ,—а онъ передаетъ ихъ врагамъ. Особенно былъ опасенъ такой человѣкъ для евреевъ, жившихъ подъ чужеземнымъ владычествомъ. Въ концѣ главы (28, 27—30) авторъ

совѣтуетъ тщательно беречься такого человѣка и особенно слѣдить за своими словами въ разговорѣ съ нимъ.

15—17. Названіе „тройной языкъ“ усвоялось въ новоеврейской литературѣ такому человѣку, который, имѣя сношенія съ двумя враждующими сторонами, не былъ вѣренъ ни одной изъ нихъ, соблюдалъ только свои личныя выгоды и для этихъ выгодъ выдавалъ тайны противниковъ. По словамъ талмуда (Arachin fol. 15), „на Востокѣ говорятъ: тройной языкъ убиваетъ трехъ; онъ убиваетъ клеветника, принимающаго клевету и оклеветаннаго“ [1]). И таргумъ слова Пс. 100, 5: „оклеветающаго тай искренняго своего“ передаетъ: „говорящаго тройнымъ языкомъ противъ ближняго своего“, и въ Пс. 139, 12 вмѣсто „мужъ язычень“ ставитъ: „человѣкъ, говорящій тройнымъ языкомъ“ [2]). Сир. уже въ 15 стихѣ ставитъ: „также и тройной языкъ пусть будетъ проклятъ“. Гр. же и Сл. употребляютъ это названіе только въ 16 и 18 стихахъ, а въ 15 даютъ его толкованіе „шепотника и двуязычнаго“. Сл.: „Шепотника и двоязычника подобаетъ клясти, многихъ бо мирныхъ погубиша (Остр.: многи бо мирны суще погубило). Языкъ трегубый (Остр.: третіи) многи потрясе и разлучи я отъ языка во языкъ; И грады тверды разори, и домы велможей преврати“. Здѣсь „подобаетъ клясти“ передаетъ Гр. неопредѣленное наклоненіе, въ нѣкоторыхъ спискахъ стоитъ повелительное, — то и другое имѣетъ одинаковый смыслъ: „да будетъ проклятъ“. Множественное число „погубиша“ читается только въ нѣкоторыхъ Гр. спискахъ (A, S, 55, 70, 106, 155, 157, 307), Ѳѳ. и Коп.-с., въ остальныхъ же, какъ и въ Остр., — единственное; это отраженіе первоначальнаго чтенія „языкъ тройной“, какъ въ Сир. Вмѣсто „мирныхъ“ или „жившихъ мирно“ (ср. 10 ст.) Сир. читаетъ неправильно: „убитыхъ“, какъ и далѣе: „отвелъ въ плѣнъ“ вмѣсто „потрясе“, т. е. поколебалъ, нарушилъ ихъ благополучіе. Первая половина 17 стиха въ Сир. передается свободно: „также и почетныхъ мужей городскихъ онъ выгналъ изъ домовъ“, а во второй вмѣсто „велможей“ Сир. ставитъ: „царей“. Предательство часто разрушаетъ и гражданское и общественное положеніе лицъ, противъ которыхъ оно направлено. Едва ли можно предполагать здѣсь указаніе на самарянъ, „отъ коихъ іудеи какъ при персидскомъ дворѣ, такъ и у сирійскихъ царей терпѣли порицаніе“, какъ думаетъ авторъ Р. 59 (стр. 215); вѣрнѣе видѣть здѣсь записанное авторомъ общее наблюденіе, для котораго жизнь того времени давала много матеріала. Въ Гр. гл. слово „третій“ исправлено на „двоякій“ (248, Cpl.). Рус. буквально переводитъ Гр. τρίτη: „языкъ третій“, что не совсѣмъ удачно, а Р. 59 ставитъ: „треязычныя уста“. Лат. вмѣсто „погубиша“

---

[1]) *O. Fritzsche.* Kurzg. exeg. Handbuch zu Apokryphen, V, S. 158.
[2]) См. *C. G. Bretschneider*, Liber J. Siracidae, p. 411—412.

ставитъ будущее: „смутитъ“, 17a переводитъ: „обнесенные стѣною города богатыхъ онъ разрушилъ“, послѣ 17b вставляетъ:

„силы народовъ истощилъ и языки сильные разорилъ“.

18—19. Особенно вреденъ такой предатель въ домашней жизни, гдѣ онъ иногда разрушаетъ семейный миръ и счастіе. Сл.: „Языкъ трегубый (Остр.: третіи и) жены доблія изгна, и лиши я отъ трудовъ ихъ; Внемляй ему (Остр.: послушая его) не имать обрѣсти покоя, ниже вселится съ безмолвіемъ (Остр.: не имать уселитися безъ млъвы)“. Разумѣются тѣ случаи, когда наушнику удается настроить мужа противъ жены, вполнѣ достойной и ни въ чемъ не повинной, и добиться того, что мужъ прогоняетъ ее отъ себя (ср. 25, 29). Здѣсь страдаетъ не только жена, но и мужъ, если онъ слушаетъ наушника, вмѣсто того, чтобы прогнать его отъ себя: онъ лишается покоя, мучится ревностію и подозрѣніями. „Жены доблія“ — т. е. „доблестныя“, ср. 26, 2; „лиши я отъ трудовъ ихъ“,—лишалъ ихъ плодовъ своего труда, который онѣ положили въ домѣ мужа, не давалъ имъ насладиться заслуженнымъ семейнымъ счастіемъ. Гр. гл. и здѣсь вмѣсто „третій“ ставитъ „двоякій“ (157, 248. Cpl.). Сир. въ 18 стихѣ повторяетъ 16a: „языкъ тройной многихъ отвелъ въ плѣнъ и лишилъ ихъ имуществъ“, а 19 совсѣмъ опускаетъ. Лат. 19b переводитъ: „и не будетъ имѣть друга, на комъ бы ему успокоиться“, хотя въ нѣкоторыхъ Лат. спискахъ [1]) читается какъ въ Гр. (nec habitabit cum requie вмѣсто nec habebit amicum, in quo requiescat).

20—21. Двумя сравненіями показывается страшная разрушительная сила предательскаго языка. Сл.: „Язва бичная струпы творитъ, язва же язычная сокрушаетъ кости; Мнози падоша остріемъ меча, но не якоже падшіи языкомъ“. Сл. „язва бичная“ означаетъ здѣсь „ударъ бича“, Сир. неточно: „палки“. Множественное „струпы“ читается только въ Гр. B, 296, 308, въ остальныхъ же стихахъ—единственное: „синякъ, рубецъ“, Сир.: „нарывъ“. Суть въ томъ, что рубецъ отъ бича заживетъ, а вредъ, нанесенный клеветникомъ, можетъ оказаться такимъ, что въ конецъ разрушитъ здоровье. То же говоритъ и дальнѣйшее сравненіе: много умираетъ отъ меча (буквально: „отъ устъ меча“,—обычное Евр. выраженіе), но еще больше—отъ тѣхъ огорченій и нареканій, какія исходятъ отъ злого языка. Лат. 21b передаетъ: „но не такъ, какъ *тѣ*, которые погибли чрезъ свой языкъ“, — здѣсь „свой“ прибавлено невѣрно, по сознанію самихъ латинскихъ толкователей [2]).

22—24. Счастливъ человѣкъ, не испытавшій на себѣ пагубнаго вліянія языка предателя,—самая смерть лучше тѣхъ

---

[1]) См. *H. Herkenne*, De Vet. Latinae Eccli..., p. 208.
[2]) *Jos. Knabenbauer*, Commentarius in Eccli. in „Cursus Scr. S.“, p. 302.

бѣдствій, какія онъ приноситъ. Сл.: „Блаженъ. иже укрыется отъ него, иже не (Остр.: иже никтоже) пройде въ ярости его; иже не повлече (Остр.: іиже не возвлекъ) ига его и узами его не связанъ бысть: Иго бо его иго желѣзно, и узы его узы мѣдяны; Смерть люта смерть его (Остр.: и смерть его смерть люта), и паче его лучше есть адъ". Въ первой половинѣ 22 стиха называется счастливымъ человѣкъ, не подвергшійся клеветѣ, а во второй—тотъ, кто самъ не слушаетъ клеветы. Вмѣсто „укрыется" Сир. читаетъ свободно: „спасется" и вмѣсто „пройде"—„не примѣшался". „Не пройде въ ярости", т. е. не живетъ въ ярости, не подвергается ей. Передъ 22с Сир. повторяетъ „блаженъ", и это можно считать первоначальнымъ, такъ какъ здѣсь начинается новая притча. Тяжелымъ ярмомъ и крѣпкими узами называется здѣсь то состояніе человѣка, когда онъ съ душевной болью слушаетъ сплетника и не въ силахъ оттолкнуть его отъ себя (ср. ст. 19). Лучше смерть, чѣмъ страданія отъ сплетни и клеветы, такъ какъ они медленно мучатъ человѣка; Сир. здѣсь точнѣе: „и покой въ преисподней лучше, чѣмъ отъ него",—Сл. „лучше" передаетъ Гр. λυσιτελὴς μᾶλλον „выгодна болѣе". Имѣется въ виду пребываніе въ преисподней, лишенное свѣта и радости (ср. 13, 17, 17, 25 и др.). Гр. гл. вмѣсто „отъ него" въ 22 стихѣ читаетъ: „отъ лица его" (70, 248, Cpl.), а Лат.: „отъ языка негоднаго".

25—26. Подобно тому, какъ о вѣрныхъ друзьяхъ и доброй женѣ премудрый замѣчалъ, что это счастье дается Богомъ только благочестивымъ (ср. 6, 16—17, 26, 3), такъ и безопасность отъ клеветы и злословія онъ признаетъ наградою за благочестіе, и наоборотъ, нечестивымъ богоотступникамъ грозитъ гибелью отъ этого бича человѣческаго общежитія. Сл.: „Не обладаетъ благовѣрными, и въ пламени его не сгорятъ: Оставляющіи Господа впадутся въ онь, и въ (Остр.: на) нихъ возгорится и не угаснетъ; посланъ будетъ на ня яко левъ, и яко пардъ (Остр.: пардусъ) погубитъ я". Тройной языкъ „не обладаетъ благовѣрными", не будетъ владѣть ими; Сир. невѣрно: „онъ не загорится на благочестивыхъ, и лучи огня не сожгутъ тебя". Ему подвергнутся „оставляющіи Господа", т. е. нечестивцы, Сир.: „оставившіе страхъ Божій"; „и въ нихъ возгорится" пламя, какъ правильно дополнено въ Сир., ср. 25b, т. е. пламя бѣдствій, зажженное предательскимъ языкомъ. Вмѣсто „посланъ будетъ" Сир. читаетъ: „овладѣетъ ими", но первое вѣрнѣе, такъ какъ и въ 4 Ц. 17, 26 говорится, что Господь, въ наказаніе нечестивцамъ, „посла на нихъ львы". Лат. 25 стихъ передаетъ съ прибавками: „постоянство его не пребудетъ,

но овладѣетъ путями нечестивыхъ,

и въ пламени своемъ не сожжетъ праведныхъ".

27—30. Въ виду такой опасности отъ предателей и клеветниковъ, слѣдуетъ быть чрезвычайно осторожными въ

словахъ, чтобы не дать доносчикамъ матеріала для обвиненія и не попасть въ бѣду. „Вотъ виноградникъ свой ты обносишь живою изгородью“, чтобы защитить его отъ вторженія скота и злыхъ людей, — „и для устъ своихъ сдѣлай двери и запоры“, чтобы открывать ихъ только передъ вполнѣ надежными людьми; „серебро и золото свое ты завязываешь“ въ кожаные мѣшки равной вмѣстимости, ведешь ему точный счетъ, — „и для словъ своихъ сдѣлай вѣсы и мѣру“, не трать ихъ безъ разбора передъ всякимъ слушателемъ, строго слѣди за своими словами (ср. 23, 6 дал.). Глава заканчивается предостереженіемъ противъ неосторожной рѣчи, которою можетъ воспользоваться врагъ, подстерегающій твои ошибки, чтобы тебя погубить.

Сл.: „Виждь, огради стяжаніе свое терніемъ, Сребро твое и злато твое свяжи: И словесемъ твоимъ сотвори вѣсъ (Остр.: иго) и мѣру. и устамъ твоимъ сотвори дверь и забору. Внимай, да не (Остр.: егда) како поползнешися имъ, ниже падеши (Остр.: не падися) прямо ловящему“. Такой порядокъ полустишій имѣется въ большинствѣ Гр. списковъ; но въ Гр. гл. (70, 248, Cpl.) и въ Лат. 29b читается дважды: тамъ, гдѣ и въ Сл., и ранѣе, между 27 и 28 стихами; въ Сир. же и Ар.—только здѣсь, послѣ 27 стиха, составляя второе полустишіе первой притчи. Сир. порядокъ полустишій слѣдуетъ признать первоначальнымъ; первая часть каждой притчи даетъ сравненіе, вторая—совѣтъ. Гр. гл. и Лат. показываетъ, какъ получился нынѣшній Гр. порядокъ. Сир. опускаетъ „виждь“ или „вотъ“, но оно здѣсь очень умѣстно въ живыхъ сравненіяхъ; далѣе Сир. читаетъ: „ибо какъ ты обносишь виноградникъ твой колючей изгородью, такъ и для устъ своихъ сдѣлай двери и запоръ“. Въ первой части сравненій Сир. изъявительное наклоненіе правильнѣе Гр. повелительнаго, такъ какъ указывается существующій фактъ. И Сир. „виноградникъ“ лучше, чѣмъ Сл. „наслѣдіе“, Гр. κτῆμα,—послѣднимъ словомъ въ 36, 27 передается Евр. *керем* „виноградникъ“. О живой изгороди изъ колючихъ растеній упоминается и въ Ис. 5, 5: „отъиму огражданіе его“, Евр. מְשׂוּכָּתוֹ, такая изгородь имѣется въ виду и здѣсь. О необходимости стражи для устъ премудрый говорилъ раньше, 22, 31. Сл. и Гр. „свяжи“ въ 28 стихѣ указываетъ на обычай древнихъ—хранить свои деньги въ кожаныхъ мѣшкахъ; такъ, въ Бт. 42, 27, 35 говорится объ „узлахъ сребра“ у братьевъ Іосифа. У богатыхъ людей эти мѣшки имѣли, вѣроятно, одинаковую вмѣстимость, серебро и золото въ нихъ взвѣшивалось, — на это и указываетъ вторая часть притчи: и для словъ своихъ сдѣлай вѣсъ и мѣру. Сир.: „къ серебру своему и золоту своему ты прикладываешь печать,—такъ и для слова своего сдѣлай вѣсы“. Въ 30 стихѣ вмѣсто „имъ“, т. е. языкомъ, многіе Гр. списки читаютъ ἐν αὐτοῖς „въ этомъ“ (55, 70, 106, 155, 157, 248, 307, Cpl.); Сир. читаетъ: „берегись, не упади,

чтобы предъ врагомъ твоимъ не споткнуться". Лат. 27 стихъ передаетъ:

„огороди уши твои терновниками,
языкъ негодный не слушай",

и далѣе ставитъ 29b; вмѣсто „свяжи" въ 28 стихѣ читаетъ: „набери" (confla); 29 стихъ переводитъ: „и для словъ твоихъ сдѣлай вѣсы, и бразды устъ твоихъ (сдѣлай) правыми", а въ концѣ 30-го прибавляетъ: и падешь въ виду враговъ, „подстерегающихъ тебя,

и будетъ паденіе твое неизлѣчимо до смерти".

О помощи ближнему имуществомъ (Сир. 29, 1—31).

Глава 29, 1. Оказываетъ милость, кто даетъ взаймы ближнему,
и кто поддерживаетъ его,—соблюдаетъ заповѣди.
2. Дай взаймы ближнему во время нужды его,
и самъ возврати ближнему въ *свое* время.
3. Твердо держи слово и будь вѣренъ ему,—
и во всякое время найдешь нужное для тебя.
4. Ибо есть много *такихъ*, которые ищутъ ссуды
и причиняютъ скорбь давшимъ имъ взаймы.
5. Пока онъ беретъ,—цѣлуетъ руки ближняго
и изъ-за денегъ его говоритъ смиренно;
6. а въ срокъ отдачи онъ оттягиваетъ время,
и отвѣчаетъ уныло, и жалуется на время.
7. Если онъ можетъ *отдать все*, то *ссудившій* получитъ едва половину,
и то будетъ считать какъ-бы находкой.
8. Если же нѣтъ, то *ссудившій* лишится денегъ своихъ
и понапрасну сдѣлаетъ его врагомъ себѣ:
9. онъ отплатитъ ему проклятіями и бранью,
и вмѣсто почтенія воздастъ безчестіемъ.
10. *Поэтому* многіе отказываютъ не по злобѣ,
а опасаясь напрасно потерпѣть убытокъ.
11. Однако къ смиренному будь долготерпѣливъ
и не откладывай милости *своей* къ нему;
12. ради заповѣди, поддержи бѣднаго,
и по нуждѣ его не отказывай ему.
13. Трать серебро *свое* на брата и друга,
и не скрывай его подъ камнемъ на погибель;

14. употребляй сокровище свое по заповѣдямъ Вышняго,
и оно принесетъ тебѣ больше пользы, чѣмъ золото.
15. Заключи въ кладовыхъ твоихъ милостыню,
и она избавитъ тебя отъ всякаго несчастія;
16. лучше крѣпкаго щита и тяжелаго копья
она защититъ тебя противъ врага.

* * *

17. Добрый человѣкъ поручается за ближняго,
а потерявшій стыдъ покидаетъ его.
18. Не забывай благодѣяній поручителя,
ибо онъ далъ душу свою за тебя;
19. грѣшникъ разоритъ благосостояніе поручителя,
и оставляющій Творца покинетъ своего избавителя.
20. Поручительство разорило многихъ состоятельныхъ
и потрясло ихъ, какъ волна морская;
21. оно изгнало изъ домовъ людей сильныхъ,
и они блуждали между чужими народами.
22. Грѣшникъ впадаетъ въ поручительство,
и стремящійся къ корысти впадетъ въ тяжбу;
23. поддержи ближняго по силѣ своей
и берегись, какъ бы тебѣ не пасть.

* * *

24. Главное для жизни человѣка—хлѣбъ и вода,
и одежда и домъ, прикрывающіе наготу;
25. лучше жизнь бѣдняка подъ досчатой крышей,
чѣмъ лакомыя блюда въ чужомъ *домѣ*.
26. Много у тебя или мало,—будь доволенъ,
и не услышишь упрека отъ чужихъ *людей*.
27. Плохая жизнь—*скитаться* изъ дома въ домъ,
и гдѣ ты живешь чужимъ *человѣкомъ*, *тамъ* не откроешь и рта;
28. накормишь и напоишь безъ благодарности,
да къ тому же еще услышишь оскорбительное:
29. «пойди сюда, пришлецъ, приготовь столъ,
и если есть что-нибудь у тебя, накорми меня!»
30. *или:* «уступи, пришлецъ, почетному *гостю*:
ко мнѣ пришелъ братъ, и нужно *мѣсто* въ домѣ!»
31. Тяжело это для человѣка разсудительнаго,—
какъ оскорбленіе отъ хозяина, *такъ* и упрекъ отъ заимодавца.

* * *

29-я глава содержитъ совѣты о помощи ближнему имуществомъ. Если ближній проситъ въ долгъ, дай ему, а если ты самъ взялъ, то возврати въ срокъ (29, 1—16). Если нужно, поручись за ближняго, но съ большимъ разборомъ, а поручившагося за тебя не вводи въ убытокъ (29, 17—23). Но всего лучше—никогда не прибѣгать къ посторонней помощи, соединенной часто съ обидами и униженіемъ (29, 24—31).

29, 1—3. Законъ Моисеевъ предписывалъ помогать нуждающемуся: „взаимъ да даси ему, елико проситъ и елико ему недостанетъ" Вт. 15, 8 (ср. Лев. 25, 35—37). То же заповѣдуетъ и бенъ-Сира, указывая на это требованіе закона. Но имѣя въ виду, что отказъ въ заимообразной помощи вызывается иногда несвоевременной уплатой долга, премудрый совѣтуетъ и должнику помнить условленный срокъ и во-время уплачивать взятое въ долгъ. Тогда и самъ исправный плательщикъ всегда найдетъ кредитъ въ трудную минуту, и заимодавцу не дастъ повода отказывать въ помощи другимъ, ссылаясь на неисправность должника. Сл.: „Творяй милость взаимъ дастъ искреннему, и укрѣпляяй руку свою соблюдаетъ заповѣди. Даждь взаимъ искреннему во время требованія его, и паки воздаждь искреннему во время; Утверди слово и увѣрися съ нимъ, и во всяко время обрящеши потребу твою". Въ Сир. первая фраза передается свободно: „налагаетъ хорошій долгъ (разумѣется, вѣроятно,—на Бога) *тотъ*, кто даетъ взаймы ближнему своему"; отсюда можно видѣть, что Гр. подлежащее слѣдуетъ считать сказуемымъ и наоборотъ: „оказываетъ милость, кто даетъ въ долгъ ближнему", — тогда получится полное соотвѣтствіе со второю частью притчи. „Укрѣпляяй руку свою"—не совсѣмъ точно, слѣдуетъ: „руку его", ближняго, т. е. поддерживающій его, Евр. *мэхаззек бэйад*; Сир: „берущій за руку". Вторая часть 2 стиха говоритъ уже о своевременной отдачѣ долга; Сир. соединяетъ конецъ стиха съ началомъ 3-го и переводитъ свободно: „пообѣщай ближнему твоему, и во время срока утверди слово твое". Сл. „утверди слово" значитъ—твердо держи его, „и увѣрися съ нимъ"—будь вѣренъ ему, данному тобою слову: Сир. неправильно: „съ твоимъ ближнимъ", а далѣе вмѣсто „потребу твою" Сир. читаетъ „желаніе твое", Лат.: „что тебѣ необходимо".

4—6. Взявъ въ долгъ, нужно честно отдать въ условленное время, чтобы не причинить огорченій тому, у кого взялъ. „Ибо есть много такихъ, которые ищутъ ссуды", не заботясь о возвратѣ, а потомъ, когда не отдаютъ долга во-время, то „причиняютъ скорбь давшимъ имъ взаймы". Затѣмъ авторъ изображаетъ перемѣну отношеній такихъ людей къ своимъ заимодавцамъ: „пока онъ беретъ, — цѣлуетъ руки ближняго и изъ-за денегъ его говоритъ смиренно; а въ срокъ отдачи онъ оттягиваетъ время, и отвѣчаетъ уныло, и жа-

луется на время", т. е. на „плохія времена", мѣшающія ему накопить денегъ для уплаты долга. Сл.: „Мнози яко обрѣтеніе возмнѣша заимованіе, и задаша трудъ помощникомъ ихъ. Дондеже возметъ, облобызаетъ руцѣ его, и на имѣніе искренняго смиритъ гласъ; И во время воздаянія провлечетъ (Остр.: превлечетъ) время, и воздастъ словеса унынія (Остр.: унынію), и время обвинитъ". Въ Гр. и Сл. первая часть 4-го стиха почти буквально сходна съ 7b, гдѣ говорится объ отдачѣ части долга, вмѣсто всей его суммы, въ Сир. же читается: „ибо много должниковъ, которые искали ссуды",—такое чтеніе здѣсь вѣроятнѣе, такъ какъ объ отдачѣ рѣчь идетъ только съ 6 стиха; Евр. форму глагола *бакаш* „искать" Гр. принялъ за существительное „находка". Слово „должниковъ" въ Сир.—объяснительная прибавка, въ Евр., вѣроятно, читалось только: „ибо много *такихъ*, которые ищутъ". Сл. „помощникомъ ихъ" неточно передаетъ Гр. „помогшимъ имъ", т. е. оказавшимъ имъ помощь ссудою. „Задаша трудъ" (B, 55, 254, 308 πόνον, другіе—κόπον), т. е. причиняютъ скорбь тѣмъ, что заставляютъ разочаровываться въ людяхъ и жалѣть о потерѣ денегъ. „Облобызаетъ руцѣ его".—разумѣется, того, у кого проситъ въ долгъ, или „ближняго", какъ онъ называется во второй части стиха; Сир.: „дающаго въ долгъ". Вмѣсто „смиритъ" Сир. читаетъ неправильно: „возвышаетъ". Сл. „на имѣніе" соотвѣтствуетъ Гр. ἐπὶ τῶν χρημάτων „при (видѣ) денегъ", т. е. пока не получилъ денегъ, „изъ-за денегъ", какъ въ Рус. Стихъ 6 Сир. передаетъ неточно: „и во время, когда приноситъ долгъ, надувается и чрезъ долгое время возвращаетъ его". Гр. и Сл „провлечетъ время" значитъ—оттягиваетъ время отдачи, подъ разными предлогами: онъ говоритъ „словеса унынія", ἀκηδίας, т. е. принимаетъ унылый видъ, жалуется на невозможность уплатить долгъ. Лат. вмѣсто „его" въ 5 стихѣ ставитъ „дающаго", а вторую часть читаетъ: „и въ обѣщаніяхъ смиряютъ голосъ свой"; въ 6-мъ стихѣ вмѣсто „провлечетъ" Лат. ставитъ: „потребуетъ", послѣ „слова досады" прибавляетъ: „и ропота".

7—10. Недобросовѣстный должникъ не только не заботится о своевременной уплатѣ долга, но и тогда, когда имѣетъ возможность уплатить, возвращаетъ едва половину,—и это будетъ находкой для заимодавца, такъ какъ тотъ могъ бы и ничего не получить. Если же онъ не имѣетъ средствъ отдать долгъ, то вмѣсто того, чтобы просить объ отсрочкѣ или стараться умилостивить заимодавца, такой должникъ начинаетъ питать къ нему злое чувство, начинаетъ поносить и бранить его, рѣшивъ вовсе не отдавать ему долга. Естественно поэтому, что нѣкоторые разсчетливые люди отказываются давать ссуды кому бы то ни было, наученные горькимъ опытомъ тому, что большая часть такихъ ссудъ пропадаетъ даромъ. Сл.: „Аще же возможетъ воздати (въ Остр. „воздати" нѣтъ), едва половину принесетъ, и вмѣнитъ е яко обрѣтеніе.

Аще же ни, лиши его имѣній своихъ (Остр.: аще ли ни, лишенъ есть имѣніа его), и стяжа его врага туне (Остр.: не туне); Клятвы и укоризны (Остр.: и клеветы) воздастъ ему, и вмѣсто славы воздастъ ему безчестіе. Мнози убо за лукавство отвергошася, и лишитися туне убояшася (Остр.: благоизволиша)". Слово „воздати" въ Сл. взято изъ Лат., въ Сл.-др., какъ и въ Гр. и Сир., его нѣтъ, въ Гр. гл. читается только: „если возможетъ давшій", ὁ δοὺς (70, 248, Cpl.); очевидно, дополненіе сдѣлано по смыслу.—здѣсь именно рѣчь о возможности для должника отдать долгъ. „Принесетъ" передаетъ Гр. κομίσεται, что означаетъ скорѣе: „получитъ обратно", подлежащимъ подразумѣвается — заимодавецъ. Сир. иначе: „онъ (должникъ) уплатитъ", а слово „едва" опускаетъ, какъ и дальнѣйшія слова: „аще же ни", хотя далѣе несомнѣнно идетъ рѣчь о томъ случаѣ, когда должникъ совсѣмъ не въ состояніи заплатить, и заимодавецъ „лишенъ есть имѣніа его", какъ свободно, но правильно по смыслу читаетъ Сл.-др. Въ Сл. стоитъ дѣйствительный залогъ: „лиши его", какъ и въ Гр.; Сир. переводитъ, повидимому, буквально: „и руки его поднимаются свободными отъ денегъ своихъ", т. е. онъ лишается денегъ. Послѣдняя часть 8 стиха буквально повторяетъ 20, 23 b; въ нѣкоторыхъ спискахъ Гр. (B, S), какъ и въ Сл.-др., читается: „не туне", но едва ли правильно; Сир.: „и о если бы напрасно!" Сл. и Гр. „вмѣсто славы" означаетъ то почтеніе и благодарность, которыя должникъ обязанъ оказывать выручившему его человѣку. „Убо" въ 10 стихѣ соотвѣтствуетъ Гр. οὖν „итакъ", но въ нѣкоторыхъ Гр. спискахъ (S, 23, 253, 307, Сир.-екз.) правильно читается οὐ „не", какъ и въ Сир., Ар. и Лат.: „не по злобѣ" своей отказываютъ многіе въ ссудѣ, а по испытанной невѣрности должниковъ и по нежеланію напрасно, безвозвратно тратить свои деньги. „Отвергошася", т. е. отказались давать займы, какъ и въ Сир.; Гр. ἀπέστρεψαν „отвернули, отклонили" казалось неяснымъ, и въ рукописяхъ появились дополненія: „отклонили руку" (55, 106, 157, 254), или „человѣка" (248, Cpl.), или даже оба эти дополненія (70). Остр. „благоизволиша" неправильно передаетъ Гр. εὐλαβήθησαν „остереглись, побоялись"; Сир.: „опасались безполезнаго безпокойства". Лат. 7b передаетъ: „а если будетъ въ состояніи отдать, воспротивится, едва отдастъ половину суммы", въ 9 прибавляетъ: вмѣсто чести „и благодѣянія", а въ 10 вмѣсто „отвергошася" ставитъ: „не дали въ долгъ".

11—12. Но премудрый не совѣтуетъ держаться той осторожности, о какой говорится въ 10 стихѣ: онъ приглашаетъ снисходительно относиться къ бѣдняку, хотя бы онъ и оказался несостоятельнымъ должникомъ, и не отказывать ему въ поддержкѣ. Сл.: „Обаче смиренному (Остр.: на смиреннемъ) долготерпи, и милостынею не продолжи (Остр.: не презри) его; Заповѣди ради заступи нищаго, и по нищетѣ

его не отврати его тща". Въ Гр. 307 передъ 11 стихомъ поставлено заглавіе: „о милостынѣ"; въ 11—12 стихахъ рѣчь идетъ здѣсь собственно о снисходительности къ должникамъ, не уплатившимъ долга во-время, но сознающимъ свою вину, „смиреннымъ", какъ въ Сл. и Гр.; Лат. „будь крѣпче (fortior) къ смиренному душой". „Не продолжи" значитъ: не медли, не задерживай своей милости къ нему, вслѣдствіе его несостоятельности. Гр. B ошибочно опускаетъ отрицаніе: „медли"; Сл. „милостынею" соотвѣтствуетъ Гр. ἐπὶ ἐλεημοσύνῃ,—въ другихъ читается ἐπ' ἐλεημοσύνην (B, 155, 296, 308), ἐπὶ ἐλεημοσύνης (307), „отъ милостыни" (Сир.-екз.), „вмѣсто милостыни" Лат.; Сир. опускаетъ 11b. Подъ заповѣдію, на которую ссылается бенъ-Сира, разумѣется Вт. 15, 7 дал., гдѣ повелѣвается давать въ долгъ безъ процентовъ нуждающимся соотечественникамъ. Словомъ „заступи" Сл. передаетъ Гр. ἀντιλάβου, что значитъ собственно „крѣпко держись" (ср. 3, 12), въ Сир. читается: „дай мѣсто, помоги", въ Лат.: „прими"; смыслъ подлинника, очевидно, былъ: „поддержи бѣднаго", если онъ прибѣгнетъ къ твоей помощи. „По нищетѣ", т. е. по нуждѣ его, сообразно съ тѣмъ, въ чемъ онъ нуждается, окажи ему помощь, не отказывай ему; слова „тща" не имѣется въ Гр. гл. (23, 248, Cpl.), оно, повидимому, прибавлено въ Гр. и напрасно удлинняетъ стихъ. Сир. передаетъ совсѣмъ иначе: „и если будетъ убытокъ, не принимай къ сердцу".

13—16. По поводу отношеній заимодавца къ несостоятельному должнику бенъ-Сира высказываетъ замѣчательныя мысли о благотворительности, совпадающія съ ученіемъ Христа. Подобно тому, какъ Господь заповѣдуетъ скрывать себѣ сокровище не на землѣ, „идѣже червь и тля тлитъ", а на небѣ (Мѳ. 6, 19—20) и дѣлать себѣ друзей „отъ мамоны неправды" (Лк. 16, 9), такъ и сынъ Сираховъ совѣтуетъ не скрывать свое серебро въ землѣ подъ камнемъ, гдѣ оно всегда можетъ погибнуть, а тратить его на благотвореніе ближнимъ, по заповѣди Господней (ср. Вт. 15, 7 дал.). „Заключи въ кладовыхъ твоихъ милостыню", т. е. вмѣсто сокровищъ, ревниво оберегаемыхъ скупцомъ въ кладовыхъ и сундукахъ, пусть у тебя будетъ много сокровищъ, предназначенныхъ для помощи бѣднымъ, для милостыни. И тогда Господь, заповѣдь Котораго ты исполнишь, лучше всякаго оружія и внѣшней охраны защититъ тебя отъ покушеній врага. Подобная же мысль о высокомъ достоинствѣ благотворенія содержится въ Прит. 19, 17: „милуяй нища взаимъ даетъ Богови, по даянію же его воздастся ему". Въ частности, о милостынѣ, какъ дѣлѣ, угодномъ Богу, говоритъ Товитъ въ своемъ наставленіи сыну, Тов. 4, 7—11.

Сл.: „Погуби сребро брата ради и друга, и да не оржавѣетъ подъ каменемъ въ пагубу. Положи сокровище свое по заповѣдемъ Вышняго, и упользуетъ тя паче нежели злато (Остр.: и польза ти будетъ нежели златомъ). Затвори ми-

лостыню въ клѣтехъ твоихъ, и та изметъ тя отъ всякаго озлобленія: Паче щита тверда и паче копія тяжка, противу врагу поборетъ по тебѣ“. Здѣсь „погуби“ означаетъ „трать“, издерживай, а не копи безъ пользы для себя и другихъ. Подъ братомъ и другомъ разумѣются главнымъ образомъ соотечественники, какъ и во Вт. 15, 7. Вмѣсто „и да не оржавѣетъ“, какъ въ Сл. и Гр., въ Гр. гл. (70, 248, Cpl.) и Лат. читается: „и не скрой“, Сир.: „не клади“; нужно думать, что Гр. передаетъ свободно. Едва ли это мѣсто имѣется въ виду въ посланіи Іак. 5, 3: „злато ваше и сребро изоржавѣ“: образъ этотъ могъ употребляться и въ народной рѣчи. Сир. опускаетъ „въ пагубу“ и читаетъ: „подъ камень и стѣну“. „Положи“ значитъ здѣсь, вѣроятно, — „направь, употребляй“, соотвѣтственно „трать“ въ 13 стихѣ. Вмѣсто Гр. и Сл. „по заповѣдемъ Вышняго“ Сир. читаетъ: „въ правдѣ и любви“, что едва ли передаетъ первоначальный текстъ. Вмѣсто „больше золота“ Сир. ставитъ: „больше всего, что есть у тебя“, а въ 15 стихѣ прибавляетъ: „завяжи правду (или „милостыню“) и положи въ сокровищницу твою“. Лат. еще свободнѣе: „заключи милостыню въ сердцѣ нищаго, и она за тебя отмолитъ отъ всякаго зла“. Сл. „щита тверда“ и „копія тяжка“ правильно передаетъ Гр. гебраизмы: „щита крѣпости“ и „копья тяжести“,—вмѣсто ὁλκῆς „тяжести“ нѣкоторые списки читаютъ неправильно ἀλκῆς „силы“ (A, B, Сир.-екз.); Лат.: „лучше щита сильнаго и лучше копья“. Сир. передаетъ 16 стихъ съ отступленіями отъ подлинника: „крѣпкій щитъ, и копье, и стѣна для войны, и противъ многихъ она упокоитъ тебя“.

17—19. Поручительство въ древности простиралось иногда не только на имущество, но и на свободу и жизнь поручителя, поэтому въ Прит. (6, 1—5. 17, 18, 22, 26—27) содержится запрещеніе поручаться за другого, и самъ бенъ-Сира предостерегаетъ отъ поручительства за лицъ высокаго положенія (8, 16). Но въ видахъ милосердія къ ближнему, нуждающемуся въ порукѣ, премудрый допускаетъ поручительство, хотя тутъ же указываетъ, что оно ведетъ иногда къ тяжкимъ несчастіямъ для поручителя. Человѣкъ добрый, видя бѣду ближняго, пренебрежетъ этою опасностью и поручится за него, и только человѣкъ безъ стыда и совѣсти спокойно пройдетъ мимо его, покинетъ его въ бѣдѣ. Тѣмъ болѣе слѣдуетъ цѣнить своего поручителя, рискующаго и состояніемъ и всею жизнію; неблагодарность къ поручителю свойственна только грѣшнику, который съ легкимъ сердцемъ покидаетъ своего благодѣтеля и предоставляетъ ему расплачиваться за него и разоряться. Сл.: „Мужъ благъ споручникъ (Остр. ошибочно: благопоручникъ) будетъ искреннему, и погубивый стыдъ оставитъ его. Благодати споручника (Остр.: порученія) не забуди: даде бо душу свою за тя. Доброе порученіе отвращаетъ грѣшникъ, неблагодарный же

(Остр.: и иже бесхвалы) мыслію оставитъ избавлшаго и". Сир. свободнѣе передаетъ 17 стихъ: „добрый человѣкъ—кто поручается за ближняго своего, а потерявшій стыдъ бѣжитъ отъ своего поручителя", 18 стихъ опускаетъ и 19 переводитъ: „добро поручителя оставляетъ нечестивый, и оставляющій Творца своего оставляетъ избавителя своего". Сл. въ первой части 19 стиха слѣдуетъ Гр. гл., дающему неисправный переводъ: „доброе порученіе низвратитъ грѣшный.

отъ поручителей убѣжитъ грѣшный,

и негодный въ мысли покинетъ избавителя своего" (248, Cpl.). Вставка здѣсь соотвѣтствуетъ Сир. передачѣ 17b стиха. Въ Гр. же читается: „блага поручителя разоритъ грѣшникъ",— разумѣется то разореніе имущества, какое грозитъ поручившемуся за человѣка безчестнаго. „Неблагодарный мыслію" передаетъ Гр. ἀχάριστος ἐν διανοίᾳ, въ Сир. же читается: „оставляющій Творца", что вполнѣ соотвѣтствуетъ слову „грѣшникъ" въ первой части параллелизма; очевидно, Гр. читалъ *йецер* „мысль" и неточно передалъ причастіе, Сир. же читалъ правильно *йоцер* „Творецъ". Лат. вмѣсто „поручится" въ 17 стихѣ читаетъ буквально: „дѣлаетъ вѣру",—смыслъ тотъ же, а вмѣсто „оставитъ его"—„оставитъ себѣ"; послѣ 18 стиха вставляетъ, подобно Гр. гл.: „отъ поручителя убѣгаетъ грѣшникъ и нечистый", въ 19-мъ вмѣсто „разоритъ" читаетъ: „присваиваетъ себѣ", а въ концѣ прибавляетъ:

„мужъ поручается за ближняго своего,
а когда потеряетъ почтеніе, будетъ оставленъ имъ".

20—23. Поручительство за другого многихъ разорило, лишило собственнаго крова и заставило искать себѣ пропитанія среди чужихъ народовъ. Здѣсь ясно имѣются въ виду особенно евреи, искавшіе себѣ заработка преимущественно внѣ своей родины. Между ними были, очевидно, и такіе, которые принимали на себя поруку за другихъ изъ корыстныхъ цѣлей, чтобы получить вознагражденіе и отъ должника, и отъ заимодавца. Такіе корыстолюбцы должны были вести безконечныя тяжбы и нерѣдко все-таки не избѣгали разоренія. Бенъ-Сира совѣтуетъ быть осторожнымъ при поручительствѣ и ручаться только въ той суммѣ, какую можешь уплатить (ср. 8, 16). Сл.: „Порученіе многихъ погуби благоуправляющихъ (Остр. ошибочно: не направляющихся), и поколеба ихъ яко волна морская (Остр.: и подвиза ими яко влънами морьскими). Мужы силны пресели, и заблудиша въ языцѣхъ чуждихъ. Грѣшникъ въ порученіе впадаетъ. и гоняй дѣла чуждая (Остр.: празднъство) впадетъ въ суды (Остр.: въ судъ). Заступи искренняго по (Остр.: си противу) силѣ твоей и внимай себѣ, да не впадеши (Остр.: и не впадися)". Сл. „благоуправляющихъ" передаетъ Гр. κατευθύνοντας, что здѣсь означаетъ, видимо, „благоуспѣшныхъ" въ матеріаль-

номъ отношеніи, свободнѣе: „состоятельныхъ"; Сир. свободно: „поручительство многихъ погубило, и они оставили имущество свое, какъ волна морская". Подъ „сильными мужами" разумѣются люди прочнаго матеріальнаго и общественнаго положенія; Сир. прямо: „также и обладателей имущества оно опустошило, и они пошли къ чужому народу". Изъявительное наклоненіе „впадаетъ" (такъ въ большинствѣ Гр. списковъ, Коп.-с. и Лат.; въ 23, 253: „да впадетъ"), видимо, соотвѣтствуетъ здѣсь Евр. причастію (такъ и читается въ Сир., Гр. B, S, Сир.-екз.): „впадающій", или, что то же, „впадетъ"; разумѣются тѣ печальныя послѣдствія поручительства, о которыхъ говорится въ 20—21 стихахъ и передъ которыми грѣшникъ не останавливается, такъ какъ рискуетъ изъ корыстныхъ разсчетовъ. Къ слову „грѣшникъ" Гр. гл. (70, 248, Cpl.), Сир., Ар. и Лат. прибавляютъ слова, нарушающія стройность стиха и видимо неподлинныя:

„преступающій заповѣди Господни".

Сл. „гоняй дѣла чуждая" свободно передаетъ Гр.: διώκων ἐργολαβείας „преслѣдующій корысти", или „стремящійся къ корысти", надѣющійся на выгоды для себя отъ поручительства; Остр. переводилъ ошибочно или читалъ ἀεργίαν „праздньство", Сир. также неправильно: „и стремящійся взять на себя грѣхи впадетъ въ наказанія за нихъ". Затѣмъ Сир. прибавляетъ:

„много грѣховъ приноситъ поручительство;
кто обязывается напрасно, и находитъ судъ".

Въ Ар., обычно повторяющемъ Сир., этой вставки не имѣется. Въ 23 стихѣ Сл. „заступи", какъ и въ 12-мъ, передаетъ Гр. ἀντιλάβου свободно: „поддержи" ближняго, здѣсь разумѣется именно—чрезъ поручительство за него; Сир. такъ и ставитъ: „поручись". Вторую часть стиха Сир. переводитъ: „спасай душу свою отъ того и другого": читалъ כפל „повтореніе" вмѣсто נְפֹל „падать" или „паденіе",—Гр. передалъ это слово, какъ и въ 22 стихѣ, глаголомъ „впадеши"; берегись, какъ бы тебѣ не пасть отъ неосторожнаго поручительства. Лат. къ слову „поручительство" въ 20 стихѣ прибавляетъ „злѣйшее", вмѣсто „пресели" въ 21-мъ ставитъ: „заставило переселяться, кружа", т. е. водя ихъ съ мѣста на мѣсто; въ 22 стихѣ, кромѣ указанной вставки, прибавляетъ: въ поручительство „злое", вмѣсто „преслѣдующій корысти" читаетъ: „кто пытается много дѣлать", а вмѣсто „заступи" въ 23 стихѣ ставитъ: „возстанови".

24—26. Увѣщевая читателей благотворить ближнему, премудрый отлично сознаетъ, какъ бываетъ иногда горекъ для бѣдняка хлѣбъ, получаемый отъ благотворителей, и потому совѣтуетъ — лучше довольствоваться малымъ, да своимъ, чѣмъ ѣсть сладко, но у чужихъ людей. Поэтому, „много

у тебя или мало,—будь доволенъ, и не услышишь упрека отъ чужихъ людей". Сл.: „Начало житія человѣча (Остр.: начатокъ животу) вода и хлѣбъ, и риза и домъ, покрываяй студъ. Лучше житіе нищаго подъ кровомъ берввеннымъ (Остр.: ограды), нежели брашна добра въ чуждихъ. О малѣ и о велицѣ доволенъ буди (Остр.: хвалу имѣи)". Сл. и Гр. „начало" передаетъ Евр. *ро'ш*, что здѣсь означаетъ „главное", т. е. самое необходимое; „человѣча" въ Сл. соотвѣтствуетъ правильной по смыслу прибавкѣ, стоящей во многихъ Гр. спискахъ, въ Сир., Ар. и Лат. „Покрываяй" и въ Гр. согласовано съ словомъ „домъ", какъ съ ближайшимъ, по смыслу же оно относится къ обоимъ предшествующимъ словамъ: „одежда и домъ, прикрывающіе наготу",—вмѣсто „стыдъ", какъ въ Гр., въ Сир. читается вѣрнѣе: „наготу". Гр. и Сл. „подъ кровомъ берввеннымъ", т. е. подъ досчатой, плохо сколоченной крышей, указываетъ на бѣдность человѣка, какъ у насъ старая соломенная крыша, пропускающая дождь, говоритъ о бѣдности хозяина. Вторую часть 25 стиха Сир. передаетъ неточно: „чѣмъ большое богатство на чужбинѣ"; Гр. и Сл. „въ чуждихъ" указываетъ здѣсь на чужой домъ, въ противоположность собственному дому бѣдняка. 26 стихъ въ Сл., какъ и въ Гр., состоитъ только изъ одного полустишія: „при маломъ и многомъ благорасположеніе имѣй", т. е., много у тебя или мало имущества, будь доволенъ. Въ Гр. гл. (S*, 70, 248, Cpl.) и Лат. сохранилась и вторая половина: „и упрека жилища твоего не услышишь",—вмѣсто οἰκίας „жилища" правильнѣе читать παροικίας „чуждаго сосѣдства" или свободнѣе „чужихъ людей", что вполнѣ соотвѣтствуетъ дальнѣйшей рѣчи о жизни у чужихъ людей (ст. 27—31). Въ Гр. 253 и Сир.-екз. вторая часть стиха читается иначе:

„ибо есть смиряющій и возвышающій",

онъ взята изъ 1 Цар. 2, 7. Сир. и здѣсь, видимо, отступаетъ отъ подлинника:

„при многомъ и при маломъ никто не знаетъ,
и что онъ дѣлаетъ въ домѣ своемъ, никто не видитъ".

Въ Лат. вмѣсто „въ чуждихъ" читается: „на чужбинѣ безъ жилища", а вмѣсто „о малѣ и о велицѣ"—„малое вмѣсто многаго пусть будетъ угодно тебѣ", затѣмъ приводится и вторая часть стиха.

27—30. Премудрый самъ много странствовалъ по чужимъ землямъ (ср. 34, 11—12, 51, 18) и хорошо извѣдалъ непріятности жизни среди чужихъ людей. Живя въ чужомъ домѣ, случайный пришлецъ иногда не смѣетъ открыть рта, хотя часто поитъ и кормитъ хозяина на свои деньги; онъ долженъ во всякую минуту быть готовъ покинуть свой пріютъ, по требованію хозяина. Въ связи съ 21—22 стихами, это мѣсто

слѣдуетъ понимать такъ, что здѣсь говорится о состоятельныхъ людяхъ, принужденныхъ скрываться отъ преслѣдованія тѣхъ, передъ которыми они поручились за людей неблагонадежныхъ; они имѣютъ средства (ст. 28—29), но нелегальность ихъ положенія отдаетъ ихъ во власть тѣхъ, у кого они ищутъ пріюта. Вѣроятно, евреи, жившіе въ разныхъ странахъ, часто давали пріютъ своимъ соотечественникамъ, принужденнымъ бѣжать изъ родного края, но иногда старались извлекать выгоды изъ этого благого дѣла. Сл.: „Животъ золъ изъ дому въ домъ, и амо же преселишися (Остр.: и идѣже живеши), не отверзеши устъ своихъ. Угостиши (Остр.: накормиши ѝ) и напоиши неблагодарныхъ (Остр.: ѝ бесхвалы), и къ (Остр.: надъ) симъ зло услышиши: Приступи пришелче, украси трапезу, и аще что въ руцѣ твоей (Остр.: и еще и рукою твоею) ухлѣби мя; Изыди (Остр.: излѣзи) пришелче отъ лица славы, пріиде ко мнѣ въ гости (Остр.: гостемъ) братъ, и потреба дому (Остр.: и требѣ есть хлѣвина)“. Рус. въ первомъ полустишіи правильно по смыслу прибавляетъ глаголъ „скитаться“, такъ какъ здѣсь говорится о постоянныхъ переходахъ изъ дома въ домъ, безъ своего угла. „Преселишися“, παροικήσεις, т. е. будешь жить пришельцемъ, чужимъ человѣкомъ. Вмѣсто „преселишися“ и „отверзеши“ въ нѣкоторыхъ Гр. спискахъ (B, 70, 307, 308), Сир.-екз., Лат. и Сир. неправильно поставлено 3-е лицо; 2-е засвидѣтельствовано здѣсь контекстомъ (26 ст. и 28 дал.). Въ Сир. второе полустишіе читается: „и на многія осужденія онъ не можетъ открыть устъ своихъ“,—Гр. видимо точнѣе. Первую часть 28 стиха Сир. также понялъ неправильно и передалъ: „пришелецъ ты и пьешь поношеніе“; также и нѣкоторые современные толкователи недоумѣваютъ, какъ пришлецъ можетъ накормить и напоить хозяина, и предлагаютъ понимать эти глаголы въ страдательномъ смыслѣ: „будешь накормленъ и напоенъ неохотно“ [1]). Между тѣмъ бенъ-Сира, видимо, имѣлъ возможность наблюдать такихъ своекорыстныхъ хозяевъ и говоритъ о нихъ не только въ 28, но и въ 29 стихѣ. Сл. „неблагодарныхъ“ соотвѣтствуетъ Лат. чтенію и Гр. 106 (ἀχαρίστους), обычно же въ Гр. читается: εἰς ἀχάριστα, иногда безъ предлога (A, S, 55, 106, 155, 157, 254, 307, 308): „на неблагодарность“ или „безъ благодарности“. Сл. „зло“ свободно передаетъ Гр. πικρὰ „горькое, непріятное, оскорбительное“, — содержаніе оскорбительныхъ словъ хозяина, какія приходится иногда слышать пришельцу, передается въ 29—30 стихахъ. „Украси трапезу“ то же, что „накрой, приготовь столъ“; хозяинъ не хочетъ даже накрыть своего стола и заставляетъ пришельца и накрыть столъ, и поставить на него собственные припасы для себя и хозяина.

---

[1]) *C. Bretschneider*, Liber J. Siracidae, p. 428—429, *A. Edersheim* in *Wace*' Apocrypha II, p. 151, ср. *R. Smend*, Die Weisheit d. J. Sirach, S. 262—263.

„Отъ лица славы“ буквально передаетъ Гр. и Сир., т. е. передъ почетнымъ и близкимъ („братъ“) гостемъ, который пришелъ къ хозяину, свободнѣе: „уступи почетному гостю“. Сир. вмѣсто обращенія „пришелецъ“ въ 29 стихѣ ставитъ, подобно 28-му, „пришелецъ ты“, вмѣсто „накорми меня“— „ѣшь“, а вмѣсто „братъ“ въ 30-мъ — „путешественникъ“. Лат. передъ „не откроетъ устъ“ вставляетъ: „не будетъ надежно дѣйствовать“, вмѣсто „угостиши“ читаетъ „угоститъ и напитаетъ“, вмѣсто „ухлѣби мя“—„накорми прочихъ“, а слова „отъ лица славы“ поясняетъ: „отъ лица славы друзей моихъ“, и далѣе продолжаетъ: „по дружбѣ съ домомъ моимъ сдѣлалъ мнѣ посѣщеніе братъ“.

31. Заключеніемъ отдѣла служитъ общая мысль о томъ, что слышать такіе упреки очень тяжело для человѣка разсудительнаго, понимающаго ихъ оскорбительность, такъ же тяжело, какъ слышать упреки отъ заимодавца, которому во-время не уплатилъ долга; такимъ образомъ конецъ главы связывается съ ея началомъ. Сл.: „Тяжка сія (Остр.: зѣло се есть тяжко) человѣку имущу разумъ, запрещеніе храмины (Остр.: хлѣвины) и поношеніе заимодавца (Остр. заимника)“. Вмѣсто „храмины“, Гр. οἰκίας, Сир. ставитъ ורביתא, что считаютъ опискою вмѣсто דביתא „дома“, какъ въ Гр.; но можно думать, что въ Сир. слѣдуетъ читать דְרַבַּיְתָא „старшаго“ въ домѣ, хозяина, что будетъ точно соотвѣтствовать лицу говорящему въ 29—30 стихахъ и второй части полустишія: „оскорбленіе отъ хозяина“ (ср. Р. 59: „упрекъ страннопріимца“), „упрекъ отъ заимодавца“ [1]). Но здѣсь вмѣсто „упрекъ“ Сир. поставилъ неправильно: „ссуду“, а далѣе внесъ длинную прибавку:

„Щедро давай бѣдному,
и изъ того, что есть въ рукѣ твоей, накорми его;
и если онъ нагъ, одѣнь его,
ибо ты *этимъ* покрываешь собственное тѣло,
и Самому Богу ты ссужаешь,
и Онъ отплатитъ тебѣ въ семь разъ“.

Видимо, это позднѣйшая вставка, составляющая отчасти (1, 2 и 5 полустишія) вторичный переводъ тѣхъ же фразъ (ср. 29 и 31b въ Сир.).

---

[1]) См. *E. Nestle,* Marginalien u. Materialien, Tubingen 1893, S. 55.

О воспитаніи дѣтей (Сир. 30, 1—13).

Глава 30, 1. Кто любитъ сына своего, *тотъ* часто наноситъ ему раны,
чтобы имѣть утѣшеніе въ концѣ жизни своей;
2. кто воспитываетъ сына своего, *тотъ* порадуется на него
и среди знакомыхъ будетъ хвалиться имъ;
3. кто учитъ сына, тотъ возбуждаетъ зависть во врагѣ,
а передъ друзьями будетъ радоваться о немъ.
4. Умираетъ отецъ его,—и какъ бы не умеръ,
ибо оставилъ по себѣ подобнаго себѣ;
5. при жизни своей онъ смотрѣлъ и радовался,
и при кончинѣ своей не скорбитъ:
6. противъ враговъ онъ оставляетъ мстителя,
а для друзей—воздающаго благодарность.
7. Кто нѣжитъ сына,—перевязываетъ раны его,
и при всякомъ крикѣ содрогается сердце его.
8. Не объѣзженный конь будетъ упрямъ,
и сынъ не воспитанный будетъ своенравенъ.
9. Лелѣй сына, и онъ устрашитъ тебя,
забавляйся съ нимъ, и онъ огорчитъ тебя.
10. Не смѣйся съ нимъ, чтобы не опечалиться,
и чтобы впослѣдствіи не получить оскомины на зубахъ.
11. Не давай ему воли въ юности его,
и не будь снисходителенъ къ проступкамъ его;
12. нагибай голову его въ юности его,
и наноси раны чресламъ его, пока онъ малъ,
чтобы онъ не сдѣлался грубымъ и не возсталъ противъ тебя,
и не вышло отъ него огорченія для души.
13. Наказывай сына твоего и держи его въ строгости,
чтобы, по глупости своей, онъ не посмѣялся надъ тобою.

* * *

Хорошее, благовоспитанное и благочестивое потомство—одна изъ лучшихъ наградъ отъ Господа человѣку, живущему въ страхѣ Божіемъ (ср. 16, 1—4); онъ самъ строго слѣдитъ за воспитаніемъ дѣтей, не останавливаясь передъ наказаніями, съ цѣлью исправленія и предупрежденія ихъ дурныхъ наклонностей. О необходимости строгаго воспитанія

дѣтей и говоритъ бенъ-Сира въ 30, 1—13. Высказанныя имъ мысли находятся въ полномъ соотвѣтствіи съ тѣми. какія содержатся и въ другихъ учительныхъ св. книгахъ,—напр. Прит. 13, 25, 23. 13—14, 29, 17 и др.

30, 1—3. Въ отличіе отъ людей невѣжественныхъ, не привыкшихъ руководиться въ своихъ поступкахъ указаніями мудрости и оставляющихъ дѣтей своихъ на произволъ судьбы, мудрый долженъ воспитывать своихъ дѣтей съ малыхъ лѣтъ, чтобы при концѣ жизни своей, когда онъ самъ будетъ въ зависимости отъ дѣтей, радоваться на нихъ и хвалиться передъ друзьями ихъ добрыми качествами. Самою употребительною и дѣйствительною мѣрою воспитанія дѣтей было въ древности, какъ и теперь остается, наказаніе, которое, пока дитя не понимаетъ убѣжденій, научаетъ его тому, что хорошо и что дурно; поэтому бенъ-Сира говоритъ здѣсь главнымъ образомъ о наказаніи дѣтей, хотя при этомъ не отрицаются и другія воспитательныя мѣры, которыя, конечно, примѣнялись мудрыми родителями. Сл.: „Любяй сына своего участитъ ему раны, да возвеселится въ послѣдняя своя (Остр.: на послѣдокъ свои). Наказуяй сына своего (Остр.: кажаи сынъ свои) насладится (Остр. прибавляетъ: послѣди) о немъ, и посредѣ знаемыхъ о немъ похвалится. Учай сына своего раздражитъ (Остр. възревнитъ) врага, и предъ други о немъ возрадуется“. Передъ этимъ отдѣломъ въ Гр. (кромѣ 23, 106, 157, 253, Cpl., Сир.-екз.) стоитъ заглавіе: „о дѣтяхъ“, а 307 читаетъ: „слово иное того же о дѣтяхъ“. Три первые стиха начинаются одинаково: причастіемъ „любяй“, „наказуяй“, „учай“, съ дополненіемъ „сына“. Сл. „участитъ ему раны“, собственно „бичи“, значитъ—часто будетъ его наказывать, не будетъ оставлять безъ вниманія малѣйшихъ проступковъ дѣтей, чтобы не образовалось у нихъ дурныхъ привычекъ; Сир. почти такъ же: „обновитъ бичи его“, Гр. αὐτῷ вѣрно передается въ Сл.: „въ послѣдняя своя“, т. е. въ послѣдніе дни жизни родителей, свободнѣе: „въ концѣ жизни своей“; мѣстоименіе относится къ отцу, а не къ сыну, такъ какъ отецъ уже не можетъ радоваться въ послѣдніе дни жизни сына. Лат. въ концѣ 1 стиха прибавляетъ:

„и не будетъ стучаться въ двери ближнихъ“,

буквально—„ощупывать двери“, съ цѣлію попросить милостыни. „Наказуяй“ въ Сл.—то же, что „наставляющій“ (Рус.) или „воспитывающій“. Сл. „насладится“ передаетъ Гр. ἡσθήσεται (106) или εὐφρανθήσεται (70, 248, Cpl.), въ S* читается αἰνεθήσεται „похвалится“ (также въ Коп.-с.. Эѳ. и Лат.), въ большинствѣ же Гр. списковъ—ὀνήσεται „получитъ пользу“ или „удовольствіе, утѣшеніе“. Сл. „раздражитъ“ менѣе точно, чѣмъ Остр. „възревнитъ“, т. е. возбудитъ зависть во врагѣ,

когда тотъ увидитъ на дѣтяхъ противника прекрасные плоды его воспитанія.

4—6. Человѣкъ, воспитавшій хорошаго сына, не только радуется на него при жизни, но и умирая видитъ въ немъ вѣрнаго своего преемника, вполнѣ его замѣняющаго: врагамъ его онъ отмститъ, а друзьямъ воздастъ добромъ за ихъ дружбу къ отцу. Сл.: „Умре (Остр.: умретъ) отецъ его и аки не умре: подобна бо себѣ остави по себѣ. Въ житіи своемъ видѣ и возвеселится о немъ (въ Остр.: „о немъ" нѣтъ), и при кончинѣ своей (Остр.: и на умретіи своемъ) не оскорбися: противу врагомъ остави местника, и другомъ воздающа благодать". Сир. вмѣсто „аки не умре" читаетъ: „и почти (вмѣсто חבר „другой" слѣдуетъ читать כבר „можетъ быть")[1]) не умеръ". Въ 5 стихѣ Сир. послѣ „видѣлъ" прибавляетъ „его", а въ Гр. гл. (248, Cpl.), Лат. и Сл. послѣ „возвеселится" или „возвеселился" прибавлено „о немъ",— по смыслу то и другое совершенно правильно, такъ какъ имѣется въ виду удовольствіе, какое получаетъ отецъ, смотря на хорошихъ дѣтей. 6 стихъ Сир. переводитъ неточно: „друзьямъ онъ воздаетъ добромъ и врагамъ мститъ онъ мщеніемъ". Лат. послѣ „не скорбитъ" прибавляетъ:

„и не смущенъ предъ врагами",

а вмѣсто „мстителя" читаетъ: „защитника дома".

7—9. Премудрый рѣшительно осуждаетъ слабость и попустительство родителей по отношенію къ дѣтямъ и указываетъ на тотъ часто наблюдаемый фактъ, что нѣжно воспитанныя дѣти впослѣдствіи огорчаютъ родителей своимъ поведеніемъ. Строгіе родители не боятся часто наказывать дѣтей, наоборотъ, — „кто нѣжитъ сына, перевязываетъ раны его, и при всякомъ крикѣ содрогнется сердце его", т. е. онъ не въ состояніи наказывать своего сына, по мягкости сердца и слабости души. Но въ результатѣ такого слабаго воспитанія выростаютъ своенравныя дѣти, какъ лошади бываютъ упрямы тогда, когда онѣ плохо объѣзжены. Если будешь лелѣять сына, исполнять всѣ его желанія, то „онъ устрашитъ тебя" своимъ поведеніемъ, и если будешь забавляться съ нимъ, тѣшиться, любуясь на него, вмѣсто того, чтобы воспитывать его въ благоразумной строгости, то „онъ огорчитъ тебя", такъ какъ слабые родители обычно питаютъ крѣпкую вѣру въ благонравіе своихъ дѣтей и часто жестоко ошибаются.

Сл.: „Угождаяй сыну (Остр.: о душахъ сыновъ) обяжетъ струпы его (Остр.: своя), и о всякомъ вопли возмятется утроба его. Конь неукрощенъ (Остр.: неученъ) свирѣпъ бываетъ (Остр.: идетъ), и сынъ самовольный продерзъ (Остр.:

---

[1]) Какъ въ 3 Ездр. 7, 10 Сир., ср. *C. Brockelmann*, Lexicon Syriacum, Berlin 1895, p. 102a.

блудникъ) будетъ. Ласкай чадо и устрашитъ тя (Остр.: накажи чада и удивитъ тя), играй (Остр.: играяй) съ нимъ и опечалитъ тя (Остр.: и сътворитъ ти печаль)". Сл.-др. „о душахъ сыновъ" передаетъ чтеніе Гр. B, S: περὶ ψυχῶν υἱῶν, почти такъ же (съ υἱὸν) читается въ A, S*, 307, Коп.-с., Эѳ., Лат., въ остальныхъ же спискахъ правильно: περιψύχων, буквально: „прохлаждающій, освѣжающій", затѣмъ — „нѣжащій, холящій" (въ 248, Cpl. читается περιψήχων „оглаживающій" и также „холящій"). Сир.: „изнѣживающій сына своего,—умножатся раны его"; но изъ второго полустишія видно, что и здѣсь рѣчь о ранахъ не отца, а сына. Вмѣсто „возмятется утроба его" Сир. ставитъ неточно: „опустошитъ онъ свое сердце". Сл. „бываетъ" и „будетъ" въ 8 стихѣ свободно передаетъ Гр. ἐκβαίνει „выходитъ" (въ B, 308 ἀποβαίνει—то же); Сир.: „какъ жеребенокъ не объѣзженный, такъ упрямый сынъ, не слушающійся отца своего". Повелительное наклоненіе въ 9 стихѣ обозначаетъ условное предложеніе; Сл. „устрашитъ" и Остр. „удивитъ" передаетъ Гр. ἐκθαμβήσει „приведетъ въ изумленіе" неожиданнымъ для слабаго отца проявленіемъ дурныхъ наклонностей. Сир. неточно: „воспитывай сына твоего, чтобы не быть тебѣ осмѣяннымъ, и если ты смѣешься съ нимъ, онъ причинитъ тебѣ муку". Въ Гр. и Сл. читается „чадо" вмѣсто „сына",—смыслъ тотъ же.

10. Излишняя снисходительность къ дѣтямъ часто портитъ ихъ и причиняетъ въ концѣ концовъ горе родителямъ. Сл.: „Не смѣйся съ нимъ, да не поболиши о немъ, и на послѣдокъ стиснеши зубы твоя (Остр.: сотнеши си зубы)". Первая часть стиха противополагаетъ, повидимому, смѣхъ, какъ причину, и печаль, какъ слѣдствіе: посмѣешься въ началѣ, такъ поплачешь въ концѣ. Сл. „о немъ" прибавлено здѣсь по смыслу, въ Гр. читается только συνοδυνηθῇς „будешь вмѣстѣ опечаленъ", или правильнѣе въ Гр. гл. (23, 70, 248, 253, Cpl., Сир.-екз.) и Лат. ὀδυνηθῇς, „будешь опечаленъ"; Сир. свободно: „не ходи съ нимъ по волѣ его, чтобы онъ не прогнѣвалъ тебя". Сл. „стиснеши" свободно передаетъ Гр. γομφιάσεις, „получишь оскомину" на зубахъ твоихъ, — разумѣются тѣ непріятности, какія приходится испытывать родителямъ изъ-за невоспитанныхъ дѣтей (ср. Іер. 31, 29—30, Іез. 18, 2), причемъ и здѣсь, какъ въ первой части стиха, проводится та мысль, что наслажденіе, получаемое родителями отъ нѣжнаго воспитанія дѣтей, безъ непріятныхъ наказаній, приводитъ иногда къ печали, когда дѣти выростаютъ избалованными и непокорными.

11—13. Бенъ-Сира рекомендуетъ строгія мѣры воспитанія дѣтей, чтобы съ дѣтства пріучить ихъ къ повиновенію старшимъ; такими мѣрами и были преимущественно тѣлесныя наказанія. „Не давай ему воли въ юности его и не будь снисходителенъ къ проступкамъ его; нагибай голову его въ юности его и наноси раны чресламъ его, пока онъ малъ,

чтобы онъ не сдѣлался грубымъ и не возсталъ противъ тебя, и не вышло отъ него огорченія для души" твоей, когда онъ выростетъ большой. Далѣе слѣдуетъ общее заключеніе: „наказывай сына твоего и держи его въ строгости, чтобы, по глупости своей, онъ не посмѣялся надъ тобою", надъ твоею слабостью къ нему, основанною на неразумной любви.

Съ 30, 11 начинается Евр. В и продолжается до 33, 3, съ незначительными пропусками тѣхъ стиховъ, какіе приходятся на попорченные отъ времени края рукописи. Сл.: „Не даждь ему власти въ юности и не презри невѣдѣнія его; Сляцы выю его въ юности и (въ Остр. „и не презри— —въ юности и" опущено) сокруши ребра его дондеже младъ есть: да не когда (Остр.: егда како) ожестѣвъ не покорится. Накажи сына твоего и дѣлай имъ (Остр.: о немъ), да не въ безстудіи его поткнешися". Сл. „не презри невѣдѣнія" не совсѣмъ точно передаетъ Гр. μὴ παρίδῃς τὰς ἀγνοίας „не оставляй безъ вниманія ошибокъ", проступковъ его, какъ и въ Евр.: *'ал тисса' лишхйтотайв*, отъ арамейскаго שְׁחִיתָה „дурной поступокъ, проступокъ" (ср. глаголъ *шахат* въ 5, 18). Въ Сл.-др., какъ и въ большинствѣ Гр. списковъ, за исключеніемъ Гр. гл. (70, 248, 254, 307, Cpl.), опущены два полустишія, 11b и 12a, что легко объясняется одинаковымъ окончаніемъ 11a и 12a: „въ юности",—глаза переписчика перешли съ перваго на второе; въ S эта ошибка исправлена тѣмъ, что опущенныя полустишія поставлены послѣ 13 стиха. Въ Евр. передъ 12ab стихомъ поставлена притча, составляющая, видимо, варіантъ къ этому стиху:

„какъ ехидну—на жизнь *ея* ты посягаешь,
сокрушай чресла его, пока онъ юнъ".

Здѣсь первое полустишіе: כפתן על חי תפגע не даетъ сколько-нибудь удовлетворительнаго смысла и должно быть признано испорченнымъ: вмѣсто *кэфетен*, „какъ ехидна", первоначально стояло, вѣроятно, כתפו „плечо его", какъ варіантъ къ слову *мотнайв* „чресла его", вмѣсто *ъал хай* „на живую" или „на жизнь" стояло, можетъ быть, *ъад гӯ'* „пока онъ", какъ варіантъ къ *кэшегӯ'* или *шеъоденнӯ* „пока онъ", а глаголъ *шифгаъ* „ты толкаешь, нападаешь" является варіантомъ къ בקע „сѣки, наноси раны" или רציץ „сокрушай", какъ стоитъ во второмъ полустишіи. Гр. и Сл. „сокруши ребра" свободно передаетъ Евр. „сѣки чресла" или „наноси раны чресламъ его". „Ожестѣвъ" соотвѣтствуетъ Евр. יקשיח отъ *кашах*, то же что *каша̂*, „быть тяжелымъ, жесткимъ, грубымъ"; такъ написано на полѣ списка В, рядомъ съ ישקיח, вмѣсто ישקח, какъ стоитъ въ текстѣ. Въ Сл. не имѣется 12d, какъ и въ большинствѣ Гр. списковъ, только въ Гр. гл. (70, 106, 248, Cpl.) и Лат. сохранилась эта вторая часть притчи:

„и будетъ тебѣ печалію души",

такъ же почти она читается и въ Евр., только вмѣсто „бу-

детъ тебѣ“ стоитъ *вэнôлад* „и родится“ или „выйдетъ“, а *лэка* „тебѣ“ написано подъ строкою; въ Сир. переданы (неточно) только послѣднія слова: „движеніе души“. Въ 13 стихѣ вмѣсто „накажи“ Сир. ставитъ: „учи“, а Гр. и Сл. „и дѣлай имъ“ свободно передаетъ Евр. образное выраженіе: „и сдѣлай тяжкимъ ярмо его“, т. е. держи его въ строгости, не дѣлай вредныхъ въ воспитательномъ дѣлѣ послабленій. Вмѣсто Гр. и Сл. „въ безстудіи“ въ Евр. читается *бэ'иввалтô* „въ глупости своей“, какъ и въ Сир.; въ нѣкоторыхъ Гр. спискахъ вмѣсто „его“ неправильно поставлено: „твоей“ (В, 55, 308). Вмѣсто Гр. и Сл. „поткнешися“ (В, 254, 308: „поткнется“) въ Евр. читается: יתלע בך; глаголъ *талаъ* въ еврейскомъ языкѣ неупотребителенъ, и ему даютъ здѣсь значеніе созвучнаго арабскаго глагола: „подымать голову, гордиться“ [1]). Но правильнѣе соединять оба Евр. слова въ одно: יתלעבך и производить отъ глагола *лаъаб*, встрѣчающагося однажды въ Библіи въ 5-ой формѣ съ значеніемъ „насмѣхаться“ [2]): „и тіи поношаху (*малъибûм*) посломъ Божіимъ“. „Чтобы въ глупости своей онъ не поднялъ на смѣхъ тебя“ или „не посмѣялся надъ тобою“, изъ-за твоей слабости; Гр. и Сир. передали неточно: „заставитъ споткнуться“ или „споткнешься“. Лат. вмѣсто „невѣдѣнія“ въ 11 стихѣ ставитъ: „помышленіе“, а вмѣсто „не покориттися“—„не повѣритъ тебѣ“.

О тѣлесномъ здоровьѣ (Сир. 30, 14—27).

14. Лучше бѣдный, но крѣпкій здоровьемъ,
чѣмъ богатый, но разбитый тѣломъ;
15. здоровую жизнь я предпочитаю золоту
и бодрый духъ—жемчугу.
16. Нѣтъ богатства выше здоровья тѣлеснаго,
и нѣтъ блага выше бодрости сердца;
17. лучше смерть, чѣмъ несчастная жизнь,
и лучше вѣчный покой, чѣмъ постоянная болѣзнь.
18. Лакомства, разставленныя предъ закрытыми устами,
—какъ жертва, поставленная передъ идоломъ:
19. къ чему приносить жертвы языческимъ идоламъ,
которые не ѣдятъ и не обоняютъ?
20. Такъ и тотъ, у кого есть богатство,
но онъ не можетъ имъ пользоваться:

---

[1]) *R. Smend*, Die Weisheit des J. Sirach, S. 267.
[2]) См. *Felix Perles* in „Hakedem“, herausgeg. von *J. Markon u. A. Sarsowsky*, S.-Petersburg 1907, № 2, S. 74.

21. онъ смотритъ на него глазами и вздыхаетъ,
как ъ вздыхаетъ скопецъ, обнимая дѣвицу.

* * *

22. Не предавайся печали душею твоею
и не разстраивай себя заботами:
23. радость сердца—это жизнь человѣка,
и веселье человѣка умножаетъ дни его.
24. Успокоивай душу свою и утѣшай сердце свое,
и скорбь далеко отгоняй отъ себя:
25. ибо многихъ погубила печаль,
и нѣтъ пользы отъ скорби.
26. Ревность и гнѣвъ умаляютъ дни,
и забота преждевременно старитъ;
27. *спокойный* сонъ бодраго сердцемъ—какъ лучшая пища,
и то, что онъ ѣстъ, идетъ ему *въ пользу*.

* * *

Такъ какъ бенъ-Сира не относится отрицательно къ земнымъ благамъ и смотритъ на нихъ, какъ на награду отъ Господа за благочестивую жизнь, то естественно, что онъ очень высоко ставитъ тѣлесное здоровье, какъ необходимое условіе земного благополучія. О высокой цѣнности здоровья и тѣсно связаннаго съ нимъ душевнаго спокойствія премудрый говоритъ въ концѣ 30-й главы (ст. 14—27).

14—15. Здоровье тѣлесное и душевное спокойствіе, свѣтлое настроеніе духа, — выше богатства, которому часто сопутствуютъ болѣзни. Сл.: „Лучше нищъ здравъ и крѣпокъ въ силѣ своей (Остр.: луче есть нищъ и крѣпокъ съ здравіемъ), нежели богатъ ураненъ тѣломъ своимъ. Здравіе и крѣпость (Остр.: здравіе исцѣлно) лучше есть всякаго злата, и тѣло здравое нежели богатство безчисленное". Здѣсь въ нѣкоторыхъ спискахъ Гр. стоитъ заглавіе: „о здоровьѣ" (B*, 296, 307, 308), въ другихъ: „о снѣдяхъ", περὶ βρωμάτων (55, 254); второе заглавіе (или искаженное περὶ χρημάτων) ставится иногда передъ 16 стихомъ (B, 155, 248) и передъ 18-мъ (296, 308, Коп.-с.), а первое—передъ 16-мъ (A*, C*). Въ Сир. въ началѣ 14 стиха поставленъ союзъ „ибо", здѣсь совершенно неумѣстный. Сл., Гр. и Сир. „здравъ и крѣпокъ" свободно передаетъ Евр. *хай*, что значитъ обычно „живой", а здѣсь—„здоровый, крѣпкій", какъ въ ново-еврейскомъ языкѣ [1]) и въ Исх. 1, 19 въ Евр. („онѣ здоровы" Рус., *хайот*). Сл. „въ

[1]) См. *Jac. Levy*, Neuhebr. u. chald. Wörterbuch, II, S. 41.

силѣ своей“ передаетъ Гр. τῇ ἕξει „тѣлосложеніемъ“, Евр. *бэъацмô* „въ костяхъ его“: „здоровый тѣломъ своимъ“ или „крѣпкій здоровьемъ“. Сл. и Гр. „ураненъ“, т. е. израненый, соотвѣтствуетъ Евр. и Сир. „разбитый“; „разбитый тѣломъ“—вообще болѣзненный, слабый здоровьемъ. „Здравіе и крѣпость“ въ 15 стихѣ передаетъ Евр. חיי שר, Сир. „жизнь здоровья“; вмѣсто второго слова на полѣ предложенъ варіантъ שאר или בשר „плоть“, оно означаетъ здѣсь, по свидѣтельству Гр. и Сир., „здоровье“: „жизнь здоровья“ значитъ—„жизнь въ здоровьѣ, здоровая“. Гр. и Сл. „лучше есть всякаго злата“ свободно передаетъ Евр.: „я желаю больше, чѣмъ золота“, какъ и въ Сир., или „я предпочитаю золоту“. Вторая часть стиха въ Гр. и Сл. неточно передаетъ Евр. и Сир., гдѣ читается: „и духъ благъ—больше жемчуга“,—разумѣется здоровый, бодрый духъ, хорошее расположеніе духа, какъ спутникъ здоровья. Лат. вмѣсто „въ силѣ своей“ читаетъ „силами“, далѣе: „нежели богатый, безсильный и разбитый злобою; здоровье души въ святости правды лучше всякаго золота и серебра“ и т. д., какъ въ Гр.

16—17. Здоровье и бодрость духа—высшее благо на землѣ, и наоборотъ, несчастная жизнь и непрестанная болѣзнь хуже смерти. Сл.: „Нѣсть богатство лучше здравія тѣлеснаго, и нѣсть веселіе паче радости сердечныя. Лучше есть смерть паче живота горька, или недуга долгаго (Остр.: и нежели недугъ долгій)“. Слова „лучше здравія тѣлеснаго“ соотвѣтствуютъ Евр.: „надъ богатствомъ здоровья тѣла“; но слово *ъôшер* „богатство“ повторено здѣсь, повидимому, ошибочно рядомъ съ словомъ *шер* (или *шор*), похожимъ по написанію. Какъ въ первой, такъ и во второй части стиха замѣчается игра словъ: *ъошер* и *шер*, *тôбâ* „благо“ и *тŷб* „благосостояніе, бодрость“ сердца; Гр. и Сл. свободно: „веселіе“ или „удовольствіе“, и „радость сердечная“. 16 стихъ въ свободной передачѣ приводится въ *Мибхир гапэнйним* Соломона ибн-Габирола: „нѣтъ богатства *такого*, какъ здоровье, и нѣтъ удовольствія, какъ сердце благое“ [1]). Стихъ 17 въ Евр. приводится въ двухъ варіантахъ:

„лучше умереть, чѣмъ жизнь пустая,
и покой вѣчный, чѣмъ болѣзнь продолжительная;
лучше умереть, чѣмъ жизнь злая,
и сойти въ преисподнюю, чѣмъ болѣзнь постоянная“.

Гр. почти совпадаетъ съ первымъ, и потому можно думать, что второй варіантъ не принадлежитъ къ первоначальному тексту. Вмѣсто „лучше умереть“, какъ и въ Сир., Гр. и Сл. читаютъ свободно, но удобнѣе по смыслу: „лучше смерть“. „Паче живота горька“ соотвѣтствуетъ чтенію второго варіанта:

---

[1]) См. *Cowley a. Neubauer*, The orig. Hebrew of Eccli, p. XXX.

михайййм раъйм, такъ и въ Сир., и это чтеніе слѣдуетъ поставить вмѣсто *мехаййê шав'* „чѣмъ жизнь пустая", какъ читается въ первомъ варіантѣ; на полѣ такъ и поставлено. Первыя слова второго полустишія въ Сл. опущены, какъ и въ Гр., но въ S*, 70, Лат., Сир. и Ар. они сохранились: „и упокоеніе вѣчное", какъ въ первомъ варіантѣ, а Сир. и Ар. передаютъ позднѣйшее чтеніе: „и сойти въ преисподнюю", какъ во второмъ варіантѣ. Причину опущенія этихъ словъ въ Гр. видятъ въ сомнительности ихъ съ догматической точки зрѣнія [1]); но такой же смыслъ имѣетъ и параллельная фраза „лучше смерть", сохраненная въ Гр., и потому вѣрнѣе видѣть здѣсь случайную ошибку переводчика.

18—19. Болѣзненный человѣкъ не можетъ наслаждаться благами жизни, хотя бы имѣлъ на это средства. „Лакомства, разставленныя предъ закрытыми устами", т. е. предъ человѣкомъ, не могущимъ ихъ ѣсть изъ-за болѣзни,—то же, что „жертва, поставленная передъ идолами: къ чему приносить жертвы языческимъ идоламъ, которые не ѣдятъ и не обоняютъ?" Авторъ намѣренно употребляетъ такое сравненіе и выставляетъ безсмысленность почитанія идоловъ, чтобы удержать евреевъ отъ соблазна идолопоклонства, подъ вліяніемъ примѣра язычниковъ-сосѣдей; онъ пользуется словами Вт. 4, 28: „и послужите тамо богомъ инымъ,—иже не узрятъ и не услышатъ, ни ядятъ, ни обоняютъ" (ср. Пс. 113, 13—15, 134, 16—17). Сл.: „Благая изліянная (Остр.: много добро просыпано) предъ усты затворенными, предложенія брашенъ предлежащая у гроба: Кая польза идолу отъ жертвы? не имать бо ясти ни обоняти". Вмѣсто буквальнаго перевода съ Евр.: „благо (*тôбâ*) разлитое", можно поставить здѣсь: „лакомства разставленныя", такъ какъ берется образъ больного человѣка, не могущаго ѣсть вкусныхъ блюдъ. Сир., какъ и Гр. гл. (248, Cpl.), читаетъ невѣрно: „блага скрытыя". Лат. также неточно: „блага сокрытыя въ устахъ замкнутыхъ". Гр. и Сл. „предложенія брашенъ", какъ и Сир. „брашна", неточно передаетъ Евр. תְּנוּפָה, означающее „потрясаніе" руками, въ знакъ посвященія Господу положеннаго на рукахъ, затѣмъ то, что потрясается, посвящается, — „жертва". Слову „у гроба" въ Евр. соотвѣтствуетъ *лифнê гиллŷл*, „предъ лицомъ идола", буквально: „помета, мерзости"; единственное число גִּלּוּל въ Библіи не встрѣчается, но множественное *гиллŷлûм* часто примѣняется къ идоламъ. Гр. и Сир. передали слово *гиллŷл* значеніемъ арамейскаго *гôлел* „надгробный камень" [2]), которое здѣсь едва ли умѣстно, такъ какъ и *тэнŷфâ* означаетъ жертву, и далѣе говорится объ идолахъ (ср. 7, 36). Первую половину 19 стиха Сл. передаетъ свободно, Гр.: „что пользуетъ жертва

---

[1]) *A. Edersheim* in *Wace'* Apocrypha, II, p. 153, за нимъ *V. Ryssel. N. Peters*, *R. Smend* oo. cc.

[2]) См. *Jac. Levy*, Neuhebr. u. chald. Wörterbuch, I, S. 335.

(κάρπωσις) идолу?“ Сир.: „какая польза идоламъ народовъ?“ Въ Евр. сохранилось только *ма̂* „что?“, двѣ буквы слѣдующаго слова לע, слѣды слова *ле'елйле̂* или *лиглу̂ле̂* „идоламъ“ и послѣднее слово г*аггôйм* „народовъ“ или „языческимъ“. Такъ какъ словомъ κάρπωσις въ 45, 20 передается Евр. *ъола̂* „жертва, всесожженіе“, то можно думать, что и здѣсь въ Евр. стоялъ глаголъ *ъала̂* въ 5 формѣ съ значеніемъ „приносить жертву“: „къ чему приносить жертвы языческимъ идоламъ?“ Вмѣсто Гр. и Сл. „бо“ въ Евр. стоитъ: „которое“, *'ашер*.

20—21. Подобно тому, какъ бездушный идолъ не можетъ насладиться принесенной ему жертвой, „такъ и тотъ, у кого есть богатство, но онъ не можетъ имъ пользоваться“ въ свое удовольствіе, вслѣдствіе разстроеннаго здоровья: „онъ смотритъ на него глазами и вздыхаетъ, какъ вздыхаетъ скопецъ, обнимая дѣвицу“: желаніе наслажденія у того и другого сохранилось, но нѣтъ силъ и способности къ этому. Подлинное чтеніе этихъ притчей можно возстановить по сличенію Гр. и Сир. переводовъ съ Евр. текстомъ, въ отдѣльности же въ каждомъ изъ нихъ онѣ читаются не совсѣмъ вѣрно. Сл.: „Тако гонимый отъ Господа (Остр.: такоже изгонимыи Господемъ). Зряй очима и стеняй, якоже евнухъ осязаяй дѣвицу и воздыхаяй (Остр.: и възъстеняетъ, тако творяй по нужди суды)“. Здѣсь 20 стихъ совсѣмъ опущенъ, а вмѣсто него читается вставка изъ 20, 4b:

„такъ преслѣдуемый отъ Господа“.

Въ Евр. же (на полѣ) и въ Сир. 20 стихъ читается: „такъ тотъ, у кого есть богатство, и нѣтъ пользованія отъ него“, или свободнѣе: „но онъ не можетъ имъ пользоваться“; подлинность этого чтенія подтверждается полнымъ соотвѣтствіемъ его контексту. Стихи 19—20 въ Евр. приведены на полѣ и послѣ нихъ сохранилось одно слово: בעיניו „въ глазахъ его“ или „глазами своими“, какъ и читается въ Сир. и Гр. фразѣ: „смотрящій глазами своими и вздыхающій“. Далѣе въ Евр. читается:

„какъ евнухъ обнимаетъ дѣвицу и вздыхаетъ,
такъ дѣлающій въ насиліи судъ,—
такъ евнухъ ночующій съ дѣвицей,
и Господь взыщетъ отъ руки его“.

Здѣсь первое полустишіе даетъ вторую половину 21 стиха, какъ въ Гр., далѣе идетъ вставка изъ 20, 4 (см. выше), съ перестановкою полустишій, четвертое же полустишіе—позднѣйшая прибавка, сдѣланная для дополненія стиха (ср. 1 Ц. 20, 16); она имѣется и въ Сир., Гр. же читаетъ 21 стихъ безъ дополненій. Въ Лат. 20 стихъ дополненъ второю половиной:

„носящій воздаяніе неправды“.

22—23. Тѣлесное здоровье стоитъ въ тѣсной связи съ душевнымъ спокойствіемъ, и потому бенъ-Сира совѣтуетъ отгонять отъ себя печаль и заботы, чтобы продолжить жизнь свою. Сл.: „Не вдаждь въ печаль (Остр.: не даждь печали) душу твою, и не оскорби себе совѣтомъ твоимъ. Веселіе сердца животъ человѣка, и радованіе мужа долгоденствіе“. Вмѣсто слова „печаль“ здѣсь и въ 25 стихѣ въ Евр. стоитъ ошибочно דין „судъ“: нужно читать арамейское слово דין „печаль, забота“ [1]). Гр. и Сл. „не оскорби“ свободно передаетъ Евр. *'ал тиккашел* „не споткнись“, какъ и въ Сир., а „совѣтомъ твоимъ“ точно соотвѣтствуетъ Евр. *баъацатка*: „не споткнись въ совѣтѣ, въ размышленіи твоемъ“, т. е. не разстраивай себя заботами; *ъеца̂* въ значеніи „забота“ употребляется въ Пс. 12, 3: „доколѣ положу совѣты въ души моей, болѣзни въ сердцы моемъ день и нощь?“ Слово *баъацатка* въ Евр. поставлено на полѣ, въ текстѣ же читается ошибочно: *баъавонека* „въ беззаконіи твоемъ“. Смыслъ 23 стиха тотъ, что жизнь человѣка становится продолжительнѣе, если сердце его весело, душа спокойна. Вмѣсто „радованіе“ Сир. читаетъ неправильно: „размышленіе“, а вмѣсто „долгоденствіе“ болѣе точно: „умножаетъ его жизнь“, Евр.—„умноженіе дней“, при чемъ вмѣсто אפו „дыханія его“ слѣдуетъ читать ימיו „дней его“. Лат. 22а передаетъ: „не давай печали душѣ твоей“, а послѣ 23а прибавляетъ:

„и сокровище безъ умаленія—святость“.

24—25. Премудрый совѣтуетъ создавать въ себѣ спокойное настроеніе, стараясь отгонять отъ себя гибельную для здоровья печаль и искать утѣшительныя стороны въ каждомъ переживаемомъ моментѣ. Сл.: „Люби душу твою и утѣшай (Остр.: тѣши) сердце твое, и печаль отъ себе отрини далече: Многи бо печаль уби, и нѣсть пользы въ ней“. Вмѣсто „люби“, ἀγάπα, какъ читается въ нѣкоторыхъ Гр. спискахъ (A, B, S, 55, 157, 248, 296), въ большинствѣ стоитъ ἀπάτα „обольщай“, Коп.-с. „утѣшай“, Сир. „ласкай“. Евр. פַּת „уговаривай“; въ связи съ дальнѣйшимъ „утѣшай“, это означаетъ: „успокаивай“ себя при несчастіяхъ, не впадай въ печаль. Гр. и Сл. „утѣшай“ передаетъ здѣсь Евр. פַּיֵּג, въ сирскомъ языкѣ имѣющее значеніе „прохлаждать“, а въ ново-еврейскомъ—„разслаблять“ [2]), отсюда—„нѣжить“, такъ что Гр. передача точно выражаетъ смыслъ глагола въ данномъ мѣстѣ. И далѣе словомъ „печаль“ Гр. и Сир. вѣрно передаютъ Евр. קִצָּפוֹן, имѣющее въ ново-еврейскомъ языкѣ значеніе „раздраженіе, гнѣвъ“, какъ и библейское *кецеф* и

---

[1]) См. *Jac. Levy*, Neuhebr. u. chald. Wörterbuch, I, S. 381.

[2]) *C. Brockelmann*, Lexicon Syriacum, p. 266. *Jac. Levy*, Neuhebr. u. chald. Worterbuch, IV, S. 12.

глаголъ *кацаф*, но здѣсь стоящее въ значеніи ново-еврейскаго слова *кэцўфа̂* „печаль, скорбь“ [1]). Сл. „отрини (Гр. „отставь“) далече“ правильно передаетъ Евр. „удали, сдѣлай далекою“. Такъ какъ Гр. и слово *давон* въ 25 стихѣ передалъ тѣмъ же значеніемъ „печаль“ (ср. 22 ст.), то вмѣсто Евр. *бэкиццафо̂н* „отъ скорби“ Гр. и Сл. ставитъ „въ ней“, чтобы не повторять того же слова третій разъ подъ рядъ. „Нѣсть пользы“ точно передаетъ Евр. *'ен тоъела̂*,—значеніе послѣдняго слова, въ Библіи не встрѣчающагося, опредѣляется по глаголу *йаъал* „помогать, быть полезнымъ“, отсюда תּוֹעֶלֶת „польза“ [2]). Гр. гл. (248, Cpl.) опускаетъ вторую часть 25 стиха, Сир. же, повидимому, возстановляетъ ее по первой части: „и уничтожила ихъ печаль“. Лат. слѣдуетъ Гр. переводу, отступая только въ 24а: „жалѣй душу твою, угождая Богу, и удерживай, собери сердце твое въ святости Его“.

26—27. Та же мысль, что и въ 23 стихѣ, выражается другими словами: „ревность и гнѣвъ умаляютъ дни, и забота преждевременно старитъ“; наоборотъ, человѣкъ уравновѣшенный и спокойный пользуется цвѣтущимъ здоровьемъ: „*спокойный* сонъ бодраго сердцемъ—какъ лучшая пища, и то, что онъ ѣстъ, идетъ ему *въ пользу*“, т. е. любая пища поддерживаетъ его жизнь и здоровье, тогда какъ больному и лучшая пища не идетъ въ прокъ (ср. 18—21). Сл.: „Рвеніе и ярость умаляютъ дни, и печаль прежде времене старость наводитъ. Свѣтло сердце и благо о брашнѣ и о яди своей попечется“; въ Остр. 27 стихъ опущенъ. Ревность и гнѣвъ названы здѣсь, какъ такія чувства, которыя болѣе всѣхъ другихъ нарушаютъ душевное равновѣсіе; Сл. „печаль“ неточно передаетъ Гр. μέριμνα „забота“, какъ и Евр. *дэ'ага̂* „озабоченность, боязнь“: разумѣется именно неспокойное состояніе духа, мнительность и напрасный страхъ. 27 стихъ, повидимому, не былъ понятъ переводчиками, которые передали его свободно. Въ Евр. онъ буквально читается: „сонъ сердца добраго вмѣсто лакомствъ, и пища его восходитъ въ него“; *тахат* „вмѣсто“ имѣетъ здѣсь значеніе сравнительнаго „какъ“,—какъ лакомство, какъ лучшая пища, а „восходитъ въ него“ значитъ—„идетъ ему въ пользу“. Но Гр. опускаетъ первое слово „сонъ“, слово *то̂б* „доброе“ передаетъ дважды: „свѣтлое“ и „доброе“ и все остальное переводитъ очень свободно: „свѣтлое сердце и доброе на пищу о яствахъ своихъ позаботится“ (Рус. неточно: „открытое и доброе сердце заботится и о снѣдяхъ своихъ“, Р. 59: „ясное и веселое сердце укрѣпляетъ себя хорошими яствами за столомъ“). Сир. въ первой половинѣ приближается къ Гр.: „доброе сердце, — многочисленны снѣди

---

[1]) См. *Jac. Levy*, O. c. IV, S. 361.

[2]) Ср. *Schechter a. Taylor*, The Wisdom of ben Sira, p. 54.

его", вторую же читаетъ почти такъ, какъ въ Евр.: „и все, что оно ѣстъ, восходитъ въ плоть его". Можно думать, что Евр. сохранилъ здѣсь подлинное чтеніе; оно подтверждается во второй половинѣ и раввинской цитатой, которая гласитъ: „яства спокойныя восходятъ въ тѣло его" [1]). Лат. вмѣсто „забота" ставитъ: „размышленіе", а 27 стихъ читаетъ: „свѣтлое сердце и доброе — (est) въ яствахъ, ибо яства его прилежно бываютъ (fiunt)".

27 стихъ 30 главы въ изданіяхъ Гр. Библіи, кромѣ Cpl., составляетъ уже 13b стихъ 33 главы, такъ какъ всѣ извѣстные нынѣ Гр. списки своимъ источникомъ имѣютъ такой, не сохранившійся до насъ, списокъ, въ которомъ двѣ слѣдовавшія одна за другою тетради были переложены одна на мѣсто другой, и это осталось не замѣченнымъ для лицъ, списывавшихъ копіи съ этого списка. Именно, первая тетрадь содержала 30, 27—33, 15a, начинаясь словами: „свѣтло сердце" и кончаясь: „азъ же послѣдній бдѣхъ", а вторая начиналась 33, 15c: „якоже собираяй", и кончалась 36, 12a: „собери вся колѣна Іаковля"; когда эти тетради были положены такъ, что вторая оказалась раньше первой, то и получилось неправильное обозначеніе главъ и стиховъ, существующее въ современныхъ заграничныхъ изданіяхъ Библіи, хотя и исправленное теперь указаніемъ правильной нумераціи [2]). Въ нашей Сл. Библіи, какъ и въ Сл.-др. и Остр., данъ правильный порядокъ главъ и стиховъ, — исправленіе сдѣлано, вѣроятно, по Cpl. изданію, или, можетъ быть, по Лат. [3]), въ которомъ, какъ и въ Сир. и Ар., порядокъ остался не нарушеннымъ. Эта ошибка въ Гр. была замѣчена и правильно объяснена еще до открытія Евр. текста; послѣдній даетъ правильный порядокъ притчей, при которомъ получается стройная послѣдовательность мыслей, нарушенная въ Гр. переводѣ.

О бѣдности и богатствѣ (Сир. 31, 1—12).

Глава 31. 1. Бдѣніе надъ богатствомъ истощаетъ тѣло,
и забота о немъ отгоняетъ сонъ;
2. забота о пропитаніи отгоняетъ дремоту
и больше, чѣмъ тяжкая болѣзнь, отнимаетъ сонъ.
3. Трудится богатый,—и собираетъ сокровища,
а когда предастся покою, наслаждается довольствомъ;

---

[1]) Aboth d' R. Nathan c. 26, см. *Schechter a. Taylor*, The Wisdom of b. Sira, p. 55, cp. *N. Peters*, Hebr. Text des B. Eccli., S. 110.

[2]) Cp. *H. B. Swete*, The Old Testament in greek, Cambridge 1891, II, 706—717.

[3]) Ср. *А. Горскій и К. Невоструевъ*, Описаніе сл. рукописей Моск. Синод. Библіотеки. Отд. I, стр. 80.

4. трудится бѣдный,—и истощаетъ силы свои.
а когда предастся покою, терпитъ нужду.

* *
*

5. Любящій золото не останется чистъ,
и гонящійся за деньгами впадетъ въ грѣхъ чрезъ нихъ:
6. многіе были плѣнены золотомъ,
и погибель была предъ лицомъ ихъ,
7. ибо оно—капканъ для глупаго.
и всякій легкомысленный будетъ имъ пойманъ.
8. Счастливъ богачъ, который окажется непорочнымъ
и не согрѣшитъ изъ-за стяжанія.
9. Кто онъ такой?—чтобы намъ восхвалить его,
ибо великое совершилъ онъ въ народѣ своемъ!
10. Кто былъ искушаемъ *богатствомъ* и уцѣлѣлъ?
и *это* будетъ ему въ славу.
11. Кто могъ погрѣшить и не погрѣшилъ,
могъ сдѣлать зло ближнему и не захотѣлъ?
12. За это укрѣпится счастье его,
и о праведности его возвѣщено будетъ въ собраніи.

* *
*

По поводу рѣчи о душевномъ спокойствіи въ концѣ предшествующей главы (ср. 30, 27), бенъ-Сира сравниваетъ состояніе богача и бѣдняка: если первый, лишаясь иногда сна въ заботахъ о своемъ имуществѣ, все-таки можетъ наслаждаться покоемъ, пользуясь своими средствами, то второй только истощаетъ свои силы, непомѣрно трудясь съ цѣлію разбогатѣть (31, 1—4). Кромѣ того, съ богатствомъ тѣсно связана опасность грѣха и несправедливости къ ближнимъ: только тотъ богачъ пользуется заслуженнымъ уваженіемъ своихъ согражданъ, который честно пріобрѣлъ свое состояніе и пользуется имъ должнымъ образомъ (31, 5—12).

31, 1—2. Душевное спокойствіе не всегда зависитъ отъ матеріальнаго благосостоянія человѣка: его даетъ тѣлесное здоровье (ср. 30, 14—21) и бодрый характеръ человѣка (ср. 30, 22—27). Эти мысли, подробно раскрытыя раньше, даются здѣсь въ краткомъ сопоставленіи богача и бѣдняка: часто бываетъ, что богачъ, дрожа надъ своимъ имуществомъ, лишается здоровья и сна; съ другой стороны, и бѣднякъ, прилагая всѣ усилія, чтобы пріобрѣсти средства для жизни, также утрачиваетъ живительный, необходимый для здоровья сонъ. Сл.: „Бдѣніе богатства растаеваетъ плоти, и попеченіе (Остр.: пе-

чаль) его отгонитъ сонъ; Печаль бдѣнія отторгаетъ (Остр.: испроситъ) дреманіе, и недугъ лютъ отъимаетъ сонъ". Вмѣсто Сл. и Гр. „бдѣніе богатства", т. е. надъ богатствомъ, изъ страха утратить его,—въ Евр. стоитъ: „ложь богатаго", שקר עשיר; но *шекер* написано здѣсь ошибочно вмѣсто שקד „бодрствованіе, бдѣніе", какъ и поправлено на полѣ, а вмѣсто *ъашйр* „богатый" слѣдуетъ принять Гр. чтеніе *ъошер* „богатство". Сир. свободно переставляетъ слова: „бдѣніе расплавляетъ тѣло богатаго". Глаголу „растаеваетъ", т. е. расплавляетъ, дѣлаетъ жидкимъ, истощаетъ, въ Евр. соотвѣтствуетъ יְמַחֶה „стираетъ, изглаживаетъ, уничтожаетъ"; смыслъ слова въ данномъ мѣстѣ вѣрно выраженъ переводами. Лат.: „бдѣніе почета приводитъ въ изнеможеніе плоти". Множественное число „плоти" въ Сл., Гр. и Лат. означаетъ здѣсь то же, что и единственное: тѣло человѣка. 2-я часть 1 стиха въ Евр. буквально совпадаетъ съ 1-ою частью 2 стиха, что объясняется близкимъ сходствомъ этихъ полустишій. Вмѣсто „и попеченіе его", т. е. забота о богатствѣ, въ Евр. стоитъ: „забота о прожитіи", какъ во 2 стихѣ, но на полѣ читается: „забота его"; вмѣсто Сл. „отгонитъ (буквально съ Гр.: отставляетъ, удаляетъ) сонъ", въ Евр. читается: „отпускаетъ дремоту", подобно 2 стиху,—смыслъ тотъ же: отгоняетъ сонъ. Въ 42, 9 буквально повторяется эта фраза 1 стиха—о дочери: „и попеченіе о ней отгоняетъ сонъ" у отца. Во 2 стихѣ Сл. „печаль" передаетъ то же Гр. слово μέριμνα „забота" (такъ въ Остр. и въ 1 стихѣ), а „бдѣнія", какъ и въ Гр., соотвѣтствуетъ Евр. *михйâ* „прожитіе, пропитаніе": забота о пропитаніи; Евр. чтеніе подтверждается и Сир. переводомъ. Гр. же „бдѣнія" взято изъ 1 стиха. Лат.: „помышленіе предвѣдѣнія", praescientiae, въ нѣкоторыхъ спискахъ: praesentiae,—послѣднее слово предполагаетъ, повидимому, ошибочное чтеніе въ Евр. глагола г*айâ* „быть" вмѣсто *хайâ* „жить", откуда *михйâ* „прожитіе". Сл. „отторгаетъ" свободно передаетъ смыслъ фразы, Гр. же ἀπαιτήσει значитъ: „испроситъ", какъ Сл.-др.; вмѣсто этого не подходящаго здѣсь глагола Лат. ставитъ: „отвращаетъ", почему обычно исправляютъ Гр. чтеніе, ставя и здѣсь глаголъ ἀποστήσει „удалитъ", какъ и Евр. תפריג отъ глагола *параг*, въ Библіи не встрѣчающагося, но въ новоеврейскомъ языкѣ имѣющаго значеніе „потерять плоды"—о деревьяхъ [1]). Этотъ же глаголъ на полѣ поставленъ въ концѣ 1-го и 2-го стиховъ вмѣсто תפריע „отпускаетъ" или „прекращаетъ"; Сл. „отнимаетъ" во 2 стихѣ передаетъ Гр. ἐκνήψει „протрезвится", причемъ „сонъ" стоитъ обычно въ именительномъ падежѣ, въ нѣкоторыхъ же спискахъ — въ винительномъ (B, C, 68, 296, 307, Ѳѳ.). Лат. неправильно вмѣсто „дреманіе" ставитъ „смыслъ" и вмѣсто „сонъ"—„душу". Въ началѣ 2 стиха въ Евр. читается: „и отъ болѣзни тяжкой",—

[1]) См. *Jac. Levy*, Neuhebr. u. chald. Wörterbuch, IV, S. 97.

здѣсь предлогъ *мин* „отъ“ имѣетъ, видимо, значеніе сравнительнаго союза: „болѣе, чѣмъ тяжкая болѣзнь“. Въ концѣ же въ Евр. неправильно поставлено опять слово „дреманіе“, въ Сл., Гр. и Сир. правильнѣе: „сонъ“.

Въ Евр. далѣе слѣдуетъ притча:

„друга вѣрнаго прогоняетъ поношеніе,
а хранящій тайну любитъ *его* какъ душу“.

Притча эта, напоминающая мысли, высказанныя въ 22, 21—30, 27, 16—23 и др., первоначально составляла, повидимому, варіантъ къ одному изъ этихъ стиховъ и сюда внесена по ошибкѣ. Въ переводахъ ея не имѣется.

3—4. Въ 11, 10—18 премудрый совѣтовалъ не изнурять себя непосильнымъ трудомъ, стремясь къ богатству, такъ какъ „бѣдность и богатство—все отъ Господа“; здѣсь проводится та же мысль въ краткомъ сопоставленіи трудовъ богатаго и бѣднаго. Сл.: „Трудится богатый въ собираніи богатства, и въ покои насыщается сладостей (Остр.: пищеи) своихъ; Трудится убогій во умаленіи (Остр.: умаленіемъ) житія, и въ покои скудный бываетъ (Остр.: требуя будетъ)“. Значитъ, каждый долженъ быть доволенъ своимъ удѣломъ (ср. 11, 19), полагаясь на благую волю Божію. Сл. настоящее время „трудится“ въ обоихъ стихахъ правильно по смыслу поставлено вмѣсто Гр. аориста: „трудился“, Лат. perfectum: „потрудился“; въ Евр. *ъамал* „трудится“ стоитъ на полѣ, въ текстѣ же ошибочно написано *ъамлê* „труды“. Также ошибочно далѣе поставленъ глаголъ *кабал* „получать“, стоящій во второмъ полустишіи, вмѣсто *кабац* „собирать“, какъ читается въ Гр. и Сир.; фраза *лэкаббец гôн*, „чтобы собрать сокровище“, указываетъ здѣсь результатъ трудовъ богатаго: „трудится богатый—и (въ результатѣ) собираетъ сокровища“, какъ и въ параллельномъ стихѣ: „трудится бѣдный для истощенія силы своей“, т. е. „и истощаетъ силы свои“. Сл. и Гр. „и въ покои“ въ обоихъ стихахъ свободно передаетъ Евр. *вэ'им йанŷах* „и если упокоится“, т. е. когда предастся покою, перестанетъ трудиться. Результатомъ покоя богача будетъ наслажденіе довольствомъ, Сл.: „насыщается сладостей своихъ“, буквально съ Евр.: „чтобы получать удовольствіе“ (ср. 18, 32). 4 стихъ въ Евр. читается въ двухъ видахъ:

„работаетъ бѣдный, чтобы умалялся домъ его,
и если покоится, будетъ нуждающимся;
трудится бѣдный, чтобы умалялась сила его,
и если покоится, нѣтъ покоя ему“.

Переводы указываютъ, что первоначальное чтеніе сохранилось въ 3 и 2 полустишіяхъ, остальныя же два (1 и 4) являются варіантами къ нимъ. „Во умаленіи житія“ свободно передаетъ Евр. *лахасар кохô* „для умаленія силы“: трудится бѣдный, и въ результатѣ „истощаетъ силы свои“, а если перестанетъ трудиться,—„терпитъ нужду“.

5—7. „Изъ-за денегъ многіе грѣшатъ", говорилъ премудрый раньше (27, 1), а здѣсь онъ усиливаетъ эту мысль и говоритъ о гибели, до которой довела многихъ жажда обогащенія. Послѣ рѣчи о преимуществахъ богатства въ 3—4 стихахъ вполнѣ умѣстно было напомнить и объ опасностяхъ богатства. Сл.: „Любяй злато не оправдится, и гоняй растлѣніе симъ насытится. Мнози падоша (Остр.: спадошася) злата ради. и бысть пагуба ихъ прямо лицу ихъ (Остр.: пагуба прямо лицу его). Древо претыканія есть всѣмъ жрущимъ ему (Остр: искущимъ его), и всякъ безумливъ ятъ будетъ (Остр.: погибнетъ имъ)". Мысль объ опасности стремленія къ богатству высказана и въ Пр. 28, 20 по Евр. тексту: „вѣрный человѣкъ богатъ благословеніями. а кто спѣшитъ разбогатѣть (Сл.: злый же), тотъ не останется ненаказаннымъ", *ло' йиннакег*, какъ и здѣсь, собственно—„не очистится", не останется чистъ отъ грѣха. Глаголы въ 5 стихѣ „любяй" и „гоняй", какъ въ Сл., Гр. и Сир., въ Евр. поставлены одинъ на мѣсто другого, — первое чтеніе предпочтительнѣе, такъ какъ второй глаголъ усиливаетъ мысль, выраженную первымъ. Сл. „растлѣніе" передаетъ Гр. διαφθοράν,—но это чтеніе явилось ошибочно вмѣсто διάφορον „деньги, богатство" (ср. 7, 20), какъ и въ Евр. *мехîр* „деньги", Сир. „богатство". Сл. „симъ насытится" соотвѣтствуетъ Гр. αὐτὸς (S, 248, Cpl. οὗτος, 70 αὐτὰ) πλησθήσεται (296, 308 прибавляютъ: αὐτῆς); слѣдуетъ думать, что первоначально въ Гр. читалось ἐν αὐτῷ πλανηθήσεται „заблудится въ нихъ", какъ и въ Евр., т. е. впадетъ въ ошибку, въ грѣхъ черезъ деньги. Сл. „падоша" въ 6 стихѣ свободно передаетъ Гр.: „дались на паденіе"; вмѣсто этой фразы 248, Cpl. читаютъ ἐδέθησαν,—такъ, вѣроятно, и стояло первоначально, въ соотвѣтствіе съ Евр היו חבולי „были связаны", свободнѣе: „плѣнены", — глаголъ *хабал* берется здѣсь въ значеніи „связывать", подобно арабскому *хабала* [1]). Вторая половина стиха въ Евр. явно неисправна: „и полагающіеся на жемчугъ", при чемъ вмѣсто словъ *ъал пэнйнîм* „на жемчугъ" должно читать *ъал-пэнêгем* „предъ лицомъ ихъ", какъ въ Гр., слово же והבוטח „и полагающіеся, довѣряющіе" явилось здѣсь вмѣсто другого, переданнаго въ Гр.: „и случилась погибель". Сир. передаетъ этотъ стихъ неправильно: „ибо многіе, которые были богаты, и они положились на имущество свое". А далѣе въ Сир. и Евр. стоитъ прибавка, развивающая мысль о невозможности полагаться на богатство:

„и они не нашли избавленія отъ зла,
и также спасенія въ день гнѣва".

На полѣ та же притча читается нѣсколько иначе: „и не нашли избавленія въ день гнѣва, и спасенія въ день зла"

[1]) Ср. A hebrew a. anglish Lexicon of the O. T., edited by *Fr. Brown*, Oxford 1895, p. 286.

или „несчастія“. Въ 7 стихѣ вмѣсто Гр. и Сл. „древо претыканія“ въ Евр. читается: „ибо претыканіе“; вѣроятно, первоначально читалось כי עץ, „ибо дерево“, въ Гр. опущено первое, въ Евр. второе слово. Евр. תִּקְלָה значитъ въ новоеврейскомъ языкѣ „претыканіе, соблазнъ“ [1]). Подъ „деревомъ претыканія“ разумѣется, вѣроятно, ловушка, капканъ, въ который попадаются звѣри: такъ попадется и глупый, когда захочетъ добыть себѣ богатство. Сл. „всѣмъ жрущимъ ему“, т. е. приносящимъ жертву золоту, мамонѣ, передаетъ Гр. τοῖς ἐνθυσιάζουσιν αὐτῷ; но въ нѣкоторыхъ спискахъ читается ἐνθουσιάζουσιν „воодушевленнымъ“ или „одержимымъ“ (S, 106, 156, Ѳѳ.), и это чтеніе могло появиться, какъ свободная передача Евр. *ле'евûл* „глупому“, что вполнѣ соотвѣтствуетъ второму полустишію. Лат. опускаетъ предлогъ „ради“ въ 6 стихѣ: „многіе даны на паденіе золота“, а 7-й переводитъ: „древо претыканія есть золото приносящихъ жертву,

горе тѣмъ, которые гонятся за нимъ,

и всякій безумный погибнетъ въ немъ“.

8. Если съ богатствомъ такъ часто связана грѣховность, то „счастливъ богачъ, который окажется непорочнымъ и не согрѣшитъ изъ-за стяжанія“, т. е. пріобрѣлъ свое богатство и пользуется имъ безъ грѣха, такъ, какъ велитъ законъ Божій. Эта мысль ветхозавѣтнаго мудреца замѣчательнымъ образомъ соотвѣтствуетъ словамъ Христовымъ о трудности для богатаго войти въ царство небесное (Мѳ. 19, 23 и др.). Сл.: „Блаженъ богатый, иже обрѣтеся безъ порока, и иже въ слѣдъ злата не иде“. Вмѣсто богатый“, какъ въ переводахъ, въ Евр. стоитъ „мужъ“,—но это, повидимому, ошибка, объясняемая вліяніемъ другихъ подобныхъ фразъ (напр., 14, 2 и др.). Сл. и Гр. „въ слѣдъ злата“ передаетъ Евр. *'ахар мамôн* „вслѣдъ за мамоной, богатствомъ“, — это слово, обычное въ Сир., въ Евр. встрѣчается только здѣсь; свободно можно перевести: „изъ-за стяжанія“, такъ какъ оно чаще всего вводитъ человѣка въ грѣхъ. Сл. и Гр. „не иде“ неточно передаетъ Евр. „не уклонился, не погрѣшилъ“. Лат. переводитъ: „счастливъ богачъ, который найденъ безъ порока и который послѣ золота не отступилъ“, а затѣмъ добавляетъ:

„и не понадѣялся на деньги и сокровища“.

9—11. Добродѣтельный богачъ—столь рѣдкое явленіе, что бенъ-Сира спрашиваетъ: гдѣ такой человѣкъ, чтобы восхвалить его праведность? Три притчи начинаются одинаково—вопросительнымъ *мû* „кто?“ Сл.: „Кто есть сей, и (Остр.: кто есть, и да) ублажимъ его? сотвори бо дивное въ людехъ своихъ. Кто искушенъ имъ и совершенъ бысть, и (Остр.:

---

[1]) См. *Jac. Levy*, Neuhebr. u. chald. Wörterbuch, IV, S. 662.

имъ бысть и съвръшися, и да) будетъ на похваленіе? Кто моглъ преступити (Остр.: и кто моглъ преступникъ быти) и не преступи, и зло сотворити и не сотвори?" Подобно Евр. *мй гу' зег* и Сл. „кто есть сей", читается въ Гр. гл. (70, 106, 248, Cpl.) и Лат., въ остальныхъ спискахъ Гр. и Сир. безъ „сей", какъ въ Остр. Въ Евр. и Сир. такъ же начинается и 10 стихъ, но, какъ видно изъ Гр., такое начало перенесено туда ошибочно изъ 9 стиха. Вмѣсто „дивная" Сир. читаетъ: „много великаго", а Лат. вмѣсто „въ людехъ своихъ", точнѣе: „въ народѣ своемъ", ставитъ ошибочно: „въ жизни своей". Гр. и Сл. „искушенъ" передаетъ Евр. שנבדק, глаголъ *бадак* въ сирскомъ и ново-еврейскомъ языкахъ значитъ „изслѣдовать, испытывать" [1]); въ Евр. В ошибочно переставлены буквы: שנדבק „кто прилѣпится", какъ и въ Сир. Сл. и Гр. „и совершенъ бысть" передаютъ Евр. *вайишлам* „остался въ мирѣ, уцѣлѣлъ", но этотъ глаголъ находимъ только въ варіантахъ, въ данной же притчѣ поставлено: „и былъ ему миръ", какъ и въ Сир.; первое чтеніе несомнѣнно вѣрнѣе. Сл. фраза: „и будетъ (такъ въ 106, 254, Cpl., въ S*, 23, 70, Сир.-екз.: „и будетъ ему", въ остальныхъ Гр. спискахъ, какъ и въ Остр.: „и да будетъ") на похваленіе" свободно передаетъ Евр.: „и будетъ ему въ славу", какъ въ Сир.; впрочемъ, въ Евр. на полѣ читается: „къ славѣ". Лат. „будетъ ему слава вѣчная". Далѣе въ Евр. поставлены двѣ добавочныя притчи:

„ибо при умноженіи мира житія его
    я буду для тебя славою.
Кто благословилъ его и сдѣлалъ мирнымъ житіе его?
    она *будетъ* тебѣ въ славу."

Послѣднее полустишіе, видимо испорченное, поправлено на полѣ: „я буду (*'егйег* вмѣсто *гй'* „она") тебѣ на прославленіе". Вообще же обѣ эти притчи, видимо, позднѣйшаго происхожденія. 11 стихъ имѣетъ тотъ смыслъ, что богачъ легче можетъ безнаказанно совершить преступленіе, обидѣть ближняго, и если онъ все-таки неповиненъ въ этомъ, то по справедливости заслуживаетъ особой чести. Гр. и Сл. „зло сотворити" передаетъ Евр. *лэгареаъ раъâ*; но Сир. вмѣсто *раъâ* „зло" читаетъ *реъегу* „ближнему своему", и это чтеніе можно принять здѣсь, какъ первоначальное. Вмѣсто Гр. и Сл. „и не сотвори", Сир. „не повредилъ", въ Евр. читается: „и не пожелалъ" сдѣлать зло,—смыслъ тотъ же.

12. Такому богачу, не запятнавшему себя пороками и несправедливостью къ ближнимъ, обѣщается счастье и слава. „За это укрѣпится счастье его", буквально благо его, „и о праведности его возвѣщено будетъ въ собраніи", т. е. ему будетъ оказанъ особый почетъ всѣмъ народомъ. Сл.: „Утвер-

[1]) *Jac. Levy*, Neuhebr. u. chald. Wörterbuch, I, S. 194.

дятся благая (Остр.: да утвердятся благиня) его, и милостыни его исповѣсть собраніе". Евр. въ началѣ стиха имѣетъ союзъ *ъал кен* „посему" или „за это", за добродѣтельную жизнь богача; такъ и Сир., а Сл. и Гр. опускаютъ союзъ, хотя въ Гр. гл. (70, 248, Cpl.) и Лат. читается: „посему". Вмѣсто Гр. и Сл. „и милостыни его" въ Евр. читается: „и хвалу его",—первое больше соотвѣтствуетъ теченію мысли; подъ *цэдакâ*, переведеннымъ въ Гр. „милостыни", здѣсь разумѣется праведность (ср. 3, 14 и др.). „Исповѣсть собраніе", *кагал*, Сир.: „прославятъ собранія". Лат. послѣ перваго полустишія прибавляетъ: утверждены „въ Господѣ", а вмѣсто „собраніе" ставитъ: „вся церковь святыхъ".

Какъ держать себя за столомъ и на пиру (Сир. 31, 13—37).

13. *Когда* ты садишься за столъ богатаго,
не раскрывай на него рта своего,
14. не говори: «*какое* изобиліе на немъ!»
помни, что жадный глазъ—злая вещь.
15. Богъ не создалъ ничего болѣе жаднаго, чѣмъ глазъ,
и потому онъ плачетъ обо всемъ.
16. Въ то мѣсто, куда онъ смотритъ, не протягивай руки,
и не сталкивайся съ *сосѣдомъ* въ блюдѣ;
17. суди о ближнемъ по себѣ самомъ,
и подумай о томъ, чего самъ не любишь.
18. Ѣшь, какъ человѣкъ, что положено предъ тобою,
и не будь жаднымъ, чтобы не стали презирать тебя.
19. Перестань *ѣсть* первый, ради умѣренности,
и не будь ненасытенъ, чтобы не опротивѣть;
20. а если ты сидишь среди многихъ,—
не протягивай руки раньше сосѣда.

* * *

21. Немногимъ довольствуется человѣкъ благовоспитанный,
и *потому* онъ не задыхается на ложѣ своемъ.
23. Страданіе, и безсонница, и болѣзнь, и одышка,
и боль въ желудкѣ—у человѣка глупаго,
22. здоровый сонъ—при желудкѣ не обремененномъ:
встаешь утромъ и чувствуешь себя *прекрасно*.
24. А если ты принужденъ будешь *пресытиться* лакомствами,—
встань *съ постели*, сдѣлай рвоту, и будешь спокоенъ.

25. Слушай, сынъ мой, и не пренебрегай мною,
и впослѣдствіи ты поймешь слова мои;
26. во всѣхъ поступкахъ твоихъ будь умѣренъ,
и никакая бѣда не постигнетъ тебя.

* * *

27. Пріятнаго за столомъ всѣ хвалятъ,
и молва о добротѣ его крѣпка;
28. непріятнаго за столомъ порицаютъ въ городѣ,
и молва о злобѣ его крѣпка.

* * *

29. Надъ виномъ не показывай храбрости,
ибо многихъ погубилъ виноградный сокъ:
30. какъ печь испытываетъ работу кузнеца,
такъ вино—при ссорѣ нечестивцевъ.
31. Вино для человѣка—какъ живительная вода,
если онъ пьетъ его въ мѣру:
32. что за жизнь тому, кто лишенъ вина?
ибо оно отъ начала создано для веселья.
33. Радость сердцу, и веселье, и услада—
вино, когда пьютъ его во-время и прилично;
34. головная боль, и горечь, и позоръ—
вино, когда пьютъ его въ гнѣвѣ и раздраженіи.
35. Опьяненіе виномъ—погибель для безумнаго:
оно ослабляетъ силы и умножаетъ раны.
36. На пиру за виномъ не обличай ближняго
и не огорчай его въ веселіи его;
37. не говори ему оскорбительныхъ словъ
и не обижай его передъ людьми.

* * *

Большая часть 31 главы, съ 13 стиха до конца, посвящена правиламъ житейскаго благоповеденія. Здѣсь прежде всего говорится о томъ, какъ мудрый человѣкъ долженъ вести себя за столомъ у чужихъ людей, чтобы не прослыть жаднымъ и невоздержнымъ (31, 13—28), и затѣмъ содержатся предостереженія противъ злоупотребленія виномъ: хотя оно и полезно человѣку, если пить его въ мѣру, но для глупаго человѣка оно очень опасно, такъ какъ дѣлаетъ его задорнымъ и непріятнымъ для сотрапезниковъ (31, 29—37).

13—14. Послѣ рѣчи о богатствѣ и бѣдности въ предшествующемъ отдѣлѣ, бенъ-Сира изображаетъ, какъ слѣдуетъ вести себя тому, кто будетъ приглашенъ къ столу богатаго. Онъ не долженъ унижать себя въ глазахъ хозяина и другихъ гостей своею жадностью, желаніемъ съѣсть какъ можно больше: мудрый человѣкъ вездѣ и во всемъ долженъ соблюдать свое достоинство. Сл.: „Сѣлъ ли еси при (Остр.: сѣдели на) трапезѣ велицѣй, не разверзи (Остр.: не раздвигни) на ней гортани твоего (въ Остр. „твоего“ нѣтъ), И не рцы: много на ней есть: помяни, яко зло есть око лукаво“. Въ Евр. передъ этимъ отдѣломъ стоятъ слова: „наставленіе о хлѣбѣ и винѣ вмѣстѣ“, соотвѣтственно этому и въ Гр. 254 здѣсь стоитъ заглавіе: „о снѣдяхъ“, въ другихъ спискахъ отнесенное къ 30, 14. Въ Гр. нѣтъ Сл. условнаго „ли“ и прямо читается: „ты сѣлъ“ (248, Cpl.: „сѣвшій“); въ Евр. стихъ начинается: *бэнѝ 'им* „сынъ мой, если“... Повидимому, это уже позднѣйшія прибавки, Гр. же даетъ первоначальное чтеніе, хотя смыслъ остается тотъ же. Вмѣсто „при трапезѣ велицѣй“, Евр. *ъал шулхан гадôл* правильнѣе переводить: „за столъ великаго“ или „богатаго человѣка“, какъ въ Сир., то же чтеніе предлагается и въ Евр. на полѣ вставкою *'йги* послѣ *гадôл*: „великаго мужа“. Такое чтеніе даетъ переходъ отъ предшествующей рѣчи о богатомъ. Смыслъ второго полустишія близокъ къ смылу русской пословицы: „на чужой каравай ротъ не разѣвай“. Гр. и Сл. „много на ней есть“ вѣрно передаютъ Евр.: „изобиліе на ней“, ספּוּק въ ново-еврейскомъ языкѣ значитъ „изобиліе, множество“ [1]); Сир. неправильно: „недостаточно для меня“. Вѣроятно, „не говори“ означаетъ здѣсь не громкое заявленіе,—хотя и оно было бы неумѣстно,—а тайную мысль, вызванную жадностью, иначе сказать: не будь жаденъ. Подобное же предостереженіе противъ жадности содержится и въ Пр. 23, 1—3. Гр. и Сл. „зло есть око лукаво“ буквально передаетъ Евр. фразу; *раъâ ъайн* значитъ „жадный, завистливый глазъ“, какъ въ 14, 3, 10 и др. Лат. въ 13 стихѣ прибавляетъ: не открывай рта „первый“, въ 14-мъ: не говори „такъ“. Сир. опускаетъ второе полустишіе 14 стиха и вмѣсто него читаетъ: „ибо жадность глаза ненавидитъ Богъ“,—это первая фраза двухъ притчей, поставленныхъ далѣе въ Евр.:

„злого глазами ненавидитъ Богъ,
 и злѣе его Онъ *никого* не сотворилъ:
ибо сей—предъ каждою вещью мигаетъ глазъ,
 и съ лица льются слезы“.

Въ Сир. вторая притча поставлена вмѣсто опущеннаго 15 стиха: „посему предъ каждою вещью мигаетъ глазъ и льются

---

[1]) *Jac. Levy*, Neuhebr. u. chald. Wörterbuch, III, S. 572.

слезы съ лица". Это, видимо,—позднѣйшая прибавка, навѣенная дальнѣйшими словами.

15—17. Жадность человѣка болѣе всего выражается въ глазахъ, и потому премудрый совѣтуетъ особенно слѣдить за своими глазами, чтобы не обнаружить предъ всѣми постыдной жадности. „Богъ не создалъ ничего болѣе жаднаго, чѣмъ глазъ, и потому онъ плачетъ обо всемъ": какъ бы въ наказаніе за жадность, глазу суждено плакать при всякомъ огорченіи человѣка, тогда какъ другіе органы освобождены отъ этой непріятной обязанности. Ближайшимъ образомъ авторъ говоритъ о поведеніи человѣка за столомъ и совѣтуетъ не давать воли глазамъ и рукамъ. „Въ то мѣсто, куда смотритъ" жадный глазъ, къ самому вкусному блюду, „не протягивай руки и не сталкивайся съ сосѣдомъ въ блюдѣ", стараясь захватить лакомый кусокъ: „суди о ближнемъ", о его аппетитѣ, „по себѣ самомъ, и подумай о томъ, чего самъ не любишь". Если тебѣ не нравится, когда другой даетъ волю своей жадности, набрасывается на вкусныя блюда и лакомые куски, то и другимъ, конечно, не понравится, когда ты самъ будешь такъ поступать; имѣй это въ виду и не дѣлай такъ.

Сл.: „Лукавнѣе ока что есть создано? сего ради о коей-либо вещи (Остр.: отъ всякаго лица) слезитъ. Идѣже аще узриши, не простирай руки, и не гнѣтися съ нимъ въ солило. Разсуждай, яже суть (Остр.: разумѣй еже есть) искренняго, отъ тебе самаго, и о всякой вещи размышляй". Здѣсь первая фраза передается въ Гр. и Сл. страдательнымъ оборотомъ, въ Евр. же читается: „злѣе ока не создалъ Богъ"; переводчикъ не считалъ удобнымъ упоминаніе о Богѣ въ этой парадоксальной фразѣ. Поставленный въ Евр. глаголъ *халак* „удѣлять" имѣетъ здѣсь значеніе „созидать": это доказывается параллельнымъ выраженіемъ во вставочной притчѣ *ло' бара'* „не сотворилъ" (см. выше), а также Гр. переводомъ (ср. также 7, 15),—такое значеніе корень חלק имѣетъ и въ арабскомъ языкѣ [1]). Вторая фраза въ Евр. читается: „посему отъ лица всего течетъ влага его", въ Гр. же: „посему отъ всякаго лица плачетъ", какъ въ Сл.-др.; руководствуясь Гр. чтеніемъ, можно думать, что въ концѣ полустишія въ подлинникѣ стояло: „плачетъ", нынѣшнее же Евр. чтеніе явилось позже, какъ варіантъ. Сл. „о коей-либо вещи" передаетъ Гр. свободно. 2-е лицо „узриши" стоитъ въ немногихъ Гр. спискахъ (S, 155) и Сир., въ остальныхъ же Гр. читается: „посмотритъ", какъ и въ Евр.: „мѣсто — онъ посмотритъ", т. е. куда онъ посмотритъ, какъ свободно переводитъ Гр., Сир. же неточно: „что ты видишь". Разумѣется здѣсь, повидимому, жадный глазъ, неудержимо влекомый къ вкусному блюду: если не можешь удержать глазъ,

---

[1]) Ср. *N. Peters*, Hebr. Text des B. Eccli., S. 167—168.

то не давай воли хоть рукамъ, чтобы не оказаться невѣжливымъ, столкнувшись съ рукою другого, желающаго взять тотъ же кусокъ; „не гнѣтися“, т. е. не тѣснись, свободно передаетъ Евр.: „не сталкивайся“, Сир.: „не втискивай руки своей“; „съ нимъ“—разумѣется по смыслу: „съ сосѣдомъ“. Гр. и Сл. „разсуждай“, точнѣе: „замѣчай, обдумывай“, и Сир.: „знай“ передаютъ Евр. чтеніе רעה, отъ *йадаъ* „воспринимать, знать“; это чтеніе и должно признать первоначальнымъ, хотя слово, стоящее въ Евр., можетъ быть прочитано и какъ רעה (см. 38, 1). „Разумѣй ближняго твоего, какъ душу твою“, т. е. суди о ближнемъ, о его желаніяхъ и аппетитѣ, по себѣ самомъ, Сир.: „знай, что ближній твой—какъ ты самъ“. Второе полустишіе 17 стиха въ Евр. читается: „и обо всемъ. что ты ненавидишь, размышляй“, т. е. думай о томъ, чего самъ не любишь, не упускай этого изъ виду, чтобы не сдѣлать другому; ближайшимъ образомъ разумѣется захватываніе лучшихъ кусковъ за столомъ, свойственное жадному человѣку. Гр. опустилъ слова: „что ненавидишь“ и замѣнилъ ихъ общимъ мѣстомъ: „о всякой вещи“, Сир., Лат. и Коп.-с. совсѣмъ опускаютъ это полустишіе,—вѣроятно, потому, что непонятно было отношеніе его къ контексту. Лат., кромѣ того, вмѣсто „отъ всякаго лица“ читаетъ: „отъ всего лица своего“, вмѣсто „идѣже аще узриши“—„когда онъ увидитъ“, и затѣмъ вставляетъ: не протягивай руки „первый,

и (не) краснѣй, *будучи* запятнанъ завистію“;

слова „съ нимъ“ въ 16 стихѣ Лат. опускаетъ.

18. Сидя за столомъ, кушай столько, сколько нужно человѣку для утоленія голода, но не обнаруживай жадности, такъ какъ жадныхъ людей презираютъ. Сл.: „Яждь яко человѣкъ предлежащее ти, и не пресыщайся (Остр.: не разгребаи), да не возненавидѣнъ будеши“. Выраженіе: „яко человѣкъ“, точнѣе съ Евр. и Сир. „какъ мужъ“, *кэ'йш*, баръ-Гебрайя поясняетъ противоположеніемъ: „а не какъ неразумное дитя“ [1]); т. е. кушай прилично, какъ подобаетъ взрослому человѣку, утоляя свой голодъ безъ жадности. Лат.: „какъ человѣкъ умѣренный“ (homo frugi). Гр. и Сл. „предлежащее ти“ свободно передаетъ Евр.: „вещь (*дабар*), которая положена предъ лицомъ твоимъ“, т. е. то, что положено предъ тобою. „И не пресыщайся“ въ Сл. перенесено сюда изъ слѣдующаго стиха, въ Гр. же читается: καὶ μὴ διαμασῶ „и не жуй“ или „не чавкай“, Сл.-др.: „не разгребай“; но это свободный переводъ Евр. „и не будь жаднымъ“,—גרגרן въ сирскомъ и ново-еврейскомъ языкѣ означаетъ именно „жадный“ [2]). Лат.: „чтобы, когда будешь ѣсть

---

[1]) См. *V. Ryssel* in *E. Kautzsch*' Apokryphen, I, S. 387.

[2]) См. *Jac. Levy*, Neuhebr. u. chald. Wörterbuch, I, S. 355.

много, не подвергнуться ненависти“. Въ Евр. передъ этимъ стихомъ читаются еще три полустишія:

„возлежи (за столомъ), какъ мужъ, который избранъ,
и не бросайся, чтобы ты не опротивѣлъ:
знай, что ближній твой, какъ ты“.

Здѣсь первыя два полустишія составляютъ притчу, параллельную 18 стиху, а третье — варіантъ первой части 17 стиха.

19—20. Изъ вѣжливости слѣдуетъ кончить ѣсть раньше другихъ, особенно хозяевъ, чтобы не показаться алчнымъ и ненасытнымъ; если же приходится сидѣть за столомъ въ большомъ обществѣ, то не слѣдуетъ первымъ приниматься за ѣду, предоставивъ это другому. Сл.: „Престани первый (Остр.: прьвіе), ради наказанія, и не пресыщайся (Остр.: и не яждь лише сыти), да не преткнешися. И аще сядеши посреди многихъ (Остр. прибавляетъ: чадіи), первѣе ихъ не простри руки твоея“. Въ одномъ изъ Гр. списковъ (55) и здѣсь стоитъ заглавіе: „о воздержаніи“, ср. 18, 30. Сл. „наказанія“ передаетъ Гр. παιδείας, Евр. *мўсар* „благовоспитанность“, здѣсь, какъ и въ 37, 34,—„умѣренность“ въ пищѣ; это значеніе подтверждается и параллельнымъ полустишіемъ. Евр. текстъ здѣсь неразборчивъ. видны только отдѣльныя буквы, но чтеніе его можно возстановить по Гр. Въ Сир. первая половина стиха неточно: „будь осмотрителенъ, ради благовоспитанности“. Гр. и Сл. „преткнешися“ передаютъ, повидимому, глаголъ חגעל, стоящій въ варіантѣ 18 стиха: „ты опротивѣешь, будешь ненавидимъ, презираемъ“,—этотъ глаголъ и былъ, вѣроятно, поставленъ въ 19 стихѣ; Евр. же читаетъ здѣсь, какъ и въ 18-мъ: „чтобы не быть презираемымъ“. Далѣе послѣ словъ: „если сидишь“ Сир. поясняетъ: „чтобы ѣсть“. Вмѣсто Сир., Гр. и Сл. „первѣе ихъ“ въ Евр. читается: „предъ лицомъ ближняго“, т. е. раньше сосѣда,—послѣднее чтеніе слѣдуетъ предпочесть, тогда какъ первое могло явиться для усиленія мысли. Лат. вмѣсто „не пресыщайся“ ставитъ: „не будь неумѣренъ“, а послѣ 20 стиха прибавляетъ:

„и не проси пить первымъ“.

21. Для утоленія голода немного нужно, и благовоспитанный человѣкъ довольствуется этимъ немногимъ, зная, какъ вредно излишество въ пищѣ. Сл.: „Коль доволно человѣку наказанному малое: и на одрѣ своемъ не постраждетъ зла“, Остр.: „яко наказаное человѣку доволно есть малое, и на одрѣ его не стражетъ зла“. Здѣсь „коль“, „яко“, Гр. ὡς, свободно передаетъ Евр. *гало'*: „не достаточно ли?“ Можно перевести положительнымъ оборотомъ: „немногимъ довольствуется“ (Рус.), какъ и Сир.: „нѣчто малое—такова есть мѣра праведника“. Сл. „не пострадаетъ зла“ есть, повидимому, свободный переводъ Гр. οὐκ ἀσθενεῖ „не хвораетъ“,

какъ читается въ одномъ спискѣ (C, ср. 296 и 308), во всѣхъ же другихъ стоитъ: ἀσθμαίνει „не задыхается, не страдаетъ одышкой" (ἄσθμα); въ Сир.: „не безпокоится"; въ Евр. же стоитъ глаголъ יָשִׁיק, встрѣчающійся въ Библіи съ значеніемъ „зажигать, загораться". Слѣдуетъ отдать предпочтеніе Гр. передачѣ, которая вполнѣ соотвѣтствуетъ контексту; въ Евр. стоялъ, можетъ быть, другой глаголъ, или же *йассйк* значило первоначально: „усиленно дуетъ, тяжело дышитъ, задыхается". Этотъ стихъ приводится, повидимому, по памяти Климентомъ Александрійскимъ въ такой формѣ: „достаточно для воспитаннаго человѣка—вино, и на ложѣ своемъ онъ отдохнетъ" [1]). И въ Лат. сохранилось здѣсь упоминаніе о винѣ: „немного вина" вмѣсто „малое", а вторая часть читается: „и во время сна не пострадаешь отъ него и не будешь чувствовать скорби".—послѣднее слово взято изъ слѣдующаго стиха.

22—23. Объяденіе ведетъ за собою страданія, безсонницу и болѣзни (ср. 37, 32—34), тогда какъ человѣкъ, не обременяющій своего желудка, пользуется здоровымъ сномъ. Правильный порядокъ этихъ стиховъ данъ въ Евр., Сир. и Лат.; послѣ словъ о томъ, что благовоспитанный человѣкъ, довольствуясь немногимъ, не задыхается на ложѣ своемъ (ст. 21), дается противоположеніе: „страданіе, и безсонница, и болѣзнь, и одышка, и боль въ желудкѣ у человѣка глупаго", неумѣреннаго въ пищѣ, и наоборотъ: „здоровый сонъ при желудкѣ не обремененномъ: встаешь утромъ и чувствуешь себя *прекрасно*". 24-й стихъ тѣсно примыкаетъ къ 22-му,—въ немъ содержится совѣтъ человѣку умѣренному, случайно допустившему переполненіе желудка. Гр. и Сл. даютъ неправильный порядокъ стиховъ: „Сонъ здравый отъ чрева умѣренна (Остр.: сонъ здравія о чревѣ мѣрнѣ): воста заутра, и душа его съ нимъ. Трудъ бдѣнія и холера (Остр.: скорбь) и чревоболѣніе съ мужемъ ненасытнымъ". Слову „бдѣнія" въ Евр. соотвѣтствуетъ ונדר ישינה, но слѣдуетъ читать: *ўндудê шêнâ* „и отсутствіе (буквально: отступленіе) сна", слово *нэдудйм*, отъ *надад* „уклоняться", встрѣчается въ Іов. 7, 4: „исполненъ же бываю болѣзней (т. е. страдаю безсонницей) отъ вечера до утра". Это и дальнѣйшія слова стоятъ независимо другъ отъ друга и соединены союзомъ *вэ*, какъ въ Сл. и Гр. гл. (248, Cpl.) слово „холера".—въ остальныхъ Гр. спискахъ и оно зависитъ отъ слова „трудъ": „трудъ безсонницы и холеры". Послѣднему слову въ Евр. соотвѣтствуетъ два: וצער ותשניק, переведенныя въ Сир.: „страданіе и мученіе"; въ ново-еврейскомъ языкѣ *цаъар* значитъ „мученіе", а *ташнйк* „одышка, удушье" [2]),

---

[1]) „Педагогъ" II, 2, 34, см. Clementis Alexandrini opera ex recens. Gu. Dindorfii, Vol. I, Oxonii 1869, p. 244.

[1]) *Jac. Levy*, Neuhebr. u. chald. Wörterbuch, IV, S. 209 и 676.

Гр. „холера“ свободно передаетъ оба эти слова. Сл. „чревоболѣніе“ соотвѣтствуетъ Гр. слову στρόφος „вращеніе“, въ Сир. также съ опредѣленіемъ: „вращеніе чрева“. Въ Евр. стоитъ פני תפוכות „лицо искаженное“, но вмѣсто *пэнê* первоначально стояло, вѣроятно, другое слово съ значеніемъ „чрево“, какъ въ Сир. и Сл.; рѣчь идетъ, очевидно, о боли въ желудкѣ, какъ слѣдствіи объяденія. Сир., Гр. и Сл. „съ мужемъ ненасытнымъ“ свободно передаетъ Евр. „съ мужемъ глупымъ“,—послѣднее противополагается слову „благовоспитанный“ въ 21 стихѣ. „Сонъ здравый“ правильно передаетъ Евр. „сонъ жизни“,—*хаййм* означаетъ здѣсь именно „здоровье“. Сл. предлогъ „отъ“ въ выраженіи: „отъ чрева умѣренна“ передаетъ Гр. ἐπὶ съ дательнымъ падежомъ, въ Евр. стоитъ *ѣал:* „надъ чревомъ очищеннымъ“, т. е. при не обремененномъ желудкѣ. Сонъ подкрѣпляетъ умѣреннаго человѣка, и утромъ „душа его съ нимъ“, т. е. онъ чувствуетъ себя прекрасно, въ противоположность тому, кто не выспался отъ переполненнаго желудка; такъ какъ выраженіе здѣсь безличное: „онъ“—разумѣется всякій человѣкъ, то по-русски можно поставить 2-е лицо: „встаешь“, „чувствуешь“. Сир.: „сонъ здоровый у мужа, чувствующаго себя прекрасно. онъ спитъ до утра, и душа его съ нимъ“,—это переводъ параллельной притчи, стоявшей и въ Евр. рядомъ съ предшествующею:

„с[онъ здоровый у му]жа разумнаго[...],
спитъ онъ до утра, и душа его съ нимъ“.

Скобками обозначены слова и части словъ, не могущія быть прочитанными въ Евр., такъ какъ нижняя часть листа испорчена отъ времени. Далѣе въ Евр. читалось еще двѣ притчи, теперь утраченныя,—отъ первой остался только конецъ: „и найдешь покой“; эта притча была, очевидно, варіантомъ къ 24 стиху. Затѣмъ поставленъ 26 стихъ, послѣ него—буквальное повтореніе первой части 21 стиха:

„не довольно ли человѣку разумному немногаго?“

и наконецъ уже слѣдуетъ 24 стихъ. Правильный порядокъ стиховъ сохранился въ переводахъ. Лат. 22—23 стихи передаетъ: „безсонница, холера и корча мужу безразсудному, сонъ здоровья въ человѣкѣ умѣренномъ; онъ будетъ спать до утра, и душа его съ нимъ будетъ имѣть удовольствіе“.

24. Но могутъ быть случаи, когда и воздержный въ пищѣ человѣкъ бываетъ вынужденъ съѣсть лишнее; тогда, чтобы не страдать разстройствомъ желудка и безсонницей, лучше встать, принять мѣры, рекомендуемыя медициной для очищенія желудка,—и тогда снова вернется здоровый сонъ. Сл., вслѣдъ за Гр., даетъ здѣсь иной смыслъ: „И аще отяготился (Остр.: и онудился) еси брашны, возстани отъ трапезы и почіеши“. Слова „возстани отъ трапезы“ соотвѣтствуютъ Гр. чтенію: ἀνάστα μεσοπορῶν „встань, идя посрединѣ“, или—

чтобы идти среднимъ путемъ, остаться здоровымъ, Сл. толковалъ: встань среди пиршества и удались, чтобы не причинить себѣ вреда, также и Сир.-екз. и Сир.: „извлеки душу свою изъ среды собранія“. Но въ нѣкоторыхъ спискахъ прибавленно: ἔμεσον „изблюй“ (68, 106, 254, 307, Ald.), въ другихъ читается: ἀναστὰς ἔμεσον (23, 70), Коп.-с.: „встань и изблюй“, Лат. также, съ прибавкой: встань „отъ средины“. Въ Евр. стоитъ: קיה קוה; сопоставляя съ этимъ Гр. варіанты, можно видѣть, что первое слово читалось קום „встань“, а второе происходитъ отъ глагола קיא „плевать, блевать“; если тебѣ не спится послѣ обильнаго угощенія (ср. 21—23 стихи), то встань съ постели и сдѣлай себѣ рвоту, и тогда спокойно заснешь. Лат. вмѣсто „и почіеши“ читаетъ: „и прохладитъ тебя“, и далѣе прибавляетъ:

„и не доведешь тѣла своего до слабости“.

25—26. Премудрый чувствуетъ, что послѣдніе совѣты его, особенно касающіеся здороваго желудка, многимъ покажутся мелочными, недостойными вниманія, и призываетъ читателей не пренебрегать этими совѣтами, внимательно обсуждать всѣ свои поступки и во всемъ соблюдать умѣренность,— и тогда имъ нестрашна будетъ никакая бѣда. Сл.: „Послушай мене, чадо, и не уничижи мене, и на послѣдокъ обрящеши словеса моя. Во всѣхъ дѣлѣхъ твоихъ буди тщателенъ (Остр.: быстръ), и всякъ недугъ не имать приступити къ тебѣ“. Вторая часть 25 стиха почти буквально повторяетъ 12, 12е. Въ Евр. послѣ этого стиха читается его варіантъ:

„слушай, сынъ *мой*, и прими наставленіе мое,
и не смѣйся надо мною, и напослѣдокъ ты найдешь слова мои“.

Сир. стоитъ ближе къ этому варіанту, чѣмъ къ Гр. тексту: „слушай, сынъ мой, прими наставленіе мое и не пренебрегай мною, и тогда ты узнаешь слова мои“. 26 стихъ, какъ мы видѣли, стоитъ въ Евр. раньше 24-го. Здѣсь Сл. „тщателенъ“, Гр. „расторопенъ“ (Рус.: „осмотрителенъ“, Р. 59: „бодръ“) соотвѣтствуетъ Евр. *цануаъ*, имѣющему, повидимому, значеніе: „умѣренный“, въ противоположность слову *гаргэран* „жадный“ (ст. 18); ср. *цанеаъ* „умѣренность“ въ 16, 25 [1]). Сл. и Гр. „недугъ“ передаетъ Евр. אָסוֹן, употребляющееся въ Бт. 42, 4, 38, 44, 29, Исх. 21, 22, 23 съ значеніемъ „бѣда, несчастіе, вредъ“.

27—28. Говоря о поведеніи за столомъ и совѣтуя быть умѣреннымъ и приличнымъ, премудрый ссылается на то, что „пріятнаго за столомъ всѣ хвалятъ, и молва о добротѣ его“, о прекрасныхъ сторонахъ его характера, „крѣпка; непріятнаго за столомъ порицаютъ въ городѣ, и молва о злобѣ

---

[1]) Ср. *Isr. Lévi,* L' Ecclésiastique, II, p. 146.

его крѣпка": вездѣ говорятъ о немъ, какъ о непріятномъ, дурномъ человѣкѣ. Гр. и Сл. даютъ иной смыслъ этимъ притчамъ: „Щедраго (Остр.: богатаго) хлѣбами благословятъ устнѣ, и послушество доброты его вѣрно. На скупаго въ хлѣбѣхъ поропщетъ градъ, и послушество злобы его извѣстно (Остр.: истое)". Въ Гр. эти стихи начинаются: λαμπρὸν ἐπ' ἄρτοις „блестящаго на хлѣбахъ", и πονηρῷ ἐπ' ἄρτῳ „злому на хлѣбѣ", въ Евр. же читаемъ: *тôб ъал лехем* и *раъ ъал лехем* „добрый" и „злой надъ хлѣбомъ". То и другое можно относить къ хозяину и видѣть здѣсь рѣчь о его хлѣбосольствѣ или скупости,—какъ въ Сл.; такъ обычно и понимаютъ эти притчи. Но въ такомъ случаѣ онѣ будутъ нарушать контекстъ, въ которомъ говорится о поведеніи за столомъ. Поэтому лучше относить эти слова къ гостю, какъ указаніе на пріятнаго или непріятнаго сотрапезника: часто судятъ о человѣкѣ по тому, какъ онъ ведетъ себя за столомъ,—на это и указываетъ здѣсь бенъ-Сира [1]. „Благословятъ устнѣ"—точный переводъ въ Евр.: всѣ его хвалятъ. „Послушество", т. е. свидѣтельство, Евр. *ъедŷт*, получаетъ здѣсь значеніе: „молва"; свидѣтельство о добрыхъ качествахъ его вѣрно, т. е. всѣ считаютъ его добрымъ. Сир. передаетъ 27 стихъ неправильно: „глазъ добрый на хлѣбъ благословенъ, и доброе свидѣтельство его вѣрно", а 28 стихъ совсѣмъ опускаетъ,—вѣроятно, потому, что конецъ его одинаковъ съ 27-мъ. Гр. и Сл. „поропщетъ градъ" передаетъ чтеніе: ירגן עיר „будетъ порицать городъ", въ Евр. же стоитъ испорченное: ירגז בשער „будетъ дрожать въ дверяхъ", равно какъ испорчено и слѣдующее слово: דעת вмѣсто *ъедŷт* „свидѣтельство". Въ Лат. послѣ „устнѣ" въ 27 стихѣ прибавлено: „многихъ", а слово „злому" въ 28-мъ передается усиленно: „негоднѣйшему".

29—30. Часто люди, особенно въ молодости, хвастаютъ тѣмъ, что они могутъ выпить много вина; такіе были и между евреями, какъ видно изъ обличенія пророка Исаіи: „горе тѣмъ, которые храбры пить вино и сильны приготовлять крѣпкій напитокъ" (Ис. 5, 22). Бенъ-Сира предостерегаетъ такихъ безумцевъ указаніемъ на печальную участь многихъ, подобныхъ имъ: „многихъ погубилъ виноградный сокъ!" Кромѣ того, излишне выпитое вино приводитъ къ ссорѣ, а при ссорѣ заставляетъ излишне горячиться и быть неосторожнымъ въ словахъ и поступкахъ, что также кончается иногда большимъ несчастьемъ. Сл.: „Въ винѣ не мужайся, многихъ бо погуби вино. Пещь искушаетъ желѣзо въ каленіи, тако вино сердца гордыхъ въ піянствѣ (Остр.: такожде и сердце вино въ сварѣ гордыхъ)". Сл.-др. вмѣсто „вино" въ 29 стихѣ ставитъ: „медъ". Въ Евр. 29 стихъ начинается сложнымъ союзомъ *вэгам* „и даже, и также": онъ связываетъ эту притчу съ предшествующими, гдѣ говори-

[1]) Ср. *Rud. Smend*, Die Weisheit J. Sir., S. 282.

лось о пріятномъ и непріятномъ сотрапезникѣ, и можетъ указывать на нѣкоторое ограниченіе мысли: однако своего желанія угодить собесѣдникамъ не простирай до вреда себѣ отъ неумѣреннаго употребленія вина. Сир. сохранилъ только „также“, а Гр. опустилъ оба союза. „Не мужайся“, т. е. не показывай храбрости. не гордись тѣмъ, что ты можешь выпить много вина: „многихъ бо погуби вино“. Послѣднее слово въ Евр. читается תִּירוֹשׁ „виноградный сокъ“, еще не перебродившій, Гр. передаетъ его свободно, Сир. же неточно: „старое вино“. Въ началѣ 30 стиха союзъ „какъ“ въ Евр. и Гр. опущенъ (онъ читается въ Гр. 70 и у Климента Ал.), но онъ подразумѣвается тамъ по смыслу. Вмѣсто Евр. и Сир. „издѣліе кузнеца“, Гр. ставитъ: „закалку въ погруженіи“.—имѣется въ виду погруженіе раскаленнаго желѣза въ жидкость для его закалки, Сл. еще свободнѣе: „желѣзо въ каленіи“, Эо.: „твердое желѣзо“. Евр., очевидно, даетъ первоначальное чтеніе, переданное въ Гр. съ своеобразнымъ поясненіемъ. Также и во второмъ полустишіи предпочтительнѣе Евр. чтеніе: „такъ вино при ссорѣ кощунниковъ“, или „гордецовъ“ (*лецйм*). Гр. и Сир. даютъ здѣсь неисправный переводъ. Сл. чтеніе: „тако вино сердца гордыхъ въ піянствѣ“ соотвѣтствуетъ тексту Гр. гл. (70, 248, Cpl.), но ἐν μέθῃ „въ опьяненіи“ явилась, очевидно, вмѣсто ἐν μάχῃ „въ ссорѣ“, какъ читаютъ большинство списковъ: „такъ вино сердца (308: сердце) въ ссорѣ гордыхъ“; слово „сердца“ здѣсь, повидимому,—объяснительная прибавка (если לבבות не получилось изъ לריב „при спорѣ“, какъ читается въ варіантѣ). Сир.: „такъ вино есть искуситель ко грѣху“. Лат. переводитъ эти стихи съ обычными отступленіями: „прилежныхъ къ вину не вызывай, ибо многихъ искоренило вино. Огонь испытываетъ твердое желѣзо: такъ вино сердца гордыхъ обличитъ въ опьяненіи отъ напитковъ“. А въ Евр. послѣ 30 стиха слѣдуетъ его варіантъ, нѣсколько искаженный:

„разумный испытываетъ дѣло *и* дѣло,
такъ сикеръ для спора кощунниковъ“.

Здѣсь *набôн* „разумный“ явилось, повидимому, вмѣстo *кэкŷр* „какъ печь“, а *маъасег* повторено дважды вмѣсто *маъасег лôтеш* „издѣліе кузнеца“.

31—32. Въ странахъ, гдѣ растетъ виноградъ и выдѣлывается виноградное вино, оно составляетъ незамѣнимый питательный продуктъ, безъ котораго не обходится самая бѣдная семья. Но оно полезно, если пить его въ мѣру, сколько нужно для поддержанія здоровья и для возбужденія бодрости духа, особенно удрученнаго печалью. Такъ и апостолъ Павелъ совѣтуетъ Тимоѳею: „ктому не пій воды, но мало вина пріемли, стомаха ради твоего и частыхъ твоихъ недуговъ“ (1 Тим. 5, 23). Въ Пс. 103, 15 говорится, что „вино веселитъ сердце человѣка“, а въ Прит. 31, 6—7

совѣтуется давать вино больнымъ и печальнымъ, „да забудутъ убожества, и болѣзней не воспомянуть ктому“. Въ дальнѣйшихъ стихахъ бенъ-Сира указываетъ и вредъ вина, при неумѣренномъ употребленіи его. Сл.: „Полезно вино животу человѣчу (Остр.: равно животу человѣкомъ вино), аще піеши е въ мѣру его: Кій животъ побѣждаемому (Остр.: уморяющемуся) виномъ? сіе бо на веселіе человѣкомъ создано есть“. Первая часть 31 стиха въ Сл. переведена свободно, въ Гр. она читается, какъ въ Сл.-др.: „равно жизни вино для людей (В, 308: для человѣка)“, а въ Сир.: „какъ живая вода вино человѣку“; отсюда видно, что въ Евр. въ началѣ стиха למי должно читать *лэмê* „вмѣсто воды“ или *кэмê* „какъ вода“, а слѣдующія слова *гаййайн хаййим* нужно поставить одно на мѣсто другого, — тогда получится: „какъ вода жизни вино человѣку“. Вино сравнивается съ ключевою водой, оживляющею усталаго, томящагося отъ зноя путника: нужно представить себѣ многодневное путешествіе по безводной пустынѣ въ жаркой странѣ, чтобы понять силу этого сравненія. Вмѣсто Гр. и Сл. „піеши“ въ Евр. и Сир. читается: „пьетъ“, — смыслъ тотъ же. Сл. „побѣждаемому“ въ 32 стихѣ передаетъ Гр. ἐλασσομένῳ, что здѣсь означаетъ: „лишаемому“: „какая жизнь лишаемому вина“, какъ и въ Евр.; во второй же части стиха Гр. и Сл. „человѣкомъ“ соотвѣтствуетъ Евр. слову *мерe'шит* или *меро'ш* (въ параллельной притчѣ) „отъ начала“,—послѣднее чтеніе подтверждается Сир. и Лат. переводами, и Климентъ Ал. вмѣсто ἀνθρώποις читаетъ ἀπ' ἀρχῆς „отъ начала“ [1]). Въ Евр. 32 стихъ читается дважды: первый разъ на своемъ мѣстѣ, второй—послѣ 33 стиха; эти два варіанта различаются между собою только тѣмъ, что вмѣсто однихъ словъ поставлены другія, синонимичныя. Лат. переводитъ съ значительными отступленіями отъ Гр., совпадая иногда съ Сир. и Евр.: „равная жизнь (vita стоитъ, вѣроятно, вмѣсто vitae: „равно жизни“) людямъ вино въ трезвости; если будешь пить его умѣренно, будешь трезвъ“. Послѣ первой части 32 стиха Лат. прибавляетъ:

„Что отнимаетъ жизнь? Смерть“.

А вторую читаетъ: „вино на удовольствіе сотворено, а не на пьянство отъ начала“.

33—34. Мысль о пользѣ вина, когда пьютъ его въ мѣру, и о вредѣ его, при неосторожномъ употребленіи, выражается авторомъ въ двухъ одинаковыхъ по строенію притчахъ. Сл.: „Радованіе сердца и веселіе души (Остр. опускаетъ предшествующія слова) вино піемо во время прилично (Остр.: доволно); Горесть души (Остр.: душамъ) вино піемо много, въ распри и клеветѣ (Остр.: съ гнѣвомъ и клеветою)“. Вмѣсто Гр. и Сл. „веселіе души“, въ Евр. читается: „и веселье. и услада“,—עדי написано въ текстѣ ошибочно вмѣсто *ъеден*

---

[1]) „Педагогъ“ II, 2, 23, см. о. с. р. 233.

или ново-еврейскаго *ъиддŷн* „удовольствіе, услада“ [1]); Сир. неправильно принимаетъ это слово за множественное число отъ *ъед* „время“: „и услада, и благія времена“,—здѣсь „благія“, какъ въ Гр. „души“,—объяснительная прибавка. Сл. „во время прилично“ передаетъ Гр. ἐν καιρῷ αὐτάρκης „достаточно во время“, въ Евр. же читается *бэъиттô вэра'уй*; вмѣсто *бэъиттô* „во время свое“ на полѣ стоитъ *бэъет* „во-время“, какъ и въ Гр., слово же רָאוּי въ ново-еврейскомъ языкѣ имѣетъ значеніе „приличный, пристойный“ [2]),—это значеніе является здѣсь вполнѣ подходящимъ, такъ какъ въ параллельномъ полустишіи 34 стиха говорится о непристойномъ употребленіи вина „въ гнѣвѣ и раздраженіи“. Сир. вмѣсто двухъ словъ читаетъ одно: „въ мѣру свою“. Послѣ 33 стиха въ Евр. читается, какъ сказано, варіантъ 32 стиха. Первая половина 34 стиха въ Евр. состоитъ также изъ четырехъ словъ, какъ и 33а. Гр. же и Сл. читаютъ только два: „горесть души“, какъ въ 4, 6; но здѣсь стоитъ *кэ'еб ро'ш* „боль головы“, что болѣе подходитъ къ рѣчи о винѣ. Слѣдующее Евр. слово לַעֲנָה означаетъ „горечь“, собственно „полынь“; затѣмъ слово *калôн* значитъ: „позоръ, поруганіе“. Сир. только дважды переводитъ слова *кэ'еб ро'ш*: „боль и бѣдность (читалъ *рêш*) и боль головы“. Все это приноситъ вино, когда его пьютъ „въ гнѣвѣ и раздраженіи“, когда опьяненіе ведетъ къ ссорѣ. „Много“ въ Сл. и Гр. есть произвольная прибавка, не имѣющаяся въ Евр. и Сир. Сл. „клеветѣ“ соотвѣтствуетъ Гр. слову ἀντιπτώματι, встрѣчающемуся только здѣсь и въ 32, 22 и имѣющему значеніе буквально: „противопаденіе“, т. е. отвѣтъ на обиду въ ссорѣ. Сир. и здѣсь сокращенно: „въ ссорѣ“. Лат. переводитъ 33—34 стихи съ прибавками: „веселье души и сердца вино, испитое умѣренно,

здравіе душѣ и тѣлу умѣренное питье.
Вино много піемое производитъ раздраженіе и гнѣвъ и многія разоренія.

Горечь души—вино много испитое“. Здѣсь одни и тѣ же слова переведены по дважды, иныя же опущены.

35. Опьяненіе опасно для всякаго, особенно же для глупаго: оно дѣлаетъ его задорнымъ и въ то же время разслабляетъ его, такъ что начатая имъ ссора всегда кончается печально для него. Сл.: „Умножаетъ піянство ярость безумнаго, на претыканіе умаляя крѣпость и сотворяя струпія“. Здѣсь „піянство“—подлежащее, а „ярость“ дополненіе, какъ видно и изъ Гр. Въ Остр. иная разстановка словъ: „съ гнѣвомъ и клеветою умножитъ ярость безумнаго, піянство на претыканіе, умаляя крѣпость и притворяя струпія“. „Піянство“—по Евр. חֶמֶר „красное вино“, „умноженіе вина“ зна-

---

[1]) См. *Jac. Levy*, Neuhebr. u. chald. Wörterbuch, III, S. 622.
[2]) См. *Jac. Levy*, O. c. IV, S. 404.

читъ, повидимому, „опьяненіе виномъ". Слово „ярость" въ Сл. и Гр. внесено произвольно, въ Евр. стоитъ *мбкеш* (отъ *йакаш* „попадаться", ср. 9, 5)—„ловушка, претыканіе, гибель",—это слово и передано въ Гр. и Сл.: „на претыканіе", въ Сл. оно ошибочно отнесено ко второму полустишію. „Умноженіе вина—для глупаго ловушка" или „погибель",—далѣе указывается, почему это такъ. Сир. почти буквально: „множество вина составляетъ претыканіе для глупаго". Вторая часть стиха переводится въ Гр. и Сл. довольно точно, въ Евр. читаемъ: „умаляющее (вино) силу и умножающее рану",— מספק — причастіе 3 формы отъ глагола *сафак*, имѣющаго въ ново-еврейскомъ языкѣ значеніе „умножать" [1]), переданное въ Гр. свободно: „прибавляющее" (Сл. неточно: „сотворяя"). Сир.: „уменьшится сила его и умножатся раны его". Лат. отступаетъ отъ Гр. только въ первомъ полустишіи: „одушевленіе пьянства—претыканіе неразумнаго".

36—37. Человѣкъ благоразумный и въ состояніи опьяненія долженъ быть сдержанъ, особенно въ отношеніи къ собутыльникамъ: онъ не долженъ позволять себѣ сводить съ ними старыхъ счетовъ и оскорблять ихъ. Сл.: „Въ пирѣ вина не обличай искренняго, и не уничижи (Остр.: не отврьзи) его въ веселіи его; Словесе поносна не рцы ему, и не оскорби его во истязаніи". Въ Евр. эти стихи сохранились только отчасти,—низъ рукописи, гдѣ они написаны, попорченъ отъ времени. „Въ пирѣ вина", буквально съ Гр. и Евр.—„въ попойкѣ вина", или „на пиру за виномъ", какъ въ Рус. „Не обличай", т. е. не упрекай его за обиды, нанесенныя раньше,—такъ поступаютъ иногда въ опьяненіи люди дурного характера. „Не уничижи", Сир. „не оскорбляй", какъ читается въ Евр. на полѣ,—въ текстѣ слово испорчено; въ виду дальнѣйшаго „въ веселіи", можно поставить здѣсь: „не огорчай",—не разстраивай его веселаго настроенія. Вмѣсто „во истязаніи", ἐν ἀπαιτήσει, буквально: „въ требованіи назадъ", въ нѣкоторыхъ Гр. спискахъ читается ἀπατήσει „обманетъ", а въ Гр. гл. (248, Cpl.) ἐν ἀπαντήσει αὐτοῦ „во встрѣчѣ съ нимъ"; такъ какъ послѣднею фразою LXX передаютъ иногда Евр. выраженіе *лифнê* и *'ел пэнê* „предъ лицемъ", и въ Сир. здѣсь читается: „предъ лицомъ сыновъ человѣческихъ", то можно думать, что въ Гр. здѣсь первоначально читалось ἐν ἀπαντήσει ανων (= ἀνθρώπων, ср. 10, 20) „предъ людьми", въ Евр. же, какъ въ Сир., стояло: *лэъенê бэнê 'адам* „предъ очами сыновъ человѣческихъ", или свободно: „передъ людьми", передъ другими участниками пира [2]).

---

[1]) См. *Jac. Levy*, Neuhebr. u. chald. Wörterbuch, III, S. 569—570.
[2]) Ср. *Rud. Smend,* Die Weisheit J. Sirach, S. 285.

Какъ вести себя въ дружескихъ собраніяхъ (Сир. 32, 1—15).

Глава 32, 1. Если поставятъ тебя старшимъ *на пиру*, не возносись,
будь среди нихъ, какъ одинъ изъ нихъ;
2. позаботься о нихъ, и потомъ садись,
приготовь нужное для нихъ, и тогда возлягъ,
3. чтобы тебѣ порадоваться изъ-за нихъ
и за благовоспитанность получить вѣнокъ.
4. Говори ты, старшій, ибо это прилично тебѣ,
5. и съ благоразумною умѣренностію не запрещай пѣнія;
6. во время музыки не расточай рѣчей,
и безвременно не выказывай мудрости.
7. *Что* рубиновая печать на золотомъ украшеніи,
то искусное пѣніе въ пиру за виномъ;
8. *что* золотая оправа на смарагдовой печати,
то звуки музыки при пріятномъ напиткѣ.

* * *

9. Говори *и ты*, юноша, если потребуется тебѣ,
но не болѣе двухъ или трехъ разъ, если спросятъ тебя;
10. сокращай *свою* рѣчь и говори о многомъ въ немногихъ *словахъ*,
будь похожъ на того, кто знаетъ, но молчитъ.
11. Среди вельможъ не выступай *съ рѣчью*
и среди старшихъ не разговаривай много:
12. граду предшествуетъ молнія,
а скромнаго предваряетъ благорасположеніе.
13. Во-время встань *изъ-за стола* и не оставайся послѣднимъ,
иди домой и не мѣшкай;
14. тамъ забавляйся и дѣлай, что хочешь,
въ страхѣ Божіемъ, но не безразсудно.
15. И при всемъ этомъ благословляй Творца своего,
насытившаго тебя благами Своими.

* * *

Продолжая рѣчь о томъ, какъ вести себя за столомъ, бенъ-Сира предусматриваетъ тотъ случай, когда въ дружескомъ собраніи выберутъ кого-либо распорядителемъ пира.

Онъ совѣтуетъ такому распорядителю быть внимательнымъ ко всѣмъ участникамъ пира, а не заниматься только собою, и не запрещать музыки во время пира,—она составляетъ лучшее его украшеніе. Затѣмъ авторъ даетъ наставленіе и старцу и юношѣ о томъ, какъ вести себя на пиру, чтобы заслужить похвалу отъ людей. По окончаніи пиршества нужно во-время уйти домой и тамъ, если угодно, продолжать удовольствіе, не забывая благодарить Господа за Его благодѣянія (32, 1—15).

32, 1—3. Когда пиръ или обѣдъ устраивается въ складчину, на общія средства участниковъ, то одинъ обычно является распорядителемъ по закупкѣ провіанта, устройству стола, отысканію мѣста пиршества и проч. На Востокѣ былъ обычай одного изъ сотрапезниковъ, наиболѣе почетнаго и находчиваго, избирать начальникомъ пира,—такой человѣкъ носилъ названіе συμποσίαρχος (ср. ἀρχιτρίκλινος въ Іо. 2, 8). Конечно, не всѣ умѣли съ достоинствомъ и къ общему удовольствію нести обязанности начальника пира: одни чванились выпавшею на ихъ долю честью, другіе старались воспользоваться своимъ положеніемъ, чтобы самимъ, не заботясь о другихъ, покушать и выпить побольше и т. под.,—противъ всего этого и предостергаетъ бенъ-Сира, призывая мудраго распорядителя пира заботиться прежде всего о другихъ и обѣщая ему въ награду вѣнецъ отъ сотрапезниковъ, какъ знакъ всеобщаго признанія его благовоспитанности. О надѣваніи вѣнковъ во время пира, — обычаѣ, распространенномъ у грековъ и римлянъ, — говорится и въ Прем. 2, 8 (ср. Ис. 28, 1—5).

Сл.: „Старѣйшину ли тя поставиша? не возносися, но буди въ нихъ яко единъ отъ нихъ. Попецыся ими, и тако сяди: и всю потребу твою сотворивъ возлязи. Да возвеселишися ихъ ради, и красоты ради пріимеши вѣнецъ". Въ началѣ главы (по неправильному счисленію 35-ой) въ нѣкоторыхъ Гр. спискахъ (B*, 23, 248) поставлено заглавіе: „о начальникахъ",—имѣются въ виду тѣ „начальники", о которыхъ говорится далѣе, и именно, по смыслу и контексту—начальники пира. Вопросительный оборотъ въ Сл. правильно передаетъ Гр. и Сир. условное предложеніе съ опущеннымъ союзомъ. Въ Сир. послѣ перваго полустишія читается вставка:

„и къ головѣ богатыхъ не возлегай."

Возможно, что эта вставка имѣлась и въ Евр. В,—верхъ новаго листа рукописи испорченъ, и текстъ начинается только со второго полустишія 1 стиха. Вмѣсто Гр. и Сл. „въ нихъ" въ Евр. читается „имъ", какъ и въ Гр. гл. (S, 248, Cpl.); въ Сир. ошибочно—„тебѣ". Гр. и Сл. „и тако" свободно передаетъ Евр. *вэ'ахар* „и потомъ",—такъ же читается въ Евр. и во второмъ полустишіи, но на полѣ тамъ

стоитъ *ӯбэкѐн* „и такъ“ или „и тогда“. Гр. и Сл. „сяди“ правильно передаетъ Евр. *тиссо̆б*, отъ *сабаб* „вращаться“, затѣмъ „окружать“ и „садиться“ (окружать столъ), или точнѣе—ложиться за столъ, такъ какъ на Востокѣ за столомъ не сидѣли, а возлежали; такъ именно и стоитъ во второмъ полустишіи: *тирбац* отъ *рабац* „лежать“. Это полустишіе въ Сл., Гр. и Сир. передано неточно: „и всю потребу твою (Сир.: „ихъ“) сотворивъ (Сир.: „приготовь“) возлязи“, въ Евр. читается: „приготовь нужное для нихъ и потомъ возлягъ“—это болѣе соотвѣтствуетъ и первому полустишію. Въ Гр. гл. конецъ полустишія читается такъ: „сотвори и прославившись успокойся“ (248, Cpl.); Коп.-с. опускаетъ слово „твою“ послѣ „потребу“, а Лат. читаетъ правильно: „ихъ“. Вмѣсто „ихъ ради“ въ 3 стихѣ въ Евр. читается בכבודם „въ славѣ ихъ“, въ Сир. стоитъ: „въ радости ихъ“, но на основаніи Гр. можно полагать, что здѣсь читалось בעבורם „въ результатѣ ихъ“, т. е. „изъ-за нихъ“, вслѣдствіе ихъ довольства. Сл. „красоты ради“ передаетъ Гр. εὐκοσμίας χάριν „ради благоустройства“, — „за хорошее распоряженіе“ въ Рус. и Р. 59. Но въ Евр. читается: *вэъал мӯсар* „и за образованность“ или „благовоспитанность“, разумѣется—„твою“, т. е. распорядителя пира; это чтеніе косвенно подтверждаетъ и Сир.: *вэъал потӯро’* „и за столомъ“,—вмѣсто *мӯсар* Сир. читалъ ошибочно *мусаб* „окруженіе“ въ смыслѣ „застолица, столъ“ (см. выше глаголъ *сабаб*). Вмѣсто Гр. и Сл. „вѣнецъ“ въ Сир. читается „честь“, а въ Евр. *секел* „разумъ, благоразуміе“; послѣднее слово взято сюда изъ 5 стиха, но какъ здѣсь читалось первоначально, угадать трудно. Вѣроятно, Гр. чтеніе правильно передаетъ смыслъ. Лат. послѣднее полустишіе переводитъ съ прибавками: „и украшеніе благодати примешь—вѣнокъ,

и достигнешь чести (буквально: достоинства) упрашиванія (corrogationis)“.

4—6. За дружескимъ столомъ обыкновенно ведутся пріятныя бесѣды, а иногда бываетъ и музыка съ пѣніемъ; премудрый сынъ Сираховъ совѣтуетъ наблюдать умѣренность въ томъ и другомъ. Сл.: „Глаголи, старѣйшино, подобаетъ бо ти, Испытною хитростію, и не возбрани мусикіи; Идѣже слушаніе (будетъ), не изливай (Остр.: не износи) бесѣды, и безъ времене не мудрися“. Сл. „старѣйшино“, Гр. πρεσβύτερε (248, Cpl. ошибочно: πρεσβυτέρῳ), соотвѣтствуетъ Евр. слову *саб* „сѣдой, старецъ“ (см. 6, 35); здѣсь даются совѣты старцу, какъ онъ долженъ вести себя за дружескимъ столомъ, а далѣе (ст. 9)—такіе же совѣты юношѣ. Старцу, какъ болѣе другихъ опытному и мудрому, прилично вести рѣчь за столомъ, но не должно увлекаться этимъ своимъ естественнымъ правомъ и мѣшать веселью другихъ (ст. 5—6). Сир. опускаетъ 4—5 стихи. Слова „испытною хитростію“, Гр. ἐν ἀκριβεῖ ἐπιστήμῃ, обычно тѣсно связываются съ первымъ полусти-

шіемъ: „съ основательнымъ знаніемъ“ (Рус.) веди рѣчь; но Гр. гл. (248, Cpl.) связываетъ ихъ со вторымъ полустишіемъ (стихъ 5): „въ основательности же знанія запрещай музыку“ (съ опущеніемъ отрицанія). Въ Евр. читается: „и умѣряй разумъ и не препятствуй пѣнію“; вмѣсто *вэгацнеаъ* „и умѣряй“ Гр. читалъ, подобно 16, 25, *бэгацнеиъ* „въ размѣренности“. Евр. фраза имѣетъ, повидимому, то значеніе, что старецъ за столомъ долженъ умѣрять строгость своего благоразумія и не мѣшать проявленію здороваго веселья; свободно: „и съ благоразумною умѣренностію не запрещай пѣнія“. Къ слову *вэгацнеаъ* на полѣ въ Евр. прибавлено: *лекетъ*,—такъ эта фраза читается въ Мих. 6, 8: „и смиренномудро ходить предъ Богомъ твоимъ“. Гр. и Сл. „мусикіи“ соотвѣтствуетъ Евр. *шйр* „пѣніе, пѣсня“, при чемъ разумѣется и музыка, сопровождавшая пѣніе. Далѣе въ Евр. 6 стихъ читается съ варіантомъ:

„на мѣстѣ вина не изливай разговора,

и гдѣ нѣтъ музыки, зачѣмъ изливаешь разговоръ? И гдѣ нѣтъ времени, зачѣмъ мудрствуешь?“ Руководясь Гр. переводомъ, можно заключить, что первая фраза—позднѣйшій варіантъ, а вторая и третья даютъ подлинное чтеніе, нѣсколько искаженное. Гр. и Сл. союзъ „идѣже“ передаетъ Евр. *бимкôм* „на мѣстѣ“, т. е. „во время“, а „слушаніе“ свободно передаетъ Евр. *мизмор*, встрѣчающееся въ надписаніяхъ Псалмовъ (напр., Пс. 3 и дал.) и имѣющее значеніе пѣнія съ аккомпаниментомъ музыки. „Не изливай бесѣды“, т. е. не разглагольствуй: имѣются въ виду говоруны, не умѣющіе замолчать во-время и своими рѣчами могущіе помѣшать сосѣдямъ слушать музыку; то же значеніе имѣетъ и параллельное выраженіе: „не мудрствуй“, буквально съ Евр.: „что ты мудрствуешь?“ *мâ титхаккам*, т. е. не выказывай своей мудрости (ср. 10, 29),—вопросительное *мâ* „что? зачѣмъ?“ и здѣсь имѣетъ смыслъ отрицанія, какъ *ламмâ* въ 8, 1, 11, 10 и др. Лат. послѣ „прилично тебѣ“ въ 4 стихѣ добавляетъ: ибо приличествуетъ тебѣ „первое слово“, въ 6 стихѣ вмѣсто „идѣже слушаніе“ ставитъ: „гдѣ нѣтъ слушанія“, а конецъ его передаетъ: „и безвременно не превозносись въ мудрости твоей“.

7—8. Обычай услаждать себя музыкою во время пира, общій всѣмъ народамъ Востока, существовалъ и у евреевъ, какъ видно, напр., изъ Ис. 5, 12: „съ гусльми бо, и пѣвницами, и тимпаны, и свирѣльми вино піютъ“ (ср. 2 Ц. 19, 35, Еккл. 2, 8, Мр. 6, 22). Бенъ-Сира считаетъ музыку однимъ изъ лучшихъ условій, способствующихъ веселью, и сравниваетъ ее съ драгоцѣнными камнями въ золотыхъ украшеніяхъ. Сл.: „Печать анѳракса на украшеніи златѣ, и сладкогласія мусикіевъ въ пиршествѣ вина. Во украшеніи златомъ печать смарагдова, сладкопѣніе мусикіевъ при сладкомъ винѣ“; въ Остр. эти стихи переведены не совсѣмъ удачно: „печатлѣнъ анѳраксъ на манисти златѣ, и разсуженіе муси-

ковъ въ питіи вина; и украшеніемъ зл томъ печать жезла, пѣти ему сице подобно рещи вину". Евр. передъ каждою изъ этихъ притчей ставитъ ея варіантъ, и именно передъ первою читаетъ:

„какъ печать на мѣшкѣ золота,
такъ пѣніе Божіе при питьѣ вина",

а передъ второю:

„какъ ожерелье золотое, и на немъ карбункулъ и сапфиръ,
такъ пріятныя слова прекрасны при питьѣ вина".

Замѣчательно, что эти варіанты положены въ основу Сир. перевода, въ которомъ опущены притчи, переданныя въ Гр., Евр. же соединяетъ оба эти чтенія. Нужно думать, что Гр. и здѣсь передаетъ первоначальное чтеніе. Вмѣсто „печать анѳракса", или „рубиновая печать" (какъ въ Рус. и Р. 59), въ Евр. читается „украшеніе рубиновое", но кажется, что Гр. чтеніе здѣсь правильнѣе, оно соотвѣтствуетъ варіанту: „какъ печать", при чемъ разумѣется крупный драгоцѣнный камень съ вырѣзанными на немъ знаками, служившій печатью. Гр. и Сл. „на украшеніи златѣ" соотвѣтствуетъ Евр. словамъ *ъал нӣб загаб*,—къ слову *нӣб* на полѣ имѣются варіанты: *нôб* и *зêр;* значеніе его трудно установить: *нӣб* встрѣчается въ Библіи только дважды, въ Ис. 57, 19 и Мал. 1, 12, но и тамъ значеніе его не окончательно установлено, а *зêр* поставлено здѣсь, видимо, для поясненія непонятнаго слова и значитъ: „вѣнецъ, ободокъ" вокругъ ковчега, жертвенника и пр. Можно признать правильнымъ Гр. пониманіе: „на золотомъ украшеніи". Сл. „сладкогласія" въ 7 стихѣ соотвѣтствуетъ Гр. слову σύγκριμα, въ которомъ можно видѣть отраженіе Евр. чтенія *мишпат шӣр* „судъ пѣнія",—то же, что въ 44, 5 *мизмôр ъал хôк* „пѣніе по правилу", т. е. правильное, искусное пѣніе. Въ 8 стихѣ Гр. и Сл. свободно передаютъ Евр. чтеніе, которое буквально гласитъ: „оправа золотая и печать смарагдовая", т. е. золотая оправа на печати изъ смарагда. „Сладкопѣніе" здѣсь соотвѣтствуетъ Гр. слову μέλος „пѣснь", а въ Евр. стоитъ *кôл мизмôр* „звукъ пѣнія", или свободно: „звуки музыки"; слово „винѣ" въ концѣ стиха передаетъ Евр. *тӣрôш* „виноградный сокъ" (см. 31, 29),—можно перевести: „при пріятномъ напиткѣ". Лат. послѣднее полустишіе передаетъ: „такъ мѣрность (numerus) музыки въ пріятномъ и умѣренномъ винѣ".

9—10. Можетъ говорить и юноша, находясь за столомъ среди старшихъ; но онъ не долженъ нарушать скромности, приличной юношескому возрасту, и можетъ говорить только тогда, когда его спросятъ, и то кратко и скромно. Сл.: „Глаголи юноше, аще тебѣ есть потреба, едва дващи, аще вопрошенъ будеши; Сократи слово, малыми многая (изглаголи): буди яко вѣдый и вкупѣ молча"; въ Остр. начало 10 стиха читается: „и единемъ словомъ о мнозѣ изглаголи".

Оба эти стиха опущены въ Сир. Словамъ: „аще тебѣ есть потреба“ въ Евр. соотвѣтствуютъ: *'им царйк 'аттâ* (на полѣ вмѣсто *'аттâ* „ты“—*'отка* „тебя“); глаголъ צרך въ новоеврейскомъ языкѣ имѣетъ значеніе: „имѣть надобность, нужду въ чемъ-нибудь“ [1]), въ Библіи же встрѣчается только *цорек* „надобность“ (2 Пар. 2, 16); „если ты имѣешь нужду“, или „если потребуется тебѣ“ говорить,—по вызову старшихъ, какъ видно изъ дальнѣйшаго. Слову „едва“ соотвѣтствуетъ Евр. *бэхозек*, „по силѣ“, что означаетъ, вѣроятно, „по принужденію, съ трудомъ“,—свободно можно перевести: „но не болѣе двухъ или трехъ разъ, если спросятъ тебя“. Гр. произвольно опустилъ слово „трижды“. Гр. и Сл. „сократи слово“ (Рус. свободно: „говори главное“) передаетъ Евр. *каллел 'емер*, въ текстѣ же слова раздѣлены неправильно: כל לאמר; „малыми многая (изглаголи)“, Гр. ἐν ὀλίγοις πολλά,—вѣрный по смыслу переводъ Евр.: „и умаляя умножай“, т. е. говори о многомъ въ немногихъ словахъ. „Буди яко вѣдый“ соотвѣтствуетъ Евр. фразѣ: „будь подобенъ знающему“; кто, зная, умѣетъ молчать и говоритъ только тогда, когда это нужно, всѣми признается мудрымъ (ср. 20, 5—7),—юноша и долженъ подражать такому человѣку. Лат. имѣетъ здѣсь нѣсколько прибавокъ. Передъ 9 стихомъ онъ читаетъ цѣлую притчу, взятую отчасти изъ 12 стиха:

„Слушай молча, и за (твою) почтительность
придетъ къ тебѣ доброе расположеніе“.

А затѣмъ продолжаетъ: „юноша, говори только въ своемъ дѣлѣ; если будешь спрошенъ дважды, будетъ имѣть силу (caput, ср. Гр. κεφαλαίωσον „изложи вкратцѣ“) отвѣтъ твой. Среди многихъ будь, какъ не знающій,

и слушай, молча и вмѣстѣ изслѣдуя“.

11—12. Скромность юноши должна проявляться особенно тогда, когда онъ находится среди старшихъ себя по возрасту или общественному положенію; и подобно тому, какъ граду обыкновенно предшествуетъ сверканіе молніи, такъ и благорасположенію къ человѣку предшествуетъ его скромность, т. е. первое обусловливается второю. Сл.: „Посредѣ велможъ не равенъ творися, и иному глаголющу не многослови (Остр.: не зѣло прилежи). Прежде грома предваряетъ молнія, и прежде стыдливаго предваряетъ благодать“. Вмѣсто „иному глаголющу“, ἑτέρου λέγοντος, въ Гр. гл. (23, 248, Сир.-екз.) читается: „гдѣ говорящіе“, ὅπου λέγοντες, а въ Cpl.—„гдѣ старцы“, ὅπου γέροντες,—такъ же и въ Лат. Правильность послѣдняго чтенія подтверждаетъ и Сир.: „среди вельможъ не гордись, и тѣхъ, кто старше тебя, не желай посрамить“. Въ Евр. слова *сарйм* „вельможи“ и *зэкенйм* „старцы“ опи-

---

[1]) См. *Jac. Levy*, Neuhebr. u. chald. Wörterbuch, IV, S. 218.

бочно поставлены одно вмѣсто другого: „среди старцевъ не выставляйся, и вельможъ не отягчай болтовней“. Вмѣсто Сл. „не равенъ творися“, Гр. μὴ ἐξισάζου, первоначально читалось, вѣроятно: μὴ ἐξουσιάζου, какъ въ S, „не захватывай власти“ въ разговорѣ (ср. 20, 8, гдѣ стоитъ ἐνεξουσιαζόμενος); какъ и Лат.: „не захватывай“ и Сир. „не гордись“, это—свободный переводъ Евр. слова *'ал тэкôмем* „не выступай“, разумѣется—съ рѣчью (ср. 11, 9). Сл. „не многослови“, Гр. μὴ πολλὰ ἀδολέσχει „не болтай много“, вѣрно передаетъ Евр.: אל תרב לטרד „не умножай болтать“, т. е. не болтай, не разговаривай много: *'ал тереб* Гр. правильно производилъ отъ глагола *рабâ* „быть многимъ“, а не отъ *рîб* „спорить“, и глаголу *тарад*, въ Библіи употребляющемуся только дважды (Пр. 19, 13, 27, 15), придавалъ значеніе „болтать“, примѣнительно къ новоеврейскому значенію этого глагола: „отдалять, дѣлать текучимъ“, иногда—„часто течь, литься“ [1]). Стихъ 12 въ Сир. опущенъ,—вѣроятно, потому, что для переводчика непонятно было его отношеніе къ предшествующему. Смыслъ его таковъ: какъ градъ бываетъ послѣ молніи, такъ благорасположеніе людей—послѣ проявленія человѣкомъ добрыхъ его качествъ. Гр. и Сл. „грома“ поставлено неправильно въ замѣну „града“, какъ въ Евр. и Лат. „Предваряетъ“ соотвѣтствуетъ Евр. ינצח; глаголъ *нацах* въ Библіи употребляется только въ 3-й формѣ въ значеніи „руководить, управлять“ (отсюда *ламнаццеах* „начальнику хора“ Рус. въ Псалмахъ), т. е. быть впереди, отсюда, можетъ быть, — „предварять, предшествовать“. Гр. и Сл. „стыдливаго“ передаетъ Евр. *бŷш*, при чемъ, по связи съ предшествующимъ, разумѣется скромность юноши передъ старшими. Въ Евр. читается בושי, но буква *йод* послѣ *бŷш* относится къ опущенному по ошибкѣ глаголу *йинцах*, который здѣсь повторяется. Что это такъ, доказываетъ варіантъ этой притчи, написанный въ Евр. передъ нею и отличающійся отъ нея только однимъ словомъ: вмѣсто *бŷш* тамъ читается *дакка'* „смиренный“:

„предъ лицомъ града предшествуетъ молнія,
и предъ лицомъ смиреннаго предшествуетъ благорасположеніе“.

Сл. и Гр. „благодать“ передаютъ Евр. *хен* „милость, благорасположеніе“. Въ Лат. послѣ 12 стиха имѣется вставка, буквально сходная съ тою, какая была передъ 9 стихомъ:

„и за почтительность придетъ *къ* тебѣ доброе расположеніе“.

13—15. При окончаніи пира нужно вò-время уйти домой, чтобы не надоѣсть хозяину и собесѣдникамъ, и дома заняться обычными дѣлами или, если угодно, провести осталь-

---

[1]) См. *Jac. Levy*, Neuhebr. u. chald. Worterbuch, II, S. 185.

ное время въ домашнихъ удовольствіяхъ, не забывая благодарить Господа за все, что Онъ даетъ. Сл.: „Во время воставай, а не послѣди (иныхъ), въ домъ отъиди и не лѣнися (Остр.: а не унывай): Тамо играй и твори помышленія твоя, и не согрѣшай словомъ гордымъ. И о сихъ благослови Сотворшаго тя и упоевающаго тя отъ благъ Своихъ". Вмѣсто „воставай" въ Евр. читается *мифкад* „опредѣленіе": „во время опредѣленія", т. е. опредѣленное; предпочтительнѣе Гр. чтеніе: „встань",—разумѣется, изъ-за стола. Сл. „а не послѣди (иныхъ)" свободно передаетъ Гр. и Евр.: „не оставайся послѣднимъ" (Гр. „въ арріергардѣ"). „Въ домъ отъиди", съ Евр. „удались въ домъ твой", т. е. иди домой, не оставаясь на пиру дольше приличнаго времени и не заходя никуда. Вмѣсто „и не лѣнися", съ Гр. „не будь легкомысленъ", т. е. не мѣшкай, не задерживайся въ чужомъ домѣ,—въ Евр. читается фраза, взятая изъ слѣдующаго полустишія: „и совершай угодное"; но она умѣстнѣе тамъ, гдѣ стоитъ въ Гр., въ Евр. же порядокъ полустишій нарушенъ здѣсь излишними вставками. Послѣ этихъ словъ тамъ читается:

„во время стола не умножай словъ,
и если *что* придетъ на сердце твое, говори".

Эта притча передана въ Сир. вмѣсто 13 стиха, только второе полустишіе переведено тамъ въ связи съ дальнѣйшими словами такъ: „и пока въ тебѣ есть пониманіе, иди въ домъ твой". Далѣе въ Евр. два слова повреждены отъ сырости и не могутъ быть прочитаны; вѣроятно, здѣсь стояло, подобно Сир.: *пэтар лэбѣтка* „удались въ домъ твой" и затѣмъ снова: „и совершай угодное", т. е. дѣлай, что хочешь. Такъ какъ Гр. и Сл.: „и твори помышленія твоя" есть только свободный переводъ этой фразы, какъ и Сир.: „и дѣлай волю твою", то можно думать, что и фраза: „тамо играй" въ началѣ стиха передаетъ первоначальное Евр. чтеніе; „тамъ забавляйся" (такъ въ Рус., а Р. 59: „шути"), т. е. продолжай веселье, начатое на пиру, въ мирной домашней обстановкѣ, гдѣ выпитое излишне вино или сказанное напрасно слово не могутъ повести къ столкновенію съ другими. Вторая половина 14 стиха въ Евр. читается:

„въ страхѣ Божіемъ и не въ лишеніи всего".

Сл. „и не согрѣшай" передаетъ обычное Гр. чтеніе; но Гр. гл. читаетъ: „и не въ согрѣшеніи" (S*, 23, 253, Сир.-екз., Коп.-с.) или „въ согрѣшеніяхъ" (248, Cpl., Лат.), и это можно признать первоначальнымъ Гр. чтеніемъ, свободно передающимъ Евр. „въ страхѣ Божіемъ", какъ и въ Сир. Послѣдній и далѣе читаетъ: „и не въ лишеніи", какъ въ Евр., съ опущеніемъ слова *кол* „всего"; возможно, что вмѣсто *кол* слѣдуетъ читать *леб* „сердце" [1]): выраженіе *хасар-леб* „недоста-

[1]) См. *Schechter a. Taylor*, The Wisdom of Ben Sira, p. XXXIX.

точность сердца“ употребляется въ Прит. съ значеніемъ: „безразсудство“ (Прит. 10, 21, ср. 6, 32, 7, 7, 9, 4),—то же значеніе имѣетъ эта фраза и въ Сир. 16, 23. Веселиться можно, но „въ страхѣ Божіемъ и не безразсудно“, не позволяя себѣ удовольствій грѣховныхъ или вредныхъ для здоровья и благосостоянія. Гр. и Сл.: „словомъ гордымъ“ основано на иномъ чтеніи текста. Въ 15 стихѣ премудрый требуетъ, чтобы пирующій не забывалъ принести благодареніе Господу за Его блага, которыми наслаждается; разумѣется, можетъ быть, уставная молитва, которую еврей долженъ прочитать по возвращеніи домой [1]). Вмѣсто „и о сихъ“ въ Евр. читается: „и надъ всѣмъ этимъ“ или „при всемъ этомъ“, т. е. и веселясь на пиру, и забавляясь дома. Лат. 13 стихъ переводитъ: „и въ часъ вставанія не вздорь (non te trices), но поспѣшай первый въ домъ твой и туда удались (illic avocare)“, а конецъ 15-го: „благословляй Господа, Который сотворилъ тебя, и упоившаго тебя отъ всѣхъ благъ Своихъ“.

Должно соблюдать законъ и быть осмотрительнымъ

(Сир. 32, 16—33, 6).

16. Кто ищетъ Бога, *тотъ* приметъ наставленіе,
и стремящійся къ Нему пріобрѣтетъ *Его* благоволеніе;
17. кто изслѣдуетъ законъ, *тотъ* насытится имъ,
а лицемѣрствующій преткнется въ немъ.
18. Боящіеся Господа разумѣютъ правду
и правосудіе выносятъ изъ души *своей*;
19. а человѣкъ беззаконный отвергаетъ наставленіе
и по своему произволу искажаетъ правду.

* * *

20. Человѣкъ мудрый не пренебрегаетъ размышленіемъ,
гордецъ и насмѣшникъ не соблюдаетъ закона.
21. Безъ совѣта не дѣлай ничего,
чтобы послѣ того, какъ сдѣлаешь, не раскаяться.
22. По опасному пути не ходи,
чтобы не наткнуться тебѣ вдвойнѣ на бѣду;
23. не полагайся и на путь безопасный,
и *даже* передъ дѣтьми твоими будь осторожень.

* * *

[1]) Ibid. S. 32.

24. Во всѣхъ дѣлахъ твоихъ соблюдай душу свою:
кто такъ поступаетъ, тотъ соблюдаетъ заповѣди;
25. кто хранитъ законъ, тотъ соблюдаетъ душу свою,
и полагающійся на Господа не посрамится.
Глава 33, 1. Боящагося Господа не постигнетъ зло.
и при искушеніи Онъ снова избавитъ его.
2. *Тотъ* не мудръ, кто ненавидитъ законъ,
онъ колеблется. какъ корабль въ бурю.
3. Умный человѣкъ разумѣетъ слово *Божіе*,
и законъ для него истиненъ, какъ откровеніе.

* * *

4. Приготовь *свою* рѣчь, и тогда тебя будутъ слушать,
приведи въ порядокъ *свое* наставленіе, и тогда отвѣчай.
5. Сердце глупаго—*какъ* колесо въ телѣгѣ,
и мысли его—*какъ* вертящійся валъ.
6. Дружба глупаго—*какъ* осѣдланный конь:
онъ ржетъ подъ каждымъ всадникомъ.

* * *

Мысль о томъ, что и въ удовольствіяхъ человѣкъ не долженъ забывать страха Божія (32, 14—15), даетъ поводъ автору высказать нѣсколько общихъ совѣтовъ о необходимости строго соблюдать законъ Божій и всегда поступать осторожно, тщательно обсуждая каждый задуманный шагъ; такое соблюденіе закона принесетъ пользу самому человѣку, такъ какъ Господь сохранитъ его отъ всякаго зла (32, 16—33, 3). Послѣдніе стихи отдѣла (33, 4—6) содержатъ сравненіе мудраго, осторожнаго въ своихъ рѣчахъ, и глупаго, непостояннаго въ мысляхъ и чувствахъ.

16—17. Человѣкъ долженъ непрестанно искать Господа, т. е. стремиться къ Нему, къ исполненію Его закона, и за это онъ получитъ благоволеніе Божіе, а законъ Божій наполнитъ все его существо, станетъ стихіей, въ которой онъ будетъ жить и дѣйствовать. Сл.: „Бояйся Господа пріиметъ (Остр.: пождетъ) наказаніе, и утреннюющіи обрящутъ благоволеніе. Ищай закона насытится его, и лицемѣрствуяй (Остр.: сумняися) соблазнится о немъ“. Вмѣсто Гр. и Сл. „бояйся“ въ Евр. стоитъ *дôреш* „ищущій“, какъ и въ 17 стихѣ; вѣроятно, Гр. замѣнилъ этотъ глаголъ болѣе обычнымъ въ подобныхъ выраженіяхъ: „боящійся Господа“. Послѣ слова „наказаніе“, т. е. наставленіе, Гр. гл. (248, Cpl.), Лат. и Ѳѳ. прибавляютъ: „Его“, а послѣ „утреннюющіи“, т. е. стремящіеся къ нему (ср. 4, 13), нѣкоторые Гр. списки (70, 307), Лат.,

Коп.-с. и Эѳ. прибавляютъ: „къ нему“. Въ Евр. 16 стихъ читается въ трехъ варіантахъ, при чемъ только средній, на основаніи Гр., доженъ быть признанъ первоначальнымъ, хотя вмѣсто „благоволеніе“, *рацôн*, какъ стоитъ въ первомъ варіантѣ, тамъ читается ошибочно מענה „отвѣтъ, услышаніе“. Первый варіантъ съ Евр. переводится:

„ищущій Бога надѣется на благоволеніе,
и лицемѣрствующій преткнется въ немъ“.

На полѣ къ первому полустишію отнесенъ еще варіантъ:

„ищи Бога живаго, надѣйся, утѣсненный!“

Затѣмъ слѣдуетъ подлинная притча, переданнная въ Гр., а далѣе—второй варіантъ ея:

„ищущій милости Божіей приметъ наученіе,
и услышитъ его (Богъ) въ молитвѣ его“,

—вмѣсто *йикках* „приметъ“ на полѣ предлагается варіантъ *йисса'* „возьметъ“. Сир. стоитъ близко ко второму варіанту: „ищущій служенія Богу приметъ наученіе, и когда молится предъ Нимъ, Онъ слышитъ его“; 17 стихъ Сир. опускаетъ,—вѣроятно, потому, что онъ начинается одинаково съ 16-мъ. Гр. и Сл. „насытится“ соотвѣтствуетъ Евр. слову *йэфйкеннâ* „получитъ его“ (ср. 4, 13),—здѣсь значеніе „насытится“ весьма умѣстно: весь проникнется закономъ Божіимъ, неотступно будетъ ему слѣдовать. „Лицемѣрствуяй“ передаетъ Евр. מתלהלה, встрѣчающееся только однажды въ Пр. 26, 18, Рус.: „притворяющійся помѣшаннымъ“, по другимъ — „шутникъ“; здѣсь Гр., видимо, правильно передаетъ смыслъ слова: лицемѣръ, только притворяющійся, что исполняетъ законъ, на самомъ же дѣлѣ его нарушающій, непремѣнно „преткнется въ немъ“, т. е., или попадется въ нарушеніи закона, или будетъ наказанъ за это Господомъ. Лат. вмѣсто „лицемѣрствующій“ ставитъ: „кто коварно поступаетъ“.

18—19. Людямъ благочестивымъ доступно разумѣніе закона, и если они поставлены правителями и судьями, они судятъ по правдѣ и управляютъ справедливо, руководствуясь закономъ; беззаконники же дѣйствуютъ только по внушенію собственнаго произвола, искажая законъ для своихъ личныхъ выгодъ. Сл.: „Боящіися Господа обрящутъ судъ, и оправданія яко свѣтъ возжгутъ (Остр.: изъвнѣ възгорятся). Человѣкъ грѣшникъ уклоняется отъ обличенія, и по воли своей обрѣтаетъ извиненіе (Остр.: обрящетъ подобъство)“. Въ Евр. передъ 18 стихомъ имѣется варіантъ его:

„боящійся Господа уразумѣетъ судъ,
и правленіе изъ души изнесетъ“,

при чемъ вмѣсто *миннефеш* „изъ души“, какъ и въ Сир., въ Евр. ошибочно написано מנשף „изъ сумрака“. Въ Гр. и Сир.

читается здѣсь множественное число: „боящіеся“, какъ и въ Евр. въ стоящей далѣе подлинной притчѣ. Гр. и Сл. „обрящутъ“ есть свободный переводъ Евр. *йабӣну* „уразумѣютъ“ (ср. 38, 38); подъ „судомъ“, *мишпат*, разумѣется здѣсь право, правда, какъ результатъ знанія закона и праваго суда. Сл. и Гр. „оправданія“ передаютъ Евр. *тахбӯлôт* „управленіе“, искусство добраго управленія, „правосудіе“; такъ читается въ одномъ варіантѣ притчи, въ другомъ же это слово замѣнено описательнымъ выраженіемъ: *вэхокмôт раббôт* „и многую мудрость“, какъ и Сир.; Лат.: „судъ правый“. Далѣе Гр. и Сл.: „яко свѣтъ возжгутъ“ не соотвѣтствуетъ Евр *йôцӣ'ӯ миллиббам* „вынесутъ изъ сердца своего“, или *миннефеш йôцӣ'* „изъ души вынесетъ“, какъ читается въ варіантѣ; возможно, что Гр. вмѣсто *миннефеш* читалъ כרשף „какъ пламя“, а вмѣсто *йôцӣ'ӯ*—יציתי „зажигаютъ“, отъ *йацат* „зажигать“; Евр. чтеніе представляется болѣе правильнымъ. Въ противоположность благочестивому, руководящемуся велѣніями закона, называется „человѣкъ грѣшникъ“, *'ӣш хамас* „мужъ насилія“, беззаконникъ; такъ читается на полѣ, въ текстѣ же неправильно, подъ вліяніемъ дальнѣйшихъ стиховъ: *'ӣш хакам* „мужъ мудрый“, Сир. „хитрый“. „Уклоняется отъ обличенія“, буквально съ Евр.: „отклоняетъ обличеніе, наставленіе“, т. е. не хочетъ руководиться наставленіями закона, а только собственнымъ произволомъ. Вмѣсто Гр. и Сл. „и по воли своей“, какъ и въ Сир., въ Евр. читается: *вэ'ахар цоркô* „и во слѣдъ потребности своей“ (ср. 15, 12: „Ему ненужны“, *'ên цôрек*),—вѣроятно, первоначально стояло: *вэ'ахар рэцонô* „и по произволенію своему“. Сл. „обрѣтаетъ извиненіе“ неточно передаетъ Гр. εὑρήσει (248, Cpl.: ἐξευρίσκει) σύγκριμα „найдетъ (выискиваетъ) согласіе“ или „сравненіе“, какъ въ Лат.; послѣднее слово здѣсь, какъ и въ 7 стихѣ (ср. „сладкогласія“ Сл.), указываетъ на Евр. *мишпат*, замѣненное въ Евр. словомъ *тôрâ* „законъ“, не совсѣмъ здѣсь умѣстнымъ. Вмѣсто „обрѣтаетъ“ въ Евр. читается *йимшок*, отъ משך „тянуть, растягивать“: растягиваетъ судъ, т. е. „искажаетъ правду“; Сир. невѣрно: „дѣлаетъ свой путь“.

20—21. Кто желаетъ строго соблюдать законъ, тотъ обдумываетъ каждое свое дѣйствіе, чтобы убѣдиться, не противорѣчитъ ли оно закону; и вообще человѣкъ мудрый ничего не дѣлаетъ, не обсудивъ заранѣе всѣхъ послѣдствій своего предпріятія. „Человѣкъ мудрый не пренебрегаетъ размышленіемъ“, не считаетъ его лишнимъ для себя, а „гордецъ и насмѣшникъ не соблюдаетъ закона“, дѣлая такъ, какъ хочется, не соображаясь ни съ закономъ, ни съ велѣніями собственнаго разсудка. Не такъ долженъ поступать мудрый: „безъ совѣта не дѣлай ничего, чтобы послѣ того, какъ сдѣлаешь, не раскаяться“: сдѣланнаго тогда ужъ не поправить. Въ Гр. и Сл. здѣсь наблюдается явная неисправность текста, которую давно уже старались устранить. Въ Сл. читается:

„Мужъ совѣтный (Остр.: совѣтникъ) не презритъ размышленія: чуждый же (Остр.: и туждь) и гордый не убоится страха, и по сотвореніи своемъ безъ совѣта (Остр.: посътвореніи снимъ). Безъ совѣта ничесоже твори, и егда сотвориши, не раскаявайся". Въ Евр. здѣсь снова на первомъ мѣстѣ поставленъ варіантъ:

„мужъ мудрый не скроетъ мудрости,
а насмѣшникъ не соблюдетъ языка своего".

Далѣе слѣдуетъ 20 стихъ, съ нѣкоторыми различіями сравнительно съ Гр.; Сир. и здѣсь переводитъ варіантъ, только вмѣсто „скроетъ" ставитъ „оставитъ скрытою". Въ Евр., кромѣ того, на полѣ написанъ еще варіантъ той же притчи:

„мужъ беззаконникъ не приметъ разумѣнія,
гордецъ и насмѣшникъ не приметъ заповѣди".

Здѣсь *хамас* „беззаконникъ"—явная ошибка, вмѣсто *хакам* „мудрый"; эта ошибка повлекла и дальнѣйшее измѣненіе смысла притчи. Сл. „мужъ совѣтникъ", точнѣе съ Гр. „мужъ совѣта", свободно передаетъ Евр. *'йш хакам* „мужъ мудрый", какъ и въ Сир.,—Гр. чтеніе получилось подъ вліяніемъ начала 21 стиха: „безъ совѣта". Трудно установить смыслъ дальнѣйшихъ словъ; Сл. и Гр. читаютъ: „не презритъ размышленія", въ Евр. стоитъ: „не возьметъ подарка", въ варіантѣ: „не скроетъ мудрости", на полѣ: „не приметъ разумѣнія". При неустойчивости Евр. чтенія, остается принять Гр. чтеніе, тѣмъ болѣе, что оно соотвѣтствуетъ контексту, а слово „размышленія" подтверждается Евр. чтеніемъ, написаннымъ на полѣ. „Человѣкъ мудрый не пренебрегаетъ размышленіемъ", ничего не предпринимаетъ безъ предварительнаго всесторонняго обсужденія. Гр. и Сл. „чуждый" явилось вслѣдствіе ошибочнаго чтенія *зар* „чужой" вмѣсто Евр. *зед* „высокомѣрный, нечестивый" (ср. 21, 28). Глаголъ „не соблюдаетъ" читается въ Евр. въ обѣихъ притчахъ, стоящихъ въ текстѣ, а вмѣсто *тôрâ* „закона" варіантъ ставитъ *лэшôнô* „языка своего"; въ виду предшествующей рѣчи о законѣ (ст. 17), слѣдуетъ признать правильнымъ первое чтеніе: „не соблюдаетъ закона", не слѣдитъ за тѣмъ, чтобы необдуманнымъ поступкомъ не былъ нарушенъ законъ. Изъ этого чтенія вышло и Гр.: „не убоится страха",—вмѣсто *тôрâ* Гр. прочелъ *мôра'* „страхъ", а подъ вліяніемъ такой замѣны поставилъ и глаголъ καταπτήξει, буквально: „присядетъ отъ страха", Сл. свободно: „не убоится страха". Предъ 21 стихомъ въ Лат. и Эѳ. поставлено обращеніе: „сынъ мой". Сл. „егда сотвориши" вѣрно передаетъ смыслъ Гр. ἐν τῷ ποιῆσαί σε (155, 248, Cpl. σε опускаютъ), въ Евр. читается: „и послѣ дѣлъ твоихъ", Сир.: „и послѣ того, какъ сдѣлаешь", Лат.: „и послѣ сдѣланнаго". Гр. и Сл. „не раскаявайся" соотвѣт-

ствуетъ Евр. глаголу *ал титкаццаф* „не будешь скорбѣть“ (ср. 30, 24): „и ты не будешь скорбѣть“, или: чтобы тебѣ не раскаяться послѣ того, какъ сдѣлаешь что-нибудь необдуманно и не такъ, какъ слѣдовало. Въ концѣ 20 стиха въ Сл. стоятъ слова: „и по сотвореніи своемъ безъ совѣта“, буквально съ Гр.: „и съ содѣланіемъ (μετὰ τὸ ποιῆσαι) съ нимъ безъ совѣта“,—этихъ словъ нѣтъ только въ 70, 157, а въ S* они обозначены астерискомъ; они нарушаютъ стихъ и, видимо, не имѣютъ сколько-нибудь удовлетворительнаго смысла. Чтобы придать имъ смыслъ, принимали въ текстъ прибавку, стоящую въ Лат.: „и своими изслѣдованіями (insectationibus) будетъ обличенъ“, и переводили всю притчу такъ [1]:

„и когда онъ сдѣлаетъ, то *останется* съ самимъ собою
безъ совѣта
и будетъ обличенъ въ неразуміи своемъ“.

Но лишнія слова въ Гр., повидимому, были внесены въ текстъ съ полей рукописи, гдѣ они служили объясненіемъ второй части 21 стиха: вмѣсто ἐν τῷ ποιῆσαι справщикъ предлагалъ читать μετὰ τὸ ποιῆσαι, а затѣмъ прибавилъ для поясненія: „безъ совѣта“ (въ 106, 307, какъ и въ Остр., этихъ словъ нѣтъ), т. е. послѣ того, какъ ты сдѣлалъ что-либо безъ совѣта; „съ нимъ“ могло относиться къ „мужу совѣта“. Лат. же прибавка—обычное въ этомъ переводѣ дополненіе.

22—23. Человѣкъ осторожный не предприметъ ни одного важнаго дѣла безъ обсужденія, и вообще онъ не поставитъ себя въ такое положеніе, въ которомъ могутъ встрѣтиться ему разныя опасности. „По опасному пути не ходи“,—совѣтуетъ бенъ-Сира, разумѣя здѣсь жизненный путь человѣка,—„чтобы не наткнуться тебѣ вдвойнѣ на бѣду“, т. е. вдвойнѣ скорѣе, чѣмъ на обычномъ, не столь опасномъ пути. Но и на послѣднемъ не слѣдуетъ забывать объ осторожности: „не полагайся и на путь безопасный, и даже передъ дѣтьми своими будь остороженъ“, не довѣряй имъ больше, чѣмъ нужно: по своей неопытности они легко могутъ повредить тебѣ. Сл.: „На пути паденія не ходи, и не претыкайся о каменіе: Не вѣруй пути, въ немже не претыкаешися, и отъ чадъ своихъ хранися“. Сл. „паденія“, Гр. ἀντιπτώματος, передаетъ Евр. *мôкшот* „ловушекъ“, т. е. опасностей; свободно: „на опасный путь“; Сир.: „путь трудностей“. Глаголъ „не претыкайся“, *'ал титтакел*,—тотъ же, что въ 13, 29. „О каменіе“, какъ и въ Сир., передаетъ Евр. *бэнегеф* „въ язву, въ пагубу“, *'ебен негеф* въ Ис. 8, 14 значитъ: „камень претыканія“, чѣмъ и объясняется Гр. и Сир. переводъ; свободно можно перевести: „на бѣду“. Евр. слово „вдвойнѣ“, передан-

[1]) См. *V. Ryssel* in *E. Kautzsch'* Apokryphen, I, S. 393, ср. *O. Fritzsche*, Kurzg. exeg. Handbuch zu Apokryphen. V, S. 374.

ное въ Сир., въ Гр. и Сл. опущено; но возможно, что вмѣсто ἐν λιθώδεσιν „на каменистыхъ (мѣстахъ)“ первоначально въ Гр. стояло: ἐν λίθῳ δίς „на камнѣ дважды“, какъ въ Сир. [1]) „Не вѣруй“, какъ и въ Евр., значитъ—„не ввѣряйся, не полагайся“, т. е. не будь баззаботенъ, слѣдуя и по такому пути, который не грозитъ тебѣ никакими опасностями. Сл. „въ немже не претыкаешися“ свободно передаетъ Гр. ἀπροσκόπῳ „безсоблазненномъ“, не представляющемъ опасностей; въ Евр. читается מחתף, онъ *хетеф* „грабежъ“ (חתף „грабить“) и *мин* въ значеніи „вдали отъ, безъ“ (какъ *миммўм* „безъ пятна“, Іов. 11, 15 и др.),—„путь безъ грабежа“, т. е. безопасный. Сл. и Гр. „отъ чадъ своихъ“ соотвѣтствуетъ Евр. слову *бэ'ахарйтка* „въ потомствѣ твоемъ“, свободно по смыслу—„передъ дѣтьми“ (ср. 16, 4): указывается крайняя степень осторожности, когда человѣкъ даже передъ собственными дѣтьми не считаетъ возможнымъ обходиться безъ нея; раньше бенъ-Сира совѣтовалъ такую же осторожность передъ друзьями (6, 13). Сир. передаетъ здѣсь варіантъ притчи, стоящій въ Евр. послѣ 23 стиха:

„не довѣряйся пути грѣшниковъ,
и на стезяхъ твоихъ будь остороженъ“;

„грѣшниковъ“—явно позднѣйшая поправка, а „на стезяхъ“ получилось вслѣдствіе ошибочнаго чтенія *'арахôт* вмѣсто *'ахарйт*. Въ Лат. слову „паденія“ соотвѣтствуетъ ruinae, откуда Рус. и Р. 59: „гдѣ развалины“; слово „безсоблазненный“ передается: „трудный“, затѣмъ между полустишіями 23 стиха имѣется вставка:

„не полагай душѣ твоей соблазна“,

а послѣ этого стиха добавляется:

„и домашнихъ твоихъ остерегайся“.

24—25. Послѣ общихъ наставленій объ осторожности во всѣхъ дѣлахъ своихъ, бенъ-Сира снова (ср. ст. 16—19) убѣждаетъ соблюдать законъ, такъ какъ въ этомъ выгода для самого человѣка: „полагающійся на Господа не посрамится“. Сл.: „Во всяцѣмъ дѣлѣ блазѣ вѣруй душею твоею (Остр.: въ всяцѣмъ дѣлѣ не вѣруи души своеи): ибо сіе есть соблюденіе заповѣдей (Остр.: закона). Вѣруяй закону внимаетъ заповѣдемъ: и уповаяй на Господа не умалится“. Въ Евр. и здѣсь имѣется варіантъ 24 стиха, ему предшествующій:

„во всѣхъ путяхъ твоихъ соблюдай душу твою,
ибо всякій, дѣлающій это, соблюдаетъ заповѣдь“.

На полѣ читается множ. число: „заповѣди“. Сир. передаетъ этотъ варіантъ. Сл. „блазѣ“ соотвѣтствуетъ прибавкѣ

---

[1]) См. *N. Peters*, Hebr. Text des B. Eccli., S. 131.

въ Гр. гл. (248, 308, Cpl.). „Вѣруй душею твоею"—неточный переводъ съ Гр., гдѣ читается: „довѣряй душѣ твоей"; но въ Евр. вмѣсто „довѣряй" стоитъ *шэмôр*, повторяющееся и далѣе, т. е. „сохраняй, соблюдай", береги душу твою тѣмъ, что будешь соблюдать заповѣди и чрезъ это угодишь Богу. Гр. „довѣряй" взято изъ 23 стиха. Второе полустишіе Гр. передаетъ свободно; въ Евр. оно читается буквально: „ибо дѣлающій это—соблюдающій заповѣдь", т. е. дѣлаетъ это, соблюдаетъ свою душу, тотъ, кто соблюдаетъ заповѣди (един. число въ Евр., какъ и въ Гр. 55, 155, 157, 254, поставлено вмѣсто множественнаго). Та же мысль опредѣленнѣе выражается и въ 25 стихѣ, гдѣ Сл. и Гр. „вѣруяй закону" стоитъ вмѣсто: „хранящій законъ", исполняющій его (296, 308: „придержащійся закону"), а слова: „внимаетъ заповѣдемъ" (A, S, 23, 248, 253, 307, Cpl.: „заповѣди") ошибочно взяты изъ 24 стиха, здѣсь же въ Евр. читается: „соблюдаетъ (буквально: соблюдающій, *шôмер)* душу свою". Почти та же мысль и въ тѣхъ же выраженіяхъ содержится въ Прит. 19, 16: „хранящій заповѣдь хранитъ душу свою", и въ Прит. 16 17: „тотъ бережетъ душу свою, кто хранитъ путь свой". Въ концѣ 25 стиха Гр. и Сл. „не умалится" неточно передаетъ Евр.: „не посрамится"; Сир.: „никогда не погибнетъ". Въ Гр. гл. (248, Cpl.) и Лат. вмѣсто „закону" читается „Господу", а вмѣсто „на Господа" поставлено: „на Него"; Лат., кромѣ того, послѣ „вѣруй" въ 14 стихѣ ставитъ: „по совѣсти" (ex fide).

33, 1. Въ тѣсной связи съ предшествующимъ полустишіемъ, въ началѣ 33-ей главы (по неправильному счету 36-й) заявляется, что „боящагося Господа не постигнетъ зло", и если Господь пошлетъ ему испытаніе (ср. 2, 1—6), то не дастъ ему погибнуть и снова вернетъ ему Свою милость. Сл.: „Боящагося Господа не срящетъ зло: аще и въ напасть впадетъ, паки изметъ его",—разумѣется, Господь. Здѣсь „аще и въ напасть впадетъ" свободно передаетъ Гр. „въ искушеніи", Евр. *бэнйссӯй*; *нйссӯй*, какъ и *ниссайон* (ср. 4, 19), значитъ „испытаніе, искушеніе". Сл. и Гр. „паки изметъ" соотвѣтствуетъ Евр. обороту: „возвратитъ и избавитъ",—въ рукописи край листа испорченъ, и отъ этихъ словъ сохранились только остатки буквъ; Лат.: „Богъ сохранитъ его и избавитъ отъ зла".

2—3. Такъ какъ мудрость и праведность у бенъ-Сира—синонимы, то ясно, что не можетъ быть мудрымъ тотъ, кто не только не слѣдуетъ закону, но и ненавидитъ законъ, какъ мѣшающій ему жить по произволу. „Онъ колеблется, какъ корабль въ бурю", такъ какъ нѣтъ у него твердой опоры въ Богѣ и Его законѣ, который для умнаго и благочестиваго человѣка непреложенъ, какъ откровеніе Божіе. Сл.: „Мужъ премудръ не возненавидитъ закона, сумняйжеся въ немъ яко же въ бури корабль. Человѣкъ разумивъ вѣру иметъ закону, и законъ ему вѣренъ",—дальнѣйшія слова: „яко вопрошеніе

праведныхъ“ отнесены въ Сл., подобно Лат., уже къ 4 стиху. Въ Сир. 2—4 стихи опущены. Въ первомъ полустишіи 2 стиха въ Гр. и Сл. подлежащее сдѣлано сказуемымъ и наоборотъ: вмѣсто „не мудръ ненавидящій“, *ло' йэхкам сôне*, тамъ читается: „мужъ премудръ не возненавидитъ“; но во второмъ полустишіи — то же подлежащее, что и въ первомъ, и именно „ненавидящій законъ“, какъ въ Евр. Здѣсь „сумняйся“ невѣрно передаетъ Гр. ὁ ὑποκρινόμενος „притворяющійся, лицемѣръ“, а въ Евр. читается *митмôтет* отъ מוט „шататься, колебаться“: нарушитель закона сравнивается съ кораблемъ въ бурю, который „шатается, колеблется“, такъ какъ не имѣетъ опоры; Лат.: „и не будетъ разбиваемъ“, а вмѣсто „законъ“ ставитъ здѣсь: „заповѣди и оправданія (justitias)“. Конецъ стиха, какъ и слѣдующаго, въ Евр. утраченъ, вслѣдствіе поврежденія листа. Вмѣсто „вѣру иметъ закону“ въ 3 стихѣ въ Евр. стоитъ: „разумѣетъ слово“, т. е. слово Божіе, какъ синонимъ закона, о которомъ говорится дальше въ Гр.: „и законъ для него вѣренъ, какъ вопрошеніе явныхъ“, δήλων,—Сл. „вопрошеніе праведныхъ“ соотвѣтствуетъ чтенію Гр. B: δικαίων; въ Евр. читается только *вэтôратô* „и законъ Его“, остальныя слова утрачены. Можно думать, что словомъ „явныхъ“ Гр. передалъ Евр. *'урйм*, какъ оно передается иногда у LXX: разумѣется уримъ и туммимъ, при посредствѣ которыхъ первосвященникъ въ важныхъ случаяхъ получалъ отъ Господа откровеніе (Исх. 28, 30, ср. Числ. 27, 21); поэтому и здѣсь о законѣ можно сказать: для благочестиваго онъ „истиненъ, какъ откровеніе“ Божіе.

4. Осторожность и строгое обдумываніе своихъ рѣчей и поступковъ (ср. 32, 20—23) особенно необходимы для учителя, къ которому другіе обращаются за разъясненіемъ своихъ недоумѣній. Сл. (послѣ „Яко вопрошеніе праведныхъ“, см. 3 ст.): „приготови слово, и тако услышанъ будеши (Остр.: услышиши): сочетай наказаніе, и тогда отвѣщай“. Сир. опускаетъ эту притчу (ср. 2—3 стихи); въ Евр. ея также нѣтъ, какъ и дальнѣйшихъ, вплоть до 35, 7 включительно. Мудрый учитель, чтобы его слушали внимательно, приготовляетъ свою рѣчь и „связываетъ наставленіе“, т. е. приводитъ въ порядокъ тѣ мысли, какія намѣренъ высказать, и тогда только даетъ отвѣтъ вопрошающимъ. „Тогда“ въ Сл. читается вслѣдъ за многими Гр. списками (23, 55, 157, 248, 253, 254, Cpl.), въ другихъ читается: „и такъ“ (S, 70, 106, 307), въ остальныхъ просто: „и отвѣчай“. Лат. переводитъ, въ связи съ концомъ 3 стиха: „кто вопрошеніе объявляетъ, (тотъ) будетъ приготовлять слово, и такъ вопрошенный будетъ выслушанъ, и соблюдетъ ученіе и тогда будетъ отвѣчать“.

5—6. Въ противоположность мудрому, обдумывающему всѣ свои слова и поступки, глупый неустойчивъ ни въ своихъ мысляхъ, ни въ привязанностяхъ. Мысли его похожи на вертящееся колесо: онѣ текутъ, ни на чемъ долго не останавли-

ваясь, не сосредоточиваясь, а дружба его похожа на осѣдланнаго коня, который готовъ служить всякому, кто на него сядетъ,—въ ней нѣтъ постоянства. Сл.: „Коло колесничное (Остр.: колесное) утроба буяго, и якоже ось вертящаяся помышленіе его. Конь на painfulжденіи яко другъ лицемѣренъ (Остр.: зазривъ), подъ всяцѣмъ яздящемъ ржетъ". Въ первыхъ трехъ полустишіяхъ на первомъ мѣстѣ поставлены сравнительныя предложенія, на второмъ—главныя; по-русски удобнѣе наоборотъ: „сердце глупаго—какъ колесо въ телѣгѣ" и т. д. Вмѣсто Сл. „колесничное", Р. 59 „въ телѣгѣ", Сир. ставитъ: „быстрое", вмѣсто „утроба" въ Сир. читается „сердце", что̀ здѣсь вполнѣ умѣстно (ср. 21, 17), такъ какъ въ параллельномъ полустишіи говорится о „мысляхъ" или „помышленіи" глупаго человѣка. „Ось вертящаяся"—буквальный переводъ съ Гр.; разумѣется, вѣроятно, „вертящійся валъ" надъ колодцемъ, посредствомъ котораго достаютъ изъ него воду (ср. Еккл. 12, 6), а не „вертящаяся ось" колесницы, такъ какъ она обычно не вращается вмѣстѣ съ колесомъ [1]). Въ Сир. ошибочно: „и какъ свинья — всѣ его мысли": можетъ быть, въ Евр. здѣсь стояло причастіе חוזר съ значеніемъ „вращающійся", Сир. же прочелъ его какъ *хазйр* „кабанъ" [2]). Какъ непостоянны и неустойчивы мысли глупаго, такъ же ненадежна и его дружба: сегодня онъ дружитъ съ однимъ, завтра—съ другимъ, какъ верховой конь ржетъ подъ любымъ всадникомъ. Сл. „на яжденіи" передаетъ въ 6 стихѣ Гр. εἰς ὀχεῖον (253: ισοχειος, 307: ισοχιων) или εἰς ὀχείαν (B, S*, 248, 254), т. е. жеребецъ „для случки" (Рус. и Р. 59: „ярый конь"); вѣроятно, переводчикъ только усилилъ образъ,—въ Сир. читается: „конь приготовленный", т. е. осѣдланный,—онъ ржетъ отъ нетерпѣнія, готовый нести своего всадника. Сл. „лицемѣренъ" свободно передаетъ Гр. μῶκος „насмѣшникъ",—въ нѣкоторыхъ спискахъ читается μοιχός „прелюбодѣй" (23, 70, ср. φιλόμοιχος въ 55, 254) или μωρός „глупый" (S*); Сир. подтверждаетъ послѣднее чтеніе: „дружба глупаго",—при этомъ чтеніи 6 стихъ становится въ тѣсную связь съ 5-мъ. Но далѣе вмѣсто „яздящемъ", точнѣе съ Гр. „сидящимъ" на немъ, т. е. „всадникомъ", Сир. ставитъ ошибочно: „любящимъ его". Лат. въ 6 стихѣ читаетъ: „конь выпускной",—emissarius поставлено вмѣсто первоначальнаго admissarius „припускной, случный"; вмѣсто „яко" Лат. ставитъ болѣе умѣстный здѣсь союзъ „такъ".

---

[1]) Ср. *Rich*, „Dict. of Antiq. p. 72", in *Wace'* Apocrypha II, p. 164.
[2]) См. *R. Smend*, Die Weisheit J. Sir., S. 297.

Различіе судьбы людей—отъ Господа (Сир. 33, 7—18).

7. Почему одинъ день въ году выше другого,
когда свѣтъ каждаго дня въ году—отъ солнца?
8. Они отличены премудростію Господа,
и Онъ распредѣлилъ времена и праздники;
9. одни Онъ возвысилъ и освятилъ,
другіе сдѣлалъ будничными днями.
10. *Такъ* и люди—всѣ изъ праха,
и Адамъ созданъ изъ земли;
11. по великой мудрости Своей Онъ различилъ ихъ
и распредѣлилъ пути ихъ:
12. однихъ Онъ благословилъ и возвысилъ,
другихъ освятилъ и приблизилъ къ Себѣ;
а нѣкоторыхъ Онъ проклялъ и унизилъ
и низвергнулъ съ мѣста ихъ.
13. Какъ глина горшечника—во власти его,
и онъ обдѣлываетъ ее по своей волѣ,
такъ и человѣкъ во власти Создавшаго его,
и Онъ воздаетъ ему по Своему изволенію.
14. Напротивъ зла—добро, напротивъ жизни—смерть,
такъ и напротивъ благочестиваго—грѣшникъ.
Такъ смотри на всѣ дѣла Всевышняго:
ихъ по два, одно напротивъ другого.

* * *

15. И я послѣдній неусыпно потрудился,
какъ подбирающій позади собирателей винограда;
16. и по благословенію Господа я успѣлъ
и наполнилъ точило, какъ собиратель винограда.
17. Смотрите, я трудился не для себя одного,
но и для всѣхъ, ищущихъ наученія.
18. Слушайте меня, вельможи народа,
и начальники общества, внимайте мнѣ!

* * *

Многихъ смущаетъ вопросъ: почему неодинакова судьба людей и цѣлыхъ народовъ, одни возвышены, другіе принижены. Бенъ-Сира рѣшаетъ этотъ вопросъ сравненіемъ съ днями въ году: какъ различіе простыхъ дней отъ праздничныхъ установлено Самимъ Господомъ, такъ и различіе судьбы

людей исходитъ отъ Творца, наказывающаго злыхъ и возвышающаго праведныхъ (33, 7—14). И самъ премудрый, по благословенію отъ Господа, научился мудрости, и потому всѣ должны слушать его наставленія (33, 15—18).

7—9. Для того, чтобы показать зависимость судьбы людей отъ одного только Господа, бенъ-Сира беретъ различіе дней въ году. Хотя всѣ дни одинаково зависятъ отъ свѣта солнца, но одни изъ нихъ считаются праздниками, а другіе буднями: это различіе дней въ году положено Самимъ Господомъ. Сл.: „Почто день дне преспѣваетъ: и всякъ свѣтъ дне лѣта отъ солнца? Разумомъ Господнимъ разлучистася, и измѣни время и праздники: Отъ нихъ вознесе и освяти, и отъ нихъ положи въ число дней". Въ Сир. и въ первомъ полустишіи послѣ „день" прибавляется: „въ году", а вмѣсто „преспѣваетъ", т. е. преимуществуетъ, „выше другого", Сир. ставитъ: „различествуетъ", — слово взято, вѣроятно, изъ 8 стиха. Второе полустишіе имѣетъ характеръ уступительнаго предложенія: „хотя" или „когда всякій свѣтъ дня года", т. е. свѣтъ каждаго дня въ году, — „отъ солнца", разумѣется, — исходитъ; Сир. ошибочно: „ибо всѣ свѣтила служатъ днямъ года",—вмѣсто *мишшемеш* „отъ солнца" Сир. читалъ *мэшаммеш*, отъ глагола שׁמשׁ, имѣющаго въ арамейскомъ и сирскомъ языкахъ значеніе „служить" (ср. Дан. 7, 10: „тысяща тысящъ служаху Ему", *йешаммэшунег*). Отвѣтъ на вопросъ 7 стиха дается въ 8-мъ; вмѣсто „разумомъ" Сир. читаетъ здѣсь: „въ мудрости", что то же по смыслу; Рус.: „премудростію Господа". Сл. „измѣни" передаетъ Гр. ἠλλοίωσε „переиначилъ", т. е. распредѣлилъ дни и времена года, опредѣлилъ одни праздновать или проводить въ постѣ и молитвѣ, другіе считать буднями; Сир. свободно: „сдѣлалъ", какъ и далѣе: „благословилъ" вмѣсто „возвысилъ". „Въ число дней" означаетъ: „въ рядъ обычныхъ дней", т. е. сдѣлалъ будничными днями. Лат. первые два стиха переводитъ съ отступленіями: „зачѣмъ день превосходитъ день, и опять свѣтъ—свѣтъ, и годъ—годъ отъ солнца (т. е. происшедшій отъ солнца)? Разумомъ Господа они отдѣлены,

когда солнце сотворено и хранитъ повелѣніе.
И перемѣнилъ (Онъ) времена и праздничные дни ихъ,
и въ нихъ праздничные дни отпраздновали въ *свой* часъ".

9 стихъ передается согласно съ Гр.

10—12. Подобно днямъ въ году, зависящимъ отъ солнца, и люди всѣ одинаково созданы изъ праха земного; и какъ дни различаются по опредѣленію премудрости Божіей, такъ и судьба людей зависитъ отъ нея же; однихъ людей,—конечно, по заслугамъ,—Господь возвышаетъ и приближаетъ къ Себѣ, другихъ унижаетъ и проклинаетъ. и даже совсѣмъ стираетъ съ

лица земли. Здѣсь подъ людьми, которыхъ Господь „благословилъ и возвысилъ“, разумѣются прежде всего евреи, избранный народъ Божій, подъ тѣми, которыхъ Онъ „освятилъ и приблизилъ къ Себѣ“,—колѣно Левіино и, въ частности, священники, совершавшіе служеніе предъ лицомъ Господа; что же касается людей, проклятыхъ Господомъ, униженныхъ и низвергнутыхъ съ мѣста ихъ, то здѣсь разумѣются не только отдѣльныя лица, но и цѣлые народы, отверженные Господомъ и обреченные на погибель, вродѣ древнихъ обитателей земли Ханаанской, или потомства Хамова (ср. Бт. 9, 25—27). Сл.: „И человѣци вси отъ персти (Остр.: оттолѣ), и отъ земли созданъ бысть Адамъ. Множествомъ вѣдѣнія (Остр. художества) Господь раздѣли я, и измѣни пути ихъ. Отъ нихъ благослови и вознесе, и отъ нихъ освяти и къ Себѣ приближи; отъ нихъ прокля (Остр.: о нихъ клятся) и смири, и соврати ихъ отъ стоянія ихъ“. Въ Сир. вмѣсто „отъ персти“ ставится: „изъ глины сотворены“. 11 стихъ вполнѣ соотвѣтствуетъ 8-му; „множествомъ вѣдѣнія“, Сир.: „въ Своей мудрости“,—разумѣется: по великой мудрости Своей, недоступной для пониманія человѣческаго. „Измѣни пути ихъ“ значитъ, какъ и въ 8 стихѣ: „распредѣлилъ пути ихъ“, каждому назначилъ его судьбу; Сир. неправильно: „и сдѣлалъ ихъ обитателями земли“. Вмѣсто „къ Себѣ приближи“ Сир. читаетъ: „до Него они достигли“,—смыслъ тотъ же; вмѣсто „смири“, т. е. унизилъ, Сир. ставитъ слѣдующій глаголъ: „ниспровергъ“, а вмѣсто него, Сл. „соврати“, читаетъ: „искоренилъ изъ жилищъ ихъ“. Разумѣется, очевидно, переселеніе въ плѣнъ, или поголовное истребленіе, какому подвергались иногда цѣлые народы. Лат. вмѣсто „отъ стоянія ихъ“, т. е. съ мѣста ихъ, ставитъ ошибочно: „отъ раздѣленія ихъ“ (ἀπὸ ἀποστάσεως, какъ въ A, вмѣсто ἀπὸ στάσεως, какъ обычно).

13. Пророкъ Іеремія, по Божію указанію, сравниваетъ судьбу народа еврейскаго съ глинянымъ сосудомъ въ рукахъ горшечника: „се якоже бреніе въ руку скуделника, тако вы есте, доме Исраилевъ, въ руку Моею“, говоритъ Господь (Іер. 18, 1—6, ср. Ис. 45, 9). То же сравненіе употребляетъ и ап. Павелъ (Рим. 9, 21). Это обычное сравненіе служитъ у бенъ-Сира для того, чтобы показать полную зависимость судьбы людей отъ воли Творца. Сл.: „Яко бреніе скуделника въ руцѣ его, вси путіе его по изволенію его: тако человѣцы въ руцѣ Сотворившаго ихъ, имже воздастъ по суду Своему (Остр.: „въздати имъ по суду Его“). Въ Сир. первая изъ этихъ двухъ притчей передана сокращенно: „какъ глина, обдѣланная въ рукѣ горшечника“. Второе полустишіе ея въ Сл. начинается: „вси путіе его“, т. е. „бренія“, вся судьба глины, Гр. πᾶσαι αἱ ὁδοὶ αὐτοῦ, но въ Гр. 70 читается: πλάσαι αὐτό „лѣпить ее“ или „обдѣлывать ее“, это чтеніе слѣдуетъ признать первоначальнымъ, такъ какъ оно

подтверждается и Лат., гдѣ ранѣе точнаго перевода этого полустишія съ Гр. дается варіантъ его:

„образовывать его и располагать".

„Въ руцѣ" здѣсь оба раза значитъ: „во власти". Вмѣсто множ. числа во второй притчѣ, Сир., Лат. и Гр. гл. (70, 248, Cpl., отчасти 106, 308) имѣютъ единственное: смыслъ остается тотъ же. Сир. неточно переводитъ 13d: „чтобы поставить его на всѣ дѣла его". Гр. и Сл. „по суду Своему" означаетъ здѣсь: „по Своему опредѣленію, изволенію". Конечно, Божіе изволеніе о судьбахъ человѣка не можетъ быть инымъ, какъ только основаннымъ на „великой мудрости" Божіей (ср. ст. 11), а въ ней данъ залогъ правды и милости и безконечной любви Творца къ Своему созданію.

14. Противоположныя между собою состоянія жизни человѣческой одинаково находятся во власти Божіей: „напротивъ зла", т. е. несчастія, — „добро", счастье, „напротивъ жизни—смерть, такъ и напротивъ благочестиваго — грѣшникъ", судьба того и другого всецѣло во власти Божіей. Эта противоположность между добромъ и зломъ замѣчается во всемъ мірѣ: „такъ смотри на всѣ дѣла Всевышняго: ихъ по два, одно напротивъ другого". Конечно, это вовсе на значитъ, что и грѣхъ, зло нравственное, сотворенъ Господомъ: бенъ-Сира ясно говоритъ, что грѣхъ не отъ Бога, Который ненавидитъ его (15, 11—20). Сл.: „(Яко) противу злому благое, и противу смерти животъ: тако противу благочестиваго (Остр.: благовѣрному) грѣшникъ; и сице воззри во вся дѣла Вышняго: двое двое, едино противо единому (Остр.: едину противу единого)". Въ Сл. „яко" (въ скобкахъ) въ началѣ стиха, какъ и въ Рус., прибавлено по смыслу; сравненія здѣсь собственно нѣтъ, а дается только перечисленіе противоположностей. Въ Сир. въ каждомъ изъ трехъ первыхъ предложеній поставлено сказуемое: „сотворено", а послѣ второго прибавлено: „и напротивъ свѣта сотворена тьма". Послѣдняя прибавка сдѣлана, вѣроятно, для восполненія четвертаго полустишія, такъ какъ каждое изъ этихъ предложеній переводчикъ считалъ отдѣльнымъ полустишіемъ. Въ Гр. гл. (248, Cpl.) для той же цѣли послѣ третьяго полустишія, которое читается: „такъ напротивъ грѣшника благочестивый" (такъ же и въ 23, 70, 253, Сир.-екз.), прибавлено: „и такъ напротивъ мужа благочестиваго грѣшникъ". Но эти прибавки совсѣмъ не нужны, такъ какъ два первыя предложенія составляютъ одно полустишіе, а третье—другое. Вмѣсто: „и сице воззри на вся дѣла Вышняго", Сир. неправильно ставитъ: „такъ показалъ Богъ всѣ Свои дѣла"; Гр. и Сл. чтеніе подтверждается подобнымъ же оборотомъ въ Еккл. 7, 14: „виждь творенія Божія". Въ послѣднемъ полустишіи „двое двое" означаетъ, что всякое твореніе Божіе имѣетъ свою противоположность: „ихъ по два", при чемъ въ каждой изъ этихъ

паръ „одно напротивъ другого". Близко напоминаетъ эту фразу 42, 25: „вся сугуба, едино противу единаго"; но въ Евр. читается тамъ иначе: „все различается, одно отъ другого".

15—16. Важность высказанныхъ мыслей о твореніи Божіемъ (ст. 7—14) побуждаетъ автора сказать нѣсколько словъ о себѣ, чтобы доказать свое право излагать свое ученіе, подобно тому, какъ онъ сдѣлалъ это въ концѣ 24 главы, при чемъ нѣкоторыя выраженія тамъ и здѣсь очень сходны. Имѣя въ виду священныхъ писателей, жившихъ раньше его, полно и всесторонне изложившихъ Божественное откровеніе, бенъ-Сира смиренно заявляетъ: „и я послѣдній неусыпно потрудился, какъ подбирающій" позабытыя, не замѣченныя, гроздья „позади собирателей винограда". Но премудрость Божія такъ обильна, что и этихъ остатковъ оказалось для автора вполнѣ достаточно: „и по благословенію Господа я успѣлъ", т. е. съ успѣхомъ сдѣлалъ свое дѣло, научился мудрости, и ею „наполнилъ точило, какъ собиратель винограда". Образы другіе, но мысль та же, что и въ 24, 32—34.

Первымъ полустишіемъ 15 стиха кончается первая изъ двухъ тетрадей, ошибочно положенныхъ одна вмѣсто другой въ оригиналѣ Гр. списковъ (см. 30, 27), а третьимъ начинается вторая тетрадь, такъ что въ изданіяхъ, сохранившихъ неправильный счетъ главъ, ст. 15a считается 16-мъ стихомъ 36-ой главы, а ст. 15c—16 обозначается, какъ 25 стихъ 30-й главы. Сл.: „Азъ же послѣдній (Остр. послѣжде) бдѣхъ, и наслѣдихъ (Остр. прибавляетъ: „ихъ") якоже отъ начатка, якоже объимаяй (Остр.: побираяй) въ слѣдъ объимателей виноградныхъ (Остр.: имателя виннаго); Въ благословеніе Господне достигохъ, и яко объиматель (Остр: иматель) наполнихъ точило". Сл. „бдѣхъ" буквально передаетъ Гр. ἠγρύπνησα „бодрствовалъ", т. е. „неусыпно потрудился" надъ изученіемъ премудрости. Сир. неточно: „напослѣдокъ я пришелъ". Слѣдующая фраза въ Сл.: „и наслѣдихъ якоже отъ начатка" внесена сюда изъ 36, 12, гдѣ она также имѣется: „и наслѣдствуй ихъ якоже отъ начала"; эта ошибка допущена при возстановленіи въ Сл. правильнаго порядка главъ, такъ какъ въ Гр. спискахъ 33, 15a непосредственно граничитъ съ 36, 12b. Сл. „объимаяй" передаетъ Гр. καλαμώμενος, по смыслу—собиратель остатковъ на полѣ или въ винограднникѣ, послѣ уборки плодовъ; Лат.: „какъ *тотъ*, кто собираетъ гроздья". „Объимателей виноградныхъ" и далѣе „объиматель" соотвѣтствуетъ Гр. словамъ τρυγητῶν и τρυγῶν, отъ τρυγάω „собирать, пожинать плоды". Что здѣсь говорится о виноградѣ, видно изъ упоминанія о точилѣ въ 16 стихѣ. Сл. „достигохъ" правильно передаетъ Гр. ἔφθασα, означающее не только „поспѣлъ раньше", но и „достигъ, успѣлъ", Сир. неправильно: „я всталъ", Лат.: „и самъ я уповалъ" (speravi вмѣсто superavi „превзошелъ").

17—18. Подобно тому, какъ въ 24, 37 премудрый заявилъ, что онъ учился и писалъ свою книгу не для одного себя, но и для всѣхъ, ищущихъ премудрости, такъ и здѣсь онъ повторяетъ это заявленіе, приглашая всѣхъ, и особенно вельможъ и начальниковъ своего народа, слушать и исполнять его наставленія. Сл.: „Разсмотрите (Остр.: исмотрите), яко не себѣ единому трудихся, но всѣмъ ищущимъ наказаніе. Послушайте мене велможи людей, и властели собора внушите". Сир. здѣсь, какъ и въ 24, 37, опускаетъ первую притчу. Послѣ „но" въ нѣкоторыхъ Гр. спискахъ (S*, 155, 296, 308) прибавлено „и", что правильнѣе, такъ какъ авторъ не исключаетъ здѣсь и себя изъ числа лицъ, получающихъ пользу отъ его труда. Вмѣсто „наказанія", т. е. наставленія, наученія, въ нѣкоторыхъ спискахъ читается: „премудрости" (С, 155, 296), а вмѣсто „народа" въ 18 стихѣ (Сл. „людей") поставлено „народовъ" (55, 254); но здѣсь разумѣется, всего вѣроятнѣе, свой народъ, еврейскій. Въ Гр. гл. (248, Cpl.) первая часть 18 стиха читается сокращенно: „послушайте, вельможи"; въ Лат. онъ передается: „слушайте меня, вельможи и всѣ народы, и правители церкви, вонмите ушами".

Совѣты домохозяину (Сир. 33, 19—33).

19. Ни сыну, ни женѣ, ни брату, ни другу
не давай власти надъ собою при жизни твоей;
20. не отдавай другому имущества своего,
чтобы не пришлось тебѣ выпрашивать его обратно.
21. Пока ты живъ и дыханіе въ тебѣ,
не уступай никому своей власти,
22. ибо лучше, чтобы дѣти просили у тебя,
нежели тебѣ смотрѣть въ руки сыновей твоихъ.
23. Во всѣхъ дѣлахъ твоихъ будь господиномъ
и не допускай ущерба чести своей;
24. во время скончанія дней жизни твоей
и при смерти передай наслѣдство.

* * *

25. Кормъ, и палка, и ноша—для осла,
хлѣбъ, и наказаніе, и работа—для раба:
26. заставляй раба работать,—и найдешь покой,
оставь его руки *безъ дѣла*, и онъ будетъ искать свободы.
27. Ярмо и ремень согнутъ выю волу,
а злому рабу—узы и раны.

28. Прибавь ему работы, чтобы онъ не оставался въ праздности,
так̂ъ какъ праздность учитъ многому худому.
29. Приставь его къ дѣламъ *твоимъ*, по его способностямъ,
а если онъ не повинуется, прибавь ему оковъ;
30. но ни противъ кого не переходи границъ
и ничего не дѣлай несправедливо.
31. Если у тебя одинъ *только* рабъ, да будетъ онъ *для тебя*, какъ ты самъ,
ибо ты нуждаешься въ немъ, какъ въ своей душѣ;
32. если у тебя одинъ *только* рабъ, считай его какъ бы братомъ,
и не обижай своей собственной крови:
33. ибо если ты обидишь его, и онъ встанетъ и убѣжитъ,
то на какой дорогѣ будешь искать его?

* * *

Въ своихъ совѣтахъ, относящихся къ обыденной жизни, бенъ-Сира не выходитъ иногда изъ того уровня, на какомъ она тогда стояла, и его наставленія пріобрѣтаютъ характеръ практически-житейскихъ указаній. Имѣя въ виду домохозяевъ, онъ предостерегаетъ ихъ отъ опрометчивости въ распоряженіи своимъ имуществомъ: никому не слѣдуетъ передавать своей власти надъ имуществомъ до самой смерти, чтобы не стать въ тяжелую зависимость отъ сыновей (33, 19—24). Если домохозяинъ имѣетъ рабовъ, онъ долженъ слѣдить, чтобы они всегда были за работой, но не долженъ худо съ ними обращаться, въ видахъ своей же собственной пользы; особенно хорошо онъ долженъ относиться къ рабу тогда, если имѣетъ только одного раба (33, 25—33, по иному счету весь отдѣлъ—30, 28—40).

19—20. Наблюденіе надъ жизнью показываетъ, что излишне довѣрчивый владѣлецъ имущества, передавшій его при жизни близкимъ къ нему людямъ, часто жестоко обманывается въ своей надеждѣ на ихъ благодарность: вмѣсто благодарности и заботъ о немъ они начинаютъ относиться къ нему съ пренебреженіемъ, тяготятся имъ и даже выгоняютъ его. Эта житейская трагедія прекрасно изображена Шекспиромъ въ его „Королѣ Лирѣ“. Бенъ-Сира предостерегаетъ своихъ читателей отъ такого опрометчиваго шага. Сл.: „Сыну и женѣ, брату и другу, не даждь власти на себѣ въ животѣ своемъ, И не даджь иному имѣнія своего, да не раскаешися требуяй ихъ (Остр.: ихъ ради)“. Въ первомъ по-

лустиніи, въ порядкѣ относительной близости къ домохозяину, перечисляются тѣ лица, которымъ онъ могъ бы отдать свое имѣніе (въ Остр.: „сыну и брату, женѣ и другу своему“). Власть надъ собою отдаетъ другому тотъ, кто передаетъ ему свое имущество: новый владѣлецъ, становясь домохозяиномъ, пріобрѣтаетъ власть надъ членами своего дома, въ томъ числѣ и надъ прежнимъ хозяиномъ. Сл. „да не раскаешися требуяй ихъ“ неточно передаетъ Гр.: „чтобы, раскаявшись, ты не попросилъ о нихъ“, т. е. не сталъ просить обратно отданнаго имущества; но въ Сир. читается: „чтобы не возвратиться и просить о нихъ“, — очевидно, въ Евр. стоялъ глаголъ *шу̂б*, имѣющій здѣсь значеніе: „снова“ или „обратно“: „чтобы не пришлось тебѣ обратно выпрашивать“ свое имущество отъ новаго владѣльца. 20 и 21 стихи въ Сир. поставлены одинъ на мѣсто другого.

21—22. Домохозяинъ не долженъ никому уступать своей власти до самой смерти своей, чтобы не оказаться въ зависимости отъ сыновей, которые могутъ иногда и непочтительно отнестись къ старцамъ-родителямъ (ср. 3, 12—16). Сл.: „Дондеже живъ еси и дыханіе въ тебѣ, не измѣни себе всякой плоти: Лучше бо есть, да тебѣ молятся чада твоя, нежели тебѣ зрѣти въ руцѣ чадъ твоихъ“. Здѣсь „не измѣни себе (Коп.-с.: „не ввѣряйся“) всякой плоти“ значитъ: не замѣняй себя никѣмъ, свободно: „не уступай никому своей власти“; Сир., какъ въ 19 ст.: „не давай власти надъ собою всякой плоти“. Сл. „тебѣ молятся“ въ 22 стихѣ передаетъ Гр.: „чтобы у тебя просили“, а вмѣсто „чадъ“ въ концѣ стиха съ Гр. слѣдуетъ перевести: „сыновей“; берется обычный случай, когда имущество отца переходитъ именно къ сыновьямъ. „Смотрѣть въ руки“ значитъ ожидать отъ кого-либо милости, какъ въ Пс. 122, 2: „се яко очи рабъ въ руку господій своихъ, яко очи рабыни въ руку госпожи своея, тако очи наши ко Господу Богу нашему, дондеже ущедритъ ны“. Сир. неточно: „чѣмъ тебѣ просить у нихъ“. Лат. 21 стихъ передаетъ: „пока ты еще остаешься и дышишь, не замѣнитъ тебя всякая плоть“, а 22—согласно съ Гр.

23—24. Передача другому имущества при жизни домохозяина можетъ повести къ ущербу его чести, такъ какъ будетъ говорить о недостаткѣ осторожности; поэтому бенъ-Сира совѣтуетъ передавать наслѣдникамъ свое имущество только уже при смерти. Сл.: „Во всѣхъ дѣлѣхъ твоихъ буди преспѣвая, и не даждь порока на славу твою. Въ день скончанія дней живота твоего, и во время смерти твоея раздѣли наслѣдіе твое (Остр.: раздаи имѣніе свое)“. Здѣсь „преспѣвая“ передаетъ Гр. ὑπεράγων, буквально: „верховодящій“, т. е. будь господиномъ въ своемъ домѣ (С: ὑπεράνω, Коп.-с.: „вверху“). „Не даждь порока“, т. е. не клади пятна, не допускай ущерба своей чести, какъ домохозяина. Вмѣсто „въ день“ и „во время“ Сир. ставитъ обратно: „во время“ и „въ

день",—смыслъ тотъ же; разумѣется, конечно, не самый день смерти, угадать который трудно и выжидать опасно, а вообще послѣднее время жизни. Сл. „раздѣли наслѣдіе твое", подобно Лат., не совсѣмъ точно передаетъ Гр.: „передай наслѣдство", Сир. свободно: „передай въ наслѣдство имѣнія твои сыновьямъ твоимъ".

25—26. Не выпуская изъ своихъ рукъ завѣдыванія имуществомъ, домохозяинъ долженъ особенно наблюдать за рабами, чтобы они не сидѣли безъ дѣла: праздность можетъ породить въ нихъ желаніе добыть себѣ свободу. Съ современной точки зрѣнія эти разсужденія кажутся жестокими: рабъ приравнивается къ вьючному животному; но въ древности это былъ самый обычный взглядъ, а у сына Сираховa онъ смягчается требованіемъ человѣчнаго отношенія къ рабамъ (см. ст. 30—33). Сл.: „Пища (Остр.: сытости) и жезліе и бремя ослу: хлѣбъ и наказаніе и дѣло рабу. Накажи раба, и обрящеши покой; ослаби руку ему, и искати начнетъ свободы". Во многихъ Гр. спискахъ (A, B*, C*, 55, 248, 254, 296, 307, 308) передъ 25 стихомъ стоитъ заглавіе: „о рабахъ". Сл. „жезліе" поставлено вмѣсто Гр. един. числа: „палка"; „накажи раба" неточно передаетъ Гр. „работай на рабѣ" (ср. 23, 5), т. е. заставляй его работать; вмѣсто ἐν παιδί „на рабѣ" Гр. гп. (23, 248, Cpl.) читаетъ: ἐν παιδείᾳ „въ наученіи". Сир. опускаетъ эти слова, а вмѣсто „и обрящеши покой" ставитъ: „и не давай ему покоя". что едва ли вѣрно. „Ослаби руку ему", т. е. оставь безъ дѣла его руки,—праздность будетъ во вредъ и ему и тебѣ. Сир. и здѣсь неправильно: „и если ты поднимешь голову его". Стремленіе раба къ свободѣ здѣсь разсматривается, какъ угроза хозяину; но въ 7, 23 премудрый самъ совѣтуетъ хозяину „не отказывать рабу въ свободѣ", если онъ ея заслуживаетъ: все дѣло, значитъ, въ личныхъ качествахъ раба. Лат. 26a переводитъ: „онъ трудится въ наученіи и ищетъ отдохнуть".

27—28. „Не накажется словесы рабъ жестокъ: аще бо и уразумѣетъ, не послушаетъ", говорится въ Прит. 29, 19; а если слова не дѣйствуютъ, нужно прибѣгнуть къ наказаніямъ. Сл.: „Иго и ремень выю преклоняютъ", разумѣется,—волу, упряжному животному, „и рабу лукаву узы и раны (Остр. прибавляетъ: възложи). Вложи (Остр.: „възри,"—вѣроятно, вмѣсто „вверзи") его въ дѣло, да не праздень будетъ (Остр.: празднуетъ), мнозѣй бо злобѣ научила праздность (Остр. научитъ праздньство)". Сир. опускаетъ 27 стихъ, а въ 28-мъ читаетъ фразу, опущенную въ 26-мъ: „работай на рабѣ твоемъ, чтобы онъ не взбунтовался". Сл. „вложи его въ дѣло" передаетъ Гр.: „ввергни его въ работу", или „наложи на него работу"; такъ какъ рѣчь идетъ о худомъ рабѣ, то на это нужно смотрѣть, какъ на наказаніе, и фразу эту можно переводить: „прибавь ему работы", чтобы устранить праздность, какъ одну изъ причинъ его испорченности. Вмѣсто

„научила многому худому“ Сир. передаетъ свободно: „дѣлаетъ много худого“. Лат. въ 27 стихѣ читаетъ: „шею упорную“ и затѣмъ прибавляетъ:

„и раба преклоняютъ непрерывныя работы“;

вмѣсто „ввергни“ въ 28 стихѣ ставитъ: „пошли“.

29—30. Хорошаго. послушнаго раба можно облечь довѣріемъ: „приставь его къ дѣламъ *твоимъ*, по его способностямъ“, т. е. поручай ему болѣе важныя дѣла, а непослушнаго накажи: „а если онъ не повинуется, прибавь ему оковъ“, чтобы онъ скорѣе раскаялся. Въ древности непокорные рабы, какъ нынче каторжники, производили работы въ оковахъ. „Но ни противъ кого не переходи границъ“, не допускай излишней, безчеловѣчной жестокости, наказывая даже самаго закоренѣлаго преступника, „и ничего не дѣлай несправедливо“, безъ разслѣдованія и обсужденія его вины. Сл.: „Устрой его въ дѣлѣхъ, якоже подобаетъ ему, и аще не послушаетъ, всади его въ оковы. И не буди излишенъ (Остр.: излиха) надъ всякою плотію, и безъ суда не сотвори ничесоже“. Первая фраза въ Гр. читается: „на дѣла поставь“, а въ Сир.: „дай ему власть въ домѣ твоемъ“; очевидно, имѣется въ виду довѣріе къ хорошему рабу: „приставь его къ дѣламъ своимъ“. Вторая же половина стиха говоритъ о худомъ рабѣ; „всади его въ оковы“, буквально съ Гр.: „отягчи оковы“ (B, S*. 70, 248, Сир.-екз. прибавляютъ: „его“), Сир.: „умножь оковы его“, т. е. наложи на него болѣе тяжкія оковы, „прибавь ему оковъ“. Сл. „не буди излишенъ“ передаетъ Гр. μὴ περισσεύσῃς, „не излишествуй, не переходи границъ“ при наказаніи даже самаго злого раба; „надъ всякою плотію“ (такъ, съ ἐπί, читается въ A, C, S, 23, 55, 157, 254, 307, въ остальныхъ спискахъ—съ ἐν, въ 70, 248, Cpl. предлогъ опущенъ), т. е. противъ кого бы то ни было, Сир. свободно: „но не такъ противъ каждаго человѣка“. Сл. и Гр. „безъ суда“ значитъ—безъ справедливыхъ основаній, „несправедливо“. Лат. переводитъ съ прибавками: „устрой его на работы, ибо такъ прилично ему; а если онъ не будетъ повиноваться, согни его оковами. И не возвышайся надъ всякою плотью, но безъ обсужденія не дѣлай ничего важнаго“.

31—33. Особенно хорошо долженъ относиться къ своему рабу тотъ, у кого онъ только одинъ,—конечно, при томъ условіи, если этотъ рабъ не очень плохой. „Если у тебя одинъ только рабъ, да будетъ онъ *для тебя*, какъ ты самъ“, т. е. такъ же береги и люби его, какъ себя самого, „ибо ты нуждаешься въ немъ, какъ въ своей душѣ“: хозяинъ незамѣтно привыкаетъ къ своему единственному слугѣ настолько, что безъ него ему становится трудно жить. Та же мысль повторяется и далѣе: „считай его какъ бы братомъ, и не обижай своей собственной крови“, т. е. не обижай этого раба-брата. Обижать его невыгодно для тебя самого: „если ты

обидишь его, и онъ встанетъ и убѣжитъ, то на какой дорогѣ будешь искать его?" По закону Моисееву, запрещено было выдавать господину бѣжавшаго отъ него раба (Вт. 23, 15—16).

Сл.: „Аще ти есть рабъ, да будетъ (Остр.: буди) якоже ты, понеже (Остр.: и яко) кровію стяжалъ еси его (въ Остр. „его" нѣтъ); Аще ти есть рабъ, имѣй его якоже брата, понеже яко души твоея востребуеши (Остр.: усумнишися) его; Аще озлобиши его неправедно (въ Остр. „неправедно" нѣтъ), и воставъ отбѣжитъ, кіимъ путемъ поищеши его? (не вѣси)". Въ Сир. вмѣсто „аще ти есть рабъ" оба раза читается: „если одинъ есть рабъ твой"; несомнѣнно, таково и было первоначальное чтеніе: особо нѣжное отношеніе къ рабу, описываемое въ стихахъ 31 — 33 и отличающееся отъ изображаемаго ранѣе (ст. 25—30), объясняется тѣмъ именно, что онъ—единственный. Можетъ быть, и въ Гр. вмѣсто εἰ „если" читалось εἷς „одинъ". Въ нѣкоторыхъ спискахъ Гр. (106, 155), Сир.-екз. и Ѳѳ. 31 стихъ опущенъ; въ Сир. вторыя полустишія 31 и 32 стиховъ поставлены одно на мѣсто другого, и что такой порядокъ правильнѣе, чѣмъ Гр., доказываетъ Лат., въ которомъ опущенъ 32 стихъ, но остатокъ его второго полустишія читается послѣ перваго полустишія 31 стиха: „если есть у тебя рабъ вѣрный (въ иныхъ спискахъ: „добрый" или „умный"), да будетъ онъ тебѣ какъ душа твоя (такъ же и въ Гр. гл.: 248, Cpl.), какъ съ братомъ, такъ поступай съ нимъ, ибо на кровь души ты пріобрѣлъ (comparasti) его". Вмѣсто „востребуеши его", т. е. „ты нуждаешься въ немъ", въ Сир. читается невѣрно: „ибо какъ ты, такъ убытокъ твой". Вмѣсто „брата", какъ въ Сл. и Гр., въ нѣкоторыхъ спискахъ послѣдняго (В, 308) читается ошибочно: „тебя самого". Смыслъ второго полустишія 32 стиха (послѣ перестановки) установить довольно трудно. Сл. „понеже кровію стяжалъ еси его"; по объясненію Р. 59, „говорится о хорошемъ невольникѣ, который достался на войнѣ съ опасностію жизни своего господина" (стр. 257), т. е. съ пролитіемъ его крови; другіе думаютъ, что здѣсь говорится о рабѣ, происшедшемъ отъ связи господина съ рабынею [1]); третьи переводятъ: „ибо съ кровію, т. е. съ душою (ср. Бт. 9, 5), какъ равнаго тебѣ человѣка, ты пріобрѣлъ его" [2]); четвертые предполагаемое въ Евр. слово בדם „кровію" производятъ отъ ново-еврейскаго слова *дамûн* „деньги" [3]), и тогда получается: „потому что ты купилъ его за деньги" [4]). Но наиболѣе удовлетворительный смыслъ даетъ Сир., гдѣ читается: „и не воюй противъ крови души твоей", т. е. не обижай своей собственной крови, или кровнаго своего родственника; это вполнѣ подходитъ къ

---

[1]) *Bretschneider*, Liber Jesu Siracidae, p. 448.

[2]) *J. Knabenbauer*, Comm. in Eccli. in „Cursus Scripturae S.", p. 346.

[3]) См. *Jac. Levy*, Neuhebr. u. chald. Wörterbuch, B. I, S. 411.

[4]) *O. Fritzsche*, Kurzg. exeg. Handbuch zu Apokryphen, V, S. 189; *Rud. Smend*, Die Weisheit d. J. Sir., S. 303.

первому полустишію, гдѣ рабъ названъ братомъ, и даетъ прекрасный переходъ къ слѣдующему стиху, гдѣ говорится о возможныхъ послѣдствіяхъ обиды такого раба. Поэтому 33 стихъ въ Сир. правильно соединяется съ предшествующимъ стихомъ союзомъ „ибо". Здѣсь „неправедно" прибавлено въ Сл., какъ и въ Гр. гл. (70, 248, Cpl.) и Лат. Вмѣсто „воставъ отбѣжитъ" въ Сир. читается: „онъ уходитъ и исчезаетъ", а въ Лат.: „обратится въ бѣгство,

и если поднявшись удалится, кого найдешь?"

И далѣе, въ концѣ стиха, какъ и въ Сл., Лат. прибавляетъ: „не знаешь",—въ Гр. и Сир. этой прибавки нѣтъ.

Не полагайся на сны, а надѣйся на Господа (Сир. 34, 1—17).

Глава. 34, 1. Кто ищетъ пустого, тотъ находитъ обманъ,
и сны увлекаютъ *только* безумныхъ:
2. какъ *тотъ*, кто ловитъ тѣнь и гонится за вѣтромъ,
такъ и тотъ, кто вѣритъ снамъ.
3. Сонъ и изображеніе въ зеркалѣ—одно и то же:
отраженіе лица противъ лица.
4. Отъ нечистаго что̀ можетъ быть чистое,
и отъ ложнаго что̀ истинное?
5. Гаданіе, и примѣты, и сновидѣнія—лживы,
и чего ты ожидаешь, то̀ и видитъ сердце твое.
6. Если они не посланы отъ Всевышняго для испытанія,
не обращай на нихъ вниманія:
7. ибо многихъ сны ввели въ заблужденіе,
и положившіеся на нихъ были обмануты.
8. Законъ получитъ исполненіе безъ обмана,
и премудрость найдетъ совершеніе при правдивыхъ устахъ.

* * *

9. Человѣкъ образованный знаетъ много,
и многоопытный говоритъ разумно;
10. кто не имѣетъ опыта, *тотъ* знаетъ мало,
а кто странствовалъ, *тотъ* обогатилъ *свой* умъ.
11. Много видѣлъ я въ скитаніяхъ моихъ,
и знаній у меня больше, чѣмъ я могу высказать;

12. часто я былъ близокъ къ смерти,
и спасался благодаря опытности моей.
13. Духъ боящихся Господа будетъ жить,
ибо надежда ихъ—на Спасающаго ихъ;
14. боящійся Господа ничего не устрашится
и не убоится, ибо Онъ—надежда его;
15. блаженна душа боящагося Господа:
на Кого онъ полагается, и Кто опора его!
16. Очи Господни—на любящихъ Его:
Онъ крѣпкій щитъ и твердая опора,
защита отъ зноя и покровъ отъ жара полуденнаго,
поддержка отъ преткновенія и охрана отъ паденія;
17. Онъ возвышаетъ сердце и просвѣщаетъ очи,
даетъ здоровье, жизнь и благословеніе.

* * *

Суевѣрные люди полагаются иногда на свои сновидѣнія и на гаданье, думая найти въ нихъ полезныя для себя указанія. Бенъ-Сира говоритъ о безразсудствѣ такихъ людей и указываетъ то, на что слѣдуетъ полагаться въ своей жизни: это—житейскій опытъ, приводящій къ страху Божію и къ надеждѣ на Одного Бога, спасающаго всѣхъ, кто любитъ Его. Такое спасеніе отъ Господа, при смертной опасности, испыталъ на себѣ и самъ сынъ Сираховъ (34, 1—17, по иному счету глава 31-я).

34, 1—3. Человѣкъ мудрый не долженъ вѣрить снамъ, и тѣмъ болѣе—руководствоваться въ своихъ поступкахъ ихъ туманными указаніями. „Кто ищетъ пустого, тотъ находитъ обманъ,—и сны увлекаютъ только безумныхъ“, такъ какъ они представляютъ собою пустую игру воображенія. „Какъ тотъ, кто ловитъ тѣнь и гонится за вѣтромъ“,—онъ ничего не поймаетъ, — „такъ и тотъ, кто вѣритъ снамъ“: ихъ указанія не приведутъ его ни къ чему дѣльному. „Сонъ и изображеніе въ зеркалѣ—одно и то же: отраженіе лица противъ лица“, не обладающее дѣйствительнымъ бытіемъ.

Сл.: „Тщетны надежды и лживи (суть) неразумиву мужу (Остр.: неразумиву мужеви тщи и лжи суть надежди), и сонія вперяютъ безумныхъ. Якоже емляйся за стѣнь и гоняй вѣтры, такожде емляй вѣру сномъ: Сіе по сему видѣніе сновъ (Остр. сіе на сіе сонъ узрѣнія), прямо лицу подобіе лица“. Первое полустишіе въ Гр. и Сл. передано, повидимому, далеко отъ подлинника, въ Сир. оно переведено ближе: „кто ищетъ ничтожества, находитъ ложь“, — вѣроятно, это была пословица, приведенная авторомъ для подкрѣпленія

дальнѣйшихъ мыслей; слову „ничтожества“ въ Гр. соотвѣтствуетъ прилагательное „пустыя“, а слову „ложь“—„лживыя“: значитъ, подлинникъ обоихъ переводовъ читался одинаково; Лат.: „пустыя надежды и обманъ“. „Вперяютъ“ или „окрыляютъ“, т. е. увлекаютъ, заставляютъ такъ или иначе дѣйствовать, по указанію сновъ; Лат.: „поднимаютъ“. Сир. здѣсь неточно: „и сонъ—ничтожная радость“; можетъ быть, словомъ „радость“ передается выраженіе, соотвѣтствующее Гр. слову „вперяютъ“. Ловить тѣнь и гоняться за вѣтромъ—пустое занятіе, свойственное глупцу; въ Ос. 12, 1 говорится о Ефремѣ, олицетворяющемъ царство израильское: „Ефремъ пасетъ вѣтеръ и гоняется за восточнымъ вѣтромъ“ (Рус.). Сир. вмѣсто „гоняй вѣтры“ (такъ въ Гр. гл.: 248, 307, Cpl., въ остальныхъ — „вѣтеръ“) ставитъ: „пускаетъ птицу“,— можетъ быть, намекъ на гаданіе по полету птицъ (ср. 5 ст.). „Емляй вѣру“ Сл. правильно передаетъ Гр. ὁ ἐπέχων, Сир.: „вѣрящій видѣнію ночному“, Лат.: „видѣнія лживыя“. Первое полустишіе 3 стиха въ Гр. читается: τοῦτο κατὰ τοῦτο (A, B, C, 155, 254, 308: κατὰ τούτου, „противъ этого“) ὅρασις ἐνυπνίων, „сіе сходно съ симъ—видѣніе сновъ“, въ Сир.: „таково видѣніе и сонъ“; если подъ словомъ „видѣніе“ здѣсь разумѣется „отраженіе“ въ зеркалѣ или вообще въ зеркальной поверхности, напр., въ гладкой водѣ, а родительный падежъ въ Гр. поставленъ ошибочно вмѣсто ἐνύπνιον, то получится: „одно похоже на другое—отраженіе и сновидѣніе“, или свободнѣе: „сонъ и изображеніе въ зеркалѣ — одно и то же“. Возможно, что словомъ „видѣніе“ неправильно передано Евр. *мар'â* „зеркало“ [1]). Второе полустишіе описываетъ сущность отраженія въ зеркалѣ: „отраженіе лица противъ лица“, не имѣющее дѣйствительнаго бытія; Лат.: „передъ лицомъ человѣка—подобіе человѣка“.

4—5. Если сны не имѣютъ соотвѣтствія въ дѣйствительности, то отъ нихъ, какъ и отъ гаданія и примѣтъ, нельзя ожидать вѣрныхъ указаній относительно настоящаго или будущаго; изъ нихъ человѣкъ выводитъ обычно только то, чего онъ самъ ожидаетъ или о чемъ думаетъ. Сл.: „Отъ нечистаго что очистится, и отъ лживаго кая истина? Волшебства (Остр.: волшвенія) и обаянія и сонія суетна (Остр.: суетство) суть, и якоже раждающія (Остр.: болящу) сердцу мечтанія бываютъ“. Здѣсь „что очистится“ и „кая истина“, Гр. τί καθαρισθήσεται и τί ἀληθεύσει, значитъ: „что можетъ быть чистое“ и „что можетъ быть истинное?“ Сир. передаетъ неправильно: „и отъ главы народа уноситъ онъ (сонъ) чистоту, или какой лжецъ, который будетъ невиненъ?“ Здѣсь вмѣсто ריש עמה „глава народа“ слѣдуетъ читать רשיעא מנו „грѣшника — кто“, и получится: „и отъ грѣшника кто вынесетъ чистоту“,—свободный переводъ того же подлинника,

[1]) *Rud. Smend,* Die Weisheit J. Sir., S. 305.

что и въ Гр., какъ и во второмъ полустишіи. Наряду съ сновидѣніями, какъ пустыми и лживыми, въ 5 стихѣ поставлены „волшебства и обаянія“, т. е. гаданія и примѣты,—всякія попытки угадать будущее: все это было запрещено закономъ Моисеевымъ подъ страхомъ смерти (Лев. 19, 26—28. 31, 26, 6, 27, Вт. 18, 10—12). „Суетна суть“, т. е. пусты, свободнѣе: „лживы“, не соотвѣтствуютъ дѣйствительности. Второе полустишіе въ Гр. и Сл. видимо передано неисправно: „и какъ у рождающей мечтаетъ (φαντάζεται) сердце“; сравненіе неожиданное! Вѣроятно, въ Евр. стояло אשר תחולל „чего ты ожидаешь“ (отъ *хûл*, то же что *йахал* „ожидать“), Гр. же вмѣсто אשר прочелъ אשה „женщина“, а глаголъ произвелъ отъ *хûл* „рождать“. Сир читаетъ: „и кто вѣритъ въ нихъ, — тамъ сердце его“. По соотвѣтствующемъ исправленіи, фраза получаетъ такой смыслъ: „и чего ты ожидаешь“ для себя, о чемъ ты самъ мечтаешь, „то и видитъ (во снѣ) сердце твое“,—слово „видитъ“ въ Гр. передано свободно: φαντάζεται [1]). Лат. вмѣсто „кая истина“ ставитъ: „что будетъ сказано истиннаго“, а 5 стихъ переводитъ: „предсказаніе ошибочное, и предвѣщанія лживыя, и сны нечестивыхъ есть суета, и какъ у рождающей, сердце твое страдаетъ призраками“.

6—7. Бываютъ случаи, когда сны посылаются человѣку Самимъ Господомъ, для внушенія ему воли Божіей,—такихъ случаевъ много извѣстно въ священной исторіи. Бенъ-Сира не даетъ указаній, какъ отличать такіе вѣщіе сны отъ обычныхъ пустыхъ сновидѣній, но настойчиво совѣтуетъ не обращать на послѣдніе никакого вниманія, чтобы не поддаться ошибкѣ, въ какую впадаютъ многіе, вѣрящіе снамъ. Сл.: „Аще не отъ Вышняго посланна будутъ на посѣщеніе, не вдаждь въ ня сердца твоего (Остр.: не даждь ихъ сердцу своему): Многихъ бо прелстиша сонія (Остр.: прельсти сонъ), и отпадоша надѣющеся на ня“. Выраженіе: „не вдаждь сердца“ означаетъ, какъ обычно: „не обращай вниманія“. Сир. опускаетъ отрицаніе въ первомъ полустишіи и переводитъ неправильно: „и если отъ Бога это опредѣлено—ошибаться въ мечтаніяхъ ночныхъ“; также неправильно въ Сир. переданъ и 7 стихъ: „ибо много *такихъ*, которые были отклонены отъ пути снами, и они претыкались на своихъ путяхъ“. Сл. „отпадоша надѣющеся“ буквально передаетъ Гр., гдѣ ἐξέπεσον значитъ здѣсь: „упали“, или „сбились съ пути“, свободнѣе: „были обмануты“. Въ Лат. вмѣсто „на посѣщеніе“ поставленъ именительный падежъ: „будетъ послано искушеніе“.

8. Пустыя и обманчивыя сновидѣнія не должны руководить дѣятельностью человѣка, онъ долженъ искать для себя указаній въ законѣ Божіемъ. „Законъ получитъ исполненіе безъ обмана“, заявляетъ премудрый: все содержащіеся въ

---

[1]) Ср. *Rud. Smend*, Die Weisheit J. Sir., S. 306.

законѣ благословенія его исполнителямъ и угрозы нарушителямъ исполнятся неукоснительно. „И премудрость найдетъ совершеніе при правдивыхъ устахъ“,—только тотъ человѣкъ достигнетъ премудрости, который далекъ отъ всякаго обмана. Сл.: „Безъ лжи совершится законъ, и премудрость (Остр.: премудрости) во устѣхъ вѣрныхъ совершеніе“. Сир. далеко отступаетъ отъ Гр. чтенія: „на мѣстѣ, гдѣ нѣтъ грѣховъ, благоволитъ Богъ, ибо мудрость нечестивцевъ въ ночи будетъ имѣть вѣру“; въ первомъ полустишіи допущенъ, повидимому, вольный переводъ не совсѣмъ исправнаго Евр. текста, во второмъ же „въ ночи“ בלילה явилось вмѣсто כליל „весь, цѣлый, совершенный“, остальное также получилось вслѣдствіе неправильнаго чтенія оригинала, вѣрно переданнаго въ Гр. Второе полустишіе въ Сл. переведено съ Гр. буквально; „вѣрныхъ“ согласовано съ словомъ „устѣхъ“, στόματι πιστῷ: „премудрость—вѣрнымъ устамъ совершеніе“, т. е. находитъ совершеніе при вѣрныхъ, правдивыхъ устахъ человѣка, сообщается только человѣку правдивому. Лат. переводитъ: „безъ обмана совершится слово закона, и премудрость въ устахъ вѣрнаго завершится“.

9—10. Чтобы умѣть жить и дѣйствовать такъ, какъ должно, нужно учиться, запасаться наблюденіями и опытомъ жизни, а для этого—путешествовать. Въ тѣ далекія времена, когда школьное образованіе не было такъ распространено и доступно, какъ нынѣ, путешествіе было необходимымъ условіемъ для полученія болѣе широкаго образованія: человѣкъ собственнымъ живымъ наблюденіемъ долженъ былъ узнавать то, что теперь легко почерпается изъ книгъ. Сл.: „Мужъ ученый увѣда много, и многоискусный (Остр.: много искусивъ) повѣсть разумъ. Иже не искусися, мало вѣсть: обходяй же страны (Остр.: заблудивыи же) умножитъ хитрость (Остр.: коваръство)“. Вмѣсто „ученый“, Гр. „образованный“, Гр. гл. (A*, S, 23, 70, 248, 307, Cpl., Сир.-екз.) и Коп.-с. ставятъ: „скитавшійся“,—слово перенесено сюда изъ 10 стиха, гдѣ, наоборотъ, вмѣсто этого слова нѣкоторые списки ставятъ: „образованный“ (55, 106, 157, 254). Сир. свободно: „мудрый мужъ испытываетъ многое“. Гр. и Сл. „повѣсть рузумъ“ означаетъ: „будетъ говорить разумно“; Сир. неточно: „и кто способенъ, тотъ изслѣдуетъ все“. Гр. и Сл. „иже не искусися“ менѣе удовлетворительно здѣсь, чѣмъ Сир.: „кто не испыталъ“, т. е. не имѣетъ опыта; Гр. переводчикъ вмѣсто дѣйствительнаго залога неправильно поставилъ страдательный. Сл. „обходяй страны“ передаетъ Гр. πεπλανημένος, буквально: „проблуждавшій“, или: скитавшійся, странствовавшій; Сир. здѣсь ставитъ то же слово, что и въ первомъ полустишіи: „кто испыталъ“. Сл. и Гр. „умножитъ хитрость“ значитъ: „обогатитъ свой умъ“ наблюденіями и опытомъ. Лат. передаетъ эти стихи съ прибавками. Передъ 9 стихомъ онъ ставитъ:

„кто не испытанъ,—что онъ знаетъ?“

Въ 9 стихѣ вмѣсто „образованный“ читаетъ: „во многомъ искушенный“, а вмѣсто „многоискусный“—„кто много учился“; вторую часть 10 стиха передаетъ: „а кто во многомъ упражненъ (factus est,—можетъ быть, вмѣсто fatuus [1]), „глупъ“), *тотъ* умножаетъ злобу“. И затѣмъ вторично переводитъ:

„кто не испытанъ, сколько онъ знаетъ?

кто обманутъ, *тотъ* будетъ изобиловать злобою“.

11—12. Въ подтвержденіе того, что ученіе и путешествіе помогаютъ найти лучшіе пути въ жизни, бенъ-Сира ссылается на самого себя: онъ такъ много узналъ во время своихъ путешествій, что не можетъ выразить словами всѣхъ своихъ познаній; эти познанія, пріобрѣтенныя опытомъ, часто спасали его и отъ смертной опасности, которой онъ не разъ подвергался. Сл.: „Много видѣхъ во обхожденіи (Остр.: въ заблужденіи) моемъ, и вящшая словесъ моихъ разумъ мой; Многащи даже до смерти бѣдствовахъ (Остр.: въ бѣду впадохъ), и спасенъ быхъ сихъ ради“. Здѣсь „во обхожденіи“ передаетъ Гр. ἐν τῇ ἀποπλανήσει, буквально: „въ заблужденіи“, но по контексту: „въ блужданіи“ или — въ скитаніяхъ моихъ; Сир., какъ и ранѣе: „въ испытаніи моемъ“. Второе полустишіе въ Сл. переведено буквально съ Гр.; „вящшая“, πλείονα, согласовано по смыслу съ „разумъ“, σύνεσις, подъ которымъ разумѣются знанія, достигнутыя опытомъ: „знаній у меня больше, чѣмъ я могу высказать“. Лат. свободно: „много видѣлъ я, скитаясь, и больше обычаевъ, чѣмъ словъ“, т. е. чѣмъ можно высказать словами. Сир. же передаетъ иначе: „многія дѣла ниспали на меня“, т. е. со мною случалось много приключеній. Гр., повидимому, правильнѣе передаетъ смыслъ подлинника, такъ какъ далѣе въ словахъ „сихъ ради“ трудно видѣть что-нибудь иное, кромѣ указанія на знанія, опытность, выручавшія автора изъ бѣды. Вмѣсто „бѣдствовахъ“, съ Гр. „подвергался опасности“, въ Сир. читается: „доходилъ до“ смерти, былъ близокъ къ смерти, какъ и стояло, вѣроятно, въ Евр. Въ Лат. слова: „сихъ ради“ поставлены послѣ перваго полустишія: находился въ опасности ради этого, а второе читается: „и былъ спасенъ милостію Божіею“.

13—15. Спасеніе свое премудрый приписываетъ не себѣ самому, а Господу, Котораго онъ научился бояться, достигнувъ мудрости: мудрость въ томъ и состоитъ, чтобы бояться Господа (ср. 1, 15—20), а боящійся Господа ничего не боится, такъ какъ полагается на Господа (ср. 2, 7—9). Такъ и въ Пс. 111, 7—8 говорится о праведникѣ: „готово сердце его уповати на Господа: утвердися сердце его, не убоится“. Сл.: „Духъ боящихся Господа поживетъ, надежда бо ихъ на спасающаго я. Бояйся Господа ничего убоится (Остр.: ничимъ же постыдится) и не устрашится, Той бо надежда ему. Боя-

---

[1]) См. *J. Knabenbauer* in „Cursus Scr. S.“, p. 350.

щемуся Господа блаженна душа: чимъ одержится и кто ему утвержденіе?“ Въ тѣсной связи съ предшествующимъ стихомъ здѣсь имѣется въ виду спасеніе праведника отъ смерти при опасности: духъ его будетъ жить, т. е. онъ останется живъ, избѣжитъ смерти. Сир. неправильно: „волю боящихся Его творитъ Господь, ибо велика надежда на Него, и Онъ спасаетъ“,—14 стихъ Сир. совсѣмъ опускаетъ. Сл. „ничего убоится“ передаетъ обычное Гр. чтеніе,—въ нѣкоторыхъ спискахъ читается просто: „не убоится“ (B, 254, 308, въ A ошибочно: „многаго убоится“). „Одержится“ неточно передаетъ Гр. ἐπέχει, имѣющее здѣсь значеніе: „положится, довѣрится“; вмѣсто „утвержденіе“ или „опора“ Сир. ставитъ: „поддерживающій“. Вопросы имѣютъ цѣлью указать на величіе Того, Кто защищаетъ праведника; отвѣтъ на нихъ дается въ 16 стихѣ. Лат. вмѣсто „поживетъ“ въ 13 стихѣ ставитъ: „спрашивается“ или „взыщется“ (quaeritur или quaeretur: вмѣсто ζήσεται прочитано ζητεῖται), послѣ перваго полустишія прибавляетъ:

„и подъ взоромъ Его будетъ благословенъ“,

а послѣ второго:

„и очи Божіи на любящихъ Его“.

Въ остальномъ слѣдуетъ Гр. чтенію.

16—17. Премудрый съ воодушевленіемъ говоритъ о Господѣ, какъ о Защитникѣ людей благочестивыхъ, Подателѣ имъ всякихъ благъ. Сл.: „Очи Господни на любящыя Его: защищеніе силы и утвержденіе крѣпости, покровъ отъ вара и покровъ въ (Остр.: отъ) полудне, храненіе отъ претыканія и помощь отъ паденія, Воздвизаяй душу и просвѣщаяй очи, исцѣленіе даяй, животъ (Остр.: оцыщеніе дая живота) и благословеніе“. Первая фраза напоминаетъ выраженіе Псалмопѣвца: „очи Господни на праведныя“ (Пс. 33, 16) или—„на боящыяся Его“ (Пс. 32, 18), — послѣднее причастіе и поставлено здѣсь въ Гр. 307 и Лат.; Сир. свободно: „на всѣхъ Своихъ рабовъ“. Гр. и Сл. „защищеніе силы“ и „утвержденіе крѣпости“ значитъ: „крѣпкая защита“ или „крѣпкій щитъ“ (ὑπερασπισμός) и „твердая опора“. Сир. неточно передаетъ эти и дальнѣйшія слова: (16b) „и Онъ сохраняетъ и спасаетъ и есть великое упованіе, (c) и Онъ Защитникъ отъ врага и Избавитель отъ непріятеля, (d) и Онъ—Спаситель отъ пораженія и охранитель отъ паденія“,—отсюда можно только заключить, что вмѣсто Гр. и Сл. слова „покровъ“, употребленнаго дважды въ 16c, въ подлинникѣ стояло два синонима, вродѣ: „защита“ и „покровъ“; такъ и въ Лат.: „покровъ“ и „пріосѣненіе“. Въ параллель къ 17 стиху можно привести выраженіе Псалмопѣвца: „оправданія Господня права, веселящая сердце, заповѣдь Господня свѣтла, просвѣщающая очи“ (Пс. 18, 9). Сир. и здѣсь переводитъ неточно: „радость сердца и свѣтъ очей, и спасеніе жизни, и благо-

словенія": глаголы въ подлинникѣ здѣсь замѣнены существительными; видимо, что Гр. и Сл. „душу" поставлено вмѣсто „сердце" (какъ въ 6, 33 и др.), а „даяй" прибавлено по смыслу, совершенно правильно. Въ концѣ Сир. прибавляетъ еще:

„все это вдвойнѣ придетъ на праведниковъ".

Богу угодна жертва только отъ праведника, такъ какъ Самъ Онъ праведенъ (Сир. 34, 18—35, 23).

18. Жертва отъ неправеднаго *стяжанія* есть приношеніе порочное,
и неугодны дары беззаконниковъ:
19. не благоволитъ Всевышній къ дарамъ нечестивыхъ,
и за множество жертвъ не проститъ грѣховъ ихъ.
20. Тотъ закалаетъ сына передъ отцомъ его,
кто приноситъ жертву изъ достоянія бѣдныхъ:
21. скудный хлѣбъ есть жизнь бѣдняка,—
кто отнимаетъ его, *тотъ* кровопійца;
22. тотъ убиваетъ ближняго, кто лишаетъ его пропитанія,
и проливаетъ кровь тотъ, кто удерживаетъ плату наемника.
23. Одинъ строитъ, а другой разрушаетъ,—
какая будетъ имъ польза, кромѣ усталости?
24. Одинъ молится, а другой *его* проклинаетъ,—
чей голосъ услышитъ Владыка?
25. Омывается *послѣ прикосновенія* къ мертвецу и снова прикасается къ нему,—
какая ему польза отъ его омовенія?
26. Такъ и тотъ, кто постится о грѣхахъ своихъ
и снова затѣмъ дѣлаетъ ихъ:
кто услышитъ молитву его,
и какая польза въ его воздержаніи?

* * *

Глава 35, 1. Кто хранитъ законъ, тотъ приноситъ множество жертвъ,
кто соблюдаетъ заповѣди,—приноситъ жертву спасенія;
2. кто оказываетъ милость, тотъ приноситъ жертву хлѣбную,
кто творитъ милостыню,—приноситъ жертву хвалы.

3. Благоугожденіе Господу—въ томъ, чтобы уклоняться отъ зла,
и умилостивленіе—отступать отъ неправды.
4. Не являйся предъ Господомъ съ пустыми руками,
ибо все это *слѣдуетъ дѣлать*, какъ повелѣно:
5. приношеніе праведника утучняетъ алтарь,
и благоуханіе его—предъ Вышнимъ;
6. жертва человѣка праведнаго угодна *Богу*,
и памятное приношеніе его не забудется.
7. Щедрымъ окомъ прославляй Господа
и не скупись при добровольныхъ приношеніяхъ своихъ;
8. при всякомъ дарѣ пусть будетъ свѣтло лицо твое,
и съ радостью посвящай *Богу* десятину.
9. Давай Богу *такъ*, какъ Онъ подаетъ тебѣ,
щедрымъ окомъ и сколько можешь,
10. ибо Онъ—Богъ Воздатель
и всемеро возмѣститъ тебѣ.

* * *

11. Не пытайся подкупить Его, ибо Онъ не приметъ,
и не надѣйся на жертву отъ неправеднаго стяжанія:
12. ибо Онъ—Богъ правды,
и нѣтъ у Него лицепріятія.
13. Онъ не окажетъ лицепріятія противъ бѣднаго
и услышитъ молитву обиженнаго;
14. Онъ не презритъ вопля сироты,
ни вдовы, когда она изливаетъ *свои* жалобы.
15. Не текутъ ли слезы по щекамъ
и не вопіютъ ли противъ того, кто заставилъ пролить ихъ?
16. Горесть обиженнаго обрѣтаетъ благоволеніе,
и вопль его доходитъ до облаковъ.
17. Вопль бѣднаго проходитъ сквозъ облака
и не успокоится, пока не дойдетъ *до Господа*;
18. не отступитъ, пока призритъ Богъ,
и Судящій справедливо сотворитъ правду.
19. И Господь не замедлитъ,
и Сильный не будетъ долготерпѣть,
20. доколѣ сокрушитъ чресла немилосердныхъ
и язычникамъ воздастъ отмщеніе;
доколѣ исторгнетъ скипетры гордыхъ
и разобьетъ жезлы грѣшниковъ;

21. доколѣ воздастъ человѣку по дѣламъ его
и за поступки человѣка по умыслу его:
22. доколѣ разсудитъ дѣло народа Своего
и обрадуетъ его спасеніемъ Своимъ.
23. Желанна милость Его во время нужды,
какъ дождевыя облака во время засухи.

* * *

Въ обширномъ отдѣлѣ, занимающемъ конецъ 34-ой и всю 35 главу (по иному счету 31—32 главы), премудрый говоритъ о томъ, чѣмъ долженъ человѣкъ отплачивать Богу за Его благодѣянія (ср. 34, 13—17). Обычнымъ въ то время способомъ благодаренія Господу была жертва. Но бенъ-Сира заявляетъ, что жертва отъ неправеднаго стяжанія неугодна Господу (34, 18—26), и поэтому, хотя и слѣдуетъ, во исполненіе закона, приносить установленныя въ немъ жертвы, но главное—должно поступать справедливо и никого не обижать (35, 1—10). Господь Самъ праведенъ и нелицепріятенъ: Онъ слышитъ молитвы притѣсняемыхъ, особенно—Своего избраннаго народа, и не замедлитъ наказать притѣснителей (35, 11—23).

18—19. Если богачи, разжившіеся отъ неправедныхъ стяжаній, приносятъ обильныя жертвы Богу, то жертвы ихъ не будутъ пріятны Господу и не принесутъ имъ пользы: Господь не проститъ грѣховъ ихъ (ср. 7, 9); подобная же мысль высказана въ Прит. 21, 27: „жертвы нечестивыхъ мерзость Господеви, ибо беззаконно приносятъ я“ (ср. Прит. 15, 8), а также неоднократно у пророковъ (Ис. 1, 11 дал., 66, 3, Іер. 6, 20, Ам. 5, 21—22 и др.). Сл.: „Иже приноситъ жертву (Остр.: жряи) отъ неправды, приношеніе порочно, и не суть во благоволеніе дары (Остр.: пороки) беззаконныхъ: Не благоволитъ Вышній о приношеніи нечестивыхъ, ни множествомъ жертвъ очиститъ грѣхи (Остр.: грѣхъ).“ Вмѣсто Гр. θυσιάζων въ Сир. стоитъ: „всесожженія“; можно думать, что въ Евр. читалось *зебах* „жертва“, Гр. же прочелъ ошибочно *зобеах* „приносящій жертву“,—первое болѣе соотвѣтствуетъ дальнѣйшимъ словамъ: „приношеніе порочное“, μεμωμημένη; такъ читается въ нѣкоторыхъ спискахъ Гр. (A, 70, 106, 157), Коп.-с., Эѳ. и Лат., въ другихъ же ошибочно: μεμωκημένη „насмѣшливое“. Сир. неточно: „всесожженія нечестиваго суть нечестивы“. И далѣе Сл. „дары“ передаетъ правильное чтеніе Гр. гл. (S*, 70, 248, Cpl.) и Эѳ.: δωρήματα, какъ и въ Сир.,—въ другихъ спискахъ читается μωμήματα (A, S*, 106, 157, Ald.), Сл.-др. „пороки“, μωμητά (296, 308) или μωκήματα (остальные списки),—слово взято изъ перваго полустишія. Въ Лат. первое полустишіе 18 стиха читается: „приносящаго жертву

изъ неправеднаго—приношеніе порочно", во второмъ вмѣсто „дары" поставлено: „насмѣшки", а затѣмъ прибавлено:

„Господъ одинъ хранящимъ Его на пути истины и правды",—

прибавка эта, по словамъ католическихъ комментаторовъ, „сама по себѣ не имѣетъ особаго смысла и, повидимому, не очень подходитъ и къ предшествующимъ словамъ" [1]). 19 стихъ Лат. переводитъ: „дары нечестивыхъ не одобряетъ Вышній,

и не взираетъ на приношенія нечестивыхъ,

и во множествѣ жертвъ ихъ не умилостивится ко грѣхамъ (ихъ)".

20—22. Въ сильныхъ выраженіяхъ авторъ доказываетъ, что Богу противны жертвы изъ неправедно отнятаго чужого достоянія. Мысль раскрывается логически послѣдовательно. Сначала общее положеніе: кто приноситъ жертву изъ достоянія бѣдныхъ, тотъ какъ бы закалываетъ сына передъ его отцомъ; безумно было бы думать, что это умилостивитъ отца. Затѣмъ—доводы, подтверждающіе вѣрность этого сравненія: скудный хлѣбъ, которымъ питается бѣднякъ, есть необходимое условіе его жизни, и значитъ, кто отнимаетъ этотъ хлѣбъ, тотъ убиваетъ бѣдняка. Обижать наемника было строго запрещено закономъ: запрещено было задерживать до слѣдующаго утра его дневной заработокъ (Лев. 19, 13, Вт. 24, 14—15, ср. Іер. 22, 13, Мал. 3, 5, Тов. 4, 14, Іак. 5, 4). Сл.: „Яко жряй сына предъ отцемъ его, тако приносяй жертвы отъ имѣнія убогихъ. Хлѣбъ убогимъ животъ убогихъ, лишаяй его человѣкъ кровей есть (Остр.: яко крови лишаяи его человѣкъ). Убиваетъ (Остр.: и яко убивая) искренняго отъемляй ему поживленіе, и проливаетъ (Остр.: и яко проливая) кровь лишаяй мзды наемника (Остр.: удръжа мзду отъ наемникъ)". Въ первой притчѣ дается сравненіе, и потому въ Сир. правильно по смыслу она начинается: „какъ человѣкъ, закалающій", — союзъ „какъ" прибавленъ и въ Сир.-екз. Слову „убогимъ" въ 21 стихѣ въ Сир. соотвѣтствуетъ חסרא: „хлѣбъ милосердія"; вѣроятно, въ Евр. читалось *хосер* „хлѣбъ нужды, недостатка", скудный хлѣбъ, Гр. же понялъ это слово, какъ причастіе отъ глагола *хасар* „нуждаться". Скудный хлѣбъ, которымъ питаются бѣдняки, есть въ буквальномъ смыслѣ ихъ жизнь, такъ какъ они могутъ умереть, если лишатся этого послѣдняго пропитанія. „Человѣкъ кровей"—кровожадный, кровопійца, какъ въ Пс. 5, 7: „мужа кровей и льстива гнушается Господь", онъ „сосетъ кровь" бѣдняковъ, отнимая у нихъ послѣдній кусокъ хлѣба. Сир. свободно: „и кто удерживаетъ у нихъ (хлѣбъ), тотъ проливаетъ невинную кровь". Сл. „поживленіе", т. е. „пропитаніе", передаетъ правильное чтеніе немногихъ Гр. списковъ (A, S, 23, 253): ἐμβίωσιν, въ

---

[1]) Слова Корнелія Янсенія, см *J. Knabenbauer* in „Cursus Scr. S.", p. 353.

остальныхъ же читается: συμβίωσιν „сожительство", откуда въ Эѳ. получилось: „разлучающій мужа съ женой". Въ Сир. этотъ стихъ читается: „кто убиваетъ ближняго, тотъ овладѣваетъ его имуществомъ, и кто проливаетъ невинную кровь, тотъ грабитъ у Бога", и затѣмъ слѣдуетъ прибавка:

„и кто обманываетъ наемника, тотъ обманываетъ
Творца своего,
и онъ получаетъ злое отмщеніе".

Въ талмудѣ 22 стихъ приводится свободно, въ такой передачѣ: „всякій, похищающій ничтожную вещь (буквально: цѣнность гроша) у ближняго, есть какъ бы отнимающій отъ него жизнь [1]). Лат. переставляетъ полустишія въ 20 стихѣ одно на мѣсто другого, а 22 передаетъ съ отступленіями: „кто приноситъ въ поту хлѣбъ, *подобенъ тому*, кто убиваетъ ближняго своего; кто проливаетъ кровь и кто дѣлаетъ обманъ наемнику,—братья".

23—25. Тремя вопросами, на которые можетъ быть лишь отрицательный отвѣтъ, премудрый выясняетъ, какъ безполезно прибѣгать съ молитвою къ Богу тому, кто продолжаетъ обижать ближняго (ср. 28. 1—5). Какъ ничего не выйдетъ, когда одинъ строитъ, а другой разрушаетъ построенное, такъ и тогда, когда кровопійца-обидчикъ молится, а обиженный имъ проклинаетъ его. Послѣ прикосновенія къ мертвецу, по закону Моисееву (Числ. 19, 11—22), человѣкъ становился нечистымъ, и требовалось особое омовеніе, чтобы возвратить ему чистоту: но какъ очищеніе не поможетъ человѣку, если послѣ того онъ снова прикоснется къ мертвецу, такъ и молитва обидчика, безъ раскаянія, не поможетъ ему. Сл.: „Единъ созидаяй, а другій (Остр.: и единъ) разоряяй, что успѣетъ (Остр. прибавляетъ: ны) болѣе, токмо трудъ? Единому молящуся, а другому проклинающу, коего гласъ услышитъ Владыка? Омываяйся отъ мертвеца и паки прикасаяйся ему, кая польза ему отъ бани?" Сир. къ слову „трудъ", или „усталость, утомленіе", прибавляетъ: „пустой", вмѣсто „молящуся" ставитъ: „благословляющій",—въ Гр. и въ 24 стихѣ причастія поставлены въ именительномъ падежѣ, а не въ дательномъ, какъ въ Сл. Наименованіе „Владыка" въ Сир. и Лат. замѣнено именемъ „Богъ"; но первое соотвѣтствуетъ сравненію: два раба стоятъ передъ Господиномъ, одинъ проситъ о милости себѣ, а другой свидѣтельствуетъ о жестокости самого просящаго (ср. притчу Христову о немилосердомъ заимодавцѣ, Мѳ. 18, 23—35). Послѣ словъ: „омываяйся отъ мертвеца" Коп.-с. прибавляетъ: „и сдѣлавшійся чистымъ"; Сл. „отъ бани" значитъ—„отъ омовенія", полагающагося по закону. Въ Лат. 25 стихъ въ нѣкоторыхъ спискахъ,

[1]) Midrasch Tanchuma, 12b, см. *Cowley u. Neubauer*. The orig. Hebrew of Eccli., p. XXV.

преимущественно африканскихъ, читался съ пропускомъ: „кто крещается (baptizatur) отъ мертваго, что̀ пользуетъ омовеніе его?“ и въ этомъ видѣ приводился донатистами въ доказательство той мысли, что крещеніе, принятое отъ еретиковъ, не имѣетъ силы [1]).

26. Сравненіе, приведенное въ предшествующемъ стихѣ, авторъ ближайшимъ образомъ относитъ къ человѣку, налагающему на себя постъ въ знакъ покаянія и въ то же время продолжающему грѣшить: такое наружное покаяніе, не соотвѣтствующее внутреннему настроенію и отношенію человѣка къ ближнимъ, не принесетъ ему никакой пользы. Сл.: „Тако человѣкъ постяйся о грѣсѣхъ (Остр.: о дѣлехъ) своихъ, и паки ходяй и таяжде творяй, мольбу его кто услышитъ, и что успѣ смиреніемъ своимъ?“ Въ Сир. здѣсь нѣтъ слова „человѣкъ“,—оно, вѣроятно, прибавлено въ Гр., такъ же какъ и „ходяй“; въ Сир., Лат. и Коп.-с. читается только: „и снова дѣлающій“. Сл. „что успѣ“ значитъ: „какую получилъ пользу“ или просто: „какая польза?“ Такой постъ безполезенъ, такъ какъ не принесетъ постящемуся прощенія грѣховъ отъ Господа. Сл. „смиреніемъ своимъ“ передаетъ Гр. ἐν τῷ ταπεινωθῆναι αὐτόν, въ Сир. же читается: „въ томъ, что онъ постится“,—разумѣется его воздержаніе, самоограниченіе. Въ Лат. полустишія въ послѣдней притчѣ поставлены одно на мѣсто другого.

35, 1—3. Угодна Богу не жертва, а праведность приносящаго ее, и потому, кто исполняетъ волю Божію и оказываетъ милосердіе ближнимъ, тотъ приноситъ Богу лучшую жертву. Мысль эта подробно раскрыта и въ Пс. 49, 8—15. Бенъ-Сира называетъ здѣсь три вида ветхозавѣтныхъ жертвъ: „жертву спасенія“ или „благодаренія“ (Лев. 3 гл.), „жертву хлѣбную“ или „приношенія“ (Лев. 2 гл.), и „жертву хвалы“ (Лев. 7. 12 дал.). Сл.: „Соблюдаяй законъ умножаетъ приношенія, приноситъ жертву спасенія (Остр.: и яко жряи спасенію) внимаяй заповѣдемъ; Воздаяй благодать аки приносяй (Остр.: и приносяи яко) семидалъ (Остр. прибавляетъ: приноситъ). и творяй милостыню аки жряй жертву хваленія. Благоволеніе Господне еже отступити отъ лукавства (Остр.: отъ грѣха), и очищеніе есть еже отступити отъ неправды“. Замѣчательно, что Сир. переводчикъ,—вѣроятно, христіанинъ,—сглаживаетъ въ 1—2 стихахъ упоминаніе о ветхозавѣтныхъ жертвахъ, вездѣ употребляя общія выраженія: „если ты дѣлаешь, что написано въ законѣ, ты умножаешь службу (Богу), и кто соблюдаетъ заповѣдь,—блаженъ духъ его; добрыя воздаянія налагаетъ (на Бога) тотъ, кто приноситъ даръ, и кто оказываетъ милосердіе, соблюдаетъ законъ“. Сл. „приноситъ жертву спасенія“ правильно передаетъ Гр.

---

[1]) См. *O. Fritzsche*, Handbuch zu Apokryphen, V, S. 197—198, *J. Knabenbauer* in „Cursus Scr. S.“ p 354, not. 1.

θυσιάζων σωτηρίου, при чемъ подразумѣвается θυσίαν,—то же и въ словахъ: „жряй жертву хваленія“, θυσιάζων αἰνέσεως. „Воздаяй благодать“ буквально переводитъ ἀνταποδιδοὺς χάριν, что означаетъ здѣсь, по сравненію съ параллельнымъ полустишіемъ: „кто оказываетъ милость“ ближнему. Гр. и Сл. „семидалъ“ Евр. סֹלֶת, означаетъ лучшую муку, которая была главною составною частью хлѣбной жертвы (Лев. 2, 1 дал.); часть называется здѣсь вмѣсто цѣлаго. 3 стихъ Сир. также переводитъ неточно: „благоволеніе Божіе—уклоняться отъ всякаго зла, и удерживай силу твою, чтобы не дѣлать тебѣ ненавистнаго (Богу)“. Лат. послѣ 1 стиха имѣетъ длинную прибавку, тѣсно связанную со вторымъ полустишіемъ: „жертва спасительная есть—держаться заповѣдей,

и отступать отъ всякой неправды,
и приносить умилостивительную жертву за беззаконія,
и моленіе о грѣхахъ—отступать отъ беззаконія“.

Это—вторичный переводъ 3 стиха, стоящаго въ Лат. на своемъ мѣстѣ. Во 2 стихѣ вмѣсто „жертву хваленія“ Лат. читаетъ только „жертву“.

4—6. Чтобы изъ предшествующихъ словъ не былъ сдѣланъ выводъ о безполезности жертвы, разъ человѣкъ праведенъ, бенъ-Сира призываетъ благочестивыхъ приносить жертвы (ср. 7, 33—34), такъ какъ этого требуетъ законъ, и обѣщаетъ, что жертва праведника будетъ угодна Богу. Сл.: „Не явися предъ Господемъ тощъ: вся бо сія заповѣди ради. Приношеніе праведнаго утучняетъ алтарь (Остр.: похвалитъ олтаря), и благоуханіе его предъ Вышнимъ; Жертва мужа праведнаго пріятна, и память ея незабвена будетъ“. Первое полустишіе почти буквально повторяетъ неоднократное требованіе закона Моисеева (Исх. 23, 15, 34, 20, Вт. 16, 16); Сл. „предъ Господемъ“ передаетъ чтеніе Гр. гл. (70, 248. Cpl.), обычно же читается: „при лицѣ Господа“, въ Сир.: „предъ Нимъ“. Послѣ „вся бо сія“ подразумѣвается: „должно быть“ или „слѣдуетъ дѣлать (Лат.: „бываетъ“)—заповѣди ради“, такъ какъ это заповѣдано, повелѣно въ законѣ. Сир. неправильно: „ибо всякій, дѣлающій то, что добро, есть хранитель заповѣди“. Выраженіе „утучняетъ алтарь“ означаетъ, что приношеніе праведника пріятно Богу, какъ пріятенъ видъ обильнаго стола, ср. Пс. 19, 4: „помянетъ всяку жертву твою, и всесожженіе твое тучно буди“; во второмъ полустишіи то же выражено словами: „и благоуханіе его предъ Вышнимъ“, т. е. возносится къ Господу, пріятно Ему (ср. Лев. 1, 13, 17 и др.). Сир. и здѣсь устраняетъ упоминаніе о жертвахъ: „приношенія праведниковъ есть молитва устъ ихъ, и дѣла ихъ расторгаютъ небо“, т. е. проникаютъ на небо и доходятъ до Господа. Сл. „память ея“ въ 6 стихѣ передаетъ Гр. τὸ μνημόσυνον αὐτῆς,—выраженіе, соотвѣтствующее въ 38, 11 и 45, 20 Евр. слову אזכרה, а послѣднее означаетъ ту часть хлѣбной

жертвы, какая сожигалась на жертвенникѣ „въ память“ (Лев. 2, 2 дал., 5, 12, Числ. 5, 26). Поэтому, параллельно съ словомъ „жертва“ въ первомъ полустишіи, здѣсь можно поставить: „памятное приношеніе“. Спр.: „даръ добраго человѣка будетъ пріятенъ, и память о праведникѣ не забудется во вѣкъ“, Лат.: „и память его не забудетъ Господь“.

7—8. Принося Богу жертвы, человѣкъ не долженъ скупиться, жалѣть того, что приноситъ. Сл.: „Окомъ благимъ прослави Господа, и не умали отъ начатка рукъ твоихъ (Остр.: руки твоея); Во всякомъ даяніи весело имѣй (Остр.: укроти) лице твое, и съ веселіемъ освяти десятину“. Здѣсь „окомъ благимъ“, по сравненію съ *тоб ъайн* въ 9 стихѣ и *ъайн тôбâ* въ 14, 10, означаетъ: „щедрымъ окомъ“, въ противоположность „жадному оку“, *ъайн раъâ* (ср. 14, 3, 31, 14 и др.); „щедрымъ окомъ прославляй Господа“, т. е. не будь скупъ на приношенія, какія полагаются Ему по закону, какъ объ этомъ говорится и въ слѣдующемъ, параллельномъ полустишіи. Выраженіе „отъ начатка рукъ своихъ“ (съ Гр.: „не уменьшай начатка рукъ твоихъ“) напоминаетъ подобное же выраженіе въ 7, 31, гдѣ ему въ Евр. соотвѣтствуетъ *тэрумат йад* „даръ руки“, т. е. добровольное приношеніе,— это подходитъ и въ данномъ мѣстѣ. Спр. снова неточно: „щедрымъ окомъ давай бѣдному и не будь обезпокоенъ даромъ твоимъ“. Съ 8 стиха начинается текстъ Евр. В, продолжающійся до 38, 27b включительно. Вмѣсто „во всякомъ даяніи“, какъ и въ Спр., здѣсь стоитъ *бэкол-маъасейка* „во всѣхъ дѣлахъ твоихъ“,—но *маъасê* явилось, вѣроятно, ошибочно, по примѣру 31, 26, а первоначально было другое слово съ значеніемъ „даръ“, вродѣ, напр., מַשְּׂאֵת. „Весело имѣй“, съ Евр. „просвѣти, сдѣлай свѣтлымъ лицо“, свободнѣе: „пусть будетъ свѣтло лицо твое“, не омрачай его печалію о томъ, что̀ ты отдаешь Богу. Такъ и апостолъ Павелъ совѣтуетъ благотворить отъ чистаго сердца, „не отъ скорби, ни отъ нужды: доброхотна бо дателя любитъ Богъ“ (2 Кор. 9, 7). Благочестивый человѣкъ долженъ усердно и охотно отдавать Богу и десятину всего, что пріобрѣтаетъ (Лев. 27, 30—33). Спр. измѣняетъ смыслъ второго полустишія: „и въ радости ссужай тому, кто не платитъ тебѣ“,—слова эти близко напоминаютъ евангельскій завѣтъ Лук. 6, 32—35. Лат. вмѣсто „окомъ благимъ“ ставитъ „доброю душою“.

9—10. Господь Самъ щедръ къ людямъ, поэтому и они должны щедро приносить Ему то, что требуется по закону, зная, что Онъ воздастъ за это еще большими благодѣяніями. Сл.: „Даждь Вышнему по даянію Его, и окомъ благимъ пріобрѣтеніе (Остр.: очищеніе) руки: Яко Господь воздаяй есть, и седмерицею воздастъ ти“. Гр. и Сл. „Вышнему“ свободно передаетъ Евр. „Богу“, какъ стоитъ на полѣ и читается въ Сир., въ текстѣ же написано *лô* „Ему“, что не соотвѣтствуетъ предшествующей рѣчи. „По даянію Его“, т. е. какъ

Онъ подаетъ тебѣ все, необходимое для жизни. „Окомъ благимъ“ значитъ, какъ и въ 7 стихѣ, „щедрымъ окомъ“, безъ сожалѣнія. Сл. „пріобрѣтеніе руки“ неточно передаетъ Гр. чтеніе *καθ εὕρεμα χειρός* „по нахожденію руки“, читая слитно два первыя слова; въ Евр. „по достиженію руки“, т. е. сколько можешь дать (ср. 14, 13); Сир. свободно: „щедрою рукою“. Въ 10 стихѣ „Господь воздаяй“ выражено въ Евр. *'елôаг ташлŷмôт* „Богъ воздаянія“ или Воздатель (ср. 12, 2), подобно Іер. 51, 56 „Богъ воздаяній“ Рус. (*'ел гэмулôт*). „Седмерицею“ означаетъ здѣсь, какъ и въ 7, 3, неопредѣленно большое количество: несравненно больше дастъ тебѣ Господь, чѣмъ сколько ты Ему дашь. Сир. послѣ 8 стиха, своеобразно переданнаго, ставитъ 10-й, вмѣсто „седмерицею“ читаетъ: „тмы темъ“, затѣмъ слѣдуетъ 9 стихъ, а послѣ него прибавка, соотвѣтствующая той, какая написана и въ Евр. на полѣ:

„даетъ взаймы Господу подающій бѣдному,
и кто Владыка воздаяній, если не Онъ?“

Притча эта взята изъ Прит. 19, 17; Сир. соединяетъ ее съ предшествующими словами союзомъ „ибо“ и вмѣсто „Владыка воздаяній“, *баъал гэмŷлôт*, ставитъ „Воздатель“.

11—12. Возвращаясь къ рѣчи о безполезности жертвъ, приносимыхъ изъ добытаго неправдою (ср. 34, 18—26), бенъ-Сира заявляетъ, что Богъ есть нелицепріятный ревнитель правды, и подкупить Его жертвами невозможно: Онъ не приметъ жертвы отъ неправеднаго стяжанія, т. е. не исполнитъ молитвъ приносящаго ее. Сл.: „Дара не умаляй, ибо не пріиметъ (Остр.: даръ бо безъ труда не пріемлетъ), и не внимай жертвѣ неправеднѣй (Остр.: ни приближитбося жрътвѣ неправеднаго): Яко Господь Судія есть, и нѣсть у Него славы лица“. Сл. „дара не умаляй“, какъ и Рус. „не уменьшай даровъ“, неправильно передаетъ Гр. μὴ δωροκόπει, которое въ 3 Мак. 4, 15 (Гр. 19) употребляется съ значеніемъ „быть подкупленнымъ дарами“, то же значеніе оно имѣетъ и здѣсь (Р. 59: „не подкупай Его дарами“), какъ и Евр. *'ал тишход* „не подкупай“, т. е. не пытайся подкупить (ср. Іез. 16, 33 „подкупала ихъ“ Рус., *тишходӣ 'ôтам*); Сир. прочиталъ неправильно: *'ал тиштôхар* „не медли“. Сл. и Гр. „жертвѣ неправеднѣй“ вѣрно по смыслу передаетъ Евр. *зебах меъошек* „жертвы отъ неправды“, отъ неправеднаго стяжанія, Сир. „отъ грабежа“. Выраженію „Господь Судія“ въ Евр. соотвѣтствуетъ *'елогê мишпат* „Богъ правды, справедливости“, какъ и въ Ис. 30, 18; Сир.: „ибо Богъ творитъ судъ“. Гр. и Сл. „славы лица“ неточно передаетъ Евр. *массô' панйм* „лицепріятіе“, какъ во 2 Пар. 19, 7: „нѣсть у Господа Бога нашего неправды, ниже дивленія лицу (*массô' панйм*), ни пріятія мзды“ (ср. Вт. 10, 17). Лат. вмѣсто „не подкупай“ ставитъ: „не приноси неправыхъ даровъ“.

13—14. Богъ—не таковъ, какъ лицепріятный человѣкъ: Онъ не окажетъ поддержки богатому, притѣсняющему бѣдняковъ, и не оставитъ безъ вниманія слезъ и жалобъ обездоленныхъ. Сл.: „Не пріиметъ лица на убога (Остр. ошибочно: не пріиметъ ли лица о убозѣмъ) и молитву обидимаго услышитъ; Не призритъ молитвы сираго, ни вдовицы, егда изліетъ прошеніе (Остр.: егда извѣщаетъ бесѣду)". Сир. первое полустишіе передаетъ свободно: „восходитъ предъ Нимъ молитва бѣднаго". Вмѣсто „обидимаго", какъ въ Гр., „угнетеннаго духомъ" въ Сир., въ Евр. читается מצוק „изъ притѣсненія",—*цôк* употребляется только однажды, въ Дан. 9, 25: „въ стѣсненіи временъ"; очевидно, здѣсь вмѣсто *мицôк* слѣдуетъ читать *мўцак* „притѣсненнаго", какъ въ 4, 9. Въ 14 стихѣ Сл. „молитвы" передаетъ Гр. ἱκετείαν „мольбы о помощи", а это—переводъ Евр. *цаъакат*; Сир. же переводитъ варіантъ, стоящій на полѣ: *'енкат* „стона". Гр. и Сл. „егда изліетъ прошеніе" свободно передаетъ Евр.: „ибо она (вдова) умножаетъ повѣсть", т. е. жалуется на свое бѣдственное положеніе, въ какое привелъ ее обидчикъ, иначе: „когда она изливаетъ свои жалобы". Сир. также свободно: „и Онъ слышитъ молитву вдовы", Лат.: „если она прольетъ рѣчь стенанія".

15—16. Въ трогательныхъ образахъ рисуетъ премудрый, какъ Господь внимаетъ обиженному и несчастному человѣку. „Не текутъ ли слезы по щекамъ и не вопіютъ ли противъ того, кто заставилъ пролить ихъ?" Господь накажетъ его, хотя бы онъ принесъ безчисленныя жертвы. „Горесть обиженнаго обрѣтаетъ" ему отъ Господа „благоволеніе, и вопль его доходитъ до облаковъ", т. е. до Господа, живущаго на небесахъ. Сл.: „Не слезы ли вдовичи по ланитома текутъ, и вопль ея на наведшаго я (Остр.: и вопль на снесъшаго ея)? Служай (Богу) во благоволеніи (Остр. утоляи благоволеніемъ) пріятъ будетъ, и молитва его до облакъ дойдетъ". 15 стихъ въ Сир. опущенъ; въ Евр. не имѣется опредѣленія „вдовичи",—оно вставлено въ Гр. по смыслу, хотя здѣсь разумѣются вообще обижаемые, притѣсняемые сильными людьми, и въ особенности—народъ еврейскій, о которомъ въ Плач. 1, 2 говорится: „плачя плакася въ нощи, и слезы его на ланитѣхъ его". Сл. и Гр. „вопль ея" передаетъ Евр. *'анахâ* „вздохъ, стонъ",—смыслъ почти тотъ же; свободно можно перевести глаголомъ, въ связи съ предшествующимъ: „и не вопіютъ ли". Вмѣсто „наведшаго я" въ Евр. стоитъ מרודיה „изгнанія ея", но несомнѣнно слѣдуетъ читать *мôридега* „изведшаго ихъ, заставившаго ихъ выйти", пролиться. Начало 16 стиха въ Гр. и Сл.: „служай (Богу)" совсѣмъ не вяжется съ ближайшимъ контекстомъ; въ Сир. оно читается: „горечь души бѣдныхъ Онъ слышитъ", въ Евр. же: „горечь милости—успокоеніе ея". Отсюда видно, что первое слово въ Евр. המרירי „горечь" или „горесть" Гр. прочелъ неправильно, напримѣръ,

тамрўкê „очищеніе“, и понялъ его въ значеніи: „богослуженіе“. Слѣдующее слово „во благоволеніи“ соотвѣтствуетъ Евр. *рацôн*, но послѣднее здѣсь не подходитъ по смыслу и написано, вѣроятно, вмѣсто *рацўц* „угнетеннаго, обиженнаго“,—въ Сир. это выраженіе передано свободно: „души бѣдныхъ“. Наконецъ, Евр. תנוח значитъ здѣсь, повидимому, то же, что *нûхоах* (отъ того же глагола *нўах* „покоиться“), „благоволеніе“,—откуда обычное въ Библіи выраженіе *рéах нûхоах* „воня благоуханія“. Вся фраза: „горесть обиженнаго—благоволеніе“, въ связи со второю частью параллелизма, получитъ значеніе: „найдетъ благоволеніе“ у Бога; Сир. и Гр. послѣднее слово передали свободно: „слышитъ“, „будетъ принятъ“. Вмѣсто „молитва“, какъ въ Гр. и Сир., въ Евр. стоитъ *цэъакâ* „вопль“, какъ въ 14 стихѣ,—послѣднее здѣсь вѣроятнѣе. „До облакъ дойдетъ“ соотвѣтствуетъ Евр. выраженію *ъанан хашэтâ:* глаголъ *хашâ*, въ Библіи не встрѣчающійся, значитъ, можетъ быть, то же, что и *хўш* „спѣшить“: „спѣшитъ къ облакамъ“; возможно, что Гр. точно передалъ значеніе глагола. Сир.: „преклоняетъ облака“. Въ Лат. послѣ 15 стиха имѣется вставка:

„ибо отъ щеки доходятъ (слезы) до неба,
и Господь—Услышатель не будетъ доволенъ ими“.

17—18. Жалобы обиженнаго непремѣнно будутъ услышаны Господомъ. Сл.: „Молитва смиреннаго пройде облаки, и дондеже приближится (Остр.: приступитъ), не утѣшится, И не отступитъ, дондеже посѣтитъ Вышній, судитъ въ правду и сотворитъ судъ“. И здѣсь словомъ „молитва“, какъ и въ Сир., передается Евр. *шавъат* „крикъ о помощи, вопль“; слова, соотвѣтствующія фразѣ: „пройде облаки“, въ Евр. написаны сокращенно, въ Сир. свободно: „поднимаетъ надъ облаками“. Гр. и Сл. „не утѣшится“ передаетъ Евр. *ло' танўах* „не успокоится, не утолится“, пока не дойдетъ до Господа,—упоминаніе о Господѣ здѣсь опущено, оно подразумѣвается по смыслу, какъ и дополнено въ Сир.: „и предъ Господа Славы приходитъ“. Въ 18 стихѣ подлежащимъ остается то же слово „вопль“, что и въ 17-мъ. Вмѣсто Сл. „посѣтитъ“ удобнѣе было бы Гр. слово ἐπισκέψηται передать глаголомъ „призритъ“, какъ и Евр. *йифкôд* „посмотритъ, обратитъ вниманіе“. „Вышній“ поставлено свободно вмѣсто Евр. „Богъ“; въ Сир. читается: „пока онъ не взыщетъ по ней“, т. е. по жалобѣ обиженнаго: עליה „по ней“ написано ошибочно вмѣсто עליא „Вышній“. Вторая часть стиха въ Евр. читается: „и Судящій справедливо сотворитъ правду“, и близко напоминаетъ слова Авраама въ Бт. 18, 25: „судяй всей земли, не сотвориши ли суда?“ Вмѣсто *йаъасег* „сотворитъ“ на полѣ читается *ъôсег* „творящій“; но въ текстѣ, видимо, дается первоначальное чтеніе, переданное въ Гр. не совсѣмъ точно. Богъ, выслушавъ жалобу обиженнаго, какъ праведный Судія, „со-

творитъ правду", т. е. накажетъ виновнаго. Сл. „въ правду" передаетъ Гр. δικαίως, какъ читается въ немногихъ кодексахъ (B, C, S*, 296, 308),—въ остальныхъ и Эѳ. стоитъ: „судитъ правымъ", а въ Гр. гл. (70, 248, Cpl.), Коп.-с. и Лат. — „судитъ правыхъ". Въ Лат. вмѣсто „смиреннаго" читается „смиряющаго себя", а 18b и 19a поставлены въ обратномъ порядкѣ: „и Господь не замедлитъ, но будетъ судить праведныхъ и сотворитъ судъ".

19—20. Господь не замедлитъ наказать обидчиковъ, и прежде всего сокрушитъ гордыхъ своею силою язычниковъ, давнихъ притѣснителей народа еврейскаго: здѣсь мысль автора обращается главнымъ образомъ къ своему народу, положеніе котораго среди враждебныхъ ему и болѣе сильныхъ языческихъ народовъ было весьма тяжело. Сл.: „И Господь не замедлитъ, ниже имать долготерпѣти о нихъ (Остр.: на нихъ): дондеже сокрушитъ чресла немилостивыхъ. И языкомъ воздастъ месть, дондеже потребитъ множество досадителей, и скиптры неправедныхъ сокрушитъ". Послѣ „долготерпѣти о нихъ" въ Гр. гл. (70, 248, Cpl.) поставлено: „Сильный", и это чтеніе соотвѣтствуетъ Евр.: „и какъ Сильный не будетъ сдерживаться", или: „и Сильный зачѣмъ будетъ сдерживаться", какъ читается на полѣ; свободно: „и Сильный не будетъ долготерпѣть". Сир. вмѣсто „не замедлитъ" ставитъ: „не пренебрежетъ", а вторую часть притчи переводитъ: „Онъ не упуститъ и не оставитъ безъ дѣйствія". Далѣе слѣдуетъ четыре притчи, начинающіяся одинаково союзомъ „доколѣ", Евр. *ъад*. Образное выраженіе „сокрушитъ чресла" означаетъ: поразитъ, накажетъ, какъ во Вт. 33, 11: „порази чресла воставшихъ на него (Левія) враговъ его, и ненавидящіи его да не востанутъ". Сир. невѣрно: „пока накажетъ дѣянія нечестивцевъ". Сл. и Гр.: „и языкомъ воздастъ месть" подтверждается Сир. и Евр. текстами, и нѣтъ основаній вмѣсто „народамъ, язычникамъ", *гôйм*, предполагать первоначальное чтеніе *ге'йм* „гордымъ" [1]): бенъ-Сира имѣетъ въ виду именно язычниковъ, притѣснителей еврейскаго народа, какъ видно и изъ дальнѣйшихъ стиховъ. Сл. „множество досадителей", т. е. гордецовъ, обидчиковъ, соотвѣтствуетъ Евр. чтенію *шебет зедон* „скипетръ гордаго", или „скипетры гордаго", какъ стоитъ на полѣ; послѣднее чтеніе слѣдуетъ принять, какъ вполнѣ соотвѣтствующее второму полустишію, гдѣ говорится о „жезлѣ грѣшника" или (на полѣ) „грѣшниковъ", — имѣются въ виду признаки власти и могущества, отнятіе или разбитіе которыхъ означаетъ прекращеніе ихъ владычества, ср. Ис. 14, 5: „сокруши Богъ яремъ (*маттег* „жезлъ") грѣшниковъ, яремъ (*шебет* „скипетръ") князей" (ср. Пс. 124, 3, Іез. 7, 11). „Сокрушитъ" въ 20 стихѣ пере-

---

[1]) Какъ думаютъ *N. Peters*, Hebr. Text des B. Eccli., S. 136, *Rud. Smend*, Die Weisheit J. Sirach. S. 316.

даетъ Евр. усиленное выраженіе: „разбивая разобьетъ“, т. е. разобьетъ совершенно. Сир. и здѣсь не совсѣмъ точно: „пока сокрушитъ силу грѣшниковъ и уничтожитъ нечестивыхъ властителей“. Лат. послѣ 18b продолжаетъ: „и Всесильный не будетъ имѣть къ нимъ терпѣнія, чтобы сокрушить хребетъ ихъ“, и далѣе передаетъ согласно съ Гр.

21—22. Господь не остановитъ Своей карающей десницы, пока не накажетъ каждаго обидчика не только за дѣла его, но и за его злые умыслы, а притѣсненный врагами народъ Свой обрадуетъ милостію и спасеніемъ Своимъ. Сл.: „Дондеже воздастъ человѣку по дѣяніемъ (Остр.: по дѣянію) его, по дѣломъ человѣческимъ и помышленіямъ (Остр.: и по помышленію) ихъ; Дондеже разсудитъ (Остр.: судитъ) судомъ люди своя, и возвеселитъ я милостію Своею (Остр.: я иже суть въ милости Его)“. Вмѣсто множ. числа во второй половинѣ 21 стиха въ Евр. читается единственное, какъ и въ первой: „и дѣло человѣка (*'адам*) въ умыслѣ его“; впрочемъ, здѣсь един. число имѣетъ, несомнѣнно, собирательное значеніе. Сир. вмѣсто „человѣку“ ставитъ „злымъ“, а второе полустишіе передаетъ: „и дѣлающимъ беззаконіе — мысли ихъ“. Сл. и Гр. „разсудитъ судомъ“ передаетъ Евр. *йарŷб рŷб* (въ рукописи испорчено отъ времени) „поведетъ тяжбу“, какъ въ Пс. 42, 1: „суди ми, Боже, и разсуди прю мою“ (*вэрŷбâ рŷбŷ*); Господь закончитъ судебное дѣло народа Своего въ его пользу. Вмѣсто „милостію Своею“, что̀ взято, повидимому, изъ слѣдующаго стиха, въ Евр. читается правильнѣе: „спасеніемъ Своимъ“. Лат. ставитъ вмѣсто „человѣку“ — „Адама“, а вмѣсто „возвеселитъ я“ — „возвеселитъ праведныхъ“.

23. Заключеніемъ отдѣла служитъ восхваленіе милости Божіей, которая будетъ оказана Имъ Своему народу въ тяжелыя для него времена, и сравненіемъ ея съ дождевыми облаками во время засухи. Сл.: „Коль красна (Остр. безъ „коль“: красна есть) милость во время (Остр.: въ день) скорби его, якоже облацы дождевніи во время бездождія“. Въ Евр. стихъ этотъ читается только частями,—рукопись въ этомъ мѣстѣ испорчена. Сл. „коль красна“ передаетъ чтеніе Гр. гл. (S, 70, 248, Cpl.) и Коп.-с., обычно безъ союза: ὡραῖον „благовременна, прекрасна“, или „желанна“, какъ и въ Сл.-др. Вмѣсто „скорби“ Гр. 70 читаетъ „нужды“; такъ и въ Евр.: „во время стѣсненія, нужды“, т. е. затруднительныхъ обстоятельствъ. Евр. *каъет* въ началѣ второго полустишія написано ошибочно вмѣсто *каъаб* или *каъанан* „какъ облако“, а слово חזיזים, которому въ Библіи (Іов. 28, 26, 38, 25, Зах. 10, 1) даютъ значеніе: „грозовыя тучи“, здѣсь, несомнѣнно, имѣетъ значеніе: „дождь“; *баццôрет* въ Гр. правильно передано: „бездождіе“, какъ и въ Іер. 17, 8. Сир. неправильно: „и посрамится врагъ во время стѣсненія, какъ тучи дождевыя въ *то* время, когда онѣ нужны“.

Далѣе въ Евр. была написана еще одна притча, которую теперь прочесть невозможно; въ Гр. и Сир. ничего, соотвѣтствующаго этой притчѣ, не имѣется. Возможно, что это былъ варіантъ къ 23 стиху, и что къ нему именно относится персидское примѣчаніе въ Евр. В: „этотъ стихъ—изъ другого списка и здѣсь былъ опущенъ и не написанъ“.

Молитва къ Богу о народѣ израильскомъ (Сир. 36, 1—19).

Глава 36, 1. Спаси насъ, Боже всѣхъ,
2. и наведи страхъ Твой на всѣ народы:
3. подними руку Твою на чуждый народъ,
чтобы увидѣли они могущество Твое!
4. Какъ Ты предъ ними явилъ въ насъ святость Свою,
такъ предъ нами яви на нихъ славу Свою,
5. чтобы узнали они, какъ мы знаемъ,
что нѣтъ Бога, кромѣ Тебя.
6. Обнови знаменія и повтори чудеса,
7. прославь руку Твою и правую мышцу Твою;
воздвигни ярость и пролей гнѣвъ,
8. смири противника и низвергни врага.
9. Ускорь конецъ и назначь время,
чтобы *всѣ* возвѣстили о великихъ дѣлахъ Твоихъ.
10. Яростію огня да будутъ истреблены враги,
и притѣснители народа Твоего да найдутъ погибель!
11. Сокруши главы начальниковъ вражескихъ,
которые говорятъ: «нѣтъ никого, кромѣ насъ»!

* * *

12. Собери всѣ колѣна Іакова,
чтобы они имѣли наслѣдіе, какъ въ прежніе дни;
13. умилосердись надъ народомъ, названнымъ именемъ Твоимъ,
надъ Израилемъ, котораго Ты нарекъ первенцемъ.
14. Умилосердись надъ святымъ городомъ Твоимъ,
надъ Іерусалимомъ, мѣстомъ обитанія Твоего.
15. Наполни Сіонъ великолѣпіемъ Твоимъ
и храмъ Твой славою Твоею.
16. Дай свидѣтельство первому изъ созданій Твоихъ,
оправдай пророчество, изреченное именемъ Твоимъ.
17. Дай награду уповающимъ на Тебя,
чтобы оказались правыми пророки Твои.

18. Услышь молитву рабовъ Твоихъ,
по милости Твоей къ народу Твоему,
19. чтобы узнали всѣ концы земли,
что Ты—Богъ вѣчный.

* * *

Живо представивъ передъ собою всѣ несчастія народа израильскаго, притѣсняемаго языческими народами (35, 19—23), премудрый обращается къ Господу съ горячею молитвою, въ которой проситъ наказать враговъ народа еврейскаго, проявивъ на нихъ силу Свою (36, 1—11), собрать всѣ колѣна израильскія подъ Своимъ водительствомъ и вновь пролить на Іерусалимъ Свои милости, чтобы всѣ живущіе на землѣ познали, что Господь—Богъ вѣчный, не отмѣняющій слова Своего, изреченнаго черезъ пророковъ (36, 12—19; первые 12 стиховъ по иному счету обозначаются, какъ 33, 1—13).

1—3. Молитва премудраго начинается просьбою о спасеніи народа израильскаго и объ устрашеніи его притѣснителей. Сл.: „Помилуй ны, Владыко, Боже всѣхъ, и воззри, И наложи страхъ Твой на вся языки: Воздвигни руку Твою на языки чужди (Остр.: тужда), и да узрятъ силу Твою". Въ Евр. надъ 1 стихомъ поставлена буква פ, обозначающая начало новаго отдѣла; соотвѣтственно этому въ Гр. 307 читается: „начало слова". И здѣсь, какъ въ 35, 22, Гр. „помилуй" соотвѣтствуетъ Евр. „спаси"; слово „Владыко" въ Гр. прибавлено, въ Евр. стоитъ только *'елогê гаккол* „Боже всего" или „всѣхъ",—Господь называется такъ въ виду того, что далѣе Ему усвояется власть надъ всѣми народами; въ Сир. неправильно: „Боже всѣхъ насъ". „И воззри" въ Гр. и Сл. прибавлено ошибочно: ἐπίβλεψον получилось рядомъ съ ἐπίβαλε „наложи". „Наложи страхъ Твой" значитъ—наведи на народы страхъ передъ Твоимъ могуществомъ, чтобы они не осмѣливались притѣснять Твой народъ. Послѣ словъ „на вся языки" Гр. гл. (248, Cpl.) и Лат. прибавляютъ: „не взыскующіе Тебя", а въ Сир. читается: „на народы, не знающіе Тебя". 3 стихъ въ Евр. начинается словомъ הניף „потряси, размахни", причемъ дополненіе: *йад* „руку", въ текстѣ опущено и написано на полѣ; Гр. и Сир. свободно: „подними",—разумѣется поднятіе руки для удара. Вмѣсто множ. числа „на языки чужди" въ Евр. читается единственное: „на чуждый народъ"; но, повидимому, бенъ-Сира имѣетъ здѣсь въ виду не одинъ какой-либо народъ, угнетавшій тогда евреевъ, напр. грековъ, а вообще враговъ израиля, употребляя един. число въ собирательномъ смыслѣ, и Гр. правильно передалъ мысль автора. Чуждый народъ увидитъ могущество Божіе тогда, когда Господь за-

щитить отъ него Свой собственный народъ и дастъ послѣднему побѣду надъ врагами. Лат. въ 1 стихѣ прибавляетъ: и воззри „на насъ,

и покажи намъ свѣтъ милостей Твоихъ",

а послѣ 2 стиха, съ отмѣченною выше прибавкою, помѣщаетъ слова:

„чтобы узнали, что нѣтъ Бога, кромѣ Тебя,
и разсказали о великихъ дѣлахъ Твоихъ".

4—5. Среди Своего народа Господь неоднократно являлъ святость Свою, наказывая его за отступленія отъ истинной вѣры тѣмъ, что предавалъ его во власть язычниковъ; теперь премудрый молится, чтобы Господь предъ народомъ Своимъ явилъ Свою славу надъ язычниками, сокрушивъ ихъ силу и отнявъ господство надъ еврейскимъ народомъ. Тогда язычники увидятъ, что нѣтъ другого Бога, кромѣ Господа, и что ихъ боги ложные. Такъ и Самъ Господь обѣщалъ черезъ пророка: „и возвеличуся, и освящуся, и прославлюся, и увѣданъ буду предъ языки многими, и увѣдятъ, яко Азъ есмь Господь" (Іез. 38, 23, ср. Исх. 14, 18). Сл.: „Якоже предъ ними освятился еси въ насъ, такожде предъ нами возвеличися на нихъ: И да познаютъ Тя, якоже и мы познахомъ Тя, яко нѣсть Бога развѣ Тебе, Господи". Въ Евр. въ обѣихъ частяхъ 4 стиха стоитъ *бану̂* „въ насъ", а на полѣ въ обѣихъ частяхъ *бам* „въ нихъ"; Гр. чтеніе,—видимо, правильное,—подтверждаетъ и Сир. „Возвеличися" въ Евр. выражено словомъ *гиккабед* „прославишься" или „прославься". Въ 5 стихѣ Гр. дважды прибавляетъ „Тебя": послѣ „познаютъ" и „познахомъ" (во второмъ случаѣ В, С, Сир.-екз. и Лат. опускаютъ мѣстоименіе „Тебя"),—въ Евр. дополненіемъ является вторая половина стиха: „и узнаютъ (или: чтобы узнали), какъ мы знаемъ, что нѣтъ Бога, кромѣ Тебя"; слово „Господи" также прибавлено въ Гр.

6—9. При выходѣ евреевъ изъ Египта Господь явилъ множество знаменій, и слава о нихъ разнеслась по землѣ (ср. Нав. 2, 10); и впослѣдствіи, находясь подъ властію чуждыхъ правителей, евреи все время ждали избавленія, истолковывая мессіанскія обѣтованія пророковъ въ смыслѣ будущаго возстановленія на землѣ сильнаго царства еврейскаго. Бенъ-Сира проситъ Господа о томъ, чтобы Онъ ускорилъ наступленіе этого обѣщаннаго пророками времени, снова явилъ знаменія и чудеса Свои для избавленія евреевъ, а на враговъ ихъ пролилъ Свой истребляющій гнѣвъ. Сл.: „Обнови знаменія и измѣни чудеса: Прослави руку и мышцу десную (Твою), воздвигни ярость и излей гнѣвъ. Изми сопостата (Остр.: суперника) и сотри врага. Поспѣши (Остр.: потщи) время и помяни клятву (Остр.: заклинаніе), и да повѣдятъ (Остр.: исповѣдятъ) величія Твоя". Слова „знаменія"

и „чудеса“ стоятъ въ Евр. въ един. числѣ, но оно имѣетъ. несомнѣнно. собирательное значеніе. Сл. и Гр. „измѣни“ соотвѣтствуетъ Евр. слову *шенег* „повтори“, что здѣсь умѣстнѣе. Вторая часть притчи (7 стихъ) въ Евр. читается: „прославь руку и укрѣпи мышцу и десницу“; но на полѣ дается иное чтеніе всей притчи,—правда, съ явными ошибками,—и тамъ нѣтъ слова „и укрѣпи“, а послѣднее слово согласовано съ предшествующимъ: „мышцу десную“, какъ и въ Гр. Прославить руку или мышцу значитъ то же, что явить могущество Свое въ наказаніи притѣснителей. Послѣ этихъ словъ Гр. гл. (70, 248, Cpl.) прибавляетъ:

„чтобы они разсказали чудесныя дѣла Твои“,

—прибавка взята изъ конца 9 стиха. Въ слѣдующей притчѣ (7b — 8 стихи) прямо уже говорится о наказаніи враговъ Израиля, при чемъ единственное число „сопостата“ и „врага“ употребляется, повидимому, въ собирательномъ смыслѣ (ср. 3 стихъ). Вмѣсто „поспѣши (т. е. ускорь) время“, Евр. читаетъ: „ускорь конецъ“, и это можно считать первоначальнымъ чтеніемъ: разумѣется конецъ приниженнаго состоянія еврейскаго народа; Сир.: „дай истечь концу“. Сл. „помяни клятву“ передаетъ обычное Гр. чтеніе; но въ Гр. S, 23 и Сир.-екз. вмѣсто ὁρκισμοῦ „клятву“ читается правильно ὁρισμοῦ „опредѣленіе“, что совпадаетъ съ Евр. *мôъед*, означающимъ здѣсь „назначенное, опредѣленное время“ (248, Cpl. читаютъ ὀργῆς „гнѣва“, Лат.: „конецъ“). А глаголъ въ Евр. стоитъ *пэкôд* „найди, опредѣли, назначь“.—назначь время для освобожденія народа Своего отъ его притѣснителей. Вторую часть притчи Гр. передаетъ: „и да возвѣстятъ“,—разумѣется, всѣ народы—„о великихъ дѣлахъ Твоихъ“; въ Евр. же и Сир. она читается совсѣмъ иначе:

„ибо кто скажетъ Тебѣ: что Ты дѣлаешь?“

Въ Сир. начало читается: „ибо нѣтъ никого, кто скажетъ“. Фраза эта буквально взята изъ Іов. 9, 12 или Еккл. 8, 4, такъ что можно думать, что здѣсь она явилась ошибочно, и Гр. передалъ правильное чтеніе, которое вполнѣ соотвѣтствуетъ контексту (ср. 5 и 19 стихи).

10—11. Какъ безжалостно притѣсняли враги народъ израильскій, такова пусть будетъ и ихъ погибель: пусть Господь огнемъ гнѣва Своего истребитъ ихъ, особенно — начальниковъ ихъ, въ своей гордости не желающихъ никого признавать выше себя. Сл.: „Гнѣвомъ огня пояденъ да (въ Остр. „да“ нѣтъ) будетъ спасаяйся, и озлобляющіи людей Твоихъ да обрящутъ пагубу. Сокруши главы князей вражіихъ (Остр.: князь врагъ нашихъ), глаголющихъ: нѣсть развѣ насъ“. 10 стихъ въ Евр. опущенъ. „Гнѣвомъ“ или „яростію огня“ значитъ — въ сильномъ гнѣвѣ, истребляющемъ, какъ огонь; Сир.: „въ гнѣвѣ и въ огнѣ“. Гр. и Сл. „спасаяйся“ понимается обыкновенно въ томъ смыслѣ, что истребленію

должны подвергнуться всѣ безъ изъятія, какъ въ Числ. 24, 19: „и востанетъ отъ Іакова, и погубитъ спасаемаго отъ града“,— эта притча Валаамова имѣется въ виду и въ слѣдующемъ стихѣ. Но вторая половина 10 стиха, параллельная первой, ничего не даетъ въ соотвѣтствіе слову „спасаемый“, тамъ говорится о притѣснителяхъ народа Божія. Поэтому слѣдуетъ признать здѣсь болѣе правильнымъ Сир. чтеніе: „врага“; вѣроятно, въ Евр. стояло שׂוֹנֵא „ненавистника, врага“, Гр. же прочиталъ נוֹשָׁע „спасенный“ [1]). Сл. „озлобляющіи“ передаетъ правильное Гр. чтеніе κακοῦντες, въ нѣкоторыхъ спискахъ читается ἀδικοῦντες (B, 68), κατοικοῦντες (A*, C, 70, 308), κατέχοντες (106*). Сир. во второй половинѣ 10 стиха даетъ вторичный переводъ первой части 11-го: „и всѣхъ вельможъ и князей народовъ“, и далѣе снова: „истреби вѣнцы врага, говорящаго: нѣтъ *такого*, какъ я“. Въ Евр. здѣсь читается: „истреби голову князей Моава“, при чемъ слова *па'атê мô'аб* взяты изъ Числ. 24, 17, гдѣ LXX переводитъ: „и погубитъ князи Моавитскія“. Здѣсь слово *мô'аб* написано, вѣроятно, ошибочно, подъ вліяніемъ предшествующаго слова, взятаго изъ притчи Валаама; первоначально, по свидѣтельству Гр. и Сир., читалось, несомнѣнно, *'ôйеб* „врагъ“, какъ написано на полѣ. Слово *па'атê* въ Числ. 24, 17 переводится обыкновенно „бока, стороны“; но въ данномъ мѣстѣ оно не можетъ имѣть этого значенія, и слѣдуетъ признать правильнымъ Гр. передачу его: „князья, начальники“. Вмѣсто „враговъ“ въ нѣкоторыхъ спискахъ Гр. (70, 106, 157, Cpl.) стоитъ: „народовъ“. Фраза, влагаемая въ уста языческихъ начальниковъ: „нѣтъ кромѣ меня“ Евр., или свободнѣе: „нѣтъ никого, кромѣ насъ“, т. е. нѣтъ такихъ сильныхъ и могущественныхъ, — она составляетъ высшее выраженіе гордости и влагается пророкомъ Исаіей въ уста „дочери Вавилона“, олицетворяющей вавилонское царство (Ис. 47, 8, 10).

12—14. Обращаясь къ судьбѣ самого народа израильскаго, премудрый проситъ Господа собрать на родину всѣ колѣна израильскія, разсѣянныя по всей землѣ, и дать имъ въ наслѣдіе всю родную землю, частью которой они теперь пользуются, подъ непрестаннымъ страхомъ непріятельскаго вторженія. Сл.: „Собери вся колѣна Іаковля, и наслѣдствуй ихъ, якоже отъ начала (Остр. вмѣсто: „и наслѣдствуй—отъ начала“ читаетъ: „свѣтло сердце и благо о брашнѣ и о яди своеи попечется“). Помилуй люди, Господи, нареченныя именемъ Твоимъ, и Исраиля, егоже первенцемъ нареклъ (Остр.: уподобилъ) еси. Ущедри градъ святыни Твоея, Іерусалимъ, мѣсто (Остр.: градъ) покоища Твоего“. Первой половиной 12 стиха кончается та часть текста, которая въ Гр. переставлена на другое мѣсто, и далѣе устанавливается одинаковое счисленіе главъ. Въ виду того, что слово „и наслѣдствуй“ въ Гр.

---

[1]) См. *A. Edersheim* in *Wace'* Apokrypha, II, p. 175.

оказалось рядомъ съ фразой: „азъ же послѣднiй бдѣхъ“ въ 33, 15, оно измѣнило свою грамматическую форму и оказалось согласованнымъ съ словомъ „бдѣхъ“: „и наслѣдихъ якоже отъ начатка“, какъ въ Сл. читается въ 33, 15. Въ Евр. стоитъ „и они будутъ наслѣдовать“, или „чтобы они имѣли наслѣдiе, какъ въ дни прежнiе“,—разумѣется время Давида и Соломона, когда евреи владѣли обширною страною. Сир. неправильно: „какъ Ты сказалъ отъ первыхъ дней“. Вставка въ Остр., находящаяся на мѣстѣ 12b стиха, ошибочно перенесена сюда изъ 30, 27 и свидѣтельствуетъ о томъ, что и въ оригиналѣ Сл. перевода была неправильная разстановка главъ, при которой послѣ 36, 12a (по иному счету 33, 13a) стоялъ 30, 27 (иначе 33, 13b) стихъ. Глаголы „помилуй“ въ 13 стихѣ и „ущедри“ въ 14-мъ передаютъ одинъ и тотъ же Евр. глаголъ *рахем* „будь милостивъ, умилесердись“; Сир. въ первомъ случаѣ: „порадуйся о народѣ Твоемъ“. Обращенiе „Господи“ въ Гр. и Сл. прибавлено безъ соотвѣтствiя съ подлинникомъ; его нѣтъ въ Гр. S, 23, 253, Сир., Коп.-с. и Лат. О наименованiи народа израильскаго именемъ Божiимъ говорится во Вт. 28, 10: „яко имя Господа Бога твоего призвася на тя“, а первенцемъ Божiимъ онъ называется въ Исх. 4, 22: „сынъ Мой первенецъ Исраиль“. Вмѣсто „нареклъ еси“, какъ и въ Евр., Гр. гл. ὠνόμασας (157, 248, Cpl.), въ остальныхъ Гр. спискахъ читается ошибочно: ὡμοίωσας „уподобилъ“ первенцу, какъ и въ Лат. и Остр. „Градъ святыни Твоея“—обычное въ Библiи обозначенiе Iерусалима, какъ „святого города“ Божiя. Слово „мѣсто“ нѣкоторые Гр. списки (B, 308), Лат. и Сл.-др. замѣняютъ словомъ „городъ“, „покоища Твоего“ передаетъ Евр. *шибтейка*, „обитанiя Твоего“: Гр. производилъ не отъ *йашаб* „сидѣть, обитать“, а отъ *шабат* „покоиться“. Лат. послѣ первой половины 12 стиха вставляетъ, какъ и послѣ 2 стиха:

„чтобы узнали, что нѣтъ Бога, кромѣ Тебя,
и разсказали о великихъ дѣлахъ Твоихъ“.

15. Премудрый вспоминаетъ о великолѣпiи и славѣ, какими Господь наполнилъ Сiонъ и храмъ Свой во дни Соломона (ср. 3 Ц. 8, 10—11, 65), и проситъ Господа: „наполни Сiонъ великолѣпiемъ Твоимъ и храмъ Твой славою Твоею“, Сл.: „Исполни Сiона взяти словеса Твоя, и отъ славы Твоея люди Твоя“. Здѣсь въ Гр. текстѣ, которому слѣдуетъ Сл., допущены существенныя уклоненiя отъ подлинника. Евр. *'ет гôдека* „великолѣпiемъ Твоимъ“ (на полѣ варiантъ: *мэгадрêка*—тоже) Гр. передалъ словомъ τῆς ἀρεταλογίας σου съ значенiемъ: „славословiемъ Твоимъ“, — такъ читается въ Гр. B. Но такъ какъ слово ἀρεταλόγος употреблялось иногда въ значенiи „шутъ“, то Гр. чтенiе стало искажаться: въ 253, 307 стоитъ: ἄρρητα λόγιά σου „несказанные изреченiя Твои“, какъ и въ Сир.-екз. и Лат., въ остальныхъ же Гр. спискахъ, какъ и въ Сл.: ἆραι τὰ λόγιά σου, буквально: „поднять

изреченія Твои“ (въ Коп.-с.: „доблестію чудесъ Твоихъ“, въ Эө.: „благословеніемъ слова Твоего“). Евр. чтеніе: „великолѣпіемъ Твоимъ“. какъ и Сир., должно быть признано правильнымъ, при немъ выраженіе „славою Твоею“ во второмъ полустишіи параллельно этому слову и зависитъ отъ того же глагола „наполни“. Вторая неправильность Гр. въ концѣ стиха: τὸν λαόν σου, Сл. „люди Твоя“, написано ошибочно вмѣсто τὸν ναόν σου „храмъ Твой“, какъ стоитъ въ Евр. и Сир.

16—17. Имѣя въ виду пророчества о грядущемъ славномъ царствѣ Мессіи, рисующія это царство подъ образомъ возстановленія царства израильскаго, въ его первоначальномъ могуществѣ, вродѣ, напр., Ис. 49, 6 дал., Іер. 23, 3 дал., бенъ-Сира молитъ Господа о скорѣйшемъ исполненіи такихъ пророчествъ. Сл.: „Даждь свидѣтельство сущимъ отъ начала тваремъ Твоимъ (Остр.: твари своеи и сущимъ отъ начала), и воздвигни пророчествія сущая о имени Твоемъ; Даждь мзду терпящимъ Тебе, и пророцы Твои да увѣрятся (Остр.: вѣрни будутъ).“ Оба стиха въ Евр. начинаются одинаково: *тен* „даждь“. Фраза: „даждь свидѣтельство“, въ сотвѣтствіе параллельной во второмъ полустишіи: „воздвигни пророчествія“, означаетъ торжественное, предъ всѣмъ міромъ, признаніе Господомъ Своего народа, чрезъ исполненіе Своихъ обѣтованій о возстановленіи его въ прежней славѣ. Гр. и Сл.: „сущимъ отъ начала (съ Гр.: „въ началѣ“) тваремъ Твоимъ“, буквально передаетъ Евр. фразу, только вмѣсто множ. числа тамъ слѣдуетъ читать единственное, такъ какъ рѣчь идетъ о народѣ еврейскомъ; онъ называется „отъ начала созданіемъ“, *меро'ш маъасег*, т. е. лучшимъ твореніемъ Божіимъ, какъ раньше онъ названъ „первенцемъ“ (ст. 13). Лат.: „тѣмъ, которые отъ начала суть творенія Твои“. Сл. „воздвигни“, съ Гр. буквально: „пробуди“, передаетъ Евр. *гакем* „заставь встать“ пророчество, т. е. приведи его въ исполненіе, „оправдай“ его. Вмѣсто „пророчествіе“ Гр. гл. (248, Cpl.) и Эө. читаютъ: „пророковъ“. Сл. „сущая“ передаетъ Гр. членъ τάς, въ Евр. же стоитъ прямо „изреченныя“; Лат.: „которыя сказали во имя Твое пророки первѣйшіе“. Сир. 16 стихъ переводитъ: „оправдай свидѣтельства рабовъ Твоихъ, какъ въ началѣ, чтобы сбылись предсказанія пророковъ Твоихъ, говорившихъ во имя Твое“. Сл. и Гр. „терпящымъ Тебе“ значитъ то же, что Евр.: „уповающимъ на Тебя“,—разумѣются израильтяне. Слова: „да увѣрятся“ соотвѣтствуютъ Евр. *йе'аменŷ* „оправдаются, окажутся правыми“, Лат.: „обрѣтутся вѣрными“; пророки окажутся правыми, когда исполнятся слова ихъ о низложеніи враговъ и возстановленіи царства израильскаго.

18—19. Молитва премудраго заканчивается просьбою о томъ, чтобы Господь услышалъ моленія народа Своего: „услышь молитву рабовъ Твоихъ, по милости Твоей къ народу Твоему“; слѣдствіемъ же возвеличенія народа Божія

будетъ прославленіе Самого Господа по всей землѣ: „чтобы узнали всѣ концы земли, что Ты—Богъ вѣчный“. Слова эти близко напоминаютъ выраженія изъ молитвы Соломона (3 Ц. 8, 30, 60), Даніила пророка (Дан. 9, 17), изъ рѣчи Исаіи (Ис. 52, 10) и др.; наименованіе Бога „вѣчнымъ“ встрѣчается и въ Бт. 21, 33, Ис. 40, 28. Сл.: „Услыши (Остр.: послушаи), Господи, мольбы молитвенникъ Твоихъ, по благословенію Аароню о людехъ Твоихъ: И уразумѣютъ вси сущіи на земли, яко Ты Господь еси Богъ вѣковъ“. Здѣсь „Господи“ — прибавка Гр. переводчика, „молитвенникъ“, ἱκετῶν, читается не во всѣхъ спискахъ,—въ нѣкоторыхъ (A, S, 23, 70, 106. 155, 253, Cpl.) поставлено: οἰκετῶν „рабовъ“, согласно съ Евр., Сир.. Лат. и Ѳѳ. На полѣ въ Евр. стоитъ един. число: „раба Твоего“, но это—поправка по указаннымъ выше параллельнымъ мѣстамъ. „По благословенію Аароню“ также не оправдывается Евр. и Сир. текстами; въ этой фразѣ находили указаніе на благословеніе народу, которое долженъ былъ произносить священникъ (Числ. 6, 23—27). Но въ Евр. читается: *кирцôнэка* „по благоволенію“ или „по милости Твоей“, и Гр. 307 читаетъ εὐδοκίαν вмѣсто εὐλογίαν; отсюда видно, что первое чтеніе и есть первоначальное, а слово „Аарона“ прибавлено въ Гр. по смыслу. На полѣ въ Евр. вмѣсто *кирцôнэка* написано *бирцôнэка* „во благоволеніи“ (какъ въ Пс. 105, 4), а вмѣсто *вэйедэъŷ* „и узнаютъ“, Сл. „и уразумѣютъ“, поставлено *вэйирэ'ŷ* „и увидятъ“,—смыслъ тотъ же. Сл. и Гр. „вси сущіи (Гр. οἱ) на земли“, какъ и Сир.: „всѣ сущіе на концахъ земли“, свободно передаютъ Евр. „всѣ концы земли“. Далѣе, слово „Господь“ въ Гр.—прибавка, въ Гр. гл. (248, Cpl.) слова „еси Богъ“ опущены; въ Сир. читается: „Богъ одинъ на вѣки вѣковъ“, а въ Евр.: „что Ты — Богъ вѣка“ (слово *ъôлам* „вѣка“ испорчено въ рукописи). Въ Лат. послѣ 18 стиха прибавлено:

„и направь насъ на путь правды“,

а 19-й переводится: „и узнаютъ всѣ, которые обитаютъ на землѣ, что Ты—Богъ, Созерцающій (conspector) вѣки“.

Объ осторожности при выборѣ жены, друзей и совѣтниковъ
(Сир. 36, 20—37, 19).

20. Всякую пищу принимаетъ желудокъ,
но одна пища лучше другой;
21. гортань по вкусу различаетъ кушанье изъ дичи,
такъ и разумное сердце—лживыя *слова*;
22. лживое сердце причиняетъ *другому* печаль,
но умный человѣкъ обращаетъ ее на него самого.

* * *

23. Женщина выходитъ замужъ за всякаго мужчину,
но одна дѣвица лучше другой.
24. Красота жены веселитъ лицо *мужа*,
и она превосходитъ все *другое*, пріятное для глазъ;
25. а если сверхъ того она воздержна на языкъ,
то мужъ ея—*счастливѣе всѣхъ* сыновъ человѣческихъ.
26. Кто беретъ жену, тотъ *пріобрѣтаетъ* лучшее достояніе,
помощницу по себѣ и твердую опору.
27. Гдѣ нѣтъ ограды, *тамъ* виноградникъ расхищается,
а гдѣ нѣтъ жены, *тамъ* шатко и неустойчиво.
28. Кто довѣрится вооруженному разбойнику,
перебѣгающему отъ города къ городу?
29. Такъ и человѣку, не имѣющему *своего* гнѣзда,
находящему покой *тамъ*, гдѣ застанетъ его вечеръ.

* * *

Глава 37, 1. Каждый другъ говоритъ: «я другъ»,
но есть другъ—только по имени другъ.
2. Не *тяжкое* ли горе, близкое къ смерти,—
когда сердечный другъ превращается во врага?
3. О злая мысль, зачѣмъ ты сотворена,
чтобы наполнить коварствомъ лицо земли!
4. Нехорошъ тотъ другъ, что смотритъ *только* на столъ,
а во время нужды остается вдалекѣ;
5. добрый другъ сражается съ врагомъ
и противъ непріятеля крѣпко держитъ щитъ.
6. Не забывай товарища во *время* битвы
и не покидай его при удачѣ.

* * *

7. Каждый совѣтникъ указываетъ рукой,
но есть *такой*, что совѣтуетъ поступить, какъ ему выгодно.
8. Передъ совѣтникомъ будь остороженъ,
и узнай прежде, что нужно ему *самому*;
ибо онъ думаетъ о себѣ самомъ:
9. зачѣмъ ему бросать жребій о тебѣ?
Онъ скажетъ тебѣ: «путь твой хорошъ»,
и отойдетъ въ сторону, чтобы посмотрѣть на обнищаніе твое.
10. Не совѣтуйся съ недоброжелателемъ твоимъ
и отъ завистника скрывай *свое* рѣшеніе;

11. *не совѣтуйся* съ женою о соперницѣ ея
и съ трусливымъ—о войнѣ;
съ продавцомъ—о покупкѣ
и съ покупателемъ—о продажѣ;
съ жаднымъ—о благодарности
12. и съ немилостивымъ о благотвореніи;
съ нерадивымъ работникомъ—о его работѣ
13. и съ нанятымъ на годъ—о посѣвѣ сѣмени;
съ рабомъ лѣнивымъ—о большой работѣ:
14. не полагайся на нихъ ни въ какомъ совѣтѣ.
15. Но *совѣтуйся* съ тѣмъ, кто постояненъ въ страхѣ *Божіемъ,*
о комъ ты знаешь, что онъ хранитъ заповѣди,
16. который сердцемъ таковъ же, какъ ты,
и если ты пошатнешься, онъ будетъ скорбѣть о тебѣ.
17. Будь внимателенъ и къ совѣту сердца твоего,
ибо нѣтъ у тебя никого болѣе надежнаго:
18. сердце человѣка лучше подаетъ ему вѣсти,
чѣмъ семь стражей на высотахъ.
19. А при всемъ этомъ молись Богу,
чтобы Онъ направилъ тебя на истинный путь.

* * *

Переходя снова къ практически-житейскимъ совѣтамъ, сынъ Сираховъ рекомендуетъ своимъ ученикамъ быть въ высшей степени осторожными въ сближеніи съ людьми. Въ словахъ людей нужно умѣть различать истину отъ лжи (36, 20—22). Самый близкій мужу человѣкъ—его жена, она приноситъ съ собою счастье въ его домъ, и потому нужно быть особенно осторожнымъ, выбирая жену, чтобы она была вѣрною помощницей (36, 23—29). Также и друзья бываютъ разные, и нужно привлекать къ себѣ хорошаго друга своею вѣрностью ему (37, 1—6). Обращаясь къ кому-либо за совѣтомъ, слѣдуетъ строго обдумать, не будетъ ли совѣтникъ, давая тебѣ совѣтъ, руководствоваться не твоими интересами, а своими личными выгодами, а главное—нужно выбирать совѣтникомъ благочестиваго человѣка, довѣряться своему внутреннему голосу и молить Господа, чтобы Онъ направилъ тебя на вѣрный путь (37, 7—19). Всѣ четыре части этого отдѣла начинаются одинаково, словомъ *кол* „всякій,

каждый": „всякою пищу", „всякаго мужчину", „каждый другъ", „каждый совѣтникъ".

20—22. Начиная рѣчь объ осторожности при сближеніи съ людьми, бенъ Сира говоритъ сначала о томъ, съ какою осторожностью слѣдуетъ относиться къ чужимъ рѣчамъ, чтобы различать правду отъ лжи. „Всякую пищу принимаетъ желудокъ, но одна пища лучше другой",—такъ и ухо слышитъ всякія рѣчи, но не всѣ рѣчи одинаковы. „Гортань по вкусу различаетъ кушанье изъ дичи, такъ и разумное сердце—лживыя *слова*": разумный человѣкъ умѣетъ отличить ихъ отъ правды и не поддается имъ, зная, что ложь можетъ причинить одно только горе. „Лживое сердце причиняетъ *другому* печаль, но умный человѣкъ обращаетъ ее на него самого", умѣетъ сдѣлать такъ, что лжецъ самъ попадаетъ въ ту бѣду, какую готовилъ другому.

Сл.: „Всяко брашно ястъ чрево, есть же брашно брашна добрѣе; Гортань вкушаетъ брашна отъ лова (въ Остр. „отъ" нѣтъ): тако сердце разумиво словеса ложна. Сердце строптиво дастъ печаль: и человѣкъ многоискусный (Остр.: много умѣтель) воздастъ ему". Передъ 20 стихомъ въ Евр. стоитъ буква *пе*,—знакъ начала новаго отдѣла (ср. 36, 1). Вмѣсто „чрево" въ Евр. читается ново-еврейское слово *гаргерет* „глотка" [1]),—въ книгѣ Притчей употребляется, съ тѣмъ же значеніемъ, множ. число *гаргэрôт*; въ Сир. стоитъ „душа". Здѣсь слѣдуетъ предпочесть Гр. чтеніе, — Евр. варіантъ явился подъ вліяніемъ слѣдующаго стиха („гортань"), а Сир. передаетъ свободно, какъ и вмѣсто „гортань" ставитъ: „уста". Послѣ 20 стиха въ Евр. В написанъ 23-й, сходный съ нимъ по строенію, и затѣмъ уже слѣдуетъ 21-й; несомнѣнно, Гр. порядокъ правильнѣе. Тотъ же 21 стихъ имѣется и въ Евр. С, гдѣ онъ читается ближе къ Гр.; на поляхъ Евр. В приводится нѣсколько разночтеній къ этимъ стихамъ, но они большею частію явно ошибочны. „Вкушаетъ" значитъ „отвѣдываетъ, различаетъ по вкусу", какъ и стоитъ въ Евр. С, а въ Евр. В: „испытываетъ, пробуетъ"; вмѣсто „брашна" въ Евр. читается, собственно, „лакомства", но смыслъ остается тотъ же. Сл. и Гр. „отъ лова", т. е. отъ охоты, указываетъ на кушанье изъ дичи, которое по вкусу можно отличить отъ приготовленнаго изъ мяса домашняго скота или птицы. Но въ Евр. С здѣсь читается זבד „подарокъ": лакомства подарка, т. е. присланныя въ подарокъ, а въ Евр. А стоитъ דבר „слово, вещь", что не даетъ опредѣленнаго смысла (гортань различаетъ „лакомства вещи", т. е., повидимому: узнаетъ, изъ чего они приготовлены). Вѣроятно, Гр. читалъ здѣсь ציד „охота", что и можно признать первоначальнымъ. Сир. опускаетъ сомнительное слово: „вкусъ кушаній", а далѣе, вмѣсто

[1]) См. *Jac. Levy*, Neuhebr. u. chald. Worterbuch, I, S. 355.

„сердце разумиво“, т. е. разумное, или просто—разумный человѣкъ, Сир. ставитъ: „сердце разумныхъ“, и вмѣсто „словеса ложна“ или „льстивыя“,—„слова лжецовъ“. Въ Евр. вмѣсто „словеса ложна“ читается: „лакомства лжи“, — но „лакомства“ взято изъ первой половины стиха, а здѣсь, по видимому, стояло въ подлинникѣ *дибрê* „слова“,—на это указываетъ ошибочно перенесенное въ первую часть слово *дабар*. Суть сравненія въ томъ, что какъ гортань можетъ по вкусу различать блюдо, приготовленное изъ дичи, отъ другого, такъ и умный человѣкъ способенъ отличать ложь отъ правды, какъ бы ни была замаскирована эта ложь. 22 стихъ тѣсно примыкаетъ къ предшествующему: умный человѣкъ не только не вѣритъ лживымъ рѣчамъ, но умѣетъ обратить вредъ, причиняемый ложью, на голову самого лжеца. Сл. „строптиво“ передаетъ Гр. στρεύλή, буквально „крученое, кривое“, Рус. „лукавое сердце“, Евр. *ъакôб* „лживое“, какъ видно и изъ предшествующаго стиха, гдѣ говорится о „лжи“, *казаб* (ср. Іер. 17, 9: „лукаво сердце“ Рус., Сл.: „глубоко сердце“); Сир. неправильно: „скрытное сердце“. „Дастъ печаль“ значитъ: „причиняетъ печаль“, разумѣется,—другому, кто повѣритъ лживымъ рѣчамъ. „Многоискусный“ предаетъ здѣсь Евр. וָתִיק, въ Библіи не встрѣчающееся, въ ново-еврейскомъ языкѣ означающее „ловкій, искусный, умный“ [1]). Фраза „воздастъ ему“ въ Евр. читается: „обратитъ ее (печаль) на него“, т. е. противъ него самого; Сир. неправильно: „обращаетъ вниманіе на это“, Лат.: „будетъ противостоять ему“.

Въ Евр. В послѣ 22 стиха читается притча, не переданная ни въ Сир., ни въ Гр., и видимо представляющая варіантъ 20 стиха, а отчасти и 23-го:

„всякій родъ поѣдаетъ звѣрь,
но одно наказаніе пріятнѣе другого“.

Вмѣсто *некед* „родъ, поколѣніе“, иные читаютъ *нӥкка̂* „пораженіе“ или какое-либо другое слово: буквы этого слова въ рукописи трудно разобрать. Во всякомъ случаѣ, неподлинность этой притчи внѣ сомнѣній.

23 — 25. Выборомъ мужа для дочерей въ древности всецѣло завѣдовалъ отецъ, и потому женщина должна была идти за всякаго, по волѣ отца. Но для мужчины выборъ жены былъ свободенъ, и бенъ-Сира совѣтуетъ ему съ большою осторожностью выбирать себѣ подругу жизни. Красота женщины при этомъ всегда имѣетъ большое значеніе: она привлекаетъ къ себѣ взоры больше, чѣмъ все другое, пріятное для глазъ; но очень важно, чтобы жена была воздержна на языкъ: это качество бенъ-Сира вездѣ ставитъ весьма высоко, особенно у жены (ср. 26, 16—23). Сл.: „Всякаго муже-

---

[1]) См. *Jac. Levy,* Neuhebr. u. chald. Wörterbuch, 1, S. 506.

ска полу пріиметъ жена: есть же дщерь дщере лучше. Доброта женска веселитъ (Остр.: укротитъ) лице, и надъ все желаніе человѣческо предъуспѣваетъ (Остр.: преспѣетъ); Аще есть на языцѣ ея милость и кротость, нѣсть мужъ ея точенъ сыномъ человѣческимъ". Сир. опускаетъ и 23 и 25 стихи. Сл. „мужеска полу" буквально соотвѣтствуетъ Гр. и Евр. словамъ, означающимъ „самецъ, мужчина". Сл. и Гр. „дщерь дщере" предполагаетъ въ Евр. чтеніе *бат миббат*; въ текстѣ эти слова испорчены, на полѣ же читается: „но есть жена прекрасная",—это, вѣроятно, варіантъ, не опровергающій правильности Гр. чтенія; по смыслу же оба чтенія одинаковы, такъ какъ „дочь" въ книгѣ бенъ-Сира иногда употребляется въ значеніи „женщина" (ср. 26, 12). „Веселитъ" правильно по смыслу передаетъ Евр. *йагалйл* „дѣлаетъ свѣтлымъ": мужъ прекрасной и хорошей жены имѣетъ свѣтлое, спокойное лицо (ср. 26, 4), тогда какъ мужъ злой жены имѣетъ мрачный, печальный видъ (ср. 25, 19, 25). Послѣ слова „лице" Гр. 307 прибавляетъ: „мужа", Лат.: „мужа ея", а Сир. читаетъ: „лицо ея". Сл. и Гр. „желаніе человѣческо" соотвѣтствуетъ Евр. выраженію *махмад ъайн* „прелесть очей", т. е. самое пріятное для глазъ; ἀνθρώπου написано, можетъ быть, вмѣсто ὀφθαλμοῦ. Красота женщины „предъуспѣваетъ", т. е. превосходитъ все другое, пріятное для глазъ. Лат.: „и выше всякаго вожделѣнія человѣческаго приводитъ желаніе". Послѣ словъ: „милость и кротость" въ Гр. гл. (70, 248, Cpl.) прибавлено: „и врачеваніе", ἴασις,—послѣднее слово ближе всего соотвѣтствуетъ Евр. *марпе'*, поставленному здѣсь: „врачеваніе" (отъ *рафа'* „исцѣлять"), отсюда—„успокоеніе", о языкѣ — умѣренность рѣчи, какъ въ Прит. 15, 4: „исцѣленіе языка (Рус.: „кроткій языкъ")—древо жизни"; то же выраженіе стояло, вѣроятно, и здѣсь. Лат.: „если (у нея) языкъ врачеванія, то и — утоленія и милосердія". Сл. „нѣсть мужъ ея точенъ сыномъ человѣческимъ",—буквально съ Гр.: „по сынамъ человѣческимъ", — точно передаетъ Евр. фразу, означающую, что мужъ ея превосходитъ въ своемъ счастьѣ всѣхъ людей, свободно: „счастливѣе всѣхъ сыновъ человѣческихъ"; разумѣется, это поэтическая гипербола.

26—27. Хорошую жену бенъ-Сира считаетъ лучшимъ достояніемъ, какое можетъ пріобрѣсти человѣкъ, помощницей и опорою для мужа, и домъ безъ жены сравниваетъ съ виноградникомъ безъ ограды: „гдѣ нѣтъ ограды, *тамъ* виноградникъ расхищается, а гдѣ нѣтъ жены, *тамъ* шатко и неустойчиво", нѣтъ тамъ прочнаго семейнаго счастья и довольства. Сл.: „Стяжавый (Остр.: приводяи) жену начинаетъ имѣти стяжаніе (въ Остр. „имѣти" нѣтъ: стяжанія), помощника по себѣ и столпа покою. Идѣже нѣсть ограды (Остр.: не будетъ преграды), расхищено будетъ имѣніе, и идѣже нѣсть (Остр.: не будетъ) жены, воздохнетъ скитаяся (Остр.:

заблуждая)“. Причастіе „стяжавый“ предполагаетъ въ Евр. קֹנֶה, какъ и стоитъ на полѣ и въ Евр. D, текстъ котораго начинается этимъ стихомъ, сохранившимся въ немъ только отчасти, и продолжается до 38, 1. Въ текстѣ Евр. В читается קְנֵה, что можетъ означать: „пріобрѣтай“, какъ въ Сир. и въ Прит. 4, 7: „начало (*ре'шйт*) премудрости—стяжати (*кэнег* „пріобрѣтай“) премудрость, и во всемъ стяжаніи твоемъ стяжи (*ӯбэкол-кинйанэка кэнег*) разумъ“. Слѣдуетъ признать правильнымъ Гр. чтеніе, такъ какъ и далѣе рѣчь въ третьемъ лицѣ. Сл. „начинаетъ имѣти стяжаніе“ передаетъ Гр. ἐνάρχεται κτήσεως, а это — свободная передача Евр. *ре'шйт кинйан* „начало стяжанія“, т. е. лучшее достояніе: жена называется такъ потому, что за нее мужъ платилъ выкупъ (ср. 7, 27). Выраженіе „помощника по себѣ“ взято изъ Бт. 2, 18, 20, гдѣ въ Евр. читается: *ъезер кэнегдô* „помощника въ соотвѣтствіе ему“; вѣроятно, такъ стояло и здѣсь, теперь же въ Евр. D написано *ъир мибцар* „градъ твердъ“, а въ Евр. В *ъезер мибцар* „помощника твердаго“, — первое слово указываетъ на правильность Гр. и Сл. чтенія. „Столпа покою“ — свободный переводъ Евр.: „столпъ опоры“, на который можно твердо опереться, т. е. „твердую опору“. Сир. переводитъ: „въ началѣ твоего стяжанія пріобрѣти добрую жену, она есть помощь, какъ ты самъ, и она есть столпъ напротивъ тебя“. Сл. и Гр. „расхищено будетъ“ въ Евр. выражено глаголомъ *йэббъар* „будетъ стравленъ“, какъ въ 6, 2,— рѣчь идетъ о виноградникѣ, Евр. *керем*,—слово это Гр. неоднократно передаетъ значеніемъ: „имѣніе, стяжаніе“ (ср. 28, 27). Сл. и Гр. „воздохнетъ скитаяся“ соотвѣтствуетъ Евр. фразѣ נָע וָנָד,—эта фраза въ Бт. 4, 12, 14 употребляется въ словахъ Господа о Каинѣ: „стеня и трясыйся“; *нaъ* значитъ „колеблющійся, трясущійся“, а *над* „шатающійся, скитающійся“, какъ бѣглецъ; вся фраза можетъ здѣсь значить: колеблющійся и шаткій, или свободно: „*тамъ* шатко и неустойчиво“. Въ Сир. эти слова отнесены, повидимому, къ оградѣ: „тамъ она открыта и разрушена“. Лат. послѣ слова „жену“ въ 26 стихѣ прибавляетъ: „добрую“, вторую часть стиха переводитъ: „она—помощь по нему и столпъ, чтобы ты успокоился“, а вмѣсто „скитаяся“ въ 27 стихѣ ставитъ: „нуждающійся“.

28—29. Кто не имѣетъ своей жены, тотъ легко можетъ посягнуть на чужую; поэтому полагаться на его честность въ этомъ отношеніи такъ же трудно, какъ полагаться на совѣсть разбойника, промышляющаго грабежомъ на большихъ дорогахъ между городами. Сл.: „Кто бо повѣритъ (Остр.: вѣруетъ) вооружену разбойнику, преходящу (Остр.: находящу) отъ града во градъ? Такожде и человѣку не имущу гнѣзда, и обитающу, идѣже обвечеряетъ (Остр.: обвечерится)“. Союзъ „ибо“, поставленный здѣсь въ переводахъ, указываетъ на своеобразное пониманіе предшествующаго стиха, въ которомъ

видѣли указаніе не на имущественное благосостояніе женатаго, а на его супружескую жизнь [1]). Въ Евр. союза нѣтъ, и онъ здѣсь совершенно излишенъ. Сл. и Гр. „вооружену разбойнику" соотвѣтствуетъ Евр. *гэдӯд цаба'*, что́ обычно переводятъ: „отряду войска"; но слово *гэдӯд* означаетъ иногда „нападеніе", а *'иш гэдӯдим*—„грабитель, разбойникъ", какъ въ Ос. 6, 9: „яко мужа морскаго разбойника", отсюда и одно *гэдӯд* можетъ имѣть это значеніе, какъ и переводятъ LXX. Слово *цаба'* „войско" Гр. передалъ свободно: εὐζώνῳ „легко вооруженному"; *гэдӯд цаба'* „разбойникъ войска", т. е. вооруженный разбойникъ, для котораго разбой—ремесло, какъ для солдата военная служба. Во всякомъ случаѣ, трудно допустить, чтобы неженатый былъ сравниваемъ не съ однимъ разбойникомъ, а съ цѣлымъ военнымъ отрядомъ. Сир. вмѣсто *цаба'* прочиталъ *цэбӣ* „серна": „юношѣ, похожему на серну". Сл. „преходящу" передаетъ Гр. ἀφαλλομένου, какъ и Евр. „скачущему",—разумѣются быстрыя перемѣны мѣста по дорогѣ отъ города до города, съ цѣлію скрыть свои слѣды; въ другихъ Гр. спискахъ читается ἐφαλλομένῳ „наскакивающему" (106, 155, 248), какъ и въ Остр., или σφαλλομένῳ „заблуждающемуся". Подъ „гнѣздомъ", котораго не имѣетъ холостякъ, разумѣется домашній очагъ, влекущій къ себѣ человѣка, какъ гнѣздо птицу; Сир. вмѣсто „гнѣзда" ставитъ по смыслу: „жены". Сл. „обитающу" передаетъ Гр. καταλύοντι „останавливающемуся для отдыха", какъ и Евр. „находящему покой": не имѣя своего семейнаго очага, холостякъ не стремится домой и ночуетъ вездѣ, гдѣ придется. Сир. неправильно: „на мѣстѣ, гдѣ онъ будетъ найденъ, онъ умираетъ", т. е. будетъ убитъ, какъ прелюбодѣй, по толкованію баръ-Гебрайи [2]). Лат. читаетъ эти стихи съ перестановкою: „кто вѣритъ тому, кто не имѣетъ гнѣзда и заходитъ туда, гдѣ стемнѣетъ, какъ вооруженный разбойникъ, скачущій изъ города въ городъ?"

37, 1—3. Сынъ Сираховъ неоднократно говоритъ о друзьяхъ, о томъ, какъ драгоцѣнны вѣрные друзья и какъ опасны друзья ложные (ср. 6, 7—17, 9, 12—13, 12, 8—9); здѣсь повторяются тѣ же мысли. Сл.: „Всякъ другъ речетъ: содружихся (Остр.: дружихся) ему и азъ, но есть другъ именемъ точію другъ. Печаль не пребываетъ ли до смерти: пріятель и другъ претворяяйся во врага? О лукаво помышленіе, откуду изваляилося еси покрыти сушу лестію?" Вмѣсто *'огеб* „другъ" въ Евр. B ошибочно написано слѣдующее слово: *'ӧмер* „говорящій", какъ читается на полѣ и въ Евр. D; въ Евр. B стоитъ *'амар* „говоритъ". Сир. вмѣсто „всякій другъ" читаетъ ошибочно: „и другу его" (לו вмѣсто כל). Сл. и Гр. „содружихся ему и азъ" („ему" читается только въ Гр. B и

---

[1]) Ср. Книга Прем. I. с. Сирахова въ р. переводѣ, С.-Петербургъ 1859, стр. 278.

[2]) См. *V. Ryssel* in *E. Kautzsch'* Apokryphen, I, S. 411.

308,—это ошибочная прибавка) соотвѣтствуетъ Евр. слову *агабтй* „я люблю" или „я другъ". Вторая часть 1 стиха въ Евр. B опущена, но читается въ Евр. D согласно съ Гр.,—слово „точію" здѣсь прибавлено по смыслу. „Печаль" передаетъ Евр. *давон* (и здѣсь, какъ въ 14, 1, написано ошибочно *дйн*). Сл. „пребываетъ" передаетъ Гр. μένει,—въ нѣкоторыхъ же спискахъ (A, B, S, 23, 253, 308, Сир.-екз.) читается ἔνι „присуща", Евр. „достигаетъ до смерти", т. е. близка къ смерти, подобна ей; Сир. неправильно разрѣшаетъ вопросительный оборотъ: „не близка ли" въ отрицательный: „и не достигаетъ до смерти", т. е. не остается другомъ до смерти. Евр. и Гр. текстъ предполагаетъ несомнѣнный положительный отвѣтъ: горе отъ измѣны друга по тяжести близко къ смерти. Сл. и Гр. „пріятель и другъ" соотвѣтствуетъ Евр. обороту *реаъ кэнефеш* „пріятель какъ душа". т. е. душевный, сердечный другъ. Вмѣсто „во врага", какъ читается въ Евр. и нѣкоторыхъ Гр. спискахъ (A, 70, 155, 254, 296, 307, 308), въ другихъ читается: „во вражду" (ср. 6, 9); Сир. эти слова опускаетъ, начиная 3 стихъ словомъ „врагъ": „врагъ и злой—для чего они сотворены?" Евр.: „о злой, говорящій: зачѣмъ такъ я сотворенъ?" Вмѣсто „злой" *раъ*, какъ вокализировано въ D, на полѣ въ B стоитъ *дêъ* „знаніе", такъ что можно думать, что въ подлинникѣ, соотвѣтственно Гр. „лукаво помышленіе", стояло *деъ раъ*; однако слову „помышленіе" болѣе соотвѣтствуетъ Евр. *йецер*, переданное этимъ словомъ и въ 27, 6; здѣсь въ Евр. оно ошибочно замѣнено словомъ *ше'амар* „говорящій", или (на полѣ и въ D) *йо'мар* „скажетъ", взятымъ изъ 1 стиха; слово *кен* „такъ" въ B также излишняя вставка, а вмѣсто *нôцартй* „я сотворенъ" слѣдуетъ читать: *нôцарта* „ты сотворенъ"; такъ и въ Лат.: „откуда ты сотворена?" И въ Гр., можетъ быть, вначалѣ стояло ἐκτίσθης, замѣненное затѣмъ ἐκυλίσθης „скатилась", какъ въ Гр. гл. (248, Cpl.), или ἐνεκυλίσθης „вкатилась", какъ въ остальныхъ Гр. спискахъ. Получится фраза: „о злая мысль, зачѣмъ ты сотворена?" Разумѣется злая мысль коварнаго друга, замышляющаго предать довѣрившагося ему. Сл. и Гр. „сушу" соотвѣтствуетъ Евр. *пэнê тебел* „лицо земли"; Сир.: „если не для *того*, чтобы наполнить землю дѣлами нечестія". Лат., кромѣ отмѣченной особенности, въ 1 стихѣ читаетъ: „и я заключилъ дружбу", во 2-мъ: „товарищъ же и другъ ко враждѣ обращаются", въ 3-мъ: „покрыть сушу злобою и коварствомъ его".

4—6. Ложный другъ относится къ своему другу совершенно иначе, чѣмъ истинный: „нехорошъ тотъ другъ, что смотритъ только на столъ", водитъ дружбу потому, что любитъ покушать у пріятеля (ср. 6, 10), „а во время нужды остается вдалекѣ", не помогаетъ другу. Наоборотъ, „добрый другъ сражается съ врагомъ", помогая своему другу, „и противъ непріятеля крѣпко держитъ щитъ", прикрываетъ

щитомъ своего друга. Поэтому премудрый совѣтуетъ: „не забывай товарища во время битвы и не покидай его при удачѣ",—во всякихъ жизненныхъ обстоятельствахъ будь вѣрнымъ другомъ—помощникомъ.

Въ Гр. здѣсь допущены существенныя ошибки, затемнившія смыслъ притчей. Сл.: „Пріятель о веселіи дружни срадуется (Остр.: радуется), а во время скорби противенъ (Остр.: издалеча) будетъ; Пріятель со другомъ труждается чрева ради, и противу брани возметъ щитъ (Остр.: копіе). Не забуди друга въ души твоей, и не не поминай его въ имѣніи твоемъ". Сравнивая Гр. и Сл. съ Евр., можно видѣть, что вмѣсто *мерагъ* „поступающій дурно, злодѣй", какъ и въ Сир., Гр. прочиталъ *муреагъ* „пріятель", поставивъ въ зависимость отъ него слово φίλου, Сл. „дружни" (согласовано съ словомъ „о веселіи"), хотя въ Гр. 155, 307 осталось φίλος. Вмѣсто „о веселіи срадуется", ἥδεται (307 ἔδεται „будетъ ѣсть"), въ Гр. гл. (248, Cpl.) стоитъ: „сожительствуетъ удовольствію", какъ и въ Лат.: „соуслаждается въ удовольствіяхъ". Повидимому, это свободная передача смысла Евр. фразы: „смотрящій на столъ", переведенной въ Сир. также свободно: „приближающійся къ столу". Вмѣсто *шулхан* „столъ" на полѣ Евр. В и въ D ошибочно читается: *шахат* „гробъ". Сл. „противенъ будетъ", буквально съ Гр.: „будетъ насупротивъ", соотвѣтствуетъ Евр.: „сопротивъ станетъ". т. е. остается вдалекѣ, не спѣшитъ къ другу на помощь. Въ передачѣ первой половины 5 стиха Гр. совершенно уклоняется отъ Евр. D (въ В 5 стихъ опущенъ, только вторая часть его написана на полѣ): „другъ добрый сражается (*нилхам*, на полѣ *нохал* „наслѣдствующій") съ чужимъ", т. е. съ врагомъ; можетъ быть, Евр. „сражается" въ Гр. передано словомъ συμπονεῖ, Сл. „труждается", Р. 59 „помогаетъ другу своему въ борьбѣ" (Лат.: „болѣетъ"), а слова „чрева ради" являются поясненіемъ къ 4а, внесеннымъ сюда по ошибкѣ. Сир. подтверждаетъ Евр. чтеніе, хотя конецъ первой части сливаетъ съ началомъ второй: „хорошъ тотъ другъ, который сражается противъ врага и держитъ щитъ". Здѣсь „противъ врага", какъ и Гр. „противу брани" (вмѣсто πολέμου 248, Cpl. и Лат. читаютъ πολεμίου „непріятеля"), передаютъ Евр. *негед ъарим* „противъ непріятелей",—ново-еврейское *ъар* значитъ то же, что еврейское *цар* „врагъ" [1]), множ. число въ Евр. поставлено здѣсь ошибочно. „Возметъ" передаетъ Евр. *йахазик* „укрѣпитъ" или „крѣпко держитъ", какъ въ Пс. 34,2: „пріими (*гахазек*) оружіе и щитъ и востани въ помощь мою". Первую часть 6-го стиха Сир. переводитъ: „не хвали друга твоего въ близости", — Евр. *ʽал тишках* „не забывай", какъ и въ Гр., Сир. прочиталъ *ʽал тэшаббах* „не хвали" (на полѣ *тэкахеш* „не обманывай"), а слово *бикраб*, „въ сраженіи, въ битвѣ", Сир.

---

[1]) См. *Jac. Levy*, Neuhebr. u. chald. Wörterbuch, III, S. 690.

перевелъ: „въ приближеніи“ (отъ *караб* „приближаться“); Гр. прочиталъ: *бэкереб*, какъ вокализировано это слово на полѣ, — „внутри“, свободно — „въ души твоей“. Ближайшій контекстъ говоритъ за то, что фразу эту слѣдуетъ переводить: „не забывай товарища въ битвѣ“ или „во время битвы“, когда исходъ ея еще неизвѣстенъ; а въ параллельной части стиха говорится о томъ времени, когда исходъ битвы опредѣлился въ твою пользу: „и не покидай его при удачѣ“. Вмѣсто „не покидай“ Гр. ставитъ свободно „не не поминай“, а вмѣсто „въ добычѣ“ или „въ удачѣ“,—„во имѣніи твоемъ“; Сир. совсѣмъ иначе: „и не давай ему господствовать въ домѣ твоемъ“. Евр. чтеніе даетъ болѣе послѣдовательный ходъ мыслей.

7—9. Въ затруднительныхъ случаяхъ жизни человѣкъ обращается за совѣтомъ къ тому, кого онъ считаетъ мудрымъ и опытнымъ. Бенъ-Сира̀ указываетъ, что не всякаго безъ разбора можно выбирать себѣ въ совѣтники: иной, совѣтуя тебѣ то или другое, будетъ имѣть въ виду свои собственныя выгоды и даже можетъ продѣлать на тебѣ опытъ, полезный ему самому; если ты, вслѣдствіе его совѣтовъ, впадешь въ нищету, то онъ равнодушно, издалека будетъ смотрѣть на тебя, не оказывая тебѣ помощи. Сл.: „Всякъ совѣтникъ возноситъ (Остр.: отъиметъ) совѣтъ, но есть совѣщаяй о себѣ самомъ. Отъ совѣтника храни душу твою, и разумѣй первѣе, что́ ему потреба: самъ бо себѣ совѣщаваетъ; Да не когда (Остр.: егда како) возложитъ на тя жребій, и речетъ ти: добръ путь твой (Остр.: добрѣ ти путь есть), и станетъ прямо, видѣти, что сбудется тебѣ (Остр.: будетъ ти)“. Послѣднія двѣ притчи въ Евр. B сохранились не сполна, но читаются въ D. Вмѣсто Сл. „возноситъ совѣтъ“, Гр. ἐξαίρει βουλήν, т. е. „хвалитъ свой совѣтъ“ (Рус.) или „предлагаетъ совѣтъ“ (P. 59, въ Гр. 23, 296 читается ἐξερεῖ „выскажетъ“, Лат.: „объявляетъ“), въ Евр. стоитъ *йанйф йад* „трясетъ, дѣлаетъ знакъ рукою“,—въ данномъ случаѣ, такъ какъ рѣчь идетъ объ указаніи жизненнаго пути, — „указываетъ рукой“; Гр. перевелъ свободно. Вторая же часть 7 стиха въ Сл. и Гр. передана буквально съ Евр., какъ читается въ D и на полѣ въ B,—въ текстѣ B вмѣсто *ъалайв* „на него“ или „для себя“ ошибочно поставлено *'ел-лец* „къ кощуннику“. Фразу: „но есть совѣтующій путь для себя“, можно свободно перевести: „но есть такой, что совѣтуетъ поступить, какъ ему выгодно“. Сир. невѣрно: „смотри на всякаго совѣтника, но есть совѣтъ, данный прекрасно“. Вторая притча (ст. 8ab) въ Гр. и Сл. передана точно; Сир. къ слову „отъ совѣтника“ прибавляетъ: „нечестиваго“, а вмѣсто „что ему потреба“ ставитъ: „къ чему онъ стремится“. Въ началѣ третьей притчи (ст. 8c—9a) Сл. и Гр. „себѣ совѣщаваетъ“ соотвѣтствуетъ Евр. фразѣ *лэнафшо̂ йахшоб* „о душѣ своей думаетъ“, т. е. думаетъ о себѣ самомъ; вторая часть притчи въ Евр. чи-

тается *ламмâ зег 'елайв йиппол* „зачѣмъ это на него упало“ или „ему досталось“. Сл. и Гр. „да не когда“ соотвѣтствуетъ здѣсь слову *ламмâ* (ср. 8, 1), „на тя“ — *'елайв* (*зег* опускается), а „возложитъ жребій“, съ Гр. „бросить жребій“, передаетъ глаголъ *нафал* въ 5 формѣ: *йаппûл* (ср. 1 Ц. 14, 42: „верзите жребій—*гаппûлŷ*—на мя и на Іонаѳана“),—такъ, вѣроятно, и стояло въ подлинникѣ: „зачѣмъ ему бросать жребій о тебѣ“. т. е. думать о твоей судьбѣ, когда онъ всецѣло занятъ собственными интересами. Сир. неправильно: „чтобы онъ не набросилъ на тебя злого вреда“. Четвертую притчу (ст. 9bc) Гр. и Сир. передаютъ правильно, только Евр. *рêшека* „бѣдность твою“ Гр. переводитъ: „что сбудется тебѣ“, а Сир.: „позоръ твой“; здѣсь имѣется въ виду „обнищаніе“, какъ послѣдствіе невыгоднаго предпріятія, на которое натолкнулъ друга своекорыстный совѣтникъ: онъ со стороны будетъ смотрѣть на твое обнищаніе, не помогая тебѣ, хотя самъ былъ его причиной. Въ Лат., какъ и въ Гр. 70. 248, передъ 7 стихомъ поставленъ 10-й:

„не совѣщайся съ тѣмъ, кто злоумышляетъ противъ тебя,
и отъ завидующихъ тебѣ скрой совѣтъ“.

9а Лат. переводитъ: „чтобы онъ не подбросилъ колъ на землю“,—разумѣется, чтобы тебѣ споткнуться.

10. Не слѣдуетъ совѣтоваться съ недоброжелателемъ и завистникомъ, такъ какъ они дадутъ, скорѣе всего, вредный совѣтъ. Сл.: „Не совѣщавай съ подзирающимъ тя, и отъ завидящихъ ти (Остр.: зазрящихъ тя) скрый совѣтъ“. Сл. и Гр. „съ подзирающимъ тя“, т. е. подсматривающимъ, подстерегающимъ, соотвѣтствуетъ слову עם חמיך въ Евр. D (въ B этотъ стихъ испорченъ); судя по Гр. передачѣ, слово это происходитъ отъ ново-еврейскаго *хамê* „видѣть“ [1]) и имѣетъ здѣсь значеніе „враждебно подсматривать“, свободно: „съ недоброжелателемъ твоимъ“; Сир.: „съ врагомъ твоимъ“. Замѣчательно, что въ нѣкоторыхъ спискахъ Лат. здѣсь читается: „со свекромъ твоимъ“,—отъ Евр. *хам* „свекоръ“; вѣроятно, такой переводъ былъ данъ въ одной изъ древнихъ редакцій Гр. Вмѣсто множ. числа „завидящихъ“ въ Евр. читается единственное, что соотвѣтствуетъ первой части стиха; Сир. опускаетъ это слово и ставитъ: „отъ него“. Выраженіе „скрый совѣтъ“ означаетъ: скрой свое рѣшеніе, чтобы врагъ не повредилъ тебѣ. Въ Лат., гдѣ 10 стихъ поставленъ передъ 7-мъ, здѣсь читается новая притча:

„съ мужемъ нечестивымъ разсуждай о святости,
и съ неправеднымъ о праведности“.

Эти слова латинскіе комментаторы толкуютъ, какъ иронію:

---

[1]) См. *Jac. Levy*, Neuhebr. u. chald. Worterbuch, II, S. 71.

безполезно было бы разсуждать о праведности съ нечестивцемъ [1]).

11—14. Далѣе указывается, для примѣра, девять такихъ заинтересованныхъ лицъ, совѣтъ которыхъ, безъ сомнѣнія, будетъ продиктованъ своекорыстными разсчетами. Сл.: „Со женою о ревнующей ей (Остр.: о ревности ея)"—разумѣется, не совѣщайся,—„и со страшливымъ о брани, съ купцемъ о мѣнѣ (Остр.: о преложеніи), и со купующимъ о продажѣ, со завидливымъ о благодареніи (Остр.: о похваленіи), И съ немилостивымъ о помилованіи, съ лѣнивымъ о всякомъ дѣлѣ, И съ наемникомъ годовымъ (Остр.: лѣтошнимъ) о совершеніи, съ рабомъ лѣнивымъ (Остр.: рабу лѣниву) о многѣ дѣланіи: Не внемли симъ о всякомъ (Остр.: и не належи, но о сихъ о всемъ) совѣщаніи". Здѣсь „о ревнующей ей" передаетъ Евр. *царатаг* „о соперницѣ ея",—разумѣется иная жена у многоженца, какъ въ 1 Ц. 1, 6: „соперница ея (*царатаг*, разумѣется Феннана) сильно огорчала ее", Рус. Мужъ, имѣвшій нѣсколькихъ женъ (ср. 25, 11), не долженъ у одной изъ нихъ спрашивать совѣта относительно другой, съ которою та находится во враждѣ; но притча эта можетъ имѣть и общее значеніе: у жены не спрашивай совѣта относительно женщины, къ которой она тебя ревнуетъ. Сир. неправильно: „съ женщиною, чтобы не прелюбодѣйствовать съ нею". Вторая часть притчи въ Евр. B читается: „и съ воюющимъ о войнѣ его",—слово מדר сближаютъ съ сирскимъ *даро'* „сраженіе, война" и переводятъ: „воюющій" [2]); на полѣ же и въ Евр. D стоитъ מלוכד, что можетъ означать: „отъ плѣненнаго", (отъ *лакад* „брать въ плѣнъ"). Сир.: „и съ врагомъ, чтобы тебѣ не воевать". Гр. же: „со страшливымъ о брани" предполагаетъ чтеніе מרך „отъ трусливаго",—отъ *ракак* „быть слабымъ, трусливымъ"; это чтеніе и слѣдуетъ признать первоначальнымъ: не совѣтуйся „съ трусливымъ о войнѣ", такъ какъ совѣтъ его будетъ подсказанъ его трусостью. Во второй притчѣ авторъ предостерегаетъ отъ совѣщанія „съ продавцомъ о покупкѣ и съ покупателемъ о продажѣ": первый заинтересованъ въ томъ, чтобы сбыть тебѣ свой товаръ по самой высокой цѣнѣ, а второй,—чтобы купить у тебя какъ можно выгоднѣе. Гр. и Сл. „о мѣнѣ" соотвѣтствуетъ Евр. слову תתגר, вмѣсто котораго слѣдуетъ читать *тегер* съ значеніемъ „покупка, торговля", какъ въ 42, 5 *таггар* „купецъ". Сир. неточно: „и съ купцомъ о его торговлѣ, и съ продавцомъ о его продажѣ". Сл. и Гр. „со завидливымъ" соотвѣтствуетъ Евр. фразѣ: *ъим 'йш раъ* „съ мужемъ злымъ", Сир.: „съ нечестивцемъ"; возможно, что вмѣсто *'йш* первоначально стояло *ъайн*: „глазъ злой", т. е. завистливый, жадный, какъ

[1]) Ср. *Jos. Knabenbauer*, in „Cursus Scr. S." p. 370.

[2]) См. *G. Margoliouth* in Jew. Qu. Review XII (1899), p. 29, ср. *C. Brockelmann*, Lexicon Syriacum, p. 77b.

въ 14, 3 и др. „О благодареніи“, буквально съ Евр. „о воздаяніи благодати“, объ отплатѣ за милость, т. е. о благодарности за благодѣяніе: жадный человѣкъ плохой совѣтникъ, когда требуется щедро отплатить благодѣтелю за его благодѣяніе. „О помилованіи“, точнѣе съ Гр. „о милосердіи“, передаетъ Евр. *ъал тӯб басар* „о добротѣ плоти“, т. е. о благодѣяніи другому человѣку, свободнѣе: „о благотвореніи“. Сл. „лѣнивымъ“ въ 12 стихѣ передаетъ Гр. ὀκνηροῦ „медлительнымъ, нерѣшительнымъ“ или „нерадивымъ“; въ Евр. B стоитъ *поъел шав'* „работникъ пустой, ничтожный“ (на полѣ и въ D—*поъел сакӣр* „работникъ нанятой“), въ Сир.: „съ наемникомъ лживымъ“. Въ Гр., вѣроятно, опущено слово „работникъ“, а вмѣсто „о работѣ его“ поставлено свободно: „о всякой работѣ“; съ нерадивымъ работникомъ безполезно совѣтоваться относительно работы, которую онъ долженъ исполнить: его совѣтъ будетъ клониться къ тому, чтобы исполнить ее кое-какъ. Сл. „годовымъ“ соотвѣтствуетъ Гр. чтенію ἐπετείου, какъ стоитъ въ большинствѣ списковъ; въ нѣкоторыхъ написано ἐπεστίου (C, S, 155, 308) или ἐφεστίου (23, 253, Сир.-екз.) „домашнимъ“, ἀφεστίου чуждымъ“ (B). Въ Евр. B стоитъ ошибочно: *шӧмер шав'* „сторожъ ничтожный“. но на полѣ и въ D читается правильно: *сакӣр шанâ* „наемникъ годовой“, т. е. нанятый на годъ. Вмѣсто Сл. и Гр. „о совершеніи“ въ Евр. B читается: *ъал мӧцӣ' раъ* „объ изводящемъ зло“, а на полѣ и въ D: *моца' зераъ* „о выходѣ сѣмени“, т. е. о посѣвѣ; вѣроятно, „годъ наемничій“ (ср. Ис. 16, 14) продолжался до посѣва, и поэтому годовые наемники заинтересованы были въ томъ, чтобы посѣвъ начался раньше [1]). Сир.: „и съ плохимъ наемникомъ не заводи тайны“. Послѣдняя притча (13b—14 ст.) въ Евр. опущена, но Гр. и Сир. свидѣтельствуютъ о ея подлинности, хотя Сир. передаетъ ее неправильно: „и съ рабомъ, старающимся обмануть господина своего, — не будь ему мужемъ совѣта“. Рабъ лѣнивый не дастъ хорошаго совѣта относительно большой работы: онъ будетъ стараться только о томъ, какъ бы ее отклонить. Вторая часть притчи служитъ общимъ заключеніемъ: „не полагайся на нихъ“, т. е. на подобныхъ заинтерсованныхъ лицъ, „ни въ какомъ совѣтѣ“, не дѣлай такъ, какъ они совѣтуютъ. Лат. вмѣсто „о мѣнѣ“ имѣетъ de trajectione „о перестановкѣ“, вмѣсто: „съ немилостивымъ о помилованіи“ читаетъ: „съ нечестивымъ о благочестіи,

съ безчестнымъ о честности“,

вмѣсто „съ лѣнивымъ“,—„съ рабочимъ полевымъ“, слова „о совершеніи“ дополняетъ: „объ окончаніи года“,—разумѣется, наемничьяго.

15—16. Добрый совѣтъ могутъ дать только люди благо-

---

[1]) Ср. *Rud. Smend*, Die Weisheit J. Sir., S. 331.

честивые, которые могутъ войти въ твое положеніе и пожалѣть тебя, если ты потерпишь несчастье. Сл.: „Но токмо съ мужемъ благоговѣйнымъ (Остр.: но съ мужемъ благовѣрнымъ) присно буди, его же аще познаеши соблюдающа заповѣди Господня (въ Остр. „Господня“ нѣтъ): Иже душею своею по души твоей (Остр.: иже въ души его якоже въ твоей души), и аще согрѣшиши, споболитъ съ тобою“. Эти притчи тѣсно примыкаютъ къ предшествующимъ, и здѣсь подразумѣвается тотъ же глаголъ: „совѣтуйся“. Сл. и Гр. „присно буди“ передаетъ Евр. *тамйд*, относящееся къ слову *мэфахед*: „находящійся въ страхѣ постоянно“ — разумѣется, въ страхѣ Божіемъ. Вмѣсто „благоговѣйнымъ“ Лат. ставитъ: „святымъ“. Слово „Господня“ послѣ „заповѣди“ въ Сл. прибавлено согласно съ Гр. гл. (248, Cpl., Сир.-екз.), Лат.: „страхъ Божій“; Сир. свободно: „которые страшатся согрѣшить передъ Богомъ“. Въ началѣ 16 стиха Гр. и Сл. точно слѣдуетъ Евр. чтенію: „который съ сердцемъ своимъ какъ сердце твое“, т. е. „который сердцемъ таковъ же, какъ ты“, способенъ войти въ твое положеніе и дать тебѣ совѣтъ не по своимъ разсчетамъ, а сообразно твоей пользѣ; Сир.: „и чье сердце подобно твоему сердцу“. Сл. „согрѣшиши“ передаетъ Гр. и Евр. „споткнешься“ или „пошатнешься“, Лат. прибавляетъ: „во мракѣ“; разумѣется несчастье, въ которое ты можешь впасть, несмотря на совѣты: тогда благочестивый совѣтникъ будетъ скорбѣть о тебѣ, если не будетъ въ состояніи помочь. „Споболитъ съ тобою“ передаетъ чтеніе, стоящее на полѣ въ Евр. В: *йеъакер бак* „будетъ опечаленъ о тебѣ“ (въ Евр. D вмѣсто יעכר написано ошибочно יעבד „поработаетъ на тебѣ“), въ текстѣ же В стоитъ יגיע אליך „будетъ утружденъ о тебѣ“; Гр. передачу слѣдуетъ признать правильною. Сир. далеко отступаетъ отъ подлинника: „и если онъ обижаетъ тебя, то обижаетъ душу свою, и если онъ благодѣтельствуетъ тебѣ, то благодѣтельствуетъ душѣ своей“.

17—19. Человѣкъ благочестивый самъ для себя лучшій совѣтникъ: его доброе чувство и свѣтлый умъ всегда укажутъ ему вѣрный жизненный путь. Но чтобы не ошибиться, онъ долженъ прибѣгать къ Богу съ молитвою о томъ, чтобы Господь направилъ его на истинный путь. Сл.: „И совѣтъ сердца устави (Остр.: сердеченъ постави), нѣсть бо ти вѣрнѣе его (Остр.: вѣрнѣйшаго ея): Душа бо мужа возвѣщати (Остр.: възвѣщаетъ) нѣкогда болѣе обыче (Остр.: разумне), нежели седмь блюстители высоцѣ (Остр.: на высотѣ) сѣдящіи на стражи (Остр.: стража дѣльма). И о всѣхъ сихъ помолися Вышнему, да управитъ во истинѣ (Остр.: въ истинну) путь твой“. Сл. и Гр. „устави“ соотвѣтствуетъ Евр. слову *гекйн*, отъ *кўн* „ставить“, здѣсь же читается *габѐн* „будь внимателенъ“, отъ *бйн* „замѣчать“, — послѣднее болѣе соотвѣтствуетъ контексту. Вторая часть притчи согласно съ Гр.

читается на полѣ въ Евр. В и въ D (съ пропускомъ *лэка* „тебѣ“), въ текстѣ же В употребленъ другой оборотъ: „кто надеженъ тебѣ надежнѣе его?“ Смыслъ тотъ же, но первый оборотъ подтвержденъ Гр. переводомъ. Сир. передаетъ 17 стихъ совсѣмъ иначе, тѣсно связывая его съ предшествующимъ: „ибо вѣрность его — дающая жизнь, и онъ вѣренъ такъ же, какъ ты“. Гр. и Сл. „душа мужа“ передаетъ Евр. *леб 'енôш* „сердце человѣка“; Сл. „болѣе“ прибавлено по смыслу, а „возвѣщати нѣкогда обыче“ (157, 106* прибавляютъ: „истину“) соотвѣтствуетъ Евр. словамъ: יגיד שעיותיו; *йаггûд* значитъ „будетъ возвѣщать“, а *шўъйта̀* въ сирскомъ и арамейскомъ языкахъ означаетъ „разсказъ“ [1]); имѣя въ виду сравненіе съ стражами на вышкахъ, которые ставились для наблюденія за вторженіемъ враговъ и оповѣщенія объ этомъ, можно эти слова передать: сердце человѣка лучше подаетъ ему вѣсти, чѣмъ стражи на высотахъ, т. е. оно вѣрнѣе указываетъ ему опасности. Гр. „нѣкогда“. точнѣе „иногда“, свободно передаетъ, вѣроятно, то же Евр. слово, производя его отъ арамейскаго *шаъата̀* „часъ“ [2]); но едва ли можно видѣть здѣсь указаніе на часы благопріятные или неблагопріятные для задуманнаго дѣла, а подъ „стражами на высотахъ“ понимать астрологовъ, опредѣлявшихъ счастливые часы [3]): въ контекстѣ рѣчь идетъ только о совѣтникахъ, а не о гадателяхъ. Число семь взято здѣсь для указанія на неопредѣленно большое количество (ср. 7, 3, 20, 12). „Высоцѣ сѣдящіи на стражи“ свободно передаетъ Евр. *ъал мицпег* „на высотѣ“ или „на вышкѣ“ (ср. 2 Пар. 20, 24: „Іуда же пріиде на созираніе—*ъал-гаммицпег*—отъ пустыни“; еще употребляется только въ Ис. 21, 8), — разумѣются пограничные сторожевые пункты на возвышенностяхъ. Сир. и здѣсь далекъ отъ подлинника: „сердце человѣка радуется о пути его болѣе, чѣмъ о безполезномъ богатствѣ мірскомъ“. Сл. „и о всѣхъ сихъ“ значитъ: „и при всемъ этомъ“, о чемъ говорилось выше, т. е., полагаясь на собственное сердце и довѣряя добрымъ совѣтамъ, не слѣдуетъ забывать о Богѣ. „Вышнему“ соотвѣтствуетъ Евр. слову *'ел*. Вторая часть притчи буквально съ Евр. гласитъ: „Который наставитъ во истинѣ шаги твои“, свободно: „чтобы Онъ направилъ тебя на истинный путь“. Лат. 17 и 18 стихи передаетъ съ незначительными прибавками: „сердце добраго совѣта поставь съ собою, ибо нѣтъ у тебя ничего другого больше его. Душа святого мужа (болѣе) возвѣщаетъ иногда истинное, чѣмъ семь наблюдателей, сидящихъ на высотѣ для смотрѣнія“.

---

1) См. *Jac. Levy*, Neuhebr. u. chald. Wörterbuch, IV, S. 589.

2) Ibid.

3) См. *Rud. Smend*, Die Weisheit d. J. Sirach, S. 332.

Языкъ владѣетъ поступками людей (Сир. 37, 20—29).

20. Начало всякаго дѣла—слово,
и предъ каждымъ предпріятіемъ бываетъ обсужденіе.
21. Корень размышленія есть сердце,—
изъ него выростаютъ четыре вѣтви:
добро и зло, жизнь и смерть,—
но владѣетъ ими всецѣло языкъ.
22. Бываетъ мудрецъ, многимъ кажущійся мудрымъ,
но онъ оказывается глупымъ для самого себя.
23. Бываетъ мудрецъ, ненавидимый за свои рѣчи,
и онъ лишается всякаго удовольствія.
25. Бываетъ мудрецъ, оказывающійся мудрымъ для самого себя,
и плодъ разума его—на тѣлѣ его.
26. Бываетъ мудрецъ, оказывающійся мудрымъ для народа своего,
и плодъ разума его пребываетъ навсегда.
28. Жизнь человѣка исчисляется днями,
а жизнь народа израильскаго—безчисленные дни.
27. Мудрый для себя—насытится удовольствіемъ,
и прославятъ его всѣ видящіе его;
29. мудрый для народа *своего*—пріобрѣтетъ славу,
и имя его останется жить во вѣки.

* * *

Небольшой отдѣлъ книги бенъ-Сира (37, 20—29) имѣетъ ту общую тему, что поступками людей „владѣетъ всецѣло языкъ“ (ст. 21); мудрый человѣкъ своими наставленіями не только устраиваетъ свою собственную жизнь къ удовольствію для себя, но приноситъ пользу и всему своему народу, въ жизни котораго наставленія мудреца остаются на вѣкъ.

20—21. Прежде чѣмъ предпринять что-нибудь, человѣкъ обдумываетъ свое предпріятіе, совѣтуется съ опытными людьми; всѣ дѣйствія человѣка ведутъ къ добру или злу, къ жизни или смерти: отсюда слѣдуетъ, что слово, какъ выраженіе мысли, есть начало и господинъ всякаго дѣла человѣческаго, всей его жизни. „Начало всякаго дѣла—слово, и передъ каждымъ предпріятіемъ бываетъ обсужденіе“: эта мысль стоитъ въ тѣсной связи съ предшествующими притчами о совѣтникахъ (37, 7—19). „Корень размышленія есть сердце, *изъ него* выростаютъ четыре вѣтви: добро и зло, жизнь

и смерть, но владѣетъ ими всецѣло языкъ", такъ какъ онъ, чрезъ размышленіе и совѣщаніе, ведетъ къ тому или другому, доброму или злому, дѣйствію (ср. 5, 15). Подобная же мысль выражена и въ Прит. 18, 21: „смерть и животъ въ руцѣ языка".

Сл.: „Начатокъ всякаго дѣла слово, и прежде всякаго дѣланія совѣтъ. Слѣдъ измѣненія сердечна лице (Остр.: сердеченъ); четыре части происходятъ, (Остр.: на четыри части исходитъ: на) добро и зло, животъ (Остр.: на животъ) и смерть: и обладаяй ими всегда (Остр.: и владыи ими выну) языкъ есть". Въ Гр. 155 на полѣ здѣсь имѣется заглавіе, относящееся къ слѣдующему отдѣлу: „о врачахъ братія",— послѣднее слово является, можетъ быть, остаткомъ древняго обращенія въ началѣ огласительнаго чтенія изъ книги Іисуса сына Сирахова. Вмѣсто *дабар* „слово" на полѣ въ B и въ D читается синонимъ *ма'амар* „слово, повелѣніе",—позднѣйшее еврейское слово, встрѣчающееся только въ книгѣ Есѳирь (Есѳ. 1, 15, 2, 20, 9, 32). Вторая половина въ B начинается словомъ *ро'ш*, какъ и первая, на полѣ же и въ D написано правильно, какъ и въ Гр.: *лифнê* „предъ лицомъ" или „передъ": передъ каждымъ дѣломъ или предпріятіемъ. Гр. и Сл. „совѣтъ" передаетъ Евр. *махашебет* „размышленіе, обсужденіе", отъ *хашаб* „считать, думать". Слову „слѣдъ" въ Евр. соотвѣтствуетъ עקרי,—то же, что арамейское *ъиккар* „корень" (Дан. 4, 12, 20, 23), Гр. же ошибочно прочелъ *ъакеб* „слѣдъ". И вмѣсто *тахбŷлôт* „управленіе" и „размышленіе", Гр. ставитъ: „измѣненія", чтò не вяжется съ опредѣленіемъ „сердце". Сл. прибавка „лица" имѣется и въ Гр. гл. (C, 155, 248, Cpl.), она явилась подъ вліяніемъ 13, 31: „сердце человѣческо измѣняетъ лице его"; кромѣ того, 248 и Cpl. вмѣсто „сердца" читаютъ здѣсь: „радости". Слѣдуетъ признать первоначальнымъ Евр., гдѣ получается правильный ходъ мысли: „корень размышленія—сердце, четыре вѣтви выростаютъ",—разумѣется, „изъ него", т. е. изъ размышленія, оно ведетъ человѣка къ одному изъ четырехъ послѣдствій, далѣе перечисленныхъ. Гр. и Сл. „части" передаетъ Евр. *шэбатîм* (или *шарбŷтîм*, какъ на полѣ и въ D) „палки", иногда—„колѣна, поколѣнія", отсюда — „отрасли". Сир. вмѣсто 20 и 21ab стиховъ имѣетъ: „прежде людей и прежде всего и каждаго Господь сотворилъ все". Въ третьей притчѣ (ст. 21cd) Сл. и Гр. „всегда" соотвѣтствуетъ Евр. слову *калûл* „весь", здѣсь въ смыслѣ нарѣчія: „совершенно, всецѣло"; языкъ владѣетъ жизнью и смертью, добромъ и зломъ въ томъ смыслѣ, что онъ ведетъ человѣка къ поступкамъ, послѣдствіемъ которыхъ будетъ то или другое. Сир. и здѣсь уклоняется отъ подлинника: „(Господь сотворилъ) доброе и злое, жизнь и смерть, и кто владѣетъ языкомъ своимъ, тотъ спасется отъ зла". Лат. переводитъ: „раньше всѣхъ дѣлъ правдивое слово да предшествуетъ тебѣ, и раньше всякаго дѣй-

ствія крѣпкій совѣтъ. Слово негодное измѣнитъ сердце, и изъ него рождаются четыре части",—далѣе къ слову „языкъ" прибавляетъ: „рачительный".

22—23. Не всегда человѣкъ, старающійся казаться мудрымъ, таковъ на самомъ дѣлѣ: „бываетъ мудрецъ, многимъ кажущійся мудрымъ, но онъ оказывается глупымъ для самого себя"; давая совѣты другимъ, онъ не умѣетъ устроить своей собственной жизни. „Бываетъ мудрецъ, ненавидимый за свои рѣчи". не умѣющій облечь свои наставленія въ удобопріемлемую форму, колющій и оскорбляющій людей рѣзкими обличеніями,—„и онъ лишается всякаго удовольствія", не принося пользы ни людямъ, ни себѣ. Сл.: „Есть мужъ хитръ и наказатель (Остр.: коваренъ наказатель) многимъ, а своей души неключимь есть. Есть умудряяйся въ словесѣхъ (Остр.: премудряяися въ словесе) ненавидимь: сей всякія пищи лишенъ будетъ". Въ Евр. четыре стиха, стоящіе рядомъ: 22—23, 25—26, начинаются одинаково: *йеш хакам* „есть мудрый" въ 22-мъ, и *вэйеш хакам*—въ остальныхъ стихахъ. „Мужъ хитръ" и „умудряяйся" свободно передаютъ Евр. *хакам*, такъ какъ переводчикъ не считалъ удобнымъ называть „мудрыми" кажущихся мудрецовъ. Союзъ „и" въ Сл. предъ „наказатель" взятъ изъ Гр. B, 308, въ остальныхъ спискахъ и въ въ Евр. его нѣтъ. „Наказатель", т. е. „наставникъ многихъ", соотвѣтствуетъ Евр. фразѣ *лэраббим нехкам* „для многихъ умудряющійся" или „кажущійся мудрымъ". Сл. „неключимь есть", Гр. „не полезенъ", передаетъ Евр. *нôал* „онъ глупъ" или „оказывается глупымъ"; такъ читается на полѣ B и въ D, а въ текстѣ B и въ C, гдѣ также имѣется 22 стихъ, написано ошибочно: *гôел* „освобождающій". Сл. и Гр. слово „въ словесѣхъ" относятъ къ „умудряяйся", Рус. „ухищряется въ рѣчахъ", но правильнѣе въ Евр. и Сир.: „въ словахъ своихъ" или „за слова свои ненавидимъ". Во второй части притчи „сей" въ Гр. и Сл. прибавлено по смыслу, въ Евр. буквально читается: „и всякой пищи удовольствія лишенъ будетъ"; повидимому, Гр. τροφῆς „пищи" (въ S, 23, 70, 106, 157, 248, 253, Сир.-екз. читается: „премудрости") ошибочно написано вмѣсто τρυφῆς „удовольствія", а въ такомъ случаѣ и Евр. מאכל слѣдуетъ считать ошибочнымъ повтореніемъ предшествующаго слова מכל „отъ всякаго"; первоначально читалось: „и всякаго удовольствія онъ лишается", т. е. лишенъ удовольствія видѣть успѣхъ своихъ поученій. Сир. передаетъ эти стихи неточно: „каждый, кто мудръ въ своихъ мысляхъ, *тотъ* глупъ, кто мудръ и въ своихъ рѣчахъ ненавидимъ, и отъ всякой чести устраняетъ онъ душу свою". Лат. послѣ 22 стиха даетъ его варіантъ:

„мужъ опытный многихъ научилъ,
и душѣ своей онъ пріятенъ",

а 23-й переводитъ: „кто мудрствуетъ, тотъ ненавистенъ, во всякой вещи онъ будетъ нуждаться".

(24). Далѣе въ Сл. (и Сл.-др.) читается: „Не дана бо бысть ему отъ Господа благодать, яко всякія премудрости лишенъ бысть". Эта притча имѣется только въ Гр. и Лат., буквально съ Гр.:

„ибо не дана ему отъ Господа благодать,
потому что онъ лишенъ всякой мудрости".

Въ этомъ видѣ притча является объясненіемъ того, почему „ухищряющійся въ словахъ" и за это ненавидимый „всякія пищи лишенъ будетъ" (ст. 23). Но „умудряяйся", несомнѣнно, передаетъ Евр. *хакам*, а разъ человѣкъ названъ все-таки „мудрымъ", хотя бы и иронически, то нельзя тутъ же говорить, что онъ „лишенъ всякой мудрости". Мы видѣли, что слово „мудрости" въ нѣкоторыхъ Гр. спискахъ поставлено вмѣсто „пищи" въ 23 стихѣ: при такомъ чтеніи получается буквальное сходство 23b и 24b, и является подозрѣніе, не былъ ли ст. 24b первоначально варіантомъ къ 23b, а 24a прибавлено впослѣдствіи для закругленія стиха благочестивымъ общимъ мѣстомъ. Обращаясь къ Евр. и Сир., мы видимъ, что въ нихъ 24 стиха не имѣется, а въ Евр. онъ нарушилъ бы собою рядъ четырехъ стиховъ, начинающихся одинаково. Отсюда слѣдуетъ, что 24 стихъ въ Гр. явился впослѣдствіи, въ подлинникѣ его не было.

25—26. Въ противоположность мнимымъ мудрецамъ (ст. 22—23), истинные мудрецы приносятъ пользу и себѣ и людямъ. „Бываетъ мудрецъ, оказывающійся мудрымъ для самого себя", умѣющій свою жизнь устроить наилучшимъ образомъ, „и плодъ разума его—на тѣлѣ его", т. е. проявляется въ здоровьѣ его тѣла и свѣтломъ взорѣ (ср. 30, 14—27). Еще выше мудрецъ, являющійся учителемъ своего народа. „Бываетъ мудрецъ, оказывающійся мудрымъ для народа своего, и плодъ разума его пребываетъ навсегда", въ видѣ тѣхъ улучшеній въ строѣ народной жизни, какія сдѣланы по совѣту мудреца. Сл.: „Есть премудръ своей души, и плоды разума его во устѣхъ вѣрны. Мужъ премудръ люди своя накажетъ, и плоды разума его вѣрны". Послѣ словъ „своей души" въ Евр. стоитъ *нехкам* „оказывающійся мудрымъ" (стихъ 25 имѣется и въ С, а 26-й—только въ D), въ Лат.: „мудрый". Вмѣсто „плоды", какъ въ Гр. и Сир., въ Евр. стоитъ един. число: „плодъ",—смыслъ тотъ же. Конецъ стиха въ Евр. читается: *ъал гэвиййатô* „на тѣлѣ его", Сир.: „во взорѣ лица ихъ", откуда можно заключить, что и въ Гр. первоначально читалось ἐπὶ σώματος, замѣненное затѣмъ ἐπὶ στόματος „во устѣхъ", а прибавка „вѣрны" (253: „вѣрнаго", 106*: „вѣрныхъ", 70, 248, Cpl., Лат.: „похвальны", 296 опускаетъ) взята изъ слѣдующаго стиха. Здѣсь „мужъ премудръ" передаетъ Евр. *вэйеш* (Гр. читалъ *'йш*) *хакам* „и есть муд-

рый“, а „накажетъ“—Евр. *нехкам* „оказывающійся мудрымъ“. Вмѣсто „вѣрны“ въ Евр. и здѣсь написано *бигвийатам* „въ тѣлѣ ихъ“, но это ошибочно взято изъ предшествующаго стиха, а здѣсь Гр. „вѣрны“ передаетъ первоначальное Евр. *не'еман* „постояненъ“ или „пребываетъ навсегда“. Сир. переставляетъ эти стихи: „и есть мудрецъ, мудрый во всякое время, и плоды мудрецовъ—для нихъ самихъ; и есть мудрецъ, мудрый для души своей, и плоды дѣлъ его оказываются во взорѣ лица его“.

27—29. Въ объясненіе того, что „плодъ разума“ мудреца, наставляющаго свой народъ, „пребываетъ навсегда“ (ст. 26), премудрый говоритъ, что „жизнь человѣка исчисляется днями, а жизнь народа израильскаго—безчисленные дни“: надолго, значитъ, останутся и добрыя послѣдствія совѣтовъ мудреца; „превосходная нравоучительная книга сына Сирахова представляетъ лучшее доказательство этому, — по истеченіи двухъ тысячъ лѣтъ читаютъ ее съ величайшею пользою, къ славѣ ея сочинителя“ [1]). Далѣе снова, какъ и въ 25 и 26 стихахъ, сопоставляется „мудрый для себя“ и „мудрый для народа“: „мудрый для себя насытится удовольствіемъ, и прославятъ его всѣ видящіе его; мудрый для народа своего пріобрѣтетъ славу, и имя его останется жить во вѣки“. Такой порядокъ стиховъ данъ въ Евр. B и D,—въ C сохранились только 27 и 29 стихи, и тамъ стоящіе рядомъ. Такъ какъ 28 стихъ является естественнымъ дополненіемъ 26-го, а 27 и 29 стихи тѣсно связаны между собою и въ Евр. начинаются одинаково словомъ *хакам* „мудрый“, то Евр. порядокъ стиховъ слѣдуетъ признать первоначальнымъ. Въ Сир. 28 стихъ опущенъ. Сл.: „Мужъ премудръ исполнится благословенія, и ублажатъ его вси зрящіи. Животъ мужа въ числѣ дней, а дни Исраилевы безчисленни. Премудрый во своихъ людехъ наслѣдитъ вѣру, и имя (Остр. ошибочно: сѣмя) его живо будетъ во вѣкъ“. Евр. B въ 28 стихѣ также читаетъ „мужа“, *'йш*, а D—„человѣка“, *'енôш*. „Въ числѣ дней“ соотвѣтствуетъ Евр. фразѣ *миспар йамûм*, въ Евр. D читается *йамûм миспар* „дни числа“. какъ въ 17, 2; по смыслу то и другое одинаково, такъ какъ имѣется въ виду опредѣленное, ограниченное число дней, въ противоположность вѣчному пребыванію народа израильскаго. Вмѣсто „Израиля“, какъ читается въ Гр. и Сл., въ Евр. B стоитъ „народа израильскаго“, а въ D—поэтическое имя Израиля *йэшурŷн* (Вт. 32, 15, 33, 5, 26, Ис. 44, 2), буквально „прямой“, оттуда „праведный“; возможно, что это имя и стояло въ подлинникѣ. На полѣ въ D приведенъ варіантъ 28 стиха, видимо неподлинный:

„тѣло (или „жизнь“) ихъ отъ числа . . . . дней,
а тѣло (жизнь) Имени (или Славы) — дни безъ числа“.

---

1) „Книга Прем. I. с. Сир. въ р. переводѣ“, С.-Петербургъ 1859, стр. 286.

Въ 27 и 29 стихахъ Евр. фразу: *хакам лэнафшо́* „мудрый для души своей“ или для себя (какъ въ 25 стихѣ) и *хакам ъам* „мудрый народа“ или „для народа своего“, Гр. и Сл. передали неточно: „мужъ премудръ“ и „премудрый во своихъ людехъ“. Вмѣсто „благословенія“ въ Евр. читается *таъанŷг* „удовольствія“, какъ и въ 23 стихѣ; онъ будетъ наслаждаться плодами своей мудрости, за которую всѣ, видящіе его благосостояніе, будутъ прославлять его. Сл. „наслѣдитъ вѣру“ соотвѣтствуетъ обычному Гр. чтенію, а въ Гр. гл. (70, 248, Cpl.) и Лат. правильно читается: „славу“, какъ и въ Евр. и Сир., ср. Прит. 3, 35: „славу премудріи наслѣдятъ“. Вмѣсто „живо будетъ“ Гр. гл. (70. 248, Cpl.) имѣетъ: „пребудетъ“, въ Евр. и Сир.: „останется въ жизнь вѣчную“,—Гр. и Сл. „во вѣки“ передаетъ свободно. Въ виду того, что здѣсь выраженіе: „жизнь вѣчная“ не означаетъ исключительно будущей загробной жизни, въ какомъ значеніи оно употребляется теперь, — удобнѣе перевести: „останется жить во вѣки“. Лат. вмѣсто „благословенія“ читаетъ „благословеніями“, а послѣ „въ народѣ“ въ 29 стихѣ опускаетъ мѣстоименіе „своемъ“.

Должно заботиться о тѣлесномъ здоровьѣ (Сир. 37, 30—38, 23).

30. Сынъ мой, въ теченіе жизни твоей испытывай душу твою,
и смотри, что́ вредно для нея, и не давай ей того:
31. ибо не все полезно для всѣхъ,
и не всякая душа ко всему расположена.
32. Не пресыщайся всякимъ удовольствіемъ
и не набрасывайся на лакомства,
33. ибо въ многояденіи гнѣздится болѣзнь,
и кто пресыщается, *тотъ* доходитъ до холеры.
34. Отъ неумѣренности многіе умерли,
а кто наблюдаетъ за собой, *тотъ* живетъ дольше.

* * *

Глава 38, 1. Относись дружелюбно къ врачу, ибо онъ нуженъ,
такъ какъ и его поставилъ Господь.
2. Врачъ отъ Бога получаетъ мудрость
и отъ царя принимаетъ подарки;
3. знаніе врача возвышаетъ голову его,
и онъ предстоитъ передъ князьями.
4. Богъ производитъ цѣлебныя средства изъ земли,
и разумный человѣкъ не будетъ ими гнушаться.

5. Не отъ дерева ли вода стала сладкою,
для того. чтобы всѣмъ людямъ показать силу Его?
6. И Онъ далъ разумѣніе людямъ,
чтобы они восхваляли Его за Его дивныя силы.
7. Чрезъ нихъ врачъ утоляетъ болѣзни,
8. чрезъ нихъ и составитель мазей приготовляетъ лѣкарства,
чтобы не прекращалось дѣло Его,
и исцѣленіе отъ Него *продолжалось* на землѣ.

* * *

9. Сынъ мой, если заболѣешь, не будь нерадивъ,
молись Богу, ибо Онъ исцѣляетъ.
10. Перестань грѣшить и очисти руки твои,
и сдѣлай сердце твое чистымъ отъ всякаго грѣха;
11. вознеси благоуханіе и памятное приношеніе изъ семидала,
и принеси тучную жертву, какую только можешь.
12. Но дай мѣсто и врачу,
и пусть онъ не удаляется отъ тебя, ибо и онъ нуженъ.
13. Ибо порою въ его рукѣ бываетъ успѣхъ,
14. такъ какъ и онъ молитъ Господа,
чтобы Онъ помогъ ему опредѣлить *болѣзнь*
и врачевать для сохраненія жизни.
15. Кто грѣшитъ противъ Создателя своего.
тотъ впадетъ въ руки врача.

* * *

16. Сынъ мой, надъ умершимъ пролей слезы
сѣтуй и воспой плачевную пѣснь;
прилично убери тѣло его,
и не удаляйся при его кончинѣ.
17. Горько плачь, и горячо рыдай,
и устрой сѣтованіе, какъ ему подобаетъ:
день или два, во *избѣжаніе* пересудовъ,
и *потомъ* утѣшься, чтобы *не предаться* скорби.
18. Ибо отъ скорби приключается недугъ,
и печаль сердца ослабляетъ силы;
19. хуже смерти постоянная скорбь,
и жизнь несчастная проклята отъ сердца.

20. Не держи его больше на сердцѣ,
отложи память о немъ и вспоминай о концѣ;
21. не думай о немъ, ибо нѣтъ для него надежды:
ему не поможешь, а себѣ повредишь.
22. Думай о судьбѣ его, ибо и твоя такова же:
вчера ему, а сегодня тебѣ!
23. Скончался умершій,—окончи и память о немъ
и утѣшься, когда отошелъ духъ его.

⁂

Такъ какъ тѣлесное здоровье представляетъ одно изъ высшихъ благъ земной жизни (ср. 30, 14—27), то человѣкъ долженъ узнавать, что ему полезно и вредно, и быть умѣреннымъ въ пищѣ (37, 30—34). Искусство врача дано ему отъ Бога (38, 1—8), и потому, если приключится болѣзнь, то нужно молиться Господу объ исцѣленіи, но не отказываться и отъ помощи врача (38, 9—15). Если умретъ кто-либо изъ знакомыхъ, то слѣдуетъ пролить слезы надъ нимъ и затѣмъ утѣшиться, чтобы самому не заболѣть отъ чрезмѣрной печали (38, 16—23).

30—31. Въ теченіе своей жизни человѣкъ долженъ внимательно наблюдать за собою, чтобы узнать, что ему вредно, и тщательно избѣгать вреднаго. Сл.: „Чадо, въ животѣ твоемъ искуси душу твою, и виждь, что ей зло есть, и не даждь ей: Ибо не вся всѣмъ на пользу (Остр.: не ключитъ бо ся все всѣмъ), и не всяка душа во всемъ благоволитъ". Здѣсь „душа" означаетъ всего человѣка, весь его организмъ (ср. 6, 2—4), такъ какъ рѣчь идетъ главнымъ образомъ о пищѣ: человѣкъ долженъ быть разборчивъ и умѣренъ въ пищѣ, чтобы не повредить своему здоровью. Близко по способу выраженія, но въ иномъ, моральномъ смыслѣ, говоритъ Апостолъ: „вся ми лѣть суть, но не вся на пользу, вся ми лѣть суть, но не азъ обладанъ буду отъ чего" (1 Кор. 6, 12) или „но не вся назидаютъ" (1 Кор. 10, 23). „Чадо" здѣсь, какъ и далѣе, соотвѣтствуетъ Евр. *бэнй* „сынъ мой". Вмѣсто *бэхаййейка* „въ жизни твоей", на полѣ и въ D написано ошибочно *бэхемер* „въ винѣ". Сл. и Гр. „искуси" передаетъ Евр. נס от *насâ* „испытывать", какъ въ Дан. 1, 12: „искуси отроки твоя до десяти дней". Сл. „на пользу" передаетъ Гр. συμφέρει, Евр. *тôб* „хорошо, полезно"; послѣ *тôб* на полѣ и въ D прибавлено *таъанŷг* „удовольствіе", взятое изъ слѣдующаго стиха. „Во всемъ" свободно передаетъ Евр. *кол-зан* „всякій видъ" или „родъ", ближе всего разумѣются разные роды пищи. Сир. неточно: „ибо не всякая пища хороша, и не всякая душа довольна немногимъ". Лат. вторую часть 30 стиха передаетъ:

„и если она (душа) будетъ негодна, не давай ей власти", а въ 31 читаетъ, какъ въ Евр.: „всякій родъ".

32—34. Особенно слѣдуетъ удерживаться отъ неумѣренности въ пищѣ, такъ какъ она часто доводитъ до болѣзни и смерти, тогда какъ человѣкъ воздержный дѣлаетъ свою жизнь болѣе продолжительною. Сл.: „Не пресыщайся во всякой сладости (Остр.: въ всей пищи), и не разливайся на (различіе) брашна: Ибо во мнозѣхъ брашнахъ недугъ будетъ, и пресыщеніе приближитъ даже до холеры (Остр.: до скорби дойдетъ); Пресыщеніемъ бо мнози умроша, внимаяй же приложитъ житіе (Остр.: животѣ)". Сл. и Гр. „не пресыщайся" соотвѣтствуетъ Евр. слову אל תזרע, что можетъ значить: „не сѣй" или „не просѣвайся"; на полѣ написанно ошибочно תזרו, въ D תזר. Въ сопоставленіи съ глаголомъ „не разливайся" въ параллельномъ полустишіи, Евр. *вэ'ал тишшафек* „и не проливайся" (на полѣ תחתנג, означающее, повидимому „вздыхать", какъ сирское אתחנג), видно, что здѣсь идетъ рѣчь о жадномъ человѣкѣ, набрасывающемся на лакомыя блюда, какъ проливной дождь на землю. Вѣроятно, Гр. читалъ вмѣсто *зараъ* другой глаголъ съ значеніемъ „пресыщаться", такъ какъ и въ Сир. здѣсь говорится объ излишествѣ въ пищѣ: „не умножай ей (душѣ) кушанья и лакомства"; оба глагола можно перевести: „не пресыщайся" и „не набрасывайся". Сл. „на (различіе) брашна" передаетъ Гр. „на кушаньяхъ", въ Евр. „на всякія лакомства", въ D слово „всякія" опущено: вѣроятно, оно прибавлено изъ перваго полустишія; но въ Лат.: „на всякую пищу". Сир. свободно: „и да не будетъ жаденъ глазъ твой ко многимъ кушаньямъ". Гр. и Сл. „во мнозѣхъ брашнахъ" передаетъ чтеніе *бэрôб 'ôкел*, „во многояденіи", на полѣ въ В и въ D, въ текстѣ же В стоитъ слово *таъанŷг* „удовольствіе", взятое изъ предшествующаго стиха. Вмѣсто „будетъ" въ Евр. читается „гнѣздится", что, вѣроятно, и есть подлинное чтеніе, Гр. же переводитъ свободно, какъ и Сир.: „ибо изъ множества кушаній бываетъ болѣзнь". Вмѣсто „недугъ" нѣкоторые Гр. списки читаютъ „трудъ" (B, C, 308, 355). Гр. и Сл. „пресыщеніе" правильно по смыслу передаетъ Евр. г*аммарбе*г „умноженіе",—разумѣется, пищи (на полѣ и въ D стоитъ המויע, — вѣроятно, отъ *зуаъ* „быть возбужденнымъ, опечаленнымъ"). „Приближаетъ даже до холеры" буквально передаетъ Евр. фразу, гдѣ слово *зара'* встрѣчается только въ Числ. 11, 20: „и будетъ вамъ въ мерзость", *лэзара'*, LXX εἰς χολέραν; очевидно, это Евр. слово означаетъ именно тяжкую болѣзнь желудка, происходящую отъ объяденія; та же мысль содержится и въ 31, 23. Сир. неточно: „и умножающій ѣду будетъ боленъ". Въ 34 стихѣ слово „пресыщеніемъ" свободно передаетъ Евр. *бэло' мŷсар* „отъ неумѣренности", ср. 31, 19; Сир.: „ибо многіе умерли отъ многояденія", Лат. „по причинѣ пьянства". Сл. „внимаяй", какъ и Гр. и Евр., означаетъ здѣсь „внимательный къ себѣ, наблюдающій за

собою“, чтобы не употреблять пищи болѣе, чѣмъ нужно для организма.

38, 1—3. И при самой строгой умѣренности и наблюденіи за своимъ здоровьемъ человѣкъ не застрахованъ отъ болѣзней; если же приключится болѣзнь, то нужно обратиться къ врачу. Но такъ какъ и болѣзнь, и выздоровленіе приходятъ отъ Бога, то люди думаютъ иногда, что при болѣзни не слѣдуетъ обращаться къ врачамъ, а нужно положиться на волю Божію. Бенъ-Сира, имѣя въ виду этотъ предразсудокъ, указываетъ, что и врачебное искусство получается отъ Господа, и совѣтуетъ быть въ дружбѣ съ врачами, чтобы при нуждѣ пользоваться ихъ услугами. Сл.: „Почитай врача противу потребъ честію (Остр.: потребѣ чести) его: ибо Господь созда его. Отъ Вышняго бо есть исцѣленіе, и отъ царя пріиметъ даръ. Художество врача вознесетъ главу его. и предъ велможами удивимь будетъ“. Въ Сл.-др. передъ 1 стихомъ стоитъ заглавіе: „о врачехъ слово“ [1]). Вмѣсто „почитай“ въ Евр. читается *рэъег* „относись дружески, дружелюбно“, Гр. перевелъ свободно,—Сир. также: „почитай“. Послѣ словъ „противу потребъ“ нѣкоторые Гр. списки прибавляютъ: „его“ (A, S, 23, 155, 253, 254, 307, Сир.-екз.), а нѣкоторые опускаютъ слово „честію“ (70, 106, 296), какъ его нѣтъ и въ Сир., Ар. и Лат. Можно думать, что въ Гр. первоначально стояло только: „по нуждамъ его“, т. е. по потребности въ немъ; въ Евр. В читается: *лифнê цоркô* „прежде нужды въ немъ“, на полѣ: *лэфй цоркека* „сообразно потребности твоей“, въ D листъ кончается словомъ *лэфй*. На основаніи Гр. перевода слѣдуетъ предположить, что первоначально читалось: *лэфй цоркô* „сообразно потребности въ немъ“, или свободно: „ибо онъ нуженъ“, что соотвѣтствуетъ и второй части стиха: „ибо и его создалъ Господь“, какъ въ Гр., или „поставилъ Богъ“, какъ въ Евр.; Господь далъ нѣкоторымъ людямъ искусство врачеванія, — значитъ, они нужны, и потому съ ними нужно обращаться дружелюбно. Эта притча неоднократно приводится и въ талмудѣ: „почитай врача, доколѣ не имѣешь въ немъ нужды“ [2]). Сл. „есть исцѣленіе“, или „врачеваніе“ (Лат. прибавляетъ: „всякое“), свободно передаетъ Евр. *йехкам рôфе* „умудряется“ или „получаетъ мудрость врачъ“,—разумѣется именно врачебное искусство. Вмѣсто Гр. и Сл. „даръ“ въ Евр. читается множ. число: „подарки“, — разумѣются тѣ щедрые подарки, какіе давали врачамъ цари за свое исцѣленіе. Гр. гл. (23, 248, 253, Cpl.) и Коп.-с. вмѣсто δόμα „даръ“ читаютъ ошибочно δόξαν „славу“. Въ 3 стихѣ „удивимь будетъ“, Гр. θαυμασθήσεται, т. е. будетъ почтенъ (ср. 7, 31), неточно передаетъ Евр.

---

[1]) См. Описаніе сл. рукописей Моск. синод. библіотеки. Отд. I. Москва 1855, стр. 80.

[2]) См. *Cowley a. Neubauer*, The orig. Hebrew of Eccli., p. XXVI.

йитйациаб „предстоитъ предъ князьями“, т. е. принятъ въ ихъ домахъ (ср. 8, 10). Сир.: „за разумъ врача его возвышаютъ и предъ царями ставятъ его“.

4—6 Цѣлебныя средства добываются изъ произведеній земли, сотворенныхъ Богомъ, поэтому не слѣдуетъ гнушаться ими. Подобно тому, какъ горькія воды Мерры сдѣлались сладкими отъ дерева, положеннаго въ воду Моисеемъ по повелѣнію Господню (Исх. 15, 25), такъ разуму человѣческому открыты Господомъ и другія цѣлебныя средства, для того, чтобы за нихъ приносили Господу хвалу и благодареніе люди, получившіе чрезъ нихъ исцѣленіе. Сл.: „Господь созда отъ земли врачеванія, и мужъ мудрый не возгнушается (Остр.: мужу мудру не умръзитъ) ими. Не отъ древа ли осладися вода, да познана будетъ сила (Остр.: крѣпость) Его? И Той далъ есть художество человѣкомъ, да славится въ чудесѣхъ Своихъ (Остр.: славитися чюдесемъ его)“. Вмѣсто „созда“. какъ читается и на полѣ въ Евр., въ текстѣ В стоитъ *мôцй'* „вывелъ, произвелъ“,—вѣроятно, позднѣйшая поправка по Бт. 1, 12: „и изнесе (*тôцѐ'*) земля быліе травное“, —но смыслъ остается тотъ же самый. „Врачеванія“ выражено въ Евр. словомъ *тэрŷфôт* „врачевство“, употребляемымъ только въ Іез. 47, 12: „и прозябеніе ихъ во здравіе“ Рус. „на врачеваніе“, *литрŷфâ*); на полѣ оно замѣнено синонимомъ *саммйм* (множ. число отъ *сам*), имѣющимъ въ арамейскомъ языкѣ то же значеніе: „врачевство“. 4 стихъ вмѣстѣ съ 7 и 8-мъ приводится въ талмудѣ (Bereschith-Rabba VIII, Midrasch Jalkut, Job § 501) слѣдующимъ образомъ: „Богъ извелъ врачевства изъ земли, ими врачъ врачуетъ рану, и изъ нихъ составитель мазей приготовляетъ мазь“ [1]). Въ 5 стихѣ къ слову „вода“ Сир. и Лат. прибавляетъ по смыслу: „горькая“. Во второмъ полустишіи Гр. и Сир опускаютъ слова „всякій человѣкъ“, *кол 'енôш* въ Евр.; Лат. сохранилъ эти слова: „для познанія людьми силы ихъ“. На полѣ въ Евр. вмѣсто *кохô* „силы его“ читается *кôхам* „силы ихъ“. Конечно, мѣстоименіе „Его“ указываетъ здѣсь на Бога, показавшаго этимъ чудомъ силу Свою, а не на дерево, положенное въ воду: и далѣе говорится о восхваленіи людьми дивныхъ силъ Божіихъ. Послѣднее обстоятельство говоритъ и противъ того предположенія, будто бенъ-Сира понималъ чудо раціоналистически, именно такъ, будто дерево имѣло естественное свойство дѣлать горькую воду годною для питья. Бенъ-Сира во всѣхъ врачевствахъ видитъ проявленіе дивныхъ силъ Божіихъ (ср. ст. 6); точно такъ же онъ смотритъ и на дерево, положенное въ воду Моисеемъ. „Въ чудесѣхъ Своихъ“ передаетъ Евр. *бигбŷротô* „въ могущественныхъ дѣлахъ Его“; по тѣсной связи этихъ словъ съ 7 стихомъ ихъ слѣдуетъ

---

[1]) См *Cowley a. Neubauer*, The orig. Hebrew of Eccli., p. XXVI, ср. *Jac. Levy*, Neuhebr. u. chald. Worterbuch, B. III, S. 539.

переводить: „чтобы они (люди) восхваляли Его за Его дивныя силы", проявляемыя въ ниспосланныхъ Имъ людямъ цѣлебныхъ средствахъ.

7—8. Именно дивныя силы Божіи дѣйствуютъ и въ искусствѣ врача, умѣющаго найти нужныя средства, исцѣляющія болѣзнь, и въ искусствѣ составителя мазей, приготовляющаго лѣкарства изъ различныхъ цѣлебныхъ веществъ. „Чрезъ нихъ", т. е. при помощи дивныхъ силъ Божіихъ (ст. 6), „врачъ утоляетъ болѣзни, чрезъ нихъ и составитель мазей приготовляетъ лѣкарство, чтобы не прекращалось дѣло Его", дѣло милосердія Божія къ людямъ, выражающееся въ произрастаніи цѣлебныхъ растеній (ст. 4), „и исцѣленіе отъ Него *продолжалось* на землѣ". Въ Гр. и Сл. имѣются нѣкоторыя неточности, затемнившія смыслъ. Сл.: „Тѣми увравачева и отъятъ болѣзни ихъ. Мѵроварецъ сими состроитъ смѣшеніе (Остр.: примѣшеніе): и не скончаются дѣла его, и миръ отъ него есть на лицы земли". Здѣсь „тѣми" передаетъ Гр. „въ нихъ", Евр. *багем*, но вмѣсто „уврачева" въ Евр. стоитъ правильнѣе *рофе* „врачъ", „и отъятъ" неточно передаетъ Евр. *йанйах* „успокаиваетъ, утоляетъ". Сл. „болѣзни ихъ" переводитъ свободно Гр. τὸν πόνον αὐτοῦ „трудъ его" (въ A, C, 70, 155, 157, 305 „всякій трудъ". 23: „труды", въ S*, 55, 70. 106, 157, 254, 296, 307, Сир.-екз.. Коп.-с., Эѳ. вмѣсто „его" читается „ихъ"); въ Евр. стоитъ: „болѣзнь"—въ собирательномъ смыслѣ: всякія болѣзни. Во второмъ полустишіи (ст. 8a) „сими", Гр. „въ сихъ", передаетъ Евр. *вэкен* „и такимъ образомъ", или тоже: „чрезъ нихъ". Гр. и Сл. „мѵроварецъ" правильно передаетъ Евр. רוקח, отъ *раках* „приготовлять мази", какъ въ 1 Пар. 9, 30: „отъ сыновъ же священническихъ бѣша мѵроварцы, мѵро содѣловаху (Евр. *рокэхê гаммиркахат*) изъ ароматъ"; здѣсь *рôһеах* означаетъ составителя лѣкарственныхъ мазей и напитковъ, т. е. врача, такъ какъ этимъ дѣломъ занимались въ древности сами врачи. „Состроитъ", съ Гр. и Евр. „дѣлаетъ, приготовляетъ", „смѣшеніе" въ Евр. *миркахат* „мазь", здѣсь—„лѣкарства". Въ слѣдующей притчѣ (ст. 8bc) подъ мѣстоименіемъ „его" Гр. и Сл. разумѣютъ врача; но правильнѣе относить это мѣстоименіе къ Богу, такъ какъ въ предшествующей притчѣ говорилось о дѣйствіи силъ Его (ст 7); союзъ *лэмаъан* „чтобы" Гр. опускаетъ. Гр. и Сл. „миръ" передаетъ Евр. *тўшиййâ* „спасеніе", здѣсь по смыслу—„исцѣленіе", „отъ Него" въ Евр. опущено,—вѣроятно, по сходству ממנו „отъ него" съ слѣдующимъ словомъ מפני „отъ лица", но оно должно быть признано первоначальнымъ: „исцѣленіе отъ Него", т. е. отъ Бога, какъ и „дѣла Его", въ первомъ полустишіи. „На лицы земли" соотвѣтствуетъ чтенію на полѣ: *миппенê 'арцô* „отъ лица земли Его",—„Его" здѣсь прибавлено по смыслу, свободно можно перевести: „на землѣ",—разумѣется: „продолжается", согласно съ первымъ полусти-

шіемъ, гдѣ стоитъ: „не прекратится“. Въ текстѣ Евр. стоитъ ошибочно: *миббэнê 'адам* „отъ сыновъ человѣческихъ“. Сир. неточно: „чтобы дѣло и мудрость не исчезли съ лица земли“. Лат. первую притчу переводитъ: „въ нихъ лѣчащій утолитъ болѣзнь, и составитель мазей сдѣлаетъ украшенія пріятности (suavitatis),

и составитъ мази здоровья (sanitatis)“.

9—11. Такъ какъ и искусство врача, и цѣлительная сила врачебныхъ средствъ исходятъ отъ Господа, то естественно, что въ случаѣ болѣзни слѣдуетъ обращаться прежде всего къ Господу съ горячею молитвою объ исцѣленіи, съ раскаяніемъ въ своихъ грѣхахъ и съ умилостивительными жертвами. Сл.: „Чадо, въ болѣзни твоей не презирай (Остр.: не презри), но молися Господеви, и Той тя исцѣлитъ. Отступи отъ прегрѣшенія и направи руцѣ, и отъ всякаго грѣха очисти сердце (твое); Даждь благоуханіе и память семидала (Остр.: смидалъ) и умасти приношеніе, аки бы не первѣе приносяй“; послѣдней фразы въ Остр. нѣтъ. Вмѣсто „въ болѣзни твоей“, какъ въ Гр. и Сир., или „въ болѣзни“, какъ въ Евр., здѣсь можно свободно перевести: „если заболѣешь“. Сл. „не презирай“ передаетъ Гр. „не пренебрегай“, въ Евр. стоитъ *'ал титъаббар* „не медли, не откладывай“ (ср. 5, 8), т. е. не будь нерадивъ, не относись безпечно къ своей болѣзни. Вмѣсто причиннаго союза, поставленнаго въ Евр. и Сир., Гр. и Сл. свободно ставятъ „и“: „и Той тя исцѣлитъ“; Сир. начало стиха читаетъ: „сынъ мой, и въ болѣзни твоей молись“. Вмѣсто „отступи отъ прегрѣшенія“, какъ и въ Евр. (первое слово въ В испорчено), можно свободно перевести: „перестань грѣшить“,—такъ какъ болѣзнь часто бываетъ послѣдствіемъ грѣха. „Направи руцѣ“ значитъ сдѣлай ихъ правыми, свободными отъ грѣховныхъ дѣлъ; но въ Евр. читается: *ӯмегаккир паннм* „и отъ смотрѣнія на лица“, что здѣсь едва ли умѣстно; вѣроятно, слѣдуетъ читать: *вэгабар каппайм* „и очисти руки“, какъ стоитъ на полѣ; Гр. передалъ свободно. Начало 11 стиха въ Евр. прочитать невозможно, а Сир. опускаетъ весь стихъ. Сл. и Гр.: „даждь благоуханіе“, т. е. вознеси благоуханіе Господу въ установленной по закону жертвѣ (ср. 35, 5—6), и именно—„памятное приношеніе изъ семидала“ (ср. Лев. 2 гл.). „Умасти“ значитъ: „утучни“, принеси тучную жертву; „приношеніе“ соотвѣтствуетъ Евр. слову ערוך, отъ *ъарак* „приготовлять“, собственно „приготовленное“, а здѣсь по смыслу—„жертва“. Сл. „аки бы не первѣе приносяй“ свободно передаетъ Гр. ὡς μὴ ὑπάρχων, „какъ не начинающій“ или „не сущій на лицо“; обычно это выраженіе толкуютъ, какъ указаніе на смерть: „какъ бы уже умирающій“ Рус.; но въ Евр. читается: *бэканфê гôнейка* „въ границахъ сокровищъ твоихъ“, т. е. сколько ты въ силахъ удѣлить изъ своихъ средствъ, не скупясь (ср. 35, 9), такъ же

и Эѳ.: „сколько тебѣ возможно“. Лат. послѣ „не презирай“ ставитъ: „самого себя“, а послѣднюю фразу 11 стиха опускаетъ, какъ и Остр.

12—14. Но, возлагая надежду на Господа, заболѣвшій не долженъ пренебрегать и совѣтомъ врача, такъ какъ и онъ дѣлаетъ свое дѣло съ помощью Божіей. Сл.: „И даждь мѣсто врачу, Господь бо его созда, и да не удалится отъ тебе, потребенъ бо ти есть. Есть время, егда въ руку его благоуханіе: Ибо и тіи Господеви молятся, да управитъ имъ покой и исцѣленіе ради оздравленія (Остр.: и исцѣленіе живота)“. Въ Евр. начало 12 стиха испорчено, но легко возстанавливается по Гр. и Сир. текстамъ. Фраза: „Господь бо его созда“ взята изъ 1 стиха, въ Евр. и Сир. ея не имѣется. „Отъ тебе“ въ Евр. не имѣется, но на полѣ, гдѣ стихи 12b—14a повторены съ незначительными разночтеніями, имѣется слово מאת, которое слѣдуетъ разсматривать, какъ испорченное מאתך „отъ тебя“. Въ Сир. эта фраза опущена. Вмѣсто „есть время, егда“ свободно можно поставить: „порою“. Сл. „благоуханіе“ передаетъ Гр. εὐωδία, поставленное ошибочно вмѣсто εὐοδία „успѣхъ“, какъ читается только въ Гр. A; въ Евр. стоитъ *мацлахат* „успѣхъ“, не употребляющееся въ Библіи производное отъ *цалах* „успѣвать“, Сир.: „чрезъ его руки удается исцѣленіе, ибо онъ молится Богу“. Вмѣсто множ. числа „тіи“ и „имъ“ въ 14 стихѣ въ Евр. и Сир. поставлено единственное. „Да управитъ“ въ Евр. выражено тѣмъ же глаголомъ: *'ашер йацлиах* „чтобы сдѣлалъ успѣшнымъ“ (на полѣ *йимнег* „чтобы удѣлилъ“). „Покой“ невѣрно передаетъ Евр. פשרה, въ Библіи въ этой формѣ не встрѣчающееся; но *пешер* въ Еккл. 7, 30 (Рус. 8, 1) значитъ „толкованіе“: „и кто вѣсть разрѣшеніе (*пешер*) глагола?“ А въ арамейскомъ языкѣ то же значеніе имѣетъ слово *пэшар*, *пишра̂*, откуда видно, что здѣсь *пэшара̂* значитъ: „опредѣленіе, діагнозъ“ болѣзни; „чтобы Онъ сдѣлалъ ему успѣшнымъ діагнозъ“, или иначе: „помогъ ему опредѣлить болѣзнь“, послѣ чего и будетъ возможно успѣшное лѣченіе. Сир.: „чтобы возстановилъ чрезъ него здоровье“. Вторая часть притчи (ст. 14c) тѣсно связана съ глаголомъ „сдѣлаетъ успѣшнымъ“: „и исцѣленіе“, т. е. лѣченіе, „ради оздравленія“, въ Евр. *лэмаъан михйа̂* „для оживленія“, свободно: чтобы Богъ помогъ врачу, послѣ опредѣленія болѣзни, „и врачевать для сохраненія жизни“. Сир.: „и чтобы пришло чрезъ его руку исцѣленіе и жизнь“. Лат., вмѣсто „потребенъ бо ти есть“, читаетъ: „ибо дѣла его необходимы“, 13 стихъ переводитъ: „ибо есть время, когда ты впадешь въ руки ихъ“, а конецъ 14-го: „для обращенія ихъ“, т. е. „чтобы они хорошо и съ честію могли вращаться среди людей“, по объясненію латинскихъ комментаторовъ [1]).

---

[1]) *J. Knabenbauer* in „Cursus Scripturae S.“, p. 378.

15. Но все-таки лучшимъ средствомъ противъ заболѣванія остается праведная жизнь, ибо только „Согрѣшаяй (Остр.: съгрѣшенія же ради) предъ Сотворшимъ его впадетъ въ руцѣ врачу", Сл. Болѣзнь есть послѣдствіе грѣха или наказаніе за грѣхъ. Въ Евр. вторая часть притчи читается: „утвердится" или „возгордится (*йитгаббер*) предъ лицомъ врача", но на полѣ дается правильное чтеніе: „заключится" или „предастся (7-я форма отъ *сагар* „запирать, замыкать") въ руки врача". Въ Сир. вмѣсто „Сотворшимъ его" поставлено: „Богомъ".

16—17. Заботясь о собственномъ здоровьѣ, не слѣдуетъ предаваться чрезмѣрной печали и при смерти знакомаго человѣка, хотя плачъ надъ умершимъ вполнѣ умѣстенъ и погребеніе должно сопровождаться обычнымъ сѣтованіемъ. Сл.: „Чадо, надъ мертвецемъ источи слезы, и якоже злѣ страждущъ, начни плачь: и якоже достоитъ ему, соскутай (Остр.: съкрыи) тѣло его, и не презри погребенія его. Горекъ сотвори плачь, и рыданіе тепло, и сотвори сѣтованіе, якоже ему достоитъ: день единъ и два хуленія ради, и утѣшися печали ради (Остр.: печали дѣлма)". Въ Сл.-др. передъ 16 стихомъ стоитъ заглавіе: „о мертвецехъ" [1]). Слово „источи", т. е. „пролей" (Сир. неточно: „умножь"), въ Евр. выражено глаголомъ *газѣб*,—5-я форма отъ *зӯб* „течь", въ Библіи не встрѣчающаяся. „И якоже злѣ страждущъ" свободно передаетъ Евр. *гитмарер* (на полѣ *гитмармар*) „будь огорченъ, опечаленъ, сѣтуй", какъ и въ Сир. (отъ *марар* „быть горькимъ"). „Начни плачь" правильно передаетъ Евр. *нэгег кӣнâ* „восплачь (или „воспой") плачевную пѣснь", какъ въ Іез. 32, 16: „плачь (*кӣнâ*) есть, и восплачешися о немъ (*вэкôнэнӯга*)" и далѣе, 32, 18: „восплачися (*нэгег*) о крѣпости Египетстѣй". Здѣсь разумѣются надгробные „плачи", которые пѣлись особыми плакальщицами, при участіи всѣхъ присутствующихъ (ср. Бт. 50, 10, 2 Ц. 3, 32, 3 Ц. 13, 30—31, Іер. 9, 17 дал.). „Якоже достоитъ ему" соотвѣтствуетъ Евр. выраженію *кэмишпатô* „по суду его", какъ и въ Гр., т. е. какъ ему слѣдуетъ, прилично. „Соскутай", съ Гр. „облеки" или „схорони", передаетъ Евр. *'есôф* „собери" или „прибери, убери", т. е. приготовь тѣло его къ погребенію; извѣстно, что тѣла умершихъ обвивали погребальными пеленами, и благочестивые люди иногда брали на себя заботы о погребеніи соплеменниковъ (Тов. 1, 17). Гр. и Сл. „не презри погребеніе его", какъ и Сир., свободно передаетъ Евр. фразу: „и не скрывайся" или „не удаляйся (*титъаллем*) при кончинѣ его" (*бигвӣъатô*, отъ *гаваъ* „умирать").—имѣются въ виду тѣ случаи, когда евреи старались удалиться отъ умирающаго человѣка, чтобы не оказаться нечистыми въ моментъ его смерти (Числ.

[1]) См Описаніе слав. рукописей Моск. синод. библіотеки, Отд. I, Москва 1855, стр 80.

19, 14). На полѣ дается варіантъ: „не медли при кончинѣ ихъ“ (תחתח написано ошибочно вмѣсто *тит'ахар*). Начало 17 стиха въ Евр. читается: „сдѣлай горькимъ плачъ (*гамер бэкî* на полѣ, въ текстѣ ошибочно: *бэнй* „сынъ мой“) и сдѣлай горячимъ (*гахем*, въ текстѣ ошибочно *гатем* „соверши“, на полѣ *гагам*) рыданіе“,—Гр. и Сл. переводятъ буквально; можно свободнѣе перевести: „горько плачь и горячо рыдай“. Сир. далеко отступаетъ отъ подлинника: „вино (читалъ *хемер* вмѣсто *гамер*) и пища плачущимъ людямъ“,—разумѣется поминальная трапеза (ср. Іер. 16, 7, Тов. 4, 17). „И сотвори сѣтованіе“, надгробный плачъ, трауръ, котораго требовалъ обычай; онъ долженъ былъ продолжаться опредѣленное число дней, въ зависимости отъ того, умеръ ли близкій человѣкъ или далекій, высокопоставленный или простой и т. под. Это и означаетъ здѣсь „якоже ему достоитъ“, Евр. *кэйбце' бô* „какъ выходитъ ему“, или „какъ ему подобаетъ“ (ср. 10, 31). Обычно плачъ надъ умершимъ продолжался семь дней, какъ говоритъ и бенъ-Сира въ 22, 11; здѣсь же онъ совѣтуетъ оплакивать умершаго одинъ или два дня: нужно думать, что здѣсь онъ не имѣетъ въ виду случаевъ смерти близкихъ людей, а говоритъ о соблюденіи свѣтскаго приличія при кончинѣ людей мало знакомыхъ. На это указываютъ и слова „хуленія ради“, т. е. „изъ-за злословія“, или свободнѣе: „во избѣжаніе пересудовъ“, чтобы люди не осуждали за холодность къ умершему; Сир.: „ради людей“. Въ Евр. стоитъ: *баъабŷр димъâ* „по причинѣ слезъ“, но вмѣсто דִּמְעָה слѣдуетъ читать, вмѣстѣ съ Гр., דִּבָּה „злословіе“. Также и во второмъ полустишіи, вмѣсто Евр. *баъабŷр ъавон* „по причинѣ нечестія“, слѣдуетъ читать *баъабŷр давон* „по причинѣ скорби“: потомъ, послѣ достойнаго оплакиванія умершаго, „утѣшься по причинѣ скорби“, т. е. „чтобы не предаться скорби“, которая, какъ говорится въ слѣдующемъ стихѣ, можетъ разстроить здоровье. Мотивы, указанные здѣсь для продолженія и прекращенія надгробнаго плача, кажутся слишкомъ житейскими, эгоистическими; но вспомнимъ, что и Давидъ постился и плакалъ, пока сынъ его болѣлъ, и пересталъ плакать, когда онъ умеръ (2 Ц. 12, 15—23). Лат. начало 17 стиха переводитъ: „по причинѣ же клеветы сдѣлай горькимъ сѣтованіе о немъ на одинъ день, и утѣшься по причинѣ скорби“, далѣе слѣдуетъ 17bc, а 17d, переведенное раньше, опускается.

18—19. Не слѣдуетъ предаваться неутѣшной скорби по умершимъ потому, что „отъ скорби приключается недугъ, и печаль сердца ослабляетъ силы; хуже смерти постоянная скорбь, и жизнь несчастная проклята отъ сердца“, — разумѣется жизнь, вся проникнутая скорбію, она составляетъ самое тяжкое несчастье, проклятіе человѣка. Сл.: „Отъ печали бо смерть бываетъ, и печаль сердечная слячетъ крѣпость. Въ нанесеніи пребываетъ и печаль, и житіе нищаго въ сердцы“.

Въ Евр. первое слово „отъ печали" написано съ тою же ошибкою, какъ и въ 14, 1 (*миддйн* „отъ суда" вмѣсто *миддавон* „отъ скорби"). Словомъ „смерть" Гр. и Сл. передаютъ Евр. *'асôн* „несчастіе, вредъ", а здѣсь, по смыслу,—„недугъ", какъ и передано это слово въ Гр. и Сл. въ 31, 26; „смерть" взято, вѣроятно, изъ слѣдующаго стиха. „Бываетъ" соотвѣтствуетъ Евр. слову *йôце'* „исходитъ". Сир.: „скорбь рождается". Гр. и Сл. „печаль сердечная" есть точный переводъ Евр. *роаъ лэбаб*, но Евр. *кен* „такъ", стоящее въ началѣ второго полустишія, въ Гр. не переведено; вѣроятно, и въ подлинникѣ стояло только *вэ* „и", а *кен* получилось подъ вліяніемъ однороднаго окончанія предшествующаго слова *'асôн*. Вмѣсто „слячетъ крѣпость", сгибаетъ силу или ослабляетъ силу, въ Евр. читается: *йибнег ъанибâ* „строитъ печаль"; въ подлинникѣ читалось, вѣроятно, *йэъаннег ъоцмâ* „сгибаетъ, принижаетъ силы", какъ и въ Гр. Въ Сир. конецъ стиха слитъ съ началомъ слѣдующаго, и получилось: „такъ злое сердце больше. чѣмъ смерть, терзаетъ скорбію бѣдняка и приводитъ несчастіе, ибо жизнь бѣдняка—на проклятіе сердца". Въ Евр. 19 стихъ опущенъ, а въ Гр. онъ переданъ очень непонятно. Сл. „въ нанесеніи (т. е. „съ несчастіемъ", какъ въ Рус.) пребываетъ" передаетъ обычное Гр. чтеніе: ἐν ἐπαγωγῇ παραμένει, въ нѣкоторыхъ же спискахъ читается ἐν ἀπαγωγῇ (B, 55, 254, 308) παραβαίνει (B, 55, 155, 308) „въ отведеніи преступаетъ", т. е. „въ уединеніи переходитъ предѣлы", какъ въ Р. 59, хотя слова эти понимаются и переводятся различно. Затѣмъ Сл. „въ сердцы" неточно передаетъ Гр. κατὰ καρδίας „противъ сердца", но въ Гр. гл. (55, 70, 248, 254, Cpl.) читается κατάρα καρδίας „проклятіе сердца". Сравнивая Гр. чтеніе съ Сир., можно заключить, что въ началѣ стиха стояли слова, переданныя въ Сир.: „больше, чѣмъ смерть" или „хуже смерти", по-еврейски רע ממות, а далѣе Гр. „пребываетъ печаль" соотвѣтствуетъ словамъ דון עומד „скорбь пребывающая" или „постоянная", такъ что получается естественное продолженіе мысли 18 стиха: „хуже смерти постоянная скорбь" [1]). Во второй части Гр. и Сир. „нищаго" передаетъ, вѣроятно, Евр. *ъанû*, что здѣсь означаетъ: „жизнь угнетенная, несчастная", а конецъ стиха долженъ быть возстановленъ по чтенію Сир. и Гр. гл.: „проклятіе сердца", или „проклята отъ сердца". Лат. вмѣсто „смерть исходитъ" ставитъ: „спѣшитъ смерть и покрываетъ силу", а далѣе вмѣсто „слячетъ крѣпость"—„наклоняетъ шею", „въ наведеніи" передается словомъ in abductione „въ отведеніи", хотя оно поставлено, повидимому, ошибочно вмѣсто in obductione „въ напасти", и слова „противъ сердца" переводятся: „по сердцу его".

20—21. Чтобы не растравлять себя скорбію объ умершемъ, слѣдуетъ забыть о немъ,—такъ совѣтуетъ бенъ-Сира.

---

[1]) См. *Rud. Smend,* Die Weisheit J. Sir., S. 344.

„Не держи его“, т. е. покойника, „больше на сердцѣ, отложи память о немъ и вспоминай о концѣ“, о своей собственной кончинѣ; „не думай о немъ, ибо нѣтъ для него надежды“ на возвращеніе къ жизни въ этомъ мірѣ, между тѣмъ своею скорбію ты „ему не поможешь, а себѣ повредишь“. Нельзя спорить противъ того, что совѣтъ этотъ продиктованъ холоднымъ умомъ, а не любовью къ близкому человѣку, забывающею о себѣ; но нужно помнить, что суровая дѣйствительность даетъ намъ много подобныхъ примѣровъ, когда люди скоро забываютъ самыхъ дорогихъ покойниковъ, надъ гробомъ которыхъ они безутѣшно рыдали; кромѣ того, бываютъ случаи, когда и Спаситель приглашаетъ: „остави мертвыхъ погребсти своя мертвецы“ (Мѳ. 8, 22, Лк. 9, 60). Сл.: „Не даждь въ печаль сердца твоего, остави ю (Остр.: его), помянувъ послѣдняя; Не забуди, нѣсть бо возвращенія: и ему пользы не сотвориши, и себе озлобиши (Остр.: себѣ же зазлиши)“. Въ Гр. замѣтно стремленіе смягчить жестокость совѣтовъ автора. Именно, „въ печаль“ поставлено вмѣсто Евр. *'елайв* „къ нему“, — разумѣется, конечно, къ умершему, какъ и въ дальнѣйшихъ мѣстоименіяхъ (ср. ст. 21b), а не къ „печали“, о которой говорилось въ предшествующемъ стихѣ. Сир. также беретъ существительное изъ предыдущаго стиха: „не давай сердца своего клятвамъ“. „Не даждь сердца“ передаетъ Евр. *`ал ташит леб*, „не клади сердца“, какъ стоитъ на полѣ, въ текстѣ же: *`ал ташиб леб* „не возвращай сердца“. Сл. и Гр. „остави ю“. т. е. скорбь, также неточно передаетъ Евр. „оставь память его“, или „отложи память о немъ“, — разумѣется постоянная, неотступная мысль о покойномъ, терзающая душу. Въ Сир. читается: „помни о печали и оставь грѣхи“. Въ Евр. далѣе поставленъ 22 стихъ и затѣмъ уже 21-й; но слѣдуетъ предпочесть Гр. порядокъ, такъ какъ „помяни“ въ 22 стихѣ служитъ восполненіемъ словъ „не поминай“ въ 21-мъ, перестановка же могла произойти оттого, что и въ концѣ 20 стиха и въ началѣ 22-го стоитъ слово *зэкор* „вспоминай“. Сл. и Гр. „не забуди“ неправильно передаетъ Евр. *`ал тизкэрегŷ* „не вспоминай, не думай о немъ“. т. е. о покойномъ; точно также и далѣе Гр. и Сл. не передаютъ Евр. *лô* „ему“: „ибо нѣтъ для него надежды“, а вмѣсто „надежды“, *тиквâ*, ставятъ: „возвращенія“. Вмѣсто Сл. „и ему пользы не сотвориши“ въ Евр. читается: *мâ тôъйл* „что̀ поможешь?“ или свободнѣе: „*ему* не поможешь“; „и себе озлобиши“, т. е. повредишь себѣ. Сир. на мѣстѣ 21 стиха ставитъ нѣсколько притчей, очень далекихъ отъ подлинника:

„и не полагайся на богатство, ибо нѣтъ на него надежды;
ибо какъ птица небесная, которая прилетаетъ и садится,
такъ и богатство у сыновъ человѣческихъ:
оно тебя радуетъ, а другому вредитъ“.

22—23. Вмѣсто безутѣшной скорби о покойномъ должно воспользоваться его кончиной, какъ урокомъ себѣ: помни, что и твоя судьба такова же, какъ его, и готовься къ смерти, чтобы она не застала тебя врасплохъ; о покойномъ же забудь и утѣшься, такъ какъ ему твоя скорбь не поможетъ. Сл.: „Помяни судъ (Остр.: уставъ) его, яко сице и твой: мнѣ вчера (Остр.: яко сице: яко вчера твоя мнѣ), а тебѣ днесь. Въ покои мертвеца упокой (Остр.: кончаи) память его, и утѣшися о немъ во исходѣ духа (Остр.: души) его". Здѣсь „судъ его", Евр. *хуккô*, означаетъ предназначеніе, судьбу умершаго человѣка, которая такова же, какъ и судьба всякаго другого, ср. 14, 18. Мѣстоименіе „его" при словѣ „судъ" стоитъ только въ Гр. В, 253, 308, въ остальныхъ спискахъ, какъ и въ Лат. и Коп.-с., читается: „мое" (вмѣсто *вав* въ словѣ *хуккô* читали *йод*),—такъ и въ Рус., гдѣ стихъ 22 поставленъ въ кавычки, какъ слова, влагаемыя въ уста умершаго. И вмѣсто „яко сице и твой" тѣ же списки (кромѣ 253) читаютъ: „такъ, какъ и твой", Лат.: „ибо такъ будетъ и твой"; Сир. неточно: „и помни что это есть опредѣленіе для тебя". Въ Евр. *кен* „такъ", согласно съ Гр., поставлено на полѣ, въ текстѣ же читается гŷ' „онъ" или „это": „ибо это судьба твоя". Вмѣсто „мнѣ вчера", какъ въ Гр. и Сл., въ Евр. читается: „ему вчера", — разумѣется тотъ же умершій; Гр. вмѣсто *лô* ошибочно прочиталъ *лŷ*. Эѳ. переводитъ свободно: „сегодня я, а завтра ты". Сл. и Гр. „въ покои" соотвѣтствуетъ Евр. слову *кишбôт* „какъ почилъ" или „когда почилъ",—тотъ же глаголъ поставленъ и далѣе: „упокой память его"; свободно можно перевести безъ союза: „скончался умершій,—окончи и память о немъ",—разумѣется скорбная память, непрестанное сожалѣніе и плачъ о его кончинѣ. „О немъ" послѣ „утѣшися" въ Сл. и Гр. прибавлено по смыслу; „во исходѣ духа его" въ Евр. читается: „съ исходомъ души его", разумѣется,—изъ тѣла; смыслъ одинаковъ. Лат. неточно: „и утѣшь его въ исходѣ духа его".

Дѣло ученаго мудреца выше житейскихъ занятій
(Сир. 38, 24—39, 14).

24. Мудрость ученаго *достигается* въ благопріятное время досуга,
и кто имѣетъ мало занятій, тотъ можетъ сдѣлаться мудрымъ.
25. Какъ можетъ сдѣлаться мудрымъ тотъ, кто правитъ плугомъ
и хвалится палкой погонщика,
кто погоняетъ воловъ и съ пѣсней правитъ *ими*,
и *ведетъ* свой разговоръ съ быками?

26. Онъ думаетъ о томъ, какъ заборонить борозды,
и забота его о наполненіи стойла.
27. Также и каждый ремесленникъ и художникъ,
не имѣющій покоя ни днемъ, ни ночью,
вырѣзывающій изображенія на печатяхъ,
и стараніе его—о тонкой отдѣлкѣ фигуръ.
28. Онъ думаетъ о томъ, какъ сдѣлать сходнымъ рисунокъ,
и забота его—объ окончаніи работы.
29. Также и мѣдникъ, сидящій у наковальни
и размышляющій надъ тяжелымъ издѣліемъ:
пламя огня расплавляетъ тѣло его,
и отъ жара печи онъ раскаляется;
30. къ стуку молота онъ склоняетъ ухо свое,
и на образецъ сосуда *направляетъ* глаза свои.
31. Онъ думаетъ о томъ, какъ бы окончить работу,
и забота его—объ окончательной отдѣлкѣ.
32. Также и горшечникъ, сидящій надъ своей работой
и вертящій колесо ногами своими;
33. онъ постоянно въ заботѣ о дѣлѣ своемъ,
и вся работа его исчислена;
34. руками своими онъ даетъ форму глинѣ,
а ногами разминаетъ ея жесткость.
35. Онъ думаетъ о томъ, какъ бы обмуравить сосудъ,
и забота его—объ очищеніи печи.

* * *

36. Всѣ они искусно работаютъ руками своими,
и каждый бываетъ мудръ въ дѣлѣ своемъ.
37. Безъ нихъ не проживешь въ городѣ,
и гдѣ бы они ни жили, они не голодаютъ.
Однако на совѣтѣ народномъ ихъ не спрашиваютъ,
и на собраніи они не выступаютъ;
38. на судейскомъ сѣдалищѣ они не сидятъ
и не размышляютъ о законахъ и правѣ;
они не произносятъ наставленія и суда
и не разумѣютъ притчей мудрецовъ.
39. Но они искусны въ житейскихъ занятіяхъ,
и забота ихъ—объ успѣхѣ *своего* ремесла.

* * *

Глава 39, 1. Только тотъ, кто отдаетъ душу свою
и размышляетъ о законѣ Всевышняго,—
тотъ изслѣдуетъ мудрость всѣхъ древнихъ
и изучаетъ пророчества;
2. онъ внимателенъ къ рѣчамъ мужей именитыхъ
и вникаетъ въ *тонкіе* обороты притчей;
3. онъ изслѣдуетъ тайный смыслъ изреченій
и привыкаетъ къ загадкамъ притчей;
4. онъ служитъ среди вельможъ
и является передъ правителями;
5. онъ путешествуетъ по землѣ чужихъ народовъ,
испытываетъ доброе и злое среди людей.
6. Онъ думаетъ о томъ, чтобы взыскать Создателя своего,
и молится передъ Всевышнимъ;
онъ открываетъ уста свои для молитвы
и молится о грѣхахъ своихъ.
7. Если благоволитъ Господь Великій,
онъ наполнится духомъ разума;
8. онъ самъ прольетъ, какъ дождь, слова мудрости
и въ молитвѣ исповѣдается предъ Господомъ;
9. онъ самъ подастъ вѣрный совѣтъ и свѣдѣніе,
и будетъ размышлять о тайнахъ Его;
10. онъ самъ преподастъ разумное ученіе,
и будетъ хвалиться закономъ завѣта Господня.
11. Разумъ его многіе восхвалятъ,
и онъ во вѣкъ не будетъ забытъ;
12. память о немъ не прекратится,
и имя его будетъ жить въ роды родовъ;
13. о мудрости его разскажутъ народы,
и о славѣ его возвѣститъ собраніе;
14. пока онъ будетъ жить, онъ пріобрѣтетъ имя больше,
чѣмъ тысячи,
а когда скончается, оно останется по немъ.

* * *

Такъ какъ мудрость достигается человѣкомъ главнымъ образомъ чрезъ изученіе закона Божія (ср. 15, 1, 24, 25—29), то естественно, что занятіе книжника, изучающаго законъ, выше всѣхъ житейскихъ занятій (38, 24—39); въ одушевленныхъ притчахъ бенъ-Сира воспѣваетъ высоту призванія ученаго мудреца и описываетъ славу, какая воздается ему всѣми

людьми (39, 1—14). Отсюда видно, какимъ почетомъ и уваженіемъ пользовались ученые книжники во времена Іисуса сына Сирахова и какъ высоко уже тогда ставилось изученіе Св. Писанія; отсюда можно видѣть и то, что свящ. книги тогда уже составляли одинъ опредѣленный канонъ, пользовавшійся высокимъ авторитетомъ и строго отграниченный отъ остальныхъ человѣческихъ писаній.

24. Въ началѣ отдѣла бенъ-Сира ставитъ его главную мысль: только при благопріятномъ досугѣ можно пріобрѣсть мудрость, такъ какъ она, какъ сказано раньше, достигается тщательнымъ изученіемъ закона. Сл.: „Премудрость книжника въ благовременіи (Остр.: въ время) праздества, и умаляяйся дѣяніемъ своимъ упремудрится". Въ Евр. первое полустишіе читается: „мудрость книжника умножаетъ мудрость", что̀ явно неправильно, хотя и въ Сир. переведено: „умножаетъ ему мудрость"; но Гр. чтеніе: „во благовременіи праздества", т. е. досуга, вполнѣ соотвѣтствуетъ и второму полустишію, гдѣ также говорится о досугѣ, необходимомъ для ученаго, и потому должно быть признано первоначальнымъ. Подъ „книжникомъ", *со̂фер*, здѣсь разумѣется, какъ видно изъ дальнѣйшаго, человѣкъ, посвятившій себя изученію закона Божія и вообще Божественнаго откровенія, не только записаннаго въ свящ. книгахъ, но проявившагося и въ премудромъ твореніи Божіемъ,—мірѣ и человѣкѣ (ср. 39, 5, 31, 9—11). Впослѣдствіи, ко времени пришествія Христа Спасителя, книжники потеряли свое древнее значеніе; они сохранили высокое положеніе въ обществѣ, но утратили высоту нравственную и превратились въ узкихъ спеціалистовъ, изучавшихъ букву закона и не видѣвшихъ духа его. Но во времена сына Сирахова это были ученые мудрецы, продолжатели дѣла древнихъ пророковъ,—учители народа. „Умаляяйся дѣяніемъ" значитъ—имѣющій мало занятій, Сир. свободно: „не занятый пустыми вещами". Сл. „своимъ", Гр. αὐτοῦ, соотвѣтствуетъ Евр. гŷ' „онъ, этотъ": можетъ быть, первоначально въ Гр. читалось οὗτος—„сей упремудрится". Послѣднее слово точно передаетъ Евр. *йитхаккам* „сдѣлается мудрымъ", здѣсь, по смыслу: „можетъ сдѣлаться мудрымъ", такъ какъ не всякій, имѣющій досугъ, способенъ достигнуть мудрости. Въ талмудѣ выражена подобная же мысль: „имѣй мало занятій, но занимайся закономъ и будь ревностенъ къ заповѣдямъ, и относись ко всѣмъ людямъ со смиреніемъ духа" [1]).

25—26. Далѣе бенъ-Сира перечисляетъ различныя житейскія занятія, чтобы показать, какъ они приковываютъ къ себѣ все вниманіе человѣка и не позволяютъ ему заниматься изученіемъ закона для достиженія мудрости. Сл.: „Чимъ

---

[1]) См. *Cowley a. Neubauer*, The orig. Hebrew of Eccli., p. XXVI.

умудрится (Остр.: что ся умудритъ, держай орало и хваляйся остномъ, гоняй волы. и обращаяйся (Остр.: и възвращаяся) въ дѣлѣхъ ихъ, и повѣсть его въ сынѣхъ юнчихъ? Сердце свое дастъ возрыти бразды (Остр.: въспровращи бразду), и бдѣніе его въ насыщеніяхъ (Остр.: на насыщеніе) юницъ". Сл. и Гр. „орало", т. е. плугъ или соха. въ Евр. выражено словомъ *малмад*, употребляющимся въ Библіи только однажды, въ Суд. 3, 31: „и изби (Самгаръ) иноплеменниковъ—раломъ воловымъ (*бэмалмад габбакар*)". при чемъ тамъ разумѣютъ обычно „воловій рожонъ" (Рус.), заостренную палку, которою погонщикъ бьетъ воловъ Но здѣсь едва ли умѣстно это значеніе: во второмъ полустишіи также говорится объ этой палкѣ, здѣсь же слѣдуетъ ожидать упоминанія о главномъ орудіи земледѣльца,—о плугѣ, какъ въ Гр. и Сир. („сошникъ"): правящій плугомъ; *малмад* означаетъ, можетъ быть, рукоятку плуга. Сл. „остномъ" передаетъ Гр. ἐν δόρατι κέντρου „древкомъ рожна", въ Евр. первое слово читается также *баханіт* „копьемъ", второе же—מרעיד „дрожащій" или מהעיר „возбуждающій" (отъ *ъўр* „возбуждаться"): нѣкоторыя буквы читаются неясно; можно принять послѣднее чтеніе: „копьемъ возбуждающаго", т. е. палкой погонщика. Въ первомъ полустишіи слѣдующей притчи (ст. 25cd) и говорится о томъ, „кто гоняетъ воловъ и съ пѣсней правитъ ими", Евр. *йэшôбеб башшûр*, какъ читается на полѣ, въ текстѣ же надъ словомъ *йэшôбеб* написано *лесаддед* „чтобы боронить" (изъ 26 стиха), а вмѣсто *башшûр* читается *башшор* „быками", какъ и въ Сир. Въ Гр. читается совершенно иначе: „и обращаяйся (тотъ же Евр. глаголъ *шўб*) въ дѣлѣхъ ихъ". Евр. чтеніе слѣдуетъ предпочесть въ виду параллельнаго полустишія, гдѣ говорится о разговорѣ съ быками: пахарь распѣваетъ пѣсни и понукаетъ воловъ словами и крикомъ. „И повѣсть его", т. е. разговоръ, Евр. *шэъшйотайв* (ср. 37, 18), „въ сынѣхъ юнчихъ", т. е. *о* сынахъ быковъ, *о* быкахъ; но въ Евр. и Сир.: „*съ* сынами быковъ",—онъ ведетъ разговоръ съ быками, когда на нихъ пашетъ. Двѣ притчи 25 стиха составляютъ вопросъ: какъ можетъ достигнуть мудрости такой пахарь? Отвѣтъ подразумѣвается отрицательный, и въ 26 стихѣ прямо говорится, что его мысли сосредоточены совсѣмъ на другомъ. Подобнымъ же образомъ построены и дальнѣйшіе примѣры житейскихъ занятій: сначала описаніе занятій (ст. 27, 29—30, 32—34), потомъ указаніе, куда направлены заботы каждаго, причемъ повторяются слова: „сердце свое вдастъ". „и бдѣніе его" (ст. 28, 31, 35). Въ Евр. полустишія 26 стиха ошибочно поставлены въ обратномъ порядкѣ. „Сердце свое дастъ" значитъ: обращаетъ вниманіе, думаетъ; Сир.: „его сердце думаетъ". Сл. „возрыти бразды" передаетъ Гр. ἐκδοῦναι αὔλακας, въ Евр. ясно читается глаголъ *лэсаддед* „боронить", а отъ слѣдующаго слова сохранились только отдѣльныя буквы; одни читаютъ его: *битламûм* „по бороздамъ" (Петерсъ),

другіе: *гиблôт зерахъ* „полосы посѣва" (Сменд), на основаніи Сир.: „на полосахъ посѣва своего": смыслъ остается тотъ же, но лучше читать, вмѣстѣ съ Гр.: „заборонить борозды", остающіяся послѣ плуга. „Бдѣніе его" соотвѣтствуетъ Евр. слову *шэкêдатô* „безсонница, забота его". отъ שקד „бодрствовать", — производное это употребляется только здѣсь. „На насыщеніяхъ юницъ", точнѣе съ Гр. „о кормахъ для телицъ", свободно передаетъ Евр. *лэкаллôт марбек* „о наполненіи стойла". т. е. о заготовленіи достаточнаго количества корма для рабочаго скота, или же—о пріобрѣтеніи для своихъ стойлъ бóльшаго количества скота. Лат. 25 ст. начинаетъ: „какою мудростью исполнится", слова: „древко рожна" раздѣляетъ: „и кто хвалится копьемъ? Рожномъ гоняетъ воловъ" и т. д; слова: „возрыти бразды" Лат. передаетъ: „на поворачиваніе бороздъ".

27—28. Не можетъ сдѣлаться мудрымъ и ремесленникъ или художникъ, занятый вырѣзываніемъ изображеній на камняхъ, изготовленіемъ печатей или геммъ; такіе рѣзные камни были въ древности въ большомъ употребленіи, и этимъ художественнымъ ремесломъ занимались, вѣроятно, многіе соотечественники сына Сирахова; рѣзные камни были, напр., на нарамникахъ первосвященника и на наперсникѣ судномъ (Исх. 28, 9—14, 17—21). Сл. „Тако всякъ древодѣля и архитектонъ (Остр.: и художникъ), иже нощи яко дни провождаетъ, дѣлая изваянія (Остр.: дѣлающи истуканія) печатей, и прилѣжаніе его измѣнити различіе: Сердце свое дастъ уподобити живописаніе, и бдѣніе его еже совершити (Остр.: есть скончати) дѣло". Гр. τέκτων καὶ ἀρχιτέκτων, „художникъ и зодчій", передаетъ Евр. *хореш* „высѣкающій, обработывающій", вообще „ремесленникъ". и *хôшеб* „обдумывающій, художникъ": изъ дальнѣйшаго видно, что здѣсь разумѣется именно граверъ, рѣзчикъ по камню или металлу; несомнѣнно, въ обоихъ этихъ стихахъ рѣчь идетъ объ одномъ родѣ занятій, какъ и въ другихъ сосѣднихъ примѣрахъ. „Тако"—разумѣется: такъ же, какъ и земледѣлецъ, не можетъ сдѣлаться мудрымъ; въ Евр. ошибочно: „такъ работаетъ" или „работающій",—Сир. подтверждаетъ Гр. чтеніе: „тако всякъ". Сл. „нощи (точнѣе: „ночью") яко дни провождаетъ" передаетъ обычное Гр. чтеніе, въ Гр. гл. (248, Cpl.) и Лат. поставлено: „день", въ нѣкоторыхъ Гр. спискахъ (В, 55. 307, 308): „днемъ". И въ Евр. на полѣ стоитъ: *йингаг* „занимается", въ текстѣ слово испорчено, но, вѣроятно, стояло *йазйахъ* „обезпокоенъ, не имѣетъ покоя", отъ *зŷахъ* „быть взволнованнымъ": „который не имѣетъ покоя" или „не имѣющій покоя ни днемъ, ни ночью"; такъ и въ Сир., гдѣ эта притча передается свободно: „такъ и всѣ ремесленники не имѣютъ покоя совершенно, и ночью и днемъ они думаютъ о томъ". Этими словами (ст. 27ab) кончается Евр., слѣдующій листъ начинается съ 39, 20. Сл. „дѣлая", т. е. дѣлающій, свободно передаетъ Гр. множ. число:

„вырѣзывающіе“, правильнѣе и здѣсь поставить един. число, въ которомъ стоятъ остальные глаголы; въ Сир. вездѣ множ. число. Гр.: „вырѣзывающій рѣзьбы печатей“, т. е. вырѣзывающій изображенія на печатяхъ, Сир.: „(они думаютъ) о дѣлѣ вырѣзыванія и печатей и жемчуговъ“. Сл. „и прилежаніе“ передаетъ Гр. ἐπιμονή „постоянство, упорство“, т. е. стараніе, какъ и въ Сир.: „и размышленія ихъ“; въ нѣкоторыхъ Гр. спискахъ (B, 254, 308) читается ὑπομονή „стойкость, терпѣніе“. Сл. „измѣнити различіе“, Гр. ἀλλοιῶσαι ποικιλίαν „разнообразить пестроту“ или „рисунокъ“, т. е. сдѣлать его болѣе красивымъ и тонкимъ, свободно: „о тонкой отдѣлкѣ фигуръ“ (Рус.: „чтобъ оразнообразить форму“, P. 59: фигуру). Сир. неточно: и размышленія ихъ „потребны для дѣла искусства ихъ“. Въ 28 стихѣ „уподобити живописаніе“ значитъ: „сдѣлать сходнымъ рисунокъ“,—мастера имѣли передъ глазами образцы, которымъ подражали. Лат. 27cd переводитъ: „кто вырѣзаетъ рѣзныя печати, и усидчивость его разнообразитъ рисунокъ“, а 28b: „и бдѣніе его (или: бдѣніемъ своимъ) совершитъ дѣло“.

29—31. Третій примѣръ—мѣдникъ, выковывающій изъ металла статуи, сосуды и проч.; онъ также весь поглощенъ своею тяжелою работой и не имѣетъ возможности изучать законъ. Сл.: „Такожде и ковачь сѣдя близъ наковални, и соглядаяй дѣло желѣза: куреніе огня удручитъ тѣло его, и теплотою пещи утрудится; Гласъ (Остр.: гласомъ) млата обновитъ (Остр.: приклонитъ) ухо его, и прямо подобію сосуда очи его; Сердце свое вдастъ на скончаніе дѣлъ, и бдѣніе его украсити до конца“. Сл. „ковачь“ правильно передаетъ Гр. χαλκεύς, но здѣсь лучше удержать первоначальное значеніе этого слова: „мѣдникъ“, т. е. мастеръ разныхъ художественныхъ произведеній изъ металла, преимущественно изъ мѣди (ср. ст. 30b). Сир. опускаетъ упоминаніе о мѣдникѣ: (потребны) „сидѣть у печи“,—вмѣсто „наковальни“ Сир. ставитъ „печи“; но о печи говорится далѣе (ст. 29d), здѣсь же называется главнѣйшая принадлежность мастерства—наковальня. „Соглядаяй дѣло желѣза“ передаетъ чтеніе большинства Гр. списковъ; въ Гр. B вмѣсто ἔργον (въ разныхъ падежахъ) поставлено ἀργῷ „необработаннымъ“ желѣзомъ. Въ Сир. читается: „тяжелые инструменты“. Такъ какъ рѣчь о желѣзѣ здѣсь едва ли умѣстна, то слѣдуетъ читать: „размышляющій надъ тяжелымъ издѣліемъ“. Сл. „куреніе“ передаетъ Гр. ἀτμίς „дыханіе“, здѣсь—„пламя огня“; „удручитъ“ (Рус. „изнуряетъ“) соотвѣтствуетъ, повидимому, обычному Гр. чтенію: τήξει, буквально: „расплавитъ“, что здѣсь вполнѣ возможно, какъ образное выраженіе о тѣлѣ, подверженномъ постоянному дѣйствію жара плавильной печи; въ нѣкоторыхъ Гр. спискахъ (B, 23, 253, 308) читается: πήξει „сколотитъ, сдѣлаетъ твердымъ“; Сир.: „заставляетъ разрываться“, Лат.: „жжетъ“. Сл. „теплотою пещи утрудится“ свободно

передаетъ Гр. „въ жарѣ печи будетъ сражаться", какъ и въ Лат.: глаголъ διαμαχήσεται, повидимому, соотвѣтствуетъ Евр. слову *йитхарег*, отъ *харâ* „горѣть, гнѣваться",—Гр. взялъ второе значеніе, въ арамейскомъ языкѣ — „спорить", въ текстѣ же глаголъ употребленъ въ буквальномъ значеніи: „разгорается, раскаляется". Въ 30 стихѣ „обновитъ", Гр. καινιεῖ, совершенно не подходитъ по смыслу. Вторичные переводы, кромѣ Лат. и Сл., стараются исправить это чтеніе; Сир.-екз.: „исчерпываетъ" (κενεῖ), Арм.: „возбуждаетъ" (κινεῖ), Эѳ.: „терзаетъ" (κναίει). Предполагали (Фрицше), что въ Евр. стоялъ глаголъ יחרש „оглушаетъ", переводчикъ же прочелъ неправильно יחדש „обновитъ". Но въ Сир. читается: „къ обдумыванію склоняетъ онъ руку свою", при чемъ вмѣсто אידה „руку свою" правильнѣе читать ארנה „ухо свое"; отсюда слѣдуетъ заключить, что Гр. ΚΑΙΝΙΕΙ получилось изъ ΚΛΙΝΕΙ „склоняетъ" [1]). что вполнѣ соотвѣтствуетъ и параллельному полустишію: „къ стуку (буквально: къ голосу) молота онъ склоняетъ ухо свое и къ образцу сосуда очи свои", разумѣется: склоняетъ или направляетъ, такъ и въ Сир.: „направлены очи его". Сл. „украсити до конца" въ 31 стихѣ правильно передаетъ мысль Гр., хотя буквально тамъ читается: „украсить при окончаніи"; но вѣроятно, здѣсь разумѣется именно окончательная отдѣлка металлическаго предмета, напр., его полировка. Лат.: „и бдѣніе его украситъ въ совершеніе".

32—35. Четвертый примѣръ житейскихъ занятій, препятствующихъ достиженію мудрости,—работа горшечника. Сл.: „Такожде и скуделникъ сѣдя на дѣлѣ своемъ, и вертя ногама своима (въ Остр. „своима" нѣтъ) коло, Иже въ печали лежитъ выну на дѣлѣ (Остр.: въ дѣлѣ) своемъ. исчисляемо (Остр.: и въ числѣ) все дѣланіе его: Мышцею своею вообразитъ бреніе, и предъ ногама преклонитъ крѣпость его (Остр.: свою); Сердце свое вдастъ скончати сосудъ, и бдѣніе его очистити (Остр.: истребити) пещь". Сир. 32 стихъ переводитъ: „также и горшечникъ, сидящій у колеса и ступнями своими вертящій сосудъ",—Гр. вѣрнѣе, такъ какъ горшечникъ вертитъ ногами именно колесо, на которомъ стоитъ обдѣлываемый сосудъ. Сл. „въ печали лежитъ на дѣлѣ" неточно передаетъ Гр.: „въ заботѣ лежитъ (т. е. находится) о дѣлѣ своемъ"; „исчисляемо (55, 155, Лат.: „въ числѣ", 307: „въ числахъ") все дѣланіе его"—значитъ, что горшечникъ обязанъ изготовить опредѣленное количество посуды, чтобы заработать на свое пропитаніе, и онъ постоянно озабоченъ тѣмъ, какъ бы выработать это количество. Сир. неправильно: „и глаза его—на сосуды всей работы его". Сл. „вообразитъ бреніе" значитъ „даетъ форму глинѣ", Сир.: „и руки его разминаютъ глину"; отсюда видно, что и слово „руки" стояло во множ.

[1]) *A. Edersheim* in *Wace*' Apocrypha, II, p. 187.

числѣ, какъ и „ноги“. Вторая половина 34 стиха въ Сл. передана буквально съ Гр., при чемъ „его“ относится къ слову „бреніе“: предъ его ногами склонится, уступитъ жесткость глины, она станетъ мягкою, свободнѣе: „ногами разминаетъ ея жесткость“. Сир. иначе: „и прежде чѣмъ онъ умретъ, онъ сдѣлается согнувшимся и сгорбленнымъ“; въ Гр. болѣе соотвѣтствуютъ другъ другу обѣ части стиха. Сл. „сосудъ“ въ 35 стихѣ передаетъ Гр. χρῖσμα „обмазываніе“, что̀ соотвѣтствуетъ Евр. слову *мишха̂*; разумѣется обмазываніе готоваго сосуда передъ его обжиганіемъ, его муравленіе, свободно можно перевести: „какъ бы обмуравить сосудъ“. Сир. и Эѳ. вмѣсто „обмазываніе“ читаютъ „дѣло его“. Сл. и Гр. „очистити пещь“, Сир. неправильно: „устроить печь“; имѣется въ виду тщательное очищеніе печи, въ которой обжигаются глиняные сосуды,—съ тою цѣлію, чтобы въ ней не осталось ничего такого, отъ чего обжигаемые сосуды могутъ лопнуть или повредиться,—и тогда пропадетъ вся работа горшечника. Лат.: „и бдѣніе его очиститъ печь“.

36. Общій выводъ изъ всѣхъ приведенныхъ примѣровъ: всѣ такіе ремесленники и художники могутъ „искусно работать руками своими, и каждый бываетъ мудръ въ дѣлѣ своемъ“, можетъ дойти до совершенства въ своемъ ремеслѣ, но они не могутъ достигнуть истинной мудрости, для которой необходимо изученіе закона и обширный жизненный опытъ (ст. 37—38). Сл.: „Вси сіи на руки своя (Остр.: рукама своима) надѣются, и кійждо въ дѣлѣ своемъ умудряется (Остр.: премудряется)“. Въ Сир. первое полустишіе читается: „всѣ они—ради успѣха ихъ“ или „искусства ихъ“; отсюда можно заключить, что Гр. ἐνεπίστευσαν „ввѣрились, довѣрились“ передаетъ Евр. глаголъ *'аман* „быть надежнымъ, вѣрнымъ“, но въ подлинникѣ здѣсь стоялъ, вѣроятно, созвучный съ этимъ глаголъ *'аман* съ значеніемъ „искусно работать“, откуда *'omman* „художникъ“ въ П. П. 7, 1: „чины бедру твоею подобни усерязямъ, дѣлу рукъ художника“ (Евр. 7, 2 *маъасег йэдê 'омман*). Получается фраза: „искусно работаютъ руками своими“, вполнѣ параллельная второму полустишію, гдѣ „умудряется“ значитъ: „бываетъ мудръ“, достигаетъ высокаго искусства въ своемъ дѣлѣ, Лат.: „въ искусствѣ своемъ“.

37—38. Житейскія занятія необходимы и полезны какъ для самихъ тружениковъ, такъ и для всего общества: „безъ нихъ“, безъ ремесленниковъ, „не проживешь въ городѣ, и гдѣ бы они ни жили, они не голодаютъ“, находятъ себѣ заработокъ. Однако вездѣ, гдѣ требуется высшая мудрость, тамъ выступаютъ не они, ремесленники, а мудрецы, изучившіе законъ. „На совѣтѣ народномъ ихъ не спрашиваютъ, и на собраніи они не выступаютъ“: тамъ даютъ совѣты признанные всѣмъ народомъ мудрецы, способные устроить къ лучшему судьбу своего народа (ср. 37, 25—29). „На судейскомъ сѣдалищѣ они не сидятъ и не размышляютъ о законахъ и правѣ“: это

также преимущество мудрецовъ, и главнымъ образомъ—священниковъ израильскихъ (ср. Вт. 17, 8 дал.). „Они не произносятъ наставленія и суда и не разумѣютъ притчей мудрецовъ",—онѣ недоступны ихъ простому уму.

Сл.: „Безъ тѣхъ не населится (Остр.: не уселится) градъ, и не вселятся, ни походятъ, и въ соборище не возмутся (Остр.: и въ соборищи не походятъ). На престолѣ же судей не сядутъ, и завѣта суду не размыслятъ, ниже имутъ извѣщати наказанія и суда, и въ притчахъ не обрящутся". Здѣсь „не населится градъ" значитъ: не будетъ имѣть населенія, если въ немъ не будетъ ремесленниковъ, проще: безъ нихъ не проживешь въ городѣ. Два слѣдующіе глагола въ Гр. и Сл. не имѣютъ яснаго смысла; Сир.: „и тамъ, гдѣ они обитаютъ, они не голодаютъ". Отсюда слѣдуетъ заключить, что Гр. οὐ παροικήσουσιν „не вселятся" слѣдуетъ читать: οὗ παροικήσουσιν „гдѣ они поселятся", а глаголъ „походятъ" ошибочно передаетъ Евр. *йаъабрŷ*, тогда какъ слѣдовало читать *йиръабŷ* „голодаютъ". Далѣе въ Сл. и Гр. опущено цѣлое полустишіе, сохранившееся въ Гр. гл. (S*, 70, 248, Cpl.), Сир. и Ар.:

„но на совѣтѣ народномъ не будутъ отыскиваемы",

или „спрашиваемы" (S* читаетъ: „на совѣтъ" и опускаетъ отрицаніе „не", какъ и 70). Это полустишіе несомнѣнно подлинное, такъ какъ слѣдующее составляетъ вполнѣ подходящій для него второй членъ параллелизма: „и на собраніи они не выступаютъ", Сир.: „не возвышаются", какъ и Сл. „не возмутся", въ Гр. стоитъ ошибочно: οὐχ ὑπεραλοῦνται „не перепрыгнутъ",—разумѣется, можетъ быть,—черезъ другихъ, не станутъ выше другихъ. „На престолѣ судей", точнѣе: „на сѣдалищѣ судьи" они не сидятъ, т. е. не приглашаются судить людей. Вмѣсто Сл. и Гр. „завѣта суду" или „суда" въ Сир. читается: „закона и суда"; тѣми же Гр. словами въ 45, 21 передается Евр. выраженіе *хôк ŷмишпат* „постановленіе и судъ" или „законъ и право"; поэтому и здѣсь можно свободно перевести: „не размышляютъ о законахъ и правѣ", о чемъ обязаны постоянно думать судьи. „Наказанія и суда", т. е. „наставленія и суда", соотвѣтствуетъ обычному Гр. чтенію, которое представляется вполнѣ правильнымъ, такъ какъ здѣсь идетъ рѣчь о правѣ мудрецовъ учить другихъ и произносить свои авторитетныя сужденія о людяхъ и о явленіяхъ жизни; въ нѣкоторыхъ Гр. спискахъ читается: „правды и суда" (B, 253, 308, Сир.-екз.*); Сир. „ученіе мудрости", — подъ вліяніемъ слѣдующаго полустишія, гдѣ въ Сир. послѣ „притчи" сохранилось опредѣленіе: „мудрецовъ",—вѣроятно, согласно съ подлинникомъ, какъ и въ 3, 29. Гр. и Сл. „не обрящутся" и здѣсь, какъ въ 32, 18, передаетъ Евр. „не уразумѣютъ", какъ и читается въ Сир. Лат. въ 37 стихѣ послѣ „безъ тѣхъ" прибавляетъ: „всѣхъ", далѣе читаетъ: „въ собраніе не перепрыгнутъ".

39. Снова повторяется мысль 36 стиха: ремесленники, хотя и не выступають тамъ, гдѣ требуется высшая мудрость и знаніе закона, „но они искусны въ житейскихъ занятіяхъ, и забота ихъ—объ успѣхѣ *своего* ремесла". Сл.: „Но токмо зданіемъ житейскимъ прилѣжатъ (Остр.: създаніе вѣка утвердятъ), и моленіе ихъ въ дѣланіи художества". Сир. первое полустишіе переводитъ: „ибо они умны въ работахъ міра"; здѣсь „умны" передаетъ, вѣроятно, Евр. *йабйну*, тогда какъ Гр. прочелъ ошибочно *йакйну* „они тверды", στηρίσουσι, Сл. передалъ неточно: „прилѣжатъ". Сл. „житейскимъ", Гр. αἰῶνος, какъ и Сир. „міра", передаетъ Евр. *ъолам* „вѣкъ", здѣсь — въ смыслѣ нынѣшняго вѣка, міра (ср. 3, 18). „Зданіемъ" передаетъ Гр. κτίσμα „твореніе" или „дѣланіе", отсюда, какъ въ Сир., „работа, занятіе". Получится фраза: они умны или искусны въ занятіяхъ вѣка, т. е. въ житейскихъ своихъ занятіяхъ, въ своемъ ремеслѣ. Вмѣсто Гр. и Сл. „молитва", что здѣсь совсѣмъ не подходитъ, въ Сир. стоитъ: „дума, забота"; „въ дѣланіи художества" соотвѣтствуетъ Гр. фразѣ: ἐν ἐργασίᾳ τέχνης „въ производствѣ, выгодѣ ремесла", или свободно: „объ успѣхѣ *своего* ремесла".

39, 1—3. Въ противоположность людямъ, занятымъ житейскими заботами и не имѣющимъ времени для научныхъ занятій,—истинный мудрецъ отдаетъ всего себя изученію закона Божія и человѣческой мудрости, заключающейся въ мудрыхъ изреченіяхъ и притчахъ, и такимъ образомъ самъ достигаетъ мудрости. Сл.: „Точію вдающій (Остр.: развѣ вдающаго) душу свою и размышляющій (Остр.: и размышляющаго) въ законѣ Вышняго, премудрости всѣхъ древнихъ взыщетъ, и въ пророчествіихъ поучатися будетъ (Остр.: и въ пророчьствіи непраздна будетъ); Повѣсти (Остр.: повѣсть) мужей именитыхъ соблюдетъ и во извитія притчей совнидетъ (Остр.: внидетъ); Сокровенная (Остр.: съкровеніе) притчей изыщетъ, и въ гаданіи притчей поживетъ". Первая притча 1 стиха въ Остр. отнесена къ предшествующей главѣ, какъ и въ Лат., глава 39-я начинается тамъ словомъ „премудрости". Поставленный въ Остр. предлогъ „развѣ" съ родительнымъ падежомъ двухъ слѣдующихъ причастій точно соотвѣтствуетъ Гр. предлогу πλήν; но Сл. правильно разрѣшаетъ этотъ неудобный здѣсь оборотъ; только тотъ, кто предался изученію закона Божія,—тотъ способенъ къ восприятію мудрости: таковъ смыслъ рѣчи автора. Гр. и Сл. „вдающій душу свою", т. е. отдающій себя, остается безъ косвеннаго дополненія на вопросъ: чему? Въ Евр. такимъ дополненіемъ служила вторая часть притчи: „размышляющій о законѣ Вышняго", т. е. отдающій себя этому размышленію; но Сир. дополняетъ по смыслу: „страху Божію" и во второй части: „разумѣнію закона жизни". Вторая притча 1 стиха и дальнѣйшія, по 6 стихъ включительно, говорятъ о занятіяхъ мудреца-книжника. Онъ изучаетъ прежде всего свя-

щенныя книги, написанныя древними боговдохновенными мужами, т. е., кромѣ „закона Божія“ въ тѣсномъ смыслѣ, или Пятокнижія Моисеева, — книги пророческія и учительныя. Возможно, что бенъ-Сира имѣетъ здѣсь въ виду три части еврейской Библіи, когда говоритъ о „законѣ Вышняго“ (*тôрâ*), пророчествахъ (*нэби'йм*) и притчахъ (*кэтубйм*). Подъ „всѣми древними“ разумѣются, конечно, священные писатели. Послѣ слова „древнихъ“ Гр. 70 прибавляетъ: „людей“, въ двухъ другихъ спискахъ (296, 308) вмѣсто ἀρχαίων поставлено ἀνθρώπων. Сл. „поучатися будетъ“ свободно передаетъ Гр. ἀσχοληθήσεται „будетъ лишенъ досуга“ (въ Остр.: „непраздна“), будетъ занятъ пророчествами, будетъ прилежно изучать ихъ; Сир.: „и обращается къ древнимъ пророчествамъ“. Множ. число „повѣсти“ читается только въ немногихъ Гр. спискахъ (B, 70, 248, 307), въ другихъ, какъ и въ Остр.: „повѣсть“,— разумѣются изреченія мудрецовъ „именитыхъ“, т. е. знаменитыхъ, прославившихся своею мудростію; Сир. неправильно: „всѣхъ людей вѣка“. Сл. и Гр. „соблюдетъ“ значитъ: будетъ свято хранить ихъ, какъ высокую драгоцѣнность, будетъ внимателенъ къ рѣчамъ именитыхъ мужей. „Во извитія“ соотвѣтствуетъ Гр. слову ἐν στροφαῖς, „въ обороты“ или, какъ въ Рус., „въ тонкіе обороты притчей“,—имѣется въ виду поэтическая форма, въ какую облекались обычно изреченія мудрецовъ. Сир. неточно: „и обдумываетъ глубины“. Въ 3 стихѣ „сокровенная притчей“ означаетъ скрытый, тайный смыслъ приточныхъ изреченій, недоступный для обыкновеннаго человѣка,—то же, что „загадки“ въ параллельномъ полустишіи. „Поживетъ“ передаетъ Гр. ἀναστραφήσεται, которое и здѣсь, какъ въ 8, 9, свободно можно перевести: „навыкаетъ“ или „привыкаетъ къ загадкамъ притчей“, научается разгадывать ихъ. Сир. 3 стихъ переводитъ: „онъ изучаетъ мудрость притчей и размышляетъ обо всемъ скрытомъ“. Лат. тѣсно связываетъ начало 1 стиха съ предшествующими словами: „но они утвердятъ твореніе вѣка, и прошеніе ихъ въ совершеніи искусства, приспособляющіе душу свою и изслѣдующіе въ законѣ Всевышняго“; далѣе послѣ „взыщетъ“ Лат. ставитъ: „мудрый“; вмѣсто „въ загадкахъ“ читаетъ, какъ и Сир.: „въ сокрытыхъ“.

4—5. Кромѣ изученія закона Божія, мудрецъ пріобрѣтаетъ опытность путешествіями по чужимъ землямъ и общеніемъ съ различными людьми, особенно высокопоставленными, къ которымъ онъ находитъ доступъ благодаря своей мудрости (ср. 34, 9—12). Сл.: „Посредѣ велможъ послужитъ (Остр.: поживетъ) и предъ старѣйшину явится; въ земли (Остр.: въ землю) чуждихъ языкъ пройдетъ, добро бо и зло въ человѣцѣхъ искуси“. Вмѣсто един. числа „предъ старѣйшину“, какъ читается въ нѣкоторыхъ Гр. спискахъ (A, B, 155, 248, 308), во всѣхъ другихъ поставлено множественное, что и правильнѣе. Сир. переставляетъ глаголы: „и среди

вельможъ онъ ходитъ, и среди царей и великихъ онъ служитъ". По сравненію съ предшествующими и слѣдующимъ стихами, здѣсь рѣчь не о преимуществахъ мудреца, какъ въ 8, 9 и 11, 1, но о томъ, въ какихъ кругахъ чаще всего онъ вращается и гдѣ почерпаетъ свой опытъ. Такъ и въ 5 стихѣ говорится о путешествіяхъ мудреца. Вмѣсто „въ земли чуждихъ языкъ" Сир. ставитъ: „города міра". Вторая часть стиха въ Гр. связана съ первою союзомъ „ибо", но въ Гр. S и въ Сир. его не имѣется, какъ не было его, вѣроятно, и въ Евр.: вторая часть параллелизма здѣсь только продолжаетъ мысль, выраженную въ первой, путешествія служатъ средствомъ для испытанія добраго и злого, для пріобрѣтенія опытности. Вмѣсто „въ человѣцѣхъ" Сир. читаетъ „въ мірѣ".

6. Подобно тому, какъ описаніе житейскихъ занятій кончалось фразой: „сердце свое вдастъ" на то или другое (38, 26, 28, 31, 35), такъ и о мудрецѣ говорится, что онъ „Сердце свое вдастъ утреневати ко Господу сотворшему его, и предъ Вышнимъ помолится, и отверзетъ уста своя на молитву, и о грѣсѣхъ своихъ помолится", Сл. Мудрость достигается человѣкомъ при непрестанной помощи Божіей, пріобрѣтаемой горячею молитвой, и съ другой стороны, мудрость приводитъ къ молитвѣ, какъ средству общенія съ Высочайшею Мудростію. Вотъ почему главное вниманіе мудреца обращено на молитву, чрезъ нее онъ находитъ прощеніе своихъ грѣховъ. Сир. 6a переводитъ: „въ сердцѣ своемъ онъ полагаетъ молиться", но Гр. здѣсь вѣрнѣе, только слово „ко Господу" здѣсь прибавка, удлинняющая стихъ,—оно въ Гр. гл. (70, 248, Cpl.) поставлено раньше слова „утреневати". Послѣднее слово и здѣсь, какъ и въ 4, 13, значитъ „искать, стремиться", т. е., въ данномъ мѣстѣ,—стремиться войти въ молитвенное общеніе съ Господомъ. Сир. 6b переводитъ свободно: „и отъ Бога проситъ онъ милости". Вторая притча 6 стиха даетъ ту же мысль, что и первая, прибавляя только, что въ своей молитвѣ мудрецъ ищетъ прощенія грѣховъ, безъ чего невозможно достигнуть мудрости. Лат. слово „утреневати" передаетъ: „на бодрствованіе до разсвѣта". 6d Сир. переводитъ: „и ради грѣховъ своихъ онъ попроситъ добраго".

7—10. Посредствомъ изученія закона Божія и самообразованія человѣкъ, при помощи Божіей, достигнетъ мудрости, которая сдѣлаетъ его самого способнымъ учить другихъ. Въ 8—10 стихахъ также можно видѣть намекъ на троякій составъ ветхозавѣтныхъ Писаній, которымъ мудрецъ будетъ подражать,—только въ обратномъ порядкѣ: „прольетъ, какъ дождь, слова мудрости и въ молитвѣ исповѣдается предъ Господомъ",—подражаніе Писаніямъ, *кэтӯбӣм*; „подастъ вѣрный совѣтъ и вѣдѣніе и будетъ размышлять о тайнахъ" Божіихъ, подобно Пророкамъ; „преподастъ разумное ученіе и будетъ хвалиться закономъ завѣта Господня",—прямо названъ „Законъ", *тōрā*.

Сл.: „Аще (Остр.: аще бо) Господь Велій восхощетъ, духомъ разума исполнится: Той одождитъ глаголы премудрости своея, и въ молитвѣ исповѣстся Господеви; Той управитъ совѣтъ его и художество, и въ сокровенныхъ его размышляти (Остр.: размышлено) будетъ; Той извѣститъ (Остр.: и тои извѣщаетъ) наказаніе ученія его, и въ законѣ завѣта Господня похвалится". Союзъ „ибо" въ началѣ 7 стиха, подобно Остр., прибавленъ и въ нѣкоторыхъ Гр. спискахъ (106, 157, 296, 308); въ Сир. первая половина стиха опущена, а вторая передается свободно: „и отъ духа разума онъ умудрится". Вмѣсто „исполнится" во многихъ спискахъ читается: „исполнитъ его", разумѣется,—Богъ (A, S¹, 106, 155, 157, 296, 307, 308, такъ же Коп.-с. и Лат.); смыслъ тотъ же, но первое чтеніе слѣдуетъ предпочесть, какъ болѣе близкое къ Сир. 8, 9 и 10 стихи начинаются одинаково словомъ „той", въ Евр., вѣроятно, гŷ' съ значеніемъ „онъ самъ"; научившись, онъ и самъ будетъ учить другихъ. „Одождитъ", какъ и въ 18, 29, значитъ: „прольетъ, какъ дождь",—такъ же обильно; „своея" послѣ „премудрости" не читается въ Ald., и оно здѣсь, повидимому, прибавлено переводчикомъ. Въ Сир. 8 стихъ переведенъ невѣрно: „онъ изречетъ притчи по дважды, и исповѣдаются ему за его разумъ". Сл. и Гр. „управитъ совѣтъ" значитъ: подастъ правый, вѣрный совѣтъ; „его" послѣ слова „совѣтъ" и здѣсь прибавлено, оно не читается въ Гр. S, 254: „подастъ вѣрный совѣтъ и свѣдѣніе", т. е. дастъ точныя свѣдѣнія о дѣлѣ, по которому спрашиваютъ его совѣта. Сир. и здѣсь неточно: „онъ разумѣетъ изреченія и мудрость (по иному чтенію: мудрыхъ) и понимаетъ скрытое". Во второй части 9 стиха мѣстоименіе „Его" послѣ „сокровенныхъ" вполнѣ умѣстно, такъ какъ рѣчь идетъ о тайнахъ Божіихъ, доступныхъ отчасти мудрому человѣку, ср. Пс. 50, 8: „безвѣстная и тайная премудрости Твоея явилъ ми еси". Начало 10 стиха буквально съ Гр. переводится: „онъ проявитъ наставленіе ученія его"; и здѣсь „его", повидимому, прибавка,—въ Сир. мѣстоименія нѣтъ: „ученіе мудрости"; разумѣется ученіе, основанное на глубокомъ образованіи самого учителя, свободно: „преподастъ разумное ученіе". Похвала его будетъ заключаться въ „законѣ завѣта Господня", т. е. въ основательномъ знаніи Закона, какъ памятника завѣта Бога съ Израилемъ; Сир. свободно: „въ законѣ жизни".

11—14. Далѣе говорится о славѣ мудреца: своею мудростію онъ пріобрѣтетъ себѣ всеобщее уваженіе, и память о немъ. послѣ его смерти, останется надолго. Сл.: „Восхвалятъ разумъ его мнози, и до вѣка не погибнетъ; Не отъидетъ память его, и имя его поживетъ въ роды родовъ (Остр.: въ родъ и родъ); Премудрость его повѣдятъ языцы, и хвалу его исповѣсть церковь; Аще пребудетъ, пріусвоитъ себѣ, и аще почіетъ, имя оставитъ паче тысящъ". Въ Остр.

послѣдній стихъ читается: „аще пребудетъ имя, оставитъ нежели тысущи, и аще престанетъ едино сътворитъ себѣ“. Въ 11 стихѣ Сл. „не погибнетъ“ свободно передаетъ Гр. „не отмоется, не изгладится“, — разумѣется: не будетъ забытъ, какъ и въ 12 стихѣ. Сир. 11 стихъ переводитъ: „и многіе будутъ учиться отъ его мудрости, и во вѣкъ не забудется имя его“. Сл. „не отъидетъ“, буквально: „не отступитъ“. значитъ: не прекратится память о мудрецѣ. Вмѣсто „поживетъ“ Сир. ставитъ: „не забудется“. Стихи 12b и 13 почти буквально повторяются въ 44, 13—14, только тамъ говорится о многихъ праведникахъ. Сир. переставляетъ существительныя въ 13 стихѣ: „мудрость его прославятъ церкви, и хвалу его скажетъ народъ“; по сравненію съ 44, 13—14, слѣдуетъ сохранить Гр. разстановку словъ: „разскажутъ народы“ и „возвѣститъ собраніе“. Установить правильное чтеніе 14 стиха довольно трудно. Въ Сл. концы полустишій поставлены въ обратномъ порядкѣ, сравнительно съ Гр.; въ послѣднемъ буквально читается, подобно Остр.: „если пребудетъ, имя оставитъ нежели тысячи, и если упокоится, причиняетъ ему“, ἐμποιεῖ αὐτῷ, — Сл.-др. ошибочно прочиталъ ἓν ποιεῖ „едино сътворитъ“ [1]). Сир. даетъ здѣсь совсѣмъ неудовлетворительный переводъ: „если онъ хочетъ, въ тысячахъ будетъ онъ прославленъ, и если онъ молчитъ,—въ маломъ народѣ“. Возможно, что вмѣсто *ъамад* „пребывать“ Сир. читалъ *хамад* „желать“, а „молчитъ“—неправильная передача того же глагола, который въ Гр. переданъ „упокоится“. Очевидно, въ двухъ параллельныхъ полустишіяхъ противополагается „пребываніе“ и „упокоеніе“ мудреца, т. е. время его жизни и время послѣ смерти, и потому вмѣсто условныхъ союзовъ лучше поставить здѣсь другіе: „пока онъ будетъ жить“, и во второмъ полустишіи: „а когда скончается“. Гр. „имя оставитъ нежели тысячи“ передаетъ Евр. оборотъ, гдѣ *ме'елеф* значитъ „больше чѣмъ тысяча“, разумѣется: другихъ людей; такъ какъ рѣчь идетъ о времени жизни мудреца, то вмѣсто „оставитъ“ можно поставить, по смыслу: „пріобрѣтетъ“. Глаголомъ ἐμποιεῖν въ 42, 17 передано Евр. слово הִסְפִּיק, имѣющее тамъ значеніе: „быть достаточнымъ“; но стоялъ ли здѣсь въ Евр. этотъ глаголъ или другой, сказать трудно, и приходится довольствоваться Гр. передачею: „вчиняетъ“ или „причиняетъ ему“, т. е. славное имя будетъ присуще ему, останется за нимъ навсегда, свободнѣе: „останется по немъ“. Лат.: „будетъ полезно ему“.

---

[1]) Описаніе сл. рукописей Моск. синод. библіотеки. отд. I, Москва 1855, стр. 81.

Призывъ къ прославленію Господа (Сир. 39, 15—42).

15. Я и еще возвѣщу, обдумавъ *внимательно*,
ибо я полонъ, какъ луна въ полнолуніе.
16. Послушайте меня, праведные, и вы произрастете,
какъ кедръ, растущій при водномъ потокѣ:
17. вы издадите благоуханіе, какъ ливанъ,
18. и расцвѣтете, какъ лилія.
Возвысьте голосъ свой и восхвалите согласно.
19. благословите Господа за всѣ дѣла Его;
воздайте славу имени Его
и исповѣдуйте Его съ похвалами,
20. съ пѣснями на арфѣ и струнныхъ орудіяхъ,
и такъ скажите съ ликованіемъ:

* * *

21. Дѣла Господни всѣ—прекрасны
и всякую нужду удовлетворяютъ они въ свое время;
22. нельзя сказать: «это хуже того»,
ибо все превосходно въ свое время.
23. По слову Его вода стала, какъ плотина,
и по изреченію устъ Его *вошла во* вмѣстилища.
24. По велѣнію Его совершается благоволеніе Его,
и никто не можетъ воспрепятствовать спасенію Его.
25. Дѣла всякой плоти *явны* передъ Нимъ,
и ничто не скрыто отъ очей Его;
26. отъ вѣка и до вѣка Онъ видитъ *все*,
и есть ли границы для спасенія Его?
Нѣтъ для Него малаго или ничтожнаго,
и нѣтъ дивнаго или тяжелаго для Него.
27. Нельзя сказать: «къ чему это?»
ибо все сотворено для своей надобности.
28. Благословеніе Его разливается, какъ Нилъ,
и какъ Евфратъ напояетъ землю;
29. также и гнѣвъ Его истребляетъ народы
и превращаетъ въ солончаки землю, обильную водой.
30. Пути Его гладки для праведныхъ,
для нечестивыхъ же они *полны* претыканій.
31. Доброе Онъ отъ начала опредѣлилъ для добрыхъ,
для злыхъ же—*какъ* доброе, *такъ* и злое.

32. Главныя изъ всѣхъ потребностей жизни человѣка:
вода, и огонь, и желѣзо, и соль.
и тукъ пшеницы, и молоко, и медъ,
и кровь гроздовъ, и елей, и одежда.
33. Все это для добрыхъ служитъ во благо,
для злыхъ же обращается во зло.
34. Есть вѣтры, созданные для наказанія,
и въ ярости своей они передвигаютъ горы;
35. во время гибели изливаютъ они силу свою
и утоляютъ гнѣвъ Создателя своего.
36. Огонь, и градъ, и голодъ, и моръ,—
и они сотворены для наказанія;
37. хищные звѣри, и скорпіоны, и змѣи,
и мечъ отмщенія—на погибель нечестивыхъ.
38. Всѣ они сотворены для своей надобности
и соблюдаются въ хранилищѣ до времени своего;
когда же Онъ даетъ имъ повелѣніе, они радуются,
и въ предназначенномъ для нихъ не противятся слову Его.

* * *

39. Посему отъ начала я былъ твердо увѣренъ,
и обдумалъ, и изложилъ въ писаніи:
40. Дѣла Господни—всѣ прекрасны,
всякую нужду удовлетворяютъ они въ свое время;
41. нельзя сказать: «это хуже того»,
ибо все превосходно въ свое время.
42. Итакъ ликуйте всѣмъ сердцемъ и устами
и хвалите имя Господне!

* * *

Одушевленный величіемъ служенія мудреца, служенія, которому и самъ онъ отдалъ свою жизнь (39, 1—14, ср. 24, 32—37), бенъ-Сира призываетъ своихъ учениковъ и читателей его книги прославить Господа за всѣ дѣла Его (39, 15—20), такъ какъ всѣ дѣла Господни прекрасны, мудры и праведны, и нѣтъ между ними ни одного, въ цѣлесообразности котораго можно было бы сомнѣваться. Добрыя и полезныя для человѣка явленія сотвореннаго Господомъ міра служатъ для награды праведниковъ; грѣшники же и отъ этихъ добрыхъ силъ природы терпятъ вредъ, пользуясь ими не по надле-

жащему, а кромѣ того, есть и такія дѣйствія промысла Божія, которыя служатъ исключительно для наказанія грѣшниковъ, и слѣдовательно, и они вполнѣ цѣлесообразны (39, 21—41). „Итакъ, воспойте сердцемъ и устами и благословите имя Господне",—заключаетъ премудрый свой воодушевленный призывъ (39, 42).

15. Премудрый начинаетъ отдѣлъ заявленіемъ, подобнымъ 24, 36: „я и еще возвѣщу, обдумавъ внимательно, ибо я полонъ, какъ луна въ полнолуніе",—полонъ знаніемъ и мудростію, которыми обязанъ подѣлиться и съ другими людьми, желающими у него поучиться. Сл.: „Еще (Остр.: и еще) размысливъ повѣмъ (Остр.: исповѣмъ), и якоже луны полнота (Остр.: полъ) наполнихся". Слово „еще" указываетъ на продолженіе рѣчи премудраго; въ Сир. оно опущено, безъ достаточныхъ основаній, какъ и вмѣсто „размысливъ" тамъ читается: „обратите вниманіе" (въ нѣкоторыхъ спискахъ правильно: „вникнувъ"). Гр. διανοηθείς значитъ: „обдумавъ", тщательно, внимательно обсудивъ то, о чемъ говоритъ. Сл. „луны полнота", Остр. „луны полъ", передаетъ Гр. διχομηνία, буквально: „полумѣсячіе", т. е. полнолуніе, раздѣлявшее лунный мѣсяцъ пополамъ. Сир., вѣроятно, неправильно понялъ это Гр. слово и перевелъ: „какъ луна въ двѣнадцатый день", хотя полнолуніе въ собственномъ смыслѣ бываетъ въ 14—15 дни луннаго мѣсяца. Лат. неточно: „еще буду совѣщаться, чтобы разсказать, ибо какъ бы изступленіемъ я исполненъ".

16—18а. Обращаясь къ своимъ соотечественникамъ, которыхъ бенъ-Сира называетъ „праведными", какъ сохраняющихъ правую вѣру (ср. 36, 16—17), онъ приглашаетъ ихъ слушать его поученія и исполнять ихъ, обѣщая за это благоденствіе, какъ награду отъ Господа за добрую и мудрую жизнь, которой онъ ихъ учитъ „Послушайте меня, праведные, и вы произрастете, какъ кедръ, растущій при водномъ потокѣ; вы издадите благоуханіе, какъ ливанъ, и расцвѣтете, какъ лилія". Образы—почти тѣ же, какими изображается процвѣтаніе премудрости въ сонмѣ избраннаго народа Божія (24, 14—20). Сл.: „Послушайте мене, преподобніи сынове, и прозябните яко шипки произрастающыя при потоцѣ сельномъ (Остр.: яко шипка прозябающіа на пустѣ селѣ), И якоже ливанъ дадите благовоніе (Остр.: воню), И процвѣтите цвѣтъ яко кринъ". Въ Гр. „преподобніи сынове" читается неправильно: въ Сир. стоитъ только: „преподобные",—слово „сынове" въ Гр. прибавлено подъ вліяніемъ другихъ подобныхъ же обращеній (въ 23, 253 вмѣсто υἱοί читается только οἱ, въ 248, Cpl., Сир.-екз. совсѣмъ опущено). Дальнѣйшіе глаголы въ Сл. и Гр. поставлены въ повелительномъ наклоненіи, въ Сир. же—въ изъявительномъ, что правильнѣе по смыслу, такъ какъ рѣчь идетъ о благополучіи, какъ на-

градѣ за послушаніе. Вмѣсто „прозябните“ Сир. ставитъ: „и произрастетъ плоть ваша“. Сл. и Гр. „яко шипки“, т. е. „какъ розы“, и здѣсь, какъ въ 24, 15, слѣдуетъ признать ошибочнымъ; въ Сир. читается: „какъ лиліи и какъ кедры“,—здѣсь слово „лиліи“ взято изъ 18 стиха, а „кедры“ передаетъ подлинное чтеніе, тѣмъ болѣе, что сравненіе съ кедрами, въ рѣчи о величіи и распространеніи человѣческаго рода,—довольно обычное въ Библіи, напр.: „праведникъ яко финиксъ процвѣтетъ. яко кедръ, иже въ Ливанѣ, умножится“ Пс. 91, 13, или: „коль добри доми твои, Іакове,—яко кедри при водахъ“, Числ. 24, 5—6, и т. п. Здѣсь и говорится о кедрѣ, растущемъ „при потоцѣ сельномъ“, Гр. ἀγροῦ „поля“ (В, 55, 70, 155, 254); въ другихъ спискахъ правильнѣе: ὑγροῦ „влажномъ“ или „водномъ“,—Климентъ Ал. такъ и цитируетъ („Педагогъ“ 2, 8): „при потокахъ водъ“; Сир. свободно: „при водѣ“. Подъ „ливаномъ“ разумѣется здѣсь дерево, дающее ладанъ; Сир. 17 стихъ передаетъ съ отступленіями: „и какъ пріятное благоуханіе будетъ пріятенъ запахъ вашъ, какъ запахъ Ливана въ кедрахъ его“,—разумѣются Ливанскія горы; въ Гр. гл. (248, Cpl.) 17 стихъ опущенъ. Вторая часть притчи (ст. 18a) въ Сл. переведена буквально: „процвѣтите цвѣтъ“,—свободнѣе: „расцвѣтете, какъ лилія“; Сир. вмѣсто этого полустишія читаетъ только: „какъ корень царской лиліи“. Лат. начало 16 стиха переводитъ: „въ голосѣ говоритъ: послушайте меня, божественные плоды“; вмѣсто in voce dicit въ цитатѣ бл. Августина (Speculum 151, 9) читается болѣе правильно: in voce dicito, что могло быть взято изъ 18b стиха [1]). Слово „прозябните“ Лат. переноситъ въ конецъ стиха и переводитъ: „принесите плоды“, а вмѣсто „дадите благовоніе“ читаетъ: „воню благоуханія имѣйте“.

18b—20. Прежде всего бенъ-Сира призываетъ своихъ учениковъ согласно восхвалить Господа за всѣ дѣла Его. Сл. „преподадите (Остр.: дадите) воню и воспойте пѣснь, Благословите Господа во всѣхъ дѣлѣхъ Его (Остр.: о всѣмъ дѣлѣ), дадите имени Его величіе, и исповѣдайтеся во хваленіи Его, Въ пѣснѣхъ (Остр.: пѣсньми) устенъ и въ гуслехъ, и сице рцыте (Остр.: речете) во исповѣданіи“. Въ первой притчѣ (ст. 18b—19a) вмѣсто „воню“ Сир. ставитъ: „голосъ вашъ“, что болѣе вяжется съ продолженіемъ той же притчи. Сл. „воспойте пѣснь“ неточно передаетъ Гр. αἰνέσατε ᾆσμα „хвалите пѣснь“, что явно неправильно; Сир.: „и хвалите вмѣстѣ“, откуда ясно, что ᾆσμα написано ошибочно вмѣсто ἅμα „вмѣстѣ“, какъ раньше, можетъ быть, ὀσμήν „воню“ явилось вмѣсто φωνήν „голосъ“ [2]); на послѣднее чтеніе указы-

---

[1]) См. *H. Herkenne*, De vet. latinae Eccli... p. 255—256. Геркенне думаетъ, что фраза эта получилась изъ: in duodecimo (die), „въ двѣнадцатый день“, какъ въ Сир. въ 15 стихѣ; но это менѣе вѣроятно.

[2]) Ср. *R. Smend*, Die Weisheit J. Sirach, S. 357.

ваетъ, повидимому, и Лат. (см. 16 ст.). хотя здѣсь онъ читаетъ: „и дайте запахъ (эти слова отнесены къ предшествующей притчѣ), и зеленѣйте на благодать, и восхваляйте пѣснь". Въ 19 стихѣ мѣстоименіе „Его" послѣ словъ: „во всѣхъ дѣлѣхъ" опускаютъ, подобно Остр., и нѣкоторые Гр. списки (С, S, 23, 253, 307, 308). „Дадите имени Его величіе" значитъ: воздайте славу имени Его, или просто: прославьте Его; Сир.: „разскажите великія дѣла Его". Сл. и Гр. „и исповѣдайтеся во хваленіи Его" значитъ: громко, открыто выразите свою хвалу Господу, свободно: „исповѣдайте Его съ похвалами"; Сир. тѣсно связываетъ эти слова съ предшествующими: разскажите—„въ хвалахъ и исповѣданіи", Лат.: „и исповѣдайтесь Ему во гласѣ устъ вашихъ". Гр. гл. (248, Cpl.) опускаетъ ст. 19bc. Съ 20 стиха начинается Евр. B, который и идетъ, безъ значительныхъ перерывовъ, до конца книги. Вмѣсто: „въ пѣснехъ устенъ" Сл.-др. имѣетъ: „пѣсньми царьсками": вмѣсто χειλέων читали, вѣроятно, βασιλέων [1]); но въ Евр. стоитъ נֵבֶל „арфа", откуда можно заключить, что Гр. χειλέων написано вмѣсто первоначальнаго χελύων „лиръ" [2]). „Съ пѣснями арфы" или „на арфѣ" значитъ: съ аккомпаниментомъ арфы, какъ вообще пѣлись священныя пѣсни (ср. Пс. 136, 2—4 и др.). Гр. и Сл. „въ гуслехъ" свободно передаетъ Евр. *кэлê мûннûм* „орудія струнъ", т. е. „струнныя орудія". Вмѣсто „рцыте", *то̀мэрŷ*, въ Евр. ошибочно написано: „скажешь", *то̀мар*; „во исповѣданіи" передаетъ Евр. בתריעה „въ кликѣ" ликованія, или свободно: „съ ликованіемъ". Сир. 20 стихъ передаетъ сокращенно: „и хвалебнымъ гласомъ, и говорите такъ".

21—22. Далѣе бенъ-Сира и предлагаетъ то хвалебное исповѣданіе славы и правды Божіей, какое должны воспѣть его благочестивые соотечественники. Сл.: „Дѣла Господня вся яко добра зѣло, и всяко повелѣніе во время свое будетъ. И нѣсть рещи: что сіе? на что сіе? вся бо сія (Остр.: все бо) во время свое взыскана (Остр.: поискано) будутъ". Это начало славословія почти буквально совпадаетъ съ концомъ его, ст. 40—41: общее положеніе, поставленное въ началѣ, доказывается затѣмъ частными примѣрами и, какъ уже твердо обоснованный выводъ, снова повторяется въ концѣ. Странная фраза: „вся яко добра зѣло" (23, 253, Сир.-екз.: яко добра вся зѣло) объясняется тѣмъ, что здѣсь приводится цитата изъ Бт. 1, 31: „и видѣ Богъ вся, елика сотвори, и се добра зѣло"; въ Евр. же читается только: „дѣла Божіи всѣ добры", причемъ первое слово *маъасê* не сохранилось, а вмѣсто *куллам* „всѣ" на полѣ стоитъ *гаккол* „весь, всякій",—это указываетъ на иное чтеніе, тождественное по

---

[1]) См. Описаніе сл. рукописей Моск. синод. библіотеки, отд. I, Москва 1855, стр. 81.

[2]) Ср. Isr. Lévi, L' Ecclésiastique, I, p. 2.

смыслу: „всякое дѣло“. Въ Сир.: „всѣ вообще дѣла Божіи прекрасны“. Гр. и Сл. „повелѣніе“ соотвѣтствуетъ Евр. слову *цо̂рек* „нужда, потребность“ (ср. 13, 7), а „будетъ“— глаголу *йаспи̂к* „будетъ достаточенъ“ (ср. ст. 14),—на полѣ читается во множ. числѣ: *лэкол* (вмѣсто *вэкол* въ текстѣ) *цоре̂к бэъиттô йаспи̂кŷ* „всякой нуждѣ во время свое достаточны“ или „всякую нужду удовлетворяютъ“, разумѣется,— дѣла Божіи, въ нихъ нѣтъ никакого недостатка. Сир.: „и всѣ они сотворены для своихъ назначеній“. Стихъ 22 въ Евр. здѣсь опущенъ и поставленъ ниже, рядомъ съ 27 стихомъ, который съ нимъ очень сходенъ. Такъ какъ 21 стихъ тождественъ съ 40-мъ, то и 22 долженъ быть сходенъ съ 41-мъ, откуда слѣдуетъ, что Гр. и Сир. правильно сохранили здѣсь 22 стихъ, въ Евр. же онъ былъ случайно опущенъ и поставленъ не на свое мѣсто, рядомъ съ 27-мъ, съ нимъ сходнымъ. То же сходство повело къ тому, что въ Сир. оба стиха читаются на мѣстѣ 22-го, а 27-й совсѣмъ опущенъ. Изъ двухъ притчей, стоящихъ въ Евр. въ 27 стихѣ, Гр. точно соотвѣтствуетъ тамъ первой; вторая же, вѣроятно, и составляла въ подлинникѣ 22 стихъ, хотя Гр. здѣсь переводитъ ее не совсѣмъ точно. „Нѣсть рещи“ буквально передаетъ Евр. *'ен ле'мор*, т. е. „нельзя сказать“ (Сир.: „нельзя намъ сказать“); оба вопроса: „что сіе? на что сіе?“ соотвѣтствуютъ Евр. одному: *зег ламма̂ зег* „сіе—къ чему сіе?“ т. е. „къ чему это?“ Но въ Евр. читается во второй притчѣ: „*зег раъ миззег* „это хуже того“, подобно 41 стиху: „сіе сего злѣе“, и нужно думать, что такъ и стояло въ подлинникѣ; при этомъ получается прямое продолженіе предшествующаго стиха, гдѣ было сказано, что „дѣла Господни всѣ— прекрасны“. Гр. С читаетъ здѣсь: „что сіе есть сіе?“ а Гр. гл. (248, Cpl.) только: „что сіе есть?“ Вторая половина стиха объясняетъ, почему нельзя сомнѣваться въ совершенствѣ того или другого изъ дѣлъ Божіихъ: „ибо все превосходно въ свое время“; если мы думаемъ, что какое-либо изъ твореній Божіихъ несовершенно, то это значитъ только, что мы въ настоящее время не видимъ пользы отъ него, но можетъ наступить время, когда и для насъ станетъ видна красота и цѣлесообразность даннаго творенія. Такъ и въ Еккл. 3, 11 говорится: „всяческая, яже сотвори, добра суть во время свое“. Словомъ „превосходно“ можно передать Евр. глаголъ *йигбар* „усиливается, бываетъ сильно“, какъ и въ Сир.; Сл. „взыскана будутъ“, Гр. ζητηθήσεται „найдется“, передаютъ тотъ же глаголъ неточно. Лат. имѣетъ только первую часть 21 стиха, остальное опускаетъ.

23—24. Какъ примѣръ дивныхъ и праведныхъ дѣлъ Божіихъ, указывается чудесное спасеніе израильтанъ отъ преслѣдовавшихъ ихъ египтянъ. Всѣмъ казалось страннымъ и непонятнымъ, когда „не поведе ихъ Богъ путемъ земли филистимскія“, но „обведе Богъ люди путемъ, иже въ пустыню

къ Чермному морю“ (Исх. 13, 17—18, ср. 14, 11); но это непонятное вначалѣ дѣло Божіе оказалось такимъ, которое не только спасло израильтянъ и погубило египтянъ, но и навело страхъ на всѣхъ враговъ народа израильскаго (Нав. 2, 10). Сл.: „Словомъ Его ста вода яко столпъ (Остр.: будетъ яко источникъ воды), и глаголомъ устъ Его пріятелища (Остр.: пріятія) водная. Повелѣніемъ Его всякое (Остр.: все) благоволеніе, и нѣсть иже умалитъ спасеніе Его“. Въ первомъ полустишіи 23 стиха въ Евр. сохранилось только одно слово: יערך, отъ *ъарак* „ставить въ порядокъ“, оно и могло быть передано въ Гр. и Сл.: „ста“. Сир. здѣсь читаетъ: „по слову Своему заставляетъ Онъ восходить солнце, и по слову Своему заставляетъ его заходить“. Можно думать, что слово נֵד „валъ, плотина“ (какъ въ Исх. 15, 8: „огустѣша яко стѣна—*кэмô-нед*—воды“) переданное въ Гр. и Сл.: „стогъ“, Сир. прочиталъ какъ נֵר „свѣтильникъ“ и перевелъ свободно: „солнце“. Отсюда слѣдуетъ, что Гр. переводъ долженъ быть признанъ правильнымъ, и что самое слово *нед*, здѣсь употребленное, указываетъ на событіе перехода евреевъ черезъ Чермное море, а не на третій день творенія, какъ можно подумать на основаніи второго полустишія. „Глаголомъ устъ Его“ передано Евр. выраженіе *бэмôца' фûв* „изреченіемъ устъ Его“,—то же, какое употребляется во Вт. 8, 3: „не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человѣкъ, но о всякомъ словеси исходящемъ изъ устъ Божіихъ (Евр.: *кû ъал-кол-мôца' фû-йагвег*) живъ будетъ человѣкъ“. Словамъ же: „пріятелища водная“ въ Евр. соотвѣтствуетъ только одно: אוצרו „сокровищница его“; вѣроятно, слѣдуетъ читать: *'оцарот* „вмѣстилища“, какъ въ Гр., — слово „водъ“ прибавлено тамъ по смыслу. Получится притча: „по слову Его установилась плотиной вода, и по изреченію устъ Его — вмѣстилищами“, или свободнѣе: „стала, какъ плотина“ и „вошла во вмѣстилища“, т. е. снова стала да свое мѣсто (ср. Исх. 14, 26). Далѣе дается какъ бы объясненіе этому дивному спасенію Израиля отъ враговъ. Евр. слово, соотвѣтствующее Гр. и Сл. выраженію: „повелѣніемъ Его“, въ рукописи испорчено; въ Сир. читается: „въ веселіи“; можно и здѣсь держаться Гр. перевода. Но вмѣсто словъ: „всякое благоволеніе“ въ Евр. стоитъ: *рэцôнô йацлûах*, „желаніе Его“ или „милость Его удается“, т. е. непремѣнно достигаетъ своей цѣли, приноситъ добро тому, на кого направлено, — въ приведенномъ примѣрѣ народу еврейскому; свободно: „по велѣнію Его совершается благоволеніе Его“. Въ Гр. „всякое“ прибавлено по смыслу, глаголъ же ошибочно опущенъ; Сир.: „въ веселіи дѣлается воля Его“. Вторая половина стиха въ Евр. читается близко къ Гр. и Сл.: „и нѣтъ задерживающаго для спасенія Его“, т. е. никто не можетъ воспрепятствовать спасенію Его, или спасенію, посылаемому отъ Него, какъ въ приведенномъ примѣрѣ Фараонъ со всѣмъ своимъ войскомъ не

могли помѣшать исходу евреевъ изъ Египта. Сл. и Гр. „умалитъ“ неточно передаетъ Евр. текстъ; Сир.: „и нѣтъ замедляющаго владычества Его“ (פוקדנה написано вмѣсто פורקנה [1]) „спасенія Его“). Лат. передъ словомъ „пріятелища“ повторяетъ союзъ „какъ“, 24 стихъ начинаетъ союзомъ „ибо“, послѣ „благоволеніе“ ставитъ: „бываетъ“, а второе полустишіе переводитъ: „и нѣтъ умаленія въ спасеніи Его“,—такъ оно читается и у Климента Александрійскаго: „ибо въ повелѣніи Его всякое благоволеніе бываетъ, и нѣтъ умаленія для спасенія Его“ [2]).

25—26. Помощь и спасеніе отъ Господа, даруемыя людямъ праведнымъ, столь же безграничны, какъ безконечно всевѣдѣніе и всемогущество Божіи. „Дѣла всякой плоти“, т. е. всякаго человѣка, явны „передъ Нимъ, и ничто не скрыто отъ очей Его“ (ср. 15, 18—19, 17, 13, 16—17), такъ что ничто и ничѣмъ не можетъ воспрепятствовать Его могучей помощи, оказываемой праведникамъ. „Отъ вѣка и до вѣка“, независимо отъ времени и пространства, „Онъ видитъ *все*, и есть ли границы для спасенія Его? Нѣтъ для Него малаго или ничтожнаго, и нѣтъ удивительнаго или тяжелаго для Него“. Передъ Его безграничнымъ величіемъ ничтожны всѣ человѣческія мѣрки.

Такъ читаются эти три притчи въ Евр. Въ Гр. и Сл. опущены 26bc, а въ Сир.—26ab. Такъ какъ и 25b и 26d начинаются одинаково словомъ *вэ'ѣн* „и нѣтъ“, то переписчикъ въ Гр. легко могъ послѣ 26a перейти прямо на 26d, по аналогіи съ предшествующимъ стихомъ; и въ Сир. ошибка могла произойти потому, что и 25b, и 26c и 26d имѣютъ сходное начало. Во всякомъ случаѣ, трудно признать какую-либо изъ Евр. притчей позднѣйшею вставкою,—всѣ онѣ дополняютъ одна другую. Сл.: „Дѣла (Остр.: дѣло) всякія плоти предъ Нимъ, и нѣсть укрытися отъ очесъ Его: Отъ вѣка на вѣкъ призрѣ, и ничтоже есть дивно предъ Нимъ“. Въ Евр. читается един. число „дѣло“ (какъ ошибочно и въ Остр.),—смыслъ тотъ же. Гр. 70 опускаетъ вторую часть 25 стиха. Сл. и Гр. „на вѣкъ“ въ 26 стихѣ соотвѣтствуетъ Евр. слову *ъад ъолам* „до вѣка“,—такъ читается и въ нѣкоторыхъ Гр. кодексахъ (55, 253, 254) и въ Лат.; взоръ Божій обнимаетъ собою и прошедшее и будущее безпредѣльно. Вторая часть притчи снова, какъ и въ 24 стихѣ, указываетъ на безграничность милосердія Божія, выражающагося въ спасеніи людей: „и есть ли число“, или свободнѣе: „границы для спасенія Его?“ Отвѣтъ подразумѣвается: нѣтъ. Вмѣсто „малаго и ничтожнаго“ въ Сир. читается неточно: „малаго и многаго“, а вмѣсто „дивнаго и тяжелаго“—„крѣпкаго и труднаго“; въ Гр. сохранилось только первое прилагатель-

---

[1]) См. *R. Smend*, Die Weisheit J. Sirach. S. 360, ср. *A. Edersheim* in *Wace*' Apocrypha II, p. 192.

[2]) „Педагогъ“ II, 4, 44, см. изд. Gu. Dindorfii, vol. I, p. 253.

ное: „дивно“,—разумѣется непонятное, непосильное,—ничего такого нѣтъ для Господа. Въ Лат. вмѣсто „нѣсть укрытися“ читается прямо: „нѣтъ ничего сокрытаго“, а вмѣсто „предъ Нимъ“ въ 26 стихѣ—„во взорѣ Его“.

27—29. Человѣку иногда непонятны тѣ или иныя явленія въ мірѣ, но для Господа всѣ они служатъ средствомъ совершенія Его воли на землѣ, то милующей, то карающей. Сл.: „Нѣсть рещи: что сіе? на что сіе? вся бо на потребу ихъ (Остр.: его) создана быша. Благословеніе Его яко рѣка покры (Остр.: наводнися), и яко потокъ сушу напои: Сице гнѣвъ Его языцы наслѣдятъ, яко преврати (Остр.: иже обрати) воду въ сланость (Остр.: на слану)“. Вмѣсто двухъ вопросовъ въ Евр. читается одинъ: „сіе—къ чему оно?“ т. е. „къ чему это?“ (ср. ст. 22), а вмѣсто „создана быша“, какъ и въ Сир., въ Евр. стоитъ: *нибхар* „отмѣнно, отлично“ (на полѣ: *йигбар* „превосходно“—взято изъ сосѣдней притчи, см. 22 ст.). Видимо, Гр. читалъ здѣсь *нибра'* „создано“, что и можно признать первоначальнымъ. Далѣе приводится рядъ положеній, подтверждающихъ цѣлесообразность дѣйствій промысла Божія. „Благословеніе Его“ правильно читается въ Гр. и Сир., въ Евр. же допущена перестановка буквъ: ב־כיח „благословенія“ вмѣсто ברכתי „благословеніе Его“. Словами „рѣка“ и „потокъ“ (въ Гр. *κατακλυσμός* „потопъ“) переведены Евр. имена *йэ'ор* и *нагар*, часто употребляющіяся въ Библіи для обозначенія Нила и Евфрата (ср. 24, 29), эти рѣки разумѣются и здѣсь, какъ видно изъ контекста. Сл. „покры“ передаетъ Гр. ἐπεκάλυψε, Сл.-др. „наводнися“ предполагаетъ чтеніе ἐπέκλυσε „потопилъ“, въ Лат. также: „наводнилъ“, въ Коп.-с. и Эѳ: „наполнился“, въ Евр. же читается הציפה „потопилъ“, ср. Вт. 11, 4: „колесницы ихъ и кони ихъ—потопи (*гециф*) вода моря Чермнаго“,—здѣсь, какъ и въ 47, 16, съ непереходнымъ значеніемъ: „разливается, какъ Нилъ“. Сл. и Гр. „сушу“ и здѣсь, какъ въ 37, 3, передаетъ Евр. *тебел* „землю“. Благословеніе Божіе сравнивается съ благотворнымъ вліяніемъ водъ Нила и Евфрата на орошаемыя ими земли. Наоборотъ, въ 29 стихѣ указывается на губительное дѣйствіе гнѣва Божія и имѣется въ виду участь окрестностей Содома и Гоморры, которыя изъ цвѣтущей страны (ср. Бт. 13, 10) превратились въ мертвое море и солончаки. Вмѣсто „языцы наслѣдятъ“ въ Евр. читается: „народы истребляетъ“,—глаголъ *йараш* Гр. принималъ въ первоначальномъ значеніи: „обладать“, но онъ имѣетъ и обратное значеніе: „лишать владѣнія, истреблять“ (ср. 16, 7—9). Сир. переводитъ: „такъ въ гнѣвѣ Своемъ (или: гнѣвъ Его) судитъ народы“. Сл. „яко“, Гр. ὡς, передаетъ Евр. *вэ:* „и въ соль превратилъ напоенную“, т. е. превращаетъ въ солончаки землю, обильную водой; Сл. и Гр. „воду“ неточно передаетъ Евр. *машкег* „обильную водой“ землю, какъ и въ Сир. Въ Лат. вопросы въ 27 стихѣ переве-

дены: „что̀ это и что то?“ конецъ стиха читается: „во время свое отыскиваются“, какъ въ Гр. въ 22 стихѣ, а 29 стихъ передается съ прибавками: „такъ гнѣвъ Его наслѣдуетъ народы, которые не взыскали Его, какъ Онъ обращаетъ воды въ сушь, и высохла земля“.

30—31. Почему же одни получаютъ милость отъ Господа, а другихъ постигаетъ Его гнѣвъ? Потому, что милость назначена для праведниковъ, а гнѣвъ—для грѣшниковъ, которые сами избираютъ для себя злую участь, отвергая доброе. Сл.: „Пути Его преподобнымъ прави, тако беззаконникомъ претыканія. Благая (Остр.: благо) благимъ создана быша изъ начала (Остр.: създано бысть исперва), такожде грѣшнымъ злая (Остр.: зло)“. Въ Евр. первое полустишіе читается нѣсколько иначе: „пути непорочныхъ суть правы“, подобнымъ образомъ переводитъ и Сир.: „пути праведныхъ ровны предъ лицомъ Его“; но на полѣ вмѣсто *'орхо̂т* стоитъ *'орхо̂тайв* „пути Его“, и второе полустишіе свидѣтельствуетъ въ пользу Гр. чтенія: „пути Его ровны“ или „гладки для праведныхъ“. Сл. и Гр. „тако“ въ той и другой притчѣ соотвѣтствуютъ Евр. *кен*, но по смыслу здѣсь можно поставить союзъ противоположенія: „но“ или „же“. „Беззаконникомъ“ передаетъ Евр. *лэзеди̂м*, въ Евр. же ошибочно написано *лэзари̂м* „чужимъ“. Слову „претыканія“ въ Евр. соотвѣтствуетъ יסתוללו, отъ *салал* „насыпать, поднимать“ дорогу, какъ въ Ис. 57, 14: „поднимайте, поднимайте (*соллу̂—соллу̂*), равняйте путь“ Рус., въ 7 же формѣ „возставать, противиться“ въ Исх. 9, 17: „еще ли убо ты востаеши (*мисто̂лел*) на людей моихъ, еже не отпустити ихъ“,—къ послѣднему значенію близко и здѣсь Гр. и Сл. „претыканія“, т. е. препятствія на пути, такъ что едва ли нужно предполагать иное чтеніе въ подлинникѣ. Сир.: „и также на нечестивыхъ они направлены“. Та же мысль выражена и въ заключеніи книги пр. Осіи: „яко правы путіе Господни, и праведніи пойдутъ въ нихъ, а нечестивіи изнемогутъ въ нихъ“ (Ос. 14, 10). Первое слово 31 стиха въ Евр. испорчено, но Гр. и Сир. „доброе“ указываетъ на чтеніе *тоб*. Вмѣсто „добрымъ“ въ Евр. читается ошибочно един. число „доброму“, словомъ же „создана быша“, какъ и въ Сир., переданъ Евр. глаголъ *халак*, „удѣлилъ, опредѣлилъ“, хотя и значеніе: „сотворилъ“ онъ можетъ имѣть (ср. 31, 15). Гр. и Сл. „злая“ въ концѣ стиха поставлено вмѣсто Евр. „доброе и злое“,—послѣднее чтеніе подтверждается Сир. переводомъ: „и нечестивымъ либо на доброе, либо на злое“ (по иному чтенію: „или злое или доброе“). Даже въ Лат. читается: „доброе и злое“, откуда можно заключить, что въ Гр. ошибочно опущено слово „доброе“. Дальнѣйшія притчи также благопріятствуютъ Евр. чтенію, такъ какъ въ нихъ перечисляются блага для праведниковъ, обращающіяся для грѣшниковъ во вредъ, и злое—для грѣшниковъ (ст. 32—38). Лат., кромѣ отмѣченной особенности въ 31 стихѣ, переводитъ

30-й съ прибавками: „и пути Его къ путямъ ихъ направлены,—такъ грѣшникамъ претыканія во гнѣвѣ Его“.

32—33. Перечисляются тѣ вещества, которыя предназначены Творцомъ для удовлетворенія насущныхъ потребностей человѣческой жизни, но злоупотребленіе ими часто приноситъ грѣшникамъ вредъ. Сл.: „Начало (Остр.: начатокъ) всякія потребы въ житіе человѣку (Остр.: житіа человѣча): вода, и огнь (Остр.: огнь и вода), и желѣзо, и соль, и семидалъ пшеницы, и млеко, и медъ (Остр.: и крупы, пшеница, и медъ, и млеко), кровь гроздова (Остр.: грознову), и масло, и риза: Вся сія благочестивымъ во благая (Остр.: все се вѣрнымъ на благо), сице и грѣшникомъ превратятся въ злая (Остр. превратится на зло)“. Первое полустишіе напоминаетъ 29, 24: „начало житія человѣча вода и хлѣбъ, и риза и домъ, покрываяй студъ“. Въ Евр. начало полустишія не сохранилось, но въ Сир. читается, какъ и въ Гр.: „начало всѣхъ вещей, потребныхъ для жизни сыновъ человѣческихъ“, поэтому Гр. чтеніе слѣдуетъ признать правильнымъ; Лат. такъ же: „начало необходимой вещи жизни человѣческой“. Далѣе перечисляются 10 веществъ (ср. 25, 9). На первомъ мѣстѣ вода и огонь, какъ самые нужные человѣку; далѣе желѣзо и соль,—послѣднее слово въ Гр. читается: ἅλα, въ нѣкоторыхъ спискахъ ἅλας (A, 106*, 248*, Cpl.), вмѣсто классической формы ἅλς [1]). Сл. и Гр. „и семидалъ пшеницы“ соотвѣтствуетъ Сир. словамъ: „и тукъ, и пшеница“, откуда слѣдуетъ, что въ Евр. не сохранившееся начало второй притчи читалось *хелеб хиттйм* „тукъ пшеницы“, т. е. лучшая часть пшеницы, какъ во Вт. 32, 13-14, гдѣ перечисляются почти тѣ же вещества: „съ тукомъ пшеничнымъ“ (ср. Пс. 80, 17, 147, 3). Лат.: „хлѣбъ семидальный“. „И млеко. и медъ“—такъ читается въ Евр., Сир. и въ нѣкоторыхъ Гр. спискахъ (S, 23, 70, 106, 157, 248, 253, 307, Cpl, Сир.-екз., Коп.-с.), въ другихъ же, какъ и въ Остр., эти имена поставлены въ обратномъ порядкѣ: и медъ и молоко. Второе полустишіе притчи, подобно первому, начинается образнымъ выраженіемъ: „кровь гроздовъ“, какъ въ Бт. 49, 11, Вт. 32, 14, т. е. вино изъ краснаго винограда, болѣе обычное въ Палестинѣ; Лат.: „и гроздъ винограда“, Сир. невѣрно: „и грозды, и вино“, какъ и далѣе: „и елей, и покровъ, и одежда“. Елей, т. е. оливковое масло, называется здѣсь, какъ вещество, постоянно употребляющееся на Востокѣ и въ качествѣ пищевого продукта, и для смазыванія тѣла и волосъ. На послѣднемъ мѣстѣ называется одежда. „Благочестивымъ“ въ Гр. и Сл. (Лат.: „святымъ“) передаетъ Евр. „добрымъ“, а „грѣшникомъ“ (Лат.: „и нечестивымъ и грѣшникомъ“)—Евр. „злымъ“. Вмѣсто „въ злая“ *лэраъйм* на полѣ поставлено *лэзара'* „въ мерзость“ (ср. Числ. 11, 20),—это, вѣроятно, неудачная попытка объяснить текстъ. какъ и

[1]) Ср. *И. Корсунскій,* Переводъ LXX, Сергіева Лавра 1898, стр. 398—400.

въ Сир.: „въ проклятіе“. Здѣсь имѣется въ виду то, что самыя полезныя для человѣка вещи, при ненадлежащемъ ихъ употребленіи, свойственномъ грѣшникамъ. обращаются для послѣднихъ во вредъ.

34—37. Въ природѣ существуютъ такія явленія, относительно которыхъ дѣйствительно ставятъ вопросъ (ср. ст. 27): зачѣмъ они? Какая можетъ быть отъ нихъ польза? На первый взглядъ кажется, что они приносятъ одинъ только вредъ. Но Господь не безъ цѣли сотворилъ и эти враждебныя человѣку силы: онѣ созданы для наказанія грѣшниковъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, конечно,—для предостереженія и вразумленія остальныхъ людей, чтобы они не соблазнялись безнаказанностью грѣшниковъ. Сл.: „Суть дуси, иже созданы быша (въ Остр. ед. ч.: духъ, създанъ бысть) на месть, и яростію своею утвердиша раны имъ: Во время скончанія изліютъ крѣпость, и ярость сотворшаго ихъ совершатъ (Остр.: излѣютъ). Огнь, и градъ, и гладъ, и смерть, вся сія создана быша на месть: Зубы звѣрей, и скорпіи, и ехидны, и мечь отмщаяй въ погибель нечестивыхъ (Остр.: и копіе мстящее нечестивыя на пагубу)“. Въ Евр. 33 и 34 стихи занимали низъ листа и настолько попорчены сыростью, что осталось только нѣсколько буквъ и одно—два слова перваго стиха; но и изъ этихъ остатковъ видно, что Гр. передаетъ ихъ правильно. „Дуси“, πνεύματα, въ Евр., вѣроятно, *рӯхо̄т*, означаютъ здѣсь, какъ видно изъ контекста, губительные вѣтры, вихри, смерчи, истребляющіе все на своемъ пути, какъ въ Пс. 10, 6: „духъ буренъ—часть чаши ихъ“, грѣшниковъ, или Пс. 148, 8: „огнь, градъ, снѣгъ, голоть, духъ буренъ, творящая слово Его“; *рӯах* въ значеніи „вѣтра“ употребляется въ Библіи постоянно. Сравненіе съ 36—37 стихами, непосредственно продолжающими мысль автора, не позволяетъ понимать подъ „духами“ безтѣлесныя существа, добрыя или злыя; ни ангелы, ни демоны не „созданы для наказанія“, а губительные вѣтры, наравнѣ съ огнемъ, градомъ, голодомъ и т. под., выставляются здѣсь, какъ противоположность полезнымъ для человѣка явленіямъ природы, перечисленнымъ въ 32 стихѣ. Вмѣсто „дуси“ въ нѣкоторыхъ Гр. спискахъ (C, S, 70). какъ и въ Сл.-др., читается един. число: „духъ“. Сл. и Гр. „утвердиша раны имъ“, въ Гр. „ихъ“, соотвѣтствуютъ Сир. чтенію: „искореняютъ горы“, а послѣднее подтверждается и Евр. текстомъ, гдѣ сохранился глаголъ [ו]יעתיק, отъ *ъатак* „сдвигать, передвигать, какъ въ Іов. 9, 5: „Онъ передвигаетъ (г*аммаъти̂к*) горы, и не узнаютъ ихъ, Онъ превращаетъ ихъ въ гнѣвѣ Своемъ“, Рус. Разумѣются, вѣроятно, землетрясенія, сопровождаемыя бурей, или вѣтры, дующіе въ пустынѣ и передвигающіе съ мѣста на мѣсто горы песку. „Во время скончанія“, Сир.: „гнѣва“,— разумѣется гибель, постигающая грѣшниковъ (ср. ст. 33 и 34). „Изліютъ крѣпость“, съ Гр. „силу“ (70 поправляетъ: „гнѣвъ“), какъ и въ Сир.: „обнаружатъ силу“, значитъ, что карающая

сила гибельныхъ вѣтровъ проявляется только въ указанное имъ отъ Господа время,—тогда именно, когда нужно наказать грѣшниковъ; такъ, „Господь воздвиже вѣтръ велій на мори, и корабль бѣдствоваше еже сокрушитися“, когда Іона пытался убѣжать отъ исполненія Божія повелѣнія (Іон. 1, 4). Сл „совершатъ“ (Остр. снова: „излѣютъ“) неточно передаетъ Гр. κοπάσουσιν „утолятся“ или, по смыслу: „утолятъ“,—гибельные вѣтры утолятъ гнѣвъ Божій, когда обрушатся на грѣшниковъ, и тѣ понесутъ заслуженное наказаніе; Сир.: „и успокоятъ духъ Создавшаго ихъ“. Далѣе перечисляются другія явленія природы, которыми Господь наказываетъ грѣшниковъ: огонь (ср. Исх. 9, 23—24, Пс. 17, 15, 77, 48), градъ (ср. Исх. 9, 18 дал., Нав. 10, 11, Пс. 77, 47—48), голодъ (ср. Вт. 28, 20, 2 Ц. 24, 13. Прит. 10, 3), моръ (ср. Вт. 28, 21, Іер. 29, 18, Іез. 7, 15), затѣмъ: хищные звѣри (ср. Вт. 32, 24, Іер. 15, 3, Іез. 5, 17), скорпіоны и змѣи (ср. Числ. 21, 6, Іер. 8, 17), и наконецъ, мечъ отмщенія, т. е. непріятельское нашествіе (ср. Исх. 22, 24, Лев. 26, 25, 33, Вт. 32, 25 и др.). Вмѣсто „градъ“, *χάλαζα*, въ Гр. гл. (248, 296, Cpl.) ошибочно читается: *θάλασσα* „море“, вмѣсто Гр. и Сл. „и гладъ и смерть“ въ Евр. написано ошибочно: *раъ вадабер* „зло и моръ“,—вмѣсто *раъ* слѣдуетъ читать *раъаб* „голодъ“; въ Сир. также ошибочно: יכאפא דמותא „и камни смерти“ вмѣсто וכפנא ימותא „и голодъ, и смерть“. Сл. и Гр. „вся сія“ въ 36 стихѣ, какъ и Сир., передаютъ Евр. *гам 'еллег* „также и эти“ или „и они“, что здѣсь умѣстнѣе; переводы берутъ выраженіе изъ Евр. 38 стиха, гдѣ оно относится ко всему предшествующему. „Зубы звѣрей“ соотвѣтсвуетъ Евр. фразѣ *хаййат шен* „хищные звѣри“, какъ въ 12, 13.

38. „Всѣ они“, перечисленныя выше силы природы, „сотворены для своей надобности и соблюдаются въ хранилищѣ до времени своего“; Господь хранитъ ихъ до того времени, когда они потребуются Ему для исполненія Его праведнаго суда надъ людьми. „Когда же Онъ даетъ имъ повелѣніе“ сдѣлать то дѣло, къ какому они предназначены, то „они радуются, и въ предназначенномъ для нихъ не противятся слову Его“. Изъ двухъ притчей, стоящихъ здѣсь въ Евр., Гр. и Сир. сохранили только одну послѣднюю,—часть первой притчи въ Гр. поставлена послѣ 38a, въ Сир. же—послѣ 40 стиха. Сл.: „Въ заповѣдехъ Его возвеселятся, и на (Остр.: по) земли на потребу уготовятся, и во временахъ своихъ (Остр.: и въ время свое) не имутъ прейти слова“. Въ Евр. первая притча начинается словами: *кол-'еллег* „всѣ они“, — разумѣются перечисленныя выше явленія природы; на полѣ стоитъ *гам 'еллег* „также и они“, взятое изъ 36b. „Для надобности ихъ (т. е. въ нихъ) созданы“, — вмѣсто *нибра'ŷ* „созданы“ на полѣ стоитъ слово *нибхарŷ* „избраны“, взятое изъ 27 стиха (въ Евр.). Второе полустишіе въ Евр. читается: „и они въ хранилищѣ и до времени отложены“,—

вмѣсто *ба'бцар вэлаъет* на полѣ читается: *ба'оцарô лаъет* „въ хранилищѣ Его до времени"; въ Гр. это полустишіе составляетъ ст. 38b, но вмѣсто *ба'бцар* и *вэлаъет* Гр. прочиталъ *ба'арец* „на землѣ" и *лэцорек* „на потребу": „и на землѣ на потребу уготовятся". Въ Сир. же послѣ 41а стиха читается: „ибо всѣ они собраны въ хранилища, и они превосходны для предѣла времени своего", — это свободная передача тѣхъ же Евр. словъ, при чемъ въ послѣднемъ полустишіи слиты 38а и 41b. Такимъ образомъ, о перечисленныхъ выше грозныхъ явленіяхъ природы говорится, что они „соблюдаются въ хранилищѣ до времени своего"; образъ тотъ же, что и въ книгѣ Іова: „пришелъ же ли еси въ сокровища (*'оцэрот*) снѣжная, и сокровища (*'оцэрот*) градная видѣлъ ли еси?" (Іов. 38, 22 дал., ср. Вт. 28, 12). Первымъ полустишіемъ 2-й притчи служитъ Гр. и Сл. 38а, при чемъ Сл. множ. число „въ заповѣдехъ" соотвѣтствуетъ Лат. передачѣ, въ Гр. же стоитъ единственное: „въ заповѣди"; Сир.: „и во время, когда Онъ даетъ имъ повелѣніе", что соотвѣтствуетъ Евр. чтенію: *бэцаввотô* „въ повелѣніи Его", или: „когда Онъ даетъ имъ повелѣніе". Во второмъ же полустишіи (ст. 38с) Сл. и Гр. „во временахъ своихъ", какъ и Сир.: „во всѣ дни свои", неточно передаютъ Евр. *бэхуккам* „въ опредѣленіи ихъ", т. е. „въ предназначенномъ для нихъ" отъ Господа дѣйствіи они „не противятся слову Его",—примѣръ для людей, которые часто не исполняютъ воли Божіей. Лат. глаголъ „возвеселятся" передаетъ: „будутъ пировать", въ остальномъ слѣдуетъ Гр. тексту.

39—42. Въ заключеніе хвалебной пѣсни во славу дѣлъ Божіихъ премудрый, ссылаясь на собственный опытъ (ср. ст. 15). снова, какъ и въ началѣ рѣчи (ст. 18—22), приглашаетъ восхвалить Господа за Его прекрасныя творенія. Сл.: „Сего ради исперва утвердихся, и размыслихъ, и въ писаніи оставихъ. Вся дѣла Господня блага, и всю потребу во время свое подастъ; И нѣсть рещи: сіе сего злѣе, вся бо во время на угожденіе будутъ. И нынѣ всѣмъ (Остр.: всѣ) сердцемъ и устны воспойте и благословите имя Господне". Здѣсь „утвердихся" передаетъ Евр. *гитйаццабтû* „твердо стоялъ", т. е. имѣлъ твердое убѣжденіе, былъ твердо увѣренъ. „Размыслихъ", какъ и въ 15 стихѣ, значитъ: „обдумалъ"; вмѣсто „въ писаніи оставихъ" точнѣе съ Евр. было бы: „и въ писаніи изложилъ",—разумѣется настоящая книга, и въ частности, — предшествующая рѣчь. Лат. передаетъ 39 стихъ съ небольшими отступленіями отъ Гр.: „посему отъ начала я утвердился, и посовѣтовался, и размыслилъ, и писанія оставилъ". Сир. даетъ неправильный переводъ: „такъ какъ они сотворены отъ начала, то поймите, люди, что все это записано въ книгѣ". Стихи 40—41 суть буквальное повтореніе 21 — 22 стиховъ и составляютъ выводъ изъ ряда приведенныхъ выше доказательствъ. Вмѣсто *маъасег*

„дѣло“ слѣдуетъ, на основаніи переводовъ, поставить *маъасê* „дѣла“, а вмѣсто *йиспôк* „ударяетъ“ — *йаспûкў* „удовлетворяютъ“ (ср. ст. 21); также и въ 41 стихѣ вмѣсто *'ен* „нѣтъ“, во фразѣ: „нельзя сказать“, ошибочно написано *'ал* „не“, вмѣсто *зег раъ миззег* „это хуже того“ стоитъ: *зег раъ мâ зег* „это худо, — что это?“ и вмѣсто *йигбар* „сильно“, или „превосходно“, написано: *йагбûр* „показываетъ силу“; всѣ эти отступленія поправлены на полѣ. Въ Сир.. какъ отмѣчено, послѣ стиха 41а имѣется вставка:

„ибо всѣ они собраны въ хранилища“,

а далѣе читается второе полустишіе 41 стиха, отчасти напоминающее и 38а: „и они превосходны для предѣла времени своего“ (см. ст. 38). Заключительное приглашеніе къ прославленію Господа начинается словомъ „и нынѣ“, въ Евр. *ъаттâ* „теперь“, служащимъ здѣсь для указанія вывода изъ предыдущаго: „итакъ“, какъ въ Рус. и Р. 59. Слова: „и устами“ въ Евр. и Сир. опущены, но въ Евр. вставлены на полѣ: *ўфег*, что подтверждаетъ Гр. чтеніе. Вмѣсто „имя Господне“ въ Евр. стоитъ: „имя Святого“,—смыслъ тотъ же; возможно, что въ Евр. словомъ г*аккадôш* замѣнено первоначальное имя Божіе *йагвег* [1]).

Горести жизни человѣческой, и утѣшеніе—въ страхѣ Божіемъ (Сир. 40, 1—28).

Глава 40, 1. Великую тяготу опредѣлилъ Богъ
и тяжкое иго *наложилъ* на сыновъ человѣческихъ,
отъ дня выхода ихъ изъ чрева матери своей
до дня возвращенія къ матери всѣхъ:
2. заботы, и страхъ сердечный.
и думу о кончинѣ—до дня смерти ихъ!
3. Отъ сидящаго высоко на престолѣ
до поверженнаго въ прахъ и пепелъ,
4. отъ надѣвающаго кидаръ и діадему
до прикрытаго власяницей,—
5. гнѣвъ, ревность, забота и безпокойство,
страхъ смерти, ссора и вражда!
И въ то время, когда онъ покоится на ложѣ,
сонъ ночной вводитъ въ заблужденіе умъ его;
6. малое время, одинъ мигъ имѣетъ онъ покой,
и снова, какъ днемъ, томится отъ сновъ;

---

[1]) Ср. N. *Peters*, Hebr. Text des B. Eccli., S 171.

7. онъ ужасается предъ видѣніями души своей,
как бѣглецъ, убѣгающій отъ погони;
съ крикомъ о помощи онъ пробуждается
и дивится, что нѣтъ ничего страшнаго.
8. Для всякой плоти, отъ человѣка до скота,
а для грѣшниковъ въ семь разъ болѣе:
9. моръ и кровопролитіе, болѣзнь и мечъ,
разореніе и истребленіе, голодъ и раны.
10. Ради грѣшниковъ сотворено зло,
и ради нихъ положено истребленіе:
11. все. что отъ земли, къ землѣ возвращается,
и что съ высоты, *идетъ* къ высотѣ.

* * *

12. Всякій подкупъ и неправедное *стяжаніе* истребится,
а правда пребываетъ во вѣкъ.
13. Неправедное богатство—какъ могучій потокъ,
и какъ каналъ, разлившійся отъ ливня въ грозу:
14. когда онъ разливается, то сокрушаются скалы,
но мгновенно онъ совсѣмъ изсякаетъ.
15. Нечестивое потомство не будетъ имѣть отпрыска,
ибо корень беззаконнаго—на вершинѣ скалы,
16. какъ осока на берегу потока,
которая засыхаетъ раньше всякой *другой* травы.
17. А милость благословенна, какъ рай,
и правда во вѣкъ пребываетъ.

* * *

18. Жизнь обезпеченнаго и имѣющаго заработокъ сладка,
но счастливѣе того и другого—кто находитъ сокровище.
19. Потомство и *построеніе* города утверждаютъ имя,
но лучше того и другого—кто находитъ мудрость.
Разведеніе скота и садовъ прославляютъ имя,
но лучше того и другого—преданная жена.
20. Вино и сикеръ радуютъ сердце,
но больше того и другого—любовь друзей.
21. Свирѣль и гусли дѣлаютъ пѣсню пріятною,
но больше того и другого—чистый языкъ.
22. Красота и миловидность восхищаютъ глазъ,
но больше той и другой—полевыя растенія.

23. Другъ и пріятель помогаютъ во-время,
но больше того и другого—разумная жена.
24. Братъ и помощникъ спасаютъ во время нужды,
но больше того и другого спасаетъ милосердіе.
25. Золото и серебро укрѣпляютъ человѣка,
но больше того и другого—добрый совѣтъ.
26. Богатство и сила возносятъ сердце,
но больше того и другого—страхъ Божій.
27. При страхѣ Господнемъ нѣтъ *ни въ чемъ* недостатка,
и съ нимъ ненужно искать помощи.
28. Страхъ Божій благословенъ, какъ рай,
и покровъ его—выше всякой славы.

* * *

Хотя цѣлесообразность и совершенство всѣхъ твореній Божіихъ были несомнѣнны для ветхозавѣтнаго мудреца (см. 39, 21—41), но онъ не могъ не видѣть и горестей, которыми полна жизнь человѣка, отъ его рожденія до самой кончины. Всякія несчастія, и внѣшнія и внутреннія, сыплются на человѣка, независимо отъ его общественнаго положенія, особенно же на грѣшника (40, 1—10). Утѣшеніе въ этихъ несчастіяхъ не въ богатствѣ и не въ потомствѣ (40, 11—16), а въ любви жены и друзей, въ мудрости, милосердіи и вообще—въ благочестивой жизни, въ страхѣ Божіемъ, который выше всѣхъ земныхъ сокровищъ (40, 17—28). Въ этой грустной рѣчи о горестяхъ жизни человѣческой, несомнѣнно, сказалось настроеніе подзаконнаго, не искупленнаго человѣка, искренно вѣрующаго въ святость закона Божія, но сознающаго безсиліе этого закона избавить человѣка отъ страданій, бывшихъ слѣдствіемъ первороднаго грѣха.

40, 1—2 О тяготѣ жизни человѣческой не разъ говорится въ Библіи, ср. Іов. 7, 1, 14, 1, Пс. 89, 9—10, Еккл. 2, 22—23. Бенъ-Сира начинаетъ отдѣлъ заявленіемъ: „великую тяготу опредѣлилъ Богъ и тяжкое иго наложилъ на сыновъ человѣческихъ"; горести и несчастія преслѣдуютъ людей отъ самаго рожденія до смерти, „отъ дня выхода ихъ изъ чрева матери своей до дня возвращенія къ матери всѣхъ", т. е. къ землѣ, по опредѣленію Божію: „яко земля еси и въ землю отъидеши" (Бт. 3, 19). На все время жизни на землѣ Господь опредѣлилъ людямъ: „заботы, и страхъ сердечный, и думу о кончинѣ до дня смерти ихъ!"

Сл.: „Непраздноство веліе создано бысть всякому человѣку, и иго тяжко на сынѣхъ Адамлихъ, отъ дне исхода

изъ чрева матери ихъ до дне погребенія въ матерь всѣхъ: Размышленія (Остр.: помышленія) ихъ, и страхъ сердечный (Остр.: и страха срдечнаго), помышленіе (Остр.: примышленіе) чаянія, день скончанія". Словомъ „непраздноство", т. е. отсутствіе досуга, передано Гр. ἀσχολία, а это слово соотвѣтствуетъ Евр. выраженію *ъесек* „тягостная работа", отсюда „тягота" (ср. 3, 22); въ Сир. неточно: „великія вещи". Дальнѣйшія слова перваго полустишія въ Гр. и Сл. переданы свободно, въ Евр. читается только „удѣлилъ (*халак*) Богъ" (на полѣ: „Вышній"),—очевидно, Гр. остерегается прямо назвать Бога виновникомъ тяготы жизни человѣческой, хотя смыслъ остается тотъ же. Въ Сир. вмѣсто „иго тяжко" читается неправильно: „тяжкія дѣла". Собственное имя „Адамлихъ" поставлено въ Гр. и Сл. вмѣсто Евр. *'адам* „человѣческихъ". Сл. „погребенія", передаетъ чтеніе нѣсколькихъ Гр. списковъ: ἐπιταφῆς (A, C, Коп.-с.), въ другихъ же стоитъ: ἐπὶ ταφῇ „при погребеніи", въ Гр. гл. (70, 157, 248, Cpl.) ἐπιστροφῆς „обращенія",—послѣднее слово и передавало, вѣроятно, Евр. *шŷб* „возвращеніе". Вмѣсто „въ матерь всѣхъ" въ Евр. читается: „къ матери всѣхъ живущихъ" (на полѣ вмѣсто *'ем* „мать" предлагается варіантъ: *'ел* „Богъ"); прибавка получилась, видимо, подъ вліяніемъ Бт. 3, 20, гдѣ Ева названа матерью всѣхъ живущихъ. Въ Сир. ошибочно: „къ землѣ жизни". Слово „всѣхъ" противополагается мѣстоименію „ихъ" (или „своей") въ первомъ полустишіи. 2 стихъ имѣется въ Гр. и Сир., но въ Евр. ошибочно опущенъ, вѣроятно, потому, что и онъ начинался буквою *мем*, какъ обѣ сосѣднія притчи (ст. 1c: *миййôм* и 3a: *миййôшеб*); первое слово его было, повидимому, *махашабôт* „замыслы" или, по смыслу, „заботы" (ср. *махашебет ъамал* въ 13, 32). Въ Сир. стоитъ חשביחתהון „восхваленіе ихъ", но вѣрнѣе было бы читать здѣсь חשבתהון „размышленіе ихъ" какъ въ Гр. [1]). „Страхъ сердечный" передаетъ, вѣроятно, подлинное Евр. чтеніе, хотя винительный падежъ, въ которомъ стоятъ въ Гр. существительныя перваго полустишія, трудно поддается объясненію и во вторичныхъ переводахъ (за исключеніемъ Сл.-др. и Арм.) передается именительнымъ. Возможно, что въ Гр. здѣсь отразилось то отношеніе между словами, какое было въ Евр. подлинникѣ: тамъ имена существительныя 2 стиха были приложеніемъ къ словамъ „тяготу" и „иго" въ 1 стихѣ и зависѣли отъ глагола „опредѣлилъ" [2]). Сир.: „размышленіе сердца ихъ", и далѣе: „и конецъ (וחרתא) словъ ихъ до дня смерти ихъ". Отсюда можно заключить, что Гр. „помышленіе чаянія" свободно передаетъ смыслъ Евр. текста, гдѣ читалось: „дума о кончинѣ" (*'ахарîт*). Получается, такимъ

---

[1]) Ср. *N. Peters*. Hebr. Text des B. Eccli., S. 173.
[2]) См. *N. Peters* l. c, ср. *R. Smend*, Die Weisheit des J. Sirach, S. 368—369.

образомъ, три приложенія къ словамъ „тяготу" и „иго", именно: „заботы" (мѣстоименіе „ихъ" въ Гр. и Сир., какъ и далѣе въ Сир.,—свободная прибавка), „страхъ сердечный" и „дума о кончинѣ",—всѣ эти тягостныя состоянія людей продолжаются „до дня смерти ихъ", какъ въ Сир. Лат. отличается здѣсь отъ Гр. только словами: „всѣмъ людямъ" вмѣсто „всякому человѣку" и „страхи" вмѣсто „страхъ".

3—5b. Житейскія тревоги и горести постигаютъ не только бѣдныхъ и обездоленныхъ, — несвободны отъ нихъ и знатные и богатые. Сл.: „Отъ сѣдящаго на престолѣ славы, и даже до смиреннаго на земли и пепелѣ; Отъ носящаго багряницу (Остр.: багрянаа) и вѣнецъ, и даже до одѣвающагося льняною (Остр.: носящаго льняну): Ярость и зависть (Остр.: зависть и ярость), и мятежъ, и молва (Остр.: молву), и страхъ смерти и вражда и рвеніе". Сл. „славы" передаетъ чтеніе Гр. гл. (248, Cpl.), въ другихъ спискахъ читается „во славѣ", ἐν δόξῃ (B, 155), въ остальныхъ: „на престолѣ славномъ", ἐνδόξου, Сир.: „на престолахъ царей". Но въ Евр. читается: *лагобаг* „къ высотѣ" или „высоко". Вмѣсто Гр. и Сл. „смиреннаго на земли и пепелѣ", въ Евр. стоитъ: „до возвращенія (*лашӯб*) въ прахъ и пепелъ", въ Сир.: „до сидящихъ въ прахѣ и пеплѣ"; къ слову *лашӯб* на полѣ дается два варіанта: *лôбеш* и *лабуш* „одѣвающій" и „одѣтый". Можно думать, что Гр. вмѣсто לשוב читалъ לשח, отъ *шахах* „склоняться, смиряться, быть приниженнымъ"; *ъад лэшах* значитъ: „до склоненнаго", или „до поверженнаго въ прахъ и пепелъ". Гр. и Сл. „носящаго" свободно передаетъ Евр. *ъôтег* „облекающійся, одѣвающійся", какъ и въ Сир., а „багряницу и вѣнецъ" соотвѣтствуетъ Евр. *цанӣф вацӣц*; первое означаетъ головной уборъ, тюрбанъ, которымъ на Востокѣ повязываютъ голову, второе—золотое украшеніе на головномъ уборѣ первосвященника, съ надписью: „святыня Господня" (Исх. 28. 36. Лев. 8, 9). Хотя головной уборъ первосвященника называется въ Библіи словомъ *мицнефет*, другимъ производнымъ отъ того же корня, въ Гр. и Рус. „кидаръ", но здѣсь, повидимому, бенъ Сира имѣетъ въ виду именно первосвященника, какъ главу своего народа, и потому слѣдуетъ переводить: „отъ надѣвающаго кидаръ и діадему"; Гр. же имѣлъ въ виду царей и перевелъ свободно: „пурпуръ и корону". Во второмъ полустишіи Евр. ставитъ снова причастіе *ъôтег*: „до одѣвающагося", свободнѣе: „до прикрытаго", такъ какъ первосвященнику противополагается нищій. „Льняною" передаетъ Гр. ὠμόλινον, одежда изъ грубаго льна, въ Евр. же стоитъ: „одежда волосяная" (послѣднее слово испорчено и читается по догадкѣ [1]), какъ שֵׂעָר „волоса"), власяница, самая грубая одежда, которую носили бѣдняки. Сир. свободно: „одежду бѣдности". Въ первой половинѣ 5 стиха перечисляются тѣ

[1]) Ср. *R. Smend,* Die Weisheit des J. Sirach, S. 369.

состоянія духа, которыя мучаютъ человѣчество, отъ верхнихъ его слоевъ до нижнихъ. Вмѣсто „ярость“, или „гнѣвъ“, *'аф*, въ Евр. ошибочно написано *'ак* „только“. На второмъ мѣстѣ поставлена „ревность“, на третьемъ „забота“, соединенная со скорбію и страхомъ, Евр. *дэ'агâ*, на четвертомъ— „страхъ“, опасеніе за свое благосостояніе, безпокойство. Сл. „и мятежъ и молва“ не совсѣмъ точно передаютъ Гр., гдѣ стоитъ: „и тревога, и волненіе“. Вторая половина притчи называетъ еще три состоянія, безпокоящихъ человѣка, и прежде всего „страхъ смерти“. Далѣе Сл. „вражда“ передаетъ Гр. μηνίαμα, μήνιμα или μῆνις „гнѣвъ“, въ Евр.—*тахарâ* „споръ“ (такъ исправлено на полѣ ошибочно поставленное въ текстѣ חרחר), а „рвеніе“—Гр. ἔρις „споръ, вражда“, какъ читалось, повидимому, и въ Евр., гдѣ это слово испорчено. Лат. отступаетъ отъ Гр. только въ 4а, гдѣ онъ переводитъ: „отъ того, кто употребляетъ пурпуръ и носитъ корону“, и въ 5b, гдѣ вмѣсто „гнѣвъ“ ставитъ: „продолжительная гнѣвливость“.

5с—7. Человѣкъ не имѣетъ покоя ни днемъ, ни ночью. „И въ то время, когда онъ покоится на ложѣ, сонъ ночной вводитъ въ заблужденіе умъ его“, рисуя ему страшныя картины. „Малое время, одинъ мигъ имѣетъ онъ покой“, пока засыпаетъ безъ сновидѣній, „и снова, какъ днемъ, томится отъ сновъ“, которые не позволяютъ ему забыться. „Онъ ужасается предъ видѣніями души своей, какъ бѣглецъ, убѣгающій отъ погони; съ крикомъ о помощи онъ пробуждается и дивится, что нѣтъ ничего страшнаго“, нѣтъ внѣшняго повода для его кошмара. Психологія человѣка, тревожимаго страшными снами, описана здѣсь прекрасно.

Сл.: „и во время покоя на ложи сонъ нощный измѣняетъ разумъ его: Мало яко ничтоже на покой, и отъ того во снѣхъ яко во днехъ (Остр.: въ снѣ яко въ дне) блюденія, Возмущенъ (Остр.: възмущеніе) видѣніемъ сердца своего, яко избѣжавъ отъ лица брани, во время спасенія своего воста, и дивися ни при единомъ же страсѣ“. Первая притча въ Сл. тѣсно связана съ предшествующею, составляя съ нею одинъ 5 стихъ; но правильнѣе относить ее къ послѣдующимъ словамъ, въ которыхъ описывается безпокойство человѣка во время сна. „Во время покоя“—точный переводъ съ Евр., съ опущеніемъ только мѣстоименія „его“; свободнѣе можно перевести: „и въ то время, когда онъ покоится“. Въ Евр. первое полустишіе буквально повторяется въ 46, 22, гдѣ въ Сл. читается: „и прежде времене успенія вѣка“. Слова: „измѣняетъ разумъ его“ въ Евр. сохранились только отчасти, но подлинность ихъ несомнѣнна; смыслъ тотъ, что сны вводятъ въ заблужденіе умъ человѣка, устрашая его не существующими призраками, — далѣе эта мысль раскрывается подробнѣе. Въ Сир. неточно: „во снѣ ночномъ онъ тревожитъ ихъ“ (людей). Вмѣсто Гр. и Сл. „мало“ въ Евр. стоитъ *мэъат ларйк* „мало

попусту" или „напрасно", но послѣднее слово явилось, повидимому, какъ варіантъ къ первому, и потому должно быть опущено. На полѣ въ Евр. къ этому слову, какъ и къ нѣкоторымъ предшествующимъ, были приведены варіанты, но теперь ихъ невозможно прочитать. „Яко ничтоже" передаетъ Евр. *кэрегаъ* „какъ мигъ", или „мгновеніе", Сл. „на покой" неточно переводитъ Гр. ἐν ἀναπαύσει „въ отдохновеніи", въ Евр. же стоитъ глаголъ: „покоится" или „имѣетъ покой"; вся фраза получится: „мало, на мигъ онъ будетъ покоиться", или свободнѣе: „малое время, одинъ мигъ имѣетъ онъ покой", — разумѣется время, когда сновидѣнія еще не тревожатъ его. Въ Сир. 6 стихъ опущенъ. Вторая половина его въ Евр. и Гр. видимо испорчена, но нетрудно возстановить подлинное чтеніе. Вмѣсто ומבין „и отъ средины" Гр. предполагаетъ ומכן или ומבכן „и отъ такого состоянія", но можно думать, что въ подлинникѣ читалось просто: *ӯбэкен* „и тогда" (ср. 13, 9), или: „и снова",—разумѣется: снова возвращается къ своимъ тревогамъ. „Во снѣхъ" передаетъ Евр. *бахаломôт* „въ сновидѣніяхъ", оригиналъ же фразы: „яко во днехъ блюденія" въ Евр. не сохранился, вслѣдствіе порчи рукописи. Можно думать, что въ Гр. ὡς ἐν ἡμέρᾳ σκοπιᾶς (въ Гр. гл.—70, 248, Cpl., — какъ и въ Сл., читается ἡμέραις) получилось изъ первоначальнаго чтенія: ὡς ἐν ἡμέραις κοπιᾷ (что легко могло случиться при написаніи ΗΜΕΡΑΙΣΚΟΠΙΑ) „какъ во дняхъ онъ изнуряется" или „томится" [1]). Слова: „и снова, какъ во дняхъ" или „какъ днемъ, онъ томится" изображаютъ состояніе духа человѣка: и ночью онъ томится отъ сновъ, какъ днемъ отъ различныхъ страстей. Вмѣсто Гр. и Сл. „возмущенъ" въ Евр. читается מעט מן, но такое написаніе, видимо, явилось подъ вліяніемъ 6 стиха, начинающагося словомъ *мэъат*, здѣсь же стоялъ одинъ глаголъ, переданный въ Гр.,—можетъ быть, отъ корня טעה (то же, что תעה) „шататься", такъ что Гр. τεθορυβημένος „приведенный въ замѣшательство, въ смущеніе" правильно, повидимому, передаетъ этотъ глаголъ. Вмѣсто причастія можно поставить изъявительное наклоненіе: „онъ смущается" или „ужасается". Смущаетъ человѣка, по Евр. чтенію, „видѣніе души его", — Гр. и Сл. свободно: „видѣніемъ сердца своего", Сир.: „видѣніемъ ночнымъ". Вмѣсто „яко избѣжавъ" въ Евр. и Сир. читается два слова: „какъ бѣглецъ бѣгущій", и вмѣсто „отъ лица брани" стоитъ болѣе правильно: „отъ лица преслѣдующаго", свободнѣе: „отъ погони"; возможно, что вмѣсто πολέμου въ Гр. первоначально стояло πολεμίου „врага" (ср. 37, 5). Вторая притча 7 стиха, равно какъ и 8—9 стихи, въ Евр. не сохранились, такъ какъ низъ листа, гдѣ они были написаны, истлѣлъ. Гр. „во время спасенія своего" не даетъ яснаго смысла; но, вѣроятно, форму глагола שוע, „звать на помощь,

---

[1]) Ср. N. *Peters*, Hebr. Text des B. Eccli., S. 175.

крпчать о помощи“, Гр. принялъ за глаголъ ישע „спасать“, такъ что. вмѣсто „во время спасенія“ или „при спасеніи“ слѣдуетъ переводить: „при крикѣ о помощи“, „съ крикомъ о помощи“,—это вполнѣ подходитъ къ состоянію человѣка. пробуждающагося послѣ кошмара [1]). Сир. далеко отступаетъ отъ Гр.: „какъ благоволеніе въ сердцѣ его“. Сл. „воста“ передаетъ Гр. „пробудился“: онъ пробуждается отъ своего собственнаго крика и дивится „ни при единомъ же страсѣ“, съ Гр. буквально: „и удивляющійся на никакой страхъ“, т. е. съ удивленіемъ видитъ, что въ дѣйствительности нѣтъ ничего такого, что̀ такъ испугало его во снѣ, какъ въ Сир.: „и видитъ, что около него нѣтъ ничего“. Лат. вмѣсто „отъ лица брани“ читаетъ: „въ день войны“.

8—9. Возвращаясь къ перечисленію несчастій, сопровождающихъ жизнь человѣка, бенъ-Сира называетъ теперь несчастія внѣшняго характера, общія и человѣку и всякому живому существу. Сл.: „Со всякою плотію отъ человѣка даже до скота, и на грѣшныхъ седмерицею къ симъ: Смерть и кровь, и рвеніе, и оружіе, наведенія (Остр.: оружія нанесенія), гладъ, и сокрушеніе, и раны“. Предлогъ „съ“ въ Гр. и Сл. передаетъ, очевидно, Евр. *ъим*, какъ и въ Сир.; онъ указываетъ здѣсь на то, что всѣмъ живымъ существамъ присущи перечисляемыя ниже бѣдствія, и можетъ быть переданъ: „у“ или „для“, тѣмъ болѣе, что тотъ же, повидимому, предлогъ далѣе переданъ: „на грѣшниковъ“. Сл. и Гр. „седмерицею къ симъ“ значитъ: „въ семь разъ“ или вообще „во много разъ болѣе того“, что достанется на долю праведниковъ (ср. 7, 3, 35, 10). Въ Лат. (какъ и въ Остр.) слова „къ симъ“ отнесены къ 9 стиху. Въ Сир. неправильно: „у всѣхъ сыновъ плоти забота ихъ при нихъ, и богатство уничтожаетъ сонъ ихъ“. 9 стихъ въ Сир. опущенъ, но въ Евр. имѣется, кромѣ перваго слова, которое, какъ видно изъ Гр. и Сл. „смерть“, читалось, несомнѣнно, *дебер* „моръ“ (ср. 39, 36), тѣмъ болѣе, что слова въ этомъ стихѣ расположены попарно, и въ каждой парѣ, кромѣ послѣдней, начинаются одинаковою буквой: *дебер* и *дам*, *хархур* и *хебер*, *шод* и *шебер*. „Кровь“ означаетъ кровопролитіе, то же, что далѣе „мечъ“, Сл. „оружіе“. Словомъ „рвеніе“ въ Гр. („споръ“) и Сл. передано Евр. *хархур* „воспаленіе (отъ *харар* „горѣть“), горячка, болѣзнь“; слово это встрѣчается только во Вт. 28, 22 Р.: „поразитъ тебя Господь чахлостію, горячкою, лихорадкою, воспаленіемъ“ (*хархур*). Второе полустишіе (оно опущено въ Гр. В) начинается въ Евр. словами: *шод вэшебер* „завоеваніе“ или „разореніе и истребленіе“,—въ Гр. этимъ словамъ соотвѣтствуютъ, повидимому, пятое и седьмое: „наведеніе и сокрушеніе“, такъ какъ шестое: „гладъ“, передаетъ, несомнѣнно, Евр. *раъаб*. а послѣднее, „раны“,—Евр. *маккот*,—въ текстѣ

---

[1]) Ср. *A. Edersheim* in *Wace*' Apocrypha, II, p 194—195.

вмѣсто этихъ словъ ошибочно написано: *раъâ вамавет* „несчастіе и смерть“; но „несчастіе“—общее понятіе, обнимающее всѣ частныя, здѣсь перечисляемыя, а „смерть“ было бы повтореніемъ послѣ *дебер* „моръ“.

10—11. Всѣ эти бѣдствія, постигающія не только человѣка, но и всю тварь (ср. Рим. 8, 19—22), происходятъ на землѣ по причинѣ грѣха: „ради грѣшниковъ сотворено зло, и ради нихъ положено истребленіе“; здѣсь премудрый только повторяетъ свою мысль, высказанную въ 39. 31, 33—34. А далѣе онъ кратко опредѣляетъ сущность земныхъ наказаній: „все, что отъ земли, къ землѣ возвращается, и что съ высоты, *идетъ* къ высотѣ“, какъ и въ Еккл. 12, 7: „и возвратится персть въ землю, якоже бѣ, и духъ возвратится къ Богу, Иже даде его“; истребленіе грѣшниковъ простирается, значитъ, только на тѣло ихъ, а душа ихъ возвращается къ Богу для праведнаго суда.

Сл.: „На беззаконныхъ создана быша сія вся, и сихъ ради бысть потопъ. Вся елика отъ земли въ землю возвращаются, и отъ воды въ море возвращаются“. Сл. и Гр. „на беззаконныхъ“ правильно по смыслу передаетъ Евр. *ъал рашиъ* „на грѣшника“ или „противъ грѣшника“, при чемъ един. число имѣетъ собирательное значеніе; по-русски можно сказать: „ради грѣшниковъ“. Слова „сія вся“ въ Гр. и Сл. относятся къ перечисленнымъ выше несчастіямъ и являются свободною передачею Евр. *раъâ* „зло, несчастіе“: разумѣется всякое зло на землѣ. „Сихъ ради“, Гр. δι' αὐτούς, соотвѣтствуетъ Евр. слову *баъабŷрô* „по причинѣ его (грѣшника)“, т. е. ради нихъ (такъ читается на полѣ, въ текстѣ же только: *баъабŷр*). Вмѣсто „бысть“ въ Евр. стоитъ תמוש „удалится“; возможно, что опущено отрицаніе: „не удалится зло“, или же буквы ошибочно переставлены, первоначально же читалось הושם (4 я форма отъ *сŷм* „ставить“) „поставлено, положено“. Словомъ „потопъ“ Гр. и Сл. свободно передаютъ Евр. *калâ* „истребленіе“,—разумѣется всякое вообще бѣдствіе, при которомъ гибнетъ множество людей и животныхъ, вродѣ потопа или истребленія Содома и Гоморры. Въ Сир. 10 стихъ опущенъ. 11-й въ Евр. начинается: *кол ме'ерец*, что́ правильно переведено: „вся елика отъ земли“, все, происшедшее изъ земли, какъ, напр., тѣло человѣческое, возвращается въ землю, ср. Бт. 3, 19. Во второмъ же полустишіи, вмѣсто Евр. *марôм* „высота“, Гр. читалъ *маим* „вода“, и фразу: „что отъ воды—къ водѣ“ свободно передалъ: „и (что) отъ воды въ море обращается“. Правильность Евр. чтенія подтверждаетъ и Сир., и параллельное мѣсто Еккл. 12, 7. Стоящее на полѣ въ Евр. ישׁ указываетъ на то, что здѣсь подразумѣвается глаголъ перваго полустишія *йашŷб*. Въ Лат. читается: „и всѣ воды въ море возвращаются“.

12. Человѣкъ, видя несчастія земной жизни, склоненъ искать себѣ утѣшеніе въ богатствѣ или въ потомствѣ; бенъ-

Сира говоритъ, что и эти блага хороши только въ томъ случаѣ, если соединены съ праведностью, грѣшники же не могутъ на нихъ полагаться. Богатство, нажитое неправдой, непремѣнно погибнетъ, „всякій подкупъ и неправедное *стяжаніе* истребится, а правда пребываетъ во вѣкъ“, прочно только то, что нажито честно, безъ обмана и обиды другихъ. Сл.: „Всякъ (Остр.: и всякъ) и неправда истребится, а вѣра во вѣкъ стояти будетъ (Остр.: въ вѣки станетъ)“. Сир.: „каждый погрѣшающій и обманывающій истребится, а искусные вѣка—они будутъ стоять“. Въ Евр. стиха этого нѣтъ, и можно было бы счесть его позднѣйшею вставкой, если бы въ заключеніи разсужденія о непрочности надежды на богатство и потомство не читалось подобной же притчи: „благодать яко рай въ благословеніихъ и милостыня въ вѣкъ пребываетъ“ (ст. 17). Отсюда можно видѣть, что это разсужденіе начиналось и заканчивалось притчами, сходными между собою, подобно рѣчи о цѣлесообразности Божіихъ твореній (39, 21—22 и 40—41). Въ Евр. же стихъ этотъ опущенъ по недосмотру переписчика, такъ какъ онъ начинался словомъ *кол* „весь, всякій“, какъ и предшествующій. Подъ „даромъ“ разумѣется здѣсь, по контексту, взятка или подкупъ, какъ и „неправда“—неправедное стяжаніе: все, что добыто такими грѣховными средствами, „истребится“, какъ и въ Сир., гдѣ предшествующія существительныя имена переданы причастіями и не совсѣмъ точно. Слову „вѣра“ въ Евр. соотвѣтствовало, вѣроятно, *'емŷнâ* „вѣрность, правдивость“, здѣсь можно поставить: „правда“, какъ противоположность неправедному пріобрѣтенію грѣшникомъ своего богатства.

13—14. „Неправедное богатство—какъ могучій потокъ и какъ каналъ, разлившійся отъ ливня въ грозу: когда онъ разливается, то сокрушаются скалы, но мгновенно онъ совсѣмъ изсякаетъ“. Такъ и неправедное богатство: наживается оно быстро, но такъ же быстро и исчезаетъ,—потому ли, что самъ богатый грѣшникъ безразсудно его проживаетъ, подобно блудному сыну, или потому, что Господь наказываетъ его разореніемъ. Возстановить подлинный смыслъ этихъ стиховъ довольно трудно, такъ какъ Гр. и Сир. даютъ, видимо, неисправный переводъ, Евр. же имѣетъ слова, значеніе которыхъ не установлено точно. Сл.: „Имѣніе (Остр.: іимѣніе) неправедныхъ яко рѣка изсхнетъ, и якоже громъ великъ въ дождь возгремитъ: Егда разгнетъ руцѣ, возвеселится, тако преступающіи до конца (Остр.: накончаніе) исчезнутъ“. Въ Евр. первыя слова читаются: מחול אל-חול „изъ песка къ песку“,—фраза эта образовалась, видимо, подъ вліяніемъ подобныхъ же фразъ въ 11 стихѣ; на полѣ поставлено *хайл мехайл* „имѣніе отъ силы“, но на основаніи Гр.: „имѣнія неправедныхъ“ и Сир.: „имѣнія неправды“ можно заключить, что подлинное чтеніе было: חיל מעול „богатство отъ неправды“ или „неправедное“. Далѣе Гр.

и Сл. „яко рѣка“ точно передаетъ Евр. и Сир. *кэнахал* „какъ потокъ“, но „изсхнетъ“ въ Гр. и Сл. и „будетъ унесено“ въ Сир. соотвѣтствуетъ Евр. слову אֵיתָן, нерѣдко прилагаемому въ Библіи къ словамъ съ значеніемъ „источникъ, потокъ“. Основное значеніе слова *'ѣтан*—„сильный, могучій“, напр. Числ. 24, 21: „силно селеніе твое“, Іер. 5, 15: „языкъ (народъ) сильный“, Іов. 12, 19: „силныхъ же земли низврати“; поэтому, въ приложеніи къ воднымъ потокамъ, обыкновенно переводили это прилагательное: „постоянный, неизсякаемый“ [1]). Но въ данномъ мѣстѣ такое значеніе совершенно не подходитъ, такъ какъ далѣе говорится объ изсякновеніи потока. съ которымъ сравнивается богатство; и древніе переводы нигдѣ не подтверждаютъ такого значенія, напр., Ам. 5, 24 „водотеча непроходна“ Сл. и LXX, Вульгата: torrens fortis, Пс. 73, 15 „рѣки Иѳамскія“, fluvios Ethan, Рус. въ обоихъ случаяхъ: „сильный потокъ“, „сильныя рѣки“. Поэтому и здѣсь для слова *'етан* должно сохранить его коренное значеніе: „могучій“ потокъ [2]). Второе полустишіе въ Гр. и Сл. передано свободно и неправильно, въ Евр. оно читается: „и какъ каналъ (*ка'афйк* на полѣ, въ текстѣ ошибочно: *ме'афйк* „изъ канала“) великій въ тучѣ громовъ (*кôлôт*)“, почти такъ же и въ Сир.: „и какъ рѣки, полныя отъ легкихъ (*калйлото'*) облаковъ“. Имѣются въ виду каналы, проведенные для орошенія полей въ горныхъ странахъ (ср. 24, 32); въ обыкновенное время они едва струятся, но гроза съ ливнемъ превращаетъ ихъ въ могучіе потоки. „Въ тучѣ громовъ“ значитъ—при грозовыхъ тучахъ съ сильнымъ дождемъ; свободно можно перевести: „и какъ каналъ, разлившійся (вмѣсто „великій“) отъ ливня въ грозу“. Въ 14 стихѣ раскрывается, почему неправедное богатство сравнивается съ могучимъ потокомъ: оно такъ же быстро изсякаетъ, какъ дождевой потокъ. Переводы не даютъ здѣсь удовлетворительнаго смысла. Сир. весь стихъ передаетъ сокращенно: „когда они оторваны, они прекращаются“. Гр. и Сл. фразу: „егда разгнетъ (буквально: внегда разгнути ему) руцѣ, возвеселится“, понимаютъ различно. Если подлежащимъ считаютъ грѣшника, „преступающаго“ (изъ второго полустишія), то переводятъ: „пока отверзаетъ руки“, разумѣется,—чтобы принять взятки,—„онъ веселъ“ (Р. 59); если же относятъ эти слова къ благочестивому благотворителю, то даютъ фразѣ такой смыслъ: „кто открываетъ руку, тотъ бываетъ веселъ“ (Рус.). Но если сравнить Гр. съ Евр., то получается иной смыслъ, болѣе соотвѣтствующій предшествующему стиху. Въ Евр. въ началѣ дважды написано עם,—очевидно, слѣдуетъ читать одно *ъим* „съ, при“, а вмѣстѣ со слѣдую-

---

[1]) См. *W. Gesenius*, Hebr. u. aram. Handwörterbuch, 12-te Aufl., Leipzig 1895, S. 35; ср. *П. Якимовъ*, Толкованіе на кн. Іереміи. С.-Петербургъ 1879, стр. 718.

[2]) Ср. *Rud. Smend*, Gie Weisheit des J. Sirach, S. 373—374.

щимъ словомъ: *ъим сэ'етô* „съ поднятіемъ его“, т. е. когда онъ, потокъ, поднимается, разливается. Гр. и Сл. „рудѣ“ соотвѣтствуетъ Евр. слову כפים, а „возвеселятся“—יגילו; но вмѣсто *каппайм* „руки“ тѣ же буквы слѣдуетъ читать *кефûм* „скалы“, а вмѣсто *йагûлŷ* „возвеселятся“—*йиггазэлŷ* „будутъ сорваны“, какъ въ Сир., или „сокрушаются“ скалы. Второе полустишіе въ Евр. начинается союзомъ *кй* „ибо“, но слѣдуетъ читать *кен* „тако“, какъ въ Сл. и Гр.: какъ потокъ разливается отъ дождей, такъ внезапно и исчезаетъ; по смыслу вмѣсто „такъ“ удобнѣе поставить „но“. Гр. и Сл. „преступающіи“ соотвѣтствуетъ Евр. слову *пит'ом* „мгновенно, внезапно“,—Гр. читалъ ошибочно *пэта'йм* „легкомысленные, погрѣшающіе“; конецъ стиха читается одинаково въ Евр. и Гр.: „до конца исчезнутъ“, т. е. потокъ „совсѣмъ изсякнетъ“. Нужно представить себѣ раскаленную почву юга, чтобы понять, какъ быстро высыхаетъ тамъ потокъ, образовавшійся отъ дождя.

15—17. Подобно тому, какъ непрочна надежда нечестиваго на свое богатство, такъ же тщетна и надежда его на свое потомство, въ которомъ древніе, особенно евреи, видѣли одно изъ высшихъ благъ для человѣка. „Нечестивое потомство не имѣетъ отпрыска, ибо корень беззаконнаго—на вершинѣ скалы“, гдѣ онъ не имѣетъ влаги, нужной для его роста (ср. Мѳ. 13, 5). Потомство нечестиваго непремѣнно прекратится, оно завянетъ, „какъ осока на берегу потока, которая засыхаетъ раньше всякой другой травы“. Въ заключеніе рѣчи о грѣшникахъ бенъ-Сира повторяетъ мысль 12 стиха: „а милость благословенна, какъ рай“, въ противоположность неправдѣ, подобной быстро засыхающей осокѣ, „и правда во вѣкъ пребываетъ“.

Сл.: „Исчадія нечестивыхъ не умножатъ вѣтвій, и коренія нечистая на твердѣ камени: Злакъ надъ всякою водою (Остр.: и коренія нечестивыхъ на краи камыка тутнетъ. на всякой водѣ) и на брезѣ рѣки, прежде всякія травы исторженъ будетъ (Остр.: истръзани будутъ)“. Слова „исчадія нечестивыхъ“ составляютъ свободный переводъ Евр. *нецер хамас* „отрасль нечестія“, или „нечестивая отрасль“, т. е. потомство; такъ читается на полѣ, въ текстѣ же неправильно: *нôцар мехамас* „оберегающій отъ нечестія“. Сир. подтверждаетъ чтеніе, предложенное на полѣ: „и отрасли не будетъ у нечестивыхъ людей“. Далѣе въ Евр. читается: לא ינקה „не останется безнаказанъ“, но Гр. и Сл.: „не умножатъ вѣтвій“ доказываетъ, что первоначально стояло здѣсь иное чтеніе, можетъ быть: לא יונק בו „нѣтъ ему отпрыска“, т. е. нечестивое потомство „не будетъ имѣть отпрыска“; нѣчто подобное стоитъ на полѣ: לא יכה בו „не будетъ бить его“. Второе полустишіе въ Евр. и Сир. начинается союзомъ „ибо“, на полѣ же и въ Гр.—„и“, хотя по смыслу и послѣдній имѣетъ здѣсь

причинное значеніе. „Коренія нечистая“ передаетъ Евр. *шôреш ханеф* „корень беззаконнаго“, какъ и въ Сир.: „корни грѣшниковъ“, а „на твердѣ (Гр. ἀκροτόμου) камени“—*ъал шен салаъ* „на вершинѣ (буквально: на зубѣ) скалы“, — на полѣ синонимъ: *ъал шен цûр*. Сир. свободно: „какъ колосъ, выросшій на вершинѣ скалы“. Въ началѣ 16 стиха Сл. „злакъ“ передаетъ Гр. ἄχει, этимъ словомъ LXX передаютъ Евр. *'ахŷ* „зелень, трава“ [1]). Сл.-др., вслѣдъ за Лат., слово ἄχει неправильно производилъ отъ ἀχέω или ἠχέω: sonant, „тутнетъ“, т. е. „шумитъ“ [2]). Но въ Евр. здѣсь стоитъ,—очевидно, испорченное—כקרדמית „какъ топоры“; возможно, что здѣсь читалось слово *кэрŷмûт*, употребляющееся въ ново-еврейскомъ языкѣ наравнѣ съ формою *кэлŷмûт* (Гр. κάλαμος) въ значеніи „тростникъ, трость“ [3]), Гр. же перевелъ описательно: „трава при всякой водѣ“. Имѣется въ виду тростникъ, или осока, растущая „на берегу потока“: она выростаетъ раньше другой травы, но зато и „засыхаетъ раньше всякой травы“. Гр. и Сл. „на брезѣ“ передаетъ Евр. *ъал гиппат*; послѣднее слово въ Библіи не встрѣчается, но *гаф* въ Дан. 7, 4, 6 означаетъ „крыло“, *гêф* въ ново-еврейскомъ языкѣ значитъ „берегъ“ [4]), — это значеніе имѣетъ здѣсь и слово *гиппат*. „Прежде всякія травы“ предполагаетъ въ Евр. чтеніе *лифнê* „предъ лицемъ“, какъ читается на полѣ, въ текстѣ же стоитъ: *миппэнê кол-матар* „отъ лица всякаго дождя“; очевидно, слово *матар* „дождь“ написано здѣсь ошибочно, вмѣсто другого слова, означающаго „трава“ (напр., *маттаъ* или *ратоб*). Сл. и Гр. „исторженъ будетъ“ свободно передаетъ Евр. *нидъакŷ* „изсякнутъ“ — о водѣ (Іов. 6, 17), а здѣсь объ осокѣ—„засохнетъ“. 17 стихъ въ Евр. начинается: „и милость во вѣкъ не поколеблется“, но на основаніи Гр. „яко рай“ (*кэъеден*) и Сир. „во время“ (בעדנא) можно думать, что слова „во вѣкъ“ появились здѣсь подъ вліяніемъ второго полустишія, а первоначально читалось *кэъеден* „какъ рай“; берется противоположность засохшей осокѣ, о которой была рѣчь въ 16 стихѣ. Далѣе, Гр. „въ благословеніихъ“ и Сир.: „и дѣла справедливыхъ благословенны“, предполагаютъ въ Евр. какое-либо производное отъ глагола *барак*, напр. *бэракâ* „благословеніе“, какъ и стоитъ въ 27 стихѣ: „страхъ Господень яко рай благословенія“, т. е. милость „благословенна“, какъ рай; оказывающіе милость ближнему будутъ во всемъ имѣть благословенный успѣхъ. Сир. и вмѣсто „правда“ ставитъ: „дѣла праведныхъ“. Лат. 16 стихъ переводитъ: „надъ всякою водою зелень, и при берегѣ рѣки раньше всякаго сѣна будетъ исторгнута“.

---

[1]) См. *И. Корсунскій*, Переводъ LXX, стр. 310.
[2]) См. Словарь ц.-сл. и р. языка, изд. Академіи Наукъ. С.-Петербургъ, 1847, т. IV, стр. 306.
[3]) *Jac. Levy*, Neuhebr. u. chald. Wörterbuch, IV, S. 381.
[4]) См. *Jac. Levy*, Neuhebr. u. hald. Wörterbuch, I, S. 351.

18—19. Далѣе бенъ-Сира предлагаетъ рядъ притчей, одинаковыхъ по строенію: въ первомъ полустишіи называются два явленія, дѣлающія пріятною жизнь человѣка, а во второмъ указывается третье, еще болѣе пріятное или цѣнное; второе полустишіе начинается словомъ *ŷмишшэнêгем* „и изъ обоихъ ихъ“, т. е. „болѣе, чѣмъ то и другое“. Въ Евр. такихъ притчей 10, и въ концѣ ихъ, выше всего, ставится страхъ Божій (ст. 26). Въ переводахъ это число не выдержано. Сл.: „Животъ самодоволнаго (Остр.: доволнаго) дѣлателя усладится, и паче обоихъ (Остр.: обоего) обрѣтаяй сокровище. Чада и созиданіе града утверждаютъ имя, и паче обоихъ жена непорочна вмѣняется“. Въ Евр. въ началѣ первой притчи поставлены слова, взятыя изъ 20 стиха: *йаûн вэшекер* „вино и сикеръ“, но на полѣ вмѣсто нихъ поставлено יותר שכל; слово *йотер* и въ 10, 30 означаетъ: „имѣющій избытокъ“ (ср. 8, 16),—въ томъ же значеніи оно употреблено и здѣсь: „жизнь обезпеченнаго“ средствами. Въ Гр. и Сл. прилагательное „самодоволнаго“ (т. е. „достаточнаго“, какъ въ Р. 59) согласовано съ слѣдующимъ существительнымъ „дѣлателя“, но это явная ошибка: слѣдуетъ раздѣлить ихъ союзомъ „и“, чтобы получилось два состоянія, на которыя указывается во второмъ полустишіи: „обезпеченнаго *и* труженика“. Второе слово въ Сл. и Гр.: „дѣлателя“, предполагаетъ въ Евр. причастіе глагола שׂכר „быть наемникомъ“, откуда *сакûр* „наемникъ“ (ср. 37, 13). Здѣсь имѣется въ виду человѣкъ, „имѣющій заработокъ“, который такъ же можетъ наслаждаться жизнію, какъ и человѣкъ обезпеченный, т. е. не нуждающійся въ заработкѣ. Чтеніе *секел* на полѣ, „избыточествующій умомъ“, является неудачной поправкой. Счастливѣе того и другого называется человѣкъ, „нашедшій сокровище“ (*'ôцар*, на полѣ ново еврейское *сûмâ*, съ тѣмъ же [1]) значеніемъ). Разумѣется неожиданное богатство, выпавшее на долю человѣка; но такъ какъ въ параллельной притчѣ (ст. 19b) говорится о человѣкѣ, „нашедшемъ мудрость“, то можно думать, что здѣсь сокровище служитъ только образомъ мудрости. Въ Сир. вмѣсто 18 стиха читается: „и кто приближается къ нимъ, тотъ находитъ сокровище“. Гр. и Сл.: „чада и созиданіе града“ передаетъ Евр. *йелед вэъûр* „порожденіе и городъ“, т. е. несомнѣнно, „потомство и построеніе города“, — подъ послѣднимъ разумѣется основаніе и построеніе или возобновленіе городовъ царями, при чемъ цари давали городамъ свое имя (напр., Александрія, Антіохія, Селевкія и т. п.) и этимъ, конечно, „утверждали имя“ свое на долгое время. Но еще болѣе дѣлаетъ себѣ имя тотъ, „кто находитъ мудрость“, ср. 39, 12. Гр. опускаетъ ст. 19bc и вмѣсто второго полустишія первой притчи ставитъ второе же полустишіе второй; объ-

[1]) См. *Jac. Levy*, Neuhebr. u. chald. Wörterbuch, III, S. 509.

ясняется это тѣмъ, что въ обѣихъ притчахъ первое полустишіе кончается одинаково, словомъ *шем* „имя". Подлинность Евр. текста подтверждаетъ и Сир., гдѣ читаются обѣ притчи, и то соображеніе, что въ Евр. получается 10 притчей, а не 9, какъ въ Гр. (ср. 25, 9). Сир. неточно передаетъ ст. 19а: „честь и уваженіе устанавливаютъ имя". Далѣе въ Евр. читается притча: „плодъ скота и насажденіе растеній возращаютъ имя, и болѣе обоихъ жена преданная"; Сир. свободно передаетъ эту притчу: „построеніе и насажденіе обновляютъ имя, но болѣе обоихъ мудрая жена". Евр. *шегер* въ Библіи употребляется только въ значеніи „плодъ скота" (напр., Вт. 28, 4, 18, 51), а *нетаъ* — „насажденіе" или „растеніе" (напр., Ис. 17, 10), но здѣсь, по аналогіи съ „построеніемъ города", разумѣется разведеніе скота и садовъ, какъ главное занятіе палестинскихъ обитателей. Этими занятіями человѣкъ богатый и искусный могъ составить себѣ имя, они „возращаютъ" или „прославляютъ имя", но выше этого благосостоянія — преданная, буквально: „привязанная жена" (ср. 26, 1—3 и др.). Вмѣсто *нехешакет* „привязанная" Гр. читалъ, повидимому, *нехшабат* „она считается", а „непорочная" прибавилъ по смыслу. Лат. вмѣсто „паче обоихъ" въ 18 стихѣ ставитъ: „въ ней", т. е. въ жизни: „и въ ней найдешь сокровище", въ остальномъ слѣдуетъ Гр. тексту.

20—21. Хотя вино веселитъ сердце (ср. 31, 31—33) и музыка услаждаетъ слухъ (ср. 32, 7—8), но выше всего этого любовь друзей и чистый, не запятнанный ложью и лукавствомъ, языкъ. Сл.: „Вино и мусикія веселятъ сердце, а паче обоихъ возлюбленіе премудрости. Свирѣль и псалтирь (Остр.: прегудницѣ) услаждаютъ пѣснь (Остр.: усладятъ уды), а паче обоихъ языкъ сладкій". Вмѣсто „мусикія" въ Евр. читается *шекар* „сикеръ", Гр. прочиталъ, очевидно, *шйр* (изъ 21 стиха) „пѣснь" и „музыка" (ср. 32, 5); въ Сир. неточно: „старое вино". Сл. и Гр. „веселятъ" передаетъ Евр. *йаъалйцў*, 5-я форма (въ Библіи не встрѣчающаяся) отъ глагола *ъалац* „веселиться, радоваться". Вмѣсто „возлюбленіе премудрости" въ Евр. читается *'агабат дôдйм* „любовь возлюбленныхъ", т. е. друзей, какъ въ Сир.; слово „премудрости" въ Гр. взято изъ ст. 19b, ошибочно опущеннаго. „Свирѣль и псалтирь" соотвѣтствуютъ Евр. *халйл вэнебел*, „свирѣль и гусли", служившія для аккомпанимента при пѣніи. „Услаждаютъ" — точный переводъ Евр. *йаъарйбў*,—5-я форма (не употребляющаяся въ Библіи) отъ глагола *ъараб* „быть сладкимъ, пріятнымъ". Вмѣсто μέλη „пѣсни" Остр. ошибочно читалъ, повидимому, μέρη „уды". Гр. и Сл. „языкъ сладкій", или „пріятный", свободно передаетъ Евр. *лашôн барâ* „языкъ чистый",— разумѣется, по сравненію съ 20 стихомъ, дружеская рѣчь, не запятнанная коварствомъ и ложью (ср. 27, 16—27).

22—24. Сл.: „Благодати и доброты возжелаетъ (Остр.: възлюбитъ) око твое, а паче обоихъ злака сѣмене. Пріятель

и другъ срѣтающеся (Остр.: срѣтающа) во время, а паче обоихъ жена съ мужемъ. Братія и помощь во время скорби, а паче обоихъ милостыня избавитъ". Въ Евр. первыя слова каждой притчи утратились, вслѣдствіе поврежденія рукописи, но переводы даютъ возможность точно установить смыслъ притчей. „Благодати и доброты",—разумѣется „красота и миловидность", какъ и въ Сир.; Гр. и Сл.: „возжелаетъ око" („твое", какъ въ Сл., читается только въ B, C, S, 307, 308. Лат.), Сир: „суть пріятность очамъ",—передаютъ Евр. *йахмйдŷ ъайн* „заставляютъ вожделѣть глазъ", или „восхищаютъ глазъ". Сл. „злака сѣмене" передаетъ Гр. χλόην (C, 157, 296, 307, Коп.-с.: χλόη) σπόρου „зелень посѣва", Лат. „зеленые посѣвы", Сир. „стебли поля", Евр. „растенія поля" или „полевыя",—послѣднее чтеніе и есть, видимо, первоначальное. Мысль та же, что и въ словахъ Христовыхъ о красотѣ полевыхъ лилій (Мѳ. 6, 28—29). „Пріятель и другъ",—такъ читается и въ Гр., и въ Сир.; „срѣтающеся во время", Сир. „будутъ благословенны во время", соотвѣтствуетъ Евр. фразѣ *баъет йингагŷ* „во время упасутъ",—*нагаг* значитъ „гонять, водить" скотъ; свободно здѣсь можно перевести: „помогаютъ во-время", какъ и въ 24 стихѣ. Гр. и Сл. „жена съ мужемъ" — неправильный переводъ Евр. *'ишшâ маскалет* „жена разумная", въ Сир. также неточно: „жена добрая". Умная жена для мужа цѣннѣе самыхъ лучшихъ друзей, такъ какъ тѣ помогаютъ ему только по временамъ, когда онъ призываетъ ихъ на помощь, а жена всегда при немъ находится. 24 стихъ въ Гр. и Сл. начинается: „братія и помощь", а въ Сир.: „братъ и помощникъ",—такъ и читалось, вѣроятно, въ подлинникѣ. Послѣ словъ „во время скорби" или „нужды" подразумѣвается глаголъ „спасаютъ", стоящій во второмъ полустишіи: *маццалет*, Гр. и Сл. „избавитъ". Словомъ „милостыня" въ Гр. и Сл. передано Евр. *цедек* (на полѣ *цэдакâ*) „правда, милосердіе" (см. 3, 14); такъ и въ Прит. 10, 2 говорится: „не пользуютъ сокровища беззаконныхъ, правда же избавитъ отъ смерти" (ср. Прит. 11, 4, 6).

25—28. Рядъ изреченій, составленныхъ по одному образцу, заканчивается восхваленіемъ „страха Божія", т. е. благочестія, которое является для человѣка высшимъ счастіемъ. Сл.: „Злато и сребро утвердятъ (Остр.: поставита) ногу, а паче обоихъ совѣтъ благоугоденъ (Остр.: изволенъ) будетъ. Имѣніе и крѣпость вознесутъ сердце, а паче обоихъ страхъ Господень: Нѣсть въ страсѣ Господни умаленія, и нѣсть въ немъ лишенія (Остр.: и нѣсть искати на немъ) помощи; Страхъ Господень яко рай благословенія (Остр.: благовоненія), и паче всякія славы покры его". Сл. и Гр. „утвердятъ" или „поставятъ ногу"—буквальный переводъ съ Евр.; деньги „укрѣпляютъ ноги" человѣка, ставятъ его на ноги, по русскому выраженію; свободно можно перевести: „укрѣпляютъ человѣка". Вмѣсто „совѣтъ благоугоденъ будетъ", Гр. εὐδοκι-

μεῖται, Сир. читаетъ: „добрый совѣтъ“, что правильнѣе по аналогіи съ предшествующими притчами, гдѣ во второмъ полустишіи нѣтъ глаголовъ въ изъявительномъ наклоненіи. Вмѣсто βουλή „совѣтъ“ въ Гр. B и 55 ошибочно поставлено γυνή „жена“. „Имѣніе и крѣпость“ означаютъ богатство и силу, т. е. и физическую силу, здоровье, и вліяніе на людей; они „вознесутъ сердце“, дадутъ человѣку увѣренность въ себѣ, сознаніе своего превосходства надъ другими. Но выше всего этого стоитъ страхъ Божій. И эти стихи въ Евр. сохранились весьма неисправно, но Гр. и Сир. согласно передаютъ ихъ. „Нѣсть въ страсѣ Господни умаленія“, т. е. нѣтъ ни въ чемъ недостатка у того, кто имѣетъ страхъ Господень, иначе: „при страхѣ Господнемъ“. Сл. „лишенія помощи“ свободно передаетъ Гр. и Евр., гдѣ буквально читается: „и нѣтъ искать при немъ помощи“, т. е. съ нимъ ненужно искать помощи у людей, такъ какъ благочестивому помогаетъ самъ Богъ. Въ Евр. послѣднее слово стиха не сохранилось, но Гр. „помощи“ подтверждается Сир. словомъ: „помощника“. Далѣе въ Сир. прибавлено:

„страхъ Божій возвышается надъ всѣмъ;
прими его, сынъ мой, и не отпускай,
ибо нѣтъ ничего, подобнаго ему“.

Вставка эта почти дословно совпадаетъ съ Сир. передачею 25, 14. Въ 28 стихѣ Сл. и Гр. „яко рай благословенія“ не совсѣмъ точно передаютъ Евр. *кэъеден бэракâ* „какъ рай—благословеніе“, въ Сир.: „благословенъ во время“ (בעדנא), ср. 17 стихъ: страхъ Божій благословенъ, какъ рай,—обладающій имъ будетъ имѣть успѣхъ во всемъ. Сл. „покры его“, т. е. Богъ покрылъ обладающаго имъ (въ большинствѣ Гр. списковъ, кромѣ B, C, 155, 308 и Лат. читается: „покрыли“), неточно передаетъ Евр. *хуппатаг* „покровъ его“, т. е. страха Божія (въ Евр. женскаго рода): „и покровъ его—выше всякой славы“, кто покрывается страхомъ Божіимъ, живетъ подъ нимъ, для того не можетъ быть иной славы, выше этой. Въ началѣ полустишія въ Евр. стоитъ *вэкен* „и такъ“, но на основаніи Гр. и Сир. слѣдуетъ читать *вэъал* „и надъ, и выше“. Лат. въ 25 стихѣ ставитъ: „есть утвержденіе ногъ“ и „совѣтъ благоугоденъ“.

На полѣ, противъ 22—26 стиховъ, въ Евр. B написано поперекъ листа слѣдующее примѣчаніе:

„Всѣ дни бѣднаго несчастны,—
бенъ-Сира говоритъ: также и въ ночи.
Ниже *всѣхъ* крышъ крыша его,
на вершинѣ горъ виноградникъ его.
Дождь съ *другихъ* крышъ *попадаетъ* на его крышу,
земля съ его виноградника *попадаетъ* въ *чужіе* виноградники“.

Это примѣчаніе буквально сходно съ цитатою въ талмудѣ (Synhedrin 100b), гдѣ также имѣется ссылка на сына Сирахова [1]). Но въ Евр. В примѣчаніе сопровождается замѣткою на персидскомъ языкѣ, еврейскими буквами, которая гласитъ: „вѣроятно, что этого не было въ первоначальномъ спискѣ, а приведено это устно, по преданію"; видимо, авторъ этой замѣтки искалъ въ книгѣ бенъ-Сира подлинникъ талмудической цитаты и, не нашедши, высказалъ предположеніе, что она внесена въ талмудъ изъ устнаго преданія [2]). Трудно понять, почему эта талмудическая цитата написана рядомъ съ 22—26 стихами, въ которыхъ не содержится ничего подобнаго; она была бы умѣстнѣе гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ, напр., 31, 1—4.

Смерть тяжка только для грѣшниковъ и отступниковъ (Сир. 40, 29—41, 16).

29. Сынъ мой! не живи подачками:
лучше умереть, чѣмъ попрошайничать!
30. Человѣкъ, смотрящій на чужой столъ,—
жизнь его нельзя считать жизнью!
Выпрошенныя лакомства—оскверненіе для души его,
31. а для разумнаго человѣка они—боль для тѣла.
32. Въ устахъ безстыднаго просьба пріятна,
но внутри его она жжетъ, какъ огонь.

* * *

Глава 41, 1. Ахъ, смерть! какъ горька мысль о тебѣ
для человѣка, живущаго спокойно въ жилищѣ своемъ,
2. для человѣка, не имѣющаго заботъ и счастливаго во всемъ,
способнаго еще наслаждаться удовольствіями.
3. О, смерть! благъ приговоръ твой
для человѣка скорбнаго и слабосильнаго,
4. для человѣка престарѣлаго, терпящаго неудачи во всемъ,
пришедшаго въ отчаяніе и потерявшаго надежду.
5. Не бойся смерти, *какъ* участи твоей:
помни, что и предки, и потомки *раздѣляютъ ее* съ тобою;
это—жребій всякой плоти отъ Бога:

---

[1]) См. *Cowley a. Neubauer*, The orig. Hebrew of Eccli., p. XXVIII.
[2]) Ср. *W. Bacher* in Jew. Qu. Rewiew 1899, oct., p. 94.

6. какъ же ты можешь противиться закону Всевышняго!
Тысяча ли лѣтъ, или сто, или десять,—
7. въ преисподней нѣтъ спора о *лѣтахъ* жизни!

* * *

8. Презрѣнный родъ—потомство нечестивыхъ,
и несчастное поколѣніе въ селеніяхъ грѣшника!
9. У сына нечестивца сокрушится владѣніе,
и позоръ пребудетъ надъ потомствомъ его.
10. Нечестиваго отца дѣти проклинаютъ,
ибо изъ-за него они терпятъ презрѣніе.
11. Горе вамъ, нечестивые люди,
оставившіе законъ Всевышняго!
12. Если вы размножаетесь, то на несчастіе,
и если вы рождаете, то на горе;
если вы падаете, то на радость вѣчную,
и если умираете, то на проклятіе.

* * *

13. Все, что изъ ничего, въ ничто возвращается,—
такъ и безбожникъ изъ ничтожества въ ничтожество.
14. Суета человѣка въ тѣлѣ его,
но имя праведника не уничтожится.
15. Заботься объ имени *своемъ*, ибо оно останется у тебя
дольше, чѣмъ тысячи драгоцѣнныхъ сокровищъ:
16. благо жизни продолжается *опредѣленное* число дней,
а благо *добраго* имени—безчисленные дни.

* * *

Рѣчь о несчастіяхъ человѣческой жизни, завершившаяся восхваленіемъ благочестія (40, 1—28), даетъ поводъ автору напомнить объ одномъ несчастіи, которое онъ считаетъ хуже смерти: это несчастіе—жизнь на чужой счетъ (40, 29—32). Но смерть—не для всѣхъ самое тяжкое зло: такова она только для грѣшниковъ, привязанныхъ къ земнымъ удовольствіямъ, праведники же спокойно встрѣчаютъ ее, какъ общій для всѣхъ конецъ, опредѣленный Богомъ (41, 1—7). Особенно тяжка она будетъ для отступниковъ отъ отеческой вѣры, имя которыхъ проклинаютъ даже собственныя дѣти, тогда какъ доброе имя праведниковъ останется навсегда въ памяти народной (41, 8—16).

29—31. Какъ тяжело живется человѣку, принужденному поселиться въ чужомъ домѣ, объ этомъ бенъ-Сира говорилъ въ 29, 23—31; здѣсь онъ имѣетъ въ виду, повидимому, исключительно тунеядцевъ, живущихъ на чужой счетъ не потому, что они вынуждены къ этому нуждой, а потому, что такую жизнь они предпочитаютъ трудовой, честной жизни. Премудрый горячо предостерегаетъ читателя противъ такой жизни. Сл.: „Чадо, животомъ прошливымъ не живи (Остр.: не ходи): лучше умрети, нежели просити. Мужъ зря на чуждую трапезу, нѣсть животъ его въ числѣ живота: опечалитъ (Остр.: осквернитъ) душу свою чуждыми брашны; Мужъ же худогъ и наказанъ сохранится". Вмѣсто *бэнй* „сынъ мой", въ Евр. написано ошибочно מני. „Животомъ прошливымъ", Гр. „жизнью прошенія", передаетъ Евр. *хаййѐ маттан* „жизнью подарка, подаянія"; не живи жизнью подаянія, или „не живи подачками". Сл. и Гр. „умрети" правильно передаетъ Евр. *не̒есаф* „собраться, приложиться" къ отцамъ (ср. 8, 9). Выраженію: „нежели просити" въ Евр. соотвѣтствуетъ слово *миммистолал*, значеніе котораго не установлено; можно предположить, что оно стоитъ въ какомъ-либо соотношеніи съ словомъ *мэсиллâ*, означающимъ большую, замощенную дорогу, и имѣетъ смыслъ: „ходить по большимъ дорогамъ, нищенствовать. попрошайничать",—послѣднее значеніе и выражено здѣсь въ Сл. и Гр. [1]) Сир. переводитъ неправильно: „сынъ мой, просящаго у тебя не отвергай и не будь добръ, чтобы убить, но будь добръ, чтобы сохранить жизнь". Въ талмудической литературѣ приводится выраженіе, навѣянное, повидимому, словами бенъ-Сира: „и онъ сказалъ: гробъ, но не бѣдность!" [2]). Точно также и 30 стихъ нашелъ отраженіе въ талмудѣ, гдѣ читается: „три суть, жизнь которыхъ не есть жизнь; вотъ они: смотрящій на столъ сосѣда, и тотъ, кѣмъ правитъ жена его, и тотъ, чьимъ тѣломъ владѣетъ болѣзнь" [3]). Гр. и Сл. „зря на чуждую трапезу", какъ и Евр., означаетъ просительный взглядъ, съ надеждою на приглашеніе къ столу; Сир.: „кто надѣется на чужой столъ". Второе полустишіе имѣетъ тотъ смыслъ, что жизнь такого человѣка не можетъ считаться настоящею жизнью, она хуже смерти, какъ сказано въ 29 стихѣ. Сл. „опечалитъ"—поправка по чтенію Гр. 70: ἀλγήσει, въ остальныхъ же Гр. спискахъ читается ἀλισγήσει „осквернитъ", какъ въ Остр.; Сир.: „ненавидитъ душу свою"; отсюда слѣдуетъ, что Евр. מעגל написано неправильно вмѣсто מגעל „оскверненіе", отъ *гаъал* „осквернять". Сл. и Гр. „чуждыми брашны" передаетъ Евр. фразу *матъаммê зар*, но на полѣ вмѣсто *зар* читается *зебед*

[1]) См. *V. Ryssel* in *E. Kautzsch'* Apokryphen I, S. 434, ср. *R. Smend*, Die Weisheit des J. Sir., S. 379.

[2]) Цитата изъ сочиненія *мибхар гапэнинûм*, см. *Cowley a. Neubauer*, The orig. Hebrew of Eccli., p. XXX.

[3]) Beza fol. 32b, ibid. p. XXVII.

„подарокъ“ (Бт. 30, 20: „дарова ми Богъ даръ добръ“, *зебед*), въ текстѣ же второе слово испорчено; вѣроятно, Гр. перенесъ сюда *зар* изъ 30а, на полѣ же сохранилось первоначальное чтеніе: „лакомства подарка“ или „подаянія“, т. е., по контексту, „выпрошенныя лакомства“. Такія лакомства, добытыя попрошайничествомъ, — „оскверненіе для души“ человѣка, добывающаго ихъ, такъ какъ они портятъ его душу, пріучая его унижаться, льстить и лѣниться. Поэтому „для разумнаго человѣка они — боль для тѣла“, причиняютъ ему даже физическія страданія, — настолько они ему противны. Гр. и Сл. „мужъ же худогъ“ неточно передаютъ Евр. дательный падежъ *лэ'йиш йодеаъ* „мужу знающему, т. е. человѣку разумному. „И наказанъ сохранится“, т. е. воспитанный будетъ остерегаться, неправильно передаетъ Евр. *йиссу̂р меъйм*, какъ читается на полѣ (въ текстѣ первое слово написано ошибочно: *со̂д*): *йиссу̂р* значитъ здѣсь „наказаніе, страданіе, боль“ [1]), — „боль для внутренностей“, или для тѣла, противополагается оскверненію для души. Такъ и Сир.: „и человѣку знающему они—боль внутренностей“. Лат. 29 стихъ переводитъ свободно: „сынъ мой, во время жизни твоей не нуждайся, ибо лучше умереть, чѣмъ нуждаться“, а вмѣсто „опечалитъ“ въ 30-мъ ставитъ: „питаетъ“.

32. Человѣкъ, не желающій жить своимъ трудомъ, скоро теряетъ стыдъ и совѣсть и пріучается выпрашивать подачки льстивыми, сладкими словами; но какъ ни сладка его рѣчь, внутри его горитъ огонь упрековъ совѣсти, стыдъ крайняго униженія мучитъ его. Сл.: „Во устѣхъ нестыдливаго прошеніе усладится, и во чревѣ его огнь возгорится“. Въ Евр. первыя слова читаются: *лэ'йиш ъоз нефеш* „мужу твердости души“, но такое чтеніе получилось подъ вліяніемъ предшествующаго полустишія, начинающагося также словомъ *лэ'йиш*, здѣсь же, на основаніи Гр. и Сир., слѣдуетъ читать *бэфи̂ ъаз нефеш* „въ устахъ грубаго душою“, т. е. безстыднаго. „Прошеніе усладится“, т. е. будетъ сладкою просьба, будетъ пріятна: потерявшій стыдъ охотникъ жить на чужой счетъ старается лестію выманить у другого то, что ему нужно, но душѣ его противно и больно это униженіе. „Огнь возгорится“ свободно передаетъ Евр. „загорится“ или „жжетъ, какъ огонь“; Сир.: „какъ палящій огонь“. Подобнымъ же образомъ въ Іов. 20, 12—14 говорится о злобѣ нечестиваго: „аще усладится во устѣхъ его злоба, — желчь аспидовъ во чревѣ его“. Въ Лат. вмѣсто „нестыдливаго (impudentis) ошибочно поставлено: „неблагоразумнаго“ (imprudentis), а вмѣсто „прошеніе“ читается „скудость“.

41, 1—2. Мысль о томъ, что жизнь на чужой счетъ хуже смерти, наводитъ автора на размышленіе о смерти, о томъ, какъ относятся къ ней люди, стоящіе въ разныхъ жизнен-

---

[1]) См. *Jac. Levy*, Neuhebr. u. chald. Wörterbuch, II, S. 250.

ныхъ условіяхъ. Для тѣхъ, кто наслаждается спокойною жизнію, въ полномъ довольствѣ, смерть представляется тяжкимъ несчастіемъ, и мысль о ея неизбѣжности для нихъ въ высшей степени горька. Сл.: „О смерте, коль (Остр.: яко) горька твоя есть память человѣку мирно во имѣніихъ своихъ живущу, Мужеви не пекущуся и благополучну во всѣхъ и еще возмогающу пріяти пищу". Въ Евр. вначалѣ стиха ошибочно написано *хаййим* „жизнь", но на полѣ дается правильное чтеніе: г*ой* „ахъ! горе!" Гр. и Сл. и здѣсь ставятъ „о!" какъ и въ 3 стихѣ, гдѣ въ Евр. читается г*е'ах*, употребляющееся для выраженія радости. Гр. и Сл. „память твоя", какъ и Евр. *зикрека*, означаетъ здѣсь напоминаніе о неминуемой смерти, мысль о смерти. „Мирно живущу", Гр. εἰρηνεύοντι, точно передаетъ Евр. שקט „спокойно живущему", а „во имѣніихъ своихъ"—свободный переводъ Евр. *ъал мэкôнатô* „на мѣстѣ его", т. е. въ мѣстопребываніи, въ жилищѣ своемъ. Сир.: „о смерть! какъ ты зла для богатаго человѣка, сидящаго при деньгахъ своихъ". Сл. „не пекущуся" передаетъ Гр. ἀπεριστάστῳ „не тревожимому", т. е. не имѣющему заботъ, Сир. неточно: „сильному". Вмѣсто „благополучну во всѣхъ", т. е. во всемъ удачливому, счастливому, какъ и въ Евр., въ Сир. поставлено: „благополучному во всякое время". Лат. передаетъ Гр. εὐοδουμένῳ описательно: „и пути котораго правы во всемъ". Второе полустишіе буквально съ Евр. читается: „и еще въ немъ сила къ полученію удовольствія",--такъ и въ переводахъ, но въ Гр., вмѣсто τρυφήν „удовольствіе", и здѣсь, какъ въ 37, 23, ошибочно поставлено τροφήν „пищу".

3—4. Но смерть, страшная для счастливыхъ людей, является желанною для того, кто терпитъ недостатокъ и неудачи во всемъ и не имѣетъ уже надежды на улучшеніе своей участи. Сл.: „О смерте, добръ (Остр.: яко добръ) судъ твой есть человѣку требующему и умаляющуся крѣпостію, Въ послѣдней старости сущему (Остр.: послѣднею старостію) и пекущуся о всѣхъ, и невѣрствующу (Остр.: и противлящуся) и погубившу терпѣніе". Евр. междометіе г*е'ах* можно передать здѣсь русскимъ „о!" (см. 1 ст.). Остр. „яко добръ" передаетъ чтеніе Гр. гл. (S*, 253, Коп.-с., Сир.-екз.), соотвѣтствующее Евр. выраженію *ки тôб*; въ остальныхъ Гр. спискахъ и въ Сир. союзъ опущенъ: „благъ приговоръ", что по смыслу вполнѣ правильно. Подъ „приговоромъ" смерти, Евр. *хуккêка* (на полѣ неудачныя чтенія: *хôк*, *хазак*, *хŷккô*), разумѣется опредѣленный Господомъ часъ смерти (ср. 14, 12). „Человѣку требующему", т. е. нуждающемуся,—въ Евр. читается לאיש אונים „мужу скорбей"; въ Ос. 9, 4 употребляется выраженіе: *лехем 'ôнûм* „хлѣбъ скорбей" (Рус.: „хлѣбъ похоронный", Сл.: „хлѣбъ жалости"), отсюда можно заключить, что *'ûш 'ôнûм* значитъ „человѣкъ скорбный, печальный", обремененный житейскими заботами. „Умаляющуся крѣпо-

стію" точно передаетъ Евр. *хасар ъоцмâ* „недостаточный силами", т. е. слабосильный, неспособный наслаждаться жизнію. Сир. 3 стихъ переводитъ: „о смерть! какъ ты хороша для мужа разбитаго и нуждающагося душою". Въ 4 стихѣ Сл. „въ послѣдней старости сущему" описательно передаетъ Гр. ἐσχατόγηρῳ, въ Сир. читается: „мужу старому", а въ Евр.: *'ûш кôшел* „мужу претыкающемуся" или „усталому"; но *кôшел* въ ново-еврейскомъ языкѣ означаетъ и вообще слабаго, бѣднаго, больного [1]), — отсюда можно заключить, что переводы совершенно правильно даютъ этому слову значеніе „престарѣлый". Сл. и Гр. выраженію: „пекущуся о всѣхъ", т. е. обо всемъ заботящемуся, въ Евр. соотвѣтствуетъ: *вэнôкеш бэкол* „и разбитому во всемъ"; *накаш* здѣсь значитъ: „бить, толкать" (ср. 13, 3), какъ въ ново-еврейскомъ языкѣ [2]), и выраженіе: „разбитому во всемъ" означаетъ: терпящему неудачи во всемъ, во всѣхъ своихъ предпріятіяхъ. Сл. и Гр. слову: „невѣрствующу" соотвѣтствуетъ Евр. *сореб* „противорѣчащій" (ср. 4, 29); здѣсь Гр. правильно передаетъ смыслъ этого слова. которое, въ связи съ дальнѣйшимъ: „и потерявшій надежду", значитъ: потерявшій довѣріе къ своимъ силамъ, пришедшій въ отчаяніе. Гр. и Сл. „терпѣніе" стоитъ вмѣсто Евр. *тиквâ* „надежда" (ср. 16, 22). Сир. неправильно: „и нуждающемуся въ деньгахъ, и не имѣющему силы работать". Въ Евр. на полѣ дается два варіанта послѣдней притчи, отличающіеся отъ нея только нѣсколькими отдѣльными словами:

„мужу претыкающемуся и разбитому во всемъ,
 не имѣющему вида и потерявшему надежду;
мужу разбитому и претыкающемуся во всемъ,
 не имѣющему вида и потерявшему надежду".

Послѣднее полустишіе обѣихъ притчей буквально переводится: „нѣтъ вида и погибла надежда", — подразумѣвается относительное мѣстоименіе: „у котораго".

5—7. Благочестивый человѣкъ не долженъ бояться смерти, такъ какъ она посылается отъ Господа и есть неизбѣжная участь всѣхъ людей: никто изъ предковъ и изъ потомковъ нашихъ не избѣжалъ и не избѣжитъ ея. Кромѣ того, сколько бы ни прожилъ человѣкъ на землѣ,—1000 ли лѣтъ, или 100, или только 10,—это ничтожная часть вѣчности, и въ преисподней, куда человѣкъ сходитъ по смерти (ср. 13, 17, 17, 25, и др.), не будетъ спора о лѣтахъ жизни: они одинаково ничтожны по сравненію съ вѣчностію. Сл.: „Не бойся суда смерти: помяни первая (Остр.: прьвыя) твоя и послѣдняя; сей бо судъ отъ Господа (Остр.: се есть судъ Господень) всякой плоти. И почто отмещешися благоволенія Вышняго? аще десять, аще

---

[1]) См. *Jac. Levy*, Neuhebr. u. chald. Wörterbuch, II, S. 422.
[2]) Ibid., III, S. 442—443.

сто, аще тысяща лѣтъ, Нѣсть во адѣ обличенія живота". Гр. и Сл. „суда смерти" свободно предаютъ Евр. *мишмавет хуккêка* „смерти—опредѣленія твоего", т. е. судьбы твоей (ср. 38, 22), опредѣленной тебѣ участи: „не бойся смерти, *какъ* участи твоей", такъ какъ она неизбѣжна, будешь ли ты или не будешь ея бояться. Вмѣсто „первая твоя и послѣдняя" правильнѣе было бы перевести съ Гр.: „о прежнихъ твоихъ и послѣдующихъ", т. е. о предкахъ и потомкахъ; въ Евр. читается: „помни, что предки и потомки съ тобою",—разумѣется, — раздѣляютъ эту участь, умираютъ; Гр. передалъ свободно. Гр. и Сл. „сей бо судъ" соотвѣтствуетъ Евр. фразѣ: *зег хелек* „это часть", или „участь, жребій"; слово „судъ" въ Гр. поставлено подъ вліяніемъ первой части стиха. „Почто отмещешися" буквально передаетъ Евр. *мâ тим'ас* „зачѣмъ ты отвергаешь", т. е. противишься: какъ ты можешь противиться закону Всевышняго? Слова: *бэтôрат ѣелйôн* „закону Вышняго" въ Гр. и Сл. переданы неточно: „благоволенію Вышняго"; *тôрâ* указываетъ здѣсь не на весь законъ Божій, а на отдѣльное опредѣленіе Божіе, установившее смерть непремѣннымъ удѣломъ всего живущаго (ср. Бт. 3, 19). Въ началѣ третьей изъ приведенныхъ притчей (ст. 6b) Гр. и Сл. ставитъ числа въ обратномъ порядкѣ, въ Евр. читается: „относительно тысячи лѣтъ, ста и десяти", а послѣдняя часть этой притчи (ст. 7) имѣетъ тотъ смыслъ, что въ преисподней нѣтъ „обличенія жизни", или „доказательства", спора о продолжительности жизни: разъ она кончена, то не все ли равно, прожилъ ли кто 10 или 100 или 1000 лѣтъ? Въ Сир. имѣются только первая и половина второй притчи,—послѣдняя читается: „ибо сей конецъ всѣхъ сыновъ человѣческихъ",—вторая половина и вся третья притча опущены. Въ Лат. ст. 5b передается: „помни, что было раньше тебя и что приключится тебѣ", а ст. 6-й читается: „и что приключится тебѣ по благоволенію Всевышняго?"

8—10. Человѣку свойственно находить для себя утѣшеніе въ томъ, что послѣ его смерти останется потомство, въ которомъ сохранится имя его. Но грѣшники, въ особенности отступники отъ истинной вѣры, лишены такого утѣшенія, такъ какъ ихъ потомство принесетъ не славу, а вѣчный позоръ ихъ имени. „Презрѣнный родъ—потомство нечестивыхъ, и несчастное поколѣніе въ селеніяхъ грѣшника!" Рѣзкость этихъ словъ сына Сирахова объясняется тѣмъ, что онъ имѣетъ въ виду отступниковъ изъ евреевъ, какъ это видно изъ 11 стиха; такими отступниками были не только простые іудеи, но и люди, занимавшіе высокое положеніе въ своемъ народѣ и принадлежавшіе къ священническому роду (1 Мак. 1, 11—14, ср. 2 Мак. 3, 4—6, 4, 13—15, 23—25 и др.). Послѣднихъ, можетъ быть, и имѣетъ въ виду бенъ-Сира, когда говоритъ: „У сына нечестивца сокрушится владѣніе, и позоръ пребудетъ надъ потомствомъ его". И въ своемъ несчастіи дѣти нече-

стивца будутъ винить его самого: „нечестиваго отца дѣти проклинаютъ, ибо изъ-за него они терпятъ презрѣніе“.

Въ Евр. концы притчей утрачены. Сл.: „Чада бываютъ мерзска чада грѣшниковъ, и живущая въ селеніихъ (Остр.: въ преселеніи) нечестивыхъ; Чадъ грѣшныхъ (Остр.: чада грѣшнаго) погибнетъ наслѣдіе, и съ сѣменемъ ихъ выну поношеніе. Отца нечестива укорятъ (Остр.: омерзятъ) чада, яко его ради поношеніе пріимутъ“. Первое слово „чада“ соотвѣтствуетъ Евр. *нйн* „родъ, потомство“ (на полѣ ошибочно: *кй* „ибо“ и *кен* „такъ“), а второе „чада“—Евр. דבר, что можетъ означать и „слово“ *(дабар)* и „моръ“ *(дебер)*; но, судя по переводамъ, здѣсь слѣдуетъ читать דור „родъ, поколѣніе, потомство“ [1]). Сир.: „презрѣнное сѣмя—потомство нечестивыхъ“; Гр. и Сл. „бываютъ“ прибавлено по смыслу. Второе полустишіе начинается въ Евр. словомъ *некед* „родъ, поколѣніе“, обычно употребляющимся въ Библіи рядомъ съ синонимомъ *нйн*, а далѣе слѣдуетъ слово אויל „глупый“; но Сир. читаетъ: „и родъ — горе ему! есть поколѣніе грѣшниковъ“. Отсюда видно, что вмѣсто *'евйл* „глупый“ Сир. читалъ *'ôй лô* „горе ему!“ и это чтеніе слѣдуетъ признать правильнымъ: „и поколѣніе—горе ему!“ т. е. плачевное, несчастное. Гр., повидимому, оставилъ эти слова безъ перевода, а слова: „живущая (буквально: сообщающіеся) въ селеніихъ нечестивыхъ“ свободно передаютъ конецъ стиха, читавшійся, вѣроятно, въ Евр: *бимгŷрê рашаъ* „въ селеніяхъ грѣшника“, — буквы *гимель* и *ъаин* уцѣлѣли въ Евр. Въ Сл.-др. вмѣсто „въ селеніихъ“ читается: „съ притчами“, — вѣроятно, вмѣсто παροικίαις ошибочно прочитали παροιμίαις [2]). Сл. и Гр. „чадъ грѣшныхъ“ передаетъ Евр. *миббен ъаввал* „отъ сына нечестивца“,—слѣдующія два слова: *мимшал тероаъ* „господство сокрушится“ написаны въ Евр. слитно, но переводы Гр. и Сир. указываютъ именно на такое раздѣленіе словъ. Свободно можно перевести: „у сына нечестивца сокрушится владѣніе“, т. е. отнимется его наслѣдственная власть надъ народомъ своимъ,—разумѣются, можетъ быть, нечестивые первосвященники. Вмѣсто Гр. и Сл. „поношеніе“ въ Сир. читается: „недостатокъ“; въ Евр. же стоитъ, повидимому, *рêш* „бѣдность“; но Гр. чтеніе болѣе подходитъ по контексту, такъ какъ и далѣе рѣчь идетъ о позорѣ, какъ участи потомства нечестивцевъ. Словомъ „выну“ Сл. передаетъ Гр. ἐνδελεχιεῖ „пребываетъ“, какъ и въ Сир.: „живетъ“; Лат. ставитъ: „постоянство поношенія“. Гр. и Сл. „укорятъ чада“ передаетъ Евр. *йиккôб йалед* „проклянетъ сынъ“, или „проклянутъ дѣти“, — такъ какъ *йелед* здѣсь имѣетъ собирательный смыслъ; Сир. свободно: „отца нечестиваго проклинаютъ его благочестивые сыновья“. Послѣ словъ: „поношеніе пріимутъ“, точнѣе: „будутъ презираемы“, въ Сир. прибавлено:

---

[1]) См. *R. Smend*, Die Weisheit des J. Sirach, S. 382.

[2]) См. Описаніе сл. рукописей Моск. синод. библіотеки, Отд. I, Москва 1855, стр 81.

„въ мірѣ“. Лат. ст. 10 переводитъ: „объ отцѣ нечестивомъ вопрошаются дѣти, ибо изъ-за него они въ поношеніи“.

11—12. Премудрый прямо обозначаетъ тѣхъ, противъ которыхъ направляетъ свою рѣчь. „Горе вамъ, нечестивые люди, оставившіе законъ Всевышняго“, промѣнявшіе его на блага языческой эллинской культуры. „Если вы размножаетесь, то на несчастіе, и если вы рождаете, то на горе“, такъ какъ нечестивое потомство ваше не будутъ счастливо и долговѣчно. „Если вы падаете, то на радость вѣчную, и если умираете, то на проклятіе“: всѣ, оставшіеся вѣрными отеческой вѣрѣ, будутъ радоваться паденію отступниковъ и проклинать ихъ имя послѣ смерти ихъ. Сл.: „Горе вамъ, мужіе нечестивіи, иже остависте законъ Бога Вышняго: И аще родитеся, на клятву родитеся, и аще умрете, въ клятву (Остр.: клятвѣ) раздѣлени будете“. Изъ 11 стиха въ Евр. сохранилось только нѣсколько буквъ, но Гр. и Сл. чтеніе не подлежитъ сомнѣнію. Вмѣсто „Бога Вышняго“ въ Гр. 155 читается: „Вышняго Бога“, а въ Гр. гл. (S, 248, Cpl.) только „Вышняго“; послѣднее правильнѣе, такъ какъ въ Евр. имѣется мѣсто для написанія одного только имени Божія. Въ Сир. читается только: „горе нечестивымъ людямъ“, — вторая половина стиха опущена. 12 стихъ въ Евр. соститъ изъ четырехъ полустишій, изъ которыхъ Гр. передаетъ только 2-е и 4-е; въ Сир. стихъ переданъ, видимо, по неисправному тексту:

„къ которымъ прилѣпилась болѣзнь до дня смерти их̂ъ.
Женщина рождаетъ къ радости народа своего,
когда же умираетъ безбожный отецъ,
то благочестивыя дѣти его не оплакиваютъ его“.

Все-таки и Сир. свидѣтельствуетъ о томъ, что здѣсь было четыре, а не два полустишія. И въ Гр. гл. (A*, 70, 248, Cpl.) сохранилось одно полустишіе: „ибо если вы умножаетесь,— на погибель“, и союзъ „и“ въ началѣ 12 стиха указываетъ на то, что это было не первое полустишіе. Поэтому Евр. чтеніе слѣдуетъ признать подлиннымъ. „Если вы размножаетесь“, буквально: „плодитесь“, *тифрŷ*; „на несчастіе“, *ъал йэдê ’асôн* „въ руки несчастія“ (ср. 38, 18), — но въ дальнѣйшихъ параллельныхъ полустишіяхъ вмѣсто *ъал йэдê* ставится предлогъ *лэ* „къ, на“. Вмѣсто „если вы рождаете“ Гр. ставитъ страдательный залогъ: „аще родитеся“, а вмѣсто „на горе“, буквально: „на стонъ“, *ла’анахâ*, Гр. беретъ слово изъ 4 полустишія: „на проклятіе“. Параллелизмъ съ 1-мъ полустишіемъ свидѣтельствуетъ о правильности Евр. чтенія. „Если вы падаете“, точнѣе: „спотыкаетесь“,—„на радость вѣчную“, въ Сир. послѣднимъ словамъ соотвѣтствуетъ: „къ радости народа своего“,—вмѣсто עולם „вѣкъ“ Сир. читалъ עם „народъ“. Сл. и Гр. „въ клятву раздѣлени будете“ передаетъ Евр. *ликлалâ* „на проклятіе“, — глаголъ въ Гр. прибавленъ по

смыслу; въ Гр. гл. (70, 248) 4-е полустишіе опущено. Лат. концы полустишій читаетъ: „въ проклятіи родитесь“ и „въ проклятіи будетъ часть ваша“.

13—14. Нечестивцы, умирая, не оставляютъ по себѣ памяти на землѣ, такъ какъ, съ истлѣніемъ тѣла ихъ, прекратится и память о нихъ. Праведникъ же будетъ жить на землѣ въ томъ добромъ имени, какое онъ по себѣ оставитъ. „Все, что изъ ничего, въ ничто возвращается“, — изъ этой общей мысли слѣдуетъ, что „и безбожникъ изъ ничтожества“ возвращается „въ ничтожество“: какъ до рожденія онъ не существовалъ, такъ и по смерти не оставитъ по себѣ памяти. „Суета человѣка въ тѣлѣ его, но имя праведника не прекратится“, тогда какъ нечестивый не оставитъ по себѣ имени. Сл.: „Вся елика отъ земли, въ землю пойдутъ: такожде нечестивіи отъ клятвы въ пагубу. Сѣтованіе человѣковъ въ тѣлесѣхъ (Остр.: въ плоти) ихъ: имя же грѣшниковъ (Остр.: грѣшниче) неблагое потребится“. Въ Гр. и Сл. 1-е полустишіе переведено такъ подъ вліяніемъ подобной же фразы въ 40, 11; въ Евр. здѣсь читается: *ме'ефес 'ел-'ефес* „изъ ничего въ ничто“, какъ въ Ис. 41, 12: „будутъ бо аки не бывшіи“ (*кэ'айн ýкэ'ефес*): на полѣ дается варіантъ: *мэ'бнûм лэ'бним* „отъ пустоты къ пустотѣ“. Евр. чтеніе подтверждается и вторымъ полустишіемъ, гдѣ Гр. и Сл. „отъ клятвы въ пагубу“ соотвѣтствуютъ Евр. фразѣ: *миттогý 'ел-тогŷ* „отъ пустоты къ пустотѣ“,—слово, обозначающее первобытное состояніе земли въ Бт. 1, 2: „земля же бѣ невидима и неустроена“, *тогý вабогŷ*; здѣсь это выраженіе означаетъ, что „безбожникъ изъ ничтожества въ ничтожество“ возвращается, не оставляя по себѣ слѣда. Сир. первую часть притчи опускаетъ, а вторую переводитъ, какъ Гр.: „а нечестивый,—конецъ его на погибель“. Сл. и Гр. „сѣтованіе“ въ 14 стихѣ предполагаетъ чтеніе *'ебел*, въ Евр. же стоитъ *гебел* „дуновеніе“ и „суета, тщета“: „суета человѣка—въ тѣлѣ его“, такъ какъ оно подвержено болѣзнямъ, смерти и разрушенію. Напротивъ, добрая слава не подвергается уничтоженію и забвенію: „но имя праведника (*хасид*) не прекратится“, съ Евр.; такъ и въ Сир.: „и имя дѣлающаго добро не забудется (или: не уничтожится) во вѣкъ“; въ Гр. же и Сл. читается ошибочно: „имя же грѣшниковъ неблагое потребится“. Правильное чтеніе Гр. сохранилось только въ A: ὄνομα δὲ ἀγαθὸν οὐκ ἐξαλειφθήσεται „имя же доброе не уничтожится“, какъ и въ Арм. и Коп.-с. (въ послѣднемъ: „добрыхъ людей“); затѣмъ отрицаніе οὐκ было поставлено раньше слова ἀγαθὸν, и это повело къ дальнѣйшимъ неправильностямъ: поставили вмѣсто „недоброе“ родительный падежъ: „недобрыхъ“ (155, 308) и прибавили: „людей“ (248, 307, Сpl.) или „грѣшниковъ“ (въ остальныхъ спискахъ и Сл.); въ нѣкоторыхъ спискахъ и переводахъ (70, Лат., Эѳ.) слово „недоброе“ совсѣмъ опущено. Въ Евр. чтеніи стихъ этотъ даетъ естественный переходъ къ дальнѣйшимъ притчамъ.

15—16. Чтобы доброе имя оставалось надолго, нужно при жизни „заботиться о немъ“, т. е. своею мудростію и добродѣтельною жизнью снискивать себѣ безспорную и несокрушимую славу. Такая слава выше всѣхъ земныхъ сокровищъ, такъ какъ земное счастіе, наслажденіе жизнію, продолжается только до смерти, добрая же слава остается на вѣкъ. Сл.: „Пецыся (Остр.: пекіися) о имени, то бо ти пребываетъ паче тысящъ великихъ (въ Остр. „великихъ“ нѣтъ) сокровищъ злата: Благаго житія число дней, и доброе имя во вѣки пребываетъ“. Вмѣсто „пецыся“, заботься, точнѣе съ Евр. было бы: „страшись за имя“, а вмѣсто: „ти пребываетъ“ — „оно тебя сопровождаетъ“, остается у тебя. Слово „великихъ“ въ Сл. и Гр. прибавлено.—въ Гр. 106 и въ Остр. оно опущено; слову „злата“ въ Евр. соотвѣтствуетъ написанное на полѣ *хемда̂* „драгоцѣнность“,—въ текстѣ ошибочно написано *хокма̂* „мудрость“; „изъ тысячъ сокровищъ драгоцѣнности“ значитъ: больше, или дольше, чѣмъ тысячи драгоцѣнныхъ сокровищъ. Такъ и въ Пр. 22, 1 говорится: „лучше имя доброе, неже богатство много“. Вмѣсто „благаго житія“ (на полѣ *то̂б хай*) въ Евр. читается: *тобат хай* „благо живущаго“; но *хай* написано вмѣсто *хайи̂м* „жизнь“,—послѣднія буквы опущены потому, что тѣми же буквами начинается и слѣдующее слово *йэмê* „дни“. „Благо жизни—дни числа“, т. е. дни исчисленные, опредѣленное число дней (ср. 17, 2, 37, 28). „Доброе имя“ (на полѣ: *то̂б шем*) также соотвѣтствуетъ Евр. фразѣ: *то̂бат шем* „благо имени“, слова же: „во вѣки пребываетъ“, видимо, свободно передаютъ Евр.: „дни безъ числа“, т. е. безчисленные дни. Сир. передаетъ только 15 стихъ: „заботься объ имени твоемъ, ибо оно сопутствуетъ тебѣ болѣе, чѣмъ тысячи сокровищъ неправды“, и далѣе опускаетъ всѣ притчи отъ 41, 16 по 42, 8, за исключеніемъ только первыхъ полустишій 24 и 25 стиховъ, переданныхъ въ немъ свободно. Лат. въ началѣ 15 стиха прибавляетъ: имѣй попеченіе о „добромъ“ имени (подобно Гр. S*), а въ концѣ его читаетъ: „тысяча сокровищъ драгоцѣнныхъ и великихъ“.

О стыдѣ дѣйствительномъ и ложномъ (Сир. 41, 17—42, 8).

17. Скрытая мудрость и спрятанныя сокровища,—
какая польза въ обоихъ?
18. Лучше человѣкъ, скрывающій глупость свою,
нежели человѣкъ, скрывающій свою мудрость.

* * *

19. Слушайте, дѣти, ученіе о стыдѣ
и будьте стыдливы по моему наставленію:

20. не всякій стыдъ хорошо соблюдать,
и не всякая стыдливость одобрительна.
21. Стыдись передъ отцомъ и матерью—распутства,
предъ княземъ и вельможей—лжи;
22. передъ господиномъ и госпожей—обмана,
передъ обществомъ и народомъ—преступленія;
23. передъ товарищемъ и другомъ—вѣроломства,
и передъ сосѣдями твоими—нечестія.
24. *Стыдись* нарушать клятву и договоръ,
протягивать локти на столъ;
отказывать въ просимомъ подаяніи,
25. отвращать лицо отъ ближняго своего;
26. прекращать выдѣлъ части *для бѣдныхъ*,
молчать въ отвѣтъ на привѣтствіе;
засматриваться на чужую жену,
27. и всходить на ложе служанки.
28. *Стыдись* передъ другомъ—оскорбительныхъ словъ,
и послѣ подаянія—упрековъ;
29. разглашенія словъ, слышанныхъ тобою,
и раскрытія тайнаго предпріятія.
Тогда ты будешь подлинно стыдливъ,
и найдешь благоволеніе у всѣхъ живущихъ.

* * *

Глава 42, 1. Но вотъ чего не стыдись
и изъ лицепріятія не грѣши:
2. закона и повелѣній Всевышняго,
и правосудія въ оправданіи грѣшника;
3. разсчета съ товарищемъ и путникомъ,
и раздѣла наслѣдства и владѣнія;
4. очищенія вѣсовъ и безменовъ,
и провѣрки мѣръ и гирь;
покупки многаго или малаго.
5. и прибыли отъ торговли купца;
частаго наказанія дѣтей,
и нанесенія ранъ чресламъ худого раба.
6. Отъ худой жены *нуженъ* запоръ,
и гдѣ много рукъ,—замокъ;
7. при порученіи *наблюдай* число и мѣру,
при выдачѣ и пріемѣ—все по записи.
8. *Не стыдись* обличенія неразумнаго и глупаго
и дряхлаго старца, обвиняемаго въ блудодѣяніи.

Тогда ты будешь подлинно благовоспитаннымъ
и благонравнымъ человѣкомъ въ глазахъ всѣхъ живущихъ.

* * *

Послѣ краткихъ вступительныхъ замѣчаній (41, 17—20), бенъ-Сира весь отдѣлъ посвящаетъ указанію тѣхъ поступковъ, которые дѣйствительно постыдны для человѣка (41, 21—29), и, съ другой стороны, тѣхъ, которыхъ стыдиться не слѣдуетъ, хотя люди иногда, изъ ложнаго стыда, и совѣстятся этихъ добрыхъ поступковъ (42, 1—8).

17—18. Отдѣлъ начинается повтореніемъ двухъ притчей, поставленныхъ въ 20, 30—31 и служащихъ здѣсь какъ бы предисловіемъ къ увѣщанію автора—исполнять его совѣты (ст. 19). Въ Сл. и Гр. передъ этими притчами поставлено полустишіе, въ Евр. вполнѣ правильно отнесенное къ 19-му стиху: „Наказаніе въ мирѣ (Остр.: миромъ) соблюдите, чада: премудрость же сокровенна и сокровище неявленно, кая польза въ обоихъ (Остр.: отъ обою ею)? Лучше человѣкъ скрываяй буйство свое, нежели человѣкъ, скрываяй премудрость свою“. Изъ того обстоятельства, что въ Гр. эти двѣ притчи помѣщены между двумя полустишіями 19 стиха, можно вывести заключеніе, что въ оригиналѣ Гр. перевода онѣ были написаны на полѣ и, слѣдовательно, внесены были сюда изъ 20-й главы, а переводчикъ поставилъ ихъ на ненадлежащее мѣсто; но такъ какъ онѣ сохранились и въ Евр. и въ Гр., то нѣтъ основаній сомнѣваться въ ихъ подлинности, тѣмъ болѣе, что приточный характеръ книги бенъ-Сира вполнѣ допускаетъ возможность повторенія одинаковыхъ притчей въ разныхъ мѣстахъ. На полѣ въ Евр. дается нѣсколько незначительныхъ варіантовъ, изъ которыхъ отмѣтимъ чтеніе *ме'адôн* „отъ господина“ вмѣсто *ме'йш* „отъ мужа“, т. е. лучше, „нежели человѣкъ“,—какъ въ текстѣ. Лат. слѣдуетъ Гр. тексту въ расположеніи полустишій и въ передачѣ ихъ.

19—20. Премудрый раньше говорилъ уже о томъ, что не всякій стыдъ одинаково хорошъ, и что ложный стыдъ часто ведетъ ко грѣху (4, 23—30). Теперь онъ даетъ подробное наставленіе о томъ, чего слѣдуетъ и чего не слѣдуетъ стыдиться, и передъ этимъ высказываетъ общую мысль, приглашая читателей исполнять его наставленія. „Слушайте, дѣти, ученіе о стыдѣ и будьте стыдливы по моему наставленію: не всякій стыдъ хорошо соблюдать, и не всякая стыдливость похвальна“. Въ Евр. передъ этими притчами читается заглавіе: *мусар бошет* „наставленіе о стыдѣ“ (ср. 31, 13). Въ Гр. и Сл., какъ сказано, первое полустишіе 19 стиха перенесено въ начало 17-го, здѣсь же читается: „Тѣмже убо усрамитеся словесъ моихъ (Остр.: посрамитеся глаголомъ моимъ): Нѣсть бо благо всякъ срамъ сохраняти, и не вся всѣмъ въ вѣрѣ бла-

говолятся (Остр.: нѣсть убо срамъ всякъ сохранити благое, и не все всѣмъ вѣрою изволится)". Сл. и Гр. „наказаніе въ мирѣ" неправильно передаетъ Евр *мусар бошет* „наставленіе" или „ученіе о стыдѣ",—такъ начинается 19 стихъ; слово же „соблюдите", вѣроятно, свободно передаетъ Евр. *шимъу* „слушайте", т. е. исполняйте. „Тѣмже убо" въ началѣ второго полустишія прибавлено въ Гр. потому, что оно оказалось отдѣленнымъ отъ перваго длинною вставкою. „Усрамитеся словесъ моихъ", точнѣе съ Гр. „стыдитесь по слову моему", т. е. „стыдитесь того, о чемъ я скажу" Рус., — свободно передаетъ Евр. фразу: „стыдитесь по суду моему", *ъал мишпати*, т. е. по моему наставленію, такъ, какъ я укажу далѣе. Первое полустишіе 20 стиха буквально съ Евр. переводится: „не всякій стыдъ прекрасенъ (*на'ег*, ср. 15,9) для соблюденія", т. е. не всякій стыдъ хорошо соблюдать, руководиться имъ въ своихъ дѣйствіяхъ; та же мысль и въ Гр. и Сл. Во второмъ полустишіи Гр. и Сл. „вся всѣмъ" соотвѣтствуетъ Евр. словамъ *кол-гиккалем* „всякая стыдливость"; Гр. и второе слово производилъ, вѣроятно, отъ *кол* и читалъ: „все всѣмъ". Слово „въ вѣрѣ" здѣсь не имѣетъ соотвѣтствія въ Евр., но въ 29 стихѣ и въ 42,8 читается *бе'емет*, Сл. „истинно", и можно было бы думать, что и здѣсь читалось первоначально то же слово; однако, противъ этого говоритъ то, что оно переведено тамъ иначе, и эту разность перевода ничѣмъ нельзя объяснить. Поэтому вѣрнѣе думать, что въ Гр. вмѣсто ἐν πίστει читалось сначала ἐν παντί „во всемъ" (въ 8 написано πάστει, въ 70 и Коп.-с. παντί), а это былъ вторичный переводъ того же слова *гиккалем*. „Благоволятся" (въ Гр. един. число) буквально передаетъ Евр. *нибхар* „превосходна", т. е. похвальна. Лат. вмѣсто „по слову моему" читаетъ: „въ томъ, что исходитъ изъ устъ моихъ", а вмѣсто „стыдъ, стыдиться" ставитъ: „почтеніе, благоговѣніе" (reverentia).

21—23. Далѣе перечисляются поступки, которыхъ человѣкъ дѣйствительно долженъ стыдиться. Сл.: „Стыдитеся предъ отцемъ и матерію о блудѣ, и предъ сильнымъ и властелиномъ о лжи; Предъ судіею и княземъ о согрѣшеніи, предъ соборомъ и людми о беззаконіи; Предъ общникомъ и другомъ о неправдѣ, и на мѣстѣ, идѣже живеши, о татбѣ". Вмѣсто множ. числа въ Гр. и Сл.: „стыдитеся" въ Евр. стоитъ единственное: *бўш* „стыдись", то же число поставлено и въ Гр. въ 23 стихѣ и далѣе. „О блудѣ"—точная передача Евр. *ъал зэнўт* (вмѣсто *ъал* „надъ, о", въ 21 стихѣ ошибочно написано *'ел* „къ"); на полѣ приведенъ варіантъ: *пахаз* „сладострастіе" (ср. 19,2). Слову „властелиномъ" въ Евр. соотвѣтствуетъ *йошеб* „сидящій" или „предсѣдящій"; но на полѣ приводится болѣе правильное чтеніе: *всар* „и вельможа". Какъ передъ родителями особенно стыдно развратничать, такъ и передъ властями—лгать: онѣ призваны отыскивать

истину, творить судъ и правду, и ложь предъ ними можетъ повредить другимъ. Вмѣсто Гр. и Сл. „предъ судіею и княземъ“ въ Евр. читается: *ме'аддн ŷгеберет* „предъ господиномъ и государыней“; въ связи съ предшествующимъ полустишіемъ, здѣсь можно видѣть указаніе на иноземныхъ царей и царицъ, при дворѣ которыхъ приходилось жить евреямъ [1]). Словомъ „о согрѣшеніи“ неточно передается Евр. *ъал шекер* „о лжи, обманѣ“,—послѣднее болѣе соотвѣтствуетъ предшествующему параллельному полустишію. „Передъ обществомъ и народомъ“ слѣдуетъ стыдиться „преступленія“, такъ какъ общественное мнѣніе покараетъ преступника. О томъ, какъ постыдно вѣроломство, бенъ-Сира неоднократно говорилъ и раньше (ср. 22,25, 27,16—27, 28,15—30). „На мѣстѣ, идѣже живеши“—почти буквальный переводъ Евр. *миммакôм тагŷр* (на полѣ неправильно: *нагûд* „князь“), еще точнѣе: „предъ мѣстомъ, *гдѣ* ты гостишь“, живешь среди чужихъ; свободно можно перевести: „передъ сосѣдями“. Вмѣсто Гр. и Сл. „о татбѣ“. о воровствѣ (S вмѣсто κλοπῆς читаетъ πλοκῆς „хитрости“), въ Евр. читается: *ъал зар* „о чужомъ“, на полѣ поправлено: *ъал зед* „о высокомѣрномъ“; вѣроятно, послѣднее слово употреблено вмѣсто *заддн* „высокомѣріе“ и „нечестіе“ (ср. 9,15): имѣются въ виду такіе случаи, когда евреи, живя среди язычниковъ, пренебрегали исполненіемъ своего закона и жили нечестиво.

24—27. Въ Евр. этимъ стихамъ соотвѣтствуютъ четыре притчи, поставленныя въ Гр. и Сл. въ нѣсколько иномъ порядкѣ и съ прибавками. Такъ какъ здѣсь подразумѣвается глаголъ „стыдись“, поставленный въ 21 стихѣ, и форма притчей нѣсколько иная, чѣмъ ранѣе,—нѣтъ указанія лицъ, предъ которыми особенно стыдно дѣлать то или другое,—то по-русски здѣсь можно повторить глаголъ. „*Стыдись* нарушать клятву и договоръ, протягивать локти на столъ“,—послѣднее показываетъ высшую степень невѣжливости. Далѣе бенъ-Сира признаетъ позорнымъ „отказывать въ просимомъ подаяніи, отвращать лицо отъ ближняго своего“, впавшаго въ бѣду и нуждающагося въ помощи; „прекращать выдѣлъ части“,—разумѣется часть жертвеннаго мяса, которую по закону (Вт. 14,29) надлежало выдѣлять для бѣдныхъ (ср. 7,35); „молчать въ отвѣтъ на привѣтствіе, засматриваться на чужую жену и всходить на ложе служанки“. Послѣдніе совѣты напоминаютъ то, что сказано премудрымъ въ 9,3—11.

Первая притча въ Сл. передана: „И предъ истиною Божіею и завѣтомъ, и отъ опертія лактей (Остр.: и о прьвосѣданіи) на трапезѣ“. Хотя въ Евр. эти стихи сильно попорчены временемъ, но въ первомъ полустишіи сохранившіяся слова: *'алâ ŷбэрûт* „клятву и завѣтъ“ или „договоръ“ показываютъ. что Гр. прочелъ слово *'алâ* ошибочно: *'елоаг* „Богъ“,

---

[1]) *R. Smend,* Die Weisheit des J. Sirach, S. 386.

а вмѣсто ἀπὸ ἀληθείας „отъ истины" въ немъ читалось первоначально, вѣроятно, ἀπὸ λήθης „отъ забвенія" [1]), такъ что получается: стыдись „забвенія" или „нарушенія клятвы и договора". Такое чтеніе подтверждаетъ и Сир., гдѣ послѣ 15 стиха читается: „ибо разрушаетъ дары и договоры", при чемъ вмѣсто מוהבתא „дары" слѣдуетъ читать מימתא „клятву". Гр. же чтеніе получилось, вѣроятно, подъ вліяніемъ 42,2 стиха. Сл. „на трапезѣ" передаетъ Гр. ἐπ' ἄρτοις (B, 155: ἐπ' ἄρτους) „на" или „при хлѣбахъ", въ Евр.: „и отъ протягиванія локтя при хлѣбѣ" или „къ хлѣбу",—разумѣется: на столъ; повидимому, считается неприличнымъ „протягивать локти на столъ", гдѣ лежалъ хлѣбъ во время обѣда (ср. 9,10); возлежавшіе за столомъ опирались локтемъ не на столъ, а на подушку, положенную у стола на ложѣ. Послѣднее полустишіе 24 стиха, начинающее новую притчу, въ Сл. читается: „отъ прельщенія взятія и даянія", точнѣе съ Гр.: „отъ поношенія (σκορακισμοῦ, Рус. и Р. 59 невѣрно: отъ обмана) при взятіи и отдачѣ". Въ Евр. на полѣ написано: „отъ отказа въ подаяніи прошенія", т. е. въ просимомъ подаяніи,—такъ, вѣроятно, и стояло въ подлинникѣ, Гр. же передалъ его неточно.

Сл. 25 стихъ: „И отъ цѣлующихъ о молчаніи, отъ видѣнія жены блудницы, и отъ отвращенія сроднича (Остр.: отъ ужична) лица". Два первыя полустишія въ Евр. читаются ниже, послѣднее же составляетъ вторую часть притчи, начало которой соотвѣтствуетъ стиху 24с въ Сл. Вмѣсто: „сроднича лица" точнѣе съ Гр. можно перевести: „лица сродника" или „лица отъ сродника"; въ Евр. стоитъ: *мегашйб 'аппê реъека* „отъ отворачиванія носа отъ ближняго твоего" (на полѣ: *мегашаъ пй* „отъ затыканія рта"). Имѣется въ виду гордое презрѣніе богатаго къ несчастному, обѣднѣвшему ближнему, особенно постыдное въ отношеніи къ соотечественнику. Далѣе въ Сл. читается (стихи 26 и 27): „Отъ отъятія части и даянія, и отъ присмотрѣнія (Остр.: о смотреніи) жены мужаты, и отъ обольщенія рабыни своея (Остр.: рабы ея). И не приступи (Остр.: и о приходе) ко одру ея". Первое полустишіе 26 стиха соотвѣтствуетъ Евр. полустишію: „отъ прекращенія отдѣленія части" (такъ на полѣ, въ текстѣ ошибочно: „и части"), разумѣется,—для бѣдныхъ. Это требованіе закона, очевидно, не всегда выполнялось, по жадности и скупости. Второю половиною притчи въ Евр. является полустишіе 25а, въ Сл. переданное буквально съ Гр.: „и отъ цѣлующихъ о молчаніи", съ Евр.: „предъ просящими мира (т. е. привѣтствующими)—молчанія"; стыдись молчать въ отвѣтъ на привѣтствіе,—изъ гордости, или изъ презрѣнія къ привѣтствующему. Это полустишіе передано и въ Сир., въ очень распространенномъ видѣ:

---

[1]) См. Grotius, Grabe и др. у *O. Fritzsche*, Kurzg. exeg. Handbuch zu Apokryphen, V, S. 240.

„каждый, кого привѣтствуютъ, а онъ молчитъ,
есть великій разбойникъ:
привѣтствіе, которое ты посылаешь ему,
онъ не возвращаетъ тебѣ,
залогъ, который ты даешь ему,
какъ онъ воздастъ его тебѣ?“

Послѣдняя изъ разбираемыхъ причей читается въ Евр.: „отъ смотрѣнія на жену чужую и отъ возстанія на“...—далѣе слова неразборчивы, можно предполагать: „на ложе служанки“; свободнѣе: стыдись засматриваться на чужую жену и всходить на ложе служанки. т. е. совершать прелюбодѣяніе съ нею. Словомъ „возстанія“ или „всходить“ можно передать глаголъ *гиткомем*, отъ *кум* „вставать“. Этимъ Евр. полустишіямъ соотвѣтствуютъ въ Гр. и Сл. 26b, при чемъ оба они переданы по два раза: „и отъ наблюденія за женою замужнею“,—этому соотвѣтствуетъ 25b:

„отъ видѣнія жены блудницы“;

послѣ второго полустишія: „и отъ обольщенія (буквально: чрезмѣрнаго вниманія. περιεργείας или περιεργασίας, какъ въ S*, 155, 157, 253, 307) рабыни своея (55, 70, 157, 253, 296, 308, Сир.-екз.: рабыни ея)“. въ Гр. и Сл. читается вторичный переводъ его, съ небольшимъ измѣненіемъ:

„и не становись близъ ложа ея“.

Вѣроятно, „не становись“ свободно передаетъ Евр. *мегиткомем* „отъ возстанія“. Лат. въ общемъ слѣдуетъ Гр. тексту, но вмѣсто: „отъ опертія лактей на трапезѣ“ ставитъ: „о лежаніи на хлѣбахъ“, а вмѣсто: „отъ прельщенія“, —„отъ очерненія“; послѣ словъ: „отъ отвращенія сродпича лица“ Лат. прибавляетъ:

„не отвращай лица отъ ближняго своего“;

далѣе продолжаетъ: „и отъ взятія части и невозвращенія“. Слѣдующія полустишія въ Лат. читаются съ отрицаніемъ: „не разсматривай“. „не извѣдывай“, „и не стой“.

28—29. Въ концѣ перечисленія постыдныхъ поступковъ указываются: оскорбленіе друзей, упреки послѣ подаянія и разглашеніе чужихъ тайнъ. а затѣмъ дѣлается общее заключеніе о томъ, что человѣкъ. стыдящійся все это дѣлать, будетъ всѣми любимъ. Сл.: „Предъ други о словесѣхъ поносныхъ, и по даяніи не поноси (Остр.: „о словесехъ поносныхъ на друга, и не поносити давши“, а далѣе начинается 42 глава); Отъ повторенія и слова слышанія (Остр.: не повторити слова ниже послушанія). и отъ откровенія словесъ тайныхъ: и будеши стыдливъ истинно (Остр.: іистиненъ), и обрѣтаяй благодать предъ всякимъ человѣкомъ“. Един. число „друга“, какъ въ Остр., стоитъ и въ Гр. 55, 254, Cpl., и въ Евр.: *ме'ôгеб*, но имѣетъ здѣсь собирательное значеніе: передъ друзьями;

упреки друзьямъ, какъ и открытіе тайны, бенъ-Сира считаетъ однимъ изъ поводовъ къ разрыву дружбы (ср. 22, 25). И ранѣе премудрый совѣтовалъ не оскорблять того, кому дѣлаешь благодѣяніе или даешь милостыню (18, 15—18): и здѣсь онъ считаетъ постыднымъ упрекать человѣка, которому даешь подаяніе. „Отъ повторенія и слова слышаннаго" (въ 70 и Лат. „и" нѣтъ) не совсѣмъ точно передаетъ Евр.: „отъ повторенія слова, (которое) ты услышалъ", т. е. разглашенія чужихъ тайнъ,—та же мысль выражена и во второмъ полустишіи. „Стыдливъ истинно" соотвѣтствуетъ Евр. словомъ *бош бе емет*, подлинно стыдливъ, стыдъ твой будетъ не ложный, а дѣйствительный, правильный, онъ удержитъ тебя отъ постыдныхъ дѣйствій и принесетъ тебѣ благоволеніе, любовь и уваженіе „въ глазахъ всякаго живущаго", по Евр.; въ Гр. и Сл. свободно: „предъ всякимъ человѣкомъ". Лат. вмѣсто „стыдливъ" ставитъ: „безъ стыда".

42, 1—3. Указавъ поступки, дѣйствительно постыдные, премудрый называетъ далѣе такіе, которыхъ не слѣдуетъ стыдиться, хотя люди иногда и обнаруживаютъ относительно ихъ ложный стыдъ. Прежде всего, никогда и нигдѣ не слѣдуетъ стыдиться исполнять законъ и повелѣнія Божіи: вѣроятно, современные сыну Сирахову евреи иногда стыдились передъ язычниками выполнять требованія своей религіи. Затѣмъ бенъ-Сира совѣтуетъ не стыдиться „правосудія въ оправданіи грѣшника", такъ какъ и грѣшникъ не всегда виноватъ въ томъ, въ чемъ его обвиняютъ:—„разсчета съ товарищемъ и путникомъ и раздѣла наслѣдства и владѣнія": это уже практическіе совѣты, аналогичные по смыслу съ русскою пословицей: „счетъ дружбы не портитъ".

Сл.: „Не стыди ся о сихъ и не пріими лица, еже (въ Остр. „еже" нѣтъ) согрѣшати: О законѣ Вышняго и завѣтѣ, и о судѣ, еже (въ Остр. „еже" нѣтъ) оправдати нечестиваго, О словеси сообщника и о путницѣхъ, и о даяніи наслѣдія друговъ (Остр.: друга)". Первая фраза съ Евр. точнѣе переводится: „но этого не стыдись", или: „но вотъ чего не стыдись", такъ какъ *'еллег* „это" указываетъ на далѣе перечисляемые поступки. „Не пріими лица, еже согрѣшати",—буквальный переводъ съ Евр., гдѣ вмѣсто *лахато* „чтобы согрѣшать" читается *вахет* „и согрѣшеніе"; по смыслу: „и изъ лицепріятія не грѣши", изъ ложнаго стыда передъ людьми не нарушай повелѣній Божіихъ. Гр. и Сл. „завѣтъ" передаетъ Евр. *хок* „опредѣленіе", здѣсь—повелѣнія Божіи, содержащіяся въ законѣ. Вмѣсто „о судѣ", *ъал мишпат*, какъ читается въ Гр. и на полѣ, въ текстѣ написано ошибочно, подъ вліяніемъ слѣдующаго слова: *мацдик* „оправдывающій"; *мишпат* „судъ" здѣсь означаетъ правосудіе, которое должно быть примѣняемо одинаково, какъ къ праведнику, такъ и къ грѣшнику. „О словеси" передаетъ здѣсь, какъ и въ 27, 6, Евр. *ъал хешбон* „о разсчетѣ", при чемъ и здѣсь разумѣется

денежный разсчетъ съ товарищемъ и путникомъ, правильное и безобидное разверстаніе прибылей и убытковъ. Сл. „и о путницѣхъ“ неточно передаетъ Гр., гдѣ читается: „о словѣ товарища и путниковъ“ (С, S, 70, Лат.: „товарищей“, 307: „путника“), въ Евр. послѣднее слово стоитъ: *вэ'адôн* „и господина“, но на полѣ дается правильное чтеніе: *вэ`ореах* „и путникомъ“; разумѣется или товарищъ на пути, спутникъ, съ которымъ не стыдно подѣлить безобидно путевыя издержки, или путешественникъ, желающій уплатить за гостепріимство; первое вѣроятнѣе. „О даяніи“ соотвѣтствуетъ Евр. слову *ъал махлекôт* „о выдѣлахъ“ или „раздѣлахъ“ (ср. 41, 26),—разумѣется раздѣлъ наслѣдства и владѣнія, который также не является постыднымъ, если производится справедливо. Вмѣсто *вайеш* „и состояніе, владѣніе“ (какъ въ Пр. 8, 21: „да раздѣлю любящимъ мя имѣніе“, *йеш*) въ Гр. и Сл. переведено: „друговъ“, пріятелей,—вѣроятно, Гр. читалъ здѣсь другое слово, но при нынѣшнемъ Евр. чтеніи получается вполнѣ удовлетворительный смыслъ.

4—5. Не слѣдуетъ стыдиться честной торговли: „очищенія вѣсовъ и безменовъ и провѣрки мѣръ и гирь, покупки многаго или малаго и прибыли отъ торговли купца“: въ торговомъ дѣлѣ требуется честность и знаніе качествъ и цѣны товара. Также не должно стыдиться и „частаго наказанія дѣтей и нанесенія ранъ чресламъ худого раба“,—о томъ и другомъ говорилось и ранѣе, въ 30, 1—13, 33, 25—33. Сл.: „О истинѣ мѣрила и вѣсовъ, о стяжаніи многихъ и малыхъ, О различіи продаянія купцевъ (Остр.: іоистиннѣмъ мѣрилѣ и мѣре, и о приобрѣтеніи многаго и малаго, и о различеніи проданіа и купли), и о наказаніи мнозѣ чадъ, и еже рабу лукаву ребра окровавити“. Сл. „о истинѣ“, Гр. περὶ ἀκριβείας „о точности“, соотвѣтствуетъ Евр. слову על שחק; глаголъ *шахак* въ Библіи употребляется въ значеніи „растирать“ (Исх. 30, 36 о составныхъ частяхъ ѳиміама: „и раздробиши отъ сихъ потонку“, *шахакта* „разотри“), „стирать“ (Іов. 14, 19: „каменіе огладиша воды“, *шахакŷ* „стираютъ“), здѣсь, въ примѣненіи къ вѣсамъ, — отирать, очищать ихъ отъ пыли, чтобы уничтожить малѣйшую возможность ихъ неточности. Сл. „мѣрила и вѣсовъ“, точнѣе съ Гр. „вѣсовъ и измѣреній“, передаетъ Евр. *мо'знайм ŷфалес* „вѣсовъ и безмена“,—*пелес* означаетъ ручные вѣсы, безменъ [1]). Второе полустишіе притчи въ Гр. и Сл. опущено, въ Евр. же читается: „и провѣрки эфы и камня“; слово *тамхŷт* происходитъ отъ ново-еврейскаго глагола *мûхâ* (3-я форма) „скоблить, отчищать“, а въ примѣненіи къ вѣсамъ — провѣрять: въ талмудѣ записано требованіе, чтобы „торговецъ дважды въ недѣлю обтиралъ свои мѣры, а свои гири скоблилъ (*михâ*) только одинъ разъ

---

[1]) См. *Riehm*, Handwörterbuch d. Bibl. Altertums, II, S. 1722.

въ недѣлю“ [1]). Слово *'ефâ* обозначаетъ не опредѣленную мѣру эфу, содержавшую 10 гоморовъ (Исх. 16, 36), а вообще всѣ мѣры, употреблявшіяся для измѣренія сыпучихъ тѣлъ; *'ебен* „камень“ означаетъ здѣсь гирю, такъ какъ при взвѣшиваніи употреблялись камни опредѣленнаго вѣса, вмѣсто гирь,—такъ въ Пр. 20, 23 говорится: „мерзость Господеви сугубый вѣсъ“ (*'ебен ва'абен* „гиря и гиря“, т. е. „неодинаковыя гири“, Рус.). На полѣ дается неправильное чтеніе: „замѣны эфы и эфы“,—разумѣется, повидимому, не обманъ при измѣреніи, а замѣна неправильной мѣры правильною. Сл. и Гр. „о стяжаніи“ передаетъ Евр. *ъал микнâ*, могущее означать не только „о стяжаніи“, но и „о покупкѣ“,—послѣднее здѣсь вѣроятнѣе (на полѣ приводится ошибочный варіантъ, заимствованный изъ 3 стиха: *хешбôн* „разсчетъ“). „Многихъ и малыхъ“ правильно передаетъ Евр. *бêн раб лимъат* „между многимъ и малымъ“, т. е. много или мало: торговля какъ крупная, такъ и мелкая не считается дѣломъ постыднымъ,—при условіи, конечно, честности, которой требуетъ предшествующая притча. Второе полустишіе (ст. 5а) въ Сл. начинается: „о различіи“, такъ читается и во многихъ Гр. спискахъ: περὶ διαφόρου (A, C, S, 155, 157, 307. Cpl.), въ другихъ же: περὶ ἀδιαφόρου: „о деньгахъ“ (ср. 7, 20, Р. 59: платы) при куплѣ и продажѣ; Лат. читалъ ошибочно διαφθορᾶς вмѣсто διαφόρου: „о разстройствѣ купли и торговцевъ“. Въ Евр. написано ממחיר, но слѣдуетъ читать *мэхûр* „цѣна, плата“, а далѣе: *миммекор таггар* „отъ продажи купца“ (ср. 37, 11), т. е. не стыдись прибыли отъ торговли купца, прибыли, которую ты получаешь, занимаясь торговлей. Слѣдующая притча въ Евр. опущена,—вѣроятно, по случайной ошибкѣ переписчика; на полѣ сохранилось даже слово *мŷсар* „обученіе“, какъ варіантъ, относящійся къ этой, опущенной, притчѣ. „О наказаніи мнозѣ“, т. е. часто наказывать дѣтей, какъ совѣтуетъ бенъ-Сира и въ 30, 1—13. „Ребра окровавити“ значитъ—наказывать до крови непослушнаго раба, „наносить раны чресламъ“ его, какъ читается въ 30, 12 въ приложеніи къ сыну.

6—7. Сказавъ въ предшествующей притчѣ (ст. 5bc) о поведеніи человѣка въ домашней жизни, бенъ-Сира предлагаетъ еще двѣ подобныхъ же притчи: „отъ худой жены *нуженъ* запоръ, и гдѣ много рукъ—замокъ“; имѣется въ виду расточительная жена и нечестные слуги: въ томъ и другомъ случаѣ лучше замыкать все, что можно взять, чтобы не дать повода къ соблазну и самому быть спокойнымъ. „При порученіи *наблюдай* число и мѣру, при выдачѣ и пріемѣ — все по записи“; такая точность и аккуратность обезпечитъ и тебя самого отъ убытковъ и обмана, и тѣхъ, съ кѣмъ ты имѣешь

---

[1]) Baba bathra 5, 10 (88a), см. *Jac. Levy*, Neuhebr. u. chald. Wörterbuch, III, S. 72.

дѣло,— отъ напрасныхъ подозрѣній и упрековъ. Конструкція рѣчи въ этихъ притчахъ иная, чѣмъ въ предшествующихъ: онѣ не стоятъ въ прямой зависимости отъ подразумѣваемаго глагола „не стыдись“ того-то и того-то, а содержатъ прямые совѣты дѣлать то, что не должно почитать постыднымъ. (Сл.: „На женѣ лукавѣ добро (есть) печать, и идѣже многи руки (Остр. прибавляетъ: суть), затвори. Еже аще предаси, въ число и мѣру, даждь и возми все писаніемъ“. Вмѣсто Сл. предлога „на“ лучше бы поставить „при“: „при худой женѣ“, Евр. *ъал 'ишшá раъá* (на полѣ вмѣсто *раъâ* дается арамейскій синонимъ: *типпэшâ* „глупая“). „Добро — печать“ буквально передаетъ Гр., гдѣ „добро“ прибавлено по смыслу; въ Евр. читается только: „при женѣ дурной — печать“, — разумѣется: нужна печать, или запоръ, такъ какъ печать употреблялась вмѣсто запора. Послѣ раздѣлительнаго знака (*соф пасук*), означающаго конецъ полустишія, въ Евр. стоитъ слово *сакан*, являющееся или одобрительною замѣткой переписчика: „мудро!“ или указывающее на „печать разумну“, о которой говорится въ 22, 31; во всякомъ случаѣ, въ варіантѣ, написанномъ на полѣ, этого слова нѣтъ, и оно есть, несомнѣнно, позднѣйшая вставка. Вмѣсто „много рукъ“, *йадайм раббôт*, въ Евр. ошибочно написано: *йадаим рафôт* „руки слабыя“, слову „затвори“ въ Евр. соотвѣтствуетъ *тифтах* „открой“: вѣроятно, слѣдуетъ читать *мафтеах* „замокъ“, въ соотвѣтствіе слову *хôтам* „печать“ въ первомъ полустишіи. „Еже аще предаси“ въ Гр. и Сл. соотвѣтствуетъ Евр. фразѣ: *ъал макôм тифкûд йад* „на мѣстѣ, *гдѣ* передаешь *въ* руку“ (на полѣ: *мофкад йад* „переданное *въ* руку“); глаголъ *пакад* „искать, взыскивать“ въ 5-й формѣ употребляется иногда въ значеніи „передавать, вручать“ (напр., Пс. 30, 6: „въ руцѣ Твои предложу духъ мой“, *'афкûд* „предаю“), а въ 6-й формѣ — „быть порученнымъ, отданнымъ на храненіе“, откуда *пиккадôн* „вкладъ“, напр. въ Лев. 6, 4: „вданіе, еже вдано бысть ему“, *гаппиккадôн 'ашер гофкад*, вкладъ, порученный ему. Слово *макôм* „мѣсто“ взято здѣсь, вѣроятно, изъ предшествующаго полустишія, и слова: *ъал мофкад йад* получаютъ значеніе: „при порученномъ“, т. е. при выдачѣ или полученіи вклада на храненіе, свободно: „при порученіи“. Вмѣсто Гр. и Сл. „въ число и мѣру“ въ Евр. стоитъ: *тиспôр* „считай“ или „записывай“ (на полѣ: *йэлашôб* „обдумывай“); вѣроятно, Гр. правильно сохранилъ и здѣсь существительныя имена: „число (*миспар*) и мѣра“, — послѣднее въ Евр. совсѣмъ опущено. При порученіи, которое ты самъ дѣлаешь или принимаешь отъ другого, наблюдай „число и мѣру“, чтобы все было точно сосчитано и записано, во избѣжаніе всякихъ недоразумѣній. И далѣе въ Гр. стоятъ имена существительныя: „и выдача, и пріемъ“, Сл. передалъ свободно: „даждь и возми“; Евр. *маттат вэлеках* (на полѣ *вэсô'â вэтиттâ*) тоже, повидимому, означаютъ здѣсь: „даяніе и принятіе“, или „вы-

дача и пріемъ", какъ производныя отъ *натан* „давать" и *лаках* (на полѣ *нача*) „принимать". Всякую хозяйственную или торговую выдачу или пріемъ бенъ-Сира совѣтуетъ дѣлать „по записи", чтобы всегда возможная ошибка памяти не повела къ непріятностямъ и несправедливости. Вмѣсто „все" по записи, въ Гр. В читается ошибочно: „всякому". Лат. вмѣсто „въ число и мѣру" ставитъ: „пересчитай и отвѣсь" и далѣе читаетъ: „а выданное и принятое все запиши".

8. Переходя снова къ перечисленію дѣйствій, вызывающихъ иногда ложный стыдъ, бенъ-Сира совѣтуетъ не стыдиться обличать человѣка глупаго, и особенно—старика, обвиняемаго въ блудодѣяніи: такого развратнаго старца премудрый и раньше признавалъ позорнымъ явленіемъ 25, 4). Въ заключеніе, какъ и въ 41, 29, дается общая мысль о томъ, что человѣкъ, побѣждающій въ себѣ ложный стыдъ, всѣми будетъ признаваемъ образованнымъ и благовоспитаннымъ. Сл.: „О наказаніи неразумива и буяго (Остр.: неразумивѣмъ и буемъ), и престарѣлаго судящагося съ юными (Остр.: и въ послѣднюю старость суждену съ юношами), и будеши наказанъ истинно (Остр.: іистиненъ), и искушенъ предъ всяцѣмъ живущимъ". Сл. и Гр. „о наказаніи" передаетъ Евр. *ъал мўсар* „о поученіи" или, по смыслу: не стыдись обличенія. Наравнѣ съ неразумнымъ и глупымъ заслуживаетъ обличенія развратный старикъ. Въ Евр. второе полустишие читается: „и сѣдого и старика и составляющаго совѣтъ на блудодѣяніе"; но на полѣ вмѣсто двухъ синонимовъ *саб вэнашйш* читается только первое слово: *саб* „сѣдой, старикъ", вмѣсто נוטל „возлагающаго" или „составляющаго" стоитъ כושל „спотыкающагося": оба эти слова: „дряхлаго старца", въ Гр. переданы однимъ: ἐσχατογήρω „престарѣлаго". Второй варіантъ на полѣ къ слову *нôтел* или *кошел*: *шôел* „вопрошаемый, допрашиваемый", представляется ошибочнымъ. Затѣмъ, вмѣсто *ъецâ* „совѣтъ" на полѣ читается: *вэъôнег* „и отвѣчающаго", но союзъ *вэ* здѣсь лишній, какъ показываетъ Гр., гдѣ слово „судящагося" передаетъ, повидимому, Евр. *ъонег* „отвѣчающаго", т. е. привлеченнаго къ отвѣту, обвиняемаго. Послѣднее слово: *бизнўт* „въ блудодѣяніи", правильно передано и въ нѣкоторыхъ Гр. спискахъ (23, 70, 253, 307, Син.-екз., Коп.-с., Эө.): περὶ πορνείας, въ остальныхъ же это чтеніе испорчено въ πρὸς νέους „къ молодымъ". Сл. „съ юными". Послѣдняя притча въ Евр. буквально читается: „и будешь благовоспитанъ воистину, и мужъ благоправный предъ лицомъ всякаго живущаго". Слово *загîр*, встрѣчавшееся въ 13, 16 съ значеніемъ „осторожный", здѣсь получаетъ значеніе: „тщательно обученный, благовоспитанный", а параллельное слово *цанўаъ* значитъ: „стыдливый, благонравный"; почти такъ же и въ Гр. и Сл.: „наказанъ" и „искушенъ". Въ Лат. вмѣсто „съ юными" поставлено: которые судятся „юношами", вмѣсто „истинно"—„во всѣхъ" и вмѣсто „искушенъ"—probabilis „вѣроятный, правдоподобный".

Заботы отца о взрослой дочери (Сир. 42, 9—14).

9. Дочь для отца—сокровище, доставляющее безпокойство,
и забота о ней отнимаетъ сонъ:
въ юности ея,—чтобы не перезрѣла,
въ замужествѣ,—чтобы не опротивѣла;
10. въ дѣвичествѣ ея,—чтобы не была обольщена,
въ домѣ мужа своего,—чтобы не измѣнила ему;
въ домѣ отца своего,—чтобы не сдѣлалась беременною,
въ домѣ супруга,—чтобы не осталась бездѣтною.
11. За безстыдной дочерью усиль надзоръ,
чтобы она не сдѣлала тебя посмѣшищемъ враговъ,
притчею въ городѣ и поруганіемъ для народа,
и не причинила тебѣ срама на собраніи у воротъ.
Гдѣ она живетъ, не должно быть окна,
и комната ея не должна быть открыта и доступна
со всѣхъ сторонъ.
12. Пусть она не показываетъ себя ни одному мужчинѣ,
и между женщинами пусть не пускается въ разговоръ:
13. ибо изъ одежды выходитъ моль,
и отъ женщины—зло женское.
14. Злоба мужчины лучше, чѣмъ ласковость женщины,
и дочь срамница распространяетъ позоръ.

* * *

Упоминаніе о старикѣ, уличаемомъ въ развратномъ поведеніи (ст. 8), направляетъ мысль автора къ опасностямъ, окружающимъ молодую дѣвицу, и къ заботамъ родителей о ея цѣломудріи. Рѣчь объ этомъ была уже неоднократно въ книгѣ бенъ-Сира (7,26—27, 22,3—5, ср. 26,12—15). Здѣсь небольшой отдѣлъ весь занятъ наставленіями о томъ, какъ внимательно отецъ долженъ слѣдить за поведеніемъ своихъ дочерей, чтобы не пришлось впослѣдствіи стыдиться за нихъ (42, 9—14).

9—10. Дочь причиняетъ отцу множество заботъ, не только тогда, когда живетъ еще дома дѣвицей, но и тогда, когда выйдетъ замужъ. Сл.: „Дщерь отцу сокровенно бдѣніе, и попеченіе о ней отгонитъ сонъ (Остр.: дщи отца смотрелива восхлащена, бдѣніе и печаль отгонитъ сонъ): въ юности своей да не когда презрѣетъ (Остр.: никогда презрится), и сожительствующи (съ мужемъ) да не когда (Остр.: и съ живущими да никогда) возненавидѣна будетъ; Въ дѣв-

ствѣ да не когда (Остр.: еда како) осквернится, и въ отчихъ ея непраздна будетъ, и съ мужемъ сущи да не когда преступитъ, и сожителствующи (Остр.: съ живущими) да не когда неплоды (Остр.: страждьне) будетъ". Гр. и Сл. „сокровенно бдѣніе" соотвѣтствуетъ Евр. выраженію *матмонет* (на полѣ: *матмôн*) *шакер* „сокровище лживое"; очевидно, слово „сокровенно" передаетъ имя *матмонет*, а „бдѣніе" предполагаетъ, вмѣсто *шекер* „ложь", иное чтеніе: *шекед* „бдѣніе", какъ и въ 31,1: „сокровище бдѣнія"—такое сокровище, которое заставляетъ бодрствовать надъ нимъ, доставляетъ безпокойство. Въ талмудѣ приводится цитата изъ этихъ стиховъ,—но тамъ дается варіантъ къ слову *шекер*: „дочь для отца—пустое (*шав'*) сокровище, вызывающее страхъ неусыпный: въ юности ея,—чтобы не была обольщена, въ дѣвичествѣ ея,—чтобы не соблудила, созрѣетъ она,—чтобы не осталась въ дѣвицахъ, выйдетъ замужъ,—чтобы не осталась безъ сыновей, состарится она,—чтобы не занялась колдовствомъ" [1]). Гр. и Сл. „и попеченіе о ней" буквально передаетъ Евр. *вэда'агатаг*, какъ читается на полѣ,—въ текстѣ только: *дэ'агâ* „забота". Послѣднее слово притчи уничтожено временемъ. какъ и нѣкоторыя слова въ дальнѣйшихъ стихахъ, до 11 включительно. Но на основаніи Гр. несомнѣнно можно заключить, что тамъ читалось слово съ значеніетъ „сонъ"; Сир. также подтверждаетъ это: „дочь весьма тяжела для отца своего, и забота о ней отгоняетъ сонъ его". Сл. и Гр. „презрѣетъ" соотвѣтствуетъ Евр. слову תגור „впадетъ въ блудъ", отъ ново-еврейскаго глагола *гŷр* „блудить" [2]). Но въ талмудической цитатѣ слова „созрѣетъ она" читаются: בגרה, отъ глагола *багар*, имѣющаго въ ново-еврейскомъ языкѣ значеніе: „созрѣть, возмужать", — особенно о дѣвицахъ, достигшихъ $12^{1}/_{2}$-лѣтняго возраста, достаточнаго для выхода замужъ, по еврейскому обычаю [3]). Отсюда можно заключить, что и здѣсь Гр. читалъ не *тагŷр*, а *тибгŷр* въ значеніи: „перезрѣла", и это чтеніе признать подлиннымъ; Сир. неточно: „чтобы не была поносима". Въ Сл. послѣ „сожительствующи" прибавлено въ скобкахъ: „съ мужемъ", — эта прибавка имѣется въ Гр. S* и въ Лат.; въ Евр. читалось, вѣроятно: *бэъŷлâ* „замужняя", т. е. когда она замужемъ, въ замужествѣ ея; написано ошибочно: *ŷбибтŷлейга* „и въ дѣвичествѣ ея", — слово взято изъ слѣдующаго полустишія. „Чтобы не опротивѣла", Сл. „возненавидѣна", — разумѣется ненависть мужа къ женѣ, служившая достаточнымъ для него поводомъ къ разводу (ср. Вт. 24, 1). „Въ дѣвствѣ да не когда осквернится", въ Евр. глаголъ читается: *тэфŷттег*

---

[1]) Synhedrin, fol. 100b. см. *Cowley a. Neubauer*, The orig. Hebrew of Eccli. p. XXVII.
[2]) См. *Jac. Levy* Neuhebr. u. chald. Wörterbuch, I, S. 315.
[3]) Ibid. S. 191.

„будетъ обольщена“,—разумѣется нарушеніе ея дѣвства; на полѣ—7-я форма того же глагола. въ Библіи не встрѣчающаяся: *титтаттег* „впадетъ въ обольщеніе“. Вторымъ полустишіемъ первой притчи 10 стиха въ Евр. поставлено 10c, а 10b является первымъ полустишіемъ второй притчи; въ Евр. сохраненъ, повидимому, правильный порядокъ, такъ какъ въ Гр. и Сл. въ обоихъ полустишіяхъ второй притчи говорится о пребываніи дочери въ домѣ мужа, и нѣтъ противоположенія ея замужняго состоянія незамужнему, пребыванію въ домѣ отца, какъ въ Евр. „Съ мужемъ сущи“ — свободный переводъ Евр. *бэбêт баъалаг* „въ домѣ господина“ или „мужа своего“ (ср. 4, 10). „Да не когда преступитъ“, т. е., „чтобы не измѣнила ему“,—это будетъ позоромъ для отца ея: Сир.: „и о мужѣ ея, чтобы она не совратилась мыслію своею и не послѣдовала за инымъ мужемъ“, — затѣмъ вторую притчу Сир. опускаетъ. „Во отчихъ ея“ также свободно передаетъ Евр. *бэбêт ʿабûга* въ домѣ отца ея“, а „сожительствующи“—*бэбêт ʿûшаг* „въ домѣ мужа своего“. Безплодіе было тяжкимъ несчастіемъ не только для жены и мужа, но и для родителей жены, которымъ больно было видѣть горе своей дочери.

11. Если всякая дочь доставляетъ столько заботъ своему отцу, то особенно должна озабочивать его такая дочь, которая начала уже проявлять дурныя наклонности. Надъ такою дочерью долженъ быть самый сильный надзоръ, чтобы не потерпѣть позора изъ-за ея преступнаго поведенія. Бенъ Сира совѣтуетъ строго слѣдить, чтобы къ ней не проникъ искуситель: въ комнатѣ, „гдѣ она живетъ, не должно быть окна, и комната ея не должна быть открыта и доступна со всѣхъ сторонъ“. Послѣдней притчи нѣтъ въ Гр. и Сл., но въ Евр. и Сир. она сохранилась, подлинность ея доказывается и тѣмъ, что 12 стихъ стоитъ съ нею въ тѣсной связи. Сл.: „Надъ дщерію безстудною утверди стражу (Остр.: о дщери безъстуднѣи сътвори блюденіе), да не когда сотворитъ тя (Остр.: еда како сътвориши) обрадованіе врагомъ, бесѣду во градѣ, и отлученаго отъ людей, и посрамитъ тя въ народѣ многѣ“. Первая фраза совершенно совпадаетъ съ 26, 12; но въ Евр. она начинается обращеніемъ *бэнû* „сынъ мой“, которое здѣсь является лишнимъ. „Надъ дщерію безстудною“ предполагаетъ въ Евр. *ъал бат ъавлâ* „надъ дочерью нечестивою“, или *нэбалâ* „глупою, безстыдною“; въ Евр. невозможно прочитать написаннаго, по причинѣ порчи рукописи, на полѣ же приведенъ варіантъ первыхъ двухъ притчей, но нѣкоторыя слова обозначены только начальными буквами; здѣсь стоитъ только буква *бет*, и въ Сир. читается: „сынъ мой, надъ дочерью своей поставь стражу“. Можно думать, что Гр. сохранилъ правильное чтеніе, такъ какъ „усиленіе“ надзора объясняется именно дурными качествами дочери. „Утверди стражу“, въ Евр. на полѣ: *гахазек мишмар* „сдѣлай

крѣпкою стражу", т. е. усиль надзоръ, „чтобы она не сдѣлала тебя посмѣшищемъ враговъ", какъ читается въ Гр. и Сл., буквально: „радостію для враговъ" (ср. 6. 4, 18, 31). Такое чтеніе, наиболѣе вѣроятное, предлагается, повидимому, и на полѣ въ Евр., въ текстѣ же читается: „сдѣлаетъ тебѣ имя зловонное", вмѣсто סרה слѣдуетъ читать слово *сореах* или *саруах*, имѣющее въ ново-еврейскомъ языкѣ значеніе: „скверно пахнущій, зловонный" [1]). Сир.: „сдѣлаетъ тебя злымъ именемъ". Въ началѣ второй притчи Гр. и Сл. „бесѣду во градѣ" соотвѣтствуетъ Евр. фразѣ: *диббат ъир* „поношеніемъ города", или „притчею въ городѣ"; „отлученаго отъ людей", Гр. ἔκκλητον „вызваннаго" (Гр. 70: ἔγκλητον „обвиняемаго"); въ Евр. стоитъ: *кэгиллат ъам*, буквально: „скопищемъ народа", т. е. предметомъ народнаго поруганія или возмущенія, свободно: „поруганіемъ для народа". Гр. и Сл. „посрамитъ тя" передаетъ Евр. *гôбûшатка* „причинитъ тебѣ стыдъ", отъ *бûш* „стыдиться"; „въ народѣ мнозѣ", ἐν πλήθει πολλῶν, читается здѣсь, повидимому, ошибочно, вмѣсто ἐν πλήθει πυλῶν, что вполнѣ соотвѣтствуетъ Евр. *баъадат шаъар* „на собраніи у воротъ", гдѣ на Востокѣ обмѣнивались городскими новостями и происходилъ общественный судъ (ср. 7, 7). Сир. переводитъ неточно: чтобы она не сдѣлала тебя „притчею и ропотомъ въ народѣ, и въ собраніи городскомъ не причинила тебѣ срама въ ропотѣ народномъ". Третья притча, не имѣющаяся въ Гр. и Сл., въ Евр. буквально читается: „мѣсто, *гдѣ* она обитаетъ—пусть не будетъ окна (рѣшетчатаго), и домъ смотрящій, ведущій кругомъ"; въ Сир.: „на мѣстѣ, гдѣ она живетъ, не позволяй ей выходить, и по домамъ пусть она не ходитъ". Во второмъ полустишіи подъ „домомъ" разумѣется, очевидно, комната, гдѣ живетъ дѣвушка; „смотрящій", *маббîт*, и „ведущій", *мабô'*, въ приложеніи къ комнатѣ, означаютъ: „открытая и доступная со всѣхъ сторонъ", *сабîб*; передъ *мабô'* нужно поставить, повидимому, союзъ *вэ*: „и ведущая, доступная". Въ Лат. вмѣсто „сотворитъ тя обрадованіе" читается: „и заставитъ тебя дойти до поношенія", и далѣе: „отъ осужденія въ городѣ и порицанія народнаго.

12—13. Заботясь о невинности своей дочери, отецъ долженъ слѣдить, чтобы она не показывалась мужчинамъ и не пускалась въ разговоры съ замужними женщинами, отъ которыхъ можетъ научиться дурному. Совѣтъ этотъ объясняется нравами того времени, когда жилъ бенъ-Сира; южные люди вообще болѣе страстны, чѣмъ сѣверные, этимъ и объясняется требованіе—не показывать дочь ни одному мужчинѣ, чтобы не возбудить въ немъ или въ ней нечистой страсти. При многоженствѣ, когда замужнія женщины проводятъ все время въ закрытыхъ гаремахъ, разговоры ихъ, очевидно, не отли-

[1]) См. *Jac. Levy*, Neuhebr. u. chald. Worterbuch, III, S. 588—589.

чаются скромностью и благонравіемъ, и молодая дѣвушка не можетъ научиться отъ нихъ ничему доброму. Въ Гр. и Сл., гдѣ ст. 11ef опущенъ, въ 12 стихѣ рѣчь обращена къ мужчинѣ, и слова получаютъ иной смыслъ. Сл.: „Не взирай (Остр.: не зри) на доброту всякаго человѣка, и посредѣ женъ не сѣди (Остр.: не съчетаися): Отъ ризъ бо исходитъ моліе, и отъ жены лукавство женское“ (въ Остр. „женское“ нѣтъ). Въ Евр. первая фраза читается: „всякому мужчинѣ пусть не даетъ она вида“, т. е. пусть не показываетъ себя; Гр. слово *титтен* „даетъ“ не перевелъ, а *то'ар* „видъ“ передалъ дважды: „не смотри на красоту“, и получилась мысль, совсѣмъ не вяжущаяся съ контекстомъ. Сир. также неправильно: „каждому мужу не открывай того, что въ твоемъ сердцѣ“. Вмѣсто „посредѣ женъ“ въ Евр. читается: *ӯбêт нашûм* „и домъ женъ“; но въ Сир. также стоитъ: „посреди женщинъ“, и поэтому вмѣсто *бêт* слѣдуетъ читать *бêн* „между“. Сл. „не сѣди“, буквально съ Гр.: „не сиди вмѣстѣ“ (Остр.: „не съчетаися“), передаетъ Евр. *'ал тиставвêд* „пусть не болтаетъ“, или не пускается въ интимные разговоры (ср. 7, 14). 13 стихъ начинается сравненіемъ: „изъ одежды выходитъ моль“. Конечно, здѣсь нѣтъ и рѣчи о зарожденіи моли не изъ личинокъ, а изъ одежды [1]); мысль здѣсь та, что моль дѣйствительно заводится обыкновенно отъ плохо прибранной старой одежды, въ которой она успѣла положить свои яички. Такъ и „зло женское“, т. е. порочность женщины, переходитъ отъ другой женщины, которая своими внушеніями и совѣтами портитъ молодую душу: притча эта объясняетъ, почему дѣвицѣ не слѣдуетъ пускаться въ разговоры съ замужними женщинами,—онѣ могутъ передать ей свои пороки. Вмѣсто „зло женское“ Гр. 106* и Лат. ставятъ: „зло мужа“, въ Ald. же, Ѳѳ., Арм., какъ и въ Сл.-др., слово „женское“ совсѣмъ опущено. Сир. переводитъ распространенно: „ибо какъ моль садится на одежду, такъ и ревность жены (или: на жену) отъ злобы ея подруги“.

14. Въ объясненіе своего совѣта —держать дочь подальше не только отъ мужчинъ, но и отъ замужнихъ женщинъ, бенъ-Сира говоритъ, что „злоба мужчины лучше, чѣмъ ласковость женщины“, такъ какъ первая явна для всѣхъ, а вторая иногда скрываетъ подъ собою самыя коварныя намѣренія. Между тѣмъ, „дочь-срамница распространяетъ позоръ“, приноситъ позоръ своимъ родителямъ (ср. 22, 4—5),—отсюда выводъ: нужно за нею строго слѣдить. Сл.: „Лучше злоба мужеска, нежели добродѣтелная жена (Остр.: добродѣтель женьска), и жена посрамляющая въ (Остр.: не срамящаяся) поношеніе“. Вмѣсто „лучше“, *тôб*, какъ стоитъ на полѣ, въ текстѣ Евр. написано ошибочно: *миттӯб* „нежели добродѣ-

---

1) См. *A. Edersheim* in *Wace'* Apocrypha, II, p. 203; ср. *R. Smend*, Die Weisheit des J. Sir., S. 394.

тель",—это слово должно быть поставлено далѣе, гдѣ на полѣ дѣйствительно читается *миттŷб*, въ текстѣ же стоитъ *метŷб* „дѣлающій добро",—въ Гр. и Сл. не совсѣмъ точно: „нежели добродѣтелная жена". Согласно съ чтеніемъ перваго полустишія на полѣ, оно получаетъ смыслъ: „лучше злоба мужчины, нежели добро жены", т. е. ласковость женщины, которою она можетъ привлечь къ себѣ неопытную дѣвицу. Второе полустишіе въ Гр. и Сл. начинается словомъ „жена", но въ Евр. стоитъ *ŷбêт* „и домъ", а на полѣ: *ŷбат* „и дочь",—послѣднее чтеніе, несомнѣнно, подлинное, такъ какъ рѣчь идетъ именно о дочери, и упоминаніе о женѣ является случайнымъ, въ виду 12b стиха; слово *бêт* „домъ" здѣсь, какъ и въ 12b, взято изъ ст. 11f. Слово „посрамляющая" передаетъ Евр. *мэхарефет* „поносящая, срамящая" себя и родителей, „срамница" (на полѣ *махперет*—то же). Гр. и Сл. „въ поношеніе" свободно передаетъ Евр. фразу, означающую: „изливаетъ позоръ", какъ читается на полѣ; въ текстѣ же вмѣсто „позоръ", *херпâ*, ошибочно написано: *'ишшâ*, „жена",—слово взято изъ предшествующаго полустишія. Въ Сир. этотъ стихъ опущенъ,—вѣроятно, потому, что переводчикъ нашелъ отзывъ автора относительно женщинъ слишкомъ суровымъ, хотя подобныя мысли высказываются и въ каноническихъ книгахъ, напр., Еккл. 7, 26—28.

Хвалебная пѣснь Богу, Творцу и Промыслителю
(Сир. 42, 15—43, 36).

15. Воспомяну я дѣла Божіи,
и то. что я видѣлъ, разскажу.
По слову Божію *явились* творенія Его,
и дѣла милости Его—по велѣнію Его.
16. Солнце восходящее видно отовсюду,
и слава Господня—надъ всѣми дѣлами Его.
17. Не могутъ и святые *ангелы* Божіи
разсказать чудеса могущества Его:
только Богъ даетъ силу воинствамъ Своимъ
предстоять предъ лицемъ Славы Его!
18. Онъ изслѣдуетъ бездну и сердце
и знаетъ всѣ тайны ихъ,
ибо Господь обладаетъ всякимъ вѣдѣніемъ
и видитъ все, что сбудется до вѣка.
19. Онъ возвѣщаетъ прошедшее и будущее
и открываетъ глубину тайнъ.
20. Не минуетъ Его никакое знаніе,
и ничто не скрыто отъ Него.

* * *

21. Онъ устроилъ великія дѣла премудрости Своей,
— Онъ одинъ отъ вѣка и до вѣка;
22. не прибавился Онъ и не убавился,
и не нуждается ни въ какомъ совѣтникѣ.
23. Какъ прекрасны всѣ дѣла Его,
хотя можно видѣть *только одну* искру ихъ!
24. Все живетъ и пребываетъ во вѣкъ,
и при всякой надобности все повинуется *Ему*
25. Все различается одно отъ другого,
но ничего Онъ не сотворилъ несовершеннымъ.

26. Одно превосходитъ другое по своей красотѣ,
и кто насытится, созерцая *такое* великолѣпіе?

* * *

Глава 43, 1. Великолѣпіе высоты *небесной*—ясная твердь,
и сводъ небесный—величественный видъ!
2. Солнце при восходѣ своемъ изливаетъ теплоту,—
какое дивное твореніе Господне!
3. Въ полдень оно раскаляетъ землю,—
кто можетъ устоять передъ зноемъ его?
4. Распаленная печь плавитъ металлъ,
а лучъ солнца опаляетъ горы;
пламенное свѣтило сожигаетъ вселенную,
и отъ блеска его слѣпнутъ очи.
5. Ибо великъ Господь, сотворившій его,
и слово Его направляетъ силы Его.

* * *

6. Также и луна восходитъ въ свое время,
какъ указаніе предѣла и знаменіе вѣка;
7. отъ нея праздники и установленныя времена,—
свѣтило пріятное, умаляющееся въ теченіи своемъ.
8. При новомѣсячіи она обновляется, по имени своему,
—какъ дивна она въ своемъ измѣненіи!
9. Она—воинское знамя небесныхъ силъ,
освѣщающее твердь сіяніемъ своимъ.
10. Красота и слава небесъ—звѣзды,
блестящее убранство на высотѣ Господней.
11. По слову Божію стоятъ онѣ въ порядкѣ,
и не утомляются на стражѣ своей.
12. Посмотри на радугу и прославь Создавшаго ее:
она весьма величественна въ сіяніи своемъ.
13. Она обнимаетъ сводъ небесный великолѣпіемъ своимъ:
рука Божія распростерла ее всемогуществомъ *Своимъ*.

* * *

14. Гнѣвъ Его чертитъ молніи
и пускаетъ огненныя стрѣлы по суду *Его*;
15. для сего Онъ сотворилъ хранилище,
и выпускаетъ *изъ него* тучи, какъ птицъ.
16. Могуществомъ Своимъ Онъ облака дѣлаетъ плотными,
и раздробляются глыбы града.

17. Звукъ грома Его приводитъ въ трепетъ землю
и силою своею потрясаетъ горы.
18. Отъ страха предъ Нимъ поднимается южный вѣтеръ,
и вихрь сѣверный, ураганъ и буря.
19. Онъ сыплетъ снѣгъ, подобно *летящимъ* птицамъ,
и онъ падаетъ, какъ спускающаяся саранча;
20. блескъ бѣлизны его слѣпитъ глаза,
и отъ паденія его трепещетъ сердце.
21. И иней разсыпаетъ Онъ, какъ соль,
и кристаллы его блестятъ, какъ сапфиръ.

* * *

22. Заставляетъ Онъ дуть холодный сѣверный вѣтеръ,—
и морозъ сковываетъ источники;
на всякое вмѣстилище воды онъ наводитъ покровъ
и надѣваетъ на прудъ какъ бы латы;
23. растительность горъ онъ опаляетъ, какъ зной,
и зеленыя пастбища,—какъ пламя.
24. Спасеніе отъ всего—влага изъ облаковъ:
роса быстро освѣжаетъ опаленное.
25. По мысли Его бездна покорилась,
и Онъ насадилъ острова на океанѣ;
26. плавающіе по морю разсказываютъ о величинѣ его,
и мы изумляемся тому, что слышитъ наше ухо,
27. Тамъ дивныя, изумительныя творенія Его,
разные виды животныхъ и чудовища—киты.
28. По волѣ Его ангелъ даетъ удачу,
и по слову Его совершаетъ Онъ желаемое.

* * *

29. Еще столько же *скажемъ*, и *все-таки* не кончимъ,
и конецъ рѣчи: Онъ есть все!
30. Будемъ теперь славить Его, ибо мы не можемъ исчерпать,
ибо Онъ выше всѣхъ твореній Своихъ.
31. Чуденъ Господь превыше всего,
и могущество Его изумительно!
32. Прославляя Господа, возвышайте голосъ,
насколько вы можете,—и все-таки недостаточно!
33. Превознося Его, напрягите силы
и не уставайте,—и все-таки не исчерпаете!

34. Кто видѣлъ Его и можетъ разсказать,
и кто прославитъ Его, какъ Онъ есть?
35. Много сокрыто, что гораздо больше этого,
и немногія только видѣлъ я изъ дѣлъ Его.
36. Все сотворилъ Господь,
и праведникамъ далъ Онъ мудрость.

* * *

Подобно тому, какъ вторая часть книги бенъ-Сира начинается хвалебною рѣчью въ честь Премудрости (глава 24), такъ и послѣдняя часть книги имѣетъ въ началѣ обширный отдѣлъ (42, 15 — 43, 36), содержащій славословіе Господу, какъ Творцу и Промыслителю. Здѣсь прославляются великія творенія Божіи: солнце, луна и звѣзды, чудныя явленія природы: гроза и снѣгъ, морозъ и роса, море съ его обитателями, и хвалебная рѣчь заканчивается признаніемъ безсилія человѣка изобразить величіе Божіе.

15 — 16. Свою хвалебную пѣснь премудрый начинаетъ словами Псалмопѣвца: „буду вспоминать о дѣлахъ Господа“ (Пс. 76, 12 Рус.), и обѣщаетъ разсказать о великихъ проявленіяхъ всемогущества Божія, поскольку онъ самъ въ силахъ наблюдать и описать ихъ. Все, что есть и бываетъ на землѣ, дѣлается по слову и по волѣ Божіей, и слава Божія проникаетъ всѣ Его творенія, подобно тому, какъ свѣтъ восходящаго солнца проникаетъ повсюду. Сл.: „Помяну убо дѣла Господня, и яже видѣхъ, повѣмъ (Остр.: исповѣмъ) въ словесѣхъ Господнихъ дѣла Его. Солнце просвѣщая (Остр.: свѣтяся) на вся призрѣ, и славы Его исполнено дѣло Его (Остр.: исполнь дѣла Его)“. Сл. и Гр. „помяну убо“ выражаетъ Евр. форму приглашенія: *'езкар-на'* „воспомяну я“, или: „вспомню-ка я“. Начало второй притчи, въ Сл. слитое съ концомъ первой: „въ словесѣхъ Господнихъ“, въ Евр. и Сир. читается правильно: „словомъ Божіимъ“ или „по слову Божію“; вмѣсто „дѣла Его“, какъ и въ Сир., въ Евр. ошибочно написано слово *рэцôнô* „милость Его“, взятое изъ слѣдующаго полустишія. „По слову Божію — дѣла Его“, подразумѣвается: явились, или, какъ въ Сир.: „сотворены“. Второе полустишіе этой притчи въ Гр. опущено, но въ S* читается: „и бысть въ благословеніи Его судъ“, въ Коп.-с.: „и благословеніе законовъ Его состоялось“; отсюда видно, что въ Евр. фразѣ: *ÿфôъал рэцôнô ликхô* „и дѣло милости Его — принятіе“, вмѣсто *ликхô* слѣдуетъ читать *лэхуккô* „по опредѣленію Его“, или „по повелѣнію Его“: словомъ „судъ“ Гр. передалъ здѣсь Евр. *хок* „опредѣленіе“, а „въ благословеніи“, ἐν εὐλογίᾳ, написано здѣсь ошибочно вмѣсто „въ милости, благоволеніи“, ἐν εὐδοχίᾳ (ср. 36, 18). Сир. свободно:

„и всѣ творенія Его исполняютъ волю Его". Гр. и Сл. „солнце просвѣщая" передаетъ Евр. „солнце восходящее"; вмѣсто „на вся призрѣ", точнѣе съ Евр.: „надъ всѣмъ видимо", или „видно отовсюду". Второе полустишіе въ Гр. и Сл. передано свободно, въ Евр. читается: „и слава Господня надъ всѣми дѣлами Его", т. е. видна во всѣхъ Его твореніяхъ. Сир. вмѣсто „слава" читаетъ: „милосердіе", подъ вліяніемъ словъ Пс. 144, 9: „щедроты Его на всѣхъ дѣлѣхъ Его".

17—18. Приступая къ повѣствованію о великихъ твореніяхъ Божіихъ, премудрый заявляетъ, что это повѣствованіе не будетъ полнымъ и исчерпывающимъ, ибо „не могутъ и святые ангелы Божіи разсказать чудеса могущества Его", это и для нихъ непосильно, какъ для существъ ограниченныхъ; „*только* Богъ даетъ силу воинствамъ Своимъ предстоять предъ лицемъ Славы Его". Одинъ Господь всевѣдущъ, для Него нѣтъ никакихъ тайнъ ни въ области природы, ни въ области духовной жизни человѣка, Онъ знаетъ и настоящее, и прошедшее, и будущее.

Сл.: „Не сотвори ли святымъ Господь повѣдати (Остр.: исповѣдати) вся чудеса Его, яже утверди Господь Вседержитель, утвердитися всему въ славѣ (Остр.: славою) Его. Бездну и сердце изслѣдова, и въ коварствѣхъ ихъ размысли: разумѣ бо Господь всяко вѣдѣніе (Остр.: всяку совѣсть), и призрѣ на знаменіе вѣка". Вопросная форма рѣчи въ 17 стихѣ взята въ Сл. изъ Лат.,—въ Гр. здѣсь прямое отрицаніе: „не предоставилъ", οὐκ ἐνεποίησε, а въ Евр. *ло' гиспûкŷ* „не довлѣютъ", не имѣютъ силы, или просто: „не могутъ", ср. 18, 2. Именит. падежъ „Господь" въ Сл. и Гр. поставленъ ошибочно, въ Гр. гл. (S, 248, 253, Cpl., Сир.-екз.) читается κυρίου, „святымъ Господа", какъ и въ Евр.: „не могутъ святые Божіи", при чемъ подъ „святыми" разумѣются не праведники изъ народа Божія, особенно священные писатели, возвѣщавшіе тайны Божія откровенія, а именно святые ангелы Божіи, называемые такъ и въ Іов. 15, 15 (Рус.: „вотъ, Онъ и святымъ Своимъ не довѣряетъ"); что это такъ, видно изъ слѣдующей притчи, гдѣ говорится о „воинствахъ Его". Сл. и Гр. „вся чудеса Его" соотвѣтствуетъ Евр. словамъ: *нифлэ'ôт йагвег*, но вмѣсто имени Божія на полѣ читается *гэбŷротайв*, такъ что получается фраза: „чудеса могущества Его", въ Сир. наоборотъ: „могущество чудесъ Его"; вѣроятно, Евр. варіантъ на полѣ даетъ правильное чтеніе, переданное въ Гр. свободно. Начало второй притчи въ Гр. и Сл. тѣсно связано съ предшествующими словами мѣстоименіемъ „яже", ἃ; но его нѣтъ въ Гр. гл. (С, 248, Cpl.). Въ Евр. читается: „даетъ силу Богъ воинствамъ Своимъ"; вмѣсто *'елогûм цэба'айв* Гр. ошибочно прочелъ *'елогê цэба'ôт* „Господь воинствъ", и это обычное имя Божіе здѣсь, въ рѣчи о всевѣдѣніи Божіемъ, передалъ свободно: „Господь Вседер-

житель“. Сир.: „Онъ далъ силу любящимъ (или : боящимся) Его“. Евр. чтеніе несомнѣнно правильно. Вторая часть притчи одинаково читается въ Евр. и Сир.: „чтобы утверждаться (*лэгитхаззек*, свободнѣе: чтобы предстоять) предъ лицемъ Славы Его“; имѣется въ виду служеніе ангеловъ предъ Господомъ, которое почти такъ же обозначается и въ Іов. 1, 6, 2, 1: „пришли сыны Божіи предстать (*гитйаццеб*) предъ Господа“. Гр. и Сл. передаютъ неточно: „утвердитися всему въ славѣ Его“, при чемъ слово „всему“, въ Гр. стоящее въ концѣ фразы: τὸ πᾶν, здѣсь, очевидно, прибавлено, чтобы получился болѣе или менѣе удовлетворительный смыслъ; въ Лат. слово это не передано. Чтобы кратко обрисовать безпредѣльность всевѣдѣнія Божія, премудрый называетъ двѣ области, недоступныя уму человѣка: бездну морскую (ср. 1, 3, 24, 5, 31) и сердце человѣческое. „Въ коварствѣхъ ихъ“ передаетъ Евр. *бэкол-маъарŷммêгем* „во всѣхъ наготахъ ихъ“, т. е. знаетъ всѣ тайныя, сокровенныя мѣста ихъ; *маъаруммîм* въ Библіи употребляется только во 2 Пар. 28, 15: „всѣхъ нагихъ облекоша отъ корыстей“. Вторая притча 18 стиха въ Евр. опущена, но она сохранилась не только въ Гр., но и въ Сир.,—въ послѣднемъ 18 стихъ читается: „бездну и сердце Онъ изслѣдуетъ, и всѣ помышленія человѣческія, какъ солнце, явны передъ Нимъ; ибо нѣтъ ничего скрытаго предъ Богомъ, и явно предъ Нимъ все, приходящее въ міръ“. Вѣроятно, здѣсь свободно переданъ тотъ же подлинникъ, который въ Гр. переведенъ точнѣе. Имя Божіе „Господь“, какъ въ Сл., читается въ Гр. только въ немногихъ спискахъ (B, C*, 55, 254, 296, 308, Cpl.) и въ Лат., въ остальныхъ же: „Вышній“; вмѣсто „вѣдѣніе“, εἴδησιν, многіе списки Гр. неправильно читаютъ: „совѣсть“, какъ въ Сл.-др. (C, S, 55, 70, 155, 254, 296, 307, 308, Коп.-с.). Непонятная фраза: „знаменія вѣка“ соотвѣтствуетъ въ Сир. словамъ: „все приходящее въ міръ“; здѣсь словомъ „міръ“ передано, очевидно, Евр. *ъôлам* „вѣкъ“, а „приходящее“— Евр. אתיות „грядущее“, Гр. же вмѣсто *'отйôт* прочелъ *'отôт* „знаки, признаки“. Господь „видитъ все, что сбудется до вѣка“,—мысль эта продолжается и въ слѣдующемъ стихѣ.

19—20. Всевѣдѣніе Господне простирается и на прошедшее, и на будущее, и нѣтъ ничего, что ускользало бы отъ очей Его. Сл., въ тѣсной связи съ предшествующимъ стихомъ: „Возвѣщая мимошедшая и будущая, и открывая слѣды тайныхъ: Не прейде Его всяко помышленіе, не утаися отъ Него ни едино слово“. Евр. причастія, переданныя въ Сл. дѣепричастіями „возвѣщая“ и „открывая“, должны быть переведены здѣсь изъявительнымъ наклоненіемъ. Сл. „мимошедшая“ близко стоитъ къ Евр. слову *халйфôт* (отъ *халаф* „проходить мимо, измѣняться“), означающему здѣсь: „прошедшее“, какъ слѣдующее слово *вэнигйôт* означаетъ: „будущее“. Въ Сир. первый глаголъ опущенъ, и оставлено

только: „и прошедшее и будущее", а далѣе: „и явно предъ Нимъ все сокрытое". Гр. и Сл. „слѣды" передаетъ Евр. *хекер* „изслѣдованіе" или то, что трудно для изслѣдованія, „неизслѣдимость", какъ въ Іов. 38, 16: „въ слѣдахъ же бездны ходилъ ли еси" (*хекер тэгôм,* Рус.: „входилъ ли въ изслѣдованіе бездны")? или Іов. 11, 7: „или слѣдъ Господень обрящеши" (*хекер 'елôаг,* Рус.: „можешь ли ты изслѣдованіемъ найти Бога")? Здѣсь вмѣсто „неизслѣдимость тайнъ" можно поставить: „глубину тайнъ". Первое слово 20 стиха въ Евр. испорчено; вѣроятно, оно читалось: *ло' неъддар* „не недостаетъ, не опущено", свободнѣе: „не скрыто", а второе: *ло' халафô* „не минуетъ Его",—въ Гр. и Сл. глаголы переставлены одинъ на мѣсто другого. „Ни едино слово" передаетъ Евр. *кол-дабар,* чтò здѣсь означаетъ: „всякая вещь", или, при отрицаніи: „никакая вещь, ничто".

21—22. Въ началѣ рѣчи о великихъ и чудныхъ твореніяхъ Божіихъ бенъ-Сира заявляетъ, что Творцомъ всего существующаго является Единый Богъ, неизмѣняемый и всемогущій, не нуждающійся ни въ чьей помощи. Сл.: „Величія (Остр.: величіе) премудрости Своея украси: иже есть прежде вѣка и во вѣкъ, Ни приложися, ни умалися, и не востребова ни единаго совѣтника". Здѣсь „величія" передаетъ Евр. чтеніе на полѣ: *гэбŷрôт,*—въ текстѣ стояло, повидимому, един. число, какъ въ Сир.: „величіе и премудрость стоятъ предъ Нимъ во вѣкъ",—22 стихъ Сир. совсѣмъ опускаетъ. „Великія дѣла премудрости Его",—разумѣются всѣ творенія Божіи, въ которыхъ Премудрость Божія проявилась и которымъ Она сопутствовала (ср. 1, 8—10, 24, 3—6); „украси", ἐκόσμησεν, передаетъ Евр. *тиккен* „устроилъ", т. е. поставилъ въ надлежащій порядокъ. Вторая половина стиха съ Евр. читается: „Одинъ Онъ отъ вѣка"; отсюда видно, что Сл. „иже", Гр. ὅς, какъ читается въ большинствѣ списковъ (въ S, 23, 253, Эѳ.: ὡς, въ B, 308: καὶ ἕως), получилось вмѣсто первоначальнаго Гр. чтенія εἷς „одинъ"; но въ Евр., повидимому, опущено въ концѣ: *вэъад ъôлам* „и до вѣка", какъ въ Гр., это же слово передано и въ Сир.: *лэъолмûн.* Едва ли можно относить эти слова къ творенію Божію, понимая подъ „величіемъ премудрости" именно творческую премудрость Божію: Богъ устроилъ чудное дѣло Свое—премудрость Свою, и она остается одна и та же отъ вѣка [1]). Такъ какъ слова 22 стиха: „и не нуждается ни въ какомъ совѣтникѣ" можно относить только и исключительно къ Самому Богу, то и параллельное имъ полустишіе 21 стиха должно быть переводимо: „Онъ одинъ отъ вѣка и до вѣка", т. е. Ему одному безраздѣльно принадлежитъ все твореніе. А въ такомъ случаѣ и начало 22 стиха относится къ Самому Богу: „не при-

---

[1]) *R. Smend,* Die Weisheit des J. Sirach, S. 397—398, ср. *O. Fritzsche,* Kurzg. exeg. Handbuch zu Apokryphen, V, S. 250.

бавился Онъ и не убавился", хотя оно давало бы прекрасную мысль и въ приложеніи къ творенію Божію, ср. 18, 5. Богъ одинъ отъ вѣка и до вѣка, не прибавился и не убавился, всецѣло сохранилъ Свою творческую и промыслительную силу. „Не востребова", т. е. не нуждается въ совѣтникѣ, Евр. *мебйн* „наставляющемъ, учителѣ"; та же мысль содержится и въ Ис. 40, 13—14: „кто совѣтникъ Ему бысть, иже научаетъ Его?"

23—24. Хотя человѣку доступно наблюденіе лишь ничтожной доли дѣлъ Божіихъ, хотя онъ можетъ видѣть только одну „искру ихъ", но и этого достаточно, чтобы заключить о величіи и красотѣ творенія Божія. „Все живетъ и пребываетъ во вѣкъ, и при всякой надобности все повинуется *Ему*",—разумѣются тѣ великія творенія Божіи, которымъ дано долговременное пребываніе,—какъ солнце, луна, звѣзды, земля съ величественными явленіями ея природы, о которыхъ рѣчь далѣе. Такія же мысли о совершенствѣ твореній Божіихъ и о полномъ ихъ повиновеніи Творцу высказаны сыномъ Сираховымъ и въ 39, 21—22, 38—40.

Сл.: „Коль вся дѣла Его вожделѣнна, и даже до искры есть видѣти. Вся сія живутъ и пребываютъ во вѣкъ во всѣхъ требованіяхъ (Остр.: дѣлехъ), и вся послушаютъ". Въ Евр. 23 стихъ опущенъ, но въ Сир. имѣется, хотя и въ свободной передачѣ: „и всѣ дѣла Свои Онъ дѣлаетъ пребывающими на вѣкъ, и въ святости славны всѣ они". Сл. и Гр. „коль" прибавлено здѣсь, повидимому, для усиленія мысли; „вожделѣнна" означаютъ здѣсь „прекрасны". Сл. „даже до искры" передаетъ чтеніе многихъ Гр. списковъ: ἕως σπινθῆρος (C, S, 23, 55, 248, 253, 296, Cpl., Сир.-екз.), въ другихъ же читается: ὡς σπινθῆρος „какъ искры" (род. пад. ед. числа). Трудно сказать, какъ стояло здѣсь въ подлинникѣ; судя по Лат. передачѣ: „и какъ искра, которая есть созерцать", т. е. которую можно созерцать,—можно догадываться, что вмѣсто σπινθῆρος читалось первоначально σπινθὴρ ὅς „искра, которая", причемъ это ὅς, подобно союзу „и" въ слѣдующемъ стихѣ, должно быть отнесено въ начало полустишія: „которыя (дѣла Божіи), какъ искру, можно наблюдать" [1]). Во всякомъ случаѣ, сравненіе съ искрою показываетъ, какъ мимолетно и поверхностно наблюденіе человѣка надъ твореніями Божіими: они существуютъ цѣлые вѣка (ср. 24 ст.), человѣческому же созерцанію доступенъ только краткій моментъ ихъ бытія. Точно также и въ отношеніи къ великому множеству дѣлъ Божіихъ: то, что доступно наблюденію человѣка, похоже на искру, вылетающую изъ большого костра и быстро потухающую. Поэтому вторую половину стиха свободно можно перевести такъ: „хотя можно видѣть *только одну* искру ихъ", т. е. дѣлъ Божіихъ. Вмѣсто „вся сія", въ Евр. въ началѣ

---

[1]) Ср. *N. Peters*, Hebr. Text des B. Eccli., S. 206.

24 стиха стоитъ гŷ' „онъ“,—разумѣется, повидимому, Самъ Богъ: „Онъ живетъ“; но Гр. чтеніе подтверждается и Сир. переводомъ, гдѣ слова: „всѣ они“ отнесены къ предшествующей притчѣ. „Все живетъ и пребываетъ во вѣкъ“,—имѣются въ виду тѣ творенія Божіи, которыя существуютъ весьма продолжительное время: послѣднее и разумѣется здѣсь подъ словомъ „вѣкъ“. Вмѣсто второй части 24 стиха въ Евр. поставленъ ст. 26, затѣмъ 1 стихъ 43 главы и потомъ уже ст. 24b и 25; но эта ошибка замѣчена въ самомъ Евр. текстѣ и исправлена на полѣ. Если въ Гр. и Сл. во второй половинѣ 24 стиха союзъ „и“ перенести въ начало полустишія, то получится почти буквальный переводъ съ Евр.: „и во всѣхъ надобностяхъ“, или: „при всякой надобности“, какъ въ Евр., „все слушаетъ“, т. е., все повинуется Ему. Сир. и этотъ стихъ передаетъ свободно: „и живутъ и пребываютъ во вѣкъ, и на всякія желанія Его они готовы, и весьма спѣшатъ въ своихъ областяхъ“.

25—26. Творенія Божіи не только велики и многочисленны, но и разнообразны: каждое отличается отъ другого, и ничто не является лишнимъ, все пригодно для своей цѣли. Творенія Божіи прекрасны настолько, что никогда не насытиться созерцаніемъ ихъ, все хочется больше и больше ими наслаждаться. Сл.: „Вся сугуба, едино противу единаго (Остр.: предъ единемъ), и не сотвори ничтоже скудно (Остр.: не единаго же скудна). Едино отъ единаго утверди благая, и кто насытится, зря славу Его?“ Вмѣсто „сугуба“, какъ въ Гр. и Сир., въ Евр. стоитъ: *шôнûм* „различающіяся“; вмѣсто этого слова Гр. и Сир. прочли *шэнайм* „двояки“ (ср. 33, 14). Евр. чтеніе болѣе соотвѣтствуетъ здѣсь контексту, въ которомъ рѣчь не о противоположности твореній Божіихъ (какъ въ 33, 7—14), а объ ихъ гармоническомъ разнообразіи. Сл. „скудно“ передаетъ Гр. ἐλλεῖπον (В: ἐκλεῖπον „прекращающееся“). въ Сир. стоитъ: „безполезное“, въ Евр. же слово это испорчено; вѣроятно, Гр. правильно передалъ его смыслъ: ничто изъ Своихъ твореній Богъ не создалъ несовершеннымъ, съ недостатками,—„и се добра зѣло“ Бт. 1, 31 (ср. 39, 21). Первая половина 26 стиха въ Евр. буквально читается: „это надъ этимъ измѣняетъ благо свое“ (на полѣ: „благо“), въ Сир.: „превосходство одной вещи преимуществуетъ предъ другой, но одно съ другимъ попарно“. Отсюда видно, что глаголъ *халаф*, „проходить мимо, измѣняться“, здѣсь имѣетъ значеніе: „превосходить“; одно превосходитъ другое „по благу своему“, или „по своей красотѣ“, такъ какъ во второмъ полустишіи говорится о созерцаніи красоты Божіихъ твореній. Прибавка въ Сир. внесена подъ вліяніемъ 25 стиха. Гр. передалъ неточно: „одно другого укрѣпило благо“, т. е. одно поддерживаетъ благо другого. Вторая же часть согласно читается въ Гр., Сир. и Евр. (на полѣ), только вмѣсто „славу его“ въ Евр. стоитъ *тô'ар* „видъ“, т. е. прекрасный видъ,

великолѣпіе: „и кто насытится, созерцая великолѣпіе“ разнообразнаго и прекраснаго міра Божія. Въ Лат. вмѣсто: „не сотвори ничтоже скудно“, читается: „и не сдѣлалъ, чтобы чего-либо недоставало“.

43, 1. Болѣе подробное описаніе великихъ дѣлъ Божіихъ начинается съ тверди небесной: „великолѣпіе высоты *небесной*—ясная твердь, и сводъ небесный—величественный видъ!“ Голубое небо, особенно южное, какъ въ ясный день, такъ и въ звѣздную ночь, привлекаетъ взоръ человѣка своею величественною красотой. Поэтому и въ Пс. 18, 1 говорится: „небеса повѣдаютъ славу Божію, твореніе же руку Его возвѣщаетъ твердь“. Сл.: „Слава (Остр.: възвышеніе) высоты, твердь чистоты (Остр.: утверженіе очищенія), зракъ небесе въ видѣніи (Остр.: видѣніемъ) славы“. Въ Евр. этотъ стихъ былъ написанъ передъ 24b (см. выше), но тамъ онъ изглаженъ отъ времени, а сохранился лишь на полѣ. Словомъ „слава“, Остр. „възвышеніе“, Гр. *γαυρίαμα* „высокомѣріе“, передается Евр. *тô'ар* „видъ, великолѣпіе“,—повторено слово изъ предшествующей притчи. „Высота“ означаетъ здѣсь небесную высоту, великолѣпіе которой составляетъ „твердь чистоты“, т. е. чистая, ясная твердь; въ Евр., вмѣсто *рэкйаъ тогар*, ошибочно написано: *ракйаъ ъал тогар* „твердь надъ чистотою“. Сл. „зракъ небесе“, т. е. видъ неба, передаетъ Евр. фразу *ъецем шамайм*, взятую изъ Исх. 24, 10: „и подъ ногама Его яко дѣло камене сапфира, и яко видѣніе тверди небесныя чистотою“, *кэъецем гашшамайм латогар*; тамъ эта фраза обычно переводится: „какъ самое небо чистотою“, здѣсь же слово *ъецем*, буквально означающее „кость“, получаетъ значеніе: „остовъ“ неба, т. е. „сводъ небесный“. Сл. и Гр. „въ видѣніи славы“ свободно передаетъ Евр. *маббат гадар* „видъ величія“, т. е. величественный видъ; вмѣсто слова *маббат*, встрѣчающагося въ Библіи въ значеніи: „надежда“ (т. е. видъ на будущее), а здѣсь въ Гр. переданнаго основнымъ значеніемъ: „видъ“, въ Евр. на полѣ ошибочно написано причастіе *маббйт* „созерцающій“, а въ текстѣ, по опискѣ, *марбйт*; слово *гадар* „величіе“ въ текстѣ имѣетъ суффиксъ: „величіе его“, а на полѣ написанъ варіантъ: *нэгарâ* „свѣтъ“. Въ Сир. первая половина стиха опущена, а вторая слита со 2а: „Онъ сотворилъ солнце, чтобы видѣть и славить“; затѣмъ, начиная со 2b стиха и кончая 11-мъ, Сир. почти буквально совпадаетъ съ Гр., а дальнѣйшіе стихи, до конца главы, опускаетъ. Лат. первое полустишіе передаетъ: „твердь высоты есть красота ея“, второе одинаково съ Гр.

2—4. При описаніи солнца, какъ величайшаго изъ твореній Божіихъ, бенъ-Сира, какъ житель юга, особенно выставляетъ могущественное дѣйствіе солнечнаго жара, раскаляющаго землю. Сл.: „Солнце въ явленіи возвѣщающее во исходѣ (Остр.: проповѣдая въ исходъ), сосудъ дивенъ, дѣло Вышняго. Въ полудни своемъ (Остр.: препладеніемъ своимъ)

изсушаетъ страну, и прямо вару его кто постоитъ? (Аки) пещь дышущее въ дѣлѣхъ вара (Остр.: пещь стрегущія дѣла и вара), трегубо солнце пожигающее (Остр.: жегыи) горы, воскуренія огненная издышущее (Остр.: куреніе огнено дымъ), и простирающее лучи (Остр.: простирая луча) омрачаетъ очи“. Словомъ „возвѣщающее“ Гр. и Сл. буквально передаютъ Евр. *маббûаъ*, но здѣсь, какъ и въ 16, 25, глаголъ *набаъ* значитъ: „изливать“ (ср. Пр. 1, 23); на полѣ приводится варіантъ: *мôфûаъ* „блистающее“. „Во исходѣ“ соотвѣтствуетъ Евр. слову בצאתו „въ восходѣ“ или „при восходѣ“, какъ и стоитъ на полѣ, въ текстѣ же ошибочно написано בצרתו „въ нуждѣ его“. Гр. и Сл. слову „въ явленіи“ нѣтъ соотвѣтствующаго въ Евр.; можетъ быть, это—вторичная передача слова *маббûаъ*, или такъ переведено слово *хаммâ* „жаръ, теплота“, стоящее въ концѣ полустишія: *хама'* или *хамû* въ ново-еврейскомъ нарѣчіи означаетъ „видѣть“ [1]). Вся фраза въ Евр. читается: „солнце изливающее въ восходѣ своемъ теплоту“, или: „солнце при восходѣ своемъ изливаетъ теплоту“, и далѣе авторъ выражаетъ свое восхищеніе предъ этимъ великимъ твореніемъ Божіимъ: „какое дивное твореніе Господне!“ Гр. вмѣсто *мâ* „что“ или „какое“ ошибочно прочиталъ арамейское слово *ман* „сосудъ“. Гр. и Сл. „въ полудни своемъ“ правильно передаетъ Евр. *бэгацгûрô* „въ полуденномъ стояніи своемъ“,—производное *цогораим* „полдень“ часто употребляется въ Библіи; солнце „при восходѣ своемъ изливаетъ теплоту“ (ст. 2), а „въ полдень свой“ или просто „въ полдень оно раскаляетъ землю“,—буквально: „кипятитъ вселенную“; Гр. и Сл. „изсушаетъ“, Сир. и Лат. „опаляетъ“—переводятъ свободно. „Кто постоитъ“, т. е. кто можетъ устоять, вѣрно передаетъ Евр. *мû йиткалкал* (ср. 12, 14). Сл. „(аки) пещь дышущее“ свободно передаетъ Гр. выраженіе: κάμινον φυσῶν „печь раздувающій“ (въ B, C, S, Лат.: φυλάσσων „сохраняющій“); но въ Евр. стоитъ *кŷр нафŷах*, „печь раздутая, распаленная“, такъ же и въ Сир. и Коп.-с. Вмѣсто „въ дѣлѣхъ вара“, буквально съ Гр.: „въ дѣлахъ жара“, въ Евр. написано: *мегем мацôк* (на полѣ: *мŷцак*) „отъ нихъ притѣсненія“, или — „металлъ“; но מהם написано, несомнѣнно, ошибочно вмѣсто מֻחַם „плавящая“ металлъ: „распаленная печь плавитъ металлъ“,—съ нею сравнивается южное солнце въ полдень. Словомъ „трегубо“ Гр. и Сл. передалъ, очевидно, еврейское *шалош* „три“, но въ Евр. стоитъ не это слово, а *шдлах* (на полѣ: *шалуах*) „пущенное, простертое“, здѣсь, вѣроятно,—„лучъ солнца“ [2]); Евр. чтеніе правильнѣе уже потому, что для выраженія превосходной степени бенъ-Сира употребляетъ обычно числительное „въ семь разъ“, а не „три раза“ (ср. 7, 3, 20, 12, 35, 10, 37, 18, 40, 8). „Пожигающее“

[1]) См. *Jac. Levy*, Neuhebr. u. chald. Wörterbuch, II, S. 71.
[2]) Ср. *R. Smend*, Die Weisheit des J. Sirach, S. 401.

соотвѣтствуетъ Евр. глаголу *йадлйк* „сожигаетъ, опаляетъ",— на полѣ поставленъ варіантъ *йассйк* съ тѣмъ же значеніемъ (отъ *насак* или *салак* „возгораться"). Гр. и Сл. „воскуренія огненная издышущее", какъ и Сир.: „испаренія его — какъ дымъ огня", свободно передаютъ Евр. фразу: „языкъ свѣтила сожигаетъ вселенную", вмѣсто *лашôн* „языкъ", какъ стоитъ на полѣ, въ текстѣ ошибочно написано *лиш'ôн* „для гибели". Выраженіе: „языкъ свѣтила" означаетъ здѣсь жгучіе лучи солнца, свободно можно поставить: „пламенное свѣтило"; глаголъ *гамар* въ Псалтири употребляется въ значеніи: „совершать" или „оканчиваться" (напр., Пс. 7, 10: „да скончается—*йигмар-на'*—злоба грѣшныхъ"), здѣсь же онъ имѣетъ значеніе „сожигать", какъ ново-еврейское *гиммер* [1]). „Простирающее лучи" есть, повидимому, также свободный переводъ Евр. слова *миннûраг* „отъ свѣта" или „блеска его",—*нûр* въ арамейскомъ нарѣчіи означаетъ „свѣтъ" [2]). Сл. и Гр.„ омрачаетъ очи" правильно по смыслу передаетъ Евр. *тиккавег ъайн* „воспаляется глазъ", т. е. слѣпнутъ очи отъ яркаго солнечнаго свѣта. Лат. послѣднее полустишіе переводитъ: „и сіяя лучами своими ослѣпляетъ очи".

5. Рѣчь о солнцѣ завершается славословіемъ Господу: „ибо великъ Господь, сотворившій его", т. е. солнце, „и слово Его направляетъ силы Его"; Господь словомъ Своимъ заставляетъ великія творенія Свои, въ частности—солнце, производить то именно дѣйствіе, какое нужно: то оживлять страну умѣренной теплотой, то губить ее палящимъ зноемъ. Сл.: „Велій Господь сотворивый е, и словесы своими ускори шествіе (Остр.: потща шествія)". Вмѣсто „словесы Своими", точнѣе съ Гр.: „въ словахъ Своихъ", въ Евр. читается: „слова Его", хотя глаголъ *йэнаццеах* „направляетъ" (см. 32, 11) поставленъ въ един. числѣ; можно думать, что вмѣсто *дэбарайв* „слова Его" читалось первоначально *дэбарô* „слово Его". Гр. и Сл. „ускори шествіе" (вмѣсто κατέσπευσε „ускорилъ" въ Гр. 23, 157, 248, Cpl. читается ошибочно: κατέπαυσε „прекратилъ") свободно передаетъ Евр. фразу: *йэнаццеах 'аббûрайв* „направляетъ могучихъ Его" или: „силы Его", такъ какъ имѣются въ виду неодушевленныя творенія Божіи; подобнымъ образомъ говорится о солнцѣ и въ Пс. 18, 5—7: „въ солнцѣ положи селеніе Свое: и той яко женихъ исходяй отъ чертога своего, возрадуется яко исполинъ тещи путь; отъ края небесе исходъ его, и срѣтеніе его до края небесе: и нѣсть, иже укрыется теплоты его".

6—9. Вслѣдъ за описаніемъ солнца идетъ рѣчь о лунѣ, какъ дивномъ твореніи Божіемъ, украшающемъ небесную твердь и служащемъ для опредѣленія времени: извѣстно, что евреи считали время лунными мѣсяцами, и начало важ-

---

1) См. *Jac. Levy*, Neuhebr. u. chald. Wörterbuch, I, S. 343.
2) Ibid. III, S. 363.

нѣйшихъ мѣсяцевъ опредѣляли наблюденіемъ надъ луной [1]). Сл.: „И луна всѣмъ во свое время являетъ лѣта, и знаменіе вѣка; Отъ луны знаменіе праздника: свѣтило умаляющееся до конца (Остр.: умаляяся наконецъ). Мѣсяцъ (Остр.: луна) по имени своему есть, возрастающій дивно во измѣненіи. Сосудъ ополченій (Остр.: притчеи) на высотѣ, на тверди небеснѣй сіяющъ (Остр.: свѣтящися)“. Въ Евр. первое полустишіе читается: „и также луна за луною времена возвращаются“, но вмѣсто двукратнаго *йареах* правильнѣе читать: ירח ורח „луна восходящая“; вмѣсто *ъиттôт шабôт* „времена возвращающіяся“ на полѣ стоитъ: *ъет ъет* „время отъ времени“, т. е. періодически, „въ свое время“ (второе чтеніе на полѣ: *ъад ъет* „до времени“—явно ошибочное). Гр. передалъ неточно, при чемъ вмѣсто „всѣмъ“, Гр. ἐν πᾶσιν, Гр. гл. (70, 248, Cpl.) читаетъ: ἐποίησεν εἰς στάσιν, „и луну сотворилъ на стояніе (70: „въ стояніи“ ἐν στάσει) во время свое“; послѣднее чтеніе передано и въ Сир.: „и луна стоитъ во время свое“. Сл. „являетъ лѣта“—свободный переводъ съ Гр., гдѣ читается: „объявленіе (вин. падежъ) временъ“; въ Евр. стоитъ: *мемшелет кец* „управленіе конца“, т. е. указаніе предѣла, того времени, когда настанетъ конецъ чаяній еврейскаго народа [2]). То же означаетъ и *'ôт ъôлам* „знаменіе вѣка“: луна служитъ для опредѣленія времени и тѣмъ указываетъ на приближеніе возвѣщеннаго пророками предѣла страданій народа еврейскаго и мессіанскаго вѣка. Гр. и Сл. чтеніе: „отъ луны“ указываетъ, что вмѣсто ошибочнаго *бам* „въ нихъ“ (въ текстѣ) или *бô* „въ ней“ (на полѣ) слѣдуетъ здѣсь читать *мимменнŷ* „отъ нея“,—это слово приводится на полѣ, хотя поставлено послѣ *мôъед* „опредѣленное мѣсто или время“, здѣсь—праздники, время которыхъ опредѣлялось по лунѣ; *ŷзманнê хôк* „и времена установленныя“, отмѣчаемыя по закону такими или иными обрядами и торжествами. Переводы даютъ это полустишіе въ сокращенномъ видѣ: „отъ луны знаменіе праздника“. Въ началѣ второго полустишія 7 стиха въ Евр. стояло, повидимому: *нер хефец* „свѣтило пріятное“; опредѣленіе въ Гр. опущено. „Умаляющееся до конца“, точнѣе съ Гр.: „при концѣ“, передаетъ Евр. фразу: *ъôфâ битkŷфатô* „затмевающееся въ теченіи своемъ“; слово *ъôфâ* (чтеніе не установлено твердо) происходитъ отъ корня עיף „быть темнымъ“, а *тэкŷфâ* „теченіе“ или „совершеніе“ употребляется, между прочимъ, о солнцѣ въ приведенномъ мѣстѣ изъ Пс. 18, 7: „и срѣтеніе его до края небесе“, *ŷткŷфатô*, Рус.: „и шествіе его“; луна „затмевается въ теченіи своемъ“, т. е. уменьшается къ концу луннаго мѣсяца. Въ 8 стихѣ продолжается рѣчь о фазахъ луны: „новомѣсячіе—по имени своему: оно обновляется“; такъ читается на полѣ, въ текстѣ

---

[1]) См. мою книгу: „Откровеніе Даніилу о 70 седьминахъ“, С.-Петербургъ, 1896, стр. 210—211.

[2]) См. *Jac. Levy*, Neuhebr. u. chald. Wörterbuch, IV, S. 358.

же вмѣсто *кишмô* „по имени его" написано: *бэходшô* „въ новомѣсячіи". Въ Гр. и Сл. слово *ходеш*, означающее собственно „новомѣсячіе", первый день мѣсяца, а затѣмъ и вообще—„мѣсяцъ", передано послѣднимъ значеніемъ, хотя глаголъ *митхаддаш* „обновляющійся" предполагаетъ первое значеніе; свободно можно перевести: „при новомѣсячіи она (луна) обновляется, по имени своему". Получается игра словъ: *ходеш* „нȯвомѣсячіе" и *митхаддаш* „обновляющееся"; въ Гр. же эта игра словъ понята иначе: мѣсяцъ называется по имени ея, т. е. луны. Словомъ: „возрастающій" въ началѣ второго полустишія Гр. и Сл. свободно передаютъ глаголъ *митхаддаш*, неправильно перенесенный сюда изъ первой части стиха, а Евр. *мâ* опускаютъ. „Какъ дивна она въ своихъ измѣненіяхъ",—на полѣ варіантъ: „въ возвращеніи своемъ". Сл. и Гр. „сосудъ ополченій" (παρεμβολῶν, въ B, 307, Ald., Коп.-с. παραβολῶν „притчей", какъ и въ Сл.-др.) передаетъ Евр. *кэлû цэба'* „сосудъ войска",—разумѣется, повидимому, воинское знамя, съ которымъ сравнивается луна, блистающая на небѣ среди звѣздъ. Послѣднія и разумѣются здѣсь въ словахъ: *нэфûлûм марôм* „богатыри высоты", или вышнія силы; такъ, повидимому, слѣдуетъ читать вмѣсто написаннаго въ текстѣ נבלי מרום „мѣхи" или „арфы высоты": вмѣсто малоупотребительнаго נפלי „богатыри, исполины" (Быт. 6, 4, Числ. 13, 34), переписчикъ написалъ *ниблê*, тѣмъ болѣе, что въ Іов. 38, 37 такъ называются облака, а *кэлû небел* означаетъ арфу въ Пс. 70, 22 и 1 Пар. 16, 5. Можетъ быть, при этой замѣнѣ одного слова другимъ имѣлось въ виду устранить мысль о звѣздахъ, какъ одушевленныхъ существахъ [1]),—по той же, вѣроятно, причинѣ Гр. опустилъ это слово. Но и въ 5 стихѣ солнце причисляется къ „могучимъ" Божіимъ, *'аббирайв*, и здѣсь звѣзды являются въ образѣ „богатырей" Божіихъ, а луна называется ихъ воинскимъ знаменемъ,—такое поэтическое олицетвореніе неодушевленныхъ существъ никого не должно смущать. Вмѣсто „богатырей высоты" свободно можно перевести: „небесныхъ силъ", подъ которыми часто разумѣются здѣзды (Пс. 32, 6, Ис. 34, 4 и др.). Въ началѣ второй части 9 стиха въ Евр. стоитъ глаголъ *мэраццеф*, значеніе котораго довольно темно. Въ П. П. 3, 10 *рацûф* значитъ „устланный": „внутрь его каменіе постлано", въ 3 Ц. 19, 6 *ъугат рэцафûм* переводится: „печеная лепешка", въ Ис. 6, 6 *рицпâ* значитъ „горящій уголь". Отсюда глаголу *рацаф* даютъ значеніе: или „устилать, покрывать", или „пылать", въ 5 формѣ „дѣлать пылающимъ, освѣщать"; въ данномъ мѣстѣ смыслъ не измѣняется, возьмемъ ли мы то или другое значеніе: „покрывающее твердь сіяніемъ своимъ" или: „освѣщающее твердь сіяніемъ своимъ",—смыслъ одинаковый. Слово *зэгûрâ* „сіяніе", производное отъ глагола

---

[1]) Ср. *N. Peters*, Hebr. Text des B. Eccli., S. 212.

загар „блестѣть“, въ Библіи не встрѣчается. Гр. и Сл. передаетъ свободно: „на тверди небеснѣй сіяющъ“. Лат. слѣдуетъ Гр. тексту, только вмѣсто „во измѣненіи“ въ 8 стихѣ ставитъ „въ совершеніи“, а въ концѣ 9-го добавляетъ: сіяя „величественно“.

10—11. И звѣзды, украшающія ночное небо, являются однимъ изъ величественныхъ твореній Божіихъ. „Красота и слава небесъ—звѣзды, блестящее убранство на высотѣ Господней. По слову Божію стоятъ онѣ въ порядкѣ, и не утомляются на стражѣ своей“. Подобная же мысль о полномъ подчиненіи твореній Божіихъ Его волѣ изложена и въ 16, 27—29 (ср. Вар. 3, 34—35). Сл.: „Доброта небесе, слава звѣздъ (Остр.: и доброта небесная, слава звѣздная), красота свѣтящися на высокихъ Господнихъ: Словесы Святаго (Остр.: святыхъ) станутъ по чину (Остр.: осужденія), и не имутъ ослабѣти въ стражбахъ своихъ (Остр.: ослабити въ хранилищихъ ихъ)“. Въ 10 стихѣ нѣкоторые видѣли продолженіе рѣчи о лунѣ, почему и въ Евр. говорится о „свѣтѣ ея“ (вмѣсто Сл. и Гр. „красота“); такъ и въ Рус.: „красота неба, слава звѣздъ, блестящее украшеніе, владыка на высотахъ“. Но 11 стихъ служитъ непосредственнымъ продолженіемъ предшествующаго, а въ немъ рѣчь уже несомнѣнно о звѣздахъ. Въ Евр. читается: „красота неба и слава—звѣзда“,—послѣднее слово имѣетъ здѣсь собирательное значеніе, или, можетъ быть, вмѣсто *кôкаб* слѣдуетъ читать *кôкабûм* „звѣзды“, какъ въ Гр., тогда получится: „красота и слава небесъ—звѣзды“. Вмѣсто *вэ'дрô* „и свѣтъ его“ на полѣ читается, согласно съ Гр.: *ваъадû* „и украшеніе“,—въ Сир. второе полустишіе опущено; вмѣсто *мазгûр* „блестящее“ на полѣ поставленъ синонимъ: *масрûк*, отъ неупотребительнаго глагола שׂרק „быть блестяще-краснымъ“, откуда *сарок* „рыжій“ въ Зах. 1, 8 и *сорек*—названіе благородной виноградной лозы въ Ис. 5, 2, Іер. 2, 21. Звѣзды называются „украшеніемъ блистающимъ“ или „блестящимъ убранствомъ на высотѣ Господней“, т. е. на небѣ. Вмѣсто κυρίου здѣсь въ нѣкоторыхъ Гр. спискахъ (B, S, 296, 308) ошибочно поставлено: κύριος, откуда получился и приведенный выше Рус. переводъ; вмѣсто „красота“ въ 23, Ѳѳ., Коп.-с. читается: „красоту“, въ Лат.: „міръ освѣщающій въ высокихъ Господь“. Гр. и Сл. „словесы Святаго“ свободно передаетъ Евр. фразу: „по слову Божію“, а „станутъ по чину“ почти буквально соотвѣтствуетъ Евр. словамъ *йаъамод хок* „становится въ порядокъ“, при чемъ и здѣсь един. число поставлено вмѣсто множественнаго. Въ Гр. вмѣсто „Святаго“ нѣкоторые списки читаютъ „святыми“ (B) или „Его“ (23, Коп.-с.), а Сл. „по чину“ соотвѣтствуетъ κατὰ κρίμα „по приговору“, откуда въ Остр.: „осужденія“, въ Лат.: „на судъ“. Вмѣсто „и не имутъ ослабѣти“ въ Евр. написано ישח, на полѣ ישן, въ Сир.: „не измѣнятся“; Гр. чтеніе передаетъ Евр. *йашоху̂*, которое и должно быть признано

первоначальнымъ: „не склоняются, не утомляются“ (ср. 16, 27с); Сир. читалъ *йишну* „не измѣнятся“; Гр. гл. (248, Cpl.) читаетъ: „не будутъ выжжены“. „Въ стражбахъ своихъ“, т. е. на сторожевыхъ мѣстахъ своихъ или „на стражѣ своей“, на тѣхъ мѣстахъ свода небеснаго, гдѣ звѣзды поставлены Господомъ. Сир. переводитъ неточно: „въ теченіи своемъ“, и далѣе весь конецъ главы опускаетъ.

12—13. Одно изъ прекраснѣйшихъ явленій на небѣ есть радуга, за которую премудрый приглашаетъ прославить Сотворившаго ее,—не потому только, что Онъ положилъ ее знаменіемъ завѣта съ Ноемъ (Быт. 9, 13), но и потому, что она „весьма величественна въ сіяніи своемъ“. Сл.: „Виждь дугу и благослови Сотворшаго ю: зѣло прекрасна сіяніемъ (Остр.: красна свѣтеніемъ) своимъ; Окружи небо окруженіемъ славы, руцѣ Вышняго простростѣ ю“. Второе полустишіе первой притчи въ Евр. начинается союзомъ *кй* „ибо“, но онъ прибавленъ, вѣроятно, по смыслу. Къ слову *не'ддэрâ* „возвеличена, великолѣпна“, Сл. „прекрасна“, на полѣ имѣется варіантъ: *негэддэра* „прославлена“. Послѣднее слово стиха трудно прочитать, такъ какъ рукопись, вплоть до 18 стиха, значительно попорчена; повидимому, читалось *бэкабдд* „во славѣ“, но слово это взято сюда изъ слѣдующаго стиха, здѣсь же, на основаніи Гр., можно предполагать *бизгûратаг* „въ сіяніи ея“ (ср. 9 стихъ): „она весьма величественна въ сіяніи своемъ“. Первое слово 13 стиха въ Евр. читается: *хдк* „опредѣленіе“, на полѣ *гôд* „величіе“, но Гр. и Сл. „окружи небо“ показываетъ, что здѣсь стояло *хŷг* „горизонтъ, сводъ небесный“, какъ въ Іов. 22, 14: „кругъ небесе (*хŷг шамайм*) обходитъ“. „Сводъ (небесный) она обнимаетъ великолѣпіемъ своимъ“, *бикбодаг*, „славою своею“,—Гр. и Сл. ту же мысль передаютъ свободно. Вмѣсто „руцѣ Божіи“ въ Евр. читается единственное число: „рука Божія распростерла ее всемогуществомъ“, — слово *бигбŷрâ* „во всемогуществѣ“, разумѣется,—Божіемъ, Гр. оставилъ безъ перевода.

14—15. По волѣ Божіей бываютъ грозы, предупреждающія грѣшниковъ объ ожидающемъ ихъ праведномъ судѣ Божіемъ. „Гнѣвъ Его чертитъ“ на небѣ „молніи и пускаетъ огненныя стрѣлы по суду Его“—на тѣхъ, кто заслужилъ наказаніе отъ Господа (ср. 2 Ц. 22, 15, Пс. 17, 15); „для сего“, для благовременнаго наказанія грѣшниковъ, „Онъ сотворилъ хранилище и выпускаетъ *изъ него* тучи, какъ птицъ“: имѣется въ виду поэтическій образъ небеснаго хранилища, изъ котораго Господь, по мѣрѣ надобности, выпускаетъ дожди, грозы, снѣгъ и вѣтры (ср. 39, 38). Въ Гр. и Сл. мысль автора передана здѣсь неправильно. Сл.: „Повелѣніемъ Его потщася снѣгъ, и ускоряетъ молнію судьбою Своею (Остр.: и въскоряетъ молнія судебъ его). Сего ради отверзошася сокровища, и парятъ облацы яко птицы“. Вмѣсто написаннаго въ Евр.

гэбу̂ратô „могущество Его", взятаго изъ предшествующаго стиха, на полѣ читается *гаъарато* „хуленіе, прещеніе Его", свободнѣе: „гнѣвъ Его"; такъ и въ Пс. 103, 7: „отъ запрещенія Твоего (*мин-гаъаратэка*) побѣгнутъ, отъ гласа грома Твоего убоятся". Глаголъ *татвег*,—5 форма отъ *тава̂* „рисовать, чертить",—употребляется только въ Іез. 9, 4: „даждь знаменія (*вэгитвйта тав* „начерти тавъ"—букву) на лица мужей". „Гнѣвъ Его чертитъ молнію",—имѣются въ виду зигзаги молніи на небѣ; Гр. вмѣсто *барак* „молнія" (на полѣ неправильно: *бокер* „утро"), о которой идетъ рѣчь и далѣе, ошибочно прочелъ *барад* „градъ" и всю фразу передалъ свободно, чтобы избѣжать антропоморфическаго упоминанія объ угрозѣ или о гнѣвѣ Божіемъ: „повелѣніемъ Своимъ Онъ ускорилъ снѣгъ" (Гр. гл.: B, S, 70, 248, Cpl., вмѣсто κατέσπευσε читаютъ κατέπαυσε „прекратилъ"). Сл. и Гр. „ускоряетъ" правильно передаетъ Евр. *танциах*, отъ *нацах* „руководить, управлять", отсюда „предшествовать" (ср. 32, 12), въ 5-й формѣ „заставлять предшествовать, торопить, ускорять", а здѣсь, по смыслу: „заставляетъ быстро летѣть" стрѣлы, „пускаетъ"; на полѣ неправильно: *тизнах* „отвергаетъ". Слово *зикко̂т* (на полѣ *йэку̂м* „существо") употребляется въ Библіи только въ Ис. 50, 11: „вооруженные зажигательными стрѣлами" Рус., и въ Пр. 26, 18: „бросаетъ огонь, стрѣлы (*зикки̂м*) и смерть" Рус.; здѣсь „огненныя стрѣлы" означаютъ молнію, какъ и въ Гр. и Сл. Послѣднее слово стиха не сохранилось въ Евр., но на основаніи Гр. и сокращеннаго обозначенія на полѣ: בּמ̇ слѣдуетъ читать: *баммишпат* „по суду",—разумѣется: Его. Сл. и Гр. „сего ради" соотвѣтствуетъ Евр. слову *лэмаъан*, на полѣ *лэмаъанô* „посему" или, по смыслу, „для сего": для того, чтобы всегда имѣть подъ рукою средства для устрашенія и наказанія грѣшниковъ. Слѣдующія слова въ Евр.: „Онъ сотворилъ хранилище", въ Гр. и Сл. переданы неточно: „отверзошася сокровища". Слово „и парятъ" передаетъ Евр. *вэйаъеф* „и заставляетъ летѣть, выпускаетъ", остальныя слова: „тучи, какъ птицъ",—въ Евр. утрачены и возстанавливаются по Гр. и Сл. тексту.

16—18. Всѣ страшныя явленія природы происходятъ по волѣ Божіей,—объ этомъ бенъ-Сира говорилъ и раньше, ср. 39,34—38. „Могуществомъ Своимъ Онъ облака дѣлаетъ плотными, и раздробляются глыбы града": по представленію автора, вода замерзаетъ на облакахъ глыбою и затѣмъ дробится на отдѣльныя градинки, падающія на землю. „Звукъ грома Его приводитъ въ трепетъ землю, и силою своею потрясаетъ горы (ср. Пс. 76,18—19). Отъ страха передъ Нимъ поднимается южный вѣтеръ, и вихрь сѣверный, ураганъ и буря".

Сл.: „Величіемъ Своимъ укрѣпи облаки, и сокрушишася (Остр.: и съкруши) каменіе градное. И воззрѣніемъ Его подвижутся горы: и волею Его возвѣетъ югъ. Гласъ грома Его порази (Остр.: поноси) землю, и буря сѣверова и вихорь вѣтра".

16 стихъ въ Евр. совершенно испорченъ, есть слѣды только перваго слова, которое читалось, повидимому, *гэбӯратô* „могущество Его"; на основаніи Гр.: „въ величіи Его", можно перевести: „могуществомъ Своимъ Онъ облака дѣлаетъ плотными", буквально въ Сл.: „укрѣпи", т. е. сдѣлалъ крѣпкими, твердыми, — имѣется въ виду образованіе льда. Вмѣсто ἴσχυσε νεφέλας въ нѣкоторыхъ Гр. спискахъ читается: ἰσχὺς ἐν νεφέλαις „сила на облакахъ" (55, 254, 307, Сир.-екз.), въ другихъ: „укрѣпилъ облаками" (A, 23, 155, 253), „укрѣпили облака" (248), Лат.: „въ величіи своемъ положилъ облака". Вмѣсто διεθρύβησαν „сокрушишася" Гр. 307 читаетъ: διεθορυβήθησαν „расшумѣлись". Порядокъ полустишій въ 17—18 стихахъ въ Сл. совпадаетъ съ тѣмъ, какой данъ въ большинствѣ Гр. списковъ; въ Евр. 17 стихъ опущенъ, но, судя по 18-му, такой порядокъ былъ и въ Евр. Однако, на полѣ въ Евр. эти стихи приведены съ инымъ порядкомъ полустишій, и именно съ тѣмъ, какой данъ и въ Гр. гл. (23, 70, 106, 157, 248, 253, Cpl.), Сир.-екз., Коп.-с. и Лат., гдѣ полустишія поставлены такъ: 18a и 17a, 17b и 18b. Этотъ порядокъ представляется болѣе правильнымъ по смыслу, кромѣ того, въ Гр. союзъ „и", обозначающій начало второй части стиха, стоитъ именно передъ 17a и 18b (въ Сл., какъ и въ A, C, 157, 254, 307, Лат., союзъ „и" ошибочно поставленъ и передъ 17b,—въ другихъ Гр. спискахъ его тамъ не имѣется). „Гласъ грома его порази землю",—здѣсь „порази" свободно передаетъ Гр. ὠνείδισεν „поносилъ, порицалъ", какъ въ Сл.-др.: „поноси"; такъ стоитъ въ Гр. B, C, S, 23, 70, 106, 157, 307, 308, Ald., въ остальныхъ же Гр. спискахъ: ὠδίνησεν „мучился родами, страдалъ", въ Гр. гл. (253, Cpl.) это чтеніе исправлено: συνέσεισεν „сотрясъ", въ Лат.: „побилъ". Въ Евр. стоитъ *йахûл*, отъ *хûл* или *хӯл* „мучиться родами", отсюда „дрожать" отъ боли или отъ страха, „трепетать", въ 5 формѣ *йахûл* „приводитъ въ трепетъ". Вмѣсто „землю", какъ въ Гр. и Сл., въ Евр. стоитъ *'арцô* „землю Свою",—но суффиксъ здѣсь лишній. Во второмъ полустишіи (ст. 17a) Гр. и Сл. „и воззрѣніемъ Его" соотвѣтствуетъ Евр. слову (на полѣ) *убэкôхô* „и силою Своею",—вѣроятно, это и было первоначальнымъ чтеніемъ. Слову „подвижутся" въ Евр. соотвѣтствуетъ יזיע, что указываетъ на стоявшую здѣсь первоначально 5 форму глагола *зӯаъ* „колебаться, трястись",—„потрясаетъ" (ср. Ек. 12,3: „подвигнутся—*йазуъӯ*—стражіе дому"). Начало слѣдующей притчи (ст. 17b) въ Гр. и Сл. читается: „волею Его", а въ Евр. *'êматô* „страхъ Его" или „страхъ предъ Нимъ". Гр. и Сл. „возвѣетъ югъ" соотвѣтствуетъ Евр. фразѣ: *техарефъ тêман* „поднимаетъ" или „нагоняетъ южный вѣтеръ"; глаголъ *хараф* въ Библіи употребляется въ значеніи „поносить", но въ сирскомъ языкѣ онъ встрѣчается съ значеніемъ: „быть острымъ, скорымъ" [1]), отсюда можно пред-

[1]) См. *C. Brockelmann*, Lexicon syriacum, Berlin 1895, S. 124.

положить значеніе: „возбуждать". о вѣтрѣ—„поднимать". Въ свободномъ переводѣ первое полустишіе, согласно съ Гр. и Сл., можно передать: „отъ страха предъ Нимъ поднимается южный вѣтеръ",—другія грозныя явленія природы перечисляются во второмъ полустишіи (ст. 18b). Сл. и Гр. „буря сѣверова" передаетъ Евр. *ъилъôл цафôн* „вихрь сѣверный"; первое слово, употребляющееся только въ арамейскомъ нарѣчіи [1]), написано на полѣ вмѣсто стоящаго въ текстѣ *зилъафôт цафôн* „жары" или „зной сѣвера",—это слово было бы умѣстнѣе въ приложеніи къ „югу" въ концѣ предшествующаго полустишія. Слова: „и вихорь вѣтра" соотвѣтствуютъ Евр. *сýфâ ŷсэъарâ* „ураганъ и буря", тѣ же слова употребляетъ пророкъ Исаія въ Ис. 29,6: „бурею и вихремъ" Рус. (Сл.: „буря несома").

19—21. Къ числу удивительныхъ твореній Божіихъ относятся и снѣгъ и иней. Сл.: „Яко птицы парящыя (Остр.: яко птица парящи) сыплетъ снѣгъ, и якоже прузи садящіися (въ Остр. „садящіися" нѣтъ) спаденія его. Добротѣ бѣлости его подивится око, и о дождѣ (Остр.: дожденіи) его ужаснется сердце. И слану (Остр.: инеи) яко соль на землю сыплетъ, и смерзшися бываетъ на концы остра". Здѣсь „яко птицы" соотвѣтствуетъ Евр. (на полѣ) *кэрешеф* (въ текстѣ ошибочно: *бэрешеф*) „какъ пламя"; но такъ какъ во второмъ полустишіи паденіе снѣга сравнивается съ паденіемъ саранчи, то и здѣсь слѣдуетъ предпочесть Гр. сравненіе; возможно, что вмѣсто *кэрешеф* первоначально читалось *каъôф* „какъ птицы". Слово „парящія" Гр. прибавилъ по смыслу: Господь сыплетъ снѣгъ, какъ птицъ,—здѣсь суть сравненія въ томъ, что снѣгъ при своемъ паденіи летитъ такъ же, какъ летятъ птицы, поэтому можно перевести: „подобно *летящимъ* птицамъ". Въ Евр. читается: *шалгô* „снѣгъ его", но суффиксъ здѣсь лишній, его нѣтъ въ Гр. „Прузи садящіися", Евр. „саранча спускается, садится"; разумѣется тотъ моментъ, когда летящая саранча густою массою спускается на землю, чтобы истребить на ней всякую зелень. „Спаденія его" передаетъ чтеніе на полѣ: *ридто*, въ текстѣ вмѣсто רדתו ошибочно написано דרתו „роды его"; вмѣсто: „и какъ саранча спускается—шествіе его", какъ читается въ Евр., свободно можно перевести: „и онъ падаетъ, какъ спускающаяся саранча". Гр. и Сл. „добротѣ бѣлости" передаетъ Евр. *тô'ар лобно*г „красота, видъ" или „блескъ бѣлизны его", слово *лôбен* (отъ *лабан* „быть бѣлымъ") въ ново-еврейскомъ языкѣ значитъ: „бѣлизна" [2]). Вмѣсто „подивится" въ Евр. читается *йиггег* „отвращаетъ" (только въ Ос. 5, 13: „и не престанетъ—*вэло'-йиггег*— отъ васъ болѣзнь"), а на полѣ: *йеггег* „удаляетъ"; вѣроятнѣе послѣдній глаголъ, какъ болѣе употребительный, хотя смыслъ

---

[1]) См. *Jac. Levy*, Neuhebr. u. chald. Wörterbuch, III, S. 567—568.
[2]) См. *Jac. Levy*, Neuhebr. u. chald. Wörterbuch, II, S. 469.

остается тотъ же: „блескъ бѣлизны его отвращаетъ очи“, или свободнѣе: „слѣпитъ глаза.“ „И о дождѣ его“—буквальный переводъ съ Евр., гдѣ разумѣется „паденіе его“, подобно дождю; такъ и въ Исх. 9, 23 говорится: „и одожди Господь градъ по всей земли Египетстѣй“. „И отъ паденія его трепещетъ сердце“, такъ какъ восхищается красотою этого явленія. Въ 21 стихѣ Гр. прибавляетъ слова: „на землю“, въ Евр. читается только: „и также иней разсыпаетъ Онъ, какъ соль“; вмѣсто *йишпок* „сыплетъ, разсыпаетъ“, какъ читается на полѣ, въ текстѣ ошибочно повторено слово *йишкôн* „опускается“ изъ предшествующаго стиха. Второе полустишіе читается: *вэйациц кэсаппûр цûцûм* „и блестятъ, какъ сапфиръ, блестки“; глаголъ *цуц* въ значеніи „блестѣть“ употребляется въ Пс. 131, 18: „на немъ будетъ сіять вѣнецъ его“ Рус., а слово *цûц*, въ значеніи „блистающее“ прилагается къ золотой діадемѣ на головѣ первосвященника, напр. въ Исх. 28, 36: „и да сотвориши дщицу злату чисту“, Рус.: „полированную дощечку изъ чистаго золота“, Евр. *цûц загар тагôр*, буквально: „блестку золота чистаго“. Обычное значеніе словъ *цŷц* и *цûц*, „цвѣсти“ и „цвѣтокъ“, здѣсь неприложимо. Такъ какъ имѣются въ виду кристаллы инея, которые блестятъ на солнцѣ, какъ брилліанты, то можно перевести: „и кристаллы его блестятъ, какъ сапфиръ“, отливая синимъ блескомъ. Гр. вмѣсто *кэсаппûр* прочиталъ слово, близкое къ *кэфôр* „иней“,—„смерзшися“, а вмѣсто *цûцûм* — *цинnûм* „терніе“, откуда и получилось: σκολόπων ἄκρα „острія терній“, Сл. свободно: „на концы остра“. Лат. 19 стихъ переводитъ: „и какъ птица, спускающаяся (deponens) для сидѣнія, сыплетъ снѣгъ, и какъ саранча спускающаяся схожденіе его“, а конецъ 21-го читаетъ: „и когда замерзнетъ, сдѣлается какъ верхушки тернія“. Тѣ же явленія природы, но подъ иными образами, изображаются и въ Пс. 147, 6—7: „дающаго снѣгъ Свой яко вôлну, мглу яко пепелъ посыпающаго; метающаго голоть свой яко хлѣбы, противу лица мраза Его кто постоитъ?“

22. Замерзаніе воды представляется также дивнымъ дѣломъ Божія всемогущества. Сл.: „Студенъ вѣтеръ сѣверный (Остр. сѣверъ) возвѣетъ, и смерзнется ледъ отъ воды: на всякомъ собраніи водномъ обитати имать, и аки во броню облечется вода (Остр.: на всяко съборище водное обитаетъ, и яко въ броня облечется водою)“. Въ Евр. первое полустишіе читается: „холодъ вѣтра сѣвернаго Онъ (Богъ) заставитъ дуть“,—слово *циннâ* „холодъ“ употребляется только въ Пр. 25, 13: „чтò прохлада (*циннат*) отъ снѣга во время жатвы“. Второе полустишіе въ Евр. читается иначе, чѣмъ въ Гр. и Сл.: *ŷкэрекеб йакфû' мэкôрô* „и какъ мѣхъ огуститъ онъ источникъ свой“; здѣсь *йакфû'*, несомнѣнно, передано въ Гр. и Сл. словомъ „смерзнется“, „отъ воды“ соотвѣтствуетъ слову *мэкôрô*, оно передано, вѣроятно, свободно. Слово *рекеб* имѣетъ въ Библіи значеніе: „гниль“, въ арамейскомъ же языкѣ *рŷкэба'*

значитъ: „мѣхъ“ для воды или вина [1]),—отсюда и слову *рекеб* присваиваютъ это значеніе. Но и при такомъ переводѣ фраза эта не получаетъ удовлетворительнаго смысла. Въ Гр. слову *кэрекеб* соотвѣтствуетъ κρύσταλλος „ледъ“, по-еврейски *керах*: повидимому, вмѣсто כרכב слѣдуетъ читать קרח „ледъ, морозъ“, какъ въ Бт. 31, 40: „быхъ во дни жегомь зноемъ и студенію (*вэкерах*) въ нощи“ (ср. Іер. 36, 30); получится фраза: „и морозъ огуститъ“ или „сковываетъ источники“,— суффиксъ въ словѣ *мэкôрô* слѣдуетъ признать лишней прибавкой (на полѣ варіантъ: *миквег*—изъ слѣдующей притчи). Словомъ „собраніе“ передано далѣе Евр. *маъамад*, собственно: „стоянка“, здѣсь — вмѣстилище воды. Сл. и Гр. „обитати имать“ неточно передаетъ Евр. *йакрûм* „покроетъ“ или „наводитъ покровъ“, — слово употребляется только въ Іез. 37, 6, 8: „и простру (*вэкарамтû*) по вамъ кожу“. Послѣднее полустишіе буквально съ Евр. читается: „и какъ бронею одѣваетъ онъ (морозъ) прудъ“, *миквег*; въ иной разстановкѣ: „и надѣваетъ на прудъ какъ бы латы“. Въ Гр. и Сл. слово *миквег* передано свободно: „вода“, и вся фраза переведена страдательнымъ оборотомъ; Остр. слѣдуетъ здѣсь Лат. переводу, гдѣ читается: „и какъ бронею одѣнется водами“.

23—24. Морозъ, какъ и сильный зной, опаляетъ растительность и превращаетъ въ пустыню богатыя травой долины; онъ особенно страшенъ для южныхъ странъ, которыя, подобно Палестинѣ, рѣдко испытываютъ сильные морозы, гибельные для ихъ подтропической растительности. Спасеніемъ отъ мороза, какъ и отъ зноя, являются тамъ осадки изъ тумановъ и облаковъ, предохраняющіе растенія отъ гибели и быстро оживляющіе ихъ. Сл.: „Поястъ горы и пустыни пожжетъ, и угаситъ траву яко огнь. Исцѣленіе всѣхъ со тщаніемъ (Остр.: все тщаніемъ) мгла: роса (Остр.: и роса) срѣтающая отъ вара утишитъ (Остр.: утишится)“. Вмѣсто „поястъ горы“ въ Евр. стоитъ: *йэбŷл гарûм* (слово *гарûм* было пропущено и написано сверху) „произведеніе, растительность горъ“, — Гр. ошибочно прочелъ *йо'кал* „съѣстъ“; вмѣсто „и пустыни пожжетъ“ — *кэхореб йассûк* „какъ зной опаляетъ“: морозъ опаляетъ, какъ зноемъ, растительность горъ; Гр. прочелъ *вехореб* и перевелъ: „и пустыню“. Второе полустишіе въ Евр. начинается: *ŷнэвег цэмахим* „и пастбище растеній“, т. е. „зеленыя пастбища“; вмѣсто *нэвег* (на полѣ ошибочно *цŷр* „скала“, — подъ вліяніемъ рѣчи о горахъ въ первомъ полустишіи) Гр. прочиталъ, можетъ быть, глаголъ *кабâ* „гаситъ“. Упоминаніе о зноѣ въ 23 стихѣ даетъ автору поводъ въ 24 мъ говорить о „спасеніи отъ всего“, т. е. отъ того и другого, отъ мороза и зноя, которые одинаково вредятъ растительности. Гр. и Сл. „со тщаніемъ“, т. е. быстрое исцѣленіе, скорое спасеніе, поставлено, повидимому, по смыслу;

---

[1]) См. *Jac. Levy*, Neuhebr. u. chald. Wörterbuch, IV, S. 469.

въ Евр. читается מערף, отъ глагола ъараф „течь по каплѣ, капать“, употребляемаго во Вт. 33, 28 о росѣ: „небеса его каплютъ росу“ Рус. (*йаъарфу-тал*) и тамъ же 32, 2 о рѣчи: „польется (*йаъароф*) какъ дождь ученіе мое, какъ роса рѣчь моя“; отсюда *маъараф ъанан* можетъ означать здѣсь: „влага облака“ или „влага изъ облаковъ“, роса, о которой говорится далѣе. Слово *тал* „роса“ ошибочно отнесено въ текстѣ къ первому полустишію, но на полѣ, какъ и въ Гр., оно стоитъ въ началѣ второго. Гр. и Сл. „срѣтающая“ передаетъ, повидимому, Евр. *пôраъ* свободно; глаголъ *параъ* значитъ „пускать на волю“ (ср. 10, 8), отсюда, можетъ быть: „дѣлать наскоро, быстро“, какъ ново-еврейское *пэрйаъ* „быстро“ [1]). Буквально: „роса поспѣшаетъ утучнить пустыню“, т. е. быстро освѣжаетъ опаленное зноемъ. Лат. въ 24 стихѣ читаетъ: „облака“,—во множ. числѣ,—а второе полустишіе переводитъ: „и роса, предупреждая (obvians) отъ грядущаго зноя, дѣлаетъ его смиреннымъ“.

25—28. Отъ дивныхъ явленій на землѣ бенъ-Сира переходитъ къ чудесамъ моря, о которыхъ онъ кратко упоминаетъ, ссылаясь на разсказы плававшихъ по морю. Сл.: „Мыслію Его преста бездна, и насади въ ней (Господь) островы (Остр.: и насади еи Господь отоки). Плавающіи по морю повѣдаютъ бѣдство его (Остр.: бѣду ея), и слухомъ ушесъ нашихъ чудимся. И тамо (суть) преславна и чудна дѣла Его, различіе (Остр.: пестростію) всякаго животнаго, созданіе китовъ (Остр.: китове Его ради создани); Имъ благополучный конецъ свой получаютъ (Остр.: благоуханіе кончина его), и словомъ Его составляются всяческая (Остр.: сожжется все)“. Сл. и Гр. „мыслію Его“ передаетъ Евр. *махашабтô* „намѣреніе, мысль Его“,—разумѣется творческій планъ Божій, „Преста бездна“ соотвѣтствуетъ Евр. словамъ עשיק[?] רבה,—первое слово въ началѣ испорчено; но Гр. ἐκόπασεν „утихла, устала“ предполагаетъ здѣсь глаголъ *шакат* „покоиться“, חשקיט „успокоилъ, покорилъ“, а *рабба̂* „многая, великая“, разумѣется — бездна, океанъ, *тэгôм*, о которомъ тотчасъ же говорится; океанъ называется *тэгôм рабба̂* „бездна великая“ и въ Бт. 7, 11, Пс. 36, 7. Поэтому нѣтъ нужды вмѣсто *рабба̂* читать здѣсь *рагаб* и переводить: „побѣдилъ дракона“ (ср. Іов. 26, 12), разумѣя подъ послѣднимъ миѳическое существо [2]). „Мысль Его покорила бездну“, или свободнѣе: „по мысли Его бездна покорилась“, уступивъ мѣсто островамъ, расположеннымъ на океанѣ. Гр. и Сл. „насади“ предполагаетъ въ Евр. чтеніе *вайййиттаъ* „и насадилъ“ вмѣсто написаннаго въ текстѣ *вайййет* „и протянулъ“; вмѣсто „на ней“, т. е. на безднѣ, въ Евр. читается прямо: *битгôм* „на безднѣ“. Острова сравниваются съ садами, насаженными Господомъ среди пустыни—

---

[1]) См. *Jac. Levy*, Neuhebr. u. chald. Wörterbuch, IV, S. 129.
[2]) Ср. *Rud. Smend*, Die Weisheit des J. Sirach, S. 409—410.

океана. Слово „Господь", стоящее въ Сл. въ скобкахъ, есть остатокъ ошибочнаго чтенія нѣкоторыхъ Гр. списковъ, которые вмѣсто ἐν αὐτῇ νήσους „на ней острова" читали: αὐτὴν Ἰησοῦς „ее Іисусъ" (A, B, C, S, 296, 307, Коп.-с., Эѳ.); другіе списки вмѣсто „Іисусъ" читаютъ κύριος (55, 70, 106, 155, 157, 308, Лат.); отсюда слово „Господь" вошло и въ Сл. Въ Лат. передъ 25 стихомъ помѣщена вставка:

„по рѣчи Его замолкъ вѣтеръ",

это также, несомнѣнно, должно было указывать на укрощеніе бури Іисусомъ Христомъ, и вообще варіантъ съ именемъ Господа Іисуса могъ возникнуть и быть принятымъ только въ христіанскихъ кругахъ [1]). Въ 26 стихѣ Сл. и Гр. „плавающіи по морю" правильно по смыслу передаютъ Евр. *йôрдê гаййам*, буквально: „сходящіе внизъ по морю",—но здѣсь разумѣется вообще плаваніе, путешествіе по морю. „Повѣдаютъ бѣдство его", т. е. опасность его,—но въ Евр. стоитъ *кацегŷ* „конецъ, предѣлъ его": разсказываютъ о предѣлахъ океана, т. е. о его обширности, свободно: „о величинѣ его". Сл. „слухомъ" (дат. падежъ множ. числа) соотвѣтствуетъ Гр. передачѣ, въ Евр. же буквально читается: „и слышимому ушами нашими мы изумляемся", или: мы изумляемся тому, что слышитъ наше ухо,—столь поразительны разсказы путешественниковъ о чудесахъ моря. Такъ и въ Пс. 106, 23—24 говорится: „сходящіи въ море въ корабляхъ, творящіи дѣланія въ водахъ многихъ, тіи видѣша дѣла Господня и чудеса Его въ глубинѣ". Первое полустишіе 27 стиха буквально съ Евр. можно перевести: „тамъ чудеса, дивныя *изъ* творенія Его", свободнѣе, подобно Гр. и Сл.: „дивныя, изумительныя творенія Его". Словомъ „различіе" (Остр. „пестростію") Сл. и Гр. передаетъ Евр. *мйн* „видъ, родъ": „видъ всякаго живого", т. е. разные виды животныхъ. „Созданіе китовъ" (вмѣсто κητῶν A, C, S, 70, 106, 254, 307, Эѳ. имѣютъ κτηνῶν „скотовъ") соотвѣтствуетъ Евр. *ŷгэбŷрôт раббâ* „и богатыри океана", но вмѣсто *раббâ*, взятаго изъ 25 стиха, здѣсь правильнѣе читать вмѣстѣ съ Гр. *таннûнûм*: „и чудовища китовъ", или „чудовища—киты", т. е. вообще большія морскія животныя, которыя называются этимъ общимъ именемъ. И эта притча составлена авторомъ подъ вліяніемъ словъ Псалмопѣвца о морѣ: „тамо гади, ихже нѣсть числа, животная малая съ великими" (Пс. 103, 25). Лат. переводитъ здѣсь распространенно: „различные роды животныхъ и всякихъ скотовъ и твореніе звѣрей". Начало 28 стиха въ Сл.: „Имъ", точнѣе съ Гр.: „чрезъ Него", соотвѣтствуетъ Евр. слову *лэмаъанô* „по причинѣ Его", или свободнѣе: „по волѣ Его";

---

[1]) По поводу этого варіанта въ XVIII-мъ вѣкѣ появилась даже особая диссертація *J. H. v. Seelen'a*: De Jesu in Jesu Sir. frustra quaesito disser. tatio (Lubec., 1724, и въ его же Meditationes exeget., Lubec. 1730, S. 207 ff.), см. *O. Fritzsche*, Kurzgef. exeg. Handbuch zu Apokryphen, V, S. 256.

въ Остр. начало стиха слито съ концомъ предшествующаго, и Гр. κτίσις передано неправильно: „китове его ради создани“. Сл.: „благополучный конецъ свой получаютъ“, свободно передаетъ Гр. текстъ, гдѣ буквально читается: εὐοδία τέλος αὐτοῦ, „благополучіе конецъ его“; но Гр. гл. (70, 248, Cpl.) даетъ иное чтеніе: εὐοδοῖ ὁ ἄγγελος αὐτοῦ „благопріятствуетъ ангелъ его“, и это чтеніе почти буквально совпадаетъ съ Евр.: *йацлйах мал'ак*, „даетъ удачу ангелъ“, т. е. удача посылается человѣку по волѣ Божіей,—ближайшимъ образомъ имѣется въ виду удачное плаваніе по морю. Обычное Гр. чтеніе объясняется ошибкою писца: вмѣсто ΕΥΟΔΟΙΑΓΓΕΛΟΣ было прочитано ΕΥΟΔΙΑΤΕΛΟΣ. Остр. вмѣсто εὐοδία читаетъ ошибочно εὐωδία „благоуханіе“. Сл. и Гр. „словомъ Его“ правильнѣе здѣсь, чѣмъ Евр. *биддбарайв* „въ словахъ Его“, но далѣе дается свободный переводъ: „составляются всяческая“, вмѣсто Евр.: „дѣлаетъ волю“; „и по слову Его совершаетъ Онъ волю“, т. е. желаемое человѣкомъ, ближайшимъ образомъ,—то, для чего онъ предпринимаетъ плаваніе по морю. Лат. первое полустишіе переводитъ: „изъ-за Него утвержденъ конецъ пути“,—и здѣсь разумѣется именно плаваніе по морю.

29—31. Въ концѣ своей хвалебной пѣсни Господу премудрый сознается, что нѣтъ возможности дать полное описаніе величія Божія,—объ этомъ онъ говорилъ уже въ 18, 2—6 (ср. 42, 17). Сл.: „Много имамы рещи и не имамы постигнути, и скончаніе словесъ: все есть Той (Остр.: и скончаніе словесъ всего имъ). Славяще Его (въ Остр. „Его“ нѣтъ) гдѣ укрѣпимся? той бо великъ паче всѣхъ дѣлъ Своихъ. Страшенъ Господь и великъ зѣло, и чудно могутство (Остр. можеріе) Его“. Первое полустишіе съ Евр. переводится: „еще какъ это не прибавимъ“, т. е. не будемъ прибавлять къ тому, что сказано; но Гр. и Сл. показываютъ, по сравненію съ 18, 6, что при словахъ *ъôд ка'еллег* „еще какъ это“ подразумѣвается: „скажемъ“: если мы скажемъ еще столько же, сколько раньше сказали, то все-таки не кончимъ. Глаголъ „и не имамы постигнути“ показываетъ, что вмѣсто Евр. *ло' нôсеф* „не прибавимъ“ слѣдуетъ читать: *вэло' насŷф* „и не дойдемъ до конца, не достигнемъ“,—отъ *сŷф* „кончаться“, а въ арамейскомъ нарѣчіи: „получать конецъ, исполненіе“, ср. Дан. 4, 30: „въ той часъ слово скончася на царѣ Навуходоносорѣ“; въ данномъ мѣстѣ: не дойдемъ до конца повѣствованія, „не кончимъ“. Выводъ изъ всей рѣчи о славныхъ дѣлахъ Божіихъ, „конецъ рѣчи: Онъ есть все“, все, что можно сказать и представить великаго и славнаго; понимать эти слова въ пантеистическомъ смыслѣ: Богъ есть все существующее, совершенно невозможно,—это сознаютъ всѣ толкователи книги сына Сирахова. Остр. даетъ здѣсь ошибочное чтеніе: „всего Имъ“, а въ Лат. читается: „Онъ есть во всемъ“. Вмѣсто „славяще Его“ въ Евр. читается: *нэгаддэлâ ъод* „будемъ сла

вить Его еще", или, по смыслу: „теперь",—такъ какъ невозможно описать Его величіе: „ибо мы не изслѣдуемъ, не исчерпаемъ", т. е. не можемъ исчерпать всего, что можно сказать о Немъ; Гр. и Сл. неточно: „гдѣ укрѣпимся?" Вторая половина 30 стиха точно переведена съ Евр., гдѣ буквально читается: „и Онъ великъ изъ всѣхъ дѣлъ Своихъ", т. е. больше, выше всѣхъ Своихъ твореній, по которымъ человѣкъ только и можетъ судить о Его величіи. „Страшенъ Господь"—буквальный переводъ съ Евр., гдѣ *нôра'* значитъ и „страшный, ужасный", и „изумительный, чудесный", какъ и *нифла'ôт* во второмъ полустишіи. Вмѣсто „и великъ зѣло" въ Евр. читается только: *мэ'од мэ'од* „весьма—весьма", но смыслъ тотъ же: „чуденъ Господь превыше всего". Сл. „могутство", Гр. δυναστεία „могущество, господство", передаетъ Евр. *гэбûрôт*. какъ и читается на полѣ (*гэбûратô)*, въ текстѣ же ошибочно написано слово *дэбарайв* „слова Его", взятое изъ 28 стиха.

32—33. Человѣкъ долженъ неустанно прославлять Господа за Его великія творенія,—и все-таки онъ не можетъ исчерпать своми словами величія Божія. Сл.: „Славяще Господа, вознесите (Остр.: възнесѣтеся), елико аще можете, превзыдетъ (Остр.: приспѣетъ) бо и еще; Возносяще Его умножитеся крѣпостію: не трудитеся, не имате бо постигнути". Въ Евр. эти два стиха написаны въ сроку, а не стихами, какъ остальные, и болѣе мелкими буквами; вѣроятно, въ оригиналѣ Евр. списка они были случайно опущены переписчикомъ и внесены въ рукопись позднѣе. Послѣ „вознесите" въ Евр. читается дополненіе: „голосъ", опущенное въ Гр.; „возвышайте голосъ", т. е. какъ можно громче и торжественнѣе прославляйте Господа. „Елико аще можете", Евр. *бэкол тûклу*, буквально: „во всемъ, *что* вы можете", насколько вы можете. „Превзыдетъ бо и еще" правильно по смыслу передаетъ Евр. *кû йеш ъôд* „ибо есть еще", Господь останется все-таки выше вашихъ похвалъ, сколько бы вы ни старались; свободнѣе: „и все-таки недостаточно!" „Умножитеся крѣпостію", т. е. прибавьте, напрягите силы; „не трудитеся", или лучше: „не уставайте", Гр. μὴ κοπιᾶτε, Евр. *вэ'ал тил'û*, неустанно хвалите Господа. „Не имате бо постигнути", Евр. *кû ло' тахкорû* „ибо не изслѣдуете", свободнѣе: „и все-таки не исчерпаете" всего, что можно сказать о величіи Божіемъ (ср. 29 стихъ). Лат. дважды переводитъ 32 стихъ: „прославляя Господа, насколько возможете, ибо Онъ еще превзойдетъ,
и чудно величество Его;
благословляя Господа, возносите Его, сколько можете,
ибо Онъ больше всякой похвалы".

33 стихъ передается точно по Гр. тексту.

34—36. Послѣдніе стихи отдѣла повторяютъ отчасти тѣ же мысли, какія высказаны были въ началѣ его, 42, 15—17, и служатъ переходомъ къ дальнѣйшей рѣчи, гдѣ восхваляются

праведники. Сл.: „Кто видѣ (Остр.: вѣдѣ) Его и исповѣсть. и кто возвеличитъ Его, якоже есть? Многа сокровена суть вящшая сихъ, малая (Остр.: мало) бо видѣхомъ дѣлъ Его. Вся бо сотвори Господь, и благочестивымъ даде (Остр.: и благо вѣрнымъ дасть) премудрость". 34 стихъ въ Евр. опущенъ, но подлинность его свидѣтельствуется какъ контекстомъ, въ которомъ онъ является вполнѣ на мѣстѣ, такъ и тѣмъ, что онъ какъ бы дополняетъ мысль, высказанную въ 42, 15: авторъ обѣщалъ тамъ разсказать о видѣнныхъ имъ дѣлахъ Божіихъ, а здѣсь заявляетъ, что никто не видалъ Самого Господа, и что самъ онъ видѣлъ только малую часть дѣлъ Божіихъ,—послѣдняя мысль высказана въ слѣдующемъ, 35-мъ стихѣ. Первая половина этого стиха въ Евр. сохранилась въ неисправномъ видѣ, но по началу и концу фразы видно, что она вѣрно передана въ Гр. и Сл. „Вящшая сихъ", разумѣется, больше того, что изложено въ предшествующемъ описаніи великихъ дѣлъ Божіихъ. Второе полустишіе въ Евр. читается: „мало видѣлъ я изъ дѣлъ Его", т. е. видѣлъ только немногія изъ необъятнаго количества дивныхъ Божіихъ твореній; „бо" въ Сл. и Гр. прибавлено по смыслу, множ. число „видѣхомъ" поставлено вмѣсто единственнаго, чтобы усилить мысль: не только авторъ, но и всѣ видятъ только очень небольшую часть дѣлъ Божіихъ. И въ 36 стихѣ союзъ „бо" прибавленъ въ Гр. и Сл. по смыслу: въ Евр. стихъ начинается прямо: *'ет гаккол* „все" въ винит. падежѣ; вся остальная часть стиха въ Евр. утрачена. Стихъ этотъ служитъ завершеніемъ рѣчи о твореніяхъ Божіихъ: Господь сотворилъ все безъ исключенія; а во второмъ полустишіи дается переходъ къ слѣдующему отдѣлу: „и праведникамъ далъ Онъ мудрость". Лат. въ 34 стихѣ ставитъ будущее вмѣсто прошедшаго времени: „увидитъ", а въ концѣ добавляетъ: какъ Онъ есть „отъ начала"; вмѣсто „благочестивымъ" въ 36 стихѣ Лат. ставитъ: „благочестиво поступающимъ".

Прославленіе великихъ предковъ,—вступленіе (Сир. 44, 1—14).

Глава 44, 1. Восхвалю я благочестивыхъ мужей,
отцовъ нашихъ, по порядку.
2. Много славы даровалъ имъ Господь,
и велики они были отъ дней вѣка.
3. Господствовавшіе надъ землею въ своемъ царскомъ достоинствѣ,
и мужи славные могуществомъ своимъ;
дававшіе совѣты по разуму своему,
и возвѣщавшіе все въ пророчествѣ своемъ;

4. правившіе народами по разумности своей,
и князья по искусству своему;
5. мудрые въ рѣчахъ по учености своей,
и творцы притчей на стражѣ своей;
составлявшіе псалмы по размѣру,
и сочинявшіе притчи въ книгахъ;
6. доблестные мужи, обладавшіе силою,
и мирно жившіе на своихъ мѣстахъ:
7. всѣ они были въ почетѣ во время свое,
и во дни *жизни* ихъ *была* имъ слава.
8. Есть между ними такіе, что оставили имя,
чтобы возвѣщалась имъ хвала.
И есть между ними такіе, что нѣтъ о нихъ воспоминанія,
и они исчезли, какъ только скончались,
они миновали, какъ будто никогда не были,
также и сыновья ихъ послѣ нихъ.

* * *

9. Но вотъ мужи благочестивые,
и праведность ихъ не исчезнетъ:
10. въ сѣмени ихъ пребываетъ добро ихъ,
и наслѣдіе ихъ у сыновъ сыновъ ихъ;
11. въ завѣтахъ ихъ пребываетъ потомство ихъ,
и сыновья ихъ ради нихъ.
12. На вѣкъ останется память о нихъ,
и слава ихъ не исчезнетъ.
13. Тѣла ихъ погребены въ мирѣ,
а имя ихъ живетъ изъ рода въ родъ;
14. объ ихъ мудрости разсказываютъ народы,
и хвалу имъ возвѣщаетъ собраніе.

* * *

Послѣ хвалебной пѣсни Господу, въ которой прославляются Его дивныя дѣла въ мірѣ неодушевленномъ, слѣдуетъ хвалебная пѣснь въ честь великихъ предковъ народа Израильскаго, занимающая шесть главъ книги бенъ-Сира (44—49). А такъ какъ въ жизни и дѣяніяхъ древнихъ праведниковъ проявилась Премудрость Божія, жившая въ народѣ Израильскомъ (ср. 24,9), то прославленіе отцовъ есть въ то же время хвала Богу, приносимая за славныя дѣла Его въ мірѣ

одушевленномъ,—среди Своего народа. Отцы являются здѣсь не просто, какъ святые люди, но какъ носители и выразители начертаннаго авторомъ идеала мудреца-праведника. И такъ какъ Премудрость Божія, поселившись въ народѣ израильскомъ „служила предъ Нимъ въ святой скиніи и затѣмъ утвердилась въ Сіонѣ“ (24.11), то и носителями Премудрости являются преимущественно лица, дѣятельность которыхъ посвящена была не внѣшнимъ успѣхамъ израильскаго народа, а внутреннему религіозно-нравственному его устроенію. Здѣсь прославляются, прежде всего, Енохъ и Ной, Авраамъ, Исаакъ и Іаковъ, затѣмъ Моисей и особенно Ааронъ, Финеесъ, Іисусъ Навинъ и Халевъ, судіи и, въ частности, Самуилъ, цари Давидъ и Соломонъ, говорится о раздѣленіи царствъ и, послѣ восхваленія пророковъ Иліи и Елисея,—о разрушеніи царства израильскаго; затѣмъ прославляются Исаія и царь Іосія, упоминается о разрушеніи іудейскаго царства и восхваляются пророки Іеремія и Іезекіиль, Іовъ, 12 пророковъ, Зоровавель, Іисусъ сынъ Іоседековъ и Неемія. Въ заключеніе своей хвалебной пѣсни авторъ возвращается снова къ древнѣйшимъ временамъ и прославляетъ Еноха и Іосифа, Сима, Сиѳа и, наконецъ, Адама.

Въ краткомъ вступленіи (44,1—14) высказывается нѣсколько общихъ мыслей о томъ, почему изъ множества людей знаменитыхъ, пользовавшихся при жизни великимъ почетомъ и славою, заслужили вѣчную славу среди всѣхъ народовъ только нѣкоторые мужи. которыхъ авторъ далѣе прославляетъ: причина лежитъ въ ихъ праведной, благочестивой жизни, переходящей отъ нихъ и къ ихъ потомкамъ.

44,1—2. Въ началѣ отдѣла въ Евр. стоитъ заглавіе: *шебах 'абôт ъôлам* „похвала отцамъ древности“; *шебах*, какъ существительное, въ Библіи не употребляется, но глаголъ *шабах* значитъ „хвалить“; *ъôлам* „вѣкъ“ употребляется здѣсь въ смыслѣ „древности“. Заглавіе это имѣется и въ Сир., и въ Гр. (за исключеніемъ 23, 106, 253, Cpl.), Сир.-екз. и Лат.; въ Гр. оно передается сокращенно: πατέρων ὕμνος, Сл.-др.: „отцемъ похвала“ [1]). Повидимому, заглавіе это, въ его Евр. чтеніи, принадлежитъ самому автору. Подобно тому, какъ хвалебную пѣснь Господу бенъ-Сира началъ словами: „воспомяну я дѣла Божіи“ (42,15), такъ и хвалу отцамъ начи-

---

[1]) См. Описаніе слав. рукописей Моск. синод. библіотеки. Отд. I, Москва 1855, стр. 80.

наетъ: „восхвалю я благочестивыхъ мужей, отцовъ нашихъ, по порядку“, т. е. въ хронологическомъ порядкѣ ихъ жизни. Но славу свою отцы получили отъ Бога: „много славы даровалъ имъ Господь, и велики они были отъ вѣка“, ихъ слава живетъ въ мірѣ отъ самыхъ древнихъ временъ. Въ Гр. и Сл. и здѣсь, какъ въ 43,35, вмѣсто един. числа поставлено множественное: „восхвалимъ убо“, въ Евр. же: *агаллала̂-нна'* „восхвалю-ка я“, или просто: „восхвалю я“, въ Сир. неточно: „и я также восхвалю“. Сл.: „Восхвалимъ убо мужы славны, и отцы нашы въ бытіи. Многу славу созда Господь въ нихъ величіемъ Своимъ отъ вѣка (Остр.: Господь величія своего, отъ вѣка)“. Здѣсь „мужы славны“ соотвѣтствуетъ Евр. словамъ: *'анше̂ хасед* „мужей милости“, т. е. милостивыхъ, или, вообще, „благочестивыхъ“; Гр. вмѣсто *хесед* прочиталъ, повидимому, г*о̂д* „слава“. Слова „отцы нашы“ служатъ приложеніемъ къ предшествующимъ: „благочестивыхъ мужей“, такъ что союзъ „и“ въ Гр. и Сл. прибавленъ напрасно. „Въ бытіи“ передаетъ Евр. *беддо̂ро̂там* „въ родахъ ихъ“ или „по родамъ ихъ“, свободнѣе: „по порядку“. Словомъ „созда“ Гр. и Сл. передаютъ Евр. глаголъ *халак*, который здѣсь имѣетъ значеніе: „удѣлилъ, даровалъ“; мѣстоименіе „въ нихъ“, имѣющееся въ Сл. и Гр. гл. (55, 70, 248, Cpl., Эѳ.), въ Евр. опущено, но приведено на полѣ: *лагем* „имъ“; вмѣсто „Господь“, какъ читается въ Гр. и Сл., въ Евр. поставлено *ѐелйо̂н* „Вышній“. Исправляя первое полустишіе по Гр. тексту, получимъ: „много славы даровалъ имъ Господь“, т. е. весьма прославилъ ихъ. Сир. ошибочно: „много славы мы удѣлимъ имъ“. Сл. „величіемъ Своимъ“ передаетъ чтеніе большинства Гр. списковъ, въ другихъ же (A, B, S, 254, 308) стоитъ винит. падежъ: „величіе Свое“ (создалъ Господь), Сир.: „и все величіе ихъ въ роды вѣка“. Такимъ образомъ, Евр. וגדלו переводы читали, какъ *вэгодло̂* „и величіе Его“; но правильнѣе, по смыслу, читать здѣсь глаголъ: *вэгадэлу̂* „и они возвеличились“, или были велики, „отъ дней вѣка“, т. е. издревле, слава ихъ никогда не уменьшалась. Лат. вмѣсто „въ бытіи“ читаетъ: „въ родѣ своемъ“.

3. Стихи 3—6 составляютъ начало длиннаго періода: въ нихъ перечисляются разные роды дѣятельности, на которыхъ люди пріобрѣтаютъ иногда славу,—объ этомъ говорится въ 7—8 стихахъ. Но сынъ Сираховъ намѣренъ прославлять только тѣхъ изъ предковъ своего народа, которые прославились благочестіемъ (ст. 9),—отсюда вопросъ: о комъ же собственно говоритъ онъ въ 3—6 стихахъ? Одни думаютъ (Изр. Леви, Риссель), что здѣсь идетъ рѣчь исключительно о язычникахъ, составившихъ себѣ славное имя на разныхъ поприщахъ дѣятельности. Но противъ такого мнѣнія говоритъ то, что здѣсь перечисляются и „возвѣщавшіе все въ пророчествѣ своемъ“ (ст. 3), составители полезныхъ писаній и поэтическихъ произведеній (ст. 4—5), а это едва ли можно

приложить къ язычникамъ. Поэтому болѣе правы тѣ (напр., Петерсъ, Смендъ), которые думаютъ, что въ 3—6 стихахъ премудрый имѣетъ въ виду вообще всѣхъ общественныхъ дѣятелей, не только изъ язычниковъ, но и изъ евреевъ, и даже преимущественно изъ послѣднихъ, такъ какъ непосредственно передъ этимъ говорилъ именно объ „отцахъ нашихъ“ (ст. 1).

Сл.: „Господствующе въ царствіихъ своихъ, и мужи имениты силою, совѣтующе (Остр.: совѣщавающіи) разумомъ своимъ (Остр.: ихъ), провѣщавшіи во пророчествахъ (Остр.: провѣщающеи въ пророцѣхъ)“. Вмѣсто *рôдê* „господствующіе“, какъ стоитъ на полѣ. въ текстѣ ошибочно написано *дôрê* „роды“ (съ перестановкою буквъ); слово *'ерец*, стоящее въ Евр. послѣ *рôдê*, Гр. опустилъ, оставивъ только: „господствующіе“. „Въ царствіихъ своихъ“ соотвѣтствуетъ Евр. слову *бэмалкŷтам* „въ царствѣ своемъ“, т. е. въ царскомъ своемъ достоинствѣ. „Мужи именитые“, *'аншê шем* „мужи имени“, т. е. славные; *бигбŷратам* „силою, могуществомъ своимъ“. Сл. „совѣтующе“ передаетъ Гр. чтеніе βουλεύοντες, какъ и въ Евр.: *йôъацŷм*, т. е. дававшіе мудрые совѣты; другіе Гр. списки читаютъ здѣсь иначе: βουλεύονται (S, 23, 70, 253), βουλεύσονται (B), βουλεύεται (A), βουλευταί (296, 308, Эө.). Вмѣсто „провѣщавшіи“ въ Евр. читается *хôзê* „видящіе“ или „провидѣвшіе“; однако можно думать, что חזי написано вмѣсто חוי, какъ правильно прочиталъ Гр.: „возвѣщающіе“,—отъ *хавà* „возвѣщать, объявлять“; такое чтеніе подтверждаетъ Сир., опустившій три полустишія 3 стиха, а четвертое передавшій: „и открывали они въ своемъ пророчествѣ знаменія“. Вмѣсто „во пророчествахъ“ Сл.-др., какъ и 23, 70, 155, 253, 308, читаетъ ошибочно: „въ пророцѣхъ“. Лат. переводитъ: „господствующіе въ начальствахъ своихъ, люди великіе силою, и благоразуміемъ своимъ одаренные, возвѣщающіе во пророкахъ достоинство пророковъ“.

4—6. Изъ двѣнадцати родовъ общественной дѣятельности, перечисляемыхъ здѣсь, восемь называются въ стихахъ 4—6. „Правившіе народами по разумности своей, и князья по искусству своему; мудрые въ рѣчахъ по учености своей, и творцы притчей на стражѣ своей; составлявшіе псалмы по размѣру, и заносившіе притчи въ книги; доблестные мужи, обладавшіе силою, и мирно жившіе на своихъ мѣстахъ“.

Гр. и Сл. не совсѣмъ точно выдерживаютъ правильный порядокъ полустишій. Сл.: „Старѣйшины людей въ совѣтѣхъ (Остр.: людемъ въ мыслехъ), и въ разумѣ писанія людей (Остр.: и разумомъ книжства людіи); Премудрыя (Остр.: премудрости) словеса въ наказаніи (Остр.: наказаніемъ) ихъ, ищуще гласа мусикійска, и повѣдающе повѣсти въ писаніихъ (Остр.: въ книгахъ); Мужи богатіи обдарованы (Остр.: дарованіи) крѣпостію, мирно живуще въ жилищахъ своихъ“. Гр. и Сл. „въ совѣтѣхъ“ передаетъ Евр. *бимзиммотам* „по планамъ

своимъ", или „по уму, разумности своей"; Сир.: „и цари по разумности своей", Лат.: „и повелѣвающіе въ нынѣшнемъ (? praesenti) народѣ". Второе полустишіе въ Евр. параллельно первому: „и князья по искусству своему", *бэмехкэрдтам*, отъ *хакар* „изслѣдовать", откуда производное, въ Библіи не встрѣчающееся, можетъ значить: „искусство изслѣдовать, проницательность". Въ Сир. это полустишіе опущено, а Гр. переставилъ въ немъ слова: „и разумомъ писанія (вин. падежъ множ. числа) народа", иначе: „и въ разумѣ (такъ въ S, 23, 55, 70, 248, 253, Cpl., Сл., Коп.-с., Эѳ.) писаніями (γραμματείαις S)" или „книжники (γραμματεῖς Коп.-с., Эѳ.) народа"; вѣроятно, Евр. *розэним* „князья" было передано въ Гр. словомъ γραμματεῖς, которому могло быть дано значеніе: „правители" (ср. 10,5), а „народа" прибавлено для того, чтобы указать на это именно значеніе слова γραμματεῖς. „Премудрая словеса" (иначе: „словами" 296, „въ словахъ" A, λόγους 308, λόγιοι 70) соотвѣтствуетъ Евр. фразѣ: *хакмè сӣах* „мудрые бесѣдой" или „въ рѣчахъ"; очевидно, первоначальное чтеніе въ Гр. было: „въ словахъ" или „въ словѣ",—свободный переводъ Евр. фразы. „Въ наказаніи ихъ", т. е. „въ наученіи. въ учености",—передаетъ, можетъ быть. стоящее въ Евр. слово *бэсифротам* „въ книжности своей" (ср. Остр.); слово *сифрâ* въ Библіи встрѣчается только однажды, въ Пс. 55,9: „не въ книгѣ ли онѣ Твоей?" Рус (Сл.: „яко и во обѣтованіи Твоемъ"). Но здѣсь *сифрот* означаетъ, несомнѣнно, „книжность, ученость", на такое значеніе указываютъ соотвѣтствующія слова въ параллельныхъ полустишіяхъ. Лат. передаетъ свой Гр. подлинникъ неисправно: „и доблестію благоразумія народамъ святѣйшія слова, въ опытности своей" (подразумѣвается, вѣроятно, глаголъ „повелѣвающіе" изъ предшествующаго полустишія). Сир. также неточно: „мудрые учили въ мудрости своей". Далѣе въ Гр. и Сл. опущено полустишіе, которое въ Евр. читается буквально: „и притočники на стражахъ своихъ", *вэмôшэлӣм бэмишмэрдтам*; такъ какъ слово *мишмерет* значитъ не только „стража", но и „охраненіе, блюденіе", а „приточники", или „творцы притчей", являлись блюстителями и учителями нравственности, то слова: „и творцы притчей на стражѣ своей" имѣютъ, повидимому, тотъ смыслъ, что мудрые составители притчей строго блюли народную нравственность и всякое нарушеніе ея карали своими краткими и сильными изреченіями—притчами. Сир. передаетъ только первое слово этого полустишія, сливая его со слѣдующимъ: „и князья изобрѣтали въ славѣ ихъ при помощи цитры и арфы". Сл. „ищуще гласа мусикійска" неточно передаетъ Гр.: ἐκζητοῦντες μέλη μουσικῶν „изобрѣтающіе мелодіи пѣсенъ", но въ Евр. читается: „изобрѣтающіе псаломъ (*мизмôр*) по правилу", т. е. „составлявшіе псалмы по размѣру", съ соблюденіемъ стихотворныхъ размѣровъ. Второе полустишіе той же притчи буквально съ Евр. пере-

водится: „изрекающіе притчу въ писаніи“, т. е. „сочинявшіе притчи въ книгахъ“,—разумѣется, очевидно, главнымъ образомъ книга Притчей Соломоновыхъ, какъ послужившая для автора образцомъ при составленіи его книги; Сл. „повѣсти“ неточно передаетъ Гр. ἔπη, означающее здѣсь „изреченія“, Евр. „притчи“. Лат. эту притчу передаетъ: „изобрѣтающіе музыкальные размѣры и повѣствующіе стихи писаній“. Въ 6 стихѣ Гр. и Сл. „мужи богатіи“ неточно передаетъ Евр. *'аншê хайл* „мужи силы“, или „доблестные“, какъ и дальнѣйшее: „обдарованы крѣпостію“, буквально съ Евр.: „опирающіеся на силу“, или „обладавшіе силою“. Лат. первое полустишіе переводитъ съ прибавкою: „люди богатые въ доблести,

имѣющіе привязанность къ красотѣ“.

Словомъ „въ жилищахъ“ Гр. и Сл. передаютъ Евр. *ѣал мэкôнотам* „на мѣстахъ своихъ“.

7—8. Въ стихѣ 7 дается сказуемое къ тѣмъ подлежащимъ, какія перечислены въ 3—6 стихахъ: „всѣ они“, о которыхъ выше говорилось, „были въ почетѣ во время свое, и во дни жизни ихъ была имъ слава“; но посмертная слава досталась въ удѣлъ не всѣмъ имъ: одни оставили по себѣ славное имя. другіе же были совершенно забыты послѣ смерти, и ни они, ни потомки ихъ не оставили въ исторіи никакого слѣда. И здѣсь имѣются въ виду не только язычники, особенно языческіе цари, гремѣвшіе при жизни и забытые по смерти, но и представители еврейскаго народа, изъ которыхъ, конечно, далеко не всѣ удостоились вѣчной славы и не всѣ перечисляются далѣе у бенъ-Сира.

Сл.: „Вси сіи въ родѣхъ прославлени быша, и во днехъ ихъ похвала. Суть отъ нихъ (Остр.: въ нихъ), иже оставиша имя, еже повѣдати (Остр. безъ „еже“: исповѣдати) хвалы; и суть ихже нѣсть (Остр.: иже не оставиша) памяти, и погибоша яко не сущіи, и быша яко не бывше, и чада ихъ по нихъ“. Гр. и Сл. „въ родѣхъ“ передаетъ Евр. *бэдôрам* „въ родѣ своемъ“, т. е. въ свое время, во время своей жизни, что видно и изъ параллельнаго полустишія. Слово, соотвѣтствующее Гр. и Сл. „прославлени быша“, въ Евр. опущено, но на полѣ поставлено: *никбадŷ* „были прославлены, были въ почетѣ“. Вмѣсто: „и во днехъ ихъ“, какъ читается на полѣ, въ Евр. ошибочно поставлено: „отъ дней ихъ“; Гр. и Сл. „похвала“ соотвѣтствуетъ Евр. *тиф'артам* „слава ихъ“,—разумѣется: была имъ слава, они пользовались извѣстностью. „Суть отъ нихъ“ передаетъ Евр. *йеш мегем* „есть изъ нихъ“, т. е. есть между ними такіе, что оставили имя послѣ себя. „Еже повѣдати“ въ Евр. читается *лэгиштаѣанот*,—можетъ быть, рѣдкая глагольная форма отъ *ѣанâ* „отвѣчать“ [1]); но вѣрнѣе читать, какъ на полѣ: *лэгиштаѣавот* или *лэгашѣôт*,

[1]) См. *N. Peters*, Hebr. Text des B. Eccli., S. 227.

отъ ново-еврейскаго глагола *шэъй* или *шэъа'* „быть гладкимъ“, въ 5-й формѣ „разсказывать“ [1]). Въ Евр. послѣднее слово полустишія читается: *бэнахалатам* „въ наслѣдіи ихъ“, но на основаніи Сир. и Гр.: „хвалы“ правильнѣе читать *тэгиллотам* „хвалы ихъ“: чтобы возвѣщать хвалы имъ, или свободнѣе: „чтобы возвѣщалась имъ хвала“. Первое полустишіе второй притчи въ 8 стихѣ буквально съ Евр. переводится: „и есть изъ нихъ который—нѣтъ ему памяти“, но лучше и здѣсь читать множ. число, какъ въ Гр. и Сир.: „но есть между ними и такіе, что нѣтъ о нихъ воспоминанія“. Гр. и Сл.: „и погибоша яко не сущіи“ свободно передаетъ Евр. *ваййшбэтŷ ка'ашер шабатŷ* „и они перестали какъ перестали“,—разумѣется,—жить, иначе: „и они исчезли, какъ только скончались“, со смертію ихъ кончилась и память о нихъ. Въ Сир. эта притча опущена. „И быша яко не бывше“ вполнѣ точно передаетъ Евр., гдѣ буквально читается: „какъ не были они были“, т. е. они миновали, какъ будто никогда не были, безслѣдно. Подобная же фраза встрѣчается въ Іов. 10,19, Авд. 1,16. „И чада ихъ по нихъ“ прожили также безслѣдно, не оставивъ по себѣ имени. Лат. 7 стихъ переводитъ: „всѣ эти въ поколѣніяхъ народа своего пріобрѣли славу, и во дни свои почитались въ похвалахъ“, въ 8-мъ вмѣсто „суть отъ нихъ“ ставитъ: „которые родились отъ нихъ“, а конецъ стиха передаетъ: „они погибли, какъ тѣ, которые не существовали, и были рождены, какъ бы не рожденные, и сыновья ихъ съ ними“,—„съ ними“ вмѣсто „послѣ нихъ“ читаютъ и Сир.-екз. и Ѳѳ.

9—11. Изъ числа лицъ, пользующихся при жизни почетомъ и славою, одни сохраняютъ и по смерти свою славу, другія же забываются тотчасъ послѣ смерти; но премудрый намѣревается прославить не всѣхъ, пользующихся мірскою славою, а только благочестивыхъ предковъ своего народа. Сл.: „Но сіи мужи милостивіи, ихже правды не забвены быша: Съ сѣменемъ ихъ пребудетъ доброе наслѣдіе, (Остр.: добро, наслѣдіе) исчадія ихъ въ завѣтѣхъ; Остася (Остр.: въ завѣтѣ есть) сѣмя ихъ, и чада ихъ по нихъ (Остр.: ихъ ради)“. 9 стихъ въ Евр. начинается союзомъ противоположенія: *вэ'ŷлам* „и напротивъ“, а далѣе стоитъ указательное мѣстоименіе *'еллег* „эти“, относящееся къ тѣмъ праведникамъ, о которыхъ далѣе будетъ рѣчь. „Мужи милостивіи“ передаетъ Евр. *'анш̂е хасед* „мужи милости“, т. е. благочестивые (см. ст. 1). Второе полустишіе въ Евр. гласитъ: „и надежда ихъ не прекратится“, отъ глагола уцѣлѣла только послѣдняя буква *тав*, и можно читать его *тишбот* или *тикрот* (рукопись на мѣстѣ 9—14 стиховъ очень испорчена). Въ Сир. читается: „но этихъ мужей доброты и праведности—доброта ихъ не прекратится“; отсюда и на основаніи Гр. и Сл. „ихже

---

[1]) См. *Jac. Levy*, Neuhebr. u. chald. Wörterbuch, IV, S. 589.

правды" можно заключить, что вмѣсто *тикватам* „надежда ихъ" въ Евр. первоначально читалось *цидкатам* „праведность ихъ" (см. 12 стихъ). Евр. глаголъ: „не прекратится", какъ въ Сир., Гр. перевелъ свободно: „не были забыты"; „и праведность ихъ не исчезнетъ", такъ какъ она перейдетъ въ ихъ родъ, къ ихъ потомкамъ, о чемъ рѣчь идетъ далѣе. Первая половина 10 стиха въ Евр., Сир. и Лат. кончается словомъ „доброе" въ Сл., а словомъ „наслѣдіе" начинается вторая половина; такъ же, вслѣдъ за Лат., и въ Остр. Очевидно, это раздѣленіе стиховъ болѣе правильно, чѣмъ въ Гр. и Сл., гдѣ первоначально стоявшее слово ἀγαθά „добро" случайно было согласовано съ слѣдующимъ словомъ „наслѣдіе". „Съ сѣменемъ ихъ утвердится доброта ихъ", т. е. то добро, какое было въ нихъ самихъ, переходитъ къ ихъ потомкамъ и пребываетъ въ нихъ. „И наслѣдіе ихъ (въ Сир: и корень ихъ) у сыновъ сыновъ ихъ". т. е. доброе наслѣдіе ихъ остается у отдаленнѣйшихъ ихъ потомковъ. Слово „въ завѣтѣхъ" служитъ началомъ уже третьей притчи (ст. 11): „въ завѣтахъ ихъ пребываетъ потомство ихъ", буквально: „сѣмя ихъ"; разумѣется нерушимая вѣрность благочестиваго потомства тѣмъ завѣтамъ, какіе были заключены съ Богомъ ихъ прародителями: Ноемъ, Авраамомъ, Давидомъ. „И сыновья ихъ ради нихъ",—разумѣется: ради нихъ пользуются тѣми благами, которыя посылаются Богомъ за вѣрность ихъ завѣтамъ. Сл. „по нихъ" невѣрно передаетъ Гр. δι᾽ αὐτούς. „ихъ ради" Сл-др. (только Cpl. имѣетъ μετ᾽ αὐτούς, какъ въ 8 стихѣ). Вѣроятно, въ Евр. стояло *баъабурам* „ради нихъ", такъ какъ Сир. прочелъ ошибочно: *баъабдам* „въ дѣлахъ ихъ": „и въ завѣтѣ ихъ пребываетъ сѣмя ихъ, и сыновья сыновъ ихъ въ добрыхъ дѣлахъ". Отсюда видно, что притча эта несомнѣнно находилась въ подлинникѣ, хотя въ Евр. она и не сохранилась: она опущена случайно. Лат., какъ сказано, сохранилъ правильное раздѣленіе стиховъ: „съ сѣменемъ ихъ пребудутъ блага, наслѣдіе святое—внуки ихъ, и въ завѣтахъ устояло сѣмя ихъ, и сыновья ихъ ради нихъ даже до вѣка пребываютъ".

12—14. Сл.: „До вѣка пребудетъ сѣмя ихъ, и слава ихъ не потребится; Тѣлеса ихъ въ мирѣ погребена быша, а имена ихъ живутъ въ роды; Премудрость ихъ повѣдятъ (Остр.: исповѣдятъ) людіе, и похвалу ихъ исповѣсть церковь". Слова эти близко напоминаютъ то, что говорилъ премудрый въ 39, 12—14 о человѣкѣ, посвятившемъ себя изученію закона Божія и достигшемъ премудрости. Вмѣсто „сѣмя ихъ" въ Евр. читается „память ихъ" или „о нихъ": Гр. вмѣсто *зикрам* ошибочно прочелъ слово *заръам*, стоящее въ 10 стихѣ. Но во второмъ полустишіи Гр. и Сл. чтеніе: „и слава ихъ" подтверждается Сир. переводомъ, въ Евр. же стоитъ: „и праведность ихъ"; возможно, что слово *цидкатам* попало сюда изъ 9 стиха, гдѣ вмѣсто него Евр. читаетъ *тикватам* „на-

дежда ихъ“ (см. выше). „На вѣкъ останется память о нихъ“,— благочестивыхъ предкахъ народа израильскаго,—„и слава ихъ не исчезнетъ“. Въ Лат. начало 12 стиха, какъ сказано, отнесено къ предшествующему, и затѣмъ читается: „сѣмя ихъ и слава ихъ не будетъ покинута“. Конецъ стиха въ Евр. не сохранился, также какъ и весь почти 13 стихъ, но Гр. и Сир. читаютъ ихъ согласно. „Тѣла ихъ погребены въ мирѣ“: приличное погребеніе и оплакиваніе считалось однимъ изъ благъ, которыя Господь посылаетъ праведнику (ср. 2 Ц. 2, 5, Ек. 6, 3, Іер. 16, 6, 22, 19); „а имя ихъ живетъ изъ рода въ родъ“: такъ читается въ Сир., Лат. и Гр. гл. (248, Cpl.: εἰς γενεὰν καὶ γενεάν), чтеніе „въ роды“, какъ въ Сл., есть позднѣйшее сокращенное. 14 стихъ въ Евр. совсѣмъ опущенъ, но на полѣ возстановленъ полностію; въ Сир. опущено первое полустишіе. Вмѣсто „повѣдятъ людіе“ въ Евр. стоитъ: *тишнег ъадâ* „разскажетъ собраніе“, но можно думать, что Гр. сохранилъ первоначальное чтеніе: *йшину ъаммим* „разскажутъ народы“, какъ и въ 39, 13. „Похвалу ихъ“, какъ въ Сл., читается только въ Гр. А, 70, 106, 157, 248, 296, 308 и Лат.,— въ остальныхъ спискахъ только: „похвалу“, безъ мѣстоименія.

Прославленіе Еноха, Ноя, Авраама, Исаака и Іакова
(Сир. 44, 15—26).

15. Енохъ жилъ о Господѣ и былъ взятъ,—
образецъ вѣдѣнія для всѣхъ родовъ.
16. Праведный Ной оказался непорочнымъ,
во время гибели онъ сдѣлался отпрыскомъ;
17. ради его уцѣлѣлъ остатокъ,
и ради завѣта съ нимъ прекратился потопъ;
18. завѣтъ вѣчный былъ заключенъ съ нимъ,
чтобы не было *впредь* истребленія всякой плоти.

* * *

19. Авраамъ—отецъ множества народовъ,
и на славѣ его не оказалось никакого пятна;
20. онъ соблюдалъ заповѣди Вышняго
и вступилъ въ завѣтъ съ Нимъ;
21. на плоти его былъ установленъ законъ,
и въ испытаніи оказался онъ вѣрнымъ.
22. Посему Онъ обѣщалъ ему съ клятвою
благословить народы чрезъ сѣмя его;

23. умножить его, какъ прахъ земли,
и какъ звѣзды, возвысить потомство его;
дать ему наслѣдіе отъ моря до моря,
и отъ рѣки до предѣловъ земли.

* * *

24. Также и Исааку подтвердилъ Онъ то же,
ради Авраама, отца его.
Завѣтъ всѣхъ предковъ былъ переданъ
25. и благословеніе почило на главѣ Израиля:
26. и утвердилъ Онъ его въ первородствѣ,
и далъ ему наслѣдіе его,
и назначилъ его для колѣнъ,
въ удѣлъ для двѣнадцати.

* * *

Рядъ великихъ предковъ, прославляемыхъ поименно въ книгѣ сына Сирахова, начинается Енохомъ (одинъ стихъ); Адамъ опускается здѣсь, вѣроятно, по причинѣ его грѣхопаденія, о немъ упоминается только въ концѣ хвалебной рѣчи (49, 18). Затѣмъ называются Ной (три стиха), Авраамъ (шесть стиховъ), Исаакъ (одинъ стихъ) и Іаковъ (три стиха).

15. „Енохъ жилъ о Господѣ", буквально „ходилъ (*гитгаллек*) съ Господомъ, и былъ взятъ,—образецъ вѣдѣнія для всѣхъ родовъ",—разумѣется истинное вѣдѣніе, познаніе премудрости, которое бенъ-Сира вездѣ ставитъ цѣлію человѣческой жизни. Сл.: „Енохъ угоди Господеви, и преложися (Остр.: преложи), образъ покаянія родомъ". Гр. и Сл. „угоди" и „преложися" взяты изъ Бт. 5, 24, гдѣ объ Енохѣ сказано: „и угоди Енохъ Богу, и не обрѣташеся, зане преложи его Богъ". Въ Евр. читается: *ханôк нимца' тамîм* „Енохъ оказался праведнымъ",—но слова *нимца' тамîм* взяты по ошибкѣ изъ слѣдующаго стиха, гдѣ они относятся къ Ною. Слѣдуетъ читать прямо: *ханôк гитгаллек ъим йагвег* „Енохъ ходилъ съ Господомъ", т. е. жилъ о Господѣ, поступалъ по волѣ Божіей; *вэнилках* „и былъ взятъ",—тотъ же глаголъ, что и въ Бт. 5, 24, только въ страдательной формѣ; такъ же говорится объ Енохѣ и въ 49, 16: „той бо взятъ бысть отъ земли". Гр. и Сл. „образъ покаянія родомъ", т. е. „образецъ покаянія для поколѣній" потомковъ, неточно передаетъ Евр. *'от даъат лэдôр вадôр* „знакъ вѣдѣнія для рода и рода", свободнѣе: „образецъ вѣдѣнія для всѣхъ родовъ". Возможно, что первоначально въ Гр. читалось: διανοίας „размышленія", какъ стоитъ въ Гр. 23 (въ 253 и Сир.-екз. поставлено ошибочно: αἰῶνος „вѣка"),—это былъ переводъ Евр. *даъат*. Позд-

нѣе вмѣсто διανοίας поставлено было μετανοίας „покаянія“,—можетъ быть, подъ вліяніемъ своеобразнаго толкованія слова „преложи“ въ Бт. 5, 24: Филонъ разумѣетъ здѣсь переходъ Еноха отъ дурной жизни къ праведной [1]). Сир. опускаетъ этотъ стихъ. Лат. даетъ изъяснительный переводъ: „Енохъ угодилъ Богу и перенесенъ въ рай, чтобы дать народамъ покаяніе“.

16—18. Далѣе прославляется праведный Ной, оказавшійся непорочнымъ во дни истребленія потопомъ всего живого на землѣ; отъ него произошелъ весь родъ человѣческій, какъ отъ одного отпрыска срубленнаго дерева снова выростаютъ вѣтви и новое могучее дерево; съ нимъ былъ заключенъ Богомъ завѣтъ о томъ, что впредь не будетъ болѣе подобнаго всеобщаго истребленія (Бт. 6, 9—8, 22). Сл.: „Ное обрѣтеся совершенъ, праведенъ, во время гнѣва бысть примиреніе (Остр.: измѣненіе); Сего ради бысть останокъ земли, егда бяше потопъ; Завѣты вѣчніи (Остр.: вѣка) положени быша съ нимъ, да не потребится потопомъ (Остр.: потомъ) всяка плоть“. Въ Евр. 16 стихъ начинается: *ноах цаддйк* „Ной праведный“, и затѣмъ слѣдуетъ сказуемое: „оказался непорочнымъ“,—такъ и Сир., съ прибавкою: „оказался совершеннымъ въ родѣ своемъ“, Гр. же неправильно соединяетъ опредѣленіе съ сказуемымъ: „обрѣтеся совершенъ, праведенъ“, какъ и въ Бт. 6, 9: „Ное человѣкъ праведенъ, совершенъ сый въ родѣ своемъ“. Гр. и Сл. „во время гнѣва“, какъ и Сир.: „во время потопа“, свободно передаютъ Евр. *лэъет* (на полѣ: *бэъет*) *калâ* „во время гибели“ или „истребленія“. Словомъ „примиреніе“, Гр. ἀντάλλαγμα, буквально: „замѣна“ (Остр.: „измѣненіе“), передается Евр. *тахалйф*, производное отъ глагола *халаф* „смѣняться“, откуда *халйфâ* „смѣна“; въ приложеніи къ растеніямъ глаголъ *халаф*, въ 5-й формѣ, значитъ: давать новый отпрыскъ, какъ въ Іов. 14, 7: „есть бо древу надежда: аще бо посѣчено будетъ, паки процвѣтетъ (*йахалйф*), и лѣторасль его не оскудѣетъ“. Существительное *тахалйф* въ Библіи не встрѣчается, но въ книгѣ бенъ-Сира употребляется еще въ 46, 15 (Сл.: „премѣняемо“) и 48, 8 (Сл.: „преемники“),—отсюда видно, что слово это означаетъ „преемникъ“, или лучше, какъ образное выраженіе: „отпрыскъ“,—Ной называется такъ потому, что онъ съ семействомъ уцѣлѣлъ послѣ потопа одинъ изъ всѣхъ человѣческихъ семействъ, и отъ него, какъ отъ новаго отпрыска срубленнаго дерева, пошли новыя вѣтви; Сир.: „замѣститель для міра“. 17 стихъ въ Евр. начинается: *баъабӯрô* „по причинѣ его“ или „ради его“,—разумѣется,—Ноя; въ Гр. и Сл. неточно: „поэтому“; „ради его былъ остатокъ“,

---

[1]) См. *R. Smend,* Die Weisheit des J. Sirach, S. 421; *Philo* de Abrahamo (ed. Mangey II, p. 3—4), см. *O. Fritzsche*, Kurzg. exeg. Handbuch zu Apokryphen, V, S. 261.

или „уцѣлѣлъ остатокъ“: праведность Ноя была причиною того, что не всѣ люди истреблены потопомъ. Слово „земли“ въ Гр. и Сл. прибавлено по смыслу, въ Сир. вмѣсто „остатокъ“ поставлено: „спасеніе“. Второе полустишіе въ Евр. параллельно первому: „и въ завѣтѣ его пересталъ потопъ“, или свободнѣе: „и ради завѣта съ нимъ прекратился потопъ“; Гр. и Сл. передаетъ ошибочно: „егда бяше потопъ“; вмѣсто ὅτε „когда“ въ Гр. B читается и здѣсь διὰ τοῦτο „поэтому“: это, вѣроятно, и было первоначальное чтеніе въ Гр.,—вмѣсто *бибрито̂* „въ завѣтѣ его“ Гр. ошибочно прочиталъ и здѣсь *баъабу̂ро̂* „ради его“. Въ нѣкоторыхъ Гр. спискахъ (S, 23, 248, Cpl.) первая половина 17 стиха совсѣмъ опущена, въ другихъ (70, Коп.-с.) она поставлена послѣ второй. Сир. даетъ произвольный перифразъ: „и Богъ клялся ему, что не будетъ больше потопа“. Первое полустишіе 18 стиха въ Евр. читается: „въ знаменіе вѣчное заключенъ онъ (*никрат*, буквально: „отрѣзанъ“, на полѣ: *карат* „отрѣзалъ“) съ нимъ“; такъ какъ *карат бэрит*—обычное выраженіе, означающее: „заключать завѣтъ“, то можно думать, что глаголъ этотъ имѣетъ здѣсь то же значеніе и безъ слова *бэрит*, а подъ „знаменіемъ вѣчнымъ“ разумѣется радуга. Но въ Гр. и Сл. стоитъ: „завѣты вѣчніи положени быша съ нимъ“, и отсюда видно, что вмѣсто באות „въ знаменіе“ слѣдуетъ читать ברית „завѣтъ“: „завѣтъ вѣчный былъ заключенъ съ нимъ“ (ср. Бт. 9, 16). Слово „потопомъ“ въ Гр. и Сл. прибавлено по смыслу, въ Евр. читается только: „чтобы не истреблять всякую плоть“, или свободнѣе: „чтобы не было *впредь* истребленія всякой плоти“. Сир. и этотъ стихъ передаетъ свободно: „клятвами клялся Онъ ему съ увѣреніемъ, что не погибнетъ всякая плоть“.

19—21. Авраамъ прославляется за его непорочность, праведность и вѣрность завѣту съ Богомъ. Сл.: „Авраамъ великій отецъ множеству языковъ, и не обрѣтеся подобный въ славѣ его (Остр.: точенъ въ славѣ); Иже соблюде законъ Вышняго, и бысть въ завѣтѣ съ Нимъ; И на плоти его устави (Остр.: постави) завѣтъ, и во искушеніи (Остр.: въ напасти) обрѣтеся вѣренъ“. Слово „великій“ въ Гр. и Сл. прибавлено, въ Евр. читается только: „Авраамъ—отецъ множества народовъ“, подобно Бт. 17, 4. Второе полустишіе въ Евр. гласитъ: „не далъ (*натан*)“ или „не дано (*ниттан*) на славѣ его пятна“, въ Сир. такъ же: „и не дано пятна на славѣ его“; отсюда видно, что Гр. ὅμοιος явилось здѣсь ошибочно вмѣсто μῶμος „пятно“, и фраза: „не нашлось пятна“ свободно, но вѣрно передаетъ Евр. чтеніе. 20 стихъ и въ Евр., какъ въ Гр. и Сл., начинается относительнымъ мѣстоименіемъ „который“, но по смыслу его вполнѣ можно замѣнить личнымъ: „онъ“. Словомъ „законъ“, Сир.: „слова“, передается Евр. *мицват* „заповѣдь“, или, по смыслу, „заповѣди“, какъ и въ Бт. 26, 5: „и соблюде заповѣди Моя“. Гр.

и Сл. „и бысть“ соотвѣтствуетъ Евр. слову ŷба' „и вошелъ“: „и вступилъ въ завѣтъ съ Нимъ“. Первая половина 21 стиха буквально съ Евр. читается: „въ плоти его былъ отрѣзанъ (*коррат*) ему законъ“,—такъ же почти и въ Сир.. только конецъ переводится свободно, но вѣрно по смыслу: „былъ установленъ завѣтъ“, Гр.: „устави завѣтъ“; разумѣется обрѣзаніе, которое сдѣлалось символомъ завѣта Бога съ народомъ еврейскимъ (Бт. 17, 10). Конецъ же стиха говоритъ о жертвоприношеніи Авраама: рѣшившись, изъ послушанія Господу, принести въ жертву единственнаго сына, Авраамъ дѣйствительно „въ испытаніи (*ниссŷй*, см. 33, 1) оказался вѣрнымъ“ Господу (ср. Бт. 22, 12, сн. Неем. 9. 8, 1 Мак. 2, 52).

22—23. За свою вѣрность и праведность Авраамъ получилъ отъ Бога великія обѣтованія. Сл.: „Сего ради клятвою (Остр.: клятву) постави съ нимъ, благословитися языкомъ о сѣмени его. Умножити его яко персть земли, и яко звѣзды возвысити (Остр.: въздвигнути) сѣмя его, и наслѣдити (Остр.: и обладати) имъ отъ моря до моря, и отъ рѣки до края (Остр.: и отъ рѣкъ до конецъ) земли“. Сл. и Гр. „клятвою постави съ нимъ“ буквально передаетъ Евр. *бишбŷъâ гекûм лô* „въ клятвѣ подтвердилъ ему“, или свободнѣе: „обѣщалъ ему съ клятвою“ (ср. Бт. 22, 16). „Благословитися языкомъ“, т. е. „чтобы были благословлены народы“, — это неточный переводъ Евр. *лэбарек гôйм* „чтобы Онъ благословилъ народы“: страдательный оборотъ поставленъ въ Гр. и Сир. подъ вліяніемъ благословеній Божіихъ Аврааму (Бт. 12, 3, 18, 18, 22, 18), гдѣ въ Евр. *барак* стоитъ во 2 и 7 формахъ; бенъ-Сира свидѣтельствуетъ здѣсь о древнемъ пониманіи этихъ благословеній: всѣ народы будутъ благословлены Богомъ черезъ потомство (или Потомка, ср. Гал. 3, 16) Авраама, а не „будутъ благословляться“, т. е. будутъ ссылаться на это потомство, какъ примѣръ Божія благословенія,—последнее толкованіе совершенно устраняется древнимъ свидѣтельствомъ сына Сирахова. Вмѣсто „народы“ Сир. ставитъ: „всѣ народы земли“. Стихъ 23ab въ Евр. и Гр. S опущенъ (248, Cpl. опускаютъ только 23b), но въ остальныхъ Гр. спискахъ и въ Сир. онъ имѣется: вѣроятно, онъ былъ опущенъ по ошибкѣ писца. Вмѣсто „умножити его (т. е. сѣмя Авраамово) яко персть земли“ Сир. читаетъ: „и умножитъ сѣмя его, какъ песокъ морской“,—оба сравненія употребляются въ повѣствованіи объ Авраамѣ (первое въ Бт. 13, 16, второе въ Бт. 22, 17); вѣроятно, подлинное чтеніе даетъ здѣсь Гр., какъ и далѣе: „и яко звѣзды возвысити сѣмя его“,—сравненіе со звѣздами приводится и въ Бт. 22,17, но тамъ имѣется въ виду множество, а не высота ихъ; Сир. свободно выражаетъ ту же мысль: „и дать“ или „поставить сѣмя его надъ всѣми народами“. Что эта притча, опущенная въ Евр.. имѣлась въ подлинникѣ, показываетъ суффиксъ въ первомъ словѣ слѣдующей притчи: *лэганхûлам* „и чтобы дать имъ

наслѣдіе“: „имъ“ относится къ слову „сѣмя“ или „потомство его“, а не къ слову *гôйм* „народы“, которое непосредственно предшествуетъ въ Евр. „Отъ моря до моря“, разумѣется: отъ Аравійскаго до Средиземнаго моря, „отъ рѣки“, *миннагар*, т. е. отъ Евфрата, какъ правильно поставлено въ Сир. Въ Бт. 15, 18 нѣсколько иначе опредѣляется земля обѣтованная: „отъ рѣки Египетскія даже до рѣки великія Евфрата“, но въ Пс. 71, 8 читается: „и обладаетъ отъ моря до моря, и отъ рѣкъ до конецъ вселенныя“ (ср. Зах. 9, 10); болѣе опредѣленно границы обозначаются въ Исх. 23, 31: „и положу предѣлы твоя отъ Чермнаго моря до моря Филистимскаго, и отъ пустыни до рѣки великія Евфрата“ (ср. Вт. 11, 24, Нав. 1, 4). Лат. въ 22 стихѣ читаетъ только: „поэтому съ клятвою далъ ему славу въ народѣ своемъ“, а вмѣсто „персть земли“ ставитъ: „глыбу земли“.

24—26. Упомянувъ объ Исаакѣ, бенъ-Сира подробнѣе говоритъ объ Іаковѣ, родоначальникѣ 12-ти колѣнъ народа еврейскаго. Сл.: „И о Исаацѣ утверди (Остр.: положи) сице, Авраама ради отца его благословеніе всѣхъ человѣковъ и завѣтъ (Остр.: благословеніе всѣмъ человѣкомъ завѣща): И почи (Остр.: и преста) на главѣ Іаковли; Позна его благословеніи своими, и даде его въ наслѣдіе, и раздѣли (Остр.: и отлучи) части его, на колѣнъ дванадесять“ (въ Остр. послѣ точки прибавлено: „раздѣли“). Здѣсь „о Исаацѣ“, буквально съ Гр. „въ Исаакѣ“, передаетъ Евр. *лэйицхак* „для Исаака“ или „Исааку“; „утверди сице“, т. е. подтвердилъ то же, тѣ же обѣтованія, какія были даны Аврааму, ср. Бт. 26,3—5. Въ Евр. вмѣсто слова *кен* „такъ“, поставленнаго на полѣ, ошибочно написано *бен* „сынъ“; Сир. вмѣсто „утверди сице“ ставитъ: „Онъ клялся“. Слѣдующая притча въ Евр. относится уже къ Іакову, хотя имя его поставлено только въ концѣ ея: „завѣтъ всякаго главнаго данъ ему, и благословеніе почило на главѣ Израиля“, въ Сир. такъ же, только сокращенно: „и благословеніе всѣхъ древнихъ почило на главѣ Израиля“. Гр. же и Сл. первое полустишіе относятъ къ Исааку, тѣсно связывая съ предшествующими словами фразу: „благословеніе всѣхъ человѣковъ и завѣтъ“ (въ Остр. ошибочно: „завѣща“). Несомнѣнно, Евр. чтеніе здѣсь правильнѣе, такъ какъ естественно полагать, что въ обѣихъ частяхъ притчи говорится объ одномъ лицѣ. Гр. и Сл. переставляютъ слова „завѣтъ“ и „благословеніе“ одно на мѣсто другого, вмѣсто *кол ри̓шôн* „всякаго главнаго“, или „перваго, предка“, свободнѣе: „всѣхъ предковъ“, Гр. ставитъ: „всѣхъ человѣковъ“, опускаетъ сказуемое въ первомъ полустишіи: *ниттанô* „данъ ему“, а имя „Израиль“ замѣняетъ именемъ „Іаковъ“. Здѣсь имѣются въ виду благословенія Божіи, данныя Іакову (Бт. 28, 13—15, 35, 9—12): „завѣтъ всѣхъ предковъ“. т. е. Авраама и Исаака, „былъ переданъ, и благословеніе“, данное имъ, „почило на главѣ Израиля“. Далѣе въ Евр. чи-

тается: *вайкôнэнегŷ бибкôрâ* „и утвердилъ его въ первородствѣ“; на полѣ поправлено: *вайканнегŷ бибкôрâ* „и прозвалъ его по первородству“. Можно думать, что Евр. чтеніе, стоящее въ текстѣ, есть первоначальное: имѣется въ виду утвержденіе Господомъ первенства за Іаковомъ, хотя оно и было получено отъ отца путемъ обмана. Гр. и Сл.: „позна его благословеніи своими“ предполагаетъ ошибочное чтеніе: *ваййакирегŷ бибракâ*, или же даетъ свободный переводъ, какъ и Сир.: „котораго Онъ назвалъ: сынъ мой первенецъ Израиль“,—фраза взята изъ Исх. 4,22. Сл. „даде его въ наслѣдіе“ неточно передаетъ Гр., гдѣ въ большинствѣ списковъ стоитъ: „и далъ ему въ наслѣдіи“, и только въ нѣкоторыхъ (70, 248, Cpl., Лат., Эѳ.) читается: „и далъ ему наслѣдіе“, въ Евр.: „и далъ ему наслѣдіе его“. Слѣдующая притча (ст. 26cd) въ Евр. начинается: „и поставилъ“ или „назначилъ его для колѣнъ“; суффиксъ въ словѣ *ваййаццйбегŷ* „поставилъ его“ относится, повидимому, къ Іакову, но можно думать, что онъ поставленъ ошибочно вмѣсто суффикса женскаго рода, относящагося къ слову *нахалâ* „наслѣдіе“: „и Онъ назначилъ его (наслѣдіе: *ваййаццйбега*) для колѣнъ“, отъ него происшедшихъ, какъ и поясняется далѣе: „въ удѣлъ для двѣнадцати“. Гр. и Сл. передаютъ тотъ же смыслъ, но не буквально: „и раздѣли части его, на колѣнъ дванадесять“,—точнѣе съ Гр.: „въ колѣнахъ раздѣлилъ двѣнадцать“; Сир.: „и поставилъ Онъ его отцомъ для колѣнъ, и они вышли и раздѣлились на двѣнадцать колѣнъ“. Лат. вмѣсто „утверди сице“ ставитъ: „сдѣлалъ такимъ же образомъ“, вторую притчу передаетъ: „благословеніе всѣхъ народовъ далъ ему Господь, и завѣтъ утвердилъ надъ главою Іакова“, а четвертую: „и раздѣлилъ ему долю въ колѣнахъ двѣнадцати“.

Прославленіе Моисея, Аарона и Финееса (Сир. 44, 27—45, 31).

27. И произвелъ отъ него мужа,
нашедшаго благоволеніе въ очахъ всѣхъ живущихъ,—
Глава 45, 1. возлюбленнаго Богомъ и людьми
Моисея,—да будетъ благословенна память его!
2. И Онъ возвеличилъ его, какъ Бога,
и укрѣпилъ его поразительными знаменіями;
3. по слову его Онъ быстро совершалъ чудеса
и дѣлалъ его сильнымъ передъ царемъ.
И Онъ далъ ему повелѣнія къ народу
и показалъ ему славу Свою;
4. ради вѣрности его и ради кротости его
Онъ избралъ его изъ всякой плоти.

5. И Онъ далъ ему слышать голосъ Свой
и допустилъ его въ облако;
6. и вложилъ въ руку его заповѣди.
законъ жизни и вѣдѣнія,
чтобы онъ научилъ Іакова постановленіямъ Его,
и Израиля—заповѣдямъ и опредѣленіямъ Его.

* * *

7. И воздвигъ Онъ святого, подобнаго ему,—
Аарона изъ колѣна Левіина.
8. И поставилъ его, какъ вѣчный законъ.
и далъ ему великолѣпіе Свое;
и ублажилъ его славою Своею,
и препоясалъ его чудною красотою.
9. И облекъ его полнымъ убранствомъ,
и украсилъ его великолѣпными одеждами:
10. исподнимъ платьемъ, хитономъ и верхнею ризою,
11. и окружилъ его гранатовыми яблочками,
и звонкими колокольчиками вокругъ,
чтобы издавать пріятный звукъ при хожденіи,
чтобы звонъ былъ слышенъ во святомъ святыхъ,
для напоминанія о сынахъ народа своего.
12. *Далъ ему* одежды священныя изъ золота, пурпура
и красной *шерсти*,—работа художника;
наперсникъ судный, ефодъ и поясъ
13. изъ червленой *шерсти*,—работа ткача;
драгоцѣнные камни съ рѣзнымъ изображеніемъ
въ оправѣ,—работа рѣзчика на камнѣ,
для напоминанія, съ вырѣзанными надписями,
по числу колѣнъ израилевыхъ;
14. золотой вѣнецъ на кидарѣ,—
діадему съ вырѣзанною священною надписью:
прекрасное великолѣпіе и высшая почесть,
прелесть для глазъ и совершенная красота;
15. раньше его не было ничего подобнаго,
16. и до вѣка не надѣнетъ ее никто посторонній;
Онъ предоставилъ это только сыновьямъ его,
а также и потомкамъ его по родамъ ихъ.
17. Приношеніе его всецѣло возносилось,
и постоянная жертва—ежедневно дважды;
18. и наполнилъ Моисей руки его,
и помазалъ его святымъ елеемъ;

19. и *это* стало для него въ завѣтъ вѣчный,
и для сѣмени его на *всѣ* дни неба,
чтобы онъ служилъ и священствовалъ предъ Нимъ
и благословлялъ народъ именемъ Его.
20. И избралъ Онъ его изъ всѣхъ живущихъ.
чтобы онъ приносилъ всесожженіе и тукъ,
и чтобы возносилъ онъ пріятное благоуханіе и па-
мятную жертву,
и совершалъ очищеніе сыновъ Израиля.
21. И далъ Онъ ему Свои заповѣди,
и далъ ему право постановленія и суда,
чтобы онъ училъ заповѣдямъ народъ Его
и сыновъ Израиля закону Его.
22. И вознегодовали на него чужіе
и позавидовали ему въ пустынѣ:
мужи Датана и Абирама
и сборище Кораха въ сильномъ гнѣвѣ.
23. Но увидѣлъ это Господь и разгнѣвался,
и уничтожилъ ихъ въ гнѣвѣ ярости Своей,
24. и сотворилъ имъ чудо,
и истребилъ ихъ въ пламени огня Своего.
25. И умножилъ Онъ славу Аарона
и далъ ему наслѣдіе его:
дары священные далъ ему въ пищу,
26. жертвы Господни ѣдятъ они;
начатки опредѣлилъ ему въ удѣлъ,
и приношенія—ему и потомству его.
27. Но въ землѣ народа *своего* онъ не наслѣдуетъ,
и среди нихъ не получаетъ удѣла:
ибо Самъ Господь—наслѣдіе и доля его
среди сыновъ Израилевыхъ.

* * *

28. Также и Финеесъ, сынъ Елеазара,
за мужество *свое* сталъ третьимъ въ славѣ,
когда онъ возревновалъ о Богѣ всѣхъ
и сталъ стѣною за народъ свой,
ибо понудило его сердце его,
и онъ совершилъ умилостивленіе за Израиля.
29 Поэтому и для него Онъ постановилъ законъ,
завѣтъ мира,—чтобы онъ заботился о святилищѣ,

чтобы принадлежало ему и сѣмени его
первосвященство во вѣкъ:
30. *такъ* и завѣтъ Его съ Давидомъ,
сыномъ Іессеевымъ, изъ колѣна Іудина,—
наслѣдіе царства *принадлежитъ* сыну его одному,
и наслѣдіе Аарона—ему и потомству его.

* * *

31. Итакъ, благословляйте всеблагого Господа,
вѣнчавшаго васъ славою!
Онъ даетъ вамъ мудрость сердца,
чтобы вы судили народъ Его по правдѣ,
чтобы никогда не прекращалось счастье ваше,
и слава ваша—въ роды вѣчные.

* * *

Гораздо болѣе подробно, чѣмъ о названныхъ выше патріархахъ, говорится о Моисеѣ, Ааронѣ и Финеесѣ (44, 27—45, 31). И замѣчательно: въ то время, какъ великому вождю и законодателю народа израильскаго удѣляется 9 стиховъ,—Аарону посвящается 32 стиха и Финеесу 7 стиховъ; причину этого, несомнѣнно, слѣдуетъ искать въ условіяхъ современной автору жизни народа израильскаго, когда имъ управляли первосвященники, потомки Аарона; это видно и изъ заключительныхъ словъ даннаго отдѣла (45, 31—3 стиха), въ которыхъ авторъ прямо обращается къ современнымъ ему священникамъ съ призывомъ — справедливо судить народъ Божій, и обѣщаетъ имъ за это счастье и славу на вѣки.

44, 27—45, 1. Послѣдній стихъ 44 главы тѣсно связанъ съ предшествующимъ и служитъ переходомъ къ дальнѣйшей рѣчи о Моисеѣ. „И произвелъ отъ него“, т. е. отъ Іакова (ср. Ис. 65,9), „мужа, нашедшаго благоволеніе въ очахъ всѣхъ живущихъ“, а кто именно разумѣется подъ этимъ „мужемъ“,—говорится въ 1 стихѣ 45-й главы: „возлюбленнаго Богомъ и людьми Моисея,—да будетъ благословенна память его!“ Сл.: „И изведе (Остр.: „раздѣли и изведе“, см. выше) отъ него мужа милости, обрѣтшаго (Остр.: обрѣтающа) благодать предъ очесы всякія плоти (Остр.: предъ всякою плотію). Возлюбленный (Остр.: възлюбленна) Богомъ и человѣки Моусей, его же (Остр.: Моусія, ему же) память во благословеніихъ“. Евр. здѣсь, какъ и далѣе, до 4 стиха, испорченъ по мѣстамъ сыростію. Слово „милости“ въ Гр. прибавлено, какъ и въ Сир.: „мужа праведнаго“,—въ Евр. читается

просто: „мужа“. Вмѣсто „отъ него“ въ Коп.-с. и Ѳѳ. ошибочно читается: „отъ нихъ“, — разумѣется, — отъ Авраама, Исаака и Іакова, а вмѣсто „мужа милости“ Гр. 70, Лат. и Ѳѳ. ставятъ: „мужей милости“, Лат.: „и сохранилъ ему людей милосердія“. Въ Сир. знакомъ *риббуй* также обозначено множ. число: „и вышли изъ него мужи праведные“, но далѣе рѣчь идетъ въ един. числѣ; Евр. чтеніе, несомнѣнно, правильное. Сл. и Гр. „всякія плоти“ вмѣсто Евр. „всѣхъ живущихъ“ или „всякаго живущаго“, *кол-хай*, также даетъ свободный переводъ; имѣются въ виду слова Исх. 11,3: „человѣкъ же Моисей великъ бысть зѣло предъ египтяны, и предъ Фараономъ, и предъ рабы его, и предъ очима всѣхъ людей“. Именительный падежъ въ Сл.: „возлюбленный—Моисей“ поставленъ вслѣдъ за Лат., въ Гр. и Сир. 1 стихъ тѣсно примыкаетъ къ предыдущему: и извелъ „возлюбленнаго Богомъ и людьми Моисея“, что̀ согласно и съ Евр. „Его же память во благословеніихъ“ соотвѣтствуетъ Евр. фразѣ: *зикрô лэтôбâ* „память его во благо“; на основаніи Гр. и Сир.: „для благословенія“, здѣсь вмѣсто *лэтôбâ* слѣдуетъ читать *либракâ*: „память его—для благословенія“, т. е. „да будетъ благословенна!“ (ср. Пс. 36, 26, Пр. 10, 7 Евр.).

2—4. Господь говорилъ Моисею: „се дахъ тя Бога Фараону, и Ааронъ, братъ твой, будетъ твой пророкъ“ (Исх. 7, 1, ср. 4, 16). Имѣя въ виду эти слова, бенъ - Сира говоритъ о Моисеѣ: „и Онъ (Господь) возвеличилъ его, какъ Бога, и укрѣпилъ его поразительными знаменіями“,—здѣсь разумѣются чудеса Моисея, совершенныя передъ Фараономъ, какъ и далѣе: „по слову его Онъ быстро совершалъ чудеса и дѣлалъ его сильнымъ передъ царемъ“; преимущественно разумѣются казни египетскія, чудесно начинавшіяся и прекращавшіяся по слову Моисея (см. Исх. гл. 7—11). Далѣе говорится объ избраніи Моисея Богомъ для особаго служенія предъ Нимъ. „И Онъ далъ ему повелѣнія къ народу и показалъ ему славу Свою; ради вѣрности его и ради кротости его Онъ избралъ его изъ всякой плоти“. Имѣется въ виду повелѣніе Божіе вывести народъ еврейскій изъ Египта (Исх. 6,13), чудесное явленіе Моисею славы Божіей (Исх. 33, 18 дал.) и слова Числ. 12,3: „и человѣкъ Моисей кротокъ зѣло паче всѣхъ человѣкъ, сущихъ на земли“.

Сл.: „Уподобилъ есть его славѣ святыхъ, и возвеличи его въ страсѣ враговъ. Въ словесѣхъ его знаменія устави, и прослави его предъ лицемъ царей (Остр.: царьскимъ): заповѣда (Остр.: и заповѣда) ему къ людемъ своимъ, и показа ему славу свою; Въ вѣрѣ и кротости его (Остр.: вѣрою и кротостію) освяти его, избра (Остр.: и іизбра) его отъ всякія плоти“. Хотя отъ первой половины 2 стиха въ Евр. уцѣлѣло одно только слово *'елогîм* „Богъ“, а на полѣ стоитъ יי 'כ, но на основаніи Гр. и Сир. можно заключить, что здѣсь стоялъ глаголъ *вайкаббедегŷ* „и прославилъ его“, а пе-

редъ именемъ Божіимъ стоялъ сравнительный союзъ *кэ*: „и Онъ возвеличилъ его, какъ Бога“; Самъ Господь назвалъ Моисея этимъ именемъ и далъ ему силу творить чудеса. На полѣ указывается, что при глаголѣ *вайкаббедегу̂* подразумѣвается подлежащее *йагвег*, Гр. передаетъ глаголъ свободно: „уподобилъ есть его славѣ“, а вмѣсто имени *'елогîм* ставитъ: „святыхъ“, разумѣя ангеловъ (ср. Пс. 8, 6, 96, 7, 137, 1): переводчикъ находилъ неудобнымъ сравненіе Моисея съ Богомъ; также свободно переводитъ и Сир.: „и Онъ сдѣлалъ его великимъ благословеніями“. Второе полустишіе въ Евр. читается: „и утвердилъ его на высотахъ“; но вмѣсто *меро̂мîм*, „высоты“ слѣдуетъ съ Гр. и Сир. читать *мо̂ра'îм* „страхи, страшныя, поразительныя явленія“: „и укрѣпилъ его поразительными знаменіями“, для того, чтобы заставить ими фараона отпустить евреевъ. Гр. и Сл. имѣютъ прибавку: „въ страсѣ (буквально съ Гр.: „въ страхахъ“) враговъ“, т. е. сдѣлалъ страшнымъ для враговъ. Въ первомъ полустишіи 3 стиха Сл. „устави“ неточно передаетъ Гр. κατέπαυσεν „прекратилъ“; но такъ какъ въ Евр. стоитъ глаголъ *мигар* „ускорилъ“ или „поспѣшилъ“, то можно думать, что въ Гр. первоначально стояло κατέσπευσεν, съ тѣмъ же значеніемъ; по слову Моисея „Онъ (Господь) ускорялъ“, т. е. „быстро совершалъ чудеса“. Сл. и Гр. „и прослави его“ свободно передаетъ Евр. *вайхаззэкегу̂* „и дѣлалъ его сильнымъ“; „предъ лицомъ царей“ въ Гр. и Сл. поставлено вмѣсто един. числа въ Евр.: „предъ лицомъ царя“, или „передъ царемъ“,—разумѣется фараонъ. Сир. опускаетъ первое полустишіе, а второе переводитъ неточно: „и поставилъ его предъ лицомъ царей“, или „царя“: знакъ множ. числа имѣется не во всѣхъ рукописяхъ. Слѣдующая притча (ст. 3cd.) передана въ Гр. и Сл. почти буквально съ Евр.; „заповѣда ему“, Евр. *вайцаввегу̂*. буквально: „опредѣлилъ его къ народу“, т. е. далъ ему повелѣніе касательно народа, именно,—чтобы вывести его изъ земли египетской (Исх. 6, 13). Въ 4 стихѣ Гр. и Сл. „въ вѣрѣ и кротости“ передаетъ Евр. слова *бе'ему̂нато̂ у̂бэъанвато̂* „въ вѣрности его и въ кротости его“, а глаголъ „освяти его“ прибавленъ въ Гр.: во многихъ Гр. спискахъ онъ не имѣетъ ни дополненія „его“ (A, B, 23, 155, 296, 308), ни дальнѣйшаго союза „и“ (союзъ имѣется только въ 70, Лат. и Остр.). Сир. передъ 4 стихомъ вставляетъ первое полустишіе 5-го. Лат. 2а читаетъ: „сдѣлалъ его подобнымъ въ славѣ святыхъ“, далѣе вмѣсто „въ страхахъ“ имѣетъ, какъ и Сл., „въ страхѣ“, вмѣсто „заповѣда ему къ людемъ“ ставитъ: „приказалъ ему передъ народомъ“.

5—6. Господь приблизилъ къ Себѣ Моисея и чрезъ него далъ Свой законъ избранному народу. Сл.: „Слышанъ сотворилъ есть (Остр.: услышанъ сотворилъ еси) ему гласъ свой, и введе его во мглу; И даде ему предъ лицемъ заповѣди (Остр.: людіи), законъ жизни и вѣдѣнія, еже научити (Остр.:

художества, научити) Іакова завѣту, и судбамъ его Исраиля". Сл. „слышанъ сотворилъ есть", какъ и Гр. ἠκούτισεν, передаетъ Евр. *ваййашмиъегŷ* „и Онъ далъ ему слышать". Въ Сир. первое полустишіе здѣсь опущено, такъ какъ оно поставлено передъ 4 стихомъ. Второе полустишіе въ Евр. читается: „и далъ ему приблизиться къ облаку", т. е. допустилъ его въ облако, которымъ окружена была вершина Синайской горы; ср. Исх. 20, 21: „Моисей же вниде во мракъ, идѣже бяше Богъ". Первое полустишіе 6 стиха въ Евр. читается: „и вложилъ (*вайясемъ*, на полѣ *вайиттен* „и далъ") въ руку его заповѣдь",—ближайшимъ образомъ имѣется въ виду врученіе Моисею скрижалей (Исх. 31, 18), поэтому можно поставить множ. число: „заповѣди"; Гр. и Сл. передаютъ свободно, причемъ „предъ лицемъ" значитъ, повидимому: „лицомъ къ лицу"; Сир. оба полустишія сливаетъ: „и установилъ предъ нимъ законъ жизни и благословенія". Законъ Моисеевъ называется „закономъ жизни" и сопоставляется съ „вѣдѣніемъ" и въ 17, 9. Гр. и Сл. „завѣту" передаетъ Евр. *хуккайв* „постановленіямъ Его", т. е. Божіимъ, а слово „судбамъ его" соотвѣтствуетъ двумъ Евр. словамъ: *вэъедвотайь ŷмишпатайв* „и заповѣдямъ Его и опредѣленіямъ Его"; Гр. опустилъ первое слово. Лат. неправильно перевелъ 5а: „ибо онъ услышалъ Его и голосъ Его".

7—8. Далѣе начинается прославленіе Аарона, какъ подобнаго Моисею святого. Сл.: „Аарона возвыси (Остр.: въздвиже) свята, подобна ему брата его (въ Остр. „брата его" нѣтъ) отъ колѣна Левіина (въ Сл.-др. [1]) ошибочно: „Іудова"); Постави ему завѣтъ вѣченъ, и даде ему іерейство людей, ублажи его благоукрашеніемъ, и препояса его одеждою славы". Въ Евр. два полустишія 7 стиха слиты въ одно, и эта ошибка повела къ тому, что въ концѣ 8 стиха было прибавлено новое полустишіе, чтобы соблюсти двухчастный составъ притчей. Эта же ошибка повела, можетъ быть, и къ тому, что въ 7 стихѣ было опущено слово, соотвѣтствующее Гр. и Сир. выраженію: „подобнаго ему". Гр. же имя „Ааронъ" поставилъ на первомъ мѣстѣ, тогда какъ въ Евр. читается: „и возвысилъ" или „воздвигъ Онъ святого (опущено: подобнаго ему),—Аарона изъ колѣна Левіина" (*лэматтег левû* буквально: „къ колѣну Левіину" принадлежавшаго); „брата его" въ Гр. и Сл.—также прибавка. Ааронъ называется „святымъ" и въ Пс. 105, 16: „и прогнѣваша Моисея въ стану, Аарона святаго Господня" (ср. Числ. 16, 3 дал.). Вмѣсто „постави ему" въ нѣкоторыхъ Гр. спискахъ (B, S, 55, Ald) читается: „поставилъ его — завѣтъ" или „завѣтомъ вѣка", такъ и въ Евр.: „и поставилъ его въ опредѣленіе вѣка", свободнѣе: „и Онъ поставилъ его, какъ вѣчный законъ",

---

[1]) См. Описаніе сл. рукописей Моск. синод. библіотеки, Отд. I, Москва 1855, стр. 82.

далъ ему и потомкамъ его вѣчное право на первосвященство (ср. Исх. 29, 9, 40, 15). Сир. вмѣсто *ъôлам* „вѣкъ" читаетъ *ъам* „народъ" и переводитъ неточно: „и поставилъ его въ вѣрность народу". Второе полустишіе этой притчи (ст. 8b) въ Евр. читается: „и далъ на него великолѣпіе". а на полѣ: „и далъ ему великолѣпіе Свое"; вѣроятно, на полѣ и дается первоначальное чтеніе, Гр. же и Сл.: „и даде ему іерейство людей" — неточный переводъ этихъ словъ; Сир. ближе къ Евр.: „и возложилъ на него отъ великолѣпія Своего". Вмѣсто Гр. и Сл. „ублажи его благоукрашеніемъ" въ Евр. читается: „и далъ ему служить въ славѣ Своей" (*бикбôдô*, на полѣ: *бибракâ* „въ благословеніи"); но вмѣсто *вайшаретегŷ* „и далъ ему служить" слѣдуетъ читать, вмѣстѣ съ Гр., *вай'ашшэрегŷ* „и осчастливилъ, ублажилъ его",—тогда глаголъ въ параллельномъ полустишіи: *вай'аззэрегŷ* „и препоясалъ" явится созвучнымъ ему; „благоукрашеніемъ" въ Гр. и Сл.—свободный переводъ вмѣсто: „славою Своею". Во второмъ полустишіи „одеждою славы" соотвѣтствуетъ Евр. чтенію: *бэтôъафôт рэ'ем*, — вмѣсто *рэ'ем* на полѣ поставлено *тô'ар*. Слово *тоъафôт* встрѣчается въ Библіи только четыре раза (Пс. 94, 4, Іов. 22, 25, Числ. 23, 22, 24, 8), при чемъ въ притчахъ Валаама оно стоитъ въ той же связи съ словомъ *рэ'ем*: „слава единорога" Сл., „быстрота единорога" Рус.,— значеніе этого слова не установлено; такъ какъ во Вт. 33, 17 и Пс. 21, 22 встрѣчается выраженіе: *карнê рэ'ем* „рога единорога" и въ Пс. 94, 4 *тоъафôт* прилагается къ *гарûм* „горы", то можно полагать, что и *тоъафôт* значитъ „рога", и здѣсь имѣется въ виду высокое, двурогое головное украшеніе первосвященника. Однако вѣрнѣе, основываясь на переводѣ LXX въ Числ. 23, 22 и 24, 8: „слава единорога", а также и здѣсь въ Гр.: „одеждою славы", придавать слову *тоъафôт* значеніе: „слава" и въ связи съ *тô'ар* (на полѣ) переводить: „славою красоты", или свободнѣе: „и препоясалъ его чудною красотою"; разумѣются блестящія одежды первосвященника, о которыхъ рѣчь дальше. Сир. послѣднюю притчу переводитъ: „и восхвалилъ его, и избралъ его на высотѣ чести его". Лат. 7 стихъ передаетъ: „высокимъ сдѣлалъ Онъ Аарона, брата его и подобнаго ему изъ колѣна Іудина", а въ 8 стихѣ вмѣсто „одеждою славы" ставитъ: „поясомъ славы".

Далѣе въ Евр., какъ выше сказано, прибавлено новое полустишіе, чтобы соблюсти двухсоставность притчей, нарушенную въ 7 стихѣ. Оно читается:

„и облекъ его колокольчиками".

Это полустишіе составлено, повидимому, изъ варіанта къ 11b стиху, гдѣ говорится о колокольчикахъ на одеждѣ первосвященника.

9—11. Господь облекъ Аарона славою: повелѣлъ ему и потомкамъ его возлагать на себя великолѣпныя первосвя-

щенническія облаченія, украшенныя по краю шерстяными гранатовыми яблочками и золотыми колокольчиками. Сл.: „Облече его въ совершеніе хваленія, и утверди его сосудами крѣпости, Остегнми и подиромъ и епомидою; И окружи его шипки златыми, звонцы многими окрестъ, глашати гласъ въ ступаніихъ (Остр.: ступанія) его, слышанъ творити гласъ въ церкви въ память сыномъ людей своихъ". Здѣсь „въ совершеніе хваленія" передаетъ Евр. *кэлйл тиф'арет* „всякою красотою", или „полнымъ убранствомъ" (на полѣ: „красотою его").—разумѣется полное облаченіе первосвященника; въ Сир. неточно: „одеждами пурпуровыми", Лат.: „столою славы". Сл. „утверди его", Гр. ἐστερέωσεν, соотвѣтствуетъ Евр. „и украсилъ" или „возвеличилъ его", какъ и въ Сир.; такъ какъ въ Лат. читается: „и увѣнчалъ его", то можно думать, что и въ Гр. первоначально стояло: ἐστεφάνωσεν. Далѣе въ Евр. стоитъ: *бэкабôд ваъôз* „въ славу и силу", но это выраженіе, употребляющееся и въ Пс. 28, 1, 95, 7, здѣсь, на основаніи Гр. и Сл.: „сосудами крѣпости", должно быть исправлено такъ: *биклй ъôз* „сосудами силы", а такъ какъ *кэлй* означаетъ и „одежды" (Вт. 22, 5: „утварь мужеска" Сл, *кэлй-гебер*), а *ъоз* — „сила" и „великолѣпіе", то *кэлй ъôз* можно перевести: „великолѣпныя одежды". Слѣдуетъ перечисленіе нѣкоторыхъ изъ священническихъ одеждъ. Сир. опускаетъ 10—17 стихи. Сл. „остегнъ" означаетъ „мужеское исподнее платье" [1]). Гр. περισκελῆ передаетъ Евр. *микнасîм* „исподнія",—одежда священниковъ, прикрывавшая верхнія части ногъ, ср. Исх. 28, 42: „и да сотвориши имъ надраги льняны. покрывати стыдѣнія плоти ихъ, отъ бедръ даже до стегнъ будутъ". Словамъ „подиромъ и епомидою" въ Евр. соотвѣтствуютъ *кутонôт ŷмэъйл*; первое означаетъ хитонъ, льняную рубашку, надѣваемую прямо на тѣло; второе—верхнюю длинную одежду, надѣвавшуюся поверхъ хитона; та и другая упоминаются въ числѣ священническихъ и первосвященническихъ одеждъ (Исх. 28, 31, 39—40). Гр., повидимому, читалъ эти два слова въ обратномъ порядкѣ, такъ какъ словомъ „подиръ" въ 27, 8 передано Евр. *мэъйл*, а словомъ „епомида" LXX иногда переводятъ Евр. *кэтефôт* „нарамники", которое и могло быть здѣсь прочитано вмѣсто *кутонôт*; Евр. порядокъ словъ здѣсь, несомнѣнно, правильнѣе: „исподнимъ платьемъ. хитономъ и верхнею ризою", при чемъ слова эти, стоящія въ Евр. независимо, можно поставить въ зависимость отъ предшествующаго глагола „украсилъ". Лат.: „наножники (circumpedes) и исподнее и плащъ положилъ ему". Сл. „шипки" неточно передаетъ Гр. ῥοΐσκοις „гранатовыми яблочками", какъ и Евр. *риммôнйм*: здѣсь разумѣются гранатовыя яблочки изъ разноцвѣтной

[1]) См. „Словарь ц.-сл. и рус. языка", изд. Имп. Ак. Наукъ, т. III, С.-Петербургъ 1847, стр. 88.

шерсти, служившія украшеніемъ первосвященнической одежды (Исх. 28, 33); „златыми“ въ Сл. и Гр. прибавлено здѣсь ошибочно. Въ Евр. же слово *риммôнîм* „гранатовыя яблочки“ и слово *паъамôнîм* „колокольчики“, которое должно стоять въ началѣ слѣдующей притчи, ошибочно поставлены одно на мѣсто другого; такъ какъ слѣдующая притча говоритъ о звукѣ колокольчиковъ, то ясно, что въ Гр. сохраненъ правильный порядокъ этихъ словъ. Во фразѣ: „звонцы многими окрестъ“, слову „многими“ въ Евр. соотвѣтствуетъ *гамôн* „шумъ, звукъ“: „колокольчиками звука“ или „звучными, звонкими“; Гр. перевелъ неточно. Золотые колокольчики украшали подолъ верхней одежды первосвященника, чередуясь съ шерстяными яблочками, ср. Исх. 28, 33—34; тамъ же указывается и смыслъ этого украшенія: „и да будетъ Аарону, егда служитъ, слышанъ гласъ его, входящу во святое предъ Господа и исходящу, да не умретъ“ (Исх. 28, 35). Сл. „глашати гласъ“, точнѣе съ Гр. „издавать звукъ“, передаетъ Евр. фразу *латет неъймâ* „давать пріятность“, т. е. издавать пріятный звукъ; „въ ступаніихъ его“ — при его хожденіи. Начало послѣдней притчи (ст. 11de) почти буквально передано въ Гр. и Сл., только послѣднія два слова поставлены одно на мѣсто другого, и вмѣсто „въ церкви“ слѣдовало бы поставить: „во святомъ святыхъ“, Евр. *бидбûр*: „чтобы сдѣлать слышнымъ голосъ его во святомъ святыхъ“, или свободнѣе: „чтобы звонъ былъ слышенъ во святомъ святыхъ“. Сл. и Гр. „въ память сыномъ людей своихъ“ буквально передаетъ Евр.; но по смыслу правильнѣе перевести: „для напоминанія о сынахъ народа своего“, — звукъ отъ шаговъ первосвященника въ темнотѣ святого святыхъ долженъ былъ какъ бы напоминать Богу о милости къ народу избранному.

Въ Евр. противъ стиха 10—11а имѣется надпись еврейскими буквами на персидскомъ языкѣ, которая гласитъ: „эта рукопись доходитъ досюда“. Такъ какъ далѣе почти прекращаются варіанты, которые ранѣе часто приписывались на поляхъ рукописи, то слѣдуетъ заключить, что въ данномъ мѣстѣ кончилась рукопись, изъ которой брались эти варіанты.

12—13. Продолжается перечисленіе первосвященническихъ одеждъ, которыми Господь украсилъ Аарона. Сл.: „Одеждою святою (Остр.: одежа свѣтла), съ златомъ и ѵакинѳомъ и порфирою, дѣломъ пестродѣлца (Остр.: дѣломъ пестромъ дѣлано), словомъ (Остр.: словны) суда, явленіями (Остр.: извѣствоваіне) истины, Истканною багряностію (Остр. только: исткано) дѣломъ художничимъ, каменіи многоцѣнными, изваяніями (Остр.: истуканіемъ) печати, въ связаніи злата, дѣломъ каменнодѣлателя (Остр.: связани златомъ, каменнаго дѣлателя), на память въ писаніи изваянномъ (Остр.: истуканно), по числу колѣнъ Израилевыхъ“. Имена существительныя въ

Гр. и Сл. поставлены въ зависимость отъ глагола „облекъ" въ 9 стихѣ; по смыслу здѣсь можно поставить: „и далъ ему",—Аарону. Вмѣсто Гр. и Сл. „одеждою" въ Евр. стоитъ множ. число: *бигдê кодеги*, „одежды священныя",—такъ онѣ называются и въ Исх. 28, 4. Евр. *загаб тэхелет* значитъ: одежды „золота, пурпура", Гр. и Сл. „vакинѳомъ", т. е. сдѣланныя изъ золотыхъ нитей и пурпуровой фіолетовой ткани; второе полустишіе начинается: *вэ'аргаман* „и краснаго пурпура", Гр. и Сл. „порфирою", т. е. сдѣланныя изъ красной шерсти,—всѣ эти матеріалы для священнической одежды называются и въ Исх. 28, 5. „Дѣломъ пестродѣлца", Евр. *хошеб* „художника", какъ и въ Исх. 28, 6. Далѣе, Сл. „словомъ суднымъ", Гр. λογείῳ κρίσεως (Сл.-др. оставляетъ первое слово безъ перевода [1]): „лозіемъ суда"), соотвѣтствуетъ Евр. выраженію *хошен мишпат* „наперсникъ судный" (Исх. 28, 15); въ немъ находился уримъ и туммимъ (Исх. 28, 30: „и да возложиши на слово судное явленіе и истину"),—этимъ объясняется, почему Гр. поставилъ здѣсь употребляемое у LXX наименованіе послѣдняго: „явленіями истины" (ср. 33, 3), вмѣсто Евр. словъ: *'ефôд вэ'езор* „ефодъ и поясъ",—имѣется въ виду или „поясъ ефода" (*хешеб*, Исх. 28, 8), или обычный священническій поясъ (*'абнет*, Исх. 28, 39—40), здѣсь употреблено не техническое, а общее наименованіе пояса: *'езôр*. Во второй части притчи (ст. 13а) Сл. и Гр. „истканною багряностію" передаетъ Евр. *ȗшэнû тôлаъат*, буквально: „и червленицу кармазинную"; но союзъ „и" здѣсь, повидимому, лишній,—его нѣтъ въ Гр.,—слова эти указываютъ матеріалъ, изъ котораго сдѣланы наперсникъ судный, ефодъ и поясъ: „изъ червленой", т. е. ярко-красной шерсти. „Дѣломъ художничимъ"—Евр. *'ôрег* „ткача" (Исх. 27, 32). Послѣ словъ: „каменіи многоцѣнными" (Сл.-др. [2]) вмѣсто λίθοις ошибочно читалъ λόγοις: „словесы многы различными") въ Евр. поставлено: „на наперсникѣ", но зато опущены послѣднія слова притчи: „дѣломъ каменнодѣлателя"; такъ какъ это окончаніе сходно съ окончаніемъ двухъ предшествующихъ притчей, то его слѣдуетъ признать несомнѣнно подлиннымъ, слова же „на наперсникѣ", имѣющіяся въ Евр.,—пояснительною прибавкою. Сл. „изваяніями" передаетъ чтеніе Гр. гл. (23, 248, Cpl.), въ другихъ же Гр. спискахъ читается: „изваянія печати", Евр. *питтȗхê хôтам* „рѣзьба печати", т. е. съ вырѣзанною, какъ на печати, надписью, свободнѣе: „драгоцѣнные камни съ рѣзнымъ изображеніемъ". Гр. и Сл. „въ связаніи злата" передаетъ Евр. *бэмиллȗ'йм* „въ оправахъ",—слова „золотыхъ" въ Евр. не имѣется, но оно несомнѣнно подразумѣвается, такъ какъ драгоцѣнные камни на первосвященническомъ

---

[1]) См. Описаніе сл. рукописей Моск. синод. библіотеки, Отд. I, Москва 1855, стр. 82.

[2]) Тамъ же, стр. 81.

облаченіи были вставлены въ золотыя оправы (Исх. 28, 9—13, 17—21). „Дѣломъ камсннодѣлателя", т. е. „работа рѣзчика на камнѣ", ср. Исх. 28, 11. Вмѣсто этихъ словъ, ошибочно опущенныхъ въ Евр., въ немъ имѣется еще вставка, въ началѣ слѣдующей притчи (ст. 13d): „всѣ камни драгоцѣнные",—это варіантъ къ начальнымъ словамъ предыдущей притчи (ст. 13b). „На память въ писаніи изваянномъ"—буквальный переводъ съ Евр.: „для напоминанія, съ вырѣзанными надписями. по числу колѣнъ израилевыхъ". Лат. неправильно переводитъ ст. 12bc: „работа тканая мужа мудраго, судомъ и истиною одареннаго", также и 13bcd передаетъ свободно: „камнями драгоцѣнными, украшенными въ оправѣ золотой. и дѣломъ рѣзчика камней вырѣзанными на память".

14—16. Самымъ величественнымъ и важнымъ отличіемъ первосвященническаго облаченія бенъ-Сира считаетъ золотую діадему, которая была прикрѣплена къ кидару на головѣ первосвященника и носила надпись: „святыня Господня" (Исх. 28, 36). Сл.: „Вѣнецъ златъ верху кидара (Остр.: клобука), изображеніе печати святыни (Остр.: и облъкше печати святынныа), похвала чести, дѣло крѣпости, вожделѣнія очесъ красима прекрасна: (Остр.: въжделѣнно очію красима. Красна) Прежде его не быша таковая, до вѣка. Не облечеся иноплеменникъ, точію сынове его и внучата его присно". Іосифъ Флавій (Іуд. Древн. III, 7, 6) описываетъ первосвященническую діадему, какъ тройной золотой вѣнецъ,—такъ она называется и здѣсь: *ъатерет паз* „вѣнецъ чистаго золота". Гр. и Сл. „верху кидара" показываетъ, что Евр. написаніе: *мэъйл ŷмицнафет* „верхнюю ризу и кидаръ"—неправильно, и слѣдуетъ читать: *мэъал мицнафет* „сверху кидара" или „на кидарѣ" (Исх. 28, 37). Второе полустишіе въ Евр. начинается словомъ: *вэцûц* „и діадему".—этимъ именемъ называется она и въ Исх. 28, 36; союзъ *вэ* прибавленъ здѣсь, повидимому, ошибочно,—слово „діадему" является приложеніемъ къ предшествующимъ словамъ: „золотой вѣнецъ", въ Гр. оно опущено по недосмотру. Въ Евр. слова, соотвѣтствующія Гр. фразѣ: „изображеніе печати", испорчены сыростью, но на основаніи Гр. чтенія и Исх. 28, 36 ихъ легко возстановить: *питтŷхê хôтам кадôш*,—начало перваго слова и третье сохранились и въ Евр.; „рѣзьба печати святой", или свободнѣе: „съ вырѣзанною священною надписью",—разумѣются слова, вырѣзанныя на первосвященнической діадемѣ: „Святыня Господня". Лат.: „изображенная знакомъ святыни". Гр. и Сл. „похвала чести", Евр. *гôд кабôд* „великолѣпіе славы", т. е. прекрасное великолѣпіе, какъ и дальнѣйшія, составляютъ приложеніе къ слову „вѣнецъ"; *ŷтэгиллат ъоз* „и честь могущества", т. е. высшая почесть,—Гр. неточно: „дѣло крѣпости"; „прелесть для глазъ", Гр. и Сл. „вожделѣнія очесъ"; словамъ же „красима прекрасна" въ Евр. соотвѣтствовали, повидимому, *ŷмиклал йôфй* „и совершенство красоты" или

„совершенная красота“, какъ въ Пс. 49, 2: „отъ Сіона благолѣпіе красоты Его“. Начало 15 стиха: „прежде его“. т. е. Аарона, „не быша таковая“, составляетъ первую часть притчи, а слова „до вѣка“ въ Евр. правильно отнесены ко второй части: „и до вѣка не надѣнетъ ее“—діадему—„никто чужой“, Евр. *зар*,—разумѣется ближайшимъ образомъ человѣкъ, не принадлежащій къ роду Аарона (ср. ст. 22). Сл. фраза: „точію сынове его“, точнѣе съ Гр.: „кромѣ сыновей его только“, свободно передаетъ Евр. полустишіе: „Онъ утвердилъ только за сыновьями его такое“, т. е. предоставилъ это, такое величественное одѣяніе, только сыновьямъ Аарона, а далѣе въ Евр. читается: „и такъ сыновья его по родамъ ихъ“, свободнѣе: „а также и потомкамъ его по родамъ ихъ“; въ Гр. и Сл. неточно: „и внучата его присно“: можетъ быть, вмѣсто *вэкен банайв* „и такъ сыновья его“ Гр. прочиталъ: *ӯбен банайв* „и сынъ сыновъ его“. Въ Лат. конецъ 14-го и 15 стихъ переводятся: „и вожделѣнія очей украшенныя; столь прекрас ное раньше его не было таковое даже до начала“.

17—19. Послѣ перечисленія священныхъ облаченій, присвоенныхъ Аарону и сыновьямъ его, вспоминается о тѣхъ дѣйствіяхъ, какими сопровождалось посвященіе ихъ на служеніе Господу: хлѣбное приношеніе, жертва за грѣхъ и всесожженіе, которыя были принесены при посвященіи и должны были приноситься ежедневно (Исх. 29, 10—28, Лев. 6, 19—23), затѣмъ возложеніе на руки Аарона и сыновей его частей жертвы, приносимыхъ во всесожженіе (Исх. 29, 22—25), и помазаніе ихъ святымъ елеемъ (Исх. 29, 7, ср. 40, 15). Этими дѣйствіями Аарону и сыновьямъ его дано было вѣчное право служенія предъ Господомъ въ качествѣ священниковъ и призыванія на народъ благословенія Именемъ Самого Господа (Числ. 6, 23—26).

Сл.: „Жертвы ихъ приносимы бяху (Остр.: пожръты) по вся дни непрестанно (Остр.: присно) дважды. Исполни Моисей руцѣ и помаза его елеемъ святымъ: Бысть ему въ (Остр.: на) завѣтъ вѣченъ, и сѣмени его во днехъ неба (Остр.: въ дни вѣка), служити ему вкупѣ и священствовати, и благословляти люди его именемъ его“. Множ. число „жертвы ихъ“ поставлено здѣсь ошибочно, въ Евр. читается *минхатô* „приношеніе его“,—разумѣется безкровная, хлѣбная жертва; Сл. „приносимы бяху“ неточно передаетъ Гр. ὁλοκαρπωθήσονται „всецѣло приносились“, въ Евр. же стоитъ: „всецѣло возносилось“, т. е. сожигалось безъ остатка (ср. Лев. 6, 22—23), въ отличіе отъ приношенія мірянъ, изъ котораго сожигалась только часть. Второе полустишіе говоритъ о томъ, что такая жертва за свои грѣхи приносилась священниками, съ первосвященникомъ во главѣ, ежедневно дважды, утромъ и вечеромъ: „и каждый день постоянное дважды“,—*тамӣд* „постоянное“ здѣсь. какъ и въ Дан. 8, 11—13, 11, 31 („и преставятъ жертву всегдашнюю“), означаетъ постоянную жертву, такъ

что можно перевести: „и постоянная жертва — ежедневно дважды“; Гр. и Сл. слово *тамйд* неправильно передають нарѣчіемъ: „непрестанно“; Лат.: „жертвы его истреблены огнемъ ежедневно“. При словѣ „руцѣ“ въ 18 стихѣ Гр. и Сл. опускаютъ мѣстоименіе „его“, т. е. Аарона, но въ Гр. гл. (S*, 70, 248, Cpl.), Коп.-с., Эѳ. и Лат. оно имѣется, какъ и въ Евр.; Сир. невѣрно: „и возложилъ на него Моисей руки свои“. Выраженіе: „во днехъ неба“ (въ Остр. „вѣка“ поставлено ошибочно), точнѣе съ Евр.: „какъ дни неба“ (такъ и въ Лат.), обозначаетъ вѣчность завѣта Божія съ домомъ Аароновымъ, какъ и въ Пс. 88, 30: „и положу въ вѣкъ вѣка сѣмя его, и престолъ его яко дніе неба“ (ср. Вт. 11. 21). Слово „вкупѣ“ въ Гр. и Сл. прибавлено, въ Эѳ. и Лат. его нѣтъ. Лат.: „отправлять священнослуженіе и имѣть похвалу, и прославлять народъ свой именемъ Его“; въ Сир. читается только: „чтобы онъ служилъ и благословлялъ народъ именемъ Его“.

20—21. Изъ всѣхъ людей Господь избралъ одного только Аарона и потомство его для принесенія Ему жертвъ и для наставленія избраннаго народа въ законѣ Божіемъ. Сл.: „Избра его отъ всѣхъ живыхъ, принести жертву Господеви, ѳиміамъ и благоуханіе на память, на очищеніе людемъ своимъ (Остр.: твоимъ); Даде ему заповѣди своя, власть въ завѣтѣхъ (Остр.: въ завѣтѣ) судебъ, научити Іакова свидѣніямъ (Остр.: свидѣтельствіемъ), и въ законѣ его просвѣтити (Остр.: и закономъ его призвати) Израиля“. Здѣсь „отъ всѣхъ живыхъ“—почти буквальный переводъ Евр. *миккол-хай* „изъ всего живущаго“, т. е. изъ всѣхъ людей; вмѣсто же словъ: „жертву Господеви“ въ Евр. читается: *ъолâ вахалабûм* „всесожженіе и туки“,—разумѣются тѣ, покрытыя жиромъ, части жертвеннаго животнаго, которыя сожигались на жертвенникѣ, подобно тому, какъ при всесожженіи сожигалось все животное. Въ началѣ второй притчи 20 стиха Гр. и Сл. опускаютъ глаголъ,—въ Евр. читается: „и для возношенія благоуханія пріятнаго и памяти“, *рêах нûхоах вэ'азкарâ*; это обычные термины для обозначенія кровавой и безкровной жертвы (ср. 35, 6). Гр. и Сл. неточно: „ѳиміамъ и благоуханіе на память“, а Сир. только: „и благоуханія“. Вмѣсто „людемъ своимъ“ въ Гр. читается: „о народѣ твоемъ“, только въ нѣкоторыхъ спискахъ (23, 70) и Лат. стоитъ: „его“, а въ Гр. гл. (S, 248, Cpl.) мѣстоименіе опущено; въ Евр. читается: „надъ сынами Израиля“, въ Сир.: „надъ всѣмъ Израилемъ“,—Евр. чтеніе и можно принять, какъ первоначальное, переданное въ Гр. и Сир. свободно. Начало 21 стиха одинаково съ Евр. читается въ Гр. гл. (S, 70, 248, Cpl.): „и далъ ему заповѣди Свои“, въ другихъ вмѣсто „ему“ читается „его“ (B, 23, 253, Сир.-екз.), или вмѣсто „заповѣди“—„въ заповѣдяхъ“ (всѣ, кромѣ S, 70, 106, 157, 248, 253, 254 и Сир.-екз.). Передъ словомъ „власть“ въ Гр. и Сл. подразумѣвается: „далъ“, что̀ соотвѣтствуетъ Евр. глаголу *ваййамшûлегŷ* „и

уполномочилъ его“ или „далъ ему власть“; „въ завѣтѣхъ судебъ“ неточно передаетъ Евр. *бэхôк ŷмишпат* „въ постановленіи и судѣ“, т. е. Богъ далъ Аарону и сынамъ его власть или право „постановленія и суда“,—рѣшать гражданскія и судебныя дѣла народа израильскаго. А во второй притчѣ 21 стиха говорится о правѣ священниковъ учить народъ. На основаніи Гр. и Сл. чтенія: „научити“, въ Евр. вмѣсто *вайламмед* „и онъ училъ“ слѣдуетъ читать, какъ и въ предшествующихъ стихахъ, неопредѣленное наклоненіе съ предлогомъ: *лэламмед* „чтобы учить“. Затѣмъ, слова *хок* въ первой половинѣ и *мишпат* во второй взяты въ Евр., повидимому, изъ предшествующаго стиха, гдѣ читается: „постановленіе и судъ“, а здѣсь правильнѣе принять Гр. чтеніе: „свидѣнія“, *ъедвот*, т. е. „законоположенія, заповѣди“, и „законъ“, *тôрâ* или *хок*. Но въ Гр. въ эту притчу внесены слова изъ сходной съ нею въ ст. 6cd, почему вмѣсто „Іакова“ и „Израиля“ здѣсь правильнѣе оставить Евр. чтеніе: „народъ Его“ и „сыновъ Израиля“. Получается притча: „чтобы онъ (Ааронъ и его преемники) училъ заповѣдямъ народъ Его и сыновъ Израиля закону Его“. Гр. чтеніе могло образоваться и подъ вліяніемъ Вт. 33, 10, гдѣ о сынахъ Левіиныхъ говорится: „явятъ оправданія Твоя Іакову, и законъ Твой Израилю“,—это мѣсто, несомнѣнно, имѣлъ въ виду и бенъ-Сира. Глаголъ „просвѣтити“, φωτίσαι (въ B, S, 23, 70, 253, Ald., Сир.-екз., Коп.-с. φωνῆσαι, какъ и въ Остр.: „призвати“), дополненъ въ Гр. и Сл. по смыслу, въ Евр. его не имѣется. Въ Сир. ст. 21cd опущенъ.

22—24. Премудрый вспоминаетъ о возмущеніи противъ возвеличенія Аарона левита Кораха (Корея) и потомковъ Рувима Датана (Даѳана), Абирама (Авирона) и Она (Авнана), и о томъ, какъ Господь покаралъ мятежниковъ и чудеснымъ знаменіемъ (жезломъ расцвѣтшимъ) показалъ всѣмъ, что поставленіе во священники Аарона и сыновей его совершилось по Его волѣ. Объ этомъ разсказано въ Числ. 16—17 главахъ. Сл.: „Восташа нань чуждіи, и возревноваша ему въ пустыни мужи, иже при (Остр.: о) Даѳанѣ и Авиронѣ, и сонмъ (Остр.: снемъ) Кореовъ въ ярости и гнѣвѣ. Видѣ Господь и не благоволи, и скончашася яростію гнѣва (Остр.: и гнѣвомъ): Сотвори въ нихъ (въ Остр. „въ нихъ“ нѣтъ) знаменія, погубити я огнемъ пламене“ (Остр. прибавляетъ: „ихъ“). Словомъ „восташа“ передается Евр. глаголъ *харâ* „воспламеняться гнѣвомъ“, точнѣе: „вознегодовали“. Подъ „чужими“ разумѣются здѣсь не иноплеменники, а евреи и даже левиты, не принадлежавшіе къ роду Аарона (ср. 16 ст.). Гр. и Сл. „иже при“ или „о Даѳанѣ и Авиронѣ“ свободно передаетъ Евр.: „мужи Датана и Абирама“, т. е. ихъ сообщники, во главѣ съ ними, какъ и далѣе „сонмъ“, т. е. сборище Кораха. Вмѣсто „въ ярости и гнѣвѣ“ въ Евр. стоитъ „въ силѣ гнѣва ихъ“, т. е. въ сильномъ гнѣвѣ; Сир. и Лат.

только: „въ гнѣвѣ“, при чемъ въ Лат. ст. 22bc передается: „и по причинѣ зависти окружили его люди въ пустынѣ, которые были съ Даѳаномъ и Авирономъ“. Въ 23 стихѣ Гр. и Сл. „и не благоволи“ (Лат.: „и не понравилось Ему“) поставлено вмѣсто Евр. „и разгнѣвался“, а „скончашася“—вмѣсто „и уничтожилъ ихъ“: переводчикъ почему-то смягчилъ слова автора. Въ Сир. вмѣсто 23b поставлено 24b и наоборотъ: оба полустишія сходны между собою. Въ началѣ 24 стиха въ Евр. стоитъ: ויבא „и навелъ“, но въ Гр. и Сир. читается: „и сотворилъ“, откуда слѣдуетъ, что первоначально въ Евр. стояло ויברא „и сотворилъ“. Сл. „въ нихъ“ передаетъ чтеніе нѣсколькихъ Гр. списковъ (S, 106, 157, 248, 253, Cpl., Сир.-екз., Коп.-с., „на нихъ“ въ 23), въ другихъ же спискахъ, какъ и въ Евр., читается: „имъ“: „и сотворилъ имъ чудо“,—разумѣется чудесное поглощеніе мятежниковъ землею (ср. Числ. 16, 30). „Знаменія“ въ Гр. и Сл. и „муки“ въ Сир. свободно передаютъ Евр. *'ôт* „знаменіе, чудо“. Вмѣсто „погубити я“ въ Евр. читается буквально: „и пожралъ ихъ“, т. е. истребилъ ихъ, а вмѣсто „огнемъ пламене“—*бишбûб 'ишшô* „въ пламени огня Его“. Слово *шабûб* встрѣчается въ Библіи только въ Іов. 18,5. въ томъ же значеніи: „и свѣтъ нечестивыхъ угаснетъ, и не произыдетъ ихъ пламень“ (*шэбûб 'ишшô*). Мѣстоименіе „его“, αὐτοῦ, послѣ „огнемъ пламене“ читается и въ нѣкоторыхъ Гр. спискахъ (В, 70, 155), во всѣхъ остальныхъ читается αὐτούς: „погубить ихъ“, какъ и въ Сл.

25—26. Въ 18 главѣ книги Числъ. послѣ разсказа о чудесномъ наказаніи возставшихъ противъ Аарона, сообщаются законы о тѣхъ средствахъ пропитанія, которыя были назначены Богомъ на долю левитовъ и священниковъ. Здѣсь перечисляются извѣстныя части жертвъ, начатки и приношенія, поступавшія въ пользу священниковъ, первородное изъ скота и десятины. Бенъ-Сира разсматриваетъ эти законы, какъ слѣдствіе несправедливаго возстанія противъ Аарона: Богъ какъ бы вознаградилъ его за обиду. Сл.: „И приложи Аарони славу, и даде ему наслѣдіе: начатки первыхъ житъ (Остр.: начатки житъ) раздѣли ему. Хлѣбъ въ первыхъ уготова на сытость (Остр.: хлѣбъ уготови на сытость прежде): ибо жертвы Господни ясти будутъ (Остр.: изъядятъ), яже даде ему и сѣмени его“. Въ Евр. стихи 25—28b сохранились только отчасти, и первое слово 25 стиха утрачено; но Гр. и Сл. „приложи“, т. е. „умножилъ“, повидимому, вѣрно передаетъ смыслъ глагола; Сир.: „и возложилъ на Аарона славу“. Подъ „наслѣдіемъ“ Аарона здѣсь разумѣется то, что говорится дальше,—поступавшія въ пользу священниковъ народныя приношенія. Первое слово слѣдующей притчи (ст. 25c) въ Евр. не сохранилось, но второе читается: *кодеш* „святости“; можно полагать, что и здѣсь стояло, какъ въ 7, 34, *тэрŷмат кодеш* „даръ святости“, или „дары священные“, т. е. десятины, начатки и т. п.; Сл. „начатки первыхъ житъ“, точнѣе съ Гр.

„начатки (248, Cpl.: начатокъ) перворожденныхъ“, есть неточный переводъ Евр. термина, при чемъ послѣднее слово взято изъ 26a стиха. Сл. „раздѣли“, съ Гр. „удѣлилъ“, соотвѣтствуетъ Евр. глаголу *натан* „далъ“, который переведенъ такъ потому, что слово „хлѣбъ“, стоящее въ Евр. въ концѣ полустишія, въ Гр. ошибочно отнесено къ началу слѣдующаго; „дары священные далъ ему въ пищу“, т. е. предназначилъ для его пропитанія. Вмѣсто „ему“ Гр. B ставитъ по смыслу: „имъ“, а Коп.-с. и Эо. опускаютъ слова „раздѣли ему“. Сир. обѣ притчи (ст. 25c—26) передаетъ сокращенно: „священные начатки и ряды хлѣба (т. е., повидимому, хлѣбы предложенія, ср. Лев. 24, 6, 9)—ему и сѣмени его“. Вторымъ полустишіемъ въ Евр. поставлено 26b: „жертвы Господа они будутъ ѣсть“, а 26a поставлено далѣе, образуя одну притчу съ 26c; такой порядокъ полустишій слѣдуетъ признать болѣе правильнымъ, чѣмъ Гр., такъ какъ при немъ слову „хлѣбъ“ или „пища“ соотвѣтствуетъ во второмъ полустишіи: „будутъ ѣсть“, или „ѣдятъ“. Союзъ „ибо“ въ началѣ второго полустишія въ Гр. и Сл. прибавленъ по смыслу. Слова: „жертвы Господни ѣдятъ они“ указываютъ на то, что опредѣленныя въ законѣ части жертвенныхъ животныхъ поступаютъ въ пользу священниковъ, которые только и могутъ ихъ ѣсть. Первому полустишію слѣдующей притчи въ Гр. и Сл. соотвѣтствуютъ слова: „въ первыхъ (A, B, S, 70, 155, 253, Ald.: „первымъ“) уготова на сытость“ (такъ 70, 106, 157, „въ сытости“ A, S, 55, 248, 254, Cpl., Коп.-с., „сытостію“ 155, остальные вин. падежъ: „сытость“),—слово „хлѣбъ“ относится, какъ сказано, къ предшествующему полустишію; въ Евр. сохранилось только послѣднее слово, *хелкô* „удѣлъ его“. Можно думать, что πλησμονήν „сытость“ получилось изъ κληρονομίαν „наслѣдіе, удѣлъ“, какъ могло быть передано слово *хелек*, такъ что конецъ полустишія въ Евр. былъ такой: „приготовилъ удѣлъ ему“. Такъ какъ начатки, поступавшіе въ пользу священниковъ, часто называются въ Библіи *ре'шйт* (иногда *бэкурйм*), то слова „въ первыхъ“ указываютъ именно на начатки, о которыхъ здѣсь говорится: „начатки опредѣлилъ ему въ удѣлъ“. Второе полустишіе въ Евр. гласитъ: „и даръ ему и сѣмени его“; разумѣются добровольныя приношенія народа въ пользу священниковъ (ср. 7,34), такъ что свободнѣе можно перевести: „и приношенія—ему и потомству его“, подразумѣвается: опредѣлилъ Господь въ удѣлъ. Въ Гр. и Сл. вмѣсто „даръ ему“ ошибочно поставленъ глаголъ: „яже даде ему“. Въ Лат. словамъ: „начатки первыхъ житъ“ соотвѣтствуютъ: „начатки плодовъ земли“, а послѣ слова „хлѣбъ“ въ 26 стихѣ прибавлено: „имъ“.

27. Получивъ въ удѣлъ народныя приношенія, посвящавшіяся Господу, священики и левиты не получили земельныхъ удѣловъ, подобно остальнымъ колѣнамъ израилевымъ,—для жительства ихъ было отведено только 48 городовъ въ раз-

ныхъ колѣнахъ (Числ. 35,7, Нав. 21,41). Бенъ-Сира повторяетъ почти буквально Числ. 18,20, гдѣ передаются слова Господа къ Аарону: „въ земли ихъ да не наслѣдиши наслѣдія, и части да не будетъ тебѣ въ нихъ: яко азъ часть твоя и наслѣдіе твое, посредѣ сыновъ исраилевыхъ“. Сл.: „Обаче въ земли людей не наслѣдствитъ, и въ людехъ не будетъ ему части, самъ (Остр.: той) бо часть его (Остр.: твоя) и наслѣдіе“. Слова: „въ земли людей“, точнѣе съ Гр.: „народа“, въ Евр. не сохранились, но даютъ, несомнѣнно, подлинное чтеніе; Сир.: „въ землѣ ихъ“. Второе полустишіе въ Евр. читается: „и среди нихъ не наслѣдуетъ наслѣдія“, т. е. не получаетъ удѣла; Сир.: „и не раздѣлятъ доли съ ними“, Гр. „въ людехъ“ взято изъ перваго полустишія. Вторая притча въ Евр. начинается словомъ אשי „жертвы“, взятымъ изъ 26 стиха; такъ какъ въ Гр. и Сир. стоитъ здѣсь причинный союзъ, то несомнѣнно, что это слово написано ошибочно вмѣсто אשר „который“ или „потому что“. Далѣе въ Евр. сохранились двѣ буквы *йод*, составляющія часть сокращеннаго обозначенія имени Божія Ягве, остальныя же слова утрачены, но ихъ легко возстановить при помощи переводовъ и Числ. 18,20: „ибо Самъ Господь наслѣдіе и доля его“. Вмѣсто „его“ многіе Гр. списки читаютъ здѣсь: „твоя“ (всѣ, кромѣ 70. 248, Cpl., Сир.-екз., Лат.; въ 23, 253 мѣстоименіе опущено), а союзъ „и“ передъ „наслѣдіе“ нѣкоторые списки опускаютъ (B, S); Гр. гл. (248, Cpl.) читаетъ: „часть его наслѣдія“. Второе полустишіе въ Гр. и Сл. опущено, но сохранилось въ Сир.: „среди Израиля“, и Ар.: „среди сыновъ Израилевыхъ“,—послѣднее чтеніе соотвѣтствуетъ и уцѣлѣвшему въ Евр. въ концѣ стиха имени *йисра`ел*. Въ Лат. вмѣсто gentis ошибочно поставлено gentes, и получается фраза: „впрочемъ, на землѣ онъ не наслѣдуетъ народовъ“.

28. Третьимъ, наряду съ Моисеемъ и Аарономъ, прославляется Финеесъ, своею ревностію по благочестію остановившій грозное наказаніе Божіе, постигшее израильтянъ за непотребство и невѣрность своему Господу (Числ. 25, 1—13). Возможно, что особое возвеличеніе Финееса, съ повтореніемъ обѣтованія Божія о вѣчномъ правѣ на первосвященство его потомковъ, сдѣлано авторомъ въ виду того, что при немъ были споры объ этомъ правѣ между нѣсколькими поколѣніями ааронитовъ (ср. 50, 25—26), и премудрый поддерживалъ законное преемство [1]). Сл.: „И Финеесъ сынъ Елеазаровъ третій въ славѣ, егда ревноваше (Ост.: ревнуяй) страху Господню, и ста въ превращеніи людей (Остр.: и еже посрамити люди ему), благостію усердія (Остр.: воля) души своея, и умоли о Исраили (Остр.: и помолися за Исраиля)“. Въ Евр.

---

[1]) См. *R. Smend*, Die Weisheit des J. Sirach, S. 436; но отсюда не слѣдуетъ, конечно, что и самое происхожденіе разсказа Числ. 25 гл. обязано этимъ спорамъ, какъ предполагаетъ Смендъ.

первое полустишіе начинается союзомъ *вэгам* „и также",—тоже и въ Сир., а второе *бигбŷрâ* „въ мужествѣ" или „за мужество"; остальныя слова утрачены, но въ Гр. читается: „третій въ славѣ", точнѣе: „во славу", а въ Сир.: „получилъ три чести", почему, въ виду предыдущей рѣчи о Моисеѣ и Ааронѣ, слѣдуетъ перевести: „прославился третьимъ", или: „сталъ третьимъ въ славѣ",—послѣ Моисея и Аарона. „Егда ревноваше" правильно передаетъ Евр. *беканнэ'ô* „въ ревнованіи его", или „когда онъ возревновалъ"; дальнѣйшія же слова: „страху Господню", буквально съ Гр.: „въ страхѣ Господнемъ", свободно передаютъ Евр.: „о Богѣ всѣхъ" (ср. 36, 1): Сир. дополняетъ фразу указаніемъ на самое событіе: „въ ревности его, которою онъ возревновалъ по поводу мадіанитянки и сына Израилева". Гр. и Сл. „и ста въ превращеніи" соотвѣтствуетъ въ Евр. словамъ: *вайаъамад бэферец* „и сталъ въ проломъ", т. е. на защиту,—имѣется въ виду случай, когда защитники осажденнаго города становятся въ проломъ стѣны для отраженія непріятеля. Выраженіе это употребляется, напр., о Моисеѣ въ Пс. 105, 23: „и рече потребити ихъ, аще не бы Моисей—сталъ въ сокрушеніи (т. е. въ проломѣ) предъ Нимъ" (ср. Iез. 22,30 Рус.); чтобы сохранить образное выраженіе, здѣсь можно перевести: „и сталъ стѣною за народъ свой", которому грозило тяжкое наказаніе отъ Господа. Сл.-др. передача: „и еже посрамити" соотвѣтствуетъ Гр. чтенію: καὶ στῆσαι ἐν ἐντροπῇ, вмѣсто обычнаго: στῆναι (такъ А, 106, 155, 157, 248) ἐν τροπῇ (такъ всѣ, кромѣ 155, Лат.). И далѣе Гр. переводитъ неточно: „благостію", точнѣе „въ благости усердія души своея", въ Евр. же читается: „ибо (*'ашер*) понудило его сердце его", что вполнѣ соотвѣтствуетъ контексту; Сир. опускаетъ эти слова. Сл. „и умоли" неточно передаетъ Гр. ἐξιλάσατο „умилостивилъ" или „совершилъ умилостивленіе", въ Сир.: „и онъ помолился"; вмѣсто „за Израиля" въ Евр. читается: „за сыновъ Израиля",—лишнее слово взято изъ 27 стиха или изъ Числ. 25,13, гдѣ говорится о Финеесѣ: „понеже возревнова по Бозѣ своемъ, и умилостиви о сынѣхъ израилевыхъ". Лат. переводитъ съ отступленіями: „Финеесъ, сынъ Елеазара, есть третій въ славѣ, чрезъ подражаніе его въ страхѣ Господнемъ и чрезъ стояніе въ благоговѣніи народа, въ благости и живости души своей онъ угодилъ Богу за Израиля".

29—30. За ревность Финееса Господь повторилъ съ нимъ завѣтъ, заключенный съ Аарономъ,—что право первосвященства будетъ принадлежать именно его потомкамъ; и этотъ завѣтъ долженъ соблюдаться такъ же свято, какъ соблюдалось престолонаслѣдіе въ потомствѣ Давидовомъ: „наслѣдіе царства принадлежитъ сыну его одному", т. е. одному наслѣднику Давида по праву первородства, — „и наслѣдіе Аарона—ему", Финеесу, „и потомству его". И здѣсь, какъ и ранѣе, можно видѣть намѣреніе автора указать законный

порядокъ наслѣдованія первосвященства. порядокъ, нарушавшійся иногда въ тѣ смутныя времена, вслѣдствіе интригъ властолюбцевъ (ср. 2 Мак. 4. 7 дал.). Впрочемъ, порядокъ этотъ, указанный Господомъ (Числ. 25, 12—13), былъ нарушенъ еще ранѣе, при Иліи, и возстановленъ при Соломонѣ, (3 Ц. 2, 27, сн. 2 Ц. 8, 17, 1 Пар. 24, 3).

Сл.: „Сего ради поставленъ ему бысть завѣтъ миренъ, предстателемъ быти святыхъ и людемъ его (Остр.: повелитель святъ людемъ своимъ), да (Остр.: даже) будетъ ему и сѣмени его священства величество во вѣкъ: И завѣтъ Давиду, сыну Іессееву отъ колѣна Іудова, наслѣдство царя (Остр.: царьско) сына отъ сына единаго, достояніе священства (въ Остр. „священства“ нѣтъ) Аарону и сѣмени его“. Первое полустишіе буквально въ Евр. читается: „для сего также ему Онъ поставилъ опредѣленіе“, т. е. и для Финееса подтвердилъ тотъ законъ, какой былъ данъ Аарону, — далѣе этотъ завѣтъ съ Финеесомъ названъ „завѣтомъ мира“, какъ и въ Числ. 25, 12; Гр. опустилъ слово *хок* „опредѣленіе, законъ“. Слѣдующія слова. *лэкалкел микдаш* „чтобы онъ содержалъ святилище“, т. е. поддерживалъ. заботился о святилищѣ, Гр. передаетъ очень свободно: „предстательствовать (προστατεῖν въ 106, 157, 254, Коп.-с., въ остальныхъ: προστάτην „предстателя“) *предъ* святыми и предъ народомъ его“; Сл.-др. вмѣсто ἁγίων читалъ ἅγιον: „повелитель святъ“. Сир. передаетъ первую притчу неточно: „посему клятвами клялся ему Богъ, что онъ будетъ строить ему жертвенникъ“. Гр. и Сл. „священства величество“ соотвѣтствуетъ Евр. термину: *кэгȗннâ гэдôлâ* „священство великое“, обозначающему достоинство первосвященника. Въ 30 стихѣ дается сравненіе, которое должно еще яснѣе представить преемство первосвященства въ родѣ Финееса, съ Евр.. „и также“, или свободнѣе: „такъ и завѣтъ Его съ Давидомъ“, —разумѣется,—былъ утвержденъ на тѣхъ же началахъ (ср. 2 Ц. 7, 12—16). Въ Гр. διαθήκην получилось, вѣроятно, изъ διαθήκη ἦν (въ 70. 106, Коп.-с. читается: διαθήκη). Вмѣсто „сыномъ Іессеевымъ“ (какъ стоитъ въ A. S[c], 70, Лат.) въ Гр. обычно читается только „сынамъ“. Въ Сир. 30 стихъ переданъ: „также и Давиду, сыну Іессееву, наслѣдіе царей наслѣдовалъ онъ одинъ, и наслѣдіе Аарона— ему и сѣмени его“. Отсюда, а также изъ Гр., видно, что третье полустишіе этого стиха первоначально читалось: „наслѣдіе царя сыну его одному“,

נחלת מלך לבני לבדו

въ Евр. же это первоначальное чтеніе испорчено, тамъ читается:

נחלת אש לפני כבודו

„наслѣдіе мужа предъ лицемъ славы его“. Слово *'иш* „мужъ“ поставлено здѣсь вмѣсто *мелек* „царь“ потому, можетъ быть, что переписчикъ, относя эти слова непосредственно къ по-

томкамъ Аароновымъ, находилъ неумѣстнымъ прилагать къ нимъ послѣднее слово; что вмѣсто *кэбôдô* „слава его" слѣдуетъ читать сходное съ нимъ по написанію слово *лэбаддô* „онъ одинъ", видно изъ Сир. и Гр.; послѣдній переводъ дважды упоминаетъ о „сынѣ", откуда можно заключить, что вмѣсто *лифнê* „предъ лицемъ" слѣдуетъ читать *либнô* „сыну его". Въ словахъ этихъ кратко формулируется порядокъ престолонаслѣдія: „наслѣдіе царя" или „царства *принадлежитъ* сыну его одному", — во второмъ полустишіи тотъ же порядокъ указывается и для наслѣдія Аарона, которое принадлежитъ, по Божію опредѣленію, Финеесу и потомству его. Въ Гр. и Сл. послѣ имени „Ааронъ" опущено мѣстоименіе „ему" по сходству въ Гр. 'ααρῶν и αὐτῷ, — оно написано вмѣсто этого имени въ Гр. A, Эѳ. и Лат. (въ 155 „его", въ 8 „ихъ"). Въ Лат. вмѣсто „поставленъ бысть" въ 29 стихѣ читается: „поставилъ", вмѣсто „предстателемъ"—„начальника" (ср. Остр.), вмѣсто „величество" — „достоинство"; въ 30 стихѣ послѣ „Давида" прибавлено: „царя", а послѣдняя притча читается съ пропускомъ: „наслѣдіе ему и сѣмени его".

31. Прославленіе древнихъ первосвященниковъ заканчивается призывомъ, обращеннымъ къ современнымъ автору священникамъ,—благословлять Господа, Который даетъ имъ мудрость, чтобы справедливо судить народъ свой: въ этой справедливости—залогъ благоденствія и славы священническаго сословія. Слова премудраго близко напоминаютъ то, что онъ говоритъ ниже, въ 50, 24—26. Конечно, и эти слова сына Сирахова имѣютъ ту же цѣль, что̀ и предшествующія,—напомнить священникамъ, и особенно первосвященнику, о высотѣ ихъ служенія и о томъ, къ чему она ихъ обязываетъ.

Въ Гр. и Сл. опущена первая притча этого стиха, а въ Евр., въ свою очередь,—вторая часть второй притчи. Сл.: „Да дастъ намъ премудрость въ сердцахъ нашихъ, судити людемъ его въ правду, да не потребятся благая ихъ, и слава ихъ въ роды ихъ". Въ Евр. передъ этими словами читается:

„и нынѣ благословляйте Господа благого,
вѣнчающаго васъ славою".

Первое полустишіе имѣется и въ Сир.: „итакъ, благословляйте Бога"; притча, несомнѣнно,—подлинная, стоящая въ тѣсной связи съ дальнѣйшими словами. Въ первомъ полустишіи слѣдующей притчи вмѣсто Гр. и Сл. „да дастъ" въ Евр. стоитъ *вэйиттен* „и Онъ далъ" или „даетъ"; вмѣсто „намъ" и „нашихъ", какъ читается въ Сл. вслѣдъ за Лат. (и Гр. 106), въ Гр. стоитъ „вамъ" и „вашихъ". Гр. „премудрость въ сердцѣ вашемъ"—правильный по смыслу переводъ Евр.: „даетъ вамъ мудрость сердца", т. е. мудрый умъ, такъ какъ сердце считается въ Библіи вмѣстилищемъ ума (ср. 3, 25). Что здѣсь авторъ обращается къ священникамъ,

видно изъ предшествующей рѣчи и изъ второго полустишія, случайно опущеннаго въ Евр., гдѣ именно потомки Аарона призываются „судити людемъ Его въ правду", — въ Сир. ошибочно: „во имя Его". Въ зависимость отъ правосудія священниковъ ставится ихъ благосостояніе: „да не потребятся благая ихъ", — вмѣсто „потребятся", ישבת „уничтожатся, прекратятся", въ Евр. ошибочно написано תשכח „позабудутся" (такъ и въ Сир.), а „благая", *тôб*, означаетъ здѣсь „благо, счастіе". Мѣстоименіе „ихъ" вмѣсто Евр. „ваше" поставлено здѣсь въ переводахъ ошибочно. Вмѣсто Гр. и Сл. „слава" Сир. читаетъ: „господство", въ Евр. же слово испорчено отъ времени, и трудно возстановить его съ несомнѣнностью; можно думать, что Гр. перевелъ правильно, Сир. же—свободно, какъ и далѣе: „на всѣ роды вѣка", Гр.: εἰς γενεὰς αὐτῶν „въ роды ихъ",—здѣсь αὐτῶν написано, можетъ быть, вмѣсто αἰώνων, такъ какъ въ Евр. читается: „въ роды вѣка". Лат.: „и славу ихъ въ родъ ихъ сдѣлалъ вѣчною".

Прославленіе Іисуса Навина, Халева, судей и Самуила
(Сир. 46, 1—23).

Глава 46, 1. Могучій витязь былъ Іисусъ, сынъ Нуна,
помощникъ Моисея въ пророчествѣ,
2. который былъ предназначенъ, чтобы быть, по имени своему,
великимъ спасеніемъ для избранныхъ Его,
чтобы сдѣлать отмщеніе врагу
и ввести въ наслѣдіе Израиля.
3. Какъ онъ былъ величественъ, когда простиралъ руку,
когда потрясалъ копьемъ противъ города!
4. Кто могъ устоять противъ него?—
ибо онъ велъ войны Господни.
5. Не его ли рукою остановилось солнце,
одинъ день былъ какъ два?
6. Ибо онъ воззвалъ къ Богу Всевышнему,
когда враги тѣснили его кругомъ,
и Богъ Всевышній услышалъ его,
пославъ камни града и льдинъ:
7. Онъ низвергъ ихъ на враждебный народъ
и на склонѣ *горы* уничтожилъ противниковъ,
8. чтобы зналъ весь осужденный народъ,
что Господь наблюдаетъ за войною ихъ.
И такъ какъ онъ всецѣло послѣдовалъ за Господомъ

9. и во дни Моисея поступилъ праведно,
— онъ и Халевъ, сынъ Ефунне,
когда они устояли при возмущеніи общества,
чтобы отвратить гнѣвъ отъ собранія
и прекратить злую клевету,—
10. посему только они двое были оставлены
изъ шестисотъ тысячъ пѣшихъ,
чтобы ввести ихъ въ наслѣдіе ихъ,
въ землю, текущую молокомъ и медомъ.
11. И Онъ далъ Халеву силу,
и она осталась у него до старости,—
чтобы возвести его на высоты земли,
и сѣмя его получило наслѣдіе,
12. дабы знало все сѣмя Іакова,
какъ хорошо слѣдовать за Господомъ.

* * *

13. И судіи,—каждый по имени своему,
всѣ тѣ, сердце которыхъ не заблудилось,
и которые не отпали отъ Бога,—
да будетъ память ихъ благословенна!
14. Да произрастутъ кости ихъ отъ мѣста своего,
15. и имя ихъ *да будетъ* отпрыскомъ для сыновъ ихъ!

* * *

16. Слава народа своего и возлюбленный Создателемъ своимъ,
испрошенный отъ чрева матери своей,
назорей Господень во пророчествѣ—
Самуилъ пророкъ, бывшій и священникомъ.
По слову Божію онъ устроилъ царство
и помазалъ князей для народа.
17. По закону Господню онъ заповѣдовалъ обществу,
и посѣщалъ Богъ Іакова.
18. По вѣрности своей онъ былъ признанъ пророкомъ,
и по словамъ своимъ—вѣрнымъ прозорливцемъ.
19. Также и онъ воззвалъ къ Богу Всевышнему,
когда враги тѣснили его кругомъ,
и Богъ Всевышній услышалъ его,
когда приносилъ онъ въ жертву молочнаго ягненка:
20. и возгремѣлъ Господь съ небесъ,
въ сильномъ громѣ сдѣлалъ слышнымъ голосъ Свой,

21. и усмирилъ вождей вражіихъ,
и истребилъ всѣхъ князей филистимскихъ.
22. И передъ временемъ упокоенія его на ложѣ своемъ
призвалъ онъ въ свидѣтели Господа и помазанника Его:
«у кого взялъ я взятку или пару обуви?»
И ни одинъ человѣкъ не упрекнулъ его.
23. Даже и послѣ смерти своей былъ онъ вопрошаемъ,
и возвѣстилъ царю судьбу его,
и возвысилъ онъ изъ земли голосъ свой въ пророчествѣ,
чтобы изгладить грѣхъ народа.

* * *

Въ порядкѣ исторической послѣдовательности, вслѣдъ за прославленіемъ родоначальниковъ священническаго сословія, прославляются древніе вожди народа: Іисусъ Навинъ (ему посвящены 10 стиховъ), Халевъ (8 стиховъ, изъ нихъ 5 вмѣстѣ съ Іисусомъ Навиномъ), судіи (3 стиха) и Самуилъ (13 стиховъ).

1—2. Іисусъ Навинъ прославляется, какъ могучій витязь, который, будучи преемникомъ Моисея, ввелъ народъ Божій въ землю обѣтованную и побѣдилъ враговъ его. Сл.: „Крѣпокъ въ бранехъ Іисусъ Навинъ, и преемникъ Моисеовъ бысть во пророчествѣ (Остр.: и вмоѵсія мѣсто бысть въ пророцѣхъ): Иже бысть по имени своему великъ на спасеніе избранныхъ его, мстити востающимъ (нань) врагомъ, яко да наслѣдствитъ Исраиля". Здѣсь „крѣпокъ въ бранехъ" передаетъ Евр. *гиббôр бен хайил* „сильный сынъ доблести", воитель, „могучій витязь"; „преемникъ Моисеовъ" свободно передаетъ Евр. *мэшарет мошег* „служитель Моисея".—такъ онъ называется и въ Исх. 24, 13, 33, 11, Числ. 11, 28, Нав. 1, 1; Іисусъ Навинъ называется „служителемъ" или „помощникомъ Моисея въ пророчествѣ", такъ какъ онъ находился при Моисеѣ во всѣхъ важныхъ обстоятельствахъ и даже при Синайскомъ законодательствѣ (Исх. 24, 13, 32 17). Вмѣсто „иже бысть" въ Евр. читается: „который сотворенъ" или „предназначенъ, чтобы быть", — Гр. свободно передалъ это выраженіе. Далѣе въ Евр. читается בימיו „во дни его", но на основаніи Гр. и Сл.: „по имени своему", правильнѣе читать כשמו „какъ имя его". т. е. „по имени своему"; имѣется въ виду имя „Іисусъ", Евр. *йэгошуаъ*, означающее „Ягве—спасеніе", почему и во второмъ полустишіи поставлено слово *тэшӯъâ* „спасеніе". Сир. переводитъ свободно: „мужъ сынъ доблести Іисусъ, сынъ Нуна, чрезъ пророчество онъ былъ соблюденъ,

чтобы быть какъ Моисей великій, чтобы принести рукою его спасеніе любящимъ его". Послѣднее выраженіе соотвѣтствуетъ Гр. и Евр. слову „для избранныхъ Его",—разумѣется еврейскій народъ. Первое полустишіе третьей притчи въ Евр. читается: „чтобы отмстить отмщенія врага", свободнѣе: „сдѣлать отмщеніе врагу",—фраза напоминаетъ слова Нав. 10, 13 о стояніи солнца и луны, „дондеже отмсти Богъ врагомъ ихъ"; въ Гр. свободно: „мстити востающимъ врагомъ",—„нань" (въ скобкахъ) прибавлено въ Сл. по смыслу. „Да наслѣдствитъ" вѣрно передаетъ Евр., это значитъ: „ввести въ наслѣдіе", въ обѣщанную Богомъ Израилю землю. Сир.: „и чтобы отмстить враждебнымъ мужамъ и дать въ наслѣдіе сынамъ Израиля землю обѣтованную". Лат. вмѣсто „въ пророчествѣ" имѣетъ: „въ пророкахъ" (такъ и Остр.), послѣ „бысть" прибавляетъ: „великъ", а вмѣсто „великъ" ставитъ: „величайшій", вмѣсто „мстити"—„завоевать" и вмѣсто „да наслѣдствитъ"—„чтобы пріобрѣсти наслѣдіе".

3—4. При взятіи Гая Іисусъ Навинъ, по повелѣнію Господню, „простре руку свою и съ копіемъ на градъ", и тогда засада ворвалась въ городъ и подожгла его, а затѣмъ „Іисусъ не обрати руки своея, юже простре съ копіемъ, дондеже прокля всѣхъ обитающихъ въ Гаи" (Нав. 8, 18—19, 26); объ этомъ событіи вспоминаетъ бенъ-Сира и восклицаетъ: „кто могъ устоять противъ него (ср. Нав. 1, 5), ибо онъ велъ войны Господни", т. е. по Божію повелѣнію и при постоянной Божественной помощи. Сл.: „Коль (Остр.: иже) прославленъ бысть воздвиженіемъ рукъ своихъ, и внегда простираше мечь (Остр.: копіе) на грады. Кто прежде его сице ста? брани бо Господни той вождаше (Остр.: супостаты его самъ Господь порази)". Евр. и Гр.: „какъ онъ прославился" (ср. въ 50, 5) указываетъ на величественный видъ Іисуса Навина въ тотъ моментъ, когда онъ простеръ руку свою на осажденный городъ, такъ что можно перевести: „какъ онъ былъ величественъ". Сл. „воздвиженіемъ рукъ" неточно передаетъ Гр., гдѣ стоитъ: „въ поднятіи рукъ", въ Евр.: „въ простираніи", т. е. „когда онъ простиралъ руку". Гр. и Сл. „внегда простираше (В, С, 254: отклонялъ) мечь" передаетъ Евр. „въ потрясаніи копья",—слово *кйдон* „метательное копье" употребляется и въ Нав. 8, 18, 26; вмѣсто „на грады" въ Евр. стоитъ един. число „на городъ": „когда потрясалъ копьемъ противъ города". Сир. неточно: „какъ прекрасно было у него, когда копье, держимое рукою, онъ поднимаетъ и потрясаетъ противъ городовъ". Въ 4 стихѣ слова: „прежде его сице ста" неправильно передаютъ Евр.: „предъ лицомъ его устоитъ"; такъ какъ имѣются въ виду завоеванія Іисуса, то нужно перевести: „кто могъ устоять противъ него". Во второмъ полустишіи Сл. передаетъ чтеніе однихъ Гр. списковъ: τοὺς γὰρ πολέμους (S*, 23, 70, 248, 253, Cpl., Сир.-екз.) κυρίου (A, S*, 70, 106, 248, Cpl., Сир.-екз.) αὐτὸς ἐπήγαγεν (A: ἀπήγαγεν),

а Сл.-др.—чтеніе другихъ, имѣющихъ вмѣсто πολέμους κυρίου—πολεμίους κύριος: „ибо непріятелей его Господь Самъ привелъ". Первое чтеніе подтверждаютъ Сир. и Евр.: „ибо войны Господни онъ воевалъ" или „велъ"; войны, веденныя Іисусомъ, называются „Господними" потому, что онѣ ведены были по повелѣнію Господа и при постоянной помощи отъ Него; такъ называются и войны Саула и Давида противъ враговъ народа еврейскаго (1 Ц. 18, 17, 25, 28). Лат. вмѣсто „коль прославленъ бысть" ставитъ: „какую славу онъ пріобрѣлъ", вмѣсто „мечъ"—„мечи".

5—8b. Припоминаются два случая изъ исторіи завоеванія Іисусомъ Навиномъ земли ханаанской,—тѣ случаи, въ которыхъ особенно проявилась чудесная помощь Божія избранному народу съ его вождемъ. Это именно—стояніе солнца, по молитвѣ Іисуса (Нав. 10, 12—14), и необычайный градъ, которымъ были избиты бѣжавшіе отъ Іисуса непріятели послѣ пораженія при Гаваонѣ (Нав. 10, 11). Сл.: „Не рукою ли его воспятися солнце, и единъ день бысть яко два? Призва Вышняго силна, егда оскорбляху его врази окрестъ: и послуша его велій Господь каменіемъ граднымъ силы крѣпкія: Устреми (Остр.: низверже) брань на языки, исхожденіемъ погуби (Остр.: и низложеніемъ низложи) противники. Да познаютъ языцы всеоружіе (Остр.: оружіе) его, яко предъ Господемъ брань его". Словомъ „воспятися" Гр. и Сл. свободно передаютъ Евр. *ъамад* „стало, остановилось",—тотъ же глаголъ, что и въ Нав. 10, 13; второе полустишіе 5 стиха даетъ толкованіе къ словамъ книги Іисуса Навина: „и ста солнце посредѣ небесе, и не идяше на западъ въ совершеніе дне единаго" (Нав. 10, 13), т. е., по толкованію сына Сирахова, „одинъ день былъ какъ два", имѣлъ двойную продолжительность противъ обычнаго; Сир.: „и былъ одинъ день—двумя днями". Въ Евр. конецъ стиха не сохранился, какъ и нѣкоторыя слова въ дальнѣйшихъ 6—8 стихахъ. 6 стихъ въ Евр. начинается союзомъ *кû* „ибо", переданнымъ и въ Сир.; въ Гр. и Сл. союзъ опущенъ,—смыслъ рѣчи не мѣняется. Вмѣсто „Вышняго силна" и далѣе: „велій Господь", въ Евр. оба раза стоитъ *'ел ъелйôн* „Богъ вышній". Сл. „егда оскорбляху" передаетъ Гр. оборотъ: „въ стѣсненіи", въ Евр. *кэ'икпâ* „при стѣсненіи" или „когда тѣснили", отъ глагола *'акаф* „тѣснить" (Пр. 16, 26: „понуждаетъ его ротъ его" Рус., Сл.: „и изнуждаетъ погибель свою"). Вмѣсто „послуша его" въ нѣкоторыхъ Гр. спискахъ читается: „послушалъ ихъ" (В, С, 23, 155); вторая половина притчи, переданная въ Сл. и Гр.: „каменіемъ граднымъ силы крѣпкія", въ Евр. читается: „въ камняхъ града и льдинъ", свободно: „пославъ камни града и льдинъ". Это соотвѣтствуетъ словамъ Нав. 10, 11: „и Господь верже на ня", т. е. бѣжавшихъ непріятелей, „каменіе великое града съ небесе". Сир. переводитъ неточно весь стихъ: „ибо онъ помолился передъ

Господомъ, и Онъ услышалъ его и далъ силу въ руку его, и услышалъ его и низвергъ сѣру съ неба". Сл. „устреми (точнѣе Остр.: низверже) брань на языки" передаетъ Гр.: „низвергъ на народъ войну"; но вмѣсто πόλεμον, на основаніи переводовъ Лат. и Эѳ., правильнѣе читать πολέμιον: „на народъ враждебный", какъ и въ Сир.: „и поразилъ народъ враждебный"; въ Евр. этотъ стихъ почти совершенно утраченъ. Вмѣсто „исхожденіемъ" (въ Остр.: низложеніемъ) правильнѣе съ Гр. было бы перевести: „на спускѣ", ἐν καταβάσει; разумѣется спускъ съ горы Бетхоронской, на которомъ были побиты градомъ враги Израиля (Нав. 10, 11). Въ 8 стихѣ указывается цѣль чудодѣйственнаго истребленія враговъ Израиля: нужно было показать всѣмъ жителямъ Ханаана, что земля эта предназначена Богомъ для израильтянъ, и что Господь помогаетъ имъ завоевать ее. Вмѣсто словъ: „языцы всеоружіе его" (B, C, 23, 248, Cpl., Сир.-екз. читаютъ: „ихъ"), въ Евр. стоитъ: „весь народъ осужденія", *кол-гой херем*, т. е. весь народъ, осужденный на истребленіе (ср. 16, 10): въ данномъ мѣстѣ разумѣются хананскіе народы, которыхъ израильтяне должны были истребить или изгнать изъ предѣловъ земли обѣтованной. Гр. чтеніе ἔθνη πανοπλίαν получилось, вѣроятно, изъ ἔθνη πάντα ἀπολίας, „всѣ народы погибели". Второе полустишіе (ст. 8b) въ Евр. читается: „что наблюдаетъ Господь войну ихъ" или „за войною ихъ", т. е. израильтянъ; Гр. и Сл. свободно: „яко предъ Господемъ брань его", такъ же свободно и Сир.: „что Самъ Господь сражается съ ними". Лат. допускаетъ здѣсь много отступленій. Вмѣсто „рукою его" онъ ставитъ: „въ гнѣвѣ его", вмѣсто „велій Господь"—„великій и святый Богъ", начало 7 стиха читаетъ: „сдѣлалъ нападеніе противъ народа враждебнаго", вмѣсто „всеоружіе" ставитъ: „могущество", а ст. 8b передаетъ: „ибо воевать противъ Бога не легко".

8c—10. Вспоминая о томъ случаѣ, когда изъ всѣхъ двѣнадцати соглядатаевъ, ходившихъ смотрѣть землю обѣтованную. только Іисусъ Навинъ и Халевъ ободряли израильтянъ, внушая имъ надежду завладѣть землею (Числ. 13, 26—14, 38), премудрый восхваляетъ этихъ обоихъ благочестивыхъ мужей, удостоившихся, за свое мужественное выступленіе противъ всего народа, обѣтованія Божія о томъ, что только они двое войдутъ въ землю обѣтованную. Сл.: „ибо послѣдова Могутному (Остр.: въ слѣдъ бо силы иде Вышняго). И во дни Моисеовы сотвори милость сей, и Халевъ сынъ Іефонніинъ, стати противу врага, удержати люди отъ грѣхъ, и утолити (Остр.: уставити) ропотъ лукавства: И та два суща спасена быста отъ шести сотъ тысящъ пѣшцевъ, ввести ихъ въ наслѣдствіе, въ землю точащую (Остр.: истачающи) млеко и медъ". Конецъ 8 стиха въ Сл. тѣсно связанъ съ предыдущими словами, но въ Евр. союзы *вэгам кй* показываютъ, что здѣсь начинается періодъ, заканчивающійся въ 10 стихѣ, гдѣ стоитъ:

лакен гам: „и такъ какъ—посему и“. Гр. и Сл. „последова Могутному“ передаетъ Евр. фразу: „всецѣло послѣдовалъ за Господомъ“,—ибо онъ убѣждалъ подчиниться повелѣнію Господа о вступленіи въ землю обѣтованную; и въ Числ. 14, 24 Господь говоритъ о Халевѣ: „и возслѣдова Мнѣ“. Въ Сл.-др. здѣсь, повидимому, дважды передано Гр. δυνάστου: „силы“ и „вышняго“. Во второмъ полустишіи притчи (ст. 9а) имѣется въ виду то же событіе: „и во дни Моисея поступилъ праведно“, буквально съ Евр.: „сдѣлалъ милость“ или „праведность“ (*хесед*). Въ слѣдующей притчѣ къ Іисусу Навину присоединяется Халевъ, какъ участникъ того же событія. Гр. чтеніе „противу врага“, видимо,—результатъ позднѣйшаго исправленія: въ нѣкоторыхъ спискахъ читается: „враговъ“ (55, 70, 254), въ другихъ слово это опускается (8), а въ Гр. гл. читается правильно: „противъ собранія“ (23, 248, 253, Cpl., Сир.-екз.). Въ Евр. стоитъ: „чтобы устоять“ или „когда они устояли въ необузданности собранія“, т. е. „при возмущеніи общества“, роптавшаго противъ Моисея и Самого Господа (Числ. 14, 3); слово *бифроаъ* происходитъ отъ глагола *параъ* „пускать на волю“ (ср. 10, 3). Сир. читалъ, повидимому, *беферец*, какъ и въ 45, 28: „чтобы встать на проломъ“, т. е. „на защиту народа“, но такое чтеніе не соотвѣтствуетъ здѣсь событію, которое имѣется въ виду. Гр. и Сл.: „удержати люди отъ грѣхъ“ (множ. число, какъ въ Лат.) свободно передаетъ Евр.: „чтобы отвратить ярость отъ собранія“,—разумѣется гнѣвъ Божій, готовый разразиться надъ непокорнымъ народомъ (Числ. 14, 11—12); Сир. также неточно: „чтобы удержать собраніе“. Сл. и Гр. „утолити“ (Остр.: уставити, Лат.: сокрушить) передаетъ Евр.: „чтобы прекратить“; „ропотъ лукавства“ соотвѣтствуетъ Евр. фразѣ: *диббâ раъâ* „клевета злая“, употребляемой и въ Числ. 14, 37: „распустившіе худую молву о землѣ“ (Рус.), Сир. такъ и дополняетъ: „чтобы уничтожить злую клевету о землѣ обѣтованной“. Разумѣются тѣ ужасы, какіе рисовали передъ народомъ десять соглядатаевъ (Числ. 13, 33—34). Въ 10 стихѣ указывается награда Іисусу и Халеву за ихъ праведность: только они двое изъ всѣхъ 600.000 человѣкъ, вышедшихъ изъ Египта, вошли въ землю обѣтованную (ср. 16, 11). „Два суща“ передаетъ Евр. *бишнайм* „вдвоемъ“, а „спасена быста“ предлагаетъ чтеніе נִצְּלוּ, какъ и Сир., вмѣсто Евр. נֶאֱצָלוּ „оставлены были“,—послѣднее можно считать первоначальнымъ, какъ болѣе соотвѣтствующее контексту. Сир., далѣе, опускаетъ слово *раглй* „пѣшихъ“ (см. 16, 11), а Гр.—мѣстоименіе при словѣ „наслѣдіе ихъ“. Выраженіе: „въ землю, текущую молокомъ и медомъ“ (ср. Вар. 1, 20), указываетъ на удобства земли обѣтованной для скотоводства и пчеловодства; такъ и во Вт. 26, 9 говорится о ней: „землю, кипящую медомъ и млекомъ“. Лат. первую притчу 10 стиха переводитъ: „и эти двое установленные были освобождены отъ опасности, изъ числа шестисотъ тысячъ пѣшихъ“.

11—12. Говоря объ одномъ Халевѣ, бенъ-Сира вспоминаетъ повѣствованіе о томъ, какъ Халевъ, ссылаясь на свое крѣпкое здоровье, хотя ему было уже 85 лѣтъ, просилъ у Іисуса Навина „горы сея“, т. е. Хеврона съ его областію, и какъ онъ завоевалъ этотъ городъ (Нав. 14, 6—15, 15, 13—19). Сл.: „И даде Господь Халеву крѣпость, и даже до старости пребысть у него, взыти ему на высоту (Остр.: наити ему на крѣпость) земли, и сѣмя его обдержа (Остр.: и сѣмени его удръжа) наслѣдіе: Яко да видятъ вси сынове израилевы, яко добро (Остр.: иже добро есть) ходити въ слѣдъ Господа“. Слово „Господь“ въ 11 стихѣ прибавлено въ Гр. и Сл. по смыслу. „Взыти ему“ передаетъ Евр. *лэгадрîкам* „чтобы заставить ихъ идти“; но „ихъ“ поставлено здѣсь ошибочно вмѣсто „его“, Халева: „чтобы возвести его на высоты земли“, т. е. въ Хевронъ, который былъ расположенъ въ высокой горной мѣстности. Вторая часть притчи (ст. 11d) напоминаетъ обѣтованіе Божіе Халеву о землѣ обѣтованной: „и сѣмя его наслѣдитъ ю“ (Числ. 14, 24). 12 стихъ даетъ заключеніе къ рѣчи о Іисусѣ и Халевѣ, которые „послѣдовали за Господомъ“ (ср. ст. 8с, Числ. 14, 24). „Вси сынове израилевы“— это свободная передача Евр. словъ: „все сѣмя Іакова“, Сир. опускаетъ слово „все“, а второе полустишіе сливаетъ съ началомъ 13 стиха (Евр. *вэгаишôфэтîм* „и судіи“) и переводитъ неправильно: „исполнившій законъ Господень и суды Его“. Лат. повторяетъ слово „сила“ въ 11b, далѣе ставитъ: „на высокое мѣсто земли“, а въ 12 стихѣ читаетъ: „слѣдовать святому Богу“.

13—15. Послѣ Іисуса Навина правили народомъ судіи; ихъ бенъ-Сира не называетъ поименно, а воздаетъ похвалу всѣмъ имъ вмѣстѣ, исключая тѣхъ, сердце которыхъ „заблудилось“, и которые „отпали отъ Бога“. Здѣсь разумѣется, вѣроятно, Гедеонъ, устроившій богослуженіе въ Веѳилѣ, когда „соблуди весь Исраиль по немъ тамо, и бысть Гедеону и всему его дому въ соблазнъ“ (Суд. 8, 27). Сл.: „И судіи [1]) кійждо (Остр.: и судія когождо) именемъ своимъ, еликихъ не любодѣйствова сердце и елицы (Остр. оба раза: елико ихъ) не отвратишася отъ Господа, и (Остр.: буди) память ихъ въ благословеніихъ: (Остр.: въ благословеніи ихъ, и) Кости ихъ да (въ Остр. „да“ нѣтъ) процвѣтутъ отъ мѣста ихъ (Остр.: своего), И имя ихъ премѣняемо на сынѣхъ, прославленнымъ бывшымъ имъ (Остр. только: прославленыхъ)“. Слова: „кійждо именемъ своимъ“ замѣняютъ собою поименное перечисленіе судей, такъ какъ остальные прославляемые предки называются по именамъ. Но далѣе изъ числа прославляемыхъ судей нѣкоторые исключаются. Въ словахъ: „еликихъ не любодѣйствова сердце“ можно было бы видѣть намекъ на Самсона, но въ

[1]) Въ Библіи. изд. въ С.-Петербургѣ въ 1872 г., ошибочно напечатано: „И суди“. Та же опечатка имѣется и въ изданіи 1820 г. (Библ. Общества), въ Елизаветинской же Библіи (1751 г.) правильно: „и судіи“.

Евр. стоитъ здѣсь *ло' нишша'* „не далось въ обманъ, не заблудилось“, при чемъ разумѣется скорѣе отступленіе отъ Бога, религіозное заблужденіе, что къ Самсону непримѣнимо. Та же мысль выражена и въ первомъ полустишіи слѣдующей притчи: „и которые не отпали отъ Бога“, Сир.: „отъ закона Божія“; въ Евр. глаголъ ошибочно поставленъ въ един. числѣ, такъ какъ отнесенъ къ слову „сердце“. Сл. и Гр. „въ благословеніихъ“ соотвѣтствуетъ Евр. слову *либракâ* „на благословеніе“ или просто: да будетъ „благословенна“. Стихъ 14 въ Евр. опущенъ, какъ былъ опущенъ, повидимому, и 15 стихъ, написанный впослѣдствіи въ одну строку съ предыдущей притчею (ст. 13cd). На основаніи Гр. и Сир. легко возстановить 14 стихъ; разница между ними та, что Гр. читаетъ: „отъ мѣста ихъ“, а Сир.: „какъ лиліи“, и вмѣсто „да процвѣтутъ“ употребляетъ близкій по значенію глаголъ: „да просіяютъ“. Но въ 49, 12, гдѣ то же выраженіе относится къ двѣнадцати пророкамъ, и въ Сир. читается: „кости ихъ да просіяютъ на мѣстахъ ихъ“, откуда слѣдуетъ заключить, что и здѣсь Гр. передаетъ первоначальное Евр. чтеніе. Въ Ис. 66, 14 выраженіе: „и кости ваша яко трава прозябнутъ“ указываетъ на будущее возстановленіе царства Божія, какъ и оживленіе сухихъ костей въ видѣніи пророка Іезекіиля (Іез. 37 гл.). Но здѣсь второе полустишіе притчи (ст. 15) выдвигаетъ тотъ смыслъ, что кости благочестивыхъ судей процвѣтутъ въ ихъ потомствѣ, въ немъ они дадутъ новый добрый отпрыскъ, вновь произрастутъ (ср. 44, 9—14). Въ Евр. второе полустишіе читается: „и имя ихъ—отпрыскъ (*тахалйф*, ср. 44, 16) для сыновъ ихъ“, т. е. будетъ отпрыскомъ, дастъ въ нихъ новые побѣги, свободнѣе: вновь расцвѣтетъ на сынахъ ихъ. Ту же мысль даютъ, повидимому, и переводы, Гр. и Сл.: „и имя ихъ премѣняемо на сынѣхъ“, т. е. процвѣтетъ (ст. 14), перейдя къ сыновьямъ, Сир.: „и они оставятъ доброе имя свое сыновьямъ своимъ“,—это свободная передача Евр. чтенія.

Далѣе переводы имѣютъ прибавку, которая въ Сир. читается:

„и всему народу славу свою“,—

разумѣется: „они оставятъ“; а Гр. имѣетъ: δεδοξασμένων αὐτῶν, Сл.: „прославленнымъ бывшымъ имъ“, т. е.: „такъ какъ они были прославлены“. Слѣдующее предложеніе въ Евр. относится уже къ Самуилу и гласитъ: „любящій народъ свой и любимый Творцомъ своимъ“, въ переводахъ же первая фраза отсутствуетъ: „любимый Творцомъ (Гр. и Сл.: Господомъ) своимъ“; отсюда несомнѣнно, что прибавка въ переводахъ къ 15 стиху есть передача фразы, опущенной ими въ 16 стихѣ, при чемъ въ Сир. читается и слово „народъ“, съ произвольною прибавкою: „весь“, и оба перевода вмѣсто Евр. אוהב „любящій“ предлагаютъ чтеніе כבוד „слава“: „слава народа своего“,—Сир. только переставляетъ слова, а Гр.

опускаетъ слово „народъ“ и *кабôд* переводитъ свободно. Такое чтеніе подтверждаетъ и Лат., гдѣ 15 стихъ переводится: „и имя ихъ пребудетъ на вѣкъ, пребывая до сыновъ ихъ,—святыхъ мужей слава“. Въ 13 стихѣ Лат. вмѣсто „не любодѣйствова“ ставитъ: „не испорчено“, остальное передаетъ согласно съ Гр.

16. Пророкъ Самуилъ прославляется, какъ „слава народа своего и возлюбленный Создателемъ своимъ, испрошенный отъ чрева матери своей, назорей Господень во пророчествѣ“; первое выраженіе указываетъ на значеніе имени „Самуилъ“ (*шэмŷ'ел*), отмѣченное въ словахъ его матери Анны: „яко отъ Господа Бога Саваоѳа испросихъ его“ (*шэ'илтîв*, 1 Ц. 1, 20), а второе имѣетъ въ виду обѣщаніе ея относительно Самуила: „дамъ е предъ Тобою въ даръ до дне смерти его; и вина и піянственнаго не испіетъ, и желѣзо не взыдетъ на главу его“ (1 Ц. 1, 11),—это и былъ одинъ изъ обѣтовъ назорейства (Числ. 6, 2—21). Премудрый, называя Самуила пророкомъ, говоритъ, что онъ „былъ и священникомъ“, т. е. исправлялъ обязанности священника, когда приносилъ жертвы (1 Ц. 7, 9), молился за народъ и поучалъ его (1 Ц. 12, 18—25). „По слову Божію онъ устроилъ царство“, когда поставилъ царя, по требованію народа и съ разрѣшенія Господа, „и помазалъ князей для народа“,—разумѣются первые цари, Саулъ и Давидъ.

Въ Евр. и Сир. 16 стихъ состоитъ изъ трехъ притчей, въ Гр. же и Сл. первыя двѣ притчи переданы съ большими пропусками. Сл.: „Возлюбленъ Господемъ своимъ Самуилъ пророкъ Господень, устрои (Остр.: устроивый) царство и помаза князи (Остр.: князя) надъ людми его“. Пропускъ въ Гр. объясняется, можетъ быть, тѣмъ, что первое слово полустишія 16b г*амшô'ал*, „испрошенный“, похоже на первое слово 16d: *шэмŷ'ел*, и переводчикъ, по недосмотру, вмѣсто перваго прочиталъ второе, опустивъ все, что находилось между ними. Начало стиха, какъ сказано (см. стихъ 15), слѣдуетъ читать *кэбôд ъаммô* „слава народа своего“, Гр. и Сл. „возлюбленъ Господемъ своимъ“ передаетъ вторую часть полустишія, которая въ Евр. читается: *ŷрэцŷй ъôсегô* „и возлюбленный Создателя своего“ или „Создателемъ своимъ“. Слово г*амшô'ал* въ началѣ второго полустишія есть причастіе 4-й формы глагола *ша'ал* „просить“, отъ котораго въ 1 Цар. 1, 20 производится имя *шэмŷ'эл*: „испрошенный отъ чрева матери своей“. Далѣе Самуилъ называется „назореемъ Господнимъ, *нэзîр йагвег*, во пророчествѣ“, т. е. среди пророковъ онъ былъ назореемъ, посвятившимъ себя Господу, давшимъ особые обѣты (Числ. 6 гл.). Вмѣсто Гр. и Сл. „пророкъ Господень“ въ Сир. читается: „пророкъ и священникъ“, а въ Евр.: „пророкъ и священствовавшій“, *ŷмэкаген*, т. е. „бывшій и священникомъ“, отправлявшій священническія обязанности, — этимъ обозначается, что Самуилъ по рожденію

своему не былъ священникомъ. Въ послѣдней притчѣ 16 стиха Гр. также допускаетъ сокращенія: предъ словами „устрои царство" въ Евр. стоитъ фраза, которая, судя по уцѣлѣвшимъ частямъ ея, означала: „по слову Божію",—подобнымъ образомъ читаетъ и Сир.: „словомъ его установлено царство". Евр. текстъ въ стихахъ 16f—21 мѣстами испорченъ. Правильность чтенія: „по слову Божію" (въ Евр. слово *'ел* „Богъ" сохранилось) доказывается и тѣмъ, что двѣ слѣдующія притчи (ст. 17 и 18) начинаются подобными же фразами: „по закону Господню" и „по вѣрности своей". Лат. вмѣсто „устрои" читаетъ: „обновилъ".

17—18. Въ двухъ дальнѣйшихъ притчахъ говорится о счастливомъ для народа правленіи Самуила и о вѣрности его Господу. Сл.: „Закономъ Господнимъ суди сонму, и посѣти Господь Іакова; Вѣрою своею испытанъ бысть пророкъ, и познанъ бысть въ вѣрѣ своей (Остр.: въ вѣре) вѣренъ видѣніемъ". Начало 17 стиха въ Евр. утрачено, но Гр. и Сир. согласно читаютъ: „по закону Господню" (Сир.: „Его"). Гр. и Сл. „суди" неправильно передаетъ Евр. *цивва̂* „наставилъ, заповѣдалъ, далъ повелѣнія",—имѣются въ виду случаи, когда Самуилъ давалъ повелѣнія всему обществу израильтянъ (1 Ц. 7, 3 дал.). „И посѣщалъ Богъ Іакова",—такъ какъ, послѣ молитвы Самуила, которую „услышалъ Господь", были усмирены филистимляне: „и бысть рука Господня на иноплеменниковъ во вся дни Самуиловы" (1 Ц. 7, 9, 13). Въ Евр. *ваййифкод 'елогê йаъакоб* можетъ означать: „и посѣтилъ Богъ Іакововъ", но Гр. предполагаетъ вмѣсто *'елогê* форму *'елогûм* (status absolutus) съ опущеннымъ далѣе признакомъ винительнаго падежа *'ет*: „и посѣщалъ Богъ Іакова", т. е. благопріятствовалъ, помогалъ Богъ Іакову; такъ и Ѳ.: „и Господь былъ милостивъ къ Іакову". Сир.: „какъ повелѣлъ Господь Іаковову". Нѣтъ нужды вмѣсто אלהי читать здѣсь אהלי: „и посѣщалъ (Самуилъ) шатры Іакова" [1]): ни переводы, ни Евр. не уполномочиваютъ на такую поправку, вполнѣ удобную по смыслу (ср. 1 Ц. 7, 16). 18 стихъ въ Сир. не переведенъ; Гр. и Сл. „вѣрою", точнѣе: „въ вѣрѣ своей", предполагаетъ въ Евр. слово *бэ'емӯнатô* „по вѣрности своей", такъ какъ слова Самуила всегда оправдывались. „Испытанъ бысть пророкъ" соотвѣтствуетъ Евр. фразѣ: „былъ изслѣдованъ, испытанъ", или „былъ признанъ пророкомъ", *хозег*. Вторая часть притчи въ Евр. совершенно параллельна первой: „и также въ словахъ его—вѣрный прозорливецъ", т. е. былъ признанъ вѣрнымъ прозорливцемъ; имѣются въ виду слова 1 Цар. 3, 19—20: „и не паде отъ всѣхъ словесъ его на земли (ни единъ глаголъ), и разумѣша вси израильтяне,—яко вѣренъ Самуилъ Господу во пророцѣхъ". Гр. слово *рôъег* (вмѣсто *ро'ег*) „про-

---

1) *Isr. Lévi,* L'Ecclèsiastique, I partie, Paris 1898, p. 117—118, *Rud. Smend,* Die Weisheit des J. Sir., S. 445.

зорливецъ" перевелъ словомъ „видѣніе", и получилось: „и познанъ бысть въ вѣрѣ своей (такъ B, 308, въ A, C, S, 106, 155, 157, Лат.: „въ словахъ своихъ", въ иныхъ спискахъ: „въ словѣ своемъ") вѣренъ видѣніемъ" (такъ 70, остальные: „видѣнія", ὁράσεως). Въ Лат. ст. 17b переведенъ: „и увидѣлъ Богъ Іакова" (Deus Jacob), а 18b: „и признанъ былъ въ словахъ своихъ вѣрнымъ.

ибо увидѣлъ Бога свѣта".

19—21. Премудрый вспоминаетъ о томъ, какъ, по просьбѣ народа, „взя Самуилъ ягня едино ссущее и принесе е на всесожженіе со всѣми людми Господеви; и возопи Самуилъ ко Господу о Исраили, и послуша его Господь,—и возгремѣ Господь гласомъ веліимъ въ день онъ на иноплеменники, и смятошася, и падоша предъ Израилемъ"; это было началомъ рѣшительной побѣды евреевъ надъ филистимлянами, напавшими на евреевъ со своими „воеводами" (1 Ц. 7, 7—11). Сл.: „И призва Господа силна, егда оскорбляху его врази его (Остр.: врази) окрестъ, приношеніемъ агнца ссущаго млеко (Остр.: суща агньца млечна): И возгремѣ съ небесе Господь, и гласомъ веліимъ услышанъ сотвори гласъ Свой; И потреби владыки Тирскія, и вся князи Филистимскія". Въ началѣ 19 стиха повторяется то, что въ 6 стихѣ сказано объ Іисусѣ Навинѣ,—пріемъ довольно обычный у бенъ-Сира (ср. 38, 26, 28, 31, 35, 39, 6 и др.). Въ Евр. и Сир. читается: „и также онъ", или: „также и онъ", чѣмъ прямо указывается на 6 стихъ. „Призва Господа силна", какъ и въ 6 стихѣ: „призва Вышняго силна", откуда слѣдуетъ заключить, что и здѣсь первоначально стояло не одно только имя Божіе *'ел*, но съ какимъ-либо опредѣленіемъ, можетъ быть, также: *'ел ъелйôн* „Богъ Всевышній". Сир. всю притчу переводитъ неточно: „и также онъ побѣдилъ враговъ со всѣхъ сторонъ". Второе полустишіе въ Гр. и Сл. буквально сходно съ 6b, то же подтверждаютъ и остатки полустишія въ Евр.: „когда враги тѣснили его кругомъ". Далѣе въ Евр. (въ одну строку съ 19ab) и переводахъ читается одно только полустишіе: „когда приносилъ онъ въ жертву молочнаго ягненка". Но такъ какъ во всей книгѣ бенъ-Сира твердо выдерживается двухсоставность стиха, то несомнѣнно, что одно полустишіе утрачено въ Евр. и переводахъ. Всего вѣроятнѣе полагать, что изъ 6 стиха было взято и третье полустишіе:

„и Богъ Всевышній услышалъ его",

которое впослѣдствіи было случайно опущено еще въ спискахъ Евр. текста. съ этихъ неполныхъ списковъ сдѣланы были и переводы. Что опущено здѣсь именно это полустишіе, видно отчасти и изъ того, что слѣдующее (ст. 19d) начинается такъ же предлогомъ *бә*, какъ и ст. 6d (*бә'абнê* „въ камняхъ"): здѣсь стоитъ *бәгаъалотô* „въ принесеніи его", или „когда онъ приносилъ"; такъ слѣдуетъ читать на основаніи Гр. и Сир., а

также 1 Ц. 7, 9—10, въ Евр. же ошибочно написано *бэъолатô* „во всесожженіи его“. Сл. „агнца ссущаго млеко“, особенно Остр.: „агнца млечна“, точно передаетъ Евр. Первое полустишіе 20 стиха буквально взято изъ 1 Ц. 7, 10. Вмѣсто Сл. „гласомъ веліимъ“ точнѣе съ Гр. было бы: „въ звукѣ великомъ“, въ Евр. *бэфекаъ 'аддйр* „въ сильномъ громѣ“; слово *пекаъ* въ Библіи не встрѣчается, но въ сирскомъ языкѣ *пакъо'* значитъ „трескъ“, и здѣсь въ контекстѣ говорится о громѣ. Гр. и Сл. „и потреби“ свободно передаетъ Евр. „и усмирилъ“, а „владыки Тирскія“ соотвѣтствуетъ Евр. словамъ: *нэцйбê цар* „вождей врага“ или „вражіихъ“; собственное имя „Тиръ“ явилось въ Сир. и Гр. вслѣдствіе ошибочнаго чтенія послѣдняго слова: *цор* „Тиръ“ вмѣсто *цар* „врагъ“. Гр. и Сл. опускаютъ глаголъ во второмъ полустишіи, но въ Сир. читается: „и истребилъ“,—такъ стояло, повидимому, и въ Евр. Въ Лат. 19b читается: „въ нападеніи враговъ, обстоящихъ отовсюду“, вмѣсто „молочнаго“ агнца поставлено: „непорочнаго“.

22. Въ 12 главѣ 1 книги Царствъ разсказывается о томъ, какъ престарѣлый Самуилъ предъ всѣмъ народомъ и передъ царемъ Сауломъ свидѣтельствовалъ о своемъ безкорыстіи и увѣщевалъ народъ сохранять вѣрность Господу. Объ этомъ событіи и вспоминаетъ бенъ-Сира въ 22 стихѣ. Сл.: „И прежде времене успенія вѣка свидѣтельствова предъ Господемъ и христомъ Его (въ Остр. слова: „и христомъ Его“ опущены): имѣнія (Остр.: отъ имѣніи) и до сапогъ отъ всякія (Остр.: всея) плоти не взя; и не сотвори ему поношенія (ни единъ) человѣкъ (Остр.: поноса и единъ человѣкъ)“. Первое полустишіе въ Евр. буквально сходно съ 40,5c: „и въ то время, когда онъ покоится на ложѣ“; но тамъ говорилось о снѣ ночномъ, здѣсь же—о вѣчномъ снѣ, такъ что Гр. переводитъ правильно по смыслу: „и передъ временемъ успенія вѣчнаго“; въ Лат.: „и передъ временемъ конца жизни своей и вѣка“. Свободно съ Евр. можно перевести: „и передъ временемъ упокоенія его на ложѣ своемъ“. Второе полустишіе въ Гр. и Сир. передано неточно: „свидѣтельствова предъ Господемъ и христомъ Его“, т. е. передъ помазанникомъ—царемъ Сауломъ („Его“ читается въ Гр. S*, 70, 248, Cpl., Эѳ., въ Сл.-др. ошибочно поставлено: „предъ Господемь Іисусъ Христомь“ [1]),—въ Остр. эти слова опущены). Въ Евр. стоитъ: *геъйд* „призвалъ въ свидѣтели“ Господа и помазанника Его. Далѣе приводится смыслъ рѣчи Самуила къ народу, въ Евр.: „взятку или сандаліи у кого я взялъ?“ Гр. и Сл. переводятъ свободно: „имѣнія и до сапогъ отъ всякія плоти не взяхъ“,—3-е лицо: „не взя“ поставлено въ Сл. ошибочно вслѣдъ за Лат.; также свободно и Сир.: „взятки и подарка онъ не взялъ ни отъ одного человѣка“. Замѣчательно, что данное мѣсто

---

[1]) См. Описаніе слав. рукописей Моск. синод. библіотеки. Отд. I, Москва 1855, стр. 82.

подтверждаетъ чтеніе LXX въ 1 Ц. 12, 3: „или отъ руку нѣкоего пріяхъ мзду или обущу“, ונעלים „и пару обуви“ (двойственное число), какъ и здѣсь, и далѣе: „извѣщайте на мя“, ענו בי „свидѣтельствуйте противъ меня“, здѣсь также, буквально съ Евр.: „и всякій человѣкъ не свидѣтельствовалъ противъ него“, *ло' ъанâ бô*, т. е. „ни одинъ человѣкъ не упрекнулъ его“. Между тѣмъ въ масоретскомъ текстѣ тамъ читается: ואעלים עיני בו „и закрою я глаза мои на него“ или „передъ нимъ“,—разумѣется, отъ стыда.

Послѣ 22 стиха въ Евр. имѣется вставка, не переданная въ переводахъ:

„и также до времени конца своего онъ оказался благоразумнымъ
въ очахъ Господа и въ очахъ всякаго живущаго“.

Эта позднѣйшая притча составлена была, видимо, въ дополненіе къ подлиннымъ словамъ бенъ-Сира о Самуилѣ и нарушаетъ тѣсную связь между 22 и 23 стихами.

23. Повѣствованіе о предсмертной рѣчи пророка Самуила къ народу даетъ поводъ автору сказать, что и послѣ смерти онъ пророчествовалъ, когда у волшебницы Ендорской предсказалъ гибель Саула, сыновей его и всего войска израильскаго (1 Ц. 28, 19). Сл.: „И по успеніи своемъ пророчествова, и показа цареви кончину его (Остр.: смерть свою); и вознесе (Остр.: воздвиже) отъ земли гласъ свой, пророчествомъ (въ Остр. запятая поставлена послѣ слова „пророчествомъ“) истребити беззаконіе людей“. Въ Евр. первое полустишіе читается: „и также послѣ смерти его былъ вопрошаемъ“, *нидраш*,—глаголъ *дараш* часто употребляется въ значеніи „вопрошать“, просить о предсказаніи. Въ Гр. и Сл. „по успеніи“ и „пророчествова“ поставлено по смыслу, какъ и далѣе „кончину его“ вмѣсто Евр. „пути его“ или вѣрнѣе, какъ въ Сир.: „путь его“, т. е. его судьбу. Слово „пророчествомъ“ во второй притчѣ въ Гр. и Сл. отнесено ко второму полустишію, но въ Евр. оно стоитъ въ первой части,—вторая въ немъ не сохранилась (всѣ три полустишія 23 стиха написаны въ Евр. въ одну строку). Подлинность 23d доказывается тѣмъ, что это полустишіе сохранилось не только въ Гр., но и въ Сир.,—въ послѣднемъ опущено слово „народа“; вѣроятно, это слово и послужило причиною опущенія полустишія въ Евр.: въ своей рѣчи у Ендорской волшебницы Самуилъ обличалъ только Саула и ничего не говорилъ о грѣхѣ народа,—это и смутило переписчика—патріота. Однако въ самомъ поставленіи царя обнаружилась грѣховная настроенность народа, также какъ и непослушаніе Саула (1 Ц. 13, 13, 15, 19) стало грѣхомъ всего народа, почему и гибель Саула вмѣстѣ съ войскомъ израильскимъ явилась какъ бы искупленіемъ этого грѣха. Въ Лат. первая притча читается такъ: „и послѣ этого упокоился, и сдѣлалъ извѣстнымъ царю, и показалъ ему конецъ жизни своей“.

Прославленіе Давида и Соломона (Сир. 47, 1—25).

Глава 47, 1. И послѣ него явился Наѳанъ,
чтобы предстоять предъ Давидомъ.
2. Какъ тукъ, возносимый изъ жертвы,
такъ Давидъ—изъ *народа* израильскаго.
3. Онъ смѣялся надъ львами, какъ надъ козлятами,
и надъ медвѣдями, какъ надъ ягнятами.
4. Въ юности своей онъ убилъ исполина
и снялъ поношеніе съ народа,
5. когда размахнулся рукою съ пращой
и разбилъ высокомѣріе Голіаѳа.
6. Ибо воззвалъ онъ къ Богу Всевышнему,
и Онъ далъ силу десницѣ его,
чтобы ниспровергнуть мужа, опытнаго въ войнѣ,
и возвысить рогъ народа своего.
7. За это пѣли ему дѣвицы
и приписывали ему десятки тысячъ!
Когда онъ надѣлъ вѣнецъ, то воевалъ
8. и побѣдилъ враговъ кругомъ,
и усмирилъ филистимлянъ—враговъ.
и сломилъ рогъ ихъ даже донынѣ.
9. При всякомъ дѣлѣ своемъ приносилъ онъ славословіе
Богу Вышнему словами хваленія.
10. Всѣмъ сердцемъ своимъ любилъ онъ Создателя своего
и всякій день прославлялъ Его пѣснями.
11. Онъ учредилъ струнные инструменты для пѣнія передъ жертвенникомъ
и пѣніе псалмовъ согласовалъ съ арфами.
12. Онъ далъ праздникамъ великолѣпіе
и украсилъ ежегодныя торжества,
ибо онъ прославлялъ святое Имя Его,—
раньше утра ликовало святилище!
13. И Господь простилъ ему грѣхъ его,
и возвысилъ на вѣкъ рогъ его;
и Онъ далъ ему право царствованія
и престолъ его утвердилъ надъ Израилемъ.

* * *

14. Послѣ него явился сынъ разумный
и ради него жилъ въ безопасности,—

15. Соломонъ царствовалъ во дни мира,
и Богъ далъ ему покой отовсюду,
чтобы онъ построилъ домъ Имени Его
и поставилъ святилище на вѣкъ.
16. Какъ ты былъ мудръ въ юности твоей
и, какъ Нилъ, разливался ученіемъ!
17. Землю покрывалъ ты духомъ своимъ
и наполнялъ *ее* загадочными притчами.
18. До отдаленныхъ острововъ достигло имя твое,
и они внимали молвѣ о тебѣ.
19. Пѣснями. притчами, загадками и изреченіями
ты привелъ въ изумленіе народы.
20. Ты былъ названъ именемъ Преславнымъ,
нареченнымъ на Израилѣ.
21. И ты собралъ золота, какъ желѣза,
и накопилъ серебра, какъ свинца.
22. Но ты склонилъ къ женамъ чресла свои,
и допустилъ ихъ владѣть тѣломъ твоимъ,
23. и наложилъ пятно на славу твою,
и осквернилъ постель свою,
такъ что навелъ гнѣвъ на потомство твое
и воздыханіе на ложе свое,
и раздѣлился народъ на два колѣна,
и изъ Ефрема *вышло* царство нечестивое.

* * *

24. Однако Богъ не отвергнетъ милости
и не броситъ на землю ни одного слова Своего;
Онъ не уничтожитъ потомства избранниковъ Своихъ
и не истребитъ поколѣнія любящихъ Его,
25. и сохранитъ Іакову остатокъ
и Давиду—отпрыскъ отъ него.

* * *

Послѣ краткаго упоминанія о Наѳанѣ (1 стихъ), какъ пророкѣ, дѣйствовавшемъ во дни Давида, премудрый подробно говоритъ о славномъ царѣ и пророкѣ Давидѣ (17 стиховъ) и о мудромъ сынѣ его Соломонѣ (16 стиховъ). Говоря о Соломонѣ, бенъ-Сира со скорбію вспоминаетъ о его порокахъ, за которые Господь раздѣлилъ его царство, но тутъ же высказываетъ твердую надежду на то, что Господь исполнитъ Свое

обѣтованіе и возставитъ изъ дома Давидова спасительный отпрыскъ (47, 1—25).

1. Хотя послѣ Самуила естественно было бы говорить о Саулѣ, какъ первомъ царѣ, но бенъ-Сира прямо переходитъ къ Наѳану, опуская Саула, какъ оказавшагося неугоднымъ Богу. И о Наѳанѣ сказано мало,—только то, что онъ „предстоялъ предъ Давидомъ". Сл.: „И посемъ воста Наѳанъ пророчествовати во дни Давидовы". Вмѣсто „посемъ", μετὰ τοῦτο, какъ стоитъ въ нѣкоторыхъ Гр. спискахъ (С, 55, 248, 254) и въ Лат., въ большинствѣ Гр. списковъ, въ Сир. и Евр. читается: „послѣ него", т. е. Самуила,—Наѳанъ былъ слѣдующій послѣ него пророкъ. „Воста"—буквальный переводъ съ Евр., свободнѣе: „явился"; послѣ имени „Наѳанъ" Сир. прибавляетъ: „пророкъ". Второе полустишіе Сир. читаетъ согласно съ Гр.: „чтобы проповѣдовать предъ Давидомъ". Но тотъ и другой переводы свободно передаютъ, повидимому, Евр. чтеніе: „чтобы предстоять предъ лицомъ Давида": имѣются въ виду случаи, когда Наѳанъ, по Божію повелѣнію, являлся передъ Давидомъ,—а являлся онъ для того, чтобы „пророчествовать", т. е. передавать Давиду волю Божію (2 Ц. 7, 17, 12, 1),—эту мысль и выражаютъ переводы. Лат., какъ и Гр. гл. (70, 248, Cpl.), вмѣсто „пророчествовати" ставитъ: „пророкъ".

2—3. Давидъ сравнивается съ тукомъ жертвъ, возносимыхъ Господу: вся жертва является святыней, но тукъ ея, сожигаемый на жертвенникѣ (Лев. 3, 3—4, 9, 14—15 и др.), является лучшею ея частью; такъ и Давидъ былъ лучшимъ изъ всего народа еврейскаго, избраннаго Богомъ. Еще до своего помазанія на царство Давидъ отличался замѣчательнымъ мужествомъ и физической силой: онъ самъ разсказывалъ, что успѣшно боролся со львомъ и медвѣдемъ (1 Ц. 17, 34—37),—объ этомъ и вспоминаетъ бенъ-Сира. Сл.: „Якоже тукъ отлученъ отъ жертвы мирныя (Остр.: отъ олътаря), тако Давидъ отъ сыновъ Исраилевыхъ. Со львы играше яко съ козлищи, и съ медвѣдми яко со агнцы овчими". Здѣсь „отлученъ" соотвѣтствуетъ Евр. причастію *мӯрам* „возвышаемый, возносимый",—подразумѣвается дополненіе: на жертвенникъ для сожженія. Сл. „отъ жертвы мирныя" передаетъ Гр. ἀπὸ σωτηρίου „отъ спасенія", т. е. отъ жертвы о спасеніи; въ Евр. читается *миккодеш* „отъ святыни",—такъ называется всякая жертва (Лев. 21, 22, Числ. 18, 9 и др.), и поэтому можно перевести: „тукъ, возносимый изъ жертвы". Сл. и Гр. „отъ сыновъ Исраилевыхъ" свободно передаетъ Евр.: „изъ Израиля", т. е. изъ народа израильскаго. Такъ и въ Пс. 88, 20 о Давидѣ говорится: „вознесохъ избраннаго отъ людей моихъ". Въ 3 стихѣ Сл. „играше" передаетъ Гр. ἔπαιξεν (или ἔπαιζεν въ А, В; въ Гр. гл. 70, 248, 254, Cpl. ἐπεξένωσεν „дружилъ", въ С, 308 ἔπαισεν „билъ"), въ Евр. читается *сахак* „смѣялся" или „насмѣхался", какъ въ Іов. 39, 22 о конѣ говорится: „срѣтая стрѣлы посмѣявается и не отвратится отъ

желѣза". Давидъ „смѣялся надъ львами", точнѣе: „надъ скимнами", молодыми львами, *кэфûрûм*, „какъ надъ козлятами", *гэдайûм*,—въ Евр. ошибочно написано един. число; „и надъ медвѣдями, какъ надъ ягнятами",—такъ въ Сир., въ Гр. и Сл.: „яко со агнцы овчими",—смыслъ тотъ же. Но въ Евр. читается: *кибнê башан* „какъ надъ сынами Васана", т. е. надъ тельцами (ср. Пс. 21, 13 „юнцы тучніи", Евр. *'аббûрê башан*, Ам. 4, 1 „юницы Васанитидскія", Евр. *парôт габбашан*); на основаніи Гр. и Сир. можно предположить, что въ Евр. первоначально стояло *кибнê цо'н* или *кабасûм* „сыны мелкаго скота" или „овецъ", „ягнята". Въ Лат. вмѣсто „отъ жертвы мирныя" поставлено: „отъ мяса", а вторая часть 3 стиха переведена: „и съ медвѣдями поступалъ подобно какъ съ агнцами овецъ".

4—6. Премудрый вспоминаетъ далѣе событіе, прославившее Давида предъ всѣмъ Израилемъ,—побѣду его надъ Голіаѳомъ. о которой разсказываетъ 1 Цар. 17 гл. Сл.: „Въ юности своей (въ Остр. эти слова отнесены къ предшествующему стиху) не убилъ ли исполина, и отъятъ поношеніе отъ людей, Егда простре руку съ каменемъ изъ пращи (Остр.: егда прострѣтъ руцѣ пращею каменемъ), низложити гордыню Голіаѳову? Призва бо Господа Вышняго, и вдаде (Остр.: даде) въ десницу его крѣпость, низложити человѣка силна на брани, вознести (Остр.: и въздвигнути) рогъ людей своихъ". Отрицательно-вопросительный оборотъ „не убилъ ли" есть, повидимому, свободный переводъ съ Евр., гдѣ читается: „онъ убилъ", какъ и въ Сир. и Гр. гл. (70, 248, Cpl.). Вторая половина стиха почти буквально взята изъ 1 Ц. 17, 26 (ср. Пс. 151, 7): „и отъиметъ поношеніе отъ Исраиля", *меъал йисра'ел*; отсюда видно, что въ Евр. слово עולם, поношеніе „вѣка", написано ошибочно вмѣсто מעל עם „съ народа": „и снялъ поношеніе съ народа", какъ и въ Гр.; Сир.: „поношеніе народа". Сл. „егда простре", точнѣе съ Гр. „въ поднятіи", передаетъ Евр. *баганûфô* „въ колебаніи его", отъ *нûф* „колебать, двигать туда и сюда", буквально: „когда помахалъ онъ рукою своею надъ пращей"; такъ какъ рѣчь идетъ о бросаніи камня изъ пращи, то слѣдуетъ перевести: „когда размахнулся рукою съ пращой". Сл. „съ каменемъ изъ пращи",—точнѣе съ Гр.: „въ камнѣ пращи",—свободно передаетъ Евр. чтеніе, какъ и далѣе: „низложити" вмѣсто Евр. „и разбилъ",—послѣдній глаголъ соотвѣтствуетъ картинѣ, которая здѣсь рисуется: своимъ ударомъ Давидъ „разбилъ высокомѣріе Голіаѳа", который превозносился своею силою передъ израильтянами (1 Ц. 17, 8 дал.). Первое полустишіе 6 стиха напоминаетъ слова, встрѣчавшіяся и въ 46, 6, 19: „ибо воззвалъ онъ къ Богу Всевышнему"; Сир. свободно: „ибо онъ молился передъ Богомъ". Второе полустишіе въ Евр. читается: „чтобы ниспровергнуть мужа, свѣдущаго въ войнахъ", или „опытнаго въ войнѣ",—Сл. и Гр. даютъ тотъ же смыслъ. „Возвысить

рогъ"—обычное библейское выраженіе, означающее: дать силу кому-либо. Лат. вмѣсто „Всевышняго" читаетъ „Всемогущаго", а слово „силу" опускаетъ.

7—8. Когда Давидъ возвращался вмѣстѣ съ Сауломъ послѣ побѣды надъ Голіаѳомъ, то дѣвицы еврейскія встрѣчали ихъ радостнымъ пѣніемъ: „Саулъ побѣдилъ тысячи, а Давидъ—десятки тысячъ!" (1 Ц. 18, 7). Этотъ фактъ и имѣетъ въ виду бенъ-Сира, когда говоритъ: „за это", т. е. за побѣду надъ Голіаѳомъ, „пѣли ему дѣвицы и приписывали ему десятки тысячъ". Окончательно же Давидъ побѣдилъ филистимлянъ уже послѣ своего воцаренія (2 Ц. 8, 1), о чемъ и говоритъ сынъ Сираховъ въ двухъ слѣдующихъ притчахъ (ст. 7с—8).

Сл.: „Сице (Остр.: се) во тмахъ прослави его (Остр.: прославилъ еси), и восхвали его во благословеніихъ Господнихъ (Остр.: о благословеніи), внегда (Остр.: егда же) носити ему вѣнецъ славы. Потреби бо (Остр.: Господь потреби бо) враги окрестъ, и уничижи филистимляны противники: даже до днесь (Остр.: до днешняго дне.) сокруши имъ рогъ". Сл. и Гр. „сице" не совсѣмъ точно передаетъ Евр. *ъал кен* „за это, посему". Вмѣсто „восхвали", ᾕνεσεν, въ нѣкоторыхъ спискахъ (S,* 70, 106, 157, 308, Эѳ.) правильно читается: ᾕνεσαν „восхвалили", откуда можно заключить, что и ἐδόξασεν „прослави" получилось изъ первоначальнаго ἐδόξασαν „прославили" (какъ въ Cpl.): тогда это будетъ только свободный переводъ Евр. глаголовъ *ъану̂* „пѣли" и *вайканнугу бирбаба̂* „и прозывали въ десяткѣ тысячъ", свободнѣе: „и приписывали ему десятки тысячъ" побѣжденныхъ имъ. Гр. опускаетъ подлежащее *бано̂т* „дочери", т. е. дѣвицы, слово „во тмахъ" переноситъ изъ второго полустишія въ первое, слова же „во благословеніихъ Господнихъ" являются, повидимому, вторичнымъ переводомъ Евр. *бирбаба̂*, прочитаннаго какъ *бибрака̂* „въ благословеніи". Сир. сокращенно: „посему восхваляли его жены тысячами". Слова „внегда носити ему вѣнецъ славы" Гр. и Сл. неправильно связываютъ съ предшествующею притчей, тогда какъ здѣсь указывается уже на послѣдующее время, „когда онъ (Давидъ) надѣлъ вѣнецъ", т. е. воцарился, послѣ Саула; въ Гр. эта фраза передана свободно, „славы" прибавлено по смыслу, вмѣсто опущеннаго глагола *нилхам* „воевалъ"; подлинность этого глагола засвидѣтельствована Сир. переводомъ, хотя и весьма неисправнымъ: „онъ немного воевалъ"; здѣсь קליל „легко, немного" поставлено, видимо, вмѣсто כלילא „вѣнецъ". Гр. и Сл. „потреби бо" передаетъ Евр. „побѣдилъ, смирилъ". Сир. вмѣсто „вокругъ" ставитъ: „изъ всѣхъ окрестностей". Сл. „и уничижи" правильно передаетъ Гр. καὶ ἐξουδένωσε, откуда видно, что въ Евр. здѣсь стоялъ глаголъ *база̂* или *бу̂з* „уничижать, дѣлать ничтожнымъ", переданный въ Гр. тѣмъ же глаголомъ и въ 19, 1, 31, 25; словомъ „противники" переводится Евр. арамаизмъ *ъари̂м*, имѣю-

щій здѣсь значеніе: „враговъ“, какъ и въ 37, 5. Но глаголъ въ Евр. читается, очевидно, неправильно: *вайиттен*, „и далъ на филистимлянъ враговъ“; на основаніи Гр. слѣдуетъ предполагать другой глаголъ, съ значеніемъ: „и уничижилъ“ или „усмирилъ филистимлянъ-враговъ“. Послѣднее слово 8 стиха въ Евр. разобрать трудно, но на основаніи Сир., Гр. и Сл.: „сокруши имъ рогъ“ слѣдуетъ читать *карнам* „рогъ ихъ“. Въ Лат. ст. 7d правильно отдѣленъ отъ предшествующихъ словъ, какъ, вслѣдъ за нимъ, и въ Остр., а послѣдняя притча переведена: „и искоренилъ филистимлянъ-противниковъ даже до сего дня, сокрушилъ рогъ ихъ до вѣка“.

9—10. Давидъ всю свою жизнь отличался преданностію Господу, Котораго онъ прославлялъ за всѣ благодѣянія и на Котораго одного надѣялся въ несчастіяхъ. Особенно же прославился Давидъ своими прекрасными пѣснопѣніями—псалмами, составленными имъ во славу Божію при разныхъ обстоятельствахъ своей жизни. Сл.: „Во всяцѣмъ дѣлѣ своемъ даде исповѣданіе святому Вышнему гласомъ (Остр.: глаголъми) славы; Всѣмъ сердцемъ своимъ возлюби и восхвали (Остр.: его въсхвали и възлюби) сотворшаго и“. Гр. и Сл. „даде исповѣданіе“ передаетъ Евр. *натан* г*ôдôт* „далъ“ или „давалъ хваленіе“: г*ôдôт* здѣсь — неопредѣленное наклоненіе 5 формы отъ *йадâ* „хвалить, прославлять“, въ значеніи существительнаго; свободно можно перевести: „приносилъ славословіе“. Вмѣсто „святому Вышнему“ въ Евр. читается: „Богу Вышнему“,—Гр. перевелъ, повидимому, свободно. Послѣднія слова 9 стиха въ Евр. не сохранились, но ихъ легко возстановить на основаніи Гр. чтенія: „словомъ (155, Остр.: словами, С, 70: слова) славы“, переданнаго въ Сл. неточно: „гласомъ славы“; то же чтеніе подтверждаетъ и Сир., передающій 9 стихъ сокращенно: „посему произносилъ онъ слова въ гласѣ исповѣданія и хвалы“. Вмѣсто Евр. „любилъ онъ“ (*'агаб*, въ текстѣ написано ошибочно *'ôгеб* „любящій“) въ Гр. и Сл. поставлено два глагола: „возлюби и восхвали“,— послѣдній взятъ, повидимому, изъ второй половины стиха, въ Гр. опущенной. На полѣ написано: דויד,—собственное имя Давида должно было, повидимому, указывать подлежащее этого предложенія. Второе полустишіе и въ Евр. сохранилось лишь отчасти: въ началѣ читается *ŷбэкол* и, можетъ быть, *йôм*: „и во всякій день“, а въ концѣ сохранились остатки буквъ יר или יד. Хотя въ Гр. и не имѣется второго полустишія 10 стиха, но въ Гр. гл. (70, 248, Cpl.) послѣ 11 стиха читается:

„и ежедневно восхвалятъ они въ пѣсняхъ ихъ“.

Легко видѣть, что Гр. καὶ καθ' ἡμέραν „и ежедневно“ соотвѣтствуетъ Евр. словамъ *ŷбэкол йôм*, а въ концѣ фразы слово „въ пѣсняхъ“ можетъ указывать на Евр. *шûр* „пѣснь“, или „пѣсни“, если придавать этому слову собирательное значеніе. Множ. число въ Гр. гл.: „восхвалятъ“ и „ихъ“ объяс-

няется тѣмъ, что полустишіе было ошибочно поставлено послѣ 11 стиха и отнесено къ „пѣвцамъ“, о которыхъ тамъ говорится, по Гр. переводу. Сир., хотя и сливаетъ 10 и 11 стихи, но и онъ даетъ видѣть, что прибавка въ Гр. гл. относится къ 10 стиху: „и на каждый день непрестанно говорилъ онъ свои хвалы предъ жертвенникомъ“. На основаніи всего этого можно думать, что второе полустишіе 10 стиха читалось такъ: „и всякій день прославлялъ Его пѣснями“; разумѣются, конечно, Псалмы, пѣніемъ которыхъ украсилось богослуженіе со временъ Давида (ср. ст. 11—12). Лат. опускаетъ мѣстоименіе „своемъ“ въ 9 стихѣ, между именами Божіими ставитъ союзъ „и“: „Святому и Вышнему“, а 10 стихъ переводитъ съ прибавкою: „отъ всего сердца своего онъ восхвалилъ Господа и возлюбилъ Бога, Который сотворилъ его

и далъ ему противъ враговъ силу“.

11—12. Въ 1 Пар. 16, 4 говорится, что Давидъ „постави предъ лицемъ кивота завѣта Господня отъ левитъ, еже служити, и возглашати (дѣла Его), и исповѣдати, и хвалити Господа Бога Израилева“, а въ 25 главѣ перечисляются чреды левитовъ для ежедневнаго служенія въ храмѣ, въ качествѣ пѣвцовъ и музыкантовъ. Объ этомъ дѣяніи Давида и вспоминаетъ сынъ Сираховъ. Сл.: „И постави пѣвцы прямо олтареви, и звукомъ ихъ услаждати пѣніе (Остр.: гласъ): Даде въ праздницѣхъ благолѣпіе (Остр.: дасть праздникомъ благу лѣпоту), и украси времена даже до скончанія, внегда (Остр.: времена до кончины) воспѣвати имъ имя святое Его, и отъ утра гласити (Остр.: красити) во святилищи“. Вмѣсто „пѣвцы“, Гр. ψαλτῳδούς, въ Евр. стоитъ *нэгйнôт шйр* „струнные инструменты пѣнія“ или „для пѣнія“, такъ какъ пѣніе псалмовъ сопровождалось аккомпаниментомъ на струнныхъ орудіяхъ. Въ Евр. глаголъ опущенъ, но на полѣ написано: *гекйн* „онъ поставилъ“ или „установилъ, учредилъ“, какъ и въ Гр. и Сл. Въ Сир., какъ сказано, этотъ стихъ слитъ съ предшествующимъ. „Прямо олтареви“, Евр. *лифнê мизбеах* „передъ жертвенникомъ“,—указывается мѣсто, гдѣ обычно стояли пѣвцы и музыканты во время богослуженія. Далѣе въ Евр. стоитъ *вэкôл* „и голосъ“ или „звукъ“, второе слово утрачено, но на полѣ читается *мизмôр*: „и голосъ псалма“, свободнѣе: „и пѣніе псалмовъ“. Глаголъ *тîккен*, стоящій въ концѣ стиха (отъ תקן), употребляется только въ Еккл. въ значеніи: „быть ровнымъ“, въ 3 формѣ „выравнивать“, а въ Еккл. 12, 9 *тиккен мэшалîм* значитъ: „составилъ притчи“,—имѣется въ виду ихъ ровный стихотворный размѣръ. Такъ какъ передъ глаголомъ въ Евр. стоитъ, повидимому, слово *ланнэбалîм* „къ арфамъ“ или „къ игрѣ на арфахъ“, то глаголъ можно перевести: „приспособилъ къ арфамъ“ или „согласовалъ съ арфами“, т. е. положилъ на музыку составленные имъ псалмы. На полѣ стоитъ варіантъ הִנְעִים, — 5 форма

отъ глагола *наъам*: „сдѣлалъ пріятнымъ“, этотъ варіантъ переданъ и въ Гр. и Сл.: „услаждати“ (23, 55, 155, 308: „услаждаетъ“, Лат.: „дѣлаетъ сладкими“), остальныя же слова полустишія переведены свободно: „и изъ звука ихъ услаждать пѣсни“. О прибавкѣ въ Гр. гл. сказано выше (см. 10 ст.). Первая притча 12 стиха въ Евр. почти совершенно утрачена, отъ перваго полустишія сохранилась только буква *ламед*, показывающая, что Гр. и Сл. „въ праздницѣхъ“ соотвѣтствуетъ Евр. слову *лахаггйм* „праздникамъ“. Слово „времена“ въ Гр. и Сл. означаетъ, несомнѣнно, какъ и въ Евр.,—праздничныя времена, торжества, приноровленныя къ опредѣленнымъ срокамъ. Въ Сир. весь 12 стихъ переданъ сокращенно: „онъ далъ великія славословія изъ года въ годъ“; въ Евр. въ концѣ стиха сохранилось слово *шанâ* „годъ“; отсюда можно заключить, что Гр. словами „даже до скончанія“ (Лат. прибавляетъ: „жизни“) свободно перевелъ Евр. выраженіе *шанâ бэшанâ* „годъ за годомъ“, т. е. ежегодно. Давидъ „украсилъ ежегодныя торжества“, введя въ богослуженіе прекрасныя и благозвучныя пѣснопѣнія. Во второй притчѣ 12 стиха Гр. и Сл. ставятъ множ. число: „внегда воспѣвати имъ“ (только Эѳ. читаетъ: „и онъ хвалилъ“, Лат.: „чтобы хвалили“), но нѣтъ основаній и здѣсь отступать отъ общаго хода рѣчи, вездѣ относящейся къ Давиду: „когда“ или „ибо онъ прославлялъ святое имя Его“. Словами: „отъ утра“ (Лат.: „утромъ“) Гр. и Сл. передаетъ Евр. *лифнê бокер* „предъ лицемъ утра“, т. е. раньше утра, до разсвѣта; „гласити“ (въ Лат.: „и распространяли“) соотвѣтствуетъ Евр. глаголу *йарôн* „ликовалъ“ или „ликовало“. Такъ какъ ни въ Евр., ни въ Гр. передъ словомъ „святилище“ нѣтъ предлога (въ Гр. 248, Cpl. читается только: „святилище Его“, въ Лат.: „Божію святыню“), то глаголъ нельзя отнести къ самому Давиду: „онъ ликовалъ во святилищѣ“, а къ святилищу: „ликовало святилище“, наполняясь звуками священныхъ пѣсней. О томъ, что Давидъ любилъ рано утромъ обращаться къ Богу съ молитвою, онъ неоднократно говоритъ въ Псалтири, напр.: „востану рано“, Пс. 56, 9, „заутра предстану Ти и узриши мя“, Пс. 5, 4, ср. 58, 17 и др.

13. За вѣрность Давидову Господь даровалъ ему и его потомству незыблемое право на царскій престолъ въ народѣ израильскомъ (ср. 2 Ц. 7, 12—16). Сл.: „Господь отъя грѣхи его и вознесе во вѣкъ рогъ его (Остр.: рогъ его въ вѣки), и даде ему завѣтъ царскій и престолъ славы во Исраили“. Въ Евр. 13 стихъ начинался, вѣроятно, союзомъ *гам* „также“ или „даже и“, такъ какъ въ рукописи имѣется достаточное пространство для этого союза и въ Сир. стоитъ אף; по-русски можно поставить только „и“: „и Господь простилъ ему грѣхъ его“. Множ. число въ Гр. и Сир.: „грѣхи его“ — произвольная поправка; здѣсь разумѣется, повидимому, главнымъ образомъ грѣхъ Давида съ Вирсавіей, прощенный ему Гос-

подомъ (2 Ц. 12, 13). „Возвысить рогъ“ и здѣсь, какъ въ ст. 6, означаетъ „дать силу, сдѣлать могучимъ“. Сл., „завѣтъ царскій“ передаетъ Гр. διαθήκην βασιλέων (55, 254: βασιλέως), но въ Гр. гл. (70, 248, Cpl.) читается: βασιλείας „завѣтъ царства“, какъ и въ Лат.; въ Евр.: *хок мамлакет* „опредѣленіе царства“ или, свободнѣе: „право царствованія“. Вмѣсто „престолъ славы“ въ Евр. читается: „и престолъ его поставилъ“ или „утвердилъ“,—Гр. перевелъ, видимо, неточно. Въ Евр. далѣе стоитъ: *ъал йэрўшалем*, но на основаніи Гр. и Сир. слѣдуетъ исправить: *ъал йисраʻел* „надъ израилемъ“. Сир., впрочемъ, передаетъ ст. 13cd не совсѣмъ точно: „и Онъ далъ ему престолъ царства надъ Израилемъ“.

14—15. Похвала Соломону въ устахъ сына Сирахова значительно сдержаннѣе, чѣмъ Давиду: въ ней ясно высказывается осужденіе мудрому царю за отступленіе отъ чистоты вѣры и нравственности, какое онъ позволилъ себѣ въ концѣ жизни. Постоянный миръ во дни Соломона премудрый, согласно съ словомъ Божіимъ (3 Ц. 5, 3—5, 11, 11—13), объясняетъ тѣмъ, что Господь, ради Давида, далъ его сыну возможность исполнить намѣреніе отца, — построить храмъ Божій. Сл.: „По семъ воста сынъ разумиченъ, и сего ради обита въ пространствѣ: Соломонъ воцарися во днехъ (Остр.: въ дни) мира, яко Богъ препокои окрестъ, да созиждетъ домъ во имя Его и да уготовитъ святилище во вѣкъ“. Въ Евр. первая притча читается нѣсколько иначе: „ради него возсталъ послѣ него сынъ разумный, обитающій безопасно“. Повидимому, первое слово второго полустишія, *баъабўрô* „ради него“, какъ стоитъ въ Гр., въ Евр. было ошибочно перенесено въ начало перваго полустишія и вытѣснило отсюда слово *'ахарайв* „послѣ него“; переставивъ слова по указанію Гр. перевода, получимъ: „послѣ него возсталъ“ или „явился сынъ разумный, и ради него“, т. е. Давида, „жилъ въ безопасности“. Гр. и Сл. „въ пространствѣ“, т. е. на просторѣ (Р.: „счастливо“, Р. 59: „въ изобиліи“), свободно передаетъ Евр. *лабетах* „безопасно, въ безопасности“, какъ въ извѣстномъ выраженіи о времени Соломона: „и живяху Іуда и Исраиль безпечално (*лабетах*), кійждо подъ виноградомъ своимъ и подъ смоковницею своею“, 3 Ц. 4, 25. Вмѣсто Сл. „воцарися“ правильнѣе съ Гр. слѣдуетъ перевести: „царствовалъ“, какъ и въ Евр. Послѣ словъ: „во днехъ мира“ Гр. гл. (70, 248, Cpl.) прибавляетъ: „и былъ прославленъ“, а далѣе ставитъ: ὡς „яко“, какъ и въ Сл., другіе же Гр. списки читаютъ: ᾧ „которому Богъ далъ покой вокругъ“ (248, Cpl.: „вокругъ его“); въ Евр. стоитъ только: „и Богъ далъ ему покой вокругъ“ или „отовсюду“. Далѣе въ Евр. читается: „который поставилъ домъ имени Его“, Гр. же и Сл. правильно ставятъ здѣсь союзъ „чтобы“: Господь окружилъ Соломона покоемъ для того, „чтобы онъ построилъ домъ Имени Его“, Гр. и Сл. „во имя Его“—переводъ не совсѣмъ точный. Сир.

переводитъ оба стиха сокращенно: „и возсталъ послѣ него могущественный царь, жилъ въ безопасности Соломонъ, и Богъ далъ ему миръ кругомъ, чтобы онъ построилъ домъ имени Его на вѣкъ". Лат. ст. 14b переводитъ: „и ради него низвергъ все могущество непріятелей", 15b также: „которому покорилъ Богъ всѣхъ враговъ".

16—18. Далѣе (ст. 16—23) бенъ-Сира обращается съ рѣчью къ самому Соломону, употребляя второе лицо глаголовъ; только Гр. гл. (70, 248, Cpl.) въ 16—19 стихахъ удерживаютъ 3 лицо. Сл.: „Коль преумудрился еси въ юности своей, и наполнился еси яко рѣка разума. Землю покры душа твоя и исполнилъ еси (Остр.: и землю—исполнилъ) притчами гаданій (Остр.: притчамъ гаданія); Пройде имя твое во островы далече, и возлюбленъ былъ еси въ мирѣ твоемъ (Остр.: и възлюбленъ бысть о мирѣ своемъ)". Здѣсь ближайшимъ образомъ имѣются въ виду повѣствованія 3 Ц. 3, 16—28, 4, 29—34, 10, 1—25, гдѣ говорится о мудрости, проявленной Соломономъ въ первые дни своего царствованія, и о славѣ Соломона, разнесшейся по самымъ отдаленнымъ концамъ земли, такъ что царица Савская приходила послушать Соломона и другіе цари искали видѣть его. Сир. въ первомъ полустишіи вставляетъ обращеніе: „Соломонъ", а во второмъ, вмѣстѣ съ Гр. и Сл., ставитъ: „какъ рѣка", въ Евр. же читается здѣсь *кай'ор* „какъ Нилъ" (см. 24, 29, 39, 28). „Наполнился еси" передаетъ Евр. *тацеф* „ты разливался" (ср. 39, 28), а „разумомъ"—Евр. *мýсар* „обученіемъ, ученіемъ": мудрость Соломона разливалась, какъ вода въ половодье, и всѣ могли пользоваться его мудрымъ ученіемъ. Тотъ же образъ продолжается и въ 17 стихѣ. Вмѣсто „покры душа твоя" въ Евр. стоитъ *киссúта* „ты покрылъ",—послѣднее слово въ Евр. утрачено, но на основаніи Гр. можно думать, что стояло: „душею твоею" или „духомъ твоимъ", твоею мудростію. Второе полустишіе въ Евр. не имѣетъ удовлетворительнаго смысла: „и ты воспринялъ" (если читать תקלם) или „восхвалилъ (если читать תקלס) на высотѣ пѣснь"; можетъ быть, имѣется въ виду 3 Ц. 4, 33, гдѣ говорится, что Соломонъ „глагола о древѣхъ отъ кедра, иже въ Ливанѣ, и даже до иссопа, исходящаго изъ стѣны, и глагола о скотѣхъ, и о птицахъ, и о гадѣхъ, и о рыбахъ". Но вѣрнѣе предполагать, что Евр. чтеніе здѣсь испорчено и правильное чтеніе сохранилось въ Гр., гдѣ второе полустишіе совершенно параллельно первому: „и ты наполнилъ",—разумѣется: землю,—„притчами загадокъ", т. е. загадочными, замысловатыми притчами. Сир. переводитъ 17 стихъ неточно, въ связи съ слѣдующимъ стихомъ: „чрезъ разумъ твой и чрезъ высоту чести отъ царей". 18 стихъ въ Евр. опущенъ, но онъ согласно читается въ Гр. и Сир. и долженъ быть признанъ подлиннымъ. „Во островы далече", т. е. до отдаленныхъ острововъ,—разумѣются вообще отдаленныя отъ Палестины страны. Второе полустишіе Сир.

переводитъ: „и внимали молвѣ твоей“; возможно, что вмѣсто ויחכו „и они ждали, надѣялись, внимали“, какъ въ Сир. (отъ *хакâ* „ждать“), Гр. прочелъ ויחבי „и они любили“ (отъ арам. *хаббеб* „любить“), а вмѣсто לשמעך „къ молвѣ твоей“ или „о тебѣ“ Гр. прочелъ לשלומך „къ миру твоему“ [1]). Сир. чтеніе здѣсь, повидимому, правильнѣе, чѣмъ Гр., такъ какъ и въ 3 Ц. 10, 1 говорится: „и царица Савска услыша имя (*'етшемаъ*) Соломоне“. Лат. вмѣсто „разума“ въ 16 стихѣ ставитъ: „мудростію“, стихъ 17b переводитъ: „и ты наполнилъ въ сравненіяхъ загадки“, а въ 18-мъ вмѣсто „пройде“ читаетъ: „обнародовано“.

19—21. Въ 3 Ц. 4, 31—32 говорится: „и прославися имя его во всѣхъ странахъ окрестъ; и изглагола Соломонъ три тысящы притчей, и быша пѣсни его пять тысящъ“; это мѣсто, очевидно, имѣетъ въ виду сынъ Сираховъ въ 19 стихѣ, въ 20-мъ же онъ намекаетъ на сообщеніе 2 Ц. 12, 24—25, гласящее, что при самомъ рожденіи Соломона „Господь возлюби его, и посла рукою Наѳана пророка, и нарече имя ему Іеддеди, словомъ Господнимъ“: Евр. *йэдûдйâ* значитъ „возлюбленный Господомъ“. Имѣя это въ виду, бенъ-Сира говоритъ о Соломонѣ: „ты былъ названъ именемъ Преславнымъ, нареченнымъ на Израилѣ“,—т. е. именемъ Господа. Въ 21 же стихѣ о богатствѣ Соломона говорится почти тѣми же словами, какъ и въ 3 Ц. 10, 27: „и сложи царь злато и сребро въ Іерусалимѣ якоже каменіе. и кедры сложи якоже черничіе, еже на поли, во множествѣ“.

Сл.: „Въ пѣснехъ и пареміахъ и въ притчахъ и въ сказаніихъ удивишася тебѣ (Остр.: пѣсньми и притчами и приображеніемъ и въ сказаніи подивишася) страны. Именемъ Господа Бога нареченнаго Бога исраилева, Собралъ еси яко мѣдь злато, и яко олово умножилъ еси сребро“. Множ. число именъ существительныхъ въ началѣ 19 стиха въ Гр. и Сл. правильно передаетъ мысль подлинника,—въ Евр. стоитъ ед. число въ собирательномъ значеніи. Сл. „пареміахъ“—оставленное безъ перевода Гр. слово, въ Евр. *машал* „притча“. Словомъ же „въ притчахъ“ передается Гр. παραβολαῖς, вмѣсто котораго въ Евр. стоитъ *хûдâ* „загадка, загадочное изреченіе“. Четвертому слову: „въ сказаніихъ“, ἐν ἑρμηνείαις (248, Cpl. опускаютъ ἐν, B, 68, 253 читаютъ: „въ сказаніи“). въ Евр. соотвѣтствуетъ *мэлûцâ* „поговорка“ (отъ глагола *лûц*, откуда *лец* „насмѣшникъ“, см. 3, 28) или вообще „изреченіе“. Сир. даетъ произвольный перифразъ: „изъясняющій притчи мудрости въ книгѣ и пророчествомъ изумилъ народы“. Сл. и Гр. „удивишася тебѣ“ поставлено вмѣсто Евр.: „ты привелъ въ изумленіе“, а „страны“ (какъ въ 3 Ц. 4, 31)—вмѣсто Евр. и Сир. „народы“. Въ началѣ 20 стиха Гр. не перевелъ слова *никре'та* „ты названъ“ и все остальное отнесъ къ 21 стиху,

---

[1]) Ср. *R. Smend,* Die Weisheit des J. Sir., S. 454.

такъ что получился тотъ смыслъ, будто Соломонъ собралъ золото и серебро „во имя Господа Бога“ (Р., въ Р. 59: „именемъ“). Въ Евр. же содержится, какъ выше сказано, иной смыслъ, болѣе здѣсь умѣстный. Послѣ словъ: „Господа Бога“ Гр. гл. (70, 248, Cpl.) прибавляетъ: „всей земли“; вмѣсто имени Божія въ Евр. здѣсь поставлено описательное выраженіе: *бэшем ганникбад* „именемъ прославленнымъ“ или „преславнымъ“. Во второмъ полустишіи Гр. вмѣсто על „надъ“ прочиталъ, повидимому, אל „къ“ и принялъ этотъ предлогъ за имя Божіе *'ел*, — получилась фраза: „нареченнаго Бога израилева“ (70 прибавляетъ: „тебѣ“). Лат.: „которому принадлежитъ наименованіе—Богъ Израилевъ“. Спр. также переводитъ неточно: „именемъ Бога, Которому *принадлежитъ* честь“. Сл. „яко мѣдь“ въ 21 стихѣ передаетъ Гр. ὡς κασσίτερον (Лат.: aurichalcum, золотистая мѣдь), Сир. „какъ свинецъ“: вѣроятно, вмѣсто Евр. *кэбарзел* „какъ желѣзо“ Гр. и Сир. читали *киббйл* „какъ олово“, точнѣе,—лигатура, которая примѣшивается къ серебру. Вмѣсто „яко олово“, какъ и въ Евр., Сир. ставитъ здѣсь: „какъ прахъ“, а глаголъ „умножилъ еси“ опускаетъ. Стихъ этотъ, хотя и описываетъ благополучіе Соломона, какъ видно изъ сходства его съ 3 Ц. 10, 27, но служитъ уже переходомъ къ дальнѣйшей рѣчи о его грѣховныхъ поступкахъ, такъ какъ умноженіе золота неоднократно въ Библіи признается дѣломъ грѣховнымъ (Вт. 17, 17: „и сребра и злата да не умножитъ себѣ зѣло“, ср. Зах. 9, 3).

22—23. Причиною пороковъ Соломона, омрачившихъ конецъ его царствованія, бенъ-Сира, согласно съ 3 Ц. 11, 1 и дал., считаетъ его женолюбіе. Сл.: „Вдалъ еси бока твоя женамъ, и поработился еси тѣломъ твоимъ. Далъ еси порокъ славѣ твоей (Остр.: и далъ еси порокъ на душу свою), и осквернилъ еси сѣмя твое, нанести гнѣвъ на чада твоя, и умилитися о безуміи твоемъ: еже раздѣлитися на двое царству (Остр.: быти надвою мучительству), и отъ Ефрема начатися (Остр.: быти) царству непокориву“. Въ Евр., Сир. и Лат. передъ 22 стихомъ стоитъ союзъ *вэ*, „и“, имѣющій здѣсь противоположительное значеніе: „но“. Сл. „вдалъ еси“ свободно передаетъ Гр. παρενέκλινας „ты склонилъ“ (A, C, 55, 254: παρανέκλινας „наклонилъ подлѣ“, S, 155, 296: παρέκλινας „уклонилъ“); въ Евр. и Сир. читается: „ты далъ“; возможно, что Гр. правильно прочелъ здѣсь חטת „ты склонилъ“ (отъ *натà*), въ Евр. же נתן, сходное по произношенію, явилось ошибочно, подъ вліяніемъ того же слова въ началѣ 23 стиха. „Бока твоя“ въ Сл. и Гр. (248, Cpl.: „внутренности твои“)—свободный переводъ съ Евр., гдѣ стоитъ: „бедра, чресла“ (такъ и въ Лат.); Сир. также свободно: „силу твою“. Сл. „поработился еси“ удачно передаетъ Гр. ἐνεξουσιάσθης „ты отдался во власть“, какъ и въ Евр. *тамшйлем* „заставилъ“ или „допустилъ ихъ (женщинъ) владѣть“. Въ 23 стихѣ „далъ еси

порокъ" буквально передаетъ Евр. *титтен мум*, т. е. „наложилъ пятно" (ср. 18, 15 въ иномъ нѣсколько смыслѣ). „Сѣмя твое" поставлено вмѣсто Евр. „постель твою",—то же выраженіе, какое употреблено въ Бт. 49, 4: „осквернилъ еси постелю". Первое слово слѣдующей притчи въ Евр. не сохранилось, но изъ Сир., Гр. и Сл.: „нанести", точнѣе: „чтобы навести". видно. что здѣсь стояло: *лэгабӣ'* „чтобы навести", или, какъ слѣдствіе предшествующаго: „такъ что ты навелъ". Вмѣсто „гнѣвъ", какъ и въ Евр., Сир. неправильно поставилъ: „нечестіе". Гр. и Сл. „на чада твоя" и Сир. „на сыновъ сыновъ твоихъ"—свободный переводъ Евр. *ъал це'еца'ейка* „на всходы твои", т. е. „на потомство твое". Сл. „умилитися" передаетъ чтеніе Гр. гл. (70, 106, 248, Cpl.): κατανυγῆναι „быть опечаленнымъ", Лат. „быть возбужденнымъ", обычно же читается: κατενύγην „я опечаленъ"; такъ какъ въ Коп.-с. читается имя существительное: „горесть", то можно предположить, что первоначально въ Гр. стояло: κατανυγήν въ значеніи: „печаль", откуда и получилось неумѣстное здѣсь 1-е лицо глагола, исправленное въ Гр. гл. въ неопредѣленное наклоненіе. Въ Евр. читается: *ва'анахâ* „и стенаніе" или „воздыханіе": Соломонъ навелъ „воздыханіе на ложе свое", причинилъ себѣ тяжкую печаль своими грѣхами. Сир.: „чтобы они (вѣроятно, потомки) воздыхали на ложѣ своемъ". Гр. вмѣсто Евр. „на ложе твое" поставилъ: „о безуміи твоемъ". Первое полустишіе слѣдующей притчи (ст. 23е) Сл. передаетъ свободно, въ Гр. же читается: „сдѣлаться надвое тиранніи" (ср. Остр.), въ Сир.: „раздѣлиться на два царства"; въ Евр. начало полустишія не сохранилось, замѣтны только слѣды второго слова: *ъам* „народъ", далѣе же стоитъ: *лишнê шэбатӣм*„ на два скипетра", т. е. на два колѣна; при помощи Гр. и Сир., можно перевести: „такъ что сдѣлался народъ на два колѣна", или свободнѣе, опуская союзъ, поставленный въ предшествующей притчѣ: „и раздѣлился народъ на два колѣна". Разумѣется раздѣленіе царствъ іудейскаго и израильскаго, что видно изъ второго полустишія: колѣно Ефремово было главнымъ ядромъ десятиколѣннаго царства израильскаго. Сл. и Гр. „начатися" вставлено по смыслу, въ Евр. стоитъ только: „и отъ Ефрема—царство нечестивое" (*хамас*, см. 10, 8), разумѣется: пошло, или вышло. Лат. вмѣсто „поработился еси" ставитъ: „ты возымѣлъ силу", три послѣднія полустишія переводитъ: „и чтобы была возбуждена глупость твоя, чтобы сдѣлать тебѣ владѣніе двухсоставнымъ, и чтобы изъ Ефрема господствовала власть жестокая".

24—25. Грѣхи и пороки Соломона повели къ тому, что Господь отнялъ у потомковъ Давидовыхъ половину царства, но все-таки, помня Свои обѣтованія (2 Ц. 7, 15, Пс. 88, 34—38), Господь не окончательно лишитъ ихъ Своей милости и оставитъ имъ спасительный остатокъ. Воспоминаніе о паденіи мудраго Соломона вызываетъ здѣсь у автора слова надежды

на будущее спасеніе во времена Мессіи (ср. Ис. 11, 10); ближайшимъ же образомъ слова эти относятся ко времени Соломона, потомки котораго царствовали въ іудейскомъ царствѣ (ср. ст. 26—28). Сл.: „Господь же не оставитъ милости Своея, и не растлитъ (Остр.: не растлѣетъ) отъ дѣлъ Своихъ, ниже истребитъ (Остр.: не истребится отъ) избраннаго Своего исчадій, и сѣмя возлюбившаго Его не изметъ; И Іакову даде останокъ, и Давиду отъ него корень". Въ началѣ 24 стиха въ Евр. передъ именемъ *'ел* „Богъ" стояло слово, которое могло означать: „однако", — напр., ואולם (ср. 44, 9). Вмѣсто „не оставитъ" точнѣе съ Евр. было бы: „не отвергнетъ", а второе полустишіе въ Евр. буквально читается: „и не заставитъ упасть изъ словъ Своихъ на землю", или: „не бросит на землю ни одного слова Своего", т. е. не оставитъ безъ исполненія, „не бросит на вѣтеръ", какъ у насъ говорится; такъ въ 1 Ц. 3, 19 говорится о Самуилѣ: „и не паде отъ всѣхъ словесъ его на земли (ни единъ глаголъ)". Въ Гр. вмѣсто „словъ" ошибочно поставлено: „дѣлъ". Един. число: „избраннаго" и „возлюбившаго" поставлено въ Гр., повидимому, произвольно, такъ какъ переводчикъ имѣлъ въ виду исключительно Давида; въ Евр. же (сохранились окончанія словъ) и Сир., а также въ Ѳѳ., здѣсь стоитъ множ. число и имѣется въ виду все потомство Давидово или вообще всѣ израильтяне (ср. 46, 2). Въ концѣ перваго полустишія (ст. 24с) въ Евр. стоитъ: *нйн ванекед* „потомство и поколѣніе",—синонимы, употребляющіеся въ Библіи всегда совмѣстно (ср. 41, 8). Но такъ какъ въ Евр. начало второго полустишія не сохранилось, то можно предположить, что оно начиналось именно словомъ *ванекед*, переданнымъ въ Гр. и Сл.: „и сѣмя". Сир. переставляетъ предложенія: „Онъ не изгладитъ сѣмени любящихъ Его и не уничтожитъ сыновей праведниковъ Своихъ". Гр. и Сл. „даде" передаетъ Евр. *вэйиттен* „и даетъ",—свободнѣе, въ связи съ словомъ „остатокъ": „и сохранитъ Іакову остатокъ". Вмѣсто „отпрыскъ отъ него" Сир. ставитъ: „великое царство". Лат. конецъ 24 стиха переводитъ: „и не истребитъ и не изгладитъ дѣлъ Своихъ, и не погубитъ съ корнемъ внуковъ избранника своего, и сѣмени того, кто любитъ Господа, не истребитъ".

Прославленіе Иліи и Елисея (Сир. 47, 26—48, 15).

26. И Соломонъ почилъ съ отцами своими
27. и оставилъ по себѣ отъ сѣмени своего
28. обильнаго глупостію и скуднаго разумомъ—
Ровоама, своимъ рѣшеніемъ оттолкнувшаго народъ.
29. И Іеровоамъ, сынъ Небата,
— онъ согрѣшилъ и ввелъ въ грѣхъ Израиля,

и далъ Ефрему соблазнъ ко грѣху,
так что они изгнаны были изъ земли своей.
30. И грѣхи ихъ весьма увеличились,
31. и предались они всякому злу.

* * *

Глава 48, 1. Пока явился пророкъ, какъ огонь,
и слово его—какъ пылающая печь.
2. И онъ истребилъ у нихъ стебель хлѣбный,
и въ своей ревности уменьшилъ *число* ихъ.
3. Словомъ Божіимъ заключилъ онъ небо,
а также трижды низвелъ огонь.
4. Какъ ты былъ чуденъ, Илія,
и *какъ* можетъ похвалиться подобный тебѣ!
5. Ты возбудилъ умершаго отъ смерти
и отъ преисподней, по милости Господа;
6. ты низвергъ царей въ могилу
и славныхъ съ ложа ихъ;
7. ты слышалъ кары на Синаѣ
и на Хоривѣ приговоръ объ отмщеніи;
8. ты помазалъ царей для воздаянія
и пророка—преемника вмѣсто себя;
9. ты былъ унесенъ вверхъ въ бурѣ
и на небеса на коняхъ огненныхъ;
10. ты предназначенъ, какъ написано, ко времени,
чтобы укротить гнѣвъ, прежде чѣмъ онъ возгорится,
чтобы обратить сердца отцовъ къ дѣтямъ
и возстановить колѣна израилевы.
11. Счастливъ тотъ, кто увидитъ тебя и умретъ,—
12. впрочемъ, онъ будетъ жить непремѣнно!

* * *

13. Когда Илія сокрытъ былъ вихремъ,
его духомъ наполнился Елисей.
Онъ творилъ вдвое больше знаменій,
и чудесно было все, что выходило изъ устъ его.
Во дни свои онъ никого не боялся,
и никакая плоть не имѣла власти надъ духомъ его.
14. Ничто не было непосильно для него,
и изъ гроба его пророчествовало тѣло его;
15. при жизни своей творилъ онъ чудеса
и при смерти своей—дивныя дѣла.

* * *

Послѣ смерти Соломона царство еврейское раздѣлилось,—бенъ-Сира кратко говоритъ объ этомъ (47, 26—31, 5 стиховъ) и упоминаетъ о Ровоамѣ и Іеровоамѣ только для того, чтобы показать, какъ наказано было отступленіе Соломона, и какъ необходима была ревность Иліи для вразумленія погрязшаго во грѣхахъ народа израильскаго, съ его нечестивыми царями. Затѣмъ слѣдуетъ прославленіе пророковъ, проповѣдовавшихъ въ царствѣ израильскомъ: Иліи (48, 1—12, 12 стиховъ) и его ученика и преемника Елисея (48, 13—15, 5 стиховъ).

26—28. Соломонъ умеръ и на своемъ престолѣ оставилъ сына, „обильнаго глупостью и скуднаго разумомъ Ровоама, своимъ рѣшеніемъ оттолкнувшаго народъ“ отъ себя; имѣется въ виду извѣстное событіе, случившееся по воцареніи Ровоама, когда онъ, на просьбу народа объ ослабленіи тяжелыхъ повинностей, отвѣтилъ надменными и жестокими словами, что̀ и дало толчокъ къ отложенію десяти колѣнъ отъ іудейскаго царства (3 Ц. 12 гл.). Сл.: „И почи Соломонъ со отцы своими, И остави по себѣ отъ сѣмени своего людемъ безуміе, И умаляющагося разумомъ Ровоама, иже отстави люди отъ совѣта своего“. Послѣднее слово 26 стиха въ Евр. трудно прочитать и еще труднѣе угадать его смыслъ. Читаютъ его מיושש „престарѣлый“, מיאש „усумнившійся“, מיעש „ослабѣвшій“, בירוש׳ (сокращенно) „въ Іерусалимѣ“ и т. под.,—почти каждый новый изслѣдователь текста книги бенъ-Сира предлагаетъ свое чтеніе [1]). Но отсюда уже видно, что ни одно изъ предложенныхъ чтеній и объясненій не можетъ быть признано удовлетворительнымъ. Сир. опускаетъ трудное слово. Въ Гр. же находимъ слова: „съ отцами своими“, составляющія вмѣстѣ съ предшествующимъ глаголомъ „почилъ“ (въ Лат.: „скончался“) обычную въ Библіи фразу, замѣняющую выраженіе: „умеръ“; эта фраза употребляется и о смерти Соломона въ 3 Ц. 11, 43. Можно думать, что это и было первоначальное чтеніе, въ Евр. же былъ написанъ какой-либо позднѣйшій его варіантъ. Вмѣсто „и оставилъ“ Сир. неправильно перевелъ: „и возсталъ“. Словамъ: „отъ сѣмени своего“ въ Евр. соотвѣтствуетъ слово, не вполнѣ сохранившееся, повидимому—מנון; возможно, что Гр. читалъ здѣсь מנינו „отъ потомства его“ (см. *нӣн* „потомство“ въ 24 стихѣ); слово же *мандн* употребляется только одинъ разъ, въ Пр. 29, 21: „болѣзновати будетъ“ Сл., значеніе его тамъ не установлено, но возможно, что оно означаетъ: „упорный“, или „неблагодарный“, или „высокомѣрный“. Слѣдуетъ и здѣсь предпочесть Гр. чтеніе, въ которомъ дается ясная связь съ 24—25 стихами, такъ какъ подчеркивается, что

---

[1]) См. *N. Peters*, Der hebr. Text des B. Eccli., S. 270.

Ровоамъ былъ отъ сѣмени Соломона. Въ началѣ 28 стиха въ Евр. содержится игра словъ, въ связи съ именемъ Ровоама, *рэхабъам*: *рэхаб 'иввелет вахасар бйнâ*, „обширный", или, свободнѣе: „обильный глупостію и скудный разумомъ". Это обстоятельство говоритъ въ пользу неповрежденности Евр. чтенія, переданнаго и въ Сир., Гр. же λαοῦ ἀφροσύνην и Сл. „людемъ безуміе" (Сир.-екз.: λαὸν ἀφροσύνης) должно быть признано неправильнымъ. Во второмъ полустишіи первое слово: *рэхабъам* риѳмуется съ послѣднимъ: *ъам* „народъ", Гр. и Сл. „иже отстави" свободно передаетъ Евр. *гифрûаъ* „заставилъ оставить", здѣсь, по смыслу: „оттолкнулъ" народъ отъ себя. Гр. и Сл. „отъ (точнѣе съ Гр.: изъ) совѣта своего" передаетъ Евр. *баъацатô* „въ совѣтѣ своемъ", или: „рѣшеніемъ своимъ",—разумѣется жестокій отвѣтъ Ровоама представителямъ народа. Такъ читается и въ Лат., Коп.-с. и Эѳ.: „совѣтомъ своимъ".

29—31. Рядомъ съ Ровоамомъ называется Іеровоамъ, какъ преемникъ Соломона и какъ виновникъ того зла, въ которое впало царство израильское и которое довело его до гибели. Сл.: „И (въ Остр. „и" нѣтъ) Іеровоама сына Наватова, иже сотвори (Остр.: сътвориша) согрѣшити Исраилю (Остр.: Исраиля), и даде Ефрему путь ко грѣху. И умножишася грѣси ихъ зѣло, отступити имъ отъ земли своея; И всяко лукавство изыскаша, дондеже месть пріиде на ня". Въ Евр. передъ именемъ Іеровоама читаются слова:

„дотолѣ, пока возсталъ,—да не будетъ упоминанія о немъ!"

Первыя слова, не имѣющія здѣсь смысла, послѣ рѣчи о Ровоамѣ, современникѣ Іеровоама, перенесены сюда изъ 38, 1, ихъ нѣтъ и въ Сир., гдѣ стоитъ только: „и да не будетъ упоминанія о немъ". Эта фраза стоитъ въ явномъ противорѣчіи съ тѣмъ, что тутъ же рядомъ названо имя Іеровоама. Поэтому нѣкоторые изслѣдователи считаютъ имя Іеровоама,—а вмѣстѣ съ нимъ и Ровоама въ 28 стихѣ, — позднѣйшею вставкою [1]). Но то и другое имя засвидѣтельствовано древними переводами, между тѣмъ означенной вставки въ Гр. не имѣется; можно, поэтому, думать, что это негодующее восклицаніе патріота—переписчика было первоначально внесено имъ на поле своего списка, откуда оно попало затѣмъ въ текстъ и было уже въ оригиналѣ Сир. перевода. Въ Сл. и нѣкоторыхъ спискахъ Гр. (A, B, 23, 308) слова: „Іеровоама, сына Наватова" поставлены въ зависимость отъ глагола „оставилъ" въ 27 стихѣ; но правильнѣе считать ихъ именительнымъ падежомъ, а относительное мѣстоименіе „который" во второй части стиха переводить личнымъ: „онъ". Вмѣсто Гр. ἐξήμαρτε, Сл. „сотвори согрѣшити", въ Евр. и Сир. стоитъ.

---

[1]) *A. Schlatter*, Das neugefundene hebr. Stuck des Sirach, Gutersloh 1897, S. 87, ср. *R. Smend*, Die Weisheit des J. Sir., S. 458.

подобно 3 Ц. 14, 16, „согрѣшилъ и заставилъ согрѣшить“ или „ввелъ во грѣхъ“. Сл. „путь ко грѣху“, Гр. „путь грѣха“, соотвѣтствуетъ Евр. слову מכשׁול „соблазнъ“: здѣсь стояло, можетъ быть, *микшôл ъавон*, какъ въ Iез. 14, 3: „соблазнъ нечестія“ Р. (ср. 7, 19); разумѣется здѣсь „соблазнъ ко грѣху“, данный своему народу Iеровоамомъ въ поставленныхъ имъ въ Веѳилѣ и Данѣ золотыхъ тельцахъ (3 Ц. 12, 26—32). Результатомъ введеннаго Iеровоамомъ идолопоклонства было паденіе царства израильскаго, какъ объ этомъ предсказалъ Iеровоаму пророкъ Ахія (3 Ц. 14, 16); объ этомъ и говоритъ второе полустишіе притчи въ Евр.: „чтобы изгнать ихъ изъ земли ихъ“, или свободнѣе: „такъ что они изгнаны были изъ земли своей“. Въ Гр. и Сл. раньше этого полустишія поставленъ ст. 30а: „и умножишася грѣси ихъ зѣло“, — это даетъ ту мысль, что паденіе царства израильскаго произошло по винѣ самихъ израильтянъ, а не одного Iеровоама; „отступити имъ“ поставлено неправильно, и вообще Евр. чтеніе должно быть признано здѣсь болѣе вѣрнымъ. Вмѣсто „умножишася“ точнѣе съ Евр. будетъ: „увеличились“, а „грѣхи ихъ“ правильнѣе, чѣмъ Евр. חטאתו „грѣхи его“, такъ какъ здѣсь рѣчь уже о народѣ, а не объ Iеровоамѣ. Также и далѣе вмѣсто „продался“ или „предался“ слѣдуетъ читать „предались они“, въ Гр. и Сл. свободно: „изыскаша“. Сир.: „и онъ умножилъ грѣхи ихъ весьма, и о всякой злобѣ совѣщался“. Лат. слово „весьма“ относитъ къ ст. 30b: „сильно отклонили ихъ отъ земли своей“, въ остальномъ слѣдуетъ Гр. чтенію.

Послѣднее полустишіе 47 главы въ Гр. читается:

„пока мщеніе пришло на нихъ“,

въ Гр. гл. (70, 248, Cpl.) прибавлено: „гнѣвъ и мщеніе“, въ Лат. же имѣется и второе полустишіе: „дотолѣ, пока дойдетъ до нихъ заступленіе,

и отъ всѣхъ грѣховъ освободилъ ихъ“.

Слово defensio „заступленіе“ имѣетъ иногда значеніе: „отмщеніе“. [1]) Гр. прибавка, несомнѣнно, получилась изъ неправильнаго чтенія начала слѣдующаго, 1-го стиха 48 главы, которое въ Евр. гласитъ: „доколѣ возсталъ пророкъ“; вмѣсто קם נביא Гр. читалъ, вѣроятно, נקם יבוא „мщеніе пришло“.

48, 1—3. Илія рисуется, какъ огненный пророкъ, по своей пламенной ревности о славѣ Божіей. Сл.: „И воста Иліа пророкъ яко огнь, и слово его яко свѣща горяше; Иже нанесе на ня гладъ, и ревностію своею (Остр.: рвеніемъ своимъ) умали я; Словомъ Господнимъ удержа небо, и сведе тако огнь съ небесе (Остр.: изнесе тако трищи огнь)“. Въ Евр. 1 стихъ начинается союзомъ *ъад 'ашер* „до тѣхъ поръ, пока“: грѣхи израильтянъ все возрастали (47, 30—31), „пока явился

---

[1]) См. *J. Knabenbauer* in „Cursus Scripturae S.“, p. 452.

пророкъ, какъ огонь". Имени Иліи здѣсь нѣтъ ни въ Евр., ни въ Сир., оно впервые называется только въ 4 стихѣ; въ Гр. оно вставлено для ясности. Вмѣсто „слово его" въ Евр. стоитъ: „слова его", но Сир. подтверждаетъ Гр. и Сл. чтеніе. „Яко свѣща горяше" свободно передаетъ Евр.: „какъ печь пылающая"; подобное же сравненіе употреблено въ Мал. 4, 1: „се день грядетъ горящъ яко пещь". Сир. также свободно: „и слово его горѣло, какъ пылающая печь". Относительнаго мѣстоименія въ началѣ 2 стиха, стоящаго въ Гр. и Сл., въ Евр. и Сир. не имѣется, тамъ достаточно союза „и". Вмѣсто Сл., Гр. и Сир.: „нанесе на ня гладъ" (248, Cpl. прибавляютъ: „сильный"), въ Евр. стоитъ образное выраженіе, неоднократно употребляемое въ Библіи: „разбилъ имъ стебель (собственно: палку) хлѣба", свободнѣе: „истребилъ у нихъ стебель хлѣбный" (ср. Пс. 104, 16: „и призва гладъ на землю, всяко утвержденіе хлѣбное сотры", Р.: „всякій стебель хлѣбный истребилъ". ср. Лев. 26, 26, Іез. 4, 16, 5, 16, 14, 13). „И ревностію своею (70 прибавляетъ: „сильною") умали я"—буквальный переводъ съ Евр.; имѣется въ виду повѣствованіе 3 Ц. 19, 9—18, гдѣ Господь заповѣдаетъ Иліи помазать мстителей за грѣхи Израиля: „и оставиши во Исраили седмь тысящъ мужей, вся колѣна, яже не преклониша колѣна Ваалу". Сир. вмѣсто „умали" ставитъ: „растерзалъ". Въ первомъ полустишіи 3 стиха говорится о засухѣ, постигшей землю израильскую по слову Иліи (3 Ц. 17, 1), а во второмъ—о низведеніи Иліею огня съ неба на жертву (3 Ц. 18. 38) и дважды—на посланцевъ царя Охозіи (4 Ц. 1, 10, 12). Сир. такъ и читаетъ: „и онъ трижды свелъ огонь съ неба: на жертвенникъ и на нечестивыхъ людей"; замѣчательно, что слово „трижды" вставлено и въ Остр.—Гр. и Сл. „тако" (S*, 23, 253, Cpl., Сир.-екз.. Коп.-с., Лат. опускаютъ) служитъ здѣсь, повидимому, союзомъ: „а также". Сл. „съ небесе" передаетъ чтеніе Гр. гл. (70, 248, Cpl.), Сир.-екз., Эѳ., Лат. и Сир., въ другихъ Гр. спискахъ этого слова нѣтъ, какъ и въ Евр., эта прибавка сдѣлана подъ вліяніемъ конца перваго полустишія. Лат. ст. 2b переводитъ: „и прогнѣвляющихъ его по ненависти своей стало немного,

ибо они не могли соблюсти заповѣдей Господа".

Одни изъ католическихъ толкователей относятъ эти слова „къ израильтянамъ. которые прогнѣвляли и огорчали пророка и за свою зависть и ненависть были сведены до небольшого количества; другіе прилагаютъ эти слова къ пророкамъ Валовымъ, которые, вызвавъ гнѣвъ пророка. были избиты". [1])

4—8. Подобно тому, какъ къ Соломону премудрый обращался съ рѣчью (47, 16—23), такъ онъ обращается съ рѣчью и къ пророку Иліи (ст. 4—12). Здѣсь онъ вспоминаетъ, какъ Илія воскресилъ сына Сарептской вдовы (3 Ц. 17,

[1]) См. *J. Knabenbauer* in „Cursus Scripturae S.", p. 453.

17 — 21), царямъ Ахаву и больному Охозіи предсказалъ смерть (3 Ц. 21, 19, 4 Ц. 1, 16), слышалъ на Синаѣ, или Хоривѣ, отъ Самого Господа приговоръ о наказаніи отступникамъ отъ вѣры и повелѣніе помазать Азаила на царство Сирійское, Іиуя на царство Израильское и Елисея—пророкомъ вмѣсто себя, чтобы чрезъ нихъ совершился этотъ приговоръ Божій (3 Ц. 19, 15—18).

Сл.: „Коль прославился еси Иліе чудесы твоими, и кто подобенъ тебѣ похвалитися (Остр.: коль прославися чюдесы своими Илія, и кто подобно тебѣ похвалится)? Воздвигнувъ мертвеца отъ смерти, и изъ ада словомъ Вышняго; Сведый цари (Остр.: сведе и царя) въ пагубу и прославленныя отъ одра (Остр.: отъ одръ) ихъ; Слышавый въ Синаи (Остр.: всионѣ) обличеніе и въ Хоривѣ судбы отмщенія (Остр.: оправданія); Помазуяй цари на воздаяніе, и пророки преемники по себѣ (Остр.: и пророкы внихъ мѣсто по нихъ)". Слова: „прославился еси чудесы твоими"—свободная передача Евр.: *нôра' 'атта* „удивителенъ" или „чуденъ ты". Далѣе вмѣсто вопросительнаго „кто" въ Гр. и Сл., въ Евр. и Сир. стоитъ относительное *'ашер*, выраженіе: „подобенъ тебѣ" соотвѣтствуетъ (не вполнѣ сохранившемуся) слову *камôка* „какъ ты", а вмѣсто неопредѣленнаго наклоненія „похвалитися" въ Евр. стоитъ: *йитпа'ар* „похвалится" (какъ въ Гр. A, S, 106, 155, 296); вѣроятно, вопросительное „какъ" изъ перваго полустишія подразумѣвается и здѣсь, и тогда получится: „и *какъ* подобный тебѣ (буквально: который какъ ты) можетъ похвалиться!" Слѣдующіе стихи, 5 — 10, начинаются въ Евр., какъ и въ Гр. и Сл., причастіями, относящимися къ Иліи; по-русски удобнѣе переводить ихъ изъявительнымъ наклоненіемъ. Сир. опускаетъ слово „отъ смерти" въ 5 стихѣ, оставляя только: „изъ шеола", т. е. изъ преисподней; Гр. гл. (70, 248, 253, Cpl., Спр.-екз.) послѣ „изъ ада" прибавляетъ: „душу". Вмѣсто „словомъ Вышняго" Евр. и Сир. читаютъ: „милостію" или „по милости Господа". И 6 стихъ Сир. сокращаетъ, читая только: „низвергшій прославленныхъ съ престоловъ ихъ"; но подъ „ложемъ", מטה (въ Евр. מטות—множ. число, что не измѣняетъ смысла), разумѣется здѣсь одръ, на которомъ лежалъ больной Охозія, и имѣется въ виду предсказаніе Иліи: „отъ одра, наньже возшелъ еси ту, не имаши слѣзти съ него, яко смертію умреши" (4 Ц. 1, 16). Гр. и Сл. „въ пагубу" и здѣсь, какъ въ 9, 11, передаетъ Евр. *'ел* (въ Евр. ошибочно: *ъал*) *шахат*, „въ могилу". Стихи 7 и 8 въ Евр. стоятъ въ обратномъ порядкѣ, но Гр. и Сир. сохранили здѣсь, несомнѣнно, правильный порядокъ стиховъ, соотвѣтствующій ходу событій, описанныхъ въ 3 Ц. 19 главѣ. Изъ 7 стиха въ Сир. передается только первая половина: „и онъ позволилъ слышать въ несчастіи своемъ (читалъ בנסוי вмѣсто בסיני „на Синаѣ") прещеніе на нихъ". Хотя и въ Евр. глаголъ стоитъ въ 5 формѣ: והשמיע „и позволилъ слышать",

но правильнѣе, на основаніи Гр., читать: השומע „слышавшій". Гр. и Сл. „обличеніе" (въ 70, 248, 253, Cpl., Сир.-екз. прибавлено: „Господне") передаетъ Евр. תוכחות „обличенія", здѣсь, по смыслу, „кары", которыя ожидали отступниковъ израильскихъ, — то же, что „судбы отмщенія", *мишпатê накам* „приговоры мщенія", или свободнѣе: „приговоръ объ отмщеніи". Вмѣсто „царей", מלכי, въ Евр. ошибочно написано מלא „исполнять" или „исполняющаго"; „на воздаяніе" передаетъ Евр. תשלומות „воздаянія" (см. 12, 2). Множ. число въ Гр. и Сл.: „пророки преемники" (Евр. *тахалиф*, см. 44, 16) поставлено ошибочно, подъ вліяніемъ предшествующаго: „цари"; „по себѣ", Гр. „послѣ него", соотвѣтствуетъ Евр. слову *тахтейка* „вмѣсто тебя", Сир.: „и пророка, бывшаго послѣ него". Лат. 4 и 5 стихи переводитъ: „такъ возвеличенъ Илія въ чудесахъ своихъ, и кто можетъ подобно сему хвалиться предъ тобою, который воздвигъ мертваго отъ преисподней, отъ жребія смерти по слову Господа Бога?" Между полустишіями 6 стиха Лат. вставляетъ:

„и легко сокрушилъ ты силу ихъ",

вмѣсто „обличеніе" въ 7 стихѣ ставитъ: „приговоръ", а въ 8-мъ читаетъ: „и пророковъ дѣлаешь преемниками послѣ тебя".

9—10. Далѣе бенъ-Сира вспоминаетъ взятіе Иліи на небо (4 Ц. 2, 11) и пророчество о немъ Малахіи: „се азъ послю вамъ Илію Ѳесвитянина, прежде пришествія дне Господня великаго и просвѣщеннаго, иже устроитъ сердце отца къ сыну, и сердце человѣка ко искреннему его, да не пришедъ поражу землю въ конецъ". Сл.: „Взявыйся вихромъ огненнымъ на колесницѣ (Остр.: и колесницею) коней огненныхъ; Вписанъ (Остр.: въписаны) во обличенія на времена, утолити гнѣвъ прежде ярости (Остр.: уставити гнѣвъ предъ яростію), и обратити сердце отчее къ сыну (Остр.: отецъ на сыны), и устроити колѣна Іаковля". Здѣсь „взявыйся" передаетъ два Евр. слова: „взятый вверхъ", свободнѣе: „ты былъ унесенъ вверхъ"; слово „огненнымъ" взято въ Гр. и Сл. изъ второго полустишія. Вмѣсто: „на колесницѣ коней огненныхъ", въ Сир. читается: „на коняхъ огненныхъ", въ Евр. же: בגדודי אש „на полкàхъ огня"; возможно, что не совсѣмъ умѣстное слово „на полкахъ" поставлено здѣсь ошибочно вмѣсто: „на коняхъ", какъ читается въ 4 Ц. 2, 11. Въ концѣ стиха въ Евр. стояло, повидимому, слово *гашшамайм*, имѣющее здѣсь значеніе: „на небо", какъ и въ 4 Ц. 2, 1, 11; это слово имѣется и въ Сир. Первое полустишіе 10 стиха въ Евр. буквально гласитъ: „написанный уготованнымъ на время", или свободнѣе: „ты предназначенъ, какъ написано, ко времени", т. е. къ опредѣленному времени, о которомъ говорится далѣе; изъ дальнѣйшаго же видно, что „написано" это именно въ книгѣ пророка Малахіи. Сир. вѣрно передаетъ

смыслъ: „и онъ, готовый прійти“. Въ Гр. же вмѣсто „уготованный“ поставлено ἐλεγμός „обличеніе“, въ нѣкоторыхъ спискахъ: ἐν ελεγμοῖς „въ обличеніяхъ“ (В, 155, 296, 308), или: ἐλεγμούς (248, Cpl., ἐν ελεγμοῦις S), такъ и въ Сл.: „во обличенія“; такъ какъ Евр. *накôн* LXX переводятъ: ἕτοιμος („яко азъ на раны готовъ“, *накôн*, Пс. 37, 18), то предполагаютъ, что ΕΛΕΓΜΟΣ получилось по ошибкѣ изъ ΕΤΟΙΜΟΣ. „На времена“ поставлено вмѣсто первоначальнаго: „на время“, какъ и читается въ Гр. 23, 55, 254, Сир.-екз. На мѣстѣ словъ: „прежде ярости“ въ Евр. сохранилось только *лифнê* „предъ лицемъ“ или „прежде“, въ Сир. читается, какъ въ Мал. 4, 5: „прежде чѣмъ придетъ день Господень“; возможно, что послѣ *лифнê* въ Евр. стояло слово חרון „воспламененіе“ гнѣва, ярость, такъ что можно перевести: „чтобы укротить гнѣвъ прежде воспламененія“, или свободнѣе: „прежде чѣмъ онъ возгорится“. Слѣдующая фраза взята прямо изъ Мал. 4, 6; един. число „отца къ сыну“ (какъ и въ Мал. 4, 6 у LXX) стоитъ вмѣсто множественнаго въ Евр.: „отцовъ къ сыновьямъ“ или „къ дѣтямъ“; Сир. обратно: „сыновей къ отцамъ“ (слово „сердце“ опускаетъ). Второе полустишіе притчи взято изъ Ис. 49, 6: „еже возставити племена Іаковля“; вмѣсто Гр. и Сир. „Іакова“ въ Евр. стояло, повидимому: „Израиля“, а глаголъ „устроити“, т. е. возстановить, Сир. передаетъ: „возвѣстить“. Лат. ст. 10аb переводитъ: „который написанъ въ приговорахъ временъ, чтобы утолить гнѣвъ Господень“.

11—12. Прославленіе Иліи заканчивается восклицаніемъ: „счастливъ тотъ, кто увидитъ тебя и умретъ“, т. е. кто доживетъ до того времени, когда Илія, взятый на небо, снова явится предъ пришествіемъ Мессіи, согласно пророчеству Малахіи (ср. ст. 9—10). Впрочемъ, по вѣрѣ автора, кто доживетъ до этого блаженнаго времени и увидитъ Илію, предтечу Мессіи,—тотъ не умретъ, „онъ будетъ жить непремѣнно!“ (ср. Пс. 36, 27, 29, 117, 17). Гр. и Сл. даютъ иной смыслъ этой притчѣ. Сл.: „Блажени видѣвшіи тя и любовію украшени: Ибо мы житіемъ поживемъ“. Сир. переводитъ: „счастливъ видѣвшій тебя и умершій, и онъ не умретъ, но онъ жизнію поживетъ“. Согласно съ этимъ читается въ Евр. первое полустишіе, только вмѣсто אשר „который“ тамъ слѣдуетъ читать אשרי „блаженъ“: *'ашрê ро'ака вамет* „блаженъ видящій тебя и умирающій“ или „видѣвшій тебя и умершій“; въ тѣсной связи съ предшествующими притчами, гдѣ говорится о второмъ явленіи Иліи, правильнѣе будетъ и эти слова переводить будущимъ временемъ: „счастливъ тотъ, кто увидитъ тебя и умретъ“. Отсюда ясно, что Гр. и Сл. „любовію украшени“ явилось здѣсь ошибочно; вмѣсто κεκοσμημένοι во многихъ спискахъ (155, 248, 253, 254, 296, Cpl., Сир.-екз., Коп.-с.) правильно читается κεκοιμημένοι „усопшіе“, слово же „любовію“, точнѣе „въ любви“, прибавлено произвольно, или же ἐν ἀγαπήσει

получилось изъ ἐν ἀναπαύσει, какъ въ 38, 23: „въ покои мертвеца упокой память его“. Множ. число въ Гр. не измѣняетъ смысла. Второе полустишіе, къ сожалѣнію, въ Евр. не сохранилось; уцѣлѣли только двѣ послѣдніе буквы יה, свидѣтельствующія о томъ, что въ концѣ стояла какая-либо форма глагола *хайâ* „жить“; Гр. и Сир. согласно говорятъ, что глаголъ этотъ былъ повторенъ дважды, въ усилительномъ оборотѣ: „живя поживемъ“ въ Гр. или „жизнію поживетъ“ въ Сир. На основаніи Гр. слѣдуетъ заключить, что въ началѣ предложенія стоялъ союзъ כי, но онъ указывалъ здѣсь не причину, а скорѣе противоположеніе: „впрочемъ, но“ (причину подразумѣваемой мысли: „но онъ не умретъ“, прямо высказанной въ Сир.). Теперь остается выборъ только между двумя представителями текстуальнаго преданія: Гр. читаетъ здѣсь „мы“, а Сир. „онъ“; при первомъ чтеніи получается мысль, что авторъ надѣется снова получить жизнь при будущемъ явленіи Иліи, при второмъ же,—что свидѣтели втораго явленія Иліи не умрутъ, а будутъ жить, при чемъ не исключается и первая мысль,—о воскресеніи,—но она не высказывается прямо. Такъ какъ и вообще нигдѣ въ книгѣ бенъ-Сира нѣтъ прямо выраженной мысли о воскресеніи мертвыхъ, и съ другой стороны, такъ какъ въ Сир. передачѣ подлежащее перваго полустишія остается и во второмъ, въ Гр. же является новое: „мы“, то можно принять за первоначальное именно Сир. чтеніе, исключивъ слова, прибавленныя по смыслу: „и онъ не умретъ“ [1]). Тогда получится: „но онъ живя поживетъ“, или: „впрочемъ, онъ будетъ жить непремѣнно“. Смендъ, предполагая, что слѣды четвертой или пятой буквы отъ начала полустишія указываютъ на букву ך или ף, думаетъ, что первое слово читалось: *'ашрейка* „блаженъ ты“, и переводитъ: „но счастливѣе ты самъ, ибо ты живешь“. [2]) Но такое чтеніе не имѣетъ основанія въ древнихъ переводахъ, въ Евр. же, кромѣ указаннаго неяснаго слѣда, нѣтъ никакихъ данныхъ для чтенія *'ашрейка.* Лат. переводитъ съ прибавкою: „блаженны тѣ, которые тебя увидятъ, и въ дружбѣ твоей они украшены;

ибо мы жизнію только живемъ,
но послѣ смерти не будетъ таково имя наше“,

—разумѣется,—таково, какъ имя Иліи.

13. По взятіи Иліи на небо, „почи духъ Иліинъ на Елиссеи“ (4 Ц. 2, 15), при томъ вдвойнѣ, какъ просилъ Елисей (4 Ц. 2, 9). „Онъ творилъ“, говоритъ бенъ-Сира, „вдвое больше знаменій, и чудесно было все, что выходило изъ устъ его“; никакая земная власть не имѣла надъ нимъ силы, онъ без-

---

[1]) Ср. J. Knabenbauer in „Cursus Scripturae S.“, p. 454: „praebetne syrus fideliter illum stichum?“ Ср. *A. Edersheim* in *Wace*' Apocrypha, II, p. 227.

[2]) *R. Smend,* Die Weisheit J. Sir. erklärt, S. 461—462, ср. его же Die Weisheit J. Sir. hebräisch u. deutsch, Berlin 1906, S. 87 deutsch и S. 55 hebräisch.

боязненно говорилъ правду царямъ и не страшился передъ непріятельскими полками (ср. 4 Ц. 3, 13 дал., 6, 13—18 и др.). Сл.: „Иліа, иже вихромъ покровенъ бысть, и Елиссей исполнися духа его, и во дни своя не поколебася отъ князей (Остр.: не подвизася княземъ), и не преможе его никтоже“. Въ Евр. отъ первой притчи уцѣлѣли только нѣкоторыя буквы и глаголъ *сатар* „скрывать“ въ концѣ перваго полустишія. но Гр. и Сир. передаютъ ее довольно согласно. Гр. и Сл. „иже“ (вмѣсто ὅς 155 читаетъ ὡς, 70 опускаетъ) передаетъ, повидимому, Евр. *'ашер*, имѣющее здѣсь, по смыслу, значеніе: „когда“; вмѣсто „сокрытъ былъ вихремъ“ или „въ вихрѣ“, Сир. читаетъ: „въ хранилища былъ принятъ на небо“,—это повидимому, свободная передача того же Евр. подлинника, что и въ Гр. Такъ же свободно Сир. передаетъ и второе полустишіе: „и получилъ двойное пророчество Елисей“. Вмѣсто αὐτοῦ, духа „его“, Гр. гл. читаетъ ошибочно ἁγίου, „духомъ святымъ“ (A. 70, 248, Cpl., Сир.-екз.). Далѣе въ Гр. и Сл. опущена цѣлая притча, которая въ Евр. читается: „вдвойнѣ (פי שנים) знаменія онъ умножилъ, и чудеса—все выходящее изъ устъ его“. Сир. подтверждаетъ подлинность этой притчи. но слово „вдвойнѣ“ переноситъ въ предшествующее полустишіе и затѣмъ прибавляетъ: „и много чудесъ и знаменій говорили уста его“. Выраженіе פי שנים „вдвойнѣ“ употреблено и въ 4 Ц. 2, 9 „И во дни своя“—правильная по смыслу передача Евр. слова מימיו „отъ дней его“, т. е. пока онъ жилъ. „Не поколебася“—буквальный переводъ съ Евр.. свободнѣе можно: „не боялся никого“; вмѣсто „никого“ Гр. поставилъ свободно: „отъ князей“, а Сир.: „отъ сына человѣческаго“. Второе полустишіе притчи въ Евр. читается: „и не господствовала надъ духомъ его всякая плоть“,—Гр. и Сир. замѣняютъ слова „надъ духомъ его“ простымъ: „надъ нимъ“, а вмѣсто „всякая плоть“ Гр. ставитъ: „никто“. Р. 59 здѣсь ошибочно переводитъ: „и никто не ужасалъ его“ (Р. правильно: „не превозмогъ“). Лат. переводитъ: „итакъ, Илія былъ скрытъ облакомъ и въ Елисеѣ былъ восполненъ духъ его; во дни свои онъ не побоялся князя, и силою никто не побѣдилъ его“.

14—15. Въ Библіи повѣствуется о множествѣ чудесъ Елисея; но особенно поразительно чудо, совершившееся послѣ его смерти, когда отъ прикосновенія къ его костямъ воскресъ мертвый (4 Ц. 13, 20—21). Сл.: „Всяко слово не превзыде его, и во успеніи пророчествова тѣло его; И въ житіи (Остр.: животѣ) своемъ сотвори чудеса, и во (Остр.: на) умертвіи дивна дѣла его“. Вмѣсто „сотвори чудеса“ Сл.-др. ошибочно переводитъ: „проповѣдалъ чюдеса“ [1]). „Всяко слово“ въ Сл. и Гр.—буквальный переводъ Евр. *кол-дабар*, имѣющаго здѣсь значеніе: „всякое дѣло“, или, при отрицаніи: „ничто“.

---

[1]) См. Описаніе рукописей Моск. синод. библіотеки, Москва 1855, Отд. I, стр. 82.

Вмѣсто „не превзыде его“ въ Евр. стоитъ: *ло' нифла' мимменнû* „не было поразительно“ или „тяжело, непосильно для него“. Гр. и Сл. „во успеніи“ свободно передаетъ Евр. *миттахтайв* „изъ мѣста его“ (*тахат* и въ 12, 12 имѣетъ значеніе: „мѣсто“), здѣсь, по смыслу,—изъ гроба. „Пророчествова“, т. е. продолжало дѣло пророка—чудотворца; въ Евр. вмѣсто *нибба'* „пророчествовало“ ошибочно написано *нибра'* „было сотворено“. Сир. опускаетъ второе полустишіе. Сл. и Гр. „дивна дѣла его“ не совсѣмъ точно передаетъ Евр. выраженіе: „дивныя (חמהי, см. 16, 11) дѣла“, при чемъ подразумѣвается глаголъ: „творилъ“ изъ перваго полустишія. Такъ какъ сказано: „при смерти его“. במיח, а не „послѣ смерти“, то здѣсь имѣется въ виду, повидимому, предсказаніе Елисея царю Іоасу, предъ самою своею смертію (4 Ц. 13, 19). Лат. въ 14 стихѣ читаетъ: „и мертвое пророчествовало тѣло его“, а въ 15-мъ: „и въ смерти онъ совершалъ чудесное“.

Прославленіе царей и пророковъ іудейскаго царства
(Сир. 48, 16—49, 9).

16. При всемъ томъ не раскаялся народъ,
и не отступили они отъ грѣховъ своихъ,
пока не были изгнаны изъ земли своей
и разсѣяны по всей землѣ.
17. Но осталось небольшое число у Іуды,
и былъ еще князь въ домѣ Давидовомъ.
18. Нѣкоторые изъ нихъ поступали праведно,
а другіе отличались необычайнымъ нечестіемъ.

* * *

19. Езекія укрѣпилъ городъ свой
и провелъ въ средину его воду,
и мѣдью пробилъ онъ скалы
и оградилъ прудъ горами.
20. Во дни его сдѣлалъ нашествіе Санхерибъ
и послалъ Рабшаке,
и тотъ простеръ руку свою противъ Сіона
и хулилъ Бога въ надменности своей.
21. Тогда затрепетали сердца ихъ,
и мучились они, какъ рождающая.
22. И воззвали они къ Богу Вышнему,
и простерли къ Нему руки.

23. И Онъ услышалъ молитву ихъ,
и спасъ ихъ при посредствѣ Исаіи,
24. и поразилъ войско ассирійское
и истребилъ ихъ моромъ.

* * *

25. Ибо Езекія дѣлалъ доброе
и твердо держался путей Давида,
какъ заповѣдалъ ему Исаія пророкъ,
великій и вѣрный въ пророчествѣ.
26. Во дни его отступило солнце,
и продлена была жизнь царя.
27. Духомъ великимъ провидѣлъ онъ будущее,
и утѣшалъ скорбящихъ въ Сіонѣ;
28. даже до вѣчности предсказалъ онъ грядущее
и сокрытое, прежде чѣмъ оно наступило.

* * *

Глава 49, 1. Имя Іосіи—какъ благовонное куреніе,
прекрасно составленное, дѣло составителя мазей;
2. воспоминаніе о немъ сладко въ гортани, какъ медъ
и какъ пѣсня во время пира за виномъ.
3. Ибо онъ скорбѣлъ объ отступленіи нашемъ
и истребилъ суетныя мерзости,
4. и всецѣло предалъ Богу сердце свое
и во дни нечестія поступалъ благочестиво.

* * *

5. Кромѣ Давида, и Езекіи,
и Іосіи,—всѣ они поступали нечестиво,
6. и оставили законъ Всевышняго
цари Іудейскіе, *всѣ* до послѣдняго.
7. И отдали они рогъ свой другимъ
и славу свою народу чужому.
8. И сожгли святой городъ,
и опустѣли дороги къ нему,
9. по слову Іереміи,—ибо они дѣлали ему зло,
а онъ былъ предназначенъ пророкомъ отъ утробы матери,
чтобы искоренять, и разрушать, и истреблять,
и также *снова* строить, возращать и возстановлять.

* * *

Сказавъ нѣсколько словъ о паденіи царства израильскаго, бенъ-Сира заявляетъ, что и въ царствѣ іудейскомъ далеко не всѣ потомки Давида наслѣдовали его благочестіе (48, 16—18, 4 стиха). Затѣмъ онъ прославляетъ благочестиваго царя Езекію (48, 19—24, 8 стиховъ), пророка Исаію (48, 25—28, 5 стиховъ) и царя Іосію (49, 1—4, 4 стиха). Упомянувъ о томъ, что всѣ остальные цари изъ рода Давидова были нечестивые и своимъ отступленіемъ отъ Господа довели до сожженія и опустошенія святой городъ Іерусалимъ, бенъ-Сира въ краткихъ словахъ вспоминаетъ о пророческой дѣятельности Іереміи, какъ современника разрушенія Іерусалима (49, 5—9, 6 стиховъ).

16. Грозныя обличенія пророковъ Иліи и Елисея, подкрѣпляемыя великими чудесами, не подѣйствовали на нечестивыхъ жителей царства израильскаго, съ ихъ безбожными царями, и за это они изгнаны были изъ земли своей и разсѣяны по всему міру. Сл.: „Во всѣхъ сихъ не покаяшася (Остр.: о всемъ семъ не раскаяшася) людіе, и не отступиша отъ грѣхъ своихъ, дондеже плѣнени быша отъ земли своея, и расточены быша (Остр. вставляетъ: отъ земли своеи) по всей земли". Сл. „плѣнени быша" передаетъ Гр. ἐπρονομεύθησαν, буквально: „были похищены, ограблены", а съ Евр. „были вырваны", т. е. были изгнаны изъ своей земли; тотъ же глаголъ *насах* стоитъ во Вт. 28, 63: „и возметеся отъ земли, въ нюже вы входите тамо".

17—18. Послѣ паденія царства израильскаго, оставалось еще немноголюдное царство іудейское, состоявшее всего изъ двухъ колѣнъ; въ немъ были цари изъ дома Давидова, но и изъ нихъ далеко не всѣ были благочестивы, нѣкоторые же отличались возмутительнымъ нечестіемъ. Сл.: „И остася (Остр.: и оста) людей мало, и князь въ дому Давидовѣ. Нѣцыи убо (Остр.: бо) отъ нихъ сотвориша угодное, нѣцыи же (Остр.: и етери) умножиша грѣхи". Здѣсь „людей мало", точнѣе съ Гр. „народъ малѣйшій", стоитъ вмѣсто Евр. ליהודה מוער, буквально: „у Іуды малость", т. е. „небольшое число у Іуды",—разумѣется немногочисленное сравнительно царство іудейское. Слову „у Іуды" во второмъ полустишіи соотвѣтствуетъ: „у дома Давидова", или, какъ въ Гр., „въ домѣ Давидовомъ" (В, С, 55 предлогъ опускаютъ); слово „еще" (Евр. ועוד) въ Гр. не передано. „Нѣцыи убо" и „нѣцыи же" правильно передаетъ Евр. *йеш мегем*, „есть изъ нихъ", *вэйеш мегем* „и есть изъ нихъ", свободнѣе: „нѣкоторые изъ нихъ", „а другіе" (ср. 44, 8). „Сотвориша угодное", точнѣе съ Евр.: „дѣлали правое, праведное" или „поступали праведно", а „умножиша грѣхи"—свободный переводъ Евр. הפליאו מעל „необычайно дѣлали нечестіе", т. е. отличались

необычайнымъ нечестіемъ. Сир. переводитъ эти стихи свободно: „и остался Іуда одинъ, малое владѣніе для дома Давидова; есть изъ нихъ творившіе покаяніе, и есть изъ нихъ прибавлявшіе грѣхи ко грѣхамъ“. Лат. вмѣсто „угодное“ ставитъ: „что угодно Богу“, а второе полустишіе 18 стиха переводитъ: „другіе же много содѣлали грѣховъ“.

19. Изъ числа благочестивыхъ царей іудейскихъ называется Езекія и прежде всего прославляется за то, что онъ укрѣпилъ столицу—Іерусалимъ и провелъ въ нее воду. Объ этихъ дѣяніяхъ Езекіи повѣствуется во 2 Пар. 32, 3—5, 30 (ср. 4 Ц. 20, 20); объ этомъ же водопроводѣ, какъ думаютъ, говорится и въ силоамской надписи, открытой въ 1880 году [1]). Сл.: „Езекіа утверди градъ свой и введе посреди его воду: ископа желѣзомъ камень (Сл.-др.: акроѳома, Остр.: остромъ) и созда источники (Остр.: сусѣки) водамъ“. То обстоятельство, что на первомъ мѣстѣ говорится объ укрѣпленіи Езекіей Іерусалима, объясняется въ Евр. игрою словъ между именемъ *йэхизкййагў* и глаголомъ *хиззек* „укрѣпилъ“. Вмѣсто „и введе“, какъ и въ Сир., въ Евр. читается: בתוכה (отъ נטה) „въ склоненіи, отведеніи“, т. е. укрѣпилъ тѣмъ, что отвелъ, или когда отвелъ воду; слѣдуетъ признать правильнымъ чтеніе переводовъ, такъ какъ укрѣпленіе города не ограничилось однимъ сооруженіемъ водопровода (ср. 2 Пар. 32, 5). Вмѣсто „посреди“, точнѣе съ Гр. „въ средину его“, т. е. города, какъ читается во многихъ Гр. спискахъ (A, 70, 106, 155, 157, 248, Cpl.) и въ Лат., въ другихъ написано неправильно: „въ средину ихъ“. Вмѣсто „воду“, какъ читается въ Евр., Сир., Лат., Сл.-др., Сл. и многихъ Гр. спискахъ, въ нѣкоторыхъ Гр. спискахъ поставлено: τὸν γωγ (B, C) или τὸν ηωγ (S, 23, 253), что въ S* исправлено на τὸν ἀγωγόν „проводникъ“, въ 70 на τὸν νηωρ (נהר „источникъ“), въ Сир.-екз. לבייר (Коп.-с. ωγ). Трудно понять, какъ произошло это явно ошибочное чтеніе; можетъ быть, въ одной изъ древнихъ авторитетныхъ рукописей вмѣсто ΤΟΥΔΩΡ „воду“ было написано ошибочно: ΤΟΝΓΩΓ „Гога“. Евр. глаголъ *хацаб*, стоящій въ началѣ второй притчи, „пробилъ“, Гр. и Сл. „ископа“, встрѣчается съ тѣмъ же значеніемъ и въ силоамской надписи [2]); „желѣзомъ“ поставлено произвольно вмѣсто „мѣдью“. Второе полустишіе въ Евр. состоитъ изъ глагола *ваййахсом* и двухъ дополненій: *гарîм* „горы“ и *микве*г „сборище“, здѣсь — „собраніе воды. прудъ“. Глаголъ חסם употребляется въ Библіи только дважды: во Вт. 25, 4 „да не обротиши (*ло'-тахсом*) вола молотяща“, и въ Іез. 39, 11 „и заградятъ устіе дебри“ (Евр. *хосемет* „заграждающая“); отсюда ясно значеніе глагола: „заграждать, запруживать“, и въ данномъ мѣстѣ полу-

---

[1]) См. *И. Г. Троицкій*, „Силоамская надпись“, Хр. Чтеніе 1887, II, стр. 161 и дал. Ср. *J. Benzinger*, Hebräische Archäologie, Freiburg i. B. u. Leipzig 1894, S. 286.

[2]) См. *J. Benzinger*, o. c., zu S. 286.

чается фраза: „и запрудилъ“ или „оградилъ горами прудъ“, стѣны водопровода и бассейна высѣкъ въ горахъ или сдѣлалъ крѣпкими, какъ горы. Гр. переводитъ невѣрно: „созда источники водамъ“, при чемъ κρήνας „источники“ получилось, можетъ быть, изъ κρημνούς „утесы“, а „воды“ поставлено вмѣсто „прудъ“ (ср. 43, 22). Лат.: „и устроилъ для воды колодецъ“. Сир. вторую притчу опускаетъ.

20. Во время царствованія Езекіи многочисленное войско царя ассирійскаго Санхериба (Сеннахирима), подъ предводительствомъ Рабшаке (Рапсакъ), отъ города Лакиша (Лахиса) подступило къ Іерусалиму, и здѣсь, подъ стѣнами Іерусалима, Рабшаке говорилъ къ осажденнымъ богохульныя рѣчи, убѣждая ихъ не надѣяться на Господа и покориться царю ассирійскому (4 Ц. 18, 13—37, Ис. гл. 36). Сл.: „Во днехъ его взыде Сеннахиримъ и посла (Остр.: пусти) Рапсака, и воздвиже руку свою на Сіона и возвеличися гордынею своею“. Сир. послѣ глагола „посла“ ставитъ: „на нихъ“, а Гр. гл. (70, 248, Cpl.) къ имени „Рапсака“ прибавляетъ: „изъ Лахиса“. Въ концѣ полустишія, передъ словомъ „и воздвиже“, καὶ ἐπῆρε, Гр. ставитъ глаголъ: καὶ ἀπῆρεν „и отправился“; это—явно ошибочное повтореніе одного глагола, въ Гр. гл. стоитъ только послѣдній: „и отнялъ руку свою“, а въ Сл.—первый: „и воздвиже руку свою“. Вмѣсто винительнаго падежа: „руку“, какъ стоитъ въ Евр. и во многихъ Гр. спискахъ (А, 55, 70, 106, 155, 248, 254, Сир.-екз., Коп.-с., Эѳ., Лат.), въ другихъ ошибочно поставлено: „рука“. Сл. „возвеличися“ передаетъ Гр. „хвастался“,—въ Евр. стоитъ то же выраженіе, какое примѣняетъ Исаія къ рѣчи Рабшаке (4 Ц. 19, 6, 22): *вайгаддеф 'ел* „и хулилъ Бога“, что̀ несомнѣнно правильнѣе. Лат. послѣ имени „Рапсака“ продолжаетъ: „и поднялъ руку свою противъ нихъ, и вознесъ руку свою на Сіонъ, и сдѣлался гордъ силою своею“.

21—24. Бенъ-Сира говоритъ о чудесномъ спасеніи Іерусалима отъ непріятелей „рукою Исаіи“, т. е. при его посредствѣ, такъ какъ онъ возвѣстилъ приговоръ Божій надъ войскомъ Санхериба (см. 4 Ц. гл. 19, Ис. гл. 37). Сл.: „Тогда подвигошася сердца и руцѣ ихъ, и поболѣша яко раждающыя (Остр.: раждающая); И помолишася Господу милостивому, воздѣвше руки своя къ Нему: И Святый съ небесе скоро услыша я, и избави я рукою Исаіиною; Порази полки ассирійскія, и сокруши я Ангелъ Его“. Въ Евр. не сохранились начальныя слова стиховъ 21 — 25, такъ какъ правый край листа оторванъ, но Гр. и Сл. „тогда“ указываютъ, что въ началѣ 21 стиха стояло нарѣчіе *'аз* „тогда“. Слова: „и руцѣ ихъ“ внесены въ Гр. и Сл. текстъ, повидимому, изъ 22 стиха; въ Евр. вмѣсто этого стоитъ: בגאון לבם „въ гордости сердца ихъ“. но и слово „въ гордости“, здѣсь совсѣмъ неумѣстное, внесено изъ предшествующаго полустишія (ст. 20d), подъ вліяніемъ, можетъ быть, словъ 2 Пар. 32, 26: „и

смирися Езекіа отъ высоты сердца своего (בגבה לבו) самъ и живущіи во Іерусалимѣ, и не пріиде на нихъ гнѣвъ Господень во дня Езекіины". Первоначально стояло, вѣроятно, только: „и взволновались" или „затрепетали сердца ихъ". Множ. число „раждающыя" поставлено въ Гр. и Сл. произвольно (въ Сл.-др., Коп.-с. и Ѳѳ. един. число); выраженіе взято изъ 4 Ц. 19, 3: „пріидоша сынове даже до болѣзнорожденія, и крѣпости нѣсть раждающей". Сл. „и помолишася" свободно передаетъ Гр. „и призвали", Евр. „и воззвали"; „Господу милостивому" поставлено вмѣсто Евр. „Богу Вышнему", а „воздѣвше"—вмѣсто „и простерли" (какъ и въ Коп.-с. и Ѳѳ.). Гр. 70 вмѣсто „къ Нему" ставитъ: „въ высоту" (ср. 51, 26). Сир. 21 и 22 стихи передаетъ сокращенно: „и распростеръ Езекія руки свои передъ Господомъ". Въ первомъ полустишіи 23 стиха въ Евр. первое слово не сохранилось, а далѣе стоитъ: „въ голосѣ молитвы ихъ", откуда видно, что первое слово, несомнѣнно, означало: „и услышалъ"; слова: „Святый съ небесе скоро" (въ 23, 248, Cpl. „скоро" опущено) прибавлены въ Гр. по смыслу; Сир.: „также и Господь скоро услышалъ молитву ихъ". Къ имени „Исаіи" Сир. прибавляетъ „пророка"; въ Евр. между именемъ *йэшаъйагŷ* и глаголомъ *йобиійъем* „спасъ ихъ" замѣчается игра словъ. Гр. и Сл. „и сокруши я Ангелъ Его" явилось подъ вліяніемъ 4 Ц. 19, 35: „и сниде Ангелъ Господень, и уби отъ полка ассирійскаго сто осмьдесять и пять тысящъ"; въ Евр. стоитъ: „и истребилъ ихъ моромъ", и это чтеніе подтверждаетъ Сир.: „и поразилъ ихъ язвою великою". Въ Лат. въ 21 стихѣ читается: „какъ рождающія женщины", въ 22-мъ: „и распростирая руки свои, воздѣли къ небу", 23 стихъ переданъ съ прибавками: „и Святый Господь Богъ скоро услышалъ голосъ ихъ,

не вспомнилъ о грѣхахъ ихъ
и не предалъ ихъ непріятелямъ ихъ,

но очистилъ ихъ рукою святого пророка Исаіи"; въ 24 стихѣ вмѣсто „Ангелъ Его" поставлено: „Ангелъ Господень".

25—26. Праведность Езекіи бенъ-Сира связываетъ съ дѣятельностію современника его пророка Исаіи, которому онъ и посвящаетъ нѣсколько притчей. Онъ вспоминаетъ о великомъ чудѣ, совершившемся по слову Исаіи, когда умиравшему Езекіи было прибавлено еще пятнадцать лѣтъ жизни, и въ удостовѣреніе справедливости этого обѣщанія тѣнь на солнечныхъ часахъ возвратилась на десять ступеней (4 Ц. 20, 1—11). Сл.: „Сотвори бо Езекіа угодное Господеви (Остр.: Богови) и укрѣпися на путехъ Давида отца своего, яже заповѣда Исаіа, пророкъ велій и вѣрный въ видѣніи своемъ. Во днехъ (Остр.: и вѣренъ въ пророцѣхъ и въ дни) его воспятися солнце, и приложи житія цареви". Вмѣсто „угодное Господеви" въ Евр. стоитъ только: „доброе", также и слова: „отца своего", послѣ „Давида", въ Гр.

и Сл. прибавлены по смыслу. Между именемъ *йэхизкйййагў* и *йахазек* „укрѣпися“ или „твердо держался“ — снова игра словъ (ср. 19 ст.). Вторая притча 25 стиха и 26 стихъ въ Евр. не сохранились, такъ какъ нижняя часть листа оторвана. Сир. переводитъ почти согласно съ Гр.: „которые (пути) заповѣдалъ ему Исаія, пророкъ, прославленный изъ пророковъ“. Вмѣсто буквальнаго перевода: „яже“, свободнѣе можно поставить: „какъ“ (вмѣсто ἃς 254 имѣетъ ἃ, 70. 106, 248, Cpl. ὡς). Словомъ „пророкъ“ кончалось, вѣроятно, первое полустишіе, второе же начиналось: „великій и вѣрный“. Подъ „видѣніемъ“ разумѣются здѣсь, несомнѣнно, пророчества Исаіи, въ которыхъ онъ былъ „вѣренъ“, такъ какъ они сбывались; самая книга пророка Исаіи начинается словами: „видѣніе (חזון), еже видѣ Исаіа“ (Ис. 1, 1); свободно можно перевести: „вѣрный въ пророчествѣ“. Вмѣсто „во днехъ его“ Сир. читаетъ: „рукою его“, т. е. чрезъ него: „ибо рукою его остановилось солнце“; но это чтеніе явилось, повидимому, подъ вліяніемъ 46, 5, гдѣ говорится о чудѣ Іисуса Навина. Гр. и Сл. дѣйствительный залогъ: „приложи“ здѣсь слѣдуетъ замѣнить, на основаніи Сир., страдательнымъ: „и была продлена“,—Сир. читаетъ: „и прибавилось къ жизни царя“. Лат. вмѣсто „угодное“ ставитъ: „что было угодно“, вмѣсто „укрѣпися“,—„твердо шелъ“, вмѣсто „въ видѣніи своемъ“—„въ видѣніи Бога“.

27—28. Сынъ Сираховъ кратко опредѣляетъ характеръ писаній и рѣчей пророка Исаіи двумя чертами: онъ предсказывалъ отдаленное будущее и утѣшалъ скорбящихъ въ Сіонѣ. Отсюда можно видѣть, что бенъ-Сира зналъ книгу пророка Исаіи въ нынѣшнемъ ея объемѣ, не только первую ея часть, обличительную (гл. 1—39), но и вторую, утѣшительную (гл. 40—66), и приписывалъ ее одному и тому же великому пророку Исаіи: утѣшеніе скорбящихъ въ Сіонѣ содержится во второй части книги Исаіи, авторомъ которой нѣмецкая критика считаетъ неизвѣстнаго девтеро-Исаію. Сл.: „Духомъ веліимъ видѣ послѣдняя и утѣши сѣтующыя въ Сіонѣ; Даже до вѣка показа (Остр.: всіонѣ до вѣка. показа) будущая, и сокровенная, прежде неже пріити имъ (Остр.: прежде даже не будетъ сія)“. Первыя слова въ Евр. буквально означаютъ: „въ духѣ сильномъ“ или „мужественномъ“, свободнѣе: духомъ великимъ, т. е. по внушенію отъ Самого Господа. Выраженіе „скорбящихъ въ Сіонѣ“, Евр. אבלי ציון, буквально взято изъ Ис. 61, 3: „дати плачущымъ Сіона славу вмѣсто пепела“. Сир. 28 стихъ передаетъ неточно: „и пока онъ былъ въ мірѣ (עולם „вѣкъ“), онъ видѣлъ знаменія и чудеса, прежде чѣмъ они наступили“; возможно, что измѣненія произошли уже въ самомъ Сир. переводѣ: вмѣсто ܐܬܝܬܐ ܘܟܣܝܬܐ „грядущее и сокрытое“, какъ читалось въ немъ первоначально, впослѣдствіи было написано: ܐܬܘܬܐ ܘܢܣܝܐ „знаменія и чудеса“. какъ читается нынѣ.

И въ 28 стихѣ нельзя не видѣть отраженія словъ Исаіи: „яже изъ начала се пріидоша, и новая, яже азъ возвѣщу, и прежде неже возвѣстити, явишася вамъ“ (Ис. 42, 9. ср. 41, 22—23, 26).

49, 1. Прославленіе благочестиваго іудейскаго царя Іосіи начинается заявленіемъ, что одно воспоминаніе о немъ составляетъ величайшее наслажденіе. Сл.: „Память Іосіева въ сложеніи ѳиміама, состроеное дѣломъ мѵроварника: Во всяцѣхъ устѣхъ яко медъ усладится, и яко мусикія (Остр.: мусическа пѣнія) въ пирѣ вина“. Гр. и Сл. „память“ свободно передаетъ Евр. „имя“, а во 2 стихѣ, гдѣ въ Евр. поставлено слово „память“ или „воспоминаніе“, Гр. это слово опускаетъ. „Въ сложеніе ѳиміама“ соотвѣтствуетъ Евр. словамъ: „какъ куреніе благовоній“ или „благовонное куреніе“. Гр. и Сл. „состроеное“, т. е. составленное, приготовленное, вѣрно по смыслу передаетъ Евр. *гаммэмуллах*. буквально: „посоленное“ (*мэлах* „соль“); но этотъ глаголъ стоитъ и въ Исх. 30, 35, въ рѣчи о составленіи ѳиміама: „и да сотворятъ—ѳиміамъ мѵроварный, дѣло мѵроварца смѣшеное (*мэмуллах*), чисто, дѣло свято“, откуда видно, что слово это здѣсь означаетъ: „хорошо приготовленное“. Гр. и Сл.: „дѣломъ (А, 155, Лат.: дѣло) мѵроварца“ соотвѣтствуетъ Евр. фразѣ, гдѣ רוקח означаетъ „составителя мазей“ (ср. 38, 8). Сир. 1 стихъ переводитъ: „имя Іосіи, какъ курильница благовоній, въ которую положены (буквально: смѣшенная) многочисленныя благовонія“. Вмѣсто „во всяцѣхъ устѣхъ“ во 2 стихѣ Евр. имѣетъ: „въ гортани“; „яко мусикія“ передаетъ Евр. *кэмизмôр* „какъ псаломъ“ или „пѣсня“. О томъ, какъ пріятно пѣніе и музыка во время пира. бенъ-Сира говорилъ въ 32, 4—8. Лат. переводитъ: „память Іосіи, сдѣланная въ сложеніе благовонія, дѣло составителя мазей. Во всякихъ устахъ, какъ медъ, усладится память его, и какъ музыка въ пирѣ вина“.

3—4. Въ 23 главѣ 4 Ц. объ Іосіи повѣствуется, какъ онъ уничтожилъ всѣ предметы идолослуженія въ своей землѣ и самъ „обратися ко Господеви всѣмъ сердцемъ своимъ, и всею душею своею, и всею силою своею по всему закону Моисееву“ (4 Ц. 23, 25; ср. 2 Пар. 34 гл.). На это и указываетъ сынъ Сираховъ. Сл.: „Той управленъ бысть (Остр.: управи вся) во обращеніе людей, и отъятъ мерзости (Остр.: мерзость) беззаконія; Исправи ко Господу сердце свое (Остр.: и управи предъ Господемъ сердце его), во дни беззаконныхъ укрѣпи благочестіе (Остр.: право вѣріе)“. Въ Евр. первое полустишіе читается: „ибо онъ опечаленъ былъ отступленіями нашими“,—נחלה здѣсь вторая форма глагола חלה „быть слабымъ“ и „опечаленнымъ“, какъ въ Ам. 6, 6: „не страдаху ничесоже (לא נחלו) въ сокрушеніи Іосифовѣ“; свободнѣе можно перевести: „ибо онъ скорбѣлъ объ отступленіи нашемъ“. Сир. подтверждаетъ союзъ „ибо“ въ началѣ полустишія, но переводитъ своеобразно: „ибо онъ былъ сокрытъ отъ не-

счастій"; можетъ быть, имѣется въ виду пророчество Олдамы о томъ, что Іосія, за свое благочестіе, не увидитъ бѣдствій, которыя наведетъ Господь на Іерусалимъ и его жителей (4 Ц. 22, 20). Гр. и Сл. „управленъ бысть" получилось, можетъ быть, подъ вліяніемъ того же Гр. глагола въ 4 стихѣ, Сл. „исправи", а „во обращеніе людей" можно объяснить чтеніемъ ἐπιστροφῇ „обращеніе" вмѣсто первоначальнаго ἀποστροφῇ „отступленіе"; „людей", точнѣе „народа", поставлено по смыслу вмѣсто „нашемъ". Гр. и Сл. „отъятъ" свободно передаетъ Евр. „истребилъ", а „мерзости беззаконія"—Евр. תועבות הבל „мерзости пустоты" или „суетныя мерзости",— разумѣются идолы и принадлежности идолослуженія. Сир.: „и уничтожилъ дѣла юности". Въ 4 стихѣ „исправи" передаетъ Евр. *вайяттем:* „и уготовалъ" или „сдѣлалъ полнымъ къ Богу сердце свое", т. е. всецѣло предалъ его Богу. „Беззаконныхъ" здѣсь можетъ быть среднимъ родомъ множ. числа: „во дни беззаконія", или „нечестія", какъ и въ Евр.; Сир.: „во дни беззаконій". Гр. и Сл. „укрѣпи благочестіе" неточно передаетъ Евр.: „дѣлалъ милость" или „благочестіе", т. е. поступалъ благочестиво. Лат. первое полустишіе 3 стиха переводитъ: „онъ управленъ божественно (directus divinitus) на покаяніе народа", а вмѣсто „беззаконныхъ" въ 4 стихѣ ставитъ: „грѣховъ".

5—6. Хотя среди царей іудейскихъ, кромѣ Давида, Езекіи и Іосіи, было и еще нѣсколько благочестивыхъ, каковы Аса, Іосафатъ и Іоасъ, но они отличались больше личнымъ благочестіемъ и не искоренили высотъ, по замѣчанію священнаго лѣтописца (3 Ц. 15, 14, 22, 43, 4 Ц. 12, 3), а Іосафатъ, кромѣ того, былъ въ дружбѣ съ нечестивыми царями израильскими (3 Ц. 22, 44, 2 Пар. 19, 2, 20, 37). Поэтому бенъ-Сира не исключаетъ ихъ изъ числа остальныхъ нечестивыхъ царей іудейскихъ; возможно, что на это повліяла и краткость рѣчи сына Сирахова, замѣчаемая въ концѣ хвалебной пѣсни предкамъ (см. 49, 10—18). Сл.: „Кромѣ Давида, и Езекіи, и Іосіи (Остр.: развѣ давида иезекія іосія) вси прегрѣшиша прегрѣшеніемъ: Оставиша бо законъ Вышняго, царіе іудины оскудѣша (Остр.: вышняго егоже и цари іудови уклонишася)". Передъ именемъ Езекіи въ Евр. нѣтъ союза *вэ* „и", но онъ легко могъ быть пропущенъ передъ сходной съ нимъ буквою *йод*, въ Сир. онъ имѣется. Гр. и Сл. „прегрѣшиша прегрѣшеніемъ" указываетъ на то, что въ Евр. передъ глаголомъ стояло неопредѣленное наклоненіе: „нечествуя нечествовали"; но смыслъ остается тотъ же самый: „они поступали нечестиво". Лат.: „допустили грѣхъ". Союзъ „бо" въ Сл. и Гр. въ 6 стихѣ поставленъ вмѣсто Евр. „и", а „оскудѣша" соотвѣтствуетъ Евр. словамъ *ъад туммам* „до окончанія" или „до прекращенія ихъ", т. е., свободнѣе: „*всѣ* до послѣдняго". Лат. вмѣсто этого ставитъ: „и презрѣли страхъ Божій". Сир. опускаетъ слово „Всевышняго".

7—8. Нечестивые цари іудейскіе, склонившіе и народъ свой къ отступленію отъ Господа, были причиною паденія царства іудейскаго и разрушенія святого города Іерусалима, сожженнаго непріятелями. Сл.: „Даша бо рогъ свой инѣмъ, и славу свою языку чуждему; Сожгоша избранъ градъ святыни, и опустошиша (Остр.: опустиша) пути его“. На основаніи множ. числа въ Гр. и Сир.: „они дали“ слѣдуетъ и въ Евр. читать такъ же, вмѣсто ошибочно написаннаго: „онъ далъ“; въ послѣднемъ случаѣ подлежащимъ является Богъ, въ первомъ же—нечестивые цари. И въ Гр. нѣкоторые списки (70, 155*, Cpl.) читаютъ: „онъ далъ“. Союзъ „ибо“ и здѣсь поставленъ вмѣсто Евр. „и“ (въ 248, Cpl. онъ опущенъ). Въ концѣ полустишія въ Евр. стоитъ: *лэ'ахôр* „назадъ“, но Гр. и Сир. предполагаетъ первоначальное чтеніе *лэ'ахер* „другому“, что подтверждается и параллельнымъ выраженіемъ: „народу чужому“. Подъ „рогомъ“ и здѣсь разумѣется могущество, власть; вмѣсто „рогъ свой“ Лат. ставитъ: „царство свое“. Въ Евр. читается: „народу глупому, чужому“, но первое опредѣленіе не подтверждается переводами, оно прибавлено, повидимому, патріотомъ переписчикомъ. Вмѣсто: „и сожгли“ въ Сир. ошибочно поставлено: „ниспровергли“; подлежащимъ здѣсь можно считать непріятелей, о которыхъ только-что упомянуто подъ именемъ „народа чужого“. Слово „избранъ“ въ Гр. и Сл. — позднѣйшая прибавка, въ Евр. стоитъ только: „городъ святыни“ или „святой“. Гр. и Сл. „пути его“ буквально передаетъ Евр. *'орхотейга*, но такъ какъ улицы города никогда не называются этимъ именемъ, то удобнѣе переводить: „пути къ нему“, и глаголъ ישמו разсматривать не какъ дѣйствительный залогъ: „опустошили“, а какъ средній: „опустѣли“. Сир. переводитъ: „и развалины его опустошили“. Слова: „рукою Іереміиною“, стоящія въ Гр. и Сл. въ концѣ 8 стиха, Евр. правильно относитъ къ началу слѣдующаго полустишія.

9. Предшествующія притчи служатъ переходомъ къ рѣчи о пророкѣ Іереміи, современникѣ разрушенія Іерусалима, оплакавшемъ это бѣдствіе въ своей книгѣ „Плачъ Іереміи“. Самое сожженіе Іерусалима бенъ-Сира ставитъ въ связь съ тѣми гоненіями, которымъ подвергался Іеремія отъ своихъ согражданъ за непріятныя для нихъ пророчества. Сл.: „рукою (подъ строкой: „по пророчеству“) Іереміиною. Озлобиша бо его, и той во чревѣ освященъ (Остр.: священъ) бысть пророкъ, искоренити и озлобити и погубити, такожде создати и насадити“. Слова, отнесенныя въ Сл. къ 8 стиху: „рукою Іереміиною“, буквально передаютъ Евр. слова: ביד ירמיהו, поставленныя въ началѣ 9 стиха, во главѣ двухъ притчей, служащихъ къ прославленію Іереміи. Значеніе слова „рукою“ правильно указано въ подстрочномъ примѣчаніи въ Сл.: „по пророчеству“, иначе: „по слову“; разумѣется главнымъ образомъ пророчество Іереміи о томъ,

что Іерусалимъ не будетъ сожженъ, если царь и жители его добровольно покорятся царю вавилонскому, въ противномъ же случаѣ онъ будетъ сожженъ (Іер. 38, 17—23). Союзъ „ибо“, стоящій далѣе, не говоритъ непремѣнно о томъ, что причиною сожженія города были гоненія на Іеремію, здѣсь подразумѣвается посредствующая мысль: ибо они не послушали его,—напротивъ, „они дѣлали ему зло“. Сир. смягчаетъ смыслъ словъ сына Сирахова: „во дни Іереміи, который былъ пророкомъ отъ чрева матери своей“. Гр. и Сл. „во чревѣ освященъ бысть“ — свободная передача Евр.: „отъ чрева созданъ былъ“ или „назначенъ, предназначенъ былъ“, נוצר, Гр. ближе держится словъ Іер. 1, 5: „прежде неже Мнѣ создати тя во чревѣ, познахъ тя, и прежде неже изыти тебѣ изъ ложеснъ, освятихъ тя, пророка во языки поставихъ тя“. Далѣе бенъ-Сира характеризуетъ пророческую дѣятельность Іереміи словами, взятыми изъ рѣчи Самого Господа къ пророку при его призваніи: „се поставихъ тя днесь надъ языки и надъ царствы, да искорениши, и разориши, и расточиши, и разрушиши, и паки созиждеши и насадиши“, Іер. 1, 10 (ср. 31, 28). Въ Евр. здѣсь буквально повторены тѣ же глаголы и въ томъ же порядкѣ, что и въ масоретскомъ текстѣ Іер. 1, 10, только въ концѣ прибавленъ еще глаголъ, повидимому להשיב „чтобы возвращать“ (въ рукописи слово испорчено); буквально стихъ читается: „для искорененія, и для разрушенія, и для уничтоженія, для разоренія, и также для строенія, для выращиванія и для возвращенія“. Но въ Гр. и въ первомъ полустишіи, какъ во второмъ, стоятъ только три глагола: „искоренити и озлобити и погубити“, откуда можно заключить, что четвертый глаголъ въ Евр. прибавленъ подъ вліяніемъ текста Іер. 1, 10, первоначально же у автора было по три глагола въ каждомъ полустишіи, для этого онъ прибавилъ во второмъ полустишіи глаголъ, котораго нѣтъ въ Іер. 1, 10, а въ первомъ одинъ опустилъ. Получится притча: „чтобы искоренять, и разрушать, и истреблять, и также *снова* строить, возращать и возстановлять“. Слѣдуетъ отмѣтить, что въ Гр. здѣсь поставлены тѣ же почти глаголы, что и у LXX; здѣсь стоитъ: ἐκριζοῦν καὶ κακοῦν καὶ ἀπολλύειν, ὡσαύτως οἰκοδομεῖν καὶ καταφυτεύειν, а въ Іер. 1, 10: ἐκριζοῦν καὶ κατασκάπτειν καὶ ἀπολλύειν καὶ ἀνοικοδομεῖν καὶ καταφυτεύειν; отсюда слѣдуетъ, что внукъ Іисуса, переводчикъ его книги, былъ уже знакомъ съ переводомъ LXX, какъ видно это и изъ его предисловія. Въ Сир. ст. 9cd опущенъ. Лат. вмѣсто „озлобити“ ставитъ: „разрушить“, а вмѣсто „насадити“— „возобновить“.

Прославленіе Іезекіиля, Іова, двѣнадцати пророковъ, Зоровавеля и Іисуса, Неемiи и древнихъ патріарховъ

(Сир. 49, 10—18).

10. Іезекіиль видѣлъ видѣніе
и описалъ образы колесницы.
11. Онъ упомянулъ и объ Іовѣ,
содержавшемъ всѣ пути правды.
12. И двѣнадцать пророковъ,—
да произрастутъ кости ихъ отъ мѣста своего!
Они подкрѣпляли Іакова
и спасали его вѣрною надеждою.

* * *

13. Какъ восхвалить намъ Зоровавеля,
ибо онъ былъ какъ перстень на правой рукѣ,
14. а также Іисуса, сына Іоседекова,
которые, несмотря на препятствія, построили домъ *Божій*
и воздвигли святой храмъ,
предназначенный для вѣчной славы!
15. Неемія,—да будетъ славна память о немъ!
Онъ возстановилъ развалины наши,
и задѣлалъ проломы наши,
и поставилъ ворота и запоры.

* * *

16. Мало *такихъ*, какъ Енохъ, было сотворено на землѣ:
онъ также былъ взятъ живымъ;
17. *но* родился ли *еще такой* человѣкъ, какъ Іосифъ?
даже тѣло его было взыскано.
18. Симъ и Сиѳъ прославлены между людьми,
но выше всего живущаго слава Адама.

* * *

Въ концѣ своей хвалебной рѣчи въ честь предковъ (49, 10—18) бенъ-Сира становится весьма краткомъ. Уже о великихъ пророкахъ Исаіи и Іереміи онъ сказалъ очень мало (48, 25—28, 49, 9). Теперь онъ посвящаетъ Іезекіилю всего одинъ стихъ, мимоходомъ упоминаетъ объ Іовѣ, въ двухъ притчахъ говоритъ о двѣнадцати пророкахъ и переходитъ

къ послѣплѣннымъ дѣятелямъ: Зоровавелю и Іисусу, сыну Іоседекову (3 стиха), и Неемiи (2 стиха). Въ заключеніе своей рѣчи бенъ-Сира снова возвращается къ древнѣйшимъ патріархамъ и, вторично упомянувъ объ Енохѣ, говоритъ объ Іосифѣ (два стиха), Симѣ, Сиѳѣ и Адамѣ (обо всѣхъ въ одномъ стихѣ); такъ онъ снова приходитъ къ началу своей рѣчи, гдѣ не было упомянуто объ Адамѣ, — первымъ тамъ прославлялся Енохъ (44, 16). Неудивительно, что, при такой краткости въ концѣ рѣчи сына Сирахова, остался не упомянутымъ пророкъ Даніилъ, подобно тому, какъ не упомянутъ и священникъ Езра, знаменитый дѣятель послѣплѣннаго времени. Послѣднее обстоятельство представляется особенно непонятнымъ: говоря о Зоровавелѣ и Іисусѣ, сынѣ Іоседека, затѣмъ—о Неемiи, ближайшемъ современникѣ и сподвижникѣ Езры, бенъ-Сира ни однимъ словомъ не упомянулъ о священникѣ Езрѣ, писателѣ священной книги, стоящей въ Библiи рядомъ съ книгою Неемiи, завершителѣ ветхозавѣтнаго канона, строгомъ блюстителѣ чистоты нравовъ. Имѣя въ виду такой пропускъ въ перечисленіи знаменитыхъ предковъ, нельзя придавать особеннаго значенія и умолчанію бенъ-Сира о пророкѣ Даніилѣ и дѣлать изъ этого молчанія тотъ выводъ, будто книга пророка Даніила была неизвѣстна сыну Сирахову.

10. Объ Іезекіилѣ говорится только, что онъ „видѣлъ видѣніе и описалъ образы колесницы",—разумѣется видѣніе Іезекіиля, описанное имъ въ 1 главѣ своей книги. Сл.: „Іезекіиль, иже видѣ видѣніе славы, юже показа ему въ колесницѣ (Остр.: въ оружiи) Херувимстѣ". Сл. буквально передаетъ Гр. Ἰεζεκιὴλ ὃς, но такъ какъ относительное мѣстоименіе „который" является здѣсь неумѣстнымъ и въ Евр. его нѣтъ, то нужно полагать, что въ Гр имя пророка было написано въ эллинизированной формѣ Ἰεζεκιῆλος, какъ оно встрѣчается у Іосифа Флавія [1]),—это и повело къ ошибкѣ. „Видѣніе славы" передаетъ Евр. מראה „видѣніе",—„славы" прибавлено въ Гр. подъ вліяніемъ Іез. 2, 1. Второе полустишіе въ Гр. передается свободно; въ Евр. оно читается: „и возвѣстилъ виды колесницы", свободнѣе: описалъ образы колесницы,—разумѣются, очевидно, образы животныхъ, составлявшихъ колесницу славы Господней, это и отражается въ Гр. упоминаніи о „колесницѣ Херувимстѣ". Сир. подтверждаетъ Евр. чтеніе, хотя въ немъ переставлены полустишія одно на мѣсто другого: „и Іезекіиль возвѣстилъ виды колесницы и видѣлъ видѣніе".

[1]) См. *O. Fritzsche*. Kurzg. exeg. Handbuch zu Apokryphen, V, S. 291.

11. Хотя Іовъ не принадлежалъ къ числу предковъ израильскаго народа, о которыхъ ведетъ рѣчь бенъ-Сира, но этотъ праведный мужъ, выдержавшій всѣ испытанія, ставшій предметомъ особой книги, принятой въ канонъ, заслуживалъ упоминанія въ перечисленіи ветхозавѣтныхъ праведниковъ, и авторъ пользуется тѣмъ, что въ книгѣ пророка Іезекіиля (Іез. 14, 14, 20) упомянуто объ Іовѣ, и называетъ здѣсь его имя: „онъ (Іезекіиль) упомянулъ и объ Іовѣ, исполнившемъ всѣ пути праведности". Іезекіиль упоминаетъ о трехъ мужахъ: „Ное, и Даніилъ, и Іовъ"; о Ноѣ говорилось въ 44, 16—18, Іовъ упоминается здѣсь, и только о Даніилѣ нѣтъ упоминанія у бенъ-Сира. Въ Гр. и Сл. 11 стихъ имѣетъ совершенно иной смыслъ, чѣмъ въ Евр. и Сир. Сл.: „Помяне бо враги въ дожди (Остр.: въ бурѣ), и благосотворити направляющимъ пути (Остр.: и ублажити направляющихъ путь)". При такой передачѣ притча относится исключительно къ Іезекіилю, и въ ней имѣется въ виду угроза ложнымъ пророкамъ тѣмъ, что на нихъ обрушится разрушительная буря (Іез. 13, 11—15), или подобная же угроза Гогу (Іез. 38, 22), и обѣщаніе жизни праведникамъ (Іез. 18, 22). Но въ Сир. читается близко къ Евр.: „также и объ Іовѣ онъ говорилъ, всѣ пути котораго были—праведность". Въ Гр. же слово „враги" объясняется тѣмъ, что собственное имя איוב „Іовъ" было прочитано ошибочно: אויב „врагъ". „Въ дожди", ἐν ὄμβρῳ, соотвѣтствуетъ Евр. слову, которое трудно прочитать въ рукописи; можетъ быть, это было נָשִׂיא „князь", или איש „мужъ"; Іовъ могъ быть названъ княземъ, какъ знатный и богатый человѣкъ среди своихъ соплеменниковъ, ср. Іов. 29, 7—25; такъ и Авраамъ въ Бт. 23, 6 называется тѣмъ же именемъ: „царь (*насû'*) отъ Бога ты еси въ насъ". Какое слово читалъ здѣсь Гр., сказать трудно; можетъ быть,—בגשם „въ ливнѣ", Сир. же совсѣмъ опустилъ это слово. Такъ какъ въ Евр. это слово прочитать невозможно, Гр. передаетъ его неправильно, а Сир. совсѣмъ опускаетъ, то осторожнѣе будетъ оставить его безъ перевода, тѣмъ болѣе, что для смысла рѣчи оно не имѣетъ существеннаго значенія [1]). Вмѣсто „благосотворити", Гр. *ἀγαθῶσαι*, Гр. 23 имѣетъ: κατορθῶσαι „выпрямить", а 70, 106, 157, 248, 253, Cpl., Сир.-екз., Эѳ.: κατώρθωσε „онъ выпрямилъ"; послѣднее чтеніе близко къ Евр., гдѣ стоитъ: г*аммэкалкел* „выдерживающій, содержащій", а слова: „направляющимъ пути" соотвѣтствуютъ Евр.: „пути правды". Вообще и здѣсь слѣдуетъ держаться Евр. чтенія, въ которомъ второе полустишіе относится къ Іову: „содержавшемъ всѣ пути правды",—въ немъ не оказалось, при испытаніи, никакой неправды. Лат. переводитъ: „благодѣтельствовать тѣмъ, которые показали правые пути".

[1]) Ср. Prof. *A. C. Matthes* „Bemerkungen zu dem hebr. Texte J. Sir. und seiner neuesten Übersetzung", Zeitschrift f. die alttest. Wissenschaft 1909, Heft 3, S. 175.

12. Такъ какъ упоминаніе объ Іовѣ тѣсно связано съ словами о пророкѣ Іезекіилѣ, то дальнѣйшія двѣ притчи, посвященныя двѣнадцати пророкамъ, стоятъ на надлежащемъ мѣстѣ: въ Евр. Библіи книги двѣнадцати малыхъ пророковъ помѣщаются непосредственно послѣ книги Іезекіиля. Слова сына Сирахова являются древнѣйшимъ свидѣтельствомъ о томъ, что эти книги тогда уже были соединены въ одну. Сл.: „И обоюнадесяте пророковъ да процвѣтутъ кости отъ мѣстъ своихъ: утѣши бо Іакова и избави я вѣрою надежды (Остр.: множествомъ крѣпости)“. Слова: „обоюнадесяте пророковъ“ служатъ опредѣленіемъ къ слову „кости“, что вполнѣ согласно съ Евр., гдѣ они стоятъ въ именительномъ самостоятельномъ падежѣ. Второе полустишіе буквально совпадаетъ съ 46, 14, гдѣ то же говорится о судіяхъ; этимъ и объясняется, что въ Гр. 70, 248, Cpl. вмѣсто него читается фраза изъ 46, 13: „да будетъ память ихъ въ благословеніяхъ“, причемъ 70 повторяетъ эту фразу и послѣ 12d, а 248, Cpl. опускаютъ всю вторую притчу. Вмѣсто союза „бо“ или „же“, какъ стоитъ въ нѣкоторыхъ спискахъ, въ Евр. читается: „который“ или, по смыслу: „онъ“. Един. число глаголовъ „утѣши“ и „избави“ передаетъ чтеніе большинства Гр. списковъ (только A, 55, 70, 155, 253, 254 имѣютъ: „утѣшали“, и A, 254: „искупляли“); можетъ быть, это един. число согласовано съ τὰ ὀστᾶ „кости“, или же здѣсь подразумѣвается подлежащее: Богъ. Въ Евр. стоитъ множ. число: пророки „дѣлали сильнымъ, подкрѣпляли“, החלימו, и „спасали его“, ישעוהו,—вмѣсто второго слова въ текстѣ ошибочно вписано ישענוהו, хотя рукопись здѣсь, вплоть до 14c стиха, сильно попорчена. „Вѣрою надежды“ значитъ: „вѣрностью, твердостью надежды“, т. е. „вѣрною надеждою“, какъ въ P. Сир. вмѣсто „Іакова“ ставитъ: „Израиля“ (какъ и Гр. 70), а второе полустишіе переводитъ: „и они обѣщали имъ, что они спасены будутъ“. Лат.: „и искупили себя въ вѣрѣ доблести“.

13—14. Изъ дѣятелей послѣплѣннаго времени прославляются прежде всего вожди перваго отряда переселившихся на родину евреевъ, князь Зоровавель и первосвященникъ Іисусъ, сынъ Іоседековъ, положившіе начало построенію второго храма въ Іерусалимѣ (1 Езр. 3, 2, ср. Агг. 1, 1). Сл.: „Како возвеличимъ (Остр.: възвеличи) Зоровавеля? и сей яко печать на деснѣй руцѣ. Такожде Іисусъ сынъ Іоседековъ, иже во дни своя создаша домъ, и воздвигоша церковь святу Господеви, уготовану (Остр.: и уготовану) въ славу вѣка“. Хотя въ Евр. отъ 13 стиха сохранились только части нѣкоторыхъ буквъ, а первая притча 14-го совсѣмъ утрачена, но согласіе переводовъ ясно свидѣтельствуетъ, что въ нихъ сохранилось подлинное чтеніе этихъ притчей. Зоровавель называется „перстнемъ на правой рукѣ“, какъ любимый Господомъ, ср. 17, 18; такъ и пророкъ Аггей говоритъ о Зоровавелѣ отъ лица Божія: „положу тя яко печать“ (Агг. 2, 24).

Вмѣсто Гр. и Сл.: „во дни своя", Сир. ставитъ: „въ стѣсненіи ихъ", что́ вполнѣ совпадаетъ съ обстоятельствами построенія храма (1 Езр. гл. 3—6); вѣроятно, въ Евр. стояло слово בענותם „въ стѣсненіи ихъ", какъ Давидъ говоритъ во 2 Пар. 22, 14: „се азъ по убожеству моему (בעניי) уготовахъ на домъ Господень" столько-то запасовъ (ср. Пс. 131, 2: „помяни Господи Давида и всю кротость его", ענותו, съ Евр. „стѣсненія его", и далѣе говорится о его желаніи построить храмъ), Гр. же прочиталъ בימיהם „во дни ихъ". Слово „домъ", т. е. домъ Божій (A, B вмѣсто „домъ" ставятъ: „башню"), Сир. замѣняетъ словомъ: „жертвенникъ", подъ вліяніемъ, вѣроятно, 1 Езр. 3, 2, гдѣ говорится, что Зоровавель и Іисусъ „создаша олтарь Богу исраилеву"; Гр. чтеніе подтверждается тѣмъ, что далѣе прямо говорится о храмѣ. Въ словахъ: „предназначенный для вѣчной славы" ясно видно живое ожиданіе сыномъ Сираховымъ явленія во второмъ храмѣ, существовавшемъ при немъ, славы Божіей, по пророчеству Аггея (Агг. 2, 9—10). Вмѣсто „храмъ", ναόν, Сл. „церковь", въ нѣкоторыхъ спискахъ ошибочно написано: λαόν „народъ" (B, S, Сир.-екз., Коп.-с., Эѳ.).

15. Неемія прославляется, какъ строитель разрушеннаго Іерусалима, возобновившій разоренные стѣны и дома города (ср. Неем. гл. 1—7). Сл.: „И Неемiи на мнозѣ (буди) память, воздвигшему намъ стѣны падшыя, и поставльшему (Остр.: и поставльша) двери и заворы, и воздвигшему домы падшыя наша (Остр.: и въздвигшаго дому распалины)". Союзъ „и" передъ именемъ Неемiи имѣется только въ Гр. и Сл., въ Евр. и Сир. его нѣтъ. Вмѣсто „на мнозѣ", т. е. надолго, въ Евр. стоитъ глаголъ *йе'аддер* „да будетъ славна" или „прославлена",—Гр. прочиталъ этотъ глаголъ неправильно, а Сир. послѣдовалъ за Гр.: „да умножится". Въ нѣкоторыхъ спискахъ Гр. давно вкралась здѣсь ошибка, происшедшая отъ неправильнаго написанія имени Νεεμίου: вмѣсто этого имени ставятъ νέμουσι „раздѣляютъ" (B, S, Ald.) или μένουσιν „пребываютъ" (23), μένει (253, Сир.-екз.), а въ Гр. гл. (70, 248, Cpl.) читается: „и въ избранныхъ былъ Неемія (70 : Іеремія), котораго надолго память его (70 : ихъ)". Во второмъ полустишіи Евр. слово חרבתינו „развалины наши" Гр. и Сл. передаютъ свободно: „намъ стѣны падшыя", а въ третьемъ полустишіи слово הריסתינו— тоже „развалины" (ср. Ам. 9, 11: „и раскопаная ея, הרסתיו, возставлю"), или „проломы",—Сл. переводитъ: „домы падшыя наша", Гр. τὰ οἰκόπεδα ἡμῶν; повидимому, Гр. избѣгаетъ передачи Евр. словъ однимъ и тѣмъ же словомъ и передаетъ смыслъ ихъ довольно правильно, такъ какъ здѣсь дѣйствительно говорится о разрушенныхъ стѣнахъ и домахъ Іерусалима. Третье и четвертое полустишія 15 стиха въ Гр. и Сл. поставлены въ обратномъ порядкѣ,—Сир. подтверждаетъ Евр. чтеніе. „Воздвигшему" въ послѣднемъ полустишіи передаетъ Евр. *йирпа'* „излѣчилъ", здѣсь,

по смыслу, можно перевести: „задѣлалъ проломы наши". Лат. первое полустишіе читаетъ: „и Неемія въ памяти на долгое время", буквально: „многаго времени", а послѣднее: „который возстановилъ домы наши".

16—17. Въ концѣ своей хвалебной рѣчи бенъ-Сира снова возвращается къ древнимъ мужамъ и прежде всего упоминаетъ объ Енохѣ и Іосифѣ. „Мало *такихъ*, какъ Енохъ, было сотворено на землѣ: онъ также", — разумѣется, какъ Илія (48, 9),—„былъ взятъ живымъ; *но* родился ли *еще такой* человѣкъ, какъ Іосифъ?—даже тѣло его было взыскано", т. е. удостоилось перенесенія изъ Египта въ землю обѣтованную, гдѣ и было погребено (Бт. 50, 25, Исх. 13, 19, Нав. 24, 32). Такъ какъ объ Енохѣ бенъ-Сира говорилъ въ самомъ началѣ своей хвалебной рѣчи (44, 15), то можно думать, что здѣсь онъ вторично называетъ его только для того, чтобы сравнить съ нимъ Іосифа: если былъ все-таки человѣкъ, подобно Еноху, взятый на небо, то не было такого, какъ Іосифъ, кости котораго удостоились на землѣ особой чести. Сл.: „Никтоже созданъ бысть таковъ (Остр.: тако). яко Енохъ на земли: той бо взятъ (Остр.: възнесенъ) бысть отъ земли. Ниже яко Іосифъ (Остр.: Іосифъ же) бысть мужъ, вождь братіи, утвержденіе людемъ, и кости его посѣщены быша". Здѣсь слова, въ буквальномъ переводѣ съ Гр. гласящія:

„вождь братьевъ, утвержденіе народа",

перенесены сюда изъ 1 стиха 50 главы, гдѣ они стоятъ въ Евр. и Сир. Стихъ 16 въ Евр. и Сир. начинается: „мало сотворено (или: сотворены)", въ Гр. же и Сл. стоитъ: „никтоже (А*, В: „ни одинъ") созданъ бысть"; первое чтеніе, несомнѣнно, правильнѣе въ виду дальнѣйшей рѣчи объ Іосифѣ и въ виду того, что выше (48, 9) было сказано о взятіи на небо Иліи, при чемъ употребленъ тотъ же глаголъ *нилках* „взятъ". Сл. и Гр. „таковъ" прибавлено по смыслу, а „якоже Енохъ" совпадаетъ съ Евр. כחנוך „какъ Енохъ" (въ текстѣ написано ошибочно: כחניך), въ Гр. же стоитъ: „каковъ Енохъ". Сир. опускаетъ второе полустишіе. Сл. „той бо", точнѣе съ Гр. „ибо и онъ" (въ А „ибо" опущено), передаетъ Евр. *вэгам гў'* „также и онъ",—т. е., какъ Илія. Вмѣсто „отъ земли" въ Евр. стоитъ פנים; повидимому, это слово означаетъ здѣсь: „лично, собственнымъ лицомъ", т. е. живой, такъ, какъ былъ [1]); иные понимаютъ это слово въ смыслѣ פנימה „внутрь", т. е. на небо [2]), другіе вмѣсто него предлагаютъ иное чтеніе, напр. פתאם „внезапно" [3]) и т. под. Первое полустишіе 17 стиха въ Евр. буквально читается такъ: „какъ Іосифъ развѣ рожденъ мужъ?" т. е., свободнѣе: родился ли еще такой человѣкъ, какъ Іосифъ? Отвѣтъ предполагается отрица-

---

1) См. *R. Smend*, Die Weisheit des J. Sir., S. 475.
2) *N. Peters*, Hebr. Text des B. Eccli., S. 285—286.
3) *Bevan*, см. *V. Ryssel* in *E. Kautzsch'* Apokryphen, I, S 467.

тельный: такого человѣка не было. Гр. и Сир. разрѣшають вопросительный оборотъ въ прямую рѣчь, Сир.: „и мать не родила *такого*, какъ Іосифъ", — Евр. *'им* „если, развѣ" Сир. прочиталъ: *'ем* „мать". Вмѣсто „кости его" въ Евр. и Сир. читается: „тѣло его", хотя разумѣются, конечно, кости Іосифа. „Посѣщены быша",—выраженіе заимствовано изъ завѣщанія Іосифа въ Бт. 50, 25: „въ посѣщеніи, имже посѣтитъ васъ Богъ, совознесите и кости моя отсюду съ вами"; разумѣется то, что кости Іосифа „взысканы были" Богомъ, не оставлены въ чужой землѣ; Гр. гл. (70, 248, Cpl.) такъ и читаетъ: „посѣщены были Господомъ", Сир. неточно: „также и тѣло его было погребено въ мирѣ". Въ Лат. послѣ приведенной выше вставки, имѣющейся въ Гр., еще прибавлено:

„правитель братьевъ, подпора народа",

а послѣ второго полустишія 17 стиха дается новая прибавка. взятая изъ 48, 14:

„и послѣ смерти пророчествовали".

18. Восходя теперь отъ позднѣйшихъ временъ къ древнѣйшимъ, бенъ-Сира называетъ, въ хронологически-послѣдовательномъ порядкѣ, сначала Сима, сына Ноева, потомъ Сиѳа, сына Адамова, и наконецъ самого Адама; общее между этими тремя патріархами то, что Симъ и Сиѳъ были родоначальниками тѣхъ поколѣній человѣчества, въ которыхъ сохранялось благочестіе, а Адамъ — родоначальникомъ всѣхъ людей. Сл.: „Симъ и Сиѳъ (Остр.: Сиѳъ и Симъ) прославлени быша въ человѣцѣхъ, и паче всякаго животнаго въ твари Адамъ". Въ Евр. читается: *вэшем вэшет*, но первое *вэ* поставлено подъ вліяніемъ второго и должно быть зачеркнуто, какъ въ Гр.: „Симъ и Сиѳъ",—въ Сир., Лат. и Сл.-др. эти имена поставлены въ обратномъ порядкѣ, но хронологически-восходящій порядокъ въ Евр. и Гр. правильнѣе по контексту. Въ Евр. стоитъ далѣе: ואנוש „и Еносъ"; но это имя нарушало бы здѣсь хронологическій порядокъ, и Гр. и Сл. „въ человѣцѣхъ" показываетъ, что первоначально читалось באנוש „въ человѣчествѣ", т. е. между людьми. Въ Сир. соединены оба эти чтенія: „и Еносъ среди людей". Вмѣсто „прославлени быша" въ Евр. читается: „были взысканы"; но этотъ глаголъ взятъ сюда, очевидно, изъ предшествующаго полустишія, здѣсь же должно принять Гр. чтеніе; въ Сир. также ошибочно: „сотворены были" (ср. ст. 16а). Что это такъ, видно изъ второго полустишія, гдѣ, параллельно глаголу „прославлены", стоитъ въ Евр. *тиф'ерет* „великолѣпіе, слава": хотя Симъ и Сиѳъ прославлены, но слава Адама выше ихъ и выше славы „всего живущаго", т. е. всего, что сотворено живымъ. Гр. и Сл. вмѣсто „слава" ошибочно читаютъ: „въ твари", или „въ твореніи", Р. 59: „по сотворенію". Лат. переводитъ: „Сиѳъ и Симъ у людей пріобрѣли славу, и надъ всякою душою по происхожденію—Адамъ".

Похвала первосвященнику Симону и заключеніе (Сир. 50, 1—31).

Глава 50, 1. Глава братьевъ своихъ и слава народа своего—
Симонъ, сынъ Іоханана, священникъ.
Въ его время исправленъ домъ *Божій*,
и во дни его укрѣпленъ храмъ;
2. въ его время была построена стѣна
съ зубцами для защиты, какъ дворецъ царскій;
3. во дни его выкопанъ прудъ,—
водоемъ, подобный морю обиліемъ *воды*.
4. Онъ оберегалъ народъ свой отъ нападеній
и укрѣплялъ городъ свой противъ враговъ.

* * *

5. Какъ онъ былъ величественъ, когда показывался изъ скиніи
и когда выходилъ изъ-за завѣсы,—
6. какъ яркая звѣзда изъ облаковъ,
и какъ полная луна во дни праздника:
7. какъ солнце, блистающее надъ царскимъ дворцомъ,
и какъ радуга, сіяющая надъ тучами;
8. какъ цвѣты на вѣтвяхъ во дни начатковъ,
и какъ лиліи при потокахъ водъ;
какъ зелень Ливана въ лѣтніе дни,
9. и какъ огонь благоуханій на кадильницѣ,
10. какъ кованый золотой сосудъ,
украшенный драгоцѣнными камнями:
11. какъ зеленѣющая олива, полная плодами,
и какъ дикая маслина, обильная вѣтвями!

* * *

12. Когда онъ облачался въ одежды славы
и одѣвался въ полное убранство;
когда онъ восходилъ къ славному жертвеннику
и украшалъ *собою* площадку святыни;
13. когда онъ принималъ *жертвенныя* части изъ рукъ братьевъ своихъ,
а самъ стоялъ надъ огнищемъ,—
14. вокругъ его былъ вѣнокъ изъ сыновей,
какъ побѣги кедра на Ливанѣ,
и его окружали, какъ ивнякъ при потокѣ,

15. всѣ сыны Аароновы въ славѣ своей;
и жертвы Господни *были* въ рукахъ ихъ,
предъ всѣмъ обществомъ Израилевымъ.
16. Когда же онъ заканчивалъ службу на жертвенникѣ
и укладывалъ въ порядкѣ жертвы Всевышнему,
17. и простиралъ руку свою къ чашѣ
и совершалъ возліяніе изъ крови гроздовъ,
и изливалъ ее къ подножію жертвенника,
въ пріятное благоуханіе Богу Вышнему,—
18. тогда трубили сыны Аарона
въ трубы чеканныя,
они трубили и производили громкій звукъ
для напоминанія предъ лицомъ Всевышняго.
19. Всякая плоть единодушно поспѣшала,
и падали лицомъ на землю,
чтобы помолиться предъ Всевышнимъ,
предъ Святымъ израилевымъ.
20. И пѣвцы начинали пѣть,
и къ звуку *музыки* прибавляли сладостное ликованіе,
21. а весь народъ земли громко восклицалъ,
въ молитвѣ предъ Милосердымъ.
Когда же онъ оканчивалъ службу Господню
и приносилъ *все* положенное Ему,
22. тогда онъ сходилъ и поднималъ руки свои
надъ всѣмъ собраніемъ израильскимъ;
и благословеніе Господне *было* на устахъ его,
и хвалился онъ именемъ Господнимъ.
23. И снова они падали *на землю*,
чтобы принять отъ него благословеніе.

* * *

24. Итакъ, благословляйте Бога всѣхъ,
творящаго чудеса на землѣ,
возращающаго человѣка отъ чрева матери
и поступающаго съ нимъ по милости Своей.
25. Да дастъ Онъ вамъ мудрость сердца,
и да будетъ миръ между вами!
26. Да пребудетъ съ Симономъ милость Его,
и да возстановитъ Онъ съ нимъ завѣтъ Финеесовъ,
который бы не прекращался съ нимъ
и съ сѣменемъ его на *всѣ* дни неба.

* * *

27. Два народа противны душѣ моей,
а третій не есть народъ:
28. обитающіе въ Сеирѣ, и филистимляне,
и безбожный народъ, живущій въ Сихемѣ!

* * *

29. Мудрое ученіе и искусно составленныя притчи
Іисуса, сына Елеазара, бенъ-Сира,
который излилъ сердце свое въ составленіи *ихъ*
и изложилъ *ихъ* въ мудрыхъ рѣчахъ.
30. Счастливъ человѣкъ, размышляющій о нихъ,
и кто принимаетъ *ихъ* къ сердцу, *тотъ* будетъ мудръ,
31. а кто поступаетъ по нимъ, *тотъ* все превзойдетъ,
ибо страхъ Господень есть жизнь его.

* * *

Послѣ хвалебной рѣчи въ честь великихъ предковъ, завершившейся прославленіемъ Адама (49, 18), бенъ-Сира переходитъ къ восхваленію своего старшаго современника, первосвященника Симона (50, 1—26). Здѣсь прежде всего отмѣчаются заботы его о поддержаніи и исправленіи храма и укрѣпленіи города, а затѣмъ одушевленными словами описывается благолѣпіе его служенія въ храмѣ въ день очищенія. Рѣчь заканчивается призывомъ къ потомкамъ Симона—благословлять Господа—и пожеланіемъ имъ мудрости, мира и вѣчнаго пребыванія [1]). Послѣ этого дается нѣсколько дополнительныхъ притчей, въ которыхъ выражается осужденіе враждебнымъ сосѣдямъ Израиля (50, 27—28) и въ заключеніе обѣщается счастье тому, кто будетъ жить по завѣтамъ книги сына Сирахова (50, 29—31).

1. Первою заслугой первосвященника Симона выставляется то, что при немъ были произведены работы по исправленію храма. Сл.: „Симонъ, сынъ Оніинъ (Остр.: иониинъ), іерей великій, иже въ животѣ своемъ состроп домъ и во дни своя утверди церковь". Въ Евр. и Сир. передъ именемъ Симона читается цѣлое полустишіе, ошибочно поставленное

---

[1]) Похвала первосвященнику Симону, 50, 1—23, также (ср. 24 гл.) была обратно переведена Фрицше на еврейскій языкъ, см. *O. Fritzsche*, Kurzg. exeg. Handbuch zu Apokryphen, V, S, 301—303; подъ строкою тамъ приведенъ подобный же обратный переводъ стиховъ 5—14, сдѣланный *Guil. Jones'омъ* (изд. 1777 г.).

въ Гр. и Сл. выше, въ 49, 17; буквально съ Евр.: „нáбольшій братьевъ своихъ и краса народа своего"; подлинность этого чтенія доказывается и тѣмъ, что при немъ не нарушается двухсоставность притчей. Евр. „великій, набольшій", свободнѣе: „глава", въ Гр. и Сл. передается: „вождь", а Евр. „краса" или „слава", въ Сир. „вѣнецъ", въ Гр. и Сл. замѣняется словомъ „утвержденіе". Имя *шимъôн бен йôханан* въ Гр. и Сир. передано не совсѣмъ точно; въ Гр. и Сл. стоитъ: „Симонъ сынъ Онiинъ", а въ Сир.: „Симонъ сынъ Неѳаніи"; впрочемъ, вмѣсто Ὀνίου въ нѣкоторыхъ Гр. спискахъ стоитъ Ἰονίου (B, S, 23, 253), Ἰωνάου (155). а въ Коп.-с. „Iехоніи". Отсюда видно, что въ Евр. сохранилось подлинное начертаніе имени отца Симона, переданное въ переводахъ неправильно. Къ слову „священникъ", Евр. *гаккоген*, Гр. и Сл. прибавляютъ по смыслу: „великій", такъ какъ Симонъ былъ первосвященникъ. „Въ животѣ своемъ", т. е. при жизни своей, соотвѣтствуетъ Евр. выраженію בדורו „въ родѣ своемъ" или „въ его время",—смыслъ тотъ же. Эта и двѣ дальнѣйшія притчи (ст. 1cd, 2 и 3) въ Евр. начинаются словомъ *'ашер*, такъ что получается буквально: „который—въ родѣ его взысканъ домъ" и т. д., какъ и въ Гр. и Сл.; по-русски неудобно выдерживать эту особенность. Слово „взысканъ" въ Евр., несомнѣнно, взято изъ 49, 17; Сир. переводитъ: „обстроенъ", а Гр. буквально: „подшилъ", Сл. свободно: „сострои", Лат.: „подкрѣпилъ"; разумѣется, очевидно, исправленіе дома Божія, произведенное при Симонѣ, и глаголъ стоялъ здѣсь, повидимому, въ страдательномъ залогѣ, какъ и въ дальнѣйшихъ притчахъ: „исправленъ", также и вмѣсто „утверди" слѣдуетъ читать: „укрѣпленъ" *(хуззак)*, т. е. сдѣланъ крѣпкимъ, прочнымъ.

2—3. При Симонѣ была построена вокругъ храмовой площади стѣна съ зубцами; тамъ же, повидимому, близъ храма, былъ выкопанъ обширный водоемъ,—все это дѣлало возможнымъ успѣшно защищать храмъ противъ непріятельскихъ нападеній. Сл.: „И тѣмъ основана (Остр.: утвръждена) бысть высота сугуба, воздвиженіе высоко огражденія церковнаго (Остр.: на ограженіи церковнѣмъ). Во дни его умалишася сосуди водніи, ровъ (подъ строкою: „въ нѣк.: мѣдь") яко моря окруженія (Остр.: яко ровъ смиреніе морско)". Гр., а за нимъ и Сл. переводъ здѣсь довольно теменъ, Сир. передаетъ оба стиха сокращенно: „и была поставлена стѣна съ зубцами, и былъ построенъ притворъ, и выкопалъ онъ источникъ". Въ Евр. стихи поставлены въ обратномъ порядкѣ: 3 и 2, но согласіе Гр. и Сир. говоритъ въ пользу принятаго порядка. Кромѣ того, въ Евр. בדורו „въ родѣ его" поставлено въ 3 стихѣ, а בימיו „во дни его"—во 2-мъ, а не наоборотъ, какъ въ Гр.: Сл. „тѣмъ" передаетъ Гр. ὑπ' αὐτοῦ, но въ Гр. гл. (248, Cpl.) стоитъ ἐπ' αὐτῷ „по немъ", а въ 70 ἐπ' αὐτοῦ „при немъ",—свободная передача Евр. „въ родѣ его", т. е.

въ его время. Вмѣсто „основана бысть“ въ Евр. стоитъ: „была построена“, а вмѣсто „высота сугуба“ (такъ въ 70, 248, Cpl., Сир.-екз., Лат., въ остальныхъ непонятно: „высота двойной“) въ Евр. поставлено одно слово קיר „стѣна“; что̀ разумѣлъ Гр. подъ этою „высотою“, сказать трудно: можетъ быть, переводчикъ хотѣлъ отмѣтить, что стѣна вокругъ площади храма была построена раньше Симона, а онъ только надстроилъ ее и сдѣлалъ вдвое выше прежняго. Второе полустишіе въ Евр. читается: „зубцы жилища во дворцѣ царя“; но вмѣсто מעון „жилище“ правильнѣе читать מעוז „укрѣпленіе, защита“, а вмѣсто בהיכל „во дворцѣ“—כהיכל „какъ дворецъ“, и получится: „зубцы защиты какъ дворца царскаго“, или свободнѣе: „съ зубцами для защиты, какъ во дворцѣ царскомъ“. [1]) Чтеніе מעוז вмѣсто מעון подтверждается Гр. и Сл. словомъ „огражденія“, все остальное въ Гр. и Сл. поставлено, повидимому, произвольно, въ объясненіе предшествующихъ словъ: „высота сугуба“. Въ 3 стихѣ глаголъ „умалишася“ давно уже возбуждалъ подозрѣніе толкователей, такъ какъ трудно понять, почему уменьшеніе водоема могло быть поставлено въ заслугу Симону; вмѣсто ἠλαττώθη предлагали читать ἐλατομήθη „вытесанъ“ [2]). Евр. подтвердилъ эту догадку: въ немъ стоитъ נכרה „высѣченъ, выкопанъ“, какъ и въ Сир.: „онъ выкопалъ“. Сл. „сосуди водніи“ не совсѣмъ точно передаетъ Гр. „вмѣстилища водъ“ (такъ въ A, S, 70, 106, 155, 157, 248, 296, 308, Cpl., Коп.-с., Ѳѳ., Лат., въ остальныхъ: „вмѣстилище водъ“), въ Евр. же стоитъ *миквег* „прудъ“. Подобно Сл. „ровъ“, въ нѣсколькихъ Гр. спискахъ стоитъ λάκκος „прудъ, водоемъ“ (A, 55, 155, 254, 296, 308, Ѳѳ.), другіе же имѣютъ чтеніе, отмѣченное въ Сл. Библіи подъ строкою: χαλκός „мѣдь“; Евр. подтверждаетъ первое чтеніе: אשיח не встрѣчается въ Библіи, но значитъ, повидимому, то же, что אשוח въ надписи Меши, а именно: „водоемъ“; въ арамейскомъ языкѣ слово *шэввах* значитъ: „яма“, а въ сирскомъ שיחא „колодецъ“ [3]). Гр. и Сл. „яко моря“ говоритъ о томъ, что стоящее въ Евр. непонятное слово בם должно быть исправлено въ כַּיָּם „какъ море“. Словомъ же „окруженіе“ неправильно передано Евр. בהמונו „въ шумѣ“ или „во множествѣ, въ обиліи его“; такое же значеніе слово המון имѣетъ и въ Іер. 10, 13: „къ гласу своему даетъ множество водъ (המון מים) на небеси“ (ср. Іер. 51, 16). Водоемъ сравнивается съ моремъ по обилію воды. Лат. переводитъ: „также и высота храма имъ основана, двойное сооруженіе и высокія стѣны храма; во дни его истекли кладези водъ и какъ море переполнились свыше мѣры“.

---

[1]) См. *R. Smend*, Die Weisheit des J. Sir., S. 480.
[2]) *O. Fritzsche*, Kurzg. ex. Handbuch zu Apokryphen, V, S. 296.
[3]) *Jac. Levy*, Neuhebr. u. chald. Wörterbuch, IV, S. 517, *C. Brockelmann*, Lexicon Syriacum, Berlin 1895, p. 369. Ср. *R. Smend* u. *A. Socin*, Die Inschrift des König Mesa von Moab. Freiburg i. B. 1886, S. 12—13, 20.

4. Всѣ эти работы, произведенныя по распоряженію Симона' клонились къ тому, чтобы обезопасить городъ и храмъ отъ нападеній враговъ, которыхъ немало было въ тѣ тяжелыя для еврейскаго народа времена. Сл.: „Блюдый люди своя (Остр.: пекійся о людехъ своихъ) отъ паденія, и укрѣпивый градъ во обсѣдѣніи". Причастія въ Гр. и Сл. соотвѣтствуютъ той же формѣ глаголовъ въ Евр., гдѣ первое полустишіе читается: „озабоченный о народѣ своемъ отъ грабежа"; вмѣсто „озабоченный" свободно можно поставить, какъ и въ Гр. и Сл.: „оберегающій", или „онъ оберегалъ", а вмѣсто „отъ грабежа", *михареб* (см. 32, 23),—„отъ нападеній"; Гр. и Сл. неправильно: „отъ паденія". Сл. „во обсѣдѣніи", т. е. въ осадѣ, передаетъ чтеніе ἐν πολιορκήσει (такъ въ 106, 157, 253, 254, ср. Сир.-екз., въ 70: „изъ осады"), во многихъ же Гр. спискахъ стоитъ глаголъ ἐμπολιορκῆσαι „осадить", что толкуютъ обыкновенно въ смыслѣ: „на случай осады" (Р. и Р. 59: „противъ осады"); въ Евр. стоитъ: *мицçар* „отъ врага" или свободнѣе: „противъ враговъ",—послѣднее чтеніе подтверждаетъ и Сир., гдѣ 4 стихъ переданъ сокращенно: „и онъ спасалъ свой народъ отъ враговъ". Лат.: „который позаботился о народѣ своемъ и избавилъ его отъ погибели, который превозмогъ расширеніемъ города".

5—7. Далѣе слѣдуетъ художественное описаніе торжественнаго богослуженія, совершавшагося первосвященникомъ Симономъ въ день очищенія. Здѣсь прежде всего изображается тотъ моментъ, когда первосвященникъ, совершивъ очистительное кропленіе кровію тельца и козла, выходитъ изъ святого святыхъ, чтобы затѣмъ, сложивъ съ себя бѣлыя одежды и омывшись водою, облачиться въ обычныя первосвященническія одежды для совершенія всесожженія (ср. Лев. 16, 17—24). Замѣчательно, что въ богослужебномъ чинѣ дня очищенія у современныхъ евреевъ величіе первосвященника, совершавшаго богослуженіе, описывается почти тѣми же словами, какъ у Іисуса сына Сирахова [1]). Въ стихахъ 6—11 дается одиннадцать сравненій,—первосвященникъ, выходящій изъ святого святыхъ, сравнивается съ блестящими и прекрасными явленіями природы. Сл.: „Коль прославленъ бысть въ сожительствѣ (Остр.: иже прославленъ есть въ мятежи) людей, во исходѣ дому катапетасмы (подъ строкой: завѣсы): Яко звѣзда утренняя посреди облаковъ, яко луна полна во днехъ своихъ (Остр.: въ дни, и) Яко солнце сіяющее на церковь Вышняго, и аки дуга свѣтящаяся на облацѣхъ славы". Сл. „коль прославленъ бысть" и здѣсь, какъ въ 46, 3, можно перевести: „какъ онъ былъ величественъ". Словами: „въ сожительствѣ людей" передается Гр. ἐν περιστροφῇ λαοῦ, буквально: „въ обращеніи народа", что толкуется: въ кругу народа, или: при обращеніи

---

1) См. *S. Schechter a C. Taylor*, The Wisdom of Ben-Sira, p. 63—64, ср. *R. Smend*, Die Weisheit des J. Sirach, S. 482.

къ народу и т. п. (Остр. неправильно: въ мятежи людiи). Въ Евр. стоитъ: בהשגיחו מאהל „въ выглядываніи его изъ шатра", т. е. когда онъ показывался изъ скиніи; скиніею здѣсь въ поэтической рѣчи названо святое святыхъ, въ Сир. стоитъ: „изъ храма",—и въ Гр. первоначально читалось, вѣроятно, ναοῦ „храма" вмѣсто λαοῦ „народа". Параллельное выраженіе во второмъ полустишіи въ Гр. и Сл. передано буквально съ Евр.: „во исходѣ дому (т. е., изъ дома) завѣсы"; но выраженіе: *миббêт гаппарокет* можетъ означать: „извнутри завѣсы", т. е. изъ-за завѣсы, какъ въ Лев. 16, 2, 12, 15 „внутрь завѣсы", *миббêт лаппарокет*. Такъ какъ словомъ *парокет* обычно называется завѣса, отдѣляющая святое святыхъ отъ святилища, и самое выраженіе взято здѣсь изъ Лев. 16 главы [1]), то нужно думать, что здѣсь говорится о выходѣ первосвященника въ день очищенія изъ святого святыхъ, гдѣ онъ кровію тельца и козла кропилъ на мѣсто ковчега завѣта (Лев. 16, 12—15). „Звѣзда утренняя" передаетъ Евр. כוכב אור „звѣзда свѣтящая" или „свѣтлая, яркая"; разумѣется, повидимому, именно утренняя звѣзда, сіяющая ярче другихъ. Вмѣсто „посреди облаковъ" (такъ въ S, 23, 70, 106, 157, 248, 253, Cpl., Сир.-екз., Коп.-с., въ остальныхъ же: „облака") точнѣе слѣдуетъ перевести: „изъ облаковъ", или „изъ средины облаковъ", מבין עבים. Въ Евр. послѣ слова מלא „полная" прибавлено слово מבין, ошибочно перенесенное изъ перваго полустишія. Сл. послѣ „во днехъ", какъ читается въ большинствѣ Гр. списковъ, прибавляетъ: „своихъ", какъ въ Гр. гл. (70, 248, Cpl., Сир.-екз., Коп.-с., Лат.); въ Евр. стоитъ: „во дни праздника",—разумѣется, пасхи, какъ понимаетъ и Сир.: „во дни нисана"; возможно, что Гр. αὐτῆς получилось изъ ἑορτῆς. Въ 7 стихѣ Гр. гл. (23, 70, 248, 253, Cpl., Сир.-екз.) ставитъ полустишія въ обратномъ порядкѣ, но Евр. и Сир. подтверждаютъ правильность того порядка, который данъ въ Сл. и большинствѣ Гр. списковъ. „Сіяющее", въ Евр. *масрекет*, отъ *сарак* „быть блестяще-краснымъ" (см. 43, 10): солнце блистающее. Гр. и Сл. „на церковь (точнѣе: храмъ) Вышняго" соотвѣтствуетъ Евр. чтенію: „надъ (вмѣсто *'ел* „къ" правильнѣе читать *ъал* „надъ") дворцомъ царя"; Гр. вмѣсто „царя" ставитъ „Вышняго", подобно тому, какъ во 2 стихѣ вмѣсто „дворецъ царскій" онъ ставитъ: „храмъ"; Сир. здѣсь также имѣетъ только: „надъ дворцомъ". Имѣется въ виду, вѣроятно, не какой-нибудь опредѣленный царскій дворецъ, а вообще подобное величественное и высокое зданіе, красиво освѣщенное солнцемъ. Послѣ „на облацѣхъ" въ Гр. и Сл. прибавлено произвольно: „славы". Лат. 5 стихъ переводитъ: „который пріобрѣлъ славу въ обращеніи народа и расширилъ входъ въ домъ и въ притворъ", въ концѣ 6 стиха прибавляетъ гла-

[1]) Ср. *М. Кобринъ.* День очищенія въ ветхомъ завѣтѣ. Холмъ 1902, стр. 86—87.

голъ: „свѣтитъ“, а первую часть 7-го передаетъ: „и какъ солнце блистающее, такъ онъ просіялъ въ храмѣ Божіемъ“.

8—11. Продолжаются сравненія первосвященника Симона, выходящаго изъ святого святыхъ, съ различными прекрасными предметами, при чемъ нѣкоторыя сравненія напоминаютъ тѣ, какія приведены въ рѣчи Премудрости въ 24, 14—20. Сл.: „Яко цвѣтъ шипковъ во днехъ весенныхъ (Остр.: шипки въ дни класа), яко кринъ при исходищахъ (Остр.: исхоженіи) воды, яко стебло ливаново во днехъ жатвы; Яко огнь и ливанъ на огнищи (Остр.: въ кадилницы, и), Якоже сосудъ златъ искованъ (Остр.: черствъ), украшенъ всяцѣмъ каменіемъ многоцѣннымъ; Яко маслина износящая плоды (Остр.: плодъ), и яко кипарисъ возрастаяй до облакъ“. Словамъ: „яко цвѣтъ шипковъ“, т. е. розъ, въ Евр. соотвѣтствуетъ группа буквъ: כנצפענפי, которую можно разложить на два слова, предположивъ, что вмѣсто средняго פ слѣдуетъ поставить буквы ני, заканчивающія первое слово: כנצני ענפי или ענפים „какъ цвѣты вѣтвей“, или „цвѣты на вѣтвяхъ“; слово *ниццан* въ значеніи „цвѣтъ“ встрѣчается только въ П. П. 2, 12: „цвѣти, *ганницанîм*, явишася на земли“, а слово *ъанаф* „вѣтвь“ стоитъ, напр., въ Пс. 79, 11: „покры горы сѣнь его, и вѣтвія его (*ъанафейга*) кедры Божія“. Гр. перевелъ произвольно: „какъ цвѣтокъ розъ“, но далѣе: „во днехъ весенныхъ“, какъ и въ Лат., точнѣе съ Гр.: „во дняхъ новинъ“, т. е. новыхъ плодовъ, начатковъ (Остр.: „въ дни класа“), передаетъ, несомнѣнно, подлинное чтеніе, тогда какъ въ Евр. и здѣсь, какъ въ 6 стихѣ, поставлено: *бîмê мôъед* „во дни праздника“; разумѣется цвѣтущая весна, на которую падаетъ и пасха. Сир. неточно: „и какъ колосья на полѣ“. Къ слову „лиліи“ Сир. прибавляетъ: „царскія“. Подобно Сл.: „при исходищахъ“ читается только въ Гр. В, 55, въ остальныхъ Гр. спискахъ, Сл.-др. и Лат.: „при исходѣ“, въ Евр.: „при потокахъ водъ“. Слова: „стебло ливаново“, буквально съ Гр.: „ростокъ Ливана“, соотвѣтствуютъ Евр.: *перах лэбанôн* „зелень Ливана“, такъ какъ разумѣются не только цвѣты, но вообще всякая растительность, покрывающая Ливанскія горы; Сир.: „какъ деревья Ливана“. Вмѣсто: „въ дни лѣта“, т. е. въ лѣтніе дни, Гр. и Сл. свободно ставятъ: „во днехъ жатвы“, Сир.: „во дни сбора“. „Огнь и ливанъ“ передаютъ Евр. „огонь ладана“ или вообще: „огонь благоуханій“, а вмѣсто: „на огнищи“ въ Евр. стоитъ: על המנחה „надъ жертвою“; но и въ Сир. читается: „на курильницѣ“, откуда слѣдуетъ, что вмѣсто המנחה должно читать המחתה „сковорода“, или „курильница, кадильница“: „какъ огонь благоуханій на кадильницѣ“. Въ Евр. слово, соотвѣтствующее Гр. и Сл. „искованъ“. испорчено и не можетъ быть прочитано, но слѣдуетъ предположить, что Гр. ὁλοσφύρητον „выкованный цѣликомъ“, или просто „кованый“ (Остр.: черствъ), правильно передаетъ подлинникъ. Въ Сир. это попустишіе читается: „и какъ оже-

релье, золотое, прекрасно разукрашенное“. Словомъ „украшенъ“ Сл., Гр. и Сир. правильно, хотя и свободно, переводятъ Евр. глаголъ, буквально означающій: „охваченный, обложенный“. Въ 11 стихѣ словомъ „маслина“ передается Евр. זית רענן „маслина“ или „олива зеленѣющая“, прекрасная (см. 24, 16), а словомъ „кипарисъ“—Евр. *ъец шемен*, „дикая маслина“ (см. 24, 14); Гр. гл. (70, 248, Cpl.) и здѣсь читаетъ: „маслина благолѣпна“. Сл. „износящая плоды“ свободно передаетъ Гр. „цвѣтущая плодами“, въ Евр. же читается: „полная ягодами“ или „плодами“; Сир. неправильно: „вѣтви которой велики“. Во второмъ полустишіи въ Евр. читается: „напоенная вѣтвями“, какъ и въ Сир.: „насыщенная вѣтвями ея“, т. е. обильная вѣтвями; Гр. вмѣсто *мэравеег* „напоенная“ ошибочно прочиталъ *марбег* „возросшая“, а вмѣсто *ъанаф* „вѣтвь“—*ъанан* „облако“ (ср. 7 стихъ). Въ Лат. вмѣсто „при исходищахъ воды“ поставлено: „которыя находятся въ протокѣ воды“, и далѣе ст. 8с и 9: „и какъ ладанъ, издающій запахъ во дни лѣта; какъ огонь блистающій и ладанъ, горящій въ огнѣ“; вмѣсто „износящая плоды“ въ Лат. читается: „плодящаяся“, а въ концѣ 11 стиха: „и кипарисъ, въ высоту поднимающійся“.

12—13. Начинается описаніе торжественнаго жертвоприношенія, совершавшагося первосвященникомъ въ день очищенія, послѣ выхода изъ святого святыхъ. Сл.: „Внегда взимати (Остр.: егда пріяти) ему одежду славы, и облачатися ему (Остр.: и егда облачится) въ совершеніе хваленія, въ восхожденіи (Остр.: на въсхоженіе) олтаря святаго прослави одежду святыни (Остр.: прослави обложенія святилища); Внегда же пріимати части (Остр.: уды) отъ рукъ іерейскихъ, и той стояше при огнищи (Остр.: и самъ стоа при углѣ) олтаря“. Всѣ три притчи въ Евр. начинаются одинаково, неопредѣленнымъ наклоненіемъ съ предлогомъ *бэ* „въ“, или въ Сл. „внегда“, по-русски: „когда“; главнымъ предложеніемъ служитъ, повидимому, стихъ 14. Гр. и Сл. „взимати ему“ свободно передаетъ Евр. „облачался“. Слова: „въ совершеніе хваленія“ и здѣсь, какъ въ 45, 9, предполагаютъ въ Евр.: כליל תפארת „въ полное убранство“,—вмѣсто כליל въ Евр. ошибочно поставлено слово изъ предшествующаго полустишія: בגדי „одежды“. Сл. „въ восхожденіи олтаря святаго“ буквально передаетъ Гр., свободнѣе: „когда онъ восходилъ къ жертвеннику“,—вмѣсто „святаго“ въ Евр. стоитъ הוד: „къ жертвеннику славы“ или „славному“. Гр. и Сл. „прослави“ точно передаетъ Евр. *йегдар*; первосвященникъ украшалъ площадку жертвенника, стоя на ней во всемъ великолѣпіи своего облаченія, такъ что можно сказать: „украшалъ *собою*“. Словами: „одежду святыни“ Сл. передаетъ Гр. περιβολὴν ἁγιάσματος, что означаетъ здѣсь, какъ и Евр. *ъазерет микдаш*, „окружность“ или „площадку святыни“, т. е. выступъ, опоясывавшій жертвенникъ (ср. Іез. 43, 14, 45, 19). Въ Сир. неточно:

„при восхожденіи своемъ, чтобы принять восхваленія, въ красотѣ силъ святилища“. Въ 13 стихѣ Сл. и Гр. „отъ рукъ іерейскихъ“ свободно передаетъ Евр. „отъ руки братьевъ своихъ“,—смыслъ тотъ же. Подъ „частями“ разумѣются, конечно, части жертвеннаго мяса, предназначавшіяся для сожженія на жертвенникѣ. Словами: „при огнищи олтаря“, т. е. у очага жертвенника, свободно передается Евр. עַל מַעַרְכוֹת „надъ рядами“, — разумѣются ряды или костры дровъ, сложенныхъ на жертвенникѣ; по-русски можно воспользоваться Сл. выраженіемъ: „надъ огнищемъ“. Лат. вмѣсто „въ совершеніе хваленія“ ставитъ: „въ совершеніе доблести“, ст. 12d переводитъ: „далъ славу одѣяній святыни“, а вмѣсто „при огнищи олтаря“ имѣетъ только: „близъ жертвенника“.

14—15. Въ великій день очищенія первосвященника окружали, при совершеніи имъ жертвоприношенія, всѣ его сыновья и множество священниковъ, держа въ рукахъ, для передачи первосвященнику, части жертвъ, предназначенныя для сожженія на жертвенникѣ. Сл.: „Окрестъ его вѣнецъ братіи, яко прозябеніе кедрско въ Ливанѣ, и окружиша (Остр.: и обыидоша) его яко стебліе финиково; И вси сынове Аарони въ славѣ своей, и приношеніе Господне въ рукахъ ихъ предъ всѣмъ соборомъ Исраилевымъ“. Первое полустишіе въ нѣкоторыхъ Гр. спискахъ читается: „вокругъ онъ (αὐτὸς вмѣсто αὐτοῦ)—вѣнецъ братьевъ“ (B, S, 23, 253, Ald., Сир.-екз.), но обычное чтеніе подтверждается въ Евр. Вмѣсто „братьевъ“, какъ въ Сл., Гр. и Сир., въ Евр. стоитъ: „сыновей“; послѣднее слѣдуетъ признать болѣе правильнымъ, такъ какъ о „братьяхъ“, т. е. вообще сынахъ Аарона, говорится далѣе, а здѣсь слово „братья“ взято изъ 13 стиха. Словомъ „прозябеніе“ Гр. и Сл. передаетъ Евр. שְׁתִילֵי, „побѣги“, употребляющееся только въ Пс. 127, 4: „сынове твои яко новосажденія (כִּשְׁתִלֵי) масличная окрестъ трапезы твоея“; здѣсь сыновья Симона сравниваются съ побѣгами кедра на Ливанѣ, въ противоположность остальнымъ священникамъ, которые сравниваются съ „ивнякомъ при потокѣ“, такъ какъ тѣсно окружаютъ жертвенникъ. Вмѣсто עַרְבֵי נַחַל „ивы потока“ Гр. и Сл. читаютъ: „стебліе финиково“, т. е. стволы пальмъ; можетъ быть, слову *нахал* Гр. придавалъ значеніе арабскаго названія пальмы: *нахлятун*, и затѣмъ переводилъ по смыслу: „какъ стволы пальмъ“. Въ Сир. ст. 14bc опущенъ. „Приношеніе Господне“ точно передаетъ Евр. אִשֵּׁי יהוה, свободнѣе: „жертвы Господни“, въ Сир. только: „приношенія“; вмѣсто слова „соборъ“ или „общество“ Сир. ставитъ: „народъ“. Лат. слова: „и окружиша его“ передаетъ: „такъ вокругъ его стали“, а въ концѣ 15 стиха читаетъ: „передъ всей синагогой Израиля“.

16—17. По окончаніи всесожженія (ср. Лев. 16, 24), первосвященникъ Симонъ совершалъ возліяніе изъ вина; хотя въ описаніи богослуженія въ день очищенія не упоминается о

такомъ возліяніи, но оно дѣлалось, очевидно, на основаніи общаго закона о жертвахъ (ср. Числ. 15, 7, 10). Сл.: „И совершеніе служителей на олтарехъ, еже (Остр.: и) украсити приношеніе Вышняго Вседержителя: Простре на чашу возліянія (Остр.: на чашу) руку свою, изгнете (Остр.: и взя) отъ крове гроздныя; возлія на основаніе олтаря въ воню благоуханія Вышнему всѣхъ цареви“. Сл. неточно передаетъ начало 16 стиха, которое въ Гр. читается буквально: „и совершеніе служащій (λειτουργῶν,—Сл. перевелъ: „служителей“) на жертвенникахъ“, въ Евр. же стоитъ: „до окончанія имъ службы жертвенника“; вмѣсто „до окончанія“ свободно можно перевести: „когда онъ заканчивалъ“, при чемъ главное предложеніе будетъ въ 18 стихѣ. Вмѣсто „на жертвенникахъ“ въ Гр. гл. (70, 248, Cpl., ср. 23) и Лат. правильно поставлено: „на жертвенникѣ“. Гр. и Сл.: „еже украсити“ передаетъ здѣсь Евр. ולסדר „и чтобы привести въ порядокъ“ (ср. 10, 1), словомъ же „приношеніе“, Сир.: „священное приношеніе“, переводится Евр. מערכות „ряды“ (см. ст. 13); такъ какъ здѣсь разумѣется укладываніе на жертвенникѣ, въ извѣстномъ порядкѣ, дровъ и на нихъ жертвоприношеній (ср. Лев. 1, 7—8), то свободно можно перевести: „и укладывалъ въ порядкѣ жертвы Всевышнему“,—слово „Вседержителя“ прибавлено здѣсь въ Гр. и Сл., какъ и „всѣхъ цареви“, παμβασιλεῖ, въ концѣ 17 стиха; что тотъ и другой стихъ оканчивались словомъ עליון „Вышній“, это видно изъ опущенія 17 стиха въ Евр.: написавъ первое עליון, переписчикъ перевелъ глаза на второе и началъ далѣе писать 18 стихъ. 17 стихъ имѣется и въ Сир.: „онъ простиралъ руку свою къ чашѣ, бралъ старое вино и проливалъ его въ сторону жертвенника, въ пріятное благоуханіе“. Сл. „изгнете“ передаетъ Гр. ἔσπεισεν „совершалъ возліяніе“; „кровь гроздовъ“ и здѣсь, какъ въ 39, 32, означаетъ красное виноградное вино; въ Сир. свободно: „старое вино“, какъ и далѣе: „въ сторону“ вмѣсто „къ подножію жертвенника“. Имя Божіе въ концѣ 17 стиха Сир. совершенно опускаетъ; возможно, что вмѣсто одного עליון, какъ въ 16 стихѣ, здѣсь стояло: אל עליון „Богу Вышнему“, подобно 47, 9. Лат. 16 стихъ переводитъ: „и совершеніемъ служащій на алтарѣ, чтобы умножить приношеніе Вышняго царя“, вмѣсто „на чашу возліянія“, Гр. ἐπὶ σπονδίου, ставитъ: „въ возліяніи“, а вмѣсто „всецарю“—„Начальнику“.

18—19. Въ то время, какъ первосвященникъ приносилъ жертву, священники начинали трубить въ священныя трубы; по этому знаку весь народъ, бывшій въ храмѣ, падалъ на землю и начиналъ молиться Господу, Который обѣщалъ вспоминать въ это время о своемъ народѣ и исполнять его моленія. Описаніе жертвоприношенія близко напоминаетъ подробное описаніе празднованія дня очищенія при царѣ Езекіи во 2 Пар. 29, 27—29. Сл.: „Тогда возопиша сынове Аарони,

трубами коваными вострубиша, услышанъ сотвориша гласъ великъ, на память предъ Вышнимъ; Тогда вси людіе обще приспѣша и падоша ницы на земли, поклонитися Господеви своему Вседержителю Богу Вышнему". Здѣсь „возопиша" буквально передаетъ Евр. יריעו, но по смыслу слѣдуетъ перевести: „трубили". Послѣ словъ „сыны Аарона" въ Евр. прибавлено еще: „священники", но Сир. не подтверждаетъ этой прибавки, которая внесена, несомнѣнно, не самимъ авторомъ. Словомъ „кованными" Гр. и Сл. передаютъ Евр. מקשה, означающее точеную или чеканную работу; выраженіе взято изъ Числ. 10, 1: „сотвори себѣ двѣ трубы сребряны: кованы (מקשה) сотвориши я". Слово „вострубиша" въ Сл. отнесено къ предшествующему полустишію, въ Евр. же—къ послѣдующему: „они трубили и дѣлали слышнымъ голосъ сильный", т. е. производили громкій звукъ. Гр. и Сл. „на память" неточно передаетъ Евр. להזכיר „чтобы напомнить" или „для напоминанія",—разумѣется: Господу о Его народѣ. Сир. переводитъ неточно: „и тогда трубили сыны Аароновы въ рога предъ всѣмъ народомъ израильскимъ и производили сильный звукъ, чтобы благословлять предъ всѣмъ народомъ",—послѣднія слова передаютъ уже ст. 19а. Вмѣсто „тогда вси людіе" въ Евр. здѣсь читается: „всякая плоть",—смыслъ тотъ же, но Евр. образное выраженіе сильнѣе, чѣмъ Гр. Слова: „обще приспѣша", съ Евр. „вмѣстѣ спѣшили", свободнѣе можно передать: „единодушно поспѣшала"; вмѣсто этого глагола нѣкоторые Гр. списки ошибочно ставятъ: „прекращали" (23, 106, 155, 296, 308, Ald.). „Поклонитися" буквально передаетъ Евр. *лэгиштахавот* „чтобы повергнуться" или „помолиться". Имена Божіи въ Гр. и Сл. измѣнены, повидимому, произвольно, въ правильности Евр. чтенія нѣтъ основаній сомнѣваться, тѣмъ болѣе, что имя „Всевышній" имѣется и въ Гр., хотя перенесено во второе полустишіе, а „Святой израилевъ" передано свободно: „Господеви своему". Въ Сир. стоитъ только одно слово: „Богу". Лат. послѣднее полустишіе переводитъ: „и воздать моленія всемогущему Богу Вышнему".

20—21. Къ звуку трубъ присоединялось пѣніе хора, народъ громко молился, пока не оканчивалось все, положенное по уставу этого дня. Сл.: „И восхвалиша (Остр.: въспѣша) пѣвцы гласы своими, въ великомъ гласѣ усладися (Остр.: въ мнозѣ дому усладиша) пѣніе; И помолишася (Остр.: и молишася) людіе Господу Вышнему, молитвою предъ милостивымъ (Остр.: молитвою премилостивому), дондеже совершися (Остр.: скончается) красота Господня, и службу свою скончаша (Остр.: сконча)". Во 2 Пар. 29. 28 говорится: „и вся церковь покланяшеся, и пѣвцы пояху, и трубы трубяху, дондеже совершися всесожженіе"; слову „пѣвцы" тамъ въ Евр. соотвѣтствуетъ השיר „пѣніе",—то же слово поставлено и здѣсь, въ томъ же значеніи, буквально съ Евр.: „и дало пѣ-

ніе голосъ свой", т. е. пѣвцы начинали пѣть. Слова: „въ великомъ гласѣ" соотвѣтствуютъ чтенію Гр. гл. (S*, 70, 106, 157, 248, Cpl., Сир.-екз.), буквально: „въ величайшемъ звукѣ", другіе же списки (и Сл.-др.) вмѣсто ἤχῳ имѣютъ οἴκῳ: „въ пространномъ храмѣ". какъ въ Р. Въ Евр. стоитъ: ועל המין „и надъ шумомъ" или „звукомъ",—разумѣется именно звукъ трубъ. къ которому присоединялось пѣніе (ср. 45, 11). Конецъ полустишія въ Евр. читается: הערוכו נרו „ставили въ рядъ свѣтильникъ его"; несомнѣнно, это уже испорченное чтеніе, и на основаніи Гр. и Сл.: „усладися пѣніе", вмѣсто הערוכו слѣдуетъ поставить העריבו „дѣлали пріятнымъ, услаждали". а вмѣсто נרו „свѣтильникъ его"—רִנָּה „ликованіе": „и надъ звукомъ услаждали ликованіе", т. е., свободнѣе: „и къ звуку *музыки* прибавляли сладостное ликованіе". Сир. въ общемъ подтверждаетъ такое пониманіе 20 стиха, хотя въ своемъ переводѣ соединяетъ его съ 21ab: „и дали они къ исповѣданію голосъ свой, и радовались вмѣстѣ въ молитвѣ", а затѣмъ ст. 21cd, 22 и 23 въ Сир. совсѣмъ опущены, только слова: „народъ земли" изъ 21с стиха перенесены въ 24-й. Вмѣсто ἐγλυκάνθη „усладися" въ нѣкоторыхъ Гр. спискахъ стоитъ ошибочно: ἐμεγαλύνθη „увеличилось" (А, 55, 155, 157, 254, 296, 308, ср. S*). Гр. и Сл.: „и помолишася" неточно передаетъ Евр. וירנו „и восклицали",—разумѣется: „весь народъ земли", т. е. всѣ израильтяне; Гр. и Сл. также неточно: „людіе Господу Вышнему", буквально съ Гр.: „народъ Господа Вышняго". Такъ какъ въ ст. 21с подлежащимъ снова является первосвященникъ Симонъ, и вторая притча этого стиха тѣснѣе связана съ послѣдующимъ, чѣмъ съ предыдущимъ, то и здѣсь, подобно 16 стиху, удобнѣе поставить союзъ: „когда же", вмѣсто „дондеже", какъ и въ Евр. (*ъад*). Вмѣсто Гр. и Сл.: „красота (κόσμος) Господня" въ Евр. стоитъ, какъ и въ 16 стихѣ: *лэшарет мизбеах* „служить жертвеннику"; но здѣсь правильнѣе читать, вмѣстѣ съ Гр.: „служить Господу", или свободнѣе: „когда же онъ заканчивалъ службу Господню"; вмѣсто לשרת Гр., повидимому, ошибочно прочиталъ תפארת „красота". Второе полустишіе буквально съ Евр. переводится: „и суды Его доставлялъ Ему", т. е. доставлялъ или приносилъ Господу все, что̀ присуждено, что̀ положено приносить Ему, всѣ установленныя жертвы; Гр. ставитъ здѣсь общее выраженіе, повторяя предшествующее полустишіе: „и службу его оканчивали". Лат. вмѣсто „и восхвалиша" ставитъ: „и умножили", ст. 20b переводитъ: „и въ великомъ домѣ усилился полный звукъ сладости", въ 21 стихѣ опускаетъ слова: „предъ Милостивымъ" и вмѣсто „красота" ставитъ: „честь".

22—23. Служба дня очищенія заканчивалась благословеніемъ первосвященника, которое народъ принималъ, простершись на землѣ (ср. Лев. 9, 22—23, Числ. 6, 23—27). Сл.: „Тогда сошедъ воздвиже руки своя (Остр.: рукою свою) на весь соборъ сыновъ исраилевыхъ, дати благословеніе Господеви

(Остр.: вдати Господеви благословеніе) отъ устенъ своихъ, и именемъ Его похвалитися; И повтори поклоненіе (Остр.: поклонитися), пріяти благословеніе отъ Вышняго". Слова „сыновъ" въ Евр. не имѣется, тамъ стоитъ только: „надъ всѣмъ собраніемъ Израиля". Третье полустишіе 22 стиха въ Евр. читается: „и благословеніе Господне на устахъ его",—первосвященника; Гр. и Сл. излагаютъ ту же мысль прозаически, прибавляя глаголъ „даде", при чемъ вмѣсто „Господеви" правильнѣе читать родит. падежъ: „Господа", какъ въ Гр. гл. (S, 23, 70, 253, Cpl., Сир.-екз., Эө.). Возможно, что въ словахъ: „и хвалился онъ именемъ Господнимъ", содержится указаніе на то, что въ этотъ день первосвященникъ произносилъ четырехбуквенное, обыкновенно не произносимое, имя Господне, какъ говоритъ объ этомъ раввинское преданіе [1]). Вмѣсто „повтори", какъ стоитъ во многихъ Гр. спискахъ, Гр. гл. (23, 70, 248, Cpl.. Сир.-екз., Эө.) правильно читаетъ: „повторили", какъ и въ Евр., буквально: „и удвоили упасть вторично", т. е. „снова они падали" на землю (ср. 19 ст.). Начало второго полустишія въ Евр. утрачено, сохранилось только послѣднее слово: *миппанайв* „отъ лица его" или „отъ него", т. е. отъ первосвященника, вмѣсто Гр. „отъ Вышняго"; но вначалѣ, очевидно, стояло, какъ и въ Гр.: „принять благословеніе". Въ то время, какъ первосвященникъ произносилъ благословеніе отъ Господа, поднявъ руки надъ народомъ, народъ лежалъ простершись на землѣ, чтобы своимъ смиреніемъ передъ Господомъ заслужить обѣщанныя въ благословеніи блага. Въ Лат. 23 стихъ переводится: „и повторилъ моленіе свое, желая показать силу Божію", — здѣсь слово „показать" передаетъ обычное Гр. чтеніе: ἐπιδείξασθαι, но правильное чтеніе сохранено въ Гр. гл. (70, 157, 248, 253, Cpl., Сир.-екз., Коп.-с): ἐπιδέξασθαι, какъ и въ Сл.: „пріяти".

24. Подобно тому, какъ въ 45, 31 прославленіе древнихъ первосвященниковъ бенъ-Сира заканчиваетъ призывомъ къ современнымъ ему священникамъ — благословлять Господа, такъ и здѣсь съ такимъ же призывомъ онъ обращается къ нимъ послѣ хвалебной рѣчи о первосвященникѣ Симонѣ. Въ частности, какъ видно изъ 26 стиха (см. ниже), премудрый имѣетъ въ виду потомковъ Симона. Сл.: „И нынѣ благословеніе Бога всѣхъ (Остр.: благословите Бога о всемъ), веліа творящаго единаго всюду, возносящаго (Остр.: творящему веліа всѣхъ воздвизающему) дни наша отъ (Остр.: изъ) ложеснъ, и творящаго (Остр.: творящему) съ нами по милости Своей". Въ Сл. „благословеніе" [2]) напечатано ошибочно вмѣсто: „благословите", какъ читается въ Остр., Гр., Сир. и

[1]) См. *R. Smend*, Die Weisheit des J. Sir. S. 488—489.
[2]) Такъ и въ Елизаветинской Библіи (1751 г.) и въ позднѣйшихъ изданіяхъ.

Евр.; въ Лат.: „молите". Въ Евр. имя Божіе читается: „Господа Бога израилева", но Гр. и Сл. „Бога всѣхъ" должно быть признано первоначальнымъ, какъ сравнительно болѣе рѣдкое (ср. 36, 1). Вмѣсто „всѣхъ" нѣкоторые Гр. списки (В. 55, 254, 308) читаютъ: „всѣ" (благословите всѣ; 155: „вседержителя"). Слово „единаго" въ Сл. прибавлено, подобно Гр. гл. (248, Cpl.), въ остальныхъ читается только: „велія творящаго", въ Евр. буквально: „поражающаго дѣланіемъ", т. е. творящаго чудеса, чудесное; Гр. и Сл. „всюду" соотвѣтствуетъ Евр. слову *ба'арси* „на землѣ", Лат.: „на всей землѣ". Вмѣсто „возносящаго дни наша" въ Евр. читается: „дѣлающаго большимъ человѣка", т. е. возращающаго, выращивающаго человѣка; ростъ человѣка совершается по волѣ Божіей. Сир. передаетъ 24 стихъ неточно: „и хвали, народъ земли, Бога, дѣлающаго чудеса на землѣ, творящаго сыновъ человѣческихъ отъ чрева матери ихъ",—въ послѣднихъ словахъ съ Сир. совпадаетъ и Лат.: „отъ чрева матери нашей". Гр. и Сл. „творящаго съ нами" свободно передаетъ Евр.: „дѣлающаго ему", т. е. человѣку, поступающаго съ нимъ; 1-е лицо поставлено въ Гр. свободно по смыслу; Сир.: „ведущаго ихъ".

25—26. Премудрый высказываетъ пожеланіе священникамъ, чтобы среди нихъ всегда пребывала мудрость и миръ, и чтобы первосвященническій родъ Симона никогда не прекращался. „Да дастъ Онъ", Господь, „вамъ мудрость сердца, и да будетъ миръ между вами! Да пребудетъ съ Симономъ милость Его, и да возстановитъ Онъ съ нимъ завѣтъ Финеесовъ, который бы не прекращался съ нимъ и съ сѣменемъ его на всѣ дни неба". О завѣтѣ Бога съ Финеесомъ авторъ говорилъ въ 45, 29 — 30, и многія выраженія здѣсь сходны съ тѣми, какія употреблены въ 45 главѣ. Сл.: „Да дастъ намъ (Остр.: и даждь имъ) веселіе сердца, и да будетъ миръ во дни наша во Исраили якоже дни вѣка; Да увѣритъ съ нами милость свою и во дни своя избавитъ ны". Здѣсь „намъ", какъ и въ предшествующемъ стихѣ, поставлено по смыслу, такъ какъ переводчикъ относилъ эти пожеланія не къ священникамъ только, а ко всему Израилю, съ которымъ могъ сливать себя и авторъ; впрочемъ, въ нѣкоторыхъ Гр. спискахъ (А, В, 70, 155, Ald.), вмѣсто ἡμῖν стоитъ ὑμῖν „вамъ", какъ и въ Евр., откуда можно заключить, что поправка принадлежитъ не самому переводчику, а позднѣйшимъ исправителямъ. Остр. чтеніе „имъ" явилось, видимо, по ошибкѣ, хотя и въ Сир. здѣсь стоитъ 3-е лицо, какъ и въ 24 стихѣ: „имъ", „между ними". Гр. и Сл. „веселіе сердца" соотвѣтствуетъ Евр. выраженію *хокмат лэбаб* „мудрость сердца", т. е. мудрый умъ (ср. 45, 31). Второе полустишіе въ Евр. буквально гласитъ: „и да будетъ въ мирѣ между вами", т. е., да будетъ мирное состояніе или миръ между священниками: несомнѣнно, что миръ между ними часто на-

рушался. Гр. вмѣсто בינכם „между вами" читалъ בימיכם „во дни ваши", 2-е лицо замѣнилъ 1-мъ, слова „во Исраили" прибавилъ (въ 70 ихъ нѣтъ), а „якоже дни вѣка" (буквально съ Гр.: „по днямъ вѣка") взялъ изъ второй притчи 26 стиха, опущенной имъ („какъ дни неба"). Въ 26 стихѣ Сл. „да увѣритъ", Гр. „ввѣрить", не совсѣмъ точно передаетъ Евр. *йе'амен* „да пребудетъ", а „съ нами", μεθ' ἡμῶν, соотвѣтствуетъ Евр. слову *ъим шимъôн* „съ Симономъ"; весь 26 стихъ въ Евр. и Сир. читается: „и да возстановится съ Симономъ милость и съ сѣменемъ его". Подобно тому, какъ въ 45, 29—30 говорится о вѣчномъ пребываніи завѣта Божія съ самимъ Финеесомъ, съ Давидомъ и Аарономъ, а не только съ ихъ сѣменемъ, такъ и здѣсь выражается пожеланіе, чтобы милость Божія вѣчно пребывала съ Симономъ и съ его потомствомъ. Слова: „и во дни своя (буквально: его) избавитъ ны" (55, 248, Cpl., Эо.: „во дни наши") совсѣмъ не соотвѣтствуютъ Евр. подлиннику; они выражаютъ, повидимому, общую мысль о томъ, что въ срокъ, назначенный Самимъ Господомъ, Онъ избавитъ народъ Свой. Но такая мысль умѣстна здѣсь лишь при томъ условіи, если признать первоначальнымъ Гр. чтеніе перваго полустишія 26 стиха; если же въ подлинномъ текстѣ тамъ было упоминаніе о Симонѣ, какъ въ Евр. и Сир., то приведенное Гр. чтеніе второго полустишія совсѣмъ не вяжется съ первымъ. Нужно думать, что переводчикъ или позднѣйшіе исправители нашли почему-либо неудобнымъ высказанное здѣсь пожеланіе вѣчнаго первосвященства для потомства Симона и потому опустили упоминаніе о Симонѣ, придавъ всему пожеланію болѣе общій смыслъ [1]). Возможно, впрочемъ, и то предположеніе, что μεθ' ἡμῶν получилось изъ первоначальнаго чтенія μετὰ σιμων и повело къ замѣнѣ 2-го лица 1-мъ и въ предшествующихъ стихахъ. Въ Евр. ст. 26bcd читается буквально: „и поставитъ ему завѣтъ Финееса, который не прекратится ему и сѣмени его какъ дни неба". Подлинность этого чтенія подтверждается, между прочимъ, и тѣмъ, что въ Сир. переданы слова: „и сѣмени его", а въ Сир. и Гр.— „какъ дни неба" (ср. 45, 19).

27—28. Безъ всякой видимой связи съ предыдущимъ и послѣдующимъ, бенъ-Сира въ двухъ притчахъ заявляетъ о томъ, что самые ненавистные для него изъ сосѣднихъ народовъ—это идумеи, филистимляне и особенно самаряне. Что касается внутренней связи этихъ притчей съ контекстомъ, то она, несомнѣнно. существовала: трудно допустить, чтобы среди отдѣловъ, содержаніе которыхъ отличается полною опредѣленностію и послѣдовательностію, были случайно помѣщены двѣ притчи, не имѣющія никакой связи съ контекстомъ. Но угадать эту внутреннюю связь, коренящуюся

---

[1]) См. *Rud. Smend*, Die Weisheit des J. Sir., S. 490.

въ современныхъ автору обстоятельствахъ политической или религіозной жизни, почти невозможно, такъ какъ въ текстѣ притчей никакого указанія на нее не имѣется. Сказать что-либо можно только предположительно. Именно, хотя числовой оборотъ, здѣсь употребленный, не всегда указываетъ на постепенное усиленіе какого-либо качества (ср. 23, 20), въ данномъ случаѣ враждебнаго чувства автора къ перечисляемымъ народамъ, но можно думать, что народъ, поставленный на третьемъ мѣстѣ, является для него самымъ ненавистнымъ, и что два остальные, издревле враждебные евреямъ народа, идумеяне и филистимляне, названы здѣсь только для того, чтобы сильнѣе оттѣнить враждебное чувство къ третьему, самарянамъ. Такъ какъ авторъ былъ и горячій патріотъ, и ревнитель благочестія, то несомнѣнно, что его враждебное чувство по отношенію къ самарянамъ было вызвано тѣмъ вредомъ, какой приносили самаряне народу еврейскому на политической и религіозной почвѣ. Изъ книгъ Езры и Неемiи мы знаемъ, что во время построенія храма и стѣнъ Іерусалима самаряне всѣми способами старались препятствовать постройкѣ, и происки ихъ иногда имѣли успѣхъ (1 Езр. 4 гл., Неем. 6 гл. и др.); несомнѣнно, это обстоятельство, въ связи съ двоевѣріемъ самарянъ, было причиной того, что вражда между ними и іудеями со временемъ не прекращалась, а напротивъ, все возрастала (ср. 1 Мак. 3, 10, Лк. 9, 53, Іо. 4, 9). Съ другой стороны, извѣстно также, что, несмотря на враждебность къ іудеямъ сосѣднихъ народовъ, были такіе іудеи, даже изъ священниковъ, которые женились на иноплеменницахъ и имѣли отъ нихъ дѣтей (1 Езр. 9—10 гл.). Принимая во вниманіе, что притчи бенъ-Сира о враждебныхъ народахъ поставлены вслѣдъ за обращеніемъ его къ потомкамъ первосвященника Симона, можно предположить, что обычай брать себѣ женъ изъ иноплеменницъ, особенно самарянокъ, существовалъ среди священниковъ и во времена сына Сирахова, и что эти притчи мѣтили главнымъ образомъ именно въ такихъ священниковъ и имѣли цѣлію предохранить другихъ отъ подражанія имъ.

Сл.: „Два языка омерзѣста (Остр.: мерзяста) души моей, а третій нѣсть языкъ: Сѣдящіи на горѣ Самарійской (Остр.: на горахъ самарьскихъ), и филистимляне, и людіе буи живущіе въ Сикимѣхъ“. Первое полустишіе въ Гр. и Евр. буквально означаетъ: „двумя народами гнушается душа моя“, но Сл. передаетъ смыслъ совершенно правильно: „два народа противны душѣ моей“. О третьемъ народѣ говорится, что онъ „не есть народъ“, въ томъ же презрительномъ смыслѣ, какъ во Вт. 32, 21 говорится: „Азъ раздражу ихъ не о языцѣ, о языцѣ же неразумливѣ прогнѣваю ихъ“; впрочемъ, о самарянахъ это можно было сказать и въ томъ смыслѣ, что они произошли отъ смѣшенія разныхъ народовъ, переселенныхъ на мѣсто отведенныхъ въ плѣнъ жителей

царства израильскаго, и потому не составляли особой народности (ср. 4 Ц. 17, 24—41). Сл. „на горѣ Самарійской" раздѣляетъ ошибку Гр., тогда какъ въ Лат. правильно читается: „на горѣ Сеиръ", въ Евр.: въ „Сеирѣ", въ Сир.: „въ Гебалѣ", т. е. тоже въ Идумеѣ, такъ какъ Гебалъ (нынѣ Джебэлъ) есть часть идумейской возвышенности, носившей названіе Сеира. Что имя Σαμαρεια въ Гр. ошибочно поставлено вмѣсто Σηειρ, это несомнѣнно: самаряне названы ниже, подъ именемъ живущихъ въ Сихемѣ, и повторенія здѣсь быть не могло. Вмѣсто „филистимляне" (въ Гр. гл.—70, 248, Cpl., Сир.-екз.,—читается: „и мужи обитающіе филистимляне") въ Евр. стоитъ: *пэлешет*, т. е. страна филистимлянъ; но правильнѣе читать, вмѣстѣ съ Гр.: „филистимляне",—тогда опредѣленнѣе и раздѣльнѣе выступаютъ перечисляемые народы. Самаряне названы: גוי נבל „народъ глупый" или безбожный, такъ какъ этотъ терминъ указываетъ преимущественно на религіозное безуміе. безбожіе. Слово „живущіи" въ Евр. выражено глаголомъ г*аддар*, отъ דור „жить",—въ Библіи встрѣчается только въ Пс. 83, 11: „изволихъ приметатися въ дому Бога моего паче. неже жити (מדור) ми въ селеніихъ грѣшничихъ". Имя „въ Сикимѣхъ" соотвѣтствуетъ Евр. слову: *бэшекем* „въ Сихемѣ", какъ главномъ городѣ страны самарянъ; форма Σίκιμα, вмѣсто обычной Συχέμ, употребляется и въ переводѣ LXX, и у Іосифа Флавія. Въ Лат. послѣ словъ „не есть народъ", прибавлено: „который бы я сталъ ненавидѣть".

29. Въ концѣ книги авторъ называетъ себя полнымъ своимъ именемъ. которое не совсѣмъ согласно передано въ Евр. и въ переводахъ. Сл.: „Наказаніе разума и вѣдѣнія начерта (Остр.: художества начертахъ) въ книзѣ сей Іисусъ сынъ Сираховъ, Іерусалимлянинъ (Остр.: алеазару іерусалимлянину), иже одожди премудрость отъ (въ Остр. „отъ" нѣтъ) сердца своего". Въ Евр. первое полустишіе буквально читается: „ученіе разума и подобіе правильности",—послѣднія слова: מושל אופנים, указываютъ, повидимому, на правильность, художественность формы притчей сына Сирахова. Въ Сир. читается: „всѣ притчи мудрецовъ и загадки ихъ"; отсюда можно заключить, что въ Евр. вмѣсто מושל „подобіе" стояло משלי „притчи", или даже единственное число *машал* „притча", которое имѣло здѣсь собирательный смыслъ (ср. 6, 35). Слово же אופנים осталось не переведеннымъ ни въ Гр., ни въ Сир., вѣроятно, потому, что переводчики не поняли его значенія; слово אופן употребляется въ Библіи въ значеніи: „колесо", но въ Прит. 25, 11 оно (или близкое къ нему *'офен*) имѣетъ, несомнѣнно, иное значеніе: „(якоже) яблоко злато во усерязи сардійскаго камене, сице рещи слово при приличныхъ ему (*ъал-'офнайв*)". Обычно это слово переводятъ: „во-время", „при подходящихъ обстоятельствахъ" (Р.: „прилично"), но въ ново-еврейскомъ языкѣ слово *'офен*

значитъ: „родъ, способъ“ [1]), откуда можно заключить, что здѣсь указывается на поэтическую, художественную форму рѣчи, такъ что אופנים означаетъ: художественность, а „притчи художественности“ — то же, что „искусно составленныя притчи“, о которыхъ говорится и въ 16, 24—25. Далѣе въ Гр. вставлены слова:

„я начерталъ въ этой книгѣ“,

—вмѣсто „я начерталъ“ въ Cpl., Лат. и Сл. поставлено 3-е лицо; Сир. также передаетъ эту вставку: „написаны въ этой книгѣ“. Но эти слова поставлены въ Гр. и Сир., повидимому, въ возмѣщеніе опущенныхъ имп полустишій: въ Гр. 29cd соединены въ одно полустишіе, а въ Сир. совсѣмъ опущены, вмѣстѣ съ 29b. Нѣтъ основаній сомнѣваться въ правильности того порядка полустишій, какой данъ въ Евр., а тамъ, на мѣстѣ приведенной Гр. вставки, стоитъ полное имя автора: *лэшимъôн бен-йешŷаъ бен-'елъазар бен-сîра'*, т. е. ученіе и притчи „Симона, сына Іисуса, сына Елеазара, сына Сирà“. Въ Гр. гл. (70, 248, 254, Cpl.), Лат. и Сл. читается: „Іисусъ, сынъ Сираховъ, Іерусалимлянинъ“, но въ другихъ Гр. спискахъ послѣ „сынъ Сираховъ“ прибавлено: Ἐλεαζάρου (68, Ald., Сир.-екз., Сл.-др., въ Ѳѳ.: „сынъ Елеазара“), или Ἐλεάζαρος (23, 253), въ остальныхъ, какъ и въ Коп.-с.: Ἐλεαζάρ. Прибавка: „Іерусалимлянинъ“, ὁ Ἱεροσολυμείτης (въ S: ὁ ἱερεὺς ὁ σολυμείτης „священникъ іерусалимскій“), принадлежитъ, видимо, переводчику, желавшему особо отмѣтить, для іудеевъ разсѣянія, что авторъ жилъ и писалъ въ священномъ городѣ. Мы видѣли (см. Введеніе), что внукъ писателя, переводчикъ его книги на греческій языкъ, сохранилъ, по всей вѣроятности, подлинное имя автора: „Іисусъ, сынъ Елеазара, сынъ Сира“, въ Евр. же текстѣ ошибочно поставлено имя сына автора, потрудившагося надъ распространеніемъ книги своего мудраго отца; этого сына звали, вѣроятно, Симономъ. Такое предположеніе правдоподобнѣе, чѣмъ то, что слова *шимъôн бен* перенесены сюда изъ 1 и 26 стиховъ, гдѣ идетъ рѣчь о первосвященникѣ Симонѣ [2]). Итакъ, второе полустишіе притчи содержитъ полное имя автора книги: „Іисуса, сына Елеазара, сына Сирá“. Вторая притча 29 стиха въ Евр. буквально читается: „который— пролилось въ изложеніи сердце его, и который пролилъ въ разумныхъ (рѣчахъ)“. Гр. сливаетъ оба полустишія, передавая ихъ свободно, но слова: „иже одожди“ буквально передаютъ Евр. глаголъ, „отъ сердца своего“ также имѣетъ соотвѣтствіе въ Евр. Въ самомъ же Евр. текстѣ поставленъ одинъ и тотъ же глаголъ: ניבע въ первомъ полустишіи и הביע во второмъ; такъ какъ глаголъ *набаъ* значитъ не только „проливаться“, но (въ 5-й формѣ) и „говорить, возвѣщать“

---

[1]) См. *Jac. Levy*, Neuhebr. u. chald. Worterbuch, I, S 145.
[2]) Ср. *R. Smend*, Die Weisheit des J. Sirach, S. 492.

(ср. Пс. 77, 2: „отверзу въ притчахъ уста моя, провѣщаю—*'аббйъâ*—гананія исперва"), то можно думать, что авторъ намѣренно допускаетъ здѣсь игру словъ, употребляя этотъ глаголъ сначала въ первомъ, а потомъ во второмъ значеніи. Тогда первое полустишіе получитъ смыслъ: „сердце котораго пролилось въ изложеніи" ихъ, т. е. ученія и притчей, или свободнѣе: „который излилъ сердце свое въ составленіи *ихъ*", а второе полустишіе: „и который возвѣстилъ *ихъ* въ разумныхъ (рѣчахъ)", или, безъ повторенія относительнаго мѣстоименія: „и изложилъ *ихъ* въ мудрыхъ рѣчахъ". Лат. вмѣсто „одожди" ставитъ: „обновилъ", въ остальномъ слѣдуетъ Гр. тексту.

30—31. Такъ какъ бенъ-Сира твердо убѣжденъ, что въ своихъ притчахъ онъ излагаетъ тѣ истины, какія преподаны людямъ въ Божественномъ откровеніи (ср. 24, 32 — 37, 33, 14—18), то неудивительно, что онъ называетъ счастливымъ того, кто станетъ слѣдовать его наставленіямъ: такой человѣкъ будетъ жить въ страхѣ Божіемъ и въ немъ найдетъ свое счастіе. Сл.: „Блаженъ, иже въ сихъ поживетъ, и иже я положитъ въ сердцы своемъ, упремудрится. Аще бо сотворитъ сія, ко (Остр.: о) всѣмъ укрѣпится, яко свѣтъ Господень слѣдъ его". Въ Евр. начало читается: „счастливъ мужъ", или „человѣкъ", а вмѣсто „поживетъ", точнѣе съ Гр. „будетъ обращаться" (ср. 8, 9), въ Евр. стоитъ יהגה „будетъ размышлять" (ср. 14, 21); Сир. подтверждаетъ послѣднее чтеніе. Второе полустишіе въ Гр. и Сл. переведено правильно по смыслу, въ Евр. буквально читается: „и дающій на сердце свое упремудрится", т. е., „кто принимаетъ *ихъ*", наставленія сына Сирахова, „къ сердцу, тотъ будетъ мудръ". Сир. невѣрно: „и изучаетъ ихъ, и узнаетъ ихъ". Первая часть 31 стиха въ Евр. опущена, но она сохранена въ Гр. и Сир. Вмѣсто условнаго предложенія: „аще бо сотворитъ сія", въ Сир. читается просто: „и онъ будетъ дѣлать ихъ", свободнѣе: „и кто поступаетъ по нимъ", т. е. по наставленіямъ сына Сирахова. Правильность такого чтенія видна и изъ того, что въ немъ замѣчается постепенное усиленіе мысли: сначала только „размышляющій" о наставленіяхъ бенъ-Сира, затѣмъ—принимающій ихъ къ сердцу, и наконецъ—поступающій по нимъ. „Ко всѣмъ укрѣпится", т. е. „все превзойдетъ", всѣ житейскія затрудненія (ср. 6, 29—30, 15, 4—6). Вмѣсто „свѣтъ Господень" слѣдуетъ читать: „страхъ Господень", какъ и въ Евр. и Сир.; въ Гр. φῶς получилось ошибочно изъ φόβος, — послѣднее слово сохранилось только въ 106. „Слѣдъ его" есть также неправильное чтеніе, въ Евр. стоитъ: חיים „жизнь". Сир. конецъ стиха передаетъ неточно и съ прибавкою: „высота страха Господня надъ всѣмъ возвышается:

смотри на него, сынъ мой, и не отпускай".

Вставка эта взята изъ болѣе обширной вставки, имѣющейся

въ Сир. послѣ 40, 27, и совпадаетъ съ 25, 14d въ Сир. передачѣ (см. выше). Но Сир. слово חזיה „смотри на него“ (въ нѣкоторыхъ спискахъ: „прими его“) по своему начертанію близко напоминаетъ Евр. חייו „жизнь его“, какъ стояло, вѣроятно, въ Евр. подлинникѣ Сир. перевода. „Страхъ Господень— жизнь его“, т. е., усвоившій ученіе бенъ-Сира живетъ въ страхѣ Господнемъ. Какъ получилось Гр. и Сл. чтеніе: „слѣдъ“, понять трудно. Лат. въ 30 стихѣ читаетъ: „кто обращается среди этихъ благъ“, и далѣе: „будетъ мудръ всегда“, въ 31-мъ вмѣсто „свѣтъ Господень“ — „свѣтъ Божій“.

Въ Гр. гл. (55, 70, 248, 254, Cpl., Сир.-екз.) послѣ 31 стиха имѣется прибавка:

„и благочестивымъ Онъ далъ мудрость.
Благословенъ Господь во вѣкъ. Да будетъ, да будетъ!“

Первое полустишіе взято изъ 43, 36, второе же составляетъ, повидимому, остатокъ заключительнаго словословія, имѣющагося въ Евр. и Сир. послѣ 51, 38 (ср. Пс. 88, 53). Въ Гр. 70, гдѣ 51 глава опущена, поставлены здѣсь, кромѣ приведенныхъ, еще слѣдующія слова:

„слава Тебѣ, Боже нашъ, слава Тебѣ!“

Возможно, что это словословіе есть слѣдъ чтенія книги бенъ-Сира для оглашаемыхъ, готовившихся ко крещенію (ср. 18, 30, 20, 27. 30, 1): оно служило возгласомъ, заканчивавшимъ чтеніе.

Молитва Іисуса сына Сирахова и славословіе (51, 1—17)

Глава 51, 1. Восхвалю Тебя, Господи—Царь,
и прославлю Тебя, Боже—Спаситель мой!
Возвѣщу имя Твое. Прибѣжище жизни моей,
2. ибо Ты избавилъ душу мою отъ смерти.
3. Ты оберегъ тѣло мое отъ могилы,
и избавилъ ногу мою отъ преисподней.
Ты спасъ меня отъ бича языка клеветническаго
и отъ устъ лживыхъ предателей.
Противъ недруговъ моихъ Ты стоялъ за меня
4. и избавлялъ меня, по великой милости Твоей,
отъ сѣти подстерегавшихъ паденіе мое
5. и отъ руки искавшихъ души моей,
отъ многихъ скорбей, которыя я имѣлъ,
6. и отъ опасностей пламени со всѣхъ сторонъ,
отъ ярости огня, котораго я не зажигалъ,
7. и отъ нѣдръ бездны безводной,
отъ коварныхъ устъ и ложныхъ наговоровъ
и отъ стрѣлъ языка коварнаго.
8. Близка была къ смерти душа моя
9. и жизнь моя—къ аду преисподнему;
10. обращался я во всѣ стороны, но не было помощника,
высматривалъ я защиты, но ея не было.
11. *Тогда* вспомнилъ я о благости Господней
и о милостяхъ Его, бывшихъ отъ вѣка,
12. ибо Онъ спасалъ прибѣгающихъ къ Нему
и избавлялъ ихъ отъ всякаго зла.
13. И я возвысилъ отъ земли голосъ свой
и воззвалъ отъ вратъ преисподней,
14. и призвалъ я Господа: «Отче мой, Господи,
ибо Ты Всесильный Спаситель мой!
Не оставь меня въ день скорби,
въ день опустошенія и разоренія!

15. Я буду непрестанно восхвалять имя Твое
и прославлять Тебя въ молитвахъ!»
Тогда услышалъ Господь голосъ мой
и внялъ моленію моему,
16. и избавилъ меня отъ всякаго зла
и спасъ меня въ день скорби.
17. Посему я буду славить и хвалить
и благословлять имя Господне:

* * *

а. Хвалите Господа, ибо Онъ благъ,
ибо на вѣкъ милость Его!
б. Хвалите Бога славословій,
ибо на вѣкъ милость Его!
в. Хвалите Хранителя Израилева,
ибо на вѣкъ милость Его!
г. Хвалите Создателя всего,
ибо на вѣкъ милость Его!
д. Хвалите Искупителя Израиля,
ибо на вѣкъ милость Его!
е. Хвалите собирающаго изгнанниковъ Израиля,
ибо на вѣкъ милость Его!
ж. Хвалите созидающаго городъ Свой и святилище Свое,
ибо на вѣкъ милость Его!
з. Хвалите возращающаго рогъ дома Давидова,
ибо на вѣкъ милость Его!
и. Хвалите избравшаго сыновъ Садока священниками,
ибо на вѣкъ милость Его!
і. Хвалите Щитъ Авраама,
ибо на вѣкъ милость Его!
к. Хвалите Скалу Исаака,
ибо на вѣкъ милость Его!
л. Хвалите Сильнаго Іакова,
ибо на вѣкъ милость Его!
м. Хвалите избравшаго Сіонъ,
ибо на вѣкъ милость Его!
н. Хвалите Царя царей великихъ,
ибо на вѣкъ милость Его!
о. И вознесетъ Онъ рогъ народа Своего,
во славу всѣмъ праведникамъ Своимъ,
п. сынамъ Израиля, народу ближнему Его.
Хвалите Господа!

* * *

Въ дополненіе къ своей книгѣ, написанной для поученія соотечественниковъ, авторъ приводитъ нѣсколько молитвъ, имъ самимъ составленныхъ и тѣсно связанныхъ съ его личною жизнію. Въ послѣднемъ обстоятельствѣ и нужно искать причину того, почему эти молитвы не вошли органически въ самую книгу, а помѣщены въ качествѣ прибавленія къ ней. послѣ заключенія (ср. 50, 29—31). Въ первой молитвѣ авторъ благодаритъ Господа за спасеніе отъ грозившей ему смертельной опасности (51, 1—17). Какова именно была эта опасность, опредѣлить невозможно; но и въ 34, 12 онъ говорилъ: „часто я бывалъ близокъ къ смерти, и спасался благодаря опытности моей",—послѣ одного изъ такихъ случаевъ и была составлена первая молитва. Въ тѣсной связи съ нею стоитъ славословіе Господу, помѣщенное въ Евр. послѣ 51, 17. Ни въ Гр., ни въ Сир. его не имѣется, но самый смыслъ 17 стиха требуетъ продолженія: „сего ради исповѣмся Тебѣ, и восхвалю Тя, и благословлю имя Твое, Господи",—это исповѣданіе, изложенное въ формѣ псалма (ср. Пс. 135), и помѣщается въ Евр. Почему опущенъ этотъ псаломъ въ Гр. и Сир., неизвѣстно, но можно думать, что причиной тому было слишкомъ яркое, почти исключительное отношеніе его содержанія къ народу еврейскому, вслѣдствіе чего переводчики и сочли излишнимъ знакомить съ нимъ своихъ читателей изъ не-евреевъ. Возможно и то предположеніе, что псаломъ этотъ, въ виду его литургическаго характера, въ нѣкоторыхъ спискахъ былъ помѣщенъ не въ текстѣ книги, а особо, наряду съ другими подобными пѣснопѣніями, каковы, напримѣръ, двѣ пѣсни Моисея, пѣснь Анны, матери Самуила, и т. под. [1]).

Въ Синопсисѣ, приписываемомъ св. Аѳанасію, писателемъ молитвъ, помѣщенныхъ въ 51 главѣ, считается внукъ Іисуса, переводчикъ его книги [2]). Но это мнѣніе не имѣетъ для себя никакихъ основаній; напротивъ, и содержаніе этихъ молитвъ, и языкъ ихъ, и приточная форма, вполнѣ сходная съ таковою же формою всей книги,—все говоритъ въ пользу того, что составителемъ ихъ былъ самъ Іисусъ бенъ-Сира. Особенно то, что говорится въ концѣ 51 главы (ст. 29—38),

---

[1]) См. мою статью: „Вновь открытый евр. текстъ книги І. с. Сир." въ „Христ. Чтеніи" 1903, мартъ, стр. 381 дал., прим. 24, и въ отдѣльномъ оттискѣ стр. 23—24.

[2]) См. Migne, Patrologiae s. gr. 28, col. 384; ср. также въ Елизаветинской слав. Библіи, изд. 1751 г., л. 40.

не могъ бы написать никто иной, кромѣ ученаго и мудраго составителя притчей, призывающихъ къ мудрости. Правда, въ нѣкоторыхъ Гр. спискахъ 51-й главы не имѣется; но одни изъ нихъ опускаютъ и другіе отдѣлы, не только эту главу (296, 308), — даже всю послѣднюю часть книги, гл. 44—51 (307), Гр. 70 опускаетъ эту главу, вѣроятно, потому, что переписчикъ счелъ книгу законченною тѣми словами, какія имѣются въ концѣ 50 главы, а въ Сир.-екз. ея не имѣется вслѣдствіе порчи рукописи. Что касается псалма, помѣщеннаго въ Евр. послѣ 51, 17, то вопросъ о томъ, принадлежитъ ли онъ самому бенъ-Сира, или внесенъ въ его книгу впослѣдствіи, рѣшается неодинаково [1]). Возражающіе противъ принадлежности его самому сыну Сирахову опираются главнымъ образомъ на то, что легче допустить внесеніе псалма въ книгу, чѣмъ объяснить пропускъ его переводчиками. Но мы указали возможныя причины пропуска, и при объясненіи 51, 17 увидимъ, что псаломъ является естественнымъ и почти необходимымъ дополненіемъ словъ автора, особенно по Евр. тексту, такъ что принадлежность его сыну Сирахову, во всякомъ случаѣ, весьма вѣроятна. Нѣкоторыя выраженія псалма бенъ-Сира приняты въ ежедневную молитву евреевъ, такъ называемую שמונה עשרי, молитву изъ 18-ти славословій; именно, выраженія: „Искупитель Израиля“, „собирающій изгнанниковъ Израиля“, „созидающій городъ Свой“, „возращающій рогъ дома Давидова“, „Щитъ Авраама“, можно найти въ 7, 10, 14, 15 и 1 славословіяхъ этой молитвы. Но отсюда вовсе не слѣдуетъ, что бенъ-Сира при составленіи своего псалма пользовался этою молитвой: она составлена, несомнѣнно, значительно позже и, можетъ быть, не безъ вліянія псалма бенъ-Сира [2]).

1—2. Въ самомъ началѣ молитвы премудрый высказываетъ ея главную мысль: онъ прославляетъ Господа за свое спасеніе отъ смертной опасности. Въ Гр. (кромѣ 106), Лат., Сл. и Коп.-с. глава начинается заглавіемъ: „молитва Іисуса сына Сирахова“; подобно другимъ заглавіямъ, сохранившимся по мѣстамъ въ книгѣ (ср. 44, 1), оно могло быть поставлено и самимъ авторомъ, но вѣрнѣе предполагать, что оно внесено было въ одинъ изъ позднѣйшихъ списковъ. Сл.: „Испо-

---

[1]) См. Dr. *A. Marmorstein*, „J. Sirach 51, 12 ff.“ in Zeitschrift fur die alttestam. Wissenschaft, 1909. IV, S. 287—293.

[2]) Противъ *Isr. Lévi*, L'Ecclésiastique, 2-me partie, p. 222—225; ср. *A. Marmorstein* l. c. О молитвѣ см. *E. Schürer*, Geschichte des jud. Volkes im Zeitalter J. Christi, 3 Aufl., B. II, S. 460—463.

вѣмся Тебѣ, Господи Царю, и восхвалю Тебе Бога Спаса моего, (Остр.: и) исповѣдаюся имени Твоему, Яко Покровитель и Помощникъ былъ еси ми". Въ Евр. первыя два полустишія поставлены въ обратномъ порядкѣ, но Гр. порядокъ находитъ подтвержденіе въ Сир. Евр. глаголъ, соотвѣтствующій Гр. и Сл. „исповѣмся", не вполнѣ сохранился, но можно догадываться, что стояло слово אודך „восхвалю Тебя", какъ и въ Сир.; вмѣсто „Господи Царю" въ Евр. стоитъ: „Боже отца моего", но Гр. чтеніе подтверждаетъ Сир. Можно думать, что Евр. чтеніе получилось подъ вліяніемъ Исх. 15, 2, гдѣ Моисей говоритъ: „помощникъ и покровитель бысть мнѣ во спасеніе: сей мой Богъ, и прославлю Его, Богъ отца моего, и вознесу Его". Гр. и Сл.: „Бога Спаса моего" (Гр. 23: „въ спасеніи моемъ") свободно передаютъ Евр., гдѣ слова: „Боже спасенія моего",—т. е. Спаситель мой,—служатъ обращеніемъ. Сир. неточно: „и восхвалю имя Твое, Господи, каждый день". Слово „исповѣдаюся" въ Гр. и Сл. поставлено подъ вліяніемъ начала молитвы, въ Евр. же здѣсь правильно читается: „возвѣщу имя Твое", т. е. всѣмъ объявлю о Твоей славѣ, и затѣмъ третье обращеніе къ Господу: מעוז חיי „твердыня, убѣжище, прибѣжище жизни моей", т. е. постоянный заступникъ въ трудныхъ обстоятельствахъ жизни; מעוז назывался укрѣпленное мѣсто, куда убѣгали, чтобы укрыться отъ непріятеля. Сир. читаетъ: „возвѣщу имя Твое въ похвалахъ, Упованіе мое, сущее отъ вѣка,—Вышній". Вмѣсто Гр. и Сл. фразы: „яко Покровитель и Помощникъ былъ еси ми", взятой изъ Исх. 15, 2, въ Евр. читается: „ибо ты избавилъ (буквально: искупилъ) отъ смерти душу мою", что и должно считать правильнымъ.

3—7. Положеніе, высказанное въ началѣ молитвы (ст. 2), раскрывается далѣе въ нѣсколькихъ притчахъ, выражающихъ ту же самую мысль: Богъ избавилъ молящагося отъ всѣхъ опасностей, угрожавшихъ ему въ жизни. Какъ образы, которыми рисуются эти опасности, такъ и то обстоятельство, что одною изъ главныхъ опасностей для человѣка признается клевета и вѣроломство,—все это напоминаетъ тѣ мысли, какія неоднократно раскрывались въ предшествующихъ главахъ книги сына Сирахова (ср. 11, 32—34, 21, 10—11, 28, 15—30 и др.).

Сл.: „И избавилъ еси тѣло мое (Остр.: іискупи плоть мою) отъ пагубы, и отъ сѣти клеветы язычныя, отъ устенъ дѣлающихъ (Остр.: и отъ устъ дѣлающа) лжу, и на противящихся ми былъ еси (Остр.: и предстоящимъ бысть) помощникъ, И избавилъ мя еси по множеству (Остр.: помнозеи) милости имене Твоего, отъ скрежетанія готовыхъ снѣсти мя, (Остр.: отъ рыканіа готоваго на ловъ, и) Изъ руки ищущихъ души моея, (Остр.: и) отъ многихъ скорбей, яже имѣхъ, Отъ стужанія огненнаго (Остр.: отъ многихъ стужаніи огненыхъ) окрестъ, и отъ среды огня, идѣже (Остр.: и средѣ огня) не

сожегохся, Изъ глубины чрева адова, и отъ языка нечиста, и словесе ложна, къ царю отъ (Остр.: и словесъ ложенъ, къ царю) оболганія языка неправедна". Вмѣсто „избавилъ отъ пагубы" точнѣе слѣдуетъ перевести: „удержалъ, оберегъ отъ могилы", такъ какъ *шахат* и здѣсь, какъ въ 9, 11, 48, 6 означаетъ: „могила". Параллельное полустишіе (ст. 3b) въ Гр. опущено, но въ Евр. и Сир. читается согласно: „и изъ руки шеола извлекъ ногу мою", свободнѣе: „и избавилъ ногу мою отъ преисподней", т. е. избавилъ меня отъ смерти тогда, когда она готовилась уже поглотить меня. Словамъ: „и отъ сѣти клеветы язычныя" (Лат.: „языка неправды") въ Евр. соотвѣтствуютъ: „ты вырвалъ меня отъ клеветы народа, отъ бича клеветы языка"; здѣсь слова: „отъ клеветы народа", *миддиббат ъам*, составляютъ, повидимому, варіантъ къ словамъ: „отъ бича клеветы языка", משוט דבת לשון, которыя переданы и въ Гр., только вмѣсто „бичъ" поставлено: „сѣть"; глаголъ опущенъ въ Гр. потому, что онъ признанъ лишнимъ послѣ „избавилъ еси" въ началѣ 3 стиха. Получается фраза: „Ты вырвалъ" или „спасъ меня отъ бича клеветы языка", свободнѣе: „отъ бича языка клеветническаго" (ср. 28, 20). Гр. и Сл. „дѣлающихъ лжу" передаетъ Евр. слова *сатê казаб*, стоящія и въ Пс. 49, 5: „не призрѣ въ суеты и неистовленія ложная", Р. „уклоняющимся ко лжи"; такъ какъ שוט, שָׂטָה значитъ „уклоняться", о женѣ: „измѣнять" (ср. Числ. 5, 12: „если измѣнитъ кому жена" Р.), то שטי כזב можетъ означать: „измѣнники лжи", или „лживые предатели". Сл. „на противящихся ми" неточно передаетъ чтеніе Гр. гл.: ἔναντι τῶν ἀνθεστηκότων μοι, „передъ противостоящими мнѣ" (248, Cpl., Коп.-с.), въ остальныхъ же Гр. спискахъ (и Лат., Сл.-др.) стоитъ παρεστηκότων: „передъ предстоящими", въ Евр.: „передъ возстающими на меня", свободнѣе: „противъ недруговъ моихъ". „Былъ еси помощникъ" — вѣрный по смыслу переводъ Евр. הייתה לי „былъ у меня" или за меня, т. е. стоялъ за меня. Въ Сир. здѣсь опущены три полустишія, ст. 3cde. Гр. и Сл. „избавлялъ" въ 4 стихѣ правильно передаетъ Евр.: „Ты помогалъ мнѣ". Далѣе буквально: „какъ многа милость Твоя", т. е. „по великой милости Твоей"; прибавка въ Гр., Лат. и Сл.: милости „имени твоего" (такъ въ 55, 248, 253, Cpl., Лат.,—въ остальныхъ: „и имени") возникла въ Гр. изъ какого-либо ошибочнаго написанія этихъ словъ. Сл. „отъ скрежетанія готовыхъ снѣсти мя" не совсѣмъ точно передаетъ Гр. ἐκ βρυγμῶν ἑτοίμων (B, S, 23, 254, Ald.: ἕτοιμος, 155, 248: ἕτοιμον) εἰς βρῶμα, т. е. „отъ скрежетовъ" или „отъ укушеній готовыхъ на пищу (Остр.: готоваго на ловъ)"; въ Евр. же стоитъ: „изъ ловушки" или „изъ сѣти подстерегавшихъ паденіе мое": вмѣсто слова סלע „скала", не имѣющаго здѣсь смысла, слѣдуетъ читать созвучное съ нимъ צלעי „паденіе мое",—фраза взята изъ Іер. 20, 10: „сторожатъ за мною, не споткнусь ли я" Р., буквально: „сторожатъ паденіе мое", צלעי. Въ Гр. βρυγμῶν (Лат.:

„рыкающихъ") получилось, можетъ быть, изъ βρόχων „петлей, сѣтей", а фраза: „готовыхъ на пищу", т. е. на растерзаніе попавшагося въ сѣти, поставлена по смыслу. Сир. также неправильно: „отъ преткновенія и гибели Ты спасъ меня",— послѣдній глаголъ читается и въ Коп.-с.: вмѣсто „ищущихъ" Сир. ставитъ: „ищущаго" и послѣ „души моей" прибавляетъ: „Ты избавилъ меня". Гр. и Сл. „отъ многихъ скорбей", или несчастій, *царôт*, точно передаетъ Евр. слова; но вмѣсто „яже имѣхъ" въ Евр. и Сир. стоитъ: „Ты спасъ меня". Такъ какъ и первое полустишіе слѣдующей притчи оканчивается фразой: „идѣже не сожегохся", то нужно признать правильнымъ Гр. чтеніе, при которомъ получается два одинаковыхъ оборота въ параллельныхъ притчахъ, глаголъ же въ Евр. и Сир. поставленъ здѣсь ошибочно, подобно тому, какъ синонимы его прибавлены въ Сир. и ранѣе. Лат.: „и отъ вратъ напастей, которыя окружили меня". „Отъ стужанія", т. е. отъ стѣсненія, соотвѣтствуетъ Евр. слову ממצוקות „отъ притѣсненій", или „трудныхъ обстоятельствъ" (ср. Пс. 24, 17: „скорби—צרות— сердца моего умножишася, отъ нуждъ моихъ — ממצוקותי— изведи мя"); далѣе въ Евр. стоитъ слово *шелгебет* „пламя", въ Гр. и Сл.: „огня" (вмѣсто πυρὸς въ A, B, S, 106, 155, 157, Ald. читается: πυρᾶς „костра"); послѣднее слово въ Евр. утрачено, но по свидѣтельству Гр. и Сир. оно значило: „вокругъ" (въ Лат.: „пламени, которое окружило меня"). Получается фраза: „отъ притѣсненій пламени вокругъ", свободнѣе, съ сохраненіемъ образа: „отъ опасностей пламени со всѣхъ сторонъ", т. е. отъ самыхъ страшныхъ опасностей. Слову „отъ среды" въ 6 стихѣ въ Евр. соотвѣтствуетъ מכבות; глаголъ כבה означаетъ „гасить" огонь, свѣтильникъ, но здѣсь это значеніе не подходитъ по смыслу; поэтому слову כְּבָה, въ Библіи не встрѣчающемуся, придаютъ значеніе: „горѣніе, жаръ", подобно ассирійскому *киббату. ки-иб-бат ишâти*— то же, что здѣсь *киббат 'еш*, „жаръ огня" или, свободнѣе, „ярость огня" [1]). Сл. „идѣже не сожегохся" невѣрно передаетъ Гр.: „гдѣ" или „котораго я не зажигалъ" (155, 248, Cpl., Сл.-др. читаютъ только: „я не зажигалъ", 106, 157, 254: „гдѣ я зажигалъ"); въ Евр.: לאין פחה, „такъ что онъ не выдутъ", „не зажженъ"; но правильнѣе и здѣсь, какъ въ предшествующей притчѣ, читать вмѣстѣ съ Гр.: „котораго я не зажигалъ", т. е. не былъ самъ причиной тѣхъ опасностей, какимъ подвергался. Лат. неточно: „и въ срединѣ огня я не распалился". Въ 7 стихѣ слова: „изъ глубины чрева адова" свободно передаютъ Евр.: „изъ нѣдръ бездны",—послѣднее слово полностію не сохранилось, но читалось, повидимому, לא מים „не вода", т. е. „въ которой нѣтъ воды", иначе: „безводной". Въ Сир. опущены эта и слѣдующая притчи

---

[1]) *P. Steininger*. Ein neues hebraisches Wort, in „Zeitschrift f. d. alttestam Wissenschaft", 1901, S. 143—144.

(ст. 6b—7). Вмѣсто: „отъ языка нечиста“, въ Евр. стоитъ: „отъ устъ замысла“, т. е. „коварныхъ“, а вмѣсто „словесе ложна“—„сплетеній лжи“, т. е. ложныхъ наговоровъ; глаголъ טפל въ значеніи „наговаривать, сплетать“ на кого-либо употребляется въ Пс. 118, 69: „гордые сплетаютъ (טָפְלוּ) на меня ложь“ Р. Второе полустишіе въ Евр. читается: „и стрѣлъ языка лжи“ или „лживаго“, въ Гр. же правильно переданъ только конецъ его: „языка неправедна“, а вмѣсто перваго слова поставлены два: βασιλεῖ διαβολῇ (A, S, 23, 55, 106, 253: διαβολῆς), въ Сл.: „къ царю отъ оболганія“. Имѣется въ виду оклеветаніе автора передъ царемъ, угрожавшее ему какою-либо бѣдою, если бы Господь не помогъ ему; но уже изъ неправильнаго согласованія словъ можно видѣть, что βασιλεῖ было поставлено сначала на полѣ, чтобы показать, какого рода клевету разумѣлъ здѣсь переписчикъ, а затѣмъ эта замѣтка была перенесена въ текстъ и поставлена рядомъ съ тѣмъ словомъ, для котораго она служила объясненіемъ. Лат. переводитъ: „и отъ слова лжи, отъ царя нечестиваго и отъ языка неправеднаго“.

8—12. Бенъ-Сира неоднократно (ср. 34, 12) въ своей жизни подвергался опасностямъ, ставившимъ его на краю могилы, помощи не было ни откуда,—и тогда онъ обращался къ Господу, съ твердой надеждой на спасеніе. Сл.: „Приближися даже (Остр.: и) до смерти душа моя, И животъ мой бѣ близъ ада преисподняго (Остр.: близу ада. и). Обдержаша мя отвсюду (Остр.: всюду), и не бѣ помогающаго (Остр.: спасающаго): воззрѣхъ на помощь человѣчу, и не бѣ. И помянухъ милость Твою, Господи, и дѣяніе Твое, еже отъ вѣка: Яко изъимаеши терпящихъ Тя (Господи), и спасаеши ихъ отъ рукъ вражіихъ (Остр.: врагъ)“. Выраженія, подобныя словамъ 8—9 стиховъ, неоднократно встрѣчаются въ Библіи, особенно въ Псалтири (Пс. 17, 5—6, 87, 4, Іов. 33, 22 и др.). Вмѣсто „приближися“, ἤγγισεν, въ Гр. В ошибочно написано ᾔνεσεν „восхвалила“, какъ и въ Лат.: „восхвалитъ даже до смерти душа моя Господа“. 9 стихъ въ Гр. и Сл. переданъ свободно, въ Евр. стоитъ: „и жизнь моя—къ шеолу преисподней“, или „къ аду преисподнему“. Сир.: „приблизилась къ аду душа моя, и духъ мой приблизился къ смерти“. Вмѣсто „обдержаша мя отвсюду“ въ Евр. стоитъ „обращался я кругомъ“, или „во всѣ стороны“,—разумѣется: ища поддержки, избавленія,—„и нѣтъ помогающаго мнѣ“; слово „мнѣ“ здѣсь, повидимому, прибавлено по смыслу, въ Гр. и въ параллельномъ полустишіи его нѣтъ; Сир.: „обращался я назадъ себя, чтобы получить защиту“. Сл. „воззрѣхъ“ передаетъ чтеніе Гр. гл. (106, 157, 248, Cpl., въ A: „смотрѣлъ“), въ остальныхъ же спискахъ стоитъ причастіе: „взирающій“; въ Евр.: „высматривалъ я защищающаго—и нѣтъ“; свободнѣе: „высматривалъ я защиты, но ея не было“, въ Гр. по смыслу прибавлено: „защиты человѣческой“. Почти тѣми же

словами описывается безпомощное положеніе страдальца и въ Ис. 63, 5. Въ началѣ 11 стиха вмѣсто союза „и“ правильнѣе поставить: „тогда“. Въ Гр. и Сл. далѣе премудрый обращается къ Господу во 2-мъ лицѣ, въ Евр. же и Сир. продолжается рѣчь о Господѣ въ 3-мъ лицѣ: вмѣсто „милость Твою, Господи“ въ Евр. стоитъ: „милосердіе Господа“, или: вспомнилъ я „о благости Господней“, и т. д. Слову: „дѣяніе Твое“ въ Евр. соотвѣтствуетъ: *хасадайв* „милости Его“; возможно, что Гр. ἐργασίας получилось изъ первоначальнаго εὐεργεσίας „благодѣянія“. Сл. и Гр. „яко изъимаеши“ (В, 55, 254: „Ты изъялъ“) передаетъ Евр. причастіе: מציל „вырывающій, спасающій“, свободнѣе: „ибо Онъ спасалъ“; „терпящихъ Тя“ (прибавка въ скобкахъ: „Господи“ сдѣлана въ Сл. вслѣдъ за Лат.) точно соотвѣтствуетъ Гр. слову: „терпящихъ“ или „ожидающихъ Тебя“, но въ Евр. стоитъ: את חוסי בו „скрывающихся въ Немъ“, т. е. находящихъ у Него защиту, „прибѣгающихъ къ Нему“: вмѣсто חוסי Гр. прочиталъ, повидимому, חוכי „ожидающихъ“. Сл. „отъ рукъ вражіихъ“, буквально съ Гр.: „отъ руки враговъ“, передаетъ обычное Гр. чтеніе; но вмѣсто ἐχθρῶν въ В стоитъ ἐθνῶν „народовъ“, какъ и въ Лат., а въ 23—πονηρῶν „злыхъ“; последнее чтеніе близко къ Евр.: *микколъ-ра̄* „отъ всякаго зла“. Хотя Сир. переводъ: „отъ того, кто сильнѣе ихъ“, свободно передаетъ, повидимому, чтеніе большинства Гр. списковъ, но Евр. чтеніе слѣдуетъ признать первоначальнымъ, тѣмъ болѣе, что оно подтверждается отчасти и въ Гр. 23. Возможно предположить, что здѣсь, какъ и въ 7 стихѣ, переводчикъ или переписчикъ задавался мыслію приложить слова бенъ-Сира къ обстоятельствамъ своего времени, когда чаще всего опасности приходили отъ внѣшнихъ враговъ.

13—14. Въ трудныхъ обстоятельствахъ своей жизни бенъ-Сира обратился къ Господу съ горячею молитвою объ избавленіи. Сл.: „И вознесохъ отъ земли моленіе мое, и о избавленіи отъ смерти (Остр. избавленія ради смертнаго) помолихся; И призвахъ Господа (Остр.: Бога), Отца Господа моего, не оставити мене во дни скорби, во время гордыхъ безъ помощи“. Вмѣсто „отъ земли“, какъ и въ Евр., Гр. В имѣетъ: „на землѣ“. а Гр. гл. (248, Cpl.): „отъ гнѣва“ (ὀργῆς вмѣсто γῆς). „Моленіе мое“ поставлено свободно вмѣсто Евр. „голосъ мой“. Второе полустишіе въ Евр. гласитъ: „и отъ воротъ шеола воззвалъ о помощи“, שועי, иначе: „и воззвалъ я отъ вратъ преисподней“; Гр. и Сл. передаютъ только мысль подлинника: „и о избавленіи отъ смерти помолихся“. Первое полустишіе 14 стиха, въ его Гр. передачѣ, давало возможность видѣть здѣсь „объясненіе“ къ словамъ Пс. 109, 1: „рече Господь Господеви моему“, и выраженіе вѣры сына Сирахова „въ грядущаго Мессію, обѣтованнаго Избавителя человѣческаго рода“ [1]). Но уже въ Сир. здѣсь читается

[1]) Книга Премудрости I. с. Сир. въ р. переводѣ, С.-Петербургъ 1859, стр. 383.

иначе: „и призвалъ я Отца моего съ высоты: Господь Сильный и Спаситель!“ Въ Евр. же имѣется два полустишія: „и вознесъ я Господа: Отецъ мой Ты, ибо Ты Сильный спасенія моего“, т. е. „въ спасеніи моемъ“. Глаголъ „вознесъ“, ארומם, явился здѣсь, повидимому, ошибочно, подъ вліяніемъ подобнаго же глагола ארים въ предшествующемъ стихѣ: „я возвысилъ“ голосъ; въ Гр. и Сир. правильнѣе: „я призвалъ“. Имя „Господь“ служитъ дополненіемъ къ этому глаголу: „и призвалъ я Господа“, а затѣмъ слѣдуютъ подлинныя слова той молитвы, съ какою обратился ко Господу бенъ-Сира, когда находился въ опасности; Гр. не понялъ этого и поставилъ и дальнѣйшія слова въ зависимость отъ глагола „призвалъ“; вмѣсто πατέρα κυρίου μου въ Ald. читается: πατέρα κύριόν μου, а въ Эѳ.: „Отца моего и Господа моего“. На основаніи Гр. и Сир., вмѣсто Евр. אתה въ концѣ перваго полустишія: „Отецъ мой Ты“, слѣдуетъ поставить имя Божіе, напр., אדני (ср. 10, 7): „Отче мой, Господи!“ Здѣсь אתה въ Евр. ошибочно взято изъ второго полустишія, которое начинается: כי אתה „ибо Ты“,—союзъ „ибо“ указываетъ на причину обращенія ко Господу молящагося: обращаюсь къ Тебѣ, потому что Ты силенъ помочь. Евр. גבור ישעי буквально значитъ: „Витязь спасенія моего“, по смыслу можно перевести: „Всесильный Спаситель мой“. Вся эта притча является подражаніемъ Пс. 88, 27: „той призоветъ Мя: Отецъ мой еси Ты, Богъ мой и заступникъ спасенія моего“. Вмѣсто неопредѣленнаго наклоненія: „не оставити“ въ Евр. стоитъ: „не оставь“; „во дни“ (106, 155, 248, 253, Cpl., Лат.: „въ день“) и „во время“ передаетъ Евр. ביום „въ день“ оба раза; выраженія взяты изъ Соф. 1, 15: „день скорби (יום צרה) и нужды, день безгодія и исчезновенія (יום שאה ומשואה)“ — послѣднія слова въ Р.: „день опустошенія и разоренія“. Въ Сл. „во время гордыхъ безъ помощи“ передаетъ неправильное Гр. чтеніе: ἐν καιρῷ ὑπερηφάνων (B, Ald.: ὑπερηφανιῶν „высокомѣрій“) ἀβοηθησίας. Сир. передаетъ эту притчу сокращенно: „не оставь меня въ день скорби бѣдствія“. Лат. 13 стихъ переводитъ: „я поднялъ надъ землею жилище (οἰκίαν вмѣсто ἱκετείαν) мое, и о минованіи смерти умолялъ я“, а конецъ 14-го: „и во время гордыхъ безъ помощника“.

15—17. Молитва премудраго была скоро услышана, и Господь избавилъ его отъ бѣды. Благодарный праведникъ обѣщаетъ непрестанно славить и восхвалять имя Господне. Сл.: „Восхвалю (Остр.: и въспою) имя Твое непрестанно, и воспою Тя во исповѣданіи (Остр.: исповѣданіемъ): и услышана бысть молитва моя (Остр.: и услышалъ еси молитву мою). Спаслъ бо мя еси отъ пагубы, и изъялъ еси мя отъ времене лукавна: Сего ради исповѣмся Тебѣ, и восхвалю Тя, и благословлю имя Твое, Господи“. Первыя два полустишія 15 стиха служатъ окончаніемъ молитвеннаго обращенія ко Господу, приводимаго здѣсь дословно. Сл. и Гр. „воспою

Тя" передаетъ Евр. *'азкерка* „воспомяну, прославлю Тебя", какъ и въ Сир.; такъ какъ далѣе поставлено: *битфиллâ* „въ молитвословіи", или: „въ молитвахъ", что въ Гр. и Сл. передано неправильно: „во исповѣданіи", а далѣе, послѣ 17 стиха, слѣдуетъ образецъ хвалебнаго псалма, предназначавшагося для пѣнія, то можно думать, что Гр. читалъ здѣсь глаголъ אזמרך „воспою Тебя" (откуда *мизмôр* „псаломъ"), замѣненный въ Евр. глаголомъ אזכרך. Слова: „и услышана бысть молитва моя" свободно передаютъ второе полустишіе притчи, которая въ Евр. и Сир. читается: „тогда услышалъ молитву мою Господь и внялъ моленію моему"; первое полустишіе въ Гр. опущено, можетъ быть, по недосмотру переписчика, который, написавъ полустишіе 15b, начинавшееся глаголомъ *'азаммерка*, первыя буквы его принялъ за слово *'аз* „тогда" въ началѣ полустишія 15c и прямо перешелъ къ 15d. Союзъ „бо" въ 16 стихѣ поставленъ въ Гр. и Сл. произвольно, въ Евр. стоитъ просто: „и"; „отъ пагубы" соотвѣтствуетъ Евр. выраженію: „отъ всякаго зла", а „отъ времене лукавна"—Евр. „въ день скорби"; видимо, Гр. переводилъ свободно. Сир. въ концѣ стиха ставитъ: „отъ всякой скорби". Въ 17 стихѣ личныя мѣстоименія „Тебѣ", „Тя", „Твое" прибавлены въ Гр. и Сл. по смыслу, какъ и въ Сир. второе полустишіе читается: „и благословлю имя Твое святое". Въ Евр. же о Господѣ говорится въ 3 лицѣ: „посему я буду славить и хвалить и благословлять имя Господне"; глаголы אהללה и אברכה стоятъ въ увѣщательной формѣ: „восхвалю я" и „благословлю я", чѣмъ указывается на дальнѣйшее славословіе, какъ непосредственное продолженіе этого стиха.

Въ псалмѣ, который написанъ въ Евр. послѣ 17 стиха, первое полустишіе каждаго стиха начинается словомъ הודו „славьте" или „хвалите", а вторымъ полустишіемъ служатъ слова: „ибо на вѣкъ милость Его", повторяемыя въ каждомъ стихѣ, кромѣ двухъ послѣднихъ. Выраженіе „Бога славословій" въ б передаетъ Евр. אל התשבחות; слово תִּשְׁבָּחָה въ Библіи не встрѣчается, но глаголъ שבח значитъ „хвалить, славословить", и תושבחתא въ арамейскомъ нарѣчіи значитъ: „славословіе" [1]). „Хранителемъ (שומר) Израиля" Богъ называется и въ Пс. 120. 4. „Создателемъ" или „Творцомъ всего"—въ 24, 8 и Іер. 10, 16, „Искупителемъ Израиля"—въ Ис. 44, 6, 49, 7 и др., „собирающимъ изгнанниковъ Израиля" и „созидающимъ городъ"—въ Пс. 146, 2: „зиждай Іерусалима Господь, разсѣянія исраилева соберетъ"; выраженіе „возращать рогъ", т. е. возстановлять силу, употребляется и въ Пс. 131, 17, Іез. 29, 21; „Щитомъ Авраама" Богъ называется въ Бт. 15, 1, въ Бт. 49. 24 Онъ называется „Мощнымъ" или „Сильнымъ Іакова" и „твердынею Израиля", въ Пс. 131, 13 говорится:

---

[1]) См. *Jac. Levy*, Neuhebr u. chald. Worterbuch, IV, S. 495, 675

„избра Господь Сіона, изволи ѝ въ жилище Себѣ“. Въ н Богъ называется *мелек малкê мэлакûм* „царь царей царей“ или „царь царей великихъ“, это имя Господа встрѣчается въ талмудѣ [1]). Послѣдніе два стиха (о—п) буквально взяты изъ Пс. 148, 14: „и вознесетъ рогъ людей Своихъ: пѣснь всѣмъ преподобнымъ Его, сыновомъ исраилевымъ, людемъ приближающимся Ему“, а послѣднее слово הללו־יה „хвалите Господа“, взято изъ надписанія слѣдующаго, 149 Псалма. Въ этихъ двухъ стихахъ, составляющихъ заключеніе къ псалму бенъ-Сира, выражается надежда на возстановленіе въ будущемъ могущества народа еврейскаго, этого „ближняго“ для Господа, „праведнаго“ народа, т. е. ожиданіе мессіанскаго времени (ср. 36, 1—19).

Увѣщаніе стремиться къ мудрости, по примѣру самого писателя (Сир. 51, 18—38).

18. א Еще юношею, прежде чѣмъ я сталъ странствовать,
я желалъ мудрости и искалъ ея.
19. ב Въ молодости я просилъ *ея* въ молитвахъ,
и до кончины буду стремиться къ ней.
ג Я созрѣлъ, какъ спѣлая кисть *винограда*,
20. и сердце мое возрадовалось о ней.
ד Ноги мои ходили прямымъ путемъ ея,
и отъ юности моей я изслѣдовалъ ее.
21. ה Немного приклонилъ я ухо свое и восприналъ,
и получилъ много знаній.
22. ו И ярмо ея было почетно для меня,
23. и восхвалю я Научившаго меня.
24. ז Я задумалъ послужить ей,
и былъ ревностенъ въ добрѣ, и не посрамился.
25. ח Прилѣпилась къ ней душа моя,
и лица моего не отвращу отъ нея.
ט Тревожилась о ней душа моя,
и въ дѣлахъ своихъ я вопрошалъ ее.
26. י Рука моя открывала двери ея,
и я жилъ близъ нея и слѣдилъ за нею.
27. כ Я направилъ душу мою вслѣдъ за нею,
и нашелъ ее въ чистотѣ.

---

[1]) Ibid. III, S. 130, ср. *N. Peters*, Hebr. Text des B. Eccli., S. 306

28. ל Пріобрѣлъ я разумъ чрезъ нее отъ начала,
поэтому никогда не оставлю ея.
29. מ Внутренность моя волновалась *желаніемъ* испытатать ее,
поэтому я пріобрѣлъ ее, *какъ* доброе владѣніе.
30. נ Далъ мнѣ Господь въ награду уста мои,
и я буду прославлять Его языкомъ моимъ.

* * *

31. ס Обратитесь ко мнѣ, неученые,
и побудьте въ моемъ училищѣ.
32. ע Долго ли вы будете нуждаться во всемъ,
и душа ваша будетъ сильпо жаждать?
33. פ Открылъ я уста свои и говорю о ней,—
пріобрѣтайте себѣ мудрость безплатно!
34. צ Вложите шею вашу въ ярмо ея,
и душа ваша пусть возьметъ иго ея!
ק Близка она къ тѣмъ, кто ищетъ ея,
и отдающій *ей* душу свою найдетъ ее.
35. ר Посмотрите очами вашими: я немного потрудился,
но нашелъ великій покой.
36. ש Послушайте ученіе мое, немногое числомъ,
и вы пріобрѣтете чрезъ него серебро и золото.
37. ת Пусть радуются души ваши въ училищѣ моемъ,
и не стыдитесь пѣсней моихъ.
38. Дѣлайте дѣло ваше заблаговременно,
и Онъ дастъ вамъ награду въ свое время.

* * *

Благословенъ Господь во вѣкъ,
и прославлено Имя Его въ родъ и родъ!

* * *

Въ концѣ своихъ поученій сынъ Сираховъ говоритъ о самомъ себѣ,—о томъ, какъ самъ онъ достигъ мудрости и способности учить другихъ (51, 18—30). Но эта рѣчь о себѣ служитъ только средствомъ расположить читателей къ подражанію: бенъ-Сира усиленно призываетъ ихъ учиться у него мудрости, обѣщая своимъ ученикамъ и богатство, и счастье, и награду отъ Господа (51, 31—38), и заканчиваетъ свою книгу славословіемъ Господу (ст. 38cd).

Еще до открытія Евр. текста, основываясь только на Гр. и Сир., Биккель доказалъ. что послѣдній отдѣлъ книги бенъ-Сира имѣетъ алфавитный акростихъ, и сдѣлалъ опытъ обратнаго перевода этого отдѣла на еврейскій языкъ [1]). Вновь открытый Евр. текстъ оказался, конечно, во многомъ отличающимся отъ того, какой былъ возстановленъ Биккелемъ, но зато догадка объ алфавитномъ акростихѣ блистательно подтвердилась. Правда, далеко не всѣ стихи въ Евр. начинаются тѣми буквами алфавита, какія должны были стоять по порядку; собственно, только въ 18, 29, 30, 33, 34, 35 и 37 сохранилось въ Евр. правильное начало стиховъ, въ остальныхъ они начинаются другими буквами. Но все-таки, при помощи переводовъ, возможно, съ нѣкоторою степенью вѣроятности, установить правильный порядокъ и подлинный смыслъ притчей. Очевидно, переписчики не обращали вниманіе на алфавитный акростихъ и допускали при перепискѣ значительное искаженіе текста.

18. Бенъ-Сира свидѣтельствуетъ, что онъ еще съ юношескихъ лѣтъ желалъ достигнуть мудрости и сталъ искать ея, прежде чѣмъ началъ странствовать; повидимому, и самыя путешествія предпринимались имъ для того, чтобы снискать мудрость (ср. 34, 9—12). Въ Евр. стихъ начинается словомъ אֲנִי „я" и буквально читается такъ: „я юношей былъ, и желалъ ея и искалъ ея", а затѣмъ остальная часть стиха 18b, весь 19 и 20a опущены; такъ же читается и въ Сир. Въ Гр. и Сл. 18 стихъ переводится: „Еще юнъ сый, прежде неже странствовати ми (Остр.: прьвѣе даже не заблужуся), искахъ премудрости явѣ въ молитвѣ моей". Здѣсь слово „еще" прибавлено по смыслу, какъ оно требуется и въ русской рѣчи: „еще въ юности" или „юношею". Фраза: „прежде неже странствовати ми" показываетъ, что вмѣсто Евр. הייתי „я былъ (юнъ)" первоначально читалось לפני תעותי или בטרם תעיתי „прежде чѣмъ я сталъ странствовать". Вмѣсто Евр. בה „ея", т. е. мудрости, слѣдуетъ вмѣстѣ съ Гр. и Сл. читать בחכמה: „я желалъ мудрости и искалъ ея"; Сл. „явѣ" Гр. προφανῶς, является здѣсь прибавкой, или, можетъ быть, поставлено вмѣсто слова προθύμως „ревностно", которымъ былъ свободно переданъ Евр. глаголъ חפצתי „я желалъ". Послѣднія слова въ Гр. и Сл.: „въ молитвѣ моей" относятся къ слѣдующей притчѣ.

19—20. Въ своихъ юношескихъ молитвахъ бенъ-Сира, подобно Соломону, просилъ Господа о дарованіи ему мудро-

---

[1]) Zeitschrift f. die Katholische Theologie, 1882, S. 326ff., см. *N. Peters*, Der hebr. Text des B. Eccli., S 307—308.

сти, и до самой кончины онъ намѣренъ стремиться къ ней. Въ зрѣломъ возрастѣ онъ радовался, когда видѣлъ свои успѣхи въ достиженіи мудрости, и всегда твердо слѣдовалъ за нею, исполнялъ ея требованія. Сл.: „Предъ церковію молихся о ней, и даже до послѣднихъ взыщу (Остр.: и до послѣдѣ поищу) ея: отъ цвѣта, яко зрѣющаго (Остр.: отъ цвѣтъ яко съзрѣюща) грозда, Возвеселися сердце мое о ней: пойде (Остр.: наиде) нога моя въ правости, отъ юности моея изслѣдихъ ю (Остр.: ея)". Въ Евр. и Сир. сохранилась только послѣдняя притча, но послѣ нея, на мѣстѣ стиха 21a, читается фраза: „и я молился молитвою въ юности моей". Видимо, она поставлена тамъ ошибочно, первоначально же составляла первое полустишіе второй притчи и начиналась словомъ בנעורי „въ юности моей". Сл. „предъ церковію", Гр. ἔναντι ναοῦ, получилось, повидимому, изъ ἐν νεότητί μου, что совпадаетъ въ Евр. чтеніемъ, какъ и остальныя слова: „въ молитвѣ моей" (въ 18 стихѣ) и „молихся о ней". Гр. и Сл. „даже до послѣднихъ" означаетъ: до послѣднихъ дней жизни, или „до кончины". Слова: „отъ цвѣта", Гр. ἐξ ἄνθους, не даютъ здѣсь удовлетворительнаго смысла; въ Гр. 23 стоитъ ἐξανθούσης, 253 ἐξανθούσῃ, 254 ἐξανθοῦσα, въ Коп.-с.: „я произрастилъ", въ Лат.: „и расцвѣла"; поэтому думаютъ, что первоначально въ Гр. читалось: ἐξήνθησε „она расцвѣла", а въ Евр. גמלה „она созрѣла", такъ какъ тѣмъ же глаголомъ у LXX передается Евр. *гамал* въ Ис. 18, 5: „и грезнъ произыдетъ", *гомел*. Но можно думать, что здѣсь первоначально стояло не 3-е, а 1-е лицо: ἐξήνθησα „я расцвѣлъ", Евр. גמלתי,—на это указываетъ и Коп.-с., и въ Лат. effloruit tanquam могло получиться изъ efflorui tanquam; сказавъ о юности, бенъ-Сира говоритъ теперь о своемъ зрѣломъ возрастѣ, сравнивая его со спѣлою кистью винограда. Словомъ „зрѣющаго" Сл. переводитъ Гр. περκαζούσης „темнѣющей": кисть чернаго винограда темнѣетъ. когда созрѣваетъ. „Я созрѣлъ, какъ спѣлая кисть винограда", сталъ вполнѣ сознательнымъ человѣкомъ, и тогда „сердце мое возрадовалось о ней", о мудрости, плоды которой стали для меня вполнѣ очевидны. Въ третьей притчѣ (ст. 20bc) слово דרכה „она ступала", которое должно было стоять вначалѣ (буква *далет*), въ Евр. поставлено на второмъ мѣстѣ, на первомъ же стоитъ слово *ба'аммитаг* „въ вѣрности ея"; повидимому, переписчикъ замѣтилъ, что этотъ отдѣлъ имѣетъ алфавитный акростихъ, и такъ какъ притчи, начинавшіяся буквами *бет* и *гимел*, были утрачены въ его оригиналѣ, то намѣренно перенесъ на первое мѣсто въ этой притчѣ слово съ начальною буквою *бет*. Но въ Гр. и Сл. сохранился правильный порядокъ словъ: „пойде нога моя въ правости", Лат.: „путемъ прямымъ", т. е. ноги мои ходили прямымъ путемъ ея, я поступалъ во всемъ по указаніямъ мудрости. Въ Сир. въ концѣ полустишія прибавлено слово: „Господи", имѣющееся и въ Евр. въ началѣ второго полустишія; но оно явилось здѣсь

случайно,—можетъ быть, какъ стоявшее на полѣ поясненіе того, что здѣсь имѣется въ виду „правда Божія“ (ср. Пс. 18, 8—10). Вмѣсто „изслѣдихъ ю“ въ Евр. стоитъ: „мудрость я изучалъ“; слово „мудрость“ поставлено здѣсь потому, что въ 18 стихѣ оно было замѣнено мѣстоименіемъ „ея“, а вмѣсто Евр. למדתי „я изучалъ“ правильнѣе читать, вмѣстѣ съ Гр., חקרתי „я изслѣдовалъ“. Въ Сир. свободно: „я зналъ ученіе“.

21—24. Подобно тому, какъ въ 6, 20 бенъ-Сира говорилъ о мудрости: „надъ воздѣлываніемъ ея ты недолго потрудишься и скоро будешь ѣсть плоды ея“, такъ и здѣсь заявляетъ: „немного приклонилъ я ухо свое и воспринялъ, и получилъ много знаній“. Въ 6, 25—32 онъ совѣтовалъ читателямъ наложить на себя ярмо мудрости, которое принесетъ славу ея обладателю; и здѣсь онъ говоритъ о себѣ: „ярмо ея было почетно для меня, и восхвалю я Научившаго меня“, т. е. Господа. И далѣе продолжается тотъ же образъ: „я задумалъ поработать ей“, быть ея рабомъ, „и былъ ревностенъ въ добрѣ, и не посрамился“. Сл.: „Приклонихъ мало ухо мое, и пріяхъ, и многое обрѣтохъ себѣ наказаніе: Предъуспѣяніе (Остр.: преткновеніе) бысть ми въ ней (Остр.: ея ради). Дающему мнѣ премудрость воздамъ славу. Умыслихъ (Остр.: размыслихъ) бо творити ю, и поревновахъ (Остр.: позавидѣхъ) благому, и не постыжуся“. Первое полустишіе 21 стиха, какъ мы видѣли, замѣнено въ Евр. первымъ полустишіемъ 19 стиха, но на основаніи Гр. и Сл. „приклонихъ“ можно заключить, что первое слово въ Евр. было הטיתי „я приклонилъ“, какъ и въ 4, 8 и 6, 34 стоитъ выраженіе: *гат 'ознэка* „приклони ухо твое“. „И пріяхъ“ значитъ: и воспринялъ наставленія премудрости, научился отъ нея (ср. 6, 34). Второе полустишіе въ Гр. передано почти буквально, въ Евр. стоитъ: „и много нашелъ я знанія“, т. е. получилъ много знаній. Слѣдующая притча должна начинаться буквою *вав*, и потому вмѣсто Евр. *ъуллаг* слѣдуетъ поставить ועלה „и ярмо ея“, и далѣе. „было мнѣ въ честь“ или: было почетно для меня. Гр. вмѣсто *ъуллаг* прочелъ *ъалейга* „на ней“ или „въ ней“, какъ въ Сл., а слову כבוד „слава, честь“ придалъ значеніе: „успѣхъ“, Сл. „предъуспѣяніе“ (Остр. неправильно: преткновеніе). Словами: „дающему мнѣ премудрость“ Гр. и Сл. свободно передаютъ Евр. למלמדי „научающему меня“, т. е. Господу. „Воздамъ славу“ соотвѣтствуетъ Евр. выраженію: אתן הודאה „я дамъ хваленіе“,—הודאה здѣсь неопредѣленное наклоненіе удлинненной формы отъ глагола ידה „хвалить“ (ср. 47, 9), встрѣчающееся и въ ново-еврейскомъ языкѣ въ значеніи: „благодареніе, хваленіе“ [1]). Гр. произвелъ это слово отъ הוד „великолѣпіе, слава“. „И Научающему меня дамъ хваленіе“, или свободнѣе: „и восхвалю

[1]) См. *Jac. Levy*, Neuhebr. u. chald. Wörterbuch, I, S. 457.

я Научившаго меня". 24 стихъ начинается въ Гр. и Сл. словами: „умыслихъ бо", какъ и въ Евр.: חשבתי „я задумалъ"; но такъ какъ эта притча должна начинаться буквою *зайн*, то слѣдуетъ предположить, что слово это явилось ошибочно, первоначально же здѣсь стоялъ синонимъ этого глагола זממתי. съ тѣмъ же значеніемъ. Дополненіемъ этого глагола въ Евр. служитъ слово להיטיב „дѣлать добро", но Гр. и Сл. „творити ю" указываетъ на то, что первоначально здѣсь стояло לעשותה „дѣлать ее" или „исполнять ее", т. е. исполнять предписанія премудрости, свободнѣе: послужить ей. Слово же להטיב взято изъ второго полустишія, гдѣ въ Гр. и Сл. читается: „и поревновахъ благому"; въ Евр. стояло, вѣроятно: ואקנא להיטיב „и возревновалъ я дѣлать добро", или свободнѣе: и былъ ревностенъ въ добрѣ. Въ Евр. первый глаголъ былъ ошибочно опущенъ, второй перенесенъ въ первое полустишіе, а вмѣсто: „и не постыжуся", ולא אחפר. поставленъ глаголъ, взятый изъ слѣдующаго стиха: לא אהפך „не отвернусь". Слова, стоящія въ Евр. въ концѣ полустишія: „ибо я найду ее", прибавлены, повидимому, ошибочно. Въ Сир. читается только: „я задумалъ дѣлать добро, и не отвращусь, когда найду ее". Лат. 21—22 стихи переводитъ: „наклонилъ я немного ухо мое и воспринялъ ее, многую я нашелъ въ себѣ самомъ мудрость и много я успѣлъ въ ней".

25—26. Продолжается описаніе тѣхъ тѣсныхъ отношеній, въ какія сталъ бенъ-Сира къ премудрости. „Прилѣпилась къ ней душа моя, и лица моего не отвращу отъ нея", т. е. всегда буду смотрѣть на нее и дѣлать то, что она укажетъ. „Тревожилась о ней душа моя", постоянно думая о ней, „и въ дѣлахъ моихъ я вопрошалъ ее". Въ 14, 21—27 авторъ называетъ счастливымъ того человѣка, который старается быть какъ можно ближе къ премудрости, селится „около дома ея", заглядываетъ въ окна ея и подслушиваетъ подъ дверями ея; здѣсь онъ беретъ тотъ же образъ: „рука моя открывала двери ея", т. е. ея жилища (ср. 4, 16, Прит. 9, 1), „и я жилъ близъ нея и слѣдилъ за нею". Къ сожалѣнію, въ полномъ видѣ притчи эти не сохранились ни въ Евр., ни въ переводахъ. Сл.: „Борящеся душа моя о ней (Остр.: сварися душа моя о ню), и въ твореніи моемъ испытахъ: Руцѣ мои воздѣхъ на высоту, и невѣдѣнія ея уразумѣхъ (Остр.: съразумѣхъ)". Въ Евр. здѣсь стоитъ прежде всего притча, начинающаяся, какъ и слѣдуетъ, буквою *хет*: „прилѣпилась, חשקה, душа моя къ ней, и лица моего я не отвращу отъ нея", а далѣе слѣдуетъ: „душу мою я далъ вслѣдъ за нею (ст. 27a), и на вѣкъ вѣковъ не уклонюсь отъ [нея] (ст. 25b?); рука моя открывала двери ея (ст. 26a), и ее окружу и буду смотрѣть на [нее] (ст. 26b?), и въ чистотѣ я нашелъ ее (ст. 28b), и сердце я пріобрѣлъ для нея отъ начала ея (ст. 28a), ради [этого не оставлю ея]" (ст. 28c); слова въ квадратныхъ скобкахъ въ

рукописи испорчены. Тотъ же порядокъ полустишій данъ и въ Сир. Повидимому, Гр. пропустилъ первую притчу, начинающуюся буквою *хет*, Евр. же—стоявшую рядомъ съ нею притчу съ буквою *тет*, и причина этого—въ томъ, что первыя полустишія этихъ притчей были очень сходны: послѣ глагола слѣдовали слова: „душа моя къ ней“ или „о ней“. Вопросъ въ томъ, какой еврейскій глаголъ, начинающійся буквою *тет*, переданъ въ Гр. и Сл. словомъ „боряшеся“. διαμεμάχισται? Можетъ быть, это былъ арамейскій глаголъ טרא „спорить, обсуждать“ [1]), или טרח „уставать“, טרד „обезпокоивать“, טבע „погружаться“; во всякомъ случаѣ, смыслъ перваго полустишія былъ: „состязалась, спорила“, или свободнѣе: „тревожилась о ней душа моя“. Сл. „въ твореніи моемъ“ передаетъ чтеніе немногихъ Гр. списковъ: ἐν ποιήσει μου (A, 106, 155, 157, 254, Эѳ.), въ остальныхъ же стоитъ ошибочно: ἐν ποιήσει λιμοῦ „въ дѣланіи голода“; вѣроятно, чтеніе это получилось изъ [ΠΟΙΗΣ]ΑΙΜΟΥ. Словомъ „испытахъ“ Сл. передаетъ Гр. διηκριβωσάμην „точно изслѣдовалъ“; такъ какъ ἀκριβάζειν въ 46, 18 соотвѣтствуетъ Евр. глаголу *дараш*, то и здѣсь можно предполагать этотъ глаголъ: „испытывалъ, вопрошалъ ее“, разумѣется,—о томъ, какъ поступить въ трудныхъ случаяхъ жизни. Въ Евр. далѣе поставлено первое полустишіе 27 стиха,—вѣроятно, по той же причинѣ, по которой пропущена предшествующая притча (ст. 25cd): оно начинается словомъ „душа моя“, которое повторяется въ двухъ притчахъ 25 стиха. Стоящія въ Евр. далѣе слова:

„и на вѣкъ вѣковъ не уклонюсь отъ нея“

(въ Сир.: „не забуду его“), служатъ, повидимому, варіантомъ къ ст. 25b: „и лица моего не отвращу отъ нея“. Третья притча начинается словомъ ידי: „рука моя открывала двери ея“, Гр. же и Сл. переводятъ неточно: „руцѣ мои воздѣхъ на высоту“; повидимому, переводчикъ думалъ о вратахъ храма и выразилъ эту мысль свободно. Второе полустишіе въ Евр. начинается словомъ *вэлаг* „и къ ней“, а затѣмъ слѣдуетъ глаголъ, въ рукописи испорченный; первыя буквы его (..אח) и Сир. אחחדרה указываютъ на то, что здѣсь стоялъ глаголъ *хадар* или *хасар*, въ Библіи не встрѣчающійся, но въ арамейскомъ нарѣчіи имѣющій значеніе: „окружать, облагать“ [2]); въ 14, 25 говорится о человѣкѣ, поселяющемся „вокругъ“ дома премудрости, т. е. около ея дома, здѣсь имѣется въ виду тотъ же образъ: „и ее окружалъ я“, т. е. жилъ близъ нея; тамъ (14, 24) говорится о заглядываніи въ окна ея и подслушиваніи подъ дверями ея, и здѣсь также: „и смотрѣлъ на нее“ или „за нею“, свободнѣе: „слѣдилъ за нею“. Гр. и Сл. и здѣсь передаютъ неточно: „и невѣдѣнія ея уразумѣхъ“, при чемъ ἀγνοήματα понимается въ смыслѣ: „невѣ-

---

[1]) См. *Jac. Levy*, Neuhebr. u. chald. Worterbuch, II, S. 189—190.
[2]) Ibid., S. 17, 32.

домое", тайны премудрости, а вмѣсто ἐπενόησα, какъ читаетъ Сл. вмѣстѣ съ Гр. гл. (23, 55, 248, 253, 254, Cpl.), въ иныхъ спискахъ стоитъ неправильно: ἐπένθησα „я оплакалъ", какъ и въ Р. 59: „и восплакалъ о согрѣшеніяхъ противъ нея" (Р. свободно: „и сознавалъ мое невѣжество").

27—28. Направивъ всѣ силы своей души къ тому, чтобы достигнуть мудрости, бенъ-Сира „нашелъ ее въ чистотѣ", т. е. соблюдая чистоту, непорочность въ своихъ словахъ и поступкахъ; въ самомъ началѣ своихъ стремленій онъ „пріобрѣлъ разумъ", какъ первый плодъ мудрости, и потому рѣшилъ никогда не разставаться съ нею. Сл.: „Душу мою направихъ къ ней (Остр.: исправихъ на ню), Сердце стяжахъ съ нею исперва, и во очищеніи (Остр.: и оцыщеніемъ) обрѣтохъ ю: сего ради не оставленъ буду". Сл. и Гр. „направихъ", κατεύθυνα, указываетъ на то, что въ началѣ притчи стоялъ въ Евр. глаголъ כוננתי „я поставилъ, направилъ"; въ Евр. (см. выше) ошибочно написано נתתי „я далъ". Вмѣсто „къ ней" въ Евр. стоитъ *'ахарейга* „вслѣдъ за нею": „я направилъ душу мою вслѣдъ за нею", т. е. сталъ всей душой стремиться къ ней. Дальше въ Сл., какъ и въ Гр. B, поставлено первое полустишіе слѣдующей притчи, но во всѣхъ остальныхъ Гр. спискахъ и переводахъ съ Гр. здѣсь правильно читается второе полустишіе: „и во очищенія обрѣтохъ ю", съ Евр.: „и въ чистотѣ я нашелъ ее", при чемъ это полустишіе въ Евр. отдѣлено отъ перваго, какъ мы видѣли, варіантомъ стиха 25b и 26 стихомъ. Въ началѣ слѣдующей притчи, какъ показываетъ Гр., стояло слово לב „сердце",—въ Евр. ошибочно: *вэлеб* „и сердце"; оно является здѣсь синонимомъ ума (ср. 3, 25), такъ что можно перевести: „пріобрѣлъ я разумъ чрезъ нее отъ начала"; такъ и въ Прит. 15, 32, 19, 8 Евр. выраженіе קנה לב переводится: „пріобрѣтаетъ разумъ". Вмѣсто Гр. и Сл. „съ нею" (B, S, 155 ошибочно: „съ ними") въ Евр. стоитъ *лаг* „къ ней" или „при ней", т. е. чрезъ нее; слово „исперва", точнѣе съ Гр. „отъ начала", показываетъ, что въ Евр. слѣдуетъ читать не *миттэхиллатаг* „отъ начала ея", т. е. премудрости", а просто *миттэхиллâ* „отъ начала", — разумѣется: моего приближенія къ премудрости. Отъ второго полустишія въ Евр. осталось только: בעבור כן „поэтому", но вмѣсто Гр. и Сл. „не оставленъ буду" въ Сир. правильнѣе читается: „не оставлю ея" (въ Сир.: „его", такъ какъ и раньше ошибочно поставленъ суффиксъ муж. рода). Лат. вмѣсто „во очищеніи" читаетъ: „въ познаніи".

29—30. Сильное желаніе достигнуть мудрости, охватившее все существо сына Сирахова, увѣнчалось полнымъ успѣхомъ: онъ „пріобрѣлъ ее, какъ доброе владѣніе". А въ награду за неуклонное стремленіе къ мудрости Господь далъ ему краснорѣчивый языкъ, которымъ онъ и обѣщаетъ восхвалять Господа. Сл.: „И утроба моя смятеся ищущи ея:

тѣмъ же стяжахъ благое стяжаніе. Даде Господь языкъ ми мзду мою (Остр.: языкъ мой мзду ми), и тѣмъ восхвалю Его". Первое слово 21 стиха въ Евр. — מעי „внутренность моя" (въ Cpl. и Коп.-с. ошибочно: „сердце мое", а въ 253: „душа моя"), а 22-го—נתן „далъ". Глаголъ „смятеся" точно передаетъ Евр. יהמו „волновались", но далѣе въ Евр. стоитъ сравненіе: „какъ печь", болѣе благопріятствующее чтенію יחמו: „горячи были", которое лежитъ въ основѣ Сир. перевода: „они пылали, какъ печь". Однако вѣрнѣе думать, что сравненіе прибавлено въ Евр. и Сир. подъ вліяніемъ неправильнаго чтенія глагола, который въ Гр. прочитанъ и переданъ правильно (ср. Іер. 4, 19: „чрево мое, чрево мое, *меъай меъай*, болитъ мнѣ, — терзается, *гомег*, сердце мое"). И далѣе „ищущи ея", буквально съ Гр. „чтобы изыскать ее", даетъ болѣе удовлетворительный смыслъ, чѣмъ Евр. „чтобы смотрѣть на нее",—послѣдній глаголъ перенесенъ сюда изъ 26 стиха. Второе полустишіе въ Гр. и Сл. передано буквально; „поэтому",—потому именно, что сильно стремился,—„я пріобрѣлъ ее, какъ доброе владѣніе". Въ 30 стихѣ Евр. гласитъ: „далъ Господь мнѣ награду—уста мои"; Гр. вмѣсто „уста" поставилъ „языкъ", и потому во второмъ полустишіи, гдѣ въ Евр. стоитъ: „и языкомъ моимъ я прославлю Его", Гр. вмѣсто „языкомъ" поставилъ „тѣмъ",—безъ ущерба для смысла. Въ Сир. читается: „далъ Господь мой языку моему награду, и устами моими я восхвалю Его".

31—32. Далѣе премудрый обращается къ тѣмъ, которые не достигли мудрости, не научились, и приглашаетъ ихъ учиться у него. Сл.: „Приближитеся ко мнѣ ненаказанніи и водворитеся въ дому наказанія. Почто лишаетеся (Остр.: яко лишатися), глаголете въ сихъ, и души ваша жаждутъ зѣло?" Въ Евр. 31 стихъ начинается глаголомъ פנו „обратитесь", но такъ какъ въ началѣ притчи должна стоять, по порядку, буква *самех* и въ Сир. поставленъ глаголъ סטו „уклонитесь", то вмѣсто פנו слѣдуетъ поставить סורו „уклонитесь" или „обратитесь", какъ въ Прит. 9, 4 (ср. 19): „иже есть безуменъ, да уклонится (*йасур*) ко мнѣ". Въ Лат. поставлено: „соберитесь". Словомъ „ненаказанніи" Гр. и Сл. перевели Евр. סכלים „глупые",—разумѣются „неученые", не начавшіе еще учиться для достиженія мудрости. „Водворитеся" передаетъ Евр. לינו „ночуйте", т. е. долго оставайтесь, пребывайте или „побудьте"; „въ дому наказанія", въ Евр. בבית מדרשי „въ домѣ ученія моего", т. е. въ училищѣ моемъ, подъ которымъ авторъ могъ разумѣть не какое-либо особое помѣщеніе, напр. собственный домъ, являвшійся какъ бы школою, а только пребываніе съ нимъ для обученія, въ какомъ бы то ни было помѣщеніи, или еще ближе — изученіе его книги; „мой домъ ученія" можетъ быть здѣсь такимъ же образнымъ выраженіемъ, какъ и „домъ" премудрости въ 1, 17, 4, 16, 14, 25. 32 стихъ начинается: עד מתי „доколѣ", въ Гр. же

читается различно: въ Гр. гл. (23, 157, 248, Cpl.) διότι, какъ и въ Сл. „почто", въ В καὶ ὅτι, въ остальныхъ спискахъ τί ὅτι, а Лат. quid adhuc предполагаетъ чтеніе τί ἔτι „что еще", которое и было, вѣроятно, первоначальнымъ. Затѣмъ, Сл. „глаголете" передаетъ прибавку, имѣющуюся въ Гр., кромѣ В: λέγετε (передъ этимъ глаголомъ 23 ставитъ καί, S*,253 ἤ, 248, Cpl. ἤ τί); можетъ быть, она получилась изъ ошибочнаго удвоенія конца предшествующаго глагола [ΥΣ]ΤΕΡΕΙΤΕ ни въ Сир., ни въ Евр. ея нѣтъ. Въ Евр. читается буквально, „будете нуждаться въ этомъ и этомъ", при чемъ мѣстоименія имѣютъ ново-еврейскую форму: אילו, въ Гр. и Сир. передано только первое: „въ этихъ"; вмѣсто „въ томъ и другомъ" можно по смыслу поставить: „во всемъ". Второе полустишіе въ Евр. буквально гласитъ: „и душа ваша жаждущая весьма будетъ", свободнѣе: „и душа ваша будетъ сильно жаждать",—разумѣется,—наученія премудрости. Въ Гр. множ. число „души ваши" поставлено по смыслу.

33—34. Училище премудраго — это тѣ притчи, какія онъ изложилъ въ своей книгѣ, и онъ приглашаетъ читать ее, чтобы безплатно научиться премудрости. „Открылъ я уста свои и говорю о ней, — пріобрѣтайте себѣ мудрость безплатно! Вложите шею вашу въ ярмо ея, и душа ваша пусть возьметъ иго ея", — то же самое предлагалъ авторъ и въ 6, 24—32. „Близка она къ тѣмъ, кто ищетъ ея, и отдающій ей душу свою найдетъ ее". Сл.: „Отверзохъ уста моя и глаголахъ, стяжите себѣ безъ сребра (мудрость); Выю вашу подложите подъ иго (Остр.: иго ея), и да пріиметъ душа ваша наказаніе: близъ есть обрѣсти ю". Первая притча въ Евр. начинается словомъ פי „уста мои я открылъ", хотя и при Гр. и Сир. разстановкѣ словъ притча начинается буквою *пе*: „отверзохъ, פתחתי, уста моя". Послѣ „и глаголахъ" въ Евр. стоитъ: „о ней", а послѣ „стяжите себѣ"—„мудрость",—послѣднее слово въ Сл. прибавлено по смыслу (въ скобкахъ). „Безъ сребра" передаетъ Евр. *бэло' касеф*, т. е. безъ денегъ, безплатно. Премудрый здѣсь имѣетъ въ виду свое ученіе, изложенное въ книгѣ: всякій можетъ безплатно научиться, прочитавъ ее. Едва ли поэтому справедливо дѣлать отсюда тотъ выводъ, что вообще обученіе у евреевъ того времени совершалось безплатно; скорѣе наоборотъ: премудрый подчеркиваетъ, что у него можно учиться безплатно,—стало быть, другіе учителя брали деньги за свое обученіе [1]). Соотвѣтственно Гр. и Сл. „выю вашу", вторая притча въ Евр. начиналась словомъ צואריכם „шеи ваши": союзъ „и" передъ этимъ словомъ въ Евр. и Сир. поставленъ ошибочно; „шеи ваши въ ярмо ея введите", т. е. „вложите шею вашу (какъ въ Гр.) въ ярмо ея". Далѣе въ Евр. читается: „и иго

---

[1]) О платѣ за ученіе у евреевъ см. *Schurer*, Geschichte des jüd. Volkes *im Zeitalter J. Christi*, 3 Aufl., II, S. 319.

ея да возьметъ душа ваша“ (ср. Матө. 11,29); вмѣсто „иго ея“ Гр. и Сир. ставятъ: „обученіе“, въ Сл. „наказаніе“; параллелизмъ свидѣтельствуетъ въ пользу Евр. чтенія. Третья притча (ст. 34c) начинается словомъ קרובה: „близка она къ ищущимъ ея“,—вмѣсто послѣдняго слова въ Гр. и Сл. поставлено неопредѣленное наклоненіе: „обрѣсти ю“, а второе полустишіе совсѣмъ опущено,—можетъ быть, потому, что и оно оканчивалось тѣми же словами: „обрѣтетъ ее“. Въ Евр. и Сир.: „и дающій душу свою“, т. е. отдающій премудрости душу свою (ср. 7,22, 9,2,6) „найдетъ ее“.

35—36. Бенъ-Сирá указываетъ на собственный примѣръ, чтобы расположить читателей стремиться къ мудрости; „посмотрите очами вашими: я немного потрудился, но нашелъ великій покой“, поставивъ мудрость руководительницей всей своей жизни (ср. 6,19). Въ ней источникъ и душевнаго покоя, и матеріальнаго благосостоянія: „послушайте ученіе мое, немногое числомъ, и вы найдете чрезъ него серебро и золото“. Сл.: „Видите очима вашима, яко мало трудихся, и обрѣтохъ себѣ многъ покой. Пріобщитеся наказанію (Остр.: причаститеся наказанія) многимъ числомъ сребра, и много злато пристяжете ею (Остр.: и многомъ златомъ стяжите ю)“. Первая притча начинается словомъ ראו „посмотрите“. Далѣе въ Евр. читается: „посмотрите очами вашими, что малъ я былъ и стоялъ при ней, и нашелъ ее“, а въ слѣдующей притчѣ, которая несомнѣнно начиналась словомъ שמעו „послушайте“ [1]), передъ этимъ словомъ въ Евр. ошибочно стоитъ: רבים „многіе“. Подъ руководствомъ Гр. и Сир. переводовъ, слѣдуетъ признать лишнею прибавкою глаголъ הייתי „я былъ“, а вмѣсто ועמדתי „и стоялъ“ читать עמלתי „я мало потрудился“. Отъ второго полустишія въ Евр. сохранились только два слова: глаголъ „и я нашелъ“ и прилагательное „многіе“ въ началѣ слѣдующаго стиха; очевидно, пропущено слово מנוחה „покой“: „и нашелъ покой многій“ или „великій покой“ (ср. 6,29),—слово „себѣ“ въ Гр. прибавлено по смыслу. Вмѣсто „пріобщитеся наказанію“, т. е. примите участіе въ наученіи, въ Евр. стоитъ: שמעו למודי „послушайте ученіе мое“; слово למוד употреблено здѣсь въ ново-еврейскомъ значеніи: „ученіе“ [2]). Сл. и Гр. „многимъ числомъ“, повидимому, неправильно передаютъ Евр. выраженіе *бэмиспар* „въ числѣ“. т. е. ученіе, ограниченное по числу, по рѣзмѣрамъ (ср. 37,28), свободнѣе: „немногое числомъ“; въ Евр. ошибочно поставлено: *бинъурôтай* „въ юности моей“,—очевидно, подъ вліяніемъ измѣненнаго въ Евр. чтенія предшествующаго стиха: „я былъ

---

[1]) Какъ здѣсь, такъ и въ другихъ отдѣлахъ Библіи, написанныхъ алфавитнымъ акростихомъ, для буквъ *шин* и *син* имѣется большею частію по одному стиху. Ср. Пс. 33,21, 36,37, 118,161—168, 144,20, Пл. 1,21, 2,21, 3,61—63, 4,21 и др.

[2]) См. *Jac. Levy*, Neuhebr. u. chald. Worterbuch. II, S. 512.

малъ". Въ Гр. и Сл. слово „сребра" отнесено къ первому полустишію, но въ Евр. оно стоитъ во второмъ: „и серебро и золото вы пріобрѣтете во мнѣ",—вмѣсто בי „во мнѣ" вѣрнѣе читать בו „въ немъ", т. е. ученіи, или „чрезъ него"; въ Сл. „ею" буквально передаетъ Гр., гдѣ ἐν αὐτῇ относится къ παιδείας, „наказанію" въ Сл.; слово „много" передъ „злато" прибавлено произвольно, въ Лат.: „обильное золото".

37—38. Ученіе сына Сирахова даетъ мудрость и съ нею—благочестіе и счастіе, и потому онъ приглашаетъ къ радости своихъ учениковъ: „пусть радуются души ваши въ училищѣ моемъ, и не стыдитесь пѣсней моихъ". Но не слѣдуетъ медлить съ началомъ ученія: „дѣлайте дѣло ваше заблаговременно, и Онъ дастъ вамъ награду въ свое время". Сл.: „Да возвеселится душа ваша въ милости Его, и да не постыдитеся во хваленіи Его. Дѣлайте (Остр.: сдѣлаите) дѣло ваше прежде времене, и дастъ мзду вашу во время свое". Слово תשמח „пусть радуется" стоитъ въ началѣ послѣдней по алфавиту притчи. Вмѣсто Гр. и Сир. „душа ваша" въ Евр. стоитъ: „душа моя", но первое чтеніе подтверждается тѣмъ, что и во второмъ полустишіи подлежащимъ является мѣстоименіе „вы": „не стыдитесь". Словамъ: „въ милости Его" въ Евр. соотвѣтствуетъ בישיבתי „на каѳедрѣ моей",—слово ישיבה въ ново-еврейскомъ языкѣ употребляется въ значеніи: „сѣдалище учителя, каѳедра" [1]); свободно можно передать: „въ училищѣ моемъ" (ср. 31 ст.). Сир. прочелъ בשיבתי „въ обращеніи моемъ", а Гр., можетъ быть, בישועתו „въ спасеніи его", свободнѣе: „въ милости его". Но слѣдуетъ предпочесть Евр. чтеніе, параллельное слову בשירתי „въ пѣніи моемъ", или „пѣсней моихъ",—въ Гр. и Сл. неточно: „во хваленіи Его"; пребываніе въ училищѣ бенъ-Сира̀, слушаніе его поученій должно доставлять радость тѣмъ, кто стремится къ мудрости, и тѣ прекрасныя пѣсни во славу Божію и въ честь премудрости, какія имъ составлены и записаны въ его книгѣ, слѣдуетъ пѣть безбоязненно, не стыдясь ни чужеземцевъ, ни своихъ неразумныхъ согражданъ. Такова, напр., пѣснь во славу Божію въ 51,17. Послѣдняя притча (ст. 38) стоитъ внѣ алфавитнаго акростиха и начинается словами: מעשיכם עשו „дѣла ваши дѣлайте" или наоборотъ: „дѣлайте дѣло ваше", какъ въ Гр., Сл. и Сир. Вмѣсто Сир., Гр. и Сл.: „прежде времени", т. е. заблаговременно, пока не пропущено удобное для ученія время, въ Евр. неправильно читается: בצדקה „въ праведности". Словамъ: „и дастъ" въ Евр. соотвѣтствуетъ: והוא נתן „и Онъ дающій", т. е. Онъ, Господь, дастъ; въ Сир.: „и дано будетъ." „Мзду вашу" въ Сл. и Гр.—буквальный переводъ съ Евр., въ которомъ прибавлено еще: *лакем* „вамъ", какъ и въ Лат. „Въ свое время",—разумѣется, въ то время, когда Онъ

1) См. *Jac. Levy,* Neuhebr. u. chald. Wörterbuch, II, S. 271.

найдетъ нужнымъ вознаградить васъ,—почти то же, что „впослѣдствіи“.

Далѣе въ Евр. и Сир. имѣется заключительное славословіе Господу: „благословенъ Господь (Сир Богъ) во вѣкъ, и прославлено имя Его въ родъ и родъ (Сир.: въ родъ родовъ)“. Можно думать, что это славословіе поставлено было въ концѣ книги самимъ авторомъ, часть его сохранилась и въ Гр гл. послѣ 50,31 (см. выше). Оно составлено по образцу тѣхъ славословій, какими заканчиваются отдѣлы Псалтири (Пс. 40,14, 71,19, 88,53, 105,48)

Подобно тому, какъ и въ другихъ книгахъ Библіи часто ставится въ концѣ полное ихъ наименованіе, такъ и здѣсь въ знаменитѣйшихъ Гр. спискахъ (А, В, S) имѣется названіе книги

„Премудрость Іисуса сына Сирахова“.

Въ Евр. же вмѣсто этой краткой подписи читаемъ болѣе пространную:

„Доселѣ слова Симона, сына Іисуса, называемаго бенъ-Сирá.
Премудрость Симона, сына Іисуса, сына Елеазара, сына Сирá.
Да будетъ имя Господне благословенно отнынѣ и до вѣка!“

Эти фразы имѣются и въ Сир., съ нѣкоторыми лишь незначительными варіантами въ разныхъ Сир. кодексахъ. Вторая фраза буквально сходна съ тою, которая въ Евр. стоитъ въ 50,29 (см. выше). Несомнѣнно, всѣ эти подписи не принадлежатъ самому автору, онѣ сдѣланы, по всей вѣроятности, переписчиками, хотя одна изъ нихъ могла быть поставлена еще первымъ издателемъ книги сына Сирахова,—можетъ быть, его сыномъ или внукомъ.

Оглавленіе.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Стр. 1 стрк. 5—8 сверху. Стихи 2 и 3 неправильно **раздѣлены на полустишія. Слѣдуетъ читать:**

2. Песокъ морей, и капли дождя,
и дни вѣчности,—кто ихъ исчислитъ?
3. Высоту неба, и ширину земли, и бездну моря,
и премудрость—кто изслѣдуетъ?

Стрн.	75	вверху	напечатано:	Сир. 6	**слѣдуетъ:**	Сир. 5
„	97	стрк. 15 снизу	„	שָׁבים	„	שָׂבִים
„	104	„ 2 „	„	Leibzig	„	Leipzig
„	107	„ 22 „	„	*шабйм*	„	*сабйм*
„	217	„ 17 сверху	„	*убэкен*	„	*ŷбэкен*
„	223	вверху	„	Сир. 11	„	Сир. 13
„	229—237	„	„	Сир. 13	„	Сир. 14
„	261	стрк. 25 сверху	„	терпѣніе.	„	терпѣніе,
„	285	„ 3 снизу	„	Ben Leeb	„	Ben Zeebh
„	308	„ 11 сверху	„	Бмѣсто	„	Вмѣсто
„	462	„ 3 „	„	веправильно	„	неправильно
„	624	„ 22 „	„	соститъ	„	состоитъ
„	668	„ 24 „	„	сроку	„	строку
„	778	„ 7 снизу	„	значеніія	„	значенія
